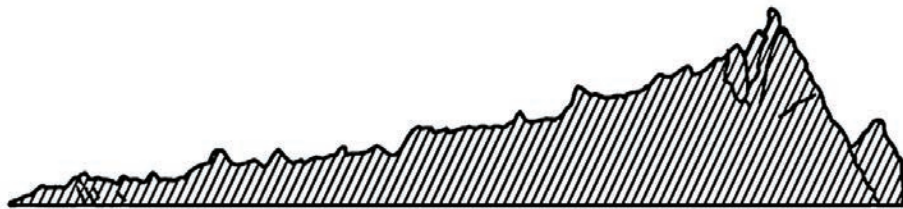


Серия: Русский Афон XIX–XX веков

ТОМ ОДИНАДЦАТЫЙ

**Переписка библиотекаря  
Русского Свято-  
Пантелеимонова монастыря  
на Афоне отца Матфея с  
учеными востоковедами  
России и других стран**

Издание Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне



Святая Гора Афон  
2015

**Серия издается по благословению игумена  
Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне  
Священно-Архимандрита ИЕРЕМИИ**

Главный редактор серии:  
**иеромонах Макарий (Макиенко)** — духовник и первый эпитроп  
Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне

## КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ МОНАХА МАТФЕЯ (ОЛЬШАНСКОГО)

Монах Матфей, в схиме Матфий<sup>1</sup> (в миру Михаил Павлович Ольшанский) родился 5 ноября 1840 года в купеческой семье города Купянска Харьковской губернии. По окончании школьного образования некоторое время принимал участие в торговых операциях своего отца. Наряду с общим развитием душевных сил и способностей в юноше Михаиле все более и более укоренялась и развивалась религиозная настроенность. Его мало занимала городская торговая жизнь с ее коммерческими интересами. «Любовь к книжке, привитая ему в школе, и семейная, строго церковная, обстановка, в которой проходила его юность, развили в нем весьма рано интерес к чтению книг душеспасительных и назидательных. В свободное время от обычных повседневных занятий и в праздники о. Матфей предавался с увлечением «книжному почитанию», и таким образом мало-помалу впитывал в себя идею о высоко-христианской подвижнической жизни вне мира со всеми его страстями и суетными



Монах Матфей (Ольшанский)

<sup>1</sup> Жизнеописание составлено по книге: Душеполезный собеседник. М., 1912, С. 112. См. также: *Дмитриевский А. А.* Русский самородок на Святой Афонской Горе // Сообщения Православного Палестинского общества. 1912. Т. 23. Вып. 1. С. 122–141; Инок Матфей, библиотекарь Пантелеимонова монастыря на Афоне // Церковные Ведомости. 1912. № 4. С. 133–134; Инок Матфей, библиотекарь Пантелеимонова монастыря на Афоне и секретарь монастыря // Русский Инок, 1912. Вып. 54. Март. С. 62; *Лопарев Д. С.* Схимонах Матфей (библиотекарь Руссика) // Византийский временник, 1913. Т. 20. Отд. 3. С. 355–358.

повседневными тревожениями. Помимо книг, укреплению в его сознании идеи о монашестве, как идеально-христианской жизни, содействовало и посещение им с своими родными знаменитой Оптиной пустыни, всегда привлекавшей в свои стены ревнителей церковности укладом строгой монашеской жизни и идеальных богослужебных порядков, а также замечательными образцами, в лице некоторых иноков, духовного руководства (старчества)»<sup>2</sup>.

В сердце его постепенно зрело решение оставить суетный мир и уйти в монастырь, чтобы там, в монастырской тишине, всецело и нераздельно посвятить себя на служение Богу. Выбор его пал на Оптину пустынь.

И вот, оставив, по слову Спасителя, дом, родителей и вся красная мира сего, 19-летним юношей Михаил удаляется в скит, состоящий при Оптиной пустыни. Здесь под руководством великого старца иеросхимонаха Макария получил он первые уроки иноческой жизни. Эти уроки были особенно важны и необходимы для молодого послушника: они научили его терпению, смирению, послушанию и строгому вниманию к себе — добродетелям, которые потом составили главные черты его характера.

Около трех лет пробыл он в Оптиной, исполняя разнообразные послушания. Смерть старца Макария (в 1860 году) нарушила течение его мирной жизни. Михаил стал все чаще думать об Афоне. Монашество афонское со своими тысячелетними традициями, с идеалами высокосозерцательной жизни давно привлекало его внимание. На Афоне, вдали от мира, в безмолвии мечтал он созидать свое спасение. Там безвестные миру иноки совершали высокие аскетические подвиги, восходили на высшие степени христианского совершенства. Там при полной бедности внешней обстановки господствовало духовное довольство и ярким пламенем горела чистая любовь к Богу и людям. Там ревностно и благолепно совершались продолжительные церковные богослужения. Одним словом, Афон вполне отвечал его желаниям. Ему захотелось самому повидать ту жизнь, поучиться ей у богомудрых старцев, которых немало было в то время на Афоне. Недолги были сборы. Взяв благословение у начальника скита отца Амвросия, Ольшанский отправился в путь.

Михаилу было 22 года, когда он прибыл на Афон и вступил в братство обители святого великомученика Пантелеимона. Скоро острый ум и постоянная сосредоточенность молодого послушника обратили на него внимание старцев обители. Он был послан в здешнюю афонскую греческую школу в Карее для изучения

---

<sup>2</sup> *Дмитриевский А. А.* Русский самородок на Святой Афонской Горе // Сообщения Православного Палестинского общества. 1912. Т. 23. Вып. 1. С. 122–141.



греческого языка. В 1865 году Михаил был пострижен в монашество и наречен Матфеем. А через два года послан в посольскую церковь Константинополя певчим.

У него рано развилась охота к пению. В Оптиной он пел на клиросе и был канонархом. И здесь, на Афоне, эта склонность сохранилась у него до самой смерти. Иногда, уже будучи почтенным старцем, он раскрывал ноты и один в своей келье распевал догматики.

Занимая послушание певчего при посольстве, отец Матфей не оставлял и своих работ по самообразованию. Он брал уроки турецкого языка, французского. Он всю жизнь постоянно пополнял свои знания и по общеобразовательным предметам. «Это пребывание в Константинополе имело и другие благие последствия для отца Матфея, — пишет Дмитриевский. — Он ближе сошелся со многими членами нашего посольского духовенства, познакомился с чиновниками и служащими русских посольства и консульства, установил личные связи с духовенством вселенской патриархии, вошел в сношения с некоторыми русскими учеными, приезжавшими для научных занятий в Константинополь и, по природной своей любознательности, успел прекрасно ознакомиться с древностями столицы св. Константина и пристраститься к византийской нумизматике»<sup>3</sup>.

В 1873 году он был вызван в монастырь и назначен помощником библиотекаря отца Азария, с которым уже давно имел деловую и духовную связь. Дмитриевский так писал о старце Азарии: «Отец Азарий — вятич родом, окончивший местную духовную семинарию, и учитель греческого языка в одном из духовных училищ, был тонким знатоком этого языка. На Афон прибыл по искреннему влечению к единенной аскетической жизни и, подчинившись воле любимого им старца-игумена Герасима и духовника о. Иеронима, он всецело и беззаветно отдался служению благу родной, приютившей его, обители. Владея прекрасно греческим языком древним, он в совершенстве изучил язык и новогреческий, на котором не только вел всю деловую монастырскую переписку, но и писал свободно обширные публицистические статьи в греческих газетах Константинополя и Афин. Его знания и таланты для обители в этом отношении оказались в высшей степени ценными в период времени страстной борьбы русских с греками из-за права господства в русском Пантелеймоновском монастыре. Собранием и изданием в свет актов русского Пантелеймоновского монастыря, при помощи о. архимандрита Антонина Капустина, он оказал громадную услугу обители во время упомянутого процесса

---

<sup>3</sup> *Дмитриевский А. А.* Русский самородок на Святой Афонской Горе // Сообщения Православного Палестинского общества. 1912. Т. 23. Вып. 1. С. 122–141.

и исторической науке и византиноведению в частности. Знание живого новогреческого языка открыло ему возможность иметь живые связи с насельниками не только Афонской горы, но Эллады, Македонии, Фессалии и других мест, а это, в свою очередь, открыло ему возможность за весьма ничтожные деньги приобретать нередко очень ценные греческие и южно-славянские рукописи и обогащать ими собрания рукописей русских ученых архимандрита Антонина Капустина, епископа Порфирия Успенского и проф. Григоровича, сделавшиеся ныне ценным научным достоянием наших известных отечественных книгохранилищ. Это-то случайное обстоятельство натолкнуло отца Азария на мысль впоследствии не пренебрегать приобретением ценных книжных рукописных сокровищ и для своей монастырской библиотеки, крайне запущенной и расстроенной, благодаря отсутствию надежного надзора, в прежнее время.

Владея со школьной скамьи прекрасным бойким пером, отец Азарий этот счастливый дар Провидения использовал в интересах своей горячо им любимой обители, выступая нередко со своими статьями на защиту своей обители в влиятельных органах русской печати: «Московские Ведомости» и «Голос» под псевдонимом «Любителя истины». Спокойным изложением фактов истории и трезвым взглядом на ход дела отец Азарий много содействовал в свое время разъяснению и успокоению русских людей, взбудораженных задорным тоном продажной и узко-националистической печати восточной — греческой и французской. В 1860 году им был переведен и переработан «Афонский Патерик», или сказание о жизни подвигах афонских замечательных иноков. В 1861 году напечатана им книга «Вышний покров, или сказание о mimo чудотворных иконах Св. Афонской Горы». Не прошли мимо его рук «Служба и похвальное слово преподобным и богоносным отцам нашим, на Св. Афонской Горе просиявшим», служба в честь иконы, именуемой «Достойно есть», «Житие и страдание св. великомученика и целителя Пантелеимона», службы русским святым в греческом переводе и афонским чтимым святым и праздникам в славянском переводе и некоторые другие популярные издания по истории монастыря»<sup>4</sup>.

В 1878 году отец Матфей после смерти почтенного старца монаха Азария занял должность старшего библиотекаря и вместе с тем монастырского граматевса (секретаря). Такое назначение вполне соответствовало его склонности. В библиотеке он проводил все свое время, роясь в книгах, знакомясь с их содержанием. Тридцать три года заведовал он ею, и за этот период времени он проделал

---

<sup>4</sup> *Дмитриевский А. А.* Русский самородок на Святой Афонской Горе // Сообщения Православного Палестинского общества. 1912. Т. 23. Вып. 1. С. 122–141.

огромную работу для расширения и обогащения монастырской библиотеки, которая в его время, благодаря его любви и неунынным заботам, встала в один ряд с лучшими книгохранилищами Афона — Ватопедским и Великой Лавры. Чтобы судить о трудолюбии отца Матфея, о его любви к книгам, надо принять во внимание то, что при нем библиотека увеличилась более чем вдвое, а число книг и рукописей достигло почтенной цифры (более 20 000 томов). Он сам просматривал текущую литературу и все полезное выписывал для монастыря.

Отец Матфей не только привел библиотеку в образцовый порядок, обогатил ее многими ценными экземплярами греческих и южнославянских рукописей, имеющих важное научное значение, но его стараниями само здание старой библиотеки было вновь отреставрировано и увеличено прибавлением нового корпуса. К этому периоду относится свидетельство одного из русских паломников, посетившего Свято-Пантелеимоновскую обитель и уделившего особое внимание описанию монастырского книгохранилища: «Библиотека производит отрадное впечатление своей чистотой и порядком, в котором выгладывают из-за стекол длинные ряды переплетов. Тут есть книги по самым разнообразным отраслям человеческого знания; но рукописный отдел менее обширен и интересен, чем в других афонских монастырях; вероятно, он немало пострадал во время несогласий, еще недавно происходивших в Руссике между греками и русскими. Впрочем, в последнее время, понимая всю ценность старинных памятников письменности, монахи охотно покупают рукописи, если они попадают в продажу из других монастырей Афона; не знаю только, удачны ли подобного рода приобретения, тем более, что вовсе не имеется специалистов, которые могли бы руководить покупкой. Мы познакомились с библиотекарем, отцом Матфеем, который знает, кажется, наизусть все каталоги и названия книг, находящихся во вверенном ему книгохранилище»<sup>5</sup>.

Как истинный любитель древностей, он с любовью относился к разным древним достопримечательностям. Его трудами была приобретена и впоследствии значительно пополнена новыми редкими экземплярами нумизматическая коллекция при монастырской библиотеке. Немало терпения, времени употреблялось им, чтобы научно определить значение какой-либо истертой монеты или исторического достоинства какого-нибудь пожелтевшего листа пергамента. Как знаток византийской письменности, археолог и опытный палеограф, отец Матфей был много полезен молодым ученым, приезжавшим на Афон за материалами.

---

<sup>5</sup> Смирнов А. А. Две недели на Святой Горе. М., 1887. С. 14.

Каждому, кто посещал Святую Гору с научной целью, приходилось иметь дело с отцом Матфеем. Он радушно принимал всякого приходящего к нему за советом или какой-либо справкой и с полной готовностью делал для просящего все, что мог. Х. М. Лопарев, побывавший с научной целью на Афоне в 1896 году, писал: «Пользуясь драгоценными указаниями библиотекаря отца Матфея, я ознакомился с новым списком мучения святого Модеста, архиепископа Иерусалимского, и затем, встретив здесь редкое печатное издание Творений Иосифа Вриенния, списал слово его, сказанное по случаю смерти супруги императора Иоанна Палеолога — Анны, дочери Великого князя Василия Дмитриевича»<sup>6</sup>. Через несколько лет с отцом Матфеем суждено было познакомиться другому русскому исследователю, специалисту в области христианского искусства Н. П. Кондакову: «Библиотека Руссика, — писал Кондаков, — составляет видный почин афонского православия в деле его научного исследования, и на этом поприще уже начинают работать и руководят им достойнейшие представители афонского монашества. Таков на первом месте отец Матфей, библиотекарь Руссика, ученый издатель монастырских «актов», видный инициатор всех научных стремлений этой выдающейся обители, доказавший монашеству практическую пользу исторической науки тем, что по актам доказал права русских на эту обитель»<sup>7</sup>.

С обширными разнообразными сведениями по многим отраслям знаний в нем соединялась готовность поделиться этими сведениями с каждым человеком, искавшим общения с ним. Обладая громадной памятью, он и сам был богатой живой библиотекой, которой можно было пользоваться всякому. У него всегда можно было встретить теплый прием и участливое слово. Простота общения, мягкость и деликатность делали его приятным собеседником. Он переписывался с такими выдающимися востоковедами России того времени, как И. С. Пальмов, А. А. Дмитриевский, Н. Ф. Красносельцев, И. Е. Троицкий, А. И. Алмазов, В. М. Истрин, Е. К. Редин, Н. П. Кондаков, А. С. Павлов, П. А. Сырку и другие, письма которых сохранены в архиве монастыря<sup>8</sup>. Также он имел переписку с известными французскими учеными Емилем Леграном<sup>9</sup>, Луи Пети<sup>10</sup> и др. Вот свидетельство русского ученого-паломника И. Соколова, побывавшего на Афоне в начале XX столетия и встречавшегося с отцом Матфеем: «Мы укажем только на

<sup>6</sup> Лопарев Х. М. Краткий отчет о поездке на Афон летом 1896 г. // Сообщения императорского православного Палестинского общества. СПб., 1897. Февраль. С. 25.

<sup>7</sup> Кондаков Н. П. Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902. С. 19–20.

<sup>8</sup> См. АРПМА. Оп. 38.

<sup>9</sup> АРПМА. Оп. 38. Д. 100. Док. 1574.

<sup>10</sup> АРПМА. Оп. 38. Д. 164. Док. 1581.



библиотекаря отца Матфея, с которым приходится иметь дело всякому, кто приезжает на Афон с научной целью. Отец Матфей — человек замечательный в разных отношениях. Прежде всего, это ученый в полном смысле слова. Кажется, нет такой области знания, которой бы он не интересовался. Особенно почтены его познания в богословии, истории, археологии, филологии. Между прочим, он прекрасно знает языки новогреческий, турецкий и французский, на коих и ведет обширную официальную корреспонденцию монастыря с Протатом, исполняя обязанности и монастырского грамматикуса (секретаря). А сведения отца Матфея в греческой палеографии прямо изумительны: он не только с замечательным искусством читает греческие рукописи, но и прекрасно знаком с составом всех монастырских библиотек Афона и на каждый вопрос из этой области может дать интересующемуся обстоятельные сведения. Свою библиотеку отец Матфей любит, как дорогое детище. Он не только привел и содержит ее в образцовом порядке, снабдив описаниями и каталогами, но и постепенно обогащает ее новыми приобретениями. Последнее дело заслуживает величайшей похвалы. В то время как библиотеки греческих монастырей остаются «статус кво» в течение десятков лет, отец Матфей ежегодно восполняет состав Пантелеимоновской библиотеки новыми кодексами и свежими списками драгоценных греческих текстов, сохранившихся в иных библиотеках Афона. Вследствие этого молодая библиотека Русского монастыря в настоящее время почти ничем не уступает в своем богатстве древнейшим книгохранилищам греческих обителей, а в некоторых отношениях даже и превосходит их (например, по составу рукописей из новейшей истории Греческой Церкви). Ученые заслуги отца Матфея известны всем, кто интересуется историей христианского Востока, и оценены даже на Западе: года два тому назад отец Матфей получил от Парижской Академии наук официальное признание в почетном звании ученого, удостоившись соответствующего ордена и диплома. Особенно удивительно в этом человеке то, что свои обширные познания он приобрел самообразованием без предварительной систематической школы.

А затем, отец Матфей — редкий по скромности и нравственным доблестям монах. Несмотря на то, что в монастыре он, в некотором роде «персона грата», отец Матфей по своему смирению упорно отказывается от сана даже иеромонаха и остается простым иноком, неся наряду со всеми обычные монастырские послушания. Его дорога только в храм да в библиотеку, а за стены обители он никогда и не выходит, проводя все свободное от послушаний время в своей келии, среди кодексов и хартий, да в беседе с заезжими учеными, которые по приезде в Русский монастырь прежде всего спешат к этому замечательному человеку для поучения



и наставлений касательно богатейшей и обширнейшей афонской письменности. Дай Бог, чтобы в Руссике никогда не оскудевал дух геронта-отца Матфея»<sup>11</sup>.

Литературное наследие отца Матфея разнообразно, но «литературный заслуги его следует оценивать не только со стороны непосредственного личного участия в них, а главным образом по той руководящей, инициаторской роли, какую брал на себя отец Матфей вообще в разносторонней и обширной издательской деятельности русской Пантелеимоновской обители на Афоне. Умение находить талантливых и усердных сотрудников для нее, и путем постоянной переписки и удовлетворения всех их запросов и нужд ободряющая и живительная поддержка и воодушевление их, какие он почерпал в себе, принесли незаменимую пользу этому прекрасному и достойному великой обители делу. Приснопамятный за творник епископ Феофан, можно сказать, всю свою жизнь неустанно работал на Пантелеимоновскую обитель, благодаря только живой непрерывной переписке с ним отца Матфея и предоставления ему свежих и интересных материалов из книгохранилищ Востока, при помощи другого постоянного корреспондента-краснописца пелусийского митрополита Амфилохия, проживавшего на покое на Патмосе. Так, появляются на свет Божий «Добротолюбие» в 5 томах, «Иноческие уставы», Слова Симеона, Нового Богослова, «Невидимая брань» Никодима святогорца, «Каллист патриарх и сподвижник его Игнатий Ксанфопулы» и целый ряд сочинений преподобного Феофана, как-то: «Путь ко спасению», «Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни», «Письма о христианской жизни» в 4 частях, «О покаянии, причащении Христовых Таин и исправлении жизни», «Мысли на каждый день года по церковным чтениям из «Слова Божия», «Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения» и др.

Кроме епископа Феофана, в сотрудники по изданиям обители были привлечены отцом Матфеем архиепископы херсонские Никанор и Димитрий (Муретов), причем «Цветы из сада Димитрия, архиепископа Херсонского», приобретенные за тысячу рублей за право издания их, доставили ему немало огорчений и довольно длительную неприятную переписку с собственником и наследником преподобного Димитрия — С. П. Никитским. Работали над изданиями Пантелеимоновской обители епископы Иустин, Мисаил, Петр, Никон (издатель троицких листков), арх. Антонин (Капустин), Леонид (Кавелин), профессора

---

<sup>11</sup> *Соколов И. И.* Афонское монашество в его прошлом и современном состоянии. СПб., 1904. С. 72–73.

духовных Академий и многие известные в духовной литературе духовные и светские писатели”<sup>12</sup>.

Заслуги отца Матфея для науки были достойно оценены всеми, кто интересовался тогда историей христианского Востока. Он был признанным авторитетом для Русского археологического института в Константинополе, членом-сотрудником которого он состоял с 1896 года. Афинское историко-этнографическое общество считало его полезным своим членом еще с 1895 года.

Не чужд был отец Матфей и монашеского подвига. Он был истинным носителем лучших иноческих заветов, умел соединять свой аскетизм с практической деятельностью. В первую очередь он был настоящим послушником своих духовных отцов — отца Иеронима и отца Макария. Находясь на послушании в Константинополе, он не прерывал духовного общения с отцом Макарием и постоянно переписывался с ним.

После смерти старцев Иеронима и Макария его духовным отцом стал иеросхимонах Агафодор (Буданов), и, несмотря на относительную молодость нового духовника, отец Матфей проявлял безграничную преданность ему до самой своей смерти, чему свидетельство его обширная переписка с ним<sup>13</sup>.

Последние десять лет отец Матфей почти никуда из кельи не выходил. Это давало ему возможность больше заняться самоуглублением и анализом собственной души, заглянуть в ее тайники, заняться достижением нравственного идеала. Ему известны были все оттенки той борьбы, какую враг ведет с каждым истинным христианином. Он знал богатство души человеческой с ее неумолкаемым движением чувств и темными глубинами страстей. И тот светлый облик отца Матфея, который привлекал к нему многих, был не что иное, как плод неустанной 50-летней работы над собой.

В половине августа 1911 года отец Матфей занемог. Сначала он не придавал этому никакого значения, объясняя дело легкой простудой. Но время шло, а улучшения не было. Призванный врач не нашел ничего серьезного. Между тем, при отсутствии каких-либо резких симптомов, силы его угасали, организм слабел, и отец Матфей таял с каждым днем. 27 августа он принял постриг великой схимы с именем Матфий. Умирал он, напутствованный всеми таинствами Святой Церкви, окруженный всеобщей любовью и заботой. До последнего вздоха шептал

---

<sup>12</sup> *Дмитриевский А. А.* Русский самородок на св. Афонской горе. Незабвенной памяти схимонаха Матвея, библиотекаря Русского Пантелеимоновского монастыря // Сообщения Православного Палестинского общества. 1912. Т. 23. Вып. 1. С. 122–141.

<sup>13</sup> АРПМА. Оп. 38. Д. 3. Док. 1366.

молитвы и был в полном сознании. В ночь на 3 сентября в последний раз старец удостоился приобщиться Святых Христовых Таин и затем тихо и мирно предал дух свой в руки Господа. На другой день после Литургии и соборного отпевания многочисленная братия проводила тело искренно уважаемого всеми отца Матфея на место вечного упокоения.

Текст писем публикуется по правилам современной орфографии и пунктуации. Устаревшие формы слов приведены в современном написании. Многочисленные сокращения, свойственные эпистолярным текстам, раскрыты без указания. Авторские подчеркивания сохраняются.

Выделения текста, сделанные отцом Матфеем указываются выборочно. Написание дат и мест отправления унифицировано. Корреспонденты сгруппированы в алфавитном порядке. Письма приводятся в соответствии хронологией их написания.

## Часть 1. Переписка с русскими учеными.

А. А. Турилов, К. А. Вах, А. С. Слуцкий.

### РОССИЙСКАЯ НАУКА И СВЯТАЯ ГОРА АФОН.

Тема, вынесенная в заглавие нашей статьи, достойна, полноценного монографического исследования, в чем читатель без труда убедится, обратившись к публикуемым материалам. От души хотелось бы надеяться, что когда-нибудь это и произойдет, тем более, что настоящее издание писем русских ученых к библиотекарю Пантелеимонова монастыря схимонаху Матфею (Ольшанскому), несомненно, этому способствует.

Интерес к рукописным сокровищам Афона восходит в России как минимум к середине XVII века, когда Арсений Суханов приобрел на Святой Горе замечательное собрание греческих и славянских кодексов, сохранившееся по преимуществу в фондах Синодальной (Патриаршей) библиотеки (ГИМ), Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (ГИМ) и библиотеки московской Синодальной типографии (РГАДА)<sup>14</sup>. Научное использование этих рукописей (во всяком случае, славянских) совпало по времени с начальными шагами славистики в России в начале XIX века, когда один из членов знаменитого «Румянцевского кружка»<sup>15</sup> К. Ф. Калайдович привлек для своей монографии о болгарском писателе и переводчике X века Иоанне Экзархе<sup>16</sup> по крайней мере два кодекса из привезенных Арсением Сухановым: древнейший (сербский) список «Шестоднева» Иоанна Экзарха 1263 г. и болгарский Сборник, переписанный в 1348 г. для царя Иоанна-Александра иеромонахом Лаврентием. Во второй половине XVIII века благодаря путевым запискам Василия Григоровича-Барского, неоднократно издававшимся начиная с 1787 года исследователям дополнительно стало известно об архивных богатствах Святой Горы, как греческих, так и славянских. Поэтому может показаться на первый взгляд странным, что глава «кружка» — известный меценат, граф и бывший канцлер Н. П. Румянцев,

<sup>14</sup> См. об этом, к примеру: *Белокуров С. А.* Арсений Суханов. М., 1891; *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 68–104.

<sup>15</sup> См. о нем подробнее: *Козлов В. П.* Колумбы российских древностей / В. П. Козлов; отв. ред. В. И. Буганов. — 2-е изд., доп. — М.: Наука, 1985.

<sup>16</sup> *Калайдович К.Ф.* Иоанн экзарх Болгарский. СПб., 1824.

не предпринимал заметных усилий для получения копий книг и документов из монастырских собраний Афона, хотя в отношении других зарубежных хранилищ подобная работа велась весьма активно<sup>17</sup>. Тому есть несколько объяснений.

Прежде всего, предметом интересов «Румянцевского кружка» была главным образом российская история и российские древности, а сведения записок Григоревича-Барского не давали особых надежд на открытия в этом направлении. Существеннее, однако, другое. Последняя треть XVIII – первая треть XIX века — это время почти непрерывных русско-турецких войн: перспективы отправить научную экспедицию на Афон, входивший в состав Османской империи, были весьма мало реальны. И почти столь же малоперспективны были в тот момент надежды на научное сотрудничество с братией святогорских монастырей. В Свято-Пантелеимоновой обители (даже если оставить в стороне тогдашнюю бедность монастырской библиотеки) не было в тот момент русских насельников<sup>18</sup>. Хиландар с его богатейшей славянской библиотекой и средневековым архивом еще в первой половине XVIII века практически полностью утратил живые связи с дружественной России Сербией. Другой сербский монастырь — Св. Павла — из которого немало ценных рукописей привез в Москву Арсений Суханов, окончательно стал греческим в 1779 году. Отсутствовали сколь-либо надежные контакты и с болгарским Зографом. Возможно, если бы Н.П. Румянцев дожил до четвертьвекового мирного промежутка, завершившегося Крымской войной (1829–1853), он нашел бы возможности для научных изысканий и на Афоне. Но эксканцлер скончался в 1826 году.

Подлинная волна интереса к афонским древностям возникает в русской науке в десятилетие перед Крымской войной. Она формировалась параллельно с возрастающей активностью русского монашества на Св. Горе<sup>19</sup> и определялась целым рядом обстоятельств. Формальным двигателем явилось создание в 1835 году кафедр славистики в немногочисленных еще российских университетах — новая дисциплина нуждалась в разыскании новых источников. Неформальным мотивом служил все возрастающий интерес к деятельности славянских первоучителей, к древнейшему периоду славянской письменности и к проблеме взаимоотношения двух славянских алфавитов – глаголицы и кириллицы. Афон начинает представляться исследователям своеобразным заповедником, «Эльдорадо» палеославистики, сулящим самые невероятные находки и открытия<sup>20</sup>, способствующие решению этих научных про-

<sup>17</sup> См.: Козлов В. П. Колумбы... С. 52–59.

<sup>18</sup> Православная энциклопедия (ПЭ). М., 2002. Т. 4. (Афанасий – Бессмертие). С. 154–156, 160.

<sup>19</sup> Там же. С. 154–155.

<sup>20</sup> Показательно в этом смысле мнение «археолога»-энтузиаста П. И. Севастьянова (о котором подробнее ниже), основанное на впечатлениях от первых посещений Св. Горы в 1851 г.: «Многие из монастырей имеют огромные библиотеки, состоящие из рукописей и печатных книг, но до сих пор еще немногие из них приведены в порядок, и хранятся в грудах. Кроме того, что могут видеть путешественники, есть в монастырях тайники с драгоценнейшими рукописями, до которых в течение веков не касались руки человеческие...» (цит. по: Рукописные



блем. В 1840-х гг. на Афон с минимальным хронологическим разрывом приезжают русские представители светской и церковной науки, имена которых в дальнейшем неразрывно будут связываться с изучением святогорских письменных сокровищ. В 1844 – начале 1845 года здесь побывал В. И. Григорович (возглавлявший в то время кафедру славяноведения в Казанском университете)<sup>21</sup>, в 1845 году — архимандрит (в будущем архиепископ Чигиринский) Порфирий (Успенский)<sup>22</sup>. Написанные обоими учеными книги<sup>23</sup> на десятилетия стали настольными для всех ученых и любителей древностей, интересующихся Афоном и его византийскими и славянскими памятниками. Буквально накануне Крымской войны на Святой Горе дважды (в 1851 и 1852 гг.) побывал П. И. Севастьянов<sup>24</sup>. Во время этих поездок он составил наглядное представление о документальных, книжных и художественных («археологических», по терминологии того времени) сокровищах Афона и разработал проект, как сделать их по возможности доступными для исследователей и любителей древностей за пределами «монашеского полуострова» (к реализации его Севастьянов приступил уже после войны, во второй половине 1850-х гг.)

В период после Крымской войны поездки российских ученых (как духовных, так и светских) на Афон становятся достаточно регулярными, их лишь ненадолго прервала Русско-турецкая война 1876–1878 гг. Афон (и при этом непременно Свято-Пантелеимонов монастырь) посещают исследователи (византинисты и слависты) практически из всех российских университетских и академических (в смысле духовных академий) центров – Петербурга, Москвы, Киева, Казани, Одессы и Харькова. Помимо лиц, чьи письма публикуются ниже, здесь необходимо упомянуть также архиепископа Порфирия, вторично побывавшего на Св. Горе в 1858–1861 гг. и почти так же подробно, как в первый раз, описавшего позднее свое путешествие<sup>25</sup>, архимандрита Леонида (Кавелина) и академиков Е. Е. Голубинского и Н. П. Кондакова, хотя этим список, безусловно, не исчерпывается.

Особо стоит остановиться на двух персонажах: архимандрите Антонине (Капустине), в то время настоятеле посольской церкви в Афинах, и уже упоминавшемся

---

собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина / Указатель. М., 1983. Т. 1. Вып. 1 (1861–1917). С. 140).

<sup>21</sup> См. подробнее о нем и его путешествии: Рукописные собрания... С. 161–172; ПЭ. М., 2006. Т. 13 (Св. Григорий Палама – Даниель-Ропе). С. 102–104.

<sup>22</sup> См. о нем, к примеру: Кирило-Методиевска енциклопедия / Гл. ред.: П. Динеков. София, 1985–2003. Т. 4. (П–С). С. 219–221 (здесь же предшествующая библиография).

<sup>23</sup> *Григорович В. И.* Очерк путешествия по Европейской Турции. Казань, 1848 (2-е изд. – М., 1877; репринт – София, 1978); *Порфирий (Успенский), еп.* Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты в 1845 г. Киев, 1877. Т. 1. Вып. 1–2; М., 1880. Т. 2.

<sup>24</sup> См. о нем, к примеру: Рукописные собрания... С. 139–146 (здесь же предшествующая библиография).

<sup>25</sup> *Он же.* Второе путешествие по святой горе Афонской в годы 1858, 1859 и 1861, и описание скитов Афонских. М., 1880.

П. И. Севастьянове (в 1859 году они путешествовали вместе). Первый написал о своей поездке книгу<sup>26</sup>, основанную на дневниковых записях, и в отношении научной информативности служащую достойным продолжением «Очерка путешествия» В. И. Григоровича (напомним, что сочинение епископа Порфирия о поездке 1845 года увидело свет значительно позднее). Второй — П. И. Севастьянов, начиная с поездки 1857 года<sup>27</sup> приступил к исполнению задуманной ранее программы. Она заключалась в привлечении новых технических средств (фотографии) для копирования письменных и художественных памятников (включая архитектуру). Наиболее значительные работы были проведены в 1859–1860 гг. Их результаты представлены в архиве П. И. Севастьянова (ОР РГБ), а также в целом ряде исследовательских центров, как отечественных, так и зарубежных. Снимки афонских актов, выполненные во время экспедиции 1859–1860 гг. на протяжении более чем столетия служили основой их научных изданий. По окончании съемок Севастьянов подарил фотоаппаратуру русскому монастырю Св. Пантелеимона и обучил искусству светописи двух русских монахов обители. Тем самым была положена основа монастырскому ателье, продолжавшему функционировать по крайней мере до второй половины 1920-х гг.

Примерно с последней трети XIX века и вплоть до начала Первой Мировой войны библиотека и библиотекари Свято-Пантелеимонова монастыря (в рассматриваемый период ими были многократно упоминаемые на страницах данного издания отец Азария (Попцов) и отец Матфей (Ольшанский) становятся весьма заметным фактором развития российской гуманитарной науки — это в равной мере относится и к ее церковному ответвлению, и к светскому (университетскому и академическому), и материалы тома более чем наглядно это демонстрируют. Этот фактор в полной мере базируется на готовности небольшого библиотечного коллектива (библиотекарь и один-два его помощника) бескорыстно (и при этом вполне профессионально) помогать исследователям в их научных занятиях. По совокупности издаваемых писем российских исследователей видно, что помощь эта в итоге достигает уровня повседневного подвига, двигателем которого выступает непоказной патриотизм и глубочайшее уважение к науке. Не будет преувеличением сказать, что библиотека Руссика превратилась в рассматриваемый период в своеобразный отдел обслуживания российской (а через нее в значительной степени и зарубежной<sup>28</sup>) гуманитарной науки. И можно лишь поражаться тому, как много было сделано столь скромными силами, и восхищаться этим.

По просьбе многочисленных ученых монастырский библиотекарь (прежде всего отец Матфей) наводил справки, копировал рукописи (либо нанимал копииста), сверял сделанные списки с оригиналом, отыскивал новые рукописи с искомыми

---

<sup>26</sup> *Антонин (Капустин), архим.* Заметки поклонника Святой Горы. Киев, 1864.

<sup>27</sup> Всего он был на Афоне четыре раза: в 1851, 1852, 1857 и 1859–1860 гг.

<sup>28</sup> О связях с Пантелеимоновым монастырем иностранных ученых см. статью Л. А. Герд в настоящем томе.

текстами в своем хранилище и в собрании других обитателей. И вновь копирование (фотосъемка применялась еще довольно редко, несмотря на наличие в монастыре Св. Пантелеимона фотоателье), и вновь сверка. Масштабы копирования рукописей на Афоне для исследователей в это время явно приближались к интенсивности средневекового книгописания. С учетом пространств, которые приходилось преодолевать на Афоне до отдаленных монастырей и скитов пантелеимоновским энтузиастам-библиотекарям и их сотрудникам в условиях плохих дорог и ненадежной регулярной связи, масштабы работы возрастали многократно. В подобной ситуации присылка корреспондентами пантелеимоновских книгохранителей книг для монастырской библиотеки выглядит минимальной компенсацией за их труды. Но, очевидно, подобное положение вещей вполне устраивало обе стороны.

Добавим к этому, что география переписки рукописей не ограничивалась Афоном; рукописи для российских исследователей копировали и на острове Патмос, и в Афинах. При этом координационным центром всей этой деятельности оставался отец Матфей.

Стоит, пожалуй, отметить и еще один положительный эффект от организации копирования (неважно, в какой форме) афонских рукописей в библиотеке русского монастыря – заметное сокращение (хотя и неполное исчезновение<sup>29</sup>) хищения рукописей приезжими исследователями, в особенности варварского их расчленения, столь типичного для более раннего периода (1840–1850-е гг.) ученых изысканий на Афоне<sup>30</sup>.

Безусловно, к 1914 году библиотека Свято-Пантелеимонова монастыря усилиями ее создателей и хранителей превратилась в одну из лучших (если не в лучшую) библиотек на Афоне. Рукописное собрание Пантелеимоновской библиотеки является в полной мере рукотворным, оно создано благодаря неустанным поискам и приобретениям на Афоне и за его пределами все тех же монастырских книгохранителей отца Азарии (Попцова) и отца Матфея (Ольшанского). Неприметная и явно незначительная в середине XIX века коллекция греческих рукописей Руссика занимает в настоящее время четвертое (по числу томов и значимости) место среди афонских собраний<sup>31</sup>, славянская<sup>32</sup> — хотя и с заметным отставанием в количестве — явля-

<sup>29</sup> Этим, к примеру, грешил один из активнейших корреспондентов отца Матфея А. А. Дмитриевский сам склонный сурово обличать своих предшественников на этом поприще (об афонских отрывках в его собрании см.: Пергаменные рукописи БАН СССР: Описание русских и славянских рукописей XI – XVI вв. / Сост. Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Л., 1976. С. 15, 102, 113, 120, 123, 162, 177).

<sup>30</sup> См.: Дмитриевский А. А. Наши коллекционеры рукописей и старопечатных книг: профессор В. И. Григорович, епископ Порфирий (Успенский) и архимандрит Антонин (Капустин) / Публ. с комментариями Ф. Б. Полякова и Б. Л. Фонкича // *Byzantinorussica* / Византинороссика. М. 1994. №. 1. С. 161–197.

<sup>31</sup> ПЭ. Т. 4. С. 129.

<sup>32</sup> Насчитывает свыше 160 рукописей XIII – середины XIX вв. (включая отрывки), связанных с древней традицией по репертуару, почерку и оформлению. См. краткий новейший

ется третьей по числу после собраний сербского Хиландаря и болгарского Зограф<sup>33</sup>. Отдельно следует сказать о научно-справочной литературе и соответствующем научном аппарате, к которым обращались и хранители других святогорских монастырей, что устанавливается порой по косвенным признакам. К примеру, отец Савва Хиландарец в расширенном и дополненном варианте каталога славянских рукописей «своего» монастыря (1897–1906 гг.), оставшегося, к сожалению, неопубликованным, ссылается (знамение времени) при датировке на данные филиграней<sup>34</sup>. Между тем альбомы водяных знаков (К. Я. Тромонина и Н. П. Лихачева) имелись в то время только в библиотеке Руссика, где они хранятся и по сей день. В 1910 году было завершено строительство специального двухэтажного здания для библиотеки (первого на Афоне) и археологического музея, созданного отцом Матфеем. Многочисленные буклеты-каталоги иностранных книжно-антикварных магазинов и аукционов конца XIX – начала XX вв., сохранившиеся в монастырской библиотеке, наглядно свидетельствуют, что пантелеимоновские книгохранители внимательно следили за состоянием европейского книжного рынка и не упускали случая приобрести как раритеты, так и необходимую научную и справочную литературу.

Российские ученые, посещавшие Святую Гору с научной целью, находили в Пантелеимоновом монастыре не только прекрасно укомплектованную научную библиотеку, редкие старопечатные греческие и славянские книги или собранные из разных концов греко-славянского мира рукописные памятники, но и радушный прием, заботу о своих душевных потребностях и, наконец, отдых. Об этом свидетельствуют записи, сделанные в гостевой книге обители.

«Пробыл на святой Афонской Горе я грешный и недостойный с 25 июня по 12 августа. Усерднейше благодарю Русскую обитель св. Пантелеимона за ее гостеприимство, смиренно прошу ее не оставить меня в святых молитвах», — записал в монастырской книге 11 августа 1873 года профессор Московской духовной академии Е. Е. Голубинский.<sup>35</sup>

Другой ученый, побывавший на Афоне в разгар греческо-русского противостояния из-за выбора нового игумена, А. С. Будилович, делает более развернутую

---

каталог: Каталог рукописей, печатных книг и архивных материалов Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне (Серия: Русский Афон XIX–XX веков. Т. 7). Ч. 1 (Славяно-русские рукописи, хранящиеся в Библиотеке и Архиве монастыря) / Сост. мон. Ермолай (Чежия). Св. Гора Афон, 2013 (из них свыше 20 происходят из собрания Скита Богородицы (Ксилургу), перенесенного в Русский монастырь только в 1983 г.).

<sup>33</sup> Библиотека монастыря Св. Павла, на протяжении столетий являвшаяся третьим по числу собранием славянских рукописей на Афоне погибла во время пожара обители в 1903 г. Отдельные рукописи из нее еще в XIX в. попали в Свято-Пантелеимоновскую библиотеку и в собрания других афонских монастырей.

<sup>34</sup> См.: *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Београд, 1978. С. 16–17.

<sup>35</sup> АРПМА. Док. 86. С. 55.



запись. «Хотя мне удалось посетить из 20 Афонских монастырей и многочисленных скитов лишь Руссик и Св. Андреевский скит, однако на основании всего виденного, слышанного и читанного я смею утверждать, что две означенные обители не уступят ни одной из прочих Афонских ни в благочестии и подвижничестве братии, ни в благолепии храмов, ни в гостеприимстве поклонников. Утешаюсь этим как христианин, и горжусь как русский! Да будут эти две обители центрами все новых и новых поселений русских подвижников. В утверждении на Афоне русского элемента я вижу залог и необходимое условие восстановления нравственного значения Святой Горы, которое угрожают подорвать эгоизм и фанатизм греческих поселенцев Афона. Да здравствует русская братия Афона; да распространяется она и развивается на славу Бога, пользу Афона и честь России! Магистр славянской филологии, профессор Санкт-Петербургской духовной академии Антон Семенович Будилович. 28 июля 1974 г.»<sup>36</sup>

Политические события естественным образом влияли на связи России с Афоном. Греко-русский Пантелеимоновский процесс 1874–1875 гг., заговор младотурок и свержение султана Абдул-Азиза в Константинополе в 1876 году, последовавшая затем Русско-турецкая война 1877–1878 гг., убийство императора Александра II в 1881 году — все это не способствовало русским ученым путешествиям на Афон; активное возобновление научных контактов начинается лишь в царствование Александра III.

В 1882 году в Петербурге создается Православное Палестинское Общество, которое возглавляет брат царя великий князь Сергей Александрович. На его личные средства в 1882–1883 гг. на Восток, в Палестину и на Синай, с научными целями был отправлен А. А. Цагарели. На обратном пути Цагарели заехал на Святую Гору и побывал в обители Св. Пантелеимона, оставив об этом соответствующее упоминание. «После шестимесячного путешествия по святым местам Востока, посетив Святую Гору, провел несколько дней в Руссике, где я нашел ту истинно-христианскую приветливость и предупредительность, которые составляют характеристическую черту русского духовенства, — за что приношу я душевную благодарность всей братии Пантелеимоновского монастыря в лице его представителей: Их Высокопреподобия отцов архимандрита Макария и Иеронима. 15 июля 1883 года. Александр Цагарели, профессор Санкт-Петербургского университета.»<sup>37</sup>

Прибывший на Афон в ноябре 1883 года и радушно принятый русской братией Свято-Пантелеимонова монастыря И. С. Пальмов начал свою научную работу с изучения рукописей монастырской библиотеки Руссика. Ученый впоследствии отмечал, что благодаря всевозможному содействию и искренней готовности к помощи игумена отца архимандрита Макария и всей монастырской братии Свято-Пантелеимоновская библиотека дала ему больше материалов, чем все остальные афонские

<sup>36</sup> АРПМА. Док. 86. С. 61.

<sup>37</sup> АРПМА. Док. 86. С. 134.



монастыри. По богатству печатных изданий библиотека монастыря св. Пантелеимона ко времени приезда И. С. Пальмова уже превосходила остальные афонские библиотеки. Вместе с тем в этот период она постоянно пополнялась и новыми рукописями: монастырь, заботясь о сохранении рукописных памятников от естественной их гибели вследствие нерадивого хранения и хищений, покупает их и хранит в специально устроенном для этого сухом здании. Именно новоприобретенные монастырем рукописи и стали основным объектом научных изысканий И. С. Пальмова в библиотеке Руссика. Ознакомившись со старой коллекцией и не найдя среди новоприобретенных славянских рукописей памятников, представляющих существенный научный интерес, ученый сосредоточился на изучении новоприобретенных греческих манускриптов. И. С. Пальмов описал новую коллекцию и сделал копии рукописей имеющих, по его мнению, интерес для церковно-исторической науки. Намереваясь продолжить исследовательскую деятельность в других греческих и славянских афонских монастырях и заручившись необходимыми рекомендательными письмами, И. С. Пальмов обратился в Протат за письменным разрешением работы в библиотеках афонских обителей, однако несмотря на поддержку представителей славянских монастырей (Пантелеимонского, Зографского и Хиландарского) это разрешение так и не получил. В рекомендательном письме к афонским монастырям, полученном И. С. Пальмовым в Протате, посещение библиотек упомянуто не было, а в получении повторной письменной рекомендации с упоминанием посещения библиотек ему было отказано. В первом же греческом монастыре, куда попал И. С. Пальмов, в Ватопеде, доступ в библиотеку ему так и не был разрешен, поэтому исследователь в дальнейшем решил отказаться от посещения греческих монастырей. После недельного пребывания в болгарском Зографе, и изучения его славянских рукописей и архива И. С. Пальмов отправился в сербский Хиландарский монастырь, занятый в то время в основном болгарами, румынами, греками и отчасти сербами. Библиотеку монастыря И. С. Пальмов застал в запущенном состоянии. Расположены книги и рукописи были беспорядочно, каталога в библиотеке не было, многие манускрипты, виденные еще Григоровичем, теперь отсутствовали. Изучив славянские рукописи Хиландара, ученый сосредоточился на работе в монастырском архиве, где исследовал и переписал множество ценных историко-церковных документов.

Возвратившись в Пантелеимоновский монастырь, И. С. Пальмов по совету архимандрита Макария посетил находящиеся в дружественных отношениях с Руссиком Симоно-Петров монастырь, монастыри Григориат, Дионисиат и св. Павла. В этой поездке основное внимание И. С. Пальмов уделил библиотеке монастыря св. Дионисия, поскольку библиотеки Симоно-Петрова и св. Григория невелики, а в монастыре св. Павла славянских рукописей ему не показали. Отбыл И. С. Пальмов с Афона в конце января 1884 года.

24 августа 1886 года в книге гостей расписались двое ученых представителей разных школ, но путешествовавших вместе: профессор Санкт-Петербургской

духовной академии Иван Егорович Троицкий и ординарный профессор Новороссийского университета Александр Александрович Кочубинский. Оба имени записаны рукой А. А. Кочубинского, так что стоит считать, что и запись была сделана им от лица обоих ученых. «С благоговением вступил на священную почву исторического монастыря Св. Пантелеимона, с умилением сердечным; и в то же время с сожалением о невозможности пробыть дольше в святой обители расстаюсь я с принопамятным Афоном: воспоминание о братстве будет источником моего умиления к нему»<sup>38</sup>. А месяц спустя 21 сентября 1886 года обитель посетил профессор Киевской духовной академии К. Д. Попов.

В том же 1886 году на Святую Гору впервые приезжает А. А. Дмитриевский, ставший впоследствии первым историком и летописцем Русского Афона. Его связала искренняя и тесная дружба с архимандритом Макарием (Сушкиным) и библиотекарем отцом Матфеем (Ольшанским), начавшаяся в этот момент, переписка с ними продолжалась на протяжении всей жизни старцев. Дмитриевский бывал на Афоне неоднократно, всегда оставляя записи о своих впечатлениях в монастырской гостевой книге. Исключение составляет лишь третье посещение Дмитриевским Афона, упоминаний о котором в книге посетителей не обнаружено. Приведем эти записи полностью, одна за другой.

«С великою сердечною скорбью я расстаюсь с Руссиком, отныне навсегда близким моему сердцу, и только надежда на скорую встречу с ним умеряет настоящую скорбь. Сюда, в это училище нравственности, образцового порядка во внутреннем строе монастырском и в Богослужении и, наконец, глубокого житейского опыта я приезжал учиться, дополнять свои скудные познания, и уроки с полной готовностью предлагались мне повсюду и всегда. Дай Бог, чтобы в жизни потом я не оказался тем камнем или каменистою почвою, на которой, по Слову Божию, доброе семя не может дать должного плода и оправдать надежды сеятеля.... В чувствах глубокой благодарности я кланяюсь до лица сырой земли старцам сей святой обители, и открыто заявляю, что всеми своими успехами на Афоне я обязан им. До скорого свидания. Доцент Киевской духовной академии Алексей Дмитриевский. 1886 г. октября 5 дня»<sup>39</sup>.

«Господь вторично привел меня на место святое. Но как это мое вторичное пребывание на Святой Горе не похоже было на первое. Здесь в дорогом для русского сердца монастыре св. Великомученика Пантелеимона мне пришлось быть очевидцем страшного пожара, истребившего в ночь на 7 августа прекрасный собор Покрова Богоматери с прилегавшими к нему параклисами. Тяжелое горе, постигшее, по воле провидения, братию сего монастыря, не прошло бесследно и запечатлелось в моей памяти навсегда. За стенами сего монастыря мне пришлось пережить другое не менее тяжелое мучительное состояние моего духа, вызванное неожиданным для

<sup>38</sup> АРПМА. Док. 86. С. 202.

<sup>39</sup> АРПМА. Док. 86. С. 204.

меня открытием, что на месте святе воцарились «мерзость и запустение», о них же не ... мии есть глаголати ныне подробну. И сия мерзость проистекла не только в убогие каморки келлиотов, мнящих себя быти любителями истинного безмолвия, но и за высокие забрала идиоритмов и даже некоторых киногий. Но среди этих скорбей для меня было отрадным утешением сознание, что не угас еще на Святой Горе дух истинного благочестия и строго-подвижнической жизни. Св. Пантелеионовская обитель, руководимая своим опытным старцем, любвеобильнейшим отцом и настоятелем архимандритом Макарием, по мере сил своих стремится к осуществлению идеалов истинного монашества, завещанных святыми отцами, и посему является носителем сего духа. Ее христианские добродетели ярко светят посреди облегающего ее мрака и дают основание предполагать, что обитель св. Пантелеимона ожидает великая будущность на Св. Горе и даже на Востоке христианском, если она будет неуклонно идти по пути, который указан отцами и учителями церкви, истинными подвижниками-аскетами, ее уже отошедшими в вечность подвижниками-старцами и во всей строгости поддерживается ее настоящим благополучно здравствующим старцем отцом Макарием. Дай Бог, чтобы веяния времени рассеялись у порога ее порты и честный омофор Богоматери покрыл и защитил бы св. обитель от враг видимых и невидимых, от наветов вражиих, от несогласий братских, от огня и иных тьмочисленных бед. Мир и благословение Божие да будет над св. обителью всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь. Доцент Киевской духовной академии Алексей Дмитриевский. 1887 г., 5 октября»<sup>40</sup>.

«Нынешним летом в четвертый свой приезд на Святую Афонскую Гору я окончил свое ученое путешествие по Афону. Благодарю Бога за явленные им ко мне милости: цель моего путешествия осуществлена на столько удовлетворительно, как я и не предполагал. Особенно удачное было непродолжительное мое нынешнее пребывание на Святой Горе. Своими успехами я весьма много обязан Русской Пантелеионовской обители, которая оказывала мне всевозможного рода услуги совершенно бескорыстно и по первому моему желанию. Поэтому считаю долгом выразить мою сердечную глубокую благодарность отцу игумену священноархимандриту Андрею и представительным старцам отцу Павлу, отцу Матфею, отцу Агафодору, отцу Имадиру, отцу Иораму, а равно и все прочей, любезно ко мне относившейся младшей братии. Доцент Киевской духовной академии А. Дмитриевский. 3 августа 1891 г.»<sup>41</sup>

«В пятый свой приезд на Святую Афонскую Гору я прожил под гостеприимным кровом достославной Русской Пантелеионовской обители всего только две недели и уезжаю с глубоким сожалением, что новый мой приезд, по слагающимся обстоятельствам, последует, если Богу угодно, не скоро. Доцент Киевской духовной академии Алексей Дмитриевский. 10 июля 1893 г.»<sup>42</sup>

---

<sup>40</sup> АРПМА. Док. 86. С. 223.

<sup>41</sup> АРПМА. Док. 86. С. 342.

<sup>42</sup> АРПМА. Док. 86. С. 351.

В 1887 году побывал на Афоне ученый-славист, византист и будущий издатель описания архива епископа Порфирия (Успенского) П. А. Сырку. «В Пантелеимоновском монастыре я был как дома; все мои желания исполнялись так как исполняет добрый отец желания добрых сыновей. Со стороны отца библиотекаря я встречал всегда не только полную готовность содействовать мне в моих занятиях, но и особенную заботливость для облегчения моих трудов. Профессор Санкт-Петербургского университета Полихроний Сырку. 20 августа 1887 г.»<sup>43</sup>

В следующем году в книге посетителей оставили свои записи сразу трое ученых из России.

«Оставляю сию св. обитель в надежде никогда не забыть о проведенном мною здесь счастливым времени. Здесь я встретил такой радушный прием, какой можно встретить только в кругу самых близких родственников. Оказанная мне братией сей обители любовь заставила меня забыть, что я находился за несколько тысяч верст от своего семейства, перенесла меня в круг моих родных. В братиях сей обители я встретил поучительные примеры чисто братской взаимной любви, христианского смирения и подвижнического самоотвержения. Здесь вообще увидел полное осуществление идеала христианского православного монашества, на утрату которого так часто ныне искренно и лицемерно жалуются христиане. Афон любит Бога и любит в мире и человечестве Бога. Желаю сохранить теперешние настроения в монашестве сей обители на многие будущие годы под руководством мудрого и опытного в духовной жизни Архимандрита отца Макария. 10 июля 1888 г. Доцент Казанской духовной академии Павел Юнгеров»<sup>44</sup>.

«Да сохранит Бог святую обитель, пусть она процветает и распространяется. Православная вера имеет в ней оплот, а православная наука приют. Профессор Казанской духовной академии Николай Красносельцев. 1888 г., сентября 4 дня»<sup>45</sup>.

«Оставляя Афон после двухмесячного пребывания на нем, считаю наиприятнейшим долгом выразить мою сердечную признательность высокочтимому отцу Игумену и братии русского Пантелеимонова Монастыря, которые оказали мне незаменимое содействие в моих археологических экскурсиях по афонским монастырям. Дай Бог, чтобы наш «Руссик» навсегда оставался твердым оплотом Православия и русской народности в отдаленном крае. Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Николай Васильевич Покровский. 15 сентября 1888 г.»<sup>46</sup>

На Святую Гору приезжали и представители естественно научных дисциплин. Соответствующий пример предоставляет свидетельство профессора Харьковского университета, зоолога В. Ф. Брандта. «Двухнедельное мое пребывание на Афонском полуострове, куда я был командирован Министерством народного

<sup>43</sup> АРПМА. Док. 86. С. 220.

<sup>44</sup> АРПМА. Док. 86. С. 231.

<sup>45</sup> АРПМА. Док. 86. С. 236.

<sup>46</sup> АРПМА. Док. 86. С. 237.



просвещения с зоологической целью, оставит во мне неизгладимые светлые воспоминания, в особенности по причине того необыкновенного радушия и гостеприимства, коими имел удовольствие пользоваться со стороны как Его Высокопреподобия отца игумена, да и всей братии Пантелеимоновского монастыря. Стоя далеко от сферы моей деятельности, они тем не менее, с полнейшею готовностью оказывали всевозможное содействие при выяснении намеченной мною задачи. Покидая Святую гору, считаю приятным для себя долгом засвидетельствовать в этой книге искреннейшую свою признательность радушным и гостеприимным хозяевам. 23 апреля 1889 г.»<sup>47</sup>

Новая волна поездок ученых российских университетов и духовных академий началась в середине 90-х гг. XIX века.

В 1891 году Афон в третий раз посетил профессор Новороссийского университета Н. Ф. Красносельцев,<sup>48</sup> и в четвертый раз А. А. Дмитриевский, а за ними приехал коллега Н. Ф. Красносельцева по месту службы А. И. Алмазов, запись которого в книге посетителей мы приводим. «Почти месяц привелось мне пробыть в стенах св. обители, посвященной памяти св. великомученика и целителя Пантелеимона... Чистосердечно и искренно благодарю отцов св. обители за радушный прием, за братский привет и всестороннее внимание, коими пользовался я здесь во все дни моего пребывания. Да даст Господь, чтобы еще более росла и цвела св. обитель на славу земли Русской. 1891 года, декабря 17 дня. Экстра-ординарный профессор Императорского Новороссийского университета Александр Иванович Алмазов»<sup>49</sup>.

В 1894 и 1895 годах Святую Гору дважды посещал приват-доцент Московского Университета В. М. Истрин,<sup>50</sup> благодаривший в книге посетителей «достопочтенную братию и ее настоятеля о. архимандрита Андрея за гостеприимство и за полную готовность оказать полное содействие при занятиях в библиотеках», а так же «достопочтеннейшего о. Матфея за его ценные указания в области византийской литературы».<sup>51</sup> В этой поездке В. М. Истрин изучал славянские и греческие рукописные памятники в библиотеках Белграда, Софии, Праги, Филипполя и в Афонских монастырях. На Святой Горе ученый работал в библиотеке Свято-Пантелеимоновского монастыря, в монастырских библиотеках Зографа, Ватопеда, Хиландара, в библиотеках Андреевского скита, Иверского монастыря, монастыря св. Дионисия. Однако, несмотря на наличие патриаршей грамоты, не во всех афонских обителях ученый был допущен до занятий в библиотеках. В обширной библиотеке

---

<sup>47</sup> АРПМА. Док. 86. С. 241.

<sup>48</sup> АРПМА. Док. 86. С. 242.

<sup>49</sup> АРПМА. Док. 86. С. 344.

<sup>50</sup> *Истрин В. М.* Отчет командированного за границу приват-доцента Московского Университета Василия Истрина за вторую половину 1894 г. Обзор // Журнал Министерства народного просвещения. 1896. Ч. 304. № 4. Отд. 3. С. 47–48, 53–86; Ч. 307, № 9, С. 1–25; Ч. 308, № 11, С. 1–41.

<sup>51</sup> АРПМА. Док. 86. С. 373. Запись за 24 сентября 1894 г.



Протата В. М. Истрину отвели для научной работы лишь 20 минут. А в допуске к занятиям в библиотеке лавры св. Афанасия, библиотеках монастыря св. Павла и монастыря Кутлумуш ученому и вовсе было отказано. В своем отчете о научной командировке В. М. Истрин отмечал ревнивое отношение монастырского руководства к хранящимся в монастырях рукописям, а также зачастую наивное и невежественное обращение с рукописными памятниками. Так, он приводит пример пергаменного свитка, содержащего устав, написанный собственноручно св. Саввой Сербским. Этот свиток хранится в церкви, построенной на месте келии св. Саввы. Для исправления неровностей листов пергамена часть рукописи была специально смочена водой с обратной стороны. В результате эта часть свитка еще больше съезжилась и стала весьма трудно читаемой. Многие рукописи русского Андреевского скита по свидетельству В. М. Истрина совершенно пропали после того, как для лучшего хранения были вымазаны по указанию игумена прокипяченным маслом.

Несмотря на отсутствие в афонских библиотеках необходимой для работы литературы и справочного материала, а также определенные бытовые сложности Афон стал для В. М. Истрина местом весьма плодотворной научной деятельности. Большое внимание ученый уделил изучению славянских сборников Хиландарского монастыря. Его внимание привлекли также редко встречающиеся списки «Бесед на книгу Бытия» св. Иоанна Златоуста, имеющиеся в библиотеках Хиландара и Зографа. В. М. Истриным были исследованы греко-славянские хронографы из монастырей Ватопедского, Иверского, св. Дионисиата, св. Пантелеимона. В библиотеках Андреевского скита, Зографского, Иверского и Ватопедского монастырей ученым были найдены и исследованы греческие оригиналы различных памятников славянской письменности, обнаружены новые списки известных произведений византийской литературы<sup>52</sup>.

Лето 1894 года провел на Афоне приват-доцент Московского университета, П. А. Лавров. Основной целью его поездки было изучение памятников южнославянской письменности<sup>53</sup>. Поскольку исследователя интересовали только славянские рукописи, он ограничился посещением Свято-Пантелеимонова, Зографского, Хиландарского монастырей и монастыря св. Павла, в библиотеках которых имелись обширные славянские собрания. Задачей ученого было как изучение языка рукописей, так и изготовление фотографических снимков для развития южнославянской палеографии. П. А. Лавров неоднократно отмечал, что своими успехами в работе с афонскими рукописями он в значительной степени обязан отцам Руссика. Ученый проживал в Пантелеимоновском монастыре, откуда совершал поездки по другим обителям. Имея добытое стараниями отцов Пантелеимоновского монастыря

<sup>52</sup> См, например, *Истрин В. М.* Иверский список среднегреческой Александрии // Византийский Временник. 1895. Т. 3. № 3. С. 38–43.

<sup>53</sup> *Лавров П. А.* Записка о путешествии по славянским землям // Известия Императорской академии наук. 1899. Т. 6. С. 97–130.

рекомендательное письмо от влиятельного греческого монаха, представителя всех афонских монастырей в Солуне, П.А. Лавров смог получить полный доступ к монастырским библиотекам и даже к труднодоступной для исследователей обширной библиотеке монастыря св. Павла. Исследователь обнаружил, что в этой библиотеке славянские рукописи содержатся в полном беспорядке и в совершенно неподходящих для хранения условиях. Из рукописей монастыря св. Павла он выбрал для изучения два Апостола XIV века, шесть книг Ветхого Завета и агиографические сборники, в которых особый интерес для ученого представляли статьи о славянских святых. Кроме того, для целей палеографии П. А. Лавровым были сфотографированы отдельные страницы рукописей.

Наибольшую часть из двух недель проведенных в Хиландарском монастыре П. А. Лавров потратил на изучение Мирославова евангелия. Им было сделано полтора десятка снимков страниц рукописи, выполнено сравнение текста Мирославова и Вуканова евангелий. П. А. Лавров также внимательно исследовал и другие рукописи, хранящиеся в Хиландарском монастыре: обнаружил новый список Толковой Палеи, изучил рукописные Апостолы, болгарское евангелие 1322 г., сербский пергаменный сборник XIII–XIV вв. В Зографском монастыре наибольший интерес у П. А. Лаврова вызвала служебная минея XII–XIII вв., списки Апостола и агиографические сборники. В библиотеке Свято-Пантелеимонова монастыря П. А. Лавровым были сделаны выписки и фотоснимки наиболее древних рукописей, Евангелий и Апостолов.

Покидая Афон, П. А. Лавров оставил следующую запись в гостевой книге обители: «Отраднo русскому человеку быть свидетелем процветания Пантелеимоновской обители и с благодарностью поминать всех, кто тому способствовал. Исполнен глубокой признательности отцу игумену и братии за содействие, оказанное мне в главной цели моего приезда на Афон — занятиях в богатых памятниками старой славянской письменности афонских монастырях, и за радушный прием вообще. П. Лавров. 9 июля 1894 г.»<sup>54</sup>

В 1895 году записи в книге посетителей Пантелеимонова монастыря сделали еще несколько человек. Каждый из них оценивал значение Русской афонской обители под своим собственным углом зрения, но несмотря на это, в словах благодарности неизменно присутствует и общее чувство гордости за Россию, сознание того, что этим чувством они обязаны Пантелеимонову монастырю.

«Приятнейшим долгом считаю засвидетельствовать искреннюю благодарность отцу архимандриту и всей братии Пантелеимоновского монастыря за в высшей степени радушный, родственный прием. От души желаю всегдашнего процветания святой обители, так много делающей и сделавшей для русских интересов на Востоке. Член Русского Археологического института в Константинополе Александр Фаддеев» (Был на Афоне с 24 июля по 11 августа 1895 года)<sup>55</sup>

---

<sup>54</sup> АРПМА. Док. 86. С. 367.

<sup>55</sup> АРПМА. Док. 86. С. 395.

«24 августа 1895 г. Давно взоры нашей далекой родины привыкли обращаться сюда, к этой Святой Горе, когда нужно бывает поискать истинного уклада нашей церковной нравственной и религиозной жизни. Бог судил мне побывать здесь. Отрадно и тепло чувствовать здесь, в этом чисто древнецерковном кругу, с которым мы так тесно связаны по отдаленным добрым родным преданиям и постоянным заветам Церкви. «Ищите прежде Царствия Божия», «созидайте прежде внутреннего человека» — и тогда выступайте на деятельность — вот незаменимое правило нашей Церкви, которое, однако, дано помнить далеко, далеко не всем. Строгий древний иноческий устав, постоянное духовное делание здесь, в этой святой обители, как и во всей Святой Горе, имеют целью выполнить первое необходимейшее условие христианской жизни — нравственное самоусовершенствование. Чтобы осветится и запастись силами к такой жизни, исцелеть при помощи Целителя-Угодника от давних недугов, спешит в обитель каждое чуткое сердце, и дай Бог силы святой обители твердо и с достоинством стоять на этом посту, как она стоит до настоящего времени.

Приношу искреннюю благодарность святой обители Св. мученика Пантелеимона в лице уважаемого отца архимандрита Андрея, за то духовное удовольствие, которое я получил здесь, и за тот радушный прием, которым я пользовался здесь в течение 2-х недель. В частности считаю долгом выразить свою благодарность добрейшему отцу иеромонаху Матфею, радушно открывавшему для меня здешние книжные сокровища, о. иеромонаху Агафодору (в Карее), о. иеромонаху Илиодору и о. иеродиакону Иораму за всевозможные содействия и любезные услуги во время моего пребывания в обители и проезда по Святой Горе. Магистрант Санкт-Петербургской духовной академии И. Евсеев»<sup>56</sup>.

«1895 года ноября 2-го дня. Пробыв шесть недель на Святой Горе и пользуясь радушным гостеприимством Пантелеимоновского монастыря, считаю своим долгом и вместе с тем удовольствием засвидетельствовать, что вынес самое отрадное впечатление о строе и духовной жизни святой обители. Дай Бог, чтобы рос и процветал Руссик, чтобы сыны его служили на благо отечества, чтобы доблестями их украшалось русское имя. Приношу искреннюю благодарность начальствующим и старцам за содействие, которое они оказали мне в научных целях. Директор Русского Археологического института в Константинополе Ф. Успенский»<sup>57</sup>.

Х. М. Лопарев совершил поездку на Афон в мае-июне 1896 года на средства, предоставленные Императорским Православным Палестинским обществом<sup>58</sup>. Целью поездки было изучение рукописей Слова на перенесение Ризы и Пояса Богородицы из Палестины в Константинополь, поиск новых списков мучения св. Модеста,

<sup>56</sup> АРПМА. Док. 86. С. 396–397.

<sup>57</sup> АРПМА. Док. 86. С. 401.

<sup>58</sup> Лопарев Х. М. Краткий отчет о поездке на Афон летом 1896 г. // Сообщения императорского православного Палестинского общества. СПб., 1897. Февраль. С. 22 – 59.

архиепископа Иерусалимского, жития св. Евдокима праведного, а также знакомства с неизданными письмами патриарха Фотия и другими греческими рукописями.

Прибыв в Константинополь, Х. М. Лопарев неделю провел в изучении рукописей библиотеки Иерусалимского подворья. В Свято-Пантелеимоновом монастыре Х. М. Лопарев также пробыл неделю, занимаясь в библиотеке и ожидая получения рекомендательной грамоты Вселенского Патриарха, открывающей доступ к библиотекам греческих монастырей. В Руссике ученый, пользуясь указаниями отца Матфея, познакомился с новым списком мучения св. Модеста, архиепископа Иерусалимского, списал Слово Иосифа Вриенния по случаю смерти Анны, супруги императора Иоанна Палеолога. Через неделю Х. М. Лопарев получил патриаршую грамоту, и предоставив ее в Протат, заручился там рекомендательным письмом ко всем 20-ти афонским монастырям.

Почти месяц затем Х. М. Лопарев путешествовал по Афону, знакомясь с рукописными собраниями афонских библиотек. Несмотря на наличие письменных рекомендаций, не во всех монастырях ученый смог достаточное время провести в книгохранилищах. Начав свои занятия с библиотеки самого Протата, Х. М. Лопарев потерпел первую неудачу: он был допущен в библиотеку в сопровождении шести членов кинота только на 25 минут. Лишь три часа в день ему позволяли заниматься в библиотеке русского Андреевского скита. Однако Ватопедский и Иверский монастыри благодаря содействию сербского епископа Дмитрия и Хиландарского архимандрита Хрисанфа предоставили Х. М. Лопареву все условия для плодотворной научной работы. Ученый изучил и переписал там различные греческие рукописи, в частности, в Иверском монастыре письмо патриарха Фотия, Слово Метафраста о перенесении Ризы Богородицы из Иерусалима в Константинополь. Окончив занятия в этих монастырях, Х. М. Лопарев затем работал в библиотеках лавры св. Афанасия, монастырей Каракалл, св. Павла, св. Дионисия и скита св. Анны.

В июле 1896 года на Афон для изучения памятников византийского искусства в трехмесячную научную командировку прибыл приват-доцент Казанского университета Д. В. Айналов. Основным местом занятий ученого стал Свято-Пантелеимоновский монастырь. Д. В. Айналов опубликовал описание ряда хранящихся в монастыре произведений византийского искусства.<sup>59</sup> В ризнице монастыря ученый обнаружил интереснейший предмет, выполненный в константинопольских мастерских XI века, артосницу из яшмы. Описание этой артосницы, принадлежащей, как гласит надпись на ней, Михаилу Ангелу Комнелу, опубликовано Д. В. Айналовым на страницах «Византийского Временника»<sup>60</sup> наряду с описанием миниатюр из двух рукописей XI века из библиотеки Свято-Пантелеимоновского монастыря,

---

<sup>59</sup> *Айналов Д. В.* Отчет о заграничной командировке на Афон // Ученые записки Казанского университета. 1897. Т. 64. Кн. 3. С. 51–58.

<sup>60</sup> *Айналов Д. В.* Византийские памятники Афона // Византийский Временник. 1899. Т. 6. С. 57–96.



Евангелия и Речи Григория Назианзина. Однако наиболее интересной находкой Д. В. Айналова на Афоне стали миниатюры IX века, обнаруженные им в пергаменном кодексе XII века из Андреевского скита. Эту рукопись Д. В. Айналов изучил во время своей поездки по Афонским монастырям, начавшейся с лавры св. Афанасия. В лавре исследователь ознакомился со стенными росписями и памятниками византийского искусства из ризницы монастыря. Затем он направился в Иверский и далее в Ватопедский монастыри, где составил описания иллюстрированных рукописей, мозаических и резных на графите икон, стенных мозаик и других предметов византийского искусства. В этой поездке Д. В. Айналов также описал древние иконы и книжные миниатюры русского Андреевского скита, составил подробное описание мозаических икон монастыря Ксенофонт и миниатюры книг из монастыря Дохиар.

В начале лета 1898 года Афон посетила научная экспедиция Императорской Академии наук во главе с Н. П. Кондаковым. Одним из членов экспедиции был Н. Я. Марр<sup>61</sup>, отправившийся на Афон для изучения хранящихся в афонских библиотеках рукописей, и прежде всего грузинских памятников из библиотеки Иверского монастыря. Главной частью работы Н. Я. Марра на Афоне было изучение рукописного материала для описания влияния древнеармянской литературы на древнегрузинскую. С этой целью Н. Я. Марром в Иверском монастыре были изучены грузинские рукописи Священного Писания и агиографические памятники. Наряду с изучением текстов Н. Я. Марр также составил палеографические таблицы, подробно описав почерки древнейших грузинских пергаменных рукописей, хранящихся в библиотеке Иверона. Работал ученый и с греческими источниками, в частности исследовал греческий список «Душеполезной истории Варлаама и Иоасафа» имевшийся в библиотеке монастыря св. Пантелеимона.

С. В. Смоленский подробно описал свои впечатления от посещения Святой Горы в номерах «Российской музыкальной газеты» за 1906 год<sup>62</sup>. Основной научной целью поездки было отыскание и описание нотированных славянских и греческих рукописей. Эта часть рукописного наследия до экспедиции С. В. Смоленского оставалась на Афоне совершенно неизученной. Известный каталог Ламброса содержал только скудные и отрывочные указания на наличие нотации в некоторых рукописях. Оказалось, что хотя в отношении славянских рукописей надежды на новые находки совершенно не оправдались, среди греческих рукописей нашлось необыкновенно много весьма ценного и совершенно неизученного материала. Внушительный по содержанию массив греческих рукописей с певческой нотацией из библиотек лавры св. Афанасия, Андреевского скита, Иверского, Есаигменского, Ватопедского, Кутлумушского монастырей был запечатлен на более чем двух тысячах

<sup>61</sup> Марр Н. Я. Из поездки на Афон // Журнал Министерства народного просвещения. 1899. Ч. 322. № 3. Отд. 2. С. 1–24.

<sup>62</sup> Отдельное издание: Смоленский С. В. Из дорожных впечатлений. СПб., 1906.

негативов. Фотографические принадлежности этой экспедиции, организованной Обществом Любителей Древней Письменности были впоследствии специально оставлены в Пантелеимоновском монастыре для дальнейшего использования будущими исследователями.

В заключение этого далеко не полного перечня поездок русских ученых на Святую Гору скажем, что в Пантелеимонов монастырь их привлекали не только необходимость научного исследования, но и прекрасно подобранный инструментарий для научных занятий, а кроме этого еще и всесторонняя поддержка и помощь местного афонского знатока как рукописей, так и текстов, обычаев Восточной Церкви и ее богослужения библиотекаря отца Матфея (Ольшанского). Значение его для развития русской науки, связанной с исследованием греческих и славянских рукописных памятников трудно переоценить. При этом тем, кто по роду деятельности не принадлежал к кагорте ученых богословов, славистов или византинистов, в обители уделялось не меньше внимания, что лишний раз подтверждает, что главным двигателем не были личные пристрастия отца Матфея: им руководило чувство беззаветной любви к человеку науки. Таким он и остался в памяти все, кто имел возможность пользоваться его вниманием и его заботой.

Свидетельством тому будет еще одна цитата, которой мы заканчиваем этот краткий очерк: «В летописях русской науки навсегда останется воспоминание о том бескорыстном и теплом участии, которое русские ученые встречают у своих земляков на Афоне. И я, со своей стороны, пользуюсь случаем выразить мою сердечную благодарность Руссику за редкое сочувствие и помощь моим занятиям и за родное гостеприимство. Ассистент при кафедре Зоологии Московского университета Александр Корчагин. 20 сентября 1887 г.»<sup>63</sup>

---

<sup>63</sup> АРПМА. Док. 86. С. 221–222.

## **Письма русских ученых к отцу Матфею (Ольшанскому)**

### **ДМИТРИЙ ВЛАСЬЕВИЧ АЙНАЛОВ**

Дмитрий Власьевич Айналов родился в Мариуполе Екатеринославской губернии 8 февраля 1862 года в семье мещанина Власия Дмитриевича Айналова, имевшего греческие корни. После окончания в 1884 году Мариупольской мужской гимназии поступил на историческое отделение историко-филологического факультета Новороссийского университета в Одессе. Специализировался на истории искусств у выдающегося искусствоведа и археолога Н. П. Кондакова. Студенческая работа о живописи Софийского собора в Киеве, выполненная Д. В. Айналовым совместно с Е. К. Рединым, была опубликована в 1889 году в Санкт-Петербурге и удостоена золотой медали Новороссийского университета. После окончания университета в 1888 году был прикомандирован к Санкт-Петербургскому университету на два



*Дмитрий Власьевич Айналов*

года для приготовления к профессорскому званию по теории и истории искусств (без стипендии).

В 1890–1903 годах Д. В. Айналов преподавал историю античного и древнерусского искусства в Казанском университете на кафедре теории и истории искусств, занимая должность приват-доцента. В этот же период с целью сбора материала для диссертации о мозаиках Италии побывал в заграничной командировке, где исследовал памятники старины в Риме, Венеции, Неаполе, Палермо, Парме, Флоренции и в других городах Италии. Результатом пятилетнего труда была успешная защита в ноябре 1895 года магистерской диссертации под названием «Мозаики IV и V вв.». В этой диссертации, посвященной проблеме происхождения византийского искусства, Айналов пришел к выводу, что уже в итальянских монументальных мозаиках V в. (Рима, Неаполя, Капуи, Милана) складывался новый византийский стиль, источник которого следует искать в греко-римском искусстве Востока, прежде всего Палестины. Такой вывод оказался новым, т. к. в XIX веке центром развития позднеантичного искусства традиционно считался Рим. Свои идеи ученый развил в докторской диссертации «Эллинистические основы византийского искусства» (май 1900 года), где на материале ранневизантийского искусства (монументальные росписи, миниатюры, пластика) показал, как Константинополь уже с IV-V веков начал приобретать ведущее положение в художественной культуре, опираясь на блестящий расцвет искусства эллинистического Востока до прихода арабов и соединяя в себе особенности классического античного наследия и влияния восточных традиций.

В июле 1903 года Айналов был утвержден ординарным профессором Санкт-Петербургского университета, а в декабре 1906 года он также избирается профессором историко-филологического факультета Высших женских курсов.

Айналов являлся членом Русского археологического, Палестинского и ряда др. научных обществ, заведовал Музеем искусств и древностей в Санкт-Петербургском университете. В ноябре 1914 года он был избран членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук на отделении русского языка и словесности. К этому времени он был награжден орденами Святого Станислава 2-й и 3-й степени, Св. Анны 2-й степени, что давало ему право на личное дворянство.

Социальные потрясения, связанные с революцией и гражданской войной, совпали с трудным периодом в жизни Дмитрия Власьевича. Тяжелая болезнь заставила его временно оставить научную деятельность. В апреле 1917 года семья переехала в Козелец Черниговской губернии, где у Айналовых был собственный дом. Следующие четыре года Айналов проживал в Киеве, Одессе, Симферополе. В 1921



году Айналов возвращается в Петроград, где становится действительным членом Института истории искусств. С 1922 по 1929 год его основным местом службы становится Государственном Эрмитаж. С 1923 года он — профессор факультета общественных наук Петроградского университета.

В эти годы Айналов продолжает научные изыскания. Но в условиях новой идеологической обстановки тематика работ выдающегося историка искусств становится неудобной. Не случайно в 1927 году кандидатура Айналова была отвергнута на выборах в действительные члены Академии наук. Все это не могло не сказаться на здоровье ученого. Следствием был выход Айналова на пенсию в 1929 году, но исследовательская работа его на этом не прекратилась. Предметом его научных изысканий становится древнерусский письменный источник «Слово о полку Игореве», а также творчество самого известного живописца эпохи Ренессанса. Книга «Этюды о Леонардо да Винчи» вышла уже в год смерти ученого.

Был репрессирован, в 1930-е годы находился в заключении, впоследствии был реабилитирован. Скончался Дмитрий Власьевич 12 декабря 1939 года в Ленинграде. Похоронен на Литераторских мостках на Волковском кладбище, в северо-восточной части некрополя. Список печатных трудов Д. А. Айналова составляют около 220 книг и статей; неопубликованная часть работ и эпистолярного наследия ученого хранится в его архиве Санкт-Петербурга.

### ПИСЬМА Д. В. АЙНАЛОВА 1894–1896 гг. <sup>64</sup>

Ваше Высокопреподобие, глубокоуважаемый отец Матфий!

Уезжая в Россию и не имея возможности проститься с Вами лично и благодарить Вас за оказанное мне содействие в моих занятиях, делаю это письменно и приношу Вам мою душевную благодарность за Ваше доброе участие и содействие.

По Вашему указанию я осмотрел в ризнице резную каменную чашечку и находя, что она представляет один из замечательных предметов византийского искусства, прошу письменно о. Гавриила<sup>65</sup> сфотографировать ее вместе с тарелочкой,

<sup>64</sup> АРПМА. Док. 1795.

<sup>65</sup> Схимонах Гавриил – в миру Григорий Иванович Плужников (1857–1931) – прибыл на Афон в 1870 году. Жил на келлии свв. Петра и Онуфрия Ставроникитского монастыря. Затем поступил в Андреевский скит, где пострижен был в рясофор у Хаджи-Георгия. Перешел в Пантелеимонов монастырь в 1873 году, пострижен в мантию в 1887 году. Послушание проходил в канцелярии, был переписчиком-каллиграфом и фотографом. Сделал фотогра-

представляющей тот же сюжет, что и на чашечке. Кроме того просил я о. Гавриила сфотографировать мне миниатюру, представляющую Воздвижение Честного Креста в Тетраевангелии № II, лист 189 оборот, а также две терракотовые головки (одна архаическая, которую Вы мне показывали последний раз, другая головка Геры с кокошником) и терракотовую статуэтку сидящей девушки. Эти три вещицы я считаю достойными обнародовать и издать в рисунках.

Покорнейше прошу Вас указать о. Гавриилу миниатюру и эти вещицы, чтобы он мог их сфотографировать.

С сожалением покидаю Афон с его научными сокровищами и надеюсь, если будет на то воля Божия, еще раз побывать здесь, но уже приехать на более продолжительное время, чтобы подольше позаняться в его библиотеках.

Остаюсь с искренним почтением и уважением благодарный

Димитрий Айналов.

27 августа, 1896 г.

Монастырь св. Пантелеимона.

Архондарик, келия № 11.

Книги, взятые мною, с благодарностию возвращаю<sup>66</sup>.

Многоуважаемый отец Гавриил!

Уезжая теперь обратно в Россию и не имея возможности повидаться с Вами лично, обращаюсь к Вам с просьбой письменно. Будьте так добры, снимите мне фотографии с двух предметов, хранящихся в ризнице. Это одна чашечка византийской работы, отданная в ризницу о. Матфием. На этой чашечке в центре изображена Пресвятая Богородица с младенцем, а вокруг изображены пророки со свитками. Надпись греческая вокруг говорит, что чашечка эта принадлежала Алексею Комнелу. Другой предмет – тарелочка черная тоже с изображением Пресвятой Богородицы и с изображением вокруг нее пророков. Также прошу Вас сфотографировать в библиотеке у отца Матфия в пергаменной рукописи Евангелия № II, на обороте листа 189 изображение Воздвижения честного Креста, а если у Вас окажется возможность, то сфотографируйте и три предмета, находящиеся на хранении в библиотеке отца Матфия, именно: две головки из обожженной глины, т. е. терракотовые

---

фию Божией Матери 21 августа 1903 года.

<sup>66</sup> Приписка рукой отца Матфея: *Писано ему и посланы фотографич[еские] снимки. 10 /X/ 96 г. заказным письмом, там же вложены и снимки из кодекса Патмосского № 171 (Иова), присланные деспотом Амфилохием. Монах Матфей.*

(одна представляет Геру в архаическом типе, а другая Геру в типе IV столетия)<sup>67</sup> и одну статуэтку (девушка сидящая) из терракоты.

Если Вы сможете сфотографировать мне эти предметы, то прошу Вас, отпечатайте по два экземпляра с каждого негатива и пришлите мне в город Казань по адресу: Казань. Университет. Профессору Димитрию Власьевичу Айналову.

По получении я тотчас же с полной моей благодарностью вышлю Вам затраченные Вами на фотографии деньги.

Остаюсь в ожидании проф. Д. Айналов.

27 августа 1896 г.

Монастырь св. Пантелеимона.

P. S. Было бы хорошо, если бы Вы прислали мне оттиски всех у Вас имеющихся негативов, представляющих не виды, а предметы древности, как-то: рисунки из рукописей, кресты и проч. Премного обяжете такой присылкой.

30 октября 1896 г.,

Казань.<sup>68</sup>

Ваше Высокопреподобие,  
глубокоуважаемый и добрейший отец Матфий!

С глубокой душевной благодарностью получил только что Ваше весьма интересное письмо и фотографии отца Гавриила. Они пришлись очень кстати, так как пришло уже время писать и печатать мой отчет о поездке на Афон.<sup>69</sup> Фотографии, по моему мнению, вышли недурно, и гораздо лучше, чем фотографии г. Христобула, присланные мне из Андреевского скита, так что и в печати выйдет лучше.

Кальки с миниатюр Иова издать, к сожалению, нельзя будет, так как они сделаны не совсем умело, хотя все же калькировал, очевидно, человек, когда-то державший карандаш в руках. Он выбрал лощеную кальку, на которой карандаш не ложится, или же ложится тогда, когда ее протереть хорошенько резиной. Я не ожидал, чтобы миниатюры эти были так велики и все же, несмотря на плохую сохранность,

---

<sup>67</sup> Иконография богини Геры на протяжении архаического периода в истории Древней Греции (VIII–VI вв до н.э.) отличается большей схематичностью по сравнению с терракотами классического периода (V–IV вв. до н.э.)

<sup>68</sup> Помета карандашом: *Афон. 21.1.1897 г. Ответ 22.1.1897 г.*

<sup>69</sup> *Айналов Д. В.* Отчет о заграничной командировке на Афон // Ученые записки Казанского университета. 1897. Т. 64. Кн. 3. С. 51–58; Отд. изд. Казань, 1897. – 8 с.

так интересны. Действительно, судя по присланным Вами образцам, можно думать, что здесь мы имеем одну из ранних редакций иллюстраций к Иову, стоящую между отрывком неапольским и иллюстрациями к Библии королевы Христины в Ватикане (№ 1), а затем имеющей и прямое отношение к иллюстрированным книгам Иова – Парижа, Ватикана и Лавры св. Афанасия. Конечно, высказаться яснее относительно миниатюр я не осмеливаюсь, но все же эти миниатюры продолжают, по-моему, быть весьма важными.

Следуя Вашему совету, посылаю мою благодарность автору калек по адресу, Вами сообщенному.

В свою очередь прошу Вас покорнейше из прилагаемых 35 рублей серебром, 10 рублей передать отцу Гавриилу за сделанные им фотографии и попросить его и на будущее время, если он найдет возможность, не оставлять меня своими фотографиями, которые, как мне известно, он делал в других монастырях Афона, сопровождая Федора Ивановича. Остальные же 25 рублей прошу Вас покорнейше передать в монастырскую кружку.

Весной будущего года я рассчитываю вновь побывать на Афоне вместе с Никодимом Павловичем Кондаковым<sup>70</sup> и с некоторыми другими участниками. Это будет ученая экспедиция. В будущем году также думают навестить Афон и французы, которые не смогли составить своей экспедиции в этом<sup>71</sup> году.

Припоминаю, что в Константинополе, в Институте я видел точно такую же пластинку с изображением свв. Константина и Елены, как у Вас, и потому убедился, что такие вещи подделывают. Но кто и где?

С Федором Ивановичем<sup>72</sup> я свиделся в Одессе. Он возвращался в Константинополь один, без жены, и был очень недоволен тем обстоятельством, что ему отказали в средствах на снаряжение экспедиции на Афон.

Дело это, впрочем, поправимое. На Афон не дали, дадут на что-нибудь другое. Это неизбежно. Раскопки, предпринятые где-нибудь на востоке, надо полагать, найдут сочувствие в наших ученых сферах.

Прошу передать мой душевный привет всей братии монастыря, также особо отцу Гавриилу. Остаюсь с искренним уважением и почтением

Д. Айналов.

---

<sup>70</sup> Никодим Павлович Кондаков (1844–1925) – историк византийского и древнерусского искусства, археолог, создатель иконографического метода изучения памятников искусства. Действительный член Петербургской Академии Наук (1898), действительный член Императорской Академии Художеств (1893); член-учредитель Русского собрания (1901).

<sup>71</sup> Зачеркнуто: *прошлом*

<sup>72</sup> Федор Иванович Успенский (1845–1928) – историк-византист, академик Петербургской академии наук (1900), директор Русского археологического института в Константинополе.



6 февраля 1898 г.,  
Казань.<sup>73</sup>

Многоуважаемый и добрейший отец Матфий!

Искренно благодарю Вас за письмо и за память и спешу ответить на Ваши вопросы.

Прошу извинить меня за то, что я не догадался сам выслать Вам и в библиотеку монастырскую мой отчет. Этот отчет, действительно, напечатан в «Ученых записках» нашего университета, но я его никому не даю и вообще не распространяю, так как он представляет собою официальное донесение факультету о результатах поездки. Вам я хотел выслать его вместе с тем отчетом, который в виде довольно большой статьи появится на страницах Византийского Временника<sup>74</sup> и представит научное по мере сил объяснение того материала, который был мною собран. При этом я не решаюсь все-таки писать обо всем, что я видел, так как для этого надо иметь хорошие фотографии, а лишь о тех предметах, которые еще никем не были описаны и хорошо обследованы. Таким образом, упомянутая статья будет носить заглавие: «Византийские памятники Афона» и в свою очередь будет состоять из ряда мелких статей в следующем порядке:

- 1) Евангелие № 5 Андреевского скита.
- 2) Миниатюра кодекса Пантелеимоновского монастыря с изображением Воздвижения Св. Креста.
- 3) Артосница Пантелеимоновского монастыря.
- 4) Мозаическая икона Ватопедского монастыря собрания А. И. Нелидова.
- 5) Краткое описание миниатюр различных рукописей разных монастырей.

Этот отчет появится не ранее лета, хотя уже теперь находится в портфелях Византийского Временника. К моему отчету будет приложена статья моего друга С. А. Жебелева<sup>75</sup> о греческих и византийских надписях, которые я встретил. Очень жаль, что я не успел или забыл каким-то образом скопировать надпись, находящуюся в Вашей библиотеке на мраморной немного испорченной доске. Надпись, кажется, говорит о построении какой-то башни. Я был бы душевно благодарен, если бы Вы прислали мне или точную копию или же фотографию,<sup>76</sup> чтобы издать эту

<sup>73</sup> Помета карандашом: *Афон 23.II.1898 г. Ответ. 12.III.1898 г.*

<sup>74</sup> *Айналов Д. В.* Византийские памятники Афона // Византийский временник, 1899. № 6. С. 57–96; IV–XI илл.

<sup>75</sup> Сергей Александрович Жебелев (1867–1941) – историк-антиковед, филолог-классик, археолог, эпиграфист, академик АН СССР (1927).

<sup>76</sup> Помета карандашом: *Имеется у Регеля.*

надпись вместе с другими, так как та, кажется, нигде не издана. (Надпись стоит на окне во втором отделении библиотеки).

Посылаю Вам два экземпляра моего отчета.

Не знаю, удастся ли в этом году побывать на Афоне. Обстоятельства у меня складываются так, что весну я должен провести дома, а затем необходимо будет для написания диссертации ехать за границу.

К сожалению, отчет мой и других ввел в недоразумение. Получаются требования из книжных магазинов, и мне совестно разочаровывать тех, кому нужен мой отчет. Прошу передать от меня душевный поклон всей знакомой братии: отцу Иораму,<sup>77</sup> отцу Гавриилу и другим.

Остаюсь с истинным уважением  
Д. Айналов.

Душевно прошу извинить меня за промедление в отсылке письма. Я должен был ждать 20 числа, чтобы раздобыть денег.

Еще раз от души благодарю за присылку фотографий и калек и прошу передать мой привет всей честной братии и всей обители.

Прилагаю и третий экземпляр для Андреевского скита, который прошу переслать с моим душевным поклоном отцу Иосифу и братии.

---

<sup>77</sup> Иеромонах Иорам – в миру Илья Тимофеевич Малюта (1850–1913) – поступил в Пантелеимонов монастырь в 1870 году, пострижен в мантию в 1875 году, рукоположен в иеродиакона в 1882 году, в иеромонаха в 1901 году. Послушание проходил на подворьях в Москве и в Одессе.

## **АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ АЛЕКСАНДРОВ**

Александр Иванович Александров родился 16 апреля 1861 года в селе Байтеряково Лаишевского уезда Казанской губернии. Сын протоиерея кладбищенской церкви в городе Казани. Окончил Первую Казанскую гимназию. В 1879 году поступил на историко-филологический факультет Казанского университета, на котором и окончил курс в 1883 году со степенью кандидата историко-филологических наук. По решению совета университета, согласно представлению факультета, оставлен при Казанском университете, в качестве стипендиата, для приготовления к профессорскому званию по кафедре сравнительного языкознания и санскрита. Занимался под руководством профессора И. А. Бодуэна де Куртенэ и Н. В. Крушевского сравнительным языковедением и санскритом, а также и славянским языкознанием. В феврале 1884 года командирован, по представлению совета Казанского университета, для научных занятий санскритом и немецким языкознанием, на полтора года, в Дерптский университет. В летнее время посещал прибалтийские губернии для изучения литовского языка и его говоров. В течение весеннего полугодия 1885 года выдержал в Дерптском университете испытание на степень магистра сравнительного языковедения и санскрита, а в мае 1886 года защитил магистерскую диссертацию «Язык национально-го поэта Литвы Донелайтиса: К семасиологии». В осеннем полугодии 1886 года в качестве приват-доцента по кафедре сравнительного языковедения Дерптского университета начал читать курс лекций. Осенью того же 1886 года назначен на кафедру сравнительного языковедения и санскрита в Харьковский университет. В сентябре 1888 года защитил в Дерптском университете диссертацию «Литовские этюды: Именные сложные слова», удостоен степени доктора сравнительного языковедения.



*Александр Иванович Александров*

Оба сочинения, магистерское и докторское, были написаны А. И. Александровым на немецком языке, поскольку на этом языке шло и преподавание в Дерптском университете. В ноябре 1886 года А. И. Александров утвержден в звании экстраординарного профессора по кафедре сравнительного языковедения и санскрита в императорском казанском университете, а в 1889 году перемещен на кафедру славянской филологии. В 1890, 1891, 1893, 1895 годах выезжал в научные командировки за границу, в Австро-Венгрию, Черногорию, Сербию, Болгарию, Константинополь и на Афон. Исследования, выполненные в ходе этих поездок нашли отражение в последующих публикациях, в частности, результатом посещения Афона явилась научная публикация двух средневековых афонских рукописей, службы св. Кириллу и Мефодию<sup>78</sup> и Физиолога<sup>79</sup>. Оставил описание своего путешествия на Святую Гору.<sup>80</sup>

С февраля 1896 году А. И. Александров – ординарный профессор Казанского университета. С 1896 по 1905 год – заведующий и руководитель мужской Воскресенской школы в городе Казани. В 1896–1906 годах – член Попечительского совета Казанского учебного округа по русскому языку и словесности. В 1897–1905 годах – секретарь историко-филологического факультета, в 1905–1911 годах – декан. Будучи деканом, не раз исполнял обязанности ректора. В 1903–1908 годы – редактор "Ученых записок Казанского университета". С мая 1911 по февраль 1912 года – заслуженный ординарный профессор. В 1910 году удостоен звания доктора церковной истории, утвержден ординарным профессором Казанской духовной академии. В июле 1911 года пострижен в монашество под именем Анастасия, в том же месяце посвящен в иеродиаконы и рукоположен во иеромонаха. В августе 1911 года возведен в сан архимандрита, назначен инспектором и профессором кафедры церковно-славянского и русского языка с палеографией Казанской духовной академии. С марта 1912 года – епископ Чистопольский, второй викарий Казанской епархии, ректор Казанской духовной академии. С мая 1913 года – епископ Ямбургский, викарий Петербургской епархии, ректор Петербургской духовной академии. Скончался епископ Анастасий 23 июня 1918 года в Петрограде, от воспаления легких, погребен на братском кладбище Александро-Невской лавры.

---

<sup>78</sup> Александров А. И. Служба святым славянским апостолам Кириллу и Мефодию, в болгарском списке XIV в. // Русский филологический вестник. Варшава, 1893. № 2. С. 193–207; впоследствии издал еще один список службы, скопированный, по его просьбе, братьями Пантелеимоновского монастыря (Александров А. И. Служба святому Кириллу, учителю славянскому, по рукописи Пантелеимоновского монастыря на Афоне // Памятники древней письменности. – С VII. – СПб., 1895).

<sup>79</sup> Александров А. И. Физиолог // Ученые записки Казанского университета. 1893. Вып. 3. С. 39–74; Вып. 4. С. 81–112 («Физиолог» – переводный сборник, восходящий к традиции бестиариев, о свойствах реальных и легендарных животных, камней и деревьев.)

<sup>80</sup> Александров А. И. Из Одессы на Афон. Казань, 1896.



## ПИСЬМА А. И. АЛЕКСАНДРОВА 1893–1899 гг.<sup>81</sup>

27 сентября 1893 г., Казань.<sup>82</sup>

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Позвольте предложить Вашему вниманию два моих издания афонских рукописей – это «Физиолог»<sup>83</sup> и «Служба свв. Кириллу и Мефодию».<sup>84</sup> У Вас в библиотеке в шкафу славянских рукописей, Адриатич на нижней полке, кажется, (пергаменная рукопись) есть служба св. Кириллу, список сербской редакции. Если бы Вы разрешили, и благословили отца архимандрита, кому-нибудь из Вашей братии сделать пробный снимок / список<sup>85</sup> с сохранением деления на строчки, столбцы, переносы и страницы для меня – премного бы обязали сердечно уважающего Вас, недостойного Вашего покорного слугу. Мне список этого текста крайне необходим для обстоятельного описания службы свв. Кириллу и Мефодию, которое я теперь предпринимаю.

Молю Вас, отец библиотекарь, не откажите мне в этой моей покорнейшей просьбе! Сердечное приветствие мое отцу архимандриту, отцу Иораму и прочим святым отцам Вашей святой обители. На веки мне мое пребывание под покровом Пресвятой Богородицы у Вас, в 1891 году летом драгоценно!

Прося Ваших святых молитв и благословения, остаюсь усердный послушник  
Александр Иван Александров,  
Профессор Императорского Казанского университета

Нетерпеливо жду дорогого для меня ответа и присылки списка.

Чем могу, готов услужить Вашей святой обители. А. Александров.<sup>86</sup>

<sup>81</sup> Александров А. И. «Служба свв. Кириллу и Мефодию» в болгарском списке XIV в. Варшава, 1893.

<sup>82</sup> Помета карандашом: *Афон 10.X. 1893 г. Ответ 10.XI. 1893 г.*

<sup>83</sup> Александров А. И. «Физиолог» по рукописи сербской редакции. Казань, 1893.

<sup>84</sup> Александров А. И. Служба свв. Кириллу и Мефодию» в болгарском списке XIV в. Варшава, 1893.

<sup>85</sup> В оригинале слово *список* надписано над словом *снимок* и так же подчеркнуто.

<sup>86</sup> К письму приложен фрагмент ответа отца Матфея: *Многоуважаемый Александр Иванович! С большим удовольствием были получены нами как прежде присланный Вами «Физиолог», в 2-х экземплярах, так и присланная потом «Служба свв. Кириллу и Мефодию», заимствованные Вами из наших афонских рукописей. Просим принять от лица нашей Обители глубокую благодарность за память и внимание Ваше.*

*Желаемая Вами служба св. Кириллу в сербской редакции списана из указанной Вами пергаменной рукописи по благословению нашего... (Окончание отсутствует)*

26 ноября 1893 г. Казань<sup>87</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Сегодня получил я посланный Вами 10 ноября список службы св. Кириллу из Вашей библиотеки. Обрадовался я невыразимо и, право, не нахожу слов, как и высказать свою благодарность Вам и отцу архимандриту.

Сейчас же принимаюсь за исчерпывание ее материала для своей работы о редакциях службы Святым Кириллу и Мефодию.

Ваш «Физиолог»<sup>88</sup> в моем издании оказался самым полным из доселе известных ученому миру. Слава доблестной обители Вашей, что она сохранила такой драгоценный памятник для науки, а Вам, дорогой и глубокоуважаемый отец библиотекарь, что Вы уберегли и пристроили его к месту.

Только одно меня беспокоит, многоуважаемый отец Матфей:

а) как точно можно озаглавить эту пергаменную книгу, из которой списком является присланная Вами служба св. Кириллу;

б) сколько в ней (книге) тетрадей и листов всего;

в) как велика длина листов и ширина и

г) на каком расстоянии сверху, снизу и с боков, отступая, начинал писатель писать эту пергаменную книгу;

д) были ли линейки, над которыми он чертил свои буквы;

е) писано все, кажется, одной рукой (почерком) и средним уставом, переходящим уже к подуставу? Так что с внешней стороны вся рукопись может быть отнесена к XIV веку?

Усерднейше прошу Вас, отец Матфей, разрешите мои сии вопросы, пожалуйста! Чем премного обяжете искренне преданного Вам и благодарного

А. Александрова.

Мой земной поклон отцу архимандриту и всей братии Вашей святой обители. Духовно скорблю, что в бытность свою у Вас я мало присмотрелся к этой рукописи, а теперь для меня все мелочи в ее подробном описании крайне необходимы и интересны. Свое путешествие в Черногорию на празднование 400-летия<sup>89</sup> я обстоятельно описал и печатаю. Несколько отдельных экземпляров считаю своим приятным долгом прислать (по напечатании) Вам и в Вашу библиотеку. Праздник был весьма интересен и в смысле чисто филолого-палеографическом, а также и историко-этнографическом. Что сумел и мог наблюдать, что уловил и увидел, стараюсь все изложить в своей книжке.

Не будьте строги к моим слабостям, дорогой отец Матфей!

Ваш покорный слуга А. Александров.

---

<sup>87</sup> Помета: *Афон 21.XII.93 г. Ответ 08.I.94 г.*

<sup>88</sup> Вставка на полях: *О нем хорошо отзывался Ягич и «Русский Филологический Вестник».*

<sup>89</sup> Имеется в виду празднование 400-летия типографии Ивана Црноевича, основанной в 1493 г.

28 января 1894 г. Казань.<sup>90</sup>

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Премного Вам благодарен за сообщение подробностей описания рукописи «служебной минеи» – я весьма этим воспользуюсь.

Позвольте предложить Вам описание торжества 400-летия Црноевской типографии в Черногории.<sup>91</sup> Эту брошюрку я посылаю сей час же Вам под простой бандеролью.

Есть у меня экземпляр и «жетона» свободный, я бы его с полной готовностью передал Вам в библиотеку на память обо мне грешном, но как переслать его к Вам, многоуважаемый отец Матфей, научите и укажите путь, я по нему охотно последую.

Несколько дней тому назад я узнал о смерти милого и доброго И. С. Ястребова,<sup>92</sup> сердечно скорблю об этой неоценимой утрате для сербов и славян Балканского полуострова; его труды весьма верны и в научном отношении. Жаль ужасно, что Господь судил ему так скоро отойти в вечные обители. Чем он болел только, не знаете ли, дорогой отец Матфей? Куда отправятся оставшиеся после него рукописи и заметки, между ними ведь очень много интересного и важного для этнографии Балканского полуострова.

Сердечный мой поклон глубокоуважаемому отцу игумену и всем помнящим меня отцам, отцу Иораму особенный. Благословите!

Душевно уважающий Вас, покорнейший Ваш слуга А. Александров.

12 февраля 1894 г. Казань.<sup>93</sup>

Глубокоуважаемый и добрейший отец Матфей!

Ужасно я надоел Вам просьбами, но эта, кажется, последняя спешная, и я успокоюсь на некоторое время, ибо примусь за дело: буду издавать свое набранное. Мне бы необходимо было снять фотографию с какого-нибудь листа этой службы св. Кириллу, хотя бы с 220а листа Вашей пергаменной рукописи. Если это не так трудно и могу я утрудить Вас своей покорнейшей просьбой, то пожалуйста, глубокоуважаемый отец Матфей! Этим Вы премного обяжете покорнейшего Вашего слугу.

Я думаю, отец архимандрит ничего не будет иметь против того, чтобы благословить на это дело отца, заведующего у Вас фотографией. Отец Матфей, прошу Вас,

<sup>90</sup> Датировка по карандашной помете в конце письма: *Казань 28.1. 1894 г. Афон 07.II. 1894 г. Ответ 10.III. 1894 г.*

<sup>91</sup> *Александров А.И.* Торжество 400-летия Ободской типографии в Черногории. СПб., 1894.

<sup>92</sup> Иван Степанович Ястребов (1839–1894) – дипломат, историк, этнограф-балканист.

<sup>93</sup> В конце письма помета: *Афон 27.II. 1894 г. Ответ 10.III. 1894 г.*

присоедините и от себя просьбу перед отцом настоятелем за меня, грешного, а я потом готов служить всем Вам, чем только могу и сумею.

Жду нетерпеливо Вашего благосклонного ответа, а если можно, так и бы и карточку дорогой для меня 220-й страницы службы св. Кириллу по пергаменному списку XIV века (сербской редакции) Вашей библиотеки.

Недавно я выслал Вам письмо с готовностью прислать в Вашу библиотеку на память о многогрешном медаль-спомениду 400-летия Ободской типографии. В простой бандероли препроводил я к Вам и мое описание торжества 400-летия.

Наверное, Вы все это уже получили. Помолитесь за меня, грешного.

Искренне уважающий Вас и преданный А. Александров.

Мой душевный поклон Отцу Настоятелю и всем Отцам Вашей Святой Обители. Благословите меня! Ваш покорнейший слуга

Александр Александров, профессор Казанского университета .

27 марта 1894 г. Казань<sup>94</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Сию минуту я получил Ваше письмо, невыразимо меня обрадовавшее. Сердечное спасибо Вам за фотографию с рукописи Службы Свв. Кириллу и Мефодию. Свою статейку я уже отправил в Петербург: она будет печататься в Обществе любителей древней письменности.<sup>95</sup> Получив от Вашего о. фотографа карточку, я тотчас же отправлю ее в редакцию для изготовления приложения к моей работе.

Позвольте предложить Вам в библиотеку Вашей святой обители спомениду. Я необыкновенно счастлив, если хоть чем-нибудь могу быть полезным Вам и, хотя бы отчасти, поблагодарить за Вашу ко мне любезность и внимание. Сердечно благодарю (за память) о. игумена и всех отцов, меня помнящих. Примите, отцы святые, мое душевное поздравление с пожеланием в духовной радости встретить торжество Воскресения Христова. Прошу усердно Ваших святых молитв о мне грешном и благословения!

Жаль мне ужасно Ивана Степанович Ястребова! И что меня особенно поразило – так это ужасная быстрая смерть, неожиданная, зная его фигуру и настроение, вечно живое, веселое. Нельзя ли будет как-нибудь Вам, глубокоуважаемый отец Матфей, Вашей обители – бы приобрести оставшиеся после него рукописи?! Тогда бы их можно было издать, а то так они пропадут для науки и для человечества, ибо супруга покойника – особа неопытная в этом деле. Материалов же у И. С. ценных в области

---

<sup>94</sup> Помета карандашом: *Афон 11.IV. 1894. Ответ 05.V. 1894.*

<sup>95</sup> Статья А. И. Александрова и текст службы вышли в серии «Памятники древней письменности» (Вып. 107), издаваемой Обществом любителей древней письменности. «Служба св. Кириллу, учителю словенскому. По рукописи Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне. Сообщ. А. Александрова» СПб., 1895. II, 31 с. 1 лист факсимиле.



этнографии и языкознания очень много. Во время свиданий мне приходилось беседовать много с покойником по этому поводу, и он мне высказывал кое-что относительно своих запасов.

Я душевно рад за отца Феофилакта, прежде Ф. И. Клементьева.<sup>96</sup> Хороший он человек – и дай ему Господи всего лучшего. Я с удовольствием поприветствовал его, когда он мне, как своему учителю по университету, написал о своем намерении.

Мой сердечный привет отцу игумену и всем помнящим меня отцам Вашей святой обители.

Искренно уважающий Вас и готовый всегда к услугам А. Александров.

26 апреля 1894 г. Казань<sup>97</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей, Христос Воскресе!

Премного Вам благодарен за присылку мне фотографического снимка 220а страницы рукописи, а отцу фотографу за снимок.

Только отчего-то нижняя часть правого столбца вышла немного стерта и не так ясна? Снимок оказался очень удачным, как нельзя лучше. Спасибо Вам!

Получили ли Вы мою брошюрку «По Адриатическому морю в Черногорию»<sup>98</sup> и затем спомениду 400 года Ободске штамперие? Все это я выслал по Вашему указанию в Одессу на имя о. Пиора,<sup>99</sup> с пересылкой на Св. Афон, Вам, дорогой отец Мат-

<sup>96</sup> Епископ Феофилакт – в миру – Клементьев Федор Клементьевич (1870–1923) – в 1893 году поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, в 1895 году рукоположен во иеромонаха, в 1897 году окончил духовную академию со степенью кандидата богословия и был назначен заведывать Урмийской миссией в Персии. В 1900 году утвержден в должности начальника миссии и возведен в сан архимандрита. С 1911 года епископ Таганрогский, викарий Екатеринославской епархии. С 1913 года епископ Слуцкий, викарий Минской епархии. 6 марта 1917 года в Минске провел торжественный молебен по случаю отмены самодержавия и провозглашения в России республики. С 1918 года епископ Елисаветпольский, викарий Кавказского Экзархата, откуда был удален грузинскими епископами. С 1919 года епископ Прилукский, викарий Полтавской епархии. В конце 1922 года примкнул к обновленцам и был объявлен епископом Ростовским и Таганрогским. Скончался без покаяния 5 января 1923 года и погребен в Ростовском кафедральном соборе с алтарной стороны в специальном склепе.

<sup>97</sup> Помета карандашом: *Афон 24.V. 1894 г. Ответ 23.VII. 1894 г.*

<sup>98</sup> *Александров А. И.* По Адриатическому морю в Черногорию на торжество 14-го июля 1893 года. Казань, 1894.

<sup>99</sup> Иеромонах Пиор – в миру Петр Михайлович Башмаков (1842–1907) – поступил в обитель 2 августа 1872 года. Послушание походил в архондарике, в канцелярии, на подворье в Константинополе, секретарем игумена, строителем церкви на подворье в Одессе, затем уехал на Новый Афон, откуда был послан на послушание настоятелем Санкт-Петербургского подворья. Скончался на Новом Афоне 11 ноября 1907 года. В 1888–1897 гг. писал письма отцу Матфею (Ольшанскому) из Одессы. См.: АРПМА. Док. 1499.

фей. Этим же путем направились к Вам работы Архангельского – издания Святоотеческих текстов<sup>100</sup>. Помните, отец Матфей, Вы просили летом 1891 года достать их для библиотеки Вашей обители. Простите за промедление – только теперь я их добыл и удалось мне послать, но я свято помнил Ваше желание их иметь, а также Вашу просьбу ко мне их Вам достать и прислать.

Не стало и отца Антонина в Иерусалиме!<sup>101</sup> Боже мой, как жалко. Золотой он был человек!

Какова судьба бумаг и рукописей покойного И. С. Ястребова? Не слышали-ли, отец Матфей? Будьте добры, сообщите: горю нетерпением познать сие, так как у покойника в портфеле много было весьма интересного по славянистике и этнографии Балканского полуострова. Письмо мое к вдове Нине Александровне Ястребовой, должно быть, не дошло, ибо до сих пор она ничего не ответила мне, хотя вопросы, мной поставленные, должны были ее живо интересовать. В Солуни ли она?

Что новенького у Вас в св. обители? Поклон мой глубокий всем меня помнящим и сердечная признательность за внимание отцу игумену.

Прося молитв и благословений Вашей св. обители, остаюсь

Вашим покорным слугой сердечно уважающий Вас, А. Александров.

28 сентября 1894 г. Казань<sup>102</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Простите меня, пожалуйста, что я так замедлил ответом. Пришло Ваше письмо в Казань своевременно, но меня все лето не было здесь. Я вернулся из Вятской

---

<sup>100</sup> *Архангельский А. С.* Творения отцов Церкви в древнерусской письменности. Извлечения из рукописей и опыты историко-литературных изучений. СПб., 1888. Т. 5.; Т. 1–4. Казань. 1889–1890. Александр Семенович Архангельский (1854–1926) родился в г. Пенза в семье священника. Окончил Пензенскую семинарию. В 1876 году окончил Казанский университет. В 1882 году за исследование «Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, их литературные труды и идеи в древней Руси» получил степень магистра русской словесности и тогда же был избран доцентом по этой кафедре. В 1884 году назначен экстраординарным профессором. За работу «Творения отцов церкви в древнерусской письменности» удостоен степени доктора. С 1908 года читал лекции в Санкт-Петербургском университете, принимал активное участие в создании энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. Член-корреспондент Императорской академии наук (с 1904 г.). Скончался 24 апреля 1926 года в Москве.

<sup>101</sup> Архимандрит Антонин – в миру Андрей Иванович Капустин (1817–1894) – выпускник Киевской духовной академии, церковный дипломат, ученый, писатель, археолог, создатель Русской Палестины. В 1850–1860 гг. настоятель русской посольской церкви в Афинах, в 1860–1865 гг. настоятель посольской церкви в Константинополе, фактически был представителем Русской Церкви при Вселенском Патриархе, в 1865–1894 гг. начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

<sup>102</sup> Помета карандашом: *Афон 18.X. 1894 г. Ответ 02.XI. 1894 г.*

губернии в Казань только к началу лекций и застал Ваше письмо у себя; затем принялся наводить справки о судьбе «Творений Отцов Церкви...» Архангельского, посланных к Вам весной. В результате ничего... Должно быть, вся моя посылка сгубла. И так как она была послана просто, я сам виноват и казнюсь. Теперь позвольте предложить Вам другой экземпляр. Сегодня, уже под заказной бандеролью, я отправляю этот труд, состоящей из 3-х книжек (4 выпуска) на имя отца Пиора в Одессу. Думаю, в таком отправлении они должны достичь своего назначения аккуратно.

Недавно я получил корректуру сербской службы св. Кириллу, по рукописи Вашей святой обители. Надеюсь вскоре готовый экземпляр с радостью предложить Вашему вниманию, дорогой и глубокоуважаемый отец Матфей!

Н. Ф. Красносельцев<sup>103</sup> писал мне, что он был летом у Вас. Глубоко Вам благодарен за память обо мне.

Искренний привет отцу Андрею,<sup>104</sup> отцу Варлааму и всем, всем отцам Вашей святой обители. Нетерпеливо жду Вашего письма, дорогой отец Матфей!

Искренно уважающий Вас и преданный Ваш слуга А. Александров.

11 ноября 1894 г.

Казань<sup>105</sup>.

Глубокоуважаемый отец Пиор!

28-го сентября я послал через Одессу, на Ваше имя, для передачи на Св. Гору несколько книг... Но до сих пор не имею никакого известия о их получении. Меня крайне беспокоит, не постигла ли их какая-нибудь злая судьба, подобно предыдущей посылке, в отправлении которой я сам виноват, ибо послал простой бандеролью. Пожалуйста, уведомьте, получили ли Вы все это? Отцу Матфею я писал письмо и нетерпеливо жду ответа. Глубокое ему почтение от меня прошу Вас передать, а также отцу настоятелю архимандриту Андрею и прочей доброуважаемой братии.

Прося Ваших святых молитв и благословения, имею честь быть

Вашим покорным слугой, профессор А. Александров.

20 декабря 1895 г.

Казань<sup>106</sup>.

С наступающим радостным праздником Рождества Христова, душевно Вас приветствую, глубокоуважаемый отец Матфей!

<sup>103</sup> Красносельцев Николай Фомич (1845–1898) – историк церкви, археолог; профессор Новороссийского университета

<sup>104</sup> Т. е. отцу игумену.

<sup>105</sup> Письмо написано на почтовой карточке.

<sup>106</sup> Помета карандашом: *Афон. 14.1. 1896 г.*

Мое искреннейшее поздравление отцу настоятелю, отцу Варлааму, отцу Иораму и всей братии дорогой и высокочтимой Вашей святой обители. Сердечные мои пожелания прошу Вас принять от меня на предстоящий Новый год.

Лето 1895 года я все пропутешествовал по Балканскому полуострову. Кое-что из этой своей поездки уже напечатал и направил к Вам в библиотеку. Думаю, что Вы уже что то получили. Теперь занят разборкой всего, собранного мной за лето, материала и готовлю работу по истории Черногории за время владения ею владык-императоров из династии Петровичей. Эпизод крайне интересный, но много приходится хлопотать, так как все, что было опубликовано представляет данные не точно определенные и носят характер случайного.

Хотелось бы и к Вам как-нибудь, глубокоуважаемый отец Матфей, еще поработать у Вас в архивах. Дай бы Господи!

До свидания!

Прошу Ваших святых молитв обо мне, грешном и недостойном.

Благословите, дорогой отец Матфей! Ваш А. Александров.

Адрес мой: Александру Ивановичу Александрову, профессору Казанского университета.

10 марта 1896 г.

Казань<sup>107</sup>.

Глубокоуважаемый батюшка отец Матфей!

С предстоящим радостным Светлым Христовым Праздником от всего сердца приветствую Вас и почтительнейше приношу искреннейшие пожелания телесного здоровья и душевного спасения.

Мои глубокие поздравления с Праздников Праздником прошу Вас передать отцу архимандриту и всей братии, а особенно хранящим меня в дорогой для меня памяти, после нашего свидания летом 1891 года.

Христос Воскресе, глубокочтимый Отец Матфей! – я немного предупреждаю Господень Праздник, но надеюсь на милосердие Божие и сердечно уповаю, что Он Премилосердый судит нам дожить до Светлого Торжества и благословит нас здоровьем и в будущие годы по Вашим святым молитвам и прочих отцов афонских за нас, грешных.

Прося Ваших святых молитв и благословения, остаюсь с глубочайшим поклоном ко всем моим знакомым отцам обители Св. великомученика Пантелеимона.

Ваш покорнейший слуга А. Александров.

---

<sup>107</sup> Помета карандашом: *Афон. 24.III.96 г. Ответ. 31.I. 1897 г.*



12 ноября 1898 г.  
Казань<sup>108</sup>.

Дорогой и глубокоуважаемый отец Матфей!

Теперь Вы, наверное, статью Шестакова<sup>109</sup> уже получили. Достал я ее у самого автора. Душевно я рад был исполнить Ваше поручение это, глубокопочтимый отец Матфей. От чувства сердечной привязанности и расположения к дорогой Вашей обители и святым ее отцам, тепло памятующим меня, недостойного грешника, преисполненного теплейшей благодарности к Вам, отец Матфей, мое сердце за то душевное расположение и внимание ко мне, которым Вы дарите меня, обращаясь с той или иной просьбой. Мое исполнение есть только слабая дань за то доброе, что я имел во время пребывания на Святой Горе от святой обители Св. великомученика Пантелеймона. Ваши молитвы и память обо мне, грешном Александре мне дороже всего.



Епископ Анастасий (Александров)

Ужасно прискорбно, что не стало Н. Ф. Красносельцева. Прелестная была эта душа и дорогой труженик науки. Особой памятью почтили его и в Заседании ученого Общества археологии, истории и этнографии. Благодарение Богу, что он скончался в Царьграде на Вашем подворье. Отцы подворья, конечно, не оставят его без духовного внимания и напутствия. А где его похоронили?

Нынешним летом я занимался в библиотеках Петербурга, был проездом в Москве, и, кажется, однажды встретил отца протодиакона Иорама, ехавшего откуда-то на извозчике по направлению к Кремлю, мимо синодальной типографской библиотеки, в которой я в то время сидел.

До свидания, дорогой отец Матфей! Будьте здоровы!

<sup>108</sup> Помета карандашом: *Ответ. Константинополь. 14. XII. 1898 г.*

<sup>109</sup> Дмитрий Петрович Шестаков (1869–1937) – филолог-классик, поэт, переводчик, профессор Казанского университета. Упоминается его работа: *Шестаков Д. П. Рукописные собрания Афона. Историко-библиографический очерк // Ученые записки Казанского университета. 1897. Кн. 11–12. С. 1–18.*

С истинной любовью прошу Вас мое душевное почтение передать всем Вашим отцам и просьбу об их молитвах за меня, грешного. Остаюсь с крайне искренним сердечным и глубоким уважением к Вам, всегда готовый к услугам

А. Александров.

19 ноября 1898 г.

Дорогой и глубокоуважаемый отец Матфей!<sup>110</sup>

Позвольте обратиться к Вам с просьбой об одной нашей даме-профессорше. Она по обещанию хотела бы отслужить молебен перед иконой Божией Матери «Скоропослушница». Но, конечно, живя в Казани, да особенно еще даме исправить это перед чудотворным образом, находящимся на Святой Афонской Горе, очень трудно. Потому позвольте обратиться к Вашей, без числа раз испытанной мною любезности и попросить Вас поручить кому-нибудь из Ваших иеромонашествующих отслужить молебен о здравии Параскевы, Екатерины, Бориса и Юлии перед Иконой Скоропослушницы в том монастыре, где она находится. Если можно, то, пожалуйста, пришлите известными Вам способами и небольшой образец Скоропослушницы. При этом позвольте приложить Вам на все 12 рублей нашими российскими хартиями.

Душевно уверяющий Вас, Ваш всегда А. Александров.

Адрес молящейся: Казань, Прасковье Николаевне Хомяковой.

25 октября 1898 г.

Казань<sup>111</sup>.

С великим Праздником Христова Рождества честь имею принести Вам поздравление, глубокоуважаемый Отец Матфей.

Дай Вам Господи радостно провести эти великие дни! Мое глубочайшее почтение покорнейше прошу Вас передать отцу настоятелю, о. архимандриту Андрею и всей братии Вашей святой обители. Усерднейше прошу ее благословения и молитв перед Господом о мне грешном. Сейчас же я препровожу к Вам, глубокочтимый отец Матфей, несколько своих листочков, вышедших на днях же. Примите же скромное от меня вечно Вам благодарного за Ваше ко мне внимание и дорогое расположение.

Благословите!

С истинным почтением и преданностью, какая только может быть,

Ваш покорнейший слуга А. Александров.

---

<sup>110</sup> В конце письма помета: *Константинополь. 21.XII.1898 г. Ответ. 24.XII. 1898 г.*

<sup>111</sup> Помета карандашом: *Афон. 10.I.1900 г. Ответ. 11.II.1900 г.*

## АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ АЛМАЗОВ

Алмазов Александр Иванович родился 15 августа 1859 года в с. Замартынье Лебедянского уезда Тамбовской губернии в семье дьякона. С 1868 по 1874 годы учился в Лебедянском приходском училище, а с 1874 по 1880: в Тамбовской духовной семинарии. В 1880 году поступил в Казанскую духовную академию. После получения в 1884 году степени кандидата богословия был оставлен на кафедре литургики профессорским стипендиатом на 1884–1885 учебный год. В этот период изучал литургические памятники в Москве и Санкт-Петербурге. В мае 1885 года защитил магистерскую диссертацию на тему «История чинопоследований крещения и миропомазания», был удостоен за нее премии митрополита Макария. В диссертации А. И. Алмазов исследовал святоотеческие свидетельства о богословии и чинах таинств Крещения и Миропомазания, исследовал историю литургических формуляров таинств по рукописям XI–XVII веков. В 1885–1886 годах А. И. Алмазов преподавал литургику и гомилетику в Симбирской духовной семинарии. В 1886 году назначен помощником инспектора Казанской духовной академии. С 1887 года он экстраординарный, затем ординарный профессор Новороссийского университета по кафедре канонического права, декан факультета. В 1896 году защитил докторскую диссертацию на тему «Тайная исповедь в православной Восточной Церкви: Опыт внешней истории», получил степень доктора церковного права. В этом уникальном по охвату материала сочинении автор на основе изученных им 189 греческих, 12 южнославянских и 427 русских рукописей, а также многочисленных печатных изданий исследует историю чинопоследования исповеди в православной Церкви в X–XIX веках с экскурсами в более ранние эпохи вплоть до апостольской. Открытием А. И. Алмазова явилось доказательство того факта, что русская редакция чина исповеди, хотя в них широко используются тексты греческого и южнославянского происхождения, в целом представляет собой плод самостоятельной пастырской деятельности русских духовников. В лекциях по церковному праву в Новороссийском университете А. И. Алмазов характеризовал христианскую Церковь как особое религиозное сообщество, характеризующееся наднациональным характером, особой целью – «достижение вечного общения человека с Богом», достижимостью этой цели благодаря наличию благодатных средств и возведением данного союза непосредственно к Божественному Основателю.

В 1906–1907 годах А. И. Алмазов – член Предсоборного Присутствия, в 1910–1912 годах – проректор Новороссийского университета. Состоял в Одесском отделении Русского собрания, заведовал в нем научно-литературными заседаниями. С

1912 года и до момента смерти А. И. Алмазов был профессором церковного права Московского университета, с ноября 1913 он параллельно преподавал в Московской духовной академии.

А. И. Алмазов является одним из крупнейших в русской науке издателей литургических текстов, почти каждое его исследование содержит исчерпывающую публикацию источников по теме. В течение многих лет объектом пристального научного внимания А. И. Алмазова были небольшие по объему последования Требника, обычно находящиеся вне поля зрения литургистов: молитвы «на различные потребности», врачевальные молитвы, апокрифические и полуапокрифические тексты. В исследовании «К истории молитв на разные случаи» (Одесса, 1896) А. И. Алмазов дал классификацию этих молитв и проанализировал некоторые из них. В труде «Врачевальные молитвы: к материалам и исследованиям по истории рукописного русского Требника» (Одесса, 1900) он привел подробную классификацию текстов, охарактеризовав их как молитвы о даровании здоровья вообще и об исцелении конкретных заболеваний. А. И. Алмазов внес крупный вклад в изучение Номоканона, составление которого приписывается св. Иоанну Постнику. Ученый проанализировал композицию этого исповедного устава и его влияние на славянскую покаянную дисциплину в своей докторской диссертации, затем посвятил ему сочинение: «Канонарий монаха Иоанна» (Одесса, 1907).

Скончался А. И. Алмазов 15 марта 1920 года в Москве.

## ПИСЬМА А. И. АЛМАЗОВА 1891–1899 гг.<sup>112</sup>

17 декабря 1891 г.

Афон<sup>113</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Еще не оставляя гостеприимных берегов Святого Афона, смею беспокоить Вас усердным прошением... Просил я о том и о. Иорама, но считаю необходимым просить о том и Вас, – это: если найдете время, то не сочтите за большой труд сообщить в канцелярию св. обители, – аще будут письма и пакеты на мое имя (разумеется, кроме денежного, который должен получить отец Павел), то пусть она пересылает их по возможности не медля с первою же почтою на мое имя в Константинополь на Пантелеймоновское подворье. Прошу «немедленно», ибо в Константинополе я

---

<sup>112</sup> АРПМА. Док. 1618.

<sup>113</sup> Помета: *Ответ. 22.XII. 1891 г.*



пробуду самое большее до 10го января. Равным образом, хотя бы чрез отца настоятеля Константинопольского подворья, прошу о. Павла уведомить меня о получении имеющего прийти денежного пакета; иначе я не могу с спокойным духом уехать из Константинополя.

Верую, что некоторые популярные издания святой обители, которые, к сожалению, не успел приобрести здесь, я могу приобрести в Константинополе.

Весьма сожалею, что пред отъездом мне не удалось попрощаться с о. архимандритом Андреем. Считал бы это крайне необходимым и для должного выражения своей признательности за гостеприимство и для крайне желательной мне беседы по вопросу о возможности записи имени моего отца на вечный помин, по крайней мере при рассрочке платежа, – платежа, признаться, для нашего брата порою не легкого.

В заключение чистосердечно и от всей души смею высказать Вам слово искренней благодарности за Ваше радушное отношение, сердечное внимание и теплое участие ко мне – и при моих занятиях и вне оных... Искренно желал бы, чтобы и я в свою очередь чем-нибудь мог быть небесполезен и Вам.

С искренним сердечным уважением к Вам А. Алмазов.

P. S. Усердно просил бы, чтобы при возвращении моих писем в Константинополь, – в канцелярии не сочли за труд проставить на конверте, когда именно данное письмо было получено на Афоне. Хотелось бы этого, – дабы знать – не придет ли в самом деле льготный пароходный билет 19го декабря с греческим пароходом<sup>114</sup>.

29 декабря 1891 г.  
Константинополь.

Ваше Высокопреподобие,  
Глубокоуважаемый отец архимандрит Андрей!

Искренно сожалею, что в момент своего отъезда из управляемой Вами святой обители я не имел возможности, за Вашим отъездом, принять от Вас напутственное благословение и высказать Вам мою глубокую благодарность. Приветствуя Вас

<sup>114</sup> К письму приложена краткая записка отца Матфея: «Теперь сын этого отца диакона Александр Иванович Алмазов, профессор Одесского университета, желает записать имя своего отца – вышеупомянутого диакона Иоанна (который скончался 11 февраля 1889 года) записать на вечное ежедневное поминовение на Божественной проскомидии. Деньги же (60 руб.) будет выплачивать по частям, начиная с Мая месяца – будет передавать отцу Пиору в Одессе.

Диакон Рождество-Богородицкой церкви г. Лебедяни Тамбовской губ. Иван Ильич Алмазов. В 1873 году 10 руб. (неизвестно на что). В 1887 году 67 руб. записать на вечное ежедневное поминовение о упокоении своих родителей чтеца Или и Евдокии».

настоящими строками с наступающим новолетием и искренно желая, да пошлет Вам в нем Всевышний всякого благоденствия, я вместе с тем считаю своим долгом теперь же письменно от всей души сказать Вам доброе спасибо за Ваш отеческий привет в дни моего пребывания в стенах обители св. Пантелеимона.

Прошу Вашего благословения и молитв и от всего сердца желаю Вам долгоденствия на благо и процветание святой обители, ея же стражем избрал Вас Всевышний!

С глубоким уважением к Вам, А. Алмазов.

30 декабря 1891 г.  
Константинополь.<sup>115</sup>

Искренно уважаемый и добрейший отец Матфей!

По русскому обычаю от всей души приветствую Вас с наступающим новолетием. Да пошлет Вам в нем Всевышний бодрости и крепости в несении Ваших (действительно) тяжелых иноческих трудов и да поможет Он Вам в возможно большем пополнении создания Ваших рук – библиотеки.

Искренно благодарю Вас за теплое письмо, присланное мне Вами от 22го декабря.

Передайте (при встрече) о. Павлу, – да не беспокоится он о деньгах... Пакет с 55ю рублями засел здесь в Константинополе и здесь же получен мною уже самим. Получение это было сделано с ведома О. Иоанникия, с которым я здесь и сочтусь. Вместе с этим передайте ему и мой поклон и мою благодарность за доверие.

Со льготным билетом, оказывается, я прогорел...

За Ваши хлопоты по помину глубокое спасибо. Взносы за поминовение буду делать я сам; ergo адрес уплатчика Вам (будет) известен уже. Начало взносов последует с мая. Долгострадания во времени взносов во всяком случае не имеет быть. Отец мой диакон, а не иерей – и служил при Рождество-Богородицкой церкви г. Лебеядяни и скончался 11го февраля 1889го года<sup>116</sup>.

Помин предполагается вечный ежедневный на проскомидии божественной литургии, т. е. за 60 рублей (иначе нечего бы и было хлопотать о раскладке).

Относительно точности в уплате нечего сомневаться, так как здесь дело касается веры.

В святогробской библиотеке я занимаюсь; приняли очень любезно; всего здесь 800 рукописей, но нового я ничего не найду; номоканонов и здесь велие изобилие.

---

<sup>115</sup> Помета: *Афон. 04.I. 1892 г. Ответ. 31.III. 1892 г.*

<sup>116</sup> *Делаю последнее добавление, предполагая, что в любой книге у Вас делаются краткие биографические отметки о поминаемых; это необходимо, дабы Ваши синодики не лишены были исторического значения.* (Прим. А.И. Алмазова)

Завтра, вероятно, и кончу заниматься. Улетучусь отсюда числа 8го января – и тогда уже примусь за обработку. Твердо уповаю, добрейший О. Матфей, что при случае удобном Вы, действительно, приобретете мне один-другой номоканончик (Малаксы и оригинал русского номоканона при большом требнике); об уплате не беспокойтесь.

Относительно евхология Гоара<sup>117</sup> письмо посылается; по получении ответа немедленно сообщу результат. В свою очередь смею просить и Вас, когда только найдется досужая минута, черкнуть мне одну-другую строчку по поводу моих чаяний, особенно если удастся обрести и списать что-либо искомое мною юго-славянское. Вот пока и все.

Да поможет Вам и да сохранит Вас Господь Бог во всех трудах и делах Ваших!  
Искренно добрая и глубоко благодарная память о Вас всегда будет при мне.

Искренно уважающий Вас А. Алмазов.

P. S. Чем только могу быть полезен, пишите без стеснения по адресу в университет, – там всегда знают мой точный адрес.

25 марта 1892 г.<sup>118</sup>

Незабвенный и достоуважаемый отец Матфей!

Во имя моей глубокой благодарности к Вам за Ваше внимание ко мне во дни моего пребывания на Святом Афоне, – прошу принять мое искреннейшее приветствие Вас с праздником Пасхи – Христос Воскресе! Да пошлет Вам Бог в дни пасхальные – время полной радости духовной!

Я уже давно в родных палестинах и усердно работаю над добытыми мною разнообразнейшими материалами. Живу пока не в Одессе, где буду по июнь, а в далеких северных окраинах, где в тишине работать далеко сподручнее.

При этом имею сообщить следующее. – Вашему желанию добыть Гоаровский Евхологий я уже дал ход. Что на мой запрос последовало, – сего не вем; – но это вероятно уже известно Н. Ф. Красносельцеву, который несомненно не замедлит дать знать Вам. Я говорю – Николаю Фомичу, потому, что ввиду предполагавшейся мною поездки еще в Москву и посему непостоянного моего адреса, я просил профессора Бердникова<sup>119</sup> (к которому обращался с вопросом) ответить именно ему.

<sup>117</sup> Жак Гоар (1601–1653) – французский ученый, историк византист и литургист. Имеется ввиду его главный научный труд, посвященный истории греческого православного богослужения, который впервые вышел в Париже в 1647 году: *Εὐχολόγιον sive Rituale Graecorum complectens ritus et ordines Divinae liturgiae, officiorum, sacramentorum, consecrationum, benedictionum, funerum, orationum...* P., 1647.

<sup>118</sup> Помета: *Афон. 13.IV. 1892 г.*

<sup>119</sup> Илья Степанович Бердников (1839–1915) – российский богослов, канонист.

Если на настоящий раз дело потерпит фиаско, то постараюсь хлопотать лично, так как в июне надеюсь быть в Казани. При случае же, раз Вы будете на то согласны, я не прочь обратиться с таковым запросом в один из антикварных магазинов в Рим.

Бог даст, дело увенчается успехом!

В Константинополе в святогробской библиотеке я нашел кое-что заслуживающее большого внимания.

От всей души желаю Вам всего доброго и хорошего.

Всегда благодарный Вам А. Алмазов.

P. S. Постоянный мой адрес – Одесса, университет.

Если найдете возможным – передайте мой поклон отцу архимандриту Андрею, отцу Иоараму и отцу Илиодору.

Январь. 1893 г.

Одесса<sup>120</sup>.

Незабвенный отец Матфей!

По заповеди евангельской любви простите мое молчание, отсутствие моего поздравления Вас с праздником Рождества и с новолетием. Не в забвении здесь причина и не в неблагодарности к Вам здесь основание. Мое невежество, говорю по совести, – объясняется просто-напросто много, порою до *plus ultra* раздражающе сутолокою мирской, житейской суеты... И как ведь негодуешь порою на самого себя, – а все-таки должное сделать вовремя не успеешь...

В Одессу явился я еще в августе. Лето вследствие холеры и нездоровья пришлось так скверно провести, – что лучше бы его не было... В Одессе тоже несладко пришлось на первых порах – то устройство квартиры, то чуть не двухмесячные хлопоты с больным членом своей семьи, и другие более мелкие житейские передряги – так затормозили меня, что верите ли, – за обработку своих материалов в первый раз я мог засесть только 16го ноября. Сознание того, что уже много времени утекло даром, и жажда скорее развязаться с предпринятою работою неволью заставляли нервно отнестись к самому процессу писательства... В таком состоянии я и был за все последнее время... Тут уже неволью выходило не до своевременных писем... А между тем писать Вам есть не только нравственный долг, но и деловой вопрос. Последний – это по предмету приобретения Вашею библиотекою Евхология Гоара. Как уже я сообщал Вам, тотчас же по возвращении в Россию я снесся с кем следует по этому. К сожалению, результат сего сношения объявился мне весьма поздно. Результат этот однако в известной мере положительный – именно: Совет Казанской духовной академии согласен отказаться от одного из своих

---

<sup>120</sup> Помета: *Афон. 31.1. 1893 г. Ответ. 2.III. 1893 г.*



экземпляров Евхология, причем из двух предлагаемых Вами на промен изданий находит полезным принять одно [-] это Каноникὸν ἱεροῦ. Χριστοφόρου. Ἐν Κωνσταντ. 1800. Что же касается до другого издания Συλλογὴ κανόνων Νεωφύτου ἐν Κωνστ. 1787, то оно имеется уже в академической библиотеке. Взамен его совет просит Вас прислать одно из таких изданий: Τῶν αγίων συνόδων τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας τῶν ἀνὰ πάσαν τὴν οἰκουμένην συναθροισθείσων οἰκουμενικῶς τε καὶ τοπικῶς νέα καὶ δαψιφεστάτη συνάθροισις. Ἐν Παρισίους. 1761-2. Σ. I–II. Или Συνόδων ἱερῶν δαψιφεστάτη Συλλογὴ. Ὑπο Σ. Μηφία. Venetia, 1761. Сверх того Академии желательно было бы приобрести путем обмена (не знаю точно, на Евхологию ли Гоара, или на другое какое-либо издание) – 1) Δοσιθέου Ἱεροσολύμων «περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων».<sup>121</sup> и 2) Μελετίου Ἀθηνῶν «Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία»<sup>122</sup>. Быть может, такие условия Вам не подойдут? Тогда лучше всего сделать – высылать те издания, какие можете, на обмен сюда – мы отправим их в Казань, и дело уладится. Я по крайней мере сообщаю в Казань, что раз желаемые для академии издания Вам самим нужны, то для Вас удобнее будет приобрести один-другой номоканон рукописный – греческий – и

<sup>121</sup> Имеется ввиду книга, одним из авторов которой был Патриарх Иерусалимский Досифей: *Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων: διηρημένη μεν ἐν δώδεκα βιβλίοις, ἀρχομένη δε ἀπὸ Ἰακώβου τοῦ Ἀδελφοθέου καὶ πρώτου Ἱεράρχου τῶν Ἱεροσολύμων ἕως τοῦ παρόντος ἔτους, περιέχουσα τὰς τε θείας σνελεύσεις τῶν αγίων Ἀποστόλων, καὶ τὰς ἀνα πάσαν τὴν Οἰκουμένην συναθροιδείσας ἐπιφανεστέρως Συνόδους, ὀρθοδόξους τε καὶ κακοδόξους, Οἰκουμενικάς τε καὶ Τοπικάς, καὶ παν δόγμα τῆς καθολικῆς τοῦ Χριστοῦ αγίας καὶ ἀποστολικῆς Ἐκκλησίας, Ἐν ἣ γίνεταί καὶ μνήμη κατὰ τάξιν πάντων τῶν Δύσεως καὶ Ἀνατολῆς Αυτοκρατόρων, καὶ τῶν ἔργων αὐτῶν, καὶ τῶν πάντε Πατριαρχῶν συν ταις πράξεσιν αὐτῶν, καὶ ὧν ἔλαχον Διοικήσεων καὶ πρεσβειῶν, καὶ πολλῶν ἄλλων πατέρων, Ἀρχιεπισκόπων τε καὶ Ἀρχιεπισκοπῶν, Αἰρεσιάρχων τε πάντων, καὶ πασῶν Αἱρέσεων, καὶ τῆς καθαιρέσεως αὐτῶν, Ἐθνῶν τε καὶ Ἀρχηγῶν τινῶν χριστιανισμοῦ, καὶ ἐκκλησιαστικῶν ἐθνῶν, ἐφόδων τε Ἐθνῶν καὶ πολέμων, Πόλεων τε αλώσεων καὶ ἱεροσολύμων, καὶ πολλὰκις ἀναιρέσεως Ἑβραίων, ἀποικίας τε καὶ ἐξωρίας αὐτῶν, ἀπαριθμήσεώς τε πάντων τῶν αγίων πατέρων, τῶν κατὰ πασῶν τῶν Αἱρέσεων ἀγωνισαμένων, Σχίσματός τε ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ τῶν Παπῶν Ῥώμης, καὶ καθαιρέσεως τῆς μοναρχίας αὐτῶν καὶ ἀναμαρτησίας διὰ πολλῶν ἀναντιρρήτων ἀποδείξεων, Περί τε τοῦ ἱεροῦ λεγομένου πολέμου, συμφορῶν καὶ πολιορκιῶν τῆς Κωνσταντινουπόλεως ὑπὸ Διαφόρων Ἐθνῶν, καὶ αἰχμαλωσίας αὐτῆς ὑπὸ τε Λατίνων, καὶ εἶτα Οὐθμανῶν, καὶ ἀπαριθμήσεως μετὰ τὴν ἄλωσιν αὐτῆς τῶν σοφῶν ἀνδρῶν τῆς Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας, Ἐπιβουλῶν τε καὶ ζημιῶν ὑπὸ Λατίνων καὶ Ἀρμενίων εἰς τὸν ἅγιον τοῦ Κυρίου Τάφον, καὶ τοὺς ἱεροὺς ἐν αὐτῷ Πατριάρχας, καὶ ἐτέρων πολλῶν ἀξιωματημονούτων υποθέσεων / Συγγραφείσα μεν παρὰ τοῦ ἐν μακαρία τῇ λήξει γενομένου αγιωτάτου καὶ αἰοδίου Πατριάρχου τῶν Ἱεροσολύμων κυρίου κυρίου Δοσιθέου, κοσμηθεῖσα δε, καὶ ἐν τάξει ἀρίστη τεθεισα παρὰ τοῦ μακαριωτάτου Πατριάρχου τῶν Ἱεροσολύμων κυρίου κυρίου Χρυσάνθου, οὐ καὶ τοῖς ἀναλώμασι, μᾶλλον δε τοῦ αγίου τάφου, ταυτὸν εἰπεῖν, τῇ ἐλεημοσύνῃ τῶν ὀρθοδόξων Χριστιανῶν ἐτυπώθη, Ἐν ἔτει τῆς Ἀρχιερατείας αὐτοῦ οὐδόω. Ἐπὶ τοῦ τέλους τῆς ηγεμονίας τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ ἐκλαμπροτάτου αὐθέντου κυρίου κυρίου Ἰωάννου Στεφανου Βοεβόδα τοῦ Καντακουζηνού. Ἐν Βουκουρεστίῳ, 1715.*

<sup>122</sup> *Μελέτιος Μήτρον, μητροπολίτης Ἀθηνῶν. Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία. Βιέννη, 1783*

выслать его для обмена. Вообще сообщите, что Вы намерены предпринять в виду такого положения дел. Хотелось бы и во что бы то ни стало надо сотворить так, чтобы казанский Гоар был в Вашей библиотеке.

Как Ваше приобретение рукописей? Быть может, приобрели что-либо новенькое? Если попадется псевдо-Зонарин Номоканон, не упустите – его списки довольно-таки редки, да и всегда с большими различиями. Сам копаюсь усердно. И не рад, что взялся за такую работу. Выходит далеко более, чем я предполагал. Предполагал выпустить свою историю в двух томах – один исследование, другой – памятники. Есть пламеннейшее желание окончить ее хотя и в необработанном виде до ваката, тогда позднюю осень я уже напечатал бы ее. Но увы! для такого желания так много всевозможных побочных условий, – что хотя и лелею его, но и сильно сомневаюсь в его осуществлении. Увидим, что будет...

Есть еще один вопрос, о котором я нравственно обязан написать Вам. Это все по поводу помина моего отца. Как я писал Вам, деньги будут высылаться по частям мною начиная, кажется, с мая 1892 года – и как, вероятно, Вам не безызвестно, пока еще ничего не выслано. Как пойдет эта уплата впредь, в виду указываемого казуса, определенно сказать смелости на себя не беру. Но что я в данном случае не есть недобросовестный обманщик – думаю, может в известной степени служить мое следующее предложение: сообщите, пожалуйста, кому следует, чтобы имя моего отца было устранено из Синодика и пусть будет вписано только по полной уплате следующих за помин денег. Эта уплата действительно последует или по частям или может быть и разом. Что она будет осуществлена и во всяком случае не в особенно далекое время, – в этом не может быть сомнения даже и вне того, если бы не было обязывающего к оному юридического акта, а он именно есть... В этом-то акте пока отчасти и есть запятая...

Молю и прошу Вас, если что нужно, если чем могу быть полезен, пишите всегда, – исполнено будет. Но и вне того прошу Вас усердно, не считите за тяготу почаще возбуждать во мне память об Афоне. Положа руку на сердце, могу сказать, что в воспоминание о пребывании там я частенько углубляюсь... вдали от житейской суеты, я так хорошо себя чувствовал за все время моего пребывания там, что счел бы за большое наслаждение телеснедушевно – отдохнуть там когда-либо еще... И кто знает, может быть, это и сбудется.

Вот пока и все. Мой сердечный привет о. архимандриту, о. Илиодору, о. Иораму и всем моим знакомым.

Да хранит, да крепит и да радует Вас во всем Всевышний!

С искреннею и глубокою благодарностью и любовью к Вам

А. Алмазов.

18 февраля 1893 г.  
Одесса<sup>123</sup>.

Незабвенный отец Матфей!

Простите, что не дожидаясь от Вас одной-другой строчки, снова беспокою Вас своим посланием. Вынуждаюсь к сему делом. Последнее вот в чем. По поводу Вашего известия на имя Н. Ф. о том, что сочинение Досифея продается на Афоне за 60 рублей – от Казанской академии пришло ему то сообщение – не можете ли Вы приобрести эту книгу для академии. Если приобретете, то высылайте хотя на мое имя, хотя на имя Николая Фомича – и деньги от Казанской академии будут высланы Вам неотложно. – Это одно дело, – а другое – как Вы порешили относительно обмена на Евхологий Гоара – казанцы очень интересуются этим вопросом. Есть и еще наконец одно дело. Просил у Вас во дни оны, раз попадетя по случаю – не откажитесь приобрести во имя мое Номоканон Малаксы... разумеется, за «профессорскую цену». В настоящее время я снова к Вам с этою просьбою, – и Вы весьма порадовали бы меня, оказав мне такую, правда, ничем не заслуженную мною услугу. Я не прочь бы был, если бы Вы приобрели во имя мое и два экземпляра этого номоканона, только различных изводов. Сих последних я и знаю только два. Разница между ними чисто внешняя – в количестве глав. (Один отстывает от другого глав на 20; разность эта начинается едва ли не со второго или третьего десятка; по крайней мере несомненно, что, например, в одном изводе глава 59 или 60, то в другом 40я или 39я (например *περὶ ἀναθέματος*).

Простите, если я докучаю такую просьбою и раз ее нельзя исполнить никак, – предайте эти строки забвению, а меня не осудите за навязчивость... Пишу это от сердца.

Простите равным образом, что этим я и оканчиваю свое послание. Прощаюсь и все-таки питаю надежду получить от Вас одну-другую строку на свои строки, посланные за святки.

Я, конечно, продолжаю копаться в своей египетской работе. Именно египетской, ибо за эту массу всяких источников, за дробностью и мелким разнообразием их содержания, а порою и содержанием очень скучным каждый шаг вперед приходится завоевывать потом и долгим и кропотливым сиденьем. К великому моему сожалению, при всех усилиях едва ли я окончательно разделаюсь с этим делом к вакуату... А так бы хотелось, так бы хотелось этого! Не скоро, значит, придется мне отплатить Вам за Ваш сердечный привет своею книжкой... Итак, простите и удостойте меня одной-другой строки ответа.

Поклон моим знакомым.

<sup>123</sup> Помета: *Афон. 1.III.93 г. Ответ. 2.III. 1893 г.*

Да хранит Вас Господь на благо обители и на добрый привет нашему брату, заглядывающему в Ваше книгохранилище!

С глубоким уважением и благодарностью к Вам, А. Алмазов.

24 февраля 1893 г.

Одесса<sup>124</sup>.

Незабвенный отец Матфей!

В недавно посланном письме я забыл сделать еще одну приписочку, быть может, и не важную по своему существу, но которую считаю нужным, по требованию нравственного долга объявить теперь. Дело вот в чем...

Есть здесь в университете некто Христока(о?)чи,<sup>125</sup> родом албанец, а упражняется он в вольном слушании здешних лекций. Судя по единственному разговору с ним – враль он первостатейный и вообще жулик порядочный. Однако, раз упрости он меня обратиться к Вам по его делам, – делать нечего, – исполняю. Сообщил он мне, что когда-де он посетил русский Пантелеимоновский монастырь и оставил там на хранении в гостинице у о. Маврикия (sic) до пятнадцати принадлежащих ему рукописей. И вот теперь он пламенно просит меня списаться, – нельзя ли-де их как-нибудь выслать. В этом все и дело; если найдете полезным, напишите одно-другое слово по этому предмету, а если нет – то и не надо. Признаться, я все-таки не доверяю сему Христокачи и едва ли вся эта история не есть повод, избранный им для оправдания своего посещения меня. Но раз эти рукописи действительно существуют – не лишне бы знать, что именно это за рукописи? Вот и все.

Простите, что все беспокою и беспокою Вас.

Да хранит Вас Бог!

С глубоким уважением к Вам, А. Алмазов.

6 апреля 1893 г.

Одесса<sup>126</sup>.

Незабвенный отец Матфей!

Оба Ваши сердечные послания получил своевременно; последнее, между прочим, получено как раз во время пасхальной утрени... Не столько за празднествами, сколько за делами, отвечаю на них только теперь; впрочем это промедление оказалось к лучшему.

---

<sup>124</sup> Помета: *Афон. 7.III. 1893 г. Ответ. 18.III. 1893 г.*

<sup>125</sup> Так в тексте.

<sup>126</sup> Помета: *Афон. 13.IV. 1893 г. Ответ. 14.IV. 1893 г.*



Согласно Вашей приписке я действительно сообщил Качу, что рукописи ему высылаются – и он возрадовался духом; согласно Вашему второму письму – сообщил, что рукописи пока побудут на Афоне, – сие побудило его допытываться у меня, как и почему, и дало ему повод высказывать всякие подозрения. – В результате он получил от меня и неприятное и, пожалуй, грубое назидание по поводу последнего. Впрочем, подобные господа всякую гадость проглотят не поморщившись. – Ваше известие, что между рукописями есть номоканон Малаксы и евхологии – для меня действительно большой соблазн. Я хотел бы приобрести и первый и лучший из последних... Но с таким продажным субъектом, как Кач, едва ли это можно здесь сотворить, – почему я не дерзал говорить с ним о таких своих поползновениях. Если бы рукописи по присылке были переданы не прямо ему, а прежде (для передачи ему) мне или Николаю Фомичу, тогда еще можно бы что-либо здесь сотворить. Но оставим это... Я говорю, мое замедление к лучшему – и это вот почему: позавчера я получил из Казани письмо, из которого уведомляют, что указанный Вами номоканон Христофора и трехтомную историю приемлют для обмена на Гоара. Остается, следовательно, выслать эти книжицы, – и самое лучшее, если бы Вы выслали их прямо на Казанскую академию, – проволоки было бы меньше; впрочем, как лучше, так и делайте; желательно только, чтобы с этою высылкою Вы не замедлили, тогда Николай Фомич, предполагающий первого июня отправиться под Ваш кров, лично бы привез Вам Гоара.

Сердечное спасибо за Ваше пожелание скорого окончания моих трудов; но увы, к великому моему прискорбию, до ваката я не кончу всего... А хотелось бы того весьма и весьма. Признаюсь, эта долгая возня так утомила меня, что порой готов бросить все...

Ваши великие мастера разбирать всякие почерки, – судя по сообщению Николая Фомича, столь же великие художники и по части вознаграждения за свои артистические труды; карман мой для них, несомненно, столь мизерный, что и говорить нечего... Что же касается до Вашего дешевого трудолюбца, то это для меня подходяще. Почерк мой будет им разобран, так как греческий текст я списывал всегда крупно и четко, а злохудожные сокращения и фигуры – во многих местах мною оставлены так, как они есть в оригинале. Да если что не разберет – то ему остается пропустить (с оставлением места) – и я восполню сие в Одессе. Переписки у меня может быть ему страниц на 100. Хотелось бы сделать так: Николай Фомич в первых числах июня привезет ее, а о. трудолюбец к концу Августа покончил бы с нею. Можно на это рассчитывать? Пожалуй, я сам могу ее выслать среди мая, – тогда времени для переписки будет больше. Прошу, сообщите о сем свои планы. Вот пока и все. Да хранит Вас Господь за добрую душу и чистое сердце!

Всегда с глубоким и искренним уважением к Вам, А. Алмазов.

16 марта 1893 г.  
Одесса<sup>127</sup>.

Незабвенный отец Матфей!

Весьма и весьма порадовали Вы меня своим обстоятельным письмом. Не отлагая в долгий ящик, спешу ответить на оное, елико возможно скоро. – Один κανονικὸν τοῦ Χριστοφόρου, действительно, маловато будет для ублажения академического Совета за Гоаровский Евхологий. Что касается до Вашего предложения еще истории Μελετίου Ἀθηνῶν, то ее, по всей вероятности, нет в библиотеке Казанской академии, и очень естественно, что ее примут с удовольствием. На всякий случай, однако, я посылаю завтра о том известие в Казань и искренно желал бы, чтобы канонист (потому-то Совет академии и возжелал канонических книг) устроил при таком предложении все дело в Вашу пользу. Отвечают они мне скоро, так что недели через три Вы уже получите от меня об этом точное сообщение.

Относительно рукописного номоканона, если не в пользу академии, то для меня (и именно номоканона Малаксы) усердно прошу при случае не отказать в его приобретении. Что касается до псевдо-Зонарина номоканона, то раз у Вас имеется описание рукописей Соловецкой библиотеки (а оно должно быть, так как, вероятно, Вы выписываете Православный ежегодник, – оно же издавалось в приложении к нему), то там в каноническом отделе найдете обстоятельное его описание. Если же указанного издания у Вас не обретается, то в следующем письме я опишу Вам трактуемый номоканон, как подобает быть. Книгу Досифея каким угодно порядком препровождайте; раз академия решила его приобрести, значит, нечего и толковать о затруднениях при доставке.

Ваши строки, незабвенный о. Матфей, относительно помина моего отца, – служат подтверждением моего прекрасного воспоминания об афонской братии. Но простите, – я писал без всяких задних мыслей, ни разу не допуская мысли об обиде братии. С моей точки зрения, точки мирской – это самозащитное и самоизвинение более чем необходимы, и я позволяю себе просить, чтобы указываемое письмо мое до поры до времени (до исполнения трактуемого в нем) осталось целым, как юридическое доказательство моей обязанности в отношении приютившего меня во дни оны афонского Пантелеимоновского монастыря. Повторяю: моя самозащита была, по моему воззрению, необходима, ибо между нашим братом мирянином можно найти такого добра, что порою надо требовать такой самозащиты.

Что касается до Вашего сомнения о верности списывания мною статьи – «Σύντομος ἀπαρίθμηση τῶν ἀμαρτημάτων» говорю не краснея, не подлежит сомнению, ибо я если не новичок в чтении греческих рукописей, однако никоим образом не

---

<sup>127</sup> Помета: *Афон. 21.III. 1893 г.*

имею данных взять на себя дерзость заявить, что читаю их без затруднений. Указываемое Вами место я списал как оно есть в оригинале. До получения Вашего письма я не обратил на него внимания, и вот почему: этот *Σύντομος ἀπαρίθμησις* я отложил к числу не нужных, так как он есть (и кажется неправильный) список с печатной книги *Πασχαλεῦς-α* – «*Ἐξομολογητάριον*» изд. Венец. 1673 г., так что я потрудился на этот раз даром. Обратив же внимание на указываемое Вашим письмом в этом перечне место, – относительно слова «*καμα*» – нахожусь в затруднении, а прочее перевожу «некий обет». Искренно сознаваясь, что я могу, в особенности при торопливости, – далеко не всегда правильно прочесть текст, я уже давным-давно предполагал отдать для белой переписки материалы, которые намерен издать, кому-либо на Афоне. Необходимость этого я сознаю и сам, но к этому меня убеждает и Николай Фомич. На днях он показывал мне только что присланный ему Вами список жизни Филофея и рекомендовал отдать мои материалы переписать писцу, трудившемуся над указываемым списком, – было-де недорого. Для меня это было бы большим облегчением. Ввиду этого я и обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою, – не убедите ли Вы указываемого трудолюбца на обычных для него условиях взяться за переписку моих памятников, которые теперь приведены в порядок и которых хватит ему листов на 40 (в четыре страницы лист). Писано у меня вообще разборчиво – но по обычаю не отчетливо и не чисто. В местах писанных, каких вообще очень мало (исключая одной безграмотнейшей афонской рукописи) ему, быть может, придется подумать о правильном чтении текста.

Я усердно просил бы Вас не забыть меня ответом по этому предмету. Переписывать мне все равно нужно, так как не только греческие, но и русские свои рукописания, предполагаемые к печати (за своею каллиграфиею) я обыкновенно отдаю переписчику. Трактующие материалы, повторяю, уже приведены в нужную для меня систему, так что в мае я мог бы их и выслать, а может быть, препроводить с Николаем Фомичом.

Николай Фомич на днях удостоен степени доктора за свои труды. В этот раз действительно достойное достойному.

Говоря по совести – не ручаюсь, чтобы сумел к самому празднику послать нарочитое послание... А потому прошу теперь (простите, если заблаговременно) принять мое чистосердечное и искреннее приветствие с праздником Пасхи – Христос Воскресе!

Да хранит и укрепляет Вас Господь!

Не осудите меня, если так небрежно писал и что не так сказал...

Всегда с искренним уважением к Вам, А. Алмазов.

P. S. Смею просить передать мой поклон отцу архимандриту Андрею и всем посетившим мою келью.

27 апреля 1893 г. Одесса<sup>128</sup>.

Незабвенный отец Матфей!

Простите, что на Ваше добрейшее послание отвечаю пока несколькими строками. На следующей неделе уповаю писать подробнее, а теперь и за делами, и за утомлением ограничиваюсь только вопросом о переписке.

Согласно Вашему внушению и по предварительном сношении с любезнейшим отцом Пиором, вчера же я передал ему объемистый пакет с бумагами для переписки, который он взялся доставить Вам. Посылка эта включает почти все, что наиболее потребно мне переписать. В данном пакете в свою очередь Вы найдете четыре меньших пакета, каждый под особым №. Из сих последних пакеты под №№ 1–2 составляют одно целое, обнимающее собою 120 страниц. Это исповедные чины – приложение к моей будущей главной работе. Всего там около 23 №№ списков. Счет страниц, указывающий распорядок этих списков, писан зеленым карандашом.

Пакет под № 3 включает в себе в двух экземплярах Апостол Ἀποστολὴ τῶν ἀφορίσμων и εὐχὰς συγκαθαρτικὰς к ним. Это отдельная вещь.

Равным образом отдельная же вещь и пакет под № 4, заключающий в себе апокрифический обряд над воркулаками.

Признаюсь, спеша отправить переписку (ввиду того что в августе для нее не может быть места), я сделал бегло главные исправления. Думаю, однако, что тем самым я устранил многие могущие быть недоумения при переписке<sup>129</sup>.

Да не смутится сердце отца трудолюбца, видя мои материалы, написанные и неровным почерком, и на самой разнообразной бумаге и разнообразнейшими чернилами. В сущности дела, они написаны далеко разборчивее, нежели я пишу по-русски. Правописание у меня везде оставалось как оно есть в рукописях; а в крайне темных случаях оставлен в силе и образ письма в рукописи.

Искренно желаю, чтобы о. трудолюбец благословясь принялся за дело. Где не разберет, да пропускает без смущения; здесь после разберу; главным образом только – в разбираемом да исправляет погрешности и мои, и самих древних писцов. В этом отношении ему немало труда представит самый пространный список по рукописи Афинского университета № 85 (Θ), написанный «варваром».

Где отец-трудолюбец затруднится относительно красных строк, да решает всегда положительно; знак Z, порою встречающийся, да оставляет без внимания, ибо он указывает на различие строк в оригинале, с которым я имел дело; а изредка попадетсся ему знак зеленым карандашом – он требует писать последующее с красной (= новой) строки.

---

<sup>128</sup> Помета: *Афон. З.V.1893 г. Ответ. 11.V.1893 г.*

<sup>129</sup> *При переписке исповедного чина (списанного рукою Николая Фомича) под № 7, на страницах 41–50 – не нужно отмечать всякие скобки и цифры, поставленные здесь красными чернилами; все эти знаки относились к предполагавшимся, но теперь опущенным вариантам.* (Прим. А. И. Алмазова).



Вот пока и все.

Боюсь опоздать к пароходу и прерываю послание. Да хранит Вас Бог!

Поклон всем знакомым.

С искренним и глубоким уважением к Вам, А. Алмазов.

Р. S. Не будет ли возможности переписывать на одной стороне листа, как у меня вообще писано. Это потребует в два раза больше бумаги – но такая трата оплатится мною. Деньги, замечу кстати, в достаточном количестве Вам представит Николай Фомич.

21 августа 1893 г. Одесса<sup>130</sup>.

Незабвенный отец Матфей!

Простите, что ограничиваюсь теперь только коротенькой запиской. Я только что приехал в Одесские Палестины – и житейских хлопот у меня пока полон рот.

Видал у Николая Фомича кипу переписанных моих греческих материалов – и остался доволен перепискою как нельзя более. Не могу не выразить поэтому искренней благодарности Вам за Ваше доброе посредство в этом деле и признательности о. трудолюбцу за его энергичную и самоотверженную деятельность по этой во всяком случае трудной переписке. Ввиду такой трудности я считаю себя нравственно обязанным и умножить плату за его труд, – насколько Вы найдете это целесообразным.

Вне всякого сомнения, через неделю я пришлю более обстоятельное послание, а теперь ограничусь лишь набросанными строками.

Да хранит Вас Бог! Всем знакомым поклон и привет...

С всегдашним искренним уважением к Вам, А. Алмазов.

Р. S. Николай Фомич шлет Вам поклон. По возвращении с Археологического съезда он порядком расклеился своим здоровьем.

6 июня 1893 г. Лебедянь<sup>131</sup>.

Незабвенный отец Матфей!

Простите Бога ради, что так долго замешкался с своим ответом на Ваше последнее письмо... Обычные служебные дела при окончании учебного года, несвоевременные «мучительные» сборы на летнюю поездку в далекие северные края, и наконец самая эта поездка – как поездка к умирающей матери, при которой теперь

<sup>130</sup> Помета: *Ответ. 17.IX. 1893 г.*

<sup>131</sup> Помета: *Афон. 21.VI. 1893. Ответ. 17.IX. 1893 г.*

нахожусь, – так измучили и физически и особенно нравственно, – что порою на мир-то Божий не глядел бы... Очевидно при таком настроении было не до писем... Простите посему, – если и теперь выйдет из-под пера нечто несвязное и нескладное.

Многоуважаемому о. Пиору сверх чаяния пришлось получать книги – рукописи Кача. Случилось это так, что во имя жувльнической физиономии Кача и ввиду того, что на коносаменте было обозначено – «носильное платье», а не «книги», – и Николай Фомич, и профессор Успенский (по просьбе которого он писал Вам) отказались хлопотать по сему делу лично в таможне, а предоставили творить сие «самому» Качу. Сей же последний, предвидя неминуемые расходы по получению своих сокровищ, каким-то образом успел приспособить к таковому неприятному для него делу о. Пиора. Любопытно бы знать, – уплатил ли он о. Пиору расходы? Если нет, – то не следовало бы и выдавать ему рукописи. Мне, между прочим, он изрекал, – что-де уплатил, но вельми сомневаюсь в правоте сего сказания. Со своими книжками он пока не расстался и лишь пускает пыль в глаза. Профессорам говорит, что не продаст их, а студиязам возвещает, что намерен получить за них ни много ни мало как 1000 (!) рублей. Номоканона он не показал мне; а другие рукописи я перелистывал, – и действительно они дряннь-дрянью.

В Казани Ваши книги уже получены; а книга Гоара, вероятно, уже выслана.

Отец-трудолюбец подвизается ли за моею перепискою? Пошли ему Бог и сил, и терпенья, и скорости в работе. Внушите ему только, да не смущается он особенно в тех случаях, где что-либо не сможет разобрать. – Николай Фомич (быть может он уже у Вас) привезет еще одну кипу листочков (моих же) для переписки. Это будут апокрифические молитвы. С ними нет особенной нужды спешить, – но списывать их по крайней мере в некоторых случаях будет затруднительно, ибо в большинстве случаев они списаны с безграмотнейших оригиналов, а иногда пополнены вельми темными вокабулами.

С половины сентября приступлю к печатанию Iго тома моей работы о покаянии; когда второй будет окончен – Всевышний знает. Много сил утатило у меня покаяние, и во всяком случае, больше того, нежели оно будет мне стоить... Как жаль, что в свое время я не остановил внимание на другом, более подходящем вопросе... А теперь я так измучен, что и не помышляю предпринимать другие крупные работы... Впрочем, грядущее в руках Всевышнего.

Прошу передать мои поклоны отцу Андрею, отцу Илиодору, отцу Иораму и другим моим знакомым.

Почти не сомневаюсь, что на днях мне придется писать Вам же по другим делам. А теперь пока все. Да хранит Вас Господь, и да укрепляет во всех делах Ваших.

Искренно уважающий Вас, А. Алмазов.

2 сентября 1893 г.  
Одесса<sup>132</sup>.

Дорогой отец Матфей!

Из Вашего последнего письма к Николаю Фомичу я уведомился, что отец-трудолюбец покончил с моею перепиской... Мне остается сказать: «Слава Богу», – и выразить теперь мою сердечную и искреннейшую благодарность Вам за Ваши хлопоты по этому делу. Спасибо и о. трудолюбцу, что он не отказался потрудиться над моей перепискою – работою в некоторых местах (в особенности, вероятно, – при списывании апокрифических молитв) египетскою. Переписывает он далеко лучше, нежели мне рисовал это в свое время Николай Фомич. Относительно сделанной ему надбавки ничего не имею против, – и нисколько не смутился бы даже и в том случае, когда бы она была и больше... Впрочем, Вам все это виднее.

Евхологий Гоара из Казанской академии вне всякого сомнения вышлют; вся медленность по этому делу, вероятно, зависит от того, что оно попало несколько на вакационное время.

Работу свою об исповеди я уже начал печатать; окончится же процедура с печатанием вельми как не скоро; дай Боже в год успеть.

Теперь вот что... В июле или августе должны были быть высланы деньги на помин отца моего в Вашей обители. Вы, добрейший отец Матфей, весьма обяжете меня, если при удобном случае известите, сделано ли это действительно, и если да, то сделано ли в должном размере, а если не в полном, то насколько именно.

Вакационное время ни на что доброе не пришлось употребить. Даже, благодаря домашним передрягам, – и здоровьем-то не удалось заpastись должным образом.

Николай Фомич шлет Вам свой поклон; здоровье его значительно расклеилось.

Вчера имел удовольствие видеть у себя (в квартире Николая Фомича) о. Пиора, посетившего нас по делам Новоафонской обители и сообщившего о присланных Вами книгах Николаю Фомичу.

По получении переписанных апокрифических молитв, – надеюсь в непродолжительном времени позаняться ими. Хотелось бы скорее разделаться со всякими набранными материалами... Но это не значит, что я хочу затем на покой.

Вот пока и все...

Дай Бог Вам всего доброго...

С искренним уважением к Вам, А. Алмазов.

P. S. А номоканона Малаксы все-таки нет?

Поклон всем моим знакомым (отцу Илиодору, отцу Иоараму и отцу архимандриту Андрею).

<sup>132</sup> Помета: *Ответ. 17.IX. 1893 г.*

28 сентября 1893 г.  
Одесса<sup>133</sup>.

Незабвенный отец Матфей!

Простите за краткость, – ибо располагаю (пред лекцией) только минутами времени. Книги, о которой Вы пишете Николаю Фомичу – ни он, ни я не знаю, но очевидно, что для меня она имеет весьма важное значение. Посему, – нет ли какой возможности приобрести ее примерно для меня, за плату, разумеется, и препроводить, елико возможно, не отлагая. На всякий случай, впрочем, напишу в Афины, – не достанут ли там?

Списки апокрифических молитв получил, – и глубоко благодарю Вас. На этот раз о. трудолюбец очень значительно спасовал. О том, что упомянутые в предыдущем письме деньги, как оказалось, еще не выслались, – совершенно нежданно получил известие на днях.

Смел бы просить, если попадется Вам на глаза какой-либо сборник апокрифических молитв, не отказать в поручении кому-либо списать их, пусть даже будут и известные мне. Хотелось бы сделать из издания их нечто порядочное. Вот пока и все.

Надеюсь в скором времени писать обстоятельнее.

Да хранит Вас Господь Бог.

С искреннейшим уважением к Вам, А. Алмазов.

14 ноября 1894 г.  
Одесса<sup>134</sup>.

Незабвенный отец Матфей!

Только вот когда собрался я писать Вам! Да не будет сие удивительным... Весь истекший (учебный) год прошел в непрерывной работе за печатанием моего исследования. Минувшего 22го октября, наконец, я сдал последнюю корректуру и таким образом издание моего труда стало фактом совершившимся. Работы была такая бездна, – что невольно пришлось оставить всякие сношения письменные.

Вместе с сим письмом Вы получите и мои книги. Не осудите, если встретите в них не мало недостатков; большинство из них, когда эти недостатки внешние, – зависели порою и не от меня. Во всяком случае, Ваш почтеннейший слуга относился на этот раз к делу добросовестно, оставляя в стороне всякие материальные расчеты.

---

<sup>133</sup> Помета: *Афон. 12.X.1893 г. Ответ. 11.XI. 1893 г.*

<sup>134</sup> Помета: *Афон. 21.XI.1894 г. Ответ. 12.XII. 1894 г.*



Теперь занимаюсь рассылкой своего творения; это – дело тоже немало хлопотливое. Впрочем, скоро будет, куда подобает, разослано все.

Конечно, буду пока отдыхать. Да это и необходимо, потому что по требованию врачебному я должен уклониться некое время от всяких письменных работ. После Рождества, конечно, займусь чем-либо вновь, – однако, чем именно, пока не решил.

Теперь буду собираться постепенно уплачивать мой долг Вашей обители; надеюсь, все будет сделано как должно.

Искание мне номоканона – оставьте; вполне обойдусь и без него. А вот если встретятся Вам такие же краткие и случайные сборники епитимийных правил, как у меня издано в №№ 2–8, или в особенности если встретятся какие-либо неизвестные в печати вопросы-ответы, относящиеся к сфере церковной обрядности, или старинный сборник правил в подобном роде, – да списать бы это (разумеется, в мой счет), – за такое доброе дело я был бы весьма благодарен.

Вероятно, для своей библиотеки Вы приобрели уже немало новых рукописных вещей?

Простите, что на этих кратких строках, за недугами, я и оканчиваю свое послание.

Искренний привет о. архимандриту Андрею и всем моим знакомым из братии, а Вам, дорогой о. Матфей, желаю благоденствовать долгие годы на благо обители.

Всегда с благодарностью к Вам, А. Алмазов.

15 декабря 1895 г.  
Одесса<sup>135</sup>.

Незабвенный отец Матфей!

Я не из лукавых рабов; в этом просил бы верить мне, как говорится, – на́ слово. Более данных предполагать во мне раба ленивого; но и это было бы не особенно правильно. Скорее предположите во мне человека, несколько поломанного житейскими условиями, тогда и найдете более или менее вероятное объяснение, почему я – корреспондент один из ненадежных, берущихся за перо только экспромтом, без всякого руководства сроком и вообще временем.

Сердечное спасибо Вам за Вашу всегдашнюю память обо мне в письмах к Николаю Фомичу. Равным же образом благодарю Вас и за Ваше доброе письмо ко мне по случаю высылки Вам мною моего труда. – Над последним, как видите, Св. Синод не произнес еще своего суда. Сначала эта бесконечная процедура несколько волновала меня; но теперь смотрю так апатично, как будто и нет никакого дела по поводу моего труда. Забыты мною, значит, хлопоты по его составлению, – а к благам

<sup>135</sup> Помета: *Афон. 2. I. 1896 г. Ответ. 12. I. 1896 г.*

материальным из-за своих писаний я никогда не стремился так, чтобы ставить их не только на первом, но даже и на втором плане. Вашей библиотеке, хотя Вы и говорите, что я уделил ей в своем труде видное место, по моему разумению, нужно бы уделить одно из первых мест. К сожалению, являсь к Вам уже на конце своих занятий, – потрепанный и крайне утомленный, я не был в силах воспользоваться всеми сокровищами ее, как должно. Я уверен, что в ней много и много осталось такого, что могло бы интересовать меня и по вопросу об исповеди и по другим предметам... Но прошлого – не вернешь!.. Просил бы, однако, раз подвернется что-либо напоминающее канонические вопросы-ответы из позднего времени (значит, еще не изданное, списать во имя мое; уплачено будет аккуратно. Другим чем-либо пока мало интересуюсь, кроме впрочем – сокращенных епитимийников; каких-либо обрядов, редких по назначению, а порою и апокрифического характера.

Живу пока не праздно; оставив всякие памятники в стороне, упражняюсь теперь над другою работою. Работа, впрочем, не столько ученая, сколько чисто практическая. Труд, предполагается, будет большой; а так как печатать большие труды охотников мало, то очень может быть, что он останется для меня самого. В чем на этот раз суть дела, об этом – когда окончу вполне.

Истекшим летом, наконец-то, я расплатился с своим обещанием Вашей обители. Я понимаю, что (установившаяся) плата за вечное поминовение моего отца была выслана в месяце июне. Надеюсь, что она получена. Высылалось из Лебедяни на имя отца Пиора, т. е. в Одессу. В связи с этим не лишнее будет сделать еще одно замечание. До самого последнего времени (как я поздно узнал), на имя моего покойного отца высылалось Ваше издание «Душеполезные размышления». Мне пришлось получить из него жалкие отрывки, так как своевременными получателями на этот раз явились лица посторонние. Почти не сомневаюсь, что эта высылка продолжается и теперь. Ввиду сего не только желательно, но даже необходимо прекратить это доставление Вашего издания по указанному адресу. При этом, просить не смею, но раз указываемое издание доставляется Вашею обителью и другим лицам, так или иначе соприкосновенным с нею, то я не отказался бы получать его. Пожалуйста, не примите эти последние строки за назойливость – иначе пропустите их мимо.

Счастливец Николай Фомич, пользуясь Вашим добросердечием, собрал уже великую группу материалов для своих работ; есть материалы, не лишённые интереса и для меня; по крайней мере одним когда-нибудь с его дозволения, несомненно, воспользуюсь.

Вот пока и все. Не осудите на немногом моем писании, а по сердечной доброте своей ответьте одною-другою строчкою. Поклон всем знающим меня отцам св. обители. Когда-то судьба приведет меня хоть раз еще заглянуть на Афон,

попользоваться его животворным воздухом, полюбоваться Вашим морем и Вашей природой.

Не помяните лихом!

Всегда с доброю памятью о Вас, А. Алмазов<sup>136</sup>.

22 марта 1896 г.

Одесса<sup>137</sup>.

Незабвенный отец Матфей,

Христос Воскресе!

Сердечно приветствую Вас и всю знакомую мне братию с великим христианским праздником. Примите эти строки не как письмо, которое соберусь написать несколько позднее, а как просто приветствие с «Пасхою красною». Вместе с тем примите эти строки и как выражение моей благодарности за Ваше доброе содействие по осуществившейся теперь высылке мне Вашего Душеполезного Собеседника. Надеюсь, что со временем воздам за сие какую-либо печатною работой. Об одесских новостях, конечно, Вам уже давно сообщил аккуратнейший Николай Фомич. Писал он, вероятно, и о торжестве освящения церкви на здешнем подворье Вашей святой обители, – торжестве, участником которого имел высокую честь быть и я. Кажется, на летние месяцы Николай Фомич, как вольная птица, собирается в Ваши благословенные края.

Жив и здоров есмь по милости Божией; и пользуясь свободными минутами, упражняюсь в новой работе, быть может, и небесполезной для Вас.

Да хранит Вас Всевышний долгие годы в здоровье и бодрости духа на благо обители Вашей святой.

Всегда с доброю памятью о Вас, А. Алмазов. //

23 декабря 1896 г.

Тагай<sup>138</sup>.

Незабвенный отец Матфей!

<sup>136</sup> К письму приложен лист с записями рукой отца Матфея; лист оборван, полный текст утрачен. *«Имеются ли сведения о присылке в Июне прош[едшего] 1895 года отцу Пиору в Одессу, из Лебедяни Симбирск[ой] губ., 60 р. с[еребром], в уплату за преж- (далее лист оборван) <...> Была жертва от 5 Июня 1895 г. всего 60 руб. на вечное ежедневное поминовение о упокоении диак[она] Иоанна, которое имя и записано Кн. 29, стр. 4193».*

<sup>137</sup> Помета: *Афон. 1.IV. 1896 г. Ответ. 31.X. 1896 г.*

<sup>138</sup> Помета: *Афон. 7.I. 1897 г. Ответ. 23.I. 1897 г.*

Прошу принять – правда, запоздалое, но во всяком случае искреннее и сердечное, – мое приветствие с наступающими (при получении сего письма уже отчасти прошедшими) празднествами и с грядущим новолетием. Да пошлет Вам Бог силы и успеха по благоустройству и пополнению редкостями Вашей библиотеки, – создания Ваших рук, – на славу Вашей обители и на добрую услугу науке и Русской Церкви!

Сердечно благодарен за Вашу добрую память обо мне, грешном, сказавшуюся в Вашем письме ко мне от минувшего 31го Октября. Простите за мой весьма поздний, несвоевременный ответ на это Ваше послание. Мы – миряне, при всем нежелании того, – нередко невольно не имеем возможности поддерживать сношения аккуратно. Самое место, откуда теперь пишу и куда я переселился на рождественские каникулы по домашним мотивам, – в настоящем случае может служить Вам довольно красноречивым подтверждением только что сказанного.

По приезде в Одессу (около 20 января) отправлю Вам свою новую брошюрку, мало, впрочем, любопытную. Вместе с тем буду просить Вас ходатайствовать о списании для меня неких вопросов соответных статей церковнопрактического характера, имеющихся в рукописях Патмосской библиотеки. Но это дело далеко будущего.

Над чем-либо глубоко ученым и серьезным пока не работаю. Копаюсь по одному предмету, быть может, отчасти не лишнему интереса и для монашества, – да выходит вещь большая, сухая, тяжелая и в смысле материала, а до печатания таких вещей более чем сомневаюсь найти охотника. Остается время от времени пробавляться небольшими брошюрками, в том роде, как имею послать.

Прошу передать мой глубокий поклон всем знакомым мне членам братии Вашей святой обители.

Да хранит Вас Бог долгие годы – в здоровье и крепости сил на благо обители и нашему брату.

Всегда с благодарностью к Вам и с доброю памятью о Вас,

А. Алмазов.

8 апреля 1897 г.

Одесса<sup>139</sup>.

Христос Воскресе!

Незабвенный отец Матфей!

Сердечно приветствую Вас и всех моих знакомых из Вашей братии с пасхальным торжеством! Примите это приветствие от меня как мирянина всегда с доброю памятью о Вас и с глубокою благодарностью к Вам.

---

<sup>139</sup> Помета: *Афон. 20.IV. 1897 г. Ответ. 16.IX.97 г. Книга получена 17.V. 1897 г.*



Ваше письмо ко мне, присланное чрез Николая Фомича, конечно, я получил. Чисто «мирские» дела позволили мне только теперь набросать несколько строк.

Брошюрку мою, очень бедную по содержанию, наконец-то Николай Фомич отправил чрез подворье.

Услугами о. трудолюбца Патмосского обязательно воспользуюсь летом; нужно списать будет одну-другую статейку из небольших и поздних.

И за недугами, а главное, за мирскою суетою все не удастся пристально присесть за какое-либо нужное дело... А так хотелось бы, так хотелось бы.

Да хранит Вас Бог в добром здоровье – на благо себе, на добро нашему брату и на процветание Вашего детища – библиотеки.

Всегда с благодарною памятью о Вас, А. Алмазов.

30 марта 1898 г.

Одесса<sup>140</sup>.

Добрейший и глубокоуважаемый отец Матфей!

Христос Воскресе!

Несколько поздно, но сердечно приветствую Вас с великим праздником.

Простите моему бесконечному молчанию. Откровенно говоря, я усиленно все время занимаюсь своими кабинетными делами. Предполагаю в будущем напечатать довольно большое издание – впрочем, не научного свойства.

А вместе с занятиями все время значительно-таки нездоровится. Летом, по обычаю, поеду в деревню поправляться. Желал бы душевно хоть раз еще позаниматься на Афоне, да к сожалению, едва когда удастся мне взять командировку на долгое время; а при короткой командировке предпринимать далекие путешествия я не особенно склонен.

Николай Фомич весьма и весьма расклеился. С 1го июня ему разрешена командировка на целый год и, конечно, значительную часть ее он посвятит пребыванию на Афоне. Маршрут свой, впрочем, он еще не определил. Распространяться о нем, однако, мне не имеет оснований; по всей вероятности, он уже подробно сообщил Вам о себе.

Был я как-то на Вашем подворье у о. Пиора и взял «Душеполезные размышления» и «Душеполезный собеседник»<sup>141</sup> – за все годы их издания. Они весьма

<sup>140</sup> Помета: *Афон. 17.IV. 1898 г. Ответ. 04.IX. 1898 г.*

<sup>141</sup> «Душеполезные размышления» – ежемесячный журнал, издававшийся в 1878–1887 гг. в Москве афонским Русским Пантелеимоновым монастырем. «Душеполезный собеседник» – ежемесячный журнал, издававшийся в 1888–1918 гг. в Москве афонским Русским Пантелеимоновым монастырем

нужны мне временно для некоторой цели. По миновании в них надобности я возвращу их. Простите, если на этот раз я поступил несколько назойливо.

По-прежнему ли Вы благодушствуете и по-прежнему ли обогащаете Ваше книгохранилище драгоценными памятниками рукописной старины?

Да хранит Вас Всевышний долгие годы в добром здорovie на долгие годы.

Искренно хотел бы когда-либо видеть Вас еще.

Всегда с доброю и благодарною памятью о Вас, А. Алмазов.

26 декабря 1898 г.

Одесса<sup>142</sup>.

Незабвенный отец Матфей!

Само собою разумеется, Ваши добрейшие письма от 4 и 24 сентября получены мною (первое письмо только пришло так поздно, что почти одновременно со вторым). Но Вы сами знаете, с чем совпали эти письма. Я разумею – с печальною и для Вас смертью незабвенного Николая Фомича. Вот в этом-то совпадении и кроется причина, почему я доселе в ответ на Ваши письма не написал ни строки. Смерть Николая Фомича положила на меня целый ряд хлопот, с которыми я не покончил еще и теперь и покончу разве к Пасхе<sup>143</sup>. Правда, при начале декабря мне было несколько свободнее; но как раз в это время, к великому неудобству для меня, я подвергся временному недугу, от которого оправился только вчера. Положительно в последнем объяснение того, почему я не только позднее отвечаю на Ваше письмо, но даже не успел своевременно приветствовать Вас с праздником Рождества Христова.

Сердечно приветствуя Вас теперь с последним, вместе с тем отвечаю и на Ваши письма.

Прежде всего, Ваше поручение относительно брошюры «Магометанский рассказ о св. Деве Марии»,<sup>144</sup> насколько от меня зависит, давно уже исполнено мною. И я уже получил ответ из Казани, из коего следует, что Илья Степанович Бердников (профессор академии) сам вышлет Вам эту интересующую Вас брошюрку. Ваши, несомненно, весьма важные извлечения из номоканонов для покойного

---

<sup>142</sup> Помета: *Афон. 11. I. 1899 г. Ответ. 15. I. 1899 г.*

<sup>143</sup> О затянувшемся участии Алмазова в судьбе библиотеки и архива Н. Ф. Красносельцева см: *Акишин С. Ю.* Судьба библиотки и личного архива Н. Ф. Красносельцева: предварительные наблюдения // Церковь. Богословие. История. Материалы II научно-богословской конференции (Екатеринбург. 12 февраля 2014 г.) Екатеринбург, 2014. С. 10–17.

<sup>144</sup> *Матвеев С. М.* Мухаммеданский рассказ о Св. Деве Марии // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Т. XIII. Вып. 1. Казань, 1895. С. 19–34.

А. С. Павлова,<sup>145</sup> не достигли своей цели, тоже совпав с неожиданною его кончиною. Скажите, какая судьба постигла эти выписки? Никто, конечно, не будет отрицать, что книга А. С. Павлова – солиднейшая работа, но в ней есть нечто такое, что для человека благородно служащего науке, претит нравственному чувству. Простите, это не согласуется с Вашими впечатлениями от книги, но говоримое мною – верно.

О себе сказать не имею что-либо интересное. Более хвораю и только понемногу порою копаюсь по книжным делам. Очень сожалею, что пока ничем не могу напрасно обременить Вашу дорогую библиотеку. Впрочем, вчера вышла отдельно (от сборника, который посвящает памяти Николая Фомича здешнее филологическое общество) моя брошюрка о Николае Фомиче, которую сегодня или завтра отправляю к Вам<sup>146</sup>. Когда наработаю что-либо большее, попрошу в возмездие у обители некоторых изданий.

Убедительнейше прошу, во всех случаях, когда могу быть полезен Вам по книжным делам, – прошу обращаться ко мне не стесняясь; исполнение такого рода поручений меня не затрудняет, и для пользы обители, так гостеприимно приютившей меня в свое время, всегда считается неукоснительною обязанностью.

Храни Вас Бог в здоровье добром долгие годы!

Глубокий поклон мой всем знающим меня отцам.

Всегда с доброю памятью о Вас и всегда преданный Вам, А. Алмазов.

23 сентября 1899 г.

Одесса<sup>147</sup>.

Незабвенный отец Матфей!

Простите Бога ради моему невежественному и непозволительному молчанию. Не устами коварства глаголю, а устами горькой и обидной для самого себя правды: не плод оно злохудожного сердца, а исключительно плод моих недугов, да несчастной мирской суеты. Чистосердечно говорю, – более чем за полугодие, благодаря сим условиям, в своей корреспонденции я только и знал что два адреса и оба по деловым вопросам: один адрес – к родной матери, а другой – к наследникам Николая Фомича. Признаюсь, последний адрес довольно-таки дал себя знать. Столько пришлось писать и столько пришлось хлопотать, что исключительно по этому делу

<sup>145</sup> Алексей Степанович Павлов (1832–1898) – российский юрист и историк права. Член-корреспондент Императорской Академии наук (1873). За год до своей кончины выпустил в свет фундаментальное исследование «Номоканон в Большом Требнике». (М., 1897).

<sup>146</sup> Алмазов А. И. Профессор Николай Фомич Красносельцев: его жизнь и учено-литературная деятельность. Одесса, 1899.

<sup>147</sup> Помета: *Афон. 01.X. 1899 г. Ответ. 21.X. 1899 г, см. также: 05.XI. 1899 г.*

я убил не менее двух месяцев и ничего не сделал в своем кабинете. Теперь, кажется, этим хлопотам конец. И не дай Бог, чтобы они еще повторились при подобном же случае. Писал ли Вам что-либо И. С. Бердников? Выслал ли он Вам нужную для Вас брошюру? Я не имею от него вестей давным-давно, во всяком случае, с мая. Если брошюра не выслана, – попытаемся достать ее другим путем.

Книги Николая Фомича все высланы в Казань. Выслано, конечно, туда же и издание его *Addenda*. У меня имеется единственный лишний в некотором роде экземпляр сего последнего труда незабвенного Николая Фомича. Так как Вы в нем нуждаетесь, одновременно с сим препровождаю его Вам. Ранее сего я не мог сделать, ибо привез свой книжный хлам только на днях.

Что касается до полной брошюры о Николае Фомиче, изданной филологическим обществом, – то просить ее во дни весны были некие неудобства, быть в соприкосновении с которыми было крайне нежелательным. Теперь она будет приобретена и выслана.

Второй экземпляр своей брошюры о Николае Фомиче препровождаю при сем же. Не осудите, что чего-либо нового своего не препровождаю. Его нет, в значительной мере по указанным уже условиям. Будет ли оно впредь, не знаю. Но во всяком случае я и работаю теперь (собственно начинаю) и должен работать. Говорю – должен работать, так как имею некоторые поручения свыше. Одно из сих поручений между прочим таково, что я должен буду усерднейше просить Вас помочь мне кое-чем важным для подобающего его выполнения. Я имел нужду просить о сем еще в мае, но повторяю – с моими недугами порою и часто – не до своевременности.

Поручение касается оценки последнего, очень известного Вам, труда покойного профессора А. С. Павлова – «Номоканон при Большом требнике». Вы не только знаете этот труд, но отчасти (для покойного его автора) и сделали кое-что, относящееся к его области. Я бы осмелился просить Вас, незабвенный отец Матфей, и теперь сделать нечто подобное не во имя мое, а во имя науки. В частности, мои просьбы пока сводятся к следующему:

1) Вы делали для покойного А. С. Павлова выписки из Ваших рукописей, по всей вероятности, по поводу пресловутых статей номоканона – 211 и 212. Эти выписки возвращены Вам. Если они целы, не откажитесь меня сосудить ими с тем, чтобы они, по миновании надобности, в целости были возвращены мною Вам<sup>148</sup>. Если же они не целы, то не найдете ли возможным по рукописям Вашей библиотеки навести справки и отметить – в каких именно №№ этих статей не имеется, в каких №№ они имеются в том изложении, как они изданы и у А. С., и в каких №№ они имеются в другом изложении и в каком именно.

---

<sup>148</sup> На левом поле листа карандашом помета: *Есть; отправляются.*



2) Нет ли в какой-либо рукописи хотя косвенного указания на автора номоканона и в особенности на место ее написания. Если бы Вы указали что-либо подобное, это было бы большою заслугою для русской науки<sup>149</sup>.

3) Наконец, о чем особенно прошу. Сверх греческого текста, изданного у Павлова, в рукописях, как особое наслоение к нему, должен быть дополнительный отдел под заглавием: «Κεφάλαια διάφορα καὶ ἐκλογή ἐξ ἐτέρου νομοκανόνου». (См. у Павлова предисловие, стр. VI–VII.) Они отвечают тому заключительному отделу Номоканона при Большом требнике, который имел место в дониконовских отдельных изданиях этого номоканона на Руси. Я убежден, что в рукописных памятниках этого номоканона, хранящихся в Вашей обители, несомненно есть это дополнение, и его не составит особенной трудности найти. Наиубедительнейше прошу, ввиду этого, поручить кому-либо (любому борзописцу (только разборчиво писал бы), а не краснописцу) списать это наслоение вполне по более исправной рукописи и прислать мне. Стоимость сего немедленно будет уплачена. Для меня, да и для науки это была бы весьма серьезная услуга. Просил бы, если можно и если Вы не отклоните моих просьб, сделать это так, чтобы среди ноября я уже имел и справки, и список «Κεφάλαια...». Мало того, если Вы не откажетесь от такой услуги, просил бы ранее известить меня, что «Κεφάλαια» имеются в Ваших списках и будут списаны.

Быть может, в некоторых списках номоканона каждое правило, каждая глава имеют свое надписание, а не так, как это есть в славянском тексте (а равно и в греческом по изданию у Павлова) – надписания имеются только над некоторыми правилами (что, очевидно, не порядок), усердно бы просил отметить и №№ таких списков.

Есть пока и еще одна просьба. А. С. Павлов на стр. 43–44 указывает на одну рукопись Патмосской библиотеки Πρόχειρον κανονικὸν ἀναγκαῖον... и пр. У Вас, о. Матфей, я знаю, бывают сношения с Патмосом. Если они и теперь есть и если, независимо от моего желания, Вы будете сноситься по рукописным делам в настоящее время, то не найдете ли возможным просить, чтобы Вам прислали начальную и заключительную страницу сего номоканона, а равным образом отметили бы там, имеется ли чин исповеди, и какой, и, наконец, выписали бы правила, хотя бы 1, 5, 10, 15 и 20е, и 211, и 212, и конечная и отметили бы общее число глав. О сей услуге я не смею мечтать, но быть может, по случаю... такая справка имела бы для меня смысл, если бы даже она пришла и в конце декабря<sup>150</sup>.

Простите, если я дерзнул обратиться со всеми этими просьбами. Если Вы признаете их праздными и напрасными и неудобными, то все-таки не осудите... так как по существу в сей просьбе несть беззакония.

<sup>149</sup> На левом поле карандашом помета: *Малакса*, (далее греч. неразборчиво)

<sup>150</sup> *Если бы он действительно совпадал с номоканоном, то его прямо надо бы издать.* (Прим. А. Алмазова)

За эту работу я должен бы был приняться еще с мая – но что поделаешь, когда и немощи, и житейское море влекут против сердечных намерений... Говорят, что душевно жить в стенах обители есть иго неудобноносимое, подвиг тяжелый... А если бы знали, какой подвиг же жить в мире вечно в борьбе с житейскою суетою, всегда готовую поглотить в человеке все духовные его стремления, чаяния, надежды... Право, это подвиг не легче иноческого...

Из сельской глуши, в которой провел я лето, возвратился я к первому сентября. И вот, пока устроился, пока отдохнул от устройства и пути, только теперь с грехом пополам получил возможность приняться за дело, а равно и за корреспонденцию. За последнюю, в точности говоря, засел всего только другой день.

Хотелось бы знать, что нового в области изданий Вашей обители? Душевнейше благодарен, что Ваш «Душеполезный собеседник» по-прежнему мне высылается. Просматривая его, я нередко задаюсь вопросом, отчего бы в него не ввести отдел в известной мере научный, но в то же время относящийся исключительно к монашеству. У нас ничего подобного нет, и несомненно, такое издание имело бы глубокий интерес.

Бегут дни... И как бы хотелось хоть раз еще заглянуть в книгохранилища Востока. Но на краткие дни – непосильно для моих материальных средств, а на долгие, Бог весть, когда еще получу возможность... А дни бегут и бегут...

Простите, что начинаю развлекаться суетными желаниями и мыслями. Сердечный мой привет всем отцам обители, помнящим меня. Храни Вас Бог в здравии добром, в бодром духе и крепости сил. Это мое воззвание примите не как пустой звук, а как возглас от чистого сердца. Поверьте, в лице Вас, можно сказать, одно из наиболее основных звеньев, связывающих русский ученый мир с обителью...

Итак, простите.

Всегда благодарный Вам смиренный мирянин, А. Алмазов.

P. S. Быть может, памятник, указываемый А. С. Павловым в Патмосской рукописи, имеется в какой-либо из Ваших рукописей, тогда я прямо просил бы списать его целиком.

Переводного текста «Κεφάλαια διάφορα» я не высылаю, ибо пока не имею его под руками. Да это и не нужно; другого содержания статей при Номоканоне под таким заглавием быть не может. Допустим даже, что оказались бы здесь другие статьи, – все равно выписка не потеряет значения. В этих главизнах, – добавлю для характеристики содержания их, – имеются между прочим статьи вопросыответные о возрасте духовников монашествующих и пр.

1 ноября 1899 г.  
Одесса.

Незабвенный отец Матфей!

Приношу Вам мою глубокую благодарность за пространнейшее Ваше письмо, которое я получил назад дня два.

Спешу ответить на него, и простите, если отвечу пока кратко, в том чайнии, чтобы письмо было отправлено с завтрашним пароходом, и нескáзанное теперь восполнится после.

И Лавров<sup>151</sup>, и Истрин<sup>152</sup> здравствуют. Тотчас же по получении Вашего письма я сообщил тому и другому Вашу добрую память о них. Оба приказали кланяться Вам, а Лавров добавил к сему, что все откладывает писать к Вам, надеясь зато посетить богохранимый скит. За отправленные мною книги не стоит благодарить. Думаю, что на случай надобности Вам едва ли не найдется свободный экземпляр Ad-denda в книгах здешнего историко-филологического общества.

Глубокое спасибо Вам за Ваш ответ по поводу моей работы над Номоканоном при Большом требнике. Справки, сделанные Вами для А. С. Павлова, будут нелишними мне, а по миновании надобности в них, я возвращу их Вам обратно. Хорошо, что Вы сохранили их!<sup>153</sup>

Ваши заметки на лично мои специальные вопросы касательно номоканона, как он есть в рукописях, сослужат мне великую услугу. При этом, пока есть возможность и резон, позвольте мне поделиться некоторыми мыслями по поводу этих заметок, вызывающими, быть может, новые вопросы. Ввиду Ваших сообщений касательно моих 1–2 пунктов, мне хотелось бы еще знать (разыскивать нарочно о сем совершенно не прошу, – а быть может, Вам известно то будет по случаю), не надписывается ли номоканон при требнике именем Кирилла? (Как я указал в I томе об исповеди на стр. 119), я имею другие косвенные данные, что лицо с этим именем, по-видимому, имело близкое отношение к сему сборнику.

Относительно Διάφoρα κεφάλαια усердно прошу списать их как порешили. Сомнения Ваши по вопросу о несоответствии их с переводным текстом весьма основательны. И само собою разумеется, мне хотелось бы, чтобы текст их возможно совпадал с переводным текстом. Посему я и прилагаю теперь на особом листке схему содержания сих главизн, как они имеются в переводе. Быть может, из двух известных Вам списков Вы укажете о трудолюбцу списать ближе подходящий к сей схеме.

<sup>151</sup> Лавров Петр Алексеевич (1856–1929) – филолог-славист, член-корреспондент Санкт-Петербургской АН (1902), академик АН СССР (1923).

<sup>152</sup> Истрин Василий Михайлович (1865–1937) – литературовед, специалист по древнеславянским памятникам, действительный член Императорской академии наук (1907).

<sup>153</sup> На левом поле листа помета карандашом: *Возвращать не надо.*

Впрочем, предоставляю Вашему доброму усмотрению, – и что бы ни было списано, за все буду душевно признателен. Само собою разумеется, что, присылая выписки, не забудьте обозначить стоимость их переписки, каковая сумма тотчас будет внесена мною куда подобает.

Относительно Патмосского номоканона, если не сносились еще, то, пожалуй, и отложите заботы. Дело в том, что мне теперь известен более ранний список того же номоканона в Афинской библиотеке, куда уже Истрин по моему настоянию на днях писал с просьбою сделать мне выписки начала и конца и чего-либо из середины. Я вполне согласен с Вами, что ожидать здесь сходства более чем сомнительно. А все-таки думаю, Вам не грех бы иметь подобный список в своей библиотеке. Памятник сей, по-видимому, очень редкий. Судя по каталогу Λάμπρος – а списки нашего номоканона буквально тождественные с его переводом на славянский язык, несомненно есть в афонских библиотеках. Экземпляра два их я мог бы указать с безошибочностью<sup>154</sup>.

Вместе с изложенным, – простите, – дерзаю еще один раз обратиться к Вам, добрейший отец Матфей, с некоторыми новыми вопросами все по моему делу с тем же номоканонам. Вопросы эти прилагаю здесь особо.

Относительно тягот монашеской и мирской жизни побеседуем особо.

А что касается до особого отдела в «Душеполезном собеседнике», то в среде Вашей братии нашлись бы люди, вполне могущие вести его и сделать весьма любопытным и поучительным и для иноков, и для людей науки. Нужно только немного энергии; а в трезвом взгляде на вещи здесь у афонских отцов недостатка не будет.

Простите, дорогой о. Матфей, если пока ограничусь изложенными теперь страницами. Бог даст, с следующей почтой удосужусь написать и еще одну-другую строку. Всем знающим меня отцам земной поклон.

Храни Вас Всевышний долгие годы в крепости телесных сил и в бодрости духа. Примите это пожелание – как пожелание от чистого сердца.

Всегда благодарный Вам, А. Алмазов.

P. S. Простите на неразборчивости моего писания. Поверьте, что его достоинство не менее доставляет мук самому творцу его, чем его читателям.

Мои новые вопросы:

1) Действительно ли в Греческой (разумеется, Константинопольской) Церкви имела место та практика, что в приходские духовники назначались афонские иеромонахи? Если да, то при каких условиях бывало подобное назначение, на долгое ли время и в далекие ли пункты назначались такие духовники. Имеет ли место подобная практика в настоящее время? Вопрос возникает по поводу рассуждений А. С. Павлова об афонском происхождении номоканона.

---

<sup>154</sup> Помета карандашом: *Где же? Спишем!*

2) Не имеется ли таких греческих списков номоканона при Большом требнике, где бы вообще число глав его было далеко менее 220, а в частности, такие, где отсутствовали бы главы приблизительно 77–118 (закрывающие в себе иноческие епитимии).

3) В 120 статье номоканона при Большом требнике говорится о гражданском наказании духовнику, открывшему исповеданные ему грехи. Не знаете ли Вы или не встретите ли случайно каких-либо особенных изложений сей статьи (особенно по поводу гражданского наказания) и тем более каких-либо специальных рассуждений по тому же вопросу. Аще что-либо оказалось таковое, просил бы списать чрез отца трудолюбца. Вместе с тем просил бы указать, какова теперь практика Греческой Церкви по вопросу об обязательности тайны исповеданного?

Вот, кажется, пока все существенные вопросы, в решении которых я имею нужду.

Сомневаюсь, чтобы оказались еще какие, а в случае окажутся, успею обратиться с следующей почтой.

Р. S. Быть может, это будет сделать удобно, тогда пусть о. трудолюбец спишет оглавление указываемых Вами отделов (закрывающих по нескольку правил) номоканона по какой-либо из рукописей, более близкой по объему к тексту, изданному А. С. Павловым.

Содержание различных главизн.

1) О священницах (решение различных случаев касательно совершения литургии, с выпискою из Симеона Солунского).

2) О рукоположении на мзде.

3) О отлучении безсловеснем.

4) О священницах (ряд различных правил).

5) О иеромонасах (ряд различных вопросов).

6) О иноцах (ряд епитимийных правил).

7) Различные статьи о постах, между которыми есть одна статья о чаровницах, одна о вурдолаках и одна о сугубых мерах в продании.

Последняя статья «О устройении пения».

8 ноября 1899 г. Одесса<sup>155</sup>.

Незабвенный отец Матфей!

Простите мою дерзость и назойливость, но благосклонно примите еще одну и надеюсь мою последнюю просьбу по части справок из рукописей. Просил бы именно вот о чем:

<sup>155</sup> Помета: *Афон. 16.XI. 1899 г. Ответ. 19.XI. 1899 г., кратко.*



1) Быть может, по Вашим рукописям Вы знаете, в канонических сборниках какие-либо (непространные) епитимийники, назначенные исключительно для монашествующих (исключая Василия Великого и Феодора Студита)<sup>156</sup>. Если подобные памятники Вам известны, то не откажитесь поручить списать их (один-другой, наиболее любопытный и состоящий исключительно из епитимий как правил) о. трудолюбцу, что не сочтите за труд прислать вместе с «Κεφάλαια διάφορα». Этим Вы весьма обязали бы меня. Если не знаете чего-либо подобного, – так тому и быть.

2) В I томе моего сочинения об исповеди, на стр. 117, в прим. 73 отмечены между прочим номоканоны Вашей библиотеки № 311 (XV–XVI в.); № 316 (1518 г.) и № 317. Действительно ли это такие списки, в которых правила расположены приблизительно по таким (надписанным) отделам:

- а) περὶ πνευματικῶν;
- б) περὶ ἀρχιερέων;
- в) περὶ κληρικῶν;
- г) περὶ ἱερέων;
- д) περὶ διακόνων;
- е) περὶ μοναχῶν;
- ж) περὶ καλογριάδων;
- з) περὶ κοσμικῶν;
- и) περὶ γυναικῶν и пр.

(Первое правило в номоканоне подобном должно надписываться приблизительно: περὶ τοῦ μὴ πρὸς τὸ τῶν ἀμαρτημάτων μέτρων ἐπάγειν τὸν πνευματικὸν τῆς ἐπιτημίας τοῖς ἐξομολογουμένοις. Пятое: περὶ πνευματικοῦ ὅτι ἄλλου πνευματικοῦ κρίσιν λύσαι ἢ δῆσαι ἐξουσίαν οὐκ ἔχει и т. д.

Я почти не сомневаюсь, что так и есть; но смущаюсь только и незначительным числом глав в подобных списках, и особенно ранним их временем. Если подобная справка затруднит Вас, то сердечно говорю, – не утруждайте[сь]. Я и без того весьма обязан Вашему добрейшему вниманию ко мне.

Простите, если и теперь посылаю не письмо, а записку. Письмо будет прислано. Храни Вас Господь!

Всегда признательный Вам, А. Алмазов. //

15 ноября 1899 г. Одесса.

Незабвенный отец Матфей!

Вчера я получил Ваше добрейшее письмо. Спешу набросать в ответ на него одну-другую строку, – извиняясь заранее за те беспокойства, какие доставляю Вам

---

<sup>156</sup> Подчеркнуто красным карандашом; внизу простым карандашом написано: *Фомы*.

своею назойливою корреспонденцией. Буду краток. Я не ответил и не отвечаю Вам телеграммою, так как она не достигла бы какой-либо полезной цели. Объясняется это просто. В номоканоне под № 143 ничего не приходится списывать; в нем собственно два номоканона, из коих первый нужно почитать переделкою Номоканона Малаксы, а второй в 428 глав – нашим Номоканоном при Большом Требнике, но только в новой распространенной редакции (См. о сем в моем I томе об исповеди, стр. 117, цит. 73). Ни то, ни другое, значит, не представляет искомым мною «Различных главизн из другого номоканона», каковых подобное надписание должно быть и в греческом оригинале (= Κεφάλαια διάφορα ἐκ τοῦ ἑτέρου νομοκανόνου). По моему разумению, эти различные главизны в том виде как они нужны, если они имеются, могут быть только при номоканонах Вашей библиотеки под №№ 312, 314 и 315 (См. мое соч. *ibid.* цит. 72й) и им подобных.

Надеюсь, Вы получили мое октябрьское письмо, в котором я приложил точный перечень отделов в этих Κεφάλαια διάφορα (говорю точный – прямо с перевода их при издании номоканона в 1620 г.). Относительно последних статей в сих главизнах, обозначенных мною обще, добавлю теперь, что они содержат правила о постах, о вурколаках, о «сугубых мерилех в продании» и наконец о устроении пеня. Полагаю, что при таком перечне Вам не трудно видеть, нужны ли мне встречающиеся Вам различные главизны или нет. Если встретится что-либо только значительно подходящее, просил бы списывать без сношения со мною, – ошибки здесь значительной никак не будет. Добавлю еще для внешней характеристики главизн, что по объему они обнимают в издании номоканона 1620 г. до 30 печатных листиков в малую 8ю долю листа.

Конечно, чем скорее будут списаны они, тем лучше. Если скоро нельзя, то не будет поздно, раз я получу из к 15 января 1900 г. В крайнем случае не будет поздно получение их и в 20–25 числах января, – но долее нельзя уже.

Просил бы сверх сего, если будут у Вас в руках номоканоны под №№ 312, 314 и 315, отметить, поскольку в них глав и именно есть ли в каком-либо из них надписания над каждою главою.<sup>157</sup>

Вот, кажется, и все деловые вопросы. Всех их не перепишешь. Сам я не могу быть непосредственно при рукописях, а заглазно все равно не предусмотрю всего. Добавлю еще, – если отдельные монашеские епитимийные номоканоны попадутся, закажите списать нимало же сумняся.

Простите ради Бога, что так беспокою Вас своими строками. Вы знаете, я не ленив и при возможности никого бы не утруждал, но к крайнему сожалению, сей возможности теперь я не имею.

<sup>157</sup> На поле помета карандашом: *Нет.*

На место Николая Фомича назначен из Москвы Доброклонский,<sup>158</sup> – не знаю, – имеет ли он склонность работать по рукописям.

Поклон всем, а Вас храни Бог в здоровье и мире душевном!

Пожалуйста, добрейший отец Матфей, не стесняйтесь моими просьбами. Если нельзя что сделать, так и нельзя. Я знаю, исполнять чужие поручения, да еще по письменной части, дело не из легких и не из благодарных...

Так простите; а на неподробном письме пока и не осудите. Подробное – будет.  
Искренно признательный и благодарный Вам, А. Алмазов.

5 декабря 1899 г.  
Одесса<sup>159</sup>.

Незабвенный отец Матфей!

Душевно признателен за Ваше доброе письмо от 19го ноября. Уповаю, что после его отправки ко мне Вы получили моих две писульки, посланных мною уже после 8го ноября. В них я все изложил, чего мне хотелось бы... Если нельзя чего будет сделать, значит, так тому и быть. Что касается до оглавлений к номоканонам в рукописи № 143, то пока вот что: если какое-либо из этих оглавлений уже списано, приемлю это с благодарностью; но если к списыванию их еще не сделано по ползновения, то пока прошу отложить. На этот раз более подходило бы мне иметь оглавление, например, № 312го, но так как теперь уже поздно, значит, и это лучше отложить же. Относительно Διάφορα κεφάλαια ἐκ τοῦ ἐτέρου νομοκάνονος Вы теперь имеете кое-какие определенные сведения. Хорошо, если бы они нашлись и были списаны, – это для меня подходило бы.

За список сочинений Феодора Студита спасибо; но не найдется ли вместе с тем какого-нибудь епитимийника для монашествующих – хотя бы очень краткого, но нарочитого и сборного характера и не раннего времени; за такой список особенно хлопотал бы.

Ввиду того, что Ваш о. архимандрит, живущий на Патмосе, пока здравствует, – не теперь, а после и уже для других могущих быть работ буду просить Вас, добрейший о. Матфей, кое-что списать, как, например, ответы некоего Иоасафа, митрополита Ефесского (в рукописи по каталогу Сакеллиона № 540).

Теперь пока не имам о чем-либо подобном просить Вас<sup>160</sup>.

---

<sup>158</sup> Доброклонский Александр Павлович (1856–1937) – В 1899–1920 гг. профессор церковной истории и декан Новороссийского университета.

<sup>159</sup> Помета: *Афон. 14. XII. 1899 г. Ответ. 14. I. 1900 г.*

<sup>160</sup> На левом поле карандашом помета: *Писано 22. I. 1900 г.*

Боюсь, что и без того я так затруднил Вас своими посланиями. Искренно просил бы Вас только о том, – не утруждайте себя особенно изысканиями по поводу моих вопросов. Что дастся легко, по случаю, вот и на том глубокое спасибо.

С своею работою по поводу книги А. С. Павлова начерно я уже покончил. Дополню в свое время кое-какими справками, могущими быть от Вас, да приложениями – и делу конец.

Будете писать мне, между прочим бросьте одно-другое слово по такому вопросу: насколько для Вас удобно и возможно заказать списать что-либо из рукописей тех афонских монастырей, библиотеки которых уже описаны Лампросом и в отношении каких именно монастырей для Вас сие не составило бы ига неудобноносимого? Обращаюсь с этим вопросом потому, что по руководству каталога Лампроса весьма подмывает иметь кое-что списанное из известных теперь по сему описанию монастырских рукописных сокровищ. Пока простите. Отсылаю сие послание в чаянии более верного получения его Вами, – тем же способом, каким получил и Ваше. Храни Вас Бог в здравье, крепости сил и мире душевном!

Сердечно признательный Вам, А. Алмазов.

P. S. Глубокий поклон моим знакомым отцам...

18 декабря 1899 г.  
Одесса<sup>161</sup>.

Дорогой отец Матфей!

Днем-другим запоздал я с посылаемыми теперь строками... Но за недугом и делами решительно не смог набросать их своевременно.

От души приветствую Вас и всю знакомую братию с великим празднеством Рождества Христова. Приветствую Вас, вместе с тем, и с грядущим новолетием. Да даст Вам Всевышний в нем и бодрости душевной, и крепости телесной, а делу, при нем же Вы в обители, – вящего и вящего процветания! Это мое желание – от чистого сердца.

Получил я Ваше послание от 2 Декабря с приложением списка епитимий Феодора Студита. За последнее прошу указать плату (быть может, вместе и за что-либо другое, могущее уже быть списанным теперь для меня?). Воспользуюсь я этим списком, однако, уже для другой работы, а не для той, какая теперь меня занимает. За Ваше же письмо приношу мою глубочайшую признательность, равно как и за целый ряд Ваших предыдущих. Очень многое из Ваших писем мною будет приложено к делу, и разумеется, не с сокрытием того, что не мною сделано. Простите, пожалуйста,

<sup>161</sup> Помета: *Афон. 7.I.1900 г. Ответ. 14.I.1900 г.*

если порою своими просьбами о справках я несомненно доставлял Вам много и много хлопот! Я вполне сознаю и ценю эти хлопоты.

Свой обзор сочинения А. С. Павлова я уже кончил, – теперь переписывают. Получилось что-то немалое... Не знаю, насколько оно будет хорошее, – во всяком случае оно добросовестное.

Если уже что-либо списано отцом-трудолюбцем во имя мое, хоть бы и запоздательно, не сумняся присылайте. Когда развяжусь с поглотившей меня теперь работой, попрошу что-либо списать в виде целого номоканона, как, например, № 316. При настоящей работе, вероятно, мои приложения будут бедны. Весьма сожалею, что не попались эти «Διάφορα κεφάλαια». Если попадутся, когда бы ни было, не смущаясь просите отца-трудолюбца списать, да и перешлите ко мне<sup>162</sup>. Признаться, утомился я с этим обзором чрезвычайно. До сего дня только и отдыхал что за 1–4 декабря; все прочие дни работал и работал.

В Казани я снова затеял поиски за нужной Вам брошюрой; на сей раз зондирую почву уже другим путем.

Усердно прошу Вас, если что нужно по части книжной, без церемонии обращаться ко мне. Я Ваш всегдашний должник. Что возможно будет сделать – будет сделано.

Пока храни Вас Господь во всех путях Вашей жизни и деятельности.

Вседушевно признательный Вам, А. Алмазов.

14 марта 1900 г.

Одесса<sup>163</sup>.

Незабвенный отец Матфей!

В дополнение к письму, отправленному мною с неделю назад, посылаю теперь еще несколько строк.

Вчера я просматривал Каталог рукописей Ламброста<sup>164</sup> и, собственно, смотрел, что у него сказано относительно Филофеевской рукописи под № 1950 (186), о которой Вы пишете в своем письме. В результате весьма соблазнен, и потому усердно просил бы, аще возможно, упросить отца-трудолюбца списать для меня всю эту рукопись, разумеется, кроме отмечаемых Вами «εὐαγγέλια ἐώθινα». Судя по краткому описанию ее Ламбросом, она весьма подходит к имеющимся у меня отрывочным

---

<sup>162</sup> Равно как и специальный монашеский епитимийник.

<sup>163</sup> Помета: *Афон. 20.III.1900 г. Ответ. 14.IV.1900 г.*

<sup>164</sup> Ламброс Спиридон (1851–23.7.1919), греческий государственный деятель, историк, основоположник византистики в Греции. Опубликовал каталог греческих рукописей Афона (1895–1900).



материалам. Получение к ним такого дополнения невольно заставило бы меня расквитаться с этими материалами и выпустить их в свет. Хотелось бы только, чтобы, раз возможность списать состоится, – список был у меня в руках до моего отъезда на вакат, т. е. до 30-го мая. Быть может, на этот раз можно устроить так, что отец-трудолюбец доставит Вам другой список, а своим Вы поделитесь со мною? Но это, по-видимому, сделать едва ли будет позволительно, тогда список, который предполагается, будет возможно получить мне, пусть будет написан, как у меня обыкновенно принято, с одной стороны листа (впрочем, это очень не важно).

Если все так устроить, как я теперь расписываю, тогда и список «ответов Иоасафа» (с Патмоса) можно выслать вместе с этим списком апокрифических молебний, дабы я разом мог расплатиться и за оные, и за присланный уже мне список епитимий Феодора Студита (в нем, не забудьте, 11 страниц).

На днях, наконец, я получил описание Номоканона 1379 г. по афинской рукописи, сделанное при участии Ламброза. Это тот памятник, на который, как имеющийся в рукописи Патмосской библиотеки под № 536, указывает покойный А. С. Павлов и о котором я писал Вам ранее. Не имеется данных заключить, чтобы этот сборник представлял что-либо исключительное; но во всяком случае, он отличается от номоканона при требнике. Подмывает заказать списать его. Просят за это удовольствие 50 франков; но обойдется, вероятно, менее, так как приблизительно 10ю часть рукописи нет нужды списывать, ибо она обнимает собою апостольские правила. Просил бы Вас, если при случае будете писать в Патмос (нарочито писать нет особенной надобности), то попросите справиться – в списке номоканона Патмосской библиотеки – более ли 136 глав или менее, – и присоединены ли после 136й главы Апостольские правила (в числе 85).

А II тома каталога Ламброза, по-видимому, все нет и нет; между тем весьма хотелось бы ознакомиться с ним, благо там описание рукописей Вашего создания – Вашей библиотеки.

На лето отправляюсь в деревню на Волгу. Ехать куда-либо в командировку решительно считаю невозможным. Я так развинчен, так расклеился, что месяц-другой побыть среди природы для меня прямо-таки насущное благодеяние... Это не значит, что я не буду в деревне работать... Поэтому-то я и хочу получить Ваши любопытные апокрифы именно до отъезда на вакат.

Я уже писал Вам, что летом у Вас будет добрейший Петр Алексеевич Лавров. Это вопрос окончательно решенный. Если бы я теперь знал состав Хиландарской библиотеки, то попросил бы его извлечь что-нибудь и на мою долю; он пробирается для занятий именно в эту обитель и, словом, туда, где есть «славянские» рукописи.

Новостей «мирских» каких-либо любопытных и для Вас сообщить не имам. Быть может, что-нибудь подобное и имеется, да я столь упорно живу в четырех стенах кабинета, что новости узнаю всегда как факты старые.

Занимаюсь порою библиографическими справками по своей специальности в русской периодической печати и отмечаю для себя и статейки, и очерки, касающиеся монашества. Быть может, что-нибудь в этом роде Вас может интересовать, я всегда с искренним желанием готов буду указать.

Пока храни Вас Бог в добром здоровье. Постараюсь своевременно одну-другую строку написать к Пасхе. А все-таки на всякий случай заранее приветствую Вас с приближением великого праздника!

Земной поклон знающим меня отцам.

Сердечно признательный Вам, А. Алмазов.

P. S. Если когда будете пробовать по части извлечения чего-либо из рукописей Ксиропотама, то я не прочь был бы получить оттуда выписку статьи «περί πνευματικῆς πατρὸς ἐρωτήσεις καὶ ἀποκρίσεις» (в рукописи 136 (по Ламбразу – № 2469), ф. 177–192.

28 марта 1900 г.

Одесса<sup>165</sup>.

Незабвенный отец Матфей!

Написать собственно письмо, чтобы оно пришло к Пасхе, не имел никакой возможности. Напишу на свободе... А потому примите пока краткую записку. Сердечнейше приветствую Вас ею с праздником Пасхи и от души желаю во дни – душевной радости!.. Поклон и то же приветствие всем знакомым отцам.

Храни Вас Бог в добром и полном благополучии!

Искренно признательный Вам, А. Алмазов.

29 февраля 1900 г.

Одесса.

Незабвенный отец Матфей!

27 января я покончил с рассмотрением книги Павлова... Утомила меня эта работа очень и очень. В результате такого утомления почти три недели так скверно себя чувствовал, что хуже некуда. Теперь прихожу в колею и принимаюсь за обычные дела. Простите ради Бога поэтому, что только теперь собрался Вам написать. Чистосердечно говорю, – почти за весь истекший месяц рука не поднималась вообще писать.

---

<sup>165</sup> Помета: *Афон. 28.IV.1900 г., затеряно. Ответ. 5.V.1900 г..*

Искреннейше благодарен Вам за все те сведения, какие доставили Вы мне для работы над книгою Павлова. Не малым чем я действительно воспользовался из них.

Я помню Ваши строки о книге Павлова, какие Вы писали в скором времени по выходе ее. Согласен с Вами вообще, но в частности так-таки не без грехов и, быть может, не желательных. Ну, да об этой книге пока речь кончена.

Вчера я получил из Казани от профессора богословия в Университете письмо, где он пишет: «книги (Матвеева) сказаний Корана о Пресвятой Деве Марии – в Казани в книжных магазинах не нашел; поручил разыскать, но Бог знает, найдут ли. Есть еще сочинение Михайлова – Сказания Корана о новозаветных лицах и событиях; здесь есть рассказ и о Богородице; стоит она два рубля; эту книгу всегда можно выслать, если нужно». Вот пока результат поисков за Вашею нуждою. Вероятно, книга Михайлова не годится Вам; значит, будем ждать, что скажут после других поисков.

Оригинал славянского перевода нашего номоканона при требнике, которого все-таки не было у Павлова, имеется на Афоне, например, в рукописи монастыря Дохиара № 299 (по каталогу Лампроса № 2974). Так следует здесь с безусловною несомненностью из надписания Номоканона (собственно самого Номоканона). Жаль, что список этот относится только уже к XVII в. Но он (едва ли подлежит сомнению) – списан с древнего оригинала. Поразмышлю и, быть может, попрошу списать из сей рукописи «Κεφάλαια διάφορα», хотя бы и было дорого; пока воздерживаюсь от сего.

Ваш список монастырей со стороны податливости их по части списывания из их рукописных сокровищ, откровенно говоря, ценнейший документ для нашего брата. Есть уже жаждущие его видеть.

Летом к Вам (и затем, собственно, в монастыри с славянскими рукописями) обязательно припожалует добрейший человек, профессор П. А. Лавров. Его-то, между прочим, и подмывает зреть Ваш список монастырей.

Хотя Вы и писали, что IIй том каталога Лампрос-а должен был выйти в декабре, но пока о его выходе ни слуху ни духу... И это очень жаль – весьма хотелось бы его посмотреть. На днях получил Ваше и второе (сверх письма от 14 января) письмо от 10 февраля. От души признателен Вам за доброе внимание.

Указываемый Вами апокрифический Евхологий заметил и я, при просмотре каталога рукописей Лампроса. И несомненно, в нем много любопытного и при том такого, что едва ли могло быть издано Васильевым. К сожалению, сейчас не имею под руками каталога; буду иметь его чрез несколько дней, тогда и напишу, будет ли у меня поползновение чем-либо воспользоваться из сего списка, или нет. Думаю, первое. Собранные мною апокрифические тексты все лежат и ждут у моря погоды. То нездоровье, то житейские тревобления, то посторонние работы – все не позволяют за них приняться... А надо бы... И дни бегут и силы гаснут...

Весьма рад, что вопросы Иоасафа митрополита будут списаны. Их постараюсь издать с примечаниями.

Жаль, что в Ксиропотаме Вы не пробовали по части списывания. В ряду его рукописей я обратил внимание на одну по Лампросу – № 2469. В ней имеется статья «περὶ πνευματικῆς πατρὸς ἐρωτήσεις καὶ ἀποκρίσεις», которая, думаю, небезлюбопытна; смущает разве одно, что рукопись-то не из ранних.

Если в конце концов не успею в Афинской библиотеке, то, вероятно, буду просить Вас ходатайствовать о списании на Патмосе указанного у Павлова и Сакеллиона номоканона, составленного в 1374 г.

Признаться, я не согласен с Вами, добрейший отец Матфей, что специальных монашеских епитимийников не было.

Для примера смотрите, например, у Лампроса рукопись под № 350 (Зографского монастыря под № 24). Сверх того у Керамевса<sup>166</sup> в Описании рукописей Иерусалимской библиотеки указывается несколько таких епитимийников, – думается, порою довольно любопытных.

Недавно отцы Вашего подворья в Одессе доставили мне каталог изданий Вашей обители... Я внимательно его просматривал и, надо сказать, нашел многие полезные вещи. Думается, едва ли бы было бесполезным, если бы отцы обратили особенное внимание на издание житий различных святых, издавая таковые с возможною полнотою. Это согласовалось бы и с общим духом их изданий, и могло бы иметь весьма не узкое значение.

Вот пока и все. Через неделю или через две, но не позже, верую в возможность писать Вам и еще. К этому времени я в точности ознакомлюсь с содержанием рукописи митрополита Филофея под № 1910 и скажу, насколько я пожелал бы иметь из нее какую-либо выписку.

Пока – храни Вас Всевышний в бодрости духа и в крепости сил. Это мое желание от чистейшего сердца.

И душевно уважающий Вас и искренно благодарный Вам

А. Алмазов.

P. S. Знакомым отцам земной поклон.

---

<sup>166</sup> Афанасий Иванович Пападопуло-Керамевс (1856–1912) – российский историк-эллинист, византолог, палеограф, член Императорского православного Палестинского общества.



## **ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ БЕНЕШЕВИЧ**

Владимир Николаевич Бенешевич родился 9 августа 1874 года в г. Друя Дисненского уезда Виленской губернии (ныне пос. Браславского района Витебской обл.). Сын обрусевшего белоруса, работавшего судебным приставом, и внук священника. В 1893 году В. Н. Бенешевич окончил 1-ю виленскую гимназию с золотой медалью и поступил в Санкт-Петербургский университет. В 1897 году закончил юридический факультет с дипломом 1-й степени и был оставлен в университете для приготовления к профессорскому званию. В 1897–1901 гг. учился в Германии – в Гейдельбергском, Лейпцигском и Берлинском университетах, где изучал философию, историю и право. Во время занятий в западноевропейских библиотеках В. Н. Бенешевичу удалось открыть целый ряд неизвестных памятников и найти новые редакции известных; свои исследования он продолжал и на Востоке. После многократных поездок на Афон, Синай, в Египет, Малую Азию и Палестину, а также работы в Санкт-Петербурге и Москве у него в руках оказалось огромное собрание рукописного материала, большое количество снимков рукописей. Им был переработан и практически заново составлен каталог греческих рукописей библиотеки Синайского монастыря. В 1905 году В. Н. Бенешевич защитил магистерскую диссертацию «Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII века до 883 года. К древнейшей истории источников права греко-восточной церкви», удостоенной премии графа Уварова.

В. Н. Бенешевич – автор более 100 работ по различным отраслям византиноведения. Основным направлением научной деятельности В. Н. Бенешевича было стремление воссоздать историю греко-римского права на основе обширнейшей систематизированной источниковой базы. В 1908 году под редакцией и с дополнениями В. Н. Бенешевича в серии «Русская историческая библиотека» вышло 2-е издание первой части «Памятников древнерусского канонического права». Дополнения включили сочинения киевского митрополита Иоанна II, новгородского



*Владимир Николаевич Бенешевич*



архиепископа Илии, грамоты Патриарха Антония 1380–1393 гг. и др. Для истории русско-церковного права важен также двухтомный «Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно Русской Церкви, до эпохи Петра Великого» (Пг., 1914–1915. Вып. 1–2). Он включает в себя все основные источники церковного права, в том числе «Духовный регламент» Петра I. В работах В. Н. Бенешевича изучались история, литература, искусство всех народов византийского мира: он занимался грузинскими памятниками, издал древний грузинский перевод Четвероевангелия по спискам X века, тексты грузинского Номоканона и грузинских Четых-Миней, в научный оборот им был введен армянский перевод «Сказания о Борисе и Глебе» (1909).

С 1905 года В. Н. Бенешевич приват-доцент, с 1909-го – экстраординарный профессор, затем ординарный профессор Петербургского (затем Петроградского) университета. В 1905–1910 годах он вел занятия по греческой палеографии и истории Византии на историко-филологическом факультете, с 1910-го читал лекции по церковному и государственному праву на юридическом факультете. В. Н. Бенешевич преподавал историю церковного права в Александровском лицее (1903–1904 гг.), Петербургской духовной академии (1906–1909 гг.), на Высших женских курсах (1909–1917 гг.), на Женских курсах Раева (1910–1911 гг.), в Военно-юридической академии (1909–1912 гг.). В 1914 году он защитил докторскую диссертацию на тему «Синагога в 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика». Почетный доктор права Афинского национального университета (1912 г.), почетный член Афинского общества византийских исследований (1927 г.). В. Н. Бенешевич член-корреспондент Страсбургской (1914 г.), Баварской (1927 г.) и Прусской (1929 г.) академий наук.

В. Н. Бенешевич был помощником секретаря Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., и под его редакцией было издано несколько томов журналов заседаний Собора. С 1920-х годов он участвовал в работе Русско-византийской комиссии при Академии наук. С 1925 года работал в Отделе рукописей Публичной библиотеки, занимаясь описанием греческих рукописей и изучением палимпсестов. В июле 1922 года В. Н. Бенешевич – обвиняемый на процессе митрополита Петроградского Вениамина около полугода находился в заключении. Освобожден «за недоказанностью вины». Вновь арестован в 1924 году. В связи с желанием советского правительства наладить отношения с Польшей, освобожден из заключения (в соответствии с условием поставленным президентом Польши) и отправлен на самолете в Варшаву. Во время пребывания за границей в декабре 1924 года избран членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. В 1927 году В. Н. Бенешевич находился в трехмесячной командировке в Берлине, Лейпциге, Мюнхене, Париже и Риме.

В ноябре 1928 года арестован в Ленинграде. В июне 1929 года сослан в Кемь. В феврале 1930 года был вновь арестован, привезен в Ленинград, и в августе 1931 года приговорен к заключению в лагерь на пять лет. До февраля 1933 года Бенешевич находился в Ухте, а в 1933 году после досрочного освобождения по ходатайству В. Д. Бонч-Бруевича вернулся в Ленинград. В 1933–1937 гг. преподавал на кафедре Истории средних веков в ЛГУ и работал в Публичной библиотеке. В 1937 году в Мюнхене был опубликован его многолетний труд по изданию текста «Сборника в 50 титулах», что привело к увольнению его с работы, исключению из АН СССР, третьему аресту в ноябре 1937 года. Часть времени,

видимо, провел в тюремной больнице (страдал серьезными заболеваниями сердца и печени). Коллегией НКВД в январе 1938 года приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 27 января 1938 года.

### ПИСЬМА В. Н. БЕНЕШЕВИЧА 1902 г.<sup>167</sup>

12 августа 1902 г.

Иверский монастырь, Афон.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Сердечно благодарю Вас за Ваше содействие. Что выйдет, не знаем, но хотелось бы думать, что отец Александр окажется не таким пугливым, как Ватопедцы. В Иверском мне было раздолье: жалость только, что должен уехать, не выписав им всего, достойного внимания. Времени у меня мало, потому что нужно будет поехать еще мне в Грецию по просьбе Академии (телеграмма из Академии).

Глубоко уважающий Вас и сердечно Вам преданный В. Бенешевич.

8 сентября 1902 г.

Монастырь Кутлумуш, Афон.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Мне не пришлось и теперь увидеться с отцом Александром лаврским, потому что он уехал в Лавру и вернется только во вторник, когда я буду уже или в Иверском, или в Филофее. Очень боюсь я, что и в Лавре мне дадут также мало заниматься, как в Ватопеде, что бывало отец библиотекарь мог уделить мне часа два в день! До сих пор не могу пожаловаться, чтобы где-нибудь мне отказывали или не старались сделать того, что полагается по закону, однако для меня выходит *εὐκολία* неважная, и я знаю, что фактически и в Ватопеде, например, многие находились в гораздо лучших условиях. Благожелательные греки сообщили мне, что патриаршая рекомендация сама по себе, а для библиотек Афонских Ваше слово владычное действует. Поэтому я и осмеливаюсь обратиться к Вам с покорнейшей просьбой, не откажите замолвить словечко о.Александр, чтобы он или позволил мне брать хоть некоторые рукописи в архондарик, или доставил мне возможность регулярно заниматься в библиотеке с восхода и до заката солнца, он может быть уверен, что я не обману его доверие, работа займет дня 3–4, если не меньше. В Лавре буду дня через 3–4.

Глубоко уважающий Вас, В. Бенешевич.

Воло, 28 сентября 1902 г.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

С ужасом увидел я сегодня в моих бумагах, что не хватает целого тюка, в котором находятся результаты моего пребывания на Патмосе. В Ватопеде я их еще имел, но именно там-то и мог их забыть, потому что таскал из комнаты в библиотеку. После Ватопеда я поехал в Кутлумуш, Иверский, Филофеев (не развязывал ничего), Лавру, Павла, Дионисиат

---

<sup>167</sup> АРПМА. Док. 1591.

и Пантелеймон. Не остались ли эти бумаги в мешках, с которыми я путешествовал? Я страшно удручен такой громадной для меня потерей и покорнейше прошу Вас оказать содействие в разыскании утраченного. Прямо не понимаю, как я мог быть так безобразно небрежным и глупо рассеянным.

Если пропажа нашлась, то прошу переслать ее в Археологический институт в Константинополе или же в Пантелеимоново подворье.

Фотографический аппарат добыл в Салониках у драгомана русского консульства; сегодня сделал несколько пробных снимков очень удачно. Бумаги не оказалось ни в Салониках, ни в Воло, но пришлют из Афона; надеюсь, что мои старания не пропадут даром.

О житии Метеорских подвижников не забыл.

Глубоко уважающий Вас и искренне Вам преданный, В. Н. Бенешевич.

3 октября 1902 г.

На пароходе Πιραϊός по пути в Салоники<sup>168</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Редко приходилось мне переживать более тяжелые дни, чем с 28 сентября до сегодня. К счастью, история с Патмосскими рукописями окончилась удачно: я их сам запрягал в вещи и в такое неожиданное место, что вот только теперь на пароходе совершенно случайно нашел свое сокровище. Тороплюсь сообщить Вам об этом, чтобы Вы не беспокоились предпринимать розыск и чтобы поскорее попросить извинения за напрасную тревогу. Если уже предприняты меры для разыскания, то не разубеждайте братию монастыря, чтобы они и в другой раз не подумали: ну, опять субъект ищет рукавицы, которые у него за поясом.

Поездка в Калабак не увенчалась каким-нибудь новым приобретением: оказалось, что существует один только крест и притом без надписи. Насчет ἀκολούθια справлялся везде в монастырях: его не оказалось; у игумена Варлаамского монастыря один экземпляр только, который нужен в самом монастыре. Можно ее переписать (20–30 драхм); я дал на всякий случай инструкции некоторым, чтобы поискали печатный экземпляр. Благоволите сообщить мне (если скоро, то по адресу: Константинополь, русская почта до востребования или сие лучше в Пантелеймоновское подворье; если будет замедление, то в петербургскую библиотеку университета), как быть с ἀκολούθια дальше. На всякий случай вот адрес человека в Калабаке, который может быть Вам полезным насчет расходов и переписки: Εὐστάθιος Μαντάρας проводник. Боюсь, как бы он Вас не насчитал на некоторую толику драхм; пишите, что это Вам нужно, так как только тогда можно рассчитывать на содействие и щедрость Мантары<sup>169</sup>.

Досадно очень, что вместо поездки в Салоники не остался на Афоне; не видел и того интересного, что Вы мне обещали показать, и забыл сам показать Вам несколько моих рукописей (одна пергаменная X–XI в.) и монет. Насчет пополнения моих выписок буду писать Вам просительное письмо.

Прошу передать о. Ксенофону мой низжайший поклон.

Глубоко уважающий Вас и искренно преданный В. Бенешевич.

---

<sup>168</sup> Помета: *Афон. 9.X.1902 г.*

<sup>169</sup> Фраза не разборчива.

## СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ВИЛИНСКИЙ

Вилинский Сергей Григорьевич (1876–1950) – филолог, доктор русской словесности, профессор на кафедре русского языка и словесности, председатель Историко-филологического общества Новороссийского университета (1907–1916).

Сергей Григорьевич Вилинский родился 22-го августа 1876 года в Кишиневе. В 1895 году окончил среднюю школу с отличием, после чего учился в Санкт-Петербургском Историко-филологическом институте и, не окончив его, поступил на славяно-русское отделение историко-филологического факультета Новороссийского университета в Одессе. Уже в 1897 году написал две научные статьи на темы: «Русские народные заклинания и их отношение к заклинательным молитвам книжных источников» и «Литературная деятельность старца Артемия (XVI в.)». В 1900 году, по поручению профессоров В. Истрина и П. Лаврова был назначен кандидатом на должность университетского профессора русского языка и литературы. Готовясь к экзамену на соискание звания доцента, Вилинский провел 1902 – 1903 гг. в московских и петербургских архивах, на семинарах у профессора М. Соколова в Москве и у профессора И. Шляпкина в Петербурге. На рубеже 1903 – 1904 гг. ему было присуждено звание доцента. С того времени Вилинский ежегодно, иногда и чаще, работал в русских и заграничных архивах, изучая древнюю русскую литературу на основе неизданных и неисследованных рукописей.

В марте 1907 года С. Г. Вилинский защитил магистерскую диссертацию «Послания старца Артемия (XVI века)». В 1909 году он стал экстраординарным профессором Новороссийского университета в Одессе. С 1912 по 1917 годы профессор С. Г. Вилинский занимал должность проректора. В феврале 1914 года ученый защитил докторскую диссертацию на тему «Житие св. Василия Нового в русской литературе», и, после назначения ординарным профессором русской литературы Одесского университета, находился на этой должности до 1920 года. Кроме того, С. Г. Вилинский преподавал русскую литературу в Одесской женской гимназии и с 1906 по 1915 год являлся председателем педагогического совета.

В 1920 году С. Г. Вилинский эмигрировал в Болгарию, где был назначен учителем русского языка в женской гимназии города Плевен. Оттуда в следующем году был переведен в Софию на должность учителя латинского языка. Во время преследований русских эмигрантов в Болгарии в 1922 году был отстранен от преподавания и работал бухгалтером в Болгарском банке. В течение 1921 года С. Г. Вилинский читал лекции по русской литературе в университете им. Т. Г. Масарика в Брно и, наконец, в апреле 1923 года был назначен профессором по контракту. Кроме



того, в 1925–1927 гг. С. Г. Вилинский читал лекции по русской литературе, а также методику преподавания русской литературы в Русском педагогическом институте в Праге. На протяжении многих лет С. Г. Вилинский пытался добиться признания ученой степени доктора наук, уже присужденной ему в России, однако добиться этого он смог лишь в 1946 году. В 1946–1947 гг. С. Г. Вилинский – ординарный профессор университета им. Т. Г. Масарика в Брно. После ухода на пенсию в 1947 г. С. Г. Вилинский не хотел прекращать своей университетской работы, но его просьба об оставлении в Университете в качестве действующего профессора не была удовлетворена. Однако С. Г. Вилинский смог продолжать свою деятельность на должности почетного профессора по контракту.

После тяжелой болезни Сергей Григорьевич скончался в Праге 15 января 1950 года.

### **ПИСЬМА С.Г. ВИЛИНСКОГО 1908–1909 гг.<sup>170</sup>**

5 мая 1909 г. Одесса<sup>171</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Уже давно получил я письмо Ваше от 26-го февраля, но до сих пор, к стыду моему, не мог собраться ответить: почти всю зиму проболел я, а также и мой сынишка, то оба одновременно, то чередуясь. У меня к Вам почтительная просьба: так как переписка Иверской рукописи<sup>172</sup> идет, вероятно, к концу, то не откажите сообщить, сколько именно следует выслать денег за нее. Конечно, высчитать стоимость одной переписки я мог бы приблизительно, но здесь, должно быть, были и другие расходы, сопряженные с поездкой по моему делу.

Немедленно по получении Вашего ответа я передам отцу Кириллу, для передачи Вам, требуемую сумму.

Если здоровье мое плохо, то университетские дела хороши: в марте избран на кафедру русской словесности одновременно в двух университетах – Одесском и Казанском. Где придется служить – не знаю, как утвердит Министерство. Я же сам в большой нерешительности: как южанин, я не хотел бы расстаться с Одессой, но зато в Казань меня привлекает возможность работать в Соловецкой библиотеке,<sup>173</sup> где так много материалов именно по литературе Московской Руси. Поживем-увидим, а пока понемногу приготавливаюсь к летней командировке: летом думаю

<sup>170</sup> АРПМА. Документ 1610.

<sup>171</sup> Помета: *Афон. 11.V. Ответ. 13.V.1909 г. Рукопись послана.*

<sup>172</sup> Рукописное Евангелие, написанное и иллюстрированное в Константинополе в последней трети XIII в.

<sup>173</sup> В 1854 году часть книг библиотеки Соловецкого монастыря была передана Казанской духовной академии, где и находилась до 1928 года.



съездить в Болгарию для изучения тамошних списков слов Исаака Сириянина, издание славянского перевода которых готовлю к печати.<sup>174</sup>

Искренне желаю Вам всего лучшего, покорнейше прошу не забыть мою просьбу и простить меня за беспокойство, вызываемое моим делом.

С глубоким уважением С. Вилинский.

27 августа 1908 г. Одесса.<sup>175</sup>

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой: нельзя ли, при Вашем содействии, добыть копии двух греческих списков Жития св. Василия Нового, а именно:

1. Пантелеимоновского монастыря № 202 (Ламбр. 5702<sup>176</sup>), XVIII века in 4°, и
2. Иверского монастыря № 478, (Ламбр. № 4598), перг. XVIII века in 8° нач.: τοῦ ἀκαταλήπτου Θεοῦ περὶ τὸ βροτ. γένος?

Иверскую рукопись хотелось бы иметь в сфотографированном виде; если нельзя сфотографировать, то хотя бы в рукописной копии: она для меня особенно важна.

Пантелеимоновский же список лучше – рукописный, так как у меня из него много выписок и он мне нужен больше для проверки. Что касается расходов, то я заранее согласен на всякую цену, лишь бы только скорее удалось получить копии. Сообщите, пожалуйста, сколько следует выслать и сразу ли выслать всю сумму или сначала на предварительные расходы, – и я пошлю с ближайшим пароходом. Особенно прошу об Иверской рукописи: если будет работать одно лицо, то моя покорнейшая просьба – начать сначала с Иверской рукописи и прислать мне, по возможности скорее, хоть часть ее.

Простите великодушно за то, что обременяю Вас своей просьбой: беда моя в том, что нынешним летом разные обстоятельства помешали мне самому отправиться на Св. Афон, а тем временем печатание диссертации о Житии Василия Нового уже началось<sup>177</sup>.

Жду ответа, и очень хотелось бы, чтобы он был для меня благоприятным.

Уважающий Вас, С. Вилинский.

<sup>174</sup> С. Г. Вилинский занимался изучением и подготовкой к изданию славянского перевода «Слов постнических» прп. Исаака Сирина. Восем «слов» 2-й редакции славянского перевода были изданы С. Г. Вилинским в приложениях к его исследованию «Послания старца Артемия» (Одесса, 1906) по спискам из собрания РНБ и ГИМ. Эта работа была продолжена. См.: Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук за 1909 г., составленный акад. Н. П. Кондаковым. СПб., 1909. Прилож. IX. С. 36–37 (Вилинский, в частности, изучал оба списка «Слов», хранившиеся в МДА: МДА Фунд. 151.2. 1-й редакции и МДА Фунд. 151.1. 2-й редакции).

<sup>175</sup> Помета: *Афон. 2.IX.1908 г. Ответ. 5.IX. 1908 г.*

<sup>176</sup> Помета сверху карандашом: 9.

<sup>177</sup> *Вилинский С. Г. Житие св. Василия Нового в русской литературе. Одесса, 1911–1913.*

Адрес: Одесса, Одесская третья гимназия, Успенская улица, Сергею Григорьевичу Вилинскому.

Для ответа прилагаю три случайно оставшиеся у меня турецкие марки: мне они не нужны, а для письма с Афона ими воспользоваться достаточно.

22 сентября 1908 г. Одесса<sup>178</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей.

Сегодня получил я Ваше письмо от 5 сентября, и спешу ответом. Прежде всего, примите мою сердечную благодарность за хлопоты по моему делу. Теперь я не буду ожидать Иверской рукописи и продолжу печатание Синодального списка,<sup>179</sup> но просьбу мою об Иверской рукописи покорнейше прошу Вас оставить в силе и, когда представится возможность, не откажите в своем содействии к получению копии Иверского списка: я воспользуюсь им хотя бы в виде дополнения к работе.

Что же касается № 202 библиотеки Вашего монастыря, то я покорнейше прошу о присылке мне копии этого списка в полном его объеме: мои выписки переплетены с заметками по содержанию памятника и сравнениями с другими списками, почему прислать их теперь я не могу. Да и лучше иметь полный список, которым можно проверить правильность и моих записок.

Для покрытия расходов по переписке посылаю, пользуясь любезным содействием отца Кирилла, три лиры; когда же будет возможность приступить к списыванию Иверской рукописи, прошу Вас известить, и я немедленно вышлю, что будет следовать. Теперь буду ожидать копии № 202.

Еще раз прошу извинить за беспокойство и еще раз спасибо.

Искренне уважающий Вас С. Вилинский.

19 ноября 1908 г. Одесса<sup>180</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

На письмо Ваше от 25-го октября я не мог своевременно ответить, так как был болен. Сегодня получил письмо Ваше от 7-го ноября, и спешу отписать, так как сегодня уходит афонский пароход.

Сердечное спасибо Вам за помощь и содействие в получении копии списка Вашего монастыря. Буду очень благодарен, если удастся добыть копию Иверского списка. Покорнейше прошу Вас, глубокоуважаемый о. Матфей, сообщить мне,

---

<sup>178</sup> Помета: *Афон. 6.X. 1908 г. Ответ. 25.IX.08 г. Еще 7.XI. 1908 г. Послана рукопись.*

<sup>179</sup> Синодальный список Новгородской 1-й летописи – памятник древнерусской письменности XII – начала XIV вв.

<sup>180</sup> Помета: *Афон. 26.XI. 1908 г. Ответ. 26.II.09 г. Еще 7.IV. 1909 г.*

когда откроется возможность приступить к Иверскому списку, – сколько приблизительно придется уплатить, и тогда я немедленно вышлю что будет следовать.

Первую половину копии [рукописи] Вашего монастыря я уже получил, вторая, вероятно, будет прислана на днях; может быть, впрочем, удастся и сегодня увидеть о. Кирилла при отходе парохода.

У нас все по-старому. Впрочем, кажется, через несколько месяцев мне удастся занять кафедру в Казани, освободившуюся за уходом А. С. Архангельского<sup>181</sup> в отставку. По крайней мере, уже потребовали туда мои работы для составления отзыва. Впрочем, поживем-увидим.

Другая новость – научного характера: при Академии наук образована Комиссия под председательством В. М. Истрина,<sup>182</sup> для издания памятников древнерусской письменности. В первую очередь наметим издать: Пролог, сочинения Серапиона Владимирского, Путешествия Антония в Царьград, Поучения Феодосия Печерского, Хождение Даниила Паломника, Житие Авраамия Смоленского и служба ему и некоторые другие памятники. Знак хороший: прошло смутное время, и начинается мирная научная работа.

Оканчиваю письмо сердечным пожеланием Вам всего лучшего и глубокой благодарностью за Ваше участие к моим нуждам.

Искренне уважающий Вас С. Вилинский.

P. S. На днях буду иметь честь прислать Вам некоторые новые издания нашего Историко-филологического общества<sup>183</sup>.

2 июня 1909 г.<sup>184</sup>

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Письма Вашего, отправленного в начале апреля, я, к сожалению, не получил: может быть, оно затерялось на почте.

Сегодня я оставил у отца Кирилла для пересылки Вам 4 руб. 35 коп., следующие за копию Иверской рукописи. Сердечно благодарю Вас и о. каллиграфа за оказанное содействие моей работе. Сочту своим долгом прислать Вам и в библиотеку

<sup>181</sup> Александр Семенович Архангельский (1854–1926) – филолог, историк литературы, член-корреспондент Императорской академии наук (1904), заслуженный профессора кафедры истории русского языка и литературы Казанского университета

<sup>182</sup> Василий Михайлович Истрин (1865–1937) – филолог, член-корреспондент Императорской академии наук (1902). Председатель Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы (1908)

<sup>183</sup> При Новороссийском университете, основанном в 1889 году, с 1890 года издавался научный журнал «Летопись Историко-филологического общества». С 1892 года из «Летописи» выделился особый «Византийский» раздел, переименованный в 1900 году в «Византино-славянский», – посвященный изучению византийской и славянской истории и литературы.

<sup>184</sup> Помета: *Афон. 7.VI. Ответ.*

монастыря как эту, так и другие работы. Диссертация о житии Василия Нового будет окончена печатанием, вероятно, осенью: так обещает проф. Доброклонский,<sup>185</sup> редактор университетских «Записок».

В. М. Истрин сократил срок своего путешествия за границей и 28 мая выехал из Рима, 14-го июня ожидаем в Одессе, где у него есть несколько учеников. Теперь он на пути в Афины или же уже в Афинах. На Афон, к сожалению, не заедет, так как путешествует с женой. Проводив его из Одессы, соберусь в командировку и я, так как теперь уже закончились занятия в Университете.

Еще раз искренне благодарю Вас, глубокоуважаемый отец Матфей, за исполнение моей просьбы об Иверской копии и за добрые пожелания мне и моему сыну, ибо я не только семейный человек, но и вдовый, уже три года вдовствую, и, сказать правду, поездка моя на Афон в 1907 году имела целью не только научные интересы (и даже «не столько научные интересы»), но и стремление получить религиозное утешение в постигшем меня незадолго того горя – смерти жены. Навсегда сохраню светлую память о немногих днях, проведенных в Вашей обители.

Еще раз спасибо Вам!

Искренне уважающий Вас С. Вилинский.

#### **А. Пети – С.Г. Вилинскому<sup>186</sup>.**

Многоуважаемый Сергей Григорьевич!

Спасибо за добрый совет: письмо получил как раз вовремя, а то бы я взял билет на 1 июля (пароход «Королева Ольга» – прямого александрийского рейса) и сидел бы в Константинополе целую неделю. Друзья мои – и Мантелли, и Селенгинский – в последнюю минуту «оставили меня». От судьбы не уйдешь: еду на «Ростове». Кажется, слава о нем, как о неустойчивом пароходе распространилась главным образом благодаря последнему его бурному рейсу, о чем (т. е. о таком рейсе) писано было во многих газетах. Всего хорошего. Скоро увидимся.

Ваш А. Пети<sup>187</sup>.

P. S. Открытки получил (3 штуки). Поклон Вам от моих родных.

---

<sup>185</sup> Александр Павлович Доброклонский (1856–1937) – историк церкви, ординарный профессор кафедры истории церкви Новороссийского университета (1908), редактор «Записок императорского Новороссийского университета»

<sup>186</sup> Письмо написано на почтовой открытке. Штамп: 20 июля 1907 г., Салоники.

<sup>187</sup> Подпись неразборчива, атрибуция предположительная.

## ЛЕОНИД ДМИТРИЕВИЧ ДМИТРЕВ

Окончил Киевскую духовную семинарию (1906) и Санкт-Петербургскую духовную академию (1910), преподавал греческий язык в Киевской духовной семинарии. Другие биографические сведения не установлены.

### ПИСЬМО Л. Д. ДМИТРЕВА 1911 г.<sup>188</sup>

14 сентября 1911 г. Киев<sup>189</sup>.

Достопочтенный и глубокоуважаемый отец Матвей!

Посылаю Вам для монастырской библиотеки книгу К. Д. Попова о блаженном Диадохе. Другая же книга, «История Христианской Церкви», предназначена для о. Мартириана, который просил меня прислать ему в целях самообразования кратенькую, конспективно изложенную, церковную историю. Моя покорнейшая просьба передать эту книгу по назначению. Простите, что немного запоздал с посылкой: масса дел причина этому. С нетерпением ожидаю переписываемых для меня рукописей. Не удалось ли ознакомиться Вам, достоуважаемый о. Матвей, с житием св. Петра Афонского по рукописи Протатской библиотеки (каталог Лампроса № 36). Если удалось, то я усерднейше просил бы Вас переписать две первых страницы и прислать мне.

Потом еще одна просьба к Вам. Если только, конечно, можно, то я просил бы через кого-нибудь списать несколько строк с рукописи № 78 (по Лампросу) Дохиарской библиотеки. В этой рукописи находится слово св. Мефодия на Сретение Господне; после же этого слова есть несколько строк о Симеоне. Эти-то несколько строк я бы и просил прислать мне, переписавши их как можно точнее. Конечно, это в том только случае, если удобно это сделать. Если же нет, то и не беспокойтесь.

Прошу Ваших молитв о мне, грешном.

Глубоко признательный и готовый к услугам

Леонид Дмитриев<sup>190</sup>.

<sup>188</sup> АРПМА. Документ № 1586.

<sup>189</sup> Помета: *Ответ. 12.X.1911 г. Книги получены.*

<sup>190</sup> Помета: *Отвечено 12 октября 1911 г. Выслана рукопись Иверского монастыря того же числа. Адрес: Киев, гну Леониду Дмитриевичу Дмитриеву в духовную Семинарию*



## **АЛЕКСЕЙ АФАНАСЬЕВИЧ ДМИТРИЕВСКИЙ**

Алексей Афанасьевич Дмитриевский родился 11 марта 1856 года в Астраханской губернии в семье псаломщика (впоследствии диакона) Афанасия Петровича и Елены Феодоровны, окончил Астраханскую духовную семинарию, затем в 1878 году поступил в Казанскую духовную академию. В 1882 году окончил академию и был оставлен на кафедре литургики у профессора Н. Ф. Красносельцева. В ноябре 1882 года А. А. Дмитриевский избран приват-доцентом кафедры церковной археологии и литургики. В декабре 1883 года он получил степень магистра за диссертацию «Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Часть первая. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств».

После двухлетнего преподавания в Казанской духовной академии А. А. Дмитриевский в марте 1884 года получил в академии кафедру литургики и церковной археологии, с которой была связана его дальнейшая многолетняя профессорская деятельность.

Научная деятельность Дмитриевского была тесно связана с библиотеками Святой Горы. Летом 1886 года А. А. Дмитриевский отправился на Восток и несколько месяцев занимался изучением богослужебных рукописей на Афоне (всего описал 38 типиконов и более 100 других богослужебных рукописей). В 1887–1888 гг. работал в библиотеках на Афоне, на острове Халки, в Иерусалиме, на Синае, в Каире, в Афинах. Он впервые составил каталог икон Синайского монастыря (всего описал более 500 икон). В 1889, 1891, 1893 и 1898 годах он вновь посетил Иерусалим, Афон, а также Константинополь, Афины, Италию. Летом 1889 года он работал в Иерусалиме и на Афоне; летом 1891 года в очередной раз посетил Афон, Фессалоники, Афины, Смирну (ныне Измир, Турция), остров Патмос и Италию. В 1893 году занимался в Константинополе, Афинах, на Афоне и путешествовал по Италии, побывал в Вене. В 1894 году он работал в московских библиотеках, в 1896 году снова в Константинополе, Афинах, Риме, Париже и Дрездене, в следующем году совершил путешествие в Трапезунд (ныне Трабзон, Турция). В 1898 году А. А. Дмитриевский опять посетил важнейшие книгохранилища Востока, за исключением Синая и Патмоса, сверяя корректурные листы «Евхология» с подлинниками. В том же году он в шестой раз работал на Афоне. В 1903 году состоялось седьмое его путешествие на Афон. В 1910 году А. А. Дмитриевский еще раз побывал в

святогорских монастырях в должности секретаря Императорского Православного Палестинского Общества.

Путешествия по Востоку и те богатые впечатления, которые получал Дмитриевский от них, послужили материалом не только для научной деятельности, но и для ряда работ по церковно-политическим вопросам православного Востока. В 1892 году в журнале «Странник» был опубликован очерк «Русские на Афоне», посвященный состоянию русского святогорского монашества конца XIX века. После кончины игумена Пантелеимонова монастыря Макария (19 июня 1889 года) Дмитриевский написал его подробную биографию.

В 1895 году вышла в свет докторская диссертация Дмитриевского «Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Том 1. Часть 1. Памятники патриарших Уставов и ктиторские монастырские Типиконы». В 1896 году он был удостоен степени доктора церковной истории, в том же году был избран ординарным профессором Киевской духовной академии. В 1903 году его избрали членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук по Отделению русского языка и словесности.

В 1906 году ученый уехал в Петербург работать в Предсоборном Присутствии; по поручению Святейшего Синода он участвовал в Комиссии по исправлению славянского текста богослужбных книг; принял деятельное участие в занятиях Императорского Православного Палестинского Общества. В 1907 году А. А. Дмитриевский избран секретарем Палестинского Общества. В 1918 году прекратил в нем свою работу и переехал в Астрахань, где получил кафедру греческого языка в недавно открытом университете, а в 1919 году был избран проректором. В 1922 году был арестован по обвинению в противодействии изъятию церковных ценностей, и осужден, получив год условно, а затем выпущен на свободу в октябре того же года. В январе 1923 года, после закрытия Астраханского университета, А.А.



*Алексей Афанасьевич Дмитриевский*

Дмитриевский остался без работы и возвратился в Петроград. Участвовал в работе Русско-византийской комиссии при Академии наук. С 1923 года А. А. Дмитриевский – действительный член Академии наук и член Славянской комиссии Академии наук; с осени того же года он читал курс лекций по литургике на Высших богословских курсах в Петрограде (закрты в августе 1928 года). Скончался 8 августа 1929 года. Погребен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

### ПИСЬМА А. А. ДМИТРИЕВСКОГО 1886-1911 гг.<sup>191</sup>

17 декабря 1886 г. Киев<sup>192</sup>.

Глубокочтимый отец Матфей!

Поздравляю Вас с наступающим праздником Рождества Христова и желаю Вам да сподобитесь здраво и в спокойствии душевном петь хвалы родившемуся Спасителю мира. Засим безмятежно и с спокойною совестью, свалив в понт Архипелага бремя и недуги старого года, зажгите светильники с новым светом и чистым елеем, дабы светить более ярко миру христианскому добродетелями своей мирной отшельнической жизни и тем назидать ищущих утolenия «жажды духовной». По-сылаю мой привет с новым годом всей братии афонской во главе с ее мудрым пастырем и любвеобильнейшим отцом игуменом о. Макарием, коему я особо бью челом и кланяюсь до лица сырой земли.

Аз многогрешный влачу бремя своей многомятежной жизни сносно: разделяю время между делом и бездельем, которое намного превышает первое. Недугов не испытываю, но хвастаться здоровьем не могу. Начинаю делиться печатно и своими афонскими впечатлениями. С первого номера нового года журнала «Руководство для сельских пастырей»<sup>193</sup> начинаю печатать наблюдения и заметки о богослужении на Афоне и в Константинополе,<sup>194</sup> посему нахожусь в необходимости покорнейше просить Вас побудить о. Мину,<sup>195</sup> коему поклонитесь от меня, чтобы он окон-

---

<sup>191</sup> АРПМА. Док. 1576.

<sup>192</sup> Помета: *Афон. 29.XII. 1886 г. Ответ. 13.II. 1887 г.*

<sup>193</sup> «Руководство для сельских пастырей» – еженедельный журнал для сельского духовенства, издававшийся Киевской Духовной Академией в 1860–1917 гг.

<sup>194</sup> *Дмитриевский А. А. О стихире «Видехом свет истинный» в чинах литургий свт. Иоанна Златоуста и свт. Василия Великого // РдСП. 1886. № 10. С. 265–278. Он же. Утренние светильничные молитвы: (Историческая судьба их, содержание и положение, какое они занимали в древнецерковной практике и древнейших евхологиях.) // РдСП. 1886. № 42. С. 180–192.*

<sup>195</sup> Мина (Михаил Иванович Буданов; 1840–1888) – иеросхимонах Русского Пантелеимонова монастыря, написал книгу «Указание особенностей церковного богослужения на

чил для меня свои заметки об афонском богослужении. В тетрадках, которые у меня имеются, он окончил службою предпразднества Рождества Христова. Желательно, чтобы он окончил свой труд поскорее, так как я намереваюсь окончить свою статью до отъезда на Афон, куда я приеду в начале июля. Заметки о. Мины для меня оказываются весьма полезными, и ему вместе с Вами уже я воздам должную благодарность печатно. Заодно уже, о. Матвей, вышлите мне, если списан, Σχηματαλόγιον Феодора Студита и брошюрку о борьбе вашего монастыря с греками. Быть может, стану печатать свой дневник.

Сожалею очень, что я не познакомился с Типиконом вашего греческого собора, так как теперь это знакомство для меня крайне необходимо. Первая статья у меня посвящается именно типуку святогорскому. Приходится ограничиться только содержанием вашего Типикона, которое, по Вашему участию, списал для меня один из молодых иноков Вашей обители.

Мой сердечный привет отцам Рафаилу, Павлу, Владимиру, Валентину, Лукиану и прочим отцам, их же имена Ты, Господи, веси.

Поклон сердечный о. Нафанаилу<sup>196</sup> с его Типиком, о котором я уже не могу ни слова сказать. Жаль очень.

Ходатайствую о командировке за границу на полтора года.

Ваш покорнейший слуга, много Вам обязанный, А. А. Дмитриевский.  
Р. С. К. Д. Попов<sup>197</sup> шлет Вам поклон.

27 февраля 1887 г. Киев<sup>198</sup>.

Незабвенный отец Матвей!

Недоумеваю, что за причина, что Вы доселе не ответили на мое письмо. Оно меня весьма интересует, потому что через Вас я обращался к о. Мине с покорнейшею просьбою продолжать свои замечания об афонском богослужении. От этих замечаний зависит успешное продвижение моей начатой работы «Современное богослужение на Афоне и в Константинополе»<sup>199</sup>. Уже шесть листов напечатано. Будьте до-

---

Афоне» (М., 1994), которая, по-видимому была использована А. А. Дмитриевским.

<sup>196</sup> Нафанаил (Николай Иванович Кобелев; 1838–1890) – иеромонах, с 1875 года антипросоп Русского Пантелеимонова монастыря. См.: *Дмитриевский А. А. Русские на Афоне: Очерк жизни и деятельности игумена Русского Пантелеимоновского монастыря священноархимандрита Макария (Сушкина)*. СПб., 1895. С. 147, 384.

<sup>197</sup> Константин Дмитриевич Попов (1849–1911) – писатель, богослов. Обучался в Киевской духовной академии, позднее стал в ней профессором по кафедре патристики. Являлся одним из членов-учредителей Киевского клуба русских националистов.

<sup>198</sup> Помета: *Афон. 13.III.1887 г. Ответ. 25.IV.1887 г.*

<sup>199</sup> *Дмитриевский А. А. Современное богослужение на Афоне и в Константинополе. I. Об*



бры, если можно, вышлите продолжение этих замечаний. Отец Мина остановился на сочельнике Рождественском.

Посылаю Вам несколько произведений своего слабого пера. Примите их милостиво. Вторые экземпляры передайте в библиотеку от меня.

Мой привет до лица сырой земли преподобнейшему отцу Макарию и его сподвижникам отцу Рафаилу, отцу Павлу, Владимиру и всем, иже памятующим обо мне.

Отцу Мине поклон и мою просьбу. Собираюсь на Афон.

Примите с любовью направляющегося на Афон кандидата богословия Казанской духовной академии Василия Ильича Альбертова<sup>200</sup>. Человек хороший во многих отношениях.

Искренно уважающий Вас А. А. Дмитриевский.

P. S. Распорядитесь с книгами по надписаниям<sup>201</sup>.

5 мая 1887 г. Киев<sup>202</sup>.

Воистину Воскресе, незабвенный отец Матфей!

Глубоко благодарю Вас за память обо мне и за все, что доброго и полезного Вы сделали лично для меня и для нашей русской богословской литературы. Нелестно говорю, что ваша скромная деятельность на далеком Востоке будет всегда с благодарностию поминаться истинными сынами своего отечества и нашей Православной Церкви. Да продлит Вам Бог веку и да поможет свершать свой земной путь еще многие-многие годы, по мере сил трудясь в том звании, в нем же поставлены есте, помогая маломощным и неопытным своими советами и указаниями... По своей скромности и монашескому смирению ради Бога не примите все это за любезные фразы. Если Вы поняли меня, то поверьте, я льстить и двоедушничать не могу. Я человек сердца и, пожалуй, несколько увлекающийся, но никогда не лжец.

Еще раз благодарю за все Вас и о. Мину, заметки которого я получил в полной исправности, но которыми, кажется, скоро не придется воспользоваться. Теперь я окончил печатание введения и приступил к составлению очерка седмичного

---

истории святогорского Афонского Устава. II. Богослужение на Афоне и в Константинополе. Святогорский (Афонский) Типикон. (Происхождение, историческая его судьба и краткая характеристика.) // РдСП. 1887. № 1. С. 29–39; № 3. С. 79–87; № 4. С. 106–115; № 5. С. 150–164.

<sup>200</sup> Василий Ильич Альбертов – выпускник Уфимской духовной семинарии и Казанской духовной академии (1884), позднее – священник церкви Оренбургского института им. Николая Первого.

<sup>201</sup> Помета: *Быть в библиотеке 1.VI. 1887 г.*

<sup>202</sup> Помета: *Афон. 15.V.1887 г. Ответ. 16.V.1887 г.*



богослужения, когда же начну писать круг годичного – это Бог весть. Во всяком случае, я привезу на Афон заметки отца Мины все, дабы Вам можно было списать их. Да впрочем, если выйдет моя книга, то они будут излишни, так как их можно будет прочесть в печатной книжке. Поблагодарите от меня о. Мину за его труды и попросите: не возьмет ли он на себя труд составления продолжения этого труда, т.е. описания особенностей в требах и таинствах афонского богослужения, например, в таинствах елеосвящения, рукоположения, покаяния, в чинах пострижения в монашество, погребения монахов и мирских человек, в водоосвящениях и в других мелких требах. Его замечания мне будут весьма полезны, если я стану писать этот отдел восточного богослужения. Думаю, что о. Мина не будет против моего желания.

Простите, добрейший отец Матфей, что я не поблагодарил доселе Вас за присланные тетрадки и книги. Все получил исправно и устроил по Вашему желанию. Одного только не ведаю, каким это образом Вы опустили написать мне в прошлом письме о деньгах на желаемые Вами книги. Хорошо однако, что Вы вспомнили о них теперь. Высылайте, исполню Ваше желание с полным удовольствием. Об одном только прошу, поспешите высылкою, а то можете не застать меня в Киеве. В конце мая или в первых числах июня думаю уже выехать в Константинополь. Не ответил на Ваше прошлое дорогое для меня письмо потому, как Вы, верно, догадались, что меня не было в Киеве. На Пасху я ездил в Астрахань повидаться с родными и проститься ввиду далекого путешествия, если только оно будет разрешено Св. Синодом. Доселе этого разрешения не последовало, и неизвестно, когда оно будет дано. На днях я лично обратился к обер-прокурору за разрешением моего недоумения и на днях ожидаю ответа.

Впрочем, для дела все равно, будет ли разрешена мне казенная командировка или нет, я в июле непременно буду на Афоне. Теперь у меня есть и серьезные побуждения быть на Афоне. Синод мне поручил дать отзыв о сочинении г. Мансветова<sup>203</sup> «Церковный устав» (Типик),<sup>204</sup> которое представлено на премию митрополита Макария. Таким образом сама судьба заставляет работать по истории Типикона и отыскивать типики Феодора Студита, но не думайте только подлинник, а устав, только надписанный его именем. Я хорошо знаю, что от Феодора Студита Типикона не сохранилось, но сохранился в славянском переводе оный XI–XII века Типикон

<sup>203</sup> Иван Данилович Мансветов (1843–1885) – археолог, профессор гомилетики, литургики и церковной археологии Московской духовной академии. Учился в Московской семинарии и Московской духовной академии (1868), в которой затем был профессором. См.: *Дмитриевский А. А. Поминки Преосвященного Порфирия Успенского и профессора Московской духовной Академии И. Д. Мансветова. (Краткий очерк учено-литературной деятельности их) // ТКДА. 1886. № 3. С. 331–391 (отд. отт.: Киев, 1886. [2]+61 с.)*

<sup>204</sup> *Мансветов И. Д. Церковный устав (Типик), его образование и судьба в греческой и русской Церкви. М. 1885.*

его монастыря. Если есть перевод, то должен быть подлинник. Где же он? Вот вопрос. Господи, помоги найти его мне.

В Ватопеде можно будет найти интересные триоди из монастыря Студита. В прошлом году я видел их, но не успел рассмотреть их. Афон! Афон! Как много дум наводит он!.. Лечу к нему с полной готовностью и охотой. До скорого свидания, добрейший и незабвенный о. Матфей. Мой привет о.о. Павлу, Рафаилу, Нафанаилу, Владимиру и прочим уважаемым мною старцам. Всех их я мысленно обнимаю и отвечаю «Воистину Воскресе».

А. А. Дмитриевский.

Р. S. Константин Дмитриевич едет ныне к немцам. Что сторело в Андреевском скиту? Цела ли библиотека?

22 октября 1887 г. Константинополь.

Глубокочтимый отец Матфей!

Спасибо за память. Письмо Ваше получил, но сделать по нему ничего не мог. Мой Александр Иустинович с парохода прямо был отправлен в русскую константинопольскую больницу, где и пролежал две недели. В прошлый понедельник я его отправил в Россию и теперь рад весьма, что я с ним совершенно разделался. Очевидно, путешествие по Афону его сильно утомило и обессилило, так что ему потребуется продолжительное лечение дома. Он и уехал, не поправившись окончательно. Понятно, что работать он был не в состоянии. Все, что он должен был делать для меня, я сделал сам, хотя не в тех широких границах, в которых задумывал. Для этого мне пришлось остаться в Константинополе и прозаниматься в Халках целую неделю. В одну из поездок я сильно простудился, схватил жестокую лихорадку и целых три дня пролежал в постели, лишившись сил и аппетита. Теперь я поправился, хотя и таскаюсь с большим насморком. Должен был сделать визиты послу и служащим в консульстве и посольстве. Все находят, что болезнь страшно изнурила меня. В субботу двадцать четвертого октября думаю выехать в Иерусалим. Пожелайте доброго и мирного пути.

Корреспонденция о пожаре «в Крумице» моя, читал ее. Письмо о. Алексею написал, чтобы он выручил мои письма из редакции «Нового времени» и отослал бы Вам.

До лица земли мой поклон отцу Макарию. Прошу его святых молитв. Отцам Павлу, Рафаилу, Августину, Евстратию, Азарию, Андрею, Виссариону, Лукиану, Иораму, Валентину и другим помнящим мой сердечный поклон.

Искренно преданный Вам и всегда готовый к Вашим услугам

А. Дмитриевский.

4 октября 1888 г. Киев<sup>205</sup>.

Глубокопочтимый отец Матфей!

Письмо Ваше получил в Константинополе и приношу за него благодарность. Но портфель с моими тетрадками получен в неисправности: из него исчезли бесследно и без оговорки с Вашей стороны записки об афонском богослужении о. Мины, которые мне крайне необходимы ввиду продолжения мною печатания сочинения об афонском богослужении. Почему сия немилость ко мне и к чему сей глад духовный? Предполагая, что Вы их удержали для снятия копии (хотя и принялись за это дело поздновато), о чем Вы думали прежде, я обращаюсь к Вам с наипокорнейшею просьбою выслать мне эти записки в возможно непродолжительном времени. Вам, собственно говоря, нет надобности писать эти записки в копии, так как Вы будете иметь их в моей книге, в более лучшем изложении и с учеными объяснениями. Кстати же попросите отца Мину продолжать неоконченное. Редакция «Руководства для сельских пастырей» уже просит продолжения, чего, по весьма понятной Вам причине, сделать я не могу до получения от Вас записок.

Любезнейший отец Матфей, не забудьте сообщить мне, что Вы знаете о судьбе моих корреспонденций о пожаре на Афоне? Ужели они бесследно исчезли. Помню, я посылал о. Алексею доверенность на право получения их из редакции «Нового времени». Пишу об этом потому, что теперь эти корреспонденции весьма удобно напечатать, и, во-вторых, ими интересуется Е.И.В. великая княгиня Александра Петровна,<sup>206</sup> которая меня уже приглашала к себе, подробно расспрашивала об Афоне и об отцах его (справлялась о здоровье о. Макария) и пригласила меня на несколько часов к себе для беседы во второй раз, когда я найду это удобным. Думаю, что о пожаре будет обстоятельная речь. Покажу ей и имеющиеся у меня снимки видов сего печального обстоятельства.

Послал к Вам Евхологий Гоара, чтобы не везти его в следующий год. Напишите, доплыл ли он благополучно.

О книжных новостях более обстоятельного ничего не могу сказать. О крутицких рукописях заметкам не сделана рукою самого автора, т.е. Пападопула-Керамевса,

<sup>205</sup> Помета: *Афон. 16.X.1888 г. Ответ. 17.X.1888 г.*

<sup>206</sup> Великая княгиня Александра Петровна (1838–1900) – дочь принца П. Г. Ольденбургского, супруга великого князя Николая Николаевича Старшего; занималась благотворительностью, на что тратила большую часть своих средств; посетила берега Афона летом 1881 года, на пути из Европы в Россию, куда она ездила для лечения позвоночника; на своем корабле принимала старцев Русского Пантелеимонова монастыря и членов Протата. По возвращении в Россию переехала в Киев, где в 1888 году основала Покровскую монашескую общину, а позднее Покровский женский монастырь. После кончины супруга в 1891 году приняла тайный монашеский постриг с именем Анастасия. Прославлена в 2009 году в лике преподобных решением Священного Синода Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

и я в письме к Вам снял с нее копию. Если допущена им ошибка в томе или годе, то ее легко можно исправить, просмотревши самый «Силлогос».

Отца Паисия, ныне архимандрита, я видел в лавре. Здесь его чествовали замечательно: Платон митрополит угощал его обедом, митрополит Сербский и наместник лавры – чаем; у нас в академии он был на акте и был приглашен к нашему братскому столу и сидел в числе почетных гостей, провожали его из Киева целою толпою и усадили в первый класс вагона. Врет он напропалую, а газеты печатают, что с ним уже едут пятьсот человек в основываемую им обитель. Жаль старика – не весть бо что творит?!?

За приобретение критского Типика благодарю. Нет ли у вас книжных новостей?

Мой до земли поклон отцу Макарию и почтение отцам Павлу, Рафаилу, Нафанаилу и другим. Жаль, если отец Макарий отпустит иеродиакона Иераклимона (скажите от моего имени, что я не советую ему ехать с Паисием, толку не будет). Полезен он монастырю.

Ваш А. А. Дмитриевский.

4 апреля 1888 г. Синай<sup>207</sup>.

Христос Воскресе! Добрейший отец Матфей!

С праздником. Да вселится в сердце Ваше радость сего торжества, и мир души да сопутствует ей. Простите, что я доселе Вам не писал ничего. Времени не было – вот вся разгадка. В Иерусалиме я прожил три с половиной месяца, т.е. как раз в три раза более того, чем предполагал. Дело в том, что все палестинские рукописи, по воле нынешнего Патриарха, собраны теперь в Иерусалим, и на занятие ими назначено всего-навсего пять часов в сутки. Понятно, что времени очень мало, особенно если принять во внимание частые иерусалимские праздники. Кое-что нашел интересное в патриаршей библиотеке, но самую капитальную находкою считаю «Чин службы страстной седмицы и Пасхи в Иерусалиме» IX–X в. Это такая вещица, что вполне стоит Типикона Феодора Студита. Пришлось над ним много поработать. Теперь приготовил к печати и отослал из Каира в Казань для напечатания в «Православном Собеседнике»<sup>208</sup>. Лучшею характеристикой этой находки могут слу-

---

<sup>207</sup> Помета: *Афон. 18.VII.1888 г. Ответ. 19.VII.1888 г.* На верхнем поле письма приписка А. А. Дмитриевского: «*Пишите ответ по такому адресу: Souez Egypte, monsieur Georges Athanasii διὰ τὸν κ. Α. Α. Δ. – εἰς τὸ ἅγιον Σιναι. Пробуду на Синае до конца мая. Известите о пожарах Афона.*»

<sup>208</sup> *Дмитриевский А. А.* Богослужение Страстной и Пасхальной седмиц в св. Иерусалиме по уставу IX–X века // ПС. 1889. № 3. С. 1–24; № 10. С. 25–32; 1890. № 2. С. 33–48; № 4. С. 49–72; № 8. С. 73–80; 1891. № 2–3. С. 81–96; № 5–6. С. 97–112; № 7–8. С. 113–176; № 9. С. 177–184; 1892. № 1. С. 185–192; № 2. С. 193–208; № 3–4. С. 209–288; № 6–7.



жить слова архимандрита Антонина: «Это золотом должно быть напечатано»<sup>209</sup>. И действительно, помимо литургического значения открытый мною памятник важен для археологии Палестины, для топографии святых мест. Теперь к нему в качестве приложения я посылаю с Синая чин литургии апостола Иакова полный и Преждеосвященных даров. Последний факт в литературе нашей тоже новинка и будет украшением настоящего издания. Читайте и наслаждайтесь. Но кроме этой экстраординарной работы там же в Иерусалиме я написал, по поручению учебного комитета, разбор книги Мансветова<sup>210</sup>. Затем хлопоты о поездке сюда и другие разные дела отвлекли меня, и я не мог Вас уведомить о своем существовании. Теперь уже четыре недели прожил на Синае. Кроме упомянутых литургий прочел все семнадцать Типиконов, из коих особенно интересны самый древний Типикон Саввы XII века (неполный), Типикон XIII века с обычаями самой лавры Саввы Освященного и Типикон 1214 г. Синайской обители. Более прочих я дорожу вторым. В нем хотя и в позднейшей редакции я нашел Типикон именно лавры Саввы Освященного, а доселе имел лишь дело с Типиконами, переделанными в Константинополе и только имя сего отца удержавшими. Здесь мне посчастливилось найти духовное завещание самого Саввы, оставленное им преемнику своему Мелиту и считавшееся в литературе потерянным. Приступаю к чтению Часословов, а из них есть IX века. Лежит у меня Евхологий 1159 года (самый древнейший Евхологий с годом из известных в литературе), чрезвычайно интересный. Что-то даст мне Синай в сем отношении, еще не знаю, но жду многого.

Об Италии почти перестал думать. Впрочем, послал прошение в совет об отсрочке моей командировки еще на четыре месяца. Если разрешат ее мне, то я прямо из Каира, окончив занятия в тамошней патриаршей библиотеке, направлюсь к вам на Афон оканчивать свое путешествие по Афону, если же нет, то из Каира поеду в Италию, и мы уже не увидимся с Вами в этот год, а если будем живы, то еще через год. Побывать в Италии необходимо. Там типики Феодора Студита. Без них и начинать работы нельзя.

Сообщу для Вас необходимые сведения о новых книгах.

1) Ελληνικὸς φιλολογικὸς συλλόγος. Αρχαιολογικὸν παράρημα ἰς αἰῶνος. Constantin. 1886. Здесь описаны рукописи Круженицы, что в Македонии.

---

С. 289–320; № 8. С. 321–336; № 9. С. 337–344; 1893. № 12. С. 345–360; 1894. № 5–6. С. 361–376; № 7. С. 377–392; № 8. С. 393–408; № 12. С. 409–426 (Отд. отт.: Богослужение Страстной и Пасхальной седмиц в св. Иерусалиме по уставу IX–X века. Казань, 1894. XVI+426 с.).

<sup>209</sup> Дмитриевский имеет ввиду архимандрита Антонина (Капустина), начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1865–1894).

<sup>210</sup> *Дмитриевский А. А.* Рецензия на книгу И. Д. Мансветова «Церковный Устав (Типик), его образование и судьба в греческой и русской Церкви». М., 1885 // ХЧ. 1888. № 9–10. С. 480–576.



2) Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum orientis collecta ediderunt Fr. Miklosich et Jos. Müller. Vol. V. et. II. Vindob. 1887. Здесь акты монастырей и между ними несколько ктиторских Типиконов. Издан и ваш критский. Вот Бог-то наказал, не подарили в свое время!

3) Bibliographie hellénique ou description resonnée des ouvrages publiés en grec par des Grecs aux XV et XVI siècles par Emile Legrand † répétiteur à l'École Nationale des langues orientales. T. I-II. Paris. 1885. Это прекрасный труд и большой двутомный (тридцать франков). Для Вас очень полезный при определении старопечатных книг. Описаны старопечатные греческие издания тщательно.

Сообщил бы и более, но довольно, хорошенького понемногу.

Мой глубокий поклон о. Макарию и приветствие с праздником. Прошу его св. молитв. Поклоны о. о. Павлу, Рафаилу, Нафанаилу, Андрею, Владимиру, Евстратию, греческому типикарию, Валентину, Иораму, о. архидиакону-келлиоту, Агафодору и всем, меня не забывающим.

Искренно преданный Вам А. Дмитриевский.

4 ноября 1888 г. Киев<sup>211</sup>.

Глубокочтимый отец Матфей!

Заметки отца Мины так близки ко мне, но в руки не даются, и Бог весть, когда я узрю их у себя в квартире. Жду терпеливо и надеюсь. Самому бы мне и не след заниматься афонскими впечатлениями, есть более новые и интересные, о которых я обязан дать официальный отчет, но меня постоянно толкают заправила «Руководства для сельских пастырей» продолжать прерванную работу и именно с первых номеров журнала в наступающем 1889 году. Конечно, и в моем интересе зашибить себе лишнюю копейку – ввиду нового путешествия на Восток. Есть и другие причины, по которым я должен серьезно заняться Афоном и Востоком вообще. Это-то более серьезное отношение к начатой работе и побуждает меня обратиться к Вам за неким содействием.

Так, прежде всего попросите от моего имени отца Мину, чтобы он продолжал свои замечания (желательно, чтобы к каникулам были окончены) об особенностях афонской практики при совершении таинств (например, елеосвящения, священства и др.) и важнейших чинопоследований (погребения, пострижения в монахи, освящения церквей и т. д. и т. д.).

---

<sup>211</sup> Помета: *Получено. 15.XI.1888 г. Ответ. 22.I.1889 г.* Приписка А. А. Дмитриевского сверху: *Получил тетрадки отца Мины и приношу за них глубокую благодарность отцу Макарию, Вам, отцу Матфею, и отцу Мине. Желаю продолжения (см. ниже).* Приписка его же снизу: *Не знаете ли, откуда явились припевы к 103 псалму, поемые на Афоне и везде у греков в праздники на Великой Вечерне? Откуда греки их выкопали?*

Не будет лишне, если он коснется каких-нибудь более частных молитвословий. Это первая моя просьба. Вторая подобная ей. Четвертую главу моего сочинения о богослужении Востока составляют особенности в чинопоследованиях таинств вообще и на Востоке. Т. е. хотелось бы знать, какие особенности ныне отличают Греческую Церковь от нашей при совершении таинств. Правда, некоторые из таинств я лично имел счастье наблюдать, как, например, таинства священства и елеосвящения, но совершение таинств крещения, миропомазания и брака для меня было недоступно, потому что все эти таинства совершаются ныне большею частью на дому. При этом желательно было бы не только отметить разности нашей практики от греческой по одному евхологию, но даже и в обрядах, евхологием не указанных, имеющих характер неписанного предания, обычая, старины и т. д. и т. д. (сколько имен дается дитяти, сколько бывает восприемников, какие они делают приношения крещаемому, в какой воде крестят дитя, куда девают волосы ребенка и воду из крестильницы и т. д. и т. д.).

Ввиду сего, добрый мой о. Матфей, не обретете ли Вы кого-нибудь из греческой монашеской братии такого человека, который с охотою, но без ущерба монастырскому послушанию, человека, подобного о. Мине (вроде молодого диакона-грека в Пантелеймоновском соборе, даже о. типикара, – конечно по дружбе нашей) взялся бы составить по-гречески, конечно, (но разборчиво лишь писать) замечания об особенностях богослужения в современной греческой практике, именно в совершении таинств и важнейших чинопоследований: погребения умерших простых человек, женщин, детей, монахов, священников, чинов пострижения в монахи, освящения церквей и т. п. Для того, чтобы он мог судить о нашей практике, то пусть возьмет венецианский евхологий греческий XVII или даже XVI столетия, с которого наш требник буквально переведен, и по нему отмечает: это есть, а этого нет, здесь так-то делают, а здесь иначе и т. п. Не найдется среди вашей братии способный человек, найдите, если можно, на стороне. Я заплачу за труд, но лишь бы все было приготовлено к июню месяцу.

Третья моя просьба более сложная. При сочинении должны бы быть рисунки планов афонских храмов, образцов живописи, богослужебных принадлежностей и т. п. Нельзя ли будет их сделать в Вашей фотографии (каждый снимок должен быть в трехстах пятнадцати экземплярах), конечно, с платою за бумагу и материалы фотографии. Если можно – буду просить уже о. игумена дать благословение на сие дело в пользу самого Афона. Конечно, я мог бы взять некоторые снимки в Петербурге в редакции «Палестинских известий», где печатались сочинения Григоровича-Барского<sup>212</sup>, но доселе я не видел еще это новое издание и не знаю, какой там мож-

---

<sup>212</sup> Речь идет о научном издании путешествия В. Г. Григоровича-Барского, предпринятого Императорским Православным Палестинским Обществом. См.: Странствования Василья Григоровича-Барского по Святым местам Востока с 1723 по 1747 г. Изданы Православным

но взять рисунок и насколько они пригодны моему сочинению. Посему, о. Матфей, будьте так добры, не пощупите мне выслать первый том «Описания» Барского в новом издании или распорядитесь, если эти книги в Москве или Одессе, чтобы мне выслали эту книгу. Буду весьма благодарен Вам. Но во всяком случае, сколько я знаком с сочинением о. Барского, всех нужных мне рисунков в нем не будет, и беспокоить вашу фотографию мне необходимо.

Четвертая просьба направляется уже к Вам лично. Что такая за греческая богослужбная книга «Αγιασματάριον»? Указание на нее я встретил в «Христианском Чтении» за 1888 г. №№ 5-6, стр. 673. Если Вы знакомы с нею, сообщите краткие сведения о ней, и где можно достать ее, а если у вас найдется лишний экземпляр, то вышлите мне уже не в собственность, а просто на время для пользования при написании сочинения. Кстати, не поставьте себе в труд сообщить мне и еще что-нибудь о богослужбных греческих книгах, употребляемых на Востоке в современной практике. У меня некоторые описаны в «Руководстве», это «Ἐξομολογητάριον», «Ἱεροτηλικὸν τεῦχος», «Αἱ θείαι Λειτουργίαι», «Τυλικόν». Теперь мне еще известна книга «Λειτουργικόν». Что Вы знаете кроме сего?

Сделайте, пожалуйста, приблизительный рисунок (σχέδιον) современной просфоры, употребляемой греками. Имел самую просфору, но мыши съели во время моего путешествия на Синай. Также приблизительно изобразите, как ныне располагаются частицы греками на дискосе уже.

Вот сколько просьб и сколько затруднений Вам – простите за бесцеремонность. Но в сем печальном обстоятельстве усмотрите, что моя работа о богослужении на Афоне и Востоке принимает широкие размеры и выходит далеко за те узкие рамки, в которых я думал писать ее прежде.

Еще одна просьба – не к спеху, и которую можете не исполнять, если встретите трудности к ее исполнению. Выпишите из вашего Типикона (в Пантелеимоновском соборе) месяцеслов день за днем – одни лишь имена святых и праздников. Ах, как бы было хорошо иметь под руками Типикон отца Нафанаила!!!

Мой сердечный поклон отцу Макарию. Жду с нетерпением его проповедь после пожара. Княгиня желает ее выслушать. Кланяйтесь о. Павлу, Рафаилу, Нафанаилу, Мине, Агафодору, Валентину, Андрею и др.

Ради Бога разъясните мне. Один из моих сослуживцев послал на Афон пять рублей денег на помин и получил сей прилагаемый ответ<sup>213</sup>. Что сие – подделка или подлинный документ? Марки на конверте турецкие.

---

Палестинским Обществом по подлинной рукописи под редакцию Николая Барсукова. Т. 1–4. СПб., 1887.

<sup>213</sup> «Милостивый государь! Честь имею Вас уведомить, что посланные Вами при письме от двенадцатого сентября пять рублей, пожертвованные в обитель нашу, мы получили. Покорнейше просим, благоволите передать усердной жертвовательнице благодарение от обители. Имя о здравии и спасении рабы Божией Екатерины поминается у нас при

Если подделка, возвратите письмо. Хочу напечатать в газетах.

Ваш А. А. Дмитриевский.

Кажется, Вы скоро именинник. Поздравляю с днем ангела. От души желаю здоровья на пользу науки и благо Вашей библиотеки. Что Ваш каталог?

12 июля 1889 г.

Добрейший отец Матфей!

Надеюсь, что в мое отсутствие Вы отыщете келейные записки покойного о. Макария. Примите этот труд и для меня, и из почтения к усопшему. Для предполагаемой биографии<sup>214</sup> вещь очень важная, а для читателей самая убедительная.

Готовый к Вашим услугам А. А. Дмитриевский.

6 сентября 1889 г. Киев<sup>215</sup>.

Любомудрейший отец Матфей!

Письмо Ваше имел удовольствие получить вчера и приношу за него свою глубокую благодарность, но перевод о. Аркадия<sup>216</sup> (спаси его, Господи, за труд!) несколько не уяснил мне стихиру, а пожалуй, еще затемнил. Постараюсь теперь полюбомудрствовать наедине...

Книжица г. Агафодора прибыла в Киев благополучно и покоится пока без всякого употребления, ибо мне в настоящее время не до занятий, а лишь самому до себя.

---

*церковных богослужениях. Призвав на Вас благословение Господне, с искренним уважением остаемся Ваши смиренные богомольцы. Архимандрит Макарий, а за болезнь глаз по благословению его иеромонах Андрей. Св. Гора Афон. Русский Пантелеимонов монастырь. 10 октября 1888 года».*

<sup>214</sup> Биография отца Макария была написана А. А. Дмитриевским на основании уникальных личных материалов и документов, полученных им от отца Матфея. См.: *Дмитриевский А. А. Русские на Афоне: Очерк жизни и деятельности игумена русского Пантелеймоновского монастыря священноархимандрита Макария (Сушкина)*. СПб., 1895.

<sup>215</sup> Помета: *Афон. 18.IX.1889 г. Ответ. 19.IX.1889 г.* Приписка А. А. Дмитриевского сверху: *Передайте отцу Агафодору, что его последняя просьба и наставление исполнены. Не знаю, вполне ли я выразил его мысль?*

<sup>216</sup> Отец Аркадий (Алексей Алексеевич Любиков; 1830–1908) – схимонах, поступил в Пантелеимонов монастырь в 1851 г., послушание проходил в канцелярии, составлял службы, среди его сочинений: «Алфавитный сборник греко-славянских слов и выражений из Нового Завета и из некоторых богослужебных книг» и «Алфавит греко-славянских слов и выражений Нового Завета в пособие перевода с греческого на славянский язык». (Каталог библиотеки РПМА № 33170 и 33171).



Дело в том, что в самый день моего возвращения в Киев (в девять часов ночи двадцатого числа) Господь послал мне огненное посещение. Загорелась библиотека покойного профессора Ф. А. Терновского<sup>217</sup>, в которой было сложено все мое имущество, все книги, рукописи и разного рода выписки из рукописей восточных книгохранилищ. Пожар начался в два часа ночи, когда мы с приятелем, профессором С. Т. Голубевым,<sup>218</sup> только что окончив дружескую беседу, разошлись на покой, но еще не легли в постель.

Можете понять, как я чувствовал себя скверно, когда видел, что библиотека объята пламенем. С книгами горело и мое сердце... Пожар удалось потушить скоро, но бед немало натворил он. Погорело все мое имущество, как-то книги (хотя и не все), картины, иконы, подушки, ковры и т. п. Из книг сгорело весьма ценное собрание «Описание русских монастырей». Было у меня до трехсот экземпляров, а теперь едва ли соберу тридцать экземпляров. Сгорела моя магистерская диссертация почти дотла<sup>219</sup>. После пожара набрал полуобгорелых экземпляров двадцать пять-тридцать. Более же всего книги пострадали от воды, которую вылили в достаточном количестве пожарные.

Рукописи и тетради сохранились невредимыми совершенно случайным, хотя и не без промысла Божия, образом. Пред каникулами я рукописи и тетради сложил в новый кожаный чемодан, который во время пожара обгорел, и истлела на нем кожа, но рукописи и тетради вышли совершенно невредимыми, лишь слегка подмоченными. Благодарю Бога за сию милость Его ко мне. Верую, что сие явлено ко мне по молитвам старцев афонских, которым приношу земное благодарение и свидетельствую свое наиглубочайшее почтение. Мой же товарищ Голубев пострадал очень сильно: сгорела его диссертация на доктора (три главы, приготовленные к печати) со всеми документами, а также рукописный его труд «Выдубицкий монастырь», который он с сентября предполагал печатать. Погорело немало книг и несколько (немного) рукописей. Свой убыток я оцениваю в триста-четыреста рублей, а он в пятнадцать тысяч.

Рядом с этой библиотекою предполагалась моя квартира, которая во время пожара тоже пострадала. Посему я доселе еще живу, яко вран на нырище,<sup>220</sup> и не

<sup>217</sup> Филипп Алексеевич Терновский (1838–1884) – профессор Киевской духовной академии и доцент по кафедре церковной истории в университете св. Владимира, доктор русской истории.

<sup>218</sup> Степан Тимофеевич Голубев (1848–1920) – русский церковный историк, профессор Киевской духовной академии, член-корреспондент Российской академии наук по отделению русского языка и его словесности.

<sup>219</sup> *Дмитриевский А. А.* Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Часть I. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств: С приложением греческих текстов. Казань, 1884.

<sup>220</sup> Не точная цитата: «Бых яко нощный вран на нырищи» (Пс. 101,7). Нырище – развали-



имею, где главу подклонить. Почти целых две недели занимался просушкой своих мокрых книг, а потом потребуется почти столько же, чтобы привести их в порядок. Думать о работе, пожалуй, до конца сентября некогда. Нужно думать о покупке всего необходимого для житья-бытья. Однако как только соберусь с силами, то усажусь за работу.

Учение у нас начинается с девятого сентября. Константин Дмитриевич<sup>221</sup> еще не возвратился из Вены. Просимые Вами книжки я вышлю, их будет можно отыскать. Об одном лишь прошу, несколько повремените, за недосугом нелегко это сделать.

Прошу Вас выслать мне «Описание» монастыря полное, которое у меня сгорело, а также распорядиться, чтобы выслали «Душеполезное размышление» за годы 1887, 1888 и 1889. Радуюсь вашему новому приобретению в библиотеку. Нельзя ли через того же гуся достать круг старых Миней XVI в., евхологиев и других печатных книг XV, XVI и начала XVII в. У меня старопечатные издания жестоко пострадали. Кстати, приобретаю Типикон южно-русский XVII начала и конца XVI в. Не обменяемся ли на круг Миней XVI в. или на варфоломеевские новые? Редакция Типикона очень древняя и интересная. Полубоудрствуйте и напишите. Есть на примете и Триодь, но о сем потом.

Литургия апостола Иакова списана у меня кратко. Посему списывайте каллиграфически, а мне пожертвуйте потом сей какографический. Хочу сверить и издать его весь. Впрочем, если не скоро спишете новый, буду просить и настоящий.

Прошу выслать отмеченные для списывания проповеди о Макария. Нельзя ли как-нибудь отыскать копию прошения к Великой Церкви о печатне на Афоне, а также грамоту о награждении о. Макария орденом Анны II степени.

Мой поклон о. игумену, о. Павлу, Нафанаилу, Рафаилу, Агафодору, Валентину и прочим.

Ваш Ал. Дмитриевский.

27 марта 1889 г. Киев<sup>222</sup>.

Достолюбезнейший и уважаемый отец Матфей,  
Христос Воскресе!

Приветствую Вас о Господе с праздником праздников. Желая Вам провести его в радости и веселии, а наипаче в добром здравье. Аз же окаянный и многогрешный

---

ны дома.

<sup>221</sup> Константин Дмитриевич Попов (1849–1911) – обучался в Киевской духовной академии, о нем см. выше.

<sup>222</sup> Помета: *Афон. 8.IV.1889 г. Ответ. 27.VIII.1889 г.*

немоществу и немоществу не на шутку – жду лихих болей впереди. Пока же понемногу тружусь и работаю. Печатаю в «Собеседнике» перевод своего вновь открытого Типикона в Иерусалиме<sup>223</sup>, написал «отчет» о заграничной командировке (около шести печатных листов) и с мая начну печатать в «Трудах» академии (нечто будет об Афоне и об афонских книгохранилищах)<sup>224</sup>, а на днях окончил разбор(будет до трех печатных листов) каталогов синайской библиотеки Гардгаузена и афонских библиотек Ламброса<sup>225</sup>. Ошибок очень много. Теперь займусь переводом иерусалимского типика, чтобы закончить его до отъезда на Афон. Хочется повидать Вас и Ваши приобретения...

За Ваше письмо сердечно благодарю, но много было сделано и напрасно. Меня интересовали такие книжки, как *Ἀγίασματάριον* и т. п., а об Орологиях и Профитологиях и я хорошо знал, и в нашей литературе имеются довольно обстоятельные сведения об этих книгах. Но во всяком случае благодарю за труд. Скорблю об отце Мине, ибо он не окончил свои замечания. После его смерти должны остаться заметки еще, так как некоторые он приносил мне и показывал их. Чтобы не пропали, до времени поберегите их у себя в библиотеке. Насчет таинств у греков не беда, если вы не найдете подобного отцу Мине труженика. Думаю сие сделать через студентов греков. Наверное они не откажут в моей просьбе.

Что касается Вашей просьбы касательно некоторых указаний легких способов добывать Вам новые книги из-за границы, то я здесь пасую и отказываюсь исполнить Вашу просьбу. У нас это легко делается через книжный магазин Лехелина,<sup>226</sup>

<sup>223</sup> Дмитриевский А. А. Богослужение Страстной и Пасхальной седмиц в св. Иерусалиме по уставу IX–X века // ПС. 1889. № 3. С. 1–24; № 10. С. 25–32; 1890. № 2. С. 33–48; № 4. С. 49–72; № 8. С. 73–80; 1891. № 2/3. С. 81–96; № 5–6. С. 97–112; № 7–8. С. 113–176; № 9. С. 177–184; 1892. № 1. С. 185–192; № 2. С. 193–208; № 3–4. С. 209–288; № 6–7. С. 289–320; № 8. С. 321–336; № 9. С. 337–344; 1893. № 12. С. 345–360; 1894. № 5–6. С. 361–376; № 7. С. 377–392; № 8. С. 393–408; № 12. С. 409–426. (Отд. отт.: Казань, 1894)

<sup>224</sup> Дмитриевский А. А. Путешествие по Востоку и его научные результаты // ТКДА. 1889. № 5. С. 103–134; № 6. С. 247–284; № 7. С. 422–444; № 11. С. 333–357. Отд. отт.: Путешествие по Востоку и его научные результаты: Отчет о заграничной командировке в 1887–88 году, с приложениями. Киев, 1890.

<sup>225</sup> Дмитриевский А. А. Библиотеки рукописей на Синае и Афоне под пером профессоров-палеографов В. Гардтгаузена и С. Ламброса: (Библиографическая заметка) // ТКДА. 1889. № 11. С. 410–439; № 12. С. 523–544 (см.: № 57. С. 119–170). Гардтхаузен Виктор (Victor Emil Gardthausen) (1843–1925) – немецкий историк, палеограф, библиограф, профессор Лейпцигского университета. Напечатал каталог синайских рукописей: V. Gardthausen. Catalogus codicum Graecorum Sinaiticorum. Oxford. 1886. Ламброс Спиридон (1851–1919) – греческий государственный деятель, историк, основоположник византистики в Греции. В 1887–1917 профессор Афинского университета. Напечатал: Catalogue of the Greek manuscripts on Mount Athos / edited for the syndics of the University Press by Spyr. P. Lambros Cambridge 1895.

<sup>226</sup> Г. Л. Лехелин – киевский книготорговец. См.: Каталог иностранным книгам для фундаментальных библиотек гимназий, реальных училищ, военно-учебных и других заведений / Сост. книгопродавец Г. Л. Лехелин. Киев., 1875.

который аккуратно доставляет нам все необходимое. Я же бы посоветовал Вам войти в сношения с афинским очень хорошим книгопродавцем Карлом Боком, у которого можно находить все книжные новости.

Работа Николая Фомича<sup>227</sup> об иерусалимском богослужении мне только приятна; с моим памятником она имеет очень и очень мало точек прикосновения. Николай Фомич подвигается ближе к Афону. Он переходит в Одессу в университет на кафедру церковной истории и кидает литургику. Теперь он печатает списки чинов литургий<sup>228</sup> и, между прочим, один ваш 1545 года Феофила.

Нужно ли мне брать новую грамоту у Патриарха? Спросите отца Нафанаила и поклонитесь ему. Я, кажется, уже старый знакомый. Поклон отцу Иераклимону и Рафаилу.

Ваш Ал. Дмитриевский.

13 октября 1889 г. Киев<sup>229</sup>.

Добрейший отец Матфей!

Пожар меня совершенно выбил из колеи. Все мои планы и намерения рухнули, так что никак не могу встать на надлежащую дорогу. С месяц времени совершенно у меня пропало даром, затем стояли на очереди приготовленные, но не обработанные статьи к печати, которые наконец-то удалось довести до конца и раздать по типографиям. Написал рецензии на книги Н. Ф. Красносельцева<sup>230</sup> и отдал для печатания в «Руководство для сельских пастырей». Отчет свой оканчиваю печатанием в ноябрьской книжке «Трудов», в которой будет помещен и разбор каталога синайских рукописей г. Гардгаузена, а в декабрьской – разбор каталога г. Ламброса. С шестнадцатого октября наконец принимаюсь за биографию о. Макария.

Описание монастыря и выпуски «Душеполезного размышления» получил из Москвы и приношу как Вам лично, так и отцу игумену свою глубокую сердечную благодарность.

Что касается упомянутых мною рукописей, то выполнил поручение наполовину. Триодь уже у меня, и я намерен ее привезти на Афон летом, но Типикон в руки не дается. Хозяин очень дорожится и решительно объявил, что менее как за

<sup>227</sup> *Красносельцев Н. Ф.* Славянские рукописи патриаршей библиотеки в Иерусалиме. Казань, 1888.

<sup>228</sup> *Красносельцев Н. Ф.* Материалы для истории чинопоследования литургии свт. Иоанна Златоуста. Вып. 1. Казань, 1889.

<sup>229</sup> Помета: *Афон. 31.X. 1889 г. Ответ. 15.XI. 1889 г.*

<sup>230</sup> *Дмитриевский А. А.* Рецензия на книгу «Материалы для истории чинопоследования литургии святого Иоанна Златоуста». Казань, 1890. Вып. 1.; Богословский библиографический листок, 1890, № 2–3. С. 88–94.

семьдесят пять карбованцев не продаст. Признаюсь, я довольно внимательно приоткрылся к этому Типикону и нахожу, что он интереснее, чем это я предполагал с первого взгляда. Рукопись несомненно XVI века и имеет уже запись о продаже ее 1661 года. Происхождения южно-русского, что этот Типикон делает еще более интересным, так как подобных рукописных уставов не имеется ни в одной из известных библиотек. Я и сам уже подумываю, если мужик отдаст за сорок рублей, то приобрести ее для своей библиотеки. Вещь любопытная, но дороже дать не могу. Вы мне сообщите, можно ли, не любомудрствуя, дать за ваш счет просимую плату. Рукопись при этом разбита и в конце ее недостает нескольких листов. Жду ответа. При этом не могу не покаяться, что едва ли не я сам виноват в том, что так дорого ценится настоящая рукопись. Во второй раз я просматривал рукопись с особенным вниманием и тем, кажется, убедил владельца в интересе ее. Прежде он просил сто рублей, но, спустившись на семьдесят пять, не хочет идти ниже. Я ему пока даю двадцать пять рублей, но как-нибудь пойду и предложу тридцать пять.

Кстати, у него нередко бывают старопечатные южнорусские издания; не думаете ли приобрести некоторые для своей библиотеки.

С княгиней доселе не виделся. Говорят, что никого не принимает к себе из мужчин. Порядки у нее в монастыре, куда она перешла в августе месяце, строгие. Служба идет денно и ночью. Жизнь суровая – студийская, а посему набранные монахи понемногу разбегаются. Сама она в религиозном экстазе начинает ходить по комнате. Но денежные ее дела худы и кредита она не имеет никакого в городе.

Константин Дмитриевич недавно возвратился из заграницы и, кажется, привез много новостей, но я с ним не виделся.

Николай Фомич не пишет и мне, у него по горло дела. Новый предмет и новые труды.

За присылку отчета г. Ламброса благодарю, теперь уже он более мне не нужен. Смотрите, так же не сделайте с просимыми мною проповедями о Макария.

Кстати, усердно прошу Вас в ноябре месяце выслать в Киев литургию св. апостола Иакова, списанную с рукописи каракальской. Возвращена будет скоро.

Узнал недавно, что Григорович-Барский при описании Афона сильно пользовался книгою или проскинитарием врача Иоанна Комнина, издания 1701 г. Нет ли у вас этой книги в библиотеке? Нельзя ли приобрести ее для меня. Если есть в библиотеке – вышлите мне. Кстати, сверьте имеющееся у Вас описание лавры Афанасия с Барским и результат сообщите мне, но не откладывая надолго.

Евхологий 1602 г., если дешево продается, покупайте.

Мой сердечный поклон отцу игумену, отцам Павлу, Нафанаилу, Рафаилу, Агафодору, Евстратию, Иераклимону, Валентину и всем прочим.

Преданный Вам А. А. Дмитриевский.



P. S. Я просил Н. Ф. Красносельцева оповестить Вас о новой книге Маи, издавшего большой и малый катехизис Феодора Студита, но не знаю, известил ли он Вас. Вот заглавие этой интересной для Вас книги: «*Novae Patrum bibliothecae ab Ang. Card. Maio collectae. Tom. IX. editus a Josepho Coza Luzzi compact in parte I et II S. Patri nostri Th. Studitae parvae et magnae catecheseos Sermones*». Romae. 1888 an. Книгу выписывайте из Рима или Вены.

23 декабря 1889 г. Киев<sup>231</sup>.

С новым годом, добрейший отец Матфей!

Не хотел было прибавлять и обычную стереотипную фразу «с новым счастьем», так часто употребляемую в мире и имеющую известный смысл и значение, думая, какого «нового счастья» может желать истинный отшельник, ежечасно и ежеминутно мечтающий о том, чтобы разрешиться и со Христом быти...

Не поздравлять же, в самом деле, с счастливою смертию! Но, поразмыслив хорошенько, я пожалел о том, что Вам не прибавил и «нового счастья», которое может заключаться, во-первых, в том, чтобы Ваш библиотечный билет выиграл двести тысяч рублей, а во-вторых, чтобы Вы в наступающем году приобрели бы уже не Петрское Евангелие, а студийское или что-нибудь более интересное, вроде, например, синайского канонаря IX века. Теперь же я пока ограничусь лишь тем, что пожелаю Вам исцеления от старых недугов и нового несокрушимого здоровья для продолжения Ваших полезных трудов для славы и блага обители и для пользы нам, грешным.

О себе ничимже похваляюсь, токмо о немощах моих. Недомогаю и немоществую постоянно. Недавно болел «энфлуенцией» – этой новомодной болезнью, которая мало-помалу утихает. По мере сил моих тружусь и работаю. Окончил печатанием книгу под заглавием «Путешествие по Востоку и его научные результаты» и в конце генваря выпущу в свет. Пошлю эту книгу Вам не раньше поста, по возвращении из Москвы. Напечатал рецензию на книгу Н. Ф. Красносельцева, который едва ли меня похвалит за нее. Биографию отца Макария довел до поездки за границу и поступления в монашество. В декабре заниматься биографией не мог по многим причинам, из коих главнейшая заключается в следующем.

Как Вам известно, в генваре имеет быть археологический съезд в Москве и вместе празднование двадцатипятилетнего юбилея Императорским московским

---

<sup>231</sup> Помета: *Афон. 26.I. 1890 г. Ответ. 8.III. 1890 г.* Приписка А. А. Дмитриевского сверху: *Письмо ответное жду в конце генваря или в начале февраля. У княгини восемнадцатого числа освящен в монастыре соборный храм. Отец Арсений ваш постриг ее секретно в монахини. Она теперь ходит без посторонней помощи и весьма благодует. Во многом думает подражать афонским обителям.*

археологическим обществом. Академия меня избрала депутатом, а как таковой я должен на съезде прочесть один или два реферата. Вот посему, отбросив все прочие работы, я занялся составлением рефератов: 1) о Нежинском братстве и его архиве и 2) о Службнике 1655 г. К стати уже пересмотрел и свой перевод нежинских документов. Оказалось, что там произвольного немало, а есть и неподобные места. В последнем заседании Исторического общества Нестора-летописца постановлено было, чтобы я продолжал печатание своих документов, и изысканы средства. Я согласился и думаю продолжать, а биографию о Христодула вновь перепечатать. Начну все сие с февраля месяца. Ввиду изложенного обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою просмотреть имеющиеся у Вас под руками акты нежинские и по исправлении на полях выслать мне в Киев, за что я глубоко Вам буду благодарен.

К стати, есть у меня и другая просьба. От С. И. Пономарева<sup>232</sup>, а затем и из книжки «Душеполезный собеседник» я узнал, что вышел IV том «Добротолюбия». Конечно, горю нетерпением его прочесть. Посему попросите о. игумена, чтобы он с первою же почтою написал в Москву отцам выдать мне все четыре вышедшие томы, а паче IV-й. Я там буду у отцов, а в Москве вообще проживу до двадцать пятого января. Думаю написать заметку о IV томе «Добротолюбия» в библиографическом листке при «Руководстве для сельских пастырей». К стати, не вышел ли уже и первый том «Патерика»? Если да, то и его присоедините к прочим.

Завязал переписку с Ив. Ив. Сушкиным о письмах о. Макария. Обещался доставить, но дело это тянется более двух месяцев. На возвратном пути думаю заехать в Тулу и лично поговорить с Ив. Ив. об о. Макарии. Справьтесь, не сохранились ли письма родных к о. Макарию? Если да, то сохраните до моего приезда. Кажется, с биографиею скоро не разделаюсь и едва ли начну печатать в сей наступающий год.

Мой привет и поздравление с новым годом передайте о. игумену (был у княгини, которая весьма рада подарку его), отцам Павлу, Нафанаилу, Григорию, Иераклимону, Валентину, Маркелину и прочим старцам.

Ваш покорнейший слуга А. Дмитриевский.

10 апреля 1890 г. Киев.

Любезнейший отец Матвей, Христос Воскресе!

Приветствую Вас с наступившим праздником Воскресения Христова. Желаю еще многожды встречать сей праздник в добром здоровье. Я, слава Богу, здравствую пока, хотя могу хвалиться также немощами своими. Но сила Божия в немощах совершается, посему и я, невзирая на свои болезни, по мере своих сил продолжаю трудиться. Работа об отце Макарии идет вперед: написал уже до десяти печатных

---

<sup>232</sup> Степан Иванович Пономарев (1828–1913) – русский писатель-библиограф, филолог, краевед, поэт, паломник ко святым местам Палестины и Афона.

листов, а теперь приступаю к более трудной главе – «О положении монастыря в русско-турецкую войну». Не особенно верю в то, что письма о. Макария, особенно в пятидесятые и шестидесятые годы, имеют значение только финансовое для истории монастыря, в эти дела он был посвящен гораздо позже. Считаю это любезною отговоркою. К счастью, я добыл от Ив. Ив. Сушкина двадцать одно письмо о. Макария за интересный период его жизни, а именно с 1854 по 1856 год. На основании этих писем мне удалось окончательно рассеять те нелепые толки о пострижении отца Макария в монашество, какие держатся в монастыре, на Афоне и отчасти даже в печати, а также обрисовать нравственный облик будущего великого игумена в эти первые годы его монашества и то аскетическое воспитание, какое дано было ему отцом Иеронимом. Кажется, лучше несколько уяснил отношение о. Макария к родителям. Вообще, очень сожалею, что для меня недоступны ваши архивные бумаги, без которых останется многое неуясненным. Но одно меня утешает, что я не без гордости могу говорить потом, что написана правдивая и документальная история монастыря без документов. Всем буду обязан приснопамятному отцу Мине и его замечательной любознательности.

Желаю иметь от Вас копию с прошения к Патриарху о дозволении открыть типографию в монастыре, а также хотя краткие сведения о самих типографических работах и рабочих. Точно так же прошу приготовить выдержки из газет по поводу процесса. Они мне необходимы для цитат. Пожалуйста, помогите, чем можете. Втянулся в эту работу, уже не хочется оставлять недоделанною.

Причина долгого странствования моего последнего письма заключается в том, что я оставил отправить письмо своему товарищу, который забыл о нем и послал чуть ли не через две недели. В Москве я заходил к вашим и получил четвертый том «Добротолюбия» в прекрасном переплете, а теперь недавно получил все четыре тома. Благодарю Вас за исполнение моего поручения и отца игумена. Простите, что надоедаю своими просьбами.

Мне думается, что Вы по обычаю преувеличиваете недостатки перевода правил пр. Саввы Освященного. Действительно, я сознаю, что в последнем или предпоследнем пункте есть неточность, но и только. Что же касается прочих неточностей, то будем посмотреть при личном свидании.

«Апокрисис» Филалета постараюсь привезти на Афон вместе уже с своим «Путешествием по Востоку», которое вышло в свет постом. Не думаю посылать сейчас, так как особой в том надобности нет, ибо Вы имеете все в «Трудах» академии.

Передайте мой сердечный поклон отцу игумену, отцам Павлу, Нафанаилу, Агафодору, Иераклимону и прочим, меня помнящим.

Резензий на книги Н. Ф. Красносельцева (их две) я не имею и только в академии мог прочесть их. Сам я не получаю «Руководство для сельских пастырей».

Н. Ф. Красносельцев собирается путешествовать снова.

Думаю, что это мое письмо в этом учебном году будет последним, а посему могу сказать: до близкого свидания. Остаюсь всегда Вам благодарный и признательный  
А. Дмитриевский.

P. S. Из Киева выеду числа седьмого или восьмого июня, чтобы попасть на Афон к девятнадцатому июня, чтить день годовщины приснопамятного отца Макария.

16 июня 1890 г. Пятигорск.

Многоуважаемый отец Матфей!

Поздравляю Вас с наступающим праздником! Желаю провести его в добром здоровье и в духовной радости. Скорблю, что в этот праздник я не с вами. Не забудьте меня, болящего, в своих святых молитвах.

Мысленно я живу Афоном и вами всегда, тем более это теперь, когда думы и чувства не идут далее рукописи о. Агафодора. Она меня сокрушила, она мне и жизнь дает. Однако скоро кончаю ее и возвращаю по принадлежности на Афон. Жаль, что доктора безусловно воспрещают заниматься и даже думать о чем-нибудь серьезном. Но если слушаться докторов, то и хлеба нельзя кушать, а посему и я, не утомляя себя, понемногу работаю, благо чувствую себя весьма хорошо.

Видно, глава об издательской деятельности монастыря так и не выйдет так хороша, как это желательно было бы. Вот посему-то еще раз прошу Вас, отыщите копию прошения к патриархии о печатании на Афоне славянских книг (это важный факт), сообщите хотя что-нибудь по воспоминаниям о монастырской литографии и типографии и, если можно, несколько хотя кратких сведений о лицах, печатавших свои труды в афонских изданиях. Еще просьба: нельзя ли взять статистические сведения у о. Владимира относительно ваших изданий, хотя за время с открытия журнала «Душеполезный собеседник» до настоящего времени. В Москве вы наверное эти сведения добудете, а они очень важны.

Нечего и напоминать Вам о том, что Вы новые издания «Патерика» вышлете мне, или напишите москвичам, чтобы они выслали. Можно будет переслать и через наших студентов (назову Ефимова), которые на возвратном пути из Иерусалима обещались быть у вас на Афоне.

Что нового? Пишите ради Бога. Письмо Ваше для болящего будет великим утешением. Адрес у Николая Фомича. За справки Павлову<sup>233</sup> благодарю. Чем больше их будет, тем лучше, но посылать сейчас едва ли есть смысл. Павлов теперь живет на даче и ранее пятнадцатого августа не вернется в Москву. Отцу Агафодору поклон.

А. А. Дмитриевский.

---

<sup>233</sup> Павлов Алексей Степанович (1832–1898) – профессор литургики и канонического права в Казанской академии, профессор церковного права в университетах Казанском, Новороссийском и Московского университетов. Член-корреспондент Императорской Академии наук.



24 октября 1890 г. Киев<sup>234</sup>.

Любезнейший отец Матфей!

Меня удивляет, что Вы на сей раз оказались неисправным и не ответили на мое прошлое письмо, писанное к Вам с Кавказа. Объясняю все это делом и недосугами. Надеюсь, что на сей раз Вы не будете глухи к моим просьбам и мою вторичную просьбу уже выполните при первой возможности.

Я снова обращаюсь с просьбою снять копию с прошения, адресованного в патриархию, о дозволении печатать на Афоне богослужебные книги для южных славян. Эта копия имеет важное значение для истории Вашего монастыря.

2) Не знаете ли Вы, напечатана биография о. Феодорита андреевского и где именно, или не напечатана? Если она имеется в изданиях Андреевского скита, то не вышлете ли Вы мне ее сюда в Киев.

3) Недавно узнал, что Вы издали отдельными брошюрами биографию о. Арсения и его письма. Я желал бы иметь то и другое. Брошюры необходимы для биографии сего отца. Заодно присоедините и «Патерик» в новом издании. Намереваюсь о нем сказать свое слово в главе «Об издательской деятельности» монастыря.

Принимаюсь, после большого перерыва, который был необходим для поправления здоровья, за свою афониаду, которая получает у меня заглавие «К вопросу из истории русской колонизации на Афоне». Думаю скоро окончить ее, но печатание отложу до возвращения с Афона, куда снова собираюсь в предстоящее лето. Посему снова обращаюсь с просьбою к Вам и отцу Агафодору оставить рукопись у меня еще на некоторое время. Правда, с рукописью все счета покончены, но в некоторых местах необходимы исправления в сочинении, при чем рукопись будет весьма нелишней. Нужды Вам в ней нет особенной.

Для истории издательской вашей деятельности я нашел много интересного материала в переписке старцев и самого отца Арсения с покойным проф. Ф. А. Терновским.

Отцу архимандриту Андрею передайте мой поклон и испросите у него благословение на высылку вышеозначенных изданий. Кланяйтесь отцам Павлу, Нафанаилу, Агафодору и прочим, иже хранят обо мне память.

От отца Нафанаила желал бы иметь канонизмы скитов Андреевского и Ильинского, а если возможно, то общий канонизм Святой Горы. Передайте ему при случае мое желание.

Посылаю для библиотеки и Вам лично свою книгу «Путешествие по Востоку».

С истинным почтением остаюсь готовый к Вашим услугам

А. Дмитриевский.

<sup>234</sup> Помета: *Ответ. 12.XI.1890 г.*

29 декабря 1890 г. Нежин<sup>235</sup>.

Глубокоуважаемый ооооо Матфей!

Пред самым Рождеством Христовым, в сочельник, получил из Москвы две книги «Патерика» и две брошюры об о. Арсении. Спасибо за книги Вам и передайте мою сердечную благодарность о. игумену. С патериком не успел еще ознакомиться, но просмотрел предисловие, о котором на основании рецензии в «Церковных ведомостях» получил представление несколько неверное. Действительность меня обманула. Но рядом с этим, как бы в утешение, я получил известие от Николая Фомича, что ему вы предлагаете написать историю афонского монашества, в чем ощущается положительный недочет в науке, и порадовался весьма. Дай-то Бог, чтобы он взялся за это благое дело с свойственной ему энергиею.

Биография отца Макария окончена, кроме главы об изданиях монастыря. Для нее я еще не собрал прямых материалов. Во-первых, с нетерпением жду уже два века назад обещанное Вами прошение о печатании книг славянских на Афоне; во-вторых, вступил в переписку с известным Вам Степаном Ивановичем<sup>236</sup> и жду писем об издании книги «Жизнь Иисуса Христа». Пожалуй, придется беспокоить по этому же вопросу Сергея Алексеевича, брата покойного Филиппа Алексеевича,<sup>237</sup> который (т. е. С. А.), говорят, даже написал заказанную вами книгу и якобы напечатал в десяти экземплярах. Правда ли это? В третьих, жду от о. Матфея сведений касательно того же вопроса, но со священником, кажется, Матвеевским. Так ли? Какова премия? Сколько ему было дано денег? И другие сведения приму с благодарностию. Теперь, в четвертых, желал бы иметь сведения о тех лицах (с краткими биографическими очерками), которые содействовали успеху изданий монастыря своими литературными трудами. Скажите нечто об отце Пантелеймоне. В Письмах с Афона к профессору Терновскому он фигурирует довольно часто. Наконец, прошу не забыть и прошлые мои просьбы. В частности, не забудьте указать – напечатан ли, и где, некролог или что-нибудь в этом роде об отце Феодорите. Недавно прочел весьма интересную брошюру 1856 года об Андреевском ските.

Здоровье мое не блестяще. Недавно болел тяжело и не мог читать лекций. Теперь чувствую себя хорошо.

В ноябре месяце получил от Синода три с половиной тысячи рублей на издание материалов, собранных во время путешествия по Востоку. С января приступаю к печатанию.

Теперь занимаюсь примечаниями к памятнику, печатаемому на страницах «Православного собеседника».

---

<sup>235</sup> Помета: *Афон. 15.I. 1891 г. Ответ. 19.I. 1891 г.*

<sup>236</sup> С. И. Пономаревым.

<sup>237</sup> Ф. А. Терновского.

На днях вышла моя новая книга «Современное богослужение на православном Востоке», волюм первый,<sup>238</sup> которую скоро вышлю и Вам.

Мой поклон отцу игумену, отцам Павлу, Нафанаилу, Агафодору, Ираклеону и всем, меня помнящим.

С Новым Годом. Желаю здоровья и всякого успеха в делах.

Преданный Вам, А. Дмитриевский.

6 февраля 1891 г. Киев<sup>239</sup>.

Добрейший отец Матфей!

Спасибо русское и большое я воздал Вам за Ваше последнее письмо, которое поистине утешило меня. Очевидно, вы постарались отплатить мне за мое многоглаголанье, коим я всегда переполняю свои письма. К счастью, Ваше писание исполнено глубокого интереса и состоит из фактов, имеющих для меня важное значение. Получил, наконец, давно ожидаемое прошение ваше к патриарху и нашел его весьма интересным, а ответ пуст и бессодержателен, каким я его и воображал. Хотелось бы подробнее знать о сотрудниках ваших, но и на том спасибо, что дали. От Степана Ивановича я не получил никаких сведений, якобы он запомнил. У Сергея Алексеевича<sup>240</sup> не наводил еще справок. Казалось бы, нужно было бы поблагодарить Вас и успокоиться, после большого письма Вашего, а выходит, необходимо снова тревожить Вас и опять с новыми вопросами обращаться к Вам. Хотя биография и окончена, но глава об издательской деятельности монастыря и доселе еще не писана. Для этой-то главы не лишне знать, в скольких экземплярах печатаются та или другая брошюра, тот или иной листок. Этим определится (необходимо указать и количество изданий) распространенность книги и потребность народа. Это можете узнать через отца Владимира в Москве. Пусть отцы сделают это и вышлют на мое имя. Я имею список кой-каких брошюр, но крайне неполный. Его делал для меня о. Владимир в последнюю мою поездку на Афон.

Желал бы, чтобы вы к моему приезду запаслись журналом Андреевского скита «Утешения и проч.» и именно тою его книжкою, в которой содержится биография о. Феодорита. Крайне любопытно знать, как неблагодарные андреевцы, при жизни сего мужа, возблагодарили его по смерти... О, как бы было хорошо иметь ее под руками! Больше пока не буду обременять письма вопросами, дабы ответ Вам было можно писать легко. Присоедините к сему, если это не в тягость, и несколько слов о ваших книжных сокровищах.

---

<sup>238</sup> *Дмитриевский А. А.* Современное богослужение на православном Востоке: Историко-археологическое исследование. Выпуск первый (вступительный). Киев, 1891.

<sup>239</sup> Помета: *Афон. 15.II. 1891 г. Ответ. 7.III. 1891 г.*

<sup>240</sup> С. А. Терновского.

Если можно, на мою долю поищите плохенький греческий Псалтирь, ибо сейчас необходим страшно, а в библиотеке не имеется. Если попадетсЯ, то купите. При свидании расплачусь.

Оконченную биографию непременно привезу на Афон и дам Вам прочесть, как строгому судии. К тому меня побуждают некоторые пробелы в документах, необходимость справок в греческих газетах, имеющихсЯ в вашей библиотеке, указанное Вами в последнем письме присутствие писем Святогорца на Афоне (о, если бы нашлись письма его пред 1855 и за 1856 г., как бы я был счастлив!) и наконец советы по поводу некоторых документов...

У Филиппа Алексеевича я не нашел ни одного письма вашего старца «об актах», и вообще у него не много интересных писем с Афона. Очевидно в пожаре много их сгорело. Поэтому нет надобности хранить их. Письма писаны большею частью Арсением и Пантелеймоном.

Мой поклон о. игумену, о. Павлу (скажите, я не обижаюсь на него, ибо знаю, что не по лености он не корреспондирует со мною), о. Агафодору и прочим старцам.

Ваш А. Дмитриевский.

Глубоко скорблю об отце Нафанаиле. Вечная память ему! Жаль, что рано убрался в обитель Отца Небесного. Сообщите краткие биографические сведения, может быть, напечатаю его некролог.

23 апреля 1891 г. Киев.

Глубокочтимый отец Матфей, Христос Воскресе!

Глубоко благодарю Вас за сообщенные сведения. Ныне я уже не обременяю своего письма новыми «вопросаниями», так как о всякого рода «недоумениях» надеюсь беседовать «усты ко устам». В начале июня надеюсь двинуться в Константинополь, а в двадцатых числах думаю быть уже в Ваших объятиях. Впрочем, несколько раньше у вас будет Николай Фомич, выезжающий на Афон в конце мая и имеющий изучать историю афонского монашества. Помогите ему, Боже! Авось мы и увидим полную историю афонского монашества!

Что касается Вашей похвалы, ю же Вам внушил пакостник ангел плоти сатанин, то она преждевременна. Мы, живущие во градех и весях, тоже следим за литературою и по мере сил своих «тянем за уши науку». Патмосские акты у нас в библиотеке еще с прошлого года, так как высылаются в нашу библиотеку немедленно по выходе в свет, ибо мы подписчики на все издания Мюллера и (покойного) Миклошича.<sup>241</sup>

---

<sup>241</sup> Франц (Франьо) Ксавер Миклошич (1813–1891) – словенский и австрийский языковед. Считается основоположником школы сравнительно-исторического изучения грамматики славянских языков и одним из виднейших представителей славистики XIX века. Дмитриевский имеет ввиду книгу: Miklošich F., Müller I. Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et



О выходе каталога рукописей Саккелиона<sup>242</sup> я получил сведения от автора непосредственно и знаю, что эту книгу можно приобрести в Одессе у немецкого книгопродавца Бека. Дозде о гордости, а се о смирении. А знаете ли Вы о выходе двух интересных брошюр Саккелиона: 1) о крещении России при Владимире и 2) о некоторых проповедях Никифора Феотоки. Я имею эти брошюры под руками и готовлю библиографический отчет о них, который имеет быть напечатан в июньской книжке «Трудов Киевской духовной академии».

Я все продолжаю сидеть над примечаниями к памятнику, который издаю в «Православном собеседнике». Примечания чем дальше, тем становятся интереснее. Сожалею, что до отъезда на Афон я не успею их окончить вполне. Думаю памятнику предпослать довольно обширное введение листов на восемь.

Дело с печатанием материалов остановилось совершенно. Сейчас я списываю в Афинах Евергетидский типикон. Переписчик взял с меня по две с половиной драхмы от листа рукописи. Прόλογον его не списываю в надежде на Вашу доброту. Хочется этот Типикон издать почти целиком.

Прошу передать глубокое почтение о. архимандриту, о. Павлу, о. Агафодору, о. Ираклимону и прочим старцам. Попросите от моего имени о. Агафодора списать «Канонизм Св. Горы» в греческом подлиннике.

Итак, до скорого свидания. Глубоко уважающий Вас

А. Дмитриевский.

24 сентября 1891 г. Афины<sup>243</sup>.

Глубокочтимый отец Матфей!

Спешу Вам выразить свою глубокую благодарность за то одолжение, которое Вы сделали мне, дав на время список пролога из Типикона Евергетидской Богородицы. Ваш список мне не понадобился, так как Пирромалис во время моей поездки на Патмос нарочито сделал для меня новый список, или, вернее, дополнил и дописал тот список, который первоначально готовил для Вас. Две-три зачеркнутые фразы для меня ничего не значат. А между тем я теперь имею свой пролог и за двадцать франков золотом... Терпению и трудолюбию сего человека я изумляюсь. Все нужное он имеет в черновых списках, которые потом вторично уже переписывал

---

profana. V. 6. 1890.

<sup>242</sup> Иоанн Саккелион (Σακκελιων) (1815–1891) – греческий палеограф; был учителем в Патмосской монастырской академии, потом заведовал отделением рукописей библиотеки Афинского университета. Проживая на о-ве Патмосе, составил описание обширной монастырской библиотеки.

<sup>243</sup> Помета: *Афон. 28.IX. 1891 г.* Приписка сверху: *Отправляю вашу рукопись с Евлогием, бывшим антипросом Святого Павла.*

он набело. По проверке с подлинником оказывается, что Пирромалис был весьма тщательным и внимательным переписчиком. Я проверил теперь весь пролог и все службы Триоди Постной и Цветной и нашел не более двадцати или двадцати пяти описок, и за исключением двух-трех все эти описки ничтожные. Я просто поражаюсь его добросовестности. Положение сего трудолюбца поистине плачевное. От места ему отказали еще за два месяца до смерти Саккелиона, а со смертью сего неутомимого труженика его положение, по моему мнению, критическое. Сейчас он сдал экзамен во второй класс гимназии и намерен приняться за науку в тридцать лет, невзирая на то, что нужда стоит за его плечами во всем своем отвратительном величии. Вся надежда его на Бога и на добрых людей. Рассчитывает, что Вы не оставите его своими заказами, которые не будут так дороги, как первый.

Не застав в живых Саккелиона, я вынужден был по приезде в Афины на третий день удалиться на Патмос, так как отделение рукописей остается закрытым и доселе, за неимением человека, который бы заменил покойного. На Патмос поездка была во всех отношениях удачною. Типикон списан до конца, причем должен сказать, что в списках преосвященного Амфилохия нашел несколько неверных чтений, ошибок и пропусков. В целом виде рукопись высокой важности и глубокого интереса и достойна издания целиком. Среди евхологиев нашел один весьма интересный. Нашел немало ошибок в каталоге Саккелиона. Описал иконы и важнейшие предметы ризницы. Думаю нечто написать о Патмосе, где я прожил двадцать два дня.

В Афинах я с четырнадцатого числа сентября и оканчиваю уже свои занятия, собираюсь в Италию, куда выезжаю двадцать восьмого числа в субботу.

Что касается пребывания в Солуни, то я должен Вам прежде всего заявить, что Ваши сведения о Солуни крайне неточны. В Солуни по-прежнему хранятся рукописи, и хранятся в такой небрежности, как и прежде. Кое-что я там нашел весьма интересное. Полагаю, что там можно будет пожить кое-чем, что я и заявил отцам, иже в Солуне. В митрополии рукописей не было, и нечего их искать. Имеются рукописи и в болгарской гимназии. Св. София Солунская доступна ныне обозрению, благодаря печальному своему нынешнему состоянию.

О. игумену и о. Павлу приношу свою благодарность за то гостеприимство, которое оказали мне солунские отцы. Поклон сим старцам до самой земли. Кланяйтесь отцу Агафодору.

Надеюсь, что все нужное для меня уже делается или сделано. Ваш пролог отправляю пароходом.

Благодарный А. Дмитриевский.

23/10 октября 1891 г. Рим<sup>244</sup>.

---

<sup>244</sup> Помета: *Афон. 23.X. 1891 г. Ответ. 27.X. 1891 г.* Приписка сверху: *Н. Ф. Красно-*

Добрейший отец Матфей!

Итак, я в вечном Риме, у цели заветных моих стремлений. Еще в прошлую пятницу, следовательно уже неделя, как я занимаюсь здесь, я получил доступ в Ватиканскую библиотеку и читаю студийский Типикон, доселе в науке считавшийся ктиторским сицилийским монастыря Богородицы Μῆλι или Μίλι. Как раньше в других случаях, так и в настоящем разе при ближайшем знакомстве с рукописью оказалось, что напутанного и здесь немало, немало и недоразумений. Виновник, конечно, Тоскани, впервые описавший этот Типикон, а за ним уже повторяют его недоразумения и многие другие последователи. Так, настоящий Типикон ни в каком случае не может быть отнесен к ктиторским, а написан неким коринфянином по заказу и на иждивение какого-то Никодима для монастыря в Сицилии Богородицы Мили.

Подобные указания можно находить и в других Типиконах, имеющих приписки в конце. Все типиконы и рукописи богослужебные писались для какого-нибудь монастыря, для какой-нибудь церкви. Ни об умершем ктиторе, ни о местных празднествах в себе Типикон не содержит указаний, исключая предпразднества и попразднества к Введению во храм, воспоминанию которого посвящен был храм. Это раз. Во вторых, это Типикон не полный, а сокращенный, как явствует из заглавия: «Κεφάλαια ἐν ἐπίτομῳ δηλοῦν σευ τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως», и подобен «Ἐκλογάδιον-ам» иерусалимской редакции. Составлен, в третьих, этот Типикон не исключительно только на основании студийского Типикона, но главным образом (весь месяцеслов) на основании иерусалимского Типикона и Типикона Св. Горы, о чем неоднократно заявляется самым категорическим образом. В четвертых, наконец, это Типикон восточного происхождения и ничего в себе западного не содержит, что весьма понятно из того, что писец родом Коринфянин и был долгое время монахом элладских монастырей. Но во всяком случае интерес этого Типикона громадный. Что-то дадут мне другие тосканиевские студийские Типиконы? Почти уверен, что и там я найду немало неточностей.

Скорблю о том, что слишком мало открыта Ватиканская библиотека, т.е. с девяти до часу пополудни. В такое короткое время не много поработаешь.

Кроме Ватикана буду заниматься в бамбериновской и веллечилиевой библиотеках, где по словам Тоскани, тоже имеются студийские Типиконы. Так как рукописей этих довольно, а времени у меня мало, то посему я начинаю подумывать отложить свою поездку в Милан, Неаполь и Венецию, а лучше пожить дольше в Риме. Еще не решил окончательно, но едва ли я выеду из Рима ранее пятнадцатого ноября

---

*сельцев снова болен. Скажите отцу Агафодору, чтобы он не забывал своего обещания и выслал мне в Киев и передал бы мой поклон Хрисостому с напоминанием о высылке Ὑποτύμβια-а Афанасия Афонского. Скоро к вам придет проф. одесского университета Алмазов, который сейчас занимается здесь в Ватикане.*

месяца. Это и для моей цели важно, так как главнейшие рукописи здесь в Риме, а все другие сравнительно незначительны в научном отношении. Через год или два я снова посещу Италию.

Теперь позвольте уже обратиться к Вам с покорнейшею просьбою. Еще в июле месяце послана из Казани корректура на имя о. Пиора для передачи мне. Мудрствуя лукаво, о. Пиор вместо того, чтобы послать по назначению, удержал корректуру у себя до того времени, когда ему станет известен мой адрес (во время проезда через Одессу я не виделся с о. Пиором, так как он был в отъезде). Но так как ему адреса я не посылал, то корректура у него пролежала довольно долго и была наконец отправлена к Вам на Афон. Где она теперь – не ведаю. Вы по всей вероятности, никак не догадались послать ее через наше посольство в Рим. Посему будьте добры, немедленно вышлите ее по следующему адресу: Italia. Roma. Via Margutta, Albergo Aliberti № 9, per signore professore A. Dmitrievskij.

По вечерам начинаю заниматься окончанием Афона. Пишу главу об издательской деятельности монастыря. Жду сообщения о брошюрах и биографию о. Азарии. Что нового?

Получил ли отец Павел двести рублей, высланные на имя о. Пиора? Получили ли Типикон Евергетидский?

Поклон отцу игумену, отцу Павлу, отцу Агафодору, Пиору и Иораму (послал ли последний оставленные у него брошюры в Одессу на Н. Ф. Красносельцева?)

Ваш А. А. Дмитриевский.

30/18 ноября 1891 г. Рим<sup>245</sup>.

Глубокочтимый отец Матфей!

Неожиданно для себя я выполнил, хотя и наполовину, Ваше поручение. Сегодня я отправил Вам IX том «*Bibliotheca patrum*» изд. Минья,<sup>246</sup> в котором содержатся сочинения Феодора Студита. Какой Вы счастливец! Неожиданно в книжной продаже г. Бокка (единственно и исключительно книги богословские старые) оказался

---

<sup>245</sup> Помета: *Афон. 25.XI.1891 г. Ответ. 8.II.1892 г.* Приписка А. А. Дмитриевского сверху: *Передайте записочку отцу Иораму.*

<sup>246</sup> Имеется ввиду Жак-Поль Минья (Migne) (1800–1875) – французский аббат, профессор в шатодеденском (Chateaudun) коллегииуме, потом приходский священник Орлеанской епархии. Создатель уникального издания творений св. отцов церкви и церковных писателей в двух сериях, латинской и греческой, под названием: *Patrologiae cursus completus (Series latina 1844–1856; 2-ое изд., 1877 гг.: 220 томов, обнимающих отцов и церковных писателей Западной Церкви от II до XII в. включительно; Series graeca 1857–1866 гг., в 161 тт. содержащая в греческом подлиннике и латинском переводе творения греческих отцов и церковных писателей до XV в. включительно.*



лишний экземпляр этой серии изданий, которая не продается по томам, и я мог приобрести для Вас всего только за шестнадцать франков. Но этого мало. Мне удалось случайно и отправить эту книгу с очень надежным человеком. Г. Алмазов давно уже выехал из Рима, а посему избрать его комиссионером я не мог, но случай указал мне на другого человека, который едет сначала в Афины, а к Рождеству думает быть у вас на Афоне. Это наш русский художник Владимир Александрович Беклемишев<sup>247</sup>. Его я рекомендую особенному Вашему вниманию. Член старой известной у нас в России дворянской фамилии, сын богатых родителей, он получил прекрасное образование и с успехом блистательно окончил курс Петербургской академии художеств, которая и отправила его на три года стипендиатом в Италию. Здесь он, отличившись статуей «Жрица, защищающая своих богов», в последнее время занялся разработкой типов из истории христианства. Плодом его этих занятий была только что оконченная и отправленная в Петербург новая превосходная статуя «Христианка, зажигающая свечу» для предстоящей академической выставки. Окончив свои занятия в Риме, он едет для обзора памятников искусства в Афины, а затем поедет на Афон, чтобы заняться изучением типов монашества для будущих своих работ. Человек религиозный, с чистою душою и идеалист, он горит страстным желанием видеть Афон и проникнуть в подземелья Каруля, чтобы своими глазами видеть то, о чем он много слышал заочно. Вы, и также прошу и о. Павла, окажите ему радушное гостеприимство и всеми возможными мерами поспособствуйте осуществлению его добрых намерений. Я ему передавал о трудности посещения Каруля, и он намерен побывать только в некоторых местах.

От этого человека Вы получите Феодора Студита, а ему взамен отдадите шестнадцать франков, уплаченных мною в магазин и взятых с сего художника для удобства расчета. Что же касается описания папианской библиотеки, то, во-первых, его нет в продаже, и во-вторых, прямо говорю, что я приобрел бы его для себя скорее, так как Вы особенной нужды в нем не имеете.

Что касается Типикона Феодора Студита, то его я видел не во сне, а наяву, и Типикон этот несомненно восточного происхождения – это ватиканская рукопись № 1609, описанная в *Patr. Curs. Complet.* А. 99. Но теперь снова разгорается у меня желание видеть студийский Типикон в Ватопеде. Зная о его существовании со слов Никодима Святогорца и получив отказ от Ватопеда, когда я обращался к ним с расспросами по поводу сей драгоценности, я подумал, что Никодим Святогорец что-нибудь напутал и сообщает неверные сведения. Теперь Н. Ф. Красносельцев сообщает мне, что печатается новый том Порфирия об Афоне, и что в нем описывается этот Типикон ватопедской ризницы. Следовательно, Никодим Святогорец говорил правду. Как же теперь увидеть эту рукопись? Желание страстное. Мечтаю

<sup>247</sup> Владимир Александрович Беклемишев (1861–1919) – русский скульптор из рода Беклемишевых, ректор Императорской Академии художеств.

обратиться к нашему константинопольскому послу, чтобы он личным письмом попросил (ведь их червонцы идут через посла) их показать мне эту рукопись. Как Вы находите мой план? Иного выхода из сего лабиринта нет. И хочется, и колется. Никакими грамотами Патриарха и кинота их не проберешь. Вот если бы этот план удался, тогда я снова побывал бы на Афоне.

С этим письмом отправляю письмо к Пономареву, редактору «Странника»<sup>248</sup> с предложением своего труда об Афоне. Если условия будут выгодны, то с первой или второй книжки журнала я начну печатать отца Макария. Посему доставлением биографических и библиографических сведений поспешите. Нужно знать, сколько изданий было и какой брошюры.

За присылку корректуры благодарю. Бокк обещался выслать свои каталоги. У него можно покупать ценные книги и недорого сравнительно (это антикварий). Писать ему можно на немецком, французском и итальянском языках.

Кстати, Вы пишете выслать Вам VIII том Маия, но я предполагаю, что это ошибка, так как я писал Вам о IX томе, который посвящен Феодору Студиту главным образом, хотя в то же время говорите о письмах его, которые имеются и в VIII, и других томах. В случае моей ошибки том этот я беру за себя. Пишите мне уже в Киев. Двадцать третьего ноября я выезжаю в Вену. Мой поклон отцам Павлу, Агафодору и всем, меня помнящим.

А. Дмитриевский.

28 января 1892 г. Киев<sup>249</sup>.

Любезнейший отец Матфей!

С Новым годом! Проснитесь, наконец, любезнейший, и дайте о себе хоть какую-нибудь весточку. Ну, Господи, и лень же какая у св. афонских отцов, от них же Вы есть первый! В самом деле, отправил из Рима книгу, послал письмо с вопрошаниями, и, конечно, многими, а ответа нет и нет и по сию пору. Да уж живы ли Вы все? Проснитесь. Дошла ли книга и та ли самая, какую Вы желали иметь? Был ли на Афоне Беклемишев? Что сделал Алмазов у вас? Скоро ли явятся сведения о брошюрах? Об о. Азарии я уже написал биографию. Не томите ответами. Ведь у нас в мире время течет, как быстрая река. Вот я уже и начал печатание о. Макария в «Страннике». Боюсь, чтобы Ваши сведения не опоздали бы, поторопитесь. Сейчас, например, мне нужна, как говорят, до зарезу коробочка с книжками, которую я оставил на руках у о. Иорама, чтобы он переслал ее мне в Одессу. Напоминал и ему из Рима, но тоже все молчит. И сей трудолюбец тоже дремлет... Напомните ради Бога и ему о коробочке. Нужна очень.

<sup>248</sup> Редактором журнала «Странник» с 1880 года стал профессор А. И. Пономарев.

<sup>249</sup> Помета: *Афон. 9. II. 1892 г. и ответ.*

Отцу Агафодору передайте от меня глубокую благодарность за письмо и за те справки, которые он сделал для меня. Теперь я снова обращаюсь к нему за двумя справками:

1) чтобы он в «Общем канонизме Св. Горы» (в сборнике о. Мины) прочел XXV член, который у меня очень дурно списан, и я его плохо понимаю;

2) в канонизме Ватопедского монастыря Андреевскому скиту прочел бы члены 13 и 21. Пусть он все эти члены перепишет набело и объяснит мне, что они значат. Здесь, очевидно, дурен перевод. Нельзя ли подыскать греческий текст?

Оба эти канонизма решаюсь напечатать целиком, один в приложении, другой в тексте, когда буду говорить о скитах.

Еще просьба. С благословения о. игумена переснимите карточку, висящую в архондарике большом и изображающую приезд в монастырь графа Игнатьева с американским послом. Здесь сняты все деятели Афона: игумены отец Герасим, Феодорит ильинский, отец Макарий, отец Иероним и др. Думаю приложить к своему сочинению. Не запомнил ли уже я, не есть ли эта карточка – приезд А.А., великого князя<sup>250</sup>. Помню, что на этой карточке есть подписи имен, так с подписями и снимите.

Не забудьте весьма нужное: из какой губернии родом о. Павел? Когда и где напечатаны извлечения из келейных записок о. Иеронима?

Биографии деятелей переделываю. Побраниваю Вас и о. Агафодора за замечания на полях рукописи, которые теперь приходится стирать резинкою.

Еще раз, ради Бога, вышлите коробочку, которая у о. Иорама, и сведения о брошюрах, и скорее.

На святках я прочел в корректурных листах последнюю часть «Афона» пр. Порфирия, которая скоро выйдет в свет. Думаю, что Вы не будете ею довольны. Он доказывает, что россы, населявшие первоначально Русский Пантелеимоновский монастырь, были далматинцы, а не русские.

Мой поклон отцу игумену, отцу Павлу и всем, меня помнящим.

На сколько приблизительно потерпел монастырь убытку от пожаров на Крумице и от потопления судна?

Ваш А. Дмитриевский.

2 апреля. 1892 г. Киев<sup>251</sup>.

Досточтимый отец Матфей, Христос воскрес!

Поздравляю с великим праздником. Желая провести его в добром здоровье и благодушии. Да укрепит Вас воскресший Господь и да дарует силы на продолжение Ваших полезных трудов по библиотеке и в монастыре.

<sup>250</sup> Посещение Афона и Пантелеимонова монастыря великим князем Алексеем Александровичем остоялось 16–17 июня 1867 года.

<sup>251</sup> Помета: *Афон. 13.IV.1892 г. Ответ. 25.IV.1892 г. Еще 4.V.1892 г.*

Что-то ничего не слышу о Ваших новых приращениях, или же продавцы рукописей стали очень скупы и жадны до денег. Не приобрели ли Типикон Феодора Студита? К слову замечу, что один список этого Типикона я неожиданно нашел в Венской библиотеке, где я проездом из Италии занимался дней пять. Об этом Типиконе как студийском нигде не говорится. Лямбеций, Несель и другие относят его к разряду обычных Типиконов, а Тоскани и не подозревает о существовании этого Типикона. Честь открытия принадлежит, таким образом, мне. Теперь вопрос трудный: как бы добраться до Типикона ватопедского?

Но прежде, чем добудете Типикон Феодора Студита, потрудитесь между вашими евхологиями отыскать венецианский евхологий 1602 года и списать для меня его выходной лист. Профессор Голубинский<sup>252</sup> отрицает евхологий этого года. Мне помнится, что Вы в одном из прошлых писем предлагали мне купить греческий евхологий именно этого года, продававшийся каким-то келиотом. Нельзя ли этого сделать теперь? Думаю воевать с Голубинским по поводу его статьи во II кн. «Богословского вестника» «К полемике с расколом».

Печатание биографии отца Макария, слава Богу, началось в «Страннике»<sup>253</sup>. Окончена она будет не ранее начала следующего года. Напечатано уже две главы.

Я снова обращаюсь с просьбою, на которую Вы не обратили должного внимания в прошлый раз – выслать мне снимок с той карточки, или самый подлинник, «приезд графа Игнатьева с американским послом», который находится на правой стене (от входа) большого архондарика. Там изображены игумены все русских скитов и все важнейшие старцы вашей обители и с подписями. Ради Бога исполните эту просьбу.

Отцу Иораму передайте мой поклон и успокойте его насчет моих коробков, которые получены в полной исправности.

Прилагаемый полулистик при первой возможности перешлите отцу Агафодору.

Знаете ли Вы, что профессор харьковского университета Брандт печатает свои очерки об Афоне в «Вестнике Европы»? Очерки читаются с интересом<sup>254</sup>.

---

<sup>252</sup> Евгений Евсигнеевич Голубинский (1834–1912) – историк Русской Церкви и церковной архитектуры. Академик Императорской академии наук. Автор ряда фундаментальных исследований по истории Русской Церкви.

<sup>253</sup> Дмитриевский А. А. Русские на Афоне. Очерк жизни и деятельности игумена, священноархимандрита Макария (Сушкина) // Странник. 1892. Т. 1. С. 291–299, 508–531, 680–701; Т. 2. С. 82–106, 266–296, 481–502; Т. 3. С. 75–96, 295–316, 506–518.

<sup>254</sup> См.: Бранд А. Ф. На Афоне. Из путевых заметок // Вестник Европы. 1892. Кн. 2. С. 745–784. Александр Федорович Брандт (1844–1932) – профессор зоологии Харьковского университета. «Вестник Европы» – русский литературно-политический ежемесячник умеренно либеральной ориентации, выпускавшийся с 1866 по 1918 год в Санкт-Петербурге. С 1866 по 1908 год редактор-издатель М. М. Стасюлевич. См.: Бранд А. Ф. На Афоне. Из путевых заметок // Вестник Европы. 1892. Кн. 2. С. 745–784.



К. Д. Попов Вам кланяется и просит Вас добыть для него весьма важную книгу: Ἡπτιρωτικά καὶ μακεδονικά μελέται В.Д. Ζώτου Молодсоу., т. 4, вышел в 1887 году.

Мой сердечный поклон передайте о. игумену, о Павлу и всем, меня не забывающим.

Здоровье мое в сносном состоянии. Лето проживу на Кавказе и буду писать актовую речь: «Патмос в церковно-археологическом отношении».

Преданный и всегда готовый к услугам, А. Дмитриевский.

8 июля 1892 г. Пятигорск<sup>255</sup>.

Прошу, досточтимейший отец Матфей, великодушно простить меня за то, что я долго и, пожалуй, как никогда, замедлил ответом. Много было на то причин, перечать которые едва ли бы удалось в настоящем письме. Место, откуда это письмо направляется, лучше всего объяснит Вам главную причину. Итак, я на водах и ремонтирую свои расшатавшиеся нервы. Здоровье мое не блестяще, и общее мнение таково, что мне необходимо перестать работать, что сделать для меня труднее всего. Вот и здесь я не перестаю подготавливать дальнейшие главы об о. Макарии (гл. VII и VIII) и переделываю главу о скитах. Кстати сейчас же и вопрос: чем кончилось дело ильинцев с Андреем? Куда девался о. Иннокентий и когда он умер?<sup>256</sup> Экономствовать при Андрее ему, очевидно, не удалось. В Андреевском деле говорю только об о. Феодорите и ваших покойных старцах, а имен других монахов не называю и их козни против о. Феодорита опускаю. Прошу еще указать мне статью в своде законов, или указ какой, в котором бы говорилось, что афонские монахи дизертиры, и что они въезжают в отечество в том звании, в каком оставили его. Это мне весьма нужно знать.

Теперь необходимо приниматься и за актовую речь о Патмосе.

За Ваше подробное описание евхология 1602 г. приношу глубокую благодарность. Мне интересно было бы знать – есть ли описание этого евхология у Леграна или нет<sup>257</sup>? Леграна в Киеве нет, и посему прошу Вас, сделайте эту справку и укажите мне нужную страницу. Взамен Вам ничего не могу дать. Нет под руками никаких пособий, чтобы сказать что-нибудь об евхологии 158? года. Извините. Что касается «Analecta» Регеля,<sup>258</sup> то я лично не видел их, но слышал, что особенного интереса

<sup>255</sup> Помета: *Афон. 19.VII.1892 г. Ответ. 28.VIII.1892 г.* Приписка А. А. Дмитриевского сверху: *Что-нибудь сообщите о студийском Типиконе в Ватопеде.*

<sup>256</sup> Приписка А. А. Дмитриевского сверху: *NB. На эти вопросы ради Бога ответьте не позже начала августа, ибо в конце этого месяца необходимо отослать эту главу в печать.*

<sup>257</sup> Дмитриевский имеет ввиду книгу: *Legrand Émile. Bibliographie hellenique ou discription raisonn des ouvrag. publ. en grec par de грес aux XV et XVI siecl. Paris, 1885.*

<sup>258</sup> Василий Эдуардович Регель (1857–1932) – ученый византист и славист, член-корреспондент Российской академии наук, редактор «Византийского временника» совмест-

эта книга не представляет. По слухам он перепечатывает эту книгу и хочет представить в качестве диссертации. По всей вероятности она выйдет более интересною.

Николай Фомич тоже на водах, но в Старой Руссе Новгородской губернии. Недавно он напечатал превосходную и большую статью о патмосском Типиконе. Не знаю – выслал ли Вам?

Г. М. Пирромалис скрылся с горизонта. От Рождества он мне ничего не писал. За ним мои (небольшие) деньги, и он мне должен переписать еще тридцать листов из Еввергетидского афонского Типикона. Ни слуху, ни духу от него. «Погибоша, аки обры».

Кланяйтесь отцам Павлу, игумену, отцу Агафодору и прочим, меня помнящим.

Поздравляю с преддверием праздника св. Пантелеимона. Желаю Вам встретить его и провести в добром здоровье и полном благодушии. Пишите мне в Киев, куда вернусь пятнадцатого августа. Благодарный и преданный Вам

А. Дмитриевский.

Карточку отцов получил – благодарю, но едва ли ею воспользуюсь.

8 ноября 1892 г. Киев<sup>259</sup>.

Любезнейший отец Матфей!

Вчера я продержал последнюю корректуру последнего листа своей актовой речи о Патмосе, которая, к слову сказать, вышла сверх ожидания очень длиною, в десять с половиной печатных листов, и сегодня принимаюсь за корреспонденцию. Нынешний день – день отдыха, которого я решительно не имел со дня возвращения с Кавказа, т. е. с семнадцатого августа. Все это время я был сильно занят речью, которую я, собственно говоря, окончил наполовину. Думаю ее продолжать, так как у меня имеются материалы из ризницы, из типикарницы, целый очерк христианской жизни на Патмосе и т. д. Нет, Вы верно заметили, что для меня рецепт – мало заниматься – неподходящ. Вот и сейчас нужно бы отдохнуть, так как сильно порасшаталась нервы, а между тем отдыхать некогда.

Со вторника начинают набирать документы, относящиеся к Типикону, собранные мною на Востоке. Наконец-то это дело идет в начало! Затем необходимо писать главу об издательской деятельности вашего монастыря для «Странника»,

---

но с В. Г. Васильевским), первый ректор Воронежского университета. Имеется ввиду его книга: *Analecta Byzantino-Russica. Petropoli, 1891.*

<sup>259</sup> Помета: *Афон. 27.XI.1892 г. Ответ. 18.XII.1892 г.* Приписка А. А. Дмитриевского сверху: *Если не удастся обменяться письмами, то желаю радостно встретить праздники и Новый Год, и дай Бог увидеть вас всех в добром здоровье летом. Рецензию на меня в «Христианском чтении» писал отец Арсений, константинопольский архимандрит. Господь да простит ему его презрешения.*

продолжать Патмос и примечания к казанскому изданию. Кстати, рукопись IX–X вв. Иерусалимского Типикона отыскалась, и Пападопуло издает ее теперь в III томе его «Analesta» при палестинском обществе. Очевидно, в бытность мою в Иерусалиме Пападопуло-Керамевс припрятал эту рукопись и отсылал меня к другим лицам, которые к скрыванию ее были непричастны.

Читаете ли Вы «Русские на Афоне»? Скажите что-нибудь по поводу напечатанного. В ноябрьской книжке будет напечатана глава «Монастырь во время войны», во время каникул сильно переделанная и сделавшаяся очень интересною. Но беда, корректор «Странника» невозможен, допускает ужасные опечатки.

Но я теперь интересуюсь более Патмосом и обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою удовлетворить следующим моим желаниям:

1) Письмом попросите преосвященного Амфилохия (иже на Патмосе), чтобы он списал из рукописи патмосской библиотеки № 523 «Ἐγκώμιον εἰς τὸν αὐτοκράτορα πασῶν τῶν Ροσσιῶν Παῦλον πατρίδην» Феофила, патриарха Александрийского.

2) В сборнике той же библиотеки № 407 имеются письма патмосских дидаскалов Даниила Керамевса, Мисаила Маргаритиса и Макария-иеродиакона. Для меня интересны те письма этих дидаскалов, которые относятся к патмосской школе, историю которой я написал теперь. Пусть преосвященный письма эти, трактующие о школе, или снимет для меня целиком, или же сделает из них важнейшие извлечения.

За труд я готов отблагодарить, при первой возможности. За Ваше посредничество буду весьма благодарен, и поблагодарят Вас люди науки.

В частности, Вас прошу просмотреть письма Неофита Кавсокаливита к патмосскому дидаскалу Василию Куталиносу, хранящиеся в Вашей библиотеке (Порфирий Успенский. Первое путешествие в афонские монастыри. Ч. I. Отд. 1. С. 128) и сообщить мне, что Вы найдете в них о патмосской школе и о личности о. Василия. Буду весьма благодарен.

На Патмос напишите не мешкая, с присоединением моего поклона всем отцам и с заявлением, что я их не забываю, ибо постоянно пишу о них. Книга моя о Патмосе не будет окончена ранее каникул и, пожалуй, и того позже.

Сообщите что-нибудь о Типиконе τῶν Στουδιτῶν, находящемся в скевофилакии Ватопеда. Настает решительный момент. Не увижу его в нынешний каникул, значит он пропал для науки. Напечатать его мне не удастся в своем первом томе «Описания восточных рукописей»<sup>260</sup>. Ради Бога, через отца Каллиника попытайтесь хотя стороною разузнать об этом типике. Во всяком случае, вот мои намерения по сему делу. Думаю в наступающий каникул поехать в Трапезунд (а по пути и на

<sup>260</sup> См.: *Дмитриевский А. А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1895. Т. 1: *Τυπικά*. Ч. 1: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские Типиконы.

Новый Афон), чтобы побывать в монастыре Сумела, авось, быть может, что-нибудь и отыщется там по части иерусалимского Типикона трапезундской редакции (пять экземпляров которой я уже видел и описал), а оттуда поеду в Константинополь, чтобы у Нелидова<sup>261</sup> выпросить рекомендательное письмо к отцам Ватопедского монастыря (в Протате я более уже не нуждаюсь), если можно, то таковое же буду просить и от патриарха. В письме будет изложена вся суть моего желания. Думаю, что ватопедцы послу не откажут. Для меня на Афоне только и нужен теперь этот Типикон. О, если бы я узрел когда-нибудь это сокровище не во сне, как Вы мне доброжелательно желали очень часто, а лицом к лицу, воочию? С какою энергиею и с каким бы я спокойствием и самосознанием, что все возможное мною сделано, я принялся бы тогда за свою диссертацию. С Афона поеду в Афины и снова в Италию. Необходимо поработать в Грота-Феррате, Флоренции и Венеции и у Барберини. Дай, Господи, здоровья и успеха.

Пирромалис здравствует и учится в гимназии в третьем классе. Как он существует – неизвестно. Сообщу новость: каталог рукописей библиотеки афинского университета И. Саккелиона вышел из печати и на днях будет в моих руках. О сем имею сведения от сына покойного, который заведывал печатанием.

Паки об Афоне. Хотя Вы и высоко- и велемудрственно ответили мне на мой вопрос о том, почему афонские монахи въезжают в Россию в первобытном состоянии, но живущий в юдоли рассеянности и греха не мог выразуметь широких вещаний и глаголов превыспренной мысли, обитающей на святых высотах, и остался неудовлетворенным. Простите за тупость. Вопрос прямой такой: где в своде законов статья о том, что выбывший за границу возвращается в первобытном состоянии? Почему всякий раз, когда желаете послать монаха в Россию, вы испрашиваете разрешение на то, чтобы он мог въехать в Россию в монашеском звании? Очевидно были распоряжения Синода по сему случаю. Не мудрствуя лукаво и выпренно, напишите, что не знаете, и тогда я обращусь в посольство к Мансурову<sup>262</sup>. Знать это мне необходимо для заключения.

От о. Агафодора ни слуху, ни духу. Очевидно, он вполне освоился с своим протатским положением – «ничего не делая, думать, что он ужасно как много делает, страшно устает, и что все время его уходит в несении тяжелого ига послушания перед своим монастырем». Помогай ему, Господи, не изнемочь в том водотолчении и пустословии, за которые, думаю, перед Богом будут в сильном ответе, иже несли иго

---

<sup>261</sup> Александр Иванович Нелидов (1835–1910) – дипломат, служебную карьеру начал на Ближнем Востоке, с июля 1883 года – посол в Константинополе, посол в Италии (1897–1903) и во Франции (1907–1910).

<sup>262</sup> Павел Борисович Мансуров (1860–1932) – дипломат, писатель, религиозный деятель, сын Б. П. Мансурова, служил секретарем посольства в Константинополе, и директором Московского архива МИД, разработал и реализовал идею создания Русского археологического института в Константинополе.



антипросопства. Однако ему мой поклон. Не думаю, чтобы у него было время и помянуть меня, многогрешного, в его святых молитвах. Кое общение свету ко тьме?..

А вот никак до меня не может дойти описание Афона Барского, сторевшее в одном экземпляре и пообещанное во втором Вашим преподобием. Чувствую его недостаток и взываю к нашим почталионам, да принесут его они мне.

В речи о Патмосе немало и об Афоне. Тема такая: Иоанно-Богословский монастырь на Патмосе по сравнению со святогорскими монастырями идиоритмами»<sup>263</sup>. Слушатели остались довольны. Не знаю, что скажете Вы?

Мой глубокий поклон о. игумену, о. Павлу, о. Иораму, Илиодору, Иераклимону и всем, кто помнит.

Преданный А. Дмитриевский.

23 января 1893 г. Киев<sup>264</sup>.

Любезнейший отец Матфей,

Приветствую Вас с Новым годом. От души желаю Вам здоровья и успеха во всех Ваших благих намерениях. За высылку Григоровича-Барского и монашеских уставов в переводе Феофана епископа<sup>265</sup> приношу благодарность Вам, отцу игумену и отцу Павлу. Обе книги для меня весьма необходимы. От рецензии на уставы отказываюсь, так как я ныне не состою в числе сотрудников «Руководства для сельских пастырей», а писать рецензию для академического журнала у меня нет времени. Необходимо готовить главу о просветительно-издательской деятельности на Афоне для «Русских на Афоне» и оканчивать «Патмос».

Спасибо и за последнее письмо с нагоняем, но напрасно Вы гневаться изволите на меня жестоко за «Русских на Афоне». Хотя я и писал не для «русских на Афоне», но их мнением я дорожу и желаю знать, что они скажут о себе, узнают ли себя в своем зеркале. Но, видно, правы публицисты Московского психологического общества во главе с отцом ректором Антонием Московской духовной академии,<sup>266</sup> что «русские

<sup>263</sup> См.: *Дмитриевский А. А.* Иоанно-Богословский монастырь на острове Патмосе по сравнению с святогорскими монастырями идиоритмами: (Из поездки на остров Патмос в 1891 г.) // ТКДА. 1892. № 11. С. 326–492.

<sup>264</sup> Помета: *Афон. 8.II.1893 г. Ответ. 5.III.1893 г.*

<sup>265</sup> См.: *Феофан (Говоров), еп.* Древние иноческие уставы преподобного Пахомия, святого Василия Великого, преподобных Кассиана и Венедикта. М., 1892.

<sup>266</sup> Антоний (в миру Алексей Павлович Храповицкий; (1863–1936) – епископ Православной российской церкви; В 1890 году Антоний был возведен в сан архимандрита и назначен ректором Санкт-Петербургской духовной семинарии. С 1891 года – ректор Московской духовной академии. С 1894 года (по 1900) – ректор Казанской духовной академии. С 1907 года епископ. С мая 1918 – митрополит Киевский и Галицкий; впоследствии, после Гражданской войны в России, первый по времени председатель Архиерейского синода Русской

на Афоне» не хотят понимать русских в России, и им нет дела до России. Они на все смотрят еще сквозь розовые очки Серафима Святогорца. (Почитайте-ка, что писано об афонцах в «Вопросах философии»). Странно, что говорит особа духовная и стоящая на свещнице – это во-первых, и во-вторых, хвалит Руссик, ругая Святогорца за его «Письма» и забывая, что он монах руссиковский, и его убеждения и взгляды суть убеждения и взгляды, под которыми подпишутся все монахи Руссика.

Меня же, мирянина, простите за невольные грехи. Думаю и мыслю по-мирски, а не яко «русские на Афоне»... В ошибках меня не вините строго. О. Иерона знаю лично, и в оттисках моих Вы его узрите, но корректор и наборщик «Странника» не признают существования в нашем календаре такого имени<sup>267</sup>. Имя Елены графини примите на свой счет. Вы читали мою рукопись с о. Агафодором и не исправили – тут уже не моя вина. Я сейчас помню, что поминаете вы Николая и Елену. Сообщите, как она называется, поправлю в печатках. Титул иеромонаха при о. Григории – мой грех, но беды в том нет большой. Если и «тысячи» прочих моих грехов равносильны названным, то надеюсь избежать геены огненной. Но ведь это комары, а Вы ловите «верблюдов». Вот за них-то я сильно опасюсь. Не могу не сообщить Вам моей радости, что русские в России читают о «русских на Афоне» с интересом. На днях я выслушал лестный отзыв о моей работе от нашего профессора церковной истории Малышевского,<sup>268</sup> который не прочь даже наградить ее премией. Что-то Вы скажете о «Патмосе» по сравнению с «Афоном»?

Нечто о типике Феодора Студита. В библиотеке его нет – это я знаю хорошо. Он находится в скевофилакии, как свидетельствует Никодим Святогорец в «Ὁμολογία πίστεως». Мне думается, что Порфирий тоже лично не видел этого Типикона, иначе он сказал бы о нем что-нибудь серьезное. Вот где его нужно искать, а не у Евгения, у которого мне нечему учиться по части творений сего св. отца. Но думается, что необходимо лично поискать, а на людей полагаться нельзя. Если можно, то попросите о. Агафодора навести справки в скевофилакии, благо на очереди близко и храмовый праздник в Ватопеде.

Николай Фомич благодушествует. Он получил звание исполняющего должность ординарного профессора, и его жизнь можно бы назвать счастливою, если бы его половина решительно не разорвала с ним всяких связей.

Константин Дмитриевич кланяется Вам. Он никак не может одолеть своего Диадоха<sup>269</sup>.

---

Православной Церкви за границей.

<sup>267</sup> Помета отца Матфея: *IV в. 7 ноября*.

<sup>268</sup> Иван Игнатьевич Малышевский (1828–1897) – русский историк церкви, славист, общественный деятель. Профессор Киевской духовной академии, с 1863 года бессменно возглавлял кафедру истории Русской церкви.

<sup>269</sup> Работа К. Д. Попова завершилась защитой докторской диссертацией и ее публикацией: *Попов К. Д. Блаженный Диадок (V века), епископ Фотики, древнего Эпира, и его творения.*

Зима у нас стоит лютая, какой давно мы не видали. Впрочем, теперь все лучше делается погода.

С преддверием поста. Желаю радостно встретить светлый праздник. Мой сердечный поклон отцу игумену, отцу Павлу, отцу Агафодору, отцу Илиодору, отцу Иораму, отцу Иераклиту и прочим.

Преданный А. Дмитриевский.

31 марта 1893 г. Киев<sup>270</sup>.

Возлюбленный отец Матфей, Христос Воскресе!

Да дарует Вам воскресший Господь вся блага душевные и телесные и да продлит Вашу полезную жизнь на многие и многие лета.

Празднуем «праздник праздников» «веселыми ногами» светло, хотя на дворе эта Пасха не выглядит красною и скорее может казаться Рождеством. В ночь под Пасху выпал у нас в Киеве большой снег, а между Киевом и Одессою в таком обилии, что поезда застряли в снегу и не могли двинуться ни взад, ни вперед. Из Киева выехала компания богатых купцов с целью встретить Пасху в Константинополе и пробраться на Афон, но, просидев в сугробах целых два дня почти без хлеба, на второй день праздника возвратились восвояси. Ничего подобного старожилы не запомнят.

Приношу глубокую благодарность за справки о типике Ф. Студита, но опять мне думается, эти справки сделаны не в надлежащем месте. Нужно осведомиться у скевофилакса, который один может удовлетворить меня. Откуда Вы знаете, что Никодим Святогорец не работал в библиотеке Ватопеда? В его Синаксаре я часто встречаю ссылки на ватопедские рукописи. Но пусть «типика Феодора Студита ни в библиотеке, ни в скевофилакии (??) ватопедской не существует», но откуда Вы знаете, что его здесь «никогда не было»? Ведь не миф же типик Феодора Студита? О нем говорят не московские и не петербургские философы, а наш православный восточный Саввинский типик? Ужели он изгиб на Востоке бесповоротно? Откуда же взяли мы, русские, этот типик? Почему и у греков итальянских, и у нас списки этого типика довольно многочисленны? Нет, что ни говорите, а нужно самому убедиться своими очами. Итак, еще будем здравы, летом увидимся на высотах Афона. Собираются к Вам и другие гости.

«Странник», пропустив три книжки, снова напечатал статью «Русские на Афоне» и наделал корректурных ошибок не менее, чем и прежде. Поделаться с ними ничего не могу.

---

Киев, 1903. Т. I.: Творения блаженного Диодоха.

<sup>270</sup> Помета: *Афон. 16.IV.1893 г.*

За справки на Патмосе благодарю и присылке сведений буду рад, но в слове Даниила Керамевса не нуждаюсь, оно напечатано в «Παρνασσός'ε» и у меня имеется под руками. Деспоту Амфилохию мой сердечный поклон.

Патмосский типик печатаю и думаю окончить к отъезду за границу. Жалею весьма, что самое печатание движется медленно.

Мой сердечный поклон и пожелания всего наилучшего отцу игумену, отцу Павлу, отцу Агафодору, отцу Илиодору, отцу Иораму, отцу Ираклимону и прочим, меня помнящим.

За все сообщения буду благодарен весьма отцу Агафодору.

К. Д. Попов шлет Вам глубокий поклон.

Неизменно благодарный А. Дмитриевский.

Каталог библиотеки доставляю лично.

20 июля 1893 г. Афины<sup>271</sup>.

Глубокочтимый отец Матфей!

Пишу из Афин, чтобы Вы не забыли обо мне. Посылаю книгу «Ψυχολογικαὶ μελέται» Скалтсуни, которую я обещался доставить о. Евгению, ватопедскому библиотекарю, и прошу Вас переслать ее с верным человеком. Это ему подарок за его всегдашнее радушие. Вот случай Николаю Фомичу (поклон ему) позаниматься в Ватопеде. Может быть, он и воспользуется им.

В Афинах я провел время в безделье. Пирромалис, мой переписчик, уехал на Патмос и отослал копии ко мне в Киев. Таким образом, оказалось, что сверки никакой не может и быть. Время провел в переборке нотных книг и в проверке некоторых рукописей, списанных у Саккелиона. Ошибок целая тьма, куда ни сунешься. Сын Саккелиона при смерти и едва ли поправится. Афинская библиотека мечтает о подробном каталоге по статьям.

Жара стоит невыносимая. В двенадцать часов дня в тени барометр показывает тридцать семь градусов.

С книгами моими – целая история. В Солуни по случаю воскресного дня мне не удалось выручить свои книги из турецкой цензуры. По приезде в Афины от И. С. Ястребова<sup>272</sup> я получил телеграмму с просьбой назвать по имени те книги, которых я недосчитываюсь. Дело нелегкое, когда таможня отобрала эти книги без счета и числа, но я назвал:

---

<sup>271</sup> Помета: *Афон. 3.VIII.1893 г. Ответ. 25.XI.1893 г.*

<sup>272</sup> Иван Степанович Ястребов (1839–1894) – русский дипломат, историк и этнограф-балканист. Окончил курс в Казанской духовной академии; был секретарем консула в Скутари, консулом в Призрене, с 1886 года до кончины генеральным консулом в Салониках.



- 1) Ἀρχαιολογικὸν καὶ ἔθνολογικὸν δελτίον. 1884 ετ. (Не помню точно тома. На книге есть академический библиотечный знак);
- 2) Δελτίον τῆς χριστιανικῆς ἀρχαιολογίας. 1892 ἔτ.;
- 3) Ἦθη καὶ ἔθιμα τῆς Πάτμου и
- 4) Βυζαντινά (на русском языке проф. Беляева<sup>273</sup>).

Сегодня же отправляю письмо и Ивану Степановичу. Если не вышлет он эти книги в Рим, то после выручки прошу немедленно отправить эти книги в Киев. Они очень нужны. Пожалуйста, обратите внимание на следующее: в книге Ἦθη καὶ ἔθιμα τῆς Πάτμου лежал незапечатанный конверт с материалами, относящимися к истории Патмоса. Ради Бога его сберегите, он мне весьма нужен. Кончится ли вся эта история благополучно?

Двадцать второго июля выезжаю в Патрас, а оттуда в Бриндизи. Еще не решил, поеду ли в Неаполь, так как там началась холера. Но, впрочем, волков бояться, в лес не ходить.

Мой сердечный поклон отцу игумену, отцу Павлу, отцу Илиодору, отцу Виссариону, отцу Иораму и прочим старцам. Прошу их святых молитв.

Διάταξις τῆς καμίνου здесь не нашел, но два новых интересных чина песенной вечерни списал. Видел и притом в одной рукописи Τυλικὰ и проверил свой ватопедский список. Пусть Николай Фомич оставит все свои сомнения. Мой список точный.

Преданный и готовый к услугам А. Дмитриевский.

22 ноября 1893 г. Киев<sup>274</sup>.

Глубокопочтимый отец Матфей!

Давно я не писал Вам, а между тем надвигается уже и праздник Рождества Христова, с преддверием которого и поздравляю. От души желаю встретить этот праздник в добром здоровье и в сердечном спокойствии. Немощи физические и занятия берут у меня все свободное время. По возвращении из заграницы болел нарывами в ушах почти полтора месяца, а теперь сижу с инфлюенцией, лихорадкой и зубами. Впрочем, все это хотя и изнуряет сильно, но не препятствует моим занятиям. «Патмос» свой окончи<sup>275</sup>. Думаю в генварской книжке напечатать дополнительную небольшую статью и выпустить в свет книжку в восемнадцать или девятнадцать печатных листов.

<sup>273</sup> Дмитрий Фёдорович Беляев (1846–1901) – русский филолог и византист, профессор Казанского университета, член-корреспондент Императорской Академии наук по разряду классической филологии и археологии.

<sup>274</sup> Помета: *Афон. 25. XII. 1893 г. Ответ. 6. I. 1894 г.*

<sup>275</sup> *Дмитриевский А. А. Патмосские очерки: Из поездки на остров Патмос летом 1891 года. Киев, 1894.*

Продолжаю печатать и свои материалы с бо льшим успехом, чем в прошлый год. Печатаю четырнадцатый лист.

Не могу похвалиться своим «Афоном». «Странник» не печатает продолжения. Доселе я не ссорился с редактором, но теперь намереваюсь. Пора наконец и концу быть этой книги.

С февральской книжки «Трудов» думаю пустить «Евхологий Сарапиона Тмуитского»<sup>276</sup> и заняться обработкою «Чина пещного действия»<sup>277</sup>.

Николай Фомич на меня в большой обиде и ничего мне не пишет.

Поездку на запад совершил в этот год весьма удачно. Усердно и прекрасно поработал в превосходной библиотеке гротто-ферратской, которая имеет превосходный каталог на латинском языке – «Codices Cryptenses seu abbatiae Cryptae Ferratae in Tusculano digesti et illustrati cura et studio D. Antonii Rocchi». Romae 1884 an. Цена его на месте двадцать пять франков. Я приобрел в собственность. Прием там мне оказан был радушный и сердечный.

Нашел очень любопытный типик Феодора Студита в Туринской библиотеке, куда нарочно ездил на три дня через всю Италию.

Осматривал музеи в Неаполе, Помпее, Флоренции, Милане и в Венеции и всюду вынес превосходное впечатление.

В Риме проверял Гоара и нашел целую кучу недостатков в нем. В Венеции занимался иконами критской школы, которых здесь много в греческом венецианском братстве и в музеях города и академии. Занимался и итальянскими рукописями в том же греческом братстве, так как все документы и греческий братский устав писаны на древнеитальянском языке. Вообще поездкою на запад я доволен весьма и возвратился домой с хорошим запасом интересных материалов и для диссертации, и для статей. Теперь буду сидеть в России и разбираться в собранном.

Сообщите что-нибудь о судьбе моих арестованных книг. Есть ли надежда на их возвращение домой?

Не получили ли каких-нибудь сведений с Патмоса?

Передайте мой глубокий поклон отцу игумену и отцу Павлу со всеми прочими отцами, не исключая николиже отца Илиодора и отца Йорама. Всех их приветствую с преддверием праздника Рождества.

Перед отцом Павлом извиняюсь, что я доселе не мог выслать двухсот рублей, взятых у него перед выездом с Афона. Деньги будут непременно высланы в генваре месяце.

Зимы у нас нет. Холода только что начались еще. По Днепру ходят пароходы.

В ожидании новостей остаюсь преданный и любящий Вас, А. Дмитриевский.

---

<sup>276</sup> *Дмитриевский А. А.* Евхологион IV века Сарапиона, епископа Тмуитского // ТКДА. 1894. № 2. С. 242–274. Отд. отт.: Киев, 1894.

<sup>277</sup> *Дмитриевский А. А.* Чин пещнаго действия. (Историко-археологический этюд) // Византийский временник. 1894. Т 1. С. 553–600. Отд. отт.: СПб., 1895.

12 апреля 1894 г. Киев<sup>278</sup>.

Глубокочитимый отец Матфей,  
Христос Воскресе!

Поздравляю Вас с праздником праздников. Да дарует Вам воскресший Господь  
вся по желанию сердца Вашего.

Давно я не беседовал с Вами, по недосугу и своим немощам, а побеседовать  
есть о чем.

Год для моего здоровья выпал не блестящий. Из заграницы я вернулся больным  
ушами, с которыми провозился около полутора месяцев. Но едва отделался от этой  
болезни, как схватил инфлуенцу. Сначала ничего не было серьезного, и я через пять  
дней сидения стал посещать лекции, но оказалось, я вышел рано, и вторично дол-  
жен был слечь в постель и пролежать полтора месяца. Вышел из дома перед самым  
Рождеством. Страдания были тяжкие и небезопасные для жизни, но все миновало  
благополучно, и после святок я благодушествую.

За присылку сведений от преосвященного Амфилохия благодарю. Ими я вос-  
пользовался в последней статье о Патмосе, хотя, признаюсь, рассчитывал на боль-  
шее. «Патмос» окончен и посылается Вам в двух экземплярах, из коих один для  
библиотеки. Скажите, как Вы переписываетесь с Патмосом, и именно преосвящен-  
ным Амфилохием. Хочу послать ему свой «Патмос» и поручить ему проверить  
корректурные листы Патмосского Типикона Великой Церкви. Сообщите, пожа-  
луйста, адрес его.

Но «Русские на Афоне» в застое. Не печатает Пономарев и даже не отвечает  
на мои письма о причинах. На днях послал ему ругательное письмо и думаю объяс-  
няться с ним в газетах. Не у,<sup>279</sup> явится, что будет?!

О пещном действии написал статью, которая будет напечатана во II и III книж-  
ках «Византийского временника». По поручению той же редакции пишу отзыв  
о книге Порфирия «История Афона» Ч. III.<sup>280</sup> Отзыв выходит неодобрительный.  
Плохой был историк преосвященный Порфирий!!!

Смерть Ястребова я оплакал вдвойне. Сожалею о нем и как о человеке-консуле,  
и об ученом, и как надежду возратить свои книги из турецкой таможни. Жаль сле-  
дующие книги: «Βυζαντινά» Д. Ф. Беляева, «Δελτίον τῆς χριστιανικῆς ἀρχαιολογίας»  
и книжку «Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἱστορίας τῆς Ἑλλάδος». Последняя

<sup>278</sup> Помета: *Афон. 24.IV.1894 г.*

<sup>279</sup> Так в тексте.

<sup>280</sup> *Дмитриевский А.А. Отзыв о сочинении П. Успенского «Восток христианский. История Афона. Ч. III. Афон монашеский» // Византийский временник. 1894. Т. 1. С. 413–429.*

– казенная книга, и придется хорошо заплатить за нее. Как бы не пришлось покупать издание это за все годы...

Брошюрами «Древнеиудейская синагога»<sup>281</sup> распорядитесь по своему усмотрению. Они мне не нужны.

Кстати, не худо бы получить и те вещи и книги, которые оставлены были на попечение о. иеродиакона Иорама (поклон ему).

Перед отцом Павлом (которому низко кланяюсь) я жестоко виноват. По причине немощей и слабостей долг не уплатил доселе, но это сделаю непременно первого мая, когда мы получаем квартирное содержание.

Отцу игумену и всем, меня помнящим, глубокий поклон.

С радостью извещаю, что и примечания к «Иерусалимскому богослужению», что печатаются в «Православном собеседнике», окончены. Книга выйдет каникулами.

Остаюсь любящий Вас, Алексей Дмитриевский.

11 октября 1894 г. Киев<sup>282</sup>.

Любезнейший отец Матфей.

Вы-таки совершенно забыли о моем горемычном существовании и не хотите мне напомнить о себе хотя бы то и единою строкою. Ведь почти год я не слышу о Вас и не знаю – живы ли Вы? Вы, конечно, сошлетесь на меня, что я не пишу Вам, но Вы знали бы, сколько дела у меня на руках? Право, нет минуты свободного времени. Вы, я думаю, следите, что мои «Русские на Афоне» идут скорым маршем, и Пономарев грозит окончить мой очерк в декабрьской книжке. У меня сейчас лежит заключение, требующее отделки, чтобы совсем развязаться с этим противным редактором. Следовательно, в январе или феврале получите и оттиски. Для них мне необходимы портреты отца Рафаила, отца Илиодора, отца Иерона, отца Иллариона, отца Алексея (петербургского заведующего), отца Михаила (ростовского), а главное, отца игумена Андрея. Нет ли портретов отца Лукьяна, отца Григория (покойного регента) и отца Нафанаила? Думаю составить карточку всех афонских деятелей и приложить к книге. Посему я был бы благодарен отцам обители, если бы они помогли осуществить мне это намерение. Исполнение не требует замедления.

---

<sup>281</sup> Дмитриевский А. А. Древнеиудейская синагога и ее богослужebные формы в отношении к древнехристианскому храму и его богослужebным формам: (По поводу книги А. Никитина под заглавием «Синагоги иудейские как места общественного богослужения». Киев., 1891) // Православный собеседник. 1893. № 4. С. 333–370; № 5. С. 8–23 (отд. отт.: Казань, 1893).

<sup>282</sup> Помета: *Афон. 23.X.1894 г. Ответ. 12.XII.1894 г.*



Кроме «Русских на Афоне» только что покончил с «Страстной и пасхальной седмицами в Иерусалиме»<sup>283</sup> и уже выпустил в свет эту книгу, которую в недалеком будущем пошлю и Вам. Сам имею только один экземпляр. С энергиею и настойчивостию продолжаю печатание материалов и уже печатаю сорок третий лист. К каникулам думаю выпустить первый том в шестьдесят печатных листов. С этим вместе начал новую историко-библиографическую работу «О служебнике и требнике, изданных в Москве при Патриархе Никоне». Над нею просидел немало времени в прошлый год, целый прошедший каникул в Москве, и принужден много работать и нынешний год. Для этой же работы думаю побывать вторично в Москве на святках. Вот сколько дела помимо текущих дел и лекций! Верьте Богу, нет времени вздохнуть свободно. А Вы считаетесь письмами. Грех вам!

Ну есть ли какая-нибудь надежда когда-нибудь получить за мою рукопись обещанные Минеи и Триоди? Вы дали слово наделить меня и «Ὁμολογία τῆς πίστεως», которая мне весьма была необходима для рецензии на Пофирия? Но этого мало. От Вас, очевидно, заразился неподвижностью и отец Иорам, не высылающий мне вот уже другой год оставленные ему книги и икону. В недалеком будущем я высылаю отцу Павлу остальной долг и при них пятнадцать рублей на присылку и обещанных, и оставленных мною книг. Когда женибудь надобно получить их? Отцу Андрею, отцам Павлу, Илиодору, Агафодору, Иораму и прочим старцам мой сердечный привет. Попросите их об удовлетворении моей просьбы. А отец Рафаил архимандрит и в Иерусалиме? Что-то он там будет творить. «Паломник» перепечатал мой отзыв об отце Рафаиле с искажениями до неузнаваемости.

Преданный Вам, А. Дмитриевский.

2 февраля 1895 г. Киев<sup>284</sup>.

Достопочтеннейший и глубокочтимый отец Матфей!

И Вас с Новым годом. Взаимно примите те же пожелания. Я могу теперь поздравить Вас и с наступающею четырьдесятницею и пожелать Вам в добром здравии достигнуть светлого Христова Воскресения.

По обычаю, Вы продолжаете язвить меня. Дело «о цветах из сада Дмитрия», по-Вашему, изложено «шиворот-навыворот». Пеняйте на себя. Вы дали мне лишь письма епископа Иустина, а переписку г. Никитского с Вами Вы в свое время не отыскали. Неудивительно посему, что я «коммерческих», меркантильных расчетов не понял, а «язык» этот мне вовсе не знаком. Все же немножко резко выразились.

<sup>283</sup> Дмитриевский А. А. Богослужение Страстной и Пасхальной седмиц в св. Иерусалиме по уставу IX–X века. Казань, 1894.

<sup>284</sup> Помета: *Афон. 20.II.1895 г. Ответ. 22.II.1895 г.*

Здесь нет ничего перевернутого, а лишь недоговорено, что соглашение в данном случае не навсегда, а разовое. Беда невелика, хотя, конечно, лучше бы, если бы не было этой недомолвки.

Настойчиво вы желаете ксиромахов называть «сиромахами» и производить это слово от русского слова. Факт любопытный, что это слово употребляют и греки. Уж нельзя ли здесь видеть культурное влияние славян на греков. Иронизируя, Вы переводите «сухобирцами» слово «ксиромах», но по-моему проще нужно смотреть на дело. Слово ξηρός не только значит сухой, но и голый, нагой, неимущий. Не лучше ли переводить «монах-бедняк»?

О карточках я продолжаю просить Вас. Правда, уже снимки некоторых находятся в Петербурге, но мне желательно иметь карточки и остальных. Когда-нибудь, может быть, и воспользуюсь этими карточками.

Дело с книгою «Русские на Афоне» снова затянулось. Пономарев отложил печатание приложений до январской книжки сего года и выпуском в свет ее не торопится. Я сам лично был в Петербурге, и попытка моя напечатать заглавный лист и опечатки при себе (я пробыл в Петербурге две недели) не увенчалась успехом. Да, это такой «философ», с которым дай Бог более не встречаться.

Сообщу к сведению, что в «Страннике» об Афоне будут печататься статьи какого-то афонца. Кто он – редактор мне его не назвал. Поживем, увидим.

В Петербурге познакомился с трехтомным громадным трудом Алмазова. Плохой труд<sup>285</sup>. По проверке оказалось – ни одного памятника не издано верно. Желал бы, чтобы Вы проверили его по своим рукописям и сообщили мне свои результаты. Собираюсь писать критику. Проверьте прил. I стр. 1–4 и укажите в нем замеченные Вами ошибки. Эта рукопись номоканон № 153 и 160–164.

Книга «Русские на Афоне» выйдет не раньше марта. Я просил Пономарева передать двенадцать экземпляров вашим отцам в Петербурге на подворье для отсылки на Афон. Вот кому я назначаю эти экземпляры: о. игумену, о. Павлу, о. Илиодору, о. Виссариону, о. Агафодору – два экземпляра, Вам, о. Матфей, в библиотеку, о. Владимиру, о. Иораму, о. Ираклимону и о. Иоанникию (в Константинополь на подворье). Прошу передать по назначению, а отцам сообщите, чтобы они понавелись в редакцию «Странника» в начале марта за получением книжек.

Отец Павел передаст Вам десять рублей на пересылку обещанных мне Миней и Триодей с присоединением «Ὁμολογία τῆς πίστεως».

Здоровье мое в данное время находится не в цветущем состоянии.

Преданный А. Дмитриевский.

Передайте поклон отцу Иораму и благодарность за доставку мне икон и книг. Получил исправно.

---

<sup>285</sup> Алмазов А. И. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви: Опыт внешней истории. Одесса, 1894. Т. 1–3.

24 марта 1895 г. Киев<sup>286</sup>.

Достопочтеннейший отец Матфей,  
Христос Воскресе!

Приветствую Вас и всех отцов чтимой Вашей обители с светлым праздником. Желаю встретить и провести его в добром здоровье.

Спасибо за присылку книг, которые сегодня я привез к себе в квартиру с вокзала. Спасибо и за те замечания, какими Вы наполнили свое письмо. Не признаю себя виновным в Никитском. Не скупитесь на документы, сами виноваты. Каюсь в ксирромахах. Отроду не был свойствен мне грех скрытности, а тем паче клеветы (удивительно, афонцы любят употреблять это словцо довольно часто). Моя погрешность относительно ильинцев-малороссов не есть результат «восхищения созвучием», а именно как раз наоборот, плод зрелого размышления. В дневнике современника прямо говорится: εἰς τὴν σκῆτην τοῦ προφήτου Ἡλίου, а не так, как Вы пишете: ἄνω τοῦ προφήτου Ἡλίου. Зная хорошо терминологию Афона, я ни минуты не колебался отнести к скиту наших малороссов, так как другого скита с этим именем не было на Афоне и нет доныне. Единственно, над чем я задумывался, так это над тем, что разбойники утопили еретиков не близ Пандократоровского ближайшего монастыря, а повели их через всю Гору к скиту Св. Павла. К сему прибавить нужно, что для меня в рецензии имел значение факт расправы, а не самые лица и их происхождение, которое могло лишь наводить на размышления. Ради Бога, привычку афонскую не прилагайте ко всем, а паче к тем, кои делом доказали, что в разряд сих лиц они себя не записывали.

Дело об «Афоне» снова стоит на точке замерзания. Вот уже два месяца Пономарев никак не может напечатать крышки и подложку, и листы книги продолжают валяться по подвалам. Да, корыстолюбие великий порок. За напечатанием должна последовать расплата, а на нее-то редактор весьма туг.

Да, правда, на Руси мало изданий правильных изданий греческих памятников. Здесь повинны издатели, а более типографии. Но чтобы из «русских» никто «верно» не издавал русских памятников, о чем была у меня речь по поводу книги Алмазова, это по меньшей мере напраслина. Могу указать (умалчиваю об образцовых изданиях академии наук) тысячи изданий частных лиц с превосходным воспроизведением палеографических особенностей памятников. У Алмазова же только один русский памятник издан верно, но и то относительно лишь текста, а правописание и тут хромает. К чему все эти титла и знаки, если не соблюдать правописания.

<sup>286</sup> Помета: *Афон. 8.IV.1895 г. Ответ. 13.V.1895 г.*

Кстати, я надеюсь, что отец Матфей не поставит себе в труд сличить приложение I в отд. I в книге Алмазова с рукописью 1420 г. № 153 Пантелеймоновского монастыря и отметить мне все ошибки и пропуски, которые допущены Алмазовым, и на мою вторичную просьбу ответит в следующем письме. На сличение необходимо не более пятнадцати минут, а то и того менее.

Отец Августин долго был у нас священником при Софийском соборе. Я с ним лично знаком хорошо. Как француз – человек крайне легкомысленный. Много начитанный в исторической и патрологической литературе, он пробовал писать, но он решительно не умеет связно написать и пяти строк. Любит сладко поесть, а поэтому навещает тех из своих знакомых, кто больше угощает его печеньями. В Синод он устроен Саблером,<sup>287</sup> ввиду неопределенности его положения в Киеве. Еще одна черта для характеристики. Взятых книг для справок и для прочтения никогда не возвращает и дарит их, как свою собственность.

Постараюсь выслать свою «Страстную седмицу». Полагая, что книга эта печаталась в четырехстах экземплярах, я раздарил двести экземпляров и тем оставил себя без экземпляров. Напечатано и было всего-навсего только двести экземпляров. В продажу книга эта не поступала, а Синод рекомендовал ее в семинарии. У меня имеется не более пяти экземпляров на веленовой бумаге, из коих один будет Ваш.

Присланные книги дошли исправно. Превосходный экземпляр Триоди Постной. Спасибо Вам. Минеи хороши, но жаль, что три последние месяца старше почти на полтора года. Для цитат это пестровато. Прошу, ради Бога, наградите меня и Параклитиками. Тогда только у меня будет полный круг книг. Господь не оставит Вас своими милостями за это.

Мой глубокий поклон отцу игумену, отцу Павлу, отцу Илиодору, отцу Агафодору и всем прочим.

Глубоко благодарный за все, А. Дмитриевский.

18 июня 1895 г. Киев<sup>288</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Вчера отправил о. Пиору экземпляр «Богослужения страстной и пасхальной седмиц во св. Иерусалиме в IX–X вв.» для пересылки Вам, но забыл присоединить брошюру «Чин пещного действия». Сделаю это уже в сентябре месяце, когда

---

<sup>287</sup> Владимир Карлович Саблер (1845–1929) – юрист, сенатор, член Государственного совета, в 1892–1905 гг. товарищ обер-прокурора Синода, в 1911–1915 гг. обер-прокурор Синода.

<sup>288</sup> Помета: *Афон. 2.VII.1895 г. Ответ. 19.X.1895 г.*



отправляю Вам том первый «Описания литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока». Последняя книга (текст) печатанием окончена, работаю над предисловием, которое уже отпечатано в количестве шести печатных листов. Думал было за каникулы окончить и предисловие, но тяжкая болезнь отца (паралич) отрывает от работы, и я должен на днях выехать на родину в Астрахань. По совету докторов мы с больным отцом поедем кататься по Волге. На пути заеду в родную Казань. Во время дороги на пароходе и думаю работать над введением, чтобы окончить его составлением, а в сентябре уже допечатаю.

Еще раз «о клевете». Повторяю снова: глубоко размышлял я над несчастными ересиархами Ильинского скита, но при этом имел в виду краткий рассказ летописца-современника, а не повесть приукрашенную Вашей рукописи, где упоминаются и «всенощное бдение» и «кириакон Св. Анны», и «рассвет». В моем повествовании, как видите, ничего нет такого. Будь все это, наверное, я избежал бы «клеветы». Повторяю паки и паки – это грех неведения, который клеветой именовать едва ли следует.

Книга «Русские на Афоне» в количестве двенадцати экземпляров передана редакцией «Странника» на ваше подворье, и мне прислана расписка в получении некоего «монаха Сильвестра». Получили ли Вы эти экземпляры и розданы ли они по назначению – сего я не ведаю. Само собою разумеется, и в конце дело не обошлось без недоразумений с Пономаревым. Мы обменялись несколькими обидными телеграммами. Денег мне за статьи он не заплатил, и кажется, дело в этом отношении не обойдется без суда.

Ὁ Συμαῶς – не «клевета», а уже сущая правда. Так себя собственноручно титулует сам Максим, автор св. истории.

За справку в рукописи весьма благодарен. Вы дали мне весьма любопытные варианты, которыми я воспользуюсь всенепременно, конечно, с умолчанием о том, кем доставлены мне справки.

Мой глубокий поклон отцу игумену, отцу Павлу, отцу Агафодору, отцу Иораму, Иераклимону и прочим отцам, меня не забывающим.

Книга «Русские на Афоне» рекомендована для духовных семинарий, а Синод выписал у меня пятьдесят семь экземпляров. Вообще всем книга нравится и читается с удовольствием. Представляю ее на премию. Напрасно гневается о. Иоаким. О нем дурного ничего не сказано. Письма эти, думаю, рассматривались в Синоде.

Благодарный, А. Дмитриевский

P. S. Пожалуй Николай Фомич посетит ваш Афон.

5 декабря 1895 г. Киев<sup>289</sup>.

Глубокопочтимый отец Матфей!

Поздравляю Вас с наступающим праздником Рождества Христова и грядущим Новым годом. От души желаю встретить их и проводить в добром здоровье и с полным успехом во всех добрых начинаниях. Монастырю желаю процветания, братии мирно и благоуспешно свершать свой святой подвиг.

Поездка на родину имела благие последствия для моего родителя, который снова возвратился к службе, и для моего здоровья, но для моего «Описания» была тормозом. Целое лето я не мог пера держать в руках и был в непрерывных разъездах по суше и воде. В силу сего мое «Описание» едва-едва могло народиться на свет Божий первого ноября, а из брошюровки не вышло и доселе. Слава и благодарение Богу, давшему мне возможность довести свой труд до конца. Впрочем, это не конец, а начало великого дела. Молитесь Богу за меня, грешного, да узрю я и конец его. Разослал первые оттиски знакомым специалистам и получил весьма сочувственные отзывы о своей книге, что доставило мне много отрадных минут.

Радуюсь, что и Вам нравится введение в мое «Описание», но сожалею, что Вы не обозначили прямо, что Вас смущает в моей статье о Пандократоровском монастыре. Не скрою, что типик Пандократорского монастыря очень труден для чтения, и мне необходимо было много потратить времени и труда, чтобы сделать тот анализ, который Вы читали. Многие слова и технические названия прямо ставили в тупик. Надеюсь, что Вы укажете сомнительное в следующем письме. Исправляться никогда не поздно. Сожалею, что Вы прошли невниманием Евергетидский типикон, которым я дорожу более всего, и что Вас, афонцев, должно интересовать прежде всего. Мне удалось совершенно неожиданно для себя доказать, что типик св. Саввы хиландарский – почти дословный перевод Евергетидского, а теперь доказываю, что и в богослужбной практике Афона типик Евергетидский играл немало важную роль...

Вот это все материал для Вашего патерика! Ужели Вы прошли невниманием эту мою статью, а Вас-то я мнил первым читателем ее. Слепое заблуждение!

Книгу мою и «Чин пещного действия» получите, вероятно, в конце января. Поинтересуйтесь моими поисками Феодора Студита в западных библиотеках, что появится в декабрьской книжке «Трудов» академии<sup>290</sup>.

---

<sup>289</sup> Помета: Афон. 20.XII.1895. Ответ. 27.XII.1895 г. Приписка А. А. Дмитриевского сверху: *Вчера (т. е. восьмого декабря) советом академии мне присуждена полная макареевская премия за книгу «Богослужения страстной и пасхальной седмиц во св. Иерусалиме».*

<sup>290</sup> *Дмитриевский А. А.* Западные, так называемые киторские или студийские Типиконы // ТКДА. 1895. № 12. С. 633–679.

От «Афона» еще не могу отдышаться. Оканчиваю рецензию на книгу Мейера «Главные документы для истории Афона» и отошлю для напечатания в «Византийский Временник»<sup>291</sup>. И тогда квит с Афоном и иже на Афоне...

На каждое чихание не наздравствуешься. Ларионов (солунский консул)<sup>292</sup> в восторге, что я потревожил мирный сон сановитого афонского анахорета.

«Иерусалимское богослужение» печатать вновь не думаю (требования на книгу получаю довольно часто), потому что не располагаю деньгами и имею даже долги. А летом собираюсь в Афины, Италию, и главное, в Париж, чтобы проверить Гоара. Это тоже будет чего-нибудь стоить!

Приступил к печатанию второго тома «Εὐχολόγια». Отпечатано четыре листа. Принимаюсь за написание докторской диссертации «Московский служебник 1655 года и его судьба до наших дней». Молитесь, да не впаду в искушение и довершу дело сие с пользою.

А что, Ламброс не такой ли спешный составил каталог, как и первый? Я еще доселе не видел английского издания. Говорят, что он исправил свои недостатки.

Сообщите, что знаете о поездке Ф. И. Успенского<sup>293</sup> и его работах на Афоне. Здесь многие интересуются его занятиями.

Отец Матфей, профессор Павлов весьма интересуется номоканонами X в. патмосской библиотеки. Что, если бы Вы поручили преосвященному Амфилохию списать старейший, а младший отметить в вариантах.

При случае сообщите мне: что такое у Вас за Псалтирь Агиополита? Агиополит теперь мне спать не дает. Это не к спеху, а на досуге сообщите мне.

Передайте мои пожелания по поводу праздника и Нового года с присоединением глубокого поклона отцу игумену, отцу Павлу, отцу Илиодору, отцу Агафодору, отцу Иораму, отцу Лукиану, отцу Иераклимону, отцу Евстратию и прочим, кто меня помнит. Прошу их святых молитв, а сам я лишь памятую о их доброте. Летом проеду, по всей вероятности, близ Афона.

С пожеланием всего лучшего остаюсь глубоким почитателем Вашим

А. Дмитриевский.

Профессор Помяловский в восторге от Вас и благодарит меня, что он познакомился с Вами через книгу «Русские на Афоне».

<sup>291</sup> Дмитриевский А. А. Отзыв о сочинении Ph. Meyer «Die Hauptlirkunden für die Geschichte der Athoskiöster» // Византийский временник, 1896. Т. 3. С. 341–362.

<sup>292</sup> Николай Алексеевич Иларионов – дипломат, русский генеральный консул в Салониках (1874–1876; 1894–1902) в Иерусалиме (1876–1879).

<sup>293</sup> Федор Иванович Успенский (1845–1928) – русский византист, академик Российской академии наук с 1917. В 1894–1914 годы директор Русского археологического института в Константинополе (Османская империя). В 1921–1928 годы председатель Российского Палестинского Общества. Главный труд – «История Византийской империи».

6 февраля 1896 г. Киев<sup>294</sup>.

Глубокопочтимый отец Матфей!

Поздравляю Вас с наступившею Святою Четыредесятницею. Желая Вам прожить ее в добром здоровье и встретить великий праздник светлого Христова Воскресенья в вожденном здравии.

Письмо Ваше принесло мне тяжелую весть – о кончине дорогого о. Павла. Сочувствую вполне вашей искренней скорби и молюсь, чтобы Господь Бог даровал бы обители столь мудрых же и неустанных тружеников, какими были всегда исчезающие с лица земли старцы – ратоборцы за «русское дело» на Афоне. Удивительное дело, как быстро сходят в могилу один за другим питомцы незабвенного о. Иеронима, немного их уже остается в живых. Дай Боже, чтобы предания великого старца и его ближайших учеников никогда не умерли в обители, и тогда все невзгоды и потери для обители будут не страшны. Господь волен спелый колос взять в житницу и на место его вырастить новый, могущий с честью заменить старый.

Едва ли кто из Ваших знакомых так искренно пожалеет доброго о. Павла, как я, которому удалось узнать его поближе, чем обыкновенным посетителям обители. Интересны поэтому для меня все подробности смерти о. Павла, не исключая и той, о которой из дипломатичности Вы умолчали. Сообщите, ради Бога, для успокоения меня: сделал ли распоряжения о. Павел о монастырских деньгах, которыми в последнее время он распоряжался бесконтрольно. Передал ли эти деньги он лично или же не успел этого сделать? Впрочем, верьте искренности не праздного любопытства, а сердечного и благоговейно чтущего память старца человека. Ведь мне хочется думать, что моя оценка о. Павла в книге моей и в моем представлении сделана мною правильно. Мне никогда не хотелось верить клеветникам труженика покойника. Ради Бога, сообщите мне эти сведения, нимало не опасаясь, что я злоупотреблю Вашим доверием.

Перепечатывать «Страстную и пасхальную седмицу» не думаю, так как денег не имею. В Палестинском Обществе не берутся. Не желаете ли вы переиздать эту книгу? На расход книги есть полная надежда, так как требования на нее получаю я довольно часто.

---

<sup>294</sup> Помета: *Афон. 29.II.1896 г. Ответ. 16.X.1896 г.* Приписка А. А. Дмитриевского сверху: *Имею сведения из Москвы, что москвичи ревом режут по отцу Аристоклию, которого все оплакивают. Теперь, говорят, хоть и не ходи в часовню. Жалуются, что новый ваш доверенный необходимый и нерадушный человек. Это очень жаль. Примите это к сведению и сообщите старцам.*



О Псалтири Агиополита сведения сообщаются у Порфирия в его «Первом путешествии»<sup>295</sup>. Пожалуйста, справьтесь в библиотеке.

Каталога Ламбриса никак не могу получить, хотя два раза делал заказ его.

На Афоне быть теперь не думаю, так как у меня много дела в Риме и Париже, но вовсе не отказываюсь быть на Афоне со временем, особенно если буду печатать славянский евхологий. Ведь в Зографе я не работал, да и про Хиландарь говорят, что там теперь образцовый порядок.

Проездом у меня был о. Варнава из Андреевского скита. Ему и вручил для передачи о. Пиору в Одессе первый том «Описания рукописей» и «Чин пещного действия» для пересылки Вам на Афон.

Что бы пригласить меня на освящение подворья? Нарочито бы поехал в Одессу. Мой поклон отцу игумену, отцам Агафодору, Илиодору, Иораму и Иераклимону.  
Преданный А. Дмитриевский.

15/24 августа 1896 г. Париж<sup>296</sup>.

Любезнейший отец Матфей!

Последнее мое письмо к Вам, написанное после кончины о. Павла (вечная ему память!) не удостоилось ответа с Вашей стороны. Очевидно те грузные вопросы, какими было переполнено оно, еще не переварились в Вашем желудке, медленно совершающем процесс самопитания. А очень жаль, ибо те вопрошания не были плодом праздного любопытства, а искреннего желания проверить свое собственное сложившееся годами о человеке убеждение, с целью потом дать это почувствовать и другим.

После Вашего письма я думал было писать нечто в виде некролога, но, увы, теперь уже поздно! Прискорбно, что и афонская летопись в вашем «Душегубительном чтении» удостоила упомянуть о кончине о. Павла лишь мимоходом, как бы к случаю. Не заслужил покойник двух столбцов петита и трех сочувственных строчек!.. А ведь это валяются столбы, вековые устои, которыми создается монастырь и насаждается тот удивительный строй жизни, который ныне все разрушается и разрушается, а не пройдет десяти лет, от него не останется и следа...

<sup>295</sup> Порфирий (Успенский), еп. Восток христианский. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты в 1845 и 1846 г. Киев, 1877.

<sup>296</sup> Помета: Афон. 1.IX.1896 г. Ответ. 16.X.1896 г. Приписка А. А. Дмитриевского сверху: *He напишете ли мне в Париж? Вот мой адрес на всякий случай: Paris (France), Boulevard de Strasbourg, Hotel de Suez 17, a monsieur professeur de l'Académie ecclesiastique de Kiew Alexis Dmitriewsky. А что же, отец Матфей, должок-то Вы не уплатите, сиречь Параклитики, «Ομολογία τῆς πίστεως» et cet.*

Я знаю пантелеимонцев с 1886 года, т. е. ровно десять лет, а какая громадная разница между иноками этого монастыря в 1886 году и 1896 году!! Не хочется верить в такую быструю перемену к худшему. Приезжаю я в 1886 году в Константинополь, человек никому не известный, юноша, и меня встречают с полным радушием, живу целых четыре месяца, и мне никто намеком не дал понять, что я обременяю, стесняю кого-нибудь. В то же самое время вижу, что приезжих на подворье множество, и все люди почтенные, солидные. Приезжаю я в Константинополь ныне в 1896 году вместе с одним молодым ученым, будущим дипломатом (это Дмитриев, бывший у вас летом на Афоне с нашей «Колхидою»), и нас озадачивает встречавший иннок вопросом: «А вы надолго сюда?». В смущении я отвечаю: «Я-то ненадолго, а вот сей юноша намерен пожить месяц или даже полтора. Да к чему этот вопрос-то?» – переспрашиваю я встречавшего. «Старцы наши не дают благословения. Стесняемся теперь в помещении». «Да кто у Вас старец-то теперь?». «Отец Иоанникий», – отвечает встречавший. «Ну, если отец Иоанникий, то как-нибудь потеснимся». «Не вы ли будете профессор Дмитриевский?» – переспрашивает меня встречавший, поняв, что что-то выходит неладное. На мой утвердительный ответ он ласково стал приглашать: «Пожалуйста, пожалуйста, мы вас ожидаем».

После такой встречи ожидаю, что или на подворье перестройки, или же тьмутумские народу. Вхожу и вижу, что никаких перестроек нет, в передней толкаются несколько баб-поклонниц, готовящихся ехать на пароход. Спрашиваю наверху: «Кто из приезжих здесь?» «Никого нет, сейчас были паломницы и собрались уже на пароход», – отвечает мне отец Васой, милый монашек, бывший некогда на больнице. «Где же стеснения в помещении?». Вскоре узнаю, что на Андреевском подворье живет Андреев, на Ильинском чиновник синодальный Рункевич<sup>297</sup>. Знакомлюсь с ними, узнаю о причинах их остановки на этих подворьях и слышу в ответ: «Пантелеимоновцы – неласковы, горды». Это слышу я всюду в России, в Петербурге, Москве и других местах. «После отца Аристоклея хоть не ходи в Пантелеимоновскую часовню», – говорила мне чтительница Пантелеимоновского монастыря, старая москвичка. Вот дух новых иноков Пантелеимоновского монастыря, незнакомый людям, знавшим монастырь при старцах Иерониме, Макарии, Павле и др.

Как видите, я в Париже. Сюда добрался после Константинополя, Афин и Рима. Здесь я работаю в Национальной библиотеке. Отыскал целый евхологий Великой Константинопольской Церкви 1027 года, писанный священником Стратигием «τῆς μεγάλης ἐκκλησίας καὶ τῶν πατριάρχικῶν εὐκτηρίων». В нем множество любопытных чинов, которых мне не приходилось встречать в других рукописях, как, например, чин пострижения в монахини с омовением ног (русский текст напечатан

---

<sup>297</sup> Стефан Григорьевич Рункевич (1867–1924) – писатель, обер-секретарь Священного Синода, приват-доцент Санкт-Петербургского государственного университета и член учебного комитета при Священном Синоде.

Николаем Фомичом), чин елеосвящения, но особенно интересен «Ἀκολουθία καὶ τυπικὸν τοῦ ἁγίου λού(ο)ματος τῶν Βλαχέρων». Все эти чины будут изданы у меня целиком во втором томе «Описания». Итак, теперь я имею, во-первых, полный круг богослужения Великой Церкви, а во-вторых, даю читателям евхологий с датами от 1024 года вплоть по XVIII век. Ведь что может быть интереснее такого евхология?

Нашел следы и нового списка Типикона Великой Церкви, более интересно, чем изданный мною, и даже другого, который готовит к изданию Керамевс. Чин хождения на ослати уже несомненно теперь взят из Византии. Καὶ καθέχεται ὁ πατριάρχης ἐπὶ πῶλον, говорит новый Типикон о неделе Ваий. Одно жаль, что я не нахожу в Национальной библиотеке тех рукописей, какими пользовался Гоар при издании своего евхология, и надежды видеть их нет, а для проверки-то их я и приехал сюда. Парижане теперь в большом волнении ввиду приезда государя сюда. Готовят торжественную встречу. Я думаю прожить поэтому до двадцать шестого сентября.

А. Дмитриевский.

Письмо Вам было написано вчера, т. е. еще четырнадцатого августа утром, пред отходом в библиотеку, и в нем выражал я надежду прожить в Париже до двадцать шестого сентября, но вчера же во время занятий в библиотеке определилось, что мне здесь делать так долго нечего, и я наверное уеду в первых числах сентября. Дело в том, что евхологии я пересмотрел все и среди них не нашел гоаровских, а раз дело обстоит так, то у меня остаются для просмотра лишь τυπικά, из коих самыми интересными я считал три экземпляра: № 361 с надписью имени Софрония, № 38 типик Лавры Афанасия Афонского и № 92 подлинный типик Маманта, изданный Успенским и мною, а остальные экземпляров десять потребуют времени не более двух дней. Но вчера присоединился к этим трем интересным экземплярам четвертый, и присоединился совершенно неожиданным образом. В Supplementum к каталогу Омона<sup>298</sup> (ох, сколько нашлось грехов в этом каталоге!) значится «Joannis Palaeologi imperatoris Турисам». Судя по заглавию XV в., и типик ничего не представляет интересного, но занимающемуся Туриса любопытно взглянуть, о каком монастыре идет речь. Читаю пролог, сначала все в тумане, а потом становится все знакомее и знакомее, и оказалось, что я имею дело с полною копиею типикона, сделанного где-то в Молдавии, известного Пандократорского монастыря, основанного Иоанном Комненым, а не Палеологом, и супругою Ириною. Ученых французов, не пожелавших заглянуть в текст, ввел в заблуждение переписчик, прибавив в конце четверостишие, и пожелавший для рифмы пооригинальничать:

<sup>298</sup> Анри Омон (1857–1940) – французский византист и эллинист. См.: *Omont H. Catalogus codicum hagiographicorum graecorum Bibliothecae nationalis parisiensis*. Paris, 1896.

Ἄναξ μὲν σὴνδε ἐκδέδωκε τὴν βίβλον  
Ὁ Ἰωάννης, ὁ καὶ Παλαιολόγως (?),  
Ὁ δὲ αὖ τὴν αὐτὴν μεταγράψας καλεῖται  
Ἰωάννης Βυζάντιος Παλαιολόγως.

Так, дорогой отец Матфей, создаются исторические ошибки и держатся сто пятьдесят лет. А будь в каталоге император Иоанн Комнен, и я, наверное, был бы в Париже двумя годами раньше, и тогда парижская рукопись уже вошла бы в мой первый том «Описаний», благо в ней нет тех дефектов, которыми обилует халкинская копия. Сегодня, на Успение, буду сличать свой список с здешнею рукописью и после напечатаю дополнение к описанию. Но и эти находки не задержат долее сентября начала. Проездом через Берлин думаю заглянуть в тамошнюю императорскую библиотеку, авось что-нибудь найду интересное. Ввиду всего этого пишите мне уже в Киев. Кстати загляните, пожалуйста, в книгу Алмазова, верно ли ставил он хронологические даты вашим рукописям. При проверке в других библиотеках нашел большие погрешности по этой части...

Окончил свое «Путешествие в Бари»,<sup>299</sup> и по возвращению напечатаю. Ужасов целые тьмы. Поклон отцу игумену, отцам Агафодору, Иораму, Илиодору и всем, меня помнящим.

Готовый к услугам А. Дмитриевский.

15 декабря 1896 г. Киев<sup>300</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

С преддверием праздников и Нового года. Желая обители Вашей, Вам лично и всем помнящим меня отцам обители встретить их в душевной радости и проводить в крепости телесной. Fiat<sup>301</sup>!

«Пространное» Ваше письмо куда-то затерял, а посему буду отвечать по памяти. Как оно ни велико, но оно не исчерпало всех вопросов, какие были поставлены мною в моих маленьких письмах. Надеюсь, при ответе на сие послание Вы присовокупите ответы, о них же умолчано, может быть, и не без намерения. Мы ведь живем в простоте и без дипломатии, рубим матку-истину с плеча... Меня очень интересует Ваше мнение относительно второго издания «Иерусалимского богослужения», благо предстоящим летом я еду, аще Богу угодно, вторично в

---

<sup>299</sup> Дмитриевский А. А. Православное русское паломничество на Запад, к мироточивому гробу Мирликийского святителя Николая в Бари // ТКДА. 1897. № 1. С. 99–132; № 2. С. 211–237. (Отд. отт.: Киев, 1897).

<sup>300</sup> Помета: *Афон. 29. XII. 1896 г. Ответ. 9. I. 1897 г.*

<sup>301</sup> Да будет! – (лат.)



Иерусалим, чтобы повидать оригинал и открытый там Пападопуло новый список устава Великой Церкви, который под редакцию Беляева будет теперь печататься во «Временнике».

Ответы Ваши по поводу кончины приснопамятного и достойного вечной похвалы о. Павла могу назвать дипломатичными и риторичными. Последний эпитет Вам самому пришел на ум, что и требовалось доказать. А Ваша ссылка, что мы не знаем вас и Афона, ровно ничего не говорит больше, кроме того, что Вы сами не хотите дать\_знать о себе. Напечатайте в вашем журнале ваш канонизм, найденный после смерти отца Павла, составленный отцами Макарием и Иеронимом. К чему тут секреты. Но пусть мы невежи в вашем деле, но почему вас не знают свои, «иже плоть от плоти», коих вы величаете «старцами», духовниками. Не буду говорить о здравствующих, а укажу на отсутствующих и покойников. Отчего это Рафаил, Нафанаил и др. не знают о средствах обители, о существовании у вас двух экономов, о тактической поверке сумм и т. д. и смущали братию слухами о том, что деньги все в руках покойника, что не дай Бог Синод тронет о. Павла, прощайся тогда обитель с своими денежками и т. д.? И как это один эконом с ключом от кассы в обители, а другой по целым годам «пугает» пчел на огороде? Не хотите нас успокоить, успокойте братию. Но это все я говорю лишь к слову, и сердечно благодарен, что Вы дали мне понять, что замешательств финансовых при неожиданной смерти о. Павла не было, чего ждали и в Петербурге великие люди, не раз вопрошавшие меня по сему поводу. Я лично всегда верил в бескорыстное служение о. Павла, но меня смущали ваши же «столпы», старцы, и успокоение мне было необходимо. Но сего довольно.

Стихиры «Тебе одеющагося» и «Приидите ублажим» взяты из слова Епифания Кипрского на великую субботу, но с некоторыми переделками (о сем подробнее у Филарета в «Песнописцах»)<sup>302</sup>.

Теперь перехожу к себе. Я живу по милости Божией сносно, работаю, не покладая рук, евогий мой печатается, набирается тридцатый лист. Подошел к Σχηματολόγιον' у Θεοδώρου, ὁμολογητοῦ ἡγουμένου τῶν Στουδιτῶν (;) по вашей рукописи XV в. (Сборник), но тут у меня неожиданно встретилось затруднение – не знаю, под каким номером эта рукопись значится у вас в библиотеке (она не имела прежде номера<sup>303</sup>), и не могу указать, на каких местах находится: а) ἀκολουθία εἰς ρασοφόρον; б) ἔτερα εὐχή εἰς ρασοφόρον; в) ἔτερα εὐχή εἰς γυναικα; д) εἰς (σ)χῆμα τοῦ

<sup>302</sup> Филарет (Гумилевский), архиеп. Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви, с примечаниями и снимками древних нотных знаков. Чернигов: тип. Ильинского монастыря, 1864. (3-е изд. СПб., 1902).

<sup>303</sup> Помета отца Матфея: 604.

μανδιώτου; е) ἀκολουθία τοῦ ἁγίου καὶ ἀγγελικοῦ σχήματος, αὐτοῦ γινομένη τῶν Στουδίου; f) Τέλος. Εἰς μοναχούς и г) Ἔτερος κανὼν ψαλλόμενος εἰς κοσμικοῦς.

Ради Бога, по возможности в скором времени потрудитесь сообщить мне номер рукописи, и на каких листах рукописи находятся все эти чины и молитвы. Напечатаю уже после получения от Вас ответа.

Семнадцатого октября получил диплом на звание доктора церковной истории, в какой степени утвержден двенадцатого августа Синодом без чтения диссертации кем-либо из архиереев. Двадцать девятого ноября избран советом академии в ординарные профессора прямо. Итак, все мытарства теперь покончены. Об утверждении в новом звании Синодом Вы узнаете из «Церковных ведомостей», не ранее, впрочем, февраля месяца.

Летнее мое путешествие было необыкновенно счастливое. Помимо находки цельной рукописи евхология Великой Константинопольской Церкви мне удалось открыть новый список Устава Великой Церкви, украденный Матеи<sup>304</sup> из типографской библиотеки и проданный в Мюнхен. Я скопировал эту рукопись и нахожу, что патмосский, а равно и иерусалимский и в подметки не годятся новому списку. Только теперь я могу сказать, что мы знаем устав Великой Церкви. Чины Пещного действия, Хождения на ослати, Новолетия, Воздвижения Креста, Православия, Тритекти, песенного последования и проч. – все налицо. Нашел и οἱ σπουδαῖοι в Византии, которых мы знали по иерусалимскому уставу, и которых Н. Ф. Красносельцев и Керамевс возвели в латинских монахов бенедиктинского ордена. С выдержками я познакомил Беляева, который написал мне: «Поздравляю Вас от всей души с новым открытием: наконец Вы добрались до такого памятника, который является источником для многих обрядов, следы которых не были ясны». Н. Ф. тоже призадумался немного. Не везет бедняку – не удалось ему найти и хождение на ослати... По поводу сей рукописи я ликую и собираюсь ее печатать в третьем томе своего «Описания».

Напечатал «Addenda et corrigenda» к первому тому и при случае вышлю Вам. Отдал для первой книжки «Трудов» свое путешествие в Бари и Рим. Не даю покою афонским инокам и здесь. Довольно. Жду целый большой лист.

Мой сердечный поклон отцу игумену, отцу Иосифу, отцу Иораму, Иераклимону, отцам Илиодору, Агафодору, отцу атипросопу и прочим старцам.

Преданный Ваш слуга, А. Дмитриевский.

---

<sup>304</sup> Христиан Фридрих Матеи (1744–1811) – немецкий византист, один из основателей науки о греческой палеографии, служил в Москве в 1772–1784 в должности ректора университетских гимназий, а затем с 1804 года состоял профессором греческой словесности при Московском университете. Занимался исследованием рукописей в библиотеке Синодальной типографии, откуда похитил более 60 ценных кодексов.

14 ноября 1897 г. Киев.

Глубокочитимый отец Матфей!

Ваше письмо застало меня в самую благую минуту, так что я решаюсь на него отвечать немедленно. После трехмесячных самых усиленных занятий я, поставив точку, решил наконец передохнуть. Но начнем сначала.

Поехать в Иерусалим не удалось, так как выезд туда русским подданным был возбранен правительством. Думаю, если Бог даст здоровья, да слухи о чуме перестанут быть тревожными, направить свои стопы туда в наступающий каникул. Весьма нужно быть в Иерусалиме. Много там открыто за десять последних лет. В прошлый же каникул вместо Иерусалима я отправился в Вену разыскивать царские кодексы, какими пользовался Гоар при издании своего *Eὐχολόγιον*'а, но поиски там были безуспешны. Через три дня я покинул Вену и курьерским поездом полетел в Барбериновскую библиотеку в Рим к четвергу, чтобы там разыскать «Cod. Barber. Secundus» и алляциевский евхологий, которыми широко, хотя и дурно воспользовался Гоар. Здесь работа пошла успешно, и мне удалось достигнуть желаемого. Теперь более нет надобности ехать в Рим в скором времени.

Успел на скорую руку пересмотреть все пятьдесят номеров греческого евхология. Там же в Риме по счастливому случаю два дня занимался и проверял А. И. Алмазова в Ватиканской библиотеке. В свободное время писал там рецензию на Алмазова, которую с ноябрьской книжки «Трудов» начал печатать<sup>305</sup>. Проездом подъехал в Неаполь и любовался новыми замечательными раскопками в Помпее, произведенными в два последние года. Открытие «нового дома» (*casa nuova*) – одно из величайших открытий. В Бари уже не поехал, опасаясь, как бы не намяли там бока. К слову, мое «Паломничество на Запад» сделало свое дело, и теперь в Бари уже назначен русский консул. Поговаривают о постройке русской церкви. С приездом в Рим А. И. Нелидова дела барские пойдут еще успешнее.

Из Бриндизи плыл через Корфу на Афины, но здесь пробыл лишь один день с целью познакомиться с воинственным пылом «миромидонцев». На всех олеографиях видел, как турки валяются, как чурки, а греки без голов стоят, да еще трубки курят. Немало видел и карикатур на русских, из коих одна поразила меня своею циничностью. Помните взрыв на «Сысое Великом»? Карикатура изображает этот взрыв, а поверху едет в колеснице Илья Пророк и мечет стрелы в русские войска за блокаду Крита.

В Константинополе прожил пять дней уваших отцов и здесь получил «Ὁμολογία τῆς πίστεως», за что приношу Вам и братии обители глубокую благодарность. Теперь

<sup>305</sup> См.: *Дмитриевский А. А.* Тайная исповедь в исследовании проф. А. И. Алмазова. (Критический этюд.) // ТКДА. 1897, № 11. С. 419–425; № 12. С. 623–638.

за Вами действительно «Пентикостарий» один, но я буду весьма благодарен, если к нему присовокупите старенький «Орологий». Эта последняя книжка есть у меня, но нового издания.

Из Константинополя, при страшной буре двадцать шестого июля, я направился по живописному берегу Малой Азии в желанный Трапезунд. Наш русский консул, местный вали встретили меня весьма радушно и снабдили всем необходимым для путешествия по трапезундским монастырям. Сумела находится в десяти часах расстояния от Трапезунда, из коих четыре с половиною часа я проехал в коляске по эрзерумской шоссейной дороге.

Положение монастыря Сумела чрезвычайно живописное. Это своего рода Метеоры. Монастырь окружен густым лесом, большая часть которого состоит из олеандра, и прилепился, как гнездо ласточки, к отвесной высокой скале. Такая влажность воздуха здесь была во все время, что я видел солнце лишь до девяти часов утра, а с девяти часов до вечера монастырь стоял окутанный облаками, что ему придавало еще более чарующую прелесть. Прохлада здесь для вас, пантелеимонцев, невообразимая. Тридцатого июля я спал под двумя теплыми одеялами, и так до шестого августа. Монастырь богатый, и видно во всем довольство. Только храм стоит в жалком положении. Меня встретили весьма радушно и весьма гостеприимно. Небольшая библиотека (семьдесят рукописей) открывалась по первому желанию. Однако интересного в литургическом отношении здесь ничего не нашел. Пришлось заниматься историею монастыря и рукописью Арсения, Елассонского архиепископа, содержащую в себе его мемуары о Смутном времени. Рукопись занимательная, и ею-то я теперь и занимаюсь. С генваря начну печатать в «Трудах» извлечение из нее с комментариями и биографию самого Арсения<sup>306</sup>. «Евхологий» свой на время отложил. (Кстати, не знаете ли, когда Иеремия II, патриарх Вселенский Τρανός, сделался Ларисским митрополитом? Нигде не нашел).

Из Сумелы я отправился в Перистерà седьмого августа и в этот день столько перенес физических и нравственных страданий, сколько не приходилось за всю мою жизнь. Здесь я чуть было не лишился ноги. День с утра был хороший, но в полдень пошел дождь. Дорога – невозможная. Пока ехали по лесу, еще можно было сидеть на коне, но как только выехали на вершину горы, голую и суглинистую, конь стал оступаться, и проводники попросили меня слезть с лошади. Я шел по колено в грязи, падая на каждом шагу. Истинным благодетелем был турецкий заптий,

---

<sup>306</sup> Дмитриевский А. А. Архиепископ Елассонский Арсений (Суздальский тож) и его вновь открытые исторические мемуары. I. Царствование благочестивейшего царя и великого князя Василия Шуйского храброго (τοῦ πολυάδελου). II. Критико-библиографические сведения о Сумелийской рукописи, содержащей в себе мемуары о жизнеописании Арсения, архиепископа Елассонского // ТКДА. 1898. № 1. С. 3–74; № 3. С. 345–372; № 4. С. 559–595; № 5. С. 88–129 (Отд. отт.: Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории по рукописи Трапезунтского Сумелийского монастыря. Киев, 1899).



данный из Трапезунда, который как мать нянчился со мною. Дороги почти не было никакой: то ехали по густой широкой траве, которая чуть не касалась моей головы, то по лесу, в котором деревья хлестали мне в глаза, обливая водою... Измученный и промоченный до костей, я еле-еле после семичасовой езды добрался до Перистеры. Оказалось, я стер себе ногу, и на сухом мозоле образовались два кровавых мозоля. Нога почернела. Средств в монастыре никаких. Я уже предвкушал удовольствие ампутации ноги или гангрену. Само собою разумеется, занятия здесь не могли идти правильно, хотя я и нашел несколько любопытных евхологиев и немало нетрогнутого исторического материала. Опасаясь запустить болезнь, я на четвертый день покинул Перистера, послав наперед запрячь выехать к условленному месту в коляске. До коляски три часа с больной ногою, под которую я уже подвязывал платком туфли, ехал снова верхом на лошади.

В Трапезунде во мне приняла участие любезная наша консульша. Сейчас меня усадили в горячую ванну и пригласили опытного врача, который успокоил меня, заявив, что я должен просидеть не двигаясь дня два дома, и тогда болезнь примет счастливое течение. Так с больной ногою я покинул Трапезунд и поехал в Батум, по берегу всего Кавказа и даже в Крым. Только в Одессе я едва-едва мог надеть на ногу туфель и в таком жалком виде предстал пред Николаем Фомичом, которого застал в еще более плачевном положении. У него я прожил сутки и поспешил в Киев, чтобы явиться к началу экзаменов, но оказалось, меня не ожидали так рано и на экзамены не назначили. Воспользовавшись свободою, я переменил заграничный паспорт на внутренний и через три дня полетел в Москву, чтобы там собрать некоторые сведения об Арсении Елассонском. Поездка не была без результатов. Вернувшись тридцать первого августа в Киев обратно, я присел вплотную за работу и одиннадцатого октября поставил точку, т. е. вчерне окончил свою работу. Теперь нужно еще недели три, чтобы обработать ее и подделать некоторые примечания. Затем примусь оканчивать рецензию на Алмазова. Остается еще разобрать третий или, по его счету, второй том.

Радуюсь преуспеянию Русской Пантелеимоновской обители и возвышению ее достопочтеннейшего о. игумена. Да продлит Господь ему веку, как хорошему человеку. Передайте ему мое земное поклонение и мою горячую просьбу, чтобы он не забывал меня в своих святых молитвах. Кланяйтесь отцу Агафодору, отцу Иллариону, отцу Илиодору, отцу Иораму, отцу Ираклимону, отцу Евстратию, отцу Лукьяну и прочим старцам, иже хранят обо мне воспоминание. Скажите отцу Агафодору, что я очень сожалею, что не видел его в Константинополе. Не застал его всего несколько дней.

Поздравляю с наступающими праздниками и Новым Годом. От души желаю Вам всем встретить их в добром здравье и проводить в духовной радости и безмятежии.

Искренно уважающий Вас профессор академии

А. Дмитриевский.

P. S. К. Д. Попов наконец начал печатать своего Диадоха. Не у, явился, что будет!!

21 марта 1898 г. Киев<sup>307</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

С светлым праздником Пасхи. Желая в радости и душевном веселии провести его.

Ну и мучитель же Вы, отец Матфей. Написать много интересного об Арсении и не сказать ничего существенного. Ведь это мучит меня жаждою Тантала. Ну что бы Вам сообщить хотя дату, когда икона пожертвована. Теперь, я уверен, Вы уже прочли мою статью об Арсении и можете судить, какой интересный документ был в Ваших руках. Кстати, напишите Ларионову, не доставит ли он мне копии с подписи на этой иконе. Я напечатал бы ее в поправках. В вашем сообщении неточностей масса. Архиепископ Арсений никогда не был на Афоне и сам лично не мог даровать эту икону на благословение монастырю. Он с удобством мог прислать ее из Москвы. Если же Арсений пожертвовал данную икону на Афон в бытность там, то какое отношение эта икона имеет к Москве, и какое значение ее для москвича? Множество недоумений. Вот почему я не решился целиком воспользоваться Вашим интересным письмом. Если Ларионов вышлет мне надпись, то книга моя об Арсении ему будет выслана.

Собираюсь летом в Палестину и Каир. В Иерусалиме буду заниматься рукописями Арсения и восполнять те пропуски в изучении евхологиев, какие сделаны мною в прошлую поездку в 1898 году. Проверю и иерусалимский типик, так как не покидаю мысли о переиздании своей «Страстной и пасхальной седмицы», по поводу которой Вы продолжаете упорно молчать. Не возьмут афонцы, напечатаю каким-нибудь другим путем, но необходимо это сделать, особенно теперь, когда у меня такая масса накопилась нового и интересного материала.

Здоровье свое сильно порасшатал, а посему думаю месяц прожить на купаньях в Яффе. Там превосходный прибой морских волн. Будем беседовать с отцом Рафаилом, но не у явился, как он меня встретит за «Русские на Афоне».

Рецензию на Алмазова пока отложил, так как занят очень Арсением. Впрочем, в апрельской книжке появится третья статья. Окончу ее уже осенью.

Николай Фомич болеет и просится за границу в командировку на целый год, конечно не для ученых занятий, а для лечений. Мне он тоже не пишет. Даже не поздравил по обычаю с днем ангела.

---

<sup>307</sup> Помета: *Афон. 6.IV.1898 г. Ответ. 15.IV.1898 г.*

Передайте мой сердечный привет и поздравления с светлым праздником отцу игумену, отцу Илиодору, отцу Иораму, отцу Агафодору, отцу Ираклимону, отцу Иоанникию, отцу Иосифу и всем, кто помнит обо мне.

Преданнейший и искренний почитатель  
профессор А.Дмитриевский.

Р. С. Попов Вам кланяется. Деятельно печатает своего Диодоха и, пожалуй, к концу лета окончит его печатанием.

Начальство у нас новое, но порядки старые, дурные.

29 мая 1898 г. Киев<sup>308</sup>.

Высокочтимый отец Матфей!

Удивительное дело, вот Вы лично в роли «беспощадного критика» не бывали, а полемического задора у Вас столько, что хоть отбавляй. Я не намерен разбирать, какие неточности вкрались у Вас в сообщение о ватопедской иконе Арсения Элассонского, так как для меня это ровно не имеет никакого значения, но могу констатировать за несомненный факт, что в погоне за полемикою со мною Вы не достаточно внимательно прочли мою статью об Арсении.

Спешу Вас заверить, что «Летопись» Арсения не-Елассонского чепушная, и верить ей не следует. Арсений Елассонский никогда не был в тюрьме, что Вы теперь увидите и из его мемуаров, уже мною напечатанных вполне. Книжки Сафы «Βιογραφικὸν σχεδίασμα...» у меня при составлении очерка действительно не было (теперь я имею ее), и она мне нужна была для хронографа Дорофея или Иерофея Монеувасийского, помещенного в ней, но не для сочинения Арсения «Κόποι καὶ διατριβή», которое я имею в отдельном издании Зампелия и цитирую, по крайней мере, десятка два раз. Как это Вы не усмотрели, что из этой книжки мною извлечено «немало доброго». Мало этого, я даже устанавливаю теперь и время написания «Κόποι καὶ διατριβή».

Но zde неточности фактические, а теперь перейду к массе неточностей в приписках. Пардон, τάχα не значит быстро, и в сем я винюсь, но причина сего в том, что под руками не было «Лексикона» Досифея, и я мудрствовал лукаво. Но говорю откровенно, не удовлетворил меня и Досифей, переводя это слово «может быть». Если принять это значение, то как понять всю приписку к Евангелию, несомненно писанную, а не «может быть», рукою Арсения. Ради Бога, умудрите меня на сей счет, решительно недоумеваю. Быть может, это слово имеет и другие значения. Слова приписки «Καὶ πάλιν ἀδελφαί μου», переданные мною «И снова братьями моими» и т. д., Вы называете «невозможными». Почему? Я надеюсь, что Вы просветите

<sup>308</sup> Помета: *Афон. 15.VI.1898 г.*

меня и на этот счет. Что же касается φημί, то я опустил его как излишнее слово, поставленное автором для рифмы. Согласитесь, по-русски нельзя сказать «богоспаемого града, т. е. Елассоны». Что объясняет это «т. е.», ровно ничего, а поэтому в переводе нет надобности переводить его. Не знаю, как бы Вы одолели слово «ἀρχιερομονάχων», но я отношу его на долю поэтической вольности Арсения, нуждавшегося в лишних слогах для полноты стиха и сковавшего неупотребительное словечко. Не думаю, что русские читатели проиграли от того, что это непонятное слово и неупотребительное в византийской письменности, «ἀρχιερομονάχων», я переделал просто: «иеромонахов», а не «архииеромонахов». Нужно было бы объяснить значение этого титула, а мне известно только, что один был архимандритом и до некоторой степени имеет право на «архи», но другой был простым иеромонахом и на эту прибавку права не имеет. Переводя для русских читателей эту приписку, я не подозревал, что причину досады Вам, грекофилу, но для Вас верхи, а бедным не книжникам низы. Итак, если и прочая «масса неточностей» в этом роде, то смотрю смело в глаза, они не вредят делу. Во всяком случае, я буду рад, если Вы соберете все замеченные неточности и укажете мне их, я исправлю их в опечатках, но знайте, φημί и ἀρχιερομονάχων не исправлю.

Опасаясь новых упреков в неточностях, я теперь обращаюсь с покорнейшею просьбою к Вам перевести на русский язык следующие две эпиграммы, над переводом которых я трудился много и, кажется, безуспешно. Обе эти эпиграммы очень важны для решения вопроса об авторе мемуаров и читаются так:

Ἐπίγραμμα εἰς τὸν μακαριώτατον ἀρχιεπίσκοπον κὺρ Ἀρσένιον,  
τὸν συγγραφέα τοῦ βιβλίου.

Ἀρσένιος μούσας πολλῶ πλεόν, ἤπερ Ὅμηρος  
Ρουσαέων τ' ἀέθλων δεῖξεν ὑπηρέτιδας,  
Μᾶλλον θὴν τό γε πᾶν μουσῶν ὑπολάξεν Ὅμηρος  
Ἀρσενίω δά γ' ἔπνει πνευμ' ἄρα θειότερον.

Ἐτερον εἰς αὐτόν;

Ἀρσένιος<sup>309</sup> θεῖκεν τὸ δε γ' ἀρχιερεύς, παρὰ γουναστε  
Χίλιαδ' ἔξ εκατὸν δέκατ' ἔννατον ἔτος.

За перевод буду много благодарен, попрошу переслать его к двадцатому июня на подворье ваше в Константинополь. Около двадцатого числа я буду проезжать через Константинополь в Иерусалим. В случае опоздания попросите переслать его мне в Иерусалим. Перевод этот нужен мне для третьей главы об Арсениии, которую я буду писать в Иерусалиме.

Постараюсь выполнить Ваши поручения, если обрету скорописца, и передам в Константинополь на возвратном пути.

<sup>309</sup> Помета отца Матфея: 1619 г.



Николай Фомич едет теперь лечиться на Кавказ, а потом на целый год за границу. Кланяйтесь о. игумену и прочим старцам, меня помнящим, а особо Агафодору, Иораму и Иераклимону.

Ваш покорнейший слуга, А. Дмитриевский<sup>310</sup>.

2 августа 1898 г. Иерусалим<sup>311</sup>.

Добрейший отец Матфей!

Видно, уже такова моя планида, чтобы от Вас вовремя никогда не получать ответа на нужное письмо. Последнее мое послание из Киева было обременено множеством вопросов, а главное, просьбою помочь мне в переводе эпиграмм к мемуарам моего Арсения Елассонского. Ответа на просьбу ждал два месяца, но напрасно. Теперь я снова повторяю ту же просьбу и умоляю прислать мне перевод этих эпиграмм к половине сентября на Ваше подворье в Константинополе, где я при своем возвращении в Россию проживу около недели. По возвращении я сейчас должен оканчивать Арсения, чтобы к Рождеству выпустить книгу.

Ваше поручение я исполнил, но не совсем согласно с Вашим приказанием. Желательных для Вас слов Феодора Студита из рукописи св. Саввы Освященного № 88 я не списал, так как счел этот труд напрасным. Дело в том, что все здесь отмеченные слова (ф. 195 – 225), начиная с слова «παρὶ μνήμης θανάτου» оказались напечатанными дословно и с отметкою самых мелких вариантов у Harduini и Auvray в его «Малом катехизисе». Издание это Вам необходимо иметь в библиотеке (оно роскошное и превосходное), и я для Вас выписываю подробное его заглавие: «Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ὁμολογητοῦ Θεοδώρου, ἡγουμένου τῶν Στουδίου Μικρὰ Κατήχησις».

Sancti patris nostri et confessoris Theodori Studitis praepositi Parva catechesis graecum textum e codicibus multis nunc primum critice descriptum, uti et latinam P. J. Harduini S.J. interpretationem nondum vulgatam edidit Emmanuel Auvray in chola altiorum studiorum philologico diplomata donatus et annotatione historica instruxit A. Toucard in litteris doctor. Parisiis MDCCCXCI.

Отмечаю по этой книге интересующие Вас слова<sup>312</sup>.

<sup>310</sup> К письму приложена краткая записка отца Матфея: *Арсений гораздо более Гомера сделал муз служительницами доблестных Руссов, скажем более: Гомер поведал нам все сокровища муз (сокровищницу знаний, в Арсениии же жил дух) дар несомненно еще высший (Гомера). Арсениий архиерей отошел ко Господу в 1619 году.* Внизу черновой вариант записки карандашом: *Арсений гораздо более Гомера заставил муз служить доблестям россов, вернее: Гомер поведал нам все, что знали (о россах) музы, Арсениий же был вдохновлен духом более высоким.*

<sup>311</sup> Помета: *Афон. 24.VIII.1898 г. Ответ. 25.VIII.1898 г.*

<sup>312</sup> Помета отца Матфея: *Выписано.*

Κατήχησις πη см. разд. 300

β' ----- 4β' 313

γ' ----- 4γ' 317

δ' ----- ≈θ' 239

ε' ----- Α' I

σ' Κατήχησις ξδ = см. разд. 224

ζ' ----- ξε' 227

η' ----- ξς 230

θ' ----- κ' 71

Посмотрел я и другой кодекс того же собрания № 336. Существующие отношения тоже из «Малого Катехизиса» и напечатаны Авраем и Гардуином. Следовательно, чем платить деньги за переписку, лучше приобретите прекрасную книгу, цена которой не дороже сорока франков или шестидесяти.

Я вот уже месяц просидел в библиотеке, а конца своим занятиям и не вижу. Списал новый список Типикона Великой Церкви, который оказался гораздо интереснее, чем его описывали Красносельцев и Беляев. Как жаль, что он мне не попался одновременно с патмосским, многих бы ошибок можно было избежать в издании. Текст рукописи превосходный орфографически и представляет важные варианты в фактическом отношении.

Пересмотрел чин страстной и пасхальной недели по подлинной рукописи и сверил свое издание с рукописью Максима Симеона. Оказалось, что издание Пападопуло-Керамевса (Ανάλεκτα) изобилует громадными, даже невероятными искажениями, пропусками, неправильными чтениями и т. д. Намереваюсь дать подробный отчет о своих сверках. Является таким образом снова настоятельная потребность в переиздании этого чина по подлинной рукописи. Так как Пантелеймоновский монастырь молчит на мое предложение издать эту драгоценность под своею фирмою, то намереваюсь обратиться с предложением в Палестинское общество.

Виделся несколько раз с отцом Рафаилом,<sup>313</sup> но он, окруженный изысканною роскошью, жалуется на немощи. Недавно целых три недели купался в Яффе. Все миссийские стонут под его правлением. Деятельность миссии сводится к нулю. Ничего антониновского здесь нет. На днях отослал в петербургскую публичную

---

<sup>313</sup> Архимандрит Рафаил (Николай Иванович Трухин; 1844–1901) – постриженник Пантелеимонова монастыря. Проходил послушание в канцелярии и др. Ездил с важными поручениями к послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву и Вселенскому Патриарху Иоакиму II. В 1878 году поставлен духовником обители, а в 1889 – эпитропом. По приглашению Святейшего Синода в 1890 году выехал в Россию и стал настоятелем Саровской пустыни. После кончины архимандрита Антонина (Капустина) переведен на должность начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1894–1899), затем переведен настоятелем Краснохолмского монастыря в Тверской епархии, где и скончался.

библиотеку и антониновские рукописи. Юродствует здесь и о. Августин, земляк о. Рафаила, небезызвестный и Афону Антон-горемыка.

Мой привет отцу архимандриту и всей братии. Ваш

А. Дмитриевский.

15 марта 1899 г. Киев<sup>314</sup>.

Незабвенный отец Матфей.

Будьте добры и великодушны и простите меня за мое продолжительное молчание. И переводы эпиграмм, и Ваши любезные письма получил вовремя, но благодарить за них не было времени. Письма Ваши по поводу кончины незабвенного Н. Ф. Красносельцева приняты мною с благодарностию и истинным удовольствием. Поправки в приписках к предметам приняты в соображение и вошли в мои «поправки и дополнения», но перевод эпиграмм и особенно последней, несмотря на то, что над ним работал некий филолог, показался мне весьма сомнительным, и я перевел их по-своему, быть может, и не совсем верно<sup>315</sup>. Книга об Арсении скоро выйдет в свет, и Вы там увидите, почему я не мог согласиться с Вашим переводом.

Извинением в мое оправдание за долгое молчание может служить целый ряд грустных причин.

Еще в Константинополе, под гнетущим впечатлением печального факта – кончины Н. Ф., я принялся за составление вступительной лекции в память Н. Ф. и другого, тоже дорогого мне покойника, А. С. Павлова (брошюры о них мною уже отправлены Вам), и, конечно, проработал над нею усидчиво и напряженно несколько недель<sup>316</sup>. (Припомните, что в Иерусалиме целые три месяца просидели безвыходно в библиотеках). Приезд в Киев совпал с жгучим вопросом для меня, который решался в Археологическом обществе: нужен археологический музей для преподавателя археологии или нет? Пришлось писать обширную докладную записку и много волноваться по этому поводу. Как ни странно, но это – факт, совет академии единогласно ответил «нет», и профессор археологии остался при печальном интересе, как рак на мели. Громом меня поразило это постановление, и мною овладело гнетущее состояние духа, близкое к помешательству.

<sup>314</sup> Помета: *Афон. 5.IV.1899 г. Ответ. 8.IV.1899 г.*

<sup>315</sup> Помета о. Матфея: «*Труды КДА*». 1899 г. Февраль. См.: *Дмитриевский А. А.* Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории по рукописи Трапезунтского Сумелийского монастыря (окончание) // *ТКДА*. 1899. № 2. С. 268–299.

<sup>316</sup> *Дмитриевский А. А.* Незабвенной памяти профессоров А. С. Павлова и Н. Ф. Красносельцева // *ТКДА*. 1899. № 1. С. 59–104 (Отд. отт.: Киев, 1899).

Но не успел я пережить первого удара, как неожиданно последовал второй. Известная Вам книга моя «Русские на Афоне» была представлена мною в нашу академию на премию митрополита Макария. Целых три года ходила эта книга по мытарствам и наконец отдана была на рецензию известного Вам К. Д. Попова. После полуторагодичного чтения (полагается на рецензию только пять месяцев) в ноябре он представил злейшую рецензию на эту книгу, и мне отказали в премии. К. Д. Попов нашел, что я без оснований (как другие писатели, Святогорец и проч.) восторгаюсь иноческой жизнью на Афоне, идеализирую, тогда как там одни тунеядцы, корыстолюбцы, уклонившиеся далеко от истинного идеала монашества, нарисованного Исааком Сирином и др. отшельниками. Уму помрачение, что было написано в этой рецензии, прочитав которую, (особенно иронизировал надо мною Попов по поводу чашечки кофе с лимоном, которую пил отец Макарий по утрам) я решился уничтожить антикритику. Свой ответ<sup>317</sup> я направил прямо к митрополиту Иоанникию<sup>318</sup>, который признал отзыв Попова несправедливым и держит доселе журнал несданным. Что-то будет из сего дела, не у, явися?

И так прожив в волнениях и трудах до пятнадцатого декабря, когда я отправил в Петербург свой отзыв к митрополиту, на святки я уехал в Москву и просидел все

---

<sup>317</sup> Дмитриевский А. А. [Ответ на отзыв К. Попова о сочинении профессора А. Дмитриевского под заглавием «Русские на Афоне»] // Извлечения из протоколов Совета Киевской Духовной Академии за 1899–1900 учебный год. Киев, 1901. С. 117–132.

<sup>318</sup> Иоанникий (в миру Иван Максимович Руднев, 1827–1900) – товарищ архимандрита Антонина (Капустина) по учебе и преподаванию в Киевской духовной академии. 6 октября 1858 года определением Святейшего Синода Иоанникий назначен на должность ректора и профессора богословских наук в Киевскую духовную семинарию и стал настоятелем Киево-Пустынного Николаевского второклассного монастыря. 30 марта 1859 года он назначен благочинным монастырей Киевской епархии. 4 декабря 1859 года указом Святейшего Синода назначен ректором и профессором богословских наук в Киевскую духовную академию и настоятелем первоклассного Богоявленского монастыря. 6 октября 1860 года перемещен на должность ректора Санкт-Петербургской духовной академии. 20 декабря утвержден членом Санкт-Петербургской духовной консистории. 6 мая 1861 года назначен на вакансию епископа Выборгского, второго викария Санкт-Петербургской епархии и 12 июня хиротонисан во епископа. С 12 января 1864 года стал епископом Саратовским и Царицынским. 13 июня 1873 года Преосвященный Иоанникий утвержден епископом Нижегородским и Арзамасским. 27 марта 1877 года именным Высочайшим указом, данным Святейшему Синоду, он возведен в сан архиепископа. 8 декабря повелено ему быть архиепископом Карталинским и Кахетинским со званием Экзарха Грузии и Членом Святейшего Синода. 11 июня 1882 года Иоанникий избран единогласно Советом Киевской духовной академии в Почетные члены этой академии. 27 июня 1882 года возведен на кафедру митрополитов Московских и Коломенских, с назначением священноархимандритом Свято-Троицкой Сергиевой лавры. 17 ноября 1891 года Святейшим Синодом повелено ему стать митрополитом Киевским и Галицким и священноархимандритом Киево-Печерской лавры. Прославлен в числе Собора Тульских святых 3 июня 1987 года.



праздники в тамошних библиотеках над делами, относящимися к Арсению Эласонскому. Начал лекции крайне утомленным, и поэтому случилось то, что должно было случиться. Четвертого февраля на лекции по археологии у меня неожиданно начал сильно биться нерв у левого виска, рот перекосялся на сторону, и я в бессилии упал на руки студентов... Через тридцать пять минут меня при помощи двух докторов привели в чувство и перенесли на постели в квартиру о. инспектора, а на четвертый день я уехал домой на Старый город.

Теперь вот уже второй месяц я не хожу на лекции и по предписанию врачей бездействую, или, вернее, томлюсь духом. Последствия удара незначительны: биение левой ноздри, онемение трех пальцев левой руки и боли в икре левой ноги. Состояние головы удовлетворительно, и думаю с двадцать третьего марта начинать чтение лекций. Экзамены будут у меня в первых числах мая, а с половины мая выеду куда-нибудь на воды. В половине августа приеду в Константинополь, чтобы всю осень отдохнуть на Принцевых островах. Как бы было хорошо побывать на Афоне, быть может, и в последний раз перед смертью.

Вот Вам мое невеселое житие. От души желаю Вам вести жизнь иначе. Помоги Бог проплыть св. четырехдесятницу и встретить в радости светлое Христово Воскресение.

Мой сердечный привет отцу игумену, отцам Агафодору, Пиору, Евстратию и прочим, меня не забывающим.

Ваш покорный слуга, А. Дмитриевский.

P. S. Если здоровье не будет хуже, то думаю покончить с холостой жизнью и сочетаться браком. Спутницу себе отыскал в Константинополе, а посему и понятны мои стремления в столицу падишаха на поправку.<sup>319</sup>

2 июня 1899 г.

Железноводск (Терской области).

Глубокоуважаемый отец Матфей.

Спасибо Вам великое за письмо, которое я получил в полночь, перед пасхальной заутренею. Из него я узнал, что г. Попов, весьма много обязанный обители св. Пантелеимона и в благодарность не пожалевший красок разнести иноков Святой Горы на чем свет стоит, конечно, для нового пасквиля заставил обитель израсходовать несколько рублей, чтобы удостовериться по телеграфу – пил или не пил о.

---

<sup>319</sup> Приписка А. А. Дмитриевского в верхнем поле первого листа письма: *Если Вы читали моего Арсения (пожалуйста, прочтите) и заметили какие-нибудь несуразности в переводе, то укажите мне. Я приму Ваши замечания с благодарностью и воспользуюсь ими при втором издании. Errare humanum est.*

Макарий черный кофе с лимоном, и чтобы потом ненавистного и поперек горла ставшего ему Дмитриевского вместе с обителем Пантелеймона уничтожить в пух и прах. Пусть их куют на нас ковы!.. Сии на колесницах и на конех, мы же во имя Господне...

Как бы там ни было, но люди добросовестные и знающие историю афонского иночества не на стороне г. Попова. Наш митрополит, которому я послал антикритику на критику Попова вместе с книгой и брошюрой об Арсени, из которой я будто бы списал дословно (вот почему по телеграфу спрашивает Попов, был ли золотопромышленник Базилевский дядею или нет. Он смешал однофамильцев – дядю и золотопромышленника), по прочтении и книги «Русские на Афоне», и моей антикритики не нашел возможным согласиться с г. Поповым и прямо не одобрил его.

Дело о присуждении премии за книгу мне и трехсот рублей (вот какую махину присудили за пасквиль!) г. Попову митрополит с декабря месяца держит у себя и не сдает. На днях из Киева получил известие, что это дело вторично пойдет через совет, и что у митрополита с ректором идут по этому поводу оживленные дебаты. Чем вся эта история кончится и когда, не знаю, но Попов за свою крайнюю недобросовестность наказан.

Дня два тому назад мне прислали копию с отзыва о моей книге «Русские на Афоне» из учебного комитета при Св. Синоде, куда, как Вам известно, я представлял на премию м. Макария, и где мне был присужден за книгу лишь почетный отзыв, хотя рецензент и удостоивал половинной премии. Так как отзыв этот (к сожалению, и доселе не знаю, кто писал его) интересен и для Вас, то я целиком выпишу его заключение.

«Из сказанного о книге г. Дмитриевского явствует, что он отнесся к своей задаче – представить очерк жизни и деятельности отца Макария – с полным вниманием и дал в своей объемистой книге интересный и поучительный рассказ о судьбах русского православного иночества на Св. Горе. Рассказ этот, основывающийся на подлинных документах, наблюдениях самого автора и на рассказах современников, представляет ценное дополнение к известным повествованиям инока Парфения и Серафима Святогорца. Изложение автора всегда очень живо и интересно, и некоторые страницы читаются с увлечением, и вся книга производит впечатление труда вполне добросовестного и весьма поучительного.

Недостатки книги в сравнении с ее достоинствами до того незначительны, что мы не решаемся на них останавливаться долго. Мы желали бы, чтобы о. Иерониму, занимающему столь видное место в биографии о. Макария, было бы отведено в биографии последнего более места, чтобы с большею ясностью и отчетливостью было указано, что в деятельности последнего было результатом влияния о. Иеронима, и что составляло убеждения самого о. Макария. Правда, это есть требование

нелегкое и иногда трудно исполнимое, но выставить его и предъявить мы вправе, имея в виду ту роль, которую играл о. Иероним в деятельности своего ученика. Другой недостаток книги г. Дмитриевского заключается, по мнению нашему, в том, что многие из описываемых им событий еще очень свежи, что об них еще помнят современники, и что доселе живы и здравствуют почтенные сотрудники отца Макария. Думаем, что скромность их не будет нарушена трудом г. Дмитриевского, и что они благодушно отнесутся ко всему, что, по их мнению, он не дописал или переписал.

По нашему убеждению, труд почтенного автора представляет важный и поучительный вклад в историю современного и недавно минувшего русского православного монашества и заслуживает половинной премии имени высокопреосвященного митрополита Макария».

Об XI главе книги, где я описываю подворья обители, рецензент дает такой отзыв: «Некоторые страницы этой главы, весьма живо написанной, производят весьма сильное впечатление, читатель с увлечением следит за послушанием монаха-афонца, который не щадит ни своего времени, ни здоровья только для того, чтобы исполнить евангельскую заповедь странноприимства». Вообще, писавший отзыв весьма расположен к Афону и его насельникам, а поэтому очень жаль, что его имя мне не известно.

Кстати, книга «Русские на Афоне» у меня в полном застое, и ее более трехсот экземпляров остаются непроданными. Не возьмет ли обитель ее в свои книжные склады – она у вас пошла бы живее и бойчее. Я мог бы уступить обители за половинную цену. Сообразите, осведомьтесь и напишите, а не умолчите деликатно... Обидного в предложении и отказе, как мне кажется, ничего нет.

Как Вы видите по заголовку, я на Кавказе и в Железноводске на отдыхе, чтобы восстановить расшатанное здоровье. Конечно, мне предписан безусловный покой и животная жизнь, но примириться вполне с предписаниями врачей для такого человека, как я, трудно. Правда, я гуляю, купаюсь, ем, но... и понемногу работаю, благо и дождливая холодная погода вполне располагает к этому. Теперь я снова взялся за иерусалимский Типикон 1122 года, изданный Палестинским Обществом и обследованный мною в книге «Страстная и пасхальная седмица». Первые две главы посвящены критике, и довольно суровой (уж таков норов!), издания г. Пападопуло-Керамевса, третья трактует об отношении святогробского Типикона к Типикону Великой церкви, а четвертую думаю еще посвятить новым интересным данным для Типикона Великой церкви. Мною отыскан новый список типика Великой Церкви, который превосходит своим интересом и содержательностью и патмосский Типикон, и Типикон иерусалимский, открытый Пападопуло-Керамевсом и уже описанный Н. Ф. Красносельцевым и Д. Ф. Беляевым. (Керамевс этот последний обещает напечатать). Мой готовый третий список этого Типикона дает блестящий комментарий к книге Константина Багрянородного «De ceremoniis aulae Vyzantinae». Не

знаю только, хватит ли моих сил на окончание этой работы – две главы уже почти готовы, третья в деле, а четвертая – вот это и заковыка. Хочу книгу посвятить памяти Н. Ф. Красносельцева, который уже отчасти был осведомлен о моей новой находке...

В Железноводске проживу до двадцатого или двадцать пятого июля. Дальше еду так: сначала во Владикавказ, оттуда по Военно-Грузинской дороге в Тифлис дня на два или на три, а затем и раздумье будет, куда направить свои стопы. Близость Нового Афона соблазняет, и хочется там побывать, но недостаток времени мешает с уверенностью покончить этот вопрос. Во всяком случае, в первых числах августа покидаю Россию и еду в Трапезунд, чтобы еще раз побывать в Сумелийской обители. Хочу еще раз взглянуть в рукопись, содержащую в себе мемуары Арсения Елассонского, чтобы решить для себя назревшие вопросы, а затем думаю списать всю ее и напечатать целиком греческий текст с русским переводом в «Чтениях Общества истории и древностей при Московском университете»<sup>320</sup>.

К пятнадцатому августа или около двадцатого непременно намереваюсь быть в Константинополе, где с Божиею помощью думаю вступить в законный брак и прожить всю осень на Принцевых островах на отдыхе. Не знаю, когда у меня будет свадьба, а то ввиду близости Афона хотелось бы заглянуть и туда, чтобы с о. Матфеем побеседовать «усты к устам». Но это пока мечты...

Ввиду наступления праздника Св. Пантелеимона приветствую Вас, досточтимого о. игумена и всю любезную братию с предстоящим духовным торжеством. Желаю всем в добром здоровье и в духовной радости встретить и провести этот праздник.

Мой сердечный привет отцу игумену, отцу Пиору, отцу Владимиру, отцу Агафодору, отцу Иораму, отцу Иоанникию, отцу Иераклимону, отцу Евстратию и всем, иже хранят обо мне памятование и хотя изредка молятся о моих согрешениях.

Всегда и душою, и сердцем искренно Вам преданный  
профессор А. Дмитриевский.

P. S. Получили ли мою книжку об Арсение Элассонском? (Сделал поправки в надписях согласно Вашим указаниям, но с переводом эпиграмм, хотя Вы его делали и при помощи какого-то филолога, не мог согласиться. Выходит несуразность. Напишите мне о себе и своих новостях в Константинополь на подворье<sup>321</sup>.

---

<sup>320</sup> Дмитриевский А. А. Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории по рукописи Трапезунтского Сумелийского монастыря. Киев, 1899.

<sup>321</sup> К письму приложена расписка: 15 числа октября месяца 1899 года получил от отца Мисаила, эконома Русского Пантелеимоновского подворья в Константинополе, сто (100) рублей в счет той суммы, какая мне приходится за проданные книги «Русские на Афоне». Профессор Киевской духовной академии Алексей Дмитриевский.



24 декабря 1899 г. Киев<sup>322</sup>.

Добрейший и глубокочтимый отец Матфей.

Приветствую Вас с наступающим праздником Рождества Христова и приближающимся новым столетием. Желаю встретить их в полном здоровье и с светлыми упованиями на все лучшее.

Приношу Вам великое спасибо за поздравления с вступлением в законный брак и за добрые пожелания. Принимаю их с полной благодарностью и земно Вам кланяюсь.

В Киев мы прибыли в конце октября и сейчас же принялись за устройство своего гнезда. Несмотря на спешность и позднее время года, мы однако же успели обставить себя вполне сносно. Квотируем на Бульварно-Кудрявской улице д. № 21 кв. 17 (это и наш адрес). С хлопотами по устройству квартиры и с слабыми опытами в хозяйстве решительно не имею времени заниматься наукою, и теперь она у меня в застое. Не у, явился, когда примусь за работу.

Исполнил наполовину и свое обещание насчет книги «Русские на Афоне». Прежде всего оказалось, что у меня свободных не четыреста экземпляров, а всего-навсего двести экземпляров. Ошибка у меня произошла оттого, что я считал каждую связку по пятьдесят экземпляров, а оказалось лишь по двадцать пять экземпляров. Но так как я уже договорился в цене и даже взял у о. Мисаила сто рублей вперед, то остаюсь при своем слове, изменив лишь рассылку книг.

В Москву я отправил сто двадцать пять экземпляров и «большую скоростию», израсходовав на посылку и упаковку три рубля серебром. Послать случаем не удалось, так как внести в вагон массу книг не позволили. Оставшиеся семьдесят пять экземпляров отправляю в Одессу «малою скоростию», что обойдется около двух рублей серебром с упаковкою. Посему мне в настоящее время придется получить из монастыря за книги лишь сто пятьдесят пять рублей серебром, каковые деньги я просил бы выслать к Пасхе мне в Киев. Нужда в деньгах теперь чувствуется постоянная, а на лето, может быть, поедем и в Париж на выставку, что без денег устроить уже невозможно.

В Киеве опять пришлось получить огорчение от Попова. Несмотря на резолюцию митрополита «пересмотреть дело вновь», книга моя «Русские на Афоне» не подвергалась новому критическому разбору и не читалась новым рецензентом, но ректор академии позволил в совете академии профессору Попову прочитать возражения на мою антикритику, и тем дело ограничилось. Само собою разумеется, Попов не поскупился на резкие словечки и раскостил меня на чем свет стоит. Одно хорошо, что теперь он смягчил свой отзыв об афонцах. Воспользовался в отзыве и

<sup>322</sup> Помета: *Афон. 10.I.1900 г. Ответ. 16.II.1900 г. Еще 02.III.1900 г.*

Вашею телеграммой, но, конечно, в той лишь части, какая ему нужна, а во всем прочем был безгласен. Вообще, дело это возмутительное от начала до конца. Я написал протест, но пока не отсылаю его митрополиту, который огорчен в данную минуту волнениями в здешней семинарии.

Волнения семинаристов вызвали перемену ректора. Сюда назначен из Твери архимандрит Василий, человек недюжинного ума, большой силы воли и прекрасный администратор. Можно надеяться, что теперь пойдет в гору и «Руководство для сельских пастырей».

Насчет погрешностей в переводе мемуаров Арсения Елассонского будьте откровенны. За ошибки и поправки заранее приношу благодарность.

Мой глубокий поклон отцу игумену, отцу Агафодору, отцу Пиору, отцу Владимиру, отцу Иераклимону и прочим приснопамятным отцам.

Весь Ваш и сердцем, и душою А. Дмитриевский.

4 апреля 1900 г. Киев<sup>323</sup>.

Глубокопочтимый отец Матфей,  
Христос Воскресе!

Приветствую с радостным светлым праздником. Да укрепит Господь Бог Ваши силы на пользу обители и науки на многие лета. А игумену и всем братьям желаю радоваться о воскресшем Господе и праздновать Пасху «веселыми ногами».

Напрасно Вы, добрейший отец Матфей, испугались относительно невысылки наших тяжеловесных «Трудов». Они не сделались удобосъедомыми и легкоперевариваемыми, но позапоздали выходом в свет благодаря печатанию на их страницах цветов красноречия юбилейного свойства в честь нашего владыки Иоанникия, за пятьдесят лет вреда не причинившего, но и пользы мало принесшего Св. Церкви. Возни с юбилеем и печатанием реклам было весьма много, а посему мы и позапоздали. Каверзить же Вам никто не собирался (даже и Попов преисполнен чувств благодарности), и, надеюсь, книжки наши уже теперь на Афоне. Преосвященный ректор, так недавно гостивший на Новом Афоне, весьма благоволительно относится к афонцам и на мое заявление о Ваших недоумениях ответил полною готовностью посылать «Труды» и впредь.

Согласен я выслать Вам и новый экземпляр Арсения Елассонского, если, конечно, желаемые мною замечания Ваши на перевод придут вовремя, без опоздания. Хотелось бы на каникулах обработать и отдать в печать и греческий текст этих мемуаров.

---

<sup>323</sup> *Помета: Афон. 17.IV.1900 г. Ответ. 28.IV.1900 г. из Касандры.*

С книгою «Русские на Афоне» творится что-то неладное. Еще перед Рождеством я отправил малою скоростью в Москву на имя вашей часовни сто двадцать пять экземпляров с просьбою о получении уведомить меня и афонскую Пантелеимоновскую обитель, но до сих пор ни я, ни Вы, как свидетельствует Ваше последнее письмо, не извещены о получении сих книг. И я нахожусь в неведении, где эти книги: в дороге, в чехаузе железной дороги или в складах Пантелеимоновской часовни в Москве. Сейчас у меня лежат семьдесят пять экземпляров для Одессы, и я собираюсь на святой отправить их по назначению, но опасаясь, что и с сими книгами может случиться та же беда. Вы, добрейший о. Матфей, много обязали бы меня, если бы через верного человека навели справки в Москве – получены сто двадцать пять экземпляров моей книги или все еще нет?

О себе могу сказать мало утешительного. Год настоящий прошел в бездействии. За все время успел написать лишь одну статью «Новоизбранный Александрийский Патриарх Фотий Пероглу»<sup>324</sup>, которую отдал для печатания в «Труды» академии в майскую книжку. С этим Фотием я четыре месяца сидел на Синае и три месяца в прошлом году в Иерусалиме и потому хорошо его знаю. Радуюсь за Александрийскую кафедру, так как она приобретает владыку сильного словом и делом.

Пробовал было продолжать свой застоявшийся евхологий, но пока неудачно. Новый ректор, преосвященный Димитрий, назначил ревизию суммам, отпущенным на мое описание, и тем затормозил это дело. Составлена новая комиссия с Поповым вкупе. Комиссия выяснила перебор бумаги типографиею на четыреста рублей серебром. Нет худа без добра. После Пасхи, может быть, и примусь за евхологий. Да, желательно скорее окончить этот сильно залежавший труд. Ради этого, несмотря на сильное желание моей благоверной половины увлечь меня в Вавилон-Париж на выставку, думаю в первый раз своей службы в Киеве остаться в Киеве на целый каникул для печатания евхология и окончания критики на издание Керамевсом святоградского Типикона. Но как все сие сбудется – это покажет будущее. Уж очень недружелюбно смотрит на науку моя благоверная... Ин тя пояшет и ведет, аможе не хочещи...

Теперь у меня к Вам есть две просьбы, исполнением которых Вы обяжете весьма меня и науку. Первая просьба небольшая и не представит трудностей для ее выполнения. Справьтесь в рукописи вашей библиотеки XV в. № 604 в Σχηματολογίου π. Θεοδώρου ὁμολογητοῦ, ἡγουμένου τῶν Στουδίων в чине великой схимы о каком великом славословии говорится, обычном или необычном? Но вторая просьба несколько мудренее для исполнения, однако же не невозможная. По каталогу Ламброса (первое издание греческое) в рукописи Свято-Павловского монастыря № 178–51 XVIII в. имеется очень любопытная статья: «Συνοπτικὴ ἐξήγησις τῆς θείας καὶ ἱεράς

<sup>324</sup> Дмитриевский А. А. Новоизбранный патриарх Александрийский Фотий (Пероглу): По личным воспоминаниям // ТКДА. 1900. № 5. С.113–159 (Отд. отт.: Киев, 1900).

λειτουργίας παρὰ τοῦ ἐν δασκάλοις κυρίου Μελετίου Συρίγγου θεολόγου καὶ τοῦ ἱεροῦ εὐαγγελίου κήρυκος αἰτηθεῖτα ὑπὸ τοῦ ἐν Μοσχολία πατριαρχεύοντος Νίκωνος». Познакомиться с этой статьей весьма желательно, а посему покорнейше прошу, употребите возможные старания и спишите через какого-нибудь инока ее. Лучше всего это сделать через иноков Аннинского скита, часто приезжающих к Вам в обитель за подаянием, да сии иноки, как соседи, могут пешком прогуляться в обитель для исполнения Вашего поручения. Мзда должная будет мною уплачена. Ради Господа попецйтесь о сем. Дело сие небезынтересное и для русской обители на Афоне.

Царство небесное добрейшему отцу Иосифу. Не отмаялся, бедняк! Время и лета взяли свое.

А как здоровье о. Агафодора? Неужели он хандрит по-прежнему? И умудрит же Господь человека – мудрствовать земная и телесная, когда следовало бы летать орлом по поднебесью? Мое челобитье ему донесите исправно.

Подписка на памятник Николаю Фомичу в Казани дала хорошие результаты, и теперь можно не сомневаться, что могилу его не забудут почитатели.

Ссердечною преданностию и горячею любовью имею быть Вашим почитателем,  
А. Дмитриевский.

25 июня 1900 г. Киев<sup>325</sup>.

Глубоко чтимый отец Матфей!

Простите великодушно за долгое молчание, а наипаче за несвоевременную высылку семидесяти пяти экземпляров книги «Русские на Афоне» в Одессу. Семейные недосуги и наезды родных мешали быть аккуратным по обоим сим пунктам. Но Богу благодарение, нам теперь уже не придется ожидать Рождества Христова для отправки книг, которые лежат у Вас в Одессе, но не невероятно, что извещение о их получении Вы на Афоне получите близ сего светлого праздника.

Из письма супруги, которая взяла на себя обязанность доставить эти книги в Одессу, видно, что хлопот с этими книгами было немало. Прежде всего, их не пропустили, ввиду тяжести, в качестве пассажирского багажа во второй класс поезда, и пришлось отправить багажом, а главные мытарства она претерпела уже у вас на подворье. По Вашему письму было видно, что отцы ваши, иже в Одессе, осведомлены насчет этих книг, но на деле оказалось, что они ничего не слышали об этих книгах. Заведующий книжным складом сослался на заведующего подворьем, а сей последний на кого-то третьего и т. д., и еле-еле через два часа дело было улажено, книги были сданы, и доставка с вокзала до подворья обошлась в один рубль пятьдесят копеек извозчику, который дождался у ворот пассажирки. Вот и дешевую

---

<sup>325</sup> Помета: *Ответ. 12.VII.1900 г.*



доставку свели на дорожную. Куда все дешевле обошлось бы, если бы в свое время я отправил багажом «малой скорости». Но еже творих, творих...

Теперь я покорнейше прошу Вас, любезнейший о. Матфей, по получении известия о книгах из Одессы (оказалось в одной пачке двадцать четыре экземпляра вместо двадцати пяти. Недостающий экземпляр я восполню почтой, и его не ставьте мне в вину), известите Вашего доверенного в Константинополе о. Мисаила, или кого другого, чтобы он выдал жене моей Анастасии Ивановне Дмитриевской (урожденной Никоновой) следуемые мне за книги и их доставку в Москву и Одессу сто шестьдесят (160) рублей серебром. На эти пенязи она должна, по моему указанию, произвести ремонт своей амуниции и вспять возвратиться восвояси.

С супругою я отправил для пересылки в монастырь чистый экземпляр книги об Арсении Елассонском и новую свою брошюру «Новоизбранный Александрийский патриарх Фотий Пероглу». Теперь надеюсь, что и недостающие исправления моего перевода мемуаров не умедают появиться у меня во граде Киеве. За присланные исправления приношу глубокую благодарность. Некоторые исправления уже сделаны мною или в «Дополнениях и поправках», или же в опечатках.

Ныне я домовничаю в Киеве в самом настоящем смысле этого слова. Сейчас я сижу, как Марий на развалинах Карфагена: в доме по случаю ремонта квартиры полнейший беспорядок, который надеюсь упорядочить лишь дня через два к двадцать девятому июня. По приведении квартиры в приличный вид принимаюсь за печатание своего евхология, почти два года находившегося в застое. Кроме того, печатаю теперь лекции по каноническому праву покойного профессора нашей академии П. А. Лашкарева,<sup>326</sup> а когда и редактирую их заново. По случаю смерти митрополита Иоанникия за отсутствием присяжных борзописцев должен был писать некролог и описывать погребение почившего митрополита, что Вы и прочтете, аще удосужитесь, в июльской книжке наших «Трудов». Видите теперь, что наши «Труды» за этот год наполнены будут митрополитом Иоанникием: сначала мы печатали биографии, панегирики, адреса и телеграммы по случаю юбилея почившего митрополита, а теперь почти то же самое делаем по случаю его кончины. Покойный Тредьяковский или Херасков могли бы наш журнал назвать не «Трудами», а «Иоанникидою». И сие достойно и праведно.

Теперь мы в ожидании нового митрополита. Прочат нам московского Владимира, который выражает желание перейти в Киев, да и мы непрочь иметь владыкою сердечного человека. Такие сфинксы, как почивший Иоанникий, и такие болтуны, как митрополит Платон, нам достаточно прискучили.

Все особенно рады назначению митрополита Антония первоприсутствующим в Синоде – дела церковные теперь оживятся.

<sup>326</sup> Петр Александрович Лашкарев (1833–1899) – юрист, профессор Киевской духовной академии и Киевского университета по кафедре канонического права.

За справки благодарю, но в конце чина есть прямое указание на славословие, которое полагается и в чинах монашеского пострижения наших старинных рукописей.

Толкование литургии Сирига мне известно теперь по рукописи святогробского метоха в Константинополе, а посему в справке в библиотеке Свято-Павловского монастыря на Афоне я не нуждаюсь. Это толкование в ответ Патриарху Никону Паисия, Патриарха Константинопольского.

Ввиду приближающегося праздника св. Пантелеимона поздравляю Вас с преддверием. Желаю светло и в добром здоровье праздновать его.

Скорблю о бедном о. Иоанникии. Как рано ему приходится распрощаться с этим миром! Что касается о. Лукиана, то он уже на очереди, и его смерть где-нибудь позагулялась.

Ну а отец Агафодор, упоенный млеком, все бездельничает?.. Жаль, что много обещавший человек израсходовался так рано и на пустяки.

Всем названным уже отцам, а равно глубокочтимым старцам отцу игумену, отцу наместнику, отцу Виссариону, отцу Иораму, отцу Илиодору, отцу Иераклимону, отцу Владимиру передайте до лица сырой земли поклон.

У вас гостит некто Селиванов, болтун и борзописец великий, а паче всего сплетник. Остерегайтесь сего бумагомараки. Его корреспонденции в «Петербургских ведомостях» имеют, к сожалению, большой успех. Что-то он уж очень хвалит андреевцев. Не подмазали ли его о. Дорофей *et tutti quanti*. У них теперь панигирь великий, и такие блядословы им на руку...

Здравствуйте о Господе на многая лета, добрейший старец, и не забывайте любящего Вас всем сердцем

А. Дмитриевского.

7 сентября 1900 г. Киев<sup>327</sup>.

Незабвенный и глубокочтимый отец Матфей!

Великое и земное Вам поклонение за кропотливый и скучный труд пересмотра моего Арсения. Всеми, за исключением, конечно, мелочей, Вашими замечаниями я воспользуюсь при издании греческого подлинника этих мемуаров. Особенно меня обрадовало второе письмо, в котором Вы дослали замечания и на мои поправки, о коих я думал просить Вас нарочито. Но видно правду говорится: сердце сердцу весть подает. Вот и вы угадали мою мысль и предупредили мое желание. Но у меня относительно Арсения есть и еще одна и, быть может, последняя просьба – помочь мне перевести и уяснить одно очень трудное место, над которым я долго мучился и

---

<sup>327</sup> Помета: *Афон. 2.X.1900 г. Ответ. X. 1900 г.*

о котором и теперь думаю как еще недостаточно выясненном. (Сейчас оторвался от письма и более часу потерял времени, чтобы отыскать копию записок Арсения для выписки, но, увы, не нашел. Вот беда с массою тетрадок и с плохую памятью! Буду продолжать письмо дальше, хотя равновесие духа уже нарушено).

Дела патмиотов, о которых Вы писали мне в письме от тринадцатого июля, мне хорошо известны, так как они по старому знакомству навели меня и рассказали «усты ко устам». О них я писал и в местной газете «Киевское слово», вырезку из коей препровождаю к Вашему сведению. Но прямо скажу, что дела сбора милостыни патмиотов я считаю блестящими: их принимал радушно митрополит и внес лепту в сто рублей в записную книжку, сто рублей они получили от отца Иоанна Кронштадтского, пятьдесят рублей дал Регель, пятнадцать рублей И. С. Пальмов, немало они собрали в церквях Петербурга, Саблер пообещал (думаю, не исполнит) уладить их дело с метохом в Тифлисе. В Петербурге они жили на даровых хлебах. Москва не дала им сборов, потому что они никого, кроме греков, не видели. У нас в Киеве я устроил их в Лавре на даровых хлебах. Архиереи наши встретили их радушно. Не вина русских, что монастырь выслал сборщиков, не знающих языка, и порядочных лентяев. Они думали, что стоит им растопырить карманы, и русские червонцы дождем посыпятся в них. Но опять повторяю, патмиоты не в убытке от поездки по России и, конечно, благодаря популярности своего монастыря. Сумели оты и перастериоты не имели и наполовину их успеха. Не думаю, чтобы дионисиатцы были счастливее других. Вот поэтому было бы очень хорошо, если бы Вы отговаривали дионисиатцев от поездки в Россию.

Вполне разделяю Вашу мысль, что Синод напрасно дает монастырям Востока право на подобные сборы. До получения Вашего письма, поздравляя митрополита Петербургского (я его ученик и близкий ему человек) с назначением первоприсутствующим и благодаря за радушный прием патмиотов, я прямо сказал, что эти разрешения приносят вред монастырям Востока, а не пользу, и развращают восточных монахов, среди которых всегда найдутся охотники поехать в Россию на монастырский счет. Какое впечатление письмо произвело на митрополита, не знаю, потому что ответа еще не получал!

Я здравствую и пребываю в трудах и бдениях. Уже три с половиною листа напечатал евхология, а вкуче сорок девять листов. Начинаю подумывать об индексах. Думаю поручить составление их злополучному Пирромалису, околачивающемуся в киевской казенной палате на двадцати пяти рублях содержания и хлопочущему о русском подданстве (ему обещано место на Вашей родине в Курске). Само собою разумеется, о больших индексах и не мечтаю, сие дорого и требует много труда и денег, но думаю составить подробное оглавление.

В сентябрьской книжке печатается моя статья «Древнейшие патриаршие Типиконы иерусалимский (святогробский) и Великой Церкви Константинопольской»<sup>328</sup>.

<sup>328</sup> Дмитриевский А. А. Древнейшие патриаршие Типиконы — Иерусалимский (Свято-

Первая глава посвящена известному Типикону 1122 года святогробской библиотеки, изданному Керамевсом во втором томе *Ἀνάλεκτα*. Статьи первая и вторая будут критическими, а две следующие положительными. Прочтите и скажите свое правдивое слово. Ошибки исправьте. Я могу воспользоваться в опечатках.

С лекциями Лашкарева по каноническому праву заминка. Остановилось дело на девятнадцати листах.

Я и доселе пребываю в одиночестве. Супруга все еще не покидает столицы падишаха, и даже не знаю, когда двинется в родные палестины. На днях в Одессе скончался зять, муж старшей сестры моей жены, а посему все теперь находятся в горе. Думаю, что не скоро его выплачут...

Встретили и нового благостного митрополита Феогноста<sup>329</sup>. Владимира Московского оставили на своем месте, идеже, по слухам, он буйствует и творит «неподобная». Почему-то у нас его ждали с розовыми надеждами.

Об отце Ионе, иже в Цареграде, Вы пишете странное, но правдоподобное. Сей муж беснуется в чаянии архиерейства. Глуп и самолюбив сей Иона, иже не во чреве китове, до геркулесовых столбов.

Константин Попов, Ваш приятель, морозит своего Диадоба, и когда его выпустит в свет – это одному Богу известно.

«Чин погребения иереев» Лаврова меня интригует<sup>330</sup>. Я знаю их несколько, но в Зографе я никогда не работал и откладываю знакомство с рукописями его в долгий ящик. Только четвертый том я посвящу южно-славянским рукописям.

Прошу святых молитв у отца игумена и свидетельствую ему свой сердечный привет. Кланяйтесь от меня отцу Илиодору, отцу Нифонту, отцу Виссариону, отцу Владимиру, отцу Иораму, отцу Лукиану и всем, иже памятуя обо мне многогрешном.

С любовью и преданностию весь Ваш А. Дмитриевский.

---

гробский) и Константинопольский (Великой церкви): Критико-библиографические этюды // ТКДА. 1900. № 9–10. С. 58–117; 1901. № 1. С. 34–86; № 9. С. 49–88; № 12. С. 519–579 (Отд. отт.: Киев, 1907).

<sup>329</sup> Феогност (в миру Лебедев Георгий Иванович; 1829–1903), с 1900 года – архиепископ Киевский и Галицкий.

<sup>330</sup> Не вполне понятно, о каком памятнике идет речь. Возможно, имеется в виду древний славянский «Чин бельческого и священнического погребения», составленный учеником св. Кирилла и Мефодия Константином, еп. Преславским не позднее 910-х гг. и сохранившийся в нескольких редакциях в южнославянских рукописях кон. XIII–XVII вв., в том числе в сербском Требнике первой трети – второй четверти XV в., принадлежащем Зографскому монастырю, № 13 (I.v.2) – см.: Турилов А. А. К определению творческого наследия учеников Кирилла и Мефодия в составе славянского Требника (Предварительные наблюдения над южнославянской рукописной и старопечатной традицией) // Турилов А. А. *Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья*. М., 2010. С. 85–102.



Еще раз поклон за труды по Арсению Елассонскому.

Отец Паисий многогрешный наконец на покое, а то все время пребывал в беспокойстве. Пора и отдохнуть!

9 декабря 1900 г. Киев<sup>331</sup>.

Глубокочтимый отец Матфей!

Приветствую Вас с наступающим великим праздником Рождества Христова и Новым годом, открывающим собою в действительности уже XX столетие. Да даст Вам Господь встретить и грядущие праздники, и новое столетие в вожденном здравии, и да продлит Он, Милосердый, Вашу драгоценную жизнь для блага обители и для утешения всех, искренно Вас любящих (от них же первый есмь аз).

Письмо Ваше из Солуня получил с благодарностию, а вместе с ним получил и некоторые новые замечания на перевод Арсения Елассонского. К сожалению, почему-то Вы не обратили внимания на мою одну выдержку из Арсения, приложенную к письму, и не сделали перевода этого затруднительного места. Если не утеряна эта вторая выдержка, не откажитесь прислать мне ее перевод, который, я надеюсь, будет и последним моим желанием по отношению к Арсению.

Спешу поделиться новою скорбною повестью, связанною с моим Арсением Елассонским. Я представлял его на премию Макария в нашу академию, но мне, как ожидал я, премии не дали, да плюс обругали, елико возможно. Впрочем, уже меня-то лично ругали мало, а досталось на орехи ни в чем не повинному Арсению Елассонскому. Рецензент профессор Завитневич<sup>332</sup>, читающий русскую гражданскую историю, выходя из того общего положения, что Арсений – грек, а все греки, по его словам, лжецы, хитрецы и лгуны, признал его мемуары выдумкою, враньем, ложью на русский народ и т. д. Рецензия хлесткая и резкая. Браня Арсения, косвенно досталось и мне, что я хочу его якобы канонизировать и вообще считаю за порядочного человека... Со временем прочтете в наших «Трудах» эту трезвонницу, а я только скажу: вот и трудись-работай!.. Люди сидят себе в кабинете сложа руки, а как возьмут труд другого в руки, то и давай хлестать направо и налево без всякого удержу. И эти называются мужами науки, профессорами высшего учебного заведения... Правда на небеси, туда и я молитвенно обращаю свои взоры, продолжая день и ночь трудиться в поте лица над своим «Евхологием»<sup>333</sup>.

<sup>331</sup> Помета: *Ответ. 12.III.1901 г.*

<sup>332</sup> Владимир Зенонович Завитневич (1853–1927) – профессор Киевской духовной академии по кафедре Русской гражданской истории.

<sup>333</sup> См.: *Дмитриевский А. А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1901. Т. 2: *Εὐχολόγια*.

Печатание «Евхология» подвинулось вперед очень далеко: набирается уже шестьдесят первый печатный лист. Закончил XVI в., напечатал некоторые рукописи XVII в., и теперь находится в наборе чин священнического погребения по патмосской рукописи 1707 года и готовится к печати чин нильского водоосвящения по рукописям XVIII–XIX вв. На этом и закончится текст основной «Евхология». Далее последует «Прибавление первое», куда войдет описание сорока евхологиев, находящихся в западных библиотеках: парижской Национальной, барбериновской, гроттаферратской, венецианской Марка и венской, и тех из евхологиев восточных библиотек (святогробской, константинопольской, лаврской – афонской и иерусалимской патриаршей), которые не попали в «Описание» раньше. Называю это прибавление первым, потому что надеюсь, с Божиею помощью, напечатать сам или через своих учеников и преемников когда-нибудь «Прибавление второе», «третье» и т.д.

Если таким образом успешно будет продолжаться мое печатание, то «Евхологий» будет к каникулам уже окончен. Тогда мне останется напечатать предисловие, подробное оглавление (индексов не буду делать, на это и денег нет, и книга выходит чересчур велика – тысяча страниц с лишком) и обложку и, быть может, к Рождеству следующего года «Евхологий» пойдет гулять по белу свету... Молитесь, да дарует Господь мне сил к окончанию труда. Иногда в трудностях прихожу и в уныние...

Новый наш владыка Феогност проявляет большую нервность. Духовенству от него приходится несладко, но к нам и вообще к учащим он относится хорошо. Не любит добром вспоминать владыку Иоанникия и беспокойно слушает в честь последнего панегирики... Видно зависть не покидает сердец и таких великих светильников земли российския...

В академии нового ничего нет. Диадок лежит в покое без движения. Очевидно, автор держится русской поговорки: «Тише едешь, дальше будешь».

Зимы у нас нет. Погода стоит теплая.

Передайте мой поклон отцу архимандриту-игумену, отцу наместнику, отцу Виссариону, отцу Иораму, отцу Владимиру, отцу Агафодору (что, еще болезнует?), отцу Пиору и всем прочим старцам (соловьё-щуру отцу Евстратию), кои меня не забывают в своих молитвах. Желаю им встретить праздник в добром здоровье и успешно судить и рядить дела обители в новом столетии с тем же, а то и вящим успехом, как в истекшем.

Ваш искренний почитатель профессор А. Дмитриевский.

Ну как Ваши глаза? Лечите и поберегите это сокровище. Очень уж вы утрудили их монетами и иероглифами рукописей!..

26 марта 1901 г. Киев<sup>334</sup>.

Христос Воскресе, глубокочтимый о. Матфей!

Приветствую Вас с праздником праздников. Желая встретить и провести его в добром здоровье и получить в светозарную ночь Воскресения Христова от Гроба живоносного исцеления Ваших золотых глаз, которые Вы премного утрудили за свою жизнь и не щадите до настоящего часа... Болезнь Ваших глаз чувствуется не Вами только, но и всеми, кто искренне любит Вас и нередко наслаждался счастьем глядеть в Ваши некогда ясные очи, но с годами все более и более закрываемые скринидами при желании рассмотреть неудобозримое... Щадите себя ради Бога и не обременяйте своих очей непосильною работою... Вам пора обзавестись и чтцом из иноков, который бы был Вашими глазами, а слуха и ума Ваших, верю, хватит на многие лета.

За присылку дополнительных переводов, а равно и за предыдущие поправки по Арсению Элассонскому приношу глубокую благодарность, которая при Ваших болезнях должна быть сугубо-трегубая.

Спасибо за горячие сочувствия по поводу моих злоключений с Арсением Элассонским, но сейчас могу прибавить: мера моего долготерпения еще не исчерпана на сей случай. На самых последних днях я вынес ужасную пытку в совете со стороны ректора, его «собинного друга» Попова, Петрова и других, направленную против уже моего «Тулικά» и «Εὐχολόγια». Дело в том, что я представил Тулика на премию митрополита Макария в наш совет. Ректор ужасно обозлился и повел агитацию против моей книги и уже против всей моей учено-литературной деятельности. В совете, чтобы рассуждать о назначении рецензента, ректор, поддерживаемый Поповым, стал инсинуировать насчет книги, не признавая за нею не только научного значения, но даже прямо считая ее досужим вымыслом Пирромалиса, который будто бы делал поправки в документах по своему личному усмотрению, забыв конечно при этом, что Пирромалис в 1895 году, когда вышла книга в свет, еще не состоял в числе студентов академии града Киева. Но так как никто не поддерживал ректора в первом заседании в его инсинуациях, и я сам был налицо, то назначили рецензентом Булгакова с большою неохотою и после длинных горячих дебатов.

На другой день Булгаков, подговоренный Поповым, Петровым<sup>335</sup> и Дроздовым<sup>336</sup>, отказался взять на себя составление рецензии на Тулика, и ректор назначил

<sup>334</sup> Помета: *Афон. 2.IV.1901 г.*

<sup>335</sup> Николай Иванович Петров (1840–1921) – церковный историк, литературовед, этнограф, искусствовед, действительный член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук, профессор Киевской духовной академии по кафедре теории словесности и истории иностранных литератур, член правления Киевской духовной академии.

<sup>336</sup> Николай Михайлович Дроздов (1849–?) – воспитанник Киевской духовной академии, в которой позднее был профессором по кафедре латинского языка и словесности, гебраист,

дополнительный совет по тому же делу на пятнадцатое марта. В этот совет нечестивых фарисеев я уже не пошел. На совете ректор комментировал рецензии моих казанских рецензентов. Особенно досталось преосвященному Антонию, заявившему, что мой труд имеет значение наравне с трудами преосвященного Макария. Прочитав это место из рецензии, ректор с пафосом воскликнул: «Бог судия преосвященному Антонию за то, что он позволил унижить преосвященного Макария, сравнивая его с Дмитриевским». Все, что говорилось в совете, мне не передают, но было много наговорено нелестного для меня. В результате единогласно отклонили принять мое сочинение на том основании, что я запоздал его представить вовремя, хотя в правилах о премиях нет никаких указаний на сроки относительно подачи сочинений. Итак, новое для меня огорчение, хотя я и не унываю особенно, так как дело переношу на суд митрополита и думаю немало причинить тревог и самому ректору. Вот Вам и еще образчик научной деятельности Киевской духовной академии и ее оценки трудов своих профессоров.

С «Евхологием» у меня страшная канитель. Тот же ректор всячески тормозит дело. Я никак не могу допечатать до конца евхология – т.е. листа с четвертью. Ректор потребовал напечатать предисловие раньше окончания текста, а напечатать «Πίναξ ἀκριβής» не позволяет даже на мой счет. Вот и трудись для науки! А покойный Николай Фомич советовал мне в свое время подать *Тулικά* на степень доктора именно в Киевскую академию, чтобы победить врагов своих. Наивная мечта! Киевских собак ничем не утишишь, уж очень они злы...

Присланный Вам том *Тулικά* передайте в библиотеку Лавры Афанасия, и если можно, то через руки проестоса о. Александра, который очень интересуется этой книгой.

Типикон 1878 года за три лиры купить не могу, ибо очень дорого. Лиру дам, а больше пусть ищет, где угодно. Будь это Типикон 1545 или 1577 годов, тогда другое дело.

Зачем Вам каталог книг Крыловского? Он кажется бесполезен для Вас. Получить его Вы можете через официальное прошение к ректору академии.

Пр. Борису это не повышение, а почетное понижение. За выпивание признали его негодным к ректуре, а равно и быть самостоятельным архиереем, посему по протекции пр. митрополита Антония и сдали его в синодский архив, а оттуда он уже едва ли вынырнет.

А каково, по-Вашему, видеть капрала в роли министра народного просвещения? Вот и результат бесцельного убийства и всех студенческих беспорядков.

Напрасно прислали мало «вопрошаний», отвечивал бы пространно и на недосланное, но не могу проникнуть в Ваши сокровенные тайники.

Мой сердечный привет и поздравление с праздником отцу архимандриту Андрею, отцу наместнику, отцу Агафодору, отцу Пиору, отцу Иераклимону, отцу Владимиру, отцу Евстратию и всем старцам, хранящим память обо мне.

---

занимался исследованием происхождения отдельных библейских книг.



Если будет надежда на продолжение моих литургических рукописей, то в будущий каникул поеду на Афон в Хиландар и Зограф, ergo буду лицезреть и Ваши ясные, но болящие очи.

Любящий Вас А. Дмитриевский.

9 июня 1901 г. Киев<sup>337</sup>.

Глубокочтимый отец Матфей!

Приветствую Вас с наступающим праздником св. великомученика Пантелеимона. Желаю Вам светло и в добром здоровье праздновать грядущий праздник и встречать потом во всей крепости сил физических и духовных обительский праздник и еще многие и многие годы. Настоящее торжество обители не будет уже скрашено предстоятельством святейшего Иоакима III, которому Провидение указало еще раз воссесть на кафедру св. Иоанна Златоуста. Трудно предсказать, надолго ли усидит на сем высоком месте сей досточтимый иерарх, но в православной восточной церкви совершаются события знаменательные и из разряда вон выходящие. В Константинополе занял первосвятительскую кафедру муж великого ума и необыкновенной силы воли, на александрийскую кафедру восходит (мне сообщил это за достоверное наш секретарь посольства Щеглов) не с меньшими достоинствами Феотий Пероглу. Церковь Божия может величаться сими достохвальными мужами. Но знаменует ли это величие и силу церкви Христовой на Востоке? Дай Бог, чтобы это было так. Думается мне, что оба названные мною патриарха войдут в братское общение с Антиохийским патриархом, и таким образом воцарится всюду мир и братская любовь в церкви Христовой на Востоке. Недаром же наш посол Зиновьев<sup>338</sup> поддерживал Иоакима III?

Не мирствуем лишь мы, живущие в мире скорбей и всяких вражеских прелестей. Опять противовоюет меня известный К. Д. Попов. Дело дошло до жалоб митрополиту, и неизвестно, чем все покончится. Снова поднялась история о том, пил ли о. Макарий кофе или не пил, пользовался брошюрой об о. Арсении или не пользовался. В этих видах я усерднейше просил бы ответить мне на два вопроса: какого содержания телеграмму Вы послали К.Д. Попову? И во-вторых, нельзя ли у о. Агафодора или, если этот сборник в библиотеке, то в библиотеке списать дословно мне биографию о. Арсения из сборника о. Мины, в котором содержатся краткие биографические сведения о каждом иноке обители. Второе поручение, если только сборник у о. Агафодора (коему низко бью челом), может сделать для меня по старой

<sup>337</sup> Помета: *Афон. 24.VII.1901 г. Ответ. 5.XI.1901 г.*

<sup>338</sup> Иван Алексеевич Зиновьев (1835–1917) – с 1897 по 1909 был послом в Османской империи.

дружбе и сей последний. Впрочем, ныне война направлена и против всей моей литературной деятельности. Ректор и его «собинный» друг Попов всячески дискредитируют мое «Описание литургических рукописей», прихватив себе на подмогу негодяя Пирромалиса.

Но я, как это мне ни тяжело и нравственно ни больно, с верою в Бога и в торжество правды продолжаю трудиться по-прежнему не покладая рук. Окончил печатанием Εὐχολόγια или второй том «Описания литургических рукописей», и на днях книга должны выйти в свет. Хотел было контрабандою послать и Вам экземпляр, благо, как увидите, представляется к тому удобный случай, но отложил выполнение своего намерения до августа месяца. Теперь я печатаю «Πίναξ τῶν ἐν τοῖς Εὐχολογίοις περιεχομένων», который окончится печатанием к пятнадцатому августа и выйдет в свет отдельною брошюрою. Книгу свою поэтому не буду пускать в продажу без «Πίναξ»'а, так как без него знакомство с нею затруднительно.

Настоящее письмо посылаю при okazji. Несмотря на ужасы чумы, господствующей в Константинополе, и тяжелую перспективу десять дней сидеть в карантине, к вам на Афон, движимый любознательностию, едет молодой ученый, преподаватель Воронежской духовной семинарии Вениамин Алексеевич Преображенский,<sup>339</sup> год тому назад окончивший курс нашей

академии. Главная цель поездки – поработать в библиотеках ваших, Зографа и Хиландара, а равно и некоторых греческих монастырях на тему о Патерике и его источниках. Так как тема эта Вам хорошо известна и близка Вашему сердцу, то можно надеяться, Вы с упоением и любовью в сердце побеседуете с этим молодым человеком и сообщите все, что знаете сами по этому вопросу. Преображенский весьма интересуется Вашим патериком и надеется найти некоторые ценные материалы и в Вашей библиотеке. Итак, примите юношу с любовью и окажите присущее обители радушие и гостеприимство.

Много гостей из Киева собиралось на Афон, но чума устарила всех, и собиравшиеся или засели в Киеве, или отправились в Соловки.

Мой глубокий поклон отцу игумену, отцу Нифонту, отцу Агафодору и прочим старцам.

Есть один охотник до грузинской литературы. Не найдете ли Вы среди братьев переписчика грузинских рукописей? Нужно списать два орология в Ивере.

Ваш почитатель, А. Дмитриевский.

---

<sup>339</sup> Епископ Кинешемский Василий (в миру Вениамин Сергеевич Преображенский; 1876–1945). С 1921 года епископ Русской Православной Церкви. В 1901–1910 гг. – преподаватель обличительного богословия, истории и обличения русского раскола и местных сект Воронежской духовной семинарии. Причислен к лику святых в чине исповедника Русской православной церковью в 2000 году.

19 декабря 1901 г. Киев<sup>340</sup>.

Дорогой и незабвенный отец Матфей!

Поздравляю Вас и всю братию обители с наступающим праздником Рождества Христова и грядущим Новым годом. Вам и обители *in corpore* желаю всяких благ – духовных и телесных – и всяческого преуспеяния. Да покроет Своею любовью Господь Ваши прегрешения и избавит Вас от всех злостраданий немощной плоти Вашей, понеже аз многогрешный и все, кто Вас знает, желаем Вам адамантового здоровья и лет предолгих для блага обители и на пользу науки...

О себе могу сказать лишь одно, что я здравствую и на немощи не жалуясь. Для благодушия же многого недостает, понеже врази, яко пси мнози, обыдоша мя и пакости деют на каждом шагу. Представьте себе, «Πίναξ» мой едва узрел свет лишь в октябре месяце, а «Εὐχολόγια» и доселе окончательно не появилась на свет Божий. Я печатал не в четырехстах экземплярах, как мне разрешил совет академии, а на сто экземпляров более, имея в виду трудность издания подобного труда вторично. При выпуске в свет ректор отказал мне дать разрешение на выход этих ста экземпляров. Дело тянулось несколько месяцев и в конце концов я решился перепечатать выходной лист «Εὐχολόγια» и выпустить книгу, не видевшую света, вторым изданием. Дай Бог, чтобы это «второе издание» узрело свет в январе.

А се другое озлобление. Двадцать восьмого сентября я подал прошение в совет академии о продолжении издания и о новом ходатайстве средств для сего перед Синодом. Пршение мое было заслушано лишь тридцатого ноября с постановлением, чтобы я представил материалы, которые с 1890 года находятся в правлении и уже однажды рассмотрены комиссиею и одобрены в приготовленном виде к печати (!?!), для нового рассмотрения. Можете представить, что выйдет из этого ходатайства. А хотелось бы напечатать второй том *Τυλικά* – иерусалимский и афонский, и новые материалы для Типикона Великой церкви. И в четвертом томе южно-славянский евхологий и оставшиеся греческие евхологии.

Но паки реку: сии все озлобления переносу с верою в правду и надеждою на Бога, что сии, мнящие службу Богу приносить, со всеми злоухищрениями будут в конце концов посрамлены. Сам я понемногу тружусь на излюбленном поле. В «Трудах» продолжаю печатать «Патриаршие Типиконы» и прошу обратить на статью в декабрьской книжке, которая много новых данных дает для обрядов византийского двора и патриаршего константинопольского служения в недели пасхальную и страстную. Здесь мне не удалось овладеть текстом и передать хорошо по-русски на стр. 532 первые шесть-семь строк сверху, стр. 565–566 «таким же образом и по трижды поет икосы этого самого кондакия. Диакон произносит ектении в алтаре,

<sup>340</sup> Помета: *Ответ. 27.IV.1902 г.*

в присутствии патриарха». Оба эти места много затрудняли меня при переводе, и я остаюсь в сомнении относительно правильности их передачи по-русски. Исправьте, Бога дяля, и не клепите.

Из этой статьи Вы усмотрите, какими сокровищами для Типикона Великой церкви я владею в настоящее время. Следующая глава и будет посвящена этим сокровищам.

На страницах «Руководства для сельских пастырей» начал печатать «Руководственные указания ставленникам» к чином хиротоний и хиротесий. Думаю прихватить и чином пострижений в иночество. Так как я пишу сравнительным методом, отмечая особенности практики православного Востока, то желал бы, чтобы Вы или иной от иноков, но церковный человек, (нельзя ли сие поручить о. Евстрагию, коему при сем бью челом) сообщил мне письменно все особенности в чином пострижения иноков у афонских греков. О каллиграфии и искусстве расположения песней нет надобности заботиться. Помогите мне и в сем новом деле. На Вас у меня единая надежда.

Сведения о времени основания монастыря Филантропа и об имени основательницы получил частью из Типикона этого монастыря, напечатанного Мейером, и частью из его предисловия к типикону. Имя возобновительницы Ирины указано в Типиконе, и я теперь недоумеваю, что тут неверного и откуда Вы черпаете свои сведения более точные. Поделитесь секретом, и мы тогда посмотрим. Что касается жен императора Ватаци, и какая из них была монахиней, то возможно, что здесь есть путаница. Все эти сведения взяты у Мейера, и у меня имеется ссылка на него.

Вашими поправками номеров по Ламбросу не мог воспользоваться, так как оглавление к «Евхологию» было напечатано. Замеченные Вами опечатки невелики, чтобы гоняться за ними, так как я имел в виду главным образом пропуски и искажения в тексте, а ω и о поправить легко всякому. И то у меня опечаток набралось до двух листов!

На Ваши вопрошания пока подожду отвечать, ибо еще не осмыслил все, Вами написанное. На некоторые отвечу делом, когда будет возвращаться в Царьград сестра моей супруги, гостящая у нас. С нею я пошлю Вам и «Πίναξ». Прошу книгу не переплетать.

Напрасно вы К.Ф. Радченко<sup>341</sup> отправили в Елисейские Поля. Он хотя и немощствует, но здравствует пока и занимает пост экстраординарного профессора в Нежинском филологическом институте по славянским наречиям. Значит, жить ему долго! Дай-то Бог! Он милый человек.

---

<sup>341</sup> Константин Федорович Радченко (1872–1908) – историк, филолог-славист, экстраординарный профессор русского языка и славянских наречий в Нежинском филологическом институте.



Насчет составителя πίναξ'ов не могу ничего сказать определенного. Пирромалис не годен для сего. Он у меня возился почти год, и в конце концов я вынужден был сам составлять его.

Мой сердечный привет отцу Андрею, наместнику, отцам Агафодору, Иораму, Евстратию, Лукиану и прочим, знающим меня.

Преданный Вам А. Дмитриевский.

5 апреля 1902 г. Киев<sup>342</sup>.

Дорогой, незабвенный отец Матфей,  
Христос воскрес!

Приветствую Вас с светлым праздником Пасхи. Желаю Вам встретить праздник в вожделенном здравии и провести его в веселии духовном, скакаше играя.

Пусть живоносный свет, исходящий от Гроба красного, оживит ваши силы телесные и укрепит их на многие и многие лета для блага обители и Святой Церкви.

Я, по милости Божией, здравствую и пребываю в трудах. Хиротонии и хиротесии меня занимают теперь непрестанно. В данный момент сажу над архиерейскою присягою. Помышляю о пострижении в монашество, аще моя просьба по сему предмету не будет отринута Вами, и я получу желаемое.

В совете заслушано мое прошение о ходатайстве новой суммы для продолжения издания материалов, собранных на Востоке. Постановлено образовать комиссию для рассмотрения моих материалов и во главе ее поставить пакостника плоти сатанина К.Д. Попова. Скорого решения этого дела не жди – будут тянуть, елико возможно.

В предстоящих и намеченных мною двух следующих томах будут помещены материалы, относящиеся и к афонскому Типикону. Поэтому, если деньги на издание будут ассигнованы, в следующем каникуле 1903 года, если будем живы, я снова должен поехать на Афон. Приятно взглянуть и на дорогих старцев, от них же первый есть Вы.

Пирромалис обрелся в Киеве, а посему, если имеете к нему какое-либо дело, пишите. Он в работе очень нуждается. Я с ним разошелся, но у меня есть товарищ по службе, у которого он бывает частенько.

На Афоне сгорел Свято-Павловский монастырь. Не известно, пострадала ли библиотека сего монастыря? Очень жаль, если она сгорела.

С наслаждением читаю книгу об афонских памятниках древностей Кондакова<sup>343</sup>. Впервые в ней воздается достодожная честь Порфирию Успенскому. Есть, конечно, и ошибки в труде Кондакова, но един Бог без греха. Особенно тяжело читать его рассуждение об эпитафии. Ученые наши никак не хотят плащаницу отличать

<sup>342</sup> Помета: *Афон. 15.IV.1902 г. Ответ. 24.IV.1902 г.*

<sup>343</sup> *Кондаков Н. П.* Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902.

от воздуха с изображением положения во гроб и считают, что плащаница употреблялась на Востоке и у нас в XI и XII веках. Sancta simplicitas! Раньше XV века о ней Типиконы не говорят, а следовательно, и нет причин ей появиться раньше этого времени.

Что значит, что Вы молчите на мое последнее письмо? Инок, конечно, удобнее молчать, но любовь к Вам просит чтений протяженных и сложенных, в коих прошу не отказать.

Отец Киприян (ныне?) пустился в литературу. Читают его с интересом, хотя и толкуют и вкривь, и вкось. Конечно, лучше, чем обивать пороги архондариков и заниматься многоглаголанием, в нем же несть спасения, нехудо и писательством заняться. В добрый путь!

Я выслал Вам свою брошюру «О Требнике»<sup>344</sup>. Не знаю, дошла ли она по назначению. Других поручений Ваших не исполнил ввиду неожиданного отъезда свояченицы. Лъщу себя надеждою, что со временем выполню обещанное.

Пример епископа Арсения Волоколамского заразителен<sup>345</sup>. И у нас среди студентов идут брожения относительно поездки на Восток. По слухам, меня намерены пригласить в руководители этой поездки. Но мне в этом году путешествовать по Востоку не хочется, так как я с женою собираюсь провести лето на Кавказе. Вот на следующий каникул это было бы кстати...

Передайте мой глубокий поклон отцу игумену, отцу наместнику, отцу Агафодору, отцу Евстратию, отцу Иораму, отцу Лукиану и прочим старцам, помнящим меня.

Не сообщите ли мне, как отец Евстратий отнесся к моей просьбе письменно изложить особенности пострижений в иноки на Афоне у греков и русских. О, если бы он мне помог в моей просьбе!

С пожеланием всяческих благ и доброго здоровья,  
остаюсь горячо любящий Вас А. Дмитриевский.

24 июля 1902 г. Железноводск<sup>346</sup>.

Незабвенный отец Матфей!

Приветствую Вас и всю братию обители вкупе с дорогими старцами, о. игуменом и о. наместником с праздником обители. Желаю вам всем встретить и провести

---

<sup>344</sup> Дмитриевский А. А. Книга «Требник» и ее значение в жизни православного христианина: (По поводу новейших воззрений на эту книгу): Публичное чтение // ТКДА. 1902. № 3. С. 383–421. (Отд. отт.: Киев, 1902).

<sup>345</sup> В 1900 году ректор Московской духовной академии епископ Волоколамский Арсений (Стадницкий) организовал поездку на Православный Восток студентов и преподавателей академии. После возвращения он издал книгу об этом паломничестве: «В стране священных воспоминаний» (М., 1902), которая пользовалась большой популярностью.

<sup>346</sup> Помета: *Ответ. 21.II. 1903 г.*

онный в добром здоровье и в духовной радости. Сей праздник и я считаю близким себе, потому что воспоминание дней юности глубоко залегли в моем сердце и невольно переносят меня к тем прошлым приятным моментам, которые связаны с этим днем. Не могу не помнить незабвенного старца отца Макария, денно-нощного молитвенника и симпатичнейшего доброго сердца человека... Присная ему память! Он почему-то чаще всего приходит мне на память в эти святые дни...

На Вас, как требовательного человека, я угодить не могу. Послал письма отца Макария, но не все, недостает двух писем. Куда они девались, не ведаю. Если найду их, то пришлю. Потерпи, человек, и аз воздам ти. Мне, конечно, нет никакой нужды хранить у себя два письма. Но мне кажется, едва ли эти два номера находятся у меня. Все письма лежали в одном месте, в одном ящике, и трудно было бы их затерять. Но и паки реку: подождите, авось обрящу и недостающее.

За Лашкарева денег не возьму, потому что надеюсь воспринять мзду и чем-нибудь более для меня интересным. Посему примите книгу в дар, но не забывайте о сем.

Напрасно Вы гневаетесь за Пигаса второй том. Я обещал Вам достать этот том от супруги профессора Малышевского<sup>347</sup>, с которой у меня существуют и доселе дружеские отношения, зная хорошо, что этих экземпляров на подволоках у нее хранилось довольно много. Том второй в свет не был выпущен и в продажу у книгопродавцев не поступал, продавал или лучше сказать дарил эти книги сам автор своим друзьям, и лишь от него можно было получить книгу. Но теперь после смерти прошло более пяти лет, и крысы – эти бичи человечества и науки – сделали свое дело, истребив множество экземпляров М. Пига, лежавших на подволоке. Ни книгопродавцы, ни ученые люди в их истреблении неповинны. Достать этот том М. Пига нет возможности, а посему, при Вашей требовательности, мне грозит даже перспектива не видеть Афона в будущем году. Чтобы видеть сногшибательные Ваши книжные приобретения, я не пожалел бы даже своего экземпляра – подарок покойного профессора – но, к глубокому сожалению, и мой экземпляр затерян одним из моих неаккуратных друзей. Итак, мне или не придется видеть Афона и Вас вместе с ним, или же искать днем с огнем желаемую Вами книгу и тогда уже плыть по морям. Обещаюсь поискать, без надежды непременно обрести желаемое сокровище.

Автограф Мелетия Пигаса я видел у Саккемона-отца, а потом и у сына и, помнится, предлагал Вам купить эти письма, но Алк. Саккемон просил за рукопись двести лир, и потому вы тогда не нашли возможным вступать с ним в переписку о приобретении автографа. Радуюсь, что рукопись не пропала и нашла прекрасного издателя в лице профессора Леграна.

---

<sup>347</sup> Иван Игнатьевич Малышевский (1828–1897) – историк Церкви, славист, общественный деятель, доктор богословия, профессор Киевской духовной академии. С 1863 года бесценно возглавлял кафедру Истории Русской Церкви.

Новость крупная для меня, что Ф. И. Успенский получил доступ в султанскую библиотеку. Говорят, что там хранятся рукописи из Св. Софии. Фосс когда-то обнародовал краткий каталог этих рукописей, и из него я вижу, что там хранится «Тáктиков» Великой Церкви. Вот сокровище-то. Хоть бы одним глазком посмотреть его.

Я и супруга приехали не для веселья и развлечений, а для подкрепления своих слабых сил. Поэтому, пользуясь душами Шарко (я принимаю душ в двенадцать градусов температуры), железными ваннами, грязнушкой и кумысом, я по вечерам сижу над статьей «Новые данные для истории Типикона Великой церкви», т. е. описываю Типикон Иерусалимской патриаршей библиотеки, открытый Пападопуло-Керамевсом и описанный кратко Н. Ф. Красносельцевым и Д. Ф. Беляевым, и еще не известный в науке дрезденский Типикон, открытый мною. Переделал и приготовил также к печати три статьи «О чине архиерейской хиротонии». Отдохнуть и развлечься мы ездим на головокружительный курорт в Кисловодск, где дивный нарзан возбуждает в людях чудеса храбрости и всяких чувствий... Там неоднократно виделся с митрополитом Антонием и многими профессорами Петербурга и Казани. К вам едет на Афон А. И. Соболевский<sup>348</sup>, академик и великий знаток славянских рукописей. Человек простой и милый. Он теперь подкрепляется нарзаном.

Гирса я знаю хорошо. Кажется, он и Афону хорошо знаком, а посему его назначением Вы будете довольны. Ив. Ив. Соколов<sup>349</sup> – историк и интересуется Востоком, а потому для Вас человек желательный.

Ваш почитатель А. Дмитриевский.

30 ноября 1902 г. Киев<sup>350</sup>.

Дорогой отец Матфей!

Поздравляю с именинником, коему желаю здравия на многие лета для блага обители и душевного спасения для него лично.

---

<sup>348</sup> Алексей Иванович Соболевский (1856–1929) – русский лингвист, палеограф, историк литературы, славист, заведующим кафедрой русского языка и словесности Санкт-Петербургского университета (с 1888 г.). Член Императорской Академии наук (с 1900 г.). В конце 1916 года был назначен членом Государственного совета.

<sup>349</sup> Иван Иванович Соколов (1865–1939) – российский историк Церкви и церковного права, византист. С 1903 года – профессор Санкт-Петербургской духовной академии по кафедре истории Греко-Восточной Церкви со времен отпадения Западной Церкви от Вселенской, доктор церковно истории. В 1920–1924 гг. состоял профессором Петроградского Богословского института и Историко-лингвистического института. В 1924–1933 гг. – профессор Ленинградского института истории, философии и лингвистики.

<sup>350</sup> Помета: *Афон. 9.XII.1902 г. Ответ. 21.II.1903 г.*



Ввиду приближающегося конца года поздравляю Вас и всю святую обитель вкупе с наступающим праздником Рождества Христова и грядущим новолетием. От души желаю всего наилучшего дорогой мне обители, а Вам, милый старец, здоровья, здоровья и здоровья на многие и многие лета на славу обители и для утешения нас, притекающих под кров обители с надеждою насладиться приятною беседою и поучиться уму-разуму. Ожидаю лета с нетерпением и лечу к Вам для занятий. Ожидания мои нетерпеливы особенно потому, что, по слухам, у Вас имеются какие-то сокровища, о коих Вы дипломатично умалчиваете.

На днях я делал доклад о дрезденском Типиконе Великой Церкви в Обществе Нестора Летописца<sup>351</sup> и остановил внимание членов его на значении этой рукописи как комментария к Обряднику императора Константина VII Багрянородного. Реферат произвел глубокое впечатление и выслушан был с интересом. Реферат этот будет напечатан в «Трудах» академии в первых книжках следующего года<sup>352</sup>. Второй реферат о том же Типиконе будет клониться к доказательству его важного значения для истории Типикона в Русской Церкви и как комментария к путешествию Антония, архиепископа Новгородского, XII века в Царьград. Затем прекращу дальнейшую работу по вопросу о Типиконе Великой Церкви до лета в надежде отыскать что-нибудь важное в ваших палестинах. Впрочем, намереваюсь еще написать статью о влахернских купаньях на основании Обрядника и парижского евхология № 213 1027 года, изданного мною во втором томе моего «Описания», но печатать думаю уже по возвращении с Афона.

Мой второй том «Описания» и в России, и за границу принят хорошо. Рецензии пишутся удовлетворительные, а вместе с этим получаю заказы на книгу из Лондона, Лейпцига, Парижа и других городов. Новый наш ректор, бывший мой ученик, весьма сочувственно относится к моему намерению продолжать «Описание рукописей». На днях в совете будет заслушан отзыв о материалах, которые должны войти в следующие томы, и затем пойдет ходатайство в Синод о субсидии на издание. Надеюсь, митрополит Антоний поддержит мое ходатайство. Следовательно, после каникул можно будет приступить к изданию третьего тома, который будет обнимать Типиконы св. Саввы Освященного, святогорские современные и новые списки Типикона Великой Церкви – иерусалимский и дрезденский.

Сейчас тружусь в поте лица над чином архиерейской хиротонии и вожусь с такими неразрешимыми вопросами: когда появилась у нас форма митры-шапки,

<sup>351</sup> Киевское общество летописца Нестора – основано в 1872 году из научного кружка в Киеве, официально открылось в январе 1873 года. В 1874 года перешло в ведение Киевского университета. С 1879 года издавало «Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца». Закрыто в 1917 году, но в 1921 году возобновило свою деятельность в составе Историко-филологического отдела Академии наук Украины. В начале 30-х гг. ликвидировано.

<sup>352</sup> *Дмитриевский А. А.* Новые данные для истории Типикона Великой Константинопольской церкви // ТКДА. 1903. № 4. С. 587–634; № 12. С. 511–556.

архиерейская панагия, мантия с источниками и т.п. принадлежности архиерейского сана. Вопросы трудные и едва ли разрешимые при современном состоянии археологических данных. Приходится ограничиваться предположениями, но предположениями весьма любопытными, и вести полемику с установившимися предубеждениями... К каникулам я, наверное, уже выпущу свой «Ставленник» и привезу его самолично уже в обитель для назидания братии. К слову «Ставленник» будет прибавлено второе пояснительное заглавие: «Опыт изложения практических руководственных указаний, необходимых каждому пред хиротонию с объяснениями (историко-археологическими и символическими) всех действий, возгласений и молитвословий, входящих в чины посвящений во все иерархические степени и возведений в священные звания»<sup>353</sup>. Заглавие несколько длинное, но вполне обнимающее содержание книги. К книге будут приложены и ставленные грамоты для всех степеней иерархий.

До zde об ученых материях, а далее скажу нечто и о себе. Живу я, как видите, по-прежнему в книжном мире и в постоянных трудах и бдениях. Следовательно, о внешнем мире имею очень мало сведений. Из Константинополя от Успенского имею любопытное письмо, в котором он извещает меня о своих занятиях в дворцовой султанской библиотеке. Результаты, по его мнению, любопытны, и он обещает скоро поделиться ими. Писал ему я об евхологии Великой Церкви, якобы имеющемся в этой библиотеке, как указывает Форстер, но Успенский его не отыскал.

Попов К. Д. продолжает трудиться над Диадохом, но когда им разродится – это неизвестно. Я видел уже пятьсот страниц в корректуре.

От академии к Вам есть просьба, которую Вы, надеюсь, исполните охотно. Желают иметь все томы «Толкований» епископа Феофана (второй экземпляр) и просят меня довести об этом желании до сведения обители. Не откажите в моей и академической братии просьбе.

Зима у нас ныне лютая и для Киева небывалая.

Здоровье мое весьма в удовлетворительном положении, но состояние здоровья супруги оставляет желать весьма многого. Она возится с эскулапами постоянно.

Мой сердечный привет о. игумену, о. наместнику, о. Евстратию, о. Иераклимону, о. Евгению, о. Агафодору, о. Лукиану, о. Иораму и прочим, меня не забывающим. Всех приветствую с праздниками и с новолетием и желаю всех видеть на Афоне в добром здоровье.

Поделитесь Вашими новостями афонскими и книжными. Последние особенно для меня любопытны.

Ваш неизменный почитатель А. Дмитриевский.

---

<sup>353</sup> *Дмитриевский А. А.* Ставленник: Руководство для священно-церковнослужителей и избранных в епископа, при их хиротониях, посвящениях и награждениях знаками духовных отличий, с подробным объяснением всех обрядов и молитвословий. Киев, 1904.

31 марта 1903 г. Киев<sup>354</sup>.

Дорогой и вовеки незабвенный мой старец отец Матфей, Христос воскрес!

Приветствую Вас с наступающим светлым праздником. Да дарует Господь от живоносного Гроба сил Вам для продолжения Ваших полезных трудов и да сохранит Он Вашу жизнь на многая лета.

Что-то давно уже о Вас нет ни слуху, ни духу. Признаюсь, я даже не помню, кто у кого в долгу – Вы ли у меня, или я у Вас. Нужно полагать, я у Вас. Весь нынешний учебный год я сиднем сижу над чинами хиротоний и хиротесий и в рукописи уже окончил этот труд. Много любопытного высказал здесь по вопросу о судьбе чинов, а главное, об одеждах. Митру признал за новшество. В костюме богослужебном епископов она появляется не раньше XV–XVI веков. Большой омофор, саккос и мантию признал одеждами с плеча императорского. Много и других новостей обретете, когда появится книга. Не знаю, удастся ли мне окончить ее до отъезда из Киева.

Вчера в Неделю Ваий в Палестинском обществе говорил речь «О современном паломничестве во Святую Землю»<sup>355</sup>, с сегодняшнего дня нужно приниматься за другую речь под заглавием «Служебник – книга таинственная»<sup>356</sup> (по поводу двух глав в романе Толстого «Воскресение»), которую должен произнести в Неделю Мироносиц. Следовательно, в наступающие праздники проводить время «скакаше играя» не придется, а необходимо сиднем сидеть за работою.

Числа девятого мая выезжаю в Астрахань, чтобы праздновать там трехсотлетний юбилей епархии и повидаться с престарелыми родителями, постоянно уже болеющими. В Киев вернусь к тридцатому мая, чтобы закончить год учебный, а затем и в путь-дорогу на св. Афон. Ныне, если буду здоров, увижу и дорогого старца, с которым побеседуем уже всласть.

Нового в наших краях мало. Новый митрополит – добрый человек и с этой стороны Вам уже известен по Кавказу.

Начальство у нас новое и милостивое. Грозный Димитрий наш в Казани усмиряет студентов тамошней духовной академии.

К. Д. Попов печатает нечто уже и из своей диссертации, но через час по столовой ложке. Очевидно следует пословице: «Тише едешь, дальше будешь».

Я в апрельской книжке «Трудов» начинаю печатать описание дрезденского Типикона Великой Церкви<sup>357</sup>. Почитайте – вещь любопытная.

<sup>354</sup> Помета: *Афон 15.IV.1903 г.*

<sup>355</sup> *Дмитриевский А. А.* Современное русское паломничество в Св. Землю // ТКДА. 1903. № 6. С. 274–319.

<sup>356</sup> *Дмитриевский А. А.* Служебник — книга таинственная: (По поводу суждений о ней в новейшей художественной литературе): Публичное чтение // ТКДА. 1903. № 10. С. 188–229. (Отд. отт.: Киев, 1903).

<sup>357</sup> *Дмитриевский А. А.* Новые данные для истории Типикона Великой Константинополь-

Дело с продолжением «Описания греческих рукописей» стоит в полном застое. Академия дело передала в Синод, ну а в нашем Синоде с делами не торопятся, помня: дело не волк, в лес не убежит.

Итак, готовьте Ваши новости, приеду видеть их. Скупы Вы ныне на откровенность. Слышу, что какие-то приобретения сделаны Вами драгоценные, но какие – это остается во мраке неизвестности.

Передайте мой до земли низкий поклон о. игумену, о. наместнику, о. Агафодору, о. Иораму и прочим, кто помнит меня.

С пожеланием Вам всех благ остаюсь преданным и неизменно любящим Вас  
А. Дмитриевский.

Глубоко чтимый отец Матфей<sup>358</sup>.

При отъезде братьев моей жены старался выполнить данные мне поручения, но успел в этом не много. Отправляю сейчас к Вам:

- 1) письма отца Макария до поступления его в монашество<sup>359</sup>;
- 2) книгу Лашкарева «Археологические очерки и заметки»<sup>360</sup>;
- 3) образчик перевода Жития св. Афанасия Афонского, сделанного одним греком (Вукупосом).

Пытался отыскать второй том Мелетия Пигаса, но безуспешно. Оказалось, что эта книга вся уже разошлась.

Перевод жития Вукупоса плох, но он имеет горячее желание продолжать его. Если вы ничего не имеете против, напишите мне о своем желании в Железноводск, куда я еду с женою на лето, и я дам поручение сделать этот перевод целиком. Вукупос человек бедный, и ваша лепта для него не лишняя.

О переменах у нас в академии Вы уже, конечно, знаете из газет. Теперь можно надеяться, что и Туликá пойдут в ход.

Здоровье несколько порасшатано, но надеюсь, что поездкою на Кавказ восстановлю недостающее.

За все Ваши справки приношу глубокую благодарность.

Мой сердечный привет о. игумену, о. наместнику и всем почитаемым мною старцам.

Горячо любящий и всегда благодарный А. Дмитриевский.

---

ской церкви // ТКДА. 1903. № 4. С. 587–634; № 12. С. 511–556

<sup>358</sup> Помета: *Афон. 9.VII.1902 г. Ответ. 10.VII.1902 г.*

<sup>359</sup> Помета отца Матфея: *Недостаёт из писем батюшки отца Макария 1–22 № 5-го, № 8-го.*

<sup>360</sup> *Лашкарев П. А. Церковно-археологические очерки. Киев, 1898.*



9 июля 1903 г. Андреевский скит.

Дорогой и незабвенный старец!

Изливаю перед тобою глубокую печаль души моей. Вот уже минуло три недели со дня моего прибытия на Афон, а дела мои мало подвинулись вперед. Протат прямо сошел с ума, и не только не дает права фотографировать или срисовывать живописи протатского собора, но не позволяет нам даже бывать в соборе и осматривать иконы и живопись. Екклесиарх прямо вырвал было лист, на котором я делал свои заметки.

Сегодня я был в Протате (отцы в сборе для торжественной встречи и представления каймакаму) и так горячо говорил с антипросопами, что они прямо заявили, что сегодня же будет речь о моем деле. Бедные труженики, они целых три недели не нашли времени решить такое пустое дело! Хорош гусь и ваш антипросоп отец Григорий<sup>361</sup>! Мы надеялись на его поддержку в Протате, а он, утомившись многосложностью святогорских дел, поспешил на отдых на лоно природы и нас покинул при пиковом интересе.

Но все эти огорчения растворяются до некоторой степени и некоторыми приятными явлениями. Я был принят в Ивере весьма радушно и неделю прожил, окруженный вниманием и любезностями, в которых просто утопал. Нужно, следовательно, чтобы прошло восемнадцать лет, чтобы удостоиться в Ивере радушного приема... рукописями занимался в архондарике, и библиотекарь дважды в день являлся для перемены их... Среди евхологиев нашел два очень любопытных по составу. В Ивере снимали фотографии совершенно свободно. Не позволили снять только чудотворного образа.

В Ставрениките прием оказан весьма радушный. Библиотека и церковь были в нашем распоряжении, но я в библиотеке ничего не нашел из того, что меня интересовало. Библиотека раскрадена. Зато приятно был вознагражден любопытною находкою иконы, присланной в 1597 году пресловутым Арсением Елассонским. Надпись прочел легко, хотя и не без некоторых затруднений. Мой ученик Никольский<sup>362</sup>

---

<sup>361</sup> Иеросхимонах Георгий (Григорий Архипович Долгов; 1864–1940) – поступил в монастырь в 1886 году, пострижен в рясофор с именем Георгий 15 апреля 1888 году, в мантию с именем Григорий 15 марта 1896 года. Был антипросопом. В 1911 году Патриарх Константинопольский пожаловал ему золотой крест.

<sup>362</sup> В 1903 году А. А. Дмитриевский в седьмой раз посетил Афон вместе с Леонидом Дмитриевичем Никольским, который только что окончил Киевскую духовную академию и был назначен преподавателем Закона Божия, церковной археологии и иконографии при недавно открывшейся в известной иконописной слободе – Борисовке – учебной иконописной мастерской Комитета попечительства о русской иконописи. На Афон он был командирован для изучения фресковой живописи и пробыл там два месяца – с 19 июня по 20 августа. Кроме исследовательской работы Никольский осуществил масштабную фотосъемку живописных

продолжает занятия в Ставрениките и сегодня, а потом поедет в Пандократор и Ксилургу, а я за неимением дела возвратился в Андреевский скит и завтра уезжаю в Ватопед и потом в Хиландар. В монастырь возвращусь, по всей видимости, только к празднику великомученика Пантелеимона.

Могущую корреспонденцию можно направлять при оказии в Зограф.

Будьте здоровы. Кланяйтесь отцу игумену и всем отцам.

Ваш присный почитатель, А. Дмитриевский.

14 декабря 1903 г. Киев<sup>363</sup>.

Дорогой отец Матфей!

Христос раждается, славите, Христос с небес, срящите, Христос на земли, возноситеся...

С светлым праздником поздравляю Вас, нового игумена и всю дорогую мне братию Вашей обители. Желаю всем в наступающее новолетие здравия и во всем благого поспешения, а наипаче мира, тишины и любви...

За Ваше последнее письмо приношу Вам мою глубокую благодарность. Ваша выдержка из статьи Бенешевича весьма любопытна, хотя и опоздала для прямой своей цели. Не знаю, писал ли я Вам, но со мною и с Диадокхом стряслась следующая история. К. Д. Попов и его клеветы-друзья, воспользовавшись моим отсутствием из Киева, в неурочное время тайно составили совет и благополучно провели его в доктора церковной истории. Вернувшись и узнав об их подлости, я был возмущен до глубины души. Немедленно я написал прошение в Синод с изложением сути дела и пообещал представить в Синод особое мнение. Полтора месяца пришлось сидеть и днем, и ночью над Диадокхом, и только семнадцатого октября я отправил свое мнение в Синод. Ваше письмо опоздало всего на два-три дня. По слухам теперь в Синоде поручено читать книгу Попова митрополиту Петербургскому Антонию. Нужно полагать, что все кончится к благополучию Попова, так как ему поможет в значительной степени и вызов в Синод архиепископа Казанского Димитрия<sup>364</sup>, за- кадычного приятеля Попова.

---

памятников Святой Горы. Его отчет Н. П. Кондаков сразу же рекомендовал к публикации. См.: *Никольский Л. Д.* Исторический очерк афонской стеной живописи // Иконописный сборник. СПб., 1906. Вып. 1. – Приложение. – С. 1; Журнал заседания Комитета 30 ноября 1904 года // Иконописный сборник. СПб., 1906. Вып. 1. С. 38–51.

<sup>363</sup> Помета: *Ответ. 22.I.1904 г.*

<sup>364</sup> Архиепископ Казанский Димитрий (в миру Михаил Георгиевич Ковальницкий; 1839–1913) – выпускник и экстраординарный профессор Киевской духовной академии по кафедре древней и новой общей церковной истории. С 1892 года – заслуженный экстраординарный профессор. 12 сентября 1895 года пострижен в монашество, 14 сентября рукоположен во диакона, затем – в иерея, 24 сентября возведен в сан архимандрита. 5 марта 1898 года

Диадок однако же меня продолжает интересоваться, и работ своих я не прекращаю, собираюсь читать реферат о Диадокхе в Обществе Нестора-летописца и потом печатать. К собранному материалу прибавился новый. Я уже доказывал и ранее, что Попов смешал двух Диадокхов – Диадокха епископа Фотикийского с мучеником Диадокхом, память которого празднуется тридцать первого августа. Мое убеждение подтвердилось неопровержимым образом. В грузинском Синаксаре XI века, переведенном на Афоне известным Георгием II Мтацминдели (Святогорцем), рукопись пергаменная Церковно-Археологического музея в Тифлисе, я нашел (рукопись выписывал для занятий одному студенту IV курса), что под пятым марта вместе с Марком Подвижником (у него есть тоже Стоглав аскетического содержания) праздновалась память и святого Диадокха, епископа Фотики в Иллирике, написавшего сто глав аскетического учения. Следовательно, εὑρηκα. И рад сему бесконечно. О своей находке пишу и митрополиту Антонию, поздравляя его с Новым годом.

Закончил и «Ставленник», но не могу никак добиться в типографии, чтобы отпечатали обложки и предисловие. Надеюсь, однако, что к празднику книга будет уже готова. Вы получите в пост, когда поедет отсюда моя свояченица Нина Ивановна. С нею я отправляю и оба тома «Описания литургических рукописей» для Хиландаря и нечто для Зографа. Примите на себя труд доставить по назначению и для ускорения через Карею. Во всяком случае, не задержите так, как задержали книгу Кондакова, предназначенную Хиландарю, или как затеряли мою книгу для Лавры.

О себе сообщу приятную новость, которой порадуетесь, я надеюсь, и Вы вместе с мной. Академия наук избрала меня в члены-корреспонденты, о чем и сообщит во всеобщее сведение на торжественном акте сего двадцать девятого декабря. Сею высокою честью я обязан Н. П. Кондакову, по представлению которого состоялось мое избрание.

Пришлет ли Вам книгу Попов – сие покрыто мраком неизвестности. Вежливость и благодарность не составляют неотъемлемых его черт... Сидите у моря и ждите или же лучше взывайте к его благоутробию и великодушию.

В числе Ваших пожеланий находится фраза: «Бывайте же здоровы и Богу милы». Чтобы осуществить это пожелание, принял на себя обязанности церковного старосты в религиозно-просветительском доме в храме Св. Иоанна Златоуста, недавно оконченной постройкою и освященном торжественно.хлопот много, нужд бездна, а средства у добрых людей. Следовательно, нужно много потрудиться, чтобы обставить храм более или менее удовлетворительно.

---

назначен ректором Киевской духовной академии, настоятелем киевского Братского монастыря с возведением в сан епископа Чигиринского, викария Киевской епархии. С 27 апреля 1902 года – епископ Тамбовский и Шацкий. Вел подготовку к прославлению Серафима Саровского, мощи которого лично освидетельствовал. С 8 февраля 1903 года – архиепископ Казанский и Свияжский.

Передайте мое сердечное поздравление новому о. игумену с вступлением на трон славных и приснопамятных его предшественников. От души желаю ему мирно и ко благу обители держать кормило правления на многие годы.

Прошли слухи, что вступление нового игумена не было мирное. Что же – видно уже такое время. Волнуются рабочие, бунтуют студенты, отчего же не волноваться инокам такой обширной, как Ваша, обители. Благодарение Богу, теперь все, кажется, улеглось и вошло в обычную колею.

А отец Ксенофонт-то как немирно покончил свой бурный век? Царство Небесное его многомятежной душе.

Привет мой передайте отцу Евстратию, отцу Агафодору, отцу Серафиму, отцу Иораму, отцу Ираклеону, отцу Сократу (спутнику нашему) и прочим отцам.

Мой спутник на месте в Вашей родине в Курске – в Борисовке.

Горячо любящий Вас А. Дмитриевский.

22 марта 1904 г. Киев<sup>365</sup>.

Христос воскрес, добрейший отец Матфей!

Приветствую Вас с наступающим праздником светлого Христова Воскресения и желаю провести его в добром здоровье.

Великое Вам спасибо за письмо от двадцать шестого января, которое, вопреки Вашим ожиданиям, доставило большое удовольствие. Усматриваю из оногo, что критиковать легче, чем дело делать. Вы сами знаете, что летом этою самою статьею я не раз беспокоил Вас и не раз уходил от Вас неудовлетворенным. Немало над нею я поработал и пред печатанием и даже во время самой корректуры. Возьму для примера: *παρέχει αὐτοῖς ἀνὰ μῆλον ἕνα*. У меня и было переведено «дает по яблоку», Но, когда я сопоставил, что сакелларий женщинам дает *ἀργύρια*, то, признаюсь, духу не хватило перевести яблоками *μῆλον*. Быть не может, чтобы патриарх баловал больных мужчин яблочками, а сакеллий женщин серебряниками. Получается несуразность. Обращаюсь к «Лексикону Византии» и нахожу, что *μῆλον* – название монеты византийской, и тогда уже в корректуре исправляю. По упорству своему за этот перевод не приношу пardону и сейчас. То же самое с *προσφοράς καὶ χουλόν*. Кто с «Обрядником» ближе знаком, тот меня поймет лучше. Как из слова Предтеча сделать звательный падеж иначе, научите, буду весьма благодарен. О *περισσὴ* прошу читать Симеона Солунского и статью Мансветова «О песненном последовании»<sup>366</sup>. Что византийские императоры в коронах ходили по городу, в этом сомнения нет: они имели саккос, омофор и корону во всех парадных выходах.

---

<sup>365</sup> Помета: *Афон. 2.IV.04 г. Ответ. 1.IX.04 г.*

<sup>366</sup> *Мансветов И. Д.* О песненном последовании // Прибавления к творениям святых отцов. М., 1880. Ч. XXVI.



Вообще дело с переводом у меня ведется осторожно и внимательно (доказательство налицо – я печатаю не более двух статей в год, и статья моя тянется уже пятый год). Недосмотры, конечно, будут и есть, но примите во внимание трудности терминологии и темноту языка. Памятник списывался весьма внимательно и дважды проверялся. Питаю надежду при издании целиком еще раз побывать в Дрездене для проверки. Но паки и паки повторяю, мне очень приятно иметь такого внимательного чтеца, как Вы, и за Ваши поправки, из коих некоторые несомненно будут приняты во внимание, я приношу глубокую благодарность и низко кланяюсь. Лексикон терминов литургических я получил в подарок в Париже от автора, но книжка ровно ничего не дает нового. В ней повторяются устаревшие Гоар и Дюканж.

Диадокх увенчан степенью доктора церковной степени, а автор его представлен в сверхштатные профессора ординарные. Я остался при особом мнении. Свое исследование о Диадокхе напечатаю или в «Византийском временнике», или в «Известиях академии наук». После Пасхи примусь за окончательную обработку этой стряпни.

На днях произнес две речи: «Триодь Постная – училище благочестия»<sup>367</sup> и «Антонин Капустин как деятель на пользу православия в Палестине»<sup>368</sup>. По отпечатании – экземпляры получите. Предназначенные Вам «Ставленник» и другие книги лежат еще у меня, так как свояченица моя осталась в Киеве праздновать и Пасху. Поплывут эти книги при первой возможности. Еще раз усердно прошу быть передатчиком верным и моих книг, и нижеписанных поклонов и приветствий с праздником о. игумену, (его же приветствую с восшествием на трон приснопамятных Макария и Андрея. Желаю в мире вести к славе вящей обитель Св. Пантелеимона), отцу Агафодору, отцу Иораму, отцу Евстратию, отцу Ираклеону, отцу Серафиму и прочим, иже помнят обо мне.

Новостей во граде Киеве не имеем. Живем новостями из Дальнего Востока, где в недалеком будущем произойдут несомненно великие события. Сейчас празднуем встречу героев Чемульпо<sup>369</sup>.

Зимы настоящей не было, и лето или весна значатся лишь по календарю. На дворе пахнет Пасхою, а между тем весны на самом деле и не видим.

С пожеланием всего наилучшего остаюсь неизменно Вас любящим и всегда благодарным

А. Дмитриевский.

<sup>367</sup> Дмитриевский А. А. Триодь Постная – училище благочестия: (О посте): Публичное чтение // ТКДА. 1904. № 5. С. 1–49. (Отд. отт.: Киев, 1904).

<sup>368</sup> Дмитриевский А. А. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу православия на Востоке, и в частности в Палестине: (По поводу десятилетия со дня его кончины // СИППО. 1904. Т. 15. Вып. 2. С. 95–148; и в: ТКДА. 1904. № 11. С. 319–380. (Отд. отт.: СПб., 1904).

<sup>369</sup> Бой у Чемульпо – морское сражение в начале Русско-японской войны, состоявшееся 27 января 1904 года вблизи города Чемульпо (устаревшее название города Инчхона).

Р.С. За открытый мною чин панихиды прошу извинения. Претендовать на Ваше право не имею и постараюсь исправить ошибку.

7 апреля 1904 г. Киев<sup>370</sup>.

Незабвенный отец Матфей.

Только теперь я удосужился исполнить свое обещание и обязательства по отношению некоторых афонских обителей, радушно меня принимавших в своих книжных сокровищницах в прошлые каникулы. Вас я избираю своим посредником. По надписям раздайте по назначению. Хорошо, если Вы перешлете через карейские конаки, которые с своими обителями имеют постоянное общение. Для Вашей библиотеки назначаю «Ставленник», «Житие Феодосия, Астраханского архиепископа»<sup>371</sup> и «Приезд восточных Патриархов в Астрахань»<sup>372</sup>. Последняя брошюра имеет второе исправленное издание (напечатана в апрельской книжке «Трудов») и со временем будет Вам доставлена. Сделаю это по отпечатании речи, произнесенной в торжественном заседании отделения киевского Императорского Православного Палестинского общества на тему: «Архимандрит Антонин Капустин как деятель на пользу православия в Палестине». Ввиду совершившегося десятилетия со дня кончины я взял труд почтить память труженика науки своим сильным словом.

Из Петербурга сведений никаких насчет продолжения «Описания рукописей». Сулят, но не кажут. Ввиду всего этого думаю лето провести в Киеве. Буду заканчивать Диадоха, свои патриаршие Типиконы и напишу статью о Синаксаре Саввы Сербского. Материалы, конечно, будут лежать без дела.

В Киеве ничего нет любопытного. Погода смотрит сентябрем и мало напоминает о наступившей весне. Война, тяжелая война не дает покоя.

Мой сердечный привет о. архимандриту и всей братии, дружественно ко мне расположенной.

Ваш горячий почитатель А. Дмитриевский.

Р. С. Есть слух, что И. С. Пальмов из славянских земель проберется к вам. Кланяйтесь ему при случае.

---

<sup>370</sup> Помета: *Афон. 17.IV.04 г. Ответ. 1.IX.04 г. Книги получены.*

<sup>371</sup> *Дмитриевский А. А. К трехсотлетнему юбилею Астраханской епархии: (Житие и подвиги первого архиепископа астраханского Феодосия) // ТКДА. 1903. № 5. С. 145–171. (Отд. отт.: Киев, 1903).*

<sup>372</sup> *Дмитриевский А. А. Приезд в Астрахань восточных Патриархов Паисия Александрийского и Макария Антиохийского и связанное с ними учреждение здесь митрополии: (Актовая речь) // ТКДА. 1904. № 3. С. 317–358. (Отд. отт.: Киев, 1904).*

20 июля 1904 г. Киев<sup>373</sup>.

Дорогой и глубокочтимый отец Матфей!

Поздравляю с наступающим праздником св. Пантелеимона. Да дарует Господь Вам, дорогой старец, встречать этот праздник еще многие годы в добром здоровье. Отцу игумену и всей любимой мною братии шлю свой сердечный привет и пожелания светло праздновать панигирь.

О себе могу сказать, что живу я по милости Божией благополучно и продолжаю трудиться, сколько хватает сил. Конечно, не без озлоблений проходит мое житие, но что же делать – это удел человеческий. Синод не дает денег, и мои *Тулкá* стоят без движений. Жаль, если и к отцам отойдем, покинув собранные материалы в своих черновых шпаргалах.

С Диадохом оканчиваю счета и на днях отправляю в Петербург в «Известия Императорской академии наук». Думаю больше не возвращаться к нему, если только Попов своим ответом, который несомненно последует, не вынудит к тому.

Ну а в Вашу обитель пожаловал ли злополучный Диадох или и доселе обретается в ожидании? Ужели забыты хлеб-соль обители, черный кофе с лимоном и другие услуги Ваши?

Синод утвердил профессора Попова ординарным профессором с званием сверхштатного. В этом деле ему услугу оказал архиепископ Казанский Димитрий, «собинный друг и приятель» Попова. Благодаря Попову много и других неожиданных движений и повышений по службе получили наши профессора и чиновники. Так умеет ворожить бабушка сему человеку.

В академии у нас тишь и гладь и Божья благодать, но в семинарии не все обстоит благополучно. При окончании года после экзаменов воспитанник VI класса, получивший переэкзаменовку по двум предметам, стрелял в инспектора о. Арсения. Но когда промахнулся, то дважды выстрелил в себя. Пуля засела в голове, но опасность жизни преступника не грозит. Преступник Ясинский теперь в больнице тюрьмы. Митрополит просил Синод прислать в семинарию ревизора, лишить права поступления в высшие учебные заведения воспитанников VI класса, выразивших явное сочувствие убийце и даже заявивших громко, что если из семинарии не уберут инспектора и преподавателя Иваницкого (Вам известного по Афону), то они не ручаются за спокойствие в семинарии в будущем учебном году. Митрополит предполагает этому курсу даже не давать мест священнических в Киевской епархии. Дела неважные.

В «Известиях Палестинского Общества» печатается моя речь «Архимандрит Антонин, настоятель Русской Духовной миссии в Иерусалиме». Мне хочется написать статью «Чем отличается Антонин от Порфирия». Зная, что Вы имеете письма

<sup>373</sup> Помета: *Афон. 4.VIII.04 г. Ответ. 1.IX.04 г. Еще 23.IX.04 г.*

Антонина, и особенно касающиеся приобретения рукописей, я теперь обращаюсь с усердною просьбою списать копии хотя бы нескольких и прислать их мне в Киев. За труд я был бы весьма благодарен и копиисту заплатил бы.

От Ягича<sup>374</sup> из Вены получил предложение для славянской энциклопедии составить статью «Отношение славянских богослужбных книг к своим оригиналам» при славянских первоучителях и их учениках. Ввиду трудности темы я отказался было писать, но получил усиленную просьбу и теперь колеблюсь, хотя и уверен, что в Киеве на эту тему ничего путного написать нельзя.

Намереваюсь написать статейку о Синаксаре св. Саввы Сербского<sup>375</sup>. Кстати сообщу нечто новое и о типике Евфимия Мтацминдели – иверца. У меня Кекелидзе<sup>376</sup> студент писал кандидатскую диссертацию на тему «Описание литургических рукописей на грузинском языке в отечественных книгохранилищах», и написал прекрасно. Теперь я ходатайствую, чтобы его Синод командировал в Археологический институт в Константинополь и для описания литургических рукописей грузинских на Афоне, Синае и в Иерусалиме. Итак, если мой юноша попадет к Вам на Афон, то прошу любить и жаловать, и окажите ему всяческое содействие.

Послал свою брошюру о Постной Триоди. Читайте и назидайтесь.

От Вас нет известий, хотя и за Вами очередь.

Передайте поклон о. игумену и всем меня помнящим.

Горячо любящий Вас А. Дмитриевский.

23 сентября 1906 г. Киев<sup>377</sup>.

Дорогой и незабвенный отец Матфей!

Ваше последнее письмо я получил в Петербурге почти пред самым отъездом в Киев. Спасибо за него большое. Замечательно, что в это самое время я читал дневник

---

<sup>374</sup> Игнатий Викентьевич Ягич (Vatroslav Jagić; 1838–1923) – выдающийся австрийский и российский филолог-славист, лингвист, палеограф и археограф. Академик Петербургской академии наук (1869). Один из крупнейших экспертов в области славянского языкознания во второй половине XIX века.

<sup>375</sup> *Дмитриевский А. А.* Древнейший Хиландарский Синаксарь по уставу Иерусалимскому: (Ответ академику В. И. Ягичу) // ТКДА. 1905. № 7. С. 473–493.

<sup>376</sup> Корнелий Самсонович Кекелидзе (1879–1962) – протоиерей, впоследствии литературовед, историк, археолог, ученик А. А. Дмитриевского. Окончил Киевскую духовную академию. Состоял профессором богословия и истории христианской церкви на Тифлисских высших женских курсах. Академик АН Грузинской ССР (1941). Один из основателей Тбилисского университета (1918), профессор. Побывал в заключении. В 1942–1949 гг. директор Института грузинского литературы им. Шота Руставели.

<sup>377</sup> Помета: *Афон. З.Х.06 г. Ответ. 4.ХI.06 г.*



архимандрита Антонина и именно следующие слова под тридцатым августа 1868: «Занимались актами с отцом Матфеем, наострившимся в эллинокурстве паче иных эллинов». Полагая, и конечно правильно, что дело идет об отце Матфее, моем милым корреспонденте, я утешил себя сицевою мыслию: если и в 1868 сей самый отец Матфей в «эллинокурстве» преуспевал паче иных эллинов, то что же сказать о нем в 1905–6 годах, когда ему приходится чинить прорехи писателей о Диадохе, «эллинокуров», так сказать, наскоком и по нужде. Большему кораблю и большее плавание.

Много интересного узнал я из того же дневника о «пещном отроке», как титуловал Вашего приснопамятного старца о. Антонин, но паче оного из многочисленных писем о. Азарии, писанных к о. архимандриту Антонину и теперь находящихся в моих руках. Какие прелюбопытные сведения я теперь узнал об издании ваших актов, Патерика и проч. Но этого мало, у меня теперь письма архимандрита Леонида Кавелина к о. Антонину о путешествии его по Афону и о пребывании в Вашей обители три раза. Письма многочисленные и интересные бывшего посла Н. П. Игнатьева<sup>378</sup>, из коих одно касается путешествия его по Афону (имеются письма из Константинополя о пребывании посла на Афоне и о том, что жена его, жена Ону и другие дамы, прибывшие с послом на пароходе, якобы выходили на Гору, имели свидание с о. Макарием в келлии и угощались последним. Пишет очевидец, но что-то невероятно. Сообщите, если что-нибудь помните по этому делу), Кумани, Ону, членов посольства и клириков и т.д. и т. д. Вот богатейший и любопытнейший материал для «Русских на Афоне», и как жаль, что этот материал не попал мне в свое время. В числе писем имеются письма Норова, Муравьева, Меншикова, Димитрия Херсонского, Иоанникия Киевского, отцов Иеронима и Макария и т.д. и т. д. Да, Господь Бог мне помогает, и я все ближе и ближе знакомлюсь с Востоком и спускаюсь в такие интимности, о коих доселе и мечтать не мог. В архиве Палестинского Общества получил сведения прямо потрясающего свойства. Деятельность нашего посла Зиновьева по антиохийскому делу о признании патриарха покойного Мелетия патриархом приводит прямо в ужас, и я попал на такие секреты, что ой, ой!..

Кстати, посол с Успенским во главе в большой обиде на меня за статью о келлиотах. Они напрягли все усилия помешать печатанию ее в «Сообщениях Палестинского Общества»<sup>379</sup> и выставили меня как врага Общества... О келлиотах

<sup>378</sup> Николай Павлович Игнатьев (1832–1908) – русский государственный деятель из рода Игнатьевых, посол в Константинополе (1864–1876), ктитор Русского Пантелеимонова монастыря, корреспондент, единомышленник и покровитель архимандрита Антонина (Капустина). См.: Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым. 1865–1893 / Изд. подгот. К. А. Вах и О. В. Анисимов. М., 2014.

<sup>379</sup> *Дмитриевский А. А.* Русские афонские монахи-келлиоты и их просительные о милостыне письма, рассылаемые по России // ТКДА. 1906. № 10. С. 67–107; № 11. С. 298–360.

посол отзывается восторженно, и на днях предстоит возведение «заведомо неблагонадежных» келлиотов Воронкова, Мосягина, Пантелеймона, Варсонофия и др. в пожизненные члены Общества Палестинского. Прошение двух настоятелей и их наместников различных обителей (сиречь келлий) на днях заслушивается с самою просто невероятно лестною аттестациею солунского генерального консульства. По этим бессовестным аттестациям видно, что заведующий консульством в Солуне отъявленный хабарист. Иначе нельзя объяснить этого. Синод публикует имена келлиотов как бессовестных эксплуататоров русского народа, а посольство, консульства и Ф. И. Успенский – превозносят их всяческими похвалами... Не, у, явися, до чего мы дожили...

В академии у нас много перемен. Отошел к праотцам Ястребов, понравившийся Вам своим разбором моего Диодоха. Автор Диодоха по-прежнему благодушествует и собирается снова в Питер в предсоборную комиссию продолжать живое дело превращать в болтовню и мертвечину.

Я все время занимался академическими делами, а теперь собираюсь сесть за Палестину, которую необходимо кончить к маю месяцу<sup>380</sup>.

Теперь я позволяю себе обратиться к Вам с покорнейшею просьбою просмотреть несколько греческих рукописей Вашей библиотеки (список при сем прилагается) и сделать весьма нужные справки: 1) списать для меня в № 5832/325 л. 8; 2) начала избранных псалмов Никифора Влемида из ркп. № 6011/504 XVI в. и по возможности сличить с печатными избранными; 3) аще возможно, сличить предыдущий список с списками других рукописей и отметить особенности в распорядке и содержании псалмов. Простите, что затрудняю Вас, но за справкою не к кому обратиться. Надеюсь послужить Вам и сам чем-нибудь в будущем. Зная Ваши немощи, не смею просить о присылке желательных справок в возможно непродолжительном времени, но скажу, что после Рождества справки уже будут бесполезны, так как книга о Никифоре Влемиде и его творениях начинается уже печатанием.

На днях у меня обедал о. Иорам, скитающийся по градом и весям паки смутного отечества. Через месяц он добирается до Одессы, на время хочет приютиться там.

Мой сердечный привет о. архимандриту Мисаилу, Евстратию, Иераклимону и прочим старцам, не забывающим меня.

Сердцем и душою преданный Вам А. Дмитриевский.

---

То же в: СИППО. 1907. Т. 18. Вып. 1–2. С. 71–98, 232–248. (Отд. отт.: Киев, 1906).

<sup>380</sup> *Дмитриевский А. А.* Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века 1882–1907 гг.: Историческая записка, составленная по поручению Совета общества. СПб., 1907.

11 декабря 1904 г. Киев<sup>381</sup>.

Глубокочтимый добрейший отец Матфей!

Приветствую Вас с праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом. От всей души желаю провести праздники и невысокосный год в полной крепости сил душевных и в вожденном здравии, по-прежнему трудясь не покладая рук на пользу родной метохии.

О себе могу сказать, что, слава Богу, живу хорошо и ходом моих дел могу похвалиться, что, как Вам известно, бывает со мною редко.

На днях получил известие от Н. П. Кондакова, что Академия наук разрешила принять печатание моих *Τυλικά* и *Εὐχολόγια*, томов III и IV в своем «Сборнике». Итак, благодарение Богу, мои тетради не будут больше валяться с перспективою в случае моей смерти попасть в лавочку на завертки ваксы. Когда я приступлю к печатанию – неизвестно, но полагаю, что после праздников. Для начала пойдет вторая песнь *Τυλικά* с материалами, относящимися к иерусалимскому и святогорскому (афонскому) Типикону. Последнее вынуждает снова обратиться к Вам с просьбою летом через мою жену, которая будет гостить в Константинополе, переслать на некоторое время типик святогорский покойного о. Нафанаила, уже гостивший у меня в Киеве и необходимый при издании материалов Святогорского Типикона. Само собою разумеется, рукопись будет сохранена в целости и по миновании нужды возвращена с глубочайшею благодарностию в обитель Св. Пантелеймона. За услугу и мне явилась возможность отплатить Вам услугою. На днях неожиданно мне попался в руки давно Вами желанный II том Мелетия Пигаса. Я с радостью перехватил его и теперь с этим письмом направляю к Вам на подворье в Одессу, а оттуда на Афон. Дай Бог, чтобы эта книжица водворилась в Вашей библиотеке вполне благополучно. Мздою за эту книгу пусть и будет в будущем отправка ко мне на время рукописи о. Нафанаила. Сие, я надеюсь, Вы не откажете сделать и в интересах науки, и для пользы всех святогорских обителей, не ведущих истории своего Типикона...

От того же Кондакова получил известие, что Никольский, бывший со мною на Афоне и работавший над афонскими фресками, прислал свой отчет о поездке и роскошный альбом снимков. Иконописный комитет постановил напечатать отчет в «Известиях» с приложением клише главным образом фресок Св. Павловского параклиса XV в. и наградить Никольского ста пятьюдесятью рублями серебром.

Никольский намеревается поехать в Метеоры, чтобы там снять фрески Франга Биотийца и других художников, работавших в афонских монастырях. Думаю, иконописный комитет не откажет ему в субсидии.

Диадок мой близок уже к появлению на свет Божий. Вчера отправил в Петербург корректуру приложений. Надеюсь, что в конце генваря буду иметь в руках и брошюры. Печатаю в сборнике Академии Наук. Теперь, с избранием меня

<sup>381</sup> Помета: *Афон. 27.XII.04 г. Ответ. 17.III.05 г.*

в члены-корреспонденты Академии Наук, горизонты для печатания неожиданно раздвинулись. Прислал ли свою книжицу Вам Попов? А то, пожалуй, критику будете иметь раньше книги.

С «Русскими на Афоне» вышла у меня неприятная заминка, в коей повинны и Вы. Как я и предполагал, наш митрополит Флавиан пожелал иметь эту книгу и обратился ко мне за нею. Я отказал, заявив, что книга у отцов Пантелеймоновского монастыря, которые обещались выслать владыке экземпляр. Но Вы, по суете, забыли об обещании и, по всей вероятности, не выслали. Сделайте это теперь, направив книгу в хорошем переплете через заведующего вашим подворьем в Петербурге. Наш митрополит останется в Питере до поста, а может быть, и дольше. Изведите мою душу из неприятности.

В академии у нас обстоит все по-прежнему в благополучии. Студенты живут в тишине и под страхом Божиим, чего нельзя сказать о студентах университета и разных политехников. Люди орут о конституции, забывая, что несладко живется и в конституционных государствах. Очень жаль, что беспорядки и волнения происходят в то время, когда у нас не все благополучно на Дальнем Востоке.

Но о мире и о всем, яже в мире, достаточно. Теперь переносюсь мыслию на Афон и приветствую о. игумена и всю братию с Новым годом. Желаю преуспевания и процветания славной обители. Отцам, меня не забывающим, мой сердечный привет. Хочется знать, как Вы поживаете на Афоне? Греки радуются нашим неудачам на войне и тем, конечно, доставляют Вам немало огорчений.

Печатаю на днях свой реферат о Казанской иконе и доказываю, что пропавшая икона не есть всероссийская святыня, каковою должна быть признана икона, благополучно пребывающая в московском Казанском соборе. Реферат мой носит заглавие: «В честь какой иконы Казанской Божией Матери установлен праздник двадцать второго октября?»<sup>382</sup> Из процесса получается убеждение, что казанская святыня попала в руки раскольников и там благополучно пребывает.

Затем с пожеланием всего наилучшего остаюсь

Ваш неизменный почитатель А. Дмитриевский.

Глубокоуважаемый отец Матфей, Христос воскрес<sup>383</sup>!

Приветствую с светлым днем праздника Воскресения Христова. Да принесет он мир нам и будет поистине днем, в онь «возрадуемся и возвеселимся вси». Да воскреснет Бог и да расточатся врази наши внешние и внутренние.

---

<sup>382</sup> *Дмитриевский А. А.* В честь какой иконы Казанской Божией Матери установлен праздник 22 октября?: (Утешение и ободрение скорбящим об утрате святыни) // ТКДА. 1905. № 1–2. С. 188–219. (Отд. отт.: Киев, 1905).

<sup>383</sup> Помета: *Афон. 21.IV.05 г. Ответ. 3.IX.05 г.*



Тяжко, очень там тяжело. И поделом нам гнев Божий. Каемся мы, молимся мы, стараемся об исцелении зол? Увы, нет. Всюду сумятица, всюду сумбур, казалось бы, в такое трудное время нужно бы всем совокупиться в одно целое и думать лишь о пользе нашего отечества, но что же мы видим? Все кричат о реформах, кричат старцы, вопиют юноши и лепечут дети. Все требуют реформ как можно скорее, забывая, что все то, что скоро, то и гнило. Доселе как будто бы оплот государственный составляла Церковь и иерархия, а ныне и на Русскую Церковь с иерархами тоже наше правительство и государь положиться не могут. Пользуясь шумком и беспорядками в России, тридцать два попа и наши синодалы задумали учредить патриаршество, полагая, что гордиев узел будет разрублен и в Русской Церкви «зацветут цветы малиновые». Как будто дело в названии, а не в людях. Ведь были же у нас великие печальники земли русской – митрополиты Алексей и Филипп, и были Патриархи-угодники Иов, Адриан, Иоасаф II, негодяи, как Игнатий-грек, положительное дрянцо, как Иоасаф I, сидевший в боярской думе, «браду уставя», и просмотревший такое антиканоническое учреждение, как монастырский приказ, в котором судились духовные люди боярами, такие флюгера, как Филарет, и такой грекофил неразумный и упрямец-мужик, как Никон, и т. д. Ужели патриаршество принесет счастье Русской Церкви? Насолила нашим владыкам обер-прокуратура с Саблером во главе.

Действительно, зла здесь много. Но лучше ли будет у нас, если секретарями Синода патриаршего и самого Патриарха будут архидиаконы и архимандриты? Не испортят ли и их наши архиереи и попы, как они портят секретарей консисторий и при архиереях нередко священного чина? Ох, не худо бы нашим иерархам присмотреться к тому, что происходит в Великой Церкви, в патриаршем Синоде или в других Восточных Патриархатах. Но честолюбцы в историю и жизнь окружающую не заглядывают: им приятны почести, титулы и все прерогативы власти, а будет ли Церкви Русской лучше – об этом ни Антоний митрополит, ни другие владыки не рассуждают.

Ну и утер нос государь нашему Синоду! Ловко!! Жаль только, что тридцать два пастыря, честолюбцы-синодалы будут приняты в печати за голос всей Русской Церкви. Ведь это значит, что и духовенство – столп гнилой для самодержавия. Обидно<sup>384</sup>.

Вот у нас в России теперь все таковы реформы. Стыду головушка! Такого сумбура не было, кажется, и в Смутную эпоху.

Год учебный мы, слава Богу, с грехом пополам окончили. После Пасхи начинаются экзамены. Студенты волновались и даже писали на ректора жалобы в Синод, но не прекращали посещение лекций.

<sup>384</sup> Абзац дописан Дмитриевским в верхнем поле первого листа письма.

Нам необходимо покаяние, и не частное, а общенародное. Этому вопросу я посвящаю свою речь «Триодь Постная – училище благочестия»<sup>385</sup>. Удостоите благосклонного внимания.

Сейчас к Вербному Воскресению готовлю речь о Порфирии Успенском<sup>386</sup>.

Диадок напечатан, но доселе у меня еще нет оттисков. В будущем Вы получите мою брошюру, но будете ли иметь Диодоха – мученика, скончавшегося в августе месяце тридцать первого числа, – это Аллах ведает. Издатель, открывший такого несуществующего писателя, очевидно ценит его на вес золота даже и для старых друзей.

Жаль, что о типике Нафанаила Вы не удосужились побеседовать с о. игуменом. К слову сказать, да целесообразно ли это делать? О. игумен человек не книжный и понять моего желания не сможет. Не лучше ли это сохранить про нас двоих – дело будет надежнее и вернее. Судите сами, а по мне беседа не даст благих результатов.

Кланяйтесь о. игумену, о. Агафодору, о. Иораму, о. Виссариону и всем, меня помнящим.

За мною, кажется, ничто не пропадает, и труды Никольского Вы будете иметь.  
Ваш почитатель А. Дмитриевский.

15 июля 1905 г. Санкт-Петербург<sup>387</sup>.

Незабвенный отец Матвей.

Приветствую Вас с приближающимся праздником храма. Желаю провести его в добром здоровье и в духовном веселии. Поздравляю о. игумена и братию с таким же праздником и прилагаю к сему те же самые пожелания.

Я, как видите, в Питере, на берегу Невы великой. Причина – приглашение Императорского Палестинского Общества написать историческую записку приближающегося в 1907 году двадцатипятилетия этого общества. Так как условия весьма выгодны (шестьдесят рублей за лист печатный, даровой билет до Питера и обратно и семь рублей суточных), то я, покинув тихий Днепр, переселился на Невский проспект в Думские номера № 31, в коих, впрочем, лишь коротаю ночь, а длинный день с половины десятого до шести часов вечера провожу в Палестинском Обществе.

Предварительно рассматривал дела покойной Палестинской комиссии и нашел много весьма любопытного, но Палестинское Общество, весьма недружелюбно

---

<sup>385</sup> *Дмитриевский А. А.* Триодь Постная – училище благочестия: (О покаянии и молитве) // ТКДА. 1905. № 3. С. 428–444. (Отд. отт.: Киев, 1905).

<sup>386</sup> См.: *Дмитриевский А. А.* Епископ Порфирий Успенский как инициатор и организатор первой Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и его заслуги в пользу православия и в деле изучения христианского Востока: (По поводу столетия со дня его рождения) // СИППО. 1905. Т. 16. Вып. 3. С. 329–361; Вып. 4. С. 457–547. (Отд. отт.: СПб., 1906).

<sup>387</sup> Помета: *Афон. 25.VII.05 г. Ответ. 3.IX.05 г.*

относящееся к памяти этого общества, вменило мне в долг «не касаться этого учреждения» и начинать записку с 1882 года, со времени учреждения Общества.

Проработав целый месяц над архивами Комиссии, я на днях приступил к истории Общества... Но тут вышла целая история... Ну, давайте документы, спрашиваю я. Никаких документов у нас нет, и где они находятся, мы не ведаем... У нас Василий Николаевич все знал по пальцам и совал их без разбора, отрывая чистые неписанные половинки листов у документов и т. д. По чему же прикажете писать историю? А мы, право, не знаем, архив надобно разобрать, и тогда найдется кое-что и интересное. Вот для примера дело об открытии Общества. Это хорошо, давайте мне это дело, с него я буду начинать, обрадовано говорил я. Беру папку, но там два-три перевода арабских писем еще до времени учреждения Общества, два письма Головнина<sup>388</sup> с критикою на проект устава Общества, одно письмо Селифонтова<sup>389</sup> 1895 г., рескрипт великой княгини Елизаветы Маврикиевны<sup>390</sup> по поводу принятия на себя звания председательницы, а то все какие-то мелкие обрывки, переписанные карандашом рукою самого В. Н. Хитрово<sup>391</sup> с помарками по полям и в тексте. В таком виде подавался доклад в министерство иностранных дел по поводу устройства школ в Палестине, или он окончательно выработан был в иной форме? На это никто не может дать положительный ответ. К счастью, в конце концов отыскал протоколы совета, хорошо переписанные и переплетенные в одну книгу. Я прямо обрадовался находке, так как нить теперь разыскана, а прочее уже не будет надобности в крайнем случае отыскивать в подлинниках.

Итак, приступаю к делу... Мне сейчас же подали целый томик в роскошном переплете писем отца Антонина. Ведь это сокровище для живой истории Общества. Я справился: нет ли писем Леонида Кавелина, так как о нем думаю читать речь на годичном собрании киевского отдела Палестинского общества (кстати, у Вас нет ли

<sup>388</sup> Александр Васильевич Головнин (1821–1886) – секретарь и ближайший помощник великого князя Константина Николаевича, вместе с Б. П. Мансуровым и Д. А. Оболенским участвовал в разработке проекта создания русской паломнической инфраструктуры на Ближнем Востоке после Крымской войны в 1856–1859 гг. Принимал участие в обсуждении проекта создания Палестинского общества в 1880 году.

<sup>389</sup> Николай Николаевич Селифонтов (1835–1900) – российский государственный деятель, статс-секретарь, товарищ министра путей сообщения, Действительный тайный советник. Член Государственного Совета. В 1900 году стал председателем Департамента гражданских и духовных дел Государственного Совета. Генеалог. Вице-председатель Палестинского Общества

<sup>390</sup> Ошибка Дмитриевского. После убийства в 1905 году первого Председателя Палестинского Общества, великого князя Сергея Александровича, председателем ИППО стала его вдова – великая княгиня Елизавета Федоровна, а не супруга великого князя Константина Константиновича Елизавета Маврикиевна, о которой пишет Дмитриевский.

<sup>391</sup> Василий Николаевич Хитрово (1834–1903) – российский государственный и общественный деятель, писатель. Основатель и почетный член Императорского Православного Палестинского Общества. Тайный советник.

писем интересных и не перепишите ли их для меня?). Писем его нашлось много, но так как в них много интимного, то эти письма мне обещаны лишь после пересмотра их секретарем... Итак, занятие в обществе обещает мне много любопытного. Если Бог продлит веку, то после панегирической юбилейной речи я уже напишу истинную историю Палестинских комитета и комиссии, а быть может, даже снова и историю Палестинского Общества, но без риторики и прикрас...

Здесь встретился И.И. Соколовым, профессором здешней духовной академии, вашим знакомцем и редактором «Палестинских сообщений». В следующей третьей книге этих «Сообщений» для Вас очень любопытна статья о. Михаила, архимандрита и доцента здешней академии, Вашего знакомого, под заглавием «Стиль и дух афонского иночества». Пантелеимоновская обитель всячески превознесена, а старцы отец Иероним и Макарий (с портретами статья) возводятся в идеалы. Не забыты отец Андрей и даже отец Нифонт. Достается с лихвою андреевцам за собор и Сибирякова, а отсюда и за направление в иноческой жизни. Сей отдел статьи на меня произвел дурное впечатление (к чему раздувать вражду между обителями), и я рекомендую редактору оговорить особым примечанием. Иначе андреевцы скажут, что пантелеимоновцы подкупили отца Михаила. Но статья производит сильное впечатление, и я рекомендую выпустить ее в отдельных оттисках...

Ну а Вы помалкиваете вообще и в частности насчет типика отца Нафанаила? Не у, явился, что мне будет? На днях думаю нести материалы о типиках в типографию Академии Наук... А видно, долго моим типикам не видать ясных дней... Палестина их приглушит.

Поклон всем старцам и отцу игумену.

Любящий Вас А. Дмитриевский.

11 сентября 1905 г. Киев<sup>392</sup>.

Добрейший отец Матфей.

Сейчас получил от Вас обширное послание с афонскими новостями и пожелал почившим царства небесного, а здравствующим «многих лет». Нашествие галлов и с ними двенадцати языков напрасно принято Вами с недоверием. Мне думается, что пассажиры-дамы едва ли посягнули бы на целомудрие Афонской Горы, и Вы едва ли от них потерпели больше, чем потерпели в настоящее время, т.е. напрасные тревоги, долгие ожидания и разного рода суету с раздачею альбомов и икон...

Радуюсь, что книжки мои благополучно достигли Афона. Ожидаю неприятных для себя рецензий на Диадоха, но верьте, не обижусь на Вас и приму Ваши замечания с пользой. Надеюсь, неприятное будет, во-первых, справедливым, а во-вторых, не пройдет небрежением и того, что в моей брошюре есть истинно

---

<sup>392</sup> *Помета: Афон. 22.I.06 г. Ответ. 22.II.06., еще 2.III.06 г.*



ценного. А то на днях я удостоился в совете нашей академии такого пасквиля по поводу этой брошюры, что всякая иная неприятность покажется слаще меда. Мне указаны неточности и даже ошибки перевода, и некоторые из этих указаний нельзя не признать справедливыми, но рядом с этим по моему адресу было немало издевательств и даже инсинуаций.

Профессор Ястребов подверг сточки зрения грамматики и контекста варианты, взятые из рукописей, мои надписания, извлеченные из рукописей и признанные несуществующими, вменил в ничто; мою оплошность Χρηστὸς вместо Χριστὸς в стихе «Вкусите и видите, яко благ Господь», допущенную просто по недосмотру и по торопливости (на писание рецензии я имел лишь один месяц в своем распоряжении), среди множества других поправок с ссылками на библейские книги пригвоздил к стене и выставил на позор, а надписание «молиться обо всем» – δι' ὅλου – высмеял так: «молиться и о выеденном яйце». Конечно, приятного в такой рецензии мало, но что будешь делать, нужно и к таким пилюлям привыкать. Лучше всего ничего не делать или делать по пословице: «Семь раз отмерь, а один раз отрежь». Да, кажется, следует принять за правило при переводе – не руководиться кажущимся смыслом и чистотою речи, а необходимо чаще заглядывать в лексикон, даже и при переводе хорошо известных слов. Но, впрочем, конь и о четырех ногах, да спотыкается. О сем довольно. Посмотрим, каковы афонские пилюли?

Ну а насчет нафанаиловского типика ни гу-гу, а потом, конечно, и опять неприятности, и опять указания – и сие не так, и оно неладно. Вот посему-то и хочется иметь под руками рукопись о. Нафанаила.

Настоящее письмо пишу на скорую руку, чтобы рекомендовать Вам моего ученика, а ныне доцента нашей академии по кафедре церковной истории иеромонаха Анатолия<sup>393</sup>, который командирован на Восток на целый год с целью изучить жизнь церковную православного Востока своими глазами и познакомиться с жизнью и афонского иночества. О. Анатолий несомненно наш будущий ректор академии, и желательно, чтобы к своей педагогической деятельности он хорошо подготовился,

<sup>393</sup> Митрополит Анатолий (в миру Андрей Григорьевич Грисюк; 1880–1938) – историк Церкви. В 1903 году пострижен в монашество. В 1904 году окончил Киевскую духовную академию. С 1905 года исполнял должность доцента по кафедре Общей церковной истории. В 1905–1906 гг. командирован для занятий в Русском археологическом институте в Константинополе. В 1911 году ему присвоена степень магистра богословия за диссертацию: «Исторический очерк Сирийского монашества до половины VI-го века». В том же году он возведен в сан архимандрита. В 1912 году – инспектор и экстраординарный профессор Московской духовной академии. С 1913 года ректор – Казанской духовной академии. В 1913 году хиротонисан во епископа Чистопольского, викария Казанской епархии. С 1922 года – епископ Самарский и Ставропольский. В 1923 году возведен в сан архиепископа. С 1927 года – постоянный член Временного при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя Священного Синода (распущен в 1935 году). С 1928 года – архиепископ Одесский и Херсонский. В 1932 году возведен в сан митрополита. Погиб в лагере в 1938 году. В 2000 году канонизирован в лике святых Новомучеников и Исповедников Российских.

вынеся из своего путешествия и полезные в будущем практические уроки, и научные теоретические сведения. Примите его с любовью и ласкою и окажите ему во всем свое просвещенное содействие. Попросите и даже предупредите о. игумена, чтобы и он оказал о. Анатолию гостеприимство, дабы он вынес из обители на все будущее время отрадные впечатления. Научными изысканиями о. Анатолий едва ли будет заниматься на Афоне, так как не имеет свободного времени, и его магистерская диссертация по Св. Писанию требует скорее немцев и французов, чем достолюбезных нам с Вами мемран и палимпсестов.

«Миром» недовольны не только в Петербурге, но и всюду, где бьется русское сердце. Ужели этот мир не хуже позорной войны? Кровопролитие прекратилось – это правда. Но мир этот даст нам покой, мир внутренний, мир души? С чем вернутся в Россию воины, не одержавшие ни одной победы, и каким кличем мы встретим наших воинов – воровавших бессовестно, сдававших без боя броненосцы, пятившихся все время раком и показывавших кукиш японцам из кармана? Нет, с таким миром мир не водворится в России. А посмотрите, что делается на Кавказе, в Польше, в Финляндии и других местах? А наши университеты, получившие автономию, угомонятся и начнут занятия? Не думаю. На днях во время выборов деканов студенты в Киевском университете собрались с девицами и неизвестными личностями, почтив вставанием бунтарей «Князя Потемкина», ворвались силою в зал заседания совета и разогнали профессоров... И это мир, и это свобода, о которой так много говорят теперь.

А Вы думаете, духовенство лучше? Те же бунтари. Мы теперь рассуждаем о будущем Всероссийском соборе. Послушали бы Вы, о чем здесь говорится. Обо всем, но только не о Церкви и церковных делах. Нет, несть мира в костях моих... Готовлю речь «О просительных письмах келлиотов и их нравственно растлевающим влиянии на боголюбцев».

Кланяйтесь о. игумену и знающим меня и затем пишите мне, ибо проглотить неприятность легче, чем ожидать.

Ваш почитатель и читатель А. Дмитриевский.

7 января 1906 г. Киев<sup>394</sup>.

Глубокочтимый отец Матфей!

С Новым годом! От души желаю телесного здравия и всяческого преуспевания во всех благих намерениях книжных-ученых и практических, клонящихся на благо незабвенной обители и приснопамятной библиотеки.

Что-то не слышно о Ваших новых подвигах насчет стяжаний разного рода жемчужин и смарагдов для Вашей библиофилакии. Скупы ли стали греки, и

---

<sup>394</sup> Помета: *Афон. 22.I.06 г. Ответ. 22 II.06 г.*

доднесь корыстолюбивые, или же обитель Св. Пантелеимона благодаря трудным политическим и внутренним всякого рода неурядицам сделалась нестяжательна по этой части, ожидая новых лучших времен для своей корваны. Во всяком случае, надеюсь, что если какая-нибудь рыбица попадет на удочку, то Вы не уделите вытянуть ее на берег и приобщить к прочим Вашим сокровищам. Теперь с новым игуменом (поздравляю Вас и обитель), некогда конкурировавшим по приобретению старых икон и предметов старины с отцом Софронием, заведовавшим в Царьграде подворьем Андреевского скита, можно надеяться, что прибитки библиотеки вырастут, и Вы в его лице найдете себе доброго помощника. Помогите Вам Бог.

Афон меня по-прежнему интересует. Девятого октября в заседании религиозно-просветительного общества я прочитал речь «Об афонских келлиотах и об их просительных письмах, рассылаемых по России» и отправил в Петербург к Ив. Ив. Соколову для напечатания в «Сообщениях Императорского Православного Палестинского Общества» во втором выпуске за наступивший год<sup>395</sup>. Много любопытного по этому вопросу нашел и в архиве этого общества.

Затем на очереди речь для Вербного Воскресения о наместнике Троице-Сергиевой лавры Леониде Кавелине. Так как сей Леонид был в переписке с покойными старцами о. Иеронимом и Макарием и одно время желал даже вступить в число братства Русского Пантелеимоновского монастыря, то не сообщите ли мне его писем для речи, чем премного меня обяжете. Быть может, по свойственной Вам осторожности Вы не пошлете мне их в подлиннике, я буду рад и копии с них, хотя должен сказать, что снятие копии сопряжено с трудностями, ибо архимандрит Леонид писал хотя и «лепко, но мелко».

Историческая записка Палестинского Общества подвигается медленно. Глава о Палестинском комитете и Палестинской комиссии выходит чересчур большою. Буду рад, если удастся написать к каникулам первые две главы. Лето вторично проживу в Питере, чтобы окончить собрание материала.

Наука и книжные занятия по нынешним тяжелым временам не только развлечение, но и отдых. Трудно живется, дорогой о. Матфей, в нашем отечестве. Все и вся бунтует, даже грудные младенцы. Мы в академии тоже не учимся и ищем автономии. Делегаты привезли немало новшеств, но пойдет ли наука теперь – сие ведомо единому Богу. Студенты верховодят, и от них теперь зависит начать учение или продолжать бастовать. В Синоде на наши академии смотрят косо и бранят изрядно. Есть мысль закрыть четыре академии и создать одну с интернатом наподобие католических семинарий или вроде Халкинской богословской школы, чтобы воспитывать не бунтовщиков-Гапонов, а истинных пастырей Церкви. Ожидаем русского собора и тогда увидим, что водворится в нашей Церкви. Мне, кажется,

<sup>395</sup> *Дмитриевский А. А.* Русские афонские монахи-келлиоты и их просительные о милостыне письма, рассылаемые по России // ТКДА. 1906. № 10. С. 67–107; № 11. С. 298–360. То же в: СИППО. 1907. Т. 18. Вып. 1–2. С. 71–98, 232–248 (отд. отт.: Киев, 1906).

придется поехать на собор в качестве «сведущего человека» для исправления чинов церковных. А теперь ждем десятого января, когда должны начаться лекции в академии. Начнутся ли?

Об Афоне у нас скудные сведения. Ради Бога сообщите о последнем землетрясении, и что пострадало в Иверском монастыре. Мне кажется, что газетные сведения страдают преувеличениями и неправильностями.

Я писал Вам давно письмо с о. Анатолием, доцентом нашей академии, прикомандированным при археологическом институте в Константинополе. О. Анатолий собирается посетить и Афон, и потому держит письмо при себе. Теперь я прошу направить его к Вам, так как в нем кое-что не устарело и доселе.

Передайте поклон отцу игумену и всей братии, помнящей меня.

Ваш почитатель А. Дмитриевский.

29 июня 1906 г. Санкт-Петербург<sup>396</sup>.

Глубокопочтимый отец Матфей.

Не знаю, удастся ли поздравить с праздником, а посему приветствую заранее и желаю праздновать его в душевном благодушии. В России дурно теперь, и Афон – рай.

Вчера я прибыл в Питер и наконец могу побеседовать с Вами, чувствуя настоятельную потребность принести извинение в своем продолжительном молчании. Причина последнего – недосуги. Работа по заказу для Палестинского Общества и крупные недоразумения с представителями этого общества (желают дифирамбы, а документы не позволяют хвалить плохо и безбожно расхищавших народный грош) отнимали много времени и душевного спокойствия. Академические тревожные дела, ускоренные курсы, отсутствие многих профессоров из академии, вызванных в предсоборную комиссию и сдавших работу на наши руки, все это много отнимало времени, необходимого для научных занятий и переписки с друзьями. Экзамены также потребовали особенного напряжения. Затем я уехал во Владимир на археологический съезд, где дебатировал с А. И. Соболевским вопрос о двугубом аллилуйя, хождении посолонь, о двуперстии, читал рефераты об афонской святопавловской иконописи в Георгиевском параклисе 1423 года и Служебнике братства св. благоверного князя Александра Невского во Владимире XVI в. с новым замечательным чином мирования, с надписанием, что это чин св. Софии и составлен по образцу чина великого богоявленского водоосвящения. Прошел съезд для меня удачно и с успехом, но в общем он не был выдающимся. Совершил на лошадях поездку в Суздаль и полюбовался богатствами ризницы Покровского женского монастыря и Спасо-Евфимиевской тюрьмой. Город Суздаль прелюбопытный город.

---

<sup>396</sup> Помета: *Афон. 19.VII.06 г.*



В Петербург прибыл, чтобы продолжать свою работу по Палестине, но боюсь, что не доведу ее до конца. Тысячу ставят препон. Очевидно, одна будет работа для Общества, и другая – для науки.

В Петербурге остановился у своего ученика по академии, законоучителя Пажеского корпуса священника Лисицына<sup>397</sup>, где и можете обрести меня, аще возжелаете.

История с келлиотами или, вернее, моя речь о них все еще не окончена. Палестинское общество печатать ее побоялось, а посему буду печатать ее в «Трудах» академии.

Теперь нечто о Ваших вопрошаниях. Едва ли и следует прибавлять, что я по поводу Ваших критических замечаний на моего Диадоха не обиделся. Я признаю свою ошибку в том, что переводил надписания, не справляясь с содержанием главы, но это и понятно, потому что я списывал надписания, а не главы. Однако же не в переводе дело, на что Вы и Ястребов напираете, этого перевода я мог свободно не делать. Главное в открытии множества надписей, в их разнообразии и бесспорном преимуществе пред надписанием анонима и Турриана. Ни Вы, ни Ястребов и знать не хотите литературных вопросов о Диадохе, а в них-то и сила. Впрочем, все это ровно не относится к моим чувствам симпатии, какими по отношению к Вам я был преисполнен всегда.

Отец Вениамин, который ныне уже на Афоне, человек особенный. В рясе монаха – это самый прегордый человек и самомнительный. К писательству он имеет страшный зуд и печатает много на средства нашей Лавры и даже на свой счет. Как студент он весьма неважный и у меня по археологии получил единицу. И по другим предметам работает слабо. В общежитии странный, и, кажется, у него не все дома, но как иеродиакон служит благоговейно и хорошо. С ним Вы не особенно якшайтесь.

Поклон отцу игумену и старцам.

Ваш почитатель А. Дмитриевский.

27 марта 1907 г. Киев<sup>398</sup>.

Христос воскрес, глубокочтимый отец Матфей!

Поздравляю с грядущим праздником, хотя, быть может, и раненько, но не рассчитываю сделать этого потом. Желая Вам, о. архимандриту Мисаилу и всей братии провести и встретить праздник в добром здоровье.

---

<sup>397</sup> Михаил Александрович Лисицын (1873–1918) – протоиерей, духовный писатель и церковный композитор.

<sup>398</sup> Помета: *Афон. 18.IV.07 г. Ответ. 25.IV.07 г.*

Я пред Вами тяжкий грешник и неоплатный должник, так как не могу быть исправным корреспондентом. Взяв на себя составление исторической записки Императорского Православного Палестинского Общества к предстоящему юбилею двадцать первого мая текущего года, я забыл все Типиконы и Служебники и с головою ушел в Палестину. Теперь живу я частью в Киеве, а частью в Петербурге, куда выезжаю восьмого апреля почти на полтора месяца. Историческая моя записка будет готова лишь наполовину и потребует потом целого лета и всей осени. Дай Бог, чтобы я отделался от нее к началу следующего 1908 года. Кроме того, на Вербное Воскресенье я буду говорить речь в Петербургском религиозно-просветительном обществе, двадцать первого мая, в день юбилея общества во дворце в Царском Селе, в присутствии государя, мою речь прочтет М. П. Степанов<sup>399</sup>, первый секретарь общества, а двадцать второго мая во дворце Елизаветы Феодоровны я буду читать извлечение из своей записки. В Киев вернусь лишь к двадцать пятому мая, чтобы проинформировать экзамены студентам, а потом на все лето снова в Питер за работу.

Теперь Вы поймете, почему я такой неаккуратный корреспондент в настоящем году. Теперь Вы поймете, почему я не могу распорядиться насчет списывания любопытных писем Вашего приснопамятного старца «пещного отрока». Теперь Вам станет понятно, можно ли вести речь о втором издании «Русских на Афоне». Материалов у меня много, но на переработку книги нужно время. На книгу имеется запрос, а у меня имеется лишь один экземпляр. Просила эту книгу у меня великая княгиня Елисавета Феодоровна, и я не мог удовлетворить ее просьбу. А что если бы Вы исполнили ее желание через генерала М. П. Степанова? Если есть лишний экземпляр, пошлите.

Не знаю, заметно ли для Вас, но, стоя теперь близко к Палестинскому Обществу, нередко направляю пожертвования в Вашу обитель, особенно, если в адресе имеется или неточность, или неопределенность. Андреевский и Ильинский скиты стоят у меня всегда на втором плане. Итак, чем могу, стараюсь служить любимой мною обители, а в будущем может быть сделаю что-нибудь и большее.

По нынешним временам о соборе едва ли можно говорить. По всей вероятности его совсем не будет. А наши речи в предсоборном присутствии Вы можете видеть в «Церковных ведомостях». Наговорено много, но будет ли из всего какой толк – это Аллах ведает.

Времена у нас тяжкие, и Вы России теперь не узнаете. Все в ней пошло вверх дном. Цыплята стали учить курицу, а отсюда и все зло в нашей Святой Руси. Благочестие в молодой Руси выветрилось.

Мой привет отцу игумену и братии.

Искренне любящий Вас А. Дмитриевский.

---

<sup>399</sup> Михаил Петрович Степанов (1853–1917) – генерал от кавалерии, адъютант и секретарь председателя ИППО великого князя Сергея Александровича, почетный член Императорского Православного Палестинского Общества.

14 июня 1907 г.

Ваше Высокопреподобие, многоуважаемый отец архимандрит Мисаил.

Позволяю себе смелость рекомендовать Вашему покровительству моего бывшего ученика, кандидата богословия, о. иеромонаха Нестора Лежава, брат которого занимает видное место в одесской таможне. Прошу принять его гостеприимно и оказать ему свое содействие при обозрении монастырей Афона. Само собою разумеется, Вы доставите возможность ему отслужить вместе с Вами и осмотреть Вашу ценную библиотеку. Отца Матфея (коему глубокий мой поклон) прошу не отказать в своем содействии. Ныне отец Нестор преподаватель литургики в Волынской духовной семинарии и весьма близкий человек к Антонию, архиепископу Волынскому.

Прошу Ваших святых молитв и остаюсь Вашим почитателем.

Профессор Киевской духовной академии, А. Дмитриевский.

14 июля 1907 г. Санкт-Петербург<sup>400</sup>.

Дорогой отец Матфей.

Целую Вас, о Господе, и поздравляю с приближающимся праздником патрона обители. Желая Вам, о. архимандриту и всей братии светло и радостно праздновать Ваш «панагирь». Судя по всем данным, уже мне не приведет Господь еще раз праздновать день этот в славной обители. Новые обязанности, воспринимаемые мною по должности секретаря Палестинского Общества (окончательно переселюсь в Питер только в декабре) на свои слабые рамена, требуют непрерывного пребывания в Питере на месте службы, и едва ли представится возможность, как в былые блаженные дни, на мулашках развезать по Св. Афону и другим святым местам... Егда же состареешься, ин тя пояшет... Теперь к тому же на мои рамена взвалена обуза – окончить историческую «Записку», из которой вышли в свет пока три первые главы. Надеюсь, что «Записку» и альбом деятелей Вы скоро получите. Теперь сижу над продолжением работы. Документам нет конца. Сейчас разбираю бумаги из кабинета великого князя Сергия Александровича. Много любопытного, и особенно о ваших константинопольских дипломатах.

Юбилей наш прошел светло. Речи мои сошли хорошо, и по общему отзыву особенно удалась речь в Новом Петергофе, в присутствии императора и августейших особ. Все речи по напечатании Вы, конечно, получите.

---

<sup>400</sup> Помета: *Афон. 25.VII.07 г. Ответ. 31.XII.07 г.*

К новым секретарским обязанностям понемногу привыкаю. В прошлом письме Вы, по обычаю, уязвили меня и Общество, когда коснулись моей роли в Обществе. Но к моему счастью, все указанные Вами примеры относятся к 1905 году и не спускаются до октября 1906-го, а Ваш покорный слуга воспринял кормило правления в канцелярии Общества лишь с двадцать первого ноября 1906 года. К моему утешению жертва томского купца в вашу обитель, направленная через местный отдел в январе 1906 года, в марте 1907-го попала по назначению – ergo, в то время когда я уже вступил в должность. Но предупреждаю, воздержитесь от поспешного суждения. К пожертвованиям Общество относится осторожно, но практика была такова, чтобы пересылать пожертвования большими суммами, по мере накопления. Ныне уже в три месяца раз мы отправляем пожертвования, как бы малы они ни были. Сейчас отправляю к вам от неизвестного жертву в пятьсот рублей. Нет, издали предмет кажется не в своем настоящем виде, и нужна осторожность в суждениях. Не только «хаоса», даже простого «беспорядка» в пожертвованиях я не нашел.

Есть и еще одна сторона в деле пожертвования (сие и до хозяйственного управления относится), но о ней обитателю Афона лучше не говорить, он ее не поймет или получит «μέγαν σκάνδαλον».

Епископ, ныне архиепископ Арсений Псковский (я у него недавно гостил) по-прежнему любит Афон и Пантелеймоновский монастырь. Вы брюзжите, следовательно, стареете...

Любящий Вас А. Дмитриевский.

4 января 1908 г. Санкт-Петербург<sup>401</sup>.

Дорогой и глубокочтимый отец Матфей.

Приветствую Вас с наступившим Новым годом. От души желаю Вам здоровья на многие лета для блага обители, на пользу науки и в утешение всех искренних почитателей, от них же первый есть аз.

Переписка наша ныне на точке замерзания. Два последние года, таскаясь в Питере, который, как злословил преосвященный Порфирий Успенский, бока все вытер, я не имел времени писать исправно и часто оставался в долгу у своих корреспондентов. Нужно правду сказать, и корреспонденты – народ немилостивый и не любят лишней раз напомнить о себе, памятуя слова премудрого: «Ухлеби врага, углие огненное собираешь на главу его».

А дѣла, дѣла в эти два года у меня было просто по горло. Историческая записка, которую, наверное, Вы уже получили, писалась к спеху, а далее приготовления к юбилею и речи во дворцах поглощали все свободное время. Затем наступило время

---

<sup>401</sup> Письмо на бланке секретаря ИППО. Помета: *Ответ. 31.1. 08 г.*



ликвидации моей двадцатипятилетней профессорской службы. На меня возложили усиленное чтение лекций, ввиду желанья студентов к декабрю окончить курс по литургике и археологии. Совет поручил чтение очень тяжелой и плохой докторской диссертации казанского профессора И. М. Покровского «Казанский архиерейский дом»<sup>402</sup> и двух магистерских диссертаций. Все это поглотило у меня время целой осени. Наконец наступил мой двадцатипятилетний юбилей и проводы, и уже я просто завертелся.

Скажу одно, что и во сне мне не снилось, чтобы мои проводы и расставание с Киевом были так горячи и симпатичны. Киевская публика и Религиозно-просветительное общество, для которых верою и правдою я работал самоотверженно, напутствовали меня сердечным адресом и иконою. Прихожане, где была старостою, тоже почтили меня поднесением иконы. Товарищи-сослуживцы по академии поднесли икону и устроили *in cogrore* (даже К. Д. Попов принимал участие в проводках) обед. Но самое любопытное было прощание со студентами. Вам небезызвестно, что я был строгим профессором, и по нынешним слабым временам такие профессора не в фаворе у студентов. И тем не менее на прощание со мною собралась вся академия, т.е. студенты всех четырех курсов (я читал только на III и IV курсах) и выразили мне благодарность в горячей речи и поднесли серебряный складень и письменный прибор. Я был взволнован настолько, что, начав речь «дорогие мои...», хотел прибавить «слушатели», но залился слезами и не мог продолжать речь. Оправившись, я сказал: «Хотел назвать вас слушателями, но это мне не удалось. Следовательно, так тому и быть. Я уже лучше скажу: дорогие мои друзья...», и речь с перерывами была доведена до конца. Пред студентами я выяснил, как из меня выработался строгий профессор.

В Питер я явился третьего декабря и сейчас же засел за годичную смету и отчет за прошлый год. Отчет достоин Вашего внимания. В нем я характеризую покойного о. Паисия. Все хорошо бы, но привычка к аудитории делает службу однотонною и даже скучною.

У меня к Вам имеется и одно дельце, которое разрешить мне можете только Вы. В Питере существует законоучитель Александровского кадетского корпуса о. Николай Рудинский, которого мне рекомендовал профессор И. С. Пальмов и который добивается, чтобы Пантелеймоновский монастырь дал разрешение ему напечатать книгу его дяди (сорок печатных листов) под заглавием «Жизнь апостола Павла», составленную по творениям епископа Феофана Тамбовского, и с платою за книгу не дороже одного рубля. Отец Рудинский согласен уступить право

<sup>402</sup> *Покровский И. М.* Казанский архиерейский дом, его средства и штаты, преимущественно до 1764 г. Казань, 1907. См.: *Дмитриевский А. А.* [Отзыв на книгу И. М. Покровского «Казанский архиерейский дом, его средства и штаты преимущественно до 1764 г. Казань, 1906»] // Извлечения из журналов Совета Императорской Киевской духовной академии за 1907–1908 уч. г. Киев, 1908. С. 177–190.

собственности этой книги и вашей обители, но с уплатою расходов по печатанию (счета он представит вам), с выдачею ему нескольких (немногих) экземпляров, и с ценою за книгу не дороже рубля пятидесяти копеек. Что Вы скажете на все сие? Я не обнадежил его обещанием иметь успех, но дал ему слово, что ответ в феврале мною будет получен. Ради Бога не откажитесь дать ответ, ибо о. Рудинский для Общества нужный человек.

Наш общий знакомец И. И. Соколов в большом горе. Жена его, по слухам (он скрывает), сошла с ума и находится в больнице, а с самим недавно был удар. В Обществе он по-прежнему редактирует «Сообщения», но ведет это дело, по моему, без должной энергии.

В Питере, слава Богу, все затихает и понемногу налаживается. Поклон о. Мисаилу и всем старцам.

Ваш почитатель А. Дмитриевский.

Мы открыли в Иерусалиме книжную торговлю и завели сношения с вашим складом в Одессе. Скажите, какую уступку вы можете делать нам с ваших изданий, заказы у нас тысячные<sup>403</sup>.

8 марта 1908 г. Санкт-Петербург<sup>404</sup>.

Радуйтесь о Господе, дорогой отец Матфей, и паки реку: радуйтесь!

Ибо близь есть время рещи чудное и единственное приветствие «Христос Воскресе». «Воистину Воскресе!» С преддверием праздника. Желаю встретить в добром здоровье и провести в душевном веселье. Да будет.

Я собираюсь в последний раз в Киев (так мне кажется), чтобы провести Пасху, проэкзаменовать студентов и окончательно ликвидировать там свои дела. Проживу там около месяца и вернусь к четырнадцатому мая в Петербург. Итак, киевскому житию конец. Не, у, явился, что мне принесет Питер?

Одно только могу сказать, что мало времени остается для себя, для наук. Канцелярия берет с одиннадцати до половины шестого часа вечера, и дела пустого текущего так много, что нет времени даже уделить на корректуру. Отсюда боюсь, что *Εὐχολόγια* и *Τυλικά* должны лежать под спудом. Ну, что Бог даст.

Здесь принялся за палестинские праздники, и опыты первые – в виде четырех праздников приношу Вашему благосклонному вниманию. Прочтите и побраните или сделайте внушение. Думаю после, когда опишу пост до великой субботы со включением «святого огня», выпустить целую книгу о богослужении Святой Земли.

Моя статья о келлиотах озлобила сих последних. Создался даже целый журнал «Монастырь» под редакциею известного пропойцы и проходимца Павловского

---

<sup>403</sup> Помета отца Матфея: *Кирику*.

<sup>404</sup> Помета: *Афон. 14.III.08 г. Ответ. 18.IV.08 г.*

для борьбы со мною. Что же, туда ему и дорога. Я литературный талант получил под руководством Милюкова и Успенского, а книгу «Русские на Афоне» писал по вашему подкупу, да кажется вы подкупили меня и на статью о келлиотах. И богатый же я человек! Одного жаль, что меня не могут подкупить келлиоты. Появился «Всеобщий путеводитель по монастырям» с портретами всех келлиотских настоятелей и целых келлиотских групп, а ваш покойный отец Андрей едва нашел место на конце книги в дополнении. Вот как работают келлиоты!

Государь обратил внимание на эксплуатацию святогробских монахов. Через почту за 1906 г. переслано монахам святогробцам разных пожалований 231260 рублей 90 копеек. Я четырнадцатого марта делаю доклад в Совете Общества по сему случаю, и будем изыскивать меры положить предел милостыни «о мертворожденных детях» и их поминовении. Вот меня будут ругать-то!

По делу о Рудинского для ясности прилагаю его письмо ко мне. Что можно сделать – сделайте, а если нельзя, то откажите. Для образца посылаю толкование на коринфян.

Мой привет отцу Мисаилу и всем, меня помнящим.

Скоро будет у вас после праздника паломник, богатый, но больной человек А. А. Кашинцев. Я дал рекомендацию ему к отцу архимандриту. Примите с любовью.  
Ваш А. Дмитриевский.

26 июля 1908 г. Санкт-Петербург<sup>405</sup>.

Незабвенный дорогой отец Матфей!

С светлым праздником. От души желаю провести Вам этот праздник в добром здоровье и бодрствовать еще многие и многие лета. А как я рвусь к Вам на Афон в восьмой раз, я полагаю, наше свидание не за горами. Замышляю поездку на Восток осенью будущего года, но, увы, уже не для типиков, евхологиев и другой достолюбезной книжной премудрости, а для обозрения всех владений Палестинского общества в Сирии и Палестине в качестве секретаря. Конечно, на Афоне я буду лишь по пути на несколько дней, чтобы взглянуть на милого старца. Время течет, упустишь случай побеседовать «усты ко устам», и тогда пропало. Вот и новая смерть, небезразличная для обителя, – графа Игнатьева. Замечательно, что всего за одиннадцать дней до смерти он писал письмо к Степанову о мирликийском деле, а в самый день кончины двадцатого июня я целый день разбирался в этом деле... На меня большое впечатление сделала эта смерть, и я теперь пишу его некролог, пользуясь его перепискою с Антонином (у меня теперь целый кладезь добра в этих письмах. А письма о. Азарии так и пестрят перед глазами!!). Делаю это в тех видах, что никто не сказал о его заслугах Церкви Православной<sup>406</sup>. Касаюсь и отношения к пантелеймоновскому процессу.

<sup>405</sup> Помета: *Ответ. 12.XII.08 г.*

<sup>406</sup> *Дмитриевский А. А. Граф И. П. Игнатьев как церковно-политический деятель на Пра-*

Стипиками, кажется, придется покончить. Нет времени. Пусть теперь работают молодые. К слову, Вы меня можете поздравить. Бог дал в Киеве оставить вместо себя прекрасного молодого человека, и любящего литургику. Сейчас он пишет диссертацию на магистра, а там собирается под Ваше крылышко на Афон, чтобы заниматься Типиконами. Я даю ему на доктора тему «Типикон иерусалимский», а следовательно, и святогорский афонский, как его разновидность. Надеюсь, что Вы с любовью примете моего уже птенца, и так же к нему будете относиться, как и ко мне. Скромный и симпатичный молодой человек, и без претензий. Склонности совершенно монашеские, и любитель благочиния церковного.

Ваш знакомец Карабинов<sup>407</sup> выпустил свою диссертацию под названием «Анафора». Вы, как и я, ждали от него Постной Триоди, но, увы, ныне молодежь практичная, и Триодь отложил Карабинов на докторство, а теперь преподносит почтеннейшей публике «Анафору» в сто шестьдесят одну страничку в качестве магистерской диссертации. Я читаю и возмущаюсь – белиберда и протестантизм чистой воды. Довольно сказать, что евхаристическая молитва равняется молитве в чине богоявленского водоосвящения (это еще ничего) или даже молитве над жертвою скота, над кадиллом и т.д. Что-то уму непостижимое.

С И. И. Соколовым беда. У него сошла с ума супруга и отправлена теперь в сумасшедший дом. Сам он здоровьем не может похвалиться и уехал на кумыс в Оренбургскую губернию.

Дела в обществе двигаются, и их так много, как я не ожидал. Сам я все это время занят был отысканием подходящей квартиры, на это затратил почти целый месяц. Теперь начнется переезд из Киева со всею рухлядью, которой много.

Будьте здоровы. Любящий Вас А. Дмитриевский.

16 марта 1909 г. Санкт-Петербург.

Дорогой и незабвенный отец Матфей,  
Христос воскрес!

Я счастливым себя почитаю, что имею возможность приветствовать от всего сердца афонца, к которому сердце это подает неподдельный восторженный клик, в уверенности, что оно получает такой же отклик. И паки реку: Христос Воскресе!

Желаю Вам эту радостную весть церкви выслушать в добром здоровье и потом еще многие годы наслаждаться возможностью слышать ее... Не могу Вас

---

вославном Востоке: (По неизданным письмам его к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме о. архимандриту Антонину (Капустину) // СИППО. 1909. Т. 20. Вып. 1. С. 84–101; Вып. 3. С. 378–398; Вып. 4. С. 522–564. (Отд. отт.: СПб., 1909).

<sup>407</sup> *Карабинов И. А.* Евхаристическая молитва (анафора). Опыт историко- литургического анализа. СПб., 1908.



братски облобызать, но надеюсь сделать это, когда Господь и паки приведет меня под сень святой гостеприимной обители, куда мысленно часто переносюсь, но телесно предполагаю побывать не позже весны следующего 1910 года. Поездка моя в Палестину в конце 1909 года почти уже решена. Так как на меня возлагается ревизия всех наших учреждений и школ, и так как это дело признается спешным, то едва ли моя поездка на Афон состоится в декабре или январе, когда я поеду в Палестину, а вернее всего после Пасхи на возвратном пути в Россию. Ну, во всяком случае, свидание имеет состояться в недалеком будущем, и дай Бог, чтобы мы оба были здоровы.

Дела Палестинского Общества благодаря смутным временам на Руси пришли в значительное расстройство. Финансы наши слабы, и исправления их ожидать в близком будущем едва ли возможно. На этой почве зиждется и необходимость ревизии и желания урегулировать нашу деятельность на месте. Понемногу привыкаю к новой своей роли, которая требует массы времени на пустяки и отвлекает от научных занятий. Стараюсь по мере возможности не отставать от науки. Выпустил первую часть своих «Церковных торжеств на Православном Востоке в дни великих праздников»<sup>408</sup>. В эту книгу кое-что войдет и из афонской практики. Так как я имею желание описать афонское всенощное бдение, то мне хотелось воспользоваться заметками покойного отца Мины, хранящимися среди его рукописей в Вашей библиотеке. Мои заметки украдены у меня одною из моих кухарок... Будьте добры, поручите списать чин бдения начиная с «Хвалите имя Господне», так как до этого момента у меня написан чин бдения... К Вам я отправил свою новую книжицу вместе с 57 и 58 выпусками «Палестинского сборника», содержащими «Сирийскую агиологию» и «Историю Синайской обители» патриарха Досифея. Сделал я это ввиду заявленного Вами желания.

«Сообщения» ведет у нас известный Вам Соколов, профессор Петербургской академии, но, к сожалению, без усердия и очень уж старается набивать своими статьями под разными соусами – «Византийский», «Световостоков», «Соколов», «И. С.» и т. д., и все сие токмо «гноусного ради прибытка». У меня на сей предмет идет с ним «распря»...

Очень сожалею, что наш Егоров Вам не понравился, а на нас он произвел прекрасное впечатление и служит в Хомсе на Ливане с усердием.

Желание Ваше иметь письма старца Азарии летом будет осуществлено, но вот уговор: мой переписчик работает на машинке усердно и просит за время с одиннадцати утра по пяти часов вечера плату в три рубля. Напишите, согласны Вы за сию плату? Начнем с конца мая и к августу окончим.

На Пасху собираюсь ехать в Киев навестить тестя и взглянуть на всех своих дорогих киевлян. Там думаю устроить торжество вложения мощей в икону св.

<sup>408</sup> *Дмитриевский А. А.* Церковные торжества в дни великих праздников на православном Востоке: (Очерки, заметки, наблюдения и впечатления). СПб., 1909. Ч. 1.

Пантелеймона, написанную на Св. Афонской Горе. Митрополит дал благословение на это торжество. Мы помянем при этом и добрых афонцев, содействовавших благоукрашению храма, имеющего громадное воспитательное в религиозном отношении значение.

Мой привет отцу архимандриту Мисаилу, отцу Агафодору, Ираклеону, Иораму, Лукиану и проч.

Ваш почитатель А. Дмитриевский.

*Приписка сверху:* Приготовьте-ка к моему приезду письма отцов Антонина и Леонида. Пишу биографию последнего. Это бакшиш за мои хлопоты по письмам отца Азарии.

27 августа. 1909 г. Санкт-Петербург<sup>409</sup>.

Глубоко чтимый незабвенный отец Матфей.

В поездке на родину в Астрахань не удосужился написать Вам к празднику, но зато непрестанно памятовал о Вас. За лето наконец переписал письма Вашего старца Азарии тех годов, какие у меня имеются. Переписано хорошо, за исключением греческого языка, но я не выправляю, так как текст легко исправить по оригиналам. В переписке письма о. Азарии я перечитал и подивился, как легко и дешево приобретались рукописи на Афоне в шестидесятых годах прошлого столетия. Ныне уже не то, и даже вот уже несколько лет не слышу, чтобы мембраны делались достоянием Вашей «лечебницы души», которая еще недавно росла не по дням, а по часам. Это во-первых. Во-вторых, здесь мы имеем отличную характеристику личности о. Азарии как инока обители Св. Пантелеимона на Афоне и как ученого-самородка... Читал письма с удовольствием.

Теперь дело о пенязях. Я переписчику уплатил пятнадцать рублей авансом, а теперь Вы определите, что положить ему от листа. По определении я произведу уплату из денег, которые предназначены к отсылке в монастырь из Общества. Потрудитесь сделать расчет поскорее, ибо переписчик бедный семейный человек.

Ну а как Вам нравится новый наш посол в Турции? Решен вопрос не только иерусалимский, но и антиохийский арабский. Что-то уж очень легко! Нет ли предательства со стороны Патриарха Григория, иже от Антиохии? Человек-то он ненадежный. Поговаривают, что будет закончен и болгарский вопрос. Болгарскому экзарху, разыгрывающему ныне роль Вселенского Патриарха в столице падишаха, это, конечно, будет не по душе, но ныне все возможно... Помогите ему Бог!

Скоро посол будет встречать в Босфоре государя с семьею, едущих в Италию. Встречать будут султан, Вселенский Патриарх и экзарх. Не худо и русским афонцам соорудить депутацию и просить посла представить ее. Не упустите...

---

<sup>409</sup> Помета: *Афон. 17.IX.09 г. Ответ. 26.IX.09 г., еще 14.XI.09 г.*

Затем посол едет в Бейрут, Дамаск и Иерусалим обзрывать русские учреждения. Не заглянет ли и на Афон? Он приглашает меня сопутствовать ему, но мне пока некогда, и я едва ли двинусь на Восток раньше конца декабря. У меня нет вице-председателя, и на мне лежит годичный отчет, смета и т. д.

С письмами о. Азарии препровождаю свою любопытную брошюру об Игнатьеве, а также две других брошюры. «Нищие Иерусалима». Это труд моей супруги.

Сейчас усиленно занимаюсь рецензией на книгу Орлова «Литургия Василия Великого»<sup>410</sup>, по поручению Академии Наук. Нелепая книжица, но с претензиями.

Поклон отцу архимандриту и всем, меня помнящим.

Весь Ваш А. Дмитриевский.

6 января 1910 г. Каир<sup>411</sup>.

Глубокопочтимый отец Матфей.

С Новым годом. Желая от души здоровья и всяческого преуспевания в делах. Мое самое искреннее желание видеть Вас в этом году здрава и невредима на Св. Афонской Горе, куда мне хочется прибыть для свидания с Вами в конце мая или в начале июня. Сейчас я вернулся от пирамид и хочу поделиться своими чувствами и впечатлениями. Я здесь уже в пятый раз, и как все не похоже на то, что я видел в 1888 и 1898 годах. Почти до самых пирамид вижу зеленеющие поля феллахов, тогда как раньше это была песчаная пустыня. Около пирамид только одни были лачуги бедняков-феллахов – провожатых на пирамиды, а ныне понастроены настоящие дворцы со всеми удобствами американских миллиардеров и английских лордов. Бывало полдня уходило на путешествие к пирамидам на осликах или в коляске, а ныне мы совершили тур туда и обратно в два с половиною часа. Самые пирамиды и загадочный сфинкс значительно повыветрились и подчинились духу времени – высмотрят либеральнее, чем раньше, и хотят доказать ту истину, что не все вечно под луною.

Музей древностей здесь был всегда хорош, но ныне просто великолепен. При нудном распределении предметов в музее – роскошное здание – богатства музея просто головокружительные; я остановил свое внимание на христианских

<sup>410</sup> *Дмитриевский А. А.* Отзыв о сочинении М. И. Орлова «Литургия св. Василия Великого». Вводные сведения. 1. Греческие и славянские тексты. 2. Заамвонные молитвы. 3. Особенности литургии св. Иоанна Златоуста. С изображением св. Василия Великого и четырьмя снимками с рукописей. Первое критическое издание. СПб., 1909 г. // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых императорской Академией Наук. Отчеты за 1909 г. СПб., 1912. С. 176–347. (Отд. отт.: СПб., 1911).

<sup>411</sup> Помета: *Афон. 20.I.10 г. Ответ. 25.I.10 г.*

древностях и коптских папирусах. И в том и другом отношении можно находить много интересного.

Канун Богоявления провел скучно. Греки не служили даже вечерни. Зато литургия в патриархии прошла весьма оживленно, при громадном стечении народа. По окончании водоосвящения наблюдал давку и суету те же, что и у нас в России. Это мне доставило удовольствие большое, так как убедился, что люди везде одинаковы – и в России, и в Каире, и всюду. Папа-патриарх Фотий отсутствовал за богослужением, находясь в Александрии. Сегодня он возвращается, и завтра я намереваюсь навестить его. Не знаю, как он встретит меня теперь.

У меня к Вам просьба. Я издаю *Διάταξις* Филофея по рукописи XIV века с надписанием о том, что Филофей был игуменом лавры Св. Афанасия Афонского. Когда-то начинал его издавать покойный Н. Ф. Красносельцев, но не успел этого сделать. Кажется л. 90 и 91, где находится момент чина от слов «Τὰ ἅγια τοῖς ἁγίοις», у меня не вышел на фотографии, а посему усердно прошу или фотографически снять эту страницу, или списать от руки и переслать в Иерусалим на наши постройки. (Будет не более десяти строк).

Поклон отцу игумену и всей братии.

Ваш почитатель А. Дмитриевский.

7 октября 1910 г. Санкт-Петербург<sup>412</sup>.

Дорогой незабвенный отец Матфей.

Не нахожу слов благодарить Вас за доставленные фотографии литургии Патриарха Филофея и копию с письма о. Леонида. Если не удастся воспользоваться первыми (критика оканчивается печатанием), то непременно воспользуюсь вторым, когда приступлю к печатанию своего очерка об о. Леониде. А как было бы интересно получить сего старца хотя бы два-три письмеца. Это любопытный период его жизни и совершенно неизвестный в науке. Не удосужитесь ли побаловать сими крупницами от богатая своя трапезы, благо и пишущая машина у Вас под руками – сидите и стучите. Делать можно даже в потемках.

С своим свояком отправил к Вам книгу «Македония» Н. П. Кондакова<sup>413</sup>, который охотно раздает книгу, но неохотно рассылает своим читателям и почитателям. Возня для ученого человека немалая. Если желаете получить другой экземпляр, можете.

«Триодь» Карабинова<sup>414</sup> вышла, но меня не удовлетворяет. Литургического в ней ничего. Автор занимается гимнографией, а Вы сами хорошо ведаете, как трудно

---

<sup>412</sup> Помета: *Афон. 24.X.10 г. Отв. 27.X.10 г., 04.XI.10 г.*

<sup>413</sup> *Кондаков Н. П. Македония Археологическое путешествие. СПб., 1909.*

<sup>414</sup> *Карабинов И. А. Постная Триодь: исторический обзор ее плана, состава, редакций и*

разобраться в надписаниях разных имен над стихирами и канонами в Триодях и Минеях. Только Крумбахер путем изучения ритма и стиха мог сказать что-нибудь любопытное, а Карабинову далеко до Крумбахера. Книга читается без интереса.

Сейчас печатается диссертация моего ученика, протоиерея Лисицына, «Первоначальный славяно-русский Типикон»<sup>415</sup>. Я просматриваю корректуру. Прелюбопытная книжица – стоит посмотреть. Автор основательно доказывает, что у нас до Алексеевского ктиторского устава действовал в практике устав Великой Церкви.

Появилась очень интересная книжица «История Византии» профессора Кулаковского<sup>416</sup>. Закажите, не будете меня бранить за трату денег.

Ив. Ив. Соколов на Афон не попал. Конечно, влачась в волнах византийской истории, он мало чаёт утехы для себя в афонских книгохранилищах. Свои стопы он простирал до Александрии на поклон к великому Фотию и малому.

В Одессе никаких страхов об Афоне не только не рассказывал никому, но даже не мог сего сделать, так как пробыл всего несколько часов и просидел у сестры жены.

Теперь у меня к Вам усердная просьба. Здесь предпринято издание толкового молитвослова. Мы не можем здесь ни у кого обрести греческого текста вечерних и утренних молитв, а также акафиста сладчайшему Иисусу. Если Вы богаты, уделите мне экземпляр молитвослова, а бедны – продайте или купите за мой счет. Деньги вышлю книгами или натурою немедленно. Акафист сладчайшему Иисусу уж, наверное, Вы имеете.

Поклон о. игумену, его наместнику и всем старцам обители.

Любящий душою и сердцем А. Дмитриевский.

30 мая 1911 г. Санкт-Петербург.

Многоуважаемый и добрейший отец Матфей,  
Христос воскрес!

С прошедшими праздниками. Простите великодушно, что я не удосужился написать Вам к празднику, а написать было о чем. И я виноват тяжко пред Вами, так как доселе не поблагодарил Вас за присылку писем отца Антонина в копии к отцу Азарии. Любопытного в этих письмах весьма много, и я предполагаю ими воспользоваться для реферата о собирании рукописей о. Антонином. Теперь позволю себе усердно просить если не списать, то прислать на мое имя хотя бы несколько писем отца Леонида Кавелина к старцам. Мною уже давно написан

---

славянских переводов. СПб., 1910.

<sup>415</sup> Лисицын М. Первоначальный славяно-русский типикон (историко-археологическое исследование). СПб., 1911.

<sup>416</sup> Кулаковский Ю. А. Лекции по истории Византии. Киев, 1909.



очерк его жизни на Востоке, и не появляется в свет только потому, что пребывание его в Константинополе и его желание отречься от мира и поселиться на Афоне остается недостаточно выясненным. Переписка с вашими старцами это уяснит мне вполне. Я хорошо знаю, что переписчиками Вы не богаты, знаю, что читать его характерный бисерный почерк нелегко, а посему и не смею просить о копиях этих писем. Я прошу и даже умоляю Вас отобрать письма о. Леонида и прислать мне на прочтение. Возвращу с полною аккуратностью и благовременно. Ради Бога не откажите в просьбе. Боюсь, что опоздаю с биографией о. Леонида.

Протекший год был для меня весьма тяжелый. Поездка в Иерусалим и писание отчета, а затем смена зазнавшегося управляющего Михайлова отняли все время, и я не имел свободного времени ни минуты. Поручение Св. Синода о восстановлении института диаконисс в Марфо-Мариинской общине в Москве у великой княгини Елисаветы Феодоровны, в комиссии по христианским именам у евреев и др. в связи со множеством отзывов не давали покоя. Ныне у меня на руках школьный отзыв, но все же вижу некоторый просвет и даже мечтаю приниматься за второй том *Тулкы*. Удастся ли?

На Пасху ездил отдохнуть в Киев. Из Киева могу сообщить, что очень плох здоровьем К. Д. Попов, который перенес настолько тяжелый нервный удар, что уже не читает лекций и к работе совершенно не годится. Его кормят с ложечки и возят в тележке.

В таком безнадежно тяжелом положении находится и петербургский митрополит. Второй удар отразился на памяти, которая у него значительно ослабела. В половине июня поедет на воды, но едва ли не следует говорить, что его песенка уже спета. Вот вопрос: кто вместо него будет? Кандидата достойного отыскать нелегко.

Поговаривают и о перемене обер-прокурора Лукьянова<sup>417</sup>, который всем надоел до тошноты.

Леонида Никольского об афонской живописи нет отдельной книги, но я надеюсь раздобыть для Вас сборник, в котором напечатан его труд. Одновременно пришлю и книгу свою (рецензию) «Литургия св. Василия Великого».

Прошу засвидетельствовать мое глубокое почтение о. игумену и всей братии, помнящей меня.

С признательностью и любовью Ваш неизменный преданный послушник  
А. Дмитриевский.

Р. С. Бенешевич едет в Иерусалим и на Синай, а И. И. Соколов – в Палестину.

---

<sup>417</sup> Сергей Михайлович Лукьянов (1855—1935) – русский ученый-эпидемиолог, писатель и государственный деятель. С 1894 по 1902 год состоял директором института экспериментальной медицины в Петербурге, где заведовал научным отделом общей патологии. С 1906 года – член государственного совета. С 1909 по 1911 год занимал пост обер-прокурора Святейшего Синода.

5 июля 1911 г. Санкт-Петербург<sup>418</sup>.

Незабвенный отец Матфей.

Киими похвальными венцы венчаю Вашу достолюбезную мне главу. Киими досточудными песнями воспою Ваше памятование о нас, влачащихся в пучине житейских страстей. Все Ваши послания, писанные и тростию, и железом, имел утешение получить своевременно и приношу за них превеликое благодарение. Одного лишь не получил, чего так жаждет мятущаяся душа моя, – ни единой копии с письма о. архимандрита Леонида.

Догадки Ваши верны, что о. архимандрит был малоглаголив, недоверчив на бумаге, и чаще по интересующим его вопросам любил говорить с приснопамятными старцами «усты ко устам», но это нисколько меня не убеждает и не успокаивает. Я имею несомненные данные, что он писал на Афон (об этом он пишет м. Филарету), и вот эти-то писания для меня дороги. Пусть он писал редко и мало, но тем чрез это для меня и для почитателей о. Леонида дороже эти немногие, даже одно, письма его. Особенно этого жажду сейчас.

Я с преосвященным Никоном Вологодским был в переписке по вопросу о Леониде и часто вижусь с ним, но он знает о. Леонида как монаха и настоятеля Троице-Сергиевской лавры. Меня интересует о. Леонид-восточник, период недоступный Никону епископу. Последний подарил мне высоко интересное письмо (переписанное рукою о. Леонида на трех больших листах) Б. П. Мансурова с характеристиками Кирилла, епископа Мелитопольского, о. Леонида и его товарища Ювеналия, архиепископа Литовского, но от его писем за восточный период отчурался полным неведением. Я сейчас работаю в архиве министерства иностранных дел и там нашел два очень интересных письма о. Леонида к князю Оболенскому (по поводу книги «Старый Иерусалим»), и эти письма еще раз меня вынуждают просить Вас усердно, кланяться Вам земно подарить мне несколько этих писем или копий с них. Если Вы не захотите мне и почитателям о. Леонида подарить этого бисера многоцветного, то кто после Вас будет интересоваться Леонидом и прочими, писавшими так убористо, точно бисером? И паки, паки молю: разыщите эти немногие письма и пришлите их мне на самое короткое время. Возвращу в полной сохранности.

Желая подкупить Вас, я послал вторую книгу сборника, где напечатана первая статья Леонида Никольского об афонской живописи, а также сборник по Византии статей в честь Кулаковского (автора плохой истории Византии) с службою в честь

---

<sup>418</sup> Помета: 2 августа 1911 ответ.

императора Никифора Фоки и книгу о. Лисицына, моего ученика, под заглавием «Славяно-русский первоначальный Типикон». Авось все это будет нелишне в Вашей библиотеке. Буду настаивать и уже взял обещание с Никольского выслать Вам и вторую статью об афонской живописи. Вот как мы раскошались, только уже дайте хоть одним глазком взглянуть на письма отца Леонида на Афон. Право, статья готова – Вы держите.

Радуюсь, что Археологическое общество Вас ублаготворило. Что же касается «Журнала министерства народного просвещения», то не имею ни с кем из этой редакции сношений и не обещаюсь быть Вам полезным. Впрочем, скорбеть не приходится, так как ничего путного там не печатают.

А не хотите ли Влемида книгу или, вернее, о Влемиде г. Барвинка<sup>419</sup>? Могу выслать – это тоже мой ученик. Там и о величаниях и избранных псалмах трактация. Вышлю непременно, но только за письма отца Леонида.

Лавров жив и здоров и живет на Васильевском. Живет он очень замкнуто, и мы видимся с ним редко.

К вам на Афон собираются В. Т. Георгиевский<sup>420</sup> и известный уже Леонид Никольский. Они намереваются изучать живопись в Сербии и Болгарии, а потом поедут в Метеоры и оттуда к вам на краткое время. Примите с любовью. Георгиевский знаток иконографии и заведующий иконописным комитетом и его иконописными школами, приятель графа Шереметева<sup>421</sup>.

За сообщения о келлиях весьма благодарен. При случае воспользуюсь. С преддверием праздника поздравляю Вас, о. игумена и всю братию. Прошу не забывать меня, но паче о. Леонида.

Горячо любящий Вас А. Дмитриевский.

---

<sup>419</sup> *Барвинок В. И.* Никифор Влеммид и его сочинения. Киев, 1911.

<sup>420</sup> Георгиевский Василий Тимофеевич (1861–1923), – писатель-археолог исследователь древнерусского церковного искусства, архивист, многолетний служащий по духовному ведомству.

<sup>421</sup> Сергей Дмитриевич Шереметев (1844–1918) – граф, общественный деятель, историк, коллекционер.

## **АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ ДОБРОКЛОНСКИЙ**

Александр Павлович Доброклонский (1856–1937) — родился в г. Павловский Посад Богородского уезда Московской губернии – в семье священника. Окончил Московскую духовную академию, был чеником таких светил исторической науки, как Е. Е. Голубинского, В. О. Ключевского и А. П. Лебедева. В научной области стал выдающимся историком московской академической школы. В 1880 году защитил магистерскую диссертацию «Сочинение Фаунда, епископа гермианского, в защиту трех глав». Основное его сочинение «Руководство по истории Русской Церкви», которое вышло в четырех выпусках (1884–1893), доставило автору авторитет одного из лучших знатоков в этой области науки. Он ввел в научный оборот новые источники, особенно при описании московского периода. В его творчестве ярко проявилась самостоятельная исследовательская работа автора. Критики отмечали строгую объективность подхода, воздержание от идейного освещения и принципиальных оценок излагаемых фактов. В 1913–1914 гг. опубликовал докторскую диссертацию «Преподобный Феодор Исповедник и игумен Студийский» (в 2-х томах). Работа над этой диссертацией отражена в письмах А. П. Доброклонского на Афон.

Преподаватель в Пензенской (1880–1881), Рязанской (1881–1892), Московской (1892–1899) духовных семинариях, приват-доцент Московского ун-та (1892–1899). Профессор Новороссийского (в Одессе) (1899–1919) университета по кафедре церковной истории. Ректор Новороссийского университета (1915–1919). Гласный Одесской городской думы (1913–1920).

При советской власти в апреле 1919 г. уволен из университета и затем арестован. В 1920 г. эмигрировал в Югославию. Профессор Белградского университета (1920–1937). Председатель Общества русских ученых (1928–1937), Русского педагогического общества (до 1937) и Русского научного института в Югославии



*Александр Павлович Доброклонский*

(1936–1937). Учеником и продолжателем Доброклонского был видный экклезиолог проф. Н. Н. Афанасьев. Скончался 4 декабря 1937 года в Белграде.

### ПИСЬМА А. П. ДОБРОКЛОНСКОГО 1905 И 1907 ГГ.<sup>422</sup>

19 декабря 1907 г.  
Новороссийский университет. Одесса<sup>423</sup>.

Ваше Преподобие многоуважаемый отец Матфей!

Заранее прошу извинить, что обращаюсь к Вам с просьбой. Я знаю по опыту Вашу любезность и отзывчивость на запросы ученого характера, поэтому и осмеливаюсь опять беспокоить Вас. Не можете ли Вы навести нужные мне справки: 1) Надписано ли имя автора и как начало жития Феодора Студита в рукописи № 44 афонского монастыря Симопетры fol. 761 (по каталогу Lampros'a изд. Кэмбридж I, 118); соответствует ли его редакция 1 или 2му из житий, изд. в Patrolog. Migne?

2) Житие Феодора Студ. в рукописи Пантократорова монастыря № 100 (1649 г. по каталогу Ламброса I, 103) есть переделка εις αυτην φρασιν акого жития, 1го или 2го, изданных у Migne? Об этом можно догадаться по предисловию.

Что касается жития Михаила Синадского, то, согласно Вашему любезному указанию, я нашел его текст (с афонской рукописи) в Δουκᾶκη Μέρυ. Συναξαριστής и потому не нуждаюсь больше в списывании его из рукописи.

Очень хотелось бы, чтобы выписанные справки были сделаны насколько возможно скорее; я приступаю к печатанию своей работы и не желал бы задержек в этом.

Искренно благодарю Вас за оказанные услуги и посылаю Вам свой привет с пожеланиями Вам здоровья и энергии на долгие годы.

С почтением к Вам признательный, А. Доброклонский.

7 апреля 1905 г.<sup>424</sup>

Его Высокопреподобию отцу иеромонаху Матфею.

Очень благодарен за присланные справки и выписку с одного поучения Феодора Студита. На вопрос: какое издание Κατηχήσεων из II т. рукописи, соответствующих Добротолубия 79–182 поучениям, имею удовольствие сообщить, что у меня в руках корректурный экземпляр предположенного к изданию томика из 124 означенных поучений Археографической комиссией (СПб.) под редакцией Пападопуло-Керамевса. Эти поучения издаются Комиссией соответственно Макариевским Четьи-Минеям Ноябрь 11 дня, где только эти поучения Феодора и имеются.

С истинным почтением, А. Доброклонский.

<sup>422</sup> АРПМА. Док. 1598.

<sup>423</sup> Помета: *Ответ. 30.I.1908 г.*

<sup>424</sup> Помета: *Афон. 21.IV.05 г.*



## ИВАН ЕВСЕЕВИЧ ЕВСЕЕВ

Иван Евсеевич Евсеев родился 9 августа 1868 года в с. Каменка Псковской губернии. Окончил Псковскую духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию. Еще будучи студентом, с 1892 года, И. Е. Евсеев начал систематически заниматься изучением славянских и греческих текстов Священного Писания под руководством профессора В. В. Болотова. По окончании академии в 1893 году И. Е. Евсеев был определен на должность помощника библиотекаря. За время работы в качестве помощника академического библиотекаря (1893–1898 гг.) И. Е. Евсеев написал свою первую работу о проблеме отношения славянского библейского текста к греческому<sup>425</sup>. В 1895 году совершил поездку на Восток для изучения рукописей библиотеки Александрийского Патриархата в Каире и посетил Афон. В 1897 г. подготовил и защитил магистерскую диссертацию «Книга пророка Исаии в древнеславянском переводе» и затем опубликовал целый ряд статей под общим заглавием «Заметки по древнеславянскому переводу Священного Писания» в изданиях Императорской Академии Наук и московских обществ археологического и истории древностей. В 1898 году И. Е. Евсеев был определен смотрителем Московского Заиконоспасского духовного училища, а в 1902 году – инспектором Подольской духовной семинарии. С 1904 по 1906 год И. Е. Евсеев был инспектором Орловской духовной семинарии. Во время службы в Москве И. Е. Евсеев продолжал свою работу над историей славянской Библии. Он опубликовал в это время семь содержательных статей под общим заглавием «Заметки по древнеславянскому переводу Св. Писания». Будучи инспектором Подольской и Орловской духовных семинарий, И. Е. Евсеев продолжал научную работу. Результатом его археологических и археографических изысканий был целый ряд научных трудов, внесших существенный вклад в изучение местных древностей. Но главным для И. Е. Евсеева и в период



Иван Евсеевич Евсеев

<sup>425</sup> *Евсеев И. Е.* Лукиановская рецензия LXX в славянском переводе // Христианское чтение. СПб., 1894. Май–июнь. С. 471–486.

1902–1906 гг. оставалась работа над историей славянской и греческой Библии, свои усилия он направил в основном на подготовку докторской диссертации, опубликованной под заглавием «Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе» (М., 1905). В 1906 году, получив степень доктора богословия за труд «Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе», И. Е. Евсеев был назначен доцентом кафедры гомилетики Санкт-Петербургской духовной академии, а в 1909 году – стал профессором кафедры русского и церковно-славянских языков и палеографии.

Для предпринятого в Геттингене в 1909 году издания греческого библейского текста Септуагинты он подготовил описание 4000 славянских манускриптов. В 1911 году И. Е. Евсеев представил в Синод детально разработанный проект научного издания славянской Библии на основании древнейших рукописей. Вопрос о критическом издании славянской Библии решался почти четыре года, в конце концов в 1915 году при Петроградской духовной академии начала работать Комиссия по научному изданию славянской Библии, организованная в полном соответствии с первоначальными замыслами И. Е. Евсеева. С 1918 года эта комиссия продолжила работу в Академии наук. Сам И. Е. Евсеев стал научным сотрудником Отделения русского языка и словесности Российской академии наук. И. Е. Евсеев не успел воплотить в жизнь научного издания славянской Библии, но его стараниями для такого издания был подготовлен необходимый материал. Благодаря неиссякаемой энергии И. Е. Евсеева Комиссия, несмотря на тяжелые условия, вызванные Гражданской войной, продолжала работать. Последнее ее заседание состоялось 26 февраля 1921 года. Деятельность Комиссии оборвалась в связи с неожиданной смертью ее основателя. И. Е. Евсеев последние годы своей жизни провел главным образом у себя на родине (помимо своей работы для Академии наук и Комиссии он был председателем Порховского общества изучения местного края). В расцвете творческих сил он скончался от тяжелого заболевания (воспаление центрального уха) 4 августа 1921 года в своей родной Каменке.

Деятельность И. Е. Евсеева была высоко оценена еще при жизни. Он был членом многочисленных научных и церковных обществ, получал различные премии и награды, в 1910 году был удостоен Отделением русского языка и словесности Императорской Санкт-Петербургской Академии наук золотой медали имени проф. А. А. Котляревского, а в 1914 году был избран в члены-корреспонденты Академии наук по этому же отделению.

### ПИСЬМА И.Е. ЕВСЕЕВА 1896, 1910 гг.<sup>426</sup>

25 ноября 1896 г. Санкт-Петербург<sup>427</sup>.

Высокопочтимый отец Матфей!

Равно я чувствую за собой долг по отношению к Вам за Ваше любезное содействие мне в книжной области, но до сих пор все еще ничего не сделал, чтобы отблагодарить

---

<sup>426</sup> АРПМА. Док. 1642.

<sup>427</sup> Помета: *Афон. 9.XII.96 г. Ответ. 5.II.97 г.*

Вас. Причиной этому было то, что сразу по отъезде от Вас в конце августа 1895 г. я сильно заболел тифом и оставался больным в Одессе 2 месяца. Стал на ноги только в январе 1896 г. Затем пошли обычные занятия, заботы по диссертации... Диссертация моя близится к концу: напечатано 2/3 книги, думаю, что к концу января «Книга пророка Исаяи в славянском переводе»<sup>428</sup> появится уже окончательно. Разумеется, сочту своим долгом предложить ее Вашему просвещенному вниманию. Но покамест посылаю интересные для Вас библиографические справки о двух книгах.

«Корректурные листы Каталога иноязычных сочинений о России, находящихся в Императорской публичной библиотеке» (СПб, 1860).

В Публичной библиотеке есть в № 7149 «Нового времени» от торговли Шибанова<sup>429</sup> было сделано объявление о продаже 1 экземпляра этой книги (цена 25 руб.)

(Μαυροκορδάτος. Αλεξ.). Βόσπορος ἐν Βορυσθένῃ. Ἐν Μόσχᾳ, 1810. В ПБ имеется. Содержит стихотворения вроде следующих

Διάλογος Φυλίου καὶ παροίκου Περὶ Τύχης

Περὶ τοῦ Ἐκαστος δημιουργὸς ἐστὶ τῆς ἑαυτοῦ τύχης

В конце—Ἐπιτύμβιον πρὸς τὸν ἐν μακαρίᾳ τῇ λέξει Ἀρχ. Νικηφόρου τοῦ Θεοτόκη

Ἐπιστολαὶ τινές τοῦ Πανιερ. Ἀρχιεπ. Εὐγενίου Βουλγάρεως

Думаю, что Вы при помощи Божией здравствуете и с счастливым спокойствием духа служите на пользу доброй Вашей обители и искателей книжного научения.

Дай Бог Вам многая лета. Передайте мое почтение отцу Илиодору, отцу Агафодору, отцу Иораму.

С истинным почтением к Вам имею честь быть

И. Евсеев.

P. S. В мае—июне я имел поручение быть в Петербурге с Вашими отцами Митрополитами – Филофеем и Василием. Прием их был более чем сдержанный, в особенности со стороны духовной власти. Причина – кажется только в бестактности нашего владыки – митрополита.

<sup>428</sup> Евсеев И. Е. Книга пророка Исаяи в древнеславянском переводе. СПб., 1897.

<sup>429</sup> Павел Петрович Шибанов (1864–1935) – московский библиофил и книготорговец, сын книготорговца Петра Васильевича Шибанова (1822–1892), который в 1882 г. открыл книжную лавку на Старой площади у Ильинских ворот. Активно участвовал в семейном деле. В 1881 г. он составил библиографическую работу «Список редких русских книг со ссылками на библиографические источники». Начиная с 1885 г. Шибанов начал издавать каталоги «Антикварная кн. торговля П. П. Шибанова» (№ 1–168, 1885–1916). После смерти отца в 1892 г. открыл собственный новый магазин. После 1917 года магазин Шибанова был национализирован, собрание книг и рукописей передано библиотеке Румянцевского музея (ныне РГБ). С ноября 1918 года П. П. Шибанов – эксперт Наркомпроса РСФСР – ведал учетом и распределением национализированных книжных собраний. С 1923 г. он стал заведующим антикварным отделением организации АО «Международная книга», контора которой находилась на Кузнецком Мосту в бывшем доходном здании Дзамгаровых. В 1925 году П. П. Шибанов вместе со С. А. Львовым и П. Н. Мартыновым принимал участие в розысках и отборе старых академических изданий для юбилейной выставки в честь двухсотлетия Академии наук. Выставку устраивала «Международная книга» в Москве при содействии Академии наук СССР.

13 июня 1910 г. Санкт-Петербург,  
Шлиссельбургский пр., 4.

Досточтимый отец Матфей !

Обращаюсь к Вам с просьбой по научному делу.

Ко мне геттингенское королевское общество наук обратилось с просьбой доставить ему инвентарное описание всех славянских рукописей Ветхого Завета для надобностей предположенного этим обществом нового издания греческого текста. Я писал об этом предприятии в № 19 Церковного вестника от 13 мая с. г. Требуется, таким образом, законная дань немецкой энергии от славянской косности за неумелое использование исконным нашим сокровищем...

Очень не хотелось бы в своем инвентарном описании, которое уже теперь у меня насчитывает до 1000 №№, обидеть Вашу почтенную библиотеку. Между тем у меня решительно нет решительно никаких сведений о Ваших рукописных текстах Ветхого Завета.

Кроме библейских книг в собственном смысле, требуется дать сведения о Триодях, Минеях и Паремийниках, где есть чтения Ветхого Завета, равно как в Псалтирях следованных и Часословах. Рукописи этого рода у Вас несомненно есть. Не имея возможности обратиться к кому-нибудь за этим делом, кроме Вас, покорнейше прошу Вас не отказать помочь мне в моем затруднении. Инвентарное описание желательно дать по следующим рубрикам: место хранения рукописи, №, век, материал, формат, содержание (наименование книги), имя писца или владельца, литературу, если таковая есть о данной рукописи. На обороте я дам примерный образец такого описания.

Slav. Athos St.Panteleimon № 19/113

XVI

Chart, (где нужно Perg., Bomb.)

248 Bl. 4°

Vom Mönch Kornilij 1561 geschrieben im Zograf Kloster.

Psalt.

15 июня к Вам едет И. И.Соколов<sup>430</sup>. Собираюсь когда-нибудь и я; если Бог грехам потерпит. Посоветуйте, как ознакомиться с рукописями Хиландарского монастыря. Нет ли соответствующих рукописей в русских скитах Андреевском и Ильинском?

Поручая себя Вашим святым молитвам, имею честь быть Вашим почитателем

И. Евсеев.

---

<sup>430</sup> Иван Иванович Соколов (1865–1939) – российский историк Церкви и церковного права, византист. С 1903 года – профессор Санкт-Петербургской духовной академии по кафедре истории Греко-Восточной Церкви со времен отпадения западной церкви от вселенской, доктор церковной истории. В 1920–1924 гг. состоял профессором Петроградского Богословского института и Историко-лингвистического института. В 1924–1933 гг. – профессор Ленинградского института истории, философии и лингвистики.



## ГРИГОРИЙ АНДРЕЕВИЧ ИЛЬИНСКИЙ

Григорий Андреевич Ильинский родился 11 марта 1876 года в Санкт-Петербурге, в семье тайного советника. Окончил в 1894 году 6-ю петербургскую гимназию и в 1898 году историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Студенческое сочинение Г. А. Ильинского «Орбельская Триодь» удостоено золотой университетской медали; Г. А. Ильинский оставлен в университете на кафедре славянской филологии для подготовки к профессорскому званию (1898–1903). С мая 1901 года по май 1903 года он командирован в славянские страны, Вену и Берлин — для продолжения образования. В 1903 году Г. А. Ильинский защитил магистерскую диссертацию «Сложные местоимения и окончания родительного падежа единственного числа мужского и среднего рода неличных местоимений в славянских языках». С 1904 года он приват-доцент Петербургского университета. Докторская диссертация «Грамоты болгарских царей» защищена Г. А. Ильинским в Киеве в 1911 году и удостоена Ломоносовской премии Академии наук.

Профессор Харьковского университета (с 1907 года), Нежинского историко-филологического института (с 1909 года), затем Юрьевского (с 1916 года, с переездом в Воронеж и Казань), Саратовского (с 1918 или 1920 года), 1-го Московского (с 1927 года) университетов.

Член-корреспондент Российской Академии наук с 1921 г., академик Болгарской (1928 г.) и Польской (1930 г.) Академии наук.

Основные труды Г. А. Ильинского связаны с древней историей славянских языков. Его фундаментальная 600-страничная «Праславянская грамматика» (Нежин, 1916 г.) заложила основы современных представлений о праславянском языке. Г. А. Ильинский также много выступал в



Григорий Андреевич Ильинский



качестве публикатора памятников славянской письменности XI–XIII вв. Читал доклады и редактировал издания некоторых научных обществ, принимал участие во многих академических трудах, в том числе в составлении академического Словаря русского языка (1891–1930). После Октябрьской революции участвовал в деятельности многих научных обществ: Научно-исследовательского института языка и литературы, РАНИОН, Комиссии по научному изданию древнеславянских текстов, Комиссии по диалектологии и др. Автор более 500 работ (монографии, статьи, заметки, обзоры, рецензии, доклады, отзывы) по современным славянским, праславянскому, старославянскому, церковнославянскому языкам, древней истории славян, археологии и археографии, палеографии, этнографии и географии славян, источниковедению и текстологии, «Слову о полку Игореве».

В январе 1934 года Г. А. Ильинский был арестован по «делу славистов» — «Русской национальной партии», осужден на 10 лет лагерей; срок отбывал на Соловках. В августе 1934 года лагерь заменен на 5 лет ссылки в Западную Сибирь (г. Славгород). В июле 1936 г. освобожден, поселился в Томске, где заведовал библиотекой Музея краеведения. В ноябре 1937 года был повторно арестован, осужден и 14 декабря 1937 года расстрелян. В 1938 году исключен из АН СССР; восстановлен постановлением Президиума АН СССР 11 августа 1967 года в связи с полной реабилитацией.

### **ПИСЬМА Г. А. ИЛЬИНСКОГО 1907–1909 гг.<sup>431</sup>**

7 августа. Пантократор.

Преподобнейший батюшка отец Матфей благословите!

Письмецо Ваше я получил с благодарностию. Аргат<sup>432</sup> Дмитрий доставил Ваш пакет в 9 часу вечера. Г. Шмидт особенно Вам благодарен за присланные письма. Они пришли очень кстати. Ваше предположение оправдалось, ибо в письмах действительно заключается необходимое для производимых им работ.

Библиотечные двери нам открыты на обе половинки. И жаль, что Вы не пишете: быть может нужно что-либо снять. Г. Шмидт просит Вас прилагаемые письма отправить заказными, что следует за марки – по приезде уплатит.

Простите. Взаимно испрашивающий Ваших святых молитв,  
Гавриил.

Еще особо позволяю себе благодарить глубокочтимого отца Матфея за присылку пакета, в котором заключались очень важные для меня Институтские бумаги.

---

<sup>431</sup> АРПМА. Док. 1594.

<sup>432</sup> Тут: *служитель монастыря, посыльный.*

Глубоко Вас почитающий  
Феодор Шмит<sup>433</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Не осмеливаясь беспокоить Вас лично опять, я позволяю себе обратиться к Вам с большой просьбой, не разрешите ли Вы мне просмотреть в моей келии (№ 7) следующие рукописи:

1. Четвероевангелие Шк. XXVII п. 1, № 1
2. Апостол Шк. XXVII п. 1, № 2
3. Апостол-Евангелие Шк. XXVII п. 1, № 3
4. Служба св. Пантелеймону Шк. XXVII п. 1, № 4
5. Каноны Шк. XXVII п. 1, № 7
6. Сборник Шк. XXVII п. 1, № 17

С глубоким уважением Г. Ильинский.

Глубокоуважаемый отец Матвей<sup>434</sup>!

С благодарностью возвращаю Вам каталог рукописей и газеты. Сейчас я уезжаю в Ильинский скит и Пандократор, но через 1½ недели надеюсь вернуться и еще раз попросить у Вас разрешения ознакомиться со здешними рукописями<sup>435</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матвей<sup>436</sup>!

С величайшей благодарностью возвращаю Вам интереснейшие рукописи, которые Вы были добры вчера прислать. Между прочим обращаю Ваше внимание, что в рукописи XXVII 1, № 1 есть глаголическая приписка на л. 31 внизу.

Сейчас мы все трое уезжаем в Хиландар, так как по слухам о. Феофил, наконец, приехал. П. А. шлет Вам свой поклон.

С глубоким уважением Г. Ильинский.

6 марта 1909 г.

Харьков, Кацарская 37<sup>437</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Позвольте принести Вам мою сердечную и глубокую благодарность за Ваше доброе письмо. Чувствую себя ужасно виноватым перед Вами, что до сих пор не собрался доставить Вам оттиск моей статьи об Афоне; я отложил ее для Вас еще в ноябре, но за разными делами не успел ее послать. Очень сожалею, что не могу

<sup>433</sup> Приписка Ф. И. Шмита на обороте предыдущего письма. Помета: *От проф. Ильинского.*

<sup>434</sup> Письмо на обороте визитной карточки Г.А. Ильинского.

<sup>435</sup> Помета: *Уехал 17.VIII.1907 г.*

<sup>436</sup> Помета: *30.VII.1907 г.*

<sup>437</sup> АРПМА. Док. 1611. Помета: *Афон. 16.III.1909 г. Ответ. 25.III.1909 г.*

присоединить сюда и второго экземпляра, но журнал Министерства народного просвещения очень скуп на оттиски; почти все пришлось раздать товарищам по факультету, ибо моя статейка представляет не что иное, как вступительную лекцию в здешнем университете.

Большое спасибо за радостное известие о здравии Георгия Амартола 1389 г.

А. С. Лебедев очень благодарит Вас за поклон; со своей стороны, он просит передать Вам его почтительный привет.

Е. К. Редин скончался от нервного удара. Он у нас пользовался живейшими симпатиями, как человек всей душой преданный науке. Историко-филологическое общество недавно учредило премию в память его для лучших сочинений по истории искусства.

«Грамоты болгарских царей» я предполагаю начать печатать уже в текущем месяце. Как только книга будет готова, я немедленно вышлю ее Вам в нескольких экземплярах.

Очень приятно мне было услышать, что Харьков – Ваша родина. Очень рад был бы, если бы Вы без церемонии обращались ко мне с разными поручениями, касающимися Ваших родных или задач научного характера.

Очень прошу Вас передать мой глубокий поклон отцу Пимену; я часто и теперь вспоминаю о его поучительных и просвещенных беседах с нами.

Еще раз благодарю Вас за Ваше письмо и внимание к моей скромной статейке. Да пошлет Вам Господь Бог много лет, – Вам на утешение и русской науке на пользу.

Глубокоуважающий Вас Г. Ильинский.

28 марта 1909 г.<sup>438</sup>

Христос воскрес!

Глубокоуважаемый отец Матвей! Поздравляю Вас от всего сердца с Светлым праздником! Ваше второе письмо я получил уже после того, как послал Вам свой оттиск. Надеюсь, что он дошел к Вам благополучно. Глубоко преданный Вам

Г. Ильинский.

21 апреля 1909 г.<sup>439</sup>

Примите, глубокоуважаемый отец Матфей, привет из Харькова и благодарность за Ваше письмо. Очень прошу Вас не отказать переслать прилагаемый при сем оттиск моей статьи в библиотеку Зографского монастыря.

Искренне преданный, Г. Ильинский.

---

<sup>438</sup> Письмо на обороте почтовой открытки. Под изображением текст: *Харьков. Общий вид. Kharkov. Vue générale. 3e издание.* В верхней части листа штамп: *РОПуТ. Афон. 9 апр. 1909 г.* Помета: *Афон. 10.IV.1909 г.*

<sup>439</sup> Письмо на обороте почтовой открытки. Под изображением текст: *Малороссия. Petite Russie. На закате. Le coucher. Фот. В. А. Светличного. 3e изд.* Помета: *Ответ. 15.IV.1909 г.*

## ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ ИСТРИН

Василий Михайлович Истрин родился 29 января (10 февраля) 1865 году в селе Пехра-Покровское Московского уезда Московской губернии в семье священника. Учился в московском Заиконоспасском духовном училище, затем три года — в Московской духовной семинарии, откуда ушел учиться в Московский государственный университет. После окончания в 1890 году историко-филологического факультета университета состоял там приват-доцентом (1891–1897), читал лекции по истории русского языка. В 1893 году защитил магистерскую диссертацию «Александрия русских хронографов». В 1894 году изучал рукописи в библиотеках Белграда, Софии, Филиппополя и Праги. Кроме славянских стран В. М. Истрин побывал в Италии, некоторое время жил в монастырях Афона, сделал детальное описание и разбор славянских рукописей, хранящихся в святых обителях. Результатом работы В. М. Истрина на Афоне стала докторская диссертация «Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила»<sup>440</sup> и написание работы о составе Толковой Палеи<sup>441</sup>.

В 1890-е годы В. М. Истрин публикует несколько исследований важных памятников древнерусской письменности, раскрывающих генеалогию текста, время его создания и характер заимствований. С сентября 1897 года В. М. Истрин работал в располагавшемся в то время в Одессе



Василий Михайлович Истрин

<sup>440</sup> *Истрин В. М.* Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах. Исследование и тексты // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1897. Кн. II. С. I–II, 1–250; Кн. III. С. 251–329; Кн. IV. С. 1–131; 1898. Кн. 1. С. 133–208, I–II.

<sup>441</sup> *Истрин В. М.* Замечания о составе Толковой Палеи. СПб., 1898. — 160 с. (Сб. ОРЯС, LXV, № 63).



Императорском Новороссийском университете, куда он был назначен экстраординарным, а затем ординарным профессором по кафедре русского языка и словесности. Как профессор он не только читал в Одессе лекции по истории древней и новой русской литературы, истории русского языка, но и выступал в качестве инспектора, проверяющего качество и уровень преподавания литературы в гимназиях.

С 1904 года ученый состоял председателем историко-филологического Общества при Новороссийском университете и его византийско-славянского отделения. Там он опубликовал текст и исследования первых двух книг «Хроники» Иоанна Малалы, изучал греческие списки «Хроники» Георгия Амартола, «начал со своими учениками работу по подготовке к изданию славянского текста этого памятника», впервые исследовал ранее неизвестный перевод «Хроники» Георгия Синкеллы. В. М. Истрина интересовали не только переводные памятники древнерусской письменности, но также и оригинальные, в частности, он издает «Апокрифическое мучение Никиты» (1902).

В Одессе В. М. Истрин познакомился со своей будущей женой – Евгенией Самсоновной Кузьменко (Истриной), и в 1906 г. они обвенчались. В Новороссийском университете он прослужил 10 лет — с 1897 по 1907 год. В 1902 году В. М. Истрина избирают членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Он выступает с публичными лекциями в университетах России, ведет большую преподавательскую и исследовательскую работу, участвует в заседаниях Славянской комиссии Императорского Московского археологического общества.

Одесское десятилетие жизни В. М. Истрина закончилось его избранием в 1907 году ординарным академиком (действительным членом) по Отделению русского языка и словесности Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, в «Известиях» которой он впоследствии напечатал ряд ценных статей о древнерусской литературе. С этого времени В. М. Истрин живет и работает в Санкт-Петербурге. Многие годы помимо научной деятельности ученый занимался преподаванием. Как профессор он не только читал лекции, но и выступал в качестве инспектора, проверяющего качество и уровень преподавания литературы в гимназиях, давал советы и рекомендации по вопросам обучения и воспитания молодежи.

В дореволюционные годы В. М. Истрин вел активную общественную деятельность в Академии наук и как председатель Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы, и как деятельный участник Словарной комиссии. Содержательны, насыщены фактами его работы по новейшему периоду русской словесности. В. М. Истрин исследовал русскую литературу XIX века, в том числе творчество А. С. Пушкина. Ему принадлежат работы по изучению творчества и биографий Н. В. Гоголя (1909) А. И. Тургенева (1910, 1911, 1915), А. С. Кайсарова (1916), В. А. Жуковского (1911).

В силу многих обстоятельств научная деятельность В. М. Истрина в 1920-е годы уже не была такой активной. В сложное для Отделения русского языка и

словесности время он с 1920 года и вплоть до закрытия ОРЯС в 1930 году занимал должность председателя, а с 1923 года был заместителем председателя Славянской комиссии при ОРЯС.

В эти годы ученый выпустил ряд трудов, с 1920 по 1930 г. В. М. Истрин осуществил издание рукописи «Хроника Георгия Амартола в древнеславянонорусском переводе» и своего исследования этой книги.

Скончался В. М. Истрин в Ленинграде 19 апреля 1937 году. Похоронен на Смоленском православном кладбище.

### ПИСЬМА В.М. ИСТРИНА 1894-1896 гг.<sup>442</sup>

Многоуважаемый отец Иорам!

Пришлите пожалуйста с подателем сей записки мое пальто, которое висит в моем номере. Я совсем замерз.

В. Истрин.

7 августа 1894 г.

Если можно попросите отца Матвея прислать книгу Васильева – «Сборник апокрифов».

Преподобный отец Матфей! Благословите<sup>443</sup>.

По сей записке благоволите послать просимые книги г-ну Истрину. Есть нарочный из Андреевского скита.

Ваш послушник Иорам.

11 окт. 1894 г. Белград<sup>444</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Я получил из Москвы известие, что на Афон было мне послано в 20-х числах сентября одно письмо. Наверное, оно у Вас, быть может, даже не одно. Пожалуйста, перешлите. Но из Белграда я уезжаю и пока прошу выслать по такому адресу: Вена, Wien, VII, Breitegasse 4 an Herrn Murko для передачи В. М. Истрину. Из Праги я пришлю свой адрес.

---

<sup>442</sup> АРПМА. Док. 1793.

<sup>443</sup> Текст написан на обороте записки В. М. Истрина.

<sup>444</sup> Помета: *Афон. 21.X.94 г.*

Для полных соображений мне нужно собрать греческие и славянские тексты о чуде Георгия со змеем. Если где будет Вам попадаться, пожалуйста, заметьте и сообщите.

Уважающий Вас В. Истрин.

1 ноября 1894<sup>445</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Пока адрес мой: Voemien, Praha, Vinohrady, Satarikova 557 byt Kratina, pan. Istrinu.

В. Истрин.

5 ноября 1894 г.<sup>446</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Я получил посланные Вам письма, а сегодня получил и греческий текст. Не знаю только, состою ли я Вам должным, или нет. Насколько мог понять из Вашего расчета, не состою, но я уже успел потерять уверенность в том, что я оставил достаточное количество денег.

Я писал Вам, чтобы Вы не пропускали попадающих Вам текстов о чуде Георгия со змеем. Позвольте присоединить еще просьбу. Нужно мне теперь еще текст повествования Константина Великого с Амиритом Перским – так кажется в славянских текстах, в которых к этому присоединяется рассказ о войне посланных Константином празногребцев с Амуком. Битва произошла на месте Юсосфении, помог им архангел Михаил. Что это за празногребцы и как было в греческом – я не знаю. Если попадется Вам что-нибудь подобное, заметьте. Мне, кажется, придется опять посетить летом Вас: нужно исследовать греческие хронографы в Ватопеде, Ивере и Котлomuше.

До декабря пробуду в Праге, а затем уеду в Мюнхен. Поклон отцу Иораму.

Ваш В. Истрин.

Praha, Vinohrady, Šatařikova 557 u p. Kratinu.

19 ноября 1894 г. Прага.

Многоуважаемый отец Матфей!

Простите, что надоедаю своими просьбами, но, может быть, между делом как-нибудь и найдете возможным при благоприятных условиях исполнить. Есть один

---

<sup>445</sup> Письмо написано на почтовой карточке. Помета: *Афон. 31.X.94 г. Ответ. 01.XI.94 г.*

<sup>446</sup> Помета: *Афон. 18.XI.94 г.*

греческий памятник под заглавием: Διδασκαλία Ἰακώβου νεοβαπτίστου βαπτισθέντος ἐπὶ Ἰρακλείου παρὰ φνῶμην ἰδίαν πρὸς τοὺς ἐξ Ἰουδαίων περὶ νεοβαπτίστους, начин. Ὁ νόμος καὶ ἡ προφυτεία τὸν ἐρχόμενον Χριστόν.

О Парижской рукописи говорит Горский в своем описании (Опис. Синод. Б. Отд. II, ч. 2, стр. 308–309)<sup>447</sup>. Следующей осенью я буду в Париже, но было бы очень хорошо, если бы я раньше мог иметь снимок-другой. Если Вам случайно попадетсЯ такой памятник, то нельзя ли устроить так, чтобы он был списан. Если же он того нельзя будет сделать, то я буду доволен и ничем, если буду знать, что такие тексты находятся. Недели через три предполагаю быть в Мюнхене.

Ваш В. Истрин.

1 марта 1895 г.<sup>448</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Прожив некоторое время в Мюнхене, уезжаю в Италию, но вернусь опять в Мюнхен. Собираю тексты Откровения Мефодия Патарского. Есть на Афоне два текста 1) в Григориате № 581/34, 2) в Котломуше, по указанию Порфирия – хронограф, писанный в 1636 г. и содержит, между прочим Μεθoδίου ἐπισκόπου Πατάρων. Очень сомнительно чтобы я опять попал на Афон, а потому оба текста останутся мне неизвестными, что очень жаль. Не можете ли Вы как-нибудь устроить – списать их? Был бы очень благодарен.

О Кутлумушском тексте я говорил с отцом Дорофеем (в Андреевском ските) и с их грамматиком-греком, но, очевидно, никакого результата. Из Рима сообщу свой адрес: может быть, пожелаете сделать копии либо справки. У Вас, возможно, нет еще описания греческой рукописи Московской Синодальной библиотеки и Ватиканской, но, наверное, приобретете.

Уважающий Вас В. Истрин.

2 июля 1895<sup>449</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Подумываю я в половине июля посетить Афон, а потому обращаюсь к Вам с просьбой. Не сообщите ли мне расписание парохода от Салоник?<sup>450</sup> Мне не хотелось бы ждать парохода, как пришлось это в прошлом году. Теперь я во Флоренции,

<sup>447</sup> Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1859. Отд. II: Писания святых отцов. Ч. 2: Писания догматические и духовно-нравственные.

<sup>448</sup> Помета: *Афон. 27.III.95 г.*

<sup>449</sup> Помета: *Афон. 14.VI.95 г. 16.VI.1895 г. München.*

<sup>450</sup> На письме рукой отца Матфея написаны даты с расписанием отхода пароходов.



но недели через две думаю быть в Мюнхене, куда и прошу прислать мне расписание по адресу: Bayern, München, Amalienstrasse 53/ II.

Желаю Вам всякого благополучия, Ваш

В. Истрин.

7/19 октября 1895 г.<sup>451</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Только теперь я могу сообщить Вам о себе. На днях я приехал в Париж. Вскоре по отъезде из Афона я захворал и попал в больницу, а потому все планы изменились. В Венецию я не попал, но в половине сентября прибыл на короткое время в Мюнхен. Ваше письмо в половине августа я получил. В Мюнхене я узнал, что мой знакомый номер не заказал. Я поспешил заказать все книги, о которых Вам писал. Может быть, Вы уже теперь и получили некоторые. Я говорил с книгопродавцом относительно корреспонденции, он говорит, что Вы можете писать ему и по-русски и по-гречески – у него есть знающие люди. Счет он будет присылать на франки. Книга Пимры<sup>452</sup> стоит с пересылкой 12 марок.

Как дела с Мефодием Патарским? Списали ли мне в Котломуше и на Патмосе? Хотелось бы попросить Ламброса, не спишут ли хоть один экземпляр в Афинах. Сообщите мне пожалуйста.

Здоровье мое до сих пор нехорошо. Посмотрю, что будет дальше. Если не будет лучше, раньше срока уеду в Россию. Не нужно ли справок здесь?

Будьте здоровы! Ваш

В. Истрин.

3 ноября 1895 г.

Париж. Rue Racine, 23, Hotel Racine<sup>453</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Я послал Вам отсюда с месяц тому назад письмо, но не знаю, дошло ли оно до Вас. Мня очень интересует судьба Котломушских и Патмосских списков Мефодия Патарского. Не сообщите ли, в каком состоянии они? Получили ли книги из Мюнхена?

Я уже с месяц здесь живу, долго ли проживу – не знаю.

Будьте здоровы. Ваш В. Истрин.

---

<sup>451</sup> Помета: *Афон. 20.X.95 г. Ответ. 31.X.95 г.*

<sup>452</sup> Слово неразборчиво.

<sup>453</sup> Помета: *Афон. 15.XI.95 г. Ответ. 24.XI.95 г.*

21 ноября 1895 г. Париж.<sup>454</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Я послал Вам два письма – одно из Мюнхена, кажется, другое – из Парижа. Я просил сообщить, в каком положении находится дело относительно Котломусских и Патмосских списков Мефодия Патарского. Быть может, мои письма не дошли. Теперь я еще раз пытаюсь послать Вам ту же просьбу, да еще одну новую, которую, не надеюсь впрочем, чтобы можно было исполнить. В одной книге я встретил указание, что в каталоге Лампроса с. 95 (старое издание) указана статья – молитва Асенеф: *προσευχή Ἀσενέθ*. Старого каталога у меня теперь нет, в издании библ. он тоже заменен новым, а в последнем я не нашел. Просьба моя такова – нельзя ли списать эти апокрифы? Почему я не проглядел в бытность свою на Афоне, т.к. не знаю, в каком монастыре он находится.

Я уезжаю на время в Англию, но Вы пишете на Париж по адресу: Rue Racine, 23, Hotel Racine. Я послал Вам свою брошюрку, получили ли Вы ее?

Будьте здоровы! Ваш В. Истрин.

17 декабря 1895 г. Лондон<sup>455</sup>.

Многоуважаемый о. Матфей!

Я получил Ваше письмо еще в Оксфорде, откуда тотчас послал запрос о письме в Парижское посольство. Вчера я получил ответ, что на мое имя в Посольстве по сие время никаких писем не получалось. Значит, Ваше первое письмо не дошло, если только посольские его не уничтожили. Очень жаль, что не знаю, что Вы писали и что Вам желательно. Завтра я опять уезжаю в Париж, но едва ли надолго, недели на две, может быть, на три, но может случиться, что и короче. Во всяком случае, было бы, пожалуй, хорошо, если бы Вы опять написали, что Вам желательно: может быть, на счастье и удовольствие сделать.

Относительно мюнхенских книг я решительно не знаю, что подумать. Я сам заказал все книги, и книгопродавец был рад завершить сношения. Не задержала ли где-нибудь турецкая таможня? Из Парижа я пошлю запрос в Мюнхен.

Вот еще просьба: мне приходится немного коснуться пророчеств о судьбе Константинополя. Греки, кажется, немало издали подобных сказаний вроде Агафангела, но мне решительно они не известны, да и узнать об них и не знаю где. Может быть, Вам подобные брошюры постоянно попадают в руки. Я был бы очень благодарен Вам, если бы Вы могли мне указать на них, а вдвойне был бы благодарен, если бы могли хотя бы некоторые из них прислать, даже хотя бы на время.

<sup>454</sup> Помета: *Афон. 1.XII.95 г. Ответ. 29.XII.95 г. Нет у Ламброса.*

<sup>455</sup> Помета: *Афон. 31.XII.1895 г. Ответ. 31.XII.1895 г.*

Дело с Откровением Мефодия Патарского окончено, жду только Ваших рукописей, чтобы приняться за обработку, для этого же понадобились сказания о судьбе Константинополя.

Кстати, Вы говорили, что у Вас есть напечатанный рассказ об Иуде: не можете ли отправить его мне.

Третий том *Omont*'а<sup>456</sup> я постараюсь выслать из Парижа, если он есть в продаже. Как указала практика, каталог далеко не балует совершенством.

Будьте здоровы! Пишите пока на Париж: rue Racine 23 Hotel Racine.

Ваш В. Истрин.

8 января 1896 г. Париж<sup>457</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Я получил Ваше письмо, из которого узнал много для меня интересного. Теперь напишу Ламбросу. Вы писали, что его ученики списали одну статью из Вашей библиотеки, но нельзя ли воспользоваться и второй? Вообще списков Мефодия Патарского накопилось у меня довольно, нужно теперь обрабатывать! Со дня на день я откладываю свой выезд из Парижа, дожидаясь то того, то другого, но, кажется, скоро уеду. Вы вышлите, пожалуйста, что у Вас есть еще по Парижскому адресу (Rue Racine 23, Hotel Racine): если Вы вышлите заказной посылкой, то меня найдут, где бы я ни был, а дожидаться, когда я приеду в Берлин да найду квартиру, да сообщу Вам свой адрес, может пройти немало времени, а между тем я хотел бы иметь списки по возможности скорее. На родину, кажется, возвращусь не раньше лета, предполагаю пожить в Берлине, да побывать в Галиции.

Указателя к каталогу Омонта нет, а когда будет – неизвестно. Первая часть его (*de fonds grecs*) есть только перепечатка громадного по формату каталога, напечатанного в 1792 году, и там есть указатель, к другим же отделам (*du supplementum Coislin*) указателей нет. Мне пришлось перечитывать его раза четыре, иногда совершенно напрасно.

Интересно, что ни в Оксфорде, ни в Лондоне, ни в Париже нет Византийского временника. Нельзя сделать справки.

Жаль отца Павла. Кто-то заменит его у вас! Такой он был искусный строитель.

Странный все-таки Ламброс! Увез списки с собой, вместо того чтобы передать их Вам. Что нужно для него из Синодальной библиотеки, я бы сделал всегда и так. Хитрый грек всегда остается хитрым греком. Спасибо, конечно, ему и за то, что все-таки есть возможность воспользоваться его услугами.

---

<sup>456</sup> Речь идет об издании: *Omont H. Inventaire Sommaire des Manuscrits Grecs de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1886–98. Vols I–IV.*

<sup>457</sup> Помета: *Афон. 19.I.1896 г. Ответ. 23.I.1896 г.*

Здесь библиотека – последняя, в которой разбираю греческие рукописи: впредь до Москвы теперь не встречу уже ни одной рукописи.

Из Берлина я сообщу свой адрес. Если по пароходному расписанию не успеете послать мне в Париж, тогда, конечно, пошлите в Берлин.

В латинском списке нашел одну довольно распространенную редакцию Мефодия Патарского, несколько отличающуюся от обыкновенной, но, кажется, хотя утверждать пока не смею, она есть переделка старого латинского текста, который был переведен с обычного греческого. Я, кажется, говорил Вам, как в Хиландаре списал житие Иоанна Предтечи – в списке, писанном в вашем монастыре – еще была речь о посте в Иванов день; здесь в Париже набрел и на его греческий оригинал – в двух списках.

Оксфордский университет предпринимает большое издание – книг Ветхого Завета по всем, кажется, трем редакциям и чуть ли не по всем старым спискам. Один из тамошних председателей будет даже в Москву. Я упомянул об Афоне: пожалуй, захватят и его, а уже если англичанин попадет на Афон, то с пустыми руками не уйдет.

Затем будьте здоровы. Кланяйтесь всем знакомым.

В. Истрин.

29 января 1896 г.<sup>458</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Пишу Вам на всякий случай. Недели три тому назад я писал еще из Парижа, чтобы вы переслали по парижскому адресу то, что у вас есть для меня. Пока еще не получил. Не будучи никогда уверен, что письма доходят исправно, сообщаю свой новый адрес: Berlin, Linienstrasse 148, Hof, Trp. 3, Istrin.

Жду с нетерпением необходимых списков Мефодия Патарского – без этого не могу приступить к обработке. Писал и Ламбросу, но тоже пока ничего не получил.

Будьте здоровы. Ваш В. Истрин.

27 февраля 1896 г.

Берлин, Linienstrasse, 148, Hof. III.<sup>459</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Из Берлина я послал Вам свой адрес. Вашу посылку я получил и стал ждать вторую, но пока не дождался. Сообщаю свой адрес еще раз. Ламброс мне ответил, что еще в сентябре он послал мне тексты в Москву, разумеется, они пропали. Но у него сохранились будто бы копии, теперь переписывают еще раз. Из-за всего этого задержка в работе. Не дай Бог иметь дело с Афоном!

<sup>458</sup> Помета: *Афон. 09.II.1896 г. Ответ. 09.III.1896 г.*

<sup>459</sup> Помета: *Афон. 08.III.1896 г. Ответ. 09.III.1896 г.*



Сообщите, сколько я Вам должен. Буккольцу я не платил, он в свое время пришлет Вам счет.

Ваш В. Истрин.

25 марта 1896 г. Прага<sup>460</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей !

Я Вашу посылку на днях получил уже в Праге, куда прибыл на несколько дней, чтобы взять свои вещи. Только вот от Ламброса нет никаких известий, я послал ему уже второе письмо. Неприятное положение! Все собрано, приведено в порядок, и нужно уже готовить текст к печати! Но не решаюсь, потому что ожидаешь, что новые письма, которые придут со дня на день, дадут что-нибудь новое. А хотелось бы по приезде в Москву сейчас же начать печатать.

Теперь я еду на короткое время в Галицию, оттуда в Питер и в конце мая надеюсь быть в Москве. Для лета адрес мой будет: Москва, Красносельская улица, дом Навозова, кв. Сергеева для передачи В.М.И. Может быть, что-нибудь понадобится написать.

Имеете ли Вы книгу Meuer Die Hauptkunde fur die Geschichte der Athoskloster. Leipzig, 1894 (10 марок). Я ее знаю только по отзыву в Ж.М.Н.П.<sup>461</sup> Казалось, книга интересная, но мне было жаль 10 марок. У Вас на Афоне теперь гостит сербский король. По газетам он будет и у Вас в Русике. В следующей книжке Ж.М.Н.П. появится начало моего отчета: в нем я разобрал сильно Хиландар. Едва ли и король останется им доволен.

Поздравляю Вас с праздником и желаю доброго здоровья.

Ваш В. Истрин.

22 ноября 1896 г.

Москва, у Чугунного моста Кокоревская гостиница<sup>462</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Давно собираюсь написать Вам, но не мог дать никакого определенного адреса своего, а между тем я ожидал, что Вы что-нибудь напишите. Чуть было я не попал к Вам в соседи – в Одессу, но дело затянулось; до сих пор еще результаты неизвестны. Препятствием является товарищ министра, который, хотя и призвал насаждать просвещение, не делает, чтобы оно распространялось, а потому и не допускает иметь в университете двух преподавателей по одному предмету. Недавно только

---

<sup>460</sup> Помета: *Афон. 04.IV.1896 г.*

<sup>461</sup> Журнал Министерства Народного Просвещения.

<sup>462</sup> Помета: *Афон. 09.XII.1896 г.*

переселился в Москву, а то все проживал в деревне. Впрочем, отчет мой Вы читали, за последнюю книжку (ноябрьскую) меня, наверное, на Афон уже больше не пустят.

Начал печатать свое исследование о Мефодии Патарском, спешу к весне кончить, но не знаю, удастся ли.

Видел в Петербурге Лопарева<sup>463</sup>, который также не очень доволен кое-какими монастырями.

Как Ваше здоровье и моих знакомых?

Передайте всем мои поклоны.

Преданный Вам В. Истрин<sup>464</sup>.

11 февраля 1897 г.<sup>465</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Послал я Вам как то коротенькую записочку – не знаю, дошла ли она до Вас. Впрочем, я не писал Вам ничего особенного. Теперь спешу Вам сообщить, что я стал Вашим истцом: на днях я назначен профессором в Одесский университет. Поехать туда, впрочем, раньше осени вряд ли получится.

Вот какое до Вас дельце. П. А. Лавров сообщил мне, что в бытность его у Вас он видел список хроники Григория, сиречь Амартола из библиотеки Св. Павла. У нас затевается издание хроник, и между прочим хроники Амартола. Очень вероятно, что придется воспользоваться и этим списком. Памятуя, что на Афоне держатся изречения «и тысяча лет яко день един», надеемся, что Вы не отослали эту рукопись обратно. Если же отослали – от чего Боже сохрани! – но, наверное, можно будет и опять взять. Кто бы ни приехал к Вам, у Вас, во всяком случае удобнее сравнить его, чем где бы то ни было. Об этом как-нибудь сообщите.

Нового другого нет ничего. Понятно, кое-что пришлю и Вам. Скажите, читали ли Вы мой отчет? Я все жду оттиска № 1, который где-то пропал за границей, а потому до сих пор никому не посылаю. Мне кажется, что меня на Афон больше не пустят.

Поклон всем знакомым. Будьте здоровы.

Ваш В. Истрин.

Мой адрес: Москва, Кокоревская гостиница у Чугунного моста.

<sup>463</sup> Хрисанф Мефодьевич Лопарев (1862–1918) – ученый-византист.

<sup>464</sup> Помета карандашом отца Матфея: *Правительственный вестник. 1897. № 22: Приват-доцент Императорского Московского университета; магистр Истрин – исправляет должность экстраординарного профессора Императорского Новороссийского университета по кафедре русского языка и литературы с 1 января.*

<sup>465</sup> Помета: *Афон. 24.II.1897 г. Ответ. 16.IX.1897 г.*

10 сентября 1897 г.

Одесса. Кобелевская наб. 39, кв. 1.<sup>466</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Наконец я в Одессе и надеюсь, что Вы теперь откликнитесь на мое письмо. Давно-давно не имею от Вас никаких известий. Может быть, Вам известно, что с Мефодием Патарским я покончил и в скорости выпустил о нем книжку<sup>467</sup>. Я послал бы Вам ее, но жаль денег. Нельзя ли будет передать книгу на здешнее ваше подворье? Если можно, то напишите кому. Пожалуй я посла бы Вам и отчет, но нет первого оттиска.

Не приобрели ли чего-нибудь новенького? Желаю Вам доброго здоровья!

Ваш В. Истрин.

3 января 1898 г.

Одесса, Коблевская, 39<sup>468</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Давно уже чувствую провинность перед Вами, но, право, не мог написать ничего до сих пор не потому, что мало бы думал об Афоне, а потому, что дела столько, что никак до всего не доберешься. Вот как нужда явится, так и вспомнишь. А нужда не нужда, а вот какое дело есть. Мне желательно ознакомиться с наличным составом греческих сказаний о создании Софии Цареградской. Здесь есть один текст славянский, но издание греческое не вполне с ним совпадает, а потому требуется обратиться к рукописям. Нет ли у Вас на примете? Если есть, то пока для сведения Вы мне сообщили бы. Хотелось бы весной приехать к Вам, но не знаю, как. Нужны, во-первых, финансы, во-вторых, дела.

Есть надежда, что к нам назначен будет профессором еще Ваш знакомец – П. А. Лавров.

Как Ваше здоровье и всех моих знакомых?

Желаю Вам всего наилучшего.

Ваш В. Истрин.

---

<sup>466</sup> Помета: *Афон. 20.IX.1897 г. Ответ. 05.XI.1897 г.*

<sup>467</sup> *Истрин В. М.* Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах: Исслед. и тексты. М., 1897.

<sup>468</sup> Помета: *Афон. 22.II.1898 г. Ответ. 14.III.1898 г.*

## ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ КАРАБИНОВ

Иван Алексеевич Карабинов родился 15 октября 1878 в селе Федоровское Юрьевского уезда, Никольской волости Владимирской губернии (ныне Ивановская область) в семье священника. По окончании в 1899 году Владимирской духовной семинарии учился в Санкт-Петербургской духовной академии и Археологическом институте. Являлся учеником профессора Д. П. Миртова. В 1903 году окончил курс академии со степенью кандидата богословия, был оставлен профессорским стипендиатом при Санкт-Петербургской духовной академии и командирован в Константинопольский Археологический институт для научных занятий. С научными целями путешествует по Святым местам, посещает Палестину, Синай, Рим. С 1905 года И. А. Карабинов исполняет должность доцента академии, с 1910 года, после защиты магистерской диссертации «Постная Триодь» доцент, а с 1911 года экстраординарный профессор кафедры литургики Санкт-Петербургской духовной академии. В журнале «Христианское Чтение» опубликовал работы «К истории исправления постной Триоди при патриархе Никоне» (1911 г.), «К истории Иерусалимского устава» (1912 г.), «Святая чаша на литургии Преждеосвященных Даров» (1912 г.).

И. А. Карабинов активно участвовал в подготовке и работе Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1920–1923 годах профессор литургики в Петроградском богословском институте. Был членом Православного Общества церковных приходов. В 1922 году И. А. Карабинов проходил как один из главных обвиняемых по петроградскому процессу митрополита Вениамина об изъятии церковных ценностей, но был оправдан «за недоказанность преступления».



Иван Алексеевич Карабинов

Работал в Государственной Академии материальной культуры и в архиве Балтийского завода. В декабре 1933 г. И. А. Карабинов был арестован в Ленинграде по делу «евлогиевцев» и выслан на пять лет в Тюмень, где работал в местном архиве. В апреле 1937 года был арестован и 30 августа 1937 года расстрелян.

### ПИСЬМА И.А. КАРАБИНОВА 1904 г.<sup>469</sup>

1 июля 1904 г.<sup>470</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Посылаю Вам краткое описание того, что Вам требуется. Простите, работу сделал спешно, что и сами увидите из ошибок в моей записке. Библиотекарь Ватопеда был очень недоволен, что я намерен пересматривать целые отделы рукописей, и в момент моей работы для Вас напал на меня с криком. Не успел я пересмотреть в Ватопеде отдел Миней, где, правда, старше XIII в., по-видимому, экземпляров нет. Зато списал великолепную триодь XI в., другую – XIII в. и два стихираря с именами творцов.

Был в Зографе и Хиландаре. В последнем много славянских рукописей, но – с XIV в.: богослужебные книги – Евфимьевского преимущественно исправления... В Зографе нашел два листа – славяно-русской орфографии, – отрывок из какой-то рукописи – Студийского происхождения. Содержание – описание монашеской трапезы в Филиппов и великий посты. Это не перевод 1й редакции Ὑποτύπωσις'a Феодора Студита: к сожалению у меня нет списка 2й его редакции. В уставе патр. Алексия по нашему Петербургскому списку ничего подобного нет. Вот выписка из Зографских листков:

«Въ великѣю же нед. въ великый понед. Оубо тоже да предложитъ. Бже и въ прѣвѣю нед рекохомъ. и въ великын въторникъ зане тогда пѣти по обычаю въ тѣ дѣнь. пѣваемыя стѣиа стѣсти. да съваратъ ороузи рекъше сороцннское пшено. и да поставатъ и да полѣють съ верху понемъ дъмъ. и .г. Ѱни. и да ѣдатъ мѣниси. и да испнютъ по едннѣй чашн. Я въ великѣю сред. да съваратъ сочиво же и зелнѣ пзрѣѣе особъ сама (sic!). по семь въ едннъ чзрзньцѣ да вълѣють и е съ малъмъ оустроено да поставитъ. зане въ тѣ дѣнь кан. пѣти стѣнхъ стѣстѣхъ. твореніе. ѿца нашего Феѡдора. да почѣрпають же и по

<sup>469</sup> АРПМА. Док. 1607.

<sup>470</sup> Помета: *Афон. ОЗ.VII.1904 г.*



ѲДННО ЧАШН. Ѳ В СТЫ Н ВЕЛНКЫН ЧЕТВЪРТЪК. ДА БОУДЕТА .Б. ВАРНЕѲ. СОЧНВО  
ОДНО. Н ОДНО СЪ МАСЛЪМЪ. Н ДА ПОСТАВНТЬСА Н ДА ВЪДАТЬСА МЪННХОМЪ ПО .Б.  
ЧАШН. ВЪ ВЕЛНКЫЙ ПЛАТЪК. ДА СЪВАРАТЬ СОЧНВНЦЮ Н ВЪ МАСЛА МѲС ОУѲОСЪ. ВЪ НЮ  
ДА ВЪЛНЮТЬ Н ДА ПОСТАВНТЬСА Н ДА ВЪЗНМАЮТЪ Н ПО ѲДННО ЧАШН».

Может быть, это отрывок из устава Патриарха Алексия?

Ваш покорный слуга И. Карабинов.

P. S. Теперь – намереваюсь ехать в Ивер, где пробуду долго.

1 сентября 1903 г.<sup>471</sup>

Профессор Николай Васильевич Покровский,  
Директор С.-Петербургского Археологического Института<sup>472</sup>,  
посылает сердечный привет глубокоуважаемому, добрейшему и незабвенному  
отцу Матфею и покорнейше просит оказать благосклонное внимание подателю се-  
го г. Карабинову.

Многоуважаемый отец Матфей!<sup>473</sup>

Простите за смелую от меня к Вам просьбу. Не можете ли Вы поручить кому-  
либо переписать с Вашей рукописи имена творцов канонов к святым, которым они  
написаны, – в их календарном порядке и во всем объеме. Полного месяцеслова мне  
не нужно, а одну лишь малейшую часть. Работа будет мною уплачена. Тогда для  
меня известен будет не только объем полной Минеи, но и ее приблизительный по-  
рядок. Простите за нахальство – я подумывал попросить у Вас Вашего описания в  
Константинополь, но отказался, чтобы не навлечь на себя подозрения Вашего, что  
я неделикатно спишу весь месяцеслов. Вам, как открывшему эту замечательную  
вещь, нельзя равнодушно смотреть, что другие жнут, где сеяли Вы. До 1-го сентя-  
бря адресуйте ответ на мое имя в Русский Археологический институт в Константи-  
нополе, где я пробуду, вероятно, до 7го сентября.

С искренним почтением И. Карабинов.

<sup>471</sup> Помета: *Афон. 14.VI.1904 г.*

<sup>472</sup> Визитная карточка с приписанным от руки текстом.

<sup>473</sup> Помета: *Афон. 23.VIII.1904 г. Ответ. 29.VIII.1904 г.*

18 сентября 1904 г.<sup>474</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Искренно благодарю Вас за Ваше радушное письмо. Что касается меня, то теперь я не двинусь ни в Россию, ни на Синай, а останусь в Константинополе заведующим монашескими классами. Адрес мой – в Археологический институт. Вашу просьбу об архимандрите Никодиме я постараюсь исполнить чрез одного своего хорошего знакомого в Санкт-Петербурге – на днях буду писать ему. Кончаю свой отчет, скоро пошлю его в Санкт-Петербург: всего неизвестных канонов Иосифа по Вашей рукописи оказалось не менее 105. На Синай двинусь, вероятно, в мае, тем более, что к тому времени у меня составитя для этого кое с кем компания. Б. А. Панченко уехал сегодня в Санкт-Петербург защищать диссертацию, остальные члены института (не знаю, как сам Ф. Пч) собираются ехать на раскопки в Самсун. Политические новости, вероятно, знаете – ожидаем боя под Мукденом.

С искренним почтением И. Карабинов.

---

<sup>474</sup> Помета: *Афон. 29.IX.1904 г.*

## **ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ КАЧАНОВСКИЙ**

Владимир Васильевич Качановский родился 1 марта 1853 года в селе Великое Леске Брестлитовского уезда Гродненской губернии в семье священника. По окончании в 1876 году полного курса наук по славяно-русскому отделению историко-филологического факультета Варшавского университета со степенью кандидата был оставлен стипендиатом для приготовления к профессорскому званию по кафедре славянской филологии и тогда же командирован в Санкт-Петербургский университет для изучения санскритского языка и для занятий в петербургских книгохранилищах. После возвращения из этой командировки был определен помощником библиотекаря Варшавского университета, с сохранением звания кандидата для приготовления к профессорскому званию.

С сентября 1879 года Качановский был в отпуске в Москве, где занимался в московских и подмосковных книгохранилищах. В июле 1879 года Качановский командирован за границу министерством народного просвещения для научных занятий сначала на один, а затем на два года. Заграничные занятия состояли в изучении славянского мира во всех его отношениях, а главным образом внимание было остановлено на южных славянах. С научной целью В. В. Качановский путешествовал по славянским странам, – Греции, Италии, Франции, – а по возвращении защитил на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета магистерскую диссертацию «Неизданный дубровницкий поэт А. М. Глегевич». В феврале 1883 года В. В. Качановский снова командирован за границу для собирания материала по болгарскому словарю, на один год и восемь месяцев. Во время путешествия своего в Болгарию В. В. Качановский составил обширный и весьма важный сборник песен, изданный под заглавием «Памятники болгарского народного творчества». В феврале 1886 года назначен штатным приват-доцентом в Казанский университет, по кафедре славянской филологии. В сентября 1888 года Качановский переведен экстраординарным профессором в Нежинский историко-филологический институт князя Безбородко, где сразу же начал издавать периодический сборник «Вестник Славянства». В марте 1896 года он назначен ординарным профессором в том же институте.

Умер В. В. Качановский 11 апреля 1901 года в городе Нежин.

## ПИСЬМО В. В. КАЧАНОВСКОГО 1884 г.<sup>475</sup>

11 мая 1894 г.

Лион (Франция)<sup>476</sup>.

Досточтимый отец Матфей!

Письмо Ваше от 25 февраля, в котором Вы извещаете о получении Вами трех рукописей, переданных мною отцу Иосифу, получено мною лишь сегодня. Благодарю Вас за память. Еще больше благодарю Вас за высылку отцу Иосифу книг для вручения лицам, способствовавшим мне приобрести доставленные Вам рукописи. Аккуратность стоит больше денег.

Своею поездкою по Македонии я остался очень доволен; македонское наречие – язык свв. Кирилла и Мефодия можно считать исследованным.

С г. Пальмовым мне не пришлось встретиться; он прибыл в Солунь (где он пробыл шесть дней) в то время, как я странствовал по селам, и не мог дожидаться моего возвращения. О посещении г. Пальмовым Солуни мне передавали затем о. Феодосий и учителя Солунской болгарской гимназии; сообщаю их слова, что г. Пальмов произвел нехорошее впечатление своими резкими отзывами о языке болгарском (которого не знает) и своими политическими взглядами. Ученому не надо заниматься политикою и вмешивать ее в научные сухие предметы.

Поручаю себя Вашим молитвам и молитвам игуменов вашего и Зографского монастырей и всех старцев.

Магистр Славянской филологии

Владимир Качановский.

---

<sup>475</sup> АРПМА. Док. 1569.

<sup>476</sup> Приписка: *Евто письмо было в моем пакете которой я получил 26 мая. М. Иосиф. Салоник, 1884. Мая 27.*

## **АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ КИРПИЧНИКОВ**

Александр Иванович Кирпичников родился 18 августа 1845 года в городе Мценск Орловской губернии в купеческой семье. Среднее образование получил в Первой московской гимназии, по окончании которой в 1861 году поступил на историко-филологический факультет Московского университета. В 1865 году окончил университет в звании кандидата наук и два года проработал в должности сначала учителя истории в Первой гимназии, а затем учителя русского языка в Пятой гимназии в Москве.

По окончании срока обязательной учительской службы в 1866 году А. И. Кирпичников совершил заграничную поездку в Германию. По итогам этой поездки в 1873 году защитил в Московском университете магистерскую диссертацию «Опыт сравнительного изучения западного и русского эпоса: Поэмы ломбардского цикла». Блестяще подготовленная диссертация, а также высокий научный уровень других его работ позволили Александру Ивановичу занять в 1873 году кафедру всеобщей литературы Харьковского университета. В 1879 году по итогам защиты диссертации «Святой Георгий и Егорий Храбрый» решением Совета Харьковского университета А. И. Кирпичников был утвержден в степени доктора всеобщей литературы и получил должность экстраординарного профессора, а в 1885 году стал ординарным профессором всеобщей литературы Новороссийского университета. В 1894 году А. И. Кирпичников избран членом-корреспондентом Академии наук.

В 1897 году, по достижении выслуги лет, А. И. Кирпичников стал сверхштатным ординарным профессором историко-филологического факультета Московского университета без содержания. Однако после начала работы на факультете А. И. Кирпичников был избран деканом историко-филологического факультета на срок 1899 – 1902 гг. и введен в штат, а в 1902 году был удостоен звания заслуженного ординарного профессора. Московский период стал для А. И. Кирпичникова



*Александр Иванович Кирпичников*



столь же плодотворным, как и предыдущие. Он переиздает свои «Очерки по истории новой русской литературы», печатает ряд статей о Пушкине, пишет критическую биографию Гоголя и готовит к печати критическое издание его сочинений, участвует в работах археологических съездов. По окончании срока своего деканства А. И. Кирпичников перешел работать на должность библиотекаря Публичного и Румянцевского музеев, при которых еще с 1898 года состоял хранителем древностей. В 1903 году он был назначен помощником ректора Московского университета. Помимо Московского университета А. И. Кирпичников преподавал студентам московской консерватории, училища живописи, ваяния и зодчества.

Скончался А. И. Кирпичников 30 апреля 1903 г. в Москве.

### ПИСЬМО А. И. КИРПИЧНИКОВА 1891 г.<sup>477</sup>

10 апреля 1891 г.<sup>478</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

XII том Русской исторической библиотеки я уже передал Николаю Фомичу с покорнейшею просьбою доставить при случае на Подворье для пересылки Вам. Что же касается пословицы «Долг платежом красен», то в долгу-то я у Вас и у библиотеки Вашей не только за любезность Вашу во время моего пребывания, к сожалению слишком краткого, но и за книжку Гедеона ὁ Ἄθως, а также и за книжку Ἱστορία ἀκριβής περὶ τῶν κατὰ τὴν σταύρωσιν καὶ ἀνάστασιν и пр. ὑπὸ Νικόδημου Τολάρχου, один экземпляр которой Н. Ф. Красносельцев передал мне.

Но я полагаю, что должать хорошим людям, да еще с надеждою уплатить хоть часть долга, – не велика беда, и на этом основании покорнейше прошу вспомнить обо мне, когда встретите что-либо интересное в греч. рукописях касательно жития Богородицы; а интересно все, что не напечатано в Апокрифах Тишендорфа или в книге Ἐπιφανίου μοναχοῦ καὶ πρεσβυτέρου περὶ τοῦ βίου τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου; – вспомнить и заложить закладочку и при случае отписать мне.

1го июня я отправляюсь в Париж, где останусь более полугода. Еду я туда именно с целью покончить свою работу над сказаниями о Пресвятой Богородице, привнеся в нее, что найду в миниатюрах и рукописях парижских. Надеюсь воспользоваться и кое-какими выписками, которые успел сделать в прошлом году у Вас, и, чтобы проверить их, буду опять-таки Вас беспокоить.

За то Вам предлагаю свои услуги в Париже, в библиотеке ли по части рукописей или по части книг. Непременно познакомлюсь с Леграном. Не понадобится ли от него Вам что-нибудь?

Адрес мой с 1 июня; Paris. Poste restante. Alexandre Kirpichnikow.

Искренно уважающий Вас и всегда готовый к услугам Вашим

А. Кирпичников

<sup>477</sup> АРПМА. Док. 1672.

<sup>478</sup> Помета: *Афон. 26.IV.1891 г. Ответ. 12.V.1891 г.*

## НИКОЛАЙ ФОМИЧ КРАСНОСЕЛЬЦЕВ

Николай Фомич Красносельцев родился в 1845 году в селе Верхусолье Бугульминского уезда Самарской губернии в семье священника. Учился в Бугульминском и Уфимском духовных училищах, Уфимской Духовной семинарии, а с 1866 г. — в Казанской духовной академии, которую окончил в 1870 году. За диссертацию «Западные миссии против татар язычников и особенно мухамедан» (Казань, 1872) удостоен степени магистра богословия. С 1870 года Н. Ф. Красносельцев — преподаватель Священного Писания и татарского языка в Самарской духовной семинарии. В 1871 году он возглавил вновь созданную кафедру Литургики и церковной археологии.

В 1881 году Н. Ф. Красносельцев командирован за границу, по преимуществу в Италию, для изучения памятников христианской древности; в 1888 году путешествовал с той же целью по Востоку. С 1883 года Николай Фомич был управляющим делами, редактором, цензором журнала «Православный собеседник», а также его первым историографом. С 1884 года Н. Ф. Красносельцев — профессор Казанской духовной академии.

В 1889 году ученый перешел в Новороссийский университет экстраординарным профессором церковной истории. Николай Фомич принимал деятельное участие в издании журнала «Византийский временник», а также в издании «Летописей» Новороссийского университета. В 1893 году он был удостоен степени доктора церковной истории. В 1885 году вышел в свет главный литургический труд Н. Ф. Красносельцева — «Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки с замечаниями о составе и особенностях богослужебных чинопоследований, в них



Александр Иванович Кирпичников

содержащихся». За этот труд в 1886 году ему была присуждена премия митрополита Макария.

Н. Ф. Красносельцев был выдающимся специалистом по литургике, более того, Н. Ф. Красносельцева можно считать основателем наиболее прославленной научно-литургической школы православного мира. Ему принадлежат: монография о наиболее интересных, с точки зрения историка византийского богослужения, греческих и славянских рукописях Ватиканской библиотеки; составление описания литургических памятников рукописного собрания Соловецкого монастыря; публикация корпуса диатаксистов Божественной литургии XIII–XV веков; серия работ о древних византийских и русских литургических толкованиях; монография, продолжающая работу священника К. Никольского о чинопоследованиях древнерусского Требника, вышедших из употребления после Патриарха Никона; многочисленные публикации по церковной археологии и апокрифическим и псевдоэпиграфическим памятникам византийской литературы. Н. Ф. Красносельцев пользовался известностью в ученом мире, он был членом Императорского московского археологического общества, Ростовского музея церковных древностей, Казанского общества археологии и этнографии, Киевского общества Нестора Летописца, Одесского общества истории и древностей, Историко-филологического общества при Новороссийском университете и Константинопольского историко-филологического общества.

Н. Ф. Красносельцев скоропостижно скончался 11 сентября 1898 года в Константинополе; похоронен на православном греческом кладбище Ферикьой в стамбульском районе Шишли.

### **ПИСЬМА Н.Ф. КРАСНОСЕЛЬЦЕВА 1888–1897 гг.<sup>479</sup>**

9 сентября 1888 г.  
Константинополь<sup>480</sup>.

Многоуважаемый отец Матвей!

Позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас за Ваше обязательное содействие и помощь, оказанные мне во время моих занятий в Руссике. Книги и рукописи, остававшиеся у меня, я передал о. Валентину. Все, что можно было взять из них, я взял. *Διάταξις* списан вполне и сличен. Вероятно, в самом скором времени я издам его рядом с славянским переводом. Жаль, что в Иверской рукописи, положенной в основу, недостает двух листов. Недостача восполнена из другой рукописи.

---

<sup>479</sup> АРПМА. Док. 1620.

<sup>480</sup> Помета: *Афон. 17.IX.1888 г. Ответ. 20.I.1889 г.*

В Константинополе настиг наконец Алексия Афанасьевича<sup>481</sup>. Типик монастыря Евергетиды ему давали, и он просмотрел его, но говорит, что недостаточно. Типик этот он считает чрезвычайно важным. Вам он посылает Εὐχολόγιον Гоара для хранения в библиотеке до его приезда в следующем году. Меня он просил напомнить Вам о каких-то тетрадках, писанных отцом Миною, насчет особенностей Афонского богослужения. Статьи об этом предмете он намерен продолжать. Вчера он уехал, пробыв со мною один день. Впрочем, мы успели сходить с ним в книжную лавку и купить несколько книг. Каталог Ламброса продается здесь, но я не купил его, так как просил Николая Васильевича<sup>482</sup> купить его в Афинах и даже дал ему на этот предмет денег.

Поклонение от меня о. игумену и всем отцам знающим меня.

Ваш покорнейший слуга Николай<sup>483</sup> Красносельцев.

20 января 1889 г.

Афон. Русский монастырь.

Многоуважаемый Николай Фомич!

Еще в начале сентября прошедшего года получил я Ваше любезное письмо из Константинополя и с тех пор не имел уже от Вас известий. Собирался писать Вам к прошедшим праздникам, но нездоровье помешало, и вот только теперь собрался поздравить Вас со вступлением в Новолетие и пожелать Вам от души в оном здорovia и успехов в Вашей деятельности. А пока позвольте поздравить Вас с прошедшими успехами: Рецензию Вашу на книгу о. Никольского прочитал я в «Христианском чтении» с большим удовольствием. Также и статью в ноябрьской книжке «Православного обозрения» «Об иерусалимском богослужении в IV в.»<sup>484</sup> Очень интересные сведения, особенно, я думаю, для Алексея Афанасьевича... в виду обработки открытого им памятника. Хотя напечатанием этой статьи Вы лишили его в значительной дозе этого удовольствия, которое он уже предвкушал.

Отец игумен свидетельствует Вам свое почтение и просит принять в память Вашего посещения Афона изданное нашею обителью «Описание 1го и 2го посещения Св. Афонской Горы В. Гр. Барского» (заимствованное нами из Полного Описания его Странствований по Св. Местам Востока, изд. Правосл[авным] Палестинским обществом). Книги эти по распоряжению о. игумена будут Вам высланы из Москвы.

<sup>481</sup> Помета отца Матфея: *Дмитриевского*.

<sup>482</sup> Помета отца Матфея: *Покровского СПб.*

<sup>483</sup> Помета отца Матфея: *Фомич*.

<sup>484</sup> Отд. отт.: *Красносельцев Н. Ф.* Богослужение Иерусалимской Церкви в конце IV века. Казань, 1888. – 46 с.



Все отцы, Вас знающие, кланяются усердно. Надеюсь, Вы преблагополучно и благовременно достигли своего богоспасаемого града. А у нас вот стоят холода, уже 40 дней нет сообщения Одессы с Константинополем: море замерзло на 100 верст от Одессы, и все это время мы ничего не получаем из России. А Николай Васильевич Покровский, как видно по его писаниям в Церковном Вестнике, прохлаждается в римских катакомбах.

В библиотеку нашу с сентября поступило несколько рукописей греч. и др., из литургических: 2 Литургии (XVIII в.), псалтырь, *ὠρολόγιον*, и в 2х томах Кондакарий, содержащий творения Романа Песнописца и др. – более 5000 кондаков. Списан в Патмосе.

“Bibliogr. Hellenique” Legrand’a мы приобрели<sup>485</sup>. Относительно полноты указаний у него многого и многого недостает. Я сравнил только Минеи, и оказалось, что из имеющейся у нас коллекции у Legranda не помещены 24 издания 1521–1582 гг. *Εὐχολόγιον* наш 1570 также у него не помечен. – Впрочем, и за то, что собрано и указано им, стоит и надо сказать спасибо.

В библиотеку Вашей академии о. игумен также распорядился выслать изданную нами книгу Барского.

Затем, пожелав Вам еще раз всего лучшего и Божией помощи в трудах, прошу не забывать и нас далеких, помнящих Вас с любовью. Готовый к услугам Вашим  
инок Матфей.

16 июня 1889 г. Одесса<sup>486</sup>.

Многоуважаемый отец Матвей!

Я весьма много виноват пред Вами, но по монашескому благодушию Вы, конечно, простите меня. Письмо Ваше я получил, и притом давно, хотя оно шло и весьма долго, а ответить не собрался до сих пор. Дело в том, что тотчас же по получении Вашего письма я оказался в таком положении, что каждую минуту ждал приказания ехать в Одессу. Думалось, что все равно письму ехать: по почте или со мною; а тут разные дела, требовавшие или окончания, или ускорения, тревожное, беспокойное и хлопотливое состояние духа и т. п. Вы видите, что я – в Одессе, т. е. оставил службу при Академии. Как это случилось – рассказывать долго. Может быть это дело случая, а может быть, как хотелось бы верить, дело Провидения. Я слышал, что Вы не одобряете моего перехода сюда; многие другие тоже не одобряют; я и сам не вполне доволен этим. Однако же нахожу и некоторые выгоды в своем новом положении. Литургикой заниматься я не перестану; изучение истории на время отвлечет меня,

---

<sup>485</sup> Legrand *Émile*. Bibliographie hellénique ou discription raisonn des ouvrag. publ. en grec par de grec aux XV et XVI siecl. Paris, 1885.

<sup>486</sup> Помета: *Афон. 26.VI.1889 г. Ответ. 13.VIII.1889 г.*



правда, но зато расширит мой умственный горизонт и даст мне возможность о литургических фактах судить многосторонне и, следовательно, основательнее и правильнее. Близость же к Афону и вообще к Востоку принесет также свою и, надеюсь, не малую долю пользы. Решаясь на переход, все это я имел, между прочим, в виду. Хотелось бы, чтобы все случилось так, как желалось бы и как предполагается. Но ведь не все от нас зависит.

Посылаю это письмо и Алексею Афанасьевичу. Весьма сожалею, что не могу сам приехать, а это я было предполагал. Посылаю также свои новые брошюры известного уже Вам содержания для библиотеки и для Вас лично<sup>487</sup>. Окончены печатанием еще две большие брошюры: одна под заглавием: Материалы для истории чинопоследования Литургии, где напечатаны греческие тексты и из Вашей библиотеки, другая – о вышедших из употребления Службах, где тоже есть нечто, взятое из Ваших рукописей. К сожалению, мне из Казани не выслали еще их. Жду в самом скором времени, и как только получу, попрошу Ваших одесских отцев переслать их к Вам немедленно.

Прошу передать мое почтительнейшее поклонение о. игумену Макарию и глубочайшую благодарность за доставленные мне Путешествия Барсова. Прочим отцам, помнящим меня, также прошу передать мой поклон и благожелания. Прошу не забывать меня и писать на досуге. Надеюсь вперед быть более аккуратным.

Искренно преданный Н. Красносельцев.

P. S. Алексей Афанасьевич расскажет обо мне более обстоятельно, чем как я мог написать.

26 октября 1887 г. Одесса<sup>488</sup>.

Многоуважаемый отец Матвей!

На днях я получил чрез одного из послушников здешнего Вашего подворья письмо Ваше и два тома Афонского Патерика. Несказанно благодарен Вам и всему братству Вашему за сие приношение. Весьма сожалею, что в настоящее время не имею чем отплатить, по крайней мере, равносильного. По получении я немедленно принялся за чтение. В предисловии вижу жалобы на отсутствие истории Афона, но почему не упомянуто об «Истории Афона» преосвященного Порфирия? Вероятно потому, что предисловие писано еще в то время, когда этой истории не было,

<sup>487</sup> Красносельцев Н. Ф. Материалы для истории чинопоследования литургии свт. Иоанна Златоустого. Казань, 1889. – 116 с.; *Он же.* К истории православного Богослужения: По поводу некоторых церковных служб и обрядов, ныне не употребляющихся: Материалы и исследования по рукописям Соловецкой библиотеки. Казань, 1889. – 246 с.

<sup>488</sup> Помета: *Афон. 04.IX.1889 г. Ответ. 3.XII.1889 г.*

а потом перепечатывалось без перемен. Жаль только, что история эта неполная. В рукописях преосвященного Порфирия есть, кажется, ее продолжение.

Вы интересуетесь изданием св. Феодора Студита. Я знал это и действительно обещал Алексею Афанасьевичу сообщить Вам о ней. Книга эта выписана в Университет, но не получена еще. Как только получится и я рассмотрю ее, так и сообщу Вам подробности. Впрочем, что Вам в этих подробностях? Вам, очевидно, следует выписать эту книгу и как можно скорее. Разве Алексей Афанасьевич не сообщил Вам ее полное заглавие? Заглавие следующее: *Novae Patrum bibliothecae ab Ang. Card. Maio collectae tomus IX editus a Iosepho Cozza-Luxi, completens in parte I et II S. Patris nostri Theodori Studitae parvae et magnae catecheseos sermons, in parte III S. Petri Episcopi Argivi historiam et sermons. Romae, Spithover 1888.* Итак – это 9й том нового собрания Отцев кардинала Майо.

Что касается условий выписки книг чрез здешних книгопродавцев, то они обыкновенные. Все книгопродавцы дерут с нашего брата при всяком удобном случае, хотя и утверждают, что делают нам великое одолжение. Я выписывал несколько книг: обошлось очень дорого. Но все-таки, конечно, Вам будет лучше, если Вы, имея во мне знакомого и благорасположенного к Вам человека, будете выписывать книги чрез Одессу, чрез комиссионеров Университета Шлейхера и Руссо. Переговоры я могу взять на себя и не буду считать этого обременительным, ибо считаю себя в долгу пред Вашею обителью. Есть еще способ выписывать более дешевый – это обращаться прямо за границу к заграничным книгопродавцам. Некоторые из здешних профессоров делают так и очень хвалятся, что дешево. Но я этого еще не делал и не могу сообщить подробностей. Если я со временем заведу прямые сношения с заграничными книгопродавцами и если это действительно будет выгодно, я не премину сообщить Вам.

Посылаю Вам несколько своих брошюр и между прочим отдельный оттиск моих статей по истории богослужения из «Православного собеседника». Алексей Афанасьевич написал уже на них критику и писал мне об этом на днях, но я еще ее не видал. Армянской литургией я конечно поинтересовался бы, но некогда теперь. Что же это однако за православные армяне?

Очень бы желалось побывать у Вас, но, увы, обстоятельства все так складываются, что приходится откладывать. Летом ныне хотелось бы начать печатание истории Чина Литургии, но, вероятно, к лету я буду чувствовать большое утомление. Прошу молитв о мне у всей братии Вашей. Мой глубокий поклон отцам, меня знающим.

Ваш покорный слуга Н. Красносельцев.

13 Августа 1890 г. Царьград<sup>489</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Сегодня еду в Одессу. Ходил по книжным магазинам в сопровождении знающего человека Г. Веглера; был у Пасты и у Вафидиса. Κλεις'а не нашел, а также и Σιναξαριστήςα. Письма Феодорита у де-Пасты оказались в одном только единственном экземпляре, который я и купил. Как ни желал я приобрести еще другой экземпляр для Вас – не нашел. Купил еще письма Мелетия Пига и Письма Фотия у Вафидиса за 50 пиастров.

Ехали мы с великою скорбью, ибо Турецкий пароход «за те же деньги», как Вы говорите, возил нас по разным местам, даже по таким, которых мы вовсе не желали видеть. Из второго класса меня выгнали, сообразив, что выгоднее наполнить этот класс товаром. Правда, что перевели в первый, но места там не дали и мы с о. Афродитианом спали на лавочках, а «хвостик под лавочку», как в сказках пишется. Тем не менее в субботу мы приехали. И слава Господу Богу. Сегодня поедем далее.

Извините за небрежность и кланяйтесь отцам.

Остаюсь с самым прекрасным воспоминанием и признательностью. Простите мои прегрешения и недостатки и будьте благосклонны. Из Одессы напишу более обстоятельно.

Искренно преданный Н. Красносельцев.

Нового в магазинах ничего не попало. В праздник вспоминал о Вас.

Сейчас прислали счет и требуют за билеты на пароходе другие деньги. Нужно этот беспорядок уничтожить. С даровыми билетами нужно иметь осторожность.

3 августа 1890 г.

Пятигорск (Терской Области.)

№№ бывшие Карруты, комната № 7.

Отец Матфей!

Посылаю Вам при сем с о. Георгием письмо Алексея Афанасьевича. Боюсь, как бы не остаться здесь еще дня четыре. Как бы хорошо было, если бы Вы нашли случай немедленно переслать ко мне Κλεις'а. Нашел много особенно апокрифов. Сочинение Вописково или Аристоли<sup>490</sup> оказалось написанным в 790м году.

Уважающий Вас Н. Красносельцев.

Если успеете, пошлите краткую записку Дмитриевскому с этою же почтою и просите его, чтобы он дал мне адрес в Одессу, где я буду неотменно 18 августа. В

<sup>489</sup> Помета: *Афон. 19.VIII.1890 г.*

<sup>490</sup> Слово неразборчиво.

Пятигорске мое письмо едва ли его достало бы. Вы можете вернее рассчитать. Во всяком случае, при отъезде из Пятигорска он, вероятно, распорядится со своим адресом.

Н. Красносельцев.

8 сентября 1890 г. Одесса<sup>491</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Давно бы мне следовало написать Вам. Прошу великодушно извинить меня за мою медлительность. Доселе я еще не мог устроиться с своею квартирою, так что и сейчас еще не могу дать прочного адреса. Но сегодня уже последний срок, и дело это завтра, вероятно, решится окончательно.

Прежде всего прошу передать от меня поклонение святой обители и обитающим в ней отцам: о. игумену, отцам: Павлу, Нафанаилу, Александру, Иораму и другим и всем прочим, знающим меня, а также и глубокую благодарность за доброе ко мне отношение.

Занятый хлопотами и университетскими делами, которые уже начались, я доселе еще не успел побывать даже и на Вашем подворье, но большую часть Ваших наказов уже исполнил, хотя и с неровным успехом. Так, предложение обменять имеющийся у Вас портрет Игнатия Кафского на Записки Общества истории и древностей оказалось неудобноисполнимым: в музее общества есть портрет Игнатия больших размеров сравнительно с Вашим и хороший, так что в Вашем нет надобности. На издания же свои администрация Общества почему-то скупится. Я, хотя и член, но ничего не получаю.

Относительно предложенного Вами переиздания Актов Пантелеимоновского монастыря я говорил с профессором Кочубинским<sup>492</sup>. Он высказал полнейшую готовность заняться этим делом и обещает сделать его хорошо и скоро. Если Вы предпочтете местом издания избрать Одессу, то действительно кажется лучше обратиться к нему; он знает и румынский язык и занимается изданием Университетских записок, так что с удобством мог бы вести и хозяйственную часть. Но он желает, чтобы акты были сообщены ему в подлиннике, или, по крайней мере, в засвидетельствованных копиях. Впрочем, по этому делу лучше всего войти Вам с ним в непосредственные сношения. Я извещаю Вас только о его готовности. Спрашивал я его относительно стоимости печатания в Одессе. Он сообщил мне приблизительное сведение, а именно: Университет за печатный лист своих Записок в 200 экз.

---

<sup>491</sup> Помета: *Афон. 22.IX.1890 г. Ответ. 22.X.1890 г. Еще. 29.XI.1890 г.*

<sup>492</sup> Александр Александрович Кочубинский (1845–1907) – с 1877 года профессор Новороссийского университета по кафедре Славяноведения.

платит 19 р. Здесь считается бумага (очень хорошая), набор, корректура и оттиск. Адрес Кочубинского: Университет. Его Превосходительству профессору Александру Александровичу Кочубинскому. Он просил меня передать Вам свое почтение и просить Вас справиться, не сохранился ли в фотографии Вашей негатив той группы, которая снята была во время его пребывания на Афоне и в которой он участвовал, или, может быть, готового отпечатка.

Снимок этот я видел на стене в Константинопольском Вашем фондарики. Если можно, то он желает приобрести.

Письмо Ваше Кирпичникову и том трудов Археологического съезда я на днях только имел возможность передать по назначению, так как Кирпичников на днях только возвратился из Крыма. Послезавтра в понедельник мне выдадут нужный для Вас 2й том и Вы получите его вместе с этим письмом. О пребывании своем на Афоне Кирпичников напечатал два фельетона в Одесском вестнике. Я читал только последний. Вероятно, Ваши одесские отцы сообщили их уже Вам. Они будут, кажется, перепечатаны в отдельный оттиск с исправлениями, и тогда Вы их получите.

Кроме 2го тома трудов я посылаю Вам две брошюры нашего приват-доцента Мочульского<sup>493</sup>. Он занимается исследованием так называемой Беседы трех святителей и намерен побывать у Вас. Я посоветовал ему предварительно познакомить Вас с собою посредством посылки своих трудов. Списки этой беседы, добытые мною у Вас и в Андреевском Скиту, оказались важнее, чем как я думал. Упомянутый Мочульский исхищал уже у меня их на некоторое время и тем побудил заняться ими поскорее самому и изучить их. В одном из ближайших заседаний Историко-филологического общества я намерен прочесть о них нечто, а потом немедленно напечатать в Университетских Записках или в Записках Историко-филологического общества.

Патериком Вашим еще не занимался, так как нового издания я еще не взял, а старое закупорено вместе с другими книгами в ящиках, которые я, по своему квартирному неустройству, еще не раскупоривал. Отмеченные мною апокрифические статьи № 167 л. 248 и № 171 л. 1–9, а также указанная Вами об Аврааме, кажется, стоят списывания. Славянские переводы первой из них изданы у Порфирьева, но греческий подлинник неизвестен. Итак, если представится удобный случай, то Вы будьте добры. Дело, впрочем, не спешное. Если Вам с Патмоса сообщат что-нибудь интересное относительно Константинопольского устава, прошу Вас, не забудьте сообщить мне. Я буду очень благодарен. Из Москвы от Павлова я на днях получил письмо, в котором он извещает, что выписку об эпитимиях из Федора Студита он получил и весьма благодарен Вам и мне и Алексею Афанасьевичу, спрашивает о

<sup>493</sup> Василий Николаевич Мочульский (1856–1920) – украинский и русский историк культуры и литературы, историограф, профессор Новороссийского университета по кафедре русского языка.



здоровье последнего, но я в настоящее время ничего не знаю, так как после известного Вам письма другого еще не получал.

Писали в газетах, что весь лес на Афоне выгорел, причем сгорело будто бы много людей. Правда ли это?

Желаю Вам всего лучшего.

Искренно преданный Н. Красносельцев.

12 сентября.

Только сегодня получил 2й том трудов Съезда и завтра доставляю его Вашим отцам.

Еще раз прошу покорнейше принять от меня пожелания всего доброго и передать мое поклонение о. игумену и другим отцам.

2 декабря 1890 г. Одесса<sup>494</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Давно следовало бы мне писать Вам, ибо довольно уже давно я получил письмо Ваше от 23 ноября, но отчасти по лености своей, отчасти по недосугу доселе не мог взяться за перо для ответа Вам. Простите великодушно. Причина медлительности была и та отчасти, что вместе с письмом мне хотелось послать Вам свою брошюру «О греческих источниках Беседы трех святителей»<sup>495</sup>, которая печаталась весьма медленно.

Много было возни с ней, особенно с греческим текстом, с которым я, впрочем, довольно удачно справился при помощи одного из своих сослуживцев-специалистов. Досадно только, что как ни старался, а опечаток не избежал, особенно в русском тексте. Впрочем, и брошюра уже недели две как вышла из печати. Посылаю Вам ее. Посмотрите, какое употребление я сделал из находки собственно Вашей.

Историки литературы придают большое значение этой находке, и я очень рад, что, опубликовав ее, мог услужить им. Не встретится ли Вам еще что-нибудь подобное, будьте добры, сообщите мне. Вашим приобретениям новым я чрезвычайно рад: можно, стало быть, ими при случае и воспользоваться; дорогу к Вам мы знаем теперь. Особенно интересует меня устав службы на 1е сентября, писанный, как Вы пишете, для Софийского храма.

Но, может быть, это то самое, что отчасти напечатано у меня в рецензии на книгу протоиерея Никольского? Справьтесь, пожалуйста. Рецензия моя у Вас должна

---

<sup>494</sup> Помета: *Афон. 22.XII.1890. Ответ. 29.II.1891.*

<sup>495</sup> *Красносельцев Н. Ф. К вопросу о греческих источниках «Беседы трех святителей».* Одесса, 1890.

быть и книга Никольского «О службах Русской Церкви прежде бывших в печатных богослужебных книгах» тоже есть<sup>496</sup>. Сообщите, пожалуйста. Или, может быть, есть особенности? Да нет ли в этих уставных заметках указания на совершение чина пещного действия в неделю пред Рождеством? Удивительно, как это доселе не находится указаний на это в греческих источниках. Может быть, впрочем, Алексей Афанасьевич и нашел, но не рассказывает?

Кстати, об Алексее Афанасьевиче. Он писал мне раз по возвращении в Киев, но очень скудно. А теперь молчит. В Киев он возвратился уже в половине октября. Впрочем, я уверен, что Вы уже давно получили о нем известия от него самого и при том подробные.

У отца Пиора я был. Книги доставлены мне. Приношу глубокую благодарность отцам за сию их ко мне благосклонность. Не знаю только, сумею ли я сделать с этими книгами то, что намерен был сделать. Времени совсем не оказывается, особенно теперь. Весь прошлогодний запас лекций истощился, и я опять должен усиленно писать. Правда, скоро святки, т. е. время, свободное от лекций; но ведь нужно же что-нибудь сделать и с Филофеевым уставом. Между тем по поводу Афона хотелось бы что-нибудь написать. Кроме Вашего Патерика сейчас у меня в руках еще немецкая статья об Афоне некоего Мейера, помещенная в последних двух книжках немецкого церковно-исторического журнала за нынешний год. Заглавие: «К познанию новейшей истории и современного состояния афонских монастырей». В ней много сведений о Никодиме, о Евгении Булгарисе и других недавних деятелях и много выписок из греческих, неизданных даже, документов. Хотелось бы проштудировать эту статью и воспользоваться ею для своей статьи. Но не надеюсь на себя.

Что касается списывания указанных мною статей, то я во всем полагаюсь на Вашу благожелательность. Торопиться ни к чему, но желалось бы, чтобы я мог воспользоваться ими прежде других. По моим следам теперь, пожалуй, многие начнут шнырять.

А что Ваши монастырские греки? Ужели нельзя ими воспользоваться для списывания? Очень мне хотелось бы получить списки со статей некоторых Сборника Андреевского скита – того самого, где находится послание И. Христа, Хождение Зосимы и другие. Почему бы Вам не съездить к Андреевцам и не посмотреть этот сборник. Он чрезвычайно замечателен, и Вам следовало бы заказать для своей библиотеки снять с него полную копию. У Андреевцев ведь есть скорописец-грек; можно бы, кажется, им воспользоваться.

5 декабря.

Получил письмо от Алексея Афанасьевича. Пишет, что Св. Синод выслал ему 3500 р. на издание собранных им литургических материалов, и зовет в Киев, чтобы

<sup>496</sup> Никольский В. Т. О службах Русской Церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. СПб., 1885.

посоветоваться о сем деле. Я очень сему рад. Но вот что дурно. По приезде он опять было заболел и вообще видно, что здоровье его очень расстроено. Как это жаль! Ужели не сохранит его Бог для совершения столь важного для православной науки дела!

Поклонение мое о. игумену, отцам Павлу, Агафодору, Нафанаилу, Иораму и прочим. Усердно прошу молитв Ваших. Искренно преданный

Н. Красносельцев.

15 декабря 1890 г. Одесса<sup>497</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Получил я вчера Вашу посылку и письмо. Несказанно благодарен Вам за ту и другое. Вчера весь вечер я провел за чтением присланных Вами книг и рукописи. Сегодня пишу Вам только самое краткое письмо, чтобы уведомить Вас только о получении и принести глубокую благодарность. Желалось бы, чтобы письмо пошло сегодня же. С сегодняшнего дня я буду свободен от лекций и буду иметь возможность написать Вам что-либо более обстоятельное.

Копия сделана удовлетворительно, и я легко разбираю ее. Но, конечно, лучше бы было списывать с древнейшей рукописи, если только в ней действительно то же самое. Впрочем, и то, что списано, годится, так как пока это еще не издано. Повесть об обретении Св. Креста тоже годится. В греческой книжке содержится особая редакция Никодимова Евангелия. То же самое заглавие указано у Thilo. Русской книжки о борьбе русских монахов с греческими у меня действительно не было, хотя я и знал о ее существовании. Она очень хорошо написана (Кем?) и будет мне очень полезна. Что касается Вашего предложения написать краткую историю афонского монашества, то из предыдущего письма моего, которое теперь Вами, вероятно, уже получено, Вы можете видеть, что это и мое желание. После Вашего побуждения оно становится еще более сильным и, следовательно, является более вероятности, что будет приведено в исполнение. Писать об этом предмете для меня действительно весьма сподручно, ибо написанное может быть прочитываемо в аудитории в качестве лекций.

Если я сделаю то, что желаю, то вознаграждения от Вас никакого не возьму. Я считаю себя так много обязанным Вашему монастырю, что сознание оказанной ему услуги будет для меня достаточным вознаграждением. Я попрошу только еще некоторых из монастырских изданий и может быть, копий с некоторых документов. Помнится мне, что Пальмовым отмечено какое-то послание афонских монахов

---

<sup>497</sup> Помета: *Афон. 22.ХІІ.1890 г. Ответ. 23.ІІ.1891 г.*

в Константинополь по поводу унии с латинами. Издано оно или нет? Для истории Афона это важный документ.

Поклонение от меня о. игумену и всем знающим меня отцам. Хотелось бы летом хоть недели на три приехать к Вам, чтобы еще порыться в Ваших сокровищах, но пока не питаю надежды.

Искренно преданный Н. Красносельцев.

P. S. Есть в Ростове купец Шляков – член Московского археологического общества, занимается церковной археологией, написал несколько археологических брошюр, состоит одним из попечителей ростовского церковного музея. Я знаю его. Не он ли писал рецензию. Вероятно, он. Я забыл его имя<sup>498</sup>.

21 февраля 1891 г. Одесса<sup>499</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Давно уже что-то ничего не слышно о Вас. Вероятно, суровая и бурная зима нынешнего года весьма дурно отозвалась на сообщениях Св. Горы с остальным миром. Я давно уже послал Вам письмо с ответом на предложение Ваше писать историю афонского монашества, но боюсь, что письмо это не дошло до Вас. Я бросил его в почтовый ящик, вместо того чтобы снести отцу Пиору. Письмо Ваше и греческие брошюры получены. Один экземпляр я отдал Ал. Ив. Кирпичникову, который очень благодарит Вас и шлет для Вашей библиотеки последний, 25й выпуск редактируемой им Истории литературы. Он полагает, что выпуск этот будет интересен для Вас, так как в нем содержится полная история турецкой литературы. Кроме того, он спрашивает, не хотите ли Вы получить от него еще следующую книгу: «Акты Холмогорской и Устюжской епархии. Ч. I. 1500–1699. СПб., 1890 (XII том Русской исторической библиотеки)». Сейчас он не посылает ее, предполагая, что у Вас есть.

Дела мои идут не особенно быстро: ни историей литургии, ни историей монашества не занимаюсь теперь. 6го февраля мы праздновали здесь юбилей Патриарха Фотия. К этому дню я должен был приготовить приличное случаю рассуждение, и я приготовил и прочел о византийской церковной обрядности времен Фотия. Вышло довольно много. Не знаю, буду ли печатать. К печати нужно приготовить, а времени нет. Предвидятся новые занятия. В день годовщины Фотия объявили мы об открытии Византийского отделения при Историко-филологическом Обществе. Предполагается, что я буду усердно содействовать этому отделению своими писаниями.

---

<sup>498</sup> Иван Александрович Шляков (1843–1919) – купец из Ростова, общественный деятель, археолог, член различных ученых и археологических обществ, автор многочисленных работ о древностях Ростовского края, историк искусства и архитектуры.

<sup>499</sup> Помета: *Афон. 1.III.1891 г. Ответ. 17.III.1891 г.*

Впрочем, обо всем этом надеюсь беседовать с Вами усты ко устом. Решил я опять ехать к Вам на Афон. Алексей Афанасьевич тоже хочет ехать, и я надеюсь, что на сей раз мы будем с ним путешествовать совместно. Мне особенно хочется порыться в Лавре св. Афанасия: не добуду ли я сведений о деятельности Патриарха Филофея во время игуменства его. Да и других каких-либо приобретений не пошлет ли Бог? Может быть, и у Вас еще найдется что-нибудь: вероятно, Вы и еще приобрели немало любопытного.

Мое глубокое поклонение прошу Вас передать отцу игумену, отцам Павлу, Нафанаилу, Агафодору, Иораму и всем прочим. Желаю Вам и им всем здоровья и спасения.

Профессор Н. Красносельцев.

Со мною вместе изъявляет желание ехать сын нашего ректора, оканчивающий ныне гимназию, и желает быть полезным мне в переписке. Прошение о командировке мною уже подано. Ал. Ив. Кирпичников получил заграничную командировку на год и в июне едет в Париж.

7 мая 1891 г. Одесса<sup>500</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Давно уже собирался писать, но доселе не мог выбрать свободного времени. Поджидал, между прочим, когда придет из министерства разрешение моей командировки. На днях разрешение это получено, и, следовательно, можно собираться в путь. Думаю выехать не позднее 1–4го июня, а если можно будет, то несколько и ранее; в половине июня буду непременно у Вас и усты ко устом буду глаголати с Вами о своих занятиях и настроениях. А Алексей Афанасьевич поедет позднее и, вероятно, проявится у Вас на Святой Горе около Петрова дня. Впрочем, он пишет как-то не довольно определенно. Боюсь, как бы он опять не разрушил моих надежд. Очень будет досадно, так как мне хотелось бы позаняться главным образом в греческих монастырях и особенно в Лавре; вместе с ним это было бы очень для меня удобно.

Патмосский каталог я только на днях заполучил в свои руки и теперь перечитываю его. Очень рад я, что Вы обратили внимание на не изданные сочинения Филофея и заказали списать. Если списки будут получены к моему приезду, то это будет для меня большая радость. Святогорцем Филофеем я начинаю увлекаться и очень хотел бы поосновательнее и пополнее изучить его жизнь и деятельность, и между прочим во время пребывания его на Афоне. Оказывается, что в это время он составил не только устав Литургии, но и опровержение ереси Варлаамитов, а может быть и другое что.

---

<sup>500</sup> Помета: *Афон. 12.V.1891 г. Ответ. 10.VI.1891 г.*



Недавно вышла в свет хорошая немецкая книга некоего Крумбахера – История Византийской литературы. В ней я вычитал, что автор специально занимается сочинениями св. Романа Сладкопевца и готовится к изданию полное собрание его кондаков по патмосской рукописи. Немец и здесь предупреждает нас и предвосхищает у нас честь. На днях получил от Сырку<sup>501</sup> очень любопытную книгу, изданную им: Описание бумаг епископа Порфирия Успенского. Очень любопытно. Вероятно, Сырку послал ее и Вам.

Вчера заходил в Ваше подворье и оставил там книги, жертвуемые Кирпичниковым. О. Пиора не застал дома. Книги – нужно сознаться – мало будут Вам полезны, но похвально усердие. Пребыванием Кирпичникова в Париже и вообще в Европе Вы можете воспользоваться с большою пользою.

До свиданья! Поклонение мое отцу игумену, отцу Павлу, отцу Иораму, отцу Агафодору и всем отцам.

Искренно преданный Н. Красносельцев.

3 июня 1901 г. Одесса<sup>502</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Я должен бы был прибыть на Афон на том самом пароходе, на котором придет к Вам это письмо. Но человек предполагает, а Бог располагает. Случившаяся болезнь вынуждает меня отложить выезд до следующего парохода, который пойдет из Одессы 18-го числа. Очень жалею о сем, но, будучи больным, боюсь пускаться в путь. Вообще болезненность моя в последнее время как-то значительно увеличилась. Помолитесь обо мне.

Поклонение мое отцу игумену и прочим отцам, меня знающим.

С прискорбием узнал о смерти отца Илариона в Андреевском скиту. Мир душе его и вечное упокоение. Опасаюсь, чтобы это обстоятельство не затруднило мне доступ в андреевскую библиотеку.

От Алексея Афанасьевича никаких известий давно не имею. Думаю, не вместе ли с ним придется к Вам приехать. Кажется, что ему всего удобнее ехать именно на том пароходе, на котором намерен ехать и я.

Будьте здоровы и благополучны.

Искренно преданный Николай Красносельцев.

Приобрели ли Вы книгу Гедеона о Константинопольских Патриархах? Из Парижской библиотеки я достал новый список апокрифической беседы, подобной изданной уже. Издал и ее. Привезу с собою.

<sup>501</sup> Полихроний Агапиевич Сырку (1855–1905) – российский историк, литературовед и языковед, приват-доцент Санкт-Петербургского университета, занимался разбором и изданием архива епископа Порфирия (Успенского) по поручению Императорской Академии наук.

<sup>502</sup> Помета: *Афон. 08.VI.1891 г. Ответ. 10.VI.1891 г.*

3 октября 1891 г. Одесса<sup>503</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Я еще менее предусмотрителен, чем Вы. Возвратился я в Одессу 16 сентября, сначала как-то не удосужился завернуть к отцу Пиору, ибо нужно было искать квартиру и устраиваться на ней, а потом заболел опять тою же болезнию, с какою и к Вам приезжал, и вот уже около недели не могу надеть сапог. Письмо Ваше получил, Добротолубие тоже мне доставлено, но книг Гедеона еще нет. Приношу искреннюю благодарность за подарок, который большую мне пользу принесет, когда буду читать студентам историю монашества. В бытность свою в Петербурге я хлопотал о том, чтобы даром посылался в Вашу библиотеку Журнал Министерства народного просвещения, и, кажется, успел в этом. Ваш монастырь записан в числе даровых получателей, и с 1 января Вы будете получать журнал; только посылаться он будет не прямо на Афон, а в Одесское Ваше подворье отцу Пиору. Но это уже не важно. А затем можно получить кое-что и из прошлых годов этого журнала. Старался я добраться до бумаг преосвященного Порфирия и до некоторой степени успел в этом, главным образом чрез г. Сырку, которому поручен надзор за печатанием последней части Истории Афона. Текст этой части, доводящей историю до последних времен, уже отпечатан и начато печатание приложений, которые займут столько же места, как и текст. Я выпросил себе корректурные листы напечатанной части и теперь читаю. Это очень интересная история и написана с очень теплыми чувствами по отношению к Афону. Перевод Святогорского тома о Варлааме там есть и есть изложение содержания жития Саввы, несколько несогласное с тем, что Вы мне говорили. В приложениях же много выдержек из этого жития.

Собрание афонских актов, сделанное Порфирием, тоже предположено печатать сейчас же; печатание поручено Регелю; но, кажется, предварительно хотят командировать Регеля на Афон для проверки списков Порфирия по подлинникам, если, конечно, ему покажут эти подлинники.

В Москве я искал для Вас и для себя «Путешествие» Григоровича, но не нашел. Должно быть, уже все оно распродано. А в Казань я не попал вовсе. В Москве я был у профессора Тихонравова и видел отпечатанный уже, но не выпущенный еще том греческих Апокрифов. Между ними есть и те, которые списаны у меня, так что время и деньги потрачены как будто напрасно. А впрочем, может быть, и пригодятся имеющиеся у меня списки. То, что я отмечал для списывания дешевому попу, пожалуй, придется тоже отменить, и лучше списать что-нибудь из Евхология, например, чин освящения масла, который я успел списать только в сокращении.

---

<sup>503</sup> Помета: *Афон. 11.X.1891 г. Ответ. 04.XI.1891 г.*

От Алексея Афанасича я только что получил письмо из Афин. Он действительно списал весь Типик, а Ваш список называет никуда не годным; отмечает несколько неверных чтений и несколько важных пропусков, а затем самого Владыку Пилусийского называет малограмотным. Теперь Алексей Афанасьевич уже в Риме, надо полагать, так как из Афин он выехать хотел 24 сентября.

Письма, адресованные мне на Афон, я получил. Одно из них от профессора Корша, преподающего греческий язык и литературу. Он просит меня поискать в афонских библиотеках, нет ли хорошего списка Николая Спафария сборника предсказаний о судьбах Константинополя. Мне припоминается, что я видел у Вас что-то подобное. Будьте добры, о. Матвей, поройтесь в своей памяти и в библиотеке и сообщите мне, что знаете и что узнаете. Из Москвы собирается писать Вам профессор Павлов и просит поспособствовать ему достать с Патмоса чрез посредство Пилусийского список с какого-то весьма важного Номоканона. Вы, конечно, ему не откажете в этом. Он хорошо заплатит митрополиту.

Житие Германа, надписанное именем Филофея, о котором я Вам говорил, находится в Сборнике Вашем № 571 л. 248. Посмотрите, почитайте и скажите, может ли быть это произведением Филофея.

Имею послать Вам несколько брошюрок, но откладываю до того времени, когда в состоянии буду выходить на улицу.

Вчера получил известие о смерти митрополита Киевского Платона.

Поклон мой отцу игумену, отцу Павлу, Иораму и всем прочим.

Остаюсь глубоко преданный Н. Красносельцев.

8 октября 1891 г. Одесса<sup>504</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

На днях я получил письмо от Алексея Афанасьевича Дмитриевского из Афин, в коем он просит меня справиться, была ли из Казани на его имя корректура, и направить ее к нему в Рим. От отца Пиора я узнал, что корректура действительно была, но отослана уже на Афон. Таким образом я не имею возможности до конца исполнить поручения; между тем знаю, что в Казани очень заинтересованы тем, чтобы помянутая корректура дошла по адресу как можно скорее. Не знаю, догадался ли Алексей Афанасьевич сообщить Вам из Афин свой дальнейший адрес. Если не догадался, то глупо сделал. На всякий случай я сообщаю Вам его римский адрес и покорнейше прошу без замедления по возможности переслать ему пакет. Адрес следующий. *Italie. Rome. L'ambassade de la Russie. A Monsieur Alexandre Salviati. Pour Monsieur le professeur Alexis Dmitrieffsky.*

<sup>504</sup> Помета: *Афон. 25.X.1891 г. Ответ. 04.XI.1891 г.*

Прислал мне еще Алексей Афанасьевич целый чемодан книг, накупленных им в Афинах, не для меня впрочем, а для пересылки их в Киев. Чемодан в Одессе уже, но не получен еще мною, ибо поступил в цензуру.

Все еще я очень болен. Вчера посетил меня о. Пиор и доставил мне книги Гедеона. Очень и очень благодарен. Желаю Вам здоровья и сил.

Кланяюсь отцам и остаюсь глубоко преданный Н. Красносельцев.

15 ноября 1891 г. Одесса<sup>505</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Получил я третьего дня Ваше письмо с великим удовольствием и очень благодарен. А копии Хрисостомовской еще не получил, но, полагаю, скоро получу. Благодарен и за сие и за все.

На счет прибытия к Вам профессора Алмазова я уже извещен и, между прочим, по сему случаю спешу писать к Вам (хотя и очень не время). Покорнейше Вас прошу принять его с полною доверенностию, так же, как Вы принимали и меня. Под словом: *Вы* я разумею не Вас только, но и отца игумена и отца Павла и отца Иорама и отца Илиодора и отца Агафодора и всех отцев, которым Вы потрудитесь передать мою покорнейшую просьбу. Алмазов, так же как и Дмитриевский, мой ученик, но другого характера (с Алексеем Афанасьевичем они в дурных отношениях), ученик, который умеет быть благодарным. Боюсь только, как бы он не наделал Вам хлопот своим здоровьем: у него какая-то желудочная очень серьезная болезнь. Денег у него тоже нет. На этот счет я просил бы Вас сообщить и попросить отца Павла, чтобы в случае нужды он не опасался выручить его из беды, потому что денег не то чтобы нет вовсе, а только очень затруднительно пересылать их на Афон к сроку; лучше передавать их отцу Пиору.

Ваше сообщение о том, что Вы приобрели новое дополнение к сборнику сочинений Филофея, меня очень радует. Я начинаю думать, что Вы желаете собрать все неизданное Филофеевское; начинаю думать, что Вы позаботитесь приобрести из Св. Павла и ἀκολούθῳ, относящуюся к Филофею, а потом и мне ее сообщите. Хотя я от этой аколутии не ожидаю ничего особенно нового, а все-таки не мешает с нею ознакомиться. Очень хорошо бы было, если бы Вы позаботились также о приобретении списка с сочинений и другого великого святогорца – Патриарха Каллиста. Сочинения эти существуют тоже в одном из монастырей Св. Горы, и указание на них у Ламброса. На днях я читал четыре беседы Фотия преосвященного Порфирия и не могу не высказать сожаления, почему он не издал полный греческий текст их, а еще более сожаления о том, почему он не списал остальные беседы. Почему бы Вам

---

<sup>505</sup> Помета: *Афон. 22.X.1891 г. Ответ. 02.XII.1891 г.*

не попросить иверцев, чтобы они сообщили Вам копию с того сборника, в котором находятся помянутые беседы. А потом и мы попользовались бы и издали бы наконец. Извините, что я стараюсь все на Вас свалить, Вам все предлагаю хлопотать; да ведь что же делать, если без Вашей помощи мы ничего поделать не можем. Вы там у себя близко, а мы должны ехать; а приехав, ухаживать за греками без надежды получить что нужно. Нам ждать некогда, а Вы можете ждать и ловить благоприятный момент.

Вы спрашиваете, как списывать службу св. Масла. Не знаю, что Вы разумеете. Списывать верно и вполне без сокращений.

Прошу покорнейше извинить меня за небрежность письма: тороплюсь очень. Многое и другое желал бы я сообщить Вам и о многом другом побеседовать, но отлагаю до другого времени. Поклон мой всем отцам, знающим меня.

Искренно преданный Н. Красносельцев.

10 декабря 1891 г. Одесса<sup>506</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Получил я Ваше письмо, а равно и рукопись. За то и другую сердечно благодарю. Благодарю также и за сообщения Ваши об Алмазове и о прочем. Алексей Афанасьевич писал мне, что он знал о Ватопедском типиконе еще до моего сообщения ему, но только-де не мог добиться того, чтобы ему его показали. На Святки еду я к нему в Киев, чтобы лично ознакомиться со всеми результатами его продолжительного путешествия. В Киев он уже возвратился. Об этом я знаю из его телеграммы, которою он меня удостоил бго декабря.

Относительно списывания чина св. Масла я все еще нахожусь в нерешительности, но, конечно, если уж списывать, то списывать нужно сполна, за исключением текста евангелий и апостолов. Относительно этого текста можно ограничиться только началами и концами. Если можете поручить это дело дешевому попу, то поручите, а Хрисостом будет для меня дорог. Список Хрисостома я еще не успел рассмотреть, но, кажется, он исправен и можно будет на него положиться.

Очень благодарен Вам за указание Ваше насчет бесед Фотия. Жаль только, что Вы не сказали, в каком именно году <\*\*\* θιτηθεια><sup>507</sup> напечатаны они и в каких №№. Может быть, здесь я и нашел бы где-нибудь эти №№. Я собираюсь печатать свою прошлогоднюю речь о Фотии, а там есть у меня нечто и о беседах.

Работы мои идут очень дурно и медленно, ибо в настоящее время очень некогда. За время болезни я запустил свои преподавательские дела, так что теперь

<sup>506</sup> Помета: *Афон. 23. XII. 1891 г. Ответ. 03. III. 1892 г.*

<sup>507</sup> Фраза греч. не разборчиво.



приходится наверстывать. А тут и праздники приближаются. С ними я Вас поздравляю и всего лучшего желаю как Вам, так и всем отцам и братии Вашего монастыря.

Об Алмазове я писал Вам, кажется, что если понадобится снабдить его деньгами для возвращения, то чтобы сделано было ему это одолжение. Это нужно единственно потому, что если он оставит Ваш монастырь в первых числах генваря, то мы не успеем ему выслать жалованье. Лучше бы было, если бы его получил здесь о. Пиор. А впрочем он и сам должен о себе позаботиться.

Кланяюсь отцу игумену, отцам Павлу, Илиодору, Агафодору, Иораму и всем.

Искренно преданный Вам Н. Красносельцев.

29 мая 1902.

Одесса<sup>508</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Прошу прощения за долгое молчание; то был занят, то хворал; а посему и письмо все откладывал. Вчера встретил о. Пиора, который сообщил мне, что Вы наконец пришли в недоумение. Да и есть от чего. Пишу теперь накануне своего отъезда. Здоровье мое так расхлябалось, что оказалась нужда предпринять долгое и систематическое лечение. Ради этого я еду на воды в Старую Руссу Новгородской губернии, где бывал уже и прежде и получал пользу. Дай Бог, чтобы и на этот раз оказалась польза.

На днях я послал Вам несколько моих новых брошюр, которые, вероятно, будут для Вас интересны, особенно о Типике Великой Церкви. Я потратил на изучение этого памятника довольно-таки времени и, кажется мне, достиг прочного результата, по крайней мере по вопросу о времени происхождения памятника. А. А. Дмитриевский намеревается с осени начать печатание его в полном виде и во главе своего сборника уставов.

Список чина елеосвящения я получил; только это кажется не то, о чем я просил; я просил чин елеосвящения над умершими, а не над больными. Впрочем, об этом я постараюсь после сообщить Вам более точные желания. Очень и очень сожалею, что не могу быть у Вас нынешний год. Постараемся, чтобы на следующий год не представилось препятствий.

Сейчас у меня гостит здесь Ал. Ив. Алмазов и шлет Вам поклон. Он приехал сюда только для производства экзаменов, и мы вместе отправляемся на север. Если вздумаете писать, то до половины июля (для Вас) можете писать в Старую Руссу Новгородской губернии в Контору Минеральных вод для передачи и проч.

Передайте мой поклон и глубокое почтение отцам игумену, Павлу, Иораму, Илиодору и всем прочим, знающим меня.

---

<sup>508</sup> Помета: *Афон. 12.VI.1892 г. Ответ. 09.VIII.1892 г. Еще. 22.XII.1892 г.*

Ныне будет у Вас один из наших приват-доцентов по новогреческому языку, родом грек Синодис-Пападимитриу. Вы, конечно, окажете ему помощь и содействие.  
Искренно преданный Н. Красносельцев.

Имеется ли у Вас Вестник Европы? Там поместил несколько хороших статей о Вашем монастыре профессор Харьковского университета Брандт, бывший у Вас года 2 назад.

22 июля 1892 г.  
Старая Русса (Новгородской губернии)<sup>509</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Из надписи на верху Вы изволите усмотреть, как далеко я нахожусь от Св. Горы; но это только телесно, сердцем я не отлучался от нее, доказательством чего да послужит письмо сие. Незадолго пред отъездом из Одессы я писал Вам, а также послал составленную мною во время зимы брошюру «О типике храма св. Софии»<sup>510</sup>. Надеюсь, что Вы получили эту брошюру и, наверное, не без интереса прочитали ее; не знаю только, одобрили ли.

С своей стороны замечу только, что я с величайшим интересом занимался изучением этого памятника и жалею только, что во время этого изучения я большею частью находился в болезненном состоянии и что меня очень торопили. Последнее, впрочем, может быть к лучшему: иначе я, пожалуй, промедлил бы долго; написал бы, может быть, больше, да неизвестно, лучше ли бы это было. Из брошюры Вы увидите, что под руками у меня был Типик в полном виде, хотя и беспорядочно списанный. Алексей Афанасьевич расщедрился и сообщил мне свои дополнения. Однако для этого я должен был ехать в Киев. Теперь, как Вам, вероятно, известно, и он тоже лечится на Кавказе. По возвращении он намерен кажется приступить наконец к печатанию Сборника Типиконов и во главе поставить этот именно памятник. Не знаю, как-то он с ним справится. Когда он будет напечатан, можно будет и еще к нему возвратиться, ибо в нем еще много есть кое-чего, чем можно заняться.

А между тем не найдется ли и еще чего-нибудь подобного: вдруг Вам принесут на продажу или пришлют Ваши сыщики и корреспонденты. Тогда Вы нас известите, а мы к Вам приедем. Приехать-то, впрочем, мы и так приедем, как только можно будет, например, в следующий вакат. И теперь бы я, конечно, с большим удовольствием побыл у Вас, чем здесь, но что же делать, нужно и о теле позаботиться, ибо в здоровом теле бывает и здравый ум.

<sup>509</sup> Помета: *Афон. 05.VIII.1892 г. Ответ. 09.VIII.1892 г. Еще. 22.XII.1892 г.*

<sup>510</sup> *Красносельцев Н. Ф.* Типик церкви Св. Софии в Константинополе IX века. Одесса, 1892.

Здесь, в Старой Руссе, я пребываю уже более месяца и с большою пользою. Недели через три, надеюсь в полном здравии, думаю двинуться дальше: заеду на короткое время в Петербург, а затем на более продолжительный срок останавлиюсь в Москве, чтобы заняться в Синодальной библиотеке. В начале сентября я буду в Казани и дождусь там празднования юбилея Казанской духовной академии 21 сентября. Отпуск я имею до октября, к 1му числу коего я и возвращусь в Одессу. Если вздумаете писать, что мне было бы конечно очень приятно, то рассчитывайте время и если найдете возможность, то пишите в Казань, профессору Казанской духовной академии Илье Степановичу Бердникову<sup>511</sup> для передачи мне. Если же найдете, что в Казань писать не стоит, то пишите уже в Одессу.

Пред отъездом незадолго я получил от Вас Чин Елеосвящения, списанный дешевым попом. Хорошенько я не успел рассмотреть его, но уже и по началу увидал, что это не то. Конечно, я сам виноват, что не дал Вам определенных указаний. Мне нужен чин елеосвящения над умершими. Он в № 505 л. 63 об. Τάξις καὶ ἀκολουθία τοῦ νεκροῦ μου εὐχέλων Συναχθέντων τῶν ἱερέων ἐν τῷ τύμβῳ. А затем я бы не прочь иметь также чин погребения иереев, находящийся в той же рукописи л. 162 Ἀκολουθία γενομένη ἐπὶ ταφῆς ἱερέως. Ἐν τῷ θανεῖν...

Сообщите, нет ли у Вас каких новых приобретений? И вообще что у Вас нового? Все ли вы в добром здоровье?

Передайте мое глубокое почтение и поклон отцу игумену, отцам Павлу, Агафодору, Илиодору, Иораму и всем прочим. Да помолятся они о мне грешном.

В Петербурге я уже был проезжая сюда и видел последние листы третьего тома Истории Афона покойного преосвященного Порфирия. Осенью том этот несомненно выйдет в свет. В нем более 50 печатных листов.

Примите уверение в глубоком почтении и преданности от меня и не забывайте меня.

Н. Красносельцев.

Какое впечатление производит на Вас жизнеописание о. Макария, печатаемое в Страннике. Алексей Афанасьевич делает много поправок.

18 декабря 1892 г. Одесса<sup>512</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Долго что-то о Вас ничего я не слышу: виноват отчасти я сам, так как доселе не могу собраться на Ваше подворье и порасспросить о Вас и вообще о Монастыре

<sup>511</sup> Илья Степанович Бердников (1839–1915) – русский богослов, выдающийся канонист, исследователь истории взаимного сосуществования Церкви и государства, в 1871–1878 гг. профессор Казанской духовной академии по кафедре канонического права.

<sup>512</sup> Помета: *Афон. 30. XII. 1892 г. Ответ. 10. I. 1893 г.*

Вашем и отцах, его населяющих, а отчасти и Вы, так как ничего о себе не пишете с давнего уже времени. Я посылал Вам пред вакатом отдельные оттиски своей статьи под заглавием: «Типик церкви св. Софии». Получили ли Вы и что о ней скажете. Я допустил в ней несколько ошибок и неточностей, о чем замечено в рецензии, помещенной в Журнале министерства народного просвещения. С некоторыми замечаниями рецензента я, впрочем, не согласен и намерен спорить.

В бытность свою в Москве в августе сего оканчивающегося года я познакомился с пресвитером Успенского собора Григорием Ионовичем Истоминым. Сей пресвитер занимается составлением подробной истории так называемого «Учительного известия» и собрал уже множество материалов. Желательно, чтобы сия История была благополучно написана; но скорому написанию ее препятствует несколько отсутствие материалов, предполагаемых на Св. Горе. Пресвитер Истомин убедительно просил меня справиться у Вас, нет ли у Вас в библиотеке следующих изданий: 1) Орологий, изд. 1563 Захарием Скордилием, где в приложении помещено: Μανουήλου ιεροδιακόνου καὶ χαρτοφύλακος τῆς μ. εκκλ. Ἔκθεσις... (об этой книге у Сабы Νευελληνικὴ φιλολογία Ἐν Ἀθην. 1868 стр. 124); 2) Ὁδηγὸς τῆς ἐκκλησίας, составленный каким-то афонским иноком – книга печатная неизвестно где и когда. Будьте добры, справьтесь, есть ли эти книги в Вашей библиотеке и если есть, сообщите, как ими можно воспользоваться. Можно ли, например, заказать списать нужные статьи? За деньгами Пресвитер, по-видимому, не постоит.

Был я ныне летом и в Казани. Дело об обмене Εὐχολόγιον Гоара на предложенные Вами книги приняло давно уже благополучный конец. Нужно только, чтобы Ваши книги были высланы; тогда выслан будет и Евхологий. Я не знаю, как бы это удобнее сделать, а хорошо бы было, если бы будущим летом Евхологий был у Вас в Монастыре, ибо я имею некую надежду вновь посетить Св. Гору.

Недавно получил от Алексея Афанасьевича беловые листы его сочинения об о. Патмосе. Не удержался он, чтобы не коснуться там и Афона.

Ал. Ив. Алмазов Вам кланяется. Он теперь усердно занимается своим сочинением, но когда кончит сие, неизвестно.

Передайте мое усердное поклонение о. игумену, отцам Павлу, Илиодору, Агафодору, Иораму и всем прочим.

На днях был на Вашем подворье; думал застать о. Иоанникия, но не застал уже. Побеседовал только с о. Васоем.

Будьте здоровы и молитесь обо мне.

Ваш усердный почитатель профессор Новороссийского университета

Н. Красносельцев.



21 февраля 1893 г. Одесса<sup>513</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Наконец-то я собрался писать Вам: никак не могу отстать от дурной привычки откладывать до завтра то, что можно сделать сегодня. Много уже кое-чего накопилось, о чем следует написать Вам. Преодо мною два Ваши письма, на которые я еще не отвечал Вам. Начну с последнего и главного. Насчет способа обмена Евхологиона Гоара на Ваши книги я писал в Казань. Оттуда пишут, чтобы Вы выслали сначала свои книги, а они немедленно вышлют Евхологий. Ал. Ив. Алмазов писал Вам, какие именно книги. Постарайтесь не медлить: вышлите книги сюда о. Пиору и пусть он даст знать о получении их мне или Ал. Ивановичу, тогда мы пошлем их в Казань при бумаге и немедленно получим Евхологион. Нужно, чтобы он был здесь хоть в половине мая, так чтобы я мог его взять с собою в случае, если возможно будет ехать на Афон. Затем, что касается «Истории» Досифея, то и о ней я писал в Казань. Там желают ее приобрести, если цена не превысит 60 рублей кредитных. Итак, покупайте книгу и высылайте сюда же. Деньги я выплачу о. Пиору немедленно по получении, а книгу отправлю в Казань, если, впрочем, не соблазнусь сам.

Далее, еще есть до Вас подобного же рода дело. В прошлом году гостил у Вас в монастыре македонский болгарин, некто Харламбий Христо, ныне состоящий студентом нашего университета. Он оставил будто бы в Вашем монастыре у фондаричного о. Маврикия найденные им где-то книги и рукописи и даже вещи. Несколько раз он будто бы писал о высылке их ему сюда в Одессу, но не получил ответа. Посему он обратился к посредничеству профессора Ф. Н. Успенского, а последний – ко мне. Г. Христо, по-видимому, желает продать или пожертвовать найденные им рукописи в наш университет. Если есть у Вас там книги и рукописи, принадлежащие Христо, то, если возможно, прошу Вас покорнейше и их выслать отцу Пиору, который может их передать мне или Успенскому, или и самому Христо. Во всяком случае я прошу Вас справиться о сем деле и о результатах известить меня.

Летопись Историко-филологического Общества продается у нас в университете за 2 руб., но я постараюсь предоставить ее Вам даром от имени Общества. С отцом Арсением я виделся в Москве, но от перевода Филофея и Паламы он отрицается. Он нашел одно новое сочинение Филофея, а именно оправдание его по поводу вступления его на патриарший престол при Каллисте, и обещал сообщить его мне, но доселе что-то не сообщает. Найденная Вами жизнь Филофея меня очень интересует. Ее нужно бы списать. Нельзя ли сделать это при посредстве попа или кого другого? Посмертный том Истории Афона епископа Порфирия вышел уже месяца два назад. Мне прислали его даром, а купить его можно в Петербурге в Академии наук. Позаботьтесь о сем чрез Ваших петербургских отцев. Я очень рад, что Вы заказали полный список Типика на Патмосе; но весьма нелишне было бы некоторые

---

<sup>513</sup> Помета: *Афон. 07.III.1893 г. Ответ. 18.III.1893 г. и 21.III.1893 г.*



страницы его (например, где упомянуто о Росах и о чтении Евангелия на Пасху) сфотографировать. На Патмосе есть фотография и снимают недурно. Алексей Афанасьевич приступил уже к печатанию этого Типика, но дело идет, по-видимому, очень туго. Впрочем, давно уже от него я не имею никаких известий.

На Ваш вопрос об Евхологии 158? г. я могу ответить почти наверное, что это есть Евхологий 1589го года. Такой Евхологий есть в Петербурге у профессора Помяловского. Я видел его и пользовался им. Он действительно схож с Евхологием 1602 г. фол. ιε' Διάταξις τῆς θείας καὶ ιερᾶς λειτουργίας, а после него σύντομας Ἐρμηνεῖα περὶ τοῦ τίνα τὰ δεξιὰ, чего в более ранних Евхологиях нет.

Об Учительном известии я мало что знаю, но об нем знает много А. И. Алмазов. Он помещается будто бы постоянно в наших славяно-русских Службениках. По ним Вы и можете познакомиться с ним и определить, насколько Ваш ὁδηγὸς τῆς εὐσεβείας походит на него.

Собираюсь к Вам на Афон, но не знаю, попаду ли. Холера опять начинается, а потому можно ждать, что в Турции поставят строгие карантинные дни по 20. Тогда трудновато будет к Вам проникнуть. Будем надеяться, впрочем, что Бог смилуется над нами.

Поклонение от меня отцу игумену, отцам Павлу, Агафодору и всем знающим меня.

Всегда помнящий Вас и глубоко преданный Н. Красносельцев.

21 мая 1893 г. Одесса<sup>514</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Я очень виноват перед вами неаккуратными ответами. Простите! Письмо от 15 апреля со вложением консонамента я получил. Консонамент был безымянный, но из письма Вашего и из наименования посылки я был убежден, что это вещи Христо-Коча. Не имея охоты хлопотать о получении вещей неизвестного мне человека, я передал консонамент профессору Успенскому, по просьбе которого я вмешался в это дело, с тем чтобы он сам исхлопотал вещи или перевел консонамент Кочу. Сам хлопотать он начинал, но это ему не понравилось, и он предоставил хлопоты самому Кочу, а этот обратился за помощью к отцу Пиору, который по благодушию своему и согласился. По всей вероятности, в письме отца Пиора об этих именно хлопотах и говорится. Книги, адресованные в Совет Академии и посланные по почте, не могли коснуться отца Пиора, и, вероятно, теперь уже в Казани. Книги и вещи Коча получены, и я видел большую часть рукописей. Однако Кочь обманул нас. Запросил несообразную цену, а теперь уехал в Бухарешт, не дав нам возможности

<sup>514</sup> Помета: *Афон. 30.V.1893 г.*

хорошенько ознакомиться с рукописями, которые остались впрочем в его квартире и со временем, вероятно, не минуют наших рук.

К Вам собираюсь я, но не знаю, скоро ли достигну. Вероятно, буду у Вас в конце июня и проживу до Вашего праздника. Хотелось бы прожить недели две в Казани. Беспокоит меня только то, что старая болезнь опять начинает давать себя знать. Молитесь обо мне. До свидания. Поклоны отцам.

Искренне преданный Н. Красносельцев.

28 Июля 1893 г. Одесса<sup>515</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Случилось так, что при отъезде с Вами-то именно я и не успел проститься. Вы знаете, впрочем, что случилось это не по моей вине и против моего желания, а потому, конечно, простите меня. Случай этот, может быть, намекает на то, что мы с Вами и еще должны увидеться, чего я от души желаю. Путешествие было благополучно: карантинных никаких не было; море было довольно спокойно; только в Черном море несколько потрепало, но это уж такое море. В Константинополе отец Иоанникий очень усердно упрасивал остаться на праздник и я очень сожалел, что это было невозможно или, по крайней мере, весьма неудобно. Овчинников и Кеврейский ничего не выиграли и до Одессы ехали вместе со мною. Сегодня ктиторский праздник и я мог бы заявиться с поздравлением к отцу Пиору, но боюсь, что пока соберусь, будет уже поздно.

Сейчас написал письмо к Бердникову и сейчас же посылаю. Я написал ему настоятельно насчет Евхология Гоара, а также и насчет посылаемой Вами новой книги. Сведения о Номоканоне Малаксы я ему тоже сообщил и думаю, что он будет просить Вас о снятии копии с лучшего Вашего экземпляра. Это может быть лучше, хотя и дороже. Готовый экземпляр может быть и дешевле, но неисправной редакции. Впрочем, это как будет ему угодно.

Алмазова в Одессе еще нет и я не имею о нем известий. Так как сегодня среда и письмо ранее субботы пойти не может, то я поставлю здесь пока точку. А после сделаю дополнения.

30 июля.

Сегодня был на Вашем подворье. Отца Пиора застал в добром здравьи; постройка идет успешно и благополучно. Справлялся об Евхологии Гоара; но сказали, что доселе он не был здесь получен. Письмо к Бердникову послано. Дня через два еду в Вильно; остальные командированные все уже уехали; да и вообще из сослуживцев

---

<sup>515</sup> Помета: *Афон. 07.VIII.1893 г. Ответ. 21.VIII.1893 г.*

в Одессе почти никого нет. В Константинополе мне навязывали быть депутатом на съезде от силлогоса. Я согласился, хотя не выразил особого удовольствия.

Глубокое почтение и поклонение от меня отцу игумену, отцам Павлу, Илиодору, Иораму, Агафодору и прочим. По возвращении около 20 Августа буду писать более обстоятельно. Не забудьте о книгах. О книге Мамаева дайте мне подробную справку. Прение Панагиота с Азимитом оказывается весьма важным. Жаль, что [оно] не полно.

Глубоко преданный Н. Красносельцев.

4 октября 1893 г. Одесса<sup>516</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Наконец собрался я писать Вам; простите за долгое молчание. Болезнь действительно сокрушила меня, но теперь, слава Богу, насчет здоровья дело пошло на лад, а вместе с этим пошли на лад и другие дела. На прошлой неделе я получил наконец из Казани Εὐχολόγιον Гоара и сегодня препровождаю его к о. Пиору с некоторыми приложениями от себя. Это, во-первых, вышедший недавно Сборник Васильева, содержащий в себе множество той дряни, которой я не мало собрал в Ваших рукописях, но доселе удерживался от издания в ожидании прилагаемого Сборника.

Теперь настало время воспользоваться собранным материалом и пустить его в оборот, при чем, конечно, нельзя обойтись без Вашей помощи. Просмотрев Сборник, Вы увидите, что в Ваших рукописях можно найти и еще многое подобное, кроме того, что я указал, и в лучших списках. Вы меня премного обяжете, если, встретивши что-либо подобное, сообщите мне.

А теперь напомню Вам о Вашем обещании сообщить мне перевод турецкого списка Вопросов. Если у Вас не найдется времени для перевода на русский язык, то Ваш брат грек (простите, забыл его имя) мог бы сделать перевод на греческий язык. Это было бы тоже хорошо, но я желал бы иметь и турецкий текст. Думаю, что здесь найдутся средства издать и этот текст. Затем мне нужен бы поскорее список видений Нифонта. Они в русской литературе вовсе почти неизвестны, да, пожалуй, и все житие его. У меня списано только видение о литургии. Житие Филофея буду весьма рад получить и заранее весьма благодарю Вас. Что касается книги Ἀνθολόγιον, о которой Вы пишете в последнем письме, то она нам весьма нужна, но делать из нее выписки нужно повременить. Александр Иванович принял меры к приобретению ее и написал об этом в Афины.

Затем к Вам еще самая покорнейшая просьба не за себя, а за други своя. Илья Степанович Бердников писал мне еще в конце Августа: «Приобретение рукописи номоканона Малаксы положительно необходимо для библиотеки Академии. Этот

<sup>516</sup> Помета: *Афон. 12.X.1893 г. Ответ. 10.XI.1893 г.*

сборник имел весьма важное практическое значение во все средние века до новейшего времени». А когда я ему изъяснил затруднительность приобретения рукописи и возможность помириться на новом списке, то он согласился с этим, но желает, чтобы список был сделан с лучшей рукописи. Впрочем, о том, что он желает, я предоставляю Вам узнать из его подлинного письма, которое здесь прилагаю. Я же с своей стороны возымел таковые мысли. Так как список номоканона нужен не частному лицу ради его частных нужд, а для библиотеки высшего духовного заведения, для употребления многих поколений духовных юношей, худо ли хорошо ли воспитывающихся для блага и на служение церкви, то отцам обители Вашей, вероятно, даже приятно будет принять сердечное участие в деле о восполнении указанной потребности.

Мне казалось бы, что для скорейшего исполнения дела можно бы дать послушание монастырским граматевсам – под Вашим наблюдением они исполнили бы это дело скоро. Что касается вознаграждения, то я думаю, что Академия не постоит и за цену, но она может и иначе вознаградить Вас. Так, в Вашей библиотеке нет изданий Казанской переводческой комиссии, состоящих из переводов Св. Писания на татарский язык (для Вас очень интересных) и многих сочинений, относящихся к изучению и обличению мусульманской религии. Все это могло бы Вам быть сообщено, так как Комиссия находится в ближайших отношениях к Академии. Это все, впрочем, мои только соображения.

У Вас могут быть основания для соображений другого рода. Согласно с ними Вы, конечно, и поступите. Ясно только то, что списывать номоканон нужно и немедленно. За оригинал нужно взять лучший и древнейший список с датой. Хорошо бы было, если бы к концу были приложены дополнения из других списков. Покорнейше прошу Вас, многоуважаемый отец Матвей, сообщить мне по возможности поскорее то, что будет предпринято Вами по этому делу. Греческая книга, порученная Вами мне для пересылки в библиотеку Казанской академии, пока еще здесь и ею пользуется А. И. Алмазов, но в Казань о ней дано знать.

Вчера получили сведение, что с следующего года Византийский институт в Константинополе пожалуй, будет открыт. В дело это вмешался Терций Филипов – государственный контролер и исхлопотал деньги. Он же исхлопотал деньги на издание в Петербурге с нового года «Византийского журнала», редактором коего будет Васильевский. И нас предполагают в числе сотрудников. Посмотрим.

Успенский на днях выпустил: Синодик в неделю православия – греческий сводный текст с славянскими переводами и приложениями. В следующем месяце я надеюсь доставить Вам его с некоторыми другими изданиями.

Алексей Афанасьевич, вероятно, теперь в Киеве. Я имею от него (весьма дерзкое) письмо из Венеции<sup>517</sup>, в котором он упоминает о намерении быть в Киеве к 20 сентября.

---

<sup>517</sup> В оригинале зачеркнуто: *Флоренции, где он.*

Как я ни стараюсь жить с ним в мире, а плохо это удастся, к великому моему со- жалению, и несмотря на все мое терпение.

Прилагаю при сем новую свою брошюрку о Преосвященном Никаноре<sup>518</sup>.

Вчера приехал новый архиерей Иустин, но я его еще не видал.

Глубокий поклон отцу игумену, отцам. Павлу, Илиодору, Иораму, Агафодору и всем прочим.

Глубоко преданный Н. Красносельцев.

13 сентября 1893 г.

Глубокоуважаемый Николай Фомич!

В дополнение к письму своему, сегодня опущенному в почтовый ящик, еще считаю нужным сказать несколько слов по делу о списывании Номоканона Малаксы. Если Вам будет нетрудно, напишите на Афон об этом деле. Спросите, сколько будет стоить труд переписчика за весь номоканон. А главный-то вопрос в том, с ка- кого оригинала они будут копировать номоканон. Желалось бы, чтобы оригинал, с которого будут писать, был исправный, с определенной датой, и по возможности самый древний, какой можно достать на Афоне. Цахариэ в своем реферате об епи- тимийных Номоканонах (*Die Handbücher des heistlichen Rechts aus den Zeiten des untergehenden bysantinischen Reiches...*) сообщает, что он видел самую древнюю ру- копись этого номоканона с определенной датой 1596 года, находящуюся в афон- ском монастыре τῶν Ῥωσῶν. Видел рукописи 1597 года. Нельзя ли будет взять за оригинал одну из подобных рукописей. Спросите, какого рода рукописи у них име- ются в виду.

Извините, что беспокою Вас.

Преданный Вам И. Бердников.

13 декабря 1893 г. Одесса<sup>519</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Получил я Ваше весьма содержательное и занимательное письмо, а также и «Беседу». Приношу Вам глубочайшую благодарность за то и за другую. Благоже- лательность отцев, и Ваша особенно, не имеет пределов: да воздаст Вам Бог по мере любви Вашей.

---

<sup>518</sup> *Красносельцев Н. Ф.* Никанор, архиепископ херсонский и одесский, и его учено-литера- турная деятельность. Одесса, 1893.

<sup>519</sup> Помета: *Афон. 29.XII.1893 г. Ответ. 17.III.1894 г.*



О деле по списыванию Номоканона я немедленно дал знать в Казань профессору Бердникову, но ответа еще не получил. Не сомневаюсь, впрочем, что это будет выражение живейшей радости и благодарности. Дай Бог, чтобы списывание шло благоуспешно и к вакационному времени кончилось. Что касается списывания мною отмеченных статей, то я уже начинаю колебаться: нужно ли списывать с дурных списков то, что уже издано. Так, Житие Зосимы издано в «Сборнике» Васильева, а затем недавно еще вновь издано англичанином Робинзоном (Сборник Робинзона – тоже *anecdota agrapha* – вышел в этом году, но я еще не успел его приобрести). Лучше кажется оставить это. Но относительно Жития Нифонта Вы справедливо пишете, что лучше списать его все с хорошего оригинала. Этого списка я буду ждать.

Васильев многое отнял у меня; но остались еще не разысканными некоторые весьма любопытные апокрифические жития. По-славянски они изданы покойным Тихонравовым<sup>520</sup>, а по-гречески еще нет, насколько мне известно. Я сообщаю Вам здесь заглавия некоторых на случай, если при перелистывании греческих сборников житий Вам встретится что-нибудь подобное, то Вы потрудились бы отметить для меня – 1) Георгиево мучение. Мц̃а апреля в К̃Г д̃нь Мучение ст̃го великого мч̃ника Георгия и матере его Полихрония. Ненавидяй исперва человек злый советник диавол боряйся с хотящими жити благоверно... 2) Никитино мучение. Мц̃а Сент. в Е̃Г д̃нь Страсть ст̃го Хв̃а мученика Никита. Ги̃ бл̃ви ѿ̃че. В оно время бысть муж мудр именем Никита сын царев нарицаемаго Максемьяна... 3) Ипатиево мучение. Мц̃а Мартиа Л̃А. Мучение и страдание иже в ст̃х оц̃а нашего священномученика Ипатия ѿ̃че бл̃ви. В время оно царствующу Феклиану в Византии съдржаша иудейска идолослужения во вьсех градох и странах. беше же в граде глаголемем Гангра благочестив муж и православен, ему же име беше Ипатие архиепископ... 4) Иренино мучение. Мц̃а Майя в Е̃ д̃нь Моучение ст̃ья славныя Хв̃ы и преподобныя мученицы Иринии бл̃ви ѿ̃че. В оно времена бе царь именем Ликиний в граде Мегидеце. бяше же дщи Пеленопии прелепа видением.

Вот эти-то вещи, многоуважаемый отец Матвей, поимейте в виду. Хорошо бы еще найти хороший список Прения Панагиота с Азимитом. Впрочем, конечно, все это при случае.

За Ваши выписки из Антологии я Вам очень благодарен, хотя они и запоздали, так как книга была уже у нас под руками. Особенно благодарны мы с Александром Ивановичем за указание. Немедленно по получении оногo сделано было сношение с Афинским о. архимандритом Михаилом и он любезнейшим образом озаботился о немедленном приобретении ее и высылке. Книга оказалась действительно весьма важною для изучения современной греческой богослужебной практики, и мы хлопочем уже о приобретении двух других экземпляров ее.

---

<sup>520</sup> Николай Саввич Тихонравов (1832–1893) – русский филолог, археограф; один из виднейших историков русской литературы.

Отвечу затем на Ваши запросы. 1. Вопрос. Издан Отчет Общества истории и древностей за 1892 г. Стоит ли приобретать? Ответ. Не стоит, ибо Общество целый год спало.

2. Вопрос. Мочульский издал книги: Следы народной библии... Стоит ли приобретать? Ответ. Не стоит, ибо я в скором времени буду иметь у себя лишний экземпляр этого сочинения и вышлю его Вам даром. На 3й вопрос о Житии Нифонта уже отвечено. 4. Вопрос. Насчет Вильны и свидания с Н. В. Покровским. Ответ. На съезде я пробыл лишь неделю и большую часть был болен. Н. В. уехал на другой день моего приезда, и я успел с ним поговорить только в течение нескольких часов. Он сделан теперь Инспектором Академии и для ученых занятий, конечно, мало уже будет иметь времени.

На днях только получено достоверное известие из Петербурга, что открытие в Константинополе с генваря 1894 г. Византийского института в Совете Министров решено окончательно. Директором назначается наш профессор Ф. И. Успенский. Неизвестно, кто будут секретарями. Полагаю, я, что одним из них будет А. Аф. Дмитриевский. И действительно, он был бы там на месте. На днях я наконец удостоился получить от него письмо. Но письмо сие наполнено жалобами на болезнь: будто бы еще за границей он захворал и болен доселе. Болезнь состоит в том, что у него в ушах появились нарывы. Это вещь действительно очень скверная и мне очень жаль. В то же время он пишет, впрочем, что печатание памятников у него идет безостановочно и успешнее, чем в прошлом году. Дай-то Бог! А. И. Алмазов напечатал уже 25 листов 1го тома своего сочинения и 2 л. второго. Это много. К печатанью приглашений он приступит на днях. К вакансии ему хочется кончить работу и на вакант он думает отдохнуть на Афоне.

В обратной пересылке письма Бердникова нет надобности.

Книга греческая, посланная Вами чрез меня в Академию в Казань, пока еще у нас – ею пользуется Алмазов – но о ней Вы не беспокойтесь. В Казань о ней написано и там не изъясняется неудовольствия на задержку.

Глубокое поклонение от меня отцу игумену, отцам Павлу, Илиодору, Иораму, Агафодору и всем прочим. Поздравляю с Праздником Рождества Христова и с Новым годом, желаю всем здравия и благополучия и прошу молитв обо мне грешном.

Глубоко преданный Н. Красносельцев.

25 марта 1894 г. Одесса<sup>521</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Что-то уже очень давно нет от Вас никаких известий. Что с Вами случилось – уж не больны ли Вы? Впрочем, отец Пиор, вероятно, знает что-нибудь, но видетсяя

<sup>521</sup> Помета: *Афон. 04.IV.1894 г. Ответ. 07.IV.1894 г.*

с ним как-то все не удастся. Был я на Подворье около месяца назад – по поводу отсылки Вам книги, но не застал его дома. Надеюсь, впрочем, что посланные книги Вы исправно получили, а именно «Сборник» Васильева, Сочинение Мочульского и некоторые другие. Они будут для Вас интересны. Скажите, как подвигается списывание Номоканона и можно ли надеяться получить его к лету? Каким образом Вы будете пересылать его: чрез меня или прямо? Если это случится летом, то лучше прямо или чрез отца Пиора, ибо летом, конечно, уже меня дома не будет. А где я буду – это еще не совсем решено. Ныне летом едет в Константинополь и даже далее до Иерусалима казанский профессор Беляев<sup>522</sup> – тот самый, который написал *Vizantina*, и усиленно приглашает меня с собою, надеясь, что я могу ему показать Константинополь. Меня очень соблазняет это приглашение и я, по всей вероятности, соглашусь, если уверюсь в благополучии своего здоровья. Если эта поездка состоится, то конечно и к Вам завернем недели на две.

Александр Иванович усиленно продолжает печатание своего исследования. Первый том набран уже весь и приложения к нему греческие тоже набраны все, второго тома тоже набрано листов 15 – всего около 60 листов, но остается еще около 30 листов. Вообще труд громадный. Боюсь, что здоровье автора серьезно пострадает. Но если дело в июне, по крайней мере, примет свой конец, то, вероятно, и Алмазов поедет к Вам недели на две – на три отдохнуть. Греческие тексты корректируются при помощи известного Вам Папа-Димитрию, но многие слова оказываются непонятными для сего ученого грека, и он иногда мудрит очень, так что приходится сдерживать его тщетные мудрования.

Алексей Афанасьевич пишет критику на Афон преосвященного Порфирия. Критика выходит будто бы дурная и приносит ему будто бы какие-то неприятности. Критики Алексея Афанасьевича всегда жестоки, но, может быть, в данном случае она будет и справедлива. Помнится, что Вы говорили мне, что много промахов допущено преосвященным Порфирием.

Недавно вышла новая немецкая книга об Афоне некоего Мейера – *Die haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster von Meyer. Leipzig 1894 Hinrichs Buchhandlung*. Цена, должно быть, рублей 5. Нужна ли Вам эта книга? В ней краткая история Афона на 99ти стр., а затем документы, большею частью уже напечатанные у преосвященного Порфирия и других, но есть и новое. Здесь целиком напечатан *Τυλικόν* св. Афанасия с *Διατύλωσις*-ом и *Ἐποτύλωσις*-ом по Иверской рукописи и по Лаврской. Копия с последней доставлена ему известным Вам грамматевсом Лавры Хрисостомом, которого Мейер называет своим другом. Это будет большой удар для Алексея Афанасьевича, которому так и не удалось добиться толку в Лавре.

---

<sup>522</sup> Дмитрий Федорович Беляев (1846–1901) – русский филолог и византист, профессор Казанского университета, член-корреспондент Императорской Академии наук по разряду классической филологии и археологии.

Мейер был на Афоне в 1887 г. О покойном отце архимандрите Макарии Мейер сомневается, чтобы он был русский.

Поклонение мое отцу игумену, отцам Павлу, Илиодору, Агафодору и всем прочим и приветствие с великим наступающим праздником.

Всегда преданный Вам и Горе Святой Н. Красносельцев.

17 мая 1894 г. Одесса<sup>523</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

На днях я получил письмо Ваше и посылку, т. е. копию Номоканона для Казанской академии и две копии для меня – одну, писанную «трудолобцем» и содержащую в себе две статьи, а другую, писанную, кажется, Вами самими. Сердечно и глубоко благодарен за все сие. Но сколько же я Вам должен? Прошу Вас покорнейше сообразить все беспристрастно и записать; написать об этом сюда ко мне Вы, пожалуй, уже не успеете. В первых числах июня (однакоже едва ли ранее 7го) мы уже выедем в Константинополь, где и проживем недели две. Оттуда я дам Вам знать. Несомненно пока, что нас будет трое: я, профессор Беляев и профессор Деревецки<sup>524</sup>, но может быть и четверо, еще профессор Айналов из Казани. Из Константинополя мы, вероятно, двинемся в Иерусалим, а оттуда в Афины, Солунь и к Вам. К Вам попадем, вероятно, уже в августе. Впрочем, что касается меня, то я, вероятно, брошу своих спутников в Афинах (где они намерены остаться долго, а мне нет к тому побуждений) и устремлюсь к Вам ранее.

На днях уехал к Вам приват-доцент Московского Университета Лавров<sup>525</sup> для занятия славянскими рукописями – человек хороший, и Вы поспособствуйте ему. Он недели три занимался здесь у нас в Библиотеке Григоровича. На днях я жду сюда из Иерусалима профессора Казанской духовной академии С. А. Терновского<sup>526</sup> (родной брат того Терновского, который издавал грамоты Вашего монастыря). С ним я и намерен препроводить в Казань присланную Вами рукопись, а также и

<sup>523</sup> Помета: *Афон. 24.V.1894 г. Ответ. 04.VI.1894 г.*

<sup>524</sup> Деревецкий Алексей Николаевич (1859–1943) – выдающийся ученый-филолог, доктор греческой словесности. С 1892 года экстраординарный профессором Харьковского университета. С августа 1893 года профессор Новороссийского университета, впоследствии попечитель Казанского учебного округа.

<sup>525</sup> Лавров Петр Алексеевич (1856–1929) – филолог-славист, с 1898 – проф. Новороссийского, с 1900 – Петербургского ун-та член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1902), академик академии наук СССР (1923).

<sup>526</sup> Терновский Сергей Алексеевич (1848–1916) – профессор по кафедре еврейского языка и библейской археологии в Казанской духовной академии, богослов, доктор церковной истории (1899).



книгу греческую, доселе еще здесь находящуюся. С книгой этой вчера только закончил Александр Иванович и более в ней нужды нет. Терновскому сделаю я и все надлежащие наставления по предмету вознаграждения монастыря. Как член Совета он может лично все объяснить и доложить. Впрочем, и бумагу я тоже пошлю.

Книгу немецкую я добуду для Вас и или сам привезу, или передам о. Пиору вместе с некими своими. Я тоже на днях выпустил в свет брошюру о древних литургических толкованиях, с греческими текстами и буду иметь честь предложить ее Вашему вниманию.

Александр Иванович напечатал уже листов 80, а все конца нет. Измучился он и едва ли не прекратит на время печатанье, чтобы отдохнуть месяц-другой. Об Алексее Афанасьевиче таковые слухи: будто бы он окончательно порвал с своей невестой и намерен поступить в монашество.

Усердное поклонение от меня отцу игумену, отцам Павлу, Илиодору, Агафодору, Иораму и всем меня знающим, пожелание доброго здоровья и всякой духовной радости.

Глубоко преданный Н. Красносельцев.

16 июня 1894 г.  
Константинополь<sup>527</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Вот уже три дня как я в Константинополе у Ваших отцев и получил Ваше письмо, за которое очень благодарен. Рукопись Номоканона и старую греческую книгу я отправил в Казань с профессором Терновским, который, возвращаясь из Иерусалима, заезжал ко мне. Теперь все это, вероятно, уже в Казани. Сейчас получил письмо от Бердникова, который пишет, что все, что Вы желаете, будет исполнено с благодарностию, но после уже ваката, так как теперь нельзя собрать Совета. Поручения Ваши в Афинах я лично едва ли в состоянии буду исполнить, так как останусь в Афинах только то время, которое будет нужно для осмотра Акрополя, пока пароход будет стоять. Но я попрошу сделать это своего товарища профессора Дервицкого, который будет жить там целый месяц. Он охотно все это сделает и книги препроводит к Вам. Сейчас препровождаю Вам чрез о. Иоанникия последний том Летописи Византийского нашего Отделения, книгу Мейера и свои брошюры, дабы не возить их напрасно с опасностью от таможни. Здесь мы пробудем еще дней десять, а у Вас я буду уже в Августе. Желательно, чтобы в первых числах.

Будьте благополучны. Усердное мое поклонение отцу игумену, отцам Павлу, Иораму и всем.

Глубоко преданный Вам Н. Красносельцев.

---

<sup>527</sup> Помета: *Афон. 18.VI.1894 г. Ответ. 19.VI.1894 г.*



14 сентября 1894 г. Одесса<sup>528</sup>.

Многоуважаемый отец Матвей!

Наконец собрался уведомить Вас о том, что я и как. Времени со времени моего возвращения прошло уже довольно; пора уже заняться делом и подвести итоги своего путешествия. На днях я рассматривал житие Нифонта и наводил относящиеся к нему справки. Оказывается, что и славянский текст его в полном виде не издан (в сокращении он есть в Четь-Минеях св. Димитрия Ростовского), но не составляет такой редкости, как я думал. В Соловецкой библиотеке в Казани есть несколько экземпляров этого жития и я, следовательно, удобно могу достать его в свое пользование.

Что касается пропусков, то они очень досадны и их нужно непременно восполнить, хотя бы и позднейшим текстом. Для меня теперь это безразлично и даже любопытно, а там по времени и при случае можно будет и уничтожить пестроту. Поэтому я посылаю Вам обратно перечень опущенных мест; у себя же оставляю копию.

Входили ли Вы в сношение с Андреевцами? Очень бы мне нужно иметь копию с статей Сборника, о котором я Вам говорил: 1) л. 95–99 Толкование Πάτερ ἡμῶν и 2) л. 16–20 Διδασκαλία τοῦ Κυ̅ ἡμῶν Ιϋ̅ Χϋ̅. Сейчас имею в своих руках первый выпуск Византийского временника и с удовольствием читаю. Стоит его иметь, но даром его никому не высылают, даже и сотрудникам (таков ныне дух времени); приходится послать деньги, впрочем, немного – всего 5 р.

От Алексея Афанасьевича доселе не имею никаких известий, хотя писал ему вскоре после своего приезда в Одессу. Не знаю, что с ним творится; уж не женился ли, не затем ли он и в Москву ездил.

Типик Великой Церкви, виданный нами в Иерусалиме, оказывается, тот самый, который собрался издавать в Византийском временнике Пападопуло-Керамевс. Об этом я спрашивал его самого и получил подтверждение. Кланяйтесь Истрину, если он еще на Афоне. Если на Афоне, то, может быть, он поспособствует списыванию помянутых выше статей. Помнится, он обещал даже. Я, впрочем собираюсь написать ему, но сомневаюсь все, застанет ли его мое письмо на Афоне. Трудна афонская жизнь!

Третий том Летописи нашего общества я достал для Вас; брошюра об Ястребове<sup>529</sup> тоже нашлась, и я на днях доставляю все отцу Пиору. Может быть, Вы все это и получите вместе с сим письмом.

<sup>528</sup> Помета: *Афон. 28.IX.1894 г. Ответ. 06.X.1894 г.*

<sup>529</sup> Ястребов Иван Степанович (1839–1894) – русский дипломат, историк и этнограф-балканист. Окончил курс в Казанской духовной академии; был секретарем консула в Скутари,

Поклонение от меня отцу игумену, отцам Павлу, Илиодору, Агафодору, Иораму и прочим. Спасайтесь о Господе и нас грешных не забывайте в молитвах своих. Глубоко преданный Вам

Н. Красносельцев.

4 Ноября 1894 г. Одесса<sup>530</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Письмо Ваше от 7 октября получил в свое время и очень рад, что трудолюбное списывание продолжается беспрепятственно. С особенным нетерпением буду ждать списков с Андреевской рукописи. Напомню опять, что мне особенно нужны: л. 16–20 Διδασκαλία τοῦ Κυ̅ ἡμῶν Ιυ̅ Χυ̅ ἐρωτησάντων ἄγ ἁπ. Πέτρου καὶ Παύλου и л. 95–99 без начала: καὶ ὁ πατήρ ἡμῶν ὁ ἐν οὐρανοῖς. Мучение Ипатия есть, оказывается, в Синодальной библиотеке. Кстати, вышло подробное описание греческих рукописей Синодальной Библиотеки, составленное архимандритом Владимиром; продается в Московской Синодальной лавке; цена 5 р.; но я никак не могу достать доселе. Кажется, что из этой лавки ничего нельзя достать иначе, как лично. Кто у Вас ныне управляет московским подворьем; нельзя ли иногда прибегать к помощи Ваших московских отцев для приобретения в Москве некоторых книг?

Книгу Брокгауза я заказал нашему книгопродавцу Шлейхеру приобрести. Она довольно дорога, не менее 20 марок, т. е. 10 р. Я не знал, что у Вас нет этой книги; мне почему-то думалось, что есть. Кажется, что она не представляет еще собою редкость, и я надеюсь скоро ее Вам доставить.

От Истрина на днях получил письмо из Праги; просит списать кое-что в Григоровичевой библиотеке. Я списал уже и сегодня ему посылаю. Об издании сочинений Григоровича поговорили только, но едва ли оно состоится; денег нет, да и человека, который мог бы заправлять этим делом, теперь тоже нет, ибо Успенский удалился в Константинополь, а кроме его некому.

От Алексея Афанасьевича имел письмо не очень давно, но в нем ничего замечательного. Что он делал в Москве, неизвестно; говорит, что поправился здоровьем и пишет заключение к своему Афону. Недавно получил уже из Казани отдельный оттиск его «Богослужения Иерусалимской Церкви в Страстную и Светлую Седмицы». Нужно будет прилежно проштудировать эту книгу. На счет его «Патмоса» Византийский временник просил меня написать рецензию. Я написал и сегодня посылаю в редакцию. Отказаться было неудобно, а боюсь, что не угодил Алексею Афанасьевичу.

Византийский временник доселе остается при одной книжке, хотя, говорят, вышла уже и вторая. Когда выйдут остальные две, неизвестно. Но цена, конечно,

---

консулом в Призрене. С 1886 года до кончины – генеральным консулом в Салониках.

<sup>530</sup> Помета: *Афон. 17.XI.1894 г. Ответ. 12.XII.1894 г.*

за все 4 книги 5 р. На днях вышло сочинение Алмазова «Тайная исповедь» в трех огромных томах более 90 печатных листов. Оно Вам скоро будет доставлено. Автор кланяется Вам и всем отцам.

Как-то Вы переживали последние дни. Было великое напряжение во всей России и скорбь велия!

Поклон мой отцу игумену, отцам Павлу, Илиодору, Агафодору, Иораму и прочим.

Будьте здоровы и спасайтесь о Господе.

Глубоко преданный слуга Ваш Н. Красносельцев.

P. S. Получено ли из Казани обещанное?

23 декабря 1894 г. Одесса<sup>531</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Вчера получил Ваше письмо от 12 декабря, и мне стало очень совестно. Нет, не ярящиеся стихии виноваты в том, что Вы доселе не получили уведомления о получении мною посланных Вами письменных трудов люботрудного попа и Хрисостома, а моя лень. Простите великодушно. Все получено мною в исправности, и на праздниках я намерен пообдумать, по крайней мере, что мне делать с этим материалом. Книга Брокгауза тоже давно уже мною получена, по крайней мере с месяц назад. Она скоро и аккуратно была мне доставлена, но я только сегодня отвез ее на Ваше подворье, и завтра она, вероятно, поедет к Вам вместе с этим письмом. Цена ее 10 р., но я не буду взыскивать с Вас эту цену, ибо вообще и постоянно чувствую себя в долгу у Вас. Что же касается того, что деньги, оставленные мною на переписку, все уже вышли, то Вы пока позаимствуйте у отца Сакеллария, и что истратите, сообщите, а я здесь заплачу отцу Пиору, или кому приказано будет.

Последние три месяца ничем капитальным не занимался (да, впрочем капитальным-то и никогда я не занимался), а так все мелочами. В значительной степени отвлек меня от дела редактор Византийского временника Регель, упрощив меня написать несколько рецензий. Дело это, по-видимому, не большое, однако хлопотливое, требующее справок. Книги, на которые я написал рецензии для Византийского временника, следующие: 1) Дмитриевского «Патмосские очерки»<sup>532</sup> (Кстати, автор получал за них Макарьевскую при Киевской академии премию в 800 р. и торжествует – хочет теперь ехать и в Лондон и в Париж и чуть ли не в Америку); 2) Состояние монашества в Византийской империи с половины IX в. до начала

<sup>531</sup> Помета: *Афон. 09.I.1895 г. Ответ. 05.IV.1895 г.*

<sup>532</sup> *Дмитриевский А. А. Патмосские очерки. Из поездки на остров Патмос летом 1891 года. (Из журнала Труды Киевской духовной Академии за 1892, 1893 и 1894 гг.). Киев, 1894.*

XIII Соколова<sup>533</sup> (большая часть сочинения помещена в Православном собеседнике – опущено как раз об Афонском монашестве, а в книге есть); 3) Alb. Iahnus, Anecdota graeca theologica. Gennadii archiepiscopi Constantnopolitani dialogus christiani cum iudeo<sup>534</sup>. Разговор Христианина с Иудеем Геннадия Патриарха Константинопольского, в первый раз изданный Яном. Слава Богу, все рецензии я уже написал и отослал, так что чувствую себя до некоторой степени свободным. Думаю заняться продолжением о толкованиях литургии. Дмитриевский в прошлом еще году обещал сообщить мне имеющиеся у него материалы и ныне там, я писал ему недавно об этом, но, должно быть, письмо мое не застало уже его в Киеве. Доселе не имею ответа.

Брошюрка Мочульского: К истории малороссийского наречия трактует о склонениях и спряжениях и гроша медного не стоит. Впрочем, я скажу ему и он даст Вам, но сейчас автора нет в Одессе; поехал в Петербург читать рефераты и просить профессорской кафедры.

Поклон мой отцу игумену, отцам Илиодору, Иораму, отцу Павлу, отцу Агафодору и прочим. Поздравляю всех с великим Христовым праздником и с Новым Годом. Желая вам всего лучшего.

Глубоко преданный Н. Красносельцев.

15 мая 1895 г. Одесса<sup>535</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Письмо Ваше от 8го апреля и посылки рукописные получил я в полной исправности. Указываемое Вами сочинение под заглавием: Διήγησις περὶ τῆς θυγατρῆς τοῦ βασιλέως Μαξιμιανοῦ нужно списать и если у трудолюбца нет работы, то и другое что давайте ему. Между прочим у меня отмечено для списывания из Ваших рукописей № 479 л. 281–8 ποιήμα Φωτίου παραίνεσις ψυχωφελούς πάνυ εἰς τάξιν παραβολῆς и № 659, л. 149–151 об. τοῦ ἐν ἀγ. Ἰωάννου Νηστευτοῦ λόγος περὶ ἐξόδου ψυχῆς. В Ваших присылках этого нет.

Собираюсь по обычаю в поход. Еду сначала (числа 23го) в Киев, где увижусь с Алексеем Афанасьевичем. Свои «Патмосские очерки» он подал еще на Синодальную Макарьевскую премию; хочет с одного вола содрать две шкуры, и сдерет, вероятно; рецензия поручена Н. В. Покровскому. Затем направлюсь в Петербург; там увижусь с Регелем и Васильевским. Оттуда в Казань и на родину в Уфу; а затем в

---

<sup>533</sup> Соколов И. И. Состояние монашества в византийской церкви с половины IX до начала XIII века. Казань, 1894.

<sup>534</sup> Iahnus. A. Anecdota graeca theologica cum prolegomenis – Gennadii archiepiscopi Constantinopolitani Dialogus Christiani cum Iudeo Lipsiae. 1893.

<sup>535</sup> Помета: Афон. 22.V.1895 г. Ответ. 19.X.1895 г.

конце августа, может быть, побываю и у Вас недельки на две. Вот какие широкие планы! Но благополучное выполнение их зависит от воли Божией.

Имеется у меня к Вам просьба. В настоящее время проживает здесь в качестве председателя Экзаменной комиссии профессор С.-Петербургского университета Иван Васильевич Помяловский – большой библиофил и всеобщий радетель – тот самый, по ходатайству которого редакция Журнала министерства народного просвещения стала высылать Вам свой журнал. Он собирает старопечатные греческие книги и между прочим доискивается афонских изданий, печатанных в Карее. Он очень просит Вас дать ему сведения: 1) Какие из этих изданий имеются у Вас и в каком количестве экземпляров, и 2) можно ли приобрести покупкою, обменом или иным способом хоть некоторые из них, если имеются у Вас или где-либо на Афоне дублиеты их? Особенно ему нужен, кажется, какой-то Проскинитарий. Лучше всего Вам войти с ним в непосредственные сношения. Взамен услуг с Вашей стороны он обещает Вам всяческое содействие в книжных делах. Как влиятельный член Общества любителей древней письменности и Императорского Русского Археологического общества, он мог бы исходатайствовать для Вас даровой экземпляр изданий этого Общества. Кроме того, он берет на себя посредничество для списывания нужных для Вас вещей в Императорской Публичной библиотеке.

Помните, Вы меня просили списать там что-то с печатного, но я потерял Вашу записку и доселе ничего не смог сделать. Помяловский весьма скоро и аккуратно это сделает, если Вы пошлете ему заглавие и №. Адрес его: Его Высокопревосходительство профессор С.-П. Университета и проч. Сергиевская дом № 3, кв. 15, С.Петербург. Если же почему-либо Вы найдете неудобным входить с ним в прямые отношения, то, конечно, можете и чрез меня, но это будет хуже.

Каталог Синодальной библиотеки я приобрел и все, что нужно, там усмотрел. Теперь под руками у меня славянский перевод Жития Нифонта. Он издан факсимиле Обществом любителей древней письменности. Насчет списывания в Москве я наведу ныне летом справки.

Поклон мой о. игумену, о. Павлу, Илиодору, Агафодору, Иораму и всем прочим. Счеты сведем при свидании. Глубоко преданный Вам

Н. Красносельцев.  
Софиевская д. № 32, кв. 22.

15 августа 1895 г. Одесса<sup>536</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Я получил от Вас в последнее время и даже на днях такую массу всяких списков, что даже убоялся страхом немощи. Когда все это я изучу и употреблю в дело? У меня благодаря Вашей любезности и неутомимости трудолюбца накопилось

<sup>536</sup> Помета: *Афон. 03.I.1896 г. Ответ. 13.I.1896 г.*



теперь знатное количество Хирографов; если каждую статью считать за книгу, как это большею частию было в древности, то я мог бы открыть уже особый рукописный отдел в своей библиотеке с немалым количеством номеров. По временам я извлекаю кое-что из своего собрания для рефератов в Филологическом обществе, но ведь эти рефераты большею частию простые беседы и обходятся иногда даже без письменного изложения. Для того чтобы пустить их в печать, нужно каждый раз много и много поработать. Положение мое таково, что выступать в печать с пустяками или недостаточно обоснованными и понятными сообщениями совестно.

За хлопоты весьма Вас благодарю, но смущаюсь несколько, что доселе я не внес, согласно обещания, в Вашу кассу достаточной суммы на уплату трудолюбцам. Думаю, что в настоящем месяце это и не удастся мне сделать, ибо пред праздником приходится много тратить на пособия и подарки моим довольно-таки многочисленным и все бедным родственникам. Но все будет улажено в начале генваря, когда бывает получение квартирных и столовых.

Насчет Кутлумуша я согласен с Вами; но нужно внимательно еще прочесть каталог и поосмотрительнее выбрать. Это я сделаю на празднике.

Один из Ваших отцев, достававший мне списки трудолюбца, сообщил мне горестную весть о смерти о. Павла. Какая громадная потеря для Вас и монастыря и неожиданная! Что случилось с ним? О болезнях его ничего не было слышно. Кто заменит его? Вечная память ему и вечный покой со святыми!

Алекей Афанасьевич получил премию в 1000 р. за «Богослужение Иерусалимской Церкви», а с первым томом Типикона хочет выступить соискателем степени Доктора. От души желаю ему успеха. В самом деле он так много трудился и так много сделал, что пора бы увенчать его и дать ему средства к дальнейшему продолжению работы. С деньгами он еще поедит по белу свету и еще насобирает материалов и издаст их. Все сие несомненно на пользу духовной науке и Церкви.

Что бы дать еще трудолюбцу для списывания? Право сейчас я в затруднении. Уж не списать ли Житие Саввы Афонского, но что я буду с ним делать? Вы знаете отчасти мои вкусы, не придумаете ли чего сами? На тех листках кажется, откуда взяты мною первые Вопросыответы (поврежденные), Вы, помнится, указывали мне краткое сказание об Иуде предателе. О нем у нас недавно была защищена диссертация. Не сообщите ли мне Вы это сказание?<sup>537</sup>

Поздравляю Вас и всех отцев с наступающим великим праздником. Глубокий поклон отцу игумену, отцам Илиодору, Агафодору, Иораму и прочим. Прошу молитв их о себе и остаюсь глубоко преданный навсегда

Н. Красносельцев.

---

<sup>537</sup> Помета рукой отца Матфея: № 10 нет.

23 октября 1895 г. Одесса<sup>538</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Я так давно не получал от Вас никаких известий, что начинаю серьезно беспокоиться о Вашем благополучии: уж не захворали ли Вы? Получили ли Вы мое письмо, которое я писал Вам в начале мая и в котором говорилось между прочим о желании профессора И. В. Помяловского вступить с Вами в сношение по поводу некоторых его ученых надобностей?

Впрочем, если Вы получили его, то, вероятно, ожидали меня на Афоне, так как я, кажется, изъявлял некоторое намерение и действительно имел таковое, но упустил время, так как пришлось пробыть довольно долгое время в Казани. Там я занимался продолжением Описания рукописей Соловецкой библиотеки и описал около 40 рукописей, а затем начал было печатание второго выпуска Материалов для истории чинопоследования Литургии. В выпуске этом я предположил было поместить *διάταξις* Филофея по списку Вашей бомбицинной рукописи и *διάταξις* Гемисты по Вашему же списку с Патмосской рукописи. Печатание уже началось, и первый полулист напечатан, но тут случилась смена ректора Академии.

Новый ректор меня не знает и к подобного рода изданиям относится весьма неблагоприятно, когда они появляются на страницах журналов, назначенных для чтения духовенству в большинстве сельскому. Поэтому дело, по-видимому, стало; по крайней мере, вот уже два месяца, как я о течении его не имею никаких известий. Жаль! Тогда я не знаю, что и предпринять. Пребывание мое в Казани одно время было очень любопытно: съехались здесь и Дмитриевский и Алмазов; оба рылись в Соловецких рукописях и оба рыли друг другу яму; по временам мне было весьма затруднительно и неприятно лавировать между ними, особенно в тех случаях, когда приходилось быть где-нибудь в собрании. Чем кончатся эти нелепые их взаимные отношения, Бог знает, но для меня это громадная неприятность: тут и зависть, тут и ненависть и месть и злоба и всякие мерзости.

Продолжает ли трудолюбствовать известный нам поп? Не списал ли он для меня чего-нибудь? Недавно я читал реферат о литургической драме и должен был коснуться рукописи Вашей № 508 1728. В ней есть омовение ног и *διάλεξις τοῦ ἀρχαγγέλου Γαβριὴλ μετὰ τῆς Θεοτόκου*. Омование у меня списано, а *διάλεξις* только отчасти, только три страницы (71, 71 об. и 72), а мне нужно бы иметь полный список и поскорее. Пожалуйста, похлопочите об этом, а затем нужно будет Вам дать на сей предмет несколько злата, и я сделаю это, как только удосужусь сходить на Ваше подворье.

Прошу Вас передать от меня усердное поклонение отцу игумену, отцам Павлу, Илиодору, Агафодору, Иораму и всем меня еще помнящим.

<sup>538</sup> Помета: *Афон. 30.X.1895 г. Ответ. 27.XI.1895 г.*

Вероятно, у Вас на Афоне пребывает теперь профессор и директор Института Ф. И. Успенский. Если письмо мое застанет его там, то скажите ему мой усердный поклон. Будьте здоровы и не забывайте меня в своих молитвах.

Глубоко преданный Вам и всем афонцам Н. Красносельцев.

10 ноября 1895 г. Одесса<sup>539</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Письмо Ваше от 19 октября я получил после того уже, как послал Вам свое, которое Вы теперь тоже, вероятно, получили. Очень Вам благодарен за все, за внимание, за добрую память и за интересные сообщения. Напишите мне, пожалуйста, поподробнее, если можете, что именно сделал на Св. Горе Ф. И. Успенский с своими помощниками (кто они были?), что нашел нового, что списал или описал? От него самого не скоро добьешься подробностей, ибо он на письма ко мне весьма скуп, хотя и не расположен скрывать от меня что-либо из своих ученых начинаний.

Новое Описание Ламброса выписано у нас для Филологического общества, и сейчас я имею его у себя на столе, но еще не рассмотрел его как следует. Кажется, что оно мало улучшено сравнительно с старым описанием: нет пометы листов рукописи, так что остается неизвестным читателю, как велика та или иная статья, не всегда выписываются начала и т. п. Но конечно, и за то, что дано, нужно сказать ему большое спасибо. Жаль будет очень, если мы не увидим в его описании описания Лаврских и Иверских рукописей. Из описания Кутлумушских рукописей я вижу, что из них можно бы кое-что списать для меня.

Помнится, что Кутлумушский монастырь, по случаю дарованного ему права на сбор пожертвований в России, должен бы находиться в дружественных отношениях к русским и, следовательно, Ваш трудолюбец мог бы туда проникнуть с Вашими поручениями. Отец Агафодор мог бы с своей стороны сему поспособствовать. Сообщите мне, основательно ли я рассуждаю, а я между тем повнимательнее почитаю описание и отмечу то, что желательно.

Насчет условий списывания в Синодальной библиотеке я, к сожалению, ничего не могу сообщить Вам, ибо был в ней два раза только не подолгу и совершенно забыл навести справки. Но я не слыхал, чтобы управление библиотеки перешло опять к о. Владимиру. Этого не может быть. Относительно условий списывания лучше всего справиться у москвичей, знакомых Вам, например у П. А. Лаврова, который состоит теперь приват-доцентом Московского университета, или у В. М. Истрина, если, впрочем, он возвратился из-за границы. Византийского временника имеется уже 3я книга и, чего доброго, пожалуй и 4я появится в этом же году. В 4й книге будет

---

<sup>539</sup> Помета: *Афон. 17.XI.1895 г. Ответ. 27.XI.1895 г.*

моя рецензия на Дмитриевского «Богослужение Иерусалимской Церкви»<sup>540</sup>. Дальнейших поручений гг. Редакторы мне пока не дают. Регель показался мне очень аккуратным и энергичным немцем. Дмитриевский на днях выслал мне вышедший наконец 1й том своего Сборника Типиков, но письмом не удостоил, и я не знаю, что с ним делается. Кажется, он не желает уже иметь со мною общения, главным обр. по поводу Алмазова.

Передайте мой глубокий поклон отцу Игумену, отцам Павлу, Илиодору, Агафодору, Иораму и прочим и помяните меня в своих молитвах.

Глубоко преданный навсегда Н. Красносельцев.

P. S. Житие Андрея Юродивого мне пожалуй действительно не нужно.

12 января 1896 г. Одесса<sup>541</sup>.

Многоуважаемый отец Матвей!

С Новым годом Вас поздравляю и всех отцев Ваших с отцем игуменом во главе. Дай Бог, чтобы процветала Ваша обитель яко крин и в этом году, равно как и во все последующие. 28го числа прошлого месяца совершилось наконец освящение Вашего великолепного храма в Одессе. Мы с Александром Ивановичем Алмазовым были приглашены на это освящение и на братскую трапезу. Все было благообразно и по чину. В трапезе участвовали преосвященный Тихон и городские власти; пили за здоровье Государя и за многих властей, а также и за строителей храма, пели «многая лета» бесчисленное число раз. Были потом освящены и приделы, но на этих освящениях я уже не был.

Александр Иванович доселе еще не утверждён в докторстве; дело стоит вследствие того, что преосвященный Христофор доселе не может или не хочет осилить сочинения, а сроков для подобных дел, да и вообще, кажется, для всяких дел, никаких в Синоде не полагается. Слышно, впрочем, что Саблер<sup>542</sup> наконец нашел нужным употребить ускоряющие меры. Алексей Афанасьевич писал, что некоторые из киевских профессоров с Малышевским<sup>543</sup> во главе намерены за сочинение его

<sup>540</sup> *Красносельцев Н. Ф.* Рецензия на: А. А. Дмитриевский, Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. I. Τυπικά, Ч. I. – Τυπικά // Византийский Временник. 1897. Т. IV. Вып. 4. С. 587–614.

<sup>541</sup> Помета: *Афон. 29.I.1896 г.*

<sup>542</sup> Владимир Карлович Саблер (в 1915 году принял фамилию жены – Десятовский) (1845–1929) – российский юрист и государственный деятель; в 1883–1892 управляющий Канцелярией Синода, в 1892–1905 гг. – товарищ обер-прокурора Синода. Сенатор (1896). 6 мая 1905 года назначен членом Государственного совета и произведен в действительные тайные советники; обер-прокурор Святейшего Синода (май 1911 – июль 1915). Почетный член Императорского Православного Палестинского Общества.

<sup>543</sup> Иван Игнатьевич Малышевский (1828–1897) – русский историк Церкви, славист, обще-



о типиках провести его в почетные доктора. Я очень буду рад, если это случится. Авось после этого Алексей Афанасьевич будет поблагодуснее и добрее и попокойнее. О рецензии его на соч. Алмазова что-то ничего не слышно. Впрочем, это, конечно, не более как замедление; от своего намерения Алексей Афанасьевич едва ли отступится. Бердников вышел в отставку для того, чтобы иметь право получать пенсию в университете, но он оставлен частным преподавателем в Академии на неопределенный срок с жалованьем и правами ординарного профессора; переименован только титул.

Насчет списывания рукописей в Кутлумуше я не оставил своего намерения, но в подробностях, конечно, лучше всего последовать Вашим советам, т. е. предоставить списывание Кутлумушским писцам. К сожалению, мне неизвестно, в каком положении Кутлумушская библиотека: имеют ли рукописи №№ на корешках и расставлены ли они в порядке. Я знаю, что далеко не везде, где был Ламброс, книги расставлены; №№ остались только в его каталоге, а искать, что нужно, приходится так, как будто бы никакой разборки и не было. Помню, в таком положении я нашел во время оно библиотеку в Ксенофе. Если так, то розыски трудны и без личных поисков едва ли что можно сделать. Впрочем, может быть, (и даже наверное) я ошибаюсь.

Посылаю Вам на случай листок, на котором я отметил, что меня интересует в Кутлумушской библиотеке и что я желал бы списать. Обратите внимание только на вторую страницу; первую можно оставить до моего приезда. Если Вы найдете возможным достать нужные мне списки, то будьте добры, постарайтесь и устройте, как найдете лучшим. А я между тем может быть напишу маленькое письмо и к о. Агафодору. Деньги я постараюсь внести о. Пиору завтра. Правду сказать, я совсем запутался в счетах и не представляю ясно, сколько же наконец я должен. Сегодня соображу.

13 января.

По соображению довольно сложном на основании Ваших писем и Ваших записей на тетрадях оказалось следующее:

В письме от 2го ноября 1894 г. Вы числите за мною 16 пиастров; затем в декабре того же года (XII/24) Вы уплатили Хрисостому за 54 стр. 81 пиастр; затем в конце прошлого 1895 года я получил от Вас тетрадь в 116 стр. стоимостью в 81 пиастр и другую тетрадь в 33 стр. – 27 пиастров; далее – тетрадь в 22 стр. (с διάλεξιςами) – 17 пиастров и 4 стр. (Иоанна Постника) – 3 пиастра. Итого 16+81+81+27+17+3=225 пиастров.

---

ственный деятель, доктор богословия, профессор Киевской духовной академии. С 1863 года бессменно возглавлял кафедру истории Русской Церкви.



Дальнейшие мои расходы мы возместим неукоснительно по мере сил и, всего вероятнее, лично, ибо ныне летом я уже питаю живейшее намерение отправиться прямо в Константинополь, а затем к Вам. Хотя бы недели на две. Что касается до гедеоновских изданий, то я не прочь их иметь; цена их не высока и не разорит меня, но более одного экз. пока не нужно. Впрочем, я спрошу кое-кого из здешних любителей, и если найдутся желающие, то сообщу.

Вот уже почти два месяца у нас стоит настоящая северная зима, и сегодняшний пароксизм объявляет свой выход в неопределенных выражениях.

Глубокое мое поклонение отцу игумену, отцам Илиодору, Иораму, Агафодору и прочим всем меня знающим и не знающим.

Будьте здоровы и благополучны.

Искренний Ваш почитатель Н. Красносельцев.

30 сентября 1896 г. Одесса<sup>544</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Сейчас получил от о. Пиора Ваше письмо и посылку. Душевно благодарю Вас за то и другую. Я очень рад, что имею теперь копию Жития Саввы, несмотря на то что желание иметь ее было значительно парализовано сообщением мне Пападопуло-Керамевса, что он имеет таковую копию и приготавливает ее к изданию в весьма скором времени. С Пападопуло виделся я в Петербурге и весьма доволен этим свиданием; он многое сообщил мне из своих замыслов и намерений. Между прочим, он говорил, что ныне зимою намерен поселиться у Вас на Афоне месяцев на пять для поправления здоровья и для занятий, конечно. Он намерен снова переписать известный Иверский кодекс с поучениями Фотия и снова издать эти поучения в более полном и исправленном виде, чем как это сделано Аристархи. Помогай ему Бог! Он воистину трудолюбец.

С афонским трудолюбцем право не знаю, что делать. Впрочем, я думаю, что Вы одобрите следующую мою, а может быть, вернее, Вашу, мысль списать сочинения Каллиста. Сам я едва ли когда займусь ими, но я могу, вероятно, услужить ими кому-либо другому, например, я могу послать список в Казанскую, например, академию и попрошу<sup>\*\*\*545</sup> профессора, чтобы он заинтересовал ими какого-нибудь хорошего прилежного студента и дал ему тему для магистерского сочинения, которое было бы потом напечатано с приложением текста и перевода. Право, это, кажется, будет хорошо. Если и Вы найдете, что хорошо, то пусть трудолюбец принимается с Богом за работу, но только не следует ли тогда изменить шрифты и от новогреческого

<sup>544</sup> Помета: *Афон. 06.I.X.1896 г.*

<sup>545</sup> Слово неразборчиво.

перейти если не к каллиграфии, то во всяком случае к шрифту обычному старому, ибо для студента читать малоизвестный у нас шрифт новогреческий будет затруднительно. Это будет, конечно, дороже, но делать нечего; иначе придется все равно переписывать.

Что касается денег, то моя скупость, если угодно, бережливость и опасливость, испытывает великое испытание от Вашего предложения. Цена 10 лир за предложенные рукописи кажется не высока, хоть и не низка, а так в пору. (*Вставка красным карандашом*): Алмазов говорит, что это очень дорого. Он живет теперь у меня.) Однако же 10 лир! Производителна ли такая трата? Не лучше ли эти деньги, если бы они оказались свободными, что не всегда бывает, употребить на приобретение новых книг, которые будут для настоящего более полезны? Затем не послужит ли это приобретение к возникновению и усилению страсти к коллекционерству? и т. д., и т. д.

Но, с другой стороны, страсть к собиранию рукописей все-таки лучше других страстей, обуревающих нас, а рукописям, особенно хорошим, зачем же пропадать? Пусть же лучше они будут у меня: ведь в случае чего я могу их перепродать и они останутся в России и в хорошем месте.

Итак, оставьте рукописи за мною, а деньги я, когда будет нужно, внесу о. Пиору вдруг или по частям. Если продавец не уступит еще, то, мне кажется, можно дать и 10 лир. Впрочем, Вы лучше знаете, что можно дать. У Вас гостит теперь В. Э. Регель, один из редакторов Византийского временника, – человек очень и очень хороший, но и очень богатый. Он, пожалуй, даст за рукописи и 15 лир – кто его знает? Нельзя ли, может быть, так сделать – поделить рукописи между им и мною – (я предпочту датированную)... А впрочем... вот мне уж стало и жалко!

Кланяйтесь В. Эдуардовичу, во всяком случае, и посодействуйте ему во всех намерениях его. Он ведь приехал проверять документы преосвященного Порфирия. Лучше бы, конечно, было, чтобы дело это имело благоприятный ход.

Теперь побеседуем о моих приключениях. В Одессу я возвратился больной и встретил здесь невыносимую жару. Однако вскоре приехал Успенский, и мы вместе отправились в Ригу, куда и прибыли 31 августа, накануне открытия съезда. Дорогою я все еще был болен очень серьезно – чем-то в роде холеры; но в Риге все как рукой сняло, и я с большим удовольствием и пользой провел там время. Сам я ничего не читал, но много слушал и видел. Отличался особенно Успенский, который читал 4 реферата, между прочим о Пурпуровом Евангелии, о древностях Болгарских и Никейских; Вулвор<sup>546</sup> читал два реферата: о Никомидии и о храме Св. Апостолов; вообще Институт старался показать товар лицом; но тем не менее дела этого Института оказались плохи в отношении внимания к нему нашего начальства; в пособиях отказано; экспедиция на Афон расстроилась и кроме того вызвала на свет дразги, весьма не совместные с ученостию и с любовью к научным приобретениям.

---

<sup>546</sup> Имя неразборчиво.

Затем я провел по две недели в Петербурге и Москве и в обеих столицах усердно занимался. В Петербурге списал большое толкование литургии из Порфирьевского Сборника, списанного с Александрийского XIV в., а в Москве подыскал славянские переводы к апокрифическому толкованию Литургии И. Златоуста, имеющемуся у меня из Андреевского Сборника, нашел новый список статьи об одеждах и проч., более исправный, чем в Кутлумуше и Ватопеди, и проверил статью с разговорами св. Девы с Архангелом и Иосифом. Здесь оказался отличный список этой статьи XI в., но только под именем не Дамаскина, как у Вас, а Леонтия Неапольского. Свой список я исправил по ней и дополнил дефекты.

По возвращении в Одессу 20 сентября я нашел два письма от Алексея Афанасьевича: одно адресовано на Афон, но туда почему-то не попавшее. В нем он убеждает меня ехать в Афины и убедиться, как старательно и верно он издал Евергетидский Типик. Не сомневаюсь, хотя он и не сам его списывал. Он, по-видимому, уверен, что путешествие мое ныне имело специальную цель – проверить его. Очень жаль, что до некоторой степени придется оставить его в этом печальном заблуждении. Второе письмо из Парижа; имею уже и третье из Дрездена. В обоих он сообщает много любопытных сведений, большею частью направленных, впрочем, якобы к уязвлению меня и к опровержению моих мнений, иногда вовсе не существующих. Беда моя пришла! Впрочем, несмотря на все, я все-таки очень люблю Алексея Афанасьевича и преклоняюсь пред его трудолюбием и неутомимостью. В степени доктора он уже утвержден Св. Синодом. Пока прощайте!

Глубокое мое поклонение о. игумену и поздравление с монаршею милостью. Поклон оо. Иораму, Агафодору, Илиодору, Варлааму, Иосифу и прочим и прочим. Прошу усерднейше молитв обо мне грешном и немощном. Будьте здоровы.

Глубоко преданный Н. Красносельцев.

Р. С. Алмазов кланяется. Он живет теперь у меня. Глубокое поклонение и наместнику. О. игумен, говорят, все болен: что же это такое? О. Аристотелия увижу завтра на пароходе.

В Риге случилось со мною несчастье: я потерял свою записную книжку, которую вел еще в Иерусалиме и у Вас; в ней множество выписок из рукописей; в ней же запись о деньгах, оставленных ныне у Вас. Очень досадно. Отыскать, кажется, невозможно<sup>547</sup>.

4 января 1897 г. Одесса<sup>548</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Чувствую себя премного виноватым пред Вами за свое долгое молчание; мне и самому это неприятно, но ничего не могу поделать; чувствую ныне все какое-то

<sup>547</sup> Приписка на верхнем поле письма.

<sup>548</sup> Помета: *Афон. 12.I.1897 г. Ответ. 31.I.1897 г.*

расслабление в организме, и вместе с тем усиление лени. В течение целого полугодия ничего я не смог сделать путного; даже известные Вам рецензии еще не окончил. Зато, вероятно, и наказал меня Бог: весь праздник ныне я должен был оставаться безвыходно дома, как бы в одиночном заключении или лучше: в сообществе с жестоким ревматизмом, который не давал мне покоя ни днем ни ночью. Впрочем, и сейчас я еще не совсем разделался с ним и сижу дома.

Поздравляю Вас и всех знаемых мною отцев Ваших и о. игумена с прошедшим уже великим праздником Рождества Христова и с наступившим Новым годом. Дай Бог, чтобы и сей вновь наступивший год прошел благополучно для Св. Горы и насельников ее. Сомнительно, чтобы он прошел благополучно для Турции и Европы; присматриваясь к течению событий, невольно ждешь жестоких событий.

Регель должно быть приехал уже в Петербург; должно быть, в Одессе он с парохода отправился прямо на железную дорогу и не имел времени со мною повидаться; но странно, что он не дал мне ни малейшего известия и я до сих пор его возвращение предполагаю только по догадкам. Это обстоятельство задержало несколько мои рецензии, а также и ответ Вам.

Какая судьба постигла рукописи, у Вас продававшиеся? Не купил ли их Регель? Я с своей стороны по многом взыскании пришел к убеждению, что не подобает мне увлекаться покупкою рукописей, разве случайно когда бы что встретилось очень дешевое и в то же время редкое, да и то не ради увеличения книжных стяжаний, а ради спасения рукописи от гибели и утраты. Посему, если указанные рукописи опять Вам будут предлагать, то лучше направьте продавцов в Археологический институт или к Нелидову<sup>549</sup>.

Вы упрекаете меня за то, что я будто бы не сообщаю Вам своих изданий, а именно: «К изучению Типика великой церкви», «Прение Панагиота с Азимитом» и «Новый список русских богослужебных действий»<sup>550</sup>.

Но после такового упрека я должен послать Вам упрек с своей стороны в невнимательности к моим изданиям. Первые два из поименованных я собственно вручил Вам при свидании с Вами летом, и Вы, вероятно, просматривали их; эти издания даны были мною и в Ватопедскую библиотеку, и, кажется, в Кутлумушскую. Третье мое издание, состоящее из 2х страниц, я не могу никому сообщить,

---

<sup>549</sup> Александр Иванович Нелидов (1835–1910) – русский дипломат, служил преимущественно в Османской империи, действительный тайный советник (1896), в 1883–1896 гг. – посол в Константинополе.

<sup>550</sup> *Красносельцев Н. Ф.* Типик церкви Св. Софии в Константинополе (IX в.) // *Летопись Историко-филологического общества при Императорском Новороссийском университете.* Одесса, 1892. Т. 2. Византийское отделение. Ч. 1. С. 156–254; *Он же.* Прение Панагиота с Азимитом по новым греческим спискам. Одесса, 1896; *Он же.* Новый список русских богослужебных «Действ» XVI–XVII в. // *Труды VIII Археологического съезда в Москве.* М., 1895. Т. 2. С. 34–37.



так как редакция Трудов Московского съезда, где оно помещено, не дала мне ни единого оттиска, потому конечно, что я не просил, ибо не придаю этой заметке, теперь устаревшей, большого значения. Впрочем, может быть, я ошибаюсь или забыл что-нибудь, в таком случае постараюсь исправить уже...

Статьи о Типике и о Прении с Азимитом помещены в VI т. Летописи нашего Историко-филологического общества; там же помещена статья Алмазова о молитвах на разные случаи. Летопись эта, кажется, получалась Вами. Ныне иное управление, но я постараюсь, чтобы она была выслана Вам и ныне. Вышла в свет она только недели две назад. Тогда же вышел 1й выпуск «Известий Археологического института»; там статьи о 7 чудесах Византии и храме Аполлона, «О пурпурном Евангелии», о надписях в Фессалии и Отчет. Это, конечно, Вы в скором времени получите, если уже не получили.

Алексей Афанасьевич произведен в ординарные и будущим летом едет в Иерусалим с своею матерью. О своих находках он мне сообщал, особенно о тех, которые, по его мнению, не особенно вяжутся с некоторыми высказанными мною мнениями; прислал он мне свои *addenda* и *corrigena* и рецензию на его сочинение, составленную в Казани. Рецензию эту (на основании которой он удостоен степени доктора) он называет пасквилем. Итак, он удостоен докторской степени на основании дрянного пасквиля! Любит разные слова и употребляет их без разбора.

Теперь несколько просьб. Вместо рукописей не можете ли Вы мне поискать книг? А именно: нет ли у Вас какого-нибудь (только дельного) греческого обыкновенного Иерусалимского типика? При рассмотрении издания Алексея Афанасьевича я встретил большую надобность иметь таковой под руками, а в библиотеке нет; у букинистов тоже нет. У Вас там, вероятно, они существуют во множестве экземпляров и в старых и в новых изданиях. Если можно достать, то пожалуйста достаньте и сообщите условия. Еще Вы, конечно, продолжаете быть в сношениях с Патмосом и Владыка Амфилохий продолжает списывать для Вас рукописи. Не думаете ли Вы, что очень интересно было бы списать рукопись XVI в. № (по Сакеллиону) **ΧΟΒ'** Λόγοι διάφοροι. В ней для меня лично очень интересны статьи Λ' и Λα' τοῦ Χρυσοστόμου περὶ τῆς κυριακῆς и περὶ τῆς ἱερᾶς ἀκολουθίας ἐξηγήσις. Первая из этих статей у меня имеется в двух списках (из Иерусалима и от Андреевцев), в ней заключается объяснения Воскресенья, Храма и Литургии довольно своеобразные; но мои списки не довольно исправны: может быть Патмосский исправнее. Вторая статья не знаю какова, но по оглавлению нужна мне. Не потрудитесь ли Вы приобрести списки хотя этих статей для себя, а потом с них можно обычным порядком сделать копии и для меня. Но мне кажется, что и вся рукопись очень интересна, хотя многие из статей ее найдутся и у Вас<sup>551</sup>.

<sup>551</sup> На верхнем поле письма пометы о. Матфея: *Есть \*\*\** (два слова неразборчиво). *Писано* (имя неразборчиво). 04.IV.1897 г.



На лето, говорят, явится к Вам экспедиция под начальством профессора Кондакова, а сним Айналови Редин<sup>552</sup>, его ученики; будут ревизовать Ваши сокровищницы.

Поклонение от меня о. игумену, оо. Иосифу, Иораму, Илиодору, Варлааму, Агафодору, Евстратию и другим и всем. Желаю от души всем благ временных и вечных, телесных и духовных.

Глубоко преданный Н. Красносельцев.

18 марта 1897 г. Одесса<sup>553</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Письмо Ваше от 31 января получено мною давно и давно уж пора ответить Вам: вот уже и пост переламывается и Пасха скоро. Да все моя лень, недосуг и болезни: нога все что-то побаливает; придется, должно быть, посвятить будущее лето не рукописям, а лечению на каких-нибудь водах или лиманах. Недели две назад кончил я наконец свою рецензию на книгу Алексея Афанасьевича: *Τυπικὰ*; написал немного, всего листа на полтора, но сколько труда пришлось положить на прочтение и справки.

Старался я всячески хвалить и благодарить, но и о промахах не считал себя вправе умалчивать, и, следовательно, конечно, не угодил, а промахи-то довольно значительные. Из моих указаний автор познает, сколь слабое и склонное к ошибкам творение есть человек, но едва ли будет снисходителен к другим. Рецензия отослана уже к Регелю, но в первую книгу Временника она уже запоздала и появится только во второй или лучше в третьей книге, так как первая и вторая выходят вместе. Теперь мне Типика, пожалуй и не нужно, но если у Вас есть запас издания 1888 г., то я не прочь получить экземпляр; за древностию я не гонюсь. Летопись Историко-филологического общества Т. VI я достал для Вас и на днях доставляю ее Вашим отцам для пересылки, равно как и брошюру Алмазова «О молитвах на разные случаи»,<sup>554</sup> которая, впрочем, есть и в Летописи.

Кариондиса я действительно увез у Вас, недосмотрев ее в своем портфеле, но теперь не могу найти ее; запропастилась она где-то между моими книгами, но я еще ее поищу и возвращу Вам. Да вот еще что: ради вопроса о Студийском Синаксаре я выписал из Парижа следующую книгу: τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ὁμολογῆ τοῦ Θεοδώρου ἡγουμένου τῶν Στουδίου μικρὰ κατῆχησις edid. Emmanuel Auvray. Paris 1891 г. Большой том в два столбца 672+СХII стр. с двумя изображениями св. Феодора и палеографическими снимками. Издано по сличению 12 рукописей разных

---

<sup>552</sup> Егор Кузьмич Редин (1863–1908) – историк искусства, археолог, педагог, профессор Харьковского университета.

<sup>553</sup> Помета: *Афон. 28.III.1897 г. Ответ. 31.III.1897 г.*

<sup>554</sup> *Алмазов А. И. К истории молитв на разные случаи: Заметки и памятники. Одесса, 1896.*

библиотек X, XI, XII, XIII и XVI в. с биографией, примечаниями и вариантами. Не знаю, есть ли у Вас эта книга, содержащая в себе лучшее и новейшее издание малого Катехизиса? Если нет, то я могу ее Вам предоставить, ибо она оказалась для меня мало полезною и мало потребною. Цены я еще не знаю, наверное, но, во всяком случае, едва ли более 10 рублей. Напишите о сем. Выписал я и описание Ватиканских рукописей, но еще не получил. Книжку Дмитриевского о паломничестве в Барград<sup>555</sup> я уже получил, но ничего обидного для Вас в ней не нашел; греков же он порядочно-таки тузит, и поделом.

Кстати, что это за слух, что будто 300 греческих монахов с Афона отправились выручать своих компатриотов на Крите? Пожалуй, турецкое правительство будет блокировать Вашу Св. Гору. Впрочем пусть бы хоть все уходило, а монастыри-то Вам бы предоставили на хранение.

Ваша мысль об официальном извещении Патриархии об открытии мощей св. Феодосия Черниговского хороша с нашей точки зрения, но едва ли с греческой. Ведь греки-то по-видимому не признают целокупных мощей. Они ведь на таковые мощи и по-своему посмотрят: земля-де не принимает, да еще и отлучат нас как еретиков, а над мощами-то разрешительную молитву станут читать. Да и вообще едва ли чем можем мы угодить нашим просветителям. Теперь в Елладе, говорят, к нам относятся чуть ли не как к собакам: в гостиницах не дают помещений, а в ресторанах обеда. На Пасху в Афинах назначен был археологический съезд в французской школе по случаю ее юбилея; теперь приходится отложить это дело. Не знаю, чем все это кончится? Из Одессы почти с каждым пароходом отправляются греческие добровольцы, а в Константинополе едва ли не будет греческой резни. В конце концов предвидится банкротство, бедность, нищета и всяческие бедствия для несчастной Еллады, и без того обокраденной и обобранной дочиста ее конституционными министрами.

Об экспедиции Кондакова и унаsupорные ходили слухи, но доселе они не оправдываются. Не отложена ли она в виду крайне неблагоприятных обстоятельств.

Истрин определен к нам в университет экстраординарным профессором, но еще не приезжал; печатает в Москве докторскую диссертацию.

Поклонение от меня отцу игумену и всем прочим отцам, меня знающим: Илиодору, Варлааму, Иораму, Андронику, Евстратию и другим. Желаю от души здоровья телесного и радости духовной Вам и всем прочим.

Всегда почитающий Вас и готовый ко всем услугам

Н. Красносельцев.

Алмазов кланяется Вам и всем отцам.

<sup>555</sup> *Дмитриевский А. А.* Православное русское паломничество на Запад (в Барград и Рим) и его насущные нужды. Киев, 1897; *Он же.* Православное русское паломничество на Запад, к мироточивому гробу Мирликийского святителя Николая в Бари. Труды Киевской духовной академии, 1897. № 1. С. 99–132; № 2, С. 211–237.

22 апреля 1897 г. Одесса<sup>556</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Благодарю Вас за письмо и книгу (τυπικόν). Хотя в настоящий момент книга эта мне уже не нужна, но пригодится на будущее время. Однако ж от современного славянского Типикона этот греческий, по-видимому, имеет большие отличия, а мне нужен бы такой Типикон, при помощи которого я мог бы проверять славянский перевод. Впрочем, едва ли когда придется мне заняться этим; разве по издании А. А. Дмитриевским второго тома Типиконов, но это случится, по-видимому, очень не скоро, ибо он занят теперь печатанием Εὐχολόγιον-а. Рецензию на первый том я давно уже послал в редакцию Временника; известил о сем и автора в половине марта; но в ответ от него имею только глубокое молчание.

Обещанные Вам книги я все препроводил о. Пиору; в том числе и Феодора Студита Малый Катехизис. За него с меня взяли 8 кредитных рублей. Из сей суммы следует вычесть цену Типика 3 р. 60 к. Остаток благоволите присоединить к моему переписному капиталу теперь уже весьма скудному. Греческие разговоры тоже препровождаются; они оказались в моих книгах. Упомянув о списанных у Вас статьях из 672 № Патмосской библиотеки, Вы поименовываете только Λα' статью, но мне нужна также (и особенно) статья Λ' τοῦ Χρυσοστόμου ἡερί τῆς ἀγίας Κυριακῆς – имейте это в виду.

Истрин на днях прислал мне свою толстую докторскую диссертацию «Открытие Мефодия Патарского и апокрифические видения Даннила» – солидная, хотя и скучная вещь. Защиты еще не было. В мае он должен все-таки заявиться в Одессу, ибо начальство на неявку его смотрит весьма неблагоприятно и может сделать ему неприятность. Обрадовавшись окончанию работы, он возмечтал взять у нас заграничную командировку до октября с научною целью «для отдыха», но таковой отнюдь не получит, ибо и без того он своевольно доселе находится как бы в командировке: будучи определен с 1 января, доселе не является к месту своего служения; а жалованье между тем получает.

Поздравляю Вас и всех отцев с прошедшим великим праздником. В свое время я как-то не удосужился сделать это – простите!

У Вас, вероятно, теперь весьма не покойно живет. Греки волнуются ужасно и здесь: то торжествуют, то в унынии, так что тошно и жалко на них смотреть. А у Вас там все это, вероятно, в увеличенных размерах.

Поклонение мое отцу игумену и отцам Илиодору, Агафодору, Иораму, Иосифу, Варлааму, Андронику, Евстратию и всем прочим. Будьте здоровы!

Глубоко преданный и присно памятующий Св. Гору

Н. Красносельцев.

---

<sup>556</sup> Помета: Книги получен. 17.V.1897 г. Ответ. 16.IX.1897 г.

4 сент. 1897 г. Одесса<sup>557</sup>.

Многоуважаемый отец Матвей!

Давно я не имел никаких известий от Вас и вообще со Св. Горы. Вы, может быть, не поджидали ли меня и, может быть, не думали ли, что я путешествую по европейским городам, имеющим библиотеки? Увы! все нынешнее лето я вынужден был пробыть в Одессе и при этом не выходя из своей квартиры. Болезнь ног, давно уже меня беспокоившая, приняла такие жестокие формы, что я почти лишился возможности ходить и вынужден был серьезно заняться лечением, которое продолжается и сейчас и которому конца не видно. Болезнь оказалась чрезвычайно упорною и запущенною и не поддается усилиям весьма искусных докторов. Только в самое последнее время обнаружались признаки улучшения, но что будет далее, еще не известно. Ваши ли молитвы не всегда доходчивы или грехи мои не замолимые; только с конца мая и доселе прогулки мои ограничиваются пространством от постели до кресла. При том же все лето пришлось пробыть в полном одиночестве и безмолвии наподобие Ваших анахоретов. Усерднейше прошу отцев молиться обо мне.

Получили ли Вы Федора Студита: я еще не имею известия о сем. Был у меня в 20х числа августа А. А. Дмитриевский проездом из Трапезунта. Был он в Трапезунтских монастырях: Перистерере? Литургическими приобретениями не хвалится, но нашел нечто очень важное по русской истории из эпохи самозванцев. Пишет рецензию на сочинение Алмазова, но заметил я, что теперь значительно стал тише и благодушнее и так сказать уравновешеннее. Дай-то Бог!

На днях к нам приехал В. М. Истрин и скоро вступит в должность экстраординарного профессора. Он тоже жалуется на отсутствие известий от Вас. Здоровы ли Вы сами?

Глубокое поклонение от меня отцу игумену и отцам, меня ведящим: Иораму, Агафодору, Илиодору, Иоанникию, Варлааму, Андронику и другим.

Глубоко преданный и всегда памятующий о Св. Горе

Н. Красносельцев.

20 декабря 1897 г. Одесса<sup>558</sup>.

Многоуважаемый отец Матфей!

Глубоко благодарен Вам и всем отцам, помнящим меня, за добрую память, за благожелания и поздравления. Здоровье мое, несмотря на усердное лечение, монашескую диету и самый аккуратный образ жизни, весьма медленно восстанавливается. Правая нога все еще находится в расслабленном положении, вследствие чего

<sup>557</sup> Помета: *Афон. 10.IX.1897 г. Ответ. 16.IX.1897 г.*

<sup>558</sup> Помета: *Афон. 26.XII.1897 г. Ответ. 05.III.1898 г.*



я только с великим трудом могу сходиться с лестницы и восходить. По этой причине я почти не выхожу из квартиры на воздух, хотя это и очень бы нужно. В ноябре выходил и читал даже лекции, но утружденная нога начала болеть; я испугался и снова засел дома и принялся за лечение.

Благодаря болезни труды мои ученые весьма не велики, и даже, можно сказать, совсем отсутствуют. Собираемся издавать новый том Летописи Византийского отделения; в нем я намерен напечатать начатые в Православном собеседнике «Материалы для истории чинопоследования литургии» – διατάξεις-ы Филофея по Вашему списку и <sup>\*\*\*559</sup> по Патмосскому в Вашей копии. В генваре, вероятно, начну, а к лету хочется кончить.

На весь следующий год я хочу для поправления здоровья взять командировку. Не знаю только, как с ней распорядиться и где поселиться? У Вас – хорошо бы, да лестницы очень высоки. При том же и в Европе следует побывать. Увидим; как Богу будет угодно, так и будет.

Отец Пиор был у меня летом и Алексей Афанасьевич был. Рецензия его на Алмазова будет, по-видимому, очень большая. То, что напечатано, я успел только бегло просмотреть, но вынес весьма неприятное впечатление. Слишком резко пишет и слишком беззастенчиво выставляет на вид свои личные счеты. Это обстоятельство отнимает цену у его труда, тем более что ошибки, замеченные им, по существу вовсе не важны, ибо не отражаются вредным образом на выводах и исследовании Алмазова. Тем не менее Алмазову рецензия очень неприятна. Не знаю, будет ли он писать отповедь. Сейчас он не высказывает такого намерения, но после может быть и не утерпит.

В. М. Истрин теперь в отъезде в Москве. Скучаю о нем. Он доставлял мне большое утешение в болезни, посещал меня почти ежедневно, да и вообще он человек живой и трудящийся, и в такой области, которая очень близка к области моих занятий и весьма меня интересует. Вследствие сего у нас всегда было достаточно материала для хороших и интересных разговоров и рассуждений. Возвратится он не позже 20 января. В Летописи и он участвует: будет издавать какую-то новую византийскую Хронику, найденную им.

На днях был здесь Успенский из Константинополя и проехал в С.Петербург; ищет секретаря себе по сердцу, но оказывается это очень трудно. Между тем явился слух в наших газетах, что и сам он уходит из Константинополя и будет у нас ректором университета. Кого же в Константинополь?

Трудолюбцу нужно бы что-нибудь дать, но не знаю. Скоро ли выйдет каталог Ламброста; тогда лучше бы было что-нибудь выбрать.

Глубокое мое поклонение о. игумену и всем отцам, меня знающим. Поздравляю с наступающим праздником и Новолетием.

Искренно преданный Н. Красносельцев.

---

<sup>559</sup> Слово неразборчиво.



## ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ ЛАВРОВ

Петр Алексеевич Лавров родился 6 сентября 1856 года в семье преподавателя Демидовского юридического лицея в Ярославле. После окончания Ярославской гимназии поступил в 1875 году на историко-филологический факультет Московского университета. По окончании университета был оставлен на кафедре Славянской филологии. В 1883 году защитил кандидатское сочинение о сербских народных песнях косовского цикла. В 1885 году посетил южнославянские страны и работал там в библиотеках и архивах. По возвращении, в 1887 году защитил магистерскую диссертацию «Петр II Петрович Негош, владыка Черногорский, и его литературная деятельность». В 1887 году, как приват-доцент читал в Московском университете курс болгарского языка. В 1890 году участвовал в окончании болгаро-русского словаря, начатого А. Л. Дювернуа, а в 1893 году защитил докторскую диссертацию «Обзор звуковых и формальных особенностей болгарского языка».

В 1894 году в монастырских библиотеках Святой Горы, а также в Софии и в Белграде изучал югославянские болгарские и сербские рукописи. Письмо Лаврова об этом путешествии напечатано в «Сборнике Академии наук», а собранные им апокрифические тексты вышли отдельной книгой в том же издании. В 1895 году вышла его книга «Климент, епископ Словенский», начатая В. М. Ундольским и законченная П. А. Лавровым. Позднее, в 1926 году, П. А. Лавров опубликовал найденный на Афоне памятник старославянской письменности XI в., так называемые «Зографские листки». П. А. Лаврову удалось найти и напечатать в издании Академии наук целый ряд «Слов» Климента Словенского, «Житие святого Наума Охридского» (СПб., 1907), «Житие Мефодия» (Москва, 1895).

С 1898 года П. А. Лавров — профессор Новороссийского, а с 1900 года — Петербургского университетов, читал лекции в Петербургском археологическом институте. В 1900 году ездил в Македонию,



Петр Алексеевич Лавров

принимая участие в экспедиции академика Н. П. Кондакова. Преподавал славянский язык в Историко-филологическом институте, югославянскую палеографию в Археологическом институте; преподавал историю славянской литературы на Высших женских курсах. В 1902 году был в Загребе и Праге, где занимался рукописями Шафарика в Чешском музее. С 1902 года — член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Избран членом-корреспондентом Сербской Академии наук (1906 г.), Чешской Академии наук (1907 г.) и Югославянской Академии наук (1911 г.).

П. А. Лавров — автор около 200 трудов в области славяноведения, языкознания и литературоведения древнеславянской письменности, истории и палеографии, истории славяноведения. Главные труды П. А. Лаврова посвящены изучению деятельности создателей славян, письменности Кирилла и Мефодия и их ближайших учеников Климента и Наума. В связи с этими проблемами он исследовал памятники югославянской письменности, ему принадлежит ряд открытий, первых публикаций и анализ древнеславянских памятников первостепенного значения. Найденное П. А. Лавровым на Афоне неизвестное «Житие Наума» (ИОРЯС, 1907. Т. 12. Кн. 4) является важным источником по истории письменности Моравии в период гонений на славян, просветителей. Итоговым трудом в данной области является фундаментальное исследование «Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности» (Л., 1930, посмертное издание).

П. А. Лавров создал капитальные труды по славянской, палеографии, заложил основы палеографии южнославянских рукописей. В 1905 он издал большой альбом «Палеографические снимки с югославянских рукописей болгарского и сербского письма» (Вып. 1.: XI–XIV вв.). Особенно важны две его капитальные работы, написанные для «Энциклопедии славянской филологии»: «Палеографическое обозрение кирилловского письма» (Пг., 1914) и «Альбом снимков с югославянских рукописей болгарского и сербского письма» (Пг., 1916)

С 1923 года П. А. Лавров — действительный член Академии наук, председатель Славянской комиссии АН СССР. Скончался П. А. Лавров 24 ноября 1929 года в Ленинграде, похоронен на Смоленском кладбище.

### **ПИСЬМА П. А. ЛАВРОВА 1894–1911 гг.<sup>560</sup>**

10 июня 1894 г. Монастырь Св. Павла.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Я очень жалел, что перед отъездом не пришлось Вас видеть. Благодарю Вас за позволение взять описание архимандрита Леонида<sup>561</sup>. Большая часть рукописей,

<sup>560</sup> АРПМА. Док. 1584.

<sup>561</sup> Архимандрит Леонид (Кавелин) (1822–1891) – историк, археограф, библиограф, пере-

которые у него отмечены, находятся в целости и сохранности. Я не нашел только книги царств (если только у отца архимандрита Леонида точное указание: восемь первых книг Ветхого Завета, Царские книги Ветхого Завета – сербского письма XVI столетия).

Я не понимаю, что значит ξ. Если это одна рукопись, то в ней только 8 книг, если же нет, то пока я ее не нашел.

Рукописей, которые я отложил так много, что большую часть придется только посмотреть. У Вас для меня, по крайней мере, более интересных рукописей, и что много болгар, а здесь больше сербские, хотя точно также есть и болгарские, которые отец архимандрит Леонид не всегда умел отличить от сербских. Зато сербские, которых так много с годами, очень важны. Для характеристики перевода библейских книг я делаю краткие выписки. Мне бы очень нужно было справиться местами у Горского<sup>562</sup>. Не откажите, если можно, прислать мне 1-й том «Описания» Горского с отцом Андреем, который уезжает в монастырь, но хочет опять приехать.

Здесь оказался один старец, знающий по-русски, которого мне и приставили. Заниматься могу целый день в комнате, отведенной для меня, куда будут приносить по мере надобностей отложенные мною рукописи.

Примите от меня глубокую благодарность за рекомендательное письмо, благодаря которому я получил возможность познакомиться с интересной библиотекой монастыря Св. Павла.

С глубоким почтением остаюсь готовый к услугам

П. Лавров.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Мне очень совестно, что Вы послали с письмами рабочего. Дело в том, что в Хиландаре я получил полное позволение заниматься рукописями и благодаря этому принужден был пробыть на Афоне лишнюю неделю, о чем и послал телеграмму жене. В Хиландаре я лишь подвел варианты к Вуканову Евангелию из Мирославова, списать же его целиком не успел. Дело в том, что библиотека Хиландарская

---

водчик, Почетный член Императорского Православного Палестинского Общества. Иеромонах Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1857–1859), начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1864–1865), настоятель Русской посольской церкви в Константинополе (1865–1869). Впервые посетил Афон, возвращаясь из Палестины в Россию в 1859 году. Когда он служил в Константинополе – совершил несколько научных поездок по южнославянским землям и не раз посещал Святую Гору. Составил описание рукописей библиотеки Пантелеимонова монастыря.

<sup>562</sup> Горский Александр Васильевич (1812–1875) – церковный историк, археограф, с 1864 года – ректор Московской духовной академии, автор (совместно с К. Невоструевым) фундаментального исследования «Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки» (Т. I–VI, М., 1855–1917).

оказалась в полном порядке. Рукописи все в целости (то, о чем пишет отец Леонид<sup>563</sup>, точно также); много оказалось и таких, о которых никто не упоминает. При таком обилии материала я не мог ограничиться одним Евангелием. Оттого наперед решил не списывать его целиком.

Работа, к сожалению, замедлялась подыскиванием соответствующих чтений, которые не всегда в одинаковом порядке. Все подробности сообщу при свидании. Вернусь, вероятно, в пятницу, чтобы в воскресенье выехать в Солунь. Как жаль, что на Афоне укоренился обычай не пускать женщин (не говорю на постоянное жительство), а на поклонение хотя бы; не будь в этом затруднения, я бы пробыл здесь гораздо дольше и вернулся бы с огромным количеством материала. А по ходу моих занятий здесь так много для меня интересного: все югославянское. Оценить такой материал я отлично подготовлен, но беда в том, что не могу остаться долго.

С глубоким почтением остаюсь всегда готовый к услугам П. Лавров.

25 августа 1895 г.<sup>564</sup>

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Весной я получил от Вас письмо, в котором была приложена благодарность обители Общества истории и древностей российских, переданная мною по назначению. В том письме Вы просили меня о снимках с двух листков из службы св. Пантелеймону. Прошу усердно извинить меня, что за наступлением вакационного времени среди разных хлопот и сборов в деревню на дачу, ни я, ни жена, не удостоились сделать эти снимки. Исполним это осенью, как только окончательно устроимся здесь и когда откроется рукописное отделение. Кстати, посланы Вам или нет из Музея описания рукописей Севастьянова и Григоровича?<sup>565</sup> Я несколько раз просил об этом С. О. Долгова<sup>566</sup>, но он такой неторопливый и недостаточно аккуратный человек, что я не уверен, исполнит ли он свое обещание или нет. Судя по Вашим письмам, их Вам не посылали. Не лишним считаю спросить, не приобрели ли Вы эти книги иным путем и хлопотать ли мне о высылке их?

---

<sup>563</sup> Леонид (Кавелин), архим. Славяно-Сербские книгохранилища на Св. Афонской Горе, в монастырях Хиландаре и Св. Павле. Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1875. Кн. 1. Отд. 5. С. 1–80.

<sup>564</sup> Приложен конверт, адресованный отцу Матфею: *Досточтимому библиотекарю Пантелеимоновского на Святой Горе монастыря отцу Матвею от П.А. Лаврова. Угол Штатного и Остоженки свой дом..* На конверте помета карандашом: *Афон. 10.IX.1895 г. Ответ. 14.X.1895 г.; еще 08.III.1896 г.*

<sup>565</sup> Виктор А. Е. Собрание рукописей П. И. Севастьянова. М., 1881; *Он же.* Собрание рукописей В. И. Григоровича. М., 1879.

<sup>566</sup> Долгов Семен Осипович (Соломон Иосифович) (1857–1925) – историк, археолог, археограф, в 1883–1892 гг. – помощник хранителя отделения рукописей Румянцевского музея.



Равным образом скоро выйдет и второй том Толковой Палеи, памятника, в котором принимаю участие и я. Я не забыл, что обещался Вам послать это издание, но, не собравшись с деньгами, не исполнил еще своего обещания. Вообще мои услуги для Вашей библиотеки были бы гораздо значительнее, если бы я был обеспеченнее. Но моя судьба в этом отношении пока не особенно завидная. Желание остаться в Москве, где так удобно трудиться в избранной мной области, благодаря богатству источников побудило меня отказаться от кафедры русского языка в Варшаве, на которую я уже был назначен. Меня согласно прошению уволили, но здесь я остался ни с чем. Так как мои средства очень скромные и только благодаря скопленным трудами родителя деньгам, доставшимся на мою долю, я рискнул приобрести здесь заложенный в Кредитном обществе дом (за который ежегодно приходится вносить большую сумму), то мое положение было затруднительно и я искал себе хоть незначительного пособия в какой-либо должности. Обстоятельства так сложились, что я получил место библиотекаря в Типографской библиотеке на Никольской, по соседству с Вашей часовней, с 600 р. жалованья. Заняв эту должность, я испытал большие затруднения в занятиях, так как сидя в библиотеке от 11 до 3, не мог ходить в другие библиотеки. Оттого я очень был рад, когда в прошлом году изменились мои обстоятельства в университете. Историческое отделение нашего факультета предложило меня для чтения курса История славян, пока, правда, с вознаграждением 300 р. за час, 600 р. за два часа. Но и это было мне очень приятно, так как я мог отказаться от библиотеки Типографской и теперь уже не будет помехи моим занятиям. Кроме того, я читаю еще два часа на Словесном отделении нашего факультета по истории славянских литератур<sup>567</sup>, а что пользуюсь пособием, какое обычно дается приват-доцентам. В будущем мое положение может улучшиться при поддержке историков. Разумеется, на сумму меньше 1000 р. трудно прожить в Москве, и здесь опять-таки поддержкой нам является один учебник, составленный моим покойным отцом, который пока хорошо расходуется. Извините, что я все это Вам передаю, я делаю это потому только, чтобы Вы не подумали, что постоянный житель Москвы и домовладелец не умеет быть достаточно благодарным к славянским обителям, в которых он имел такой радушный прием.

Должно быть, Вами не получено мое большое письмо, посланное незадолго до Вашего весеннего. В нем я обращался с одной просьбой, прибегая к Вашему посредничеству. В Зографском монастыре я отметил, но, к сожалению, не списал одну статью в рукописи № 72 на обороте Л. 3. Повесть Иакова архиепископа ерусалимского на рождество преславных владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Если бы можно было попросить кого-нибудь списать ее для меня, только с полной точностью, с соблюдением сокращений, титл, значков и ударений.

Решаюсь просить Вас и еще. Собранные в счастливое прошлого лета путешествие материалы по древней литературе я получил приглашение напечатать в

<sup>567</sup> Имеется в виду Историко-филологический факультет Московского университета.



сборнике Академии наук, но, к сожалению, со мной случилась беда. В Хиландаре я не списал одной страницы из одной статьи великолепного пергаменного сборника в два столбца – л. 73 оборотный (предшествующий лист кончается словами: не льщут творещии то..., следующий лист 74 начинается: ти римскою властью... Должно быть, я хотел снять этот лист, но забыл. Если бы можно было списать и его? За тот и другой труд я охотно заплатил бы следуемое тому, кто бы над этим потрудился. Особенно мне нужен последний лист, без которого у меня недостает по моей вине целой страницы текста. Кстати, я послал заказной бандеролью для отца Саввы тот том Чтений за 1875 г., в котором напечатано описание рукописей архимандрита Леонида. Получил ли он эту книгу? Я жалею, что не послал ее через Вас, но если бы не получена была книга, то я бы заявил на почте.

Я вообще никогда не перестану сожалеть, что так мало был на Афоне и не имел возможности сделать все, что хотелось. Если бы можно было кому-либо любознательному то следовало бы этот Хиландарский сборник из статьи в статью описать (что я начал, но сидя над Миросл. не успел окончить); при этом, разумеется, работа была бы много облегчена, если бы взявшийся за нее имел под руками описание Горского и Невоструева тот том, в котором Изборник Святославов (Отд. 2. Т. II-й. Описания) стр. 365–405. Руководясь этой книгой нужно было бы списать все кинноварные заглавия статей этого сборника. Если бы у меня было больше средств, я бы, вероятно, приехал к Вам и сам этим летом, но при теперешних обстоятельствах не мог это сделать. Посылая на просмотры свои материалы в Академию я не преминул упомянуть при этом, что успехом путешествия и занятий на Афоне всецело обязан Вашему монастырю.

Получил ли отец Иорам 6 ф. чаю, которые я послал летом? Прошу Вас, глубокочтимый отец Матфей, передать отцу Игумену, отцу Павлу и всем другим, кого я узнал, низкий поклон, присовокупив, что я постоянно с удовольствием вспоминаю о пребывании на Св. Горе и спрашиваю у Всех благосклонного снисхождения к немощам и недостаткам, которыми так бывают исполнены люди мира.

Свои чувства благодарности я выражал Вам в своем весеннем письме. Моя жена так же с любовью вспоминает старцев Вашего Солунского подворья, с которыми она познакомилась и которых доброту и ласковость на себе испытала.

Посылаю Вам опять оттисков разных изданий. Из них большая часть мне дареные. Я уже не обрезал теперь надписи.

Всегда готовый к услугам обители, насколько могу П. Лавров

P. S. Если бы можно было просить Вас снять послесловие к апостолу, писанному при Милутине Уроше так, чтобы насколько возможно лучше конец его (лучше сказать 2-я половина, края читаются в моем списке. Свою статью о Паисии Хиландарском скоро пошлю; так же и еще одну, которые обе печатаются).

Хиландарский сборник в два столбца мелкого письма. На 1-м листе после вишнетки заглавие, писанное киноварью: *с҃т҃го Нсандора ѿ \*\*\*танни<sup>568</sup> и безмѣлвни и чръньстѣм житни.*

Статья, одной страницы которой я не списал, представляет по содержанию известный апокриф Мефодия Патарского, которого текст напечатан Н.С. Тихонравовым по сборнику Московской Синодальной библиотеки XV–XVI вв., стр. 268–281. II тома, пропущенное место на стр. 274 стр. 8-я сверху, оканчивается на стр. 2 снизу. При помощи печатного ценза легче было бы прочесть рукопись.

Что касается послесловия к апостолу, то мне хотелось бы, чтобы в снимке, насколько можно лучше, вышли последние 7 строк, из которых 4 в конце я с трудом читаю.

В другой раз подобные места я и сам буду снимать вдвойне или втройне, сколько раз понадобится так, чтобы вышли хорошо все части рукописи. При первых опытах мне не пришло этого в голову.

Поклонитесь от меня отцу Агафодору.

Р. С. Очень я жалел и удивлялся, что в первый раз В. М. Истрин не имел успеха на Афоне. Может быть, ему удастся во второй? Поклон ему, если он еще не уехал.

25 июля 1896 г.<sup>569</sup>

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Получив от Вас снимок послесловия к Апостолу, я был очень благодарен Вам за него и успел уже им воспользоваться и поблагодарить Вас печатно (надеюсь, Вы получили оттиски моей статьи в Трудах Славянской комиссии). Но, разумеется, мне хотелось поблагодарить Вас и письмом, я и написал его, но, изложив свою дальнейшую просьбу, устыдился своей бесцеремонности. Между тем и без этой просьбы я получил от Вас именно то, о чем хотел Вас просить.

А между тем сам то я оказался неаккуратным в исполнении своего обещания – еще не снял и не доставил Вам снимков из Румянцевского музея. Дело в том, что жене теперь совсем почти нет времени сделать это, а я весь прошлый учебный год был очень занят и притом делом для меня новым – составлением курса по истории славян, которого чтение поручено мне факультетом. Это дело отнимает много времени, приходится много читать и изучать источники, чтобы изложить курс хотя и кратко, но обстоятельно. Благодаря этому я и мои занятия не двигаются так быстро, как это могло бы быть, если бы я остался при своей филологии, если бы с моими занятиями совпадали и мои лекции. А летом музей закрыт, весной нельзя

<sup>568</sup> Слово неразборчиво.

<sup>569</sup> Помета: *Афон. 05.VIII.1896 г. Ответ. 29.X.1896 г.*

было заняться фотографированием благодаря коронационным празднованиям. Музей не был правильно открыт в это время, а если и был открыт, то для приема гостей и посетителей. Пришлось поневоле отложить до осени.

А между тем недавно я получил корректуру моих текстов из Академии наук, и как раз апокриф о Мефодии Патарском войдет в первые листы. Я хорошо наказан за свою неаккуратность. Пошли я письмо вовремя, я бы получил и от Вас снимок за благовременно; теперь придется помещать его в конце или в моих вступительных статьях. Лето все в этом году мы прожили в Москве, еще слава Богу, что на Девичьем поле, где все же повольнее воздух. Здесь, разумеется, мы останемся временно до кафедры или какого-либо иного места. Недавно только я послал через Вашу контору I том Трудов Славянской комиссии при Археологическом обществе от Комиссии и три книги «Писем» Шафарика для Вашего, Зографского и Хиландарского монастырей. Скоро выйдет еще одна небольшая моя статейка, которую вышлю, получив оттиски. Очень жалею, что обстоятельства препятствуют предпринять новое путешествие и еще раз заглянуть на Св. Гору, где, думаю, не иссякнет источник для занятий, несмотря на последние приезды ученых.

Посылаю две дюжины пластинок и две пачки бумаги. Пластинки Монговена одна дюжина и русских другая. Говорят, хороши и русские, а они дешевле иностранных. Нужно будет попробовать. Пусть отец Гавриил напишет мне, хороши ли русские стекла, я их себе купил в первый раз на пробу. Если буду убежден, что они вполне удовлетворительны, то постоянно буду пользоваться ими, чтобы не переплачивать денег понапрасну и особенно когда занимаешься не для какого-либо издания, а для своих нужд.

У меня в последнее время явилась еще одна мысль, которую решаюсь Вам сообщить в форме запроса. Наше Общество истории и древностей российских начинает приготовления ко дню столетнего юбилея, который будет еще не скоро. Мне лично пришло в голову предложить обществу от себя приготовить к этому времени к изданию Изборник Святослава, труд начатый Бодянским, но далеко еще не оконченный. Теперь для этого труда необходимо было бы воспользоваться вариантами из Сербского Хиландарского списка. Можно ли было бы рассчитывать через посредство Вашего монастыря снять фотографически всю эту рукопись. Разумеется, все расходы по этому Общество примет на себя, как то покупку стекол, их доставку и т. д. Негативы после этого перешли бы в собственность Общества. Но прежде чем выступить с таким предложением, я бы хотел знать, осуществимо ли оно? Дадут ли рукопись из Хиландара к Вам? Или же это можно иначе устроить?

Кстати, вот еще, что я хочу Вам предложить. Посылаю Вам список всем изданиям Общества, имеющимся в продаже. Нет ли чего Вам особенно интересного, что бы Вы желали приобрести для библиотеки. Если есть, то соблаговолите отметить №, тогда я мог бы попробовать попросить, не пришлют ли их Вам в дар; иначе

если бы это не удалось, можно каждую книгу приобрести за половинную цену. Я могу это сделать, как член общества, взяв книгу как бы для себя. С такой уступкой, которая делается действительному члену, я приобрел несколько экземпляров для себя в прошлую зиму.

Прилагаю и свое старое письмо, не отосланное вовремя. Усерднейше прошу не покарать меня за непростительное промедление, поставившее Вас в недоумение.

Прося передать мой поклон всем моим знакомым, имею честь быть всегда готовый к услугам.

П. Лавров.

Труды Слав. Комиссии заключают почти все те статьи, которые я Вам послал в отдельных оттисках, подаренных мне авторами, но кое-что есть и лишнего. А кроме того, экземпляр этот предложено было послать от всей нашей Комиссии, а не от меня одного лично.

Я никогда не забуду посещения Св. Горы и оказанного мне гостеприимства в обители Св. Пантелеймона. Прошу только прощения за неисправность переписки. Пластинки завтра будут доставлены в Вашу контору на Никольской<sup>570</sup>.

22 ноября 1897 г.<sup>571</sup>

Глубокоуважаемый отец Матвей!

Я собираюсь к Вам на Афон в будущем году во время своей заграничной командировки. Удобно ли будет приехать к Вам в начале января? Я, разумеется, имею в виду не свои удобства, а строй монастырской жизни, мечтая явиться к Вам при таких условиях, чтобы не быть неприятным гостем. Еду я помимо других занятий с той целью, чтобы приготовить для издания славянского перевода летописи Зонары и ее переделки. Один список, судя по описанию отца Савы еще в Хиландаре, а переделка, о которой помещена моя небольшая статья в имеющей выйти книжке Византийского временника, в Зографе. В Хиландаре буду заниматься и другими рукописями, особенно сборником XIII и XIV вв. и др. Могу ли я найти у Вас Описание рукописей Синодальной библиотеки в полном составе? Если нет, то я возьму нужные мне тома с собой.

Не нужно ли чего для Вас (я, разумеется, не имею в виду свои старые долги, которые загладят мои обязанности). Приеду к Вам, как и в прошлый раз, с аппаратом. Как понравились Вам русские стекла? Выдерживают ли конкуренцию с иностранными. Последние несомненно лучше, но дороже, поэтому, если в русских не

<sup>570</sup> Приписка отца Матфея: *Был получен еще оттиск из 1 тома книги 1-ой «Известий Отделения русского языка и словестности Императорской академии наук». 1896 г.*

<sup>571</sup> Помета: *Афон. 23.XII.1897 г. Ответ. 07.I.1898 г.*



встречается серьезных недостатков, то лучше воспользоваться ими. Но самое главное мне хотелось иметь уверенность, что я буду в состоянии заниматься без затруднения для тех лиц, с которыми придется иметь дело. Теперь я захвачу с собой все нужное, как то чай и пр., а для Хиландара и чтонибудь сверх того, чтобы не обременять хлопотами насчет содержания.

Так как я получаю казенную командировку, то буду располагать большими средствами, чем в прошлый раз. Я думаю захватить с собой разные бумаги для занятий, начатые работы и мои планы. Не будет препятствий со стороны турок при въезде? Письмом от Патриарха нужно запастись? Не откажите мне об этом известии.

Прошу передать мой поклон отцу игумену и другим отцам Вашего монастыря. Думаю пробыть самое большее месяца два, главным образом в Хиландаре и Зографе.

Всегда готовый к услугам П.Лавров.

Есть ли у Вас греческий словарь? Я иначе возьму с собой греко-французский. Мой адрес: Зубовский бульвар, дом Матвеевой.

5 апреля 1910 г.<sup>572</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Прошу Вас принять мою искреннейшую благодарность за присланные списки. Оказалось, что у меня не доставало одной страницы; теперь имеется все целиком. Надеюсь, что Туницкий мог воспользоваться деньгами, которые я оставил для передачи Бенешевичу. Теперь эти деньги мои, потому что Бенешевичу я отдал 20 р. Если же Туницкий ими не воспользовался, тогда я, быть может, попрошу сделать что-нибудь для меня.

К сожалению постоянно замечаешь разные недочеты в материалах. Если бы те усовершенствования в фотографии, которыми можно теперь пользоваться, были ранее! Для нас, например, незаменимо применение бумажных негативов. Какую массу точных копий привез я последний раз и как жаль, что в предыдущий год, когда мы были вместе в столице, я не воспользовался этим холстом и бумагой. Имеет значение и то, что этот раз со мной был Дмитрий Дмитриевич. Дело в том, что отец Гавриил прекрасно снимает (приношу благодарность за снимки и последние и предшествующие), но он у Вас исполняет церковную службу и не во всякое время можно воспользоваться его любезностью. При таких обстоятельствах нужно иметь много досуга, чтобы воспользоваться возможно производительнее поездкой. Дмитрий Дмитриевич проделал немало работы в мое отсутствие. И я мог выехать раньше, ограничившись тем, что отследить нужное. В пятницу на этой неделе

---

<sup>572</sup> Помета: *Афон. 12.IV.1910 г.*



читаю доклад в Обществе любителей древней письменности о славянских материалах афонских библиотек.

Драгоценны Зографские листки, но теперь выяснилось, что надо было постараться их прочесть. Фотография выходит местами очень темной, от перепечатки должно быть, и конечно, в таком месте прочесть ничего нельзя. Я не решился читать рукопись потому, что в оригинале она очень бледна, казалось, что ничего не разберешь, но когда на фото графически вышло хорошо, то теперь приходится признать, что нужно читать оригинал, быть может, при помощи фотографии можно будет разобрать все. Трудно очень определить, откуда этот отрывок. Может быть, помогут духовные люди, которым более знакомы отцы Церкви.

Пока до свидания, прошу передать мой привет и поклон отцу игумену и всем, кого я у Вас знаю. Напишу еще раз на досуге. На этой неделе кончаются наши занятия. В этом году я остаюсь дома, никуда не еду. А должно быть придется мне побывать еще у Вас. Но если это случится, я приеду с одним своим учеником, которого в этом году оставляю при университете. На днях вышла моя небольшая болгарская грамматика, которую я написал для издаваемого Славянским благотворительным обществом Словаря болгаро-русского языка.

Преданный Вам П. Лавров.

Петр Алексеевич Лавров,  
профессор СПб. университета,  
Зверинская, д. 44<sup>573</sup>.

Будьте добры, многоуважаемый отец Матвей, еще раз сделать мне снимки с Зограф. списков, которые я понес показать Шахматову и забыл у него, а он их не может отыскать. Прошу передать списки Туницкому.

Ваш П. Лавров.

17 августа 1911 г.<sup>574</sup>

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Я сейчас занят окончательным подготовлением палеографических материалов для издания Академии. Нельзя ли было бы Вам прислать мне несколько других списков из Вашей библиотеки. А именно:

1–2) из боснийского апостола образцы того и другого почерка. 1-й, писанный жирно, у Вас снят и Вы мне один раз прислали оттиск, но я, должно быть, положил его в какую-нибудь книгу и не могу найти, а другой почерк тонкий очень мне

---

<sup>573</sup> Визитка П. А. Лаврова с текстом карандашом на обороте.

<sup>574</sup> Помета: *От П. А. Лаврова. Письмо и 7 фотографий с пергаменных славянских рукописей. Ответ. 12.X.1911 г.*

нужен, потому что ни в одной библиотеке не удалось мне найти такого образца. Я бы очень просил снять с какого-нибудь листа хотя бы часть, но так, чтобы вышло ясно и в натуральную величину.

3) с книги сербского письма апостола и евангельских чтений один лист.

4) с Драг<sup>\*\*\*575</sup> еванг. лист.

5) с апостола болгарского письма, писанного при Милутине один лист и

6) с Георгия Амартола 1387 г. хотя бы не полную часть листа на 18–24. Конечно, все снимки нужны в натуральную величину. Послать снимки прошу в Петербург по адресу: Зверинская, д. 44, кв. 7.

Вернувшись из деревни, пошлю Вам напечатанные в последнее время книжки. Не помню, писал ли я Вам, что весной прошлого года мы купили себе небольшое владение на далеком севере в Олонецкой губернии. На полпути от Петрозаводска к значительному водопаду Кивачу. Живем между двух озер. Одно Кончезеро, по берегу которого версты на 4 с лишком тянется наша земля, другое Укшезеро, в сторону которого, по другую сторону дороги, тоже наша земля, и только в одном месте она доходит до этого другого озера. Озера большие и глубокие тянутся на десять верст.

Хотя крестьяне без милости вылавливают рыбу, все же в озерах много окуней и сига. И те и другие пока попадаются очень крупные. С Суны, где Кивач, привозят великолепную лососину. Можно, не ударив в грязь лицом, угостить гостя-монаха. Только мои знакомые так далеко! Вот приехали бы Вы к нам, не бойтесь, лето у нас теплое и погода чаще хорошая, место здоровое, совсем нет сырости. У нас двухэтажный затейливый домик с башней и балконами. Есть и своя маленькая часовенка. Здесь такой обычай. В каждой деревне своя часовенка. При доме еще домик с кухней Большой сарай. Прежний владелец был инженер и все у него устроено было прекрасно, а дочь его не ездила в деревню и все запустила. Купили мы незадорого и рассрочкой. В нашем озере удивительно вкусная для питья и мягкая для умывания вода. Но зато все скалы и камни, на которых растут сосны, березы, огромны. Много ягод и грибов. Приволье, население редко, культуры нет, также на Киваче, куда ходит много путешественников, часто иностранцев, есть и схимницы. Места дикие, тем самым приятные тем, кто любит природу без прикрас. Нет железной дороги! На Ладожском и Онежском озерах (те не меньше Мраморного моря) может покачать!

Прошу передать мои большие поклоны отцу игумену и всем другим моим знакомым. Желая Вам доброго здоровья, остаюсь глубоко уважающий Вас

П. Лавров.

Хоть и попал я на север, а не удержусь и соберусь опять как-нибудь на юг, значит и к Вам.

---

<sup>575</sup> Слово неразборчиво.

## **ХРИСАНФ МЕФОДИЕВИЧ ЛОПАРЕВ**

Хрисанф Мефодьевич Лопарев родился 19 марта 1862 году в селе Самарово Тобольской губернии (ныне г. Ханты-Мансийск). Первоначальное образование получил в местном училище. В 1873 году, благодаря счастливому стечению обстоятельств, жизнь Лопарева круто изменилась. Через село Самарово проезжал путешествовавший по Сибири великий князь Алексей Александрович, и в память об этом событии крестьяне собрали три тысячи рублей с тем, чтобы на проценты с этого капитала один из местных крестьянских мальчиков мог воспитываться в гимназии Тобольска. Выбор пал на Хрисанфа Лопарева. Способный ученик окончил гимназию с серебряной медалью, которую получил за сочинение о царствовании императора Василия I Македонянина. В 1882 году поступил без экзаменов в Санкт-Петербургский университет. По окончании университетата в 1887 году получил свидетельство на звание учителя гимназий с правом преподавания всеобщей истории и русской словесности. Х. М. Лопарев сотрудничал с Императорским Православным Палестинским Обществом, на средства Общества в течение полугода изучал паломническую литературу в Москве, Казани, Ростове, Ярославле. По возвращении начал посещать собрания Общества любителей древней письменности, где неоднократно выступал с докладами. С 1891 года заступил на должность секретаря Общества любителей древней письменности. Несколько лет работал над описанием собрания рукописей этого Общества.

С января 1889 года Х. М. Лопарев трудится в Министерстве народного просвещения. В 1890 году он выдержал магистерский экзамен по всеобщей истории, однако диссертацию закончил и защитил значительно позже. С 1891 года назначен секретарем при попечителе Странноприимного дома Шереметева в



*Хрисанф Мефодиевич Лопарев*

Москве с оставлением на службе в Министерстве народного просвещения. С 1894 года переведен в Государственный контроль на должность чиновника особых поручений при Государственном контролере.

С января 1896 года Х. М. Лопарев определен в Императорскую Публичную библиотеку Санкт-Петербурга на должность младшего помощника библиотекаря в Отделение полиграфии, а затем — богословия. К 1901 года — помощник библиотекаря Х. М. Лопарев в Отделении богословия привел в порядок и описал 1216 старых книг. С 1904 года он был переведен в Отделение рукописей. Неоднократно с научной целью посещал Константинополь, Афон, Геную, Флоренцию, Рим, где изучал византийские памятники. С 1909 года Х. М. Лопарев старший помощник библиотекаря, с 1912 года — библиотекарь. Уволился из Императорской Публичной библиотеке по болезни в июле 1916 года.

Ученый открыл для науки множество новых списков рукописей, а европейскую известность Х. М. Лопареву принесло сенсационное открытие 1892 года — обнаружение поэтического «Слова о погибели Русской Земли», датируемого XIII веком.

В 1896 году Х. М. Лопарев посетил библиотеки Афона с целью изучения греческих и славянских списков житий святых. По результатам научной командировки на Афон пишет магистерскую диссертацию «Греческие жития святых VIII и IX веков» (Пг., 1914. Ч. I.).

Скончался Х. М. Лопарев в революционном Петрограде 30 сентября 1918 года от голода. Похоронен на Смоленском православном кладбище в Санкт-Петербурге.

### **ПИСЬМО Х. М. ЛОПАРЕВА 1901 г.<sup>576</sup>**

9 декабря 1901 г.

Санкт-Петербург<sup>577</sup>.

Ваше Высокопреподобие

Высокоуважаемый отец Матфей.

Получил я от Б. А. Панченко из Константинополя письмо, в котором он от Вашего имени спрашивает меня, нельзя ли достать отдельный оттиск статьи В. Г. Васильевского «Синодальный кодекс Метафраста», помещенный в ЖМНП (1897, Ч. II. С. 332–404).

---

<sup>576</sup> АРПМА. Док. 1605.

<sup>577</sup> Помета: *Афон. 23. XII. 1901 г.*

По всей вероятности, Вы прочитали об отдельном оттиске в «Византийском временнике» (1899, VI. 658): «Синодальный кодекс Метафраста» ЖМНП (1897. Ч. II. Отд. II. С. 332–404; отдельное дополненное издание: С.-Петербург, 1899. – 80 с.).

Так как у меня не было статьи покойного византиниста ни в извлечении, ни в отдельном оттиске и так как, с другой стороны, я знал, что библиография трудов великого мужа составлена его помощником по изданию «Византийского временника» В. Э. Регелем, который prepares отдельное издание его статей, то я счел необходимым лично к нему съездить и узнать в точности положение дел.

Василий Эдуардович однако сообщил мне мало. По его словам, он имел в руках отдельный оттиск статьи, когда писал библиографию, и заметил, что в конце ее есть некоторое дополнение, почему и отметил «отдельное дополненное издание». Но уже из того, что в журнале статья Василия Григорьевича занимает 72 страницы, а в отдельном оттиске – 80 стр., надо думать, что это сочинение значительно дополнено.

Вот, к сожалению, все, что я мог получить от г. Регеля. Может быть, дело выяснится, когда выйдет собрание сочинений В. Г. Васильевского, предпринятое Академиею наук. В нем, вероятно, будет указано и на то новое, что было внесено покойным академиком в отдельный оттиск.

Еще есть один путь к разъяснению вопроса, который Вас занимает: это обойти всех знакомых Василия Григорьевича и поспросить, нет ли у них отдельного оттиска этой статьи. Но это дело времени. В случае обретения искомого я немедленно извещу Вас.

Испрашивая Ваших святых и богодоходных молитв, остаюсь вполне уважающий Вас

Афонский поклонник 1896 года Хр. Лопарев.



## **НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ МАРР**

Николай Яковлевич Марр родился в г. Кутаиси 25 декабря 1864 года. Его отец — поселившийся в XIX веке в Грузии шотландец Яков (Джейкоб) Патрикович Монтегю-Марр — занимался разведением чайных кустов и основал в Кутаиси Ботанический сад. В 80 лет он вторично женился на молодой грузинке Агафии Магулария, которая и стала матерью Николая Марра.

В 1874 году Н. Я. Марр поступил, а в 1884 году закончил Кутаисскую гимназию и переехал в Петербург, где прожил до конца жизни. В Петербургском университете он одновременно занимался на всех отделениях Восточного факультета, изучив, таким образом, все преподававшиеся на факультете восточные языки. В 1888 году Н. Я. Марр окончил университет и был оставлен на кафедре армянской и грузинской словесности для подготовки к званию профессора. С июля 1891 года он был допущен к чтению лекций, что стало его занятием до конца жизни. Очень скоро он становится одним из самых ярких востоковедов и кавказоведов рубежа веков. Его труды по этнографии, истории и археологии Кавказа представляют большую ценность и высокий интерес. Он по праву считается создателем армянской и грузинской школ востоковедения, подготовившим большое число специалистов.

С 1902 года Н. Я. Марр — профессор (а с 1911 года и декан, избран сотрудниками) Восточного факультета Петербургского университета. С июля 1912 года — академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

В самом начале научной деятельности, в 1880-е годы, Марр заинтересовался вопросами генетической связи языков Кавказа (в частности, картвельских, к которым относятся и лазский, и его родной грузинский) и выдвинул ряд гипотез о родстве их с семитскими и баскским (публикация о семитско-картвельских связях — 1908). Общим ярлыком для предполагаемой языковой семьи стал введенный Н. Я. Марром термин «яфетические языки». В ноябре 1923 года выступил с «новым учением о языке», или «яфетической теорией». С конца 20-х годов Н. Я. Марр начал усиленно сближать свою теорию с марксизмом. С этого времени теория Н. Я. Марра получила официальную поддержку и до 1950 года пропагандировалась как «подлинно марксистское» языкознание, а критики ее подвергались систематическому давлению и даже репрессиям,

В период с 1918 по 1934 год Н. Я. Марр являлся директором Государственной академии истории материальной культуры, в 1921–1934 гг. — директором основанного им же Яфетического института, который первоначально располагался прямо в квартире ученого, впоследствии Институт языка и мышления им. Н. Я. Марра (ныне Институт лингвистических исследований РАН в Петербурге и Институт языкознания РАН в Москве), в 1926–1930 гг. одновременно был директором Ленинградской публичной библиотеки, города, в котором он жил до самой смерти, в марте 1930

избран вице-президентом АН СССР и с тех пор председательствовал на многих торжественных заседаниях академии. В 1929–1934 годах был председателем Российского Палестинского Общества.

Н. Я. Марр был единственным членом дореволюционной Императорской академии наук, вступившим в Коммунистическую партию (1930, причем принят без кандидатского стажа, что было крайне редким явлением). Незадолго до вступления в партию Марр выступал с речью от ученых на XVI съезде ВКП(б), непосредственно после речи Сталина (который включил в свой доклад ряд положений Марра). К 45-летию научной деятельности Марр был награжден орденом Ленина (1933). Этот юбилей прошел без самого Марра: в октябре 1933 года он перенес инсульт, прожил после него еще год, но к работе не возвращался.

Скончался Н. Я. Марр 20 декабря 1934 года. Похоронен Санкт-Петербурге, на Коммунистической площадке (ныне Казачьем кладбище) Александро-Невской лавры. Спустя 15 лет после смерти Марра, 20 июня 1950 года, его учение было развенчано с выходом работы некогда поддерживавш его И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», а сам он был подвергнут официальной критике за «идеализм» в языкознании.



Николай Яковлевич Марр

## ПИСЬМО Н. Я. МАРРА 17 МАЯ 1899 Г.<sup>578</sup>

17 мая 1899 г.  
С.-Петербург<sup>579</sup>.

Многочтимый отец Матфей!

Вашим письмом премного меня расстрогали. Спасибо Вам и всей Вашей братии за добрую память и благопожелания. Пребывание на Афоне на меня произвело неизгладимое впечатление: это была одна из самых светлых страниц в моей жизни.

<sup>578</sup> АРПМА. Док. 1616.

<sup>579</sup> Помета: *Афон. 31.V.1899 г. Ответ. 14.X.1899 г.*

Обращаюсь к делу. О турецких актах, относящихся к Вашей обители, я говорил с академиком Карлом Германовичем Залеманом<sup>580</sup> (адрес: С.-Петербург, Васильевский остров, Императорская академия наук. Его превосходительству академику Карлу Германовичу Залеману), и он выразил согласие устроить это дело, т. е. напечатать в изданиях Академии интересующие Вас акты с русским переводом и примечаниями, если будут доставлены в Академию подлинники турецкого текста, а не копии новейшие. Условий от Вас никаких не потребуют, но так как, по всей вероятности, желательно будет располагать известным количеством экземпляров, то об этом надо оговориться. Впрочем, со всеми Вашими по этому вопросу желаниями Вы обратитесь теперь прямо к академику К. Г. Залеману, сославшись на меня.

Конечно, это письмо Вы получите тогда, когда минет день последнего довакационного заседания Академии, но Вы все же не откладываете дела и сейчас обратитесь к Залеману с подробным изложением ваших (монастырских) желаний (касательно печатания конечно) с приложением самих актов в оригинале. Если у вас имеется перевод, то приложите и его, хотя издание будет поручено здесь специалисту. Само собою понятно, что печатание не потребует от вас никаких расходов, только, как сказал я выше, надо сговориться касательно нужных Вам в собственность экземпляров. Если не ошибаюсь, выше 50 или 100 не дают, но, во всяком случае, спишитесь.

Перехожу к армянской записи. Она весьма интересна для меня. Предлагаю ее дословный перевод, предупредив, что 1113 год [армянского летоисчисления] равняется 1664 году по Р. Хр.:

«Написана сия книга святородного апостола Павла вместе с соборными посланиями в тысяча сто тринадцатом году по просьбе должника десяти тысяч талантов ученого Фомы, который из села Вананд, участка Гогтан области Атрпатакан (Азербейджан) прибыл по некоторым обстоятельствам в округ Киликии, в прекрасный город Алеппо, и заказал списать этот завет святых духоносных апостолов для услады своей многоязвенной особы, почему и молить всех вас, которые узрят».

На этом прерывается последняя строка. Очевидно, фраза не закончена, но самое существенное, обычное в таких записях, налицо. Любопытно бы знать, какие в нем послания, и нет ли между ними посланий коринфян к Павлу. Но, быть может, Бог даст увидеть со временем его. Я еду через неделю на Кавказ для исполнения афонских моих материалов с данными из рукописей Тифлисской (грузинской) и Эчмиадзинской (армянской) библиотек. Поручая себя Вашим молитвам, остаюсь всегда готовый к услугам

Н. Марр

Адрес для осени, если Бог продлит жизнь, остается тот же, летом же я буду скитаться.

---

<sup>580</sup> Карл Германович (Генрихович) Залеман (1850–1916) – русский филолог-иранист, академик Петербургской академии наук (1895), директор Азиатского музея Академии наук (с 1890).



## **ИЕРОМОНАХ МИХАИЛ (СЕМЕНОВ)**

Иеромонах Михаил ( в миру Павел Васильевич Семенов) родился в 1873 в г. Симбирске в семье кантониста из крещеных евреев. Окончил Симбирское духовное училище, в 1889–1895 гг. учился в местной духовной семинарии. После ее окончания поступил в Московскую духовную академию, ректором которой в ту пору был архимандрит Антоний (Храповицкий) — известный идеолог ученого монашества, впоследствии основатель Русской Зарубежной Церкви. Не успев проучиться и года, в 1895 году он вслед за своим любимым ректором переходит в Казанскую духовную академию, которую окончил в 1899 году одним из лучших со степенью кандидата богословия и был оставлен для «приготовления к профессорскому званию». Он начинает писать свою магистерскую диссертацию о взаимоотношениях императорской власти и Православной Церкви в ранневизантийской империи (IV–VI вв.).

26 ноября 1899 года в академическом храме Павел Семенов был пострижен епископом Антонием (Храповицким) в монашество с именем Михаил в честь Архангела Михаила – покровителя Казанской академии. В следующем году он стал иеродиаконем, затем иеромонахом. В 1900 года отец Михаил был на полгода командирован в Константинополь для изучения источников, необходимых для написания диссертации. Дописывал он работу уже в Воронеже, где был преподавателем богословия в местной семинарии. Магистр богословия (1902 г. Тема диссертации — «Законодательство Византийских императоров по делам церковным до Юстиниана включительно»).

С 1902 года отец Михаил доцент Санкт-Петербургской духовной академии в марте 1905 года он возведен в сан архимандрита. С сентября 1905 года отец Михаил — экстраординарный профессор Санкт-Петербургской духовной



*Михаил (Семенов), епископ Канадский*

академии по кафедре церковного права. Был одним из наиболее популярных среди интеллигенции священников в Санкт-Петербурге. Часто участвовал в публичных диспутах, лекциях и беседах

В 1905–1907 гг., в годы первой русской революции, взгляды архимандрита Михаила радикализировались. Именно в этот революционный период поведение отца Михаила часто было провокационным, вызывающим с точки зрения традиции Православной Церкви. Будучи еще архимандритом, отслужил панихиду по отлученному от Церкви Л.Толстому, а в 1906 году объявил о вступлении в Трудовую народно-социалистическую партию и публично назвал себя христианским социалистом. Его деятельность вызвала резкое недовольство Святейшего Синода, по решению которого он был уволен из духовной академии и отправлен в Задонский монастырь. После самовольного возвращения был осужден и выслан в Валаамский монастырь, который также покинул без разрешения церковного начальства.

В октябре 1907 года старообрядческий епископ Иннокентий (Усов) присоединил архимандрита Михаила «в сущем сане» (через миропомазание) к старообрядцам белокрыницкой иерархии. В 1908 году архимандрит Михаил был рукоположен во епископа Канадского. Хиротония была совершена единолично епископом Нижегородским Иннокентием (Усовым), впоследствии митрополитом Белокрынским. За это освященный собор Старообрядческой Церкви запретил его в служении на несколько месяцев. Но уже на следующем соборе в 1909 году хиротония была признана законной и подтверждены полномочия Михаила как епископа Канадского. За нехваткой средств он так и не прибыл на свою кафедру, а остался в России. За переход в старообрядчество был лишен Синодом сана архимандрита, что означало и лишение права проживания в столицах. С 1908 года жил в Белоострове, затем — в Симбирске, у сестры. Был организатором и руководителем Старообрядческого духовного учительского института, автором учебника Закона Божьего для старообрядческих школ. В мае 1911 года епископ Михаил был арестован за радикальные высказывания, на полтора года заключен в Петропавловскую крепость. Активно сотрудничал с рядом старообрядческих изданий — «Церковь», «Старообрядческая мысль», «Старая Русь», публиковал там как богословские труды, так и художественные произведения.

Страдал нервным расстройством, склонностью к бродяжничеству. Осенью 1916 года отправился вместе с сестрой на лечение в Москву, где его судьба сложилась трагически. В середине октября 1916 года он был ограблен и сильно избит уличными хулиганами. Скончался 27-го октября в лечебнице у Рогожского кладбища, бывшего духовно-административным центром старообрядчества.



## ПИСЬМА ИЕРОМОНАХА МИХАИЛА (СЕМЕНОВА) 1904 г.<sup>581</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Простите, что обращаюсь к Вам письменно. Я очень бы хотел зайти к Вам, но боюсь сейчас беспокоить вас.

Поэтому решил написать вам, надеясь, что вы на этом же листке напишете, когда могу зайти к вам поговорить. Я много слышал о вас и надеюсь найти в вас руководителя в моей работе.

А чтобы не терять времени, которого у меня в распоряжении очень мало, прошу Вас, если можно, прислать мне из библиотеки «Афон» епископа Порфирия (Успенского) и (если есть) каталог афонских рукописей проф. Lambros'a.

Кроме того, нет ли майской книжки «Православного собеседника»?

Простите, что беспокою Вас. С глубоким уважением,

професс. стип. Казанской духовной академии иеромонах Михаил.

Уважаемый отец Матфей!

Смею еще раз беспокоить Вас. Двое суток просижу в Руссике и потому очень прошу Вас прислать на эти два дня, что есть у вас об Афоне, Особенно Благовещенского и немецкие книжки, какие показывали мне. Потом – вы говорили что есть какая-то книга – с снимками иконописи. Очень желал бы посмотреть.

Если у вас есть свободный экземпляр «Актов Пантелеимонова монастыря», тоже попрошу на два дня.

По отношению к примечаниям и переводу «терминологии» я мог бы сделать кое-какие поправки по типу актов. Весьма буду обязан.

Глубокоуважающий иеромонах Михаил.

Глубокоуважаемый отец Матфей<sup>582</sup>.

Безусловно необходима книга г. Панченко (отдельно или в IX части Известий археологического института). Как хотите, а пришлите пожалуйста. Дело поправления корректуры остановилось.

Преданный иеромонах Михаил.

Глубокоуважаемый отец Матфей<sup>583</sup>.

С благодарностью возвращаю книги. В «Актах» – ваш листочек о метохах. Если найдется еще, благоволите прислать в Вену: Wien Consulat Russe. Очень обяжете.

Прочитал примечания. Из моей области так мало – хотя я кое-что отметил местах в 20ти, но не успел написать.

Преданный иеромонах Михаил.

<sup>581</sup> АРПМА. Док. 1604.

<sup>582</sup> Помета: *Афон. 02.X.1904. Книга дана.*

<sup>583</sup> Помета: *12.X.1904. Писано Wien 16.X.1904.*

## СЕРГЕЙ ФЕДОРОВИЧ ОЛЬДЕНБУРГ

Сергей Федорович Ольденбург родился 14 сентября 1855 года в селе Бянкино, ныне Нерчинского района Читинской области. Происходил из старинного мекленбургского дворянского рода. Отец — Федор Федорович Ольденбург, полковник лейб-гвардии Московского полка, мать — Надежда Федоровна, урожденная Берг, дочь офицера, выпускница, а затем преподавательница французского языка Смольного института.

В 1881 году С. Ф. Ольденбург окончил с золотой медалью Первую Варшавскую гимназию, а в 1885 году санскритско-персидский разряд Факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета (тема кандидатской работы — «Очерк фонетики и морфологии пракритского наречия Magadhi»). С 1895 года он — магистр санскритской словесности (тема диссертации: «Буддийские легенды. Часть I. *Bhadrakalpavadana Jatakamala*»). В 1887–1889 гг. С. Ф. Ольденбург работал в библиотеках Парижа, Лондона и Кембриджа, главным образом, над буддийскими рукописями. С 1889 года он — приват-доцент факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, также преподавал санскрит на историко-филологическом факультете. С января 1897 года — экстраординарный профессор. В 1899 году С. Ф. Ольденбург покинул университет в знак солидарности с уволенными оппозиционно настроенными преподавателями.

Основная тематика научных трудов С. Ф. Ольденбурга — религия, поэзия и искусство, древности и история Индии, персидская и западные литературы, вопросы этнографии и истории востоковедения. В 1897 С. Ф. Ольденбург основал международную серию «*Bibliotheca buddhica. Собрание оригинальных и переводных буддийских текстов*». С февраля 1900 года он — адъюнкт по литературе и истории азиатских народов Императорской Академии наук, с апреля 1903 года — экстраординарный академик. С ноября 1908 года — ординарный академик. В 1904–1929 гг. — непреременный секретарь Академии наук.

С. Ф. Ольденбург активно участвовал в деятельности либерального Союза освобождения. Был членом Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы). В 1912–1917 гг. он — член Государственного совета по выборам от Академии наук и университета, был одним из левых членов этой весьма консервативной законодательной палаты. С 1915 года — член Особого совещания по обороне государства.

После Февральской революции 1917 года С. Ф. Ольденбург выступал за учреждение Министерства изящных искусств. В мае 1917 года вошел в ЦК партии кадетов. В июле – августе 1917 года С. Ф. Ольденбург — министр народного просвещения Временного правительства.

Первоначально резко негативно воспринял приход к власти большевиков, но уже с 1918 года начал активно сотрудничать с советской властью. В сентябре 1919 года был арестован, спустя примерно три недели освобожден. Фактически руководя деятельностью Академии наук до 1929 года, С. Ф. Ольденбург способствовал ее сохранению,

созданию условий для проведения научных исследований, неоднократно добивался освобождения или облегчения участи арестованных ученых. Его гибкая, компромиссная политика спасла Академию наук от разгрома в первые же годы советской власти, и, в частности, сделала возможным стремительное и относительно беспрепятственное развитие в 20-е гг.

Заслуги С. Ф. Ольденбурга получили международное признание: в 1920-е годы он был избран членом-корреспондентом Прусской академии наук, Геттингенской академии наук, почетным членом Королевского Азиатского общества Великобритании, Парижского Азиатского общества, почетным доктором Эбердинского университета в Глазго и Археологического института Индии.

Начало так называемого «Академического дела», связанного с обвинениями в адрес сотрудников Академии в сокрытии важных документов политического характера, привело к смещению С. Ф. Ольденбурга с поста неперменного секретаря Академии в конце октября 1929 года.

В 1930–1934 гг. С. Ф. Ольденбург — директор Института востоковедения АН СССР, созданного на базе Азиатского музея, Коллегии востоковедов, Института буддийской культуры и Туркологического кабинета.

Скончался С. Ф. Ольденбург 28 февраля 1934 года в Ленинграде. Похоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища в Санкт-Петербурге.



Сергей Федорович Ольденбург

## ПИСЬМА С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГА 1910 г.<sup>584</sup>

12 Апреля 1910 г. № 1029<sup>585</sup>.

Милостивый государь, отец Матфей!

Имею честь по поручению Конференции Императорской Академии наук, обратиться к Вашему Высокопреподобию от имени Академии с покорнейшею

<sup>584</sup> АРПИМА. Док. 1579.

<sup>585</sup> Здесь и далее письма С. Ф. Ольденбурга написаны на бланке Непременного Секретаря Императорской Академии наук.

просьбою не отказать в просвещенном содействии служащему при Азиатском музее Императорской Академии наук фотографу Димитрию Брядову, командированному Академиею для фотографирования греческих и грузинских рукописей в Иверском Монастыре на Святом Афоне.

Прошу Ваше Высокопреподобие принять уверение в совершенном моем почтении.

Сергей Ольденбург.

25 Августа 1910 г.

№ 2254.

Ваше Преподобие отец Матфей.

Имею честь сообщить Вам, что деньги (девяносто рублей и десять франков), о возврате которых в Императорскую Академию наук Вы извещали письмом от 21 июля с. г., еще не доставлены в Академию.

В виду сего обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою не отказать снести с собратиями Вашими в Санкт-Петербурге по этому делу – в тех видах, чтобы мог быть окончательно составлен отчет по расходам командированных Академиею на Афон летом сего года лиц.

Прошу Ваше Преподобие принять уверение в совершенном моем уважении.

Сергей Ольденбург.

26 Августа 1910 г.

№ 2256.

Ваше Преподобие отец Матфей!

Имею честь сообщить Вам, в дополнение к письму моему от 25 сего августа № 2254, что девяносто три рубля семьдесят пять коп. доставлены в Императорскую Академию наук сего 26 августа.

Примите уверение в совершенном моем уважении.

Сергей Ольденбург.

Я, нижеподписавшийся, получил от отца Фаддея, согласно письму архимандрита Мисаила от 21 июля с. г. № 9, девяносто три рубля 75 копеек. 26 августа 1910 г.

Непременный Секретарь, академик Сергей Ольденбург.



## АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВИЧ ПАВЛОВ

Алексей Степанович Павлов родился в 1832 году. Сын причетника Томской губернии. С детства выделялся природной памятью и способностью к учению (знал наизусть все Святцы, помнил в какой день в году какой святой вспоминается в Православной Церкви); получил образование в Тобольской духовной семинарии и Казанской духовной академии, был преподавателем церковной истории в Казанской духовной семинарии, профессором литургики и канонического права в Казанской академии, профессором церковного права в университетах Казанском, Новороссийском и Московском. Опубликовал в Записках Казанского университета значительные статьи «О Кормчей...» (1864), «Личные отношения супругов по римскому праву» (1865), «Об участии мирян в делах церкви» (1866), «Первоначальный славяно-русский Номоканон» (1869), в Записках Новороссийского университета — «Очерк секуляризации церковных земель в России» (1871) и «Номоканон при Большом Требнике» (1872), в «Записках Императорской Академии наук» — «Наказной список по Стоглаву» (1873). Отдельными изданиями вышли «50-я глава Кормчей Книги» (М., 1887) и «Книги законные, содержащие в себе в древнерусских переводах византийские законы» (М., 1888).

Член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук с 1873 года. Скончался 16 августа 1898 года.

### ПИСЬМО А. С. ПАВЛОВА. 1898 г.<sup>586</sup>

8 января 1898 г.  
Москва<sup>587</sup>.

Ваше Высокопреподобие всечестный отец Матфей.

От общего нашего знакомого, профессора Киевской духовной академии Алексея Афанасьевича Дмитриевского я так много слышал о Вашем добром внимании к русским ученым, что счел себя обязанным выразить мое искреннее уважение к Вам присылкою моего нового издания Номоканона при Требнике<sup>588</sup>.

<sup>586</sup> АРПМА. Док. 1627.

<sup>587</sup> Помета: *Афон. 26.I.1898 г. Ответ. 21.II.1898 г. Еще. 28.VIII.1898 г.*

<sup>588</sup> Павлов А. С. Номоканон при большом требнике. Его история и тексты, греческие и сла-

Примите моё приношение с любовью и не откажите мне в Вашем внимании к моим учёным запросам, имеющим для меня большую научную важность.

Прежде всего я усерднейше прошу Вас сравнить 211 статью Номоканона, по моему изданию, с греческим списком этого же Номоканона, которым пользовался одесский профессор Алмазов в своем трехтомном ученом труде «О тайной исповеди» и который он цитирует под № 311, относя эту рукопись к XV–XVI в. (Т. III, стр. 29). Мне нужно бы знать, как читается стоящее в начале указанной статьи слово *παίδιον* в единственном числе, или во множественном – *παίδια*?

Еще важнее для меня другая просьба, с которой решаюсь к Вам обратиться. Сообщите мне, нет ли в библиотеке Вашего монастыря славянских списков того же Номоканона? Если есть, то какого они века и как в них читается перевод вышеприведенного греческого слова: *днѣа* (един. чис.) или : *дѣцаѡ* (множ.)? При этом нахожу нужным предупредить вас, что указанная (211-я) статья в некоторых славянских (и греческих) списках Номоканона стоит не там, где находится она в наших требниках, а в числе разных дополнительных статей к нашему Номоканону, имеющих особое надписание: «Различные главизны, собранные от иного Номоканона».

Исполнением означенных двух просьб Вы премного обязали бы нижеподписавшегося.

Примите уверения в моем истинном почтении и совершенной преданности.  
Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга

А. Павлов.

Мой адрес: Его Превосходительству заслуженному профессору Московского университета Алексею Степановичу Павлову. Москва, Неопалимовский пер., д. Федорова.

18 февраля 1898 г.  
Св. Афон.

Ваше Превосходительство  
многоуважаемый Алексей Степанович<sup>589</sup>.

Честь имею известить Вас, что я получил своевременно Ваше любезное письмо от 8 января которым Вы извещаете, что посылаете новое Ваше издание «Номоканон при Требнике» и выражаете желание, чтобы я сделал сравнение 211 статьи

---

вянские, с объяснениями и критическими примечаниями. М., 1897.

<sup>589</sup> Черновик ответного письма отца Матфея к А. С. Павлову.

Номоканона с имеющейся в библиотеке нашей обители греческим списком Номоканона под № 311-м (о котором упоминает в своем труде профессор А. Алмазов).

Премного благодарю Вас за Ваш любезный дар для нашей библиотеки и за Ваше любезное обращение ко мне смиренному. Прошу прощения при этом, что бессильны исполнить Ваше желание. Причиной сему то, что я доселе еще не имел утешения получить Вашу книгу. Ибо по случаю зимних непогод и турецких праздников (Рамадан) вещи, полученные из России, лежат еще в нашей турецкой таможне и не досматриваются местными чиновниками. Я же хотя и послал справиться с указываемым Вами сочинением г. Алмазова, в 3 томе на стр. 29, и нашей рукописью, но не имел возможности сделать желаемые



Алексей Степанович Павлов

Вами справки, так как там употребляются только слова τέκνον, τέκνον. Наконец я обратился к прежнему Вашему изданию Номоканона, напечатанному в Одессе в 1872 году (предполагаю, что, новое издание не отстывает в порядке численном статей от прежнего издания). И дело само собою открылось, что к указываемой Вами 211 статье сочинение г. Алмазова никакого отношения не имеет. По сличению мной указанной 211 статьи с нашим списком Номоканона № 311 оказалось, что в нем эта статья, которая в Вашем издании числится 211-й, совсем выпущена, как и 212-я, при чем оказалось, что и сам порядковый счет заменяется соответственно принятому в Вашем издании. Привожу для примера следующее.

Рукопись № 311.

Ποῖος ἀναβαπτίζοντας πζ' = 202

ἐὰν δὴ ἀγαρηνῶν ση' = 203

ὁμοίως ἀναβαπτίζοντας = 204

περὶ δὲ αἰρετικῶν σθ' = 205

ἱερέως ἐὰν φαγῆ σί' = 206

ὁμοίως δὲ καὶ τῇ μεγάλῃ Τεσσακοστῇ βαπτίζων

δῆ (sic) εἰ γένη δὲ ἀνάγκην σια' = 207

τὸ δὲ ἅγιον βάπτισμα σιβ' = 208

ιερέως ἐὰν δὲν εἶναι ἄλλος σιγ' = 209

ὁμοίως καὶ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ σιδ' = 210

περὶ τῆς ἁγίας προσκομιδῆς σιε' = 213

В № 311 все статьи σλ' XX и последующие. «Πότε ὀφείλουσιν οἱ ὀρθῶς βιοῦντες μεταλαμβάνειν», – после этого следует несколько прибавленных статей без счета. После них следует статья: «Περὶ γάμων συνοικεσίων (φ. 45) τῶν κεκολυμένων κατ'ἀκολούθων».

(φ. 46) Περὶ δὲ τῶν κεκολυμένων ἐκ τοῦ σωτηρίου βαπτίσματος κολύεται μόνο ὁ ἀνάδοχος ἐκ τῆς ἰδίας καὶ τῆς αὐτῆς ... οἱ δὲ λοιποὶ συγγενεῖς (φ. 44) τοῦ ἀναδόχου πρὸς τῆς παιδὸς οὐ κολύονται

Кажется, дух этой статьи достаточно иллюстрирует, почему в последнем томе канона (№34) выпущены означенные статьи 211 и 212. Славянскими рукописями наша библиотека вообще не богата. Номоканонов <...><sup>590</sup> нет.

С истинным почтением и благодарностью остаюсь готовый к услугам Вашему Превосходительству смиренный богомолец монах Матфей.

Библиотекарь русской обители Св. Пантелеимона на Афоне.

Г. Павлову. М.<sup>591</sup>

Вскоре после отправления к Вам моего ответа (в феврале месяце) получил и я дорогой подарок Ваш мне, смиренному: прекрасное 2-е изд. Вашего Номоканона. Подарок этот все время напоминает мне, что я недостаточно удовлетворил Вас моим ответом на Ваше любезное ко мне обращение. Поэтому, воспользовавшись временем, дозволившим мне просмотреть содержание имеющихся в нашей библиотеке рукописных греческих Номоканонов, сделал я кое-какие заметки о тех списках, о которых Вы мне писали. Прилагаю Вам эти заметки. И прошу простить меня, что так нескоро обращаюсь к Вам с письмом. Прошу обратить Ваше внимание на Ркп. № СХХХVII (см. заметки 2). Это, по отзыву известного Цафарие, древнейший из встреченных мной списков на Востоке Номоканона М<sup>\*\*\*592</sup>. Подобный ему и того же 1592 г. есть в афонской библиотеке, по ее каталогу № 1400, но только он указывается будто бы *ιδιόγραφον* в <sup>\*\*\*\*593</sup> 1562 г. Это № 1399.

---

<sup>590</sup> Слово неразборчиво.

<sup>591</sup> Черновик ответного письма отца Матфея к А. С. Павлову.

<sup>592</sup> Слово неразборчиво.

<sup>593</sup> Два слова неразборчиво.



## ИВАН САВВИЧ ПАЛЬМОВ

Иван Саввич Пальмов родился 30 января 1855 года в селе Ногайск Рязанского уезда Рязанской губернии в семье священника. С 1866 по 1870 год он учился в Рязанском духовном училище, а с 1870 года по 1876 год в Рязанской духовной семинарии. В 1876 году стал студентом Санкт-Петербургской духовной академии, которую окончил в 1880 году с ученой степенью кандидата богословия за сочинение на тему «Вопрос о чаше в гуситском движении». С осени 1880 года И. С. Пальмов оставлен в академии профессорским стипендиатом. В 1881 году он стал магистром богословия за переработанное и дополненное кандидатское сочинение (с сохранением названия темы). С ноября 1881 года по июль 1884 года с научной целью путешествовал по греко-славянским странам. Занимался в архивах и библиотеках Львова, Праги, Бауцена, Гернгута, Белграда, Вены, Загреба, Лайбаха, Болгарии, Константинополя, Афона, Афин, острова Патмоса и Румынии. С августа 1885 года И. С. Пальмов — сверхштатный преподаватель истории славянских Церквей в Санкт-Петербургской духовной академии; с ноября 1887 года — доцент; с декабря 1887 года — экстраординарный профессор; с декабря 1904 года — доктор церковной истории («Чешские братья в своих конфессиях до начала сближения их с протестантами в конце первой четверти XVI столетия») и ординарный профессор; с августа 1906 года — заслуженный ординарный, а с августа 1911 года — сверхштатный заслуженный ординарный профессор академии.

С 1889 года по 1918 год И. С. Пальмов состоял членом Совета Петербургского славянского благотворительного общества. В славянском обществе И. С. Пальмов состоит членом совета и товарищем председателя издательской комиссии. Многочисленные речи И. С. Пальмова в Славянском обществе помещены в «Славянских известиях» и «Славянском обозрении».

Обе диссертации и некоторые другие труды И. С. Пальмова получили широкую известность в России и за рубежом.



Иван Саввич Пальмов

И. С. Пальмов редактировал издания Славянского благотворительного общества, участвовал в пропаганде славянофильских идей и в практических мероприятиях по их осуществлению, имел контакты со многими общественными деятелями зарубежных славянских стран. Политические взгляды И. С. Пальмова отличались консерватизмом, однако активного участия в политической борьбе он не принимал. В научных трудах и практической деятельности И. С. Пальмов проявлял терпимость в отношении славян различных вероисповеданий. Из всех русских трудов по гуситскому движению работы И. С. Пальмова получили наибольший международный резонанс.

И. С. Пальмов является также автором работ по кирилло-мефодиевской проблеме применительно к территории Чехии и Моравии. Сочинения И. С. Пальмова о южнославянской Церкви, игравшей первостепенную роль во всей жизни балканского славянства, в том числе и в его борьбе за освобождение от иноземного ига, важны для понимания многих моментов истории сербов и болгар. Большинство статей И. С. Пальмова помещено в «Церковном вестнике» и «Христианском чтении». В этих журналах И. С. Пальмов с 1881 по 1904 ежегодно публиковал также библиографические обзоры (часть из них издана отдельно) по церковным вопросам у славян. И. С. Пальмов считался одним из лучших знатоков истории и современного положения славянства, его обширные связи со славянской культурной средой оказали определенное положительное влияние на развитие некоторых отраслей русского славяноведения.

С 1907 года И. С. Пальмов — член Королевского чешского общества наук в Праге, с 1908 года — член Чешской Академии наук и искусств. В ноябре 1913 года он был избран членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук по отделению русского языка и словесности, а с октября 1916 года становится академиком Академии наук по тому же отделению. Скончался И. С. Пальмов 28 ноября 1920 года в Петрограде, похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры

### **ПИСЬМА И. С. ПАЛЬМОВА 1884–1910 гг.<sup>594</sup>**

5 февраля 1884 г. Солунь.

Ваше Высокопреподобие,  
Достоуважаемый отец архимандрит<sup>595</sup>!

Надеюсь, что Вы получили мое письмо из Солуни от 30 января. Примите выраженные в нем благодарственные мои Вам приношения как глубоко искреннее

---

<sup>594</sup> АРПМА. Док. 1623.

<sup>595</sup> Письмо адресовано игумену архимандриту Макрию (Сушкину).

признание человека весьма и весьма Вам обязанного. В настоящий раз, повторяя ту же самую Вам благодарность, имею при этом в виду сообщить Вам по одному делу, сведения, о котором я получил сегодня из письма, доставленного мне с Афона чрез Ваше посредство. Кстати, оба письма, которые странствовали в Дионисиат, я получил с сегодняшней почтой. В одном из этих писем из Хиландаря пишет ко мне не отец Евфимий (как Вы прежде догадывались), а другой монах – из обратившихся в православие инок, проживающий в Хиландае с тремя младшими своими учениками – чехами, так же сделавшимися православными и чрез послушания готовящимися к принятию монашеского чина<sup>596</sup>. В свою бытность в Хиландаре, я обратил особенное внимание на этих чехов, тем более что старший из них – человек, прошедший не только школу (он окончил реальную гимназию), но и испытавший жизнь, и убедившись в ее суетности, а главное всего, постигнув ложь латинства, обратился в православие и сделался православным монахом. Этот монах имеет множество не кое-каких знакомых в Чехии и ведет с ними переписку – он имеет даже родственников в Праге – профессоров, мне также известных и хорошо расположенных. Одному из этих профессоров отец Савва (так зовут монаха-чеха) написал, что Русский монастырь на Афоне издал свои древние акты. Тот профессор, справившись с библиотекою Народного (чешского) музея, с сожалением высказал, что они не имеют этой книги и желали бы ее приобрести. Если можно, то уделите один экземпляр этой книги для библиотеки чешского Народного музея в Праге. Переслать это может сам отец Савва, или все это дело устроит заботливый о. Матфей, которому я сообщил один пражский адрес на случай каких-либо книжных приобретений (я указал адрес нашего русского священника Николая Петровича Апраксина<sup>597</sup>, который будет приятным и исправным комиссионером).

<sup>596</sup> В гостевой книге Пантелеимонова монастыря сохранилась интересная запись. «Вот слова царского песнопевца, исполняющиеся на посетителях святой обители св. великомученика Пантелемона: «Я питал бы их туком пшеницы и насыщал бы их медом из скалы» (Пс. 81:17). Блажен народ, который воздвигает таких обителей, имеет таких иноков и гордится таким архимандритом. Россия, царство твое – царство всех веков и владычество твое во все роды. 1888 г. 17 октября. Вл. Маршалек, один из 13 присоединенных к православию чехов в Петербурге 1 октября. 1870 год (непогрешимости Папы)» (АРПМА. Док. 86. С. 237).

<sup>597</sup> Апраксин, Николай Петрович (1847–1907), протоиерей, сын священника. Окончил курс в Санкт-Петербургской духовной академии; был последовательно настоятелем русской церкви в Праге, Женеве и Баден Бадене. Изучив чешский язык, А. издал в переводе на чешский: «Литургии св. Василия Великого и Иоанна Златоустого» (Прага, 1885–88), «Краткий христианский катехизис» (Прага, 1887), «Пространный христианский катехизис православно-кафолической церкви» (Прага, 1887), «Молитвы православного христианина» (Прага, 1888), «Канон св. Андрея Критского» и др. Большое значение имеет издание всего Нового Завета на церковнославянском и чешском языках в двух выпусках, напечатанных в Петербурге в 1892 и 1897 годах. В основу чешского текста был положен старый перевод «Чешских братьев» (XVI век), сверенный с греческим оригиналом, исправленный и по возможности сближенный с текстом церковнославянским.

В Солуни я проболтался целую неделю – почти без дела. На этой неделе (в среду) с итальянским пароходом отправляюсь на Афон – посмотреть и поизучать оставшихся греческих мудрецов. Кагановского до сих пор не видел – он все еще странствует.

Недавно видел здесь Вашего отца эконома Илариона. Отец Иосиф постоянно хлопочет и без послушника, говорят, работает вдвойне. Отец Феодосий с обычной своею безропотностью переносит несчастья как <sup>\*\*\*598</sup> занятия.

Искренне почитающий Вас – Ваш покорнейший слуга

И. Пальмов.

Приветствую отца духовника Иеронима.

5 февраля 1884 г. Солунь.

Любезнейший и добрейший отец Матфей!

Сегодня пишу также и отцу архимандриту Макарию по одному и тому же книжному делу, которое касается Вас. Из Хиландаря один монах – обратившийся в православие чех (о. Савва) пишет мне, сообщая желание одного пражского профессора (моего также знакомого) приобрести для библиотеки Чешского Народного музея в Праге издание древних актов Вашего монастыря. Если отец игумен разрешит сделать подарок, то я предложил даже переслать его или чрез о. Савву, или чрез Ваши собственные руки на имя пражского священника, адрес которого я сообщил Вам. Разумеется, этот последний путь несколько сложнее, но за то он положит доброе начало сношений с Вашим добрейшим пражским комиссионером.

В своем письме тот же о. Савва высказывает сожаление, что Хиландар до сих пор не издал своих многочисленных актов. Подобное сожаление высказывают в Хиландаре и другие.

Покинувши Афон, я оставил некоторые свои дела неоконченными. В этом отношении всю надежду на продолжение моих работ возлагаю на любезность Вашу и доброту о. игумена. Впрочем, подробнее по этому вопросу придется еще писать впоследствии, а теперь только случайно припоминаю это.

В Солуни пробыл целую неделю почти без всякого дела и – страшно скучно. За целую неделю успел только познакомиться с современными и древними христианскими солунскими святынями. В этом отношении больше всего интереса представляют древние христианские храмы, обращенные в мечети. Таковы, например: 1) бывший храм великомученика Димитрия, 2) Св. Параскева, 3) Св. великомученика Георгия и 4) Св. Софии. В этих (теперь мечетях) храмах сохранились некоторые христианские <...><sup>599</sup> остатки, особенно в 2-х посланиях. Тут в куполах со-

---

<sup>598</sup> Слово неразборчиво.

<sup>599</sup> Слово неразборчиво.



хранилась великолепная мозаичная живопись, хотя по местам испорченного и от времени и от сверепости последних разрушителей. Во всяком случае, эти остатки примечательны и заслуживают внимания археологов – в книжном отношении в Солуни господствует страшная бедность: нет библиотек, нет даже и книжных лавок. Есть только различные распродажи старых турецких книг. Солунь даже блистает совершенным отсутствием газет. По крайней мере, я не мог заметить даже в гостиницах какой-нибудь газетки. Вообще все дышет здесь какою-то мертвенностью, – страшно душно. Поэтому я с нетерпением жду отправления в Афины парохода. В среду – кажется – отправлюсь к афинским мудрецам. Неужели и среди них найду презрядную греческую глупость? Не хочется верить, а...

Какие нужны вам изречения в Афинах спешите послать мне на имя нашего посольства. Из Афин предполагаю написать кое-что в монастырь.

Остаюсь Ваш неизменный благожелатель

И. Пальмов.

Мой поклон всем моим знакомым в монастыре начиная от уважаемого отца Макария... Припомните и услужливого отца Анекта.

25 февраля 1884 г. Афины.

Ваше Высокопреподобие,

Достоуважаемый отец архимандрит Макарий!

Видно, не было Вашего благословения, когда я так поспешно отправлялся с Афона: испытанные и испытываемые неудачи дают мне на это несколько намеков. В Солуни, например, я почти бесполезно должен был провести десять дней; на пути из Солуни в Афины качка парохода нагоняла болезнь; по приезде в Афины неудовольствия начались с греками при первом вступлении на элладский берег в Пирее; дальше эти неудовольствия продолжались и не перестают еще беспокоить меня, хотя я, со своей стороны, принимал и принимаю все меры к их устранению. Но особенно поразительная неудача – это та, что в продолжении 2-х недель своего пребывания в Афинах я не мог добиться доступа в здание библиотеки и только в 15-й день сегодня после обеда я мог заниматься в библиотеке Народного Собрания. Если угодно, то я расскажу причины такой неприятной истории. Непосредственно по моем приезде в Афины афиняне начали праздновать масленицу (это с половины так называемой пестрой недели!), и кончина ее уже в понедельник 1-й недели Великого поста. Значит, работы не могло быть, когда праздник справляли. Но во вторник уже принялись за дело, и я имел в виду начать свои работы в библиотеках: при посредстве любезнейшего о. архимандрита Анатолия я познакомился с одним ученым греком, родившимся в России, называющим себя русско-греком и пр. и пр. Этот грек обещал представить меня во всеполезные для меня Афинские учреждения,

- назначил даже день – среду 1-й недели, когда мы предполагали начать знакомства. Но не суждено было осуществиться планам: мой комиссионер заболел глазами, а по объяснениям здешних русских, да и помимо болезни (которую готовы считать напускною) были еще другие препятствия: мне как новичку здесь передавали факты, что знакомый с русскими грек (особенно русского воспитания) боится встречаться с русским публично, опасаясь потерять репутацию в глазах других еллинов. Видите, даже знакомство публичное с русским считается опасным для грека; а я хотел было вести с собою в публичные учреждения грека, хотя не профессора университета. О, неизмеримая пучина луковства!

Убедившись в бесплодности подобного рода протекции, по совету некоего уважаемого о. архимандрита Анатолия я обратился за рекомендациями к нашему русскому здесь послу. Посол (г. Шишкин), любезный и приветливый, снабдил меня рекомендациями (куда следует) на будущее время – в случае нужды просил обращаться к нему. При помощи этих писем я проник в библиотеки университета и Народного Собрания. Везде обещали доставить мне все возможное. Наученный практикой, отношусь к этим обещаниям крайне осторожно. Неужели здесь будет \*\*\*?<sup>600</sup> – Желалось бы испытать: какую-то хоть и безотчетную надежду питаю. Эта надежда поддерживается во мне еще тем, что здесь, в Афинах, где королева русская, живет русский великий князь Павел Александрович, русский посланник, рекомендовавший меня, – я не предполагаю хоть и не так не обычной греческой дерзости. Это предчувствие хорошего будущего внушает мне мысль посетить библиотеку на острове Патмосе: я решил ехать туда прямо из Афин, и из Патмоса возвращусь опять в Царьград. Когда поеду на о. Патмос, еще не решил: все зависит от того, когда кончу свои занятия в Афинах, и еще получу рекомендательное письмо для Патмосской библиотеки из Царьграда. Может быть, придется посидеть в Афинах. На днях я отправил письмо в Царьград к о. Алексию и сделал ему несколько предложений на счет моих корреспонденций, которые я хотел бы получить, если только они обретаются в Царьграде. Адрес свой я написал ему так: Athenes (Grece) Archimandrite de Eglise russe Anatole – для передачи мне.

Вверяя себя Вашим святым молитвам, остаюсь глубокоуважающий Вас

И. Пальмов.

Низко кланяюсь: отцу духовнику Иерониму, отцу Рафаилу, отцу Матвею, отцу Илиодору, отцу Паисию и всей остальной братии, которую я знаю и которая меня читает. Отец архимандрит Анатолий кланяется Вам и обещается ответить на Ваше письмо в непродолжительном времени. Теперь он занят службою: говеет князь и др. Здоровье его, кажется, слабо. Русский патриотизм его народно оскорбляется в здешней душной атмосфере: русское сердце его болит, скорбит и, может быть, в слезах находит облегчение. Впрочем, отец архимандрит, живя в такой

---

<sup>600</sup> Слово неразборчиво.

негостеприимной среде, находит для себя некоторое развлечение в сообществе с приезжими русскими: с ним постоянно живет в Афинах какой-нибудь один русский археолог. Отец архимандрит добротой своею снабжает всех, и я не менее других уже пользовался ею.

Отца Петрония я видел только один раз – две недели тому назад: просил его найти мне адрес одного учащегося здесь зографского монаха Неофита – жду результата.

Дети свободной Эллады не уступают, или как хотите – не превосходят здесь своих закордонных братьев: лень, гордость, лукавство, лесть, попрошайничество и пр. и пр. здесь в изобилии. Все это был, которой свидетелем был я сам.

23 апреля 1884 г. Царьград.

Христос воскрес,  
Достоуважаемый отец архимандрит Макарий!

Только что я возвратился из своего далекого и нелегкого путешествия в различные центры Эллады: побывал в Афинах, посетил о. Патмос, проездом посмотрел Смирну и затем остановился теперь на несколько времени в Царьграде. Больших бед в дороге не случилось, хотя неприятностей видел достаточно: борьба с греческою подлостью во всевозможных ее видах, начиная от самых Афин и до Царьграда, была неизбежна, победа над коварным врагом невозможна, уступка лукавой неправде – необходима, следовательно, я должен был вооружиться неприятным терпением, которое только нередко переходило в открытый протест. Впрочем, говоря о своих дорожных приключениях, я ничуть не скрываю тех приятных минут, которые мне приходилось встретить в своем продолжительном и почти одиноком путешествии: я не забываю и благодарю тех немногих людей, которые уделяли мне то или другое внимание, облегчали неловкость моего положения, имели доброе намерение помочь мне и пр. и пр. В этом отношении я не могу забыть даже и Афины, в которых кроме искренно радушных и благодетельнейших русских в лице теперь уже покинувшего Афины нашего посла Н.П. Шишкина и отца архимандрита Анатолия я нашел добрых людей и среди грехов. Правда, их оказалось слишком немного, но, может быть, потому я и говорю о них, что среди душной и спертой афинской атмосферы они чувствительнее вдыхали в меня хоть небольшие пропорции чистого воздуха. Гораздо больше подобных людей я встретил на островах, хотя на первом элладском острове Сиросе замеченный мною разбой островитян напомнил мне прежнюю историю морских пиратов: я поскорбил, даже злился, потому что сам я сделался жертвою этих морских разбойников, но в одиночестве и без защиты предпочел скорее удалиться с о. Сироса и перебраться ближе к цели своего предположенного путешествия: от о. Сироса чрез г. Смирну и потом о. Лерос я

стремился к о. Патмосу. Не указываю на испорченную Смирну, а говорю о неискаженных еще человеческих физиономиях островов Лероса и Патмоса: здесь в народе больше простоты, искренности, расположения к русским, хотя какие-то тайные силы и сюда заносят пока неопределенные панеллинские иллюзии, сумасбродные мечты афинских безумств и древнее византийское гордое презрение к остальному не-греческому человечеству и в особенности к славянству. Впрочем, все это, повторяю, пока неопределенно, а святые воспоминания о благодеяниях России греческому народу еще сильны, не совсем поколеблены тою темною злою силою, которая не перестает работать для осуществления своих адских планов.

По приезде на о. Патмос, с грамотою в руках от великого патриаршего протосинкела и с письмом от преосвященного афинского митрополита Агафангела, я явился прямо в монастырь. Принят был любезно, поместился в одной из свободных келлий монастыря, получил право заниматься в библиотеке рукописями и в бытность свою пользовался возможными услугами со стороны греков. Я благодарен и благодарю братию монастыря за гостеприимство, которое они оказали мне больше своих афонских и афинских собратьев в греческих монастырях. Я познакомился с библиотекою, с монастырскою жизнью и принадлежностями – показывали мне монастырскую ризницу с значительными русскими пожертвованиями, мощи многих святых, список которых имею у себя; я поклонился этой святыне и заметил в особенности часть руки нашего русского преподобного мученика Пахомия (другие части заперты в сундуках и хранятся в скевофилакии). Более откровенный игумен монастыря (архимандрит Константин) передавал мне, что Ваш монастырь желал приобрести мощи русского преподобно-мученика Пахомия; но монастырь (Патмосский) почему-то удержал их у себя. При этом игумен прибавил, что монастырь уступит эти мощи, если Русский выхлопочет один потерянный когда-то метох монастырский в Грузии; в противном случае монастырь рассчитывает со временем привлечь на остров Питмос русских поклонников, которые бы напрасно приносили деньги довольно богатому греческому монастырю и которые по их расчетам могли бы оплачивать русских паровоз, так необходимый для всего острова Патмоса, лишенного непосредственного паровозного сообщения. Видите, как дорого (какое кощунство над святынею!!..) греки продают мощи!

В ответ на подобные суждения я заметил, что напрасно монастырь приписывает русским увлечение к одной только русской святыне: мы почитаем всякую христианскую святыню без различия народных особенностей (опять фанатистических, так жестоко осуждаемых греками в других христианских народах и неустраняемых из своего узлового пункта. Поэтому надеются на щедрость русских поклонников с известною корыстною целью наживы по меньшей мере нечестно, а рассчитывать на великодушные русского паровозного общества, если только оно не увидит прямых тоговых интересов на о. Патмосе, слишком даже наивно. Если только справедлива история сношения Вашего монастыря с Потмосским относительно мощей



св. Пахомия, то конечная безрезультатность объясняется очень просто из греческой алчности, страсти к наживе, обогащению хотя бы и самым кощунственным образом. Я предполагаю, что если Патриархия знала об этом деле (а она, по моему мнению, и по закону должна была знать), сами участвовали в торговых запросах и не постыдились делать кощунственный компромисс. На то можете видеть указание в вышеприведенных словах игумена Константия, который находит возможность продать мощи св. Пахомия за метох в Грузии. Мое религиозное чувство было оскорблено, когда я заметил подобную торговлю: мне было досадно, что я видел новый пример не свободной благочестивой уступки известной святыни в другую церковь, а добровольного расхищения с целью стяжания, наживы и пр.

Митрополит Амфилохий не говорил мне об этом ничего: он вообще не разговаривал, хотя чрез уста своего брата (духовник монастыря и всего острова) и выставляется русофилом. Я осторожно припомню это заявление и – столько раз обманутый! с трудом борюсь с сомнениями. Он живет большею частью в своем монастыре, хотя с недавнего времени зачислен в братию Патмосского монастыря. Страстную и пасхальную седмицы он провел в монастыре, на первый день Пасхи служил литургию, по-славянски поминал русского императора, пропел со мною по-славянски «Христос воскрес». Немало разговаривал я с ним, но не мог отметить в нем какого-нибудь особенного направления: тихий, простой монах, он кажется прост и грекам. Патмиоты хвалят его за добрую жизнь, а монахи мало отличают его от других иеромонахов – мне даже стыдно было за недостаток должного уважения к владыке. Жалею, что я не имел возможности исполнить одного поручения любезнейшего отца Матвея к преосвященному Амфилохию насчет пересылки на о. Патмос Ленсикона Исихия: об этом поручении, которое отправлено мне было в Афины, я узнал уже в Царьграде – по возвращении с о. Патмос. Не имея возможности исполнить сам, я лишь порекомендую более скорый и верный способ передачи оплаченной книги на о. Патмос: услужливый о. архимандрит Анатолий с удовольствием примет на себя труд передать книги библиотекарю университетской библиотеки г. Сакеллиону, который вследствие частых сношений с Патмосом переправит их туда, и надеюсь, скоро.

Библиотека Патмосского монастыря достаточно богата рукописями (около 600 рук.), между которыми есть немало древних пергаментов. Я переписал несколько отрывков, некоторую помощь по части переписки оказывали мне монахи. 20 дней я оставался и работал на о. Патмосе: на третий день Пасхи отправился в Царьград чрез остров Самос и г. Смирну (до Самоса на варке, а от Самоса на пароходе). Дорога была длинная и очень кривая: после 7-дневного плавания достиг я наконец Царьграда.

В Царьграде я не нашел пока каких-нибудь перемен: все, кажется, старое, да и знакомые мои остались те же самые, прибавились только некоторые (как, например, известный Вам корреспондент «Нового времени» г. Нотович и учитель будущей русской школы в Царьграде г. Машков). Впрочем, большую часть свободного времени

уделяю беседе с своими старыми знакомыми, во главе которых стоит мой духовный друг отец Паисий. Его бурное прошедшее, содержание настоящей духовной его жизни составляет живой предмет наших общих обсуждений: здесь даже и для ученых богословов много поучительного, для твердых сердцем – трогательного, для слабо верующих – убедительного, а для верующих и утешительного. Чудно, что прежде падший восстал из своего падения и стал даже на высоту богословского понимания истин Православной Церкви: я удивляюсь простоте и вместе с тем силе доказательности его доводов, неотразимости его влияния на слушателей. В этом отношении он почти незаменим здесь в Царьграде для проезжающих русских поклонников, ищущих в чужих землях вездесущего Бога: темный народ ищет света, разъяснения, рассеяния заблуждений, и находит их в беседах с глубоким знатоком его слабостей, заблуждений и пр. Неоднократно я сам был свидетелем этого: при этом искренно жалел, что опытный и совершенно овладевающий народным вниманием учитель имеет авторитет духовника: недаром же народ после беседы требует у него исповеди...

Если в ответ на мое прежнее к Вам письмо Вы из скромности не приняли моих искренних похвал Вашему монастырю, то теперь, оставаясь при своем прежнем раз высказанном суждении, я прошу Вас верить моей искренности, которая побуждает меня констатировать не только приятные и весьма отрадные факты в Вашей монастырской жизни, но и указывать, может быть, недостойные недостатки или точнее – новые средства к распространению добра и к возвеличению Вашего монастыря.

Так, например, по моему мнению, необходимо сделать иеромонахом–духовником на Царьградском монастырском подворье отца Паисия, – пусть он по болезни не служит, а исправляет только должность духовного врача нескольких тысяч поклонников – больных, ищущих где-то вдали вездесущего Бога. В Вашей воле, руководимый божественным Провидением, дать ему те или другие служебные привилегии, и никто из братии не может на это скорбеть.

Во-вторых, необходимо более способных из молодых послушников или монахов послать в духовные школы России без образования, для подготовки к великой христианской миссии в веренных Вам горах Кавказа или в других местах. Ведь после молитвы миссия есть первое дело монашества: пусть более подвижные, способные несут слово Божие к язычникам, как делали это всегда наши русские подвижники – иноки. Могу еще сделать несколько проектов, но напишу о них в другой раз, а теперь прошу у Вас извинений за свою откровенность, которую Вы так цените. Если угодно, я готов в Петербурге сообщу с другими компетентными людьми обсудить подробности проекта о нашей миссии на Кавказе, в которой примет участие и Ваш монастырь.

Теперь я собираюсь ехать в Румынию, а в конце августа возвращусь в С.-Петербург.

Отец Анатолий (наш архимандрит в Афинах) посылал со мною Вам поклон. Отец Смарагд также кланяется.

Новости есть в Царьграде: новый блюститель патриаршего престола эфесский митрополит Агафангел; русский артист Славянский<sup>601</sup> дает здесь концерт, чрез него прославляется Русь...

Высокопреосвященный митрополит Михаил скучает все еще в Рушуке, может быть, найду его там.

Прошу Ваших святых молитв и остаюсь Ваш искренний почитатель

И. Пальмов.

Мой посланный привет достоуважаемому отцу духовнику Иерониму, отцу Рафаилу, отцу Матвею и всей любившей меня и уважаемой мною подведомственной Вам братии.

23 апреля 1884 г. Царьград<sup>602</sup>.

Любезнейший и добрейший отец Матфей!

Христос воскрес!

Посланное мне Вами письмо в Афин я получил уже в Царьграде – по возвращении с о. Патмоса. Поэтому не мог исполнить Вашей просьбы, а в письме к о. игумену я предложил более верное средство передать Ваши посылки на о. Патмос: в Афинском университете есть библиотекарь, г. Сакеллион, родом с о. Патмоса и имеющий частые сношения с тамошним монастырем. Пусть отец архимандрит Анатолий предложит честному и услужливому старику г. Сакеллиону передать Ваши посылки на о. Патмос.

На о. Патмосе я пробыл 20 дней: для получения права заниматься в библиотеке я имел рекомендательное письмо от преосвященного митрополита Агафангела и письмо от великого патриаршего протосинкела. Принимали и показали мне все свободно и любезно. Библиотеки содержат около 600 рукописей, между которыми

<sup>601</sup> Дмитрий Александрович Агренов-Славянский (1834–1908) – русский певец. тенор, учился пению в 1850-х гг. у хормейстера Императорских Московских театров Славика и в Петербурге у педагога-вокалиста Риччи, затем учился в Милане, Флоренции и Париже. Вернувшись в 1862 году на родину, Д. А. Агренов отказался от карьеры оперного певца и выступал в разных городах России как солист-исполнитель русских народных песен. Главной целью своей жизни Дмитрий Александрович считал популяризацию народной песни в России и за рубежом и творчества других славянских народов в России. Для ее достижения он организовал в 1868 году хор «Славянская капелла», откуда, видимо, происходит его творческий псевдоним. Сначала хор состоял из 25 мужчин и женщин, потом пополнился мальчиками и насчитывал до 60 хористов. С 1882 года капелла выступала в стилизованных боярских костюмах XVI–XVII вв., соответственно оформлялась и сцена. Уже в 1869 году хор одним из первых выехал за границу – в Америку, где дал 175 концертов. В 1884 году он выступал в странах Балканского полуострова, в 1885–1886 гг. – в Англии, Франции, Германии и др., и везде – с одинаково шумным успехом.

<sup>602</sup> Помета: *Афон. 30.IV.1884 г. Ответ. 15.V.1884 г.*

есть достаточно пергаменных древних, – многие иностранцы посещали и посещают эту более известную на Востоке библиотеку. Каталога рукописей еще нет, а известный Вам библиотекарь о. Иерофей (кланяется Вам) вместе с г. Сакеллионом готовит описание рукописей – подробное и обстоятельное. Я занимался рукописями преимущественно церковно-историческими, которых оказалось не так много, но есть весьма полезные. Ограниченный во времени, я имел помощников из братии для переписки некоторых документов, и, отъезжая, получил право обращаться за всевозможными справками, даже за копиями рукописей. Вообще смиренности здесь больше, чем у афонских греков. К сожалению, афонцы заходят и сюда, принося с собою вести о существующем раздоре русских и греков на Афоне. Так, например, недавно приезжал туда (уже в мою бытность) один брат из скита св. Анны монах Софроний, издатель Лествицы св. Иоанна, по словам отца Иерофея – панэллинист, – он проповедовал там о близком конце мира и об искушениях на Афоне как прецеденты этой катастрофы. Этот монах – проповедник разъезжает по всему Востоку и торгует своим изданием. С преосвященным митрополитом Амфилохием говорил немало, – он прост учениям. Более учел его брат, иеромонах духовник о. Никодим. Преосвященный Амфилохий имеет несколько писем, писанных к нему нашими раскольниками: напечатали ли эти письма, – спросите своих старцев. От него я не узнал многого: он вообще не слишком разговорчив по делам ученым и серьезным.

В монастыре я видел мощи (часть руки) св. Пахомия. Историю о сношениях Вашего монастыря с Патмосским относительно этих мощей передавал мне сам игумен архимандрит Константин, – я передаю сущность разговора в письме к о. игумену.

Извините, что пишу теперь кратко: спешу прощаться с Царьградом и отправляюсь в Румынию. В другой раз напишу подробнее. Прошу только не позабыть меня, а еще больше дело, которому я служу. Считаю даже излишним напоминать Вам о Ваших любезных обещаниях насчет рукописей...

Ваш искренный и готовый к Вашим услугам друг

И. Пальмов

Мой искренний привет всем моим знакомым в монастыре: отцу Рафаилу, отцу Паисию и др.

10 мая 1884 г. Царьград<sup>603</sup>.

Любезнейший и дорогой мой отец Матфей!

Я продолжаю сидеть в Царьграде: благоприятствует погода, а всего более благоприятствуют обстоятельства. В Патриархии начальство новое, более расположенное у моей ученой миссии, следовательно, я стал свободнее в своих занятиях. В

---

<sup>603</sup> Помета: *Афон. 12.V.1884 г. Ответ. 15.V.1884 г.*



святогробском подворье также перемены, опять благоприятствующие мне: теперь получаю то, в чем прежде отказывали. Видите, все, по-видимому, благоприятствует тому, чтобы я оставался долее в Царьграде. А теперь еще приехали сюда другие русские профессора-историки-археологи и остановились на Вашем подворье. Разумеется, эти профессора выше меня и по положению и по учености, а на первый раз просят кое-каких сообщений. Насколько можно, обещался служить им. Поэтому – может быть – застряну в Царьграде еще на несколько времени и потом отправлюсь в Румынию; в Россию же нужно бы поспеть к половине августа.

Надеюсь, что Вы не позабудете меня, как и я Вас: я всегда готов помогать Вам чем могу, – прошу обращаться без церемоний – запросто. Точно так же и я позволяю себе вести себя с Вами просто – дружески: Вы могли это заметить ранее.

Не повторяю то, что я писал Вам в своем предыдущем письме по разным вопросам: надеюсь, что Вы прочитали и знаете...

На днях я получил письмо из Афин от зографского иеромонаха о. Неофита, который обещается мне сообщить о вновь предполагаемых коткрытию рукописях в Зографе: не мешало бы приблизиться к нему...

Из Афин пишет мне также о. архимандрит Анатолий: он крайне расстроен своим афинским положением, письма его – горькая правда о греках. Так и пишет: Бог с ними!

После выезда из Царьграда мой адрес в генеральное консульство русское в Румынии (General Condulat de Russie a' Boukarest) от 1 июня – 1 июля; а потом в Петербург – в православную духовную академию мне.

Я думаю, что бы не потеряли эту записочку, в которой отмечены достойные моего особенного внимания рукописи...

Ваш искренный друг И. Пальмов.

Мой поклон достоуважаемым – отцу Макарию и отцу Иерониму; другим моим знакомым в монастыре.

P. S. Может быть, вновь приехавшие профессора соберутся и к Вам на Афон: так, по крайней мере, они мне передавали в виде предположения. Эти люди простые, искренние... Они пробудут здесь до месяца августа, и в первых числах августа должны возвратиться в Одессу на археологический съезд: теперь они готовят материалы к этому съезду.

23 мая 1884 г. Царьград<sup>604</sup>.

Любезнейший и дорогой отец Матвей!

Вы никогда не можете обременять меня своими какими угодно просьбами и поручениями. всегда имейте это в виду. К церемониям не прибегайте особенно там,

<sup>604</sup> Помета: *Афон. 27.V.1884 г. Ответ. 28.V.1884 г.*

где с Вами обращаются просто и, пожалуй, фамильярно. Это к слову по поводу Ваших комментариев к переговорам с Гедеоном. По Вашему желанию и из собственного любопытства я искал случая поймать Гедеона и спросить его о предположенном им издании «памятников святогорской истории». Говорю, что я «искал случая поймать Гедеона» – потому что его действительно трудно отыскать, хотя бы он с клятвой назначал Вам день свидания и пр. Кстати заметить, что со мною он недавно разыгрывал подобные вещи – и я готов был сердиться на него. Разумеется, все это происходит не от недостатка времени, а просто от небрежности, которою страдают почти поголовно все греки. Я невольно сделал отступление, потому что сам пострадал из-за этого, напрасно теряя время в ожиданиях. Как бы то ни было, а для Вашего поручения он уже меня искал (?!). Подробности по поводу своего предполагаемого издания Гедеон сам сообщит Вам, согласно его обещанию, обстоятельно. Со своей стороны я ограничусь только самыми краткими замечаниями. Он говорит, что, несмотря ни на какие перемены на патриаршем престоле, он издаст некоторые весьма важные документы для святогорской истории с предисловием, которое составит нечто вроде истории (на греч. яз.) Святой Горы. В числе памятников будут изданы документы, выходящие для русских и других негреческих племен на Афоне. Ни мое замечание, что русские имеют об Афоне и на русском языке, Гедеон отвечал, что по крайней мере, нет на греческом... А для издания своего на греческом языке он желает получить от монастыря, по крайней мере, 100 лир, предоставив затем в его пользу своего издания экземпляров 500. При этом обещается маленькое русофильство (?!) на языке греческом. Из этих кратких моих сообщений можете догадаться, о чем ведет речь г. Гедеон... Все издание, говорит будет обнимать около 20 печатных листов. Из подробностей его к Вам письма окажется более ясным можно ли помочь ему на 10 лир (900 р.) Впрочем, Вы сами правильнее обеспечите ученое предприятие г. Гедеона. По крайней мере – прошу Вас – не передавайте ему о моем уклончивом ответе, который он, может быть, не ожидал. Но я почитаю себя справедливым в том отношении, что, не зная неизвестной еще вещи, отказываюсь от навязываемой мне г. Гедеоном рекомендации его будущего издания.

Остаюсь благодарный Ваш друг И. Пальмов  
Мой низкий поклон Вашим старцам и знакомой мне братии.

7 июня 1884 г. Царьград<sup>605</sup>.

Дорогой и любезнейший мой отец Матвей!

Письмо Ваше в ответ на мое по вопросу о Гедеоновых «μνημεία» я получил. Сам Гедеон все собирается изложить Вам свое дело пообстоятельнее: не знаю,

---

<sup>605</sup> Помета: *Афон. 10.VI.1884 г.*

удается-ли ему убедить Вас. Свои сомнения на этот счет я передавал Вам, опираясь не на понятия об «икономии», а на самой сущности дела, насколько я мог понять с их собственных довольно сбивчивых суждений Гедеона. Впрочем, не отрицаю, что, может быть, «икономия» и ввела г. Гедеона в целый ряд противоречий, за которые он теперь уже опасается, сомневаясь в успехе своей аферы. Вообще, говоря откровенно и по секрету, Гедеон произвел на меня не совсем благоприятное впечатление: он обманывал меня часто; обещали снабжать меня – даже по разрешению патриаршего наместника (митрополита Агафангела) – патриаршими рукописями, очень подло оттягивал срок и довел меня до того, что я, оставшись в Царьграде вследствие его обещаний и не достигши желанного, уезжаю в Румынию. Отправляюсь я в ближайший вторник (12 июня) с пароходом на Варну. После этого адрес мой будет проще – прямо в Петроград – в Православную духовную академию. Благодарю Вас, что и Вы указали мне свой адрес в Петрограде более простой и легкий. Еще больше признателен Вам за то, что в своих архивных расследованиях Вы не позабываете и мои интересы. Я увидел, что Вы храните заметки о тех рукописях, которые интересовали меня не только в библиотеке Вашего монастыря, но и в библиотеках других монастырей афонских. Не забудьте, что я переписал у Вас одно раскольничье прошение Константинопольской Церкви: может быть, Вы указываете другое вновь найденное? Если действительно это новая вещь, то я счел бы ее новой приятной находкою, которой порадуются и другие любители науки. Письма В<sup>\*\*\*606</sup> интересны, но интереснее его диалог о положении Греческой Церкви в Венеции. Вообще все интересующее меня в Вашей библиотеке замечено Вами и по своей занимательности также и для Вас – не нуждается в повторениях.

Одновременно с Вашим письмом посылаю письмо отцу игумену, – говорю между прочим по вопросу о «церемониях» в наших отношениях (очень следовало бы повторить и Вам). Посылаю также чрез Ваш монастырь письмо к зографскому воспитаннику афинского университета о. Неофиту, который теперь занимается устройством разгромленной Зографской библиотеки. Познакомьтесь с отцом Неофитом, – он может сообщить Вам важные архивные сведения.

В Константинополе (между нами!) я переписал кое-что из актов Патриархии: видно, заметили, чем я занимаюсь, и загородил дорогу... Но мракобесы не понимают все-таки моей чистой научной цели... Бог с ними!

Ваш сердечный друг И. Пальмов.

Мой поклон: отцу Рафаилу, отцу Исидору, отцу Паисию и др. моим знакомым. Разумеется глубокие поклоны старцам, которым я посылаю ответное письмо, прежде всего.

<sup>606</sup> Слово неразборчиво.

3 января 1885 г. С.-Петербург<sup>607</sup>.

Поздравляю Вас, дорогой и любезнейший отец Матвей, с Новым годом, 1885-м. Какой знаменательный этот год в исторической судьбе славянского племени! В этом году, в апреле, мы празднуем 1000-летие со дня блаженной кончины св. Мефодия, который вместе с братом своим Константином Философом (в монашестве Кириллом) впервые возвестил нашим предкам-славянам слово Евангелия на нашем родном языке. Вы несомненно знаете о наших приготовлениях к этому празднику: в коротке я сообщаю об них в письме к Вашему о. игумену, которое Вы, по всей вероятности, будете читать. Поэтому я не передаю Вам подробностей, а прошу Вас познакомиться с ними из письма к отцу игумену и сообщить мне о них свой отзыв.

Есть ли у Вас новые приращения в библиотеке по части рукописей? Если есть, то какие? Затем, нельзя ли на Афоне приобрести мне для академической библиотеки издания Досифея «Τόμος 1) Ἀγάπης, 2) Χαῖς, 3) Καταλλαγῆς» и еще «Farlati Illyricum Sacrum». Если будет возможность узнать об их продаже, то предварительно я хотел бы знать их цену.

Добытые мною материалы во время путешествия я пересматриваю и постепенно готовлю к обнародованию. Теперь, по случаю приготовлений к празднику в апреле, я должен был отвлечься в другую сторону: под моим наблюдением печатаются два жизнеописания свв. Кирилла и Мефодия. Кроме того, я кое-что еще готовлю к празднику. Конечных поручений целая масса, так что я даже сомневаюсь когда-нибудь покончить их. Свободного времени, которое я находил за границей, теперь совсем почти не имею. Масса всевозможных дел препятствует между прочим и ведению аккуратной переписки с своими заграничными знакомыми, и в частности с Афоном.

О Вашем существовании я узнал из писем из Царьграда и от Вашей пребывавшей в Александро-Невской лавре братии, которую вижу и чрез которую веду свои сношения с Афоном.

Не гневайтесь, что редко пишу Вам; за то в душе всегда помню Вам как своего доброжелателя. Примите мое искреннее признание и не забывайте сердечно переданного Вам И. Пальмова.

Мой поклон всей знающей меня в монастыре Вашей братии, начиная от добейших Ваших старцев. Ваш

И. Пальмов.

---

<sup>607</sup> Помета: *Афон. 22.I.1885 г. Ответ. 27.I.1885 г.*



2 января 1885 г. С.-Петербург<sup>608</sup>.

Поздравляю Вас, мой незабвеннейший друг отец Паисий, с Новым годом и посылаю Вам со всею Вашею братию свои душевные пожелания добрых подвигов, принятых и исполняемых Вами ради спасения Вашей собственной души и грешного мира, который нуждается в Ваших святых молитвах. Прошу Вас помолиться и за мои добрые преуспевания на пользу нашей Православной Церкви и народа. Да подаст наш Господь Бог любовь к добру, силу и крепость в исполнении выложенных на нас обязанностей и вообще честность в жизни и действиях. Да, я особенно молюсь об этом: жатвы у нас много, а делателей мало. Да пошлет нам Господь Бог новых самоотверженных делателей в новый, 1885 год, год чрезвычайного торжества в славянском и вообще в православном мире. В апреле исполнится 1000 лет со дня блаженной кончины св. Мефодия, который вместе с братом своим Константином Философом (в монашестве Кириллом) впервые принес слово Евангелия славянам на их родном языке и перевел те священные и богослужебные книги, по которым теперь мы, православные славяне, совершаем свое богослужение. День 6 апреля будет торжественно отпразднован у всех славян; в нем должны бы принять участие и греки, от которых, собственно, вышли наши равноапостольные просветители свв. Кирилл и Мефодий. Какой великий праздник! Мы празднуем уже 1000-летие с тех пор, как предки наши – славяне – приняли Евангельскую Истину на своем родном языке. Скоро будут для этого случая напечатаны краткие жизнеописания свв. Кирилла и Мефодия с их изображениями. Несколько экземпляров мы пошлем Вам на Афон; а если угодно, то можете даже для своего употребления сделать заказы на большее количество. Петербургское славянское общество определило напечатать сто тысяч экземпляров для бесплатной раздачи народу в день 6 апреля. Я советовал бы Вам на Афоне – всем славянским монастырям – торжественные отпраздновать день 6 апреля. На этот счет уже сделаны распоряжения Св. Синодом. По этому поводу я напишу особенное письмо к Вашим старцам. Я помню, что и игумен именинник 22-го числа и вместе с поздравлением напишу ему относительно празднования 6 апреля.

Прошу Ваших Святых молитв и остаюсь Ваш искренний друг

И. Пальмов.

Мой глубокий поклон Вашим старцам, отцу Алексию со всею Вашею братию, отцу архимандриту Смарагду, В. И. Кулакову, отцу диакону Лебедеву, Н. Г. Сухотину и его супруге, отцу Арсению и др. моим знакомым в Царьграде и на Афоне.

Утешьте нашего страдальца М. Ф. Индюшкина: да принесет ему Новый год нового лучшего счастья, которого мы ему все здесь желаем (В.И. Ломанский, И.И. Соколов и др.).

Отцу Тарентию мой сердечный привет и спасение о Господе.

Благодарю Вас за присланное мне изображение св. Пантелеимона.

<sup>608</sup> Помета: *Письмо 17 января Ивана Савича г. Пальмова.*

17 марта 1885 г. С.-Петербург<sup>609</sup>.

Дорогой и незабвенный отец Матфей!

Полагаю, что не согрешу, если наперед поздравлю Вас с наступающим праздником Воскресения Христова.

Ваше последнее письмо с сообщением относительно Farlati и с просьбою приобрести для Вас копии писем Святогорца я получил, но еще не успел собрать сведений, чтобы сообщить их Вам как определенные и решительные. До сих пор не имел случая видеть того профессора, который держит у себя письма Святогорца. Полагаю, что в переговорах с ним достигну желаемой мною и Вами цели. По крайней мере, буду стараться о том, чтобы снять для обители копии писем Святогорца. О переписчиках заботиться Вам не подобает: я найду своих и безвозмездных; полагая, что и Вы найдете таковых же в своей обители, если бы мне что-нибудь потребовалось переписать. На этой неделе (Страстной), когда буду иметь возможность видеть проф. Н. И. Барсова, постараюсь добиться его соизволения и устрою все дело, разумеется с Божьей помощью, которая смягчит сердце иначе неподатливого владельца писем Святогорца.

Я полагаю, что Вы знакомы с подробностями наших (внутри России) приготовлений к славянскому празднику 6-го апреля; но мы весьма мало знаем о Ваших предположениях на Афоне, кроме того, что ранее я узнал от Вас. Одновременно с письмом к Вам и Вашим старцам посылаю письма в славянские Афонские обители. Зограф и Хиландар. Прошу их соединиться с Вами и вместе отпраздновать церковный праздник 6-го апреля; прошу также привлечь и других православных греков, румын и др. (Думаю, что русские скиты на Афоне уже знают, что делать).

Опасаться властей каких-бы то ни было не следует, ибо празднество должно носить характер чисто церковный. Так мы, православные, смотрим на этот праздник и такой характер в особенности намерены придать ему в России. Поэтому греки не имеют оснований обвинять нас, что мы, празднуя тысячелетие смерти св. Мефодия, забываем, что св. отцам не праздновали юбилеев: своим праздником мы хотим почтить только память св. мужа, которой вместе с братом своим св. Кириллом привел в лоно Православной Церкви миллионы язычников и защищал нашу веру от всевозможных нападений; мы хотим на этом праздновании раскаяться в том, что неисчислимы заслуги этих св. мужей ближайшее к ним потомство (славяне и греки) помнило и Церковь их прославляла, а мы, отдаленные потомки, и наши предки позабыли; но теперь опять вспоминаем. Устроив празднество в честь наших первоучителей, мы вместе с тем приносим покаяние в своем грехе забвения, призываем к тому и греков. Таким образом мы обращаемся к грекам не для того, чтобы

---

<sup>609</sup> Помета: *Ответ. 31.XII.1885 г.*

пригласить их участвовать в своем славянском торжестве, – нет; мы желаем и имеем право просить возобновить канонизацию свв. Кирилла и Мефодия, которых они некогда вместе с нами поминали и прославляли как святых. Разумеется, по этому вопросу наша Русская Церковь должна снестись с Царьградскою и другими Патриархами, и она сделает это, а возражения некоторых фанатиков-греков (в том числе и преосвященного Нила) не имеют значения и обличают только их в филетизме...

Остаюсь Ваш искренний благожелатель И. Пальмов.

Мой низкий поклон и привет Вашим старцам, всей братии, мне знакомой (отцу Рафаилу, отцу Илиодору, отцу Паисию и др.).

19 января 1889 г. Санкт-Петербург<sup>610</sup>.

Многоуважаемый и любезнейший отец Матфей!

Чувствую нравственную потребность хоть вкратце побеседовать с Вами, подробности же относительно Вас или, точнее, Ваших занятий и специальных отношений к библиотеке предоставляю себе говорить в присутствии наших общих знакомых из среды профессоров академии, бывавших на Афоне. Эти знакомые Ваши, с которыми мне привидится с благодарностию вспоминать о Вас, поручили мне передать Вам их поклоны. Недавно возвратился из заграничной командировки профессор Н. В. Покровский, который мне и профессору И. Е. Троицкому сообщил немало любопытного об Афоне, в частности о библиотеке Вашего монастыря, хотя по характеру своих занятий (по церковной археологии) он не мог, конечно, удовлетворить специальной нашей пытливости по вопросу о материалах (новых) для церковной истории Востока и славян. В этом отношении гораздо удовлетворительнее были бы Ваши разъяснения и сообщения, если бы у Вас нашлось несколько свободных минут для пополнения прошлогодних Ваших сведений о рукописных приобретениях библиотеки.

В скором времени я пришлю Вам переизданный мною памятник по гуситскому вопросу – с русским переводом и с предисловием. Предисловие напечатано было еще в январской-февральской книжке «Христианского чтения» на 1888 г., а русский перевод появился теперь, будучи напечатан в 1-й книжке (январь-февраль) «Христианского чтения» за текущий год. Я пришлю Вам несколько оттисков, как только последние будут приготовлены в типографии. Большую часть своих литературных «писаний» приходится помещать в «Церковных вестниках», а для «Христианского чтения» обработка некоторых имеющихся у меня материалов отлагалась на неопределенное время. Классные занятия, а затем возлагаемая на меня разного рода сторонние для академии поручения отнимают немало времени, которое я мог бы посвятить на свои ближайшие специальные нужды по разработке

<sup>610</sup> Помета: *Афон. 09.II.1889 г. Ответ. 21.X.1889 г.*

проверенных из-за границы исторических материалов. Когда я наконец возьмусь за эти материалы – сим определить затрудняюсь. Во всяком случае, покончить с ними следовало бы поскорее, а после того хотелось бы снова освежить свои старые впечатления о Востоке. Будем пока жить надеждою на такие перспективы.

Помните, что я просил Вас отыскать в продаже (если дешево) изд. Патриарха Досифея (Τόμος'ы), но не «Историю Патриархов», которая имеется у проф. И.Е. Троицкого. Если представится возможность, то не откажите простить нас и вообще принять на себя посредничество. Хочу закончить письма, потому что имею сейчас неотложное поручение – новое.

Остаюсь искренно Вам преданный Ваш И. Пальмов.  
Кланяются Вам. И. Е. Троицкий, Н. И. Покровский и др.

24 августа 1910 г. Белград (в Сербии)<sup>611</sup>.

Достоуважаемый отец Матфей!

Со времени отъезда своего с Афона я путешествовал до переутомления по Македонии и только недавно прибыл в Белград, откуда, впрочем, выезжаю завтра через Австрию в свою благословенную Россию, так как к 1 сентября необходимо мне быть на месте службы в Петрограде. Отдохнув несколько от дорожных тревог и перипетий, я спешу послать Вам ответ на Ваш срочный запрос, именно по вопросу о времени кончины св. Саввы, первого сербского архиепископа. До сих пор историческою критикою установлено, что св. Савва скончался 12 января 1236 года. Я не перечисляю эти научные авторитеты, на которых основывается указанный вывод: если бы Вы хотели это знать, то я с удовольствием исполнил бы Ваше поручение.

Что касается другого Вашего поручения (относительно сербских икон XVIII в.), то необходимое пособие для этого (книга профессора П.А. Кулаковского) вышло Вам из Петрограда. У меня есть пособие для этого и на сербском языке, которое я приобрел в Белграде. Но я полагаю, что для Вас более пригодны книги профессора Кулаковского. Затем, обнимая Вас крепко, остаюсь всецело преданный Вам и душевно уважающий Вас,

профессор И. Пальмов.

Прошу передать мой низкий поклон всей братии Вашего монастыря во главе с о. архимандритом Мисаилом за отличное гостеприимство, которым я так щедро пользовался в родном Руссике.

---

<sup>611</sup> Помета: *Афон. 02.IX.1910 г. Ответ. 28.IX.1910 г.*



## БОРИС АМФИАНОВИЧ ПАНЧЕНКО

Борис Амфианович Панченко родился в 1878 году в Санкт-Петербурге закончил Императорский Санкт-Петербургский университет. В 1894 году был оставлен при университете. Первую большую научную работу, посвященную «Тайной истории» Прокопия Кесарийского, Б. А. Панченко опубликовал в шести номерах «Византийского временника», выходявших в 1895–1897 годах. Был отправлен в командировку в Германию, а затем в Константинополь, где он был принят сверхштатным сотрудником Русского археологического института. Находясь в Константинополе, Б. А. Панченко активно участвовал в проводимых институтом экспедициях по Турции. Результатом его многолетних исследований стал изданный каталог коллекции византийских печатей. В 1901 году он выпустил исследование о морской торговле Византии. Трудом, принесшим Б. А. Панченко мировую известность, стало исследование «Крестьянская собственность в Византии», вышедшее отдельным изданием в Софии в 1903 году. Деятельность Б. А. Панченко в Константинополе была прервана начавшейся в 1914 году Мировой войной. Русский археологический институт был эвакуирован. Во время революции Б. А. Панченко не эмигрировал. Весной 1920 года он умер в больнице на одной из станций Юго-Западной железной дороги.

### ПИСЬМА Б. А. ПАНЧЕНКО 1896–1906 гг.<sup>612</sup>

8 ноября (нового стиля) 1898 г.  
Берлин.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Прошу принять мою живейшую благодарность за то, что Вы вспомнили обо мне по поводу моей книги, которая хотя и юное произведение, но все же не «ἀγώνημα εἰς τὸ παραχρῆμα ἀκούειν», как у Фукидида<sup>613</sup>. Прошу также передать низкий поклон тем из старцев, кто меня вспомнит, а также другу заочному отцу Гавриилу.

---

<sup>612</sup> АРПМА. Док. 1639.

<sup>613</sup> Приписка отца Матфея: *Сочинение не реферат, не для легкого чтения.*



Борис Амфианович Панченко

Василий Григорьевич Васильевский<sup>614</sup> очень благодарит Вас за память и сочувствие в его болезни. Он, к несчастью всех его знакомых, слаб, то хуже, то лучше, постоянно доктора и консилиумы (например, в эту субботу) и, вероятно, дни его сочтены... Но он и в болезни интересуется наукой и, например, просил меня выслать немецкие книги, только что, оказывается, отпечатанные и ещё не поступившие в продажу. Я ему сообщил все, что Вы писали по моему адресу, насчет епископа Феофана и Μεγάλη κατήχησις.

Живу я в Берлине, на днях должен уехать в Лейпциг, и останусь в Западной Европе, вероятно, еще на год или более того. Пишу диссертацию по вопросу о землевладении в сельской общине в Византии; занимаюсь, как мне указано в инструкции Министерства, юридическими науками для пополнения моего образования, и, сказать Вам откровенно, немало скучаю и чувствую себя в одиночестве. Часто вспоминаю Константинополь и Афон, не думайте, что пишу из дипломатии!

Все мне вспоминается так живо, будто сидишь вверху перед гостиной на балкончике в вечерний час и смотришь на вашу Лавру, на Российское гнездо в благословенной земле, да процветет оно и все наше во веки веков!

А мы послужим отечественному просвещению, как Бог позволит.

Не знаю, когда придётся мне увидеть Афон, и как ещё сложится судьба наша, будущее покажет.

Сердечно уважающий Вас Борис Панченко.

16 сентября 1901 г.<sup>615</sup>

Глубокоуважаемый отец Матфей.

Три недели тому назад имел я удовольствие получить дорогое письмо Ваше, где я усмотрел и почувствовал Ваше давнишнее ко мне расположение. Полагаю, что я

<sup>614</sup> Василий Григорьевич Васильевский (1838–1899) – российский византист, академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1890), член Императорского Православного Палестинского Общества.

<sup>615</sup> Помета: *Афон. 24.IX.1901 г. Ответ. 06.XI.1901 г.*

им обязан не столько Вашему знакомству со мной, сколько Вашей памяти о нашем покойном В. Г. Василевском, который, по-видимому, и по смерти продолжает своей любовью и доверием ко мне привлекать ко мне симпатии со стороны многих и достойных лиц.

Не знаю почему, но когда думаешь о Вас, невольно вспоминаешь Василия Григорьевича. Ваши ли письма ко мне за границу, где Вы изволили справляться о ходе смертной его болезни, тому причиной, или сходство Ваших характеров, которое позволяю себе усматривать? Я в загробную жизнь верю, и думаю, что Вы с ним на том свете разлучаться не будете, и Ваше знакомство не будет там заглазным.

Пожелайте и помолитесь, батюшка, чтоб следующие годы жизни нашей не походили на последние и чтобы я шел по своему пути, не уклоняясь в грех. Не оставь меня, Господи!

Кланяюсь Вам заочно и от души желаю здоровья. Искренне преданный Вам  
Борис Панченко.

23 марта 1902 г.

Ваше преподобие отец Мисаил!

Имею честь препроводить Вам при сем, по поручению г. директора Института нижеследующие посылки, покорнейше прося не отказать доставить их по назначению с ближайшей почтой:

1) Пакет с книгами для отца Матвея, посылаемыми по его просьбе. В виду того, что книги весьма ветхие, покорнейше прошу принять меры для их сохранности во время перевозки; нельзя ли их поместить в ящик со стружками.

2) Пакет запечатанный, посылаемый г. директором отцу Иеродиакону Лукиану, и

3) письмо Иеродиакону Лукиану.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности,

Б. Панченко.

Глубокоуважаемый отец Матвей!<sup>616</sup>

К сожалению должен сообщить Вам, что пропровожденные Вами фотографии, о которых Вы нам на днях писали, мною получены не были. Я их не помню, и теперь после поисков и у Федора Ивановича, и у меня, не удалось их найти. Пакет был передан мне распечатанным.

Искренне жалею, что с Вашей посылкой вышла маленькая беда, и сердечно Вас благодарю за выраженную в Ваших письмах ко мне симпатию, остаюсь глубоко преданным

Б. Панченко.

---

<sup>616</sup> Помета: *Афон. 26.VII.1902 г. Ответ.15.XII.1902 г.*

21 июня 1902 г.<sup>617</sup>

Высокочтимый отец Матфей!

С удовольствием исполняю Вашу просьбу, высылаю Вам в этом письме несколько оттисков или отпечатков с нужного Вам заглавного листа, сделанные нашим общим знакомым Николаем Карловичем Клуге,<sup>618</sup> который вместе со мною кланяется Вам.

Поздравляем оба Вас с французскими пальмами, хотя они не могут радовать Вас в такой степени, в какой они порадовали бы кого-либо из нас, мирских и молодых; но чем грешным могло бы иностранное правительство выразить свое внимание и свою благодарность достойному, всеми уважаемому старцу Пантелеимонова монастыря?

Все Ваши посылки и письма Федору Ивановичу передали по принадлежности. Он говорил, что собирается писать Вам по некоторым делам. Вернулся он по видимому в очень хорошем состоянии здоровья и расположения духа. Дай Бог, чтобы все это оказалось прочно. Много приходится ему работать. Теперь, окончив Сирию (скоро получите Вып. 2–3. Т. VII), он возьмётся за Болгарию уже окончательно, а по пути прихватил из Равенны кое-какой вопросец...

Глубоко Вас уважающий Б. Панченко

15 февраля 1903 г.

№ 107.<sup>619</sup>

В русский на Афоне монастырь св. Пантелеимона.

Русский Археологический институт в Константинополе имеет честь препроводить при сем в монастырскую библиотеку один экземпляр 1–2 выпусков восьмого тома «Известий» института.

Исполняющий должность Ученого секретаря Б. Панченко.

Директор Русского Археологического института в Константинополе<sup>620</sup>, свидетельствуя свое совершенное почтение отцу библиотекарю монастыря Св. Пантелеимона высокоуважаемому отцу Матфею, имеет честь препроводить при сем 3-й выпуск тома VIII «Известий» института.<sup>621</sup>

---

<sup>617</sup> Помета: *Ответ. 02.VII.1902 г.*

<sup>618</sup> Николай Карлович Клуге (1867–1947) – художник-реставратор, копиист. В 1897 начал работать как художник-копиист, получив задание точно воспроизвести напольную мозаику с изображением карты Святой Земли в Мадеба (Сирия). В 1903 занял штатную должность художника Русского археологического института.

<sup>619</sup> На бланке Русского Археологического института в Константинополе.

<sup>620</sup> Письмо на печатном бланке. Вписанное от руки выделено курсивом.

<sup>621</sup> Помета отца Матфея: *По ошибке в этом пакете № 474 был влож. 1-2 вып. VIII тома.*



4 декабря 1903 г.  
Константинополь<sup>622</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Посылаем Вам третий выпуск восьмого тома и просим вернуть ошибочно присланный второй экземпляр 1–2 выпусков восьмого тома «Известий» института. Ошибка произошла потому, что ни одного из секретарей не было в Константинополе, а сам г. директор желал послать в Ваш уважаемый монастырь скорее и сам ошибочно вложил в пакет не тот экземпляр, о чём просит сообщить Вам.

Р. Х Леперг был в Греции, и уже 2,5 месяца провел в Болгарии, где наблюдал за печатанием этого выпуска и также моей диссертации, которая появится в 9 томе.

Она уже вышла в свет отдельной книгой и отправлена в Петербург. К сожалению у меня нет экземпляра, который я мог бы послать Вам. Называется она: «Крестьянская собственность в Византии. Земледельческий закон (т. е. приписываемый иконоборцам Νόμος γεωργικός) и монастырские документы». Как только получу несколько экземпляров, поспешу Вам выслать один.

С искренним уважением имею честь быть

Б. Панченко.

Глубокоуважаемый отец Матфей<sup>623</sup>!

Покорно благодарю Вас за письмо и шлю Вам сердечные поздравления и пожелания доброго здоровья. Приятно читать Ваши письма, умные и старчески добродушные, несколько напоминающие, хотя и отдаленно, – письма Василия Григорьевича. Дело издания его трудов, рассеянных в форме журнальных статей, совсем не продвигается вперед. Когда я был в Петербурге, то я сообщал бывшему моему профессору, ныне Вице-Президенту Академии наук П. В. Никитину,<sup>624</sup> стоящему во главе особой Комиссии из трех членов Академии для разбора и переиздания трудов В. Г. Василевского, о моём желании вместе с Василевским примкнуть к задуманному предприятию, требующему молодых, сравнительно, сил. Отозвались с благодарностью, а дело ни с места. Время теперь неудобное. Уповаю, что когда устроюсь в одном из университетов прочно, возьмусь и один. Посылаю свою диссертацию. Видите, раз вы завели особый шкаф для Афона, то я как сам библиотекарь, вхожу в Ваше положение!

---

*полученный нами уже 15.II.1903 г., а 3-й – нет. Потом ошибка исправлена, мы возвратили 1–2 вып. И получили 3-й VIII тома.*

<sup>622</sup> Помета: *Ответ. 13.II.1903 г. Книга послана о. Абриану 21.II.1903 г.*

<sup>623</sup> Помета: *Афон. 06.I.1906 г. Отв. 12.I.1906 г.*

<sup>624</sup> Петр Васильевич Никитин (1849–1916) – филолог-классик, вице-президент Академии наук (1900–1916).

Признаться ожидал для своей книжки оценки знающих людей, к каковым по совести не мог бы причислить борзописца Михаила. Необходимо сделать больше, и более обдуманное, в том же направлении, которое выведет нас на верный путь.

Искренне Вам преданный Б. Панченко

20 мая 1906 г.<sup>625</sup>

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Отец Пети, сколько мне известно ( с месяц он не был в Институте ), находится в Кадики. Его точный адрес: Fres Reverend Pere Lonis Petit Supérieur des Augustins de l'Assoption

Cadi-Keui ( Constantinople)

Письма и посылки ему удобнее направлять через Институт, ибо у этих Ассомсионистов есть свой почтовый ящик в городе, который известен нашему кавасу, но не без труда может быть найден посланным с подворья. А по турецкой почте посылок не рекомендовал бы посылать, но лишь заказные письма.

Книга В. Г. Васильевского и П. В. Никитина Жития 42 аморейских мучеников<sup>626</sup> в институте уже с год как получена, и я получил один экз. лично от П. В. Никитина, как и Ф. И. Успенский и Р. Х. Леперг. Хроника Симеона Логофета, изданная в 1905 году, до сих пор у нас не получена; издания Академии отправляются большой посылкой через одесского агента Министерства иностранных дел, а потому запаздывают, иногда даже почти на год. Помните статью Василия Григорьевича о Хронике Логофета в «Византийском временнике»? Конечно, и это издание – его посмертный труд.

В последнем письме я имел ввиду, собственно, издание статей Василия Григорьевича, успевших, как все в здешнем мире, устареть и разбросанных в журналах и сборниках.

Глубоко Вас уважающий и всегда готовый к услугам

Б. Панченко.

---

<sup>625</sup> Помета: *Афон. 25.V.1906 г. Писано? 27.II.1907 г.*

<sup>626</sup> *Васильевский В. Г., Никитин П. В. Сказания о 42 аморийских мучениках и церковная служба им. СПб., 1905.*

14 декабря 1906 г.  
№ 507.<sup>627</sup>

Русский Археологический Институт в Константинополе имеет честь препроводить при сем в Русский на Афоне Пантелеймонов монастырь один экземпляр Вып. 10 «Известий» института.

За директора Ученый секретарь Б. Панченко

7 января 1907 г.  
№ 2.<sup>628</sup>

В Русский Археологический институт в Константинополе.

Имею честь уведомить Археологический институт, что присланный для библиотеки нашего монастыря экземпляр 10 тома «Известий» Института при бумаге господина ученого секретаря отв. 14 декабря 1906 года за № 507 – получен нами исправно, считаю долгом принести Институт нашу глубокую благодарность за присылку его издания.

Призывая благословение Божие на предстоящую деятельность Института в наступившем новолетии, приносим в ответе сим горячее пожелание научных успехов.

Игумен Русского на Афоне монастыря Св. Великомученика Пантелеимона...

2 января 1910 г.<sup>629</sup>

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Хотя поздно, позвольте пожелать Вам на Новый год здоровья и безмятежной, ничем не омраченной жизни. Мы в миру многое терпим, мятемся и делаем себе и другим зло, даже не желая, по несчастной нашей жизни. Бог да поможет мне жить спокойно!

Вот уже третий месяц, как веду раскопки Студийского храма.

Во внимание к моей долголетней службе Ф. И. Успенский три года тому назад поручил мне исследование мечети Имрахор, Студийского храма. Долго нас внутрь не пускали. Мое счастье (и хлопоты), что нынче удалось положить почин раскопкам христианского Константинополя, неслыханное и негаданное дело!

---

<sup>627</sup> На бланке Русского Археологического института в Константинополе. Помета: *Афон. 28.XII.1906 г. Ответ. 07.I.1907 г.*

<sup>628</sup> Черновик письма, написан карандашом.

<sup>629</sup> Помета: *Афон. 08.I.1910 г. Ответ. 10.I.1910 г.*

Нашел я крипту подалтарную, а в южном корабле могилы Студийских игуменов. В трех мраморных гробах восемь скелетов в монашеских одеждах. Между ними должны быть (думаю в 3-й могиле с тремя погребениями) и Феодор Студит с братом и дядею Платоном, похороненные, как известно из их жития, в одном гробу. Могилы расхищены латинами, нательных крестов и других предметов нет, даже черепа унесены, осталось лишь два на восьми покойников, и те в обломках. В конце XIII в. Константин Палеолог возобновил запустевший монастырь. Все могилы залиты бетоном в одно время. Турки о них не знали и были весьма огорчены, увидя в своей старой мечети христианские могилы...

Министр Эвкафа Хамада паша позволил копать, мотивируя желанием вновь отстроить мечеть.

Рядом с могилами, на том месте, где во времена Феодора стояла рака 40 мучеников, найден склеп. Внутри только прах. Но перекрыт склеп тремя камнями (от) (одного саркофага из песчаника, рельефами внутри. Эти рельефы – громадная находка. На одном Христос и апостол Петр (Павла фигура утрачена); на другом Вход в Иерусалим; на третьем евангелист, а под ним часть неопределённой пока сцены – пять фигур смотрят вправо – а главной части композиции нет. Христос безбородый, костюм и прическа римские. Это указывает, что саркофаг не позже V века! Вероятно, современник базилики. Еще найдено 9 кусков саркофага красного мрамора с ангелами и надписью, найдены и другие куски.

Кусков мозаичных икон набрали шесть корзин. Одну икону можно будет восстановить (Богородицу с ангелами), обещает Н. К. Клуге. Еще нашли массу мраморных орнаментов, колонок и пр. Золотой эмалевый образец ап. Иакова найден на глубине двух метров в подземелье, пострадал, но главное сохранилось. Много и других находок, менее важных. Бог нам в помощь, а лично мне нужно много терпения.

Поделился я с Вами этими новостями, зная, что Вы порадуетесь.

Искренне уважающий Вас Б. Панченко.

5 апреля 1907 г.

Константинополь<sup>630</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матвей!

Простите, что не отвечал Вам так долго. Вашу посылку я тогда же переслал о. Petit.

Дело в том, что я, к стыду своему, никак не могу найти искомую Вами песнь Ореста на Св. Пантелеимоне. Я и другой секретарь пересмотрели несколько томов

---

<sup>630</sup> Помета: *Ответ. 21.VI.1907 г.*



Acta Sanctorum и ничего не нашли. Вы приводите «Т. 1.». Нужно ли разуместь первый том всей серии, т. е. 1 января или 1 сентября, или же первый том какого-нибудь другого месяца? Смотреть ли в томах близких к 27 июлю, и (не говоря о страницах 288–289, которые Вы указываете) не нашла сколько-либо значительного греческого текста.

Вероятно я жертва какого-либо непростительного с моей стороны недоразумения. Несколько раз принимался искать, и выходило бесплодно.

Пожалуйста, не осудите Институт за то, что у него столь несведущий секретарь, но памятуя, что старых опытных ученых случаются смешные промахи, наставьте меня и облегчите как-нибудь задачу.

Искренне Вас уважающий Б. Панченко.

27 апреля 1907 г.<sup>631</sup>

Глубокоуважаемый отец Матвей!

Позвольте принести Вам мои поздравления с праздником Воскресения Христова и по этому поводу пожелать Вам от души доброго здоровья на долгие еще годы.

В дополнение к моему последнему письму позвольте Вас спросить, имеется ли в монастырской библиотеке издание: L. Sternbach. Yoannis Geometrae Carmen de S. Panteleemone. Cracjviae 1892. Эту книгу мы недавно получили.

Искренне Вас уважающий Б. Панченк

11 мая 1907 г.<sup>632</sup>

Глубокоуважаемый отец Матфей!

О гимне Ореста Иерусалимского в честь Св. Пантелеймона я наводил справки, не доверяясь своим личным розысканиям, у известного знатока византийской агиографической письменности Хр. М. Лопарева. Он ответил мне следующее: О гимне Ореста Иерусалимского в честь Св. Пантелеймона также ничего не могу сказать Вам: такого гимна я не знаю. Я спросил Пападопуло-Керамевса, и он моментально ответил мне, что этот гимн находится в рукописи сицилийской Мессины. Так ли? Не зря ли сбрехнул сей грекос? Поищите там. Это любопытно и т. д.

Не припомню, сообщал ли я Вам, что в библиотеку Института поступило издание: Yoannis Geometrae Carmen de S. Panteleemone. L. Sternbach. Cracjviae 1892 (цена небольшая).

Глубоко Вас уважающий Б. Панченко.

<sup>631</sup> Помета: *Афон. 2.V.1907 г. Ответ. 21.VI.1907 г.*

<sup>632</sup> Помета: *Афон. 17.V.1907 г. Ответ. 21.VI.1907 г.*

17 августа 1907 г.<sup>633</sup>

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Посылаю Вам рукописную мою копию греческого текста песнопения во славу Св. Пантелеимона. Латинский перевод и примечания. Питры я опустил. Последние не содержат важного, хотя интересны.

Если нужно списать и их, то уведоьте меня, особого труда не составит. Если необходимы фотографические снимки этих двух неполных страниц, то лучше подождать возвращения Н. К. Клуге, который уехал на Кипр по поручению Иконописного комитета. Он вернётся через 3–4 недели. У него работы в Институте закончены и, может быть, он уедет в Россию.

Искренне желаю Вам здоровья и свидетельствую свое почтение,

Б. Панченко.

11 сентября 1907 г.

Глубокоуважаемый отец Матвей

Ученый исследователь византийской иконографии о. Minier пишет книгу об изображениях Божьей матери. У него есть рекомендации от нашего посольства, а от Федора Ивановича он не успел получить, потому что своевременно не обратился. Это, видимо, очень достойный Вашего внимания ученый, которому можно оказать доверие и помощь в его ученых работах. Пишу по его просьбе. Между прочим ему нужна книга Кондакова об афонских памятниках.<sup>634</sup>

Искренне желаю Вам здоровья и свидетельствую глубокое почтение.

Готовый всегда к услугам,

Б. Панченко.

19 ноября 1907 г.

№ 619.

Русский Археологический Институт в Константинополе имеет честь препроводить при сем в Русский на Афоне Пантелеимонов монастырь 1 экземпляр XII тома «Известий» Института, с альбомом.

За директора Ученый секретарь Б. Панченко.

---

<sup>633</sup> Помета: *Афон. 04.IX.1907 г. Ответ. 11.IX.1907 г.*

<sup>634</sup> *Кондаков Н. П.* Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902.

30 ноября 1907 г.<sup>635</sup>

Глубокочтимый отец Матфей!

Прежде всего желаю Вам доброго здоровья и поздравляю с наступающими праздниками.

Затем в дополнение к Вашему ко мне последнему письму и моему ответу, позвольте Вам сообщить, – хотя Вы вероятно раньше моего о том осведомлены – что в парижской библиотеке есть неизданная «Похвала Св. Пантелеимону» Νικήτα του Παφλαγόνοϋ Cod. Paris 1180 s. 10 f. 251–259 (Bollandietae et Otont, Catalogus codicum hagiographicorum Bibl. Paris., 1 p. 82).

Cf. еще Василевский, «Синодальный кодекс Метафраста» (Спб., 1899. С. 58–89). Если у Вас этого текста нет, то можно в Париже достать копию специалиста, обойдется 2–3 наполеона. Затем в том же томе «Pitra Analeeta Sacra», где напечатана «Похвала Ореста Св. Пантелеимону», на стр. 670 есть отрывок подробного песнопения (в т. н. «Корсиниевом Тропологии» Vat. gr. 366). Только и сохранилось, что ниже переписываю:

Ὁ συνετὸς ἐπιστήμων,  
ὡς ὁ Κύριος ἔφησε,  
Παντελεήμων ἐκλήθη,  
καὶ ἔλεεῖ τὰ σύμπαντα,  
ὡς μαθητῆς τοῦ Κυρίου φερώνυμος.  
Οὗτος οὖν ὁ φαεινότατος  
Πόθεν ἦν ἐξερευνήσομεν  
Καὶ ἐν ποῖα πατρίδι γεγέννηται,  
Τίνες οἱ τοῦτον γενέται,  
Τὸ σέβας τὸ πρίν,  
Τὴν ἐπιστροφὴν ἀμφοτέρων εἰς Θεόν,  
Τὴν ἀοίδημον στοργήν,  
ἐν τοῖς ἄθλοις τῶν ἀγώνων,  
τῶν βοόντων Σῶσον ἡμᾶς, Κύριε.

«Вот обширный план песнопевца изложить всю историю мученика от самого родства, чего нигде нет; столь жалко обыкновенно прерываются грандиозные сего рода начинания», замечает ученый издатель.

Сердечно уважающий Вас Б. Панченко.

<sup>635</sup> Помета: *Ответ. 06.IV.1908 г.*

14 апреля 1908 г.<sup>636</sup>

Глубокоуважаемый отец Матвей!

Приношу Вам поздравления с праздниками Св. Пасхи и от всего сердца желаю Вам доброго здоровья на долго лет, на честь монастыря Св. Пантелеймона и на духовное удовольствие знакомых и почитателей Ваших. Очень буду рад получить «Похвалы и каноны Св. Пантелеймону» и благодарю за такое внимание.

У Сабатье все монеты, имеющие на лицевой стороне имя Tiberius без Mauridius – относятся к Тиверию Константину, при котором Маврикий последние годы был кесарем. В том числе имеется 1/3 солида по надписям обеих сторон, точно соответствующая Вашему описанию ( т. е. на обороте victoria mauri aug conob): Sabatier 1 p. 231 № 8, изображения нот. Стоимость показана 20 фр. Монеты же Маврикия Тиберия имеют на лицевой стороне оба этих имени или одно первое; среди них есть 1/2 сольда с надписью на обороте, тождественной с Вашей (2, planche 24, f. 13) стоит по Сабатье 40 фр., а по Soleirol 15 фр., но на лицевой имеет имя MAURI, а не TIBERI.

Глубоко Вас уважающий Б. Панченко.

5 мая 1908 г.<sup>637</sup>

Глубокоуважаемый Отец Матфей!

Благодарю за присылку новой учебной брошюры славного Вашего монастыря и всегда рад посильно быть ему полезным.

Только что получил в дар от Академии первый том сочинений Василия Григорьевича.<sup>638</sup> Напишите в Академию, они должны выслать в монастырь, если еще не выслали.

Если не желаете просить, то я могу Вам выписать (400 стр., 8°, 2 рубля). Содержит: «Византия и печенеги» и Варяго-русская дружина. Редакция превосходна и отпечатано тщательно. Наконец-то, слава Богу, хотя через десять лет по смерти!

Глубоко Вас уважающий Б. Панченко.

18 июля 1909 г.<sup>639</sup>

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Податель сего священник Тимофей Иванович Лященко – кандидат Киевской духовной академии, интересуется рукописями трудов Кирилла Александрийского

---

<sup>636</sup> Помета: *Афон. 18.IV.1908 г. Ответ. 27.IV.1908 г.*

<sup>637</sup> Помета: *Ответ. 18.V.1908 г.*

<sup>638</sup> Имеется ввиду В. Г. Васильевский.

<sup>639</sup> Помета: *Афон. 28.VII.1909 г.*



и сборниками эксцептов святоотеческой литературы, могущими содержать тексты из его трудов.

Замещая Федора Ивановича Успенского на время его отсутствия, я мог бы дать Лященко бумагу от Института к Игумену, но не решаюсь копировать такое почтенное лицо, как Федор Иванович. Позволяю себе лично покорнейше Вас просить дать о. Лященко всякую возможность позаняться в Вашей богатой библиотеке и не отказать ему в советах и указаниях Ваших, которые для него будут весьма ценными. Впрочем, впрочем я уверен, что Вы без всяких посторонних просьб поможете ему.

От сердца желаю Вам доброго здоровья и свидетельствую своё глубокое почтение.

Б. Панченко<sup>640</sup>.

7 сентября 1910 г.

№ 453<sup>641</sup>.

В Библиотеку Русского на Афоне Пантелеймонова монастыря.

Институт имеет честь покорнейше просить один из двух препровождаемых экземпляров т. XIV Вып. 2–3 «Известий» принять, другой же не отказать доставить в библиотеку Ватопедского монастыря.

Ученый секретарь Б. Панченко.

Бланк.

28 сентября 1910 г.

№ 288<sup>642</sup>.

Г. Директору Русского Археологического Института в Константинополе.

Игумена Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря архимандрита Мисаила.

Имею честь известить Ваше превосходительство, что препровожденный для библиотеки монастыря нашего 1 экз. вып. 2–3 тома XIV «Известий» института при бумаге ученого секретаря Института за № 453, от 7 сентября сего года, получен нами исправно. За что приносим нашу благодарность.

Другой же приложенный экземпляр того же издания передан нами согласно выраженному Вами желанию в библиотеку Ватопедского монастыря.

Игумен Русского на Афоне Св. Великомуч. Пантелеимона монастыря. А. М.

---

<sup>640</sup> Приписка отца Матфея: *Р. С. О. Лященко у нас в библиотеке не занимался. М. М.*

<sup>641</sup> На бланке Русского Археологического института в Константинополе. Помета: *Ответ. № 288. 28 сентября 1910 года.*

<sup>642</sup> Черновик официального письма.

3 февраля 1911 г.<sup>643</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Посылаю Вам брошюру Sternbach, по Вашей просьбе, которую выписал от Гаррисовица. Так как в библиотеке институтского экземпляра я не нашел, то считаю этот, посылаемый, институтским и по миновании надобности прошу его вернуть. Если же я у себя найду старый экземпляр этой брошюры (поищите и у себя, может быть, я год тому назад Вам послал?), то получу от отца Адриана за нее 90 коп. и тогда новый экземпляр оставите у себя в монастыре.

Глубоко почитающий Вас и сердечно преданный Б. Панченко.

Губокоуважаемый Отец Матвей!

Позвольте принести Вам живейшую благодарность за Ваше любезнейшее приветствие, которым Вы меня удостоили по поводу Рождества и Нового года.

Рад был слышать от здешних Пантелеймонцев, что Вы пребываете в добром здоровье. И желаю его Вам еще на многие годы. Когда же по общему нашему уделу Господь отзовет Вас к себе, поверьте, я буду одним из тех, кому будет наиболее ощутительным Ваше отсутствие, хотя Вас я видел лишь несколько дней. Так иногда бывает: видишь в чужом саду старый большой дуб; он далек от меня, но я привык, глядя в сторону сада, встречать его там. Я не видел его роста, его молодости, и его жизнь мне не доступна. А случись, что его не будет — не станешь оглядываться в сторону сада.

Искренне Вам преданный Б. Панченко.

---

<sup>643</sup> Помета: *Ответ. 14.XI.1911 г.*

## ИВАН ИВАНОВИЧ ПЕТРОВ.

Иван Иванович Петров – историк современной Греции, этнограф, собиратель рукописей, журналист. Посылал корреспонденции из Греции в периодическую печать в России, в частности в «Новое время». В 1899 году Императорская публичная библиотека приобрела у него семь греческих рукописей. Подробных биографических сведений о жизни и деятельности И. И. Петрова выявить не удалось.

### ПИСЬМА И.И. ПЕТРОВА 1899 г.<sup>644</sup>

5 июня 1896 г. № 1.

Ваше Высокопреподобие, многочтимый настоятель богоспасаемой обители «Святого Пантелеимона» на Афоне.

При моем продолжительном здесь пребывании в связи с занятиями по истории современной Греции мне случайно пришлось познакомиться с одним из старинных афонских нотариусов, который владеет редким собранием экземпляров старинных церковных облачений 12-го, 14-го и 17-го столетий, как-то ризы, епитрахили, поручи, набедренники, воздухи, архиерейские наплечники и плащаница, шитые золотом. Наши знатоки специалисты христианской археологии, как, например, профессор Павловский и проч., видевшие эти вещи, отзывались о них восторженно. Я много толковал с ним на одну тему и пришел к заключению, что в виду важности такой коллекции было бы весьма жаль упустить представляющийся случай приобретения её для ризницы одного из наших богатых монастырей или церковных музеев. В этом случае русское самолюбие подсказало мне приложить посильное старание, чтобы такие редкие вещи не попали в ризницы и музеи иноверцев в ущерб Православию и величию нашей веры. Вот причина, побудившая меня, адресоваться к Вам, уважаемый иерарх, и предложить Вам сообща со святой братией обсудить это дело, в какой мере Ваша обитель может порадеть, дабы столь драгоценные предметы перешли в русские руки. Результат Вашего решения будьте добры сообщить мне, дабы я мог известить о нём владельца коллекции.

Поэтому прилагаю при сем мой адрес, покорнейше прошу почтить меня уведомлением с оборотом почты: расположена ли Ваша обитель приобрести названное собрание облачений и не угодно ли Вам послать сюда доверенное лицо для осмотра и оценки предметов, или же указать другой способ соглашения по этому предмету.

---

<sup>644</sup> АРПМА. Док. 1575.

Сверх того считаю долгом прибавить, что кроме вышеупомянутой коллекции этот же самый господин имеет богатое собрание жизнеописаний святых отцов стариннейших изданий, которое по общему отзыву могли бы служить лучшим украшением всякого музея и библиотеки, а равно у него же я видел несколько драгоценных церковных рукописей 10-го, 12-го и 15-го столетия, которые также продаются. В ожидании Вашего ответа имею честь быть с искренним уважением

Иван Иванович Петров.

Мой адрес: 55, Rue Themistocle, 55. Athenes (Grece).

6 мая 1899 г.<sup>645</sup>, № 1.

Ваше Высокопреподобие, глубокоуважаемый отец настоятель честной и славной обители Св. Великомученика Пантелеимона на Св. Афонской Горе.

КакнивеликадляменясамапосебечстьобратитьсякВашемуВысокопреподобию с настоящим письмом, я все-таки не посмел бы утруждать Вас оным, если бы к тому не побудило меня усердие и любовь, присущая каждому православному русскому человеку и патриоту.

В качестве так сказать русского орла в Греции, проживающего уже несколько лет для собирания и научной разработки историко-этнографических сведений об этой стране, мне от времени до времени приходится наталкиваться на древние рукописи и богослужебные предметы, могущие не только составить драгоценный вклад в науку церковной археологии нашего возлюбленного Отечества, но и украсить собою любое из его общественных учреждений на славу русского имени.

С другой стороны, при бестолковой постановке здесь археологического дела случается сплошь и рядом быть свидетелем безжалостного перемещения прекраснейших памятников церковной древности в библиотеки и музеи иноверных государств Западной Европы.

Все это не могло не натолкнуть меня на мысль поревновать посильно о спасении хотя некоторых из этих предметов посредством толкового перемещения их на родную почву и в родные руки, где они могли бы действительно принести немалую пользу и Православию, и науке.

В этих видах мне уже посчастливилось обогатить некоторые отечественные учреждения (например, Императорскую Публичную библиотеку в Санкт-Петербурге, Симбирскую епархию и проч.) таковыми предметами.

На этот раз я совершенно случайно попал на чудную коллекцию предметов; подробное описание и фотографические снимки с которых при сем прилагаю для более лучшего ознакомления. Причем я заручился письменным обещанием владельца не продавать и далее не показывать их никому другому впредь до получения мною от Вашего Высокопреподобия окончательного ответа, который по соглашению моему с

---

<sup>645</sup> Помета: *Ответ. 27.V.1899 г.*



владельцем я буду почтительнейше ждать от Вас в течение 20 дней, т. е. До 28-го числа сего мая месяца.

Если Вам с братией в принципе будет угодно и желательно приобретение того или другого из упомянутых в описании предметов, то я почтительнейше просил бы во всяком случае не замедлить Вашим лестным для меня ответом, желанным, конечно, и в интересах самого дела. Само собой разумеется, что от просвещенного и ревностного к церковной старине усердия Вашего в данном случае будет зависеть спасение этих драгоценных предметов для Православия. Что до меня, то с меня будет совершенно достаточно сознания, что, побуждаемый чистою любовью к родному делу, я по мере моих скромных сил, принес свою лепту на общий алтарь дорогого отечества. Вся переписка, переговоры и денежные расчёты, а равно и доставка будет вестись мною и исключительно через меня и под моей ответственностью за доставку и аккуратность; причем при утвердительном ответе с Вашей стороны половина стоимости должна быть выслана мне сюда или прямо на мое имя или чрез афинского митрополита, или же чрез наше посольство в Афинах для передачи мне. По получении мною обусловленной половины стоимости на следующий же день вышлю купленные предметы чрез здешнюю контору Русского Общества Пароходства и Торговли. Со своей стороны и Вы на следующий же день по получении предметов должны выслать мне остальную половину стоимости для учинения мною окончательного расчета с владельцем.

Если почему-либо Вы признаете неудобным предлагаемый мною способ расчета, то благоволите прислать сюда непосредственно одного из братии обители, пользующегося Вашей доверенностью надлежащими документами и полной суммой для расчета. Тогда предметы будут вручены прямо на руки под собственноручную его расписку, причём для моей гарантии я удержу у себя ту письменную доверенность, которую он предъявит от Вас.

В заключении сообщаю Вам мой адрес, по которому может быть ведена вся корреспонденция. А именно: в Грецию господину Ивану Ивановичу Петрову в Афинах по ул. Араховис, д. 45.

Независимо от всего упомянутого успех дела требует, чтобы переговоры и переписка велись вполне конфиденциально.

Посылку с предметами я могу препроводить Вам для большей гарантии через здешнее посольство.

При нежелании же Вашем приобрести названные в описании предметы и рукописи не откажите возвратить мне как описи, так и фотографические снимки с первою же отходящею почтой, дабы я мог немедленно предложить их другому какому-либо из отечественных учреждений.

В ожидании Вашего своевременного и благоприятного уведомления на мое настоящее письмо, остаюсь с глубочайшем почтением, Вашего Высокопреподобия смиренным во Христе чадом

И. Петров.

3 июня 1899 г.<sup>646</sup>, № 2.

Глубокоуважаемый отец настоятель  
честной обители Св. Пантелеимона на Афоне.

Ровно месяц тому назад, по указанию Его Превосходительства Николая Васильевича Покровского (директора Археологического института в Санкт-Петербурге), я имел честь обратиться к Вам с заказным письмом, в котором, излагая мотивы, побудившие меня сделать вам предложение о приобретении богоспасаемой обители святого Пантелеимона десяти драгоценных греческих рукописей, случайно найденных мною здесь у одного из старожилов, просил Вашего просвещенного участия к этому делу.

Ввиду громадного интереса помянутых рукописей и желая во чтобы то ни стало спасти их от перекупки иностранными институтами, я покорнейше прошу Ваше Высокопреподобие почтить меня с оборотом почты Вашим уведомлением о принятом Вами решении по поводу моего предложения, и если рукописи эти монастырь не может приобрести, то будьте любезны приказать поспешить возвращением мне описи, с которой я второпях не успел снять копию, дабы я мог немедленно послать ее в Санкт-Петербург, или в Москву одному из тамошних музеев, чем премного меня обяжете.

Для удобства прилагаю Вам мой адрес. Остаюсь с глубочайшем к Вам уважением  
И. Петров.

Адрес: Ивану Ивановичу Петрову в Афинах по ул. Араховис, д. 45 или: Monsieur Jean Petroff, Rue Arahovis. 45, Athenes. Greece.

11 июня 1899 г.<sup>647</sup>, № 3.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

На днях мне выпала честь получить Ваше доброе письмо, помеченное двадцать седьмым числом истекшего мая месяца с возвращенными при нем фотографическими снимками коллекции церковных древностей.

С глубоким вниманием отнесся я к доводам, изложенным в Вашем почтенном письме, найдя в них немалую долю святой истины. Мне самому не раз приходилось наталкиваться на самые вопиющие проделки восточных коммерсантов, не исключая, конечно, ни греков, ни братушек-болгар.

Однако в данном случае я должен, несходя спочвы справедливости, рекомендовать Вам владельца коллекции за очень порядочного человека, которого я знаю около пяти лет и каковым он слывет среди афинского общества; кроме того он горячий русофил и ради своей симпатии к русскому делу пойдет на уступку в пределах возможности.

---

<sup>646</sup> Помета: *Ответ. 27.VI.1899 г.*

<sup>647</sup> Помета: *Ответ. 17.VI.1899 г.*

Но прежде чем затронуть этот щекотливый вопрос, могущий решить судьбу Туликóv'a, я считаю не лишним возвратиться здесь к сему последнему, хотя в пользу его уже было писано много достаточно в предшествующем письме моем от 6-го истекшего мая за № 1, адресованном на имя Его Высокопреподобия отца-настоятеля обители, дабы Вы могли взвесить мои настоящие дополнительные соображения и доводы в защиту действительной ценности тоѣ Туликоѣ, вытекающие из моего скромного опыта. Общеизвестно, что праздник трех вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста 30-го января установлен около конца XI и перед началом XII века, а между тем он в предполагаемом к покупке Туликóv'е вовсе не значится между праздниками нашей Церкви. Не есть ли уже одно это обстоятельство – убедительнейшим аргументом в пользу старины, т. е. что он принадлежит к эпохе до XI века. Факт же уклончивости Эфоров Национальной библиотеки от приобретения Туликóv'a объясняется исключительно тем, что учреждение это еще не имеет у себя особого свободного фонда для покупки книг и рукописей, пополняя таковыми национальное книгохранилище Эллады путем частных пожертвований патриотов.

Глубокое уважение моѣ к Вам и отцу настоятелю не позволяет мне сомневаться ни на минуту, что Вы, конечно, относитесь более или менее с доверием к моему предложению, а если это так, то позвольте мне высказать Вам напрямик с откровенностью истого русского человека и патриота, что увлекаемый одною только любовью к милому отечеству и обогащению его сокровищниц и учреждений, я ратую за покупку предметов науки и искусства нашими отечественными учреждениями на благо и славу русского имени, употребив все мое влияние на владельца рукописей, который к тому же питает традиционные симпатии к России и известен здесь за одного из ярых русофилов. Зная эту слабость к нам, я добился от него уступки до 500 (пятьсот) франков, так что он понизил свое требование за Туликóv на 2500 francs, но эта сумма составляет его крайний minimum за названную рукопись. Кроме того, дважды воспроизводились фотографические снимки с текста Туликóv'a, но, к сожалению, оба раза не удалось – и это было главною причиною невысылки Вам фотографических снимков почерка рукописи.

Сообщая Вам все вышеизложенное, вменяю долгом прибавить, что владелец ожидает от меня категорический ответ, почему я являюсь в необходимости просить вас почтить меня таковым с оборотом почты.

Что касается библиотеки покойного доктора Софокла Экономо, то по наведенным мною точным справкам оказалось, что она недавно пожертвована целиком в Национальную библиотеку в Афинах.

В ожидании Вашего благосклонного и своевременного уведомления не могу скрыть моего удовольствия и гордости, что совершенно случайно довелось (хотя и

заочно) познакомиться со светлою личностью Вашего Преподобия. Примите же мои лучшие уверения в истинном к Вам уважении, с которым имею честь быть

всегда готовый к Вашим услугам И. Петров.

Адрес мой остаётся прежний: в Афины Ивану Ивановичу Петрову  
Rue Arahovis, 45. Athenes (Grece). Monsieur Jean Petroff.

25 июня 1899 г.<sup>648</sup>, № 4.

Глубокоуважаемый отец Матфей на Афоне!

Хотя я и не имел чести получить ответ Ваш на мои предшествующие два письма за №№ 2 и 3, в виду сделанного мне вчера предложения, я составил опись (причём препровождаемую в подлиннике) второй серии рукописей. Рассмотрите ее, и если манускрипты эти будут годны для Вашей обители, то известите меня с оборотом почты по известному уже Вам моему адресу ( Rue Arahovis, 45. Athenes (Grece). Если же ответ Ваш будет отрицательный, то будьте добры возвратить мне одновременно и самую опись.

С истинным к Вам уважением И. Петров.

2 июля 1899 г.<sup>649</sup>, № 5.

Глубокоуважаемый отец Матфей на Афоне.

На другой день после отправки вам моего последнего письма за № 4 со вложением описи № 2 пяти редкими рукописями я имел честь получить Ваше любезное письмо, датированное 17 числом истекшего июня месяца.

Усматривая из него, что вопрос о приобретении *τυπικόν'а* может быть решен только посредством предварительного ознакомления Вас с характером почерка помянутой рукописи путём фотографического воспроизведения одной или двух страниц подлинного текста, я решил до конца выполнить мой нравственный долг и с этой целью склонил владельца снять один фотографический снимок с названного текста, каковой оттиск спешу препроводить Вам, причём с покорнейшею просьбой, по рассмотрении такового, почтить меня Вашим окончательным, т. е. решающим судьбу *τυπικόν'а* ответом с оборотом почты. Если и на этот раз Ваш ответ будет отрицательный, то не откажите одновременно с ним возвратить мне и посылаемый Вам фотографический снимок.

В ожидании Вашего благосклонного и своевременного ответа остаюсь с глубочайшим к Вам уважением

И. Петров.

Rue Arahovis, 45/ Athenes (Grece). Ивану Ивановичу Петрову.

---

<sup>648</sup> Помета: *Афон. 02.VII.1899 г. Ответ. 09.VII.1899 г.*

<sup>649</sup> Помета: *Ответ. 20.VII.1899 г.*



## НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПОКРОВСКИЙ

Николай Васильевич Покровский родился 20 октября 1848 года в семье священника Костромской губернии. Учился в Костромской духовной семинарии, затем в Санкт-Петербургской духовной академии, где в 1873–1874 году посещал лекции А. Л. Катанского, знакомство с которым определило его творческий путь. В 1874 году, окончив академию со степенью магистра богословия, присужденной за диссертацию «Происхождение древнехристианской базилики», был оставлен в академии на кафедре Церковной археологии и литургики (в дальнейшем – Церковной археологии в связи с историей христианского искусства), где трудился до своей кончины. В 1883 году Н. В. Покровский получил звание экстраординарного профессора, в 1894 году – ординарного профессора, в 1893–1899 годах исполнял обязанности инспектора Санкт-Петербургской духовной академии.

Н. В. Покровский много внимания уделял изучению оригинальных памятников церковного искусства, находящихся в древних центрах русской церковной жизни, особенно в Москве и Новгороде. Труды Покровского в Петербургской духовной академии собирались и устраивался Музей церковно-археологических древностей, которым он руководил с 1879 года. В 1888 году Н. В. Покровский посетил Константинополь, Афон, Салоники, затем Италию. Во многих областях церковной археологии он был не только исследователем и теоретиком, но первооткрывателем и собирателем. Главный монументальный труд Н. В. Покровского — защищенная им в 1892 году докторская диссертация «Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских», удостоенная премии митрополита Макария и золотой медали Русского Археологического общества.

Трудами Н. В. Покровского церковная археология в Санкт-Петербургской духовной академии, где он преподавал более 30 лет, выделилась в отдельную дисциплину. Его лекции пользовались большой



Николай Васильевич Покровский

популярностью и многократно издавались литографическим и типографским способом, а книга «Церковная археология» была одобрена Св. Синодом в качестве учебного руководства для преподавания церковной археологии в духовных семинариях и при преподавании истории искусств в епархиальных женских училищах. Помимо капитальных трудов Николай Васильевич опубликовал много статей в «Христианском чтении», «Церковном вестнике», «Трудах археологических съездов», «Записках Императорского Русского Археологического Общества», «Вестнике археологии и истории», «Материалах, издаваемых Императорской Археологической комиссией» и других периодических изданиях. Предметом научного интереса выдающегося ученого были по преимуществу вопросы церковной археологии и древнехристианской иконографии и искусства. Причем он одним из первых в русской науке при изучении византийско-русского и древнехристианского искусства обратил внимание на отношение искусства к учению Церкви и текстам Божественной литургии.

С 1898 года Н. В. Покровский состоял директором Императорского Археологического института. В 1897–1898 годах заведовал педагогическими курсами учителей и учительниц церковно-приходских школ. В 1898 году в Археологическом институте по его инициативе состоялась первая в Петербурге выставка старинных русских икон. В конце 1900 — начале 1901 года Н. В. Покровский был в числе членов-учредителей первой русской патриотической организации — Русское Собрание. На одном из первых заседаний был избран членом первого состава Совета Русского Собрания, однако отказался от такой чести, сославшись на большую занятость научно-административными обязанностями. В 1903 году Н. В. Покровский читал курс русской художественной археологии на общеобразовательных курсах учителей и учительниц Министерства народного просвещения в Павловске, в 1904 году он читал русскую церковную археологию на курсах археологии и палеографии в Твери, в 1909 году выступал с публичными лекциями в Новгороде.

Н. В. Покровский состоял почетным членом почти всех Археологических обществ и учреждений в России, принимал деятельное участие в работах Археологических съездов. Скончался Н. В. Покровский 8 марта 1917 года.

## **ПИСЬМА Н. В. ПОКРОВСКОГО 1896–1911 гг.**

18 января 1895 г.<sup>650</sup>

Глубокоуважаемый и незабвенный отец Матфей!

Сердечную благодарность приношу Вам за Ваше дорогое письмо и в надежде на Вашу доброту и снисходительность к моему недостоинству решаюсь снова

---

<sup>650</sup> Помета: *Афон. 08.II.1895 г. Ответ. 05.V. и 01.VI.1895 г.*

утруждать Вас покорнейшею просьбой. Дело вот в чем. Уже давненько Вы писали мне, что приобрели для Вашей монастырской коллекции миниатюрный мраморный саркофаг, подобный тому, который был описан мною в Церковном вестнике: наш саркофаг найден в Херсонесе и хранится в Археологической комиссии<sup>651</sup>, которая намерена опубликовать его. Мне предстоит – написать объяснительный текст к этому памятнику. Не благоволите ли снабдить меня фотографическим снимком с Вашего саркофага для предполагаемого издания, а равно и описать его размеры, материал, время и место нахождения и т. д. При этом в высшей степени было бы желательно знать Ваше мнение о его назначении в древности. Простите, что причиной Вам хлопоты. С нетерпением буду ожидать Вашего ответа, а равно и присылки списков с икон. Не известны ли Вам какие-либо из древнейших византийских изображений свв. Георгия и Дмитрия. Недавно нашли в Херсонесе разное (на копии) изображение этих Святых, которое нужно будет издать вместе с саркофагом. Святые изображены стоящими рядом (без коней). Вашего знакомого Millet я знаю по его дельной статье о мозаике в Дафни, помещенной в *Ἐφημερίς ἀρχαιολογική*. На днях надеюсь препроводить к Вам первый выпуск издаваемого обществом любителей древней письменности с моими объяснениями Сийского иконописного подлинника.

От всего сердца желаю вам всех благ от Господа. Низкий поклон помнящей меня грешного афонской братии.

Искренно Вас уважающий и преданный  
Н. Покровский.

Р. S. Иван Саввич Пахомов шлет Вам сердечный привет.

4 декабря 1889 г. Санкт-Петербург<sup>652</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

От всей души благодарю Вас и всех помнящих меня афонских отцов и братьев за любовь и расположение ко мне. Получил я с Афона дорогие подарки: две иконы св. великомученика Пантелеимона, – одну по завещанию незабвенного отца Макария, другую от отца Агафодора.

<sup>651</sup> Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917) – организация, курировавшая все археологические раскопки, проводимые на территории Российской империи, подчинялась Министерству Императорского Двора. Первый председатель – граф С. Г. Строганов. После октябрьской революции 1917 года была реорганизована в Российскую академию истории материальной культуры (РАИМК), в 1921 году была переименована в Государственную академию истории материальной культуры (ГАИМК). В настоящее время – Институт истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН)

<sup>652</sup> Помета: *Ответ. 17.III. 1890 г.*

Последнему благоволите передать мою искреннюю и глубокую благодарность. Вы, по смирению, называете монахов назойливыми, а я со своей стороны уже без всякого смирения могу назвать археологов рассеянными. Для Вас покажется странным, что присланные Вами заметки недостающих в Вашей библиотеки изданиях нашего археологического общества бесстыдно потеряли, но это факт. Помните, что я передал их графу Толстому<sup>653</sup>, и он не отрицает этого, налицо же их нет. Благоволите еще раз сообщить, что есть у Вас. Все, что окажется возможным, будет выслано Вам. На этот раз я уже заручился согласием того же гр. Толстого, заведывающего этим делом. Трудов Казанского археологического съезда<sup>654</sup>, о которых Вы пишете, нет в нашем обществе; впрочем можно будет поискать в магазинах книжных. – Иаков К., – это то самое лицо, беседы помещены в 127 томе Миня. Сочинение Рого де Флери называется «La Sante Vierge. Etudes archeologiques. T. 1–2. Paris 1878», – Ленера (Lehner) «Marienverehrung». Но это лишь малая часть литературы о Богоматери.

Если Бог поможет Вам приступить к следующему изданию, буду душевно рад сообщить об этой литературе более подробные сведения. Рукописи, содержащей в себе слова Иоанна Лествичника, в афонской библиотеке я не видел. Но мне уже давно доводилось слышать, что подобная рукопись находится в греч. монастыре на острове Патмос; не она ли это? Предположение возможно, тем более что заведующий афинскую библиотекой (университетской!) Сакеллион был прежде библиотекарем именно в этом патмосском монастыре. Впрочем, дело все-таки темное для меня. Я знаю комплекс Иоанна Лествичника с миниатюрами (неважными по замыслу и исполнению) только в ватиканской библиотеке. Всегда приятно слышать о Ваших новых драгоценных приобретениях по части рукописей. У нас еще очень мало ценителей таких приобретений, но можно работать и для будущего, доброе дело не остается безоплатным.

В настоящее время я przygotowляю к печати большую работу на тему «Евангелие в памятниках византийской и русской иконографии», что будет представлена полная история иконографических сюжетов Евангелия от первых веков христианства до XVII в., в связи с памятниками древней письменности. Сюда войдут и обязательно доставленные Вами снимки с Ваших рукописей. Затруднителен вопрос об издании, но я имею уже некоторые планы по этому предмету.

Благоволите, достойнейший и добрейший отец Матфей, принять уверение в моем уважении и всегдашней готовности служить незабвенному Афону по мере моих слабых сил. Засвидетельствуйте мое глубочайшее уважение досточтимому отцу

---

<sup>653</sup> Иван Иванович Толстой (1858–1916) – государственный деятель, нумизмат, археолог. Председатель Российского общества нумизматов (1911). Совместно с Н. П. Кондаковым издавал «Русские древности в памятниках искусства».

<sup>654</sup> IV Археологический съезд в Казани (31 июля – 16 августа 1877 г.)



игумену, которого я мало знаю лично, но в беседах со здешними афонскими монахами научился ценить и уважать, также добрейшему отцу Агафодору, любвеобильному отцу Валентину, о. Ираклиону, Ивану Михайловичу Григорьеву, отцу Йову и всем помнящим меня, грешного. Всегда держу в памяти полезное и приятное время моего прибывания на Афоне.

Искренне уважающий Вас и преданный

Николай Покровский.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич<sup>655</sup>!

На прошедшей неделе, именно 17-го марта, отправил я к Вам письмо с заметкою о том, что из издания Императорского Русского Археологического Общества у нас имеется в библиотеке. А сегодня, и сей час даже, мне доставлены книги, присланные из Санкт-Петербурга от нашей собратии, переданные от Императорского Археологического Общества. Книги эти «Записки Императорского Русского Археологического Общества (новая серия)» (Т. III. Вып. 1, 2, 3 и 4 и Т. IV. Вып. 1 и 2).

Оказывается (как Вы изволите увидеть из посланной заметки), что нам уже прошлый год были высланы 3-го тома вып. 1 и 2. Так что теперь эти выпуски у нас находятся вдвойне.

Пожалуйста, не поставьте в труд известить меня, следует ли возвратить обществу присланные теперь лишние выпуски (т. е. 1 и 2 II-го тома)? Может быть, что в обществе останется не полный экземпляр.

Напутал я в прошлом позавчерашнем письме<sup>656</sup>, равно как и в прежних. Упомянув что желательно было для нас иметь нумизматические труды Г. Помяловского, я

<sup>655</sup> Письмо отца Матфея к Н. В. Покровскому.

<sup>656</sup> К письму приложен фрагмент письма отца Матфея к Н. В. Покровскому, на котором сделана помета: 1890 г. 16 марта получены Памятники древней письменности LXXVIII, LXXIX, LXXX, LXXXI 1889 г. Текст приложенного фрагмента: <...> *пожелаете нам успеха. Весьма благодарен за любезное сообщение Ваше касательно литературы о Богоматери и за обещание сообщить и дальнейшие сведения для будущего нашего издания. Прилагаю здесь заметку о том, что именно имеется в нашей библиотеки из изд. Императорского Археологического Общества. Весьма будем признательны, если окажется возможным добавить недостающее. Желательно бы получить недостающие труды Г. Помяловского по нумизматике, если же это его частное издание, попрошу об этом упомянуть мне и со временем мы приобретем их покупкой. Боюсь отяготить Вас своими просьбами, но необходимость понуждает отважиться и на невежество. Помнится мне, что Вы сказывали что состоите членом и Императорского Общества любителей древней письменности. С первых годов существования этого Общества обитель наша, платя взнос (как учебное заведение), получали ежегодно издания Общества для библиотеки, но вот за прошлый 1889 г. не получили мы ничего. Предполагал я, что, быть может, наши питерские отцы забыли сделать взнос, но недавно они мне прислали расписки секретаря Общества в получении «взноса» за 1889 и 1890 гг. Не будет ли у Вас возможности наве-*



теперь вижу из присланных книг, что хотел сказать о труде Д. И. Прозоровского<sup>657</sup>, именно о книге «Каталог русским медалям и монетам, хранящимся в музее Императорского Археологического Общества» (Изд. 2-е).

Так равно и в «Трудах» Археологического съезда не Казанского, а 2-го<sup>658</sup>, которые как вижу еще походят в продаже (5 руб.). Потому об этой книге уже прошу не заботится.

21 февраля 1889 г. Санкт-Петербург<sup>659</sup>.

Глубокоуважаемый и добрейший отец Матфей!

Приношу Вам сердечную благодарность за Ваше письмо: оно вызвало во мне много приятных воспоминаний о дорогом всем нам Афоне и о том радушии, которое окружало меня в незабвенном Русике. Странствования мои окончились благополучно: мои намерения увенчались успехом, теперь приступаю к разбору собранного материала, в котором видное место принадлежит памятникам Афона, в частности Вашим.

Названного Вами венского профессора не знаю, не был ли это Стриговский? Во всяком случае прошу Вас обождать с высылкой ему Ваших фотографий: я желал бы издать, по крайней мере, некоторые из них, в России. Не могу ли, кстати, просить Вас выслать мне другой экземпляр этих фотографий, без наклейки на картон: мой экземпляр довольно слеп и нечист. Сочинения Барского получил и приношу за него глубокую благодарность отцу игумену и Вам: постараюсь хоть чем-либо малым отблагодарить Русик за его высокое и милостивое внимание ко мне.

Граф Толстой на днях высылает Вам (через подворье) свое сочинение по нумизматике. Что касается изданий нашего Археологического Общества, то благоволите уведомить того же графа Толстого как меня, копии этих изданий имеются уже в Вашей библиотеке: здесь, вероятно, в складе найдутся если не все, то многие из этих изданий, которые и будут Вам высланы.

Если Вас не затруднит выборка из Вашего каталога о лицевых кодексах Евангелия (№ 2) и Святого Григория Богослова (№ 1), то благоволите выслать оную

---

*сти в Обществе маленькую справочку: почему нам ничего не дали за 1889 год? Препрежные издания Общества получались у нас с № 104. Препремно бы Вы обяжали этим сведением, под тем условием однако еще сие будет для Вас обременительно. Получили мы недавно из Афин список-копию с упомянутой мною в прошедшем моем письме рукописи «Лествицы», находящейся в университетской (афонск.) <...>*

<sup>657</sup> Прозоровский Дмитрий Иванович (1820–1894) – историк, палеограф, нумизмат.

<sup>658</sup> II Археологический съезд в Санкт-Петербурге (7–20 декабря 1871 г.)

<sup>659</sup> Помета: Афон. 07.III.1899 г. Ответ. Солунь 21.IV.1889 г. и Афон 20.V.1889 г.

для моих соображений: описание миниатюр не нужно; о них я имею достаточное понятие.

Передайте мой низкий поклон и сердечную признательность досточтимому отцу игумену; также о. Викторину, которому скажите, что я свое обещание относительно книг не забыл и постараюсь в непродолжительном времени исполнить; отцу Валентину, которому напомните об обещании выслать мне фотографический снимок его изготовления с одной из миниатюр Ваших рукописей; отцу Агафодору, о. Ираклиону, Ивану Михайловичу и всем досточтимым отцам и братьям, удостоившим меня своей благодатью во время приснопамятного моего пребывания на Афоне.

Искренно Ваш благодарный и всегда готовый к услугам

Николай Покровский.

Р. S. На днях высшее начальство предложило мне сделать публичное сообщение о каком-либо назидательном предмете в заседании Братства Пресвятой Богородицы. Предполагаю избрать темою жизнь афонских иноков, вспомню и Ваши бдения, не забуду и греческих певцов Русика, с любовью и уважением поддерживающих музыкальные предания. Уверен вполне, что мое сообщение будет слишком бледно и не отразит в себе достаточно светлых сторон афонской жизни, но думаю, что для сборной аудитории все будет ново, а слово сказанное с любовью, будет и не бесполезно.

21 июля 1889 г. Санкт-Петербург<sup>660</sup>.

Глукоуважаемый и добрейший отец Матфей!

Крайне грустным воспоминанием придется начинать это письмо. То, чего все опасались давно, совершилось. Чрезмерные труды и подвиги незабвенного отца игумена уложили его в могилу. Потеря тяжкая; она одинаково чувствительна для всех, кому дорого русское дело на Афоне. Нового отца-игумена я мало знаю, хотя некоторое представление о нем сохранилось в моей памяти. От всей души благодарю Вас и о. фотографа за присланные мне снимки. Постараюсь их издать; но не сейчас. В настоящее время я занят разработкой вопросов о старинных стенописях греческих и русских, куда войдут и те афонские наблюдения: работа довольно большая; предназначается для трудов ярославского археологического съезда,<sup>661</sup> которые предположено издать к концу этого года.

Благодарю Вас также за обязательное сообщение выписок из каталога греческих рукописей: они будут очень полезны в моей следующей работе, начатой уже более 10 лет тому назад. Мой краткий отчет о путешествии по Афону будет скоро

<sup>660</sup> Помета: *Афон. 07.VIII.1889 г. Ответ. 14.X.1889 г.*

<sup>661</sup> VII Археологический съезд в Ярославле (6–20 августа 1887 г.)

напечатан в Христианском чтении: здесь описаны и Ваши лицевые рукописи. О недостающих в Вашей библиотеке (которую поздравляю с новыми солунскими приобретениями) изданиях здешнего Археологического общества буду хлопотать осенью, когда откроется заседание.

Что касается рецензии на изданную Вами книгу, то я говорил о ней редактору Церковного вестника. Чтобы не откладывать этого дела в долгий ящик и не рисковать вообще поспешным выполнением Вашего желания я предполагаю сам взяться за рецензию. Предмет и литература мне известны, хотя я и не могу назвать себя специалистом в этой области. Многого не обещаю, но с удовольствием готов сказать доброе слово. – Благодарю Вас за поздравление «с должной оценкой моих трудов»: премией я доволен, но к сожалению в отзыве неспециалиста, по которому мне присуждена премия, труд мой не нашел такой оценки, что было для меня и странно и грустно. Впрочем, это мелочь. Теперь сижу за своей работой в прохладном кабинете и вспоминаю об афонской жаре, которую долго не забуду. Будьте здоровы, глубокоуважаемый отец Матфей, преуспевайте о Господе и поминайте меня в Ваших молитвах, а равно не забывайте и по части Ваших корреспонденций.

Искренне уважающий Вас и преданный

Н. Покровский

Многоуважаемый Николай Васильевич<sup>662</sup>!

С большим утешением прочли все мы Вашу рецензию и доброе слово о нашем издании «Сказаний о жизни Божией Матери» и просим принять душевную нашу общебратственную благодарность. Особенно ценны для нас указания Ваши на недостающее в настоящем и желательное для будущего издания. Но будущее не от нас зависит: «аще Бог восхощет и живы будем...», а в настоящем я попрошу у Вас кое-каких сведений, в надежде, что не отягощу Вас запросами. Из упоминаемых Вами западных изданий, описывающих события из жизни Богоматери, у меня хранится данная Вами заметка о издании Мейнора, теперь прошу дать мне полное название сочинений Рого де Флери (если это не истории Евангелия) и Ленера. Упоминаемое у Вас имя монаха Иакова Кохуинодафского (XI в.) не есть ли помещенные в Патрологии Миня – Λόγοι ἐγκωμιαστικάι εἰς τὴν ἁγίαν Παρθένον монаха Иакова ἐκ τοῦ μοναστηρίου Κοκκινόραφου (Conchinor(b)aphensis ?) – cir 1099 г. Р.Х. (5 слов. в 127 томе). Не всегда легко узнать греческий скелет под латинской тогой.

С большим интересом прочитал я помещенную Вами в 9–10 № «Христианских чтений» статью о памятниках древности, где и описание наших лицевых рукописей. Надеюсь, что Вы позволите мне в будущем позаимствовать оттуда описание изображений, чтобы Вашим авторитетом придать более нравственного веса будущему нашему каталогу.

---

<sup>662</sup> Письмо отца Матфея к Н. В. Покровскому.

Жду с удовольствием Вашей работы, имеющей появиться в Трудах Ярославского археологического съезда. Премного благодарен Вам за Ваше любезное обещание похлопотать осенью о недостающих у нас изданиях Императорского Археологического Общества. Извините, что я не принес Вам своевременно выражения благодарности за Вашу любезную готовность, поставлю себе оправданием хотя те грустные обстоятельства, о которых Вы упомянули в начале Вашего письма, т. е. кончину нашего достоважаемого старца-игумена, а теперь моя благодарность имеет уже вид какого-то напоминания. Даже я рискую показаться перед Вами и совсем назойливым если выражу и еще одну просьбу. Императорское Археологическое Общество в видах распространения археологических сведений уступило по уменьшенной цене (кажется 5 руб.) издание Трудов Казанского археологического съезда. Наши отцы в Санкт-Петербурге затрудняются достать эту книгу, то прошу Вас покорнейше приобретите, пожалуйста, если не поздно еще, один экземпляр для нашей библиотеки.

9 мая 1891 г.

Санкт-Петербург<sup>663</sup>.

*Аще забуду тебе Иерусалиме  
забвена будет десница моя. Пс. СXXXVI.*

Глубокоуважаемый и добрейший отец Матфей!

Каждый раз мне приходится просить у Вас прощения за неисправность по части ответов на Ваши письма. Но Вы так добры ко мне, что, несмотря на мою неисправность, изредка продолжаете утешать меня Вашими письмами. Мне кажется, что я писал Вам осенью прошлого года; а впрочем я в этом не уверен, и потому еще раз простите. Вспоминаю всегда с любовью и уважением о Вас и любвеобильной афонопантелеймоновской братии, я особенно в последнее время имею много поводов обращаться к Вам мыслью и сердцем.

С февраля я начал печатать свою большую работу об Евангелии в памятниках византийской и русской иконографии<sup>664</sup>, куда входят и все материалы, доставленные мне Вами. Печатание идет довольно медленно, так как приходится возиться с рисункам и иноязычными шрифтами. Из Ваших снимков с миниатюр я выбрал лучшие и уже большую часть их напечатал: вышло удовлетворительно. Издание фототипией было бы лучше, но оно слишком дорого. Я, кажется, писал Вам, что

<sup>663</sup> Помета: *Афон. 28.V.1891 г. Ответ. 06.V.1892 г.*

<sup>664</sup> *Покровский Н. В.* Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. СПб., 1892.



секретарь Археологического общества гр. Толстой передал секретарство другому лицу, поэтому, Вы, вероятно, доселе не получили изданий Археологического Общества. Я, впрочем, не теряю надежды устранить это дело. Я надеялся получить некоторые сведения о мощах св. великомученика Пантелеимона в Кельне и об истории Богоматери от некоторых из наших специалистов, но, к сожалению, надежды эти до сих пор остаются пустыми. Что делать ! Все завалены работой, а между тем дело Ваше идет. Вот почему решаюсь я на свой риск сообщить Вам то, что знаю об истории Богоматери.

Литература предмета – огромная, но для Вашей цели, насколько могу судить по прежним изданиям Жизни Пресвятой Богородицы, нужны сочинения, имеющие характер учено-нравоучительный. Ввиду этого я мог бы рекомендовать лишь некоторые из известных мне по этому предмету сочинений (о некоторых я уже упоминал в одном из своих писем к Вам). Lehner Die Marienerehrung in den ersten Jahrhunderten. Zweite verbesserte Auflage Stuttgart. 1886. Сочинение это представляет раскрытие историко-догматического взгляда на личность Богоматери, в духе научно-консервативном. – Maynard, La sainte Vierge. Paris 1877. Сочинение прекрасно изложенное, с многочисленными прекрасными иллюстрациями в древнем и новом искусстве: de Rossi. Imagini scelte della Beata Maria. Roma 1863. (это об изображениях Богоматери в римских катакомбах). Mrs Jameson, Legends of the Madonna as represented in the fine arts. London. 1885. (seventh edition). Liell, die Darstellungen der allerseligsten Jungfrau Maria. Freiburg in Breisgau 1887. Rohault de Fleury la Sainte Vierge. Etudes archeol. et iconographiques. Paris 1878 (очень полезно и для истории жизни Богоматери). Я уже имел случай выразить свое сочувствие отделу о чудотворных иконах в Вашем 5-м издании. Но этот прекрасный отдел вышел бы несравненно прекраснее, если бы Вы смогли дать в нем побольше снимков с русских чудотворных икон. При Ваших широких сношениях с главными русскими городами, я думаю, Вы могли бы достать самые верные копии с этих икон. Публика читающая ищет их и не находит. Издать все чудотворные иконы слишком трудно и дорого, но возможно выбрать из них лишь некоторые. Кстати, было бы очень хорошо издать превосходный мозаичский образ Богоматери Одигитрии (века XI), в Ираклийской церкви. Снимки с него есть у А. И. Нелидова в Константинополе и у меня. Впрочем, так как издание этих памятников требует значительных затрат, то было бы желательно наперед знать, сколько снимков Вы могли бы дать в Вашем новом издании: предполагается, что снимки будут приблизительно такие же, как в 5-м издании. Если бы Вы нашли возможным обозначить примерно это число, то я с удовольствием был бы готов наметить наиболее важные памятники, полезные для Вашего издания.

Икона с тремя лицами любопытна. Она составляет одно из подражаний старинным западным образцам, как я имел случай объяснить это в своих заметках, помещаемых в Записках Санкт-Петербургского Археологического Общества.

Засвидетельствуйте, глубокоуважаемый отец Матфей, мое низжайшее почтение и сердечный привет отцу игумену и помнящей меня братии, особенно отцу Агафодору; а себе примите сверх того, мою глубокую благодарность за добрую память.

Всегда с сердечной благодарностью и любовью Вас вспоминающий и душевно преданный

Н. Покровский  
Буду ждать от Вас весточки.

7 сентября 1911 г.<sup>665</sup>

Глубокочитимый отец Матфей!

Посылаю Вам мой новый небольшой труд об иерусалимах или сионах Новгородского Софийского собора<sup>666</sup>. Труд этот еще не совсем закончен; он будет мною пересмотрен и снова напечатан вместе с исследованиями о других древних предметах Софийской ризницы. Благоволите прочесть его и черкнуть мне два-три слова, что найдете в нем неясное, неточное или неправильное, и я исправлю.

Дело новое и очень темное. Кстати, о назначении сионов. Иерусалим как сион – эмблема церкви Христовой в форме ротонды Христа Воскресения в Иерусалиме. Мне кажется, что и Ваши афонские киотцы, которые носят диаконы на Афоне перед началом бденей в великие праздники, составляют пережиток древних иерусалимов. Там и здесь – образ церкви Христовой. Будьте добры сказать мне:

1) Во всех ли церквях и монастырях Афона употребляются Κίβωτιον-ы, и неизвестны ли Вам другие церкви вне Афона, что они употребительны?

2) Везде ли у Вас усваивается им значение «церкви»?

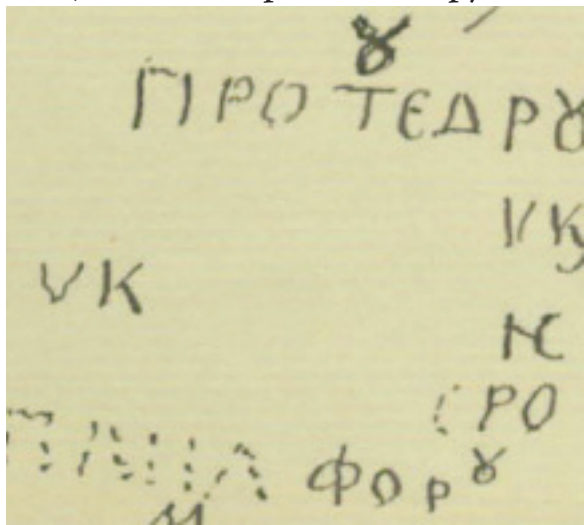
3) Нельзя ли считать их ладонницами или мощехранительницами, т.е. что в них находится запас ладона, необходимый при каждении диаконам «на Господи воззвах».

4) Не устраиваются ли иногда ладонницы или мощехранительницы в церкви и не носят ли их когда-либо с собой диаконы при каждении? Мне известно, что употребляются (в смысле эмблемы Церкви) на Новом Афоне и в Елеазаровском монастыре.

<sup>665</sup> На бланке Директора Императорского археологического института. Сверху письма адрес карандашом: *Спб., Невский пр., д. 173, кв. 3. Его Превосходительству.*

<sup>666</sup> *Покровский Н. В.* Иерусалимы или Сионы Софийской ризницы в Новгороде. СПб., 1911. Сионами или иерусалимами называли дарохранительницы, так как они часто в миниатюре повторяли архитектурный облик храма Воскресения Христова, воздвигнутого над Гробом Господнем в Иерусалиме. Обычно сион изготавливали из серебра и он служил для хранения просфор. По размерам различают большой и малый сион (или Иерусалим).

5) На Новгородском иерусалиме находятся фрагменты греческой надписи:



Не догадаетесь ли – о чем идет речь в этой надписи? Нет ли здесь указания на кафедру какую-либо, например Новгородскую или Иерусалимскую, или Антиохийскую?

б) Не можете ли сказать: был ли когда-либо крест на храме Воскресения в Иерусалиме и имеется ли он теперь?

Простите, дорогой старец, что я затрудняю Вас, быть может, неуместными вопросами. Дело в том, что мы все еще мало знаем памятники Востока и в частности Афона. С нетерпением буду ожидать Вашего ответа. От всей души желаю Вам всего лучшего,

а святой обители великомученика Пантелеймона дальнейшего преуспеяния «от силы в силу».

С глубоким уважением и преданностью, Ваш покорный слуга  
Н. Покровский.

Ваше Превосходительство  
глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Письмо Ваше к отцу Матфею и кн. «Иерусалимы» получены у нас своевременно, но после кончины уже о. Матфея, последовавшей в сентябре. Книгу эту Вашу читали и поместили в нашу монастырскую библиотеку. Благодарим Вас за Ваше расположение и дар сей. Описание Ваше «Иерусалимов» нам показалось удовлетворительным. Конечно, б. м. могут повременить иные сведения, как, например, что касается назначения, то мы имеем сведения, что в здешних монастырях ковчеги употребляемые ныне при каждении не как ладоницы, но просто ради торжественности в великие праздники, а какое имели значение в древности, не сохранилось о сем предания. Указывают некоторые, что, может быть, есть об этом у Симона Солунского к. л. сказание, некоторыми высказано, что изображенный ковчег Ноя – прообраз Церкви, а следовательно, и саму Церковь.

Вне Афона неизвестно, употреблялись ли в монастырях, но в мирских церквях не употребляются. Некоторые из греков обещали доставить и еще сведения оных, а и если получим что, тогда снова Вам напишем.

Крест на иерусалимском храме Воскресения Христова есть железный, купол же покрыт свинцовыми листами.

## **ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ПОМЯЛОВСКИЙ**

Иван Васильевич Помяловский родился 16 июня 1845 году в Санкт-Петербурге. После окончания курса в Третьей Санкт-Петербургской гимназии с золотой медалью поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1866 году за сочинение «Римская жизнь по Ювеналу» получил золотую медаль. После окончания обучения в мае 1867 года был оставлен при университете. В декабре того же года Помяловскому было поручено преподавание древних языков на двух младших курсах историко-филологического факультета. В сентябре 1869 года он защитил магистерскую диссертацию «Марк Теренций Варрон Реатинский и Меннипова сатира», а в октябре того же года избран в штатные доценты и отправился в заграничную командировку для изучения латинской эпиграфики. Результатом этой поездки стала докторская диссертация Помяловского «Эпиграфические этюды». После защиты диссертации И. В. Помяловский был назначен профессором римской словесности в Санкт-Петербургском университете и Историко-филологическом институте. В этой должности он состоял до 1884 года, когда был утвержден ординарным профессором по кафедре классической физиологии.

В 1873 году И. В. Помяловскому было поручено преподавание римской словесности в Императорском училище правоведения, в старших курсах. В этой должности он был до 1883 года. В сентябре 1873 года И. В. Помяловский был избран преподавателем в Императорском историко-филологическом факультете. В декабре того же года он избран секретарем Императорского Русского Археологического Общества и оставался в этом звании до 1885 года. В январе 1874 года И. В. Помяловский назначен постоянно присутствующим членом учебного комитета при Священном Синоде, а в 1884 году членом ученого комитета министерства народного просвещения. В 1887 году И. В. Помяловский стал деканом историко-филологического факультета.



*Иван Васильевич Помяловский*



В 1890 году И. В. Помяловский избран членом-корреспондентом Императорской академии наук. В 1891 году он был приглашен в комиссию по пересмотру учебных планов и программ преподавания в мужских гимназиях. Умер И. В. Помяловский 28 сентября 1906 года в Санкт-Петербурге. Похоронен на Смоленском православном кладбище

### **ПИСЬМА И. В. ПОМЯЛОВСКОГО 1895 г.<sup>667</sup>**

Ваше Высокопреподобие!

Прежде всего свидетельствую Вам глубочайшую благодарность за любезное послание Ваше и прошу извинить за некоторую запоздалость ответа, причину коей было мое житье на даче, препятствовавшее правильному и своевременному ведению переписки. Очень признателен Вам за сведения об Афонских изданиях, о которых я имел совершенно неточные понятия.

Позволяю себе препроводить при сем недавно изданное мною Житие Св. Афанасия Афонского по драгоценной Московской рукописи и прошу Вас покорнейше один экземпляр принять для себя как знак моего глубокого к Вам уважения, а другой передать в книгохранилище обители Св. Пантелеимона. Имея здесь кое-какие связи с лицами, интересующимися книгами и книжным делом, решаюсь предложить Вам свое посильное содействие в этой области и надеюсь, что, в свою очередь, и Вы не откажете мне в некоторой помощи по вопросам, имеющим для меня важность и значение. За последнее время я интересуюсь преимущественно греческими рукописями неизданных еще житий святых, и теперь у меня на очереди находится Житие св. Паисия, писанное св. Иоанном Колавом. Мне известно две рукописи этого памятника, представляющего значительную важность: Московская и Парижская. Быть может, не найдется ли еще и третьей, на Афоне? Тогда я покорнейше попросил бы Вас добыть мне список этого жития по возможности точный, даже с соблюдением ошибок и описок подлинника; с радостью готов вознаградить потрудившегося над перепиской на условиях, которые он благоволит сам назначить.

Вот Вам на первый случай и просьба. Простите меня великодушно за бесцеремонность. Я так много слышан о Вашем благодушии и готовности помочь, что решился беспокоить Вас в надежде, что Вы не прогневаетесь.

Испрашивая святых молитв Вашего Высокопреподобия, с глубоким уважением и всегдашней готовностью к услугам имею честь оставаться Вашим благодарным послушником.

И. Помяловский.

---

<sup>667</sup> АРПМА. Док. 1626.

18 августа 1895 г.  
Санкт-Петербург, Сергиевская, д. 3, кв. 15<sup>668</sup>.

14 ноября 1895 г.  
Санкт-Петербург<sup>669</sup>.

Ваше Высокопреподобие,  
досточтимейший отец Матфей.

Весьма порадовали и одолжили Вы меня сообщением списка Жития св. Паисия; список прекрасный и исполнен весьма удовлетворительно. Затрудняюсь только решением вопроса о том, как и чем могу я отблагодарить исполнителя, и потому прибегаю к Вашему великодушному содействию: препровождая при сем двадцать р. бумажных, усерднейше прошу Вас передать их переписчику, при чем, если бы сия благодарность оказалась несоответствующей употребленному на переписку труду, благоволите написать об этом мне, и я сочту долгом увеличить сумму.

Желание Ваше дополнить библиотеку обители изданиями здешнего Археологического общества будет ему передано на будущей неделе, и я уверен, что Общество не встретит ни малейшего затруднения в его исполнении.

Еще раз свидетельствую Вам свою глубокую благодарность за исполнение моей просьбы, смиренно испрашиваю святых молитв Ваших и есмь Ваш всегда готовый к услугам почитатель Ваш

Ив. Помяловский.

P. S. На днях выслал в Одессу 2 экземпляра изданного мною жития св. Григория Синаита. Один из них примите от меня для Вашей библиотеки.

---

<sup>668</sup> Помета на конверте: Книга получена 2 экз. Афон. 19.IX.1895 г. Ответ. 06.X.1895 г. Послано рукописное житие Паисия греч. (87 листов), писал Т. Иаков, и просьба об изданиях Императорского Археологического Общества о недостающих томах и выпусках. 31.X.1895 г. 14.XI.1895 г. получены 2 экз. Жития Григория Синаита и письмо от 14.XI с 20 руб.

<sup>669</sup> Помета: Афон. 06.XII.1895 г. Ответ. 28.XII.1895 г.

## **КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ ПОПОВ**

Константин Дмитриевич Попов (1849–1911). Обучался в Киевской духовной академии, позднее стал в ней профессором по кафедре патристики. Являлся одним из членов-учредителей Киевского клуба русских националистов. Главные его труды: «Тертуллиан, его теории христианского знания и основные начала его богословия» (Киев, 1880, магистерская диссертация); «Учение двенадцати апостолов. Новооткрытый памятник древней церковной литературы в переводе с греческого с введением и примечаниями» (Киев, 1885); «Вера и ее отношение к христианскому знанию, по учению Климента Александрийского» (Киев, 1887); «Блаженный Диадокх (V-го века), епископ Фотики, древнего Эпира, и его творения. Т. I. Творения блаженного Диадокха» (Киев, 1903, докторская диссертация).

### **ПИСЬМА К. Д. ПОПОВА 1893–1899 гг.<sup>670</sup>**

21 марта 1889 г. Киев.

Глубокоуважаемый отец Матфей.

Простите великодушно за долговременное молчание: не оправдываюсь в нем, ибо ничего не могу привести в свое оправдание, кроме свойственной каждому человеку какой-либо немощи. Прошу только не сомневаться в моей неизменной преданности к Вам и в том глубоком почтении, которое питаю к мудрому отцу Макарию.

Приношу сердечную благодарность за фотограф. карточку о. Макария и за присланные мне издания «Первого и второго посещения св. Афон. горы» Барского. Признаю справедливость Вашего замечания по поводу «неких объяснений», якобы непонятных выражений в выше названном сочинении.

Весьма интересные сообщения Ваши сообщения о Ваших рукописных приобретениях. Особенно меня интересуют ответы на вопросы Анастасия Синаита и некоторые из толкователей Евангелия. Сделаны ли Вами разыскания о вопросах А. Синаита. Тот же вопрос и относительно толкователей Евангелия. О сих предметах побеседуем с Вами в следующих письмах; надеюсь скоро опять писать Вам. Хорошо было бы, если бы Вы сообщили мне по две – по три строчки (какие Вы найдете более исправными) из некоторых творений Марка. А я Вам отвечу тем же самым, ибо у меня есть под руками Марковы творения в списке 899 г. Ваш список древнее или нет?

---

<sup>670</sup> АРПМА. Док. 1596.

Вот Вам список сочинений и изданий Питры:

1. Pitra J. *Analecta novissima spieilegii soleomonii aetera continuatio* 1885 г. *De cristoli et registrii Romanorum Pontificum*
2. *Spicilogium solesmensa, complecetens sanctorum Patrum scriptorumque ecclesiasticorum anacdota Sractenus opora selecta e graecis orianralibusque et latini cadicibus* I-IV (в III частях)
3. *Analecta sacra Spicilagio solesmanaе parata* 1876–1882 (*De re rythmica Meldorum in tropologio*. По-видимому о песнопевцах: *Romanus melodus, Анастасиус* и пр.)
4. *Hymnographie de l eglie grecque*. Romo 1867.
5. *Suris ecclesiastici Graecorum*. 1–2 t. A VI ad. IX Saculum. Rom 1868.
6. *Bibliotheca apostolia vaticana codicitus manuscriptis recansita jubcute Laone* XIII... Rom 1885 on

Из поименованных изданий Питры для Вашей библиотеки наиболее пригодны № 2 и № 6.

Прошу засвидетельствовать наиглубочайшее почтение Его Высокопреподобию о. Макарию, смиренно испрашивая его молитв.

Вас отче наилучший, братски целую. Не делайте предположений об обиде; сего да не будет. Всем вашим отцам — моим знакомым шлю через Вас поклон.

Весь февраль я прожил в Москве.

Преданный Вам К. Попов

19 июля 1891 г. Киев.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Усерднейше прошу Вас прилагаемую при сем записку передать Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому, если он обретается на Афоне. Желая Вам, достолюбезнейший отец Матфей, всего лучшего!

Ваш усердный почитатель К. Попов

21 ноября 1891 г. Киев.

Премногочтимый отец Матфей!

Сердечно благодарю Вас за передачу моей записки А. А. Дмитриевскому. Сообщенное им сведение о том, что известные книги не высланы Вашими собратиями московскими, может быть признано справедливым; только задним, и даже очень задним числом. Оно очевидно относится к тому давнопрошедшему времени, когда Ваши издания, своевременно полученные канцелярией Совета, еще не были сданы



ей в библиотеку академическую. В именно это время они и могли считаться неполученными теми, которые справлялись в библиотеке.

Присланные Вами издания весьма полезны и делают честь и обители, их издающей, и ревнителям о сем добром деле.

Описание патмосских рукописей просмотрено с той целью, чтобы высказать свои соображения по предложенному Вами вопросу.

Сочинение, заключающееся в рукописи, принадлежащей Андреевскому скиту, под названием: Ἀντιβόλῃ Πατίσκου καὶ Φίλωνος Ἰουδαίου πρὸς μοναχὸν τινα, тоже издано в 1889 г., хотя и по другому списку.

Имею к Вам усерднейшую просьбу. Я чрезвычайно нуждаюсь в следующем сочинении: Ἦπερωτικά καὶ Μακεδονικά μελέται В. Δ. Ζώτου Μολοσσοῦ. Том. Δ' этого сочинения вышел в 1887 году. Я употреблял все меры для приобретения этого сочинения, но они не увенчались успехом. Достаньте мне это сочинение, если возможно, даже из под земли, если возможно так выразиться. Все расходы по приобретению и пересылке будут оплачены мною по Вашему указанию.

Желаю Вам всяческого блага. В Вашей Св.обители помолитесь и о нижеподписавшемся Вашем неизменном почитателе.

К. Попов

21 мая 1887 г. Киев.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Оба Ваши письма получены мною. Душевно благодарю Вас за память и обо мне и за сообщения, которые Вы сделали в названных письмах.

О новом издании Патрологии мне известно немногое. Новая издательская фирма, выпуская во втором издании Патрологию Миня<sup>671</sup> по частям, исправляет опечатки и недосмотры первого издания и принимает во внимание новые сведения и исследования, появившиеся за последнее время. Спешить приобретением сего нового издания едва стоит особая нужда для тех, которые имеют первое издание. Впрочем, в скором времени я буду иметь возможность сообщить Вам определенные сведения о новом издании Патрологии Миня.

Чем увенчались Ваши справки о творениях св. Амфилохия Иконийского в патмосской библиотеке? Было бы весьма желательно собрать побольше списков творений названного церковного писателя. Предполагал я в нынешнем году на продолжительное время отправиться в Западную Европу и имел в виду, между прочим, списать в тамошних библиотеках неизданные жизнеописания Амфилохия. Между тем есть такие, какие находятся в Вашем сборнике, но есть кое что и не имеющееся

---

<sup>671</sup> Минь Жан Поль (1800–1875) – французский аббат, патролог. Издатель творений Отцов церкви в двух сериях, латинской (Т. 1–220, 1844–1856) и греческой, с латинским переводом (Т. 1–161, 1857–1866).

в нем. Однако же обстоятельства сложились так, что в нынешнем году я не могу двинуться не только на запад, но даже и на Афон, куда мне хотелось отправиться на более продолжительное время.

А как стоит дело с рукописью, заключающей в себе толкование св. Афанасия на псалмы?

Искренно сожалею по поводу болезней, угнетающих Вас. Желаю Вам хорошего здоровья и продолжительного бодрого жития. В нынешнем году и я немало страдал от лихорадки и грудных болей.

Вместе с тем посылаю для Вашей библиотеки свою книжицу. Может быть, на что-нибудь пригодится. Посылаю Вам и свою фотографическую карточку. В высшей степени желалось иметь и Ваше изображение, а также и Вашего достопочтеннейшего о. архим. Макария.

Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой. Желалось бы мне знать, много ли находится в афонских библиотеках списков, заключающих в себе творения св. Дамаскина и какие именно творения? О сем я буду просить А. А. Дмитриевского, который скоро попадет к Вам на Афон. Но мне желалось бы знать и Ваше авторитетное мнение по означенному предмету.

А что случилось с Андреевским скитом?

Затем прошу Вас засвидетельствовать мое глубочайшее почтение о. архимандриту Макарию; да позволено мне будет поручиться его святым молитвам. Глубокий поклон достопочтенному о. Нафанаилу и его преосвященству отцу П[...]; любезнейшему отцу Валентину; незабвенному радетелю о нуждах путешествующих отцу диакону Ираклиону; добрейшему отцу Азарию – любителю цветов (О горе! Цветы, подаренные мне отцом Азарием, забыты были мною в Одессе: познала ли рука дающего о данном, или я недостойн был данного? Должно быть, последнее вернее); поклон о. Марку и всем знакомым.

Вас же, отец Матфей, достопочтеннейший отче, братски целую. Не сетуйте на мое долгое молчание, помня слово апостольское: любовь долго терпит, любовь все покрывает... немощи ближнего. Обещаю исправиться. Ожидаю от Вас ответа, как доказательства того, что Вы не гневаетесь на меня.

Всегда готовый к Вашим услугам К. Попов.

15 апреля 1899 г. Киев.

Высокопреподобнейший отец Матфей!

Три причины побуждают меня обратиться к Вам с покорнейшей просьбой.

1) Приношу Вам глубокую благодарность за тот радушный прием, который оказан был монастырем, его старцами и Вам лично, моему ученику – греку иеродиакону Амвросию Пмианфидису. Я советовал ему, когда он отправлялся на родину, посетить

Афон и Ваш монастырь. Он в восторге от Вашего монастыря и читает книги, повествующие о нем. Он просил меня передать его благодарность всем старцам и Вам лично.

2) Я просил упомянутого иеродиакона Амвросия списать греческий текст творений аввы Исаяи. Копия этих творений находится в вашем монастыре, а оригинал, в каком-то греческом монастыре (кажется в Лавре Св. Афоанасия). Но в этом случае Вы помешали осуществлению моего желания иметь творения Сайи в греческом тексте. Вы указали Амвросию на русский перевод, и он пришел к заключению, что русским переводом устраняется необходимость греческого текста. Но, преподобнейший отче, при ученых исследованиях перевод не может заменить, как вы сами знаете, оригинала, как бы хорош ни был перевод. Поэтому желательно было бы слышать от Вас, как можно бы получить греческий текст творений аввы Исаяи? Не может ли Правление Вашего монастыря прислать имеющийся у вас экземпляр на имя Киевской академии? В таком случае академия могла бы обратиться в Ваш монастырь с просьбой о присылке ей означенной рукописи.

3) Ваши соображения по 2-му пункту могут быть присланы (в Вашей любезности я не сомневаюсь), когда Вам будет угодно и удобно; дело не к спеху. Но на следующий 3-й пункт я усерднейше и избирательнейше прошу Вас ответить мне незамедлительно телеграммой. а) Вы, конечно хорошо знаете покойного иеромонаха Арсения (в миру Александр Иванович Минин), служившего при часовне Пантелеимоновского монастыря в Москве и умершего в этом городе. Биографический очерк его жизни написал священник Н. Воинов. Эта книжка есть у меня. В ней на странице 9-й Воинов говорит, что Арсений (Ал. Ив.) родителями своими отправлен был в Петербург к дяде своему, который был управляющий по откупам г. [Базилевского] и у сего Базилевского Арсений (А. И.) служил конторщиком. Но профессор Дмитриевский в своей книге, «Русские на Афоне. Очерк жизни и деятельности... Макария (Сушкина)», на стр. 138-й утверждает, что Арсений долгое время в Петербурге у дяди Базилевского служил управляющим по откупам. Выходит противоречие: по словам Воинова дядя (не названный по имени и фамилии) Арсения служил у известного аристократа, богача и откупщика Базилевского, а по словам Дмитриевского дядей Арсения был Базилевский. Как примирить это разногласие? Профессор Дмитриевский утверждает, что иеромонах Вашего монастыря отец Мина (бывший секретарь о. Макария Сушкина) в своих дневниках (1. Описание достопамятных событий; 2. Дневник с 1853 по 1884 год; 3. Дневник с 1840 по 1874 год) дядей Арсения считает Базилевского. Усердно прошу Вас сообщить мне следующую справку: говорит ли Мина об Арсении или нет; если говорит, то считает ли он Базилевского – откупщика и золотопромышленника – дядей Арсения или у дяди была особая фамилия? Вы, разумеется, хорошо знакомы с дневниками Мины и не затруднитесь сделать справку? Кроме того, нынешний Ваш высокочтимый игумен был близок к отцу Арсению и потому, может быть, он разъяснит вопрос о том, был ли Арсений племянником некоего управляющего у Базилевского, как говорит Воинов, или же это был Базилевский, как утверждает Дмитриевский?

Если у Мины ничего нет о дяде Арсения, то в телеграмме напишите: «Мина нет». Это будет значить: «Мина ничего не говорит о дяде Арсения». Если же Мина упоминает о нем, то напишите в телеграмме так, как будет признано Вами лучше. Вообще же составьте телеграмму так, как Вам будет угодно.

Г. Красковский в своей книге «Макарий Афонский»<sup>672</sup> (стр. 51) говорит, что о. Макарий после литургии, при приеме гостей в архондарике, пил чай. А профессор Дмитриевский на стр. 341-й извещает, что Макарий выпивал «чашечку кофе с лимоном». Кому верить? Неужели Макарий имел такой дурной вкус, что он в кофе клал лимон? Нелепость<sup>673</sup>! Леонтьев (в «Гражданине»), Смирнов (в «Русском вестнике») утверждают что Макарий после литургии пил чай, а не кофе с лимоном (!) Прошу Вас включить в телеграмму два-три слова о чае и лимоне.

О всем этом я прошу Вас обстоятельно написать мне в письме, в котором Вы обозначаете стоимость телеграммы и адрес, по которому я вышлю деньги за нее. В самой телеграмме скажите, пожалуйста, следующее: обозначает ли Мина фамилию дяди Арсения или нет; если обозначает, то как? Пил ли Макарий после литургии чай или кофе с лимоном?

Телеграмму напишите по-русски, но латинскими буквами.

Ваш усердный почитатель профессор Киевской академии

К. Попов

(Бывший на Афоне и имевший удовольствие беседовать с Вами и обмениваться письмами).

Адрес: Киев, профессору Попову, Кудрявский проулок 7 (или Киевская академия, профессору Попову).

Многочтимый отец Матфей!

Поздравляю Вас с праздником Воскресения Христова! Издалека шлю Вам целования и благожелания. Усерднейше прошу Вас передать мою глубокую благодарность и поздравления с Великим праздником высокочтимому игумену о. Андрею и другим знакомым отцам. Я глубоко был тронут их памятью обо мне и участливым отношением к делу, о котором я вопрошал Вас.

Ваше любезное и обстоятельное письмо доставило мне великое удовольствие и основательные разъяснения предложенных мной вопросов. Вы доказали убедительно, что известный аристократ и миллионер Базилевский не был дядей Арсения (Минина) и что вообще у сего инока не было дяди Базилевского, что Мина в своих записках ничего не говорит о дяде Арсения. Равным образом, Вы основательно указали, что Макарий (Сушкин) вообще пил чай, а изредка и кофе и еще реже употреблял кофе с лимоном. Этот лимон – настоящий соблазн. Обыкновенно крепкий

<sup>672</sup> Ипполит Феофилович Красковский (ок. 1845–1899) – публицист, прозаик. Пробыв около года на Афоне, издал книгу «Макарий Афонский, игумен и священно-архимандрит Афонского Пантелеимоновского монастыря» (Москва, 1889).

<sup>673</sup> Помета отца Матфея: *Кофе пил не всегда, а чай ежедневно.*



кофе ослабляется водой, которой запивается употребляемый кофе. Наши греки-студенты решительно утверждают, что на Востоке никто не пьет кофе с лимоном; случай, когда кто-либо при кофе пососет лимон, следует считать исключением и патологическим явлением.

Интересно знать, что у Вас разумеется под домашним фруктовым ромом? Чем он отличается от раки? Где-то я считал, что с какого-то метоха, принадлежащего Вашему монастырю, доставляются к великим праздникам молочные продукты. Является ли это метох на Афоне и какие именно доставляются продукты? Масло, творог, молоко (сырое, кипяченое, кислое или не вскисшее), сливки? Как употребляются? Что представляет из себя находящийся на Афоне городок Кария? Живут ли там одни мужчины или есть и женщины? Ответы на эти вопросы прояснят то, что говорится большей частью не ясно об Афоне и Вашем монастыре в разных книжках. Авторы их часто не знают такие выражения, которые вызывают у читателя одни недоумения.

Чрезвычайно рад я, что творения аввы Исаяи могут быть переписаны греческими каллиграфами. Изберите, пожалуйста, доброго каллиграфа, и пусть он немедленно займется перепиской, пиша обычным новым (скорописным–толстым) почерком. Необходимо наблюдать для переписчика разборчивость и точность; особенно последняя необходима, чтобы не было пропусков. Впрочем, в этом отношении Вы опытнее меня и потому дадите каллиграфу надлежащие наставления. Переписка будет проводиться на мой счет. О. Амвросий Плианфидис будет пользоваться рецепцией (т. е. копией, которую перепишут на Афоне для меня) для составления кандидатского сочинения; но надлежащим исследованием об авве Исаяи займусь я сам, когда я закончу печатание своего сочинения о блаженном Диадохе.

Не занимались ли Вы собранием писаний, известных под именем Антония Великого (Египтянина)? Его писания (на каком они языке) были переведены на греческий язык еще в IV веке. Следовало бы пособирать все, что в греческих рукописях выдается под именем Антония. Но о сем поговорим в другой раз.

Благодарю Вас за Ваше письмо, а также за телеграмму, она исправна была. Если будет у Вас время, – известите меня Вашим письмом. Желаю Вам и Вашим отцам здравствовать и преуспевать в Вашем делании.

Всегда готовый к Вашим услугам К. Попов.

21 июня 1899 г. Киев.

Высокочтимый отец Матфей!

Приношу Вам глубочайшую благодарность:

а) За Ваши разъяснения некоторых, поставленных мною вопросов. Ваши сообщения наилучшим образом прояснили то, что от времени пожелтело в сознании, и подтвердили воззрения, которые образовались у меня.

б) За Ваши хлопоты по переписке творений Саввы Исаяи. Вместе с тем я посылаю 20 рубл., которыми прошу распорядиться следующим образом: 15 р. 5 к. каллиграфу; из оставшихся 4 р. 95 к. часть употребите на пересылку рукописи и часть на оплату известной телеграммы, посланной мне по моей же просьбе и всех мелких расходов, сопряженных с выполнением моих потреб.

Посылку отправьте, пожалуйста, по следующему адресу: Киев, Господину ректору Киевской духовной академии. Такой безличный адрес необходим потому, что Преосвященный Димитрий, ректор Академии, берет отпуск на каникулы и предполагает отправиться на Кавказ, кажется, что он проведет некоторое время в Вашем Ново-Афонском монастыре, которым так сильно все восхищаются. Тот, кто будет временно исправлять его должность, передаст мне пакет, если на нем не будет обозначено имя отсутствующего ректора. На пакете следует сделать надпись: от русского, что на Афоне, Пантелеймонова монастыря. Сие необходимо за тем, чтобы исправляющему должность ректора можно было распорядиться пакетом.

Все лето я проведу в Киеве.

Еще раз глубоко благодарю Вас за Ваши труды. Да укрепит Господь Ваше здоровье и да поможет Вам с неослабевающей энергией совершать полезное служение.

Благоволите засвидетельствовать мое глубокое уважение, питаемое мною к почтеннейшему настоятелю о. Андрею и отцам, с которыми я имел честь познакомиться.

11 сентября 1899 г. Киев.

Многочтимый отец Матвей!

Простуда и последовавшая за ней лихорадка помешали мне своевременно ответить на последнее Ваше письмо.

Рукопись, заключающаяся в себе творения аввы Исаяи, получена в настоящее время. Приношу Вам глубокую благодарность за присылку ее. Она очень хорошо и четко переписана. Греческий текст творений аввы Исаяи имеет весьма важное значение.

Теперь считаю необходимым следующее пояснение относительно тех справок о книге Дмитриевского, какие Вы, благодаря Вашей любезности, сделали для меня. Дело вот в чем: Дмитриевский представил свою книгу «Русские на Афоне», представленную на премию, выдаваемую за ценные сочинения. Но это не ученая книга, но просто дурная книга. Совет Академии поручил мне составить рецензию на эту книгу. В рецензии я, между прочим, высказал следующие замечания. Дмитриевский неправильно оценил характер иночества Пантелеймонова монастыря. Иноки этого монастыря киновиты а не анахореты, или представители одиночного образа жизни в труппах. Но Дмитриевский хвалит иноков Пантелеймонова монастыря как

анахоретов, а не киновитов, отсюда происходит следующее: на словах он превозносит вас, а описывает то, что опровергают эти похвалы. О духовной, собственно монашеской жизни он ничего не говорит, но зато наполнил всю книгу рассказами о том, сколько тот или другой собрал денег, какие открыты новые источники доходов и пр.

Все это необходимо для земного существования человека, но только нужно больше писать о монашеском житии, а не о деньгах. В противном случае читатель книги Дмитриевского подумает, что иноки Пантелеимонова монастыря занимаются только собиранием денег. И действительно, читать эту книгу – настоящий соблазн. На одной странице Дмитриевский рассказывает о том, что иноки Вашего монастыря выбрали было места на Кавказе, подходящие для спасения, но отказались от него, потому что тяжело иным в этом месте; на другой странице он говорит, что иноки Пантелеимонова монастыря, когда собирали милостыню в России, творили чудеса афонскими камешками. Я никак не могу понять, каким образом Вы могли доверить некоторые документы Дмитриевскому – человеку ненадежному и клеветнику? Его книга «Русские на Афоне» служит лучшим доказательством сказанного.

Мне очень хотелось бы иметь буквально выписку из сборника Мины, касающуюся о. Арсения, о котором я спрашивал Вас, хотя я, безусловно, доверяю сказанному Вами, что у Мины не говорится, что г. Базилевский был дядей отца Арсения. Я воспользовался вашими словами о Базилевском в объяснении к рецензии, но Вашего имени не назвал (вреда же нет никакого), не имея Вашего разрешения объявить Ваше имя. Если будет у Вас свободное время, сделайте для меня означенную выписку. Вообще о Вашем монастыре я ничего не писал, а моя рецензия (для Совета Академии) относится к книге Дмитриевского, а не к Вам. Напротив, я защищал Вас, хотя и не называю ваших иноков анахоретами. Хорошо было бы, если бы Вы узнали два-три примера из того, что в книге Дмитриевского все перевернуто «шиворот-навыворот», по Вашему выражению.

Испрашивая молитв о. игумена Андрея и Ваших, имею честь быть всегда готовым к Вашим услугам,

К. Попов.

О. Воинов, написавший брошюру об отце Арсении, говорит, что сведения о мирской жизни о. Арсения он получил от сестры его и что от нее он же получил сведения (точно такие, какие уже были у Воинова), бывший игумен Макарий, переславший их о. Воинову. Сохраняется ли в Вашем монастыре копия этих сведений? Если сохранилась, то нельзя ли получить выписку касательно прибытия о. Арсения (Александра Ивановича) в Петербург и о жизни его до отъезда в Енисейск? Мне эта и вышеупомянутая выписка не нужна сейчас, а может быть и совсем не потребуются; но желалось бы иметь их на всякий случай. Я не злоупотреблю ими.

## **АНТОНИН ВИКТОРОВИЧ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ**

Антонин Викторович Преображенский (1870–1929) — российский музыковед-медиевист, палеограф, педагог, профессор, один из крупнейших знатоков и исследователей русской церковной музыки.

В 1889 году окончил Екатеринославскую, в 1894 — Казанскую духовные академии. Преподавал русский язык и литературу в средних учебных заведениях Таганрога и Бахмута. С 1898 года работал в Московском Синодальном училище церковного пения в Москве. С 1902 года — библиотекарь Придворной певческой капеллы в Санкт-Петербурге.

С 1920 года — профессор, научный сотрудник Разряда истории музыки Института истории искусств в Ленинграде. Одновременно преподавал курс древнерусской музыки в Ленинградской государственной консерватории.

В 1920-е годы занимался исследованиями греко-русских церковно-певческих параллелей XII–XIII веков, проблем древнерусской семиографии и теории музыки. Был учителем основателя современной научной школы русской музыкальной медиевистики М. В. Бражникова.

А. В. Преображенский — один из виднейших исследователей старинной русской музыки и древнерусского певческого искусства, древнерусского нотного письма. Главный его труд «Словарь русского церковного пения» (М., 1896). Составил «Указатель книг, брошюр, журнальных статей и рукописей по церковному пению» (Екатеринослав, 1897; 2-е изд. — М., 1900); «О сходстве русского музыкального письма с греческим в певчих рукописях XI–XII вв.» (СПб., 1909).



*Антонин Викторович Преображенский*



**ПИСЬМО А. В. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО 1907 г.<sup>674</sup>**

2 июня 1907 г.<sup>675</sup>

Честнейший отец Матвей!

Зная о Вашем всегдашнем добром содействии скромным труженикам науки, беру смелость оставить при себе до 10го числа Вашего помощника о. Мартиниана, который может быть мне весьма полезен. Решаюсь на это, тем более что и в личной беседе с о. Мартинианом слышал, что Вы ничего не имели против того, чтобы он некоторое время оставался при мне в моем путешествии.

Глубоко уважающий Вас доцент Академии

А. Преображенский.

---

<sup>674</sup> АРПМА. Док. 1595.

<sup>675</sup> Помета: 17–31.V.1907 г.

## ВАСИЛИЙ ЭДУАРДОВИЧ РЕГЕЛЬ

Василий Эдуардович (Андреас Фридрих Вильгельм) Регель родился 9 декабря 1857 года в Петербурге, в семье потомственных дворян, обладавшей значительными земельными владениями и доходами. Отец будущего ученого Э. Л. Регель был известным ученым-ботаником, членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, происходивший из Германии, он сохранил немецкий язык и «реформатское» вероисповедание. В. Э. Регель получил образование в Реформатском училище в Санкт-Петербурге, окончил его в 1875 году. Интересы молодого человека уже тогда лежали в области истории, потому он выбрал для продолжения своего образования историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, где обучался 1875 по 1880 год. По окончании университета В. Э. Регель был там оставлен для подготовки к получению профессорского звания. В 1883 году он опубликовал большую статью об учредительной грамоте Пражской епархии. В 1884–1888 гг. В. Э. Регель находился в заграничной командировке по исследованию рукописей архивов ряда европейских стран, в частности он посетил: Берлин, Лейпциг, Вену, Константинополь, Афины, о. Патмос, Европейскую Турцию, Рим, Мадрид, Барселону, Париж, Лондон, Оксфорд. После возвращения из командировки 16 августа 1888 году был зачислен приват-доцентом в Петербургский университет и состоял в этой должности вплоть до 1 января 1910 года. С осеннего полугодия 1888 года по 1907/1908 учебный год включительно В. Э. Регель читал в университете лекции и вел другие занятия по истории Византии. Летом 1889 года В. Э. Регель вновь отправился на три месяца за границу для работы в библиотеках Венеции и Вены. По материалам командировок 1884–1887 и 1889 гг. он



Василий Эдуардович Регель

опубликовал ряд статей по византийской эпиграфике и палеографии. В 1890 году вышла в свет его магистерская диссертация «О хронике Козьмы Пражского». Хотя работа не относилась непосредственно к истории Византии, она явилась образцом критического разбора средневековых источников и свидетельствовала о том, что В. Э. Регель владеет передовыми для своего времени методами исторического исследования. 20 марта 1892 года он был утвержден в степени магистра всеобщей истории, а в 1898 году В. Э. Регель был избран членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук по историко-филологическому отделению.

В 1892 году В. Э. Регель стал инициатором создания печатного органа российских византинистов — журнала «Византийский временник». С первого тома журнала, совместно с главным редактором В. Г. Васильевским, В. Э. Регель выступает в качестве второго редактора. После смерти В. Г. Васильевского в 1899 году Академия поручила В. Э. Регелю редактирование «Временника», которое он осуществлял вплоть до 1915 года.

В начале 1913 году В. Э. Регель переезжает в Юрьев (Тарту), где с 18 мая 1913 года становится экстраординарным, а с 1 августа 1914 года ординарным профессором в Юрьевском университете по кафедре всеобщей истории историко-филологического факультета. 10 октября 1917 года он стал заслуженным профессором университета. Здесь В. Э. Регель начинает издание журнала «Византийское обозрение», три тома которого вышли в 1915–1917 гг. Он уделяет внимание женскому образованию. С 1914 года состоит также профессором и директором Высших женских курсов в Юрьеве.

В связи с немецкой оккупацией Прибалтики Юрьевский университет летом 1918 года эвакуируется из Дерпта (Тарту) в Воронеж. Осенью 1918 года В. Э. Регель становится первым ректором Воронежского государственного университета. Его основные силы отданы становлению университета: заботе о преподавателях, студентах, материальной базе, контактам с общественностью города, области и государства. После ухода с должности ректора в 1925 году работает директором Музея древностей и изящных искусств Воронежского государственного университета. Умер Василий Эдуардович Регель в Ковно (Каунасе) 1 декабря 1932 года.

## ПИСЬМА В. Э. РЕГЕЛЯ 1895–1899 гг.<sup>676</sup>

23 января 1895 г.  
Санкт-Петербург.

Досточтимый отец Матфей!

Я уже давно собирался писать к Вам и просить Вас принять участие в нашем журнале «Византийский временник» сообщением нам сведений о том, что делается у Вас на Афоне. Еще несколько дней тому назад мы говорили много, очень много об Афоне – с известными Вам бывшими постояльцами Афона А. А. Дмитриевским и П. А. Сырку. Ваше письмо дает мне надежду, что Вы исполните мою просьбу, так как оно служит лучшим доказательством того живого интереса, с которым Вы постоянно следите за всеми явлениями науки по части Востока.

Осуществление оснований самостоятельного изучения по византиноведению стоило мне очень много труда, и «Византийский временник» является плодом моих многочисленных путешествий по Востоку, и по Европе вообще. Могу смело надеяться, что та всеобщая симпатия, с которой встретили его появление, должна обеспечить его существование.

На меня возложена еще одна очень трудная задача: издание Афонских актов собранных епископом Порфирием. Для этого необходима проверка всех актов на листы по подлиннику, но Вы сами знаете по отчету, что с нашими приятелями-греками очень трудно вести дело.

В. Г. Васильевский<sup>677</sup> посылает Вам при сем Вып. IX Летописи Археографической комиссии, Вы найдете в ней «Русско-византийские исследования», которые Вас интересуют.

Пользуясь случаем, прошу Вас принять уверение в глубоком моем почтении и преданности

В. Регель.

Васильевский остров, 10 линия, д. 15.

---

<sup>676</sup> АРПМА. Док. 1615.

<sup>677</sup> Василий Григорьевич Васильевский (1838–1899) – российский византинист, академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1890), член Императорского Православного Палестинского Общества.



30 октября 1896 г.

Зограф.

Высокоуважаемый отец Матвей!

Архимандрит Григорий разрешил мне переслать в Вашу библиотеку 4 молдавские грамоты 1429, 1466, 1500 и 1598 гг. «для поверки и сличения с такими же грамотами находящимися в монастыре Русика».

Ввиду этого позволяю себе обратиться к Вам с покорнейшей просьбой принять означенные грамоты для поверки, приготовить с них снимки и возвратить их предьявителю.

Свою работу в Зографе я окончил и сегодня вечером уезжаю в Ватопед. Я намерен выехать в Константинополь и Одессу с русским пароходом 15 ноября.

Искренне уважающий Вас, В. Регель.

1 ноября 1896 г.

Каряя.

Высокоуважаемый отец Матфей!

Сейчас получил Ваше письмо. Дело заключается в том, что согласно Вашему совету, я просил у архимандрита Григория разрешения некоторые грамоты, а именно молдавские (так называемые) хрисовулы 9,10,11,19, переслать в Ваш монастырь. Предлогом для этого послужило то, что их необходимо сравнить с имеющимися в Вашем монастыре такими же грамотами, без чего восстановить место, подписи и печати невозможно. Настоящая же причина, как Вам известно, заключалась в том, что я прочил с этих грамот сделать фотографические снимки. Обо всем этом, для убедительности, в моем письме сказано глухо.

Архимандрит Григорий обещал мне, что моя просьба будет исполнена, сказав мне, что это дело легко, и на другое утро он пошлет в Русик одного из монахов с грамотами и с письмом. Из Вашего письма я узнал, что архимандрит Григорий хотя и прислал в Ваш монастырь письмо, но без грамот.

По мнению отца Агафодора, необходимо выяснить дело. Следует, по его мнению, от имени отца игумена написать письмо в Зограф, о том, что в Русике получено мое письмо, но без приложений, а потому он просит выяснить это дело, тем более что грамоты, быть может, в дороге затерялись.

В Ватопеде дело идет успешно, и сегодня я прибыл сюда, чтобы вступить в сношение с Александром, который согласился быть сотрудником «Византийского временника».

Вышеуказанные четыре грамоты мною не сняты, а потому было бы желательно получить с них снимки.

Искренне уважающий Вас В. Регель.

10 января 1897 г.  
Санкт-Петербург.

Высокоуважаемый отец Матфей!

Позволяю себе рекомендовать Вам Барона Эдуарда Фендер-Гольша из Берлина, который посещает Афон для занятий в библиотеках Ваших монастырей. Не откажите оказать ему свое просвященное внимание и содействие при его работах и по возможности облегчить ему достижение его цели.

Искренне уважающий Вас В. Регель.

14 апреля 1897 г.  
Санкт-Петербург.

Высокоуважаемый отец Матфей!

Приношу Вам свою искреннюю благодарность за Ваше письмо. Приложено к нему письмо было от о. архимандрита Григория, с уведомлением, что не считают возможным послать грамоты в Русский монастырь, а потому приглашают меня в Зограф. Когда представится случай — исполню это.

Я намеревался немедленно после Пасхи выехать на Афон для продолжения своих занятий, но, узнав, что в мае месяце там будут экспедиции Нежданова и французские, отложил свою поездку на лето и опять возьму командировку с 1 июля. Посмотрим, позволят ли политические обстоятельства в нынешнем году посетить Афон.

С января месяца я успешно занят приведением в порядок ваших грамот и поставил на эту работу четырех помощников. После Пасхи с этой же целью я поеду в Москву.

Не откажите прилагаемые при сем 3 письма отправить по назначению, а фотографию принять от меня на память.

Искренне уважающий Вас, В. Регель.

12 июня 1899 г.  
Санкт-Петербург.

Высокоуважаемый отец Матфей!

Приношу Вам и отцу игумену мою искреннюю благодарность за присланные издания «Афонский патерик»<sup>678</sup> в 2-х частях. Отзывы об этом издании свидетельствуют о научном трудолюбии афонских монахов, будет помощью в одной из следующих книжек «Византийского временника»

Позволяю себе рекомендовать Вам своего сотрудника по изданию афонско-византийско-славянских-грамот, Василия Николаевича Кораблева<sup>679</sup>. Не откажите ему в таком же любезном и просвещенном своем содействии, какое Вы оказывали и мне.

Когда я сам буду на Афоне – не знаю. В 1897 году помешала война<sup>680</sup>, в 1898 году помешала болезнь, в нынешнем 1899 году – смерть В. Г. Васильевского. Пост заместителя «Временника» накладывается на меня и не дает мне возможности оставить Санкт-Петербург на более продолжительное время. Надеюсь, что в 1900 г. мне будет легче освободиться.

Искренне уважающий Вас, В. Регель.

[P.S.] 29 сентября 1899 г.

Г. Кораблев на родине, в Екатеринославской губернии, заболел тифом и только теперь возвращается в С.-Петербург. Ввиду болезни он отменил поездку на Афон до 1900 года, а потому только теперь могу открыть Вам настоящее время, находящийся в дороге уже 3,5 месяца.

---

<sup>678</sup> Афонский Патерик или жизнеописание святых, на Святой Афонской горе просиявших. М., 1897. Ч. I–II.

<sup>679</sup> Кораблев Василий Николаевич (1873–1936) – филолог-славист, историк литературы.

<sup>680</sup> Первая Греко-турецкая война 1897 года, поводом которой послужило «Критское восстание» греческого населения против турецкого владычества.

## ЕГОР КУЗЬМИЧ РЕДИН

Егор Кузьмич Редин (1863–1908), историк искусства, археолог, педагог, профессор Харьковского университета. Родился в селе Старшем Дмитриевского уезда Курской губернии. Окончил 2-ю Тифлисскую гимназию. В 1864 году поступил на историко-филологический факультет Новороссийского университета, «по одобрению факультетом диссертации под заглавием «Живопись Киево-Софийского собора», за которую награжден золотой медалью, удостоен Советом университета 23 августа 1888 года степени кандидата<sup>681</sup>. С 1 января 1889 года он был откомандирован в Санкт-Петербургский университет для приготовления к профессорскому званию сроком на два года<sup>682</sup>. После сдачи 27 октября 1890 года магистерского экзамен<sup>683</sup> Редин был назначен в Харьковский университет. С 1 января 1891 года Министерство народного просвещения командировало его на два года с ученой целью за границу<sup>684</sup>. Для ознакомления с памятниками древнехристианского и византийского искусства он посетил Венецию, Падую, Равенну, Рим, Неаполь, работал в библиотеках и музеях Мюнхена, Лондона, Парижа, о чем писал в дневнике, фрагменты которого за 1891 года под названием «Италия. Из писем к друзьям любителя искусств Е. Кузьмича» были опубликованы в 1892 и 1893 гг. в нескольких номерах харьковского журнала «Мирный труд». С конца 1891 года он делится впечатлениями о путешествии в письмах к декану исторического факультета И. В. Помяловскому.

С 1893 года он читал лекции по истории древнего и христианского искусства в Харьковском университете, в это же время



Егор Кузьмич Редин

<sup>681</sup> ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8984. Л. 23.

<sup>682</sup> Там же. Л. 28 об.

<sup>683</sup> СПФ АРАН. Ф. 115. Оп. 3. Д. 11. Л. 456 об.

<sup>684</sup> ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8984. Л. 16.



много сил он отдает созданию Музея в Харькове, заведующим которого он состоял в 1893–1908 гг. Время его работы там названо «одной из самых блестящих эпох в жизни этого учреждения»<sup>685</sup>.

В 1894–1898 гг. он преподавал русский язык и словесность в женской гимназии Д. Д. Оболенской. В 1896 году по защите диссертации «Мозаика Равеннских церквей» получил степень магистра теории и истории искусств. В 1901 году получил звание экстраординарного профессора.

С апреля по июнь 1898 года был командирован на Афон в составе экспедиции, организованной Академией наук. Вместе с Рединым в экспедиции принимали участие приват-доцент Петербургского университета Н. Я. Марр, архитектор Ф. Г. Беренштам и фотограф Е. И. Герман. В результате было составлено описание предметов древности и художественных памятников 18-ти обителей Афонской горы, дополненное альбомом из 200 фотоснимков и акварельными рисунками Ф. Г. Беренштама.

Редин принимал участие в качестве представителя университета в работе X Археологического съезда в Риге (1896) и XII — в Харькове (1902) и их подготовительных комитетов. В преддверии XII Археологического съезда летом 1900 и в 1901 гг. совершил экскурсию по городам и селам нескольких уездов Харьковской губернии для изучения церковных древностей, был секретарем Историко-филологического общества при Харьковском университете и редактором нескольких томов выпускавшегося им сборника<sup>686</sup>.

Редин прожил всего 44 с половиной года, за 18 лет творческой жизни он создал 100 работ, не считая мелких рецензий и заметок в журналах<sup>687</sup>. Тематика их разнообразна: история древнехристианского, византийского, древнерусского искусства и археология, история местного края, история Харьковского университета, некрологи и биографические очерки, рецензии и критические статьи. Докторскую диссертацию, посвященную исследованию миниатюр «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам, он писал до самой смерти. С мая 1907 года запущенный ревматизм и переутомление окончательно подорвали его здоровье, в Петербургском университете диссертация была рассмотрена без защиты. На историческом факультете она была принята единогласно. 15 октября 1907 года Совет университета 33 голосами против 2 постановил «возвести Г. К. Редина

---

<sup>685</sup> Данилевич В. Е. Музей изящных искусств и древностей // Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805–1905). Харьков. 1912. С. 68.

<sup>686</sup> Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1902, 1905. Т. 13, 14, 16.

<sup>687</sup> Список ученых и литературных работ Е. К. Редина (1889-1907) // Сб. Харьковского Историко-филологического общества. Т. 19. Памяти Егора Кузмича Редина (7 апреля 1908 г.). Харьков, 1913. С. 168–174.

в степень доктора истории и теории искусств без испытания и представления им диссертации», в тот же день постановление было утверждено Министерством народного просвещения<sup>688</sup>. Скончался Редин 27 февраля 1908 года. Литература о нем незначительна. Вскоре после безвременной кончины ученого, в 1909 году в Харькове вышли два издания: «Проф. Н.Сумцов. Человек золотого сердца» (с приложением писем Е. К. Редина к Н. Ф. Сумцову, оригиналы которых по свидетельству украинского ученого С. И. Побожия не сохранились, и «Памяти профессора Е. К. Редина, Некрологи и речи». В 1913 году Харьковское историко-филологическое общество посвятило памяти Редина том своего сборника, в который вошли речи, некрологи и воспоминания друзей и коллег (см. сноску к тексту). В 1955 году статья в «Большой советской энциклопедии» информировала о научной специализации учёного и двух его основных научных работах. Ряд публикаций появляется с 1980-х гг. в Украине. О местонахождении его архива нет определенных сведений. Архив Харьковского университета пострадал во время Второй мировой войны, нет фонда Редина и в Харьковском областном историческом архиве, попытки разыскать письма Редина в Украине дали незначительный результат<sup>689</sup>. В рамках исследовательского проекта РГНФ была написана статья О. В. Иодко «Е. К. Редин: жизнь и деятельность (по материалам петербургских архивов)<sup>690</sup>.

## ПИСЬМА Е. К. РЕДИНА 1898–1903 гг.

29 июля 1898 г.

Харьков<sup>691</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Прошу принять от меня сердечный привет и глубокую благодарность и признательность за все то прекрасное и хорошее, чем я так в изобилии пользовался у Вас, за Ваше радушие, готовность быть полезным.

Прошу передать эту благодарность и привет всем тем лицам, с которыми я имел счастье познакомиться у Вас в монастыре и провести столь поучительно и приятно время<sup>692</sup>.

<sup>688</sup> ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10136. Л. 1–3.

<sup>689</sup> *Побожий С. И.* Судьба эпистолярного наследия Е. К. Редина // Четверти Сумцовські читання. Харків, 1999. С. 27–31.

<sup>690</sup> Мир русской византистики. Материалы архивов Санкт-Петербурга / Под ред. чл-кор. РАН И. П. Медведева. – СПб., 2004. С. 311–345.

<sup>691</sup> Помета: *Афон. 07.VIII.1898 г. Ответ. 16.IX.1898 г.*

<sup>692</sup> С апреля по июнь 1898 года Редин был командирован на Афон в составе экспедиции,

Прошу принять от меня в знак благодарности и на добрую память – для Библиотеки Вашего монастыря несколько моих книжечек, которые я высылаю в Одессу – в подворье – для передачи Вам.

Дяди Вашего еще не видел; собираюсь в начале сентября, так как теперь он, вероятно, где-нибудь на даче.

Еще раз сердечно благодарю Вам за все и, прося простить меня, остаюсь с глубоким уважением

Е. Редин

P. S. Книжечек всего числом 9.

1 марта 1901 г.

Харьков<sup>693</sup>.

Глубокоуважаемый и высокочтимый отец Матфей<sup>694</sup>!

Сердечно благодарю Вас за дорогую память обо мне. Я всегда с неизменным удовольствием вспоминаю о Вас и вообще о времени пребывания в монастыре Св. Пантелеимона и увы! грехи мои тяжкие, в суетах и различных повседневных заботах – я все откладывал посещение Вашего дяди, а время не ждет и несет свои деяния: Ваш дядя умер.

Теперь с ожидаемым в 1902 г. археологическим съездом в г. Харькове у меня еще больше забот и хлопот. Летом я буду в отъезде по церквам губернии и посету обязательно Купенск<sup>695</sup> и поищу эту статую Христа, о которой Вы мне и лично общали, и теперь в письме.

Все, что появится у нас по поводу Археологического харьковского съезда я обязательно сообщу Вам и пришлю. О трудах съезда еще рано говорить. А теперь будут выходить Труды Предварительного комитета: т.е. протоколы его заседаний и приложения. Печатаются они уже теперь, но выйдут лишь к съезду<sup>696</sup>. Оттиски приложений, какие будут, вышлю.

---

организованной Академией наук.

<sup>693</sup> Помета: *Афон. 20.III.1898 г. Ответ. 23.III.1898 г.*

<sup>694</sup> Письмо на бланке Предварительного комитета по устройству XII Археологического съезда в г. Харькове,

<sup>695</sup> Город Купянск Харьковской губернии, до XVIII в. называвшийся Купенском.

<sup>696</sup> Труды Предварительного комитета съезда вышли в Харькове в 1902 году в 2 тт. Труды съезда в Москве – в 1905 году в 3 тт. В 1903 году в Москве был издан Альбом выставки XII-го Археологического съезда в г. Харькове под ред. и с объяснительным текстом проф.

Прошу передать от меня глубокий привет знакомым мне Вашим братьям по монастырю и, прося не забывать меня, остаюсь душевно преданный и вспоминающий о Вас всегда доброй памятью, признательный

Е. Редин.

Глубокоуважаемый отец Матфей<sup>697</sup>!

Сердечно благодарю Вас за добрую память обо мне и прошу извинить, что я так долго не собрался исполнить своего обещания.

Я действительно до сих пор еще не закончил своих дел по съезду и, к сожалению, увы, не лишенных некоторых неприятностей. Рассылка вещей, бывших на выставке, оказывается весьма трудным, ответственным и неприятным делом – часто совершенно по независящим от тебя обстоятельствам.

Но я не писал Вам не только потому, что был сильно занят, но и потому, что почти всю осень проболел; сказала ли тут усталость, или в силу чего другого, но на меня напала малярия и сильно потрепала меня. Теперь – благодарение Богу – я здоров и понемногу ликвидирую дела, подгоняемый и понукаемый письмами владельцев вещей.

Тотчас же по получении от Вас письма, за которое приношу искреннюю благодарность, я распорядился, чтобы Вам выслали через Одесское подворье:

- 1) 2 тома Трудов Предварительного комитета;
- 2) Каталог выставки<sup>698</sup>;
- 3) Известия съезда<sup>699</sup>;

Что касается книги Гусева<sup>700</sup>, то это не наше издание; она продается по 1 руб., и если Вы пожелаете, я могу приобрести ее здесь и выслать Вам.

К съезду же Историко-филологическое общество издало альбом южно-русского орнамента – по материалам Черниговской губернии<sup>701</sup>. Это издание продается,

---

Е. К. Редина.

<sup>697</sup> Помета: *Афон. 31.IV.1903 г. Ответ. 10.V.1903 г.*

<sup>698</sup> Каталог выставки XII Археологического съезда в г. Харькове. Харьков. 1902.

<sup>699</sup> Известия XII Археологического съезда в Харькове 15–27 августа 1902 г. Харьков, 1902. № 1–15.

<sup>700</sup> Историко-справочный путеводитель. Харьков, его прошлое и настоящее в рисунках и описаниях с приложением снимков. Воспроизвел с редких картин, акварелей, гравюр, фотографий с натуры, чертежей, планов города 1768 г. и новейшего А. Н. Гусев. Харьков, 1902.

<sup>701</sup> *Литвинова П. Я.* Южно-русский народный орнамент. Черниговская губ. Вып. 2. Уезды: Конотопский, Кролевецкий, Новгород-Северский, с предисловием Е. К. Редина. – Харьков: Изд. Харьк. предварит. комитета по устройству 12 археол. съезда, 1902.



т.к. очень дорого обошлось Обществу; но это издание, вероятно, для Вас не представит особенного интереса. Цена его – 3 руб., а с уступкою – 2 руб. 50 к.

К съезду же издана уже более интересная для Вас профессором А. С.<sup>702</sup> Лебедевым<sup>703</sup> книга «Белгородские архиереи»<sup>704</sup>.

26 апреля 1903 г.

Харьков<sup>705</sup>.

Высокочтимый отец Матфей<sup>706</sup>!

Шлю мое глубокое почтение, сердечный привет Вам и всем, помнящим меня.

Искренно благодарю Вас за поздравления и вообще добрую память обо мне.

Из письма Вашего вижу, что Вы моего письма, посланного Вам через Одесу (подворье монастыря) не получили; я в нем писал о книге профессора А. С. Лебедева, Белгородские архиереи, о книге Гусева, Путеводитель по Харькову. Для получения 1-й я советовал написать Вам профессору Амфиону Степановичу Лебедеву и указать, что я готов ее переслать Вам, чтобы не утруждать его пересылкой, а книгу Гусева (цена 1 руб.) обещал приобрести для Вас, если бы Вы пожелали (автор ее служит в Харькове в книжном земском складе). Еще раз сердечно благодарю и прошу не забывать душевнопреданного Вам Вашего смиренного мирянина

Е. Редина.

---

<sup>702</sup> Амафионом Степановичем – сноска Е. К. Редина.

<sup>703</sup> Лебедев Амфиан Степанович (1833–1910), историк, профессор Харьковского университета.

<sup>704</sup> Имеется в виду книга: Белгородские архиереи и среда их архипастырской деятельности (по архивным документам). Харьков. 1902.

<sup>705</sup> Помета: *Афон. 04.V.1903 г. Ответ. 10.V.1903 г.*

<sup>706</sup> Письмо на обороте почтовой карточки.

## АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ РЫСТЕНКО

Александр Васильевич Рыстенко (30 октября 1880 г., Одесса – 30 сентября 1915 г., Одесса) — специалист по славянской филологии и византистике. Сын генерал-майора. В 1902 году окончил историко-филологический факультет Новороссийского университета в Одессе, где занимался историей русской литературы под руководством В. М. Истрина. Оставлен при университете, с 1907 года — приват-доцент; командирован с научной целью за границу, где два года занимался изучением византийской и древнеславянской литератур, преимущественно по рукописным источникам. По возвращении читал в университете курс по древнерусской литературе; с 1912 года — экстраординарный профессор кафедры русского языка и словесности. Сфера научной деятельности А. В. Рыстенко — тщательная публикация и подробное текстологическое изучение славянских переводных произведений. Основные труды А. В. Рыстенко — «К истории повести «Стефанит и Ихнилат» в византийской и славяно-русской литературах» (ЛИФО, 1902, вып. 10); «Сказание о двенадцати снах царя Мамера в славяно-русской литературе» (ЛИФО, 1905, вып. 13); «Фроловский список сиов Шахаиши» (ЖМНП, 1908, № 1); «Материалы для лит. истории Толковой Палеи» (ИОРЯС, 1908, т. 13, кн. 2); К истории апокрифа о «Восхождении Исаии» (Одесса, 1912); издание и исследование легенды о Георгии и драконе в византийской и славянской литературах, а также подготовка к печати греческого и славянского текстов Жития Нифонта.

### ПИСЬМА А. В. РЫСТЕНКО 1907–1911 гг.<sup>707</sup>

30 сентября 1907 г. Одесса<sup>708</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матвей!

Искренне благодарю за присылку копий Нифонта<sup>709</sup>. Отец Кирилл возьмет на себя труд переслать Вам в уплату за ожидаемые мною копии еще 5 р. сверх присланных уже Вам.

<sup>707</sup> АРПМА. Док. 1587.

<sup>708</sup> Помета: *Получено при письме этом 6 р.. 22.X.1907 г. Ответ. 01.XI.1907 г.*

<sup>709</sup> Рыстенко А. В. подготавливал к изданию греческие и славянские тексты Жития Нифонта Констанцкого, однако все их издать не успел. Тексты были изданы в 1928 году

С нетерпением ожидаю копии георгиевских. Усиленно теперь работаю и поэтому прошу прощения за малое письмо. Скоро буду писать Вам больше.

Прошу передать поклон отцам Анастасию и Пимену.

Искренне уважающий Вас, А. Рыстенко.

25 июля 1907 г. Константинополь<sup>710</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Я остановился в Константинополе, где, между прочим, делал очередную попытку проникнуть в Св. Софию. Здесь к русским относятся довольно пренебрежительно, и потому как моя, так и пятикратная попытка какого-то русского генерала потерпели полное фиаско. Пытался также заниматься в Фонаре, в библиотеке Святого Гроба; был принят весьма любезно приват-доцентом Пападопуло-Керамевсом, но, к сожалению, ничего важного и нужного для моих работ не нашел.

Так как из Константинополя я еду через Одессу прямо в Париж, то пусть, если можно, мой переписчик поспешит с Нифонтом и доставит его к тому пароходу, который будет на Афоне 2-го августа. Тогда 8-го числа копия уже будет у меня, а 15-го я уже думаю выехать в Париж. Убедительно об этом прошу.

Пусть он также, непременно отличает лл и № рукописи. Когда закончит «одного» Нифонта, пусть принимается за другого, затем за Георгия. Ипатия можно уже напоследок.

С искренним уважением, А. Рыстенко.

Одесский адрес: У. Канатной и Базарной, д. Гаумана, № 46, пом. 1.

P. S. Еще раз прошу послать и Нифора.

28 (15) января 1908 г. Париж<sup>711</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матвфй !

Глубоко благодарен Вам за Ваши столь любезные труды по изготовлению нужных для меня копий.

Все, что делается под Вашим наблюдением, прекрасно и вполне удовлетворяет меня. Выражаю Вам свою самую искреннюю сердечную благодарность. Ваше письмо от 1 ноября (старого стиля) было своевременно получено в Одессе, и мне сообщили, что есть дескать рукописи и Афона. Но так как в то время я уже был в Париже, где не предполагал оставаться столь долгое время, как оказалось, а рассчитывал

---

Одесской научной библиотекой.

<sup>710</sup> Помета: *Афон. 03.IIIV.1907 г.*

<sup>711</sup> Помета: *Афон. 09.I.1908 г. Ответ. 30 (12 февраля) 1908 г.*

недели через 2–3 поехать в Вену для более продолжительного поселения в ней, то вследствие указанной причины я и просил пока не высылать мне рукописи из Одессы в Париж. Но работа задержала меня в Париже до сих пор (вообще здесь мы с женой будем до конца февраля по нов. стилю), и потому я, наконец, распорядился о пересылке рукописей в Париж. Вместе с рукописями мне переслали и Ваше письмо. Вот причина, почему я отвечаю так поздно на Ваши вопросы, столь важные для меня. Я бы очень просил Вас, чтобы с Вашего позволения почтенный переписчик о. Иаков потрудился над копиями того, что уже было намечено мной. А именно:

Из № 112 отмеченная статья;

№ 570 краткое житие св. Нифонта;

№ 1187 сказание об Афродитах.

Все это из Пантелеимоновской рукописей, Ламброс № 112–4618 и 570–6077.

Кроме него, усердно прошу Вас относительно копий Иверских рукописей.

Простите, что причиняю Вам столько хлопот, но Вы хорошо понимаете положение работников, к которым осмеливаюсь причислить себя и я; понимаете именно потому, что сами столько сделали и сделаете для науки, и знаете, как дорожишь всякой рукописью-новинкой.

Кроме того, прошу сообщить мне если Вас не затруднит, хотя бы открыткой, могу ли я надеяться на успех своей просьбы. Мой адрес: France, Paris, Rue Jacob, 15, Hotel de Tours, log.12 . M-r Ristenko.

Как я писал, мы здесь останемся во всяком случае до конца февраля нов.ст. Засим, пожелав Вам здоровья и благополучия на пользу науки и нам посильных ее работников, ценящих высокочтимого, радушного о. Матвея – остаюсь неизменно преданным Вам

Ал. Рыстенко.

P. S. Если не успеете ответить в Париж, то лучше всего на мое имя в Одессу, Канатная, 4б, а оттуда родные уже перешлют мне. Из Парижа собираюсь с женой в Италию. А. Р.

10 августа 1908 г. Мюнхен<sup>712</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Очень виноват я пред Вами, но масса дел все это время не позволяла мне приниматься за письма вообще. Пришлось много заниматься в Париже, в Риме и здесь в Мюнхене. Накопил много материала, который понемногу разрабатываю, печатая, то в одном, то в другом журнале. Кроме того, здесь, в Мюнхене, я слушаю лекции по

<sup>712</sup> Помета: *Афон. 06.VIII.1908 г. Ответ. 03.IX.1908 г.*

византийской филологии у профессора Крумбахера<sup>713</sup>. Недавно читал у него свой реферат. В течение всего лета – до 1 августа – в университете читались лекции.

Все копии, какие под Вашим благословенным вниманием изготовлялись, получены, частью я имею их под руками, частью они хранятся у меня в Одессе.

Напишите мне, сколько еще за мной долгу, и я поспешу его сейчас же уплатить, извиняюсь за невольную неаккуратность. Кроме того, у меня к Вам преобладающая просьба.

Я разработал (и намерен в скором времени приступить в печатанию) те два списка «Чуда Георгия с драконом», которые содержатся в рукописи Пантелеимонова монастыря № 135 (5641), стр. 225–231 и № 190 (5697), стр. 273–284.

В личной беседе со мною Вы говорили мне, что эти два текста сочинил один монах, грек, который жил в Пантелеимоновском монастыре, и которого Вы знали. Ваш обработчик Георгиевской легенды в рукописи, обработки сравнительно недавней, чрезвычайно интересен, и потому я очень и очень прошу, ежели у Вас есть время и возможность, сообщить более подробные сведения об авторе этом – найти его биографию, данные об его литературной деятельности и пр. Это, во-первых.

Во-вторых, тогда же Вы упоминали мне что Георгиевская легенда изучена монастырем (Св. Павла ?) Есть ли у Вас это издание и как я мог бы его получить ?

Пока пожелаю Вам здоровья на долгие, долгие годы, на пользу науки прошу принять привет от меня и моей жены.

Искренне уважающий Вас, А. Рыстенко.

22 сентября 1908 г. Мюнхен<sup>714</sup>.

Глубокопочтимый отец Матфей!

Весьма и весьма счастлив был получить ответ на свое письмо. Сердечно благодарю за постоянные хлопотливые заботы по моим делам.

Сообщение о деятельности схимонаха Фомы пришло как раз вовремя. Кое-чем из Ваших справок я воспользуюсь для своей статьи, не преминувши указать источник, откуда я почерпнул таковые.

Что касается легенды о Георгии в издании Павловского монастыря, то обладание (или хотя бы временное ознакомление) одним изданием было бы весьма и весьма желательным именно теперь, ибо я заканчиваю печатание своей диссертации о Георгии<sup>715</sup>, и до выпуска в своей книге, я мог бы в «дополнениях» пометить

---

<sup>713</sup> Карл Крумбахер (1856–1909) – немецкий филолог, византист. Профессор греческого языка в Мюнхенском университете.

<sup>714</sup> Помета: *Афон. 17(30).IX.1908 г. Ответ. 19.IX.1908 г.*

<sup>715</sup> Легенда о св. Георгии и драконе в византийской и славяно-русской литературах / Рыстенко А. В., прив.-доц. Новорос. ун-та. – Одесса, 1909.



свои заметки об указанном издании. Мне очень неловко торопить Вас, и я не сделал бы этого, если бы на днях не отсылал последних страниц своей рукописи в типографию. Если бы посчастливилось достать и переслать это издание, то позволяете ли Вы в моей работе поместить Ваше сообщение о том, что греки почему-то не желали уступить одного текста (в рукописи) Пантелеимоновскому монастырю. Помоему невежественных греков следует пристыдить.

Насчет работ по Иверским рукописям я очень и очень прошу их производить – я ничего не «перерешил» и еще раз от души Вас благодарю.

В Мюнхене я остаюсь до 1 апреля 1909 г., до конца командировки, а потому прошу письма и бандероли направлять прямо сюда, на мое имя.

Относительно Вашего вопроса о моей семейной жизни – не служит ли де она «помехой» моим научным занятиям, скажу, что там, где жена не является подругой, разделяющей горести и радости мужа, где по своему развитию она не подходит к мужу, где брак заключается по расчету, – там действительно царит горькое разочарование, там и «помеха». Но когда я испытываю невыразимое наслаждение, делаясь своими научными изысканиями со своей женой, истинной помощницей во всем, когда вследствие этого работается легче и слаще, когда, кроме этого, я счастлив видеть постоянно около себя дорогое существо – единственное сокровище, – тогда я могу ли я сказать, что брак мешает мне и моим научным занятиям.

Даже теперь, когда наше счастье усугубилось рождением сына (Георгия, 25 августа), работается легче, несмотря на вполне понятные заботы о жене и ребенке, особенно в эти тревожные первые дни после родов.

Все это, конечно, покажется весьма непонятным большинству женатых мужчин и замужних женщин, вступивших в брак по недоразумению и надоевших друг другу после первого же месяца. Я именно теперь только понял всю нелепость утверждений графа Л.Толстого в его «Крейцеровой сонате» о том, что брак – разврат. Нет, именно в браке, в браке по любви, мы, мирские люди, можем сохранить чистое целомудрие. Целомудренный брак – не есть абсурд, не есть противоречие в самом себе, а чисто божественное установление, с сердцами чисто неземными. Конечно, не всякому дано любить и быть любимыми.

Я рад, что могу обо всем этом написать именно Вам, ибо в ответ ничего, кроме чистых пожеланий Ваших, ничего не получу, – но не всем бы я решился писать так же, ибо напр., один из «разумных» супругов мог бы отнестись ко мне скептически и даже саркастически.

Ну, пока до свидания. Ваши письма всегда составляют для меня отраднейшее явление. Жена просит передать Вам ее приветствие и пожелания полнейшего здоровья и сил для плодотворной работы. К этому я от всей души присоединяюсь.

Весь Ваш А. Рыстенко.

P. S. Ваше письмо получил сегодня 22 сентября 1908 г.

25 февраля 1909 г. Мюнхен<sup>716</sup>.

Глубокопочтимый отец Матфей!

Я снова должен прибегнуть к Вашей благосклонной помощи и снова беспокоить Вас своими справками и просьбами. Но на этот раз, впрочем, мне необходимо получить от Вас едва ли не самую важную справку из всех тех, которые Вы так щедро уделяете мне из своего запаса.

Я очутился несколько в неприятном положении с новогреческим текстом легенды св. Георгия и дракона.

Вы припомните, что от Вас я получил две копии. На одной Вы надписали карандашом: «№ 135 (Л.К. 5641), стр. 225–231».

Это список XVII века и о нем больше нет речи.

Но второй список приводит меня в сильное смущение. Дело вот в чем: на этом списке Вы карандашом надписали: «№ 190 (Л. К. 5697) стр. 273–284»

Этот список (копия) начинается так: Θαῦμα παράδοξον τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου τοῦ τροπαιοφόρου περὶ τῆς σφαγῆς τοῦ δράκοντος. Εὐλόγησον πάτερ.

Μέγα τίποτες καλὸν εἶναι νὰ διηγεῖται τινᾶς, εὐλογημένοι ἀδελφοί, τῶν ἁγίων μαρτύρων τοὺς ἀγῶνας καὶ τὰ θαύματα ὁποῦ ἔκαμαν τὸν παλαιὸν καιρὸν и т. д.

Оканчивается список так: «οὗ τῆς πρεσβείας ἀξιοθείημεν καὶ ἡμεῖς τῆς αἰωνίου μακαριότητος, δοξάζοντες τὸν πατέρα, υἱὸν καὶ ἅγιον πνεῦμα ἧ πρέπει δόξα, κράτος εἰς αἰῶνας. Ἀμήν»

На днях случайно раскрыл каталог Ламброста и с «ужасом» вижу, что в кодексе 190(5697) помещено три списка легенды; и легенда с вышеприведенным заглавием, по Ламбросту, помещается не на стр. 273–284 как отметили Вы, а на 143 слл.!!

На страницах же 273 слл. приведено другое заглавие, хотя и сходное.

Не беда, конечно, если, например, Вы просто ошиблись, и, если, у Вас сыщется время, то по наведении справок Вы смогли бы так или иначе ответить мне.

Но главная то беда вот в чем. Помните, Вы мне сообщали биографические данные об иеросхимонахе отце Фоме. Я этими справками воспользовался, и они вошли в мою статью по поводу новогреческой обработки легенды. Но теперь мне нужно знать, действительно ли рукой о. Фомы писан тот текст, который у меня. Ибо, хотя я в своей статье, следуя Вашему ответу, и не решаюсь называть отца Фому автором новогреческой переделки, но, во всяком случае, говорю о нем хотя бы как о писце этой переделки. И вдруг окажется, не дай Бог, что указанный текст писан не в XIX в., а в XVII, ибо, как, правда, не ясно, Ламброс говорит, что «ὁ κῶδιξ γέγραπται ὑπὸ διαφόρων χειρῶν τοῦ XVII καὶ XIX αἰῶνος»!

---

<sup>716</sup> Помета: *Афон. 28.II.1909 г. Ответ. 01.III.1909 г.*

Итак, убедительнейше прошу вывести меня из пренеприятного положения, ведь статья печатается по специально сделанному для меня распоряжению Правления Университета и со дня на день я ожидаю корректуру! – и не откажите сообщить мне следующие справки:

1. На каких страницах действительно находится легенда, список которой у меня (см. выписки выше).

2. Писана ли эта легенда рукой о. Фомы или нет (легенда о Георгии в этой рукописи находится: стр. 143, стр. 273, стр. 285, всего три легенды).

Тогда, в зависимости от Вашего ответа, я смогу спасти набор, а главное всю статью от гибели.

Прошу у Вас прощения, что так дерзко тороплю Вас, но если бы Вы знали, как я беспокоюсь, то простили бы меня.

Пока ограничиваюсь этим, ибо через несколько дней напишу уже не такое официальное письмо, в котором побеседую с Вами о разных разностях.

Сегодня ровно ½ года со дня рождения нашего сына Георгия. Жена шлет Вам свои пожелания всего хорошего, я же прошу верить в искреннее уважение к Вам.

А. Рыстенко.

10 марта 1909 г. Мюнхен<sup>717</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Опять приходится Вас беспокоить, и это тем более для меня неловко, что, собственно говоря, нового вопроса «пока» у меня нет, а все по старому делу! Вчера получил набор греческого текста новогреческой переделки, о которой я Вам писал с заказным письмом, посланным дней 10 тому назад. Знаю, что Вы страшно заняты, и тем не менее очень и очень прошу не отказать прислать мне прошлые справки, подробности о которых я изложил в упомянутом предыдущем письме.

Вы хорошо понимаете мое затруднительное положение: с одной стороны – сомнение, с другой – лежащий передо мной набор, да еще просьба из типографии и от редактора «Университетских записок» не медлить и не задерживать выхода в свет тома!!

Семестр здесь уже закончился. Летом я предполагаю пробыть некоторое время в Вене. О выезде из Мюнхена сообщу Вам, во всяком случае, до половины апреля (н.ст.) я еще буду в Мюнхене.

Как поживаете Вы и что поделявает о. Анастасий? Не знаю, где он теперь. Свою переписку вообще я несколько запустил по причине великого множества дел. Скоро закончится печатание моего «Георгия» (большого) и тогда пришлю Вам, вместе с этой книгой еще небольшую кипу других книжек; пока же, прибывая с чувством искреннего и глубочайшего уважения к Вам, прошу не забывать своими интересными письмами меня. Жена просит передать Вам приветствие и пожелания.

А. Рыстенко.

<sup>717</sup> Помета: *Афон. 05/17.III.1909 г. Ответ. 11.III.1909 г.*

19 марта 1909 г. Мюнхен<sup>718</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

От души приношу Вам искреннюю благодарность за доставленные справки. Вы угадали: «страх» и «ужас» мой был вызван не тем, что пришлось бы напечатать не ту страницу, какая в рукописи, а в том, что я усомнился, не перепутал ли я столетия! Слава Богу, вы теперь совершенно рассеяли мои сомнения. А я то, в своем «ужасе» находясь все то время, досадил Вам, вторично послав заказное письмо.

Прошу не поставить мне этого в укор. Я уже сообщал Вам, что мало-помалу ликвидирую свои дела здесь, хотя еще приблизительно до 1-го мая по новому стилю мы здесь пробудем. Собираемся заехать на некоторое время в Вену, хотя смущаемся как будет обстоять дело с дипломатическими австро-русскими отношениями. Собирались было заглянуть в Белград, но теперь, конечно, не поедем. *In armis silent musae*<sup>719</sup>, а потому да подождет Белград и его славянские рукописи до более благоприятного времени. Правду Вам сказать, мне бы уже пора домой, ибо с будущего академического года я начинаю чтение лекций, а ведь к ним надо подготовиться – во 1-х и во 2-х, в Одессе меня ожидает печатание составленного мною «Описания рукописей Общества Истории и Древностей», что требует личного наблюдения за работой.

Миновала, слава Создателю, зима, правда, совсем не суровая, но все-таки «зима», а я очень ее не люблю. Запахло в воздухе весной, и мы все втроем с удовольствием гуляем в свободное время по прекрасному Мюнхену. А дома сын наш, придерживаясь ручонками за перила кровати, разгуливает, держась на ногах, по дну кровати.

Жена и я шлем Вам самые искренние и сердечные пожелания сил и здоровья и просим не забывать нас своими письмами.

Искренне уважающий Вас А. Рыстенко.

22 апреля 1909 г. Мюнхен<sup>720</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Отвечаю Вам на Ваши вопросы по поводу «*Bizantinische Zeitschrift*» и книжки немецкой об Афоне.

1. Однажды я имел разговор с Крумбахером по поводу обмена изданиями с Историко-филологическом обществом. Крумбахер ответил, что этим делом он не заведует, что он только редактор, а по поводу выписки изданий надо обращаться к издателю Teubnerу в Лейпциг.

---

<sup>718</sup> Помета: *Афон. 15/28.III.1909 г. Ответа не надо.*

<sup>719</sup> Посреди оружия музы молчат (лат.)

<sup>720</sup> Помета: *Афон. 28.IV.1909 г. Ответ. 16.IV.1909 г.*

2. По поводу книги об Афоне Вы писали мне, чтобы ее переслать Вам не непосредственно, а через отца Кирилла. Но дело в том, что баварская почта не принимает пересылки в Россию книг в переплете или сброшюрованных, основываясь на каком-то распоряжении русского правительства и, не желая получать обратно не принимаемые Россией почтовые отправления, весьма кропотливо относится ко всему посылаемому в Россию.

Если Вы почему-либо находите, что для Вас удобнее было бы получать все же через Одесское подворье, то Вам в этом случае большую помощь сможет оказать весьма любезный комиссионер Императорского Новороссийского университета г. Фольганти, который устраивает все дела, касающиеся выписки и доставки книг весьма аккуратно и скоро. Я на всякий случай написал отцу Кириллу, а Вы уже, если не раздумали, тоже напишите ему подробно о Ваших желаниях. Если найдете возможным, напишите о Кириллу, что в разговоре с Фольганти (последний может прийти на подворье лично) он, отец Кирилл, может сослаться на меня. Я лично знаю аккуратного г. Фольганти очень хорошо и неоднократно пользовался его услугами.

Пока посылаю Вам книжку об Афоне Фальмераiera<sup>721</sup>.

Хотя Вы совершенно успокоили меня насчет века Аф. № 190, но остаются еще сомнения насчет страниц – маленькое, ибо я вполне доверяю Вашим карандашным отметкам. Но на всякий случай посылаю Вам 2 листа из корректуры (1 и последний) и очень прошу Вас проверить, действительно ли напечатанное находится на с. 273–284 стр. № 190 (5697). Так как статья почти уже готова в наборе (я получил и уже отослал 2-ую корректуру), то, если можно, будьте добры прислать мне ответ в Вену числу к 5 мая по новому стилю, хотя бы открытку !!

Пока адрес мой: Wien (Osterrreich), poste restante.

Жена и сын шлют Вам привет, к чему и я всей душой присоединяюсь.

Искренне уважающий Вас А. Рыстенко.

29 мая 1911 г.

Одесса. Средний фонтан, б. Станция трамвая, собственная дача<sup>722</sup>.

Глубокоочтимый отец Матфей!

Почти два года молчал я и не имел истинного удовольствия беседовать с Вами. Но за это время столько произошло со мною и хорошего, и дурного, что последнее

<sup>721</sup> Фальмераiera Якоб-Филипп (1790–1861) – немецкий историк и путешественник, в 1831–34 гг. сопровождал генерала Остермана-Толстого в Египет, Нубию, Палестину, Сирию, Грецию и на острова Архипелага. В 1836 году объехал Италию и Францию. В 1840 году посетил Афон, Македонию, Фессалию и Грецию. Назначен в 1848 году профессором истории в Мюнхене. В своих работах выдвинул теорию о тотальной колонизации территории Византии славянскими племенами и о смешении с ними греческого этноса.

<sup>722</sup> Помета: *Ответ. 1 августа 1911 г.*



отчасти может оправдать мое молчание. К дурному я отношу приключившееся со мной в прошлом году несчастье – воспаление легкого с разными осложнениями. Слава Богу, теперь я совершенно оправился, и никаких седов болезни уже нет. Приключилось это со мной летом, но к осени я уже настолько оправился, что беспрепятственно, не пропустивши ни одной лекции, мог прочитать свои курсы. Теперь по совету врачей поселился на даче, где намерен жить и зимой.

К научным занятиям мало-по-малу начинаю приступать, и продолжаю теперь свои исследования в области литературной истории «Жития Нифонта».

Вы очень обяжали бы меня, если бы поручили кому-либо из Ваших помощников навести справки в Хиландаре, сколько будет стоить копия с славянской рукописи № 78 (по описанию Саввы Хиландарца). В ней находится «Житие Нифонта».

Своего «Георгия» я давно уже передал А. И. Алмазову для пересылки Вам. В скором времени пришлю Вам и кое-что из своих работ.

Пишите мне, как Ваше здоровье. Прошу передать приветствия отцу Анастасию.  
Искренне уважающий Вас А. Рыстенко.

23 июля 1911 г. Одесса.

Средний фонтан, б, станция трамвая, собственная дача.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Беспокоюсь, не получал ли от Вас ответа на мое письмо, посланное около 1,2 месяца тому назад. Как Ваше здоровье?

У меня ничего нового нет, достойного упоминания: те же занятия – то сельским хозяйством, то диссертацией. Понемногу систематизирую свои заметки, касающиеся Нифонта, и не могу не повторить своей покорнейшей просьбы к Вам, не посодействуете ли Вы мне в деле получения (если вообще возможно и по цене доступно) копий со славянской рукописи Хиландарского ммонастыря № 78 (по каталогу Саввы Хиландарца), содержащей с л. 107а «Житие и хождение блаженного отца нашего Нифонта». Вот именно копию с этого жития и хотелось бы мне иметь.

Прошу приветствовать от меня и жены отцов Пимена и Анастасия, а также отца Кирилла и примите от нас выражение глубокого к Вам уважения.

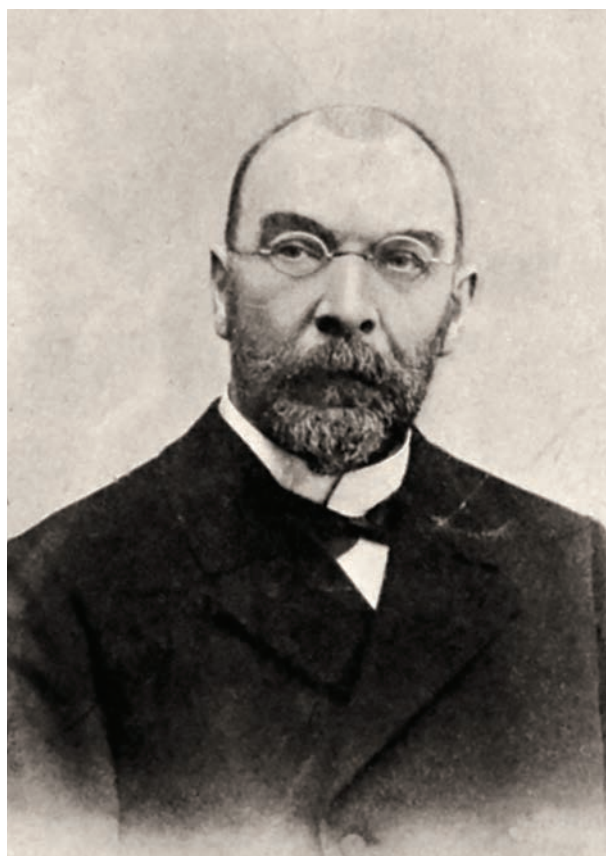
А. Рыстенко.

P. S. Прошу прощения за беспокойство.

А. Р.

## СТЕПАН ВАСИЛЬЕВИЧ СМОЛЕНСКИЙ

Степан Васильевич Смоленский родился в Казани 8 октября 1848 года в семье, сочетавшей университетско-интеллигентские и церковные традиции. Дед С. В. Смоленского по материнской линии был профессором Петербургской духовной академии, дядя — профессором Казанской академии и университета, отец служил секретарем тогдашнего архиепископа Казанского. Степан Васильевич с детства много занимался музыкой, но профессионального музыкального образования не имел. В 1872 году он окончил два факультета Казанского университета – юридический и исторический. В годы учебы С. В. Смоленский руководил студенческими хорами, устраивал благотворительные концерты, активно концертировал в составе камерных ансамблей. По окончании университета он преподает пение в Казанской учительской инородческой семинарии, где у него и пробудился сильный интерес к литературе древних русских нотных рукописей. Богатый материал по изучению древнего церковного пения представляла для С. В. Смоленского находящаяся при Казанской духовной академии библиотека Соловецкого монастыря, в которой было немало древних рукописей церковного пения. Смоленский составил описание этих рукописей, напечатанное в академическом журнале «Православный собеседник» в 1887 году. Вместе с тем С. В. Смоленский выпустил издание курса хорового церковного пения для преподавания в учительской семинарии, составленной по цифирной методе и заключающее в себе сжатое изложение элементарной теории музыки, гармонии и практические сведения для регентов о постановке и управлении хорами. В том же 1887 году С. В. Смоленским было издано краткое описание древнего (XII и XIII вв.) знаменного ирмолога, принадлежащего Воскресенскому крестовоздвиженскому («Новый Иерусалим») монастырю. Но капитальнейшим трудом С. В. Смоленского является «Азбука знаменного пения старца Александра Мезенца» (1888 г.), сочинение, увенчанное Макарьевской премией и



Степан Васильевич Смоленский

наглядно объясняющей основы крюковой семиографии. В 1889 году С. В. Смоленский, уже приобретший известность своей духовно-музыкальной деятельностью, переезжает в Москву, где становится профессором истории церковного пения в московской консерватории. Вместе с тем ему было предложено занять место директора Синодального училища церковного пения и Синодального хора в Москве. С его приходом Синодальное училище и хор поднялись на невиданный ранее уровень профессионализма и художественного совершенства, в исторической перспективе послужившего фундаментом для нового этапа развития отечественной хоровой культуры. В качестве директора Синодального училища С. В. Смоленский положил в области церковного пения начало усиленному пропагандированию старинной православной обиходной мелодии, стараясь изъять из употребления иноземный слащавый итальянский элемент, укоренившийся в православной церкви. Кроме того, Смоленский основал при Синодальном училище редкую по своему значению библиотеку древних нотных рукописей, которые ревностно собирал в разных епархиальных архивах России. Двенадцать лет он стоял во главе Синодального училища и хора. По общему мнению, то был золотой век этих учреждений. В 1901 году Смоленский, уволенный из Синодального училища, при содействии своего покровителя и многолетнего корреспондента К. П. Победоносцева назначен управляющим Придворной капеллой в Санкт-Петербурге, где трудился около двух лет. Потом занимался научными изысканиями, совершил поездку на Афон за певческими книгами, а в 1907 году вернулся к преподаванию, открыв в Петербурге частное Регентское училище для всех желающих. Летом 1908 года он читал в Москве лекции на регентских курсах, потом отправился на пароходе в родную Казань, заболел и вынужден был сойти с парохода в Васильсурске, где скоропостижно скончался, 20 июля 1909 г. в возрасте неполных шестидесяти лет.

### **ПИСЬМА С. В. СМОЛЕНСКОГО 1906–1907 гг.<sup>723</sup>**

Г. Смоленскому

Я уже писал Вам, что Ваших стекол осталось у меня 10 дюжин на 13.Х.18 и что этих дюжин достаточно будет только для Ватопеда и Есфигмена. Но Вы в ответе Вашем почему-то умолчали о сем предмете. Конечно, можно предположить, что умолчали, выпустив из виду стекло по множеству разнообразных дел. Отец Матвей по своей готовности помогать Вашему делу во избежание остановки решился выписать на монастырский счет для Хиландарского стихираря еще 12 дюжин, стоимость которых 20 рублей.

Сие примите к сведению.

И. Гавриил, фотограф.

---

<sup>723</sup> АРПМА. Док. 1583.

15 октября 1906 г. Санкт-Петербург<sup>724</sup>.

Здравствуйтесь, высокоуважаемый и высокочтимый отец Матфей!

Прежде всего благодарю Вас за все! Опоздание моего ответа на Ваше любезное письмо от 23 августа объясняется тем, что я только что прибыл в Санкт-Петербург. Я почувствовал себя усталым после работы над афонскими снимками, а жена моя подумала выехать мне навстречу в Одессу. В результате получилось трехнедельное бездействие и виноградная еда в Ялте. Но затем я опять принялся усердно за работу, остановившись в Москве ради сравнения афонских снимков с русскими оригиналами в Патриаршей библиотеке. Тут также прошли 3 недели.

Не умею даже и выразить «коими похвальными словесы» ответить Вам на превосходные известия, переданные Вами с о. Патмоса. Имею дерзость однако идти гораздо далее, чем думалось ранее.

Описание Саккелиона<sup>725</sup>, понятно, я и не видывал. По доставленным Вами фотографиям заключаю, что новый родник не уступает афонскому. Известие же Ваше, что в библиотеке Патмоса имеется 10 Стихирарей одинаковых, возбудило во мне неудержимое желание заполучить в Россию (т.е. в Императорскую Публичную библиотеку, в Румянцевский музей и т.п.) хотя бы одну, а то так и две-три таких рукописей. Ведь Вы согласитесь сами, что неимение нами ни одной, буквально ни одной рукописи чувствуется жестоко, при известии, что на каком то скалистом Патмосе, где и жителей то всего 3 тысячи человек, в уединенном монастыре — и вдруг разом 10!

Но как сделать то подешевле и поблагоприличнее? Исключаю заранее способ, указанный в описании Вами случая, когда кто-то и зачем-то заменил Ирмологию № 4 Евангелием под тем же номером. Это и недостойно и бесцельно. Думаю, что если передать нити сего благодеяния будущей науке истории русского церковного пения в умные и чистые руки отца Матвея, то будет достойно и целесообразно. Думаю, что если предложить монастырю св. Христодула хотя бы и вознаграждение (конечно же, не тысячное), или обмен на издания, или даже на какую-нибудь благостыню из верхов России и т. п. – то, пожалуй можно уладить дело заполучения рукописей из Патмоса. Думаю еще, что не все же греки ненавидят русских и не всякая же рукопись лежит недвижно на своем месте. Надобное нам лежит, говоря по совести, архибесполезно на Патмосе. Посему и едва ли запросят много, если соглашение окажется возможным. Конечно, прошу Вас подумать о таком моем предложении и, разузнав надобное, выполнить его, даже не дожидаясь моего ответа на условия, если они окажутся не

<sup>724</sup> Помета: *Афон. 28.X.1906 г. Ответ. 18.XII.1906 г. Еще. 17.01.1907 г.*

<sup>725</sup> Саккелион Иоанн (1815–1891) – греческий палеограф, учитель Патмосской монастырской академии, заведующий отделением рукописей библиотеки Афинского университета. Составил описание обширной монастырской библиотеки.



особенно тяжкими. На переверть и для скорости дела найдутся небольшие деньги и в Пантелеимоне, а уплата отсюда, конечно, – дело верное, как это мое собственноручное письмо. Но интересует и вообще Ваш ответ, даже и предварительный, причем предварительно же уверю Вас, что я умею молчать в надобных делах и молчу иногда очень крепко, до самого конца. Мною руководит в данном случае безграничная моя любовь к науке и к чести родины, но в тоже время я и щепетилен в выборе хороших средств, а не кое-каких. Как я работаю, Вы видели сами недавно.

Итак, Господи благослови! Кланяюсь Вам земно и прошу о вышеизложенном принять все к исполнению. Помните, что не встану, пока не получу ответа Вашего, и причем хорошего.

Полагаю, что если Сиккелион был учен и сведущ, то он определил и век каждой рукописи. Для нас, русских, конечно, этот вопрос есть самый коренной. Хотя певческие знаки изменялись и очень медленно, и тем не менее изменения все-таки были и вся сила вопроса в первоначальном виде и в первоначальном значении этих знаков, родителей наших крюков. Посему, чем далее отстоит нотация Патмосских рукописей не только от нынешнего греческого письма (в его древнейшем виде), но и от прежней певческой греческой системы (начавшей уже вырождаться к XII–XIII веку) – тем ближе памятник тот к искомому для русской науки. В этом смысле, как не очаровательны нотные листки в Вашей библиотеке (связка № 97) – они указывают лишь отношение этого рода пения не к главному, т. е. знаменному или столповому, а к тому, которое предки называли «самым красным молитвенным пением» (т.е. *calofonica*). Между тем именно в простом пении (*syndoma*) заключается вроде Есфигменского Ирмолога, весь секрет нашего старого нотного письма и потому – чем проще греческие певчие начертания, тем вернее следует признать ту рукопись за самую желательную.

Вы, конечно согласитесь с тем, что я недаром начал это письмо, сердечно приветствуя Вас высокоуважаемым и высокопочтенным отцем. Давно знают Вас таким в России, таким же узнал Вас и я. Но мое сердце говорит мне, что Вы, при Вашем авторитете на Афоне, можете сделать для родины и то, что могут делать лишь люди, подобные Вам, дабы утвердить своим примером и других на такие услуги Русской Науке. Я глубочайше верую в ее будущее и чувствую, что и с Вами я одноверец. Поэтому, уважая и ценя Вашу полную свободу, я все-таки решился написать Вам это письмо. Мною не двигает никакой иной интерес, кроме научного. В предстоящем расходе плачу только я один во имя тоже науки.

Засим будьте здоровы и благодушны. Помяните и меня в Вашей святой молитве. С глубоким нетерпением жду от отца Гавриила почтовую посылку с фотографическими отпечатками есфигменского Ирмолога и андреевского Стихираря, равно и с отпечатками портретов начиная с Вашего. Пусть вышлет хоть часть сделанного наложенным платежом.

Кланяюсь Вам вторично до самой земли и трижды. Чтобы уверить Вас, как твердо помню я новых Афонских друзей, прошу Вас передать мой поклон и привет



отцу Мисаилу, о. Агафодору, Пимену, Анастасию, Гавриилу, Ираклиону, Флавию, Тихону, Ионию, Льву, Рафаилу, Алексию, Иосифу и незабвенному Андронику. Божье благословение да хранит Вас !

Душевно преданный Ст. Смоленский.

6 января 1907 г. Санкт-Петербург.

Здравствуйте, высокоуважаемый отец!

Сегодня я получил Ваше дорогое мне письмо и отвечаю Вам без промедления моим сердечным, самым признательным приветом. Позвольте и мне пожелать Вам всяких благ, всяких радостей в наступившем году. Позвольте просить Вас передать мой привет всем моим сердечным друзьям в Пантелеимоне. Не перечисляю их вновь, ибо чувствую, дойдет до кого нужно мое приветствие.

Мы здесь также приветствуем друг друга «с Новым годом», но обычное «с новым счастьем» не идет ни у кого на ум и не высказывается потому. Жутко живется всем, и не видно просвета впереди, а тучи сгущаются и сулят многое горе, пожалуй, и на долгие годы. Под впечатлениями истории освободительных движений и размеров поступательных нетрудно убедиться в возможности в скором времени самых жестоких мятежей на равнинах нашей горемычной Родины. Потому глубоко скорблю душою и растеряно гляжу вперед, предчувствуя потрясения самых основ и «начала болезней». Тем более упиваюсь воспоминаниями об афонской тишине и мечтаю даже вновь, Бог даст, увидеться со всеми вами.

За сообщения о Патмосе благодарю Вас от всей души и вновь прошу Вас: не оставляйте этого дела и во чтобы то ни стало доведите его до конца, т.е. до приобретения всякими правдами, даже и неправдами. Помните только, что ведь у нас в России нет ни одной такой рукописи, а на Патмосе архибесполезно лежит десяток одинаковых. Не утвердился бы я ради будущей науки в моем непререкаемом желании иметь хотя бы пролог и 2 простейших стихираря с Патмоса, если бы с каждой трудовой неделей не раскрывались моим очам чудесные, несравненные картины древнейшего греко-римского искусства. Этими восхитительными упоениями я обязан Афону, и ими же я укреплял в обязанности моей не пропустить подвернувшийся случай великого благодеяния русскому церковно-отеческому искусству. Мне глубоко противны всякие неправды, и волнуюсь я, призывая монаха, как Вы, не побрезговать ничем, но сужу и так: «и похвала Господь дому строителя неправедного, яко мудрость сотвори» (Луки). Думаю, однако, что дело можно устроить вполне просто и праведно, ибо ведь найдутся же и в монастыре св. Христодула умные люди?

С глубоким вниманием и со многими разными чувствами читал я то, что Вы сообщили мне о трудах отца Гавриила. Даже тщился читать и между строк, упрекая себя в малодушии и нетерпимости. Я писал о. Гавриилу дважды и не удостоен ответа, почему и полон был всяких предположений о всевозможных неудачах и

несчастиях на Афоне и в пути. Меня, как и других, томила неизвестность, изводящая даже и любящие сердца. Теперь я успокоился и вновь полон радости ожидания. Опоздание отца Гавриила меня нисколько не огорчает более, так как вижу все-таки вдаль «исполнение желаний». Через несколько лет будет безразлично, получили ли мы обещанное в исходе 1906 года или в начале 1907 года. Это сходно с тем, что для о. Гавриила теперь безразлично, прибыл ли он на Афон 20 или 21 год тому назад. Все дело в том, что он «прибыл».

Но все же я, как мирянин, считаю себя вправе помнить о бывшем моем огорчении и думать о надобности для отца Гавриила загладить свою даже и малую вину перед русской наукой, что ему следует не спеша покаяться и собраться на богомолье в Лавру св. Афанасия. Там он (согласно, впрочем, и данному мне обещанию) доснимет страницы с рукописей, неудавшихся при разных фотографических операциях летом 1906 года. Согласно нашему уговору список тех страниц будет отцу Гавриилу доставлен с мольбой отцу Мисаилу об отпуске фотографа в Лавру – да «недоконченная исправити». Я работаю с А. В. Преображенским во всю мочь, но до составления этого списка нам еще не близко. Мы упиваемся происходимым и невольно медлим.

Ввиду такой отместки отцу Гавриилу за его промедление приветствую и его со всей любовью и с самыми добрыми ему пожеланиями на Новый год. Конечно, просимая мною поездка в Лавру – дело совсем уже неспешное. Но отместка необходима надобна, так как тщательный разбор привезенных сюда снимков с Лаврских рукописей указывают на множество досадных пропусков. Напр. идет в порядке страниц 70–80 Стихираря и не оказывается между ними, например, 27–й или 49–й страницы, да притом же и самых интересных. Почему их нет – теперь уже память утратила подробности, а иметь их захотелось уже ради цельности экземпляра и ради избежания упреков будущих работников.

Очень утешен я и вашим сообщением, что удались портреты. Но согласитесь сами, что и мне, и моим товарищам было бы приятно иметь портреты, а не извещение об их удаче. Афонские иноки не представляют себе ясно, какое потрясающее, незабываемое впечатление производят на светского мирянина они сами, их быт и окружающая их природа. Я вел дневник своего пребывания на Афоне и потому у меня описан для себя каждый день этой счастливейшей в моей жизни поездки. Несколько фотографий украшают уже этот дневник, и по ним я живописным образом вспоминаю и дорогих сердцу друзей, и несравненную красоту мест, и отдельные какие-либо случаи. Зачем же отец Гавриил задерживает присылку того, что так ожило бы мои приятнейшие воспоминания? Я знаю теперь чуть не наизусть каждую страницу моего дневника, но, конечно, страницы с фотографиями для меня самые сладкие. Чтобы не было пропуска в них, прошу Вас передать отцу Гавриилу, что у меня есть следующие снимки: 1) наша группа с отцом Хрисостомом; 2) – с отцом Петром; 3) Паисий 4) – с отцом Пахомием в Есфигмене; 5) – с отцом Григорием в Зографе; 6) группа на мулах; 7) проводы Преображенского<sup>726</sup>.

---

<sup>726</sup> Антонин Викторович Преображенский (1870–1929) – музыковед-медиевист, палеограф,

Затем у меня в памяти только, но не на бумаге группы проводов Николова, 27 июля, целый ряд прощальных групп с Вами, с отцом Мисаилом, с арходаричным, с виноградной лозой и пр. и пр. в Пантелеймоне, в Зографской арсане, на Дафне и т. д. Убедительнейшее прошу о доставке хотя бы мне одному, но непременно всех недостающих снимков.

Сердечно желаю Вам доброго здоровья и всякой радости душевной. Кланяюсь Вам земно и за счет Патмоса высокопочтенному и любвеобильному о. Мисаилу, творю «метания три». Кланяюсь всем, всем начиная с милого отца Зосифа и Андроника и даже до Пимена с Агафодором и Анастасием. Помяните меня в святой Вашей молитве.

Душевно Ваш Ст. Смоленский.

Достопочтенный отец Матфей<sup>727</sup>!

Глубоко жалею, что бывший на Патмосе «подходящий человек» не может быть более использован для столь надобного нашей науке дела. Но, благо дело, он на Крите, где также можно поискать надобное. Заклинаю Вас Богом живым, во что бы то ни стало достать искомое. Вы и представить себе не можете, так же как и мы не представляли себе до Афона, до какой степени важно и необходимо разобраться, наконец, в первоисточнике нашего церковно-певческого искусства и до какой степени необходимо иметь в руках именно рукописи, а не фотографии. Рукопись ведь говорит, поет, а фотография только удостоверяет, что рукопись может говорить, петь.

Вот, например, когда я жил в Москве, то я снял себе для занятий весь знаменитый Санкт-Петербургский Благовещенский кондакарий. А теперь я, имея фотографии у себя, все-таки хожу чуть не каждый удобный день в Императорскую Публичную библиотеку для занятий над тем же Кондакарием.

Прошу Вас твердо записать в сердце своем, что на Вашей родине нет ни одной рукописи, что если бы мы обладали хотя бы одной-двумя рукописями, то наши домогательства имели бы вид непозволительного баловства. Наша беспомощность именно потому и горестна, что мы хотим работать, что нам надо работать и что у нас именно нет ничего. Посему повторяю Вам, дорогой земляк и высокопочтенный труженик русской науки, помогите нам непременно. Сказано: просите и дастся, ищите и обрящете. Меня глубоко радует, что Вы подчеркнули о Вашем «заказ крепко-накрепко достать нам непременно книг нотных с древними знаками, подобных Патмосским стихирарям». Питаю радостную надежду, что в одном-другом из захудалых Критских монастырей найдется и на нашу всероссийскую долю одна-другая крупница.

Вот и Иерусалимская Патриаршая библиотека сгорела, как слышно! Как не воскорбиться!

Все мы заняты теперь разборкой афонских находок: какая благодать, какая радость! Все более и более вырастает определенная фигура самостоятельности целых

---

писатель, педагог, профессор.

<sup>727</sup> Помета: *Афон. 07.III.1907 г.*

отделов нашего древнего церковно-певческого творчества. Учителя наши – несомненно греки, так же как и в кирилловской грамоте; но запели мы вскоре совсем уже по-своему, совсем по-русски, отбиваясь даже и от самого музыкально-мелодического устава греков-учителей. Область этого искусства, непонятная прежде по неимению с чем бы ее сопоставить в греческом первообразе, приводит меня в самый неопишуемый восторг. Уподобляю свою духовную радость тому, что разными путями, с самых разных сторон мысль подходила давно к смутной вере в верность труднейших и сложнейших умозаключений. Ныне же лежащее перед глазами множество фотографий, «разгоняя тьму искушений и быть – яко же солнце незаходящее возсия светозарными лучами». Эта радость подобна той точке, которую когда-то ставили писатели книг в конце рукописи, после слов: «Слава Богу, помогшему свершиться сия, аминь». Эта радость не за себя – писца, а за чтецов будущих и их внуков и правнуков; потому и имя свое приписывал с верою писавший, моля: «Простите и не кляните». Какая кроткая радость в такой простоте!

Признаюсь Вам: не могу пока сообразить будущих размеров важности находок на Афоне летом 1906 года. Как я был на Ваших глазах потрясен найденным, так теперь, прозревая, еще более уничтожаюсь перед величию будущего для будущих работников на почве необычайно величавого прошлого. Только сидя в России, созерцая XI век, можно насладиться тем, что переживает мое сердце в эту зиму.

Умиляет меня безгранично и великий труженик Антонин Викторович Преображенский, работающий без усталости, бескорыстно и самоотверженно. Наше счастье, что у нас нашелся такой золотой человек.

На случай: буде в Хиландаре у отца Гавриила окажется хотя бы одна коробка свободных пластинок – да снимет он русско-славянский Ирмолог № 378 с первого листа. В России есть три Ирмология и все без начала, все с 2–3 гласа. У нас снята только стр. 30 об. и 31 стр. – т. е. поим Господеви. Это снимки еще отца Гавриила. Как можно больше начала Ирмолога будет у нас новость. Негде писать еще. Мой поклон сердечный всем и просьба помянуть меня в молитве. О. Анастасию поклон мой и его родственника из Академии наук, г. Модзалевского<sup>728</sup>.

Из снимков Андреевской рукописи почему-то нет листов 6,19,197, 165 и 256 – это к сведению отца Гавриила.

Душевно Ваш Ст. Смоленский.

28 октября 1907 г. Санкт-Петербург, Фонтанка, д. 34<sup>729</sup>.

Достопочтеннейший отец Матвей!

Опять решаюсь докучать Вам покорнейшей просьбой понудить отца Гавриила скорейшей доставкой нам снимков с есфигменского Ирмология, ватопедского

---

<sup>728</sup> Борис Львович Модзалевский (1874–1928) – библиограф, литературовед-пушкинист, историк русской литературы. Чл.-корр. РАН (1918); АН СССР (1925).

<sup>729</sup> Помета: *Ответ кратко. 06.XII.1907. Еще 09.II.1908 г.*



Стихиаря и лаврских рукописей. Нет сил терпеть долее, особенно же без срока, работы встали, а с Афона – ни гласа, ни послушания! Убедительнейше прошу Вас употребить все Ваше влияние, чтобы не оказалось наше афонское дело каким-то странным по недоконченности, бесхвостым и с изъязном в боку. Со всех сторон терпят меня ученые люди, торопят, требуют, а я только и могу говорить: подождите, вот отец Гавриил, вероятно, скоро вышлет...

А между тем ни снимков, ни стекол, ни писем – ничего с Афона! Неужели же в самом деле, даже и меня можно упрекнуть в недостаточной заботе о том, чтобы завершение столь редкого и надобного предприятия не было мною обеспечено совершенно сполна, с самым широким удовлетворением всех предъявленных требований? Ведь, кажется, уже ни в чем не было отказа и все с избытком было доставлено отцу Гавриилу, все предусмотрено, куплено, оплачено вперед, обеспечено в сношениях всюду, ведь не вести же, наконец, свои исполнения обещаний с помощью жалоб официальных! Я просто изолгался здесь, придумывая объяснения изводящих нас проволок, придумывая новые сроки окончания обещанных работ и доставки их в Общество любителей древней письменности. Ведь не писать же мне, наконец, жалобу на отца Гавриила к отцу настоятелю или в духовный собор. Ведь и дело то все, признаться немного стоит и труда, да и все у отца Гавриила в руках наготове и с избытком.

Говорил мне и Петр Алексеевич Лавров о нелепой истории отказа в Есфигмене. Полагаю, что в отсутствие отца Герасима Смирнаки иного и не случиться; полагаю, также, что теперь, в случае письма отца архимандрита Мисаила, даже и в случае ходатайства через Карейский Протат не может сие повториться (при письме, предваряющем приезд отца Гавриила), испытанный нелепый отказ в дозволении закончить снятие рукописи. Уже, право, получается что то вроде собаки на сене – ни себе, ни людям, и это после немалого числа оставленных в Есфигмене меджидий и при непрекратившемся еще моем уполномочии со всех сторон и от всяких властей. Вступитесь хоть Вы, честной отец!

Не пишу Вам ничего о Патмосе, ибо дело это, вероятно, идет своей дорогой, неспешной, но верной.

Сердечнейше приветствую Вас, отца Мисаила, отца Пимена, отца Андроника, отца Иосифа и всех, всех столь возлюбленных мной, столь радовавших меня. Дай Господи всем доброго здоровья и всякой душевной радости.

Сердечно Ваш Ст. Смоленский.

5 марта 1908 г. Санкт-Петербург<sup>730</sup>.

Высокоуважаемый отец Матвей!

Обещаю Вам впредь быть в сношениях с Афоном только заказными письмами, но отнюдь не простыми, дабы не повторилось случившееся. И как хорошо

<sup>730</sup> Помета: *Афон. 24.III.1908 г. Ответ. 04.V.1908 г.*



сделали Вы, снисходительно простив воображаемую вину мою и написав мне! А я то здесь волнуюсь: что это с Афона ни строчки! В результате – немного потерянного времени, «но простим вся воскресением»! Что же делать, если русские почтовые порядки нет-нет да и окажут сходство с турецкими!

Посему повторяю сейчас мое декабрьское сообщение: «снимки получены в исправности и с великой радостью: хоть и неполно оказались лишние страницы знаменитого Есфигменского Ирмология, но уже и полученное утолило голод, обеспечило дальнейшее ожидание конца этой чудной рукописи. Теперь все с большей ясностью вырисовывается дальнейший план действий по ликвидации Афона в части его рукописно-певческой старины. Лаврские рукописи как бы отходят на второй план, а на первый план выступает окончание Есфигмена и особенно Ватопеда; в завершение же этого первого, так сказать северного плана следует признать в высокой степени желательным снятие Хиландарских славянских певчих Ирмология и Стихираря, т. е. две те самые рукописи, которые указаны у Саввы Хил. л. 22 № с. 37 list 110 и у Дучича («Старина Хиландарская», str. 116 – stichir velosoposna). Главню у Сев. Викторова (л. 85) № 44 (16) и № 45 (36), иди у Дм. Абрамовича (л. 8): «Рукописна книга на коми, у коей е церковно-славянское пение на ноте писано; у почетку и на краю исчерчены сией листовки; форма е четвертина».

К удивлению нашему, после справок и после сравнения фотографий в России не оказалось и подобных славянских рукописей, особенно же той Хиландарской, где пасхальные стихиры. Наш Воскресенский Ирмолог (ныне в Москве), конечно, великолепен, но и он в некоторых отношениях пасует перед Хиландарским.

Посему убедительнейше прошу Вас, высокоуважаемый отец, переменить план дальнейших снимков таким образом: в первую очередь поставить окончание Есфигмена, затем окончание Ватопеда (по списку страниц у Вас уже имеющемуся) и обратить остальное все количество пластинок на Хиландарский сначала Ирмологий, а потом Стихирарь – оба не греческие, а славянские. Доснятие Лаврских рукописей пока отложить, как дело хлопотливое и второстепенное».

Вот суть письма декабрьского, ныне только подтверждаемого. Глубоко сожалею, что почтовые неурядки внесли сомнение и недоумение в Ваше сердце и в сердце отца Гавриила. Письмо декабрьское было отправлено не заказным вполне случайно, конечно без надежды на его пропажу – глубоко извиняюсь в том перед Вами и отцом Гавриилом, не думалось даже о том, чтобы вышло какое-либо замедление отсюда в переписке с Афоном.

Очень приятно было прочитать о Вашем внимании к моему и А.В. Преображенского сообщением в Общество любителей древней письменности, 21 декабря 1907 г. Таких сообщений будет и впредь весьма немало, ибо мы оба работаем столько, сколько сил хватает, насколько просветляется наш разум с каждым рабочим днем. Конечно, в обществе сообщаются нами только итоги текущей работы, общие известия о ее ходе, так как нами обоими готовится большая и подробная

совместная работа об афонских и венских находках в греческом пении наидревнейшем и об отношении найденного к древнейшему искусству русскому. О том, что выясняется уже совсем определенно, сообщается в Обществу в виде отдельных докладов к отдельным главам будущего большого сочинения. Вы, читающий отлично между строк, без сомнения, поняли, что в скромных по виду выводах А. В. Преображенского, в сущности, рушится весь первый период выдуманной недавно будто бы «Истории церковного пения в России, в его древнейший период». Вся эта «своеобразная история» была лишь рядом предположений и остроумных догадок, не связанных до сих пор ничем, кроме остроумия. С настоящей же поры начинается ряд твердо устанавливаемых и неперемных фактов, ряд неоспоримых документов, по которым не только падают бывшие догадки, но еще рано говорить о значении самих фактов, ибо их очень, очень много, притом же и очень крупных, даже пока мало понятных, например, отсутствие у нас даже и следов Октонха певчего, своеобразное у нас устройство ирмолога певчего в сравнении с ирмологами греческими, наличие у нас таких Миней месячных и общих Триодей, которых у греков имеются только в тощих стихирарях годовых и триодных (также у нас имеющихся, но в несколько ином составе), наличие у нас певчих кондакарей и т.п.

Уже из этих немногих строк Вы видите, как важно работать дальше во чтобы то ни стало, как недопустима сейчас даже и малая остановка в работе. Тем более разжигается, распаляется жажда иметь в России хотя бы один какой-либо греческий, но наидревнейший певчий Ирмологий, или Стихирарь в нашем Обществе, или в Императорской Публичной библиотеке. Зачем они гниют на каком-либо Патмосе или даже в каком-либо Кутлумуше? Посему вновь припадаю к Вам, достопочтенный отец: порадейте о сем ради нашей родины, великая и признательная честь будет за то Вам и Пантелеимону.

Посвящаю затем несколько строк достолюбезному отцу Гавриилу, чувствуя и свою бывшую сердечную боль, ныне утихшую, чувствуя и его сердечную боль, которую желал бы я утишить всеми силами душевного к нему влечения. Во всем случившемся виновато дящееся время, мучающее нетерпеливых вроде меня, излечивающее всех и вся после устранения ожидания, утверждающее к доброму и благожелательному на будущее бывшее и миновавшее бесследно. Охотно, сердечно покоряюсь на упреки и прошу прощения во всем, что могло бы показаться достолюбезному моему сотруднику и сотоварищу, отцу Гавриилу; в чем либо неисправном, или неисполненным, или как-либо по-иному, не думал я ни укорять, ни тем паче подозревать, так как отлично понимаю, что значит даль в несколько тысяч верст, разные царства, служебные обязанности, затруднения от греков и пр. Охотно, сердечно покаюсь и в том, что нетерпение мое странно и даже досадно другим, да простит мне и то отец Гавриил хотя бы ради текущей Четыредесятницы и неосужденно достигну поклониться и святому Воскресению. Мир и любовь Вашему доброму сердцу, дорогой отец Гавриил! Докончим наше дело в радости! Христос воскрес!

Надо ли приписывать еще, с каким чувством посылаю я поклон, привет, просьбу помянуть в святой молитве меня и Анну – дорогим моим и высокоуважаемым землякам на далеком Афоне и в дорогом Пантелеймоне! Кланяюсь земно Вам, дорогой отец Матфей! Кланяюсь земно отцу Мисаилу любвеобильному! Кланяюсь и отцам – друзьям моего сердца, твердо памятуемых мною, благодарно поминаемых всегда и во всем, наипаче же Пимену, Андронику, Агафодору, Тихону и Флавию, сопечатникам моим Рафаилу, Льву, Алексею – кормильцам моим, дорогому Иунию-местнику. До сих пор ношу Афонские туфли, следовательно, ежедневно поминаю дорогой Афон и отца Гавриила. Поминаю и дорогого отца Иосифа, ибо продолжаю копаться в знаках для диакона, к удивлению нашедшихся и в Остромировом Евангелии. Надо ли говорить, как часто вспоминаю о Вас? Простите!

Сердечно Ваш Ст. Смоленский

Достопочтеннейший отец Матфей!<sup>731</sup>

С великой радостью уведомляю Вас и достопочтенного о. Гавриила, что последняя посылка стекол-негативов прелюбополучно прибыла в Общество любителей древней письменности и водворена там на свое место, где оставлена еще последняя полка ради получения теперь уже самых последних остальных негативов. С этими остальными прошу поступить так же как и с только что прибывшими, т.е. прислать сначала бумажные отпечатки отдельно, затем после них – стекла также отдельно. Аминь.

Получил я уведомление от достопочтенного отца Мисаила о том, что Пантелеимона достигли посланные туда деньги от некоей рабы Божией болящей Таисии. Это уведомление мною переслано в Казань и оттуда воспоследует дальнейшее, согласно воле болящей.

Сам я, как Антонин Викторович Преображенский, работаю пока очень хорошо; но временно, ради отдыха головы и разнообразия в труде, усиленно сижу над так называемым срочным пением XVII в., оказавшемся необычайно любопытным и требующим достаточного к себе внимания. А. В. также работает, но над Афоном, глубоко радуя всех следящих, но, по неумению, в крюках, не помогающих, хотя сноровящих во всем надобном.

Ждем, очень ждем, терпеливо ждем и уповаем на добрые вести с Патмоса, либо от соседних с ним. Хотя бы один томик, но солидный, очень бы украсил здесь все дело, а то фотографии уж очень мелки, да и не то, что подлинник. Всем поклоны. Помяните в молитвах сердечнейше Вам преданного и признательного.

Ст. Смоленский.

---

<sup>731</sup> Помета: *Афон. 13.VI.1908 г.*

## ИВАН ИВАНОВИЧ СОКОЛОВ

Выдающийся русский историк Церкви и канонического права Иван Иванович Соколов родился 11 декабря 1865 года в семье священника села Новая Алексевка Саратовской губернии. Обучался в Саратовском духовном училище, здесь же закончил и семинарию. Был направлен на казенный счет в Казанскую духовную академию, которую окончил в 1890 году первым кандидатом-магистрантом. Как лучший студент курса был оставлен при Казанской духовной академии на годичный срок профессорским стипендиатом при кафедре общей церковной истории. В 1891–1894 гг. преподаватель Саратовской духовной семинарии. В июле 1894 года защитил амагистерскую диссертацию («Состояние монашества в Византийской церкви с середины IX до начала XIII в. (842–1204)»). Сочинение отмечено в 1896 году премией митрополита Макария. С 1894 по 1903 год И. И. Соколов преподает греческий язык в Санкт-Петербургской духовной семинарии, а в октябре 1903 года становится доцентом Санкт-Петербургской духовной академии на вновь учрежденной кафедре грековосточной церкви.

С 1895 года в течение девяти лет И. И. Соколов ведет отдел «Библиография. Россия» в «Византийском временнике», в 1897–1904 гг. он возглавлял отдел «Вести с Востока» в журнале «Церковные ведомости», с 1904 года в журнале «Церковный вестник» возглавляет отдел «Летопись церковной и общественной жизни за границей». В 1911 году указом Св. Синода И. И. Соколов назначен на должность редактора журнала «Церковный Вестник», с 1895 по 1903 год редактировал отдел «Церковно-общественная жизнь на Православном Востоке» журнала «Странник».

С первых лет XX в. И. И. Соколов состоял членом Православного Палестинского общества, а с 1905 года назначен редактором его сообщений. Напечатал около 90 статей по истории Византии в



Иван Иванович Соколов



«Православной Богословской энциклопедии». В октябре 1904 года И. И. Соколов защищает докторскую диссертацию («Константинопольская церковь в XIX веке. Опыт исторического исследования. Т. I.»). Этот труд Санкт-Петербургской духовной академии был удостоен премии Чубинских в 1904 году, а Св. Синодом — премии митрополита Макария в 1906 году. С октября 1904 года И. И. Соколов становится ординарным профессором Санкт-Петербургской духовной академии. Он активно участвует в подготовке собора Русской Православной церкви, член Предсоборного Присутствия при Св. Синоде (1906) и Предсоборного Совещания (1912). И. И. Соколов принимает активное участие в работе Поместного Собора 1917–1918 гг. 8 декабря 1918 года избран заместителем члена Высшего Церковного Совета.

С 1919 года И. И. Соколов занимает в Киевском университете кафедру Византологии. Читает лекции по истории Византии и византийской историографии, также ведет занятия по новогреческому языку. В 1920–1924 гг. — профессор Петроградского Богословского института и Историко-лингвистического института, участвовал в церковной жизни Петрограда, читал лекции в апологетическом кружке. В 1924–1933 гг. И. И. Соколов — профессор Ленинградского института истории, философии и лингвистики. Около 1927 г. работает профессором на кафедре новогреческого языка Ленинградского института востоковедения.

Арестован в ночь на 22 декабря 1933 года, а 25 февраля 1934 года приговорен к пяти годам ссылки в Башкирию. Скончался в Уфе 3 мая 1939 года.

### **ПИСЬМА И. И. СОКОЛОВА 1902–1909 гг.<sup>732</sup>**

15 октября 1902 г. С.-Петербург<sup>733</sup>.

Ваше Высокопреподобие, всечестнейший отец Матфей.

Приветствую Вас с далекого севера и от души желаю Вам здравствовать многие, многие годы. С чувством глубочайшей благодарности вспоминаю Вас всякий раз, как начинаю воспроизводить обстоятельства моего недавнего странствования. Должен сказать, что путешествием своим я остался очень доволен. С радостью поехал бы еще раз, особенно к Вам на Афон, где я далеко не все видел, не успел даже и побывать в некоторых монастырях. Но о вторичном своём путешествии на Восток я пока могу только мечтать.

---

<sup>732</sup> АРПМА. Док. 1609.

<sup>733</sup> Помета: *Афон. 03.XI.1902 г. Ответ. 04.XI.1902 г. Еще. 28.XI и 07.XII.*



В Петербург я возвратился в конце сентября, представлялся по начальству и был, между прочим, у В. Н. Хитрово. С последним у меня не было никаких дел об издании житий афонских подвижников в русском переводе. Да и вообще до настоящего времени я не получил никаких дополнительных сведений по этому делу, в частности — от здешнего представителя Вашего монастыря. В виду этого, к переводу Жития св. Григория Синанта я ещё не приступаю.

Профессор И. В. Помяловский, у которого я недавно также был, посылает Вам свой поклон. К печатанию Жития св. Евфимия Нового он ещё не приступал и еще не скоро начнет это дело. Весьма возможно, что это житие и вовсе не выйдет в свет в издании г. Помяловского, так как здоровье этого почтенного ученого несколько пошатнулось.

А. Пападопуло-Керамевсу я передал икону, которую вручил мне с Вашим письмом отец Мисаил во время моего пребывания в Константинополе. А. Керамевс благодарит, а равно и я приношу Вам свою глубокую благодарность за добрые мне пожелания, выраженные в Вашем письме. Действительно, без помощи г. Керамевса мне обойтись трудно. У него имеется наиболее ценное для меня собрание книг. Но я надеюсь, что он поможет мне. Намеченная мною работа теперь у меня на первом плане. Дал бы только бог трудов и сил... Новостей в Петербурге немного. Между прочим, предстоит реформа духовных чинов сверху донизу. В академиях проектируется больше специализаций кафедр. Говорят, будет особая кафедра по истории Византийской Церкви. В военно-медицинскую академию опять открыт доступ воспитанников семинарии.

Свидетельствую Вам, всечестнейший отец Матфей, свое глубочайшее почтение, еще раз благодарю Вас за сотрудничество и помощь и от всей души желаю Вам доброго здоровья на многие годы.

Ваш покорнейший слуга и искренний почитатель, преподаватель Санкт-Петербургской духовной семинарии

И. Соколов.

P. S. 17 октября. Сегодня беседовал с В. К. Саблером<sup>734</sup>. Речь была и об афонских делах. Вспоминали добрым словом и Вас. Статья в «Церковном вестнике» о русских на Афоне не принадлежит мне.

О переписи документов для меня я ничего не пишу, так как надеюсь, что Ваше Высокопреподобие для этого примет все меры.

<sup>734</sup> Владимир Карлович Саблер (в 1915 году принял фамилию жены – Десятовский) (1845–1929) – российский юрист и государственный деятель; обер-прокурор Святейшего Синода.

19 декабря 1902 г. Санкт-Петербург<sup>735</sup>.

Ваше Высокопреподобие  
всечестнейший и глубокоуважаемый отец Матфей.

Сегодня я получил третье Ваше письмо. Весьма благодарен Вам за внимание. Ваши письма доставляют мне истинное удовольствие, отражая в себе духовное величие и просвещенность их автора и напоминают мне о Святой Горе Сионской, пребывание на которой в течение одного лишь месяца обогатило меня самыми приятными воспоминаниями... Прошу Вас и впредь не забывать меня.

На днях я был у В. Н. Хитрово,<sup>736</sup> по его приглашению и беседовал об издании житий афонских святых, предпринимаемом Вашим монастырём при участии Палестинского Общества. В. Н. Хитрово категорически сказал мне, что Палестинское Общество не возьмётся за это издание, даже при участии Вашего монастыря, так как афонский монастырь не имеет почти никакого отношения к Палестине и Сирии, научное изучение коих входит в задачи Палестинского Общества. Мнение Василия Николаевича таково: издание вы должно вести на собственный риск и счет, в направлении, какое найдете удобным, т. е. издавать популярные работы или научные. Вообще из беседы с г. Хитрово я вынес то впечатление, что совместная Ваша издательская деятельность едва ли состоится. В этом стиле Василий Николаевич дал ответ и о. Пиору, который был у него раньше меня и которого я доселе не видел, вероятно, потому что ответ Василия Николаевича не дал о. Пиору оснований входить со мной в дальнейшие соглашения. Итак, всечестнейший и почтеннейший о. Матфей, нам приходится дела начинать, как говорится, сначала...

Считаю необходимым предложить на Ваше рассмотрение и обсуждение следующие свои соображения по интересующему нас обоим делу.

Издание житий афонских святых в русском переводе лучших подлинных списков совершенно необходимо. Издавать следует таким образом. 1) Каждое житие должно предвостаться кратким введением, в коем будет сказано о происхождении жития, его значении авторе и т. п. 2) Далее будет следовать перевод жития. 3) Перевод должен заключаться рядом примечаний к тексту перевода, в коих будут сделаны исторические, археологические и филологические необходимые пояснения текста, освещающие его <...><sup>737</sup>. Причем в примечаниях (или же в предисловии) можно сделать и филологическое оправдание той или иной установки текста, сравнение редакций и т. п.

---

<sup>735</sup> Помета: *Афон. 02.I.1903 г. Ответ. 24.I.1903 г.*

<sup>736</sup> Василий Николаевич Хитрово (1834–1903) – российский государственный и общественный деятель, писатель. Основатель и почетный член Императорского Православного Палестинского Общества. Тайный советник.

<sup>737</sup> Слово неразборчиво.

Издание, исполненное таким образом, будет иметь и популярное и научное значение. Простого читателя не будет запугивать сухая учёность, примечания будут в конце, в них он может и не заглядывать. А знать древность жития и его происхождение (в предисловии) бесполезно и не учёному читателю, дабы он видел, что житие – современно или почти современно святому, который в нем прославляется. Такой характер должны иметь издания житий, уже опубликованных в греческом тексте, даже и тех, которые нами будут переведены под иной редакцией (например: св. Афанасия, св. Григория Синаита)<sup>738</sup>.

Что касается тех греческих житий, которые в науке еще неизвестны и не были опубликованы, то по моему разумению, их необходимо издать и в подлинном тексте. В этом случае можно сделать двоякое издание: 1) греческий текст и русский перевод с предисловием и примечаниями и 2) один русский перевод с предисловием и примечаниями. Первое издание пойдет в публику ученую, а второе – в широкую. С типографской стороны такое издание затруднений не составит.

Свои соображения, достопочтенный отец Матфей, я предлагаю на Ваше усмотрение. Решайте так или иначе, и начнем дело. А то я теперь в недоумении: что и как будет. А затем надо решить и другие вопросы: где предполагается печатать эти издания – в Москве или Петербурге; 2) какого формата будет издание; 3) на какое вознаграждение может рассчитывать переводчик; 4) в какой срок нужно изготовить перевод и т. п. Может быть все это уже известно отцу Пиору. На праздниках я с ним повидаюсь и переговорю. Но и от Вас буду ожидать ответа.

Относительно Жития св. Евфимия Нового могу сказать, что действительно хорошо было бы издать его раньше оо. ассумпционистов. Но еще в Константинополе я слышал от одного из секретарей нашего института, что издание сих отцов почти готово. Значит, нам пришлось бы спешить, а поспешность в делах этого рода едва ли добродетель. К тому же у нас на очереди жития св. Григория и Афанасия. И другие мои срочные дела, им же имя легион удерживают меня от соблазнительного шага. Ах, если бы я имел побольше свободного времени, сколько можно бы сделать изданий вроде проектируемых Вами.

От всей души благодарю Вас, многочтимейший отец Матфей, за пожелания, выраженные во втором Вашем письме относительно академической кафедры. Но здесь приходится немного подождать: получение кафедры ожидается не ранее будущего учебного года (в предстоящем августе).

Книгу «Великий Покров» я ожидаю. Заметку помещу в «Церковном вестнике».

<sup>738</sup> *Едва ли потребуются вторично и целиком издавать греческий текст этих житий, хотя бы и в древней редакции: разночтения можно отпечатать в примечаниях.* (Прим. И. И. Соколова)

Я не тотчас ответил на второе Ваше письмо потому, что ожидал документы, о коих Вы писали мне. Меня крайне удивляло и беспокоило то, что о них не было ни слуху, ни духу. Теперь уж мне все ясно, и я надеюсь на днях получить из Одессы драгоценный пакет.

Все, что греческие газеты пишут о Константине Победоносцеве, сущий вздор<sup>739</sup>. Дело обстоит пока благополучно и о переменах не слышно.

От И. В. Помяловского я не получал никаких известий. Вероятно, от лично рекомендовал меня Василию Николаевичу Хитрово, который охотно предлагал мне участие в Палестинских изданиях.

От всей души желаю Вам, всечестнейший отец Матфей, в добром здравии встретить наступающий великий праздник и провести Новый год. Дай бог Вам доброго здоровья на многие, многие годы.

Прошу Вас передать при случае мои поклоны — отцу наместнику, отцу Агафодору, отцу Серафиму (ξερωδόκος) и отцу Григорию (ἀντιπρόσωπος). Пред последним я лично виноват: пред отъездом я с ним не простился и не поблагодарил еще раз за оказанную им услугу. Мой отъезд был как-то скомкан, и я его не увидел. Очень жалко, и прошу его извинить меня. При случае передайте ему об этом.

Всею душою Ваш И. С.

7 февраля 1903 г. Санкт-Петербург<sup>740</sup>.

Ваше Высокоподобие, глубокоуважаемый отец Матфей!

Прошло уже больше месяца, как я послал Вам письмо по поводу намеченного нами дела, но ответа до сего времени не получил. Не затерялось ли это мое письмо? На всякий случай еще раз уведомляю Вас, что Василий Николаевич Хитрово, с которым я имел беседу, отказал печатать афонские жития на средства Палестинского Общества, ввиду того что они имеют мало отношения к задачам изучения этого Общества. Издания эти Вы можете печатать на собственный счет. В каком именно виде Вы намерены издавать афонские жития, т. е. в научном или популярном, с греческим переводом или только в русском переводе и пр., — относительно этого я жду Вашего ответа и указаний.

Если Вы намерены издавать греческий текст житий, в частности Житие св. Евфимия Нового, то было бы хорошо, если бы Вы прислали мне списки и эти жития: по справкам в Константинополе, о. ассумпционисты ещё не скоро выпустят в свет свое издание. Первую половину рукописей, списанных для меня в Вашем

---

<sup>739</sup> Надписано сверху И. И. Соколовым: *P. S. Г. Керамевс, которого я сегодня видел, хотел написать о К. П.*

<sup>740</sup> Помета: *Ответ. 19.XI.1903 г.*



монастыре, я получил из Одессы. Весьма Вам благодарен. Покорнейше прошу Вас прислать мне вторую половину, если та готова.

Если наше дело по изданию афонских житий по чему-либо не уладится, покорнейше прошу Вас уведомить меня, сколько я должен уплатить за переписку для меня рукописей.

Свидетельствую Вам, глубокоуважаемый и всечестнейший отец Матфей, мое искреннее почтение, имею честь быть Вашим покорнейшим слугою

И. Соколов.

9 февраля 1903 г. С.-Петербург<sup>741</sup>.

Ваше Высокопреподобие, всечестнейший отец Матфей.

Сегодня я получил Ваше любезное письмо от 24 января и, не откладывая дела, которые у нас слишком затянулись, спешу послать Вам ответ.

Прежде всего – о вознаграждении переводчику. Должен Вам сказать, что работы я имею очень много: пишу в «Византийский временник», «Церковные ведомости», «Странник», «Исторический вестник», «Журнал Министерства народного просвещения» и т. д. Литературная работа моя оценивается довольно высоко – до ста рублей за лист ( в «Церковных ведомостях» и «Историческом вестнике»), который я могу написать дня в три-четыре. Вы, конечно, прекрасно знаете, что делать перевод гораздо труднее, чем написать учёную или публицистическую статью, на которую потребуется вдвое или даже втрое меньше времени. А затем мой перевод будет составлять полную собственность Вашей обители. Наконец, перевод будет снабжен предисловием и учёными примечаниями. Имея все это ввиду, я назначаю такие условия: сто рублей вознаграждение за каждый печатный лист<sup>742</sup>, мною и прокорректированный (т. е. последняя, самая важная корректура будет мною держаться), причем прошу выдать лишь авансом двести рублей к предстоящему празднику Пасхи; остальные деньги выдать по выходе издания в свет. На первом плане у меня находится Житие св. Григория Синаита. В половине мая текущего года, а может быть, и раньше, оно будет приготовлено к печати и сдано в нашу типографию. Житие составит около пяти печатных листов (т. е. до 80 страниц 16 x 5). На обложке издания (отдельного, а может, и в «Афонском патерике») будет обязательно поставлено мое имя. За издание я отвечаю. Итак, глубокоуважаемый отец Матфей, напишите мне поскорее, если условия Вам покажутся подходящими, продолжим свою работу, к которой я уже давно приготовился.

<sup>741</sup> Помета: *Афон. 01.III.1903 г. Ответ. 02.III.1903 г. Еще. 14.III.1903 г.*

<sup>742</sup> Формата Вашей книги «Великий Покров» или греческого текста Жития Григория Синаита, в издании И. В. Помяловского. (Прим. И.И. Соколова)

Благодарю Вас за известие о греческой книге: она лишь обещана. О книге «Вышний Покров» рецензия написана. Пришлите и книгу «Св. Иоанн Предтеча», если найдёте возможность: рецензию напишу. Рукописи будут.

Свидетельствую Вам и всем помнящим меня честнейшим отцам свое глубокое почтение.

И. С.

P. S. На днях послал Вам письмо. Получили ли Вы его?

У профессора И. В. Помяловского я на днях буду; несомненно он ничего не будет иметь против пожертвовать изданными им житиями для Ваших целей.

15 марта 1903 г. Санкт-Петербург.

Ваше Высокопреподобие.

Имею честь уведомить Вас, что мною получены два послания на мое имя, книги Вашего издания, а именно «Вышний покров над Афоном» и «Житие св. Афанасия Афонского». Приношу Вам свою глубокую благодарность. Знаю, что посылка мне книг внушена с Афона, высокоуважаемым отцом Матфеем. Цель ее – рецензирование этих книг в «Церковных ведомостях». В виду этого, если в Вашем складе имеются и другие новейшие издания Вашего монастыря (1902 и 1903 г.), о которых Вы желаете иметь отзыв в духовных журналах, можете, с надлежащего разрешения, посылать их на моё имя.

Вашего высокопреподобия покорнейший слуга

И. Соколов.

17 марта 1903 г. Санкт-Петербург<sup>743</sup>.

Ваше Высокопреподобие,  
глубокоуважаемый и всечестнейший отец Матфей.

Имею честь уведомить Вас, что на днях я получил из Одессы одну тетрадь изготовленных для меня рукописей. Весьма Вам благодарен.

Получил я и два последних письма Ваших, одно из них заказное, посланное из Фессалоники. В этом письме Вы пишете о конце нашего дела.

Но это дело меня живо интересует. Мне хочется знать, какие результаты будет иметь издание в русском переводе греческих <...><sup>744</sup> житий, с научными примечаниями. Будет ли оно замечено публикой, для которой предназначено, и т. д. А с

---

<sup>743</sup> Помета: *Афон. 31.III.1903 г. Ответ. 13.V.1903 г.*

<sup>744</sup> Слово неразборчиво.

другой стороны, я дал Вам слово перевести Житие св. Григория Синанта. Свое слово я хочу исполнить.

Ввиду этого, я приготовил для Вас Житие св. Григория в переводе и с примечаниями, но не дам скоро. Ведь у меня на плечах теперь громадный труд – докторская диссертация, которую в моих прямых интересах нужно выполнить как можно скорее. Время для меня очень дорого. Это и побуждает меня до возможного минимума сократить мои посторонние работы. Но так как Житие Синанта, как Вы пишете, не составляет для Вас экстренной работы, то я и могу приготовить его исподволь, потихоньку. Уж оно-то очень для меня симпатично... Поэтому, если Вы на кого-то другого возложите ту работу, которую предлагали и мне, то я прошу Вас Житие Синанта выключить из числа памятников, назначенных к изданию в проектированном виде. Это житие я приготовлю. О вознаграждении при таких условиях я не завожу речи: это всецело предоставляется на усмотрение Ваше и почтенных отцов Ваших.

Вчера я имел публичное чтение на тему: «Монашеская республика». Конечно, тема об Афоне, о Вас. Были и отцы с Ваших здешних подворий. Чтение будет напечатано. Разумеется, я готовлю почту познакомить с ним и Вас. Мне хотелось бы услышать Ваше умное о нем суждение. А также, я полагаю, что в нём имеются ошибки, которые я желал бы исправить. Указать их я попрошу Вас. Но это потом, а теперь посылаю Вам небольшую свою брошюру о Халкинской семинарии.

Книгу Περίγραφικὸς Κατάλογος, изданную в Константинополе, я получил: очень интересная, для меня полезна. Да, кстати, не вышло ли новое издание об Афоне отца Герасима (?) из Есфигмена, который опубликовал «Ἀθῶς καὶ Χαλκιδική». По-видимому, новая книга будет лучше старой, совсем неприличной по тону и тенденции.

Будьте здоровы, всечестнейший и глубокоуважаемый отец Матфей, и благополучия игумену. Кланяйтесь от меня и отцам, вспоминающим обо мне памятью доброй.

Я совершенно забыл, по какой цене работали для меня переписчики. Напомните, прошу Вас.

Ваш покорный слуга и искренний почитатель И. Соколов.

1 июня 1903 г. Санкт-Петербург.

Ваше Высокопреподобие, всечестнейший отец Матфей.

Имею честь уведомить Вас, что я получил от отца Пиора двести рублей в счет гонорара за перевод жития св. Григория. Очень благодарен Вам за исполнение моей просьбы. Теперь и я в новом у Вас долгу... Постараюсь по возможности скорее оправдать Ваше доверие.

Благодарю Вас и за пространное письмо от 11-го мая. Относительно рукописи – жития Св. Афанасия – прошу не беспокоиться: она у меня в сохранности, а со временем, как полагаю, и сослужит свою службу, если не мне, то другому, по Вашему указанию. В «Церковном вестнике» печатается моя статья об Афоне. В июньской книжке помещены общие сведения, а в июльской будет речь о русском монашестве. К великому моему сожалению, редактор журнала, сначала согласившийся иллюстрировать статью и потребовавший от меня рисунки, потом отказался их сделать, и таким образом и меня ввел в лишние хлопоты, да заставил и других беспокоить, например, почтеннейшего отца Пиора, у которого я нашёл подходящую коллекцию рисунков. Жаль, да ничего не сделаешь: книга не моя. Редактор сослался на то, что и статья – де велика (обычная у них отговорка), и рисунки нельзя приготовить скоро.

По возвращении с Кавказа, куда я уезжаю завтра, я пришлю Вам оттиск статьи. Но думаю, Вы познакомитесь с ней и раньше. Статья о Халкинской школе Вам была послана своевременно (простите – бандеролью), вероятно затерялась. Вы получите другой экземпляр. Рецензию на книгу «Вышний Покров» я представил в редакцию «Церковного вестника» месяца три тому назад, как и писал Вам, но далее скопилось так много материала, что она лежала до конца мая. Вероятно, Вы уже прочитали ее. Не знаю, довольны ли...

Наступающее летнее время привлечет к Вам новых русских учеников, жаждущих вод из афонских научных источников... Тем, кто будет у Вас, можно и позавидовать. Но я не соберусь вторично в Ваши края до тех пор, пока не утилизирую в новом научном труде тех материалов, которыми владею теперь. Скорее бы наступило это время...

Свидетельствую Вам, глубокоуважаемый и всечестнейший отец Матфей, моё глубокое почтение и желаю Вам доброго здоровья на многие годы. Передайте мою искреннюю благодарность за доверие Его Высокопреподобию отцу архимандриту Андрею, и другим отцам, меня знающим.

Ваш покорнейший слуга И. Соколов.

P. S. В Петербург я возвращусь только 10-го числа августа.

Никак не могу догадаться, кого именно Вы имеете ввиду, когда сообщаете «не-что» по поводу жития Св. Афанасия...

23 августа 1903 г. Санкт-Петербург<sup>745</sup>.

Ваше высокопреподобие, всечестнейший отец Матфей.

Имею честь уведомить Вас, что я готовлю для Вас перевод Жития св. Григория Синанта, с предисловием и примечаниями. Рассчитывал окончить эту работу в конце мая, но теперь вижу, что окончание приходится отложить до осени. Немного

---

<sup>745</sup> Помета: *Афон. 08.V.1903 г. Ответ. 13.V.1903 г.*



прихворнул, а в начале июня уезжаю на Кавказ месяца на два. Ввиду этой поездки я прошу Вас и Ваших отцов выдать мне авансом двести рублей. Разумеется, я согласен на тех условиях, о коих Вы писали мне в последнем Вашем письме. Можете составить и нотариальный акт. Но прошу Вас иметь в виду, что настоящее мое соглашение касается только Жития Синанта, которое наполовину у меня уже готово, и в акте должна быть речь только об этой работе. Что касается продолжения переводов (Житий Св. Афанасия, Св. Евфимия), то окончательное решение этого дела прошу Вас отложить до сентября, когда я представлю в рукописи первый свой оттиск перевода, вообще, ознакомлюсь непосредственно с самим ходом работ. Но если Вы найдёте неудобным откладывать до осени решение этого дела ввиду каких-либо обстоятельств<sup>746</sup>, то, разумеется, имеете полную свободу действия.

Итак, Всечестнейший отец Матфей, если Вы и Ваши отцы согласны со мною, то покорнейше прошу Вас уведомить телеграммой о. Пиора о выдаче мне двухсот рублей. Ему же Вы напишите и о нотариальном акте, что и как надо писать. С отцом Пиором я знаком и бывал изредка у него, – он даже мне и говорил, Вы что-то писали ему о нашем деле, причём он любезно предлагал мне свои услуги... Но воспользоваться ими я могу только после нового и предьявленного с Вашей стороны извещения.

Свидетельствую Вам, глубокоуважаемый отец Матфей, и Вашим отцам, меня помнящим, моё искреннее почтение.

Ваш покорнейший слуга И. Соколов.

P. S. Если соберетесь, мне отвечать, то прошу Вас иметь в виду, что в начале июня (между 1-м и 5-м числами) меня в Петербурге уже не будет.

На обложке «Трудов Киевской духовной академии» за март настоящего года помещено объявление о 2-м томе интересующей Вас книги + проф. Малышевского.

Одно письмо было лишь послано Вам через Одессу. Получили ли Вы его?

Лекция об Афоне, прочитанная в минувшем марте, представлена в редакцию «Исторического вестника», где и будет помещена в непродолжительном времени<sup>747</sup>. Текст будет снабжен рисунками, которые мне любезно предоставил почтеннейший отец Пиор.

26 августа 1903 г. Санкт-Петербург<sup>748</sup>.

Ваше Высокопреподобие, всечестнейший отец Матфей.

Извещаю Вас, что Житие Св. Григория Синанта приготовлено мною к печати. Осталось сделать мелкие поправки, да получить от местной цензуры разрешение

<sup>746</sup> P. S. Может быть, Вы найдете другого переводчика этих житий (Прим. И. И. Соколова).

<sup>747</sup> Соколов И. И. Монашеская республика (Из наблюдений и воспоминаний о Святой Горе Афонской) // Исторический вестник. 1903. Т. 92. С. 948–972; Т. 93. С. 62–89.

<sup>748</sup> Помета: *Афон. Ответ. 23.IX.1903 г.*

на печатание. Буду ждать теперь распоряжений от Вас, дабы немедленно приступить к печатанию. Я полагаю, что присылать рукопись к Вам на Афон нет нужды: Вы можете прочитать труд в корректуре... Прошу Вас сообщить мне, кому именно я должен отправить в Москву рукопись. Напомните отцу, заведующему печатанием, что Житие св. Григория должно быть издано в таком же формате и той же печати, какое имеет Ваше издание «Вышний Покров». Печать этого издания чёрная и размер вполне приличный. Всё издание жития, т. е. 1) предисловие, 2) перевод жития и 3) примечания к нему – исторические, топографические и пр., иногда довольно обширные и, по моему мнению, важные, должны быть напечатаны одним общим шрифтом, за исключением, конечно, примечаний подстрочных. Вообще, мне хочется, чтобы наше издание и по важности, и по внутреннему достоинству, по возможности, приближалось к изданиям Палестинского Общества.

P. S. При сем следует на Ваше имя бандероль.

О новостях Победоносцева не пишу: на днях только встретился с ним и еще не в курсе дел.

О последнем я всячески работал, а первое зависит от Вас. Конечно, совсем не требуется той роскоши, какая наблюдается в изданиях Палестинского Общества: это для нас дело неподходящее, ввиду назначения нашего издания для широкой публики... Хорошо будет, повторяю, если новую серию издания житий мы станем выпускать в свет по образцу «Вышнего Покрова».

Итак, всечестнейший и глубокоуважаемый о. Матфей, начнем, с Божией помощью, наше дело. Пишите мне, кому я должен выслать рукопись, а также сообщите распоряжение и в Москву. Должен Вам сказать, что последнюю корректуру издания буду держать я сам, да и вообще желаю наблюдать за всем изданием, беру так сказать, ответственность за сие. Поэтому я желаю иметь непосредственные сношения с тем почтенным Вашим отцом, который в Москве заведует изданием Ваших книг. Ему меня и рекомендуюте.

Житие св. Григория в переводе с подлинного текста весьма интересно. А какая громадная разница между этим текстом и тем переводом, какой помещён в «Афонском патерике»!..., Вы и сами это увидите. Нет, глубокоуважаемый о. Матфей, Вам, по моему мнению, необходимо вновь переиздать «Афонский патерик» на основании подлинных и новых фактов. Впрочем, Вы прекрасно и сами это знаете. Простите, Бога ради. Мой глубокий Вам поклон и пожелания доброго здоровья, а также многочтимейшему отцу игумену и прочим Вашим отцам. Ваш покорнейший слуга

И. Соколов.

28 сентября 1903 г. С.-Петербург<sup>749</sup>.

Ваше Высокопреподобие,  
глубокоуважаемый и всечестнейший отец Матфей.

26 августа я послал Вам деловое письмо и брошюры. С нетерпением ожидаю от Вас ответа, но его нет и нет. Что это значит? Неужели мое письмо не дошло до Вас? Это крайне неприятно... Ведь в письме шла речь о Житии св. Григория Синанта. Житие это приготовлено мною к печати. Ожидаю Ваших инструкций: кому мне отправить рукопись и куда? Ведь посылать её к Вам на Афон, вероятно, не предстоит надобности. Прошу сделать необходимые указания и тому отцу в Москве, который заведует печатанием Ваших изданий. Насколько помнится, в образец издания жития мы взяли «Великий Покров над Афоном»: формат и шрифт этого издания мне очень нравятся<sup>750</sup>. А затем прошу иметь в виду, что последнюю корректуру жития я буду читать сам, а равно стану следить и за всем изданием, охотно принимая на себя и научную за них ответственность. Цензурное разрешение дано будет в Петербурге. Словом, у меня давно все готово: дело за Вами.

Первое письмо я отправил прямо на Афон. Одновременно отправлены и три мои брошюры, в двух экземплярах каждая. Если они пропали – это не беда: посему их возобновлю, а письма жаль. Настоящее послал через Одессу. На днях побываю и у отца Пиора – не сообщить ли что-нибудь на Афон.

Да, кстати. В доступной мне литературе я не нашёл сведений о монастыре Χρέντεχι и Τζεγγρεσά на Афоне, о них упоминается на стр. 33 жития. Покорнейше прошу Вас сообщить мне, где именно на земле нашей современного монастыря они находятся. Мне это нужно для примечаний.

Перевод житий снабжен предисловием и примечаниями, весьма важными для его понимания и изучения. Разумеется все это нужно напечатать одним шрифтом. По моему мнению, необходимо снабдить издание и указателем собственных имен. Как Вы думаете?

Издание нужно пометить 1904 годом<sup>751</sup>.

Свидетельствую Вам, всечестнейший отец Матфей, мое глубокое почтение, испрашиваю Ваших светлых молитв и желаю Вам доброго здоровья.

<sup>749</sup> Помета: *Афон. 09.Х.1903 г. Ответ. 13.Х.1903 г.*

<sup>750</sup> *Азарий (Попцов), монах. Вышний Покров над Афоном, или Сказания о святых чудотворных на Афоне прославившихся иконах. М., 1902.*

<sup>751</sup> *Житие иже во святых отца нашего Григория Синаита / Пер. И. Соколова по изд. списку XVI в. М., 1904.*

Мой глубокий поклон Вашему высокочтимому отцу игумену Андрею, Всечестнейшему отцу наместнику Нифонту и всем другим отцам, меня не забывшим.

Пожалуйста, присылайте необходимые сведения, по возможности скорее. Надо окончить первый оттиск нового издания...

Вашего Высокопреподобия всепокорнейший слуга и искренний почитатель

И. Соколов.

28 июля 1904 г. Санкт-Петербург.

Ваше Высокопреподобие,  
высокочтимейший отец Матфей.

Прошу великодушно извинить меня за поздний ответ. Мои личные обстоятельства так сложились, что я не имел ни минуты свободного времени. Причину Вы скоро узнаете. Я много виноват перед Вами и в том, что затянул издание житий. Я готов покрыть все расходы за набор, теперь находящийся в типографии, и прошу покрыть их из тех вознаграждений, которые мне еще предстоит дополучить. Конец житий, виде примечаний, будет выслан в Москву в сентябре. У нас экзамены начнутся во второй половине этого месяца, и я хочу немного освежиться, так как лето провел в Петербурге за непрерывным трудом. Если Бог благословит, дело впредь может пойти быстрее, а нынешний год был самым исключительным. Во всяком случае, к сентябрю нынешнего года все будет закончено и издание выйдет в свет. Ваша обитель, надеюсь, ничего не потеряет от моей невольной, для меня крайне неприятной медлительности. Ещё раз прошу Вас извинить меня. В сентябре или в октябре всё будет отпечатано. За набор я заплачу. Так и передайте Вашим отцам, вместе с моим приветствием.

Я перешел на новую квартиру: Невский пр. 182, кв. 10.

Ваш покорнейший слуга и искренний почитатель

И. Соколов.

21 сентября 1904 г. Санкт-Петербург<sup>752</sup>.

Ваше Высокопреподобие,  
глубокоуважаемый отец Матфей.

Прошу извинить меня за долгое молчание, а также за медленное печатание Жития св. Григория. Потребовалось несколько мелких справок, утомительных и затруднительных, которые и не позволили отправить рукопись в Москву. Но теперь

---

<sup>752</sup> Помета: *Афон. 13.X.1904 г. Ответ. 20.X.1904 г.*



всё закончено, слава Богу. Завтра посылаю<sup>753</sup> последние страницы рукописи, в дополнение к посланным два дня тому назад. Теперь все в руках отца Владислава. Я писал ему, чтобы он поспешил набором. Но мне желательно, чтобы и Вы, глубокоуважаемый отец Матфей, прочитали корректуру последних листов, потому я просил о. Владислава возможно скорее послать вновь отпечатанные листы Вам, а Вас я усердно прошу прочитать корректуру, сделать поправки, какие найдете нужным, и прислать листы прямо мне, дабы ускорить дело. Прошу Вас категорически высказаться относительно присылаемых примечаний и листы с поправками прислать мне. К сожалению, «Иаков серб» на стр. 15 останется: перепечатывать листы не стоит, а лучше отметить это в опечатках. Как Вы думаете?

Вероятно, в опечатках придется поместить и другие недостатки. Я очень жалею, что дело затянулось. Но ведь это первый опыт. А затем минувшей зимой я смастерил докторскую диссертацию в тысячу страниц. А лекции? – Вы поймете меня и извините. А что касается убытка, мною Вам причиненном, то прошу Вас принять к сведению и сообщить о. игумену и Вашим отцам следующее. Брошюра «Житие св. Григория» составит до 8 печатных листов. Мне за нее причитается до 400 руб. 300 руб. я уже получил. Останется 100 руб. Из них 30 руб. должно вычесть за переписку рукописи для меня в 1902 г. Останется до семидесяти руб. Из них я ничего себе не прошу, а все пусть поступит на пользу монастыря – в уплату на расходы, на меня произведенные во время моего пребывания в Вашей обители в 1902 году, и на покрытие платы за набор жития, придерванный по моей вине в типографии Ефимова. Но взамен этого я прошу Вас, высококочтимый отец Матфей, списать для меня следующие четыре статьи из рукописей: Дионисиева монастыря № 132, ст. 13 и № 260, ст. 13, Иверского № 595, ст. 8 и № 677 ст. 34.

Здесь помещены редакции повествований о св. муч. Феодоре и о <...><sup>754</sup>, т. е. те статьи, которые я списал у Вас по № ССХС, р. 108–112. Эту статью я намерен напечатать. Усердно Вас прошу, помогите мне и распорядитесь списать упомянутые №№. Эти статьи небольшие, и расходы будут невелики. А если Вам будет обидно, Вы откровенно напишите мне.

Помнится, я выговорил себе 25 экз. св. Григория. Они нужны мне для раздачи и поднесения, например, митрополиту Антонию, К. П. Победоносцеву, В. К. Саблеру и др. Пожалуйста, распорядитесь по напечатании выдать мне двадцать пять экземпляров житий. Это и Вас освободит от раздачи и посылки изданий в различные редакции. А затем я пришлю в Вашу библиотеку экземпляры своей «Константинопольской церкви в XIX веке» (Том 1. СПб., 1904). Разумеется, отдельный экземпляр будет и Вам в благодарность за сотрудничество. Книги будут Вам отправлены через Одессу.

<sup>753</sup> Послана И. С. (Прим. И. И. Соколова).

<sup>754</sup> Два слова неразборчивы.

Какую цену вы назначите на экземпляр «Жития св. Григория»? Как Вы думаете о Житии св. Афанасия? Вы видите, что дело у нас шло медленно, а я добавлю, что оно и нелегкое. К сожалению, у меня здесь нет сотрудников. Приходится все делать одному. Но Вы знаете мои настоящие занятия. С другой стороны, весьма драгоценно Ваше сотрудничество. Как пользоваться Вашими обширнейшими и солиднейшими познаниями, без вас будет плохо. Как же быть высокочтимый отец Матфей? Не придумаете какую-нибудь комбинацию? Ведь издавать в год по одному житию – дело не быстрое. Я хотел было привлечь студентов по этому делу, но боюсь, что они напутают – без имения опыта и прибавят работы. А впереди так много дела, необходимого и важного. Я даже намерен поговорить с К. П. Победоносцевым о необходимости для наших учеников обратить побольше внимания на жития святых и о лучшем издании их русских переводов, т. е. о том, что теперь предприняли Вы. Это научное дело у нас в пренебрежении, а между тем начато нами, а не катликами, следовало бы вести его.

Что касается жития св. Афанасия, то для приготовления его к печати мне потребуется не менее года, при настоящих моих занятиях. Вот Вам мое условие: к 1 октября 1905 г. рукопись должна быть готова к печати. Теперь издание можно лучше повести: все рукописи, предварительно напечатанные, необходимо послать на Афон, на просмотр высокочтимейшему отцу Матфею. Если Вы имеете в виду издавать Житие и св. Афанасия, то, во избежание проволочек времени, напишите мне поскорее да присылайте дополнительно рукописи, какие найдёте нужными. Одна редакция житий, Вам приготовленная, хранится у меня.

Да, кстати: Διήγησις περὶ τ. ἁγ. μαρτυροῦ Θεοδώρα, списанные мною у Вас (№ 290, текст 20), кажется, нигде не напечатана. Не известно ли Вам других редакций статьи, кроме указанной? Вообще, усердно Вас прошу, высокоуважаемый о. Матфей, посодействовать мне в этом деле.

На днях посылаю через Одессу письмо с книгами для рассылки на Афоне и в другие пункты Востока. Два экземпляра книги моей поступают в Ваш монастырь, одно специально для Вас. Прошу его принять как приношение благодарного автора. Будьте здоровы, высокочтимый о. Матфей. Как Ваше здоровье теперь? – Кланяюсь Вам. Передайте мой поклон о. игумену и вашим отцам, маня не забывшим.

Ваш покорнейший слуга И. Соколов.  
Мой адрес: Невский пр., д. № 182, кв. 10.

24 ноября 1904 г. Санкт-Петербург<sup>755</sup>.

Р. S. Вчера я передал отцу Пиору два экземпляра своей докторской диссертации для пересылки Вам и в библиотеку. Прошу принять в знак благодарения и уважения. Кто у вас избран наместником?

<sup>755</sup> Помета: *Афон. 14. XII. 1904 г. Ответ. 15. XII. 1904 г.*

Ваше Высокопреподобие,  
глубокоуважаемый отец Матфей!

Уже больше недели тому назад я послал в Москву последний корректурный лист Жития св. Григория. Скоро житие должно выйти в свет. Благодарю Вас за сотрудничество. Но Вы напрасно занялись исправлением корректуры. Ведь посланные Вам листы ни разу еще мной не были прочитаны, поэтому в них оказалось много типографских опечаток. Конечно, их было можно исправить, по получению листов из Москвы. Мне же хотелось иметь от Вас исправления и указания по существу примечаний. Это облегчило бы Ваш труд и уменьшило размер замечаний. Но, впрочем, дело миновало. Благодарю Вас и за указания по существу, которыми я и воспользовался.

Отец Пиор прислал мне Ваш проект акта. Извините, я предлагаю Вам свой проект, по существу схожий с Вашим. Вероятно, Вы скоро его получите от отца Пиора. Можете исправить его, как найдете нужным. Мои же исправления имеют такой смысл. Если монастырь будет делать дальнейшие издания житий без всяких перемен сравнительно с первым изданием, то дело нисколько не касается меня как автора; если же в житии будут намечены исправления и дополнения, то они должны быть сделаны мною, а не кем-либо другим, дабы от моего имени не были опубликованы сведения, мне не принадлежащие. Словом, я охраняю свою ученую репутацию. Конечно, я верю монастырю, что от меня ничего не будет сделано, но раз дело ставится формально, то лучше его оговорить так, как желают обе стороны. А затем дополнить деланием по взаимному соглашению; если Вы не захотите их делать, то житие всегда будет издаваться Вами в первой его редакции. Но ведь, возможно, что вы или я пожелаете сделать дополнение, предварительно уговорившись, житие по этому может увеличиться вдвое – в отделе примечаний, получится уже новая книга, – такой случай я и имею в виду. Впрочем, из проекта Вы все увидите. Повторяю, Вы можете изменить его как хотите, но пожалуйста, оговорите мне авторское право на случай будущих изменений, исправлений и дополнений.

В письме от 2 ноября Вы ничего не пишете о Житии св. Афанасия. Полагаю, что переводить и издавать его Вы отказываетесь. Но лучше бы написать мне об этом положительно – это важно для распределения моих личных занятий.

Относительно рукописей, конечно, допущена ошибка, так как у меня не было под руками Ламброса. Мне нужны другие редакции этой статьи, которую я списал у Вас: ркп. № 290, л. 108 – 112. Сюда относится: Дионисиата рукопись № 132, 13 и № 260, 13. О Феодоре же Солунском статьи мне неинтересны (Иверский 595 (8) и 677 (34)). Если рукописи Дионисиата сходны, то всё же их желательно иметь. Посему, пожалуйста, похлопочите. Мне хотелось бы опубликовать списанный текст.

По поводу отца архимандрита Н. Я говорил только то, что было опубликовано в Протоколах Санкт-Петербургской духовной академии: он подавал диссертацию на магистра, а потом взял ее обратно, и дело, кажется, советом прекратилось. Что касается его новых трудов, то я не имею о них и представления, поэтому не решаюсь писать Вам ни за, ни против... О магистерской же диссертации о. Н. найдете сведения в приложении к «Христианскому чтению» за 1904 год.

Свидетельствую Вам, отцу игумену и отцам другим своё почтение.

Ваш покорнейший слуга И. Соколов.

26 февраля 1905 г. Санкт-Петербург<sup>756</sup>.

Ваше Высокопреподобие, высокочтимый отец Матфей.

В последнее время я получил от Вас, кажется, три письма. Простите, что не отвечал. Много тому причин – и внешние, и внутренние. Сейчас получил Ваше письмо от 17 февраля. И спешу начертать Вам экспромт. Но с чего начать? – Прежде всего очень Вам благодарен за содействие о житиях греческих новомучеников. Откровенно Вам скажу, что они для меня – новость. Откуда было мне узнать о Пантелеимоне то, что Вы изволили написать? Но полагаю, нападать на меня критикой в этом пункте не придется. На жития греческих новомучеников я смотрю исключительно как на исторический материал и почерпаю из них исторические данные о том, как тяжело жилось грекам под турецким игом. Что касаясь их канонизаций, то я этими вопросами еще не занимался (это будет обследовано во 2-м томе) и думаю, что в данном случае этот вопрос имеет для меня второстепенное значение: признан или не признан святым тот или другой новомученик, но ведь он все-таки замучен турками, а это мне и важно. Конечно, я попаду впросак, если мученика и не было, если житие ложно... Но проверить это было нелегко, особенно относительно житий у Дукани. Во всяком случае, я весьма Вам благодарен за указания. Жалко, что на Афоне мы не разговаривали об этом. Но если потребуется 2-е издание моей книги, я не премину сделать поправки относительно Пантелеимона. Его житие я купил, конечно, в Константинополе, у букиниста, а статью в 'Ек. 'Аη. не узрел. Относительно же Дукани внимание ученых обращал покойный профессор А. И. Кирпичников в статье, напечатанной в «Журнале Министерства народного просвещения». Да и сам я давно интересуюсь этим синаксарем. В энциклопедии о «Пантелеимоне» ничего не будет. А вот что, высокоуважаемый о. Матфей, нельзя ли списать для меня копии с тех 6 документов о Пантелеимоне, о коих вы пишете. Тогда при случае я и покаюсь бы. Всем ошибаться весьма свойственно, а покаяние никогда не поздно. Но желательны авторитетные данные. Конечно, опубликовать их не придется, а они

---

<sup>756</sup> Помета: *Афон. 29.III.1905 г.*



нужны для моей любознательности. Если бы Вы прислали их мне, то я был бы весьма Вам благодарен. Относительно <...><sup>757</sup> меня ввели в заблуждение Ἀπολουθία ему.

Нотариальный акт для меня безразличен. Можете изготовить, что и как найдете нужным. Но по поводу Ποτλῆς, о чем Вы писали мне в одном из писем, смею Вам доложить, что Вы ошибаетесь, изменяя в Πότλης. Прошу справиться у П.-Керамевса, Гедеона, Крумбахера etc. etc. Всеми правильной признается только одна форма: Ποτλῆς. Но, конечно, Ράλλης на 108 стр. Жития св. Григория – досадная опечатка, не от меня зависевшая: такого глупого начертания я допустить не мог, поэтому и не поместил в числе опечаток правильной формы Ράλλης, ибо был уверен, что корректуришкой ошибка будет исправлена. В «Церковных ведомостях» помещена рецензия на житие. А от составления указаний на Феодора Студита давно отказались. Посему благо, что о.Н. взялся за него. Как дело насчет рукописи из монастыря Дионисиат? – Как Вы живете? Как греки относятся к русским в эти трудные времена? Мой поклон Вам, отцу игумену и старцам. Ваш

И. Соколов.

12 апреля 1905 г. Санкт-Петербург.

Ваше Высокопреподобие, высокочтимый отец Матфей.

Поздравляю Вас, отца игумена, собор геронтов и братию святой Вашей обители со святым праздником Воскресения Христова.

Ваше письмо с вложенной рукописью для г. Керамевса я получил своевременно и посему передал по назначению.

Относительно договора я Вам уже писал, предоставляю Вам полную свободу действия и заранее соглашаюсь, с известной Вам оговоркою, на Вашу редакцию условия.

Экземпляры Жития св. Григория я своевременно вручил митрополиту Антонию, К.П. Победоносцеву и В. К. Саблеру. Все обратили внимание на издателя, а В. К. очень одобрительно отозвался о просветительской деятельности Вашего монастыря.

О книге был отзыв в «Церковных ведомостях». Другой писался в апрельской книжке «Странника».

Состою редактором «Сообщений Императорского Православного Палестинского Общества». Знакомы ли вы с этим изданием? В год – 4 выпуска, цена 3 руб., место подписки на «Сообщения» – Санкт-Петербург, Вознесенский пр., д. 36. Не угодно ли? На днях вышел первый выпуск. Есть статья об Афоне. Другую помещу во 2 вып. Автор – известный Вам Архип Михайлов.

<sup>757</sup> Два слова неразборчивы.



Будьте здоровы, высокочтимый отец Матфей и благополучны. Мой поклон Вам, отцу игумену и геронтам.

Ваш покорнейший слуга И. Соколов.

10 января 1906 г. Санкт-Петербург<sup>758</sup>.

Ваше Высокопреподобие, глубокоуважаемый отец Матфей.

Приношу Вам искреннюю благодарность за святогорскую весточку. Со своей стороны, приветствую Вас с Новым годом и желаю Вам доброго здоровья. Прошу передать мое поздравление и о.архимандриту Мисаилу с избранием на важный и ответственный игуменский пост и с минувшими праздниками. Дай бог, чтобы Русские по-прежнему жили по уставам и заветам великих геронтов Иеронима и Макария и свято хранили их предание.

С удовольствием умчались мы из северной Палестины на благодатнейший Афонский полуостров. Что мы переживаем здесь, невозможно и описать. Не скажу, что и в Турции в недавнее путешествие я чувствовал себя спокойнее, чем в любезном отечестве до последнего времени. Благодарение Богу, теперь наступило спокойствие. Молитесь, святые афонские отцы, о раздираемой смутами дорогой родине, молитесь о свободе внутренней жизни святой .нашей Православной Церкви.

Мы – накануне церковного собора. Предстоит великое дело. Я два с половиной месяца работал в комиссии под председательством митрополита Антония, готовящей материалы для предстоящего собора. Такие комиссии были и при всех архиереях. В обществе и среди духовенства оживление необычайное. Работаем над составлением и нового академического устава. Лекции в академии, слава богу, начались.

Второй уже год я состою редактором «Сообщений Императорского Православного Палестинского Общества». Из прилагаемого объявления Вы увидите, что это за журнал. Рекомендую Вам выписать за годы 1905-й и 1906-й, ибо есть интересный материал и об Афоне. К сожалению, в виду того, что издателем состоит Палестинское Общество, я не могу бесплатно высылать Вам этот журнал. На днях получил интересную статью А. А. Дмитриевского об афонских келлиотах, которую и надеюсь поместить в своем журнале.

С глубокоуважаемым профессором А. А. Дмитриевским я имел удовольствие познакомиться минувшим летом в Петербурге, где он работал в Палестинском Обществе. Это удивительный востоковед, весьма интересный собеседник и редкий ученый. К моему журналу он относится в высшей степени симпатично.

---

<sup>758</sup> Помета: *Афон. 22.I.1906 г.*

Будьте здоровы, глубокоуважаемый отец Матфей, и благополучны. Спасибо Вам и отцам Вашим за память обо мне.

Прошу Вас передать мое глубокое почтение всем Вашим геронтам во главе с игуменом о. Мисаилом, – меня не забывшим.

Ваш покорный слуга и почитатель И. Соколов.  
Невский проспект, д. 170, кв. 50.

15 мая 1906 г. Санкт-Петербург<sup>759</sup>.

Ваше Высокопреподобие, глубокоуважаемый отец Матфей

На днях из Петербурга отправились на Восток молодые паломники, студенты Санкт-Петербургской духовной академии, г-да Ненадкевич и Черноуцан<sup>760</sup>. Путь их лежит и на Святую Гору Афон. Конечно, они будут и в Вашей святой обители. Прошу Вас усердно обратить на них Ваше внимание и похлодайте от моего имени перед честнейшим отцом игуменом Мисаилом и геронтами Вашими о том, чтобы им был оказан Ваш ласковый, родной привет. Конечно, это – обычное в Вашей святой обители дело, как это ведомо всем, кто имел счастье жить под кровом афонского Пантелеимонова монастыря, но по просьбе господ-студентов я решился написать Вам эти строки. С каким бы удовольствием и я сам побывал в Вашей обители и помолился вместе со всеми Вами, но... можно указать целую сотню этих «но»...

Сейчас готовимся к собору. В Петербурге теперь и А. И. Алмазов. Боремся и воюем вместе. Но что-то будет!..

Мой глубокий поклон Вам, глубокоуважаемому отцу Мисаилу, и всем геронтам, меня не забывшим. Глубоко Вас уважающий

И. Соколов.

Акт.

Я, нижеподписавшийся профессор Санкт-Петербургской духовной академии Иван Иванович Соколов, выдал этот акт Русскому Святого целителя Пантелеимона монастырю на Афоне в том, что я, Соколов, продал означенному монастырю право литературной собственности на книгу под заглавием «Житие иже во святых отца нашего Григория Синанта» (Перевод с греческого (по изданному списку XVI в.), снабженный предисловием и примечаниями. Изд. 1-е. М. 1904. Стр. 1–126). Означенным сочинением, как в первом его издании, так и во втором и последующих, если они будут сделаны без всяких перемен сравнительно с изданием 1904 года,

<sup>759</sup> Письмо на бланке Редакции журнала СИППО. Помета: *Писано об Акте 03.V.1905 г.*

<sup>760</sup> Студенты СПбДА выпуска 1907 года: Ненадкевич Евгений Александрович (выпускник Волынской духовной семинарии) и Черноуцан Александр Минич (выпускник Кишиневской духовной семинарии).

монастырь навсегда имеет право владеть, пользоваться, продавать и вообще распоряжаться по своему усмотрению. Если же во втором и следующих изданиях названной книги автор и монастырь, по взаимному соглашению, признают необходимым сделать какие-либо поправки, изменить или дополнить, сравнительно с текстом первого издания, то авторство этих поправок, изменений и дополнений должно принадлежать г. Соколову, который и вознаграждается монастырем за свою работу по цене в 75 рублей за печатный лист формата и облика первого издания книги.

За право литературной собственности на упомянутую книгу монастырь заплатил Соловьеву ... рублей. Сверх этой суммы Соколов не имеет ничего требовать, если книга, как упомянуто выше, во втором и следующих изданиях будет печататься монастырем без перемен. Равным образом, если дальнейшие издания будут без перемен, книга печатается без обозначения имени и фамилии автора, а если в последующих изданиях будут дополнения и изменения, сделанные Соколовым, то обозначение на обложке имени и фамилии автора предоставляется его усмотрению.

28 октября 1906 г. Санкт-Петербург<sup>761</sup>.

Ваше Высокопреподобие, многоуважаемый отец Матфей.

Одновременно с этим письмом на имя отца архимандрита Мисаила Преосвященный ректор Санкт-Петербургской академии, епископ Сергей, обращается с просьбой, в которой заинтересован и я. В 1907 году в приложении к академическим журналам будет издан первый том творений св.Феодора Студита в русском переводе под редакцией Вашего покорнейшего слуги. В этом томе будет помещено и «Большое Оглашение» св. отца. Но Вам, конечно, известно, что первая и третья части этого «Оглашения» еще не изданы в печати, а известны в рукописях. В библиотеке Вашего монастыря имеются списки с наилучшей, кажется, рукописи «Оглашения», именно Патмосского монастыря. Обращаюсь к Вам с усерднейшей просьбой – помогите академии и мне издать в русском переводе и первую и третью части «Великого Катехизиса». Для сего покорнейше прошу Вас снять копии с имеющегося у Вас списка и прислать ее на имя Преосвященного ректора академии. Пожалуйста, сделайте это. Извещаю Вас, что прежде всего редакции понадобится первая часть Катехизиса. Если бы Вы, высокоуважаемый отец Матфей, нашли возможность прислать копии первой части к новому 1907 году, то я был бы весьма Вам благодарен за это. Третья часть потребуется несколько позже. Расходы по переписке редакция перевода примет на свой счет. Надеюсь, достоуважаемый отец Матфей, что Вы исполните мою усердную просьбу.

---

<sup>761</sup> Помета: *Афон. 15.XI.1906 г. Ответ. 30.XI.1906 г.*

Что еще сказать Вам? С 1 ноября возобновляются занятия в Предсоборном Присутствии. Будут, вероятно, и профессор А. И. Алмазов и А. А. Дмитриевский. Собор весною.

Прошу передать мое искреннее почтение о. архимандриту Мисаилу и Вашим геронтам, меня помнящим.

Свидетельствую свое глубокое почтение и Вам.

Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга и почитатель, профессор

Ив. Ив. Соколов.

P. S. Давно я не писал Вам, прошу извинить. Дела так много, что просто не вижу, как бежит время.

26 декабря 1906 г. Санкт-Петербург<sup>762</sup>.

Ваше высокопреподобие, глубокоуважаемый отец Матфей.

Приветствую Вас с великим праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом и желаю Вам доброго здоровья и всех благ. Прошу передать мое поздравление и досточтимому о. игумену архимандриту Мисаилу и всем геронтам Вашим, меня знающим.

Приношу Вам глубокую благодарность и за любезную готовность прислать нам копию с Вашего апокрифа Г. К. Феодора Студита, и за Ваши ценные указания и советы. Пожалуйста, и впредь не оставляйте Вашими весьма полезными указаниями. В частности, желательно было бы иметь τίναξ к 1-му тому Μεγ. Кат. Вам, конечно, известно, что вышел в свет (и у нас уже получен) десятый том библиотеки Μαί, где помещено продолжение (и конец) оглашений Феодора Студита. Издание Захария мне также хотелось бы иметь под руками. Ведь я, как редактор перевода, должен написать предварительную статью о трудах Ф. Студита, посему Ваши умные указания мне весьма могли бы пригодиться. Главным образом, мне хотелось бы установить правильный, соответствующий подлиннику порядок оглашенных слов тех трех томов Μεγ. Кат. Понимаю, что это нелестно сделать, не имея под руками рукописей, но попытаться можно. Я не смею Вас просить сообщить мне поправки в издании Пападопуло-Керамевса, ибо это труд немалый.

«Церковный вестник» и «Христианское чтение» будут Вам высылаться бесплатно. Редакторы на это согласны по моему представлению, но пока на один лишь 1907 г., а потом это постановление может возобновляться, полагаю, ежегодно. Последнее должно решить собрание всех профессоров, которое состоится после праздников.

<sup>762</sup> Письмо на бланке Редакции журнала СИППО. Помета: *Афон. 11.I.1907 г. Ответ. 29.I.1907 г. Две книги посланы в Одессу 31.I.1907 г.*



Будьте здоровы, высокочтимейший отец Матфей, и благополучны.

Ваш покорный слуга и искренний почитатель И. Соколов.

P. S. Письмо Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому я передал. Он гостит еще в Петербурге. Уедет в Киев снова 25 января.

6 марта 1907 г. Санкт-Петербург<sup>763</sup>.

Ваше Высокопреподобие, глубокоуважаемый отец Матфей.

Я получил посланную Вами на имя Преосвященного Сергия рукопись творений св.Феодора Студита (1-я часть Великого Оглашения) и книгу иеромонаха Захарии. Приношу Вам свою глубокую благодарность за эту посылку. Теперь буду ждать от Вас третьей части Великого Оглашения. Надеюсь, что Вы уже распорядились сделать копию для нас и при первой возможности пришлете рукопись. Пожалуйста!

Контора давно уже посылает Вам обещанные экземпляры «Христианского чтения» и «Церковного вестника». Надеюсь, Вы получаете их.

Весьма благодарен Вам и за последнее письмо Ваше, где Вы сообщаете сведения о Большом Катехизисе. При случае позвольте мне воспользоваться ими.

Я, как редактор русского издания творений св. Феодора Студита, озабочен наибольшим его распространением. Вы хорошо знаете, как они важны для монашествующих. Хорошо было бы распространить их на Афоне. Но как – я не знаю. Не можете ли Вы дать мне какие-либо указания по этому предмету. Издание рассчитано на два года и к 1908 г. должно закончиться.

Да, кстати, при первом томе творений св.Феодора будет приложено и его изображение. Для этой цели мне представляется пригожим то изображение св. отца, которое помещено у Захарии. Но откуда оно и насколько древнее? Вероятно, и это Вам ведомо? Буду весьма Вам благодарен за разъяснения.

Прошу великодушно извинить за причиненное беспокойство.

Свидетельствую Вам свое глубокое почтение и низко Вам кланяюсь.

Прошу передать мой поклон досточтимому отцу Мисаилу и Вашим отцам.

Ваш покорнейший слуга и почитатель И. Соколов.

P. S. А. А. Дмитриевский к Пасхе приедет в Петербург. Ал. Ив. Алмазов, к великому сожалению, не попал в Петербургскую академию на кафедру церковного права (после отца Михаила).

---

<sup>763</sup> Помета: *Афон. 23.III.1907 г. Заказ 3-го тома сделал отец Иаков 28.III.1907 г. Ответ. 31.III.1907 г.*

Первое Оглашение из Первой части Большого Катехизиса в Вашей рукописи (списке) имеется только в заключительной своей части, без начала и середины. Не знаете, где оно сохранилось в целом виде. Не известен ли Вам славянский его перевод?<sup>764</sup>

Еще раз – мое Вам глубокое уважение.

И. С.

26 апреля 1907 г. Санкт-Петербург<sup>765</sup>.

Χριστὸς Ἀνέστη!

Ваше Высокопреподобие, глубокоуважаемый отец Матфей.

От всей души приветствую Вас с святым Христовым праздником и желаю Вам доброго здоровья на многие годы и всего наилучшего. Прошу передать мой привет и досточтимому о.игумену Мисаилу и всем геронтам Вашим, обо мне помнящим.

С большим удовольствием прочитал Ваше почтенное письмо от 31 марта и весьма благодарен Вам за Ваши ценные указания и наставления.

Третью часть Великого Оглашения прошу Вас прислать мне в целом объеме. Она нужна будет мне для сравнения с тем, что напечатано. Все новое войдет в наш перевод, но только, вероятно, во 2-й том (1908 г.), ибо в настоящем году не успеем все приготовить к изданию.

Письма также войдут во 2-й том обязательно. Крайне было бы желательно иметь списки с тех из них, которые еще не напечатаны у Maï и Migne'm. Но как это узнать? Покорнейше прошу Вас оказать, если возможно, содействие мне и в этом нелегком деле.

Будьте здоровы, глубокоуважаемый отец Матфей, и благополучны. Мой глубокий поклон Вам, отцу Мисаилу и геронтам.

Вашего высокопреподобия всепокорнейший слуга и почитатель

И. Соколов.

P. S. Если третья часть Великого Оглашения будет мною получена вскоре, то, возможно, что и она войдет в 1-й наш том творений Студита. Посему буду ждать от Вас новую посылку в недалеком будущем.

Благодарю Вас за указания об изображении Студита.

В начале мая отправлю Вам свою актовую речь «Избрание Патриархов в Византии».

Еще раз всего Вам наилучшего. И. С.

<sup>764</sup> Помета: *Не знаю.*

<sup>765</sup> Помета: *Афон. 16.V.1907 г. Ответ. 23.05.1907 г.*

6 июня 1907 г. Санкт-Петербург<sup>766</sup>.

Ваше Высокопреподобие, глубокоуважаемый отец Матфей  
Рукопись третьей части Мєγ. Кат. Ф.Студита (стр.1–184) я получил. Приношу Вам от академии и от своего имени глубочайшую за нее благодарность. Благодарю и о. архимандрита Мисаила и Ваших геронтов за полную готовность прийти нам на помощь в издании творений св. Феодора.

А Вам особая моя благодарность за Ваше указание 1-го Оглашения Мєγ. Кат. Я хотя и представлял X т. Маі, но от моего внимания ускользнуло открытое Вами <...><sup>767</sup> его с № 102. Печатание 1-го т., с помощью Божьей, понемногу идет вперед. Надеюсь издать том к 1 сентября, если типограф не подведет. Изображение преп. Феодора, по Вашему указанию, я нашел у Порфирия Успенского.

Письмо Ваше со вложением и письма А. А. Дмитриевскому я своевременно получил и передал письма по назначению. Теперь Алексея Афанасьевича в Петербурге нет, он возвратился из Киева к 20 июня.

Торжественно отпраздновали юбилей Палестинского Общества. Приятно было получить от Вашего монастыря привет с юбилеем. А Ваша св. икона да послужит развитию духовного единения между Вами и нами.

На днях уезжаю из Петербурга на дачу в Стрельну (около 20 верст от столицы). Хотелось бы хоть немного отдохнуть, но, кажется, не удастся.

К сожалению, не предвижу возможности съездить еще раз и на Восток. Очень нужно, но... много есть препятствий. Из-за сего 2-й том Кнстантинопольской Церкви пребывает под спудом.

Будьте здоровы, глубокоуважаемый о. Матфей, и благополучны.

Поклон Вам, отцу Мисаилу и Вашим геронтам.

Ваш почитатель и слуга И. Соколов.

24 декабря 1907 г.

Санкт-Петербург<sup>768</sup>.

Ваше Высокопреподобие, глубокоуважаемый отец Матфей.

Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и Новым годом и желаю Вам доброго здоровья и всего наилучшего.

---

<sup>766</sup> Помета: *Афон. 24.VI.1907 г. Ответ. 27.XI.1907 г.*

<sup>767</sup> Слово неразборчиво.

<sup>768</sup> Помета: *Афон. 09.I.1908 г. Ответ. 30.I.1908 г. Еще. 12.III.1908 г.*

Письмо Ваше от 27 ноября я получил. Очень благодарен Вам за память.

Первый том творений пр. Феодора Студита вышел в свет в конце ноября. Вероятно, теперь Вы с ним ознакомитесь. Предстоит издать второй и последний том. В него войдут и третья часть «Великого Оглашения», которую не удалось поместить в первом томе. Надеюсь напечатать во втором томе и те оглашения, которые не оказались в Вашем апографе<sup>769</sup>. Посему покорнейше прошу Вас прислать лишь список недостающего оглашения, а быть может, и оглашение. Затем, во втором томе будут помещены и письма по Миню и Маи. Если у Вас найдутся неведомые экземпляры и писем, то за присылку их я буду очень Вам благодарен, а кроме того, Вам и в 1908 году будут высылаться бесплатно академические журналы с приложением, как и в 1907 году, впрочем, и независимо от новых Ваших услуг Академии журналы эти Вы будете получать на прежних условиях, т. е. бесплатно. Житие и Оглашения Феодора Студита в отдельном издании не будут отпечатаны.

Я полагаю, глубокоуважаемый о. Матфей, что для Вашей обители, имеющей до 1000 иноков, необходимо выписать экземпляров 20–25 творений Феодора Студита. Ведь это – настольная книга для монахов. Неужели Пантелеимоновский афонский монастырь ограничится одним экземпляром, да притом посланным в обмен? Разъясните Вашим отцам, как важно и полезно монахам читать, перечитывать и паки читать творения Феодора Студита. Надо, чтобы каждый монах имел его творения. Да и другие афонские русские скиты и келии должны бы поддержать это издание. Итак, надеюсь, что Вы и Ваша обитель сделаете, что необходимо...

Алексей Афанасьевич Дмитриевский расстался с Киевом и служит теперь в Палестинском Обществе (Вознесенский пр., д. 36). «Сообщения» Вы можете выписать из канцелярии Общества, с возможной уступкой.

Посылаю Вам, глубокоуважаемый отец Матфей, свой глубокий поклон. Прошу Вас передать мои поклоны о. игумену Мисаилу и старцам обители, меня не забывшим.

Ваш покорнейший слуга и глубокий почитатель И. Соколов.

Р. S. Не помню, послал ли я в Вашу обитель свое – «Избрание Патриархов в Византии»<sup>770</sup>.

<sup>769</sup> Апограф (греч) – копия, снимок с оригинала, копия почерка.

<sup>770</sup> Соколов И. И. Избрание Патриархов в Византии с половины IX до половины XV века (843–1453 г.). Исторический очерк. СПб., 1907. – 164 с.

1 марта 1908 г. Санкт-Петербург<sup>771</sup>.

Ваше Высокопреподобие, глубокоуважаемый отец Матфей.

Наверное, Вы в настоящее время не только получили, но и прочитали первый том творений Феодора Студита в академическом издании. Своевременно они не были Вам посланы по небрежности конторы, что еще в канун 1906 года общее собрание наставников Академии постановило, по моему ходатайству, выслать Вам бесплатно в 1907 г. академические журналы и приложения. Полагая, что постановление исполняется, я не навел в конторе необходимой справки. По получении Вашего письма от 30 января 1908 года я просил контору послать Вам 1 том Студита в переплете, а равно выслать и академические журналы за 1908 г. с приложением. Надеюсь, журналы Вами получены?

Не знаю, понравилось ли Вам академическое издание Ф. Студита. К сожалению, оно расходуется не очень бойко. Признаться, я, когда брался редактировать творения Ф. Студита, рассчитывать главным образом на подписку моих статей, в частности афонских. Уже это – настольная книга для каждого монаха. Прошу Вас, устройте, если возможно, приобретение возможно большего числа экземпляров этого издания для нужд Пантелеимоновской обители. Читать, перечитывать и паки читать творения Ф. Студита – это неприменный долг монаха. А в Вашей обители так многочисленно братство. Да и Академии было бы лестно внимание знаменитой Вашей обители...

Теперь приступаю к печатанию 2-го тома творений Феодора Студита. На первом листе – третья часть Великого Оглашения. Благодарю Вас за некоторые указания. Но вот, в Вашей рукописи нет листа (в 3-й части) десяти оглашений. За то у Маи в 9-м и 10-м томах есть 15 оглашений, коих нет в 1–3 части Вашей рукописи. Вот эти оглашения по указателю в 10 томе.

- 1) № 12. Αὐτή ἡ κατήχησις (= Т. X, 84 стр.30).
- 2) № 20. Τῶ ὄντι ἀξιομακάριοι (X, 90 55).
- 3) № 26. ἐπεὶπερ ἐστὶ (X, 96 82).
- 4) № 34. ἡ καρδία μου (X, 99 98).
- 5) № 53. Ἀνερρωσάμην (IX, 28 77).
- 6) № 55. ὁ μεν σκοπός (IX, 30 83).
- 7) № 60. Τί θέλετε (IX, 34 94).
- 8) № 90. Ἦδη πρὸς αὐτήν (IX, 7 18).

---

<sup>771</sup> Помета: *Афон. 07.III.1908 г. Ответ. 03.IV.1908 г.*



- 9) № 118. Πόσον οἶεσαι (IX, 51 140).
- 10) № 127. Χρειοφειλέτης (IX, 56 154).
- 11) № 143. Ἐπειδὴ συμβαίνει (IX, 63 176).
- 12) № 151. Ἐπαχθές (IX, 33 91).
- 14) № 153. ἡ ἐπιθυμία (IX, 70, 195).<sup>772</sup>
- 13) № 152. Ἀξίως μὲν (IX, 69 193).
- 14) № 168. Ἀεὶ προθυμοῦμαι (IX, 75, 210).
- 15) № 168. Ἡ συνοχή (IX, 76, 212).

По моему мнению, этими оглашениями следует восполнить дефекты и недостающее в Вашей рукописи. Как Вы полагаете, высокочтимый отец Матфей?

Буду очень благодарен, если Вы сделаете мне какие-либо указания относительно оглашений. Полагаю, что будет еще не поздно.

Благодарю Вас за присылку нового списка оглашений. Я им воспользуюсь. Будьте здоровы и благополучны, высокочтимый отец Матфей. Мой глубокий Вам поклон. Поклонитесь о. Игумену Мисаилу и Вашим отцам.

Ваш слуга и почитатель И. Соколов.

22 марта 1908 г. Санкт-Петербург<sup>773</sup>.

Ваше Высокопреподобие, глубокоуважаемый отец Матфей.

Ваше письмо от 12 марта очень взволновало меня. Получив его, я немедленно отправился в контору «Церковного вестника» и узнал, что первый том творений Феодора Студита<sup>774</sup> (в переплете) был отправлен на Афон около месяца тому назад через Пантелеймоновское подворье в Одессе. Если книга до настоящего времени Вами не получена, то, значит, она затерялась в Одессе. Туда и надо адресоваться с запросом. Быть может, книга теперь Вами получена? Буду ждать от Вас письмо.

Второй том творений Студита будет своевременно Вам выслан. Я буду об этом помнить и в свое время сделаю в контору соответствующее заявление. На Вашем адресе нет упоминаний о приложении, но ведь этот адрес старый – от 1906 года; теперь на него будет сделана от руки приписка о приложении, – хотя это неважно, ибо в конторе мною уже сделано соответствующее заявление о втором томе св. Студита.

<sup>772</sup> Вся строка – вставка карандашом рукой о. Матфея.

<sup>773</sup> Помета: *Афон. 31.III.1908 г. Ответ. 03.IV.1908 г.*

<sup>774</sup> *Федор Студит, преп.* Творения преподобного Федора Студита. СПб., 1907. Т. I.

Если Ваш монастырь выпишет сразу 25 экз. 1-го тома творений Феодора Студита, то Вам будет скидка в 25%; если же Вы пожелаете приобрести меньшее число экземпляров, то скидка будет от 10 до 15%. Вам необходимо купить не менее 25 экз. – у Вас должно быть много читателей сих творений. Адресовать при выписке следует в контору «Церковного вестника»: Санкт-Петербург, Шлиссельбургский проспект, д. № 4, кв.8.

Будьте здоровы, глубокоуважаемый отец Матфей, и благополучны. Мой глубокий поклон Вам, отцу Мисаилу и всему собору Ваших геронтов.

Ваш слуга и почитатель И. Соколов.

1 марта 1908 г.

Санкт-Петербург.

Ваше Высокопреподобие, глубокоуважаемый отец иеромонах Кирик!

Почтенное письмо Ваше от 3 января я получил. Благодарю Вас за внимание.

При Петербургской духовной академии в 1907 г. издан в русском переводе под моей редакцией первый том творений пр. Феодора Студита, а в 1908 г. будет издан второй том.

Творение великого подвижника и устройство монашеской жизни пр. Феодора Студита должно служить настольной книгой для каждого монаха. Когда я брался за редактирование его творений, то рассчитывал, что они будут распространяться преимущественно среди монахов. Но, к сожалению, мое представление плохо оправдывается.

Прошу Вас, если возможно, разъясните Вашей братии и другим, как полезны и важны творения Ф. Студита, и побуждайте выписывать их из конторы академических изданий «Церковный Вестник» и «Христианское чтение». Цена одного тома творений Ф. Студита (свыше 1000 страниц) три рубля, а вместе с журналом – 6 р.50 к., в переплете – 7 р., а с двумя журналами – 9 р. и 9 р. 50 к. Контора: СПб., Шлиссельбургский пр., д.№ 4, кв. 8. Посодействуйте этому просветительско-назидательному делу.

Будьте здоровы, глубокоуважаемый о.Кирик, и благополучны. Мой глубокий поклон Вам.

Поклонитесь от меня А. И. Алмазову и его супруге.

Ваш слуга и почитатель И. Соколов.

15 августа 1910 г.

Афины<sup>775</sup>.

Ваше Высокопреподобие,  
глубокоуважаемый отец Матфей.

Два месяца я странствую по Греческому Востоку. Был в Константинополе, Александрии и Кипре, а теперь нахожусь в Афинах, откуда намерен уехать завтра в Константинополь, а потом в Петербург. По первоначальному плану я предполагал быть и на Афоне, но по недостатку времени я вынужден отказаться от поездки на Святую Гору в настоящем году. Я очень сожалею об этом, но Господь даст – на будущий год я увижусь с Вами и проживу на Афоне более продолжительное время. Да и пред Вами я хочу предстать с оправданиями. Вот я в долгу перед Вами – из-за Студита, хотя и не по своей вине. Покорнейше прошу Вас, напишите мне в Петербург, каких книжек «Христианского чтения» и каких №№ «Церковного вестника» за текущие и прошлые года нет в библиотеке Вашего монастыря. Я постараюсь покрыть этот недочет и таким способом оправдаться пред Вами.

Прошу передать мой глубокий поклон о. игумену Мисаилу и Вашим геронтам. Мой глубокий поклон Вам и пожелание доброго здоровья.

Я целый месяц работал в Константинополе, в Патриаршем архиве, собирал материалы для второго тома истории Константинопольской Церкви. В этом томе будет три очерка:

- 1) Епархии;
- 2) Епархиальное управление;
- 3) Киоты и приходская жизнь.

Вероятно, у Вас найдется немало материала по этим вопросам.

Еще раз – всего Вам хорошего!

Если могу быть полезен чем-либо Вашему монастырю и в другом отношении, прошу написать мне.

С глубоким к Вам почтением и преданностью имею честь быть, профессор Санкт-Петербургской духовной академии

Ив. Ив. Соколов.

<sup>775</sup> Помета: *Афон. 01.IX. 1910 г. Ответ. 11.XI.1910 г.*

5 апреля 1911 г.  
Санкт-Петербург<sup>776</sup>.

Ваше Высокопреподобие, глубокоуважаемый отец Матфей.

Христос воскрес!

Приветствую Вас с святым праздником Христовым и желаю всего наилучшего.

Поздравляю с праздником отца наместника, геронтов Ваших и отца Кирика (из Одессы).

Я в долгу у Вас. Простите за неаккуратность. Я много пытался достать пресловутый 14-й лист лекций Рокотова, но при всем желании угодить Вам не могу отослать его. Контора мне отказала в просьбе, так как жалеет и «Христианское чтение», и экземпляр лекций... Однако, теперь я достал необходимый Вам лист и посылаю в Одессу заказной бандеролью.

Что касается «Церковного вестника», то полного его состава нет и в конторе, посему трудно исполнить Ваше желание.

Предстоящим летом предполагаю, если Бог благословит, отправится в Палестину. На обратном пути имею намерение посетить Святую Гору Афон, лицезреть честную обитель Св. Пантелеймона, помолиться в храме и приветствовать Вас и почтеннейших отцов св. обители Вашей. Но на все воля Божья. Осуществятся ли мои планы, пока не ведаю.

Я занят созданием второго тома моей истории Константинопольской Церкви по такому плану: 1) Епархии, 2) Епархиальное управление: а) избрание архиереев, б) права и власть архиереев, в) административно-судебные епархиальные учреждения; 3) Приходы. Надеюсь восполнить имеющиеся у меня материалы новыми, находящимися в библиотеках Афона и, прежде всего, в Вашей святой обители.

Будьте здоровы, глубокоуважаемый отец Матфей. Искренно Вам преданный и глубоко Вас чтящий

И. И. Соколов.

---

<sup>776</sup> Помета: *Афон. 21.IV.1911 г. Ответ. 25.IV.1911 г.*

## ПОЛИХРОНИЙ АГАПИЕВИЧ СЫРКУ

Полихроний Агапиевич Сырку (1852–1905) — славист, приват-доцент Санкт-Петербургского университета. Родился 30 июля в селении Страшены Кишиневского уезда Бессарабской губернии. Ранее указывавшийся 1855 год рождения опровергается официальными документами<sup>777</sup>. Первоначальное образование получил в родном селе, затем учился в Киприановском монастыре и в Кишиневской духовной семинарии, владел молдавским, болгарским и новогреческим языками. В июле 1874 года уволился из семинарии и в августе поступил на историко-филологический факультет Новороссийского университета<sup>778</sup>. Прослушав в течение месяца лекции проф. В. И. Григоровича по славяноведению, он покинул Новороссийский университет и перешел в Санкт-Петербургский, который окончил в 1878 году. В дипломе отмечено, что он «по представлении диссертации признан достойным ученой степени кандидата и [...] утвержден в этой степени Советом Санкт-Петербургского университета 31 мая 1878 года»<sup>779</sup>.

По завершении учебы он был оставлен при университете для приготовления к магистерскому экзамену по кафедре славяно-русской филологии и около полутора лет путешествовал по Болгарии, восточной Румелии, Македонии и Румынии для изучения славянских древностей и болгарских наречий на пособия от Географического и Археологического обществ и Санкт-Петербургского университета<sup>780</sup>. В 1882 году он выдержал магистерский экзамен, в ноябре 1883 года защитил диссертацию на тему «Византийская повесть об убиении Никифора Фоки в старинном болгарском пересказе»<sup>781</sup> и получил право чтения лекций по кафедре славянских наречий в качестве приват-доцента<sup>782</sup>.

За годы учебы и при первых шагах на научном поприще Сырку зарекомендовал себя



Полихроний Агапиевич Сырку

<sup>777</sup> ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп.1. Д. 8355. Л. 4–5, 296 об.

<sup>778</sup> Там же. Оп. 2. Д. 1384. Л. 38.

<sup>779</sup> Там же. Оп. 1. Д. 18268. Л. 29.

<sup>780</sup> СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1–1883. Д. 8. Л. 3.

<sup>781</sup> ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8355. Л. 18.

<sup>782</sup> Там же. Л. 23.



библиографом, поэтому, когда в Библиотеке Академии наук открылась вакансия, он с 8 октября 1883 г. занял ее сначала временно<sup>783</sup>, но проработал в Библиотеке 10 лет. В этот период он в 1887 г. предпринял лингвистическое путешествие в Константинополь, на Афон, в Македонию и Сербию; описывал бумаги епископа Порфирия Успенского и начал работу по изданию его «Истории Афона»; защитил при Харьковском университете диссертацию «К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. Литургические труды патриарха Евфимия Терновского» и 16 мая 1891 года был утвержден в степени магистра<sup>784</sup>.

В каникулярное время 1893 года университет командировал Сырку в Сербию, Далмацию, Трансильванию, Галицию и Буковину; в 1894 году — в Далмацию, Боснию и Герцеговину; в 1895 г. — в Чехию; в 1896–1898 гг. — в Германию, Бельгию, Англию и Австро-Венгрию; в 1899 г. — в Буковину, Трансильванию, в бывшее северное банство (в Венгрии) Банат, Бачеку и на Фрушку гору в Срете (Хорватия), в Сербию и Болгарию (в Рильский монастырь)<sup>785</sup>. 24 мая 1899 года был утвержден результат защиты им докторской диссертации на тему «К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. Время и жизнь патриарха Евфимия Терновского»<sup>786</sup>. 4 декабря 1899 года Академия наук присудила ему за обе части этой работы Ломоносовскую премию, но в борьбе за вакансию ординарного профессора по кафедре славянской филологии, развернувшейся 21 апреля 1900 года, он проиграл. Он тяжело пережил поражение. 13 декабря 1903 года ему была присуждена золотая медаль графа Д. А. Толстого за представленную им в 1901 году на конкурс работу «Очерки по истории сношений болгар и сербов в XIV–XVII веках. Житие Св. Николая Нового Софийского по единственной рукописи XVI в.»<sup>787</sup>

Литература о Сырку незначительна<sup>788</sup>, но следует отметить, что он сделал великое дело — разобрал и описал документальное наследие Порфирия Успенского, после смерти которого осталось 6 ящиков и несколько тюков бумаг и завещание на 24 000 руб. для их издания. И теперь у исследователя-византиниста есть возможность еще на подступах к архиву познакомиться с печатным описанием архива<sup>789</sup>. Эта работа до сих пор не утратила своего значения и стала первой из отметивших вклад

<sup>783</sup> СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 4. Д. 553. Л. 5.

<sup>784</sup> ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8355. Л. 1.

<sup>785</sup> Там же. Оп. 2. Д. 1384. Л. 39.

<sup>786</sup> Там же. Оп. 1. Д. 8355. Л. 3.

<sup>787</sup> СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 150. Л. 81–81 об.; Протокол ОС IX § 226 от 13 декабря 1903 г.

<sup>788</sup> Лавров П. А. Научная деятельность П. А. Сырку. Журнал Министерства народного просвещения. 1906, № 2; Матковски А. А. Полихроние Сырку. Библиографический очерк. Кишинэу, 1967. На молдав. яз.; Тетовска Л. Б. Полихроний Агапиевич Сырку как историк Болгарии. М., 1994; Иоджо О. В. П. А. Сырку: пятнадцать лет служения византистике // Мир русской византистики. Материалы архивов Санкт-Петербурга / Под ред. чл-кор. РАН И. П. Медведева. СПб., 2004. С. 346–383 (в рамках исследовательского проекта РГНФ).

<sup>789</sup> Описание бумаг епископа Порфирия Успенского, пожертвованных им в Императорскую Академию наук по завещанию. Приложение к 64-му тому «Записок Императорской Академии наук». № 9. СПб., 1891.

ученого в византинистику. Прикосновение к материалам Порфирия позволило Сырку опубликовать несколько его работ<sup>790</sup>.

Однако долгие годы нужды, сложные отношения с коллегами, спровоцированные развивавшейся и долго не диагностированной душевной болезнью, привели его на 53-м году жизни в психиатрическую лечебницу, где он и окончил свои дни 23 июня 1905 г.<sup>791</sup> Похоронили его на Смоленском православном кладбище в Петербурге<sup>792</sup>, но могила не сохранилась.

### ПИСЬМА П. А. СЫРКУ 1899–1901 гг.<sup>793</sup>

8 мая 1888 г. Санкт-Петербург<sup>794</sup>.

При перечислении просимых рукописей

у пунктов 4, 5 и 6 последовательно пометы: 4 ½ бр., 5 бр., 5 бр.

Преподобнейший отец Матфей!

С того времени, как я вам ответил чрез отца Пиора, я Вам не писал, так как я ожидал от Вас ответа; но, к сожалению, моему до сих пор я от Вас не имею никакой вести<sup>795</sup>. Я сознаю, что пред Вами очень виноват, потому что не прислал Вам ничего до этого времени из того, что Вам обещал. Но я вполне уверен, что Вы меня простите великодушно, когда узнаете, что мной сделано для Вашего издания довольно много, хотя не все, это во-первых.

Во вторых, я так занят печатанием, что положительно не знаю, что значит отдых. До сих пор печатаю афонские материалы, из которых напечатано уже Зографский Служебник Евфимия и часть Есфигменской литургии. Теперь очередь за Хиландарскими литургиями Св. Якова и Петра, но, к великому моему огорчению, у меня нет под руками списков, которых я с нетерпением жду от Вас. Потому ради Господа Бога пришлите мне их поскорее, потому что крайне в них нуждаюсь. Из-за неимения их я не мог выпустить до сих пор моего сочинения «О литургических трудах патриарха Евфимия»<sup>796</sup>. Все же мои работы издает университет. Моего

<sup>790</sup> *Порфирий (Успенский), еп.* Восток христианский. История Афона. Ч. 3.: Афон монашеский. 1. Судьба его с 911 по 1861 год. Отд. 2. / Предисл. и ред. П. Сырку. – СПб., 1892.; *Порфирий (Успенский), еп.* Путешествие в метеорские и олимпийские монастыри в Фессалии архимандрита Порфирия Успенского в 1859 году / Под ред. [и с предисл.] П. А. Сырку. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1896; *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского / Под ред. П. А. Сырку. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук. 1894–1902. Т. 1–8.

<sup>791</sup> ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8355. Л. 373 об.

<sup>792</sup> *Сайтов В. И.* Петербургский некрополь. СПб., 1913. Т. 4. С. 212.

<sup>793</sup> АРПМА. Док. 1613.

<sup>794</sup> Помета: *Ответ. Солунь. 25.V.1888 г. Афон. 21.VI.1888 г.*

<sup>795</sup> Сбоку письма приписка: *Адрес мой вам известен.*

<sup>796</sup> Имеется в виду работа: К истории исправления книг в Болгарии в XIV веке. СПб.,

списка литургии Св. Якова Вы можете не высылать, потому что я могу сделать здесь другой, ведь рукопись у меня под руками. Оказывается, что такой же список, как и тот, какой я Вам дал, есть и в библиотеке Московской духовной академии, куда поступил из Лаврской библиотеки.

Он теперь выписан для меня университетом и на днях будет у меня под руками. По этому списку литургию Св. Якова я не могу печатать, потому что он значительно исправлен у нас в России. Поэтому необходимо иметь Хиландарский список, единственный известный до настоящего времени. Несомненно исправленный текст [этой] литургии есть и у нас, но где? В том и весь вопрос. Кто знает, когда он сделается известным! Думаю, что у вас есть копия с хиландарской рукописи, вот ее-то Вы, – очень, очень Вас прошу, – вышлите и как можно скорее. Хорошо бы было, если бы означено было, сколько строк имеет страница и сколько в рукописи листов и какого они формата. Исполнением этой просьбы Вы меня премного обяжете, и притом навсегда.

Вы мне пишете, что у Вас есть такой же список греческой литургии, как в Есфигмене. Я Вам пришлю корректурные листы с Есфигменской рукописи, пожалуйста, Вы отметьте разночтения вашей рукописи и тогда вышлите их мне или на листах, или в отдельном письме, только означьте страницы по моим корректурным листам и я здесь уже поставлю их на свои места.

Университет просил меня обратиться к Вашему монастырю о высылке для библиотеки университета с приложением счета стоимости и расходов по пересылке следующих греческих книг:

- 1) Συναξαριστής Νικοδιμα<sup>797</sup>
- 2) Νέον Μαρτυρολόγιον<sup>798</sup>
- 3) Νέον Λειμωναριονον<sup>799</sup>
- 4) Νέος Παράδεισος<sup>800</sup>
- 5) Σωτηρια αμαρτωλων<sup>801</sup>
- 6) Θησαυρός Δαμασκηνού τού ύροδιακόνου καί Στουδίτου.

Обращается университет к Вам потому что иначе эти книги весьма трудно доставать и даже невозможно. Книги можно выслать прямо в университет, а также и

---

1890. Т. 1. Вып. 2.: Литургические труды патриарха Евфимия Тырновского.

<sup>797</sup> Никодим (до пострига Николай Калликурси (1749–1809), афонский монах, богослов, автор духовных сочинений. Синаксарь – житие святых, Возможно, автор письма имел в виду сборник житий пятидесяти святых, вышедший в 1803 г. в Венеции под названием «Новый избр житий святых», или вышедший посмертно, в 1819 г., в Венеции же трёхтомный «Новый синаксарь».

<sup>798</sup> Новый Мартиролог. Венеция. 1799 – о новомучениках и исповедниках эпохи османского владычества.

<sup>799</sup> Новый Лимонарион (Новый Луг духовный), книга о мучениках христианах, современниках св. Макария. Макарий Коринфский (до пострига Михаил Нотарас (1731–1795), богослов, митрополит Коринфский.

<sup>800</sup> Новый парадиз.

<sup>801</sup> Возможно, имеется в виду сочинение Агапия Критского (Афанасия Ландоса), духовного писателя XVII в. «Грешников спасение», из данное в 1641 г. и учившее христиан жить в согласии с учением Церкви.

счет. Лучше всего деньги поручите получить здесь вашим представителям. Сообщите, прошу Вас, об этой просьбе университета о. Макарию. Все почти эти книги можно найти в Карее<sup>802</sup>, где я сам некоторыя купил. Мартирологии, я думаю, тоже можно там достать.

Привет Вам и всего лучшего желаю как Вам, также отцам Макарию и Павлу неутомимым, а также отцам Иосифу и Рафаилу. С восхищением вспоминаю Афон<sup>803</sup> с его прекрасной природой и отчасти прекрасными порядками и установлениями. В скором времени напишу Вам еще и потом вышлю вам сербские комментарии.

Ваш усерднейший почитатель Полихроний Сырку

P.S. Еще раз прошу, вышлите мне списки литургий свв. Якова и Петра. Очень Вас об этом умоляю. Не сохранились ли негативы снимков с зографских рукописей, сделанных для меня? Университет хочет издать эти снимки.

19 марта 1890. Санкт-Петербург<sup>804</sup>.

Карандашные пометы:

Добрейший и любезнейший отец Матвей!

Простите великодушно, что так так давно Вам не писал и еще менее исполнил свое обещание. Был весьма занят, а потому писать Вам о деле было собственно нечего, так как я его не мог бы и исполнить, а попусту писать не хотелось. И теперь Вам пишу вкратце, оставляя на более удобное время писать Вам подробно. Посылаю Вам на этот раз свое сочинение<sup>805</sup> и вместе с тем возвращаю монастырскую рукопись, простите, переплетенную в благодарность за пользование ею. Кроме того, посылаю ящичек с книгами, который прошу передать вместе с другими книгами, которые посылаю отцам-зографцам, а также по экземпляру моего сочинения в Хилндар и Есфигмен. В скором времени я издам в свет первый выпуск<sup>806</sup>, который немедленно Вам вышлю.

Много испытаний посетило Вас за последнее время. Глубоко скорблю о кончине приснопамятного отца Макария<sup>807</sup>.

Да хранит Вас Всемогущий и Всемиловитивый.

Искренно Вас уважающий П. Сырку.

<sup>802</sup> Карейя (Кариес) – административный центр Афона, основан в IX в. первыми афонскими монахами.

<sup>803</sup> В 1887 году Сырку предпринял лингвистическое путешествие в Константинополь, на Афон, в Македонию и Сербию.

<sup>804</sup> Помета: *Афон. 02.IV.1890 г. Ответ. 10.VI.1890 г. О получении писем. 20.III.1891 г.*

<sup>805</sup> К истории исправления книг в Болгарии в XIV веке. СПб., 1890. Т. I. Вып. 2.: Литургические труды патриарха Евфимия Тырновского.

<sup>806</sup> Там же.

<sup>807</sup> Макарий (Михаил Иванович Сушкин), (1820–1889), архимандрит, игумен Русского монастыря Св. Пантелеимона на Афоне.



23 ноября 1896. Берлин<sup>808</sup>.

Преподобнейший отец Матвей!

Представляю Вам барона Эдуарда Гольца<sup>809</sup>, который интересуется греческими рукописями Священного Писания. Будьте любезны, обратите внимание на его нужды и дайте ему нужные указания и наставления относительно Вашей библиотеки и других афонских библиотек. Я теперь в ученой командировке; надеюсь, доберусь и до Вас. Барон Э. Гольц очень серьезный ученый.

Будьте здоровы. Вам напишу письмо с одним предложением.

Ваш усердный почитатель, просящий Ваших молитв П. Сырку.

28 сентября 1899. Санкт-Петербург<sup>810</sup>.

Высокопреподобный отец Матфей!

Простите, что я давно Вам не писал. Я не буду оправдываться перед Вами, потому что Вы сами знаете, что в мирской суете всегда найдется немало причин, извиняющих ту или другую оплошность; я буду просить у Вас великодушного прощения и снисходительного отношения к моим проступкам. Не буду / здесь много распространяться об этом, но приступлю к делу, с которым я хочу обратиться к Вам. Дело заключается в следующем. Мне в настоящее время крайне нужна служба святы и славны Феофана царицы<sup>811</sup>, створена и изложена Патриархом тръновским Кир Евфимием, заключающаяся в Хилитарской рукописи № 111 (по описанию Саввы), с л. 18об. Не найдете ли Вы возможным поручить кому-либо списать эту службу для меня на мой счет? Будьте любезны, ответьте мне как можно скорее об этом. В нынешнем году я хотел приехать на Афон, но вследствие болезни и недостатку времени я не мог сделать это.

Высылаю Вам мою книгу, недавно вышедшую, об Евфимии, Патриархе Терновском.

Усердный Ваш почитатель П. Сырку.

---

<sup>808</sup> Записка на визитной карточке.

<sup>809</sup> Возможно, имеется Эдуард Фридрих фон Гольц (1870–1939), немецкий теолог, учился в университетах Берлина, Галле и Бонна, в 1894–1897 гг. путешествовал по Европе. В 1902 году защитил диссертацию. С 1906 года возглавлял семинарию в Виттенберге. Профессор практической теологии в Грайфсвальдском университете. В 1919 году стал одним из основателей Общества истории церкви. Возможно, Сырку познакомился с ним во время своих зарубежных поездок.

<sup>810</sup> Помета: *Афон. 20.X.1899 г. Ответ 11.XII.1899 г.*

<sup>811</sup> Феофано (Феофания) – первая жена византийского императора Льва VI Мудрого, скончалась в 890-х гг. в монастыре, прославилась чудотворениями через несколько дней после кончины, канонизирована как идеал супруги и христианской царицы-подвижницы. Рукопись нужна была П.А. Сырку для подготовки работы: *Служба преподобной царице Феофана: По рукописи XIV–XV века Хилитарскаго монастыря на Афоне*. Сообщил П. А. Сырку. СПб., 1900.



## НИКОЛАЙ ЛЕОНИДОВИЧ ТУНИЦКИЙ

Николай Леонидович Туницкий, сын священника села Памфил Переяславского уезда Полтавской губернии. Родился 16 сентября 1876 года. В 1899 году закончил Полтавскую духовную семинарию, в том же году поступил, а в 1903 году закончил Московскую духовную академию, оставлен профессорским стипендиантом. По разрешению Св. Синода провел два года стипендиатской подготовки в Санкт-Петербургском университете, прослушав ряд специальных дисциплин у ведущих профессоров по филологии. С 1905 года — доцент Московской духовной академии по кафедре русского и церковно-славянского языка и истории русской литературы. Получил в 1913 году звание магистра за диссертацию «Св. Климент, епископ Словенский. Его жизнь и просветительная деятельность» (Сергиев Посад, 1913). Книга была удостоена от Академии наук премии графа Д. Н. Толстого. С 1913 года по 1918 год — экстраординарный профессор Московской духовной академии. В феврале 1918 года на собрании приходских общин Сергиева Посада был избран председателем Союза этих общин. В 1918–1922 заведовал кафедрой славистики Киевского университета. С 1922 по 1933 год преподавал в вузах Москвы, Твери и Нижнего Новгорода. В 1926 году был членом Словарной комиссии АН СССР. В начале 1934 арестован как член «Российской национальной партии», освобожден под подписку о невыезде и погиб почти сразу после освобождения.



Николай Леонидович Туницкий

## ПИСЬМА Н. А. ТУНИЦКОГО 1910–1911 гг.<sup>812</sup>

6 октября 1909 г.  
Одесса<sup>813</sup>.

Глубокоуважаемый отец Матфей!

За несколько минут до отъезда моего из Пантелеймоновского монастыря мне дали прилагаемое Вам письмо П.А. Лаврова. Удовлетворить его просьбу я уже не мог, беспокоить Вас постеснялся. Теперь в Одессе решил передать его просьбу Вам. Знаю, что позволяю себе злоупотреблять Вашей добротой, но извиняю себя тем, что прошу не для себя, а для Лаврова. Может быть, Вы найдете возможность каким-нибудь образом удовлетворить его. Извините мне мою смелость.

Глубоко уважающий Вас Н. Туницкий.

8 сентября [1909 г.].  
Одесса<sup>814</sup>.

Многоуважаемый Николай Леонидович.

Обращаюсь к Вам с большой просьбой: в Зографском монастыре есть рукопись, известная Псалтирь Радимира. Я ее всю целиком сфотографировал. Но оказалось, что недостает одной по-видимому, страницы, почему я теперь не могу объяснить. А именно у меня списан 1-й лист, начинающийся словами «начало переписано». Затем у меня есть лист, который начинается словами: вероятно, это лист 2 об. л. 3 также есть, начинается словами. Но л. 2-го нет. Отчего? Дурно читался? Если нельзя снять снимка, то не откажите в любезности и снимите этот листок. Я буду печатать язык...

Не имею времени писать больше. Отцу Матвею и всем другим большой поклон.

Ваш П. Лавров.

---

<sup>812</sup> АРПМА. Док. 1608.

<sup>813</sup> Помета: *Афон. 12.X.1909 г.*

<sup>814</sup> Помета: *Писано 14.XI.1909 г. отцу Гавриилу. Привез снимки из Зографа 14.III.1910 г.*

23 сентября 1909 г.<sup>815</sup>

Глубокоуважаемый отец Матфей!

Почтительнейше и усерднейше прошу Вас поручить списать кому-нибудь в монастыре св. Дионисия следующие два отрывка из греческого Жития св. Климента. Деньги для переписчика я оставляю Вам по возвращении из Зографа, перед отъездом.

Прошу Вас великодушно простить мне причиняемое Вам беспокойство.

С глубоким уважением к Вам и искренней признательностью остаюсь Ваш покорный слуга

Н.Туницкий.

5 февраля 1910 г.

Сергиев посад. Московская губерния.

Духовная академия<sup>816</sup>.

Высокочтимый отец Матфей.

Позвольте принести Вам мою глубокую благодарность за Ваше благожелательное отношение ко мне и содействие моим научным предприятиям. Буду очень рад получить от Вас списки слова блаженного Феофилакта с рукописей Дионисиата. Что касается до Иверского текста, то мне он известен по копии, сделанной рукой преосв. Порфирия Успенского и хранящейся, в числе прочих, в бумагах его, в библиотеке Академии наук. Разумеется, в глубине души я желаю иметь с этого текста специальную копию, но не решился злоупотреблять Вашей добротой, так как и копии, заказанные Вами в Дионисиат, разумеется, доставили Вам немало хлопот. Если же Вы самостоятельно решили поручить антиграфевсу переписку и Иверского текста, то за это, с моей стороны, моя благодарность Вам только усугубится. Но так как острой нужды в этом последнем списке у меня в настоящий момент нет, а копии с рукописей Дионисиата хотелось бы получить поскорее, то я осмеливаюсь почтительнейше просить Вас не отказать выслать списки Дионисиата, не ожидая, пока сделан будет список в Ивере.

Что касается высылки книг, стоимостью которых можно было бы погасить расходы переписки, то, к сожалению, могу исполнить Ваше желание лишь наполовину.

---

<sup>815</sup> Помета: *Писано в Дионисий от 25.XI.1909 г. и записка послана. Антиграфевсом получены 30.XI.1909 г. Писано ему 23.I.1910 г. и еще 22.II.1910 г. (о Иверском списке). Отправлены почтой 15.III.1910 г.*

<sup>816</sup> Помета: *Афон. 25.II.1910 г. Ответ. 06.III.1910 г. Солунь. Еще. 15.III.1910 г.*

«Краткий очерк православных церквей болгарской, сербской и румынской» Е. Е. Голубинского вторым изданием не выходил, да, кажется, уже и не выйдет никогда, так как автор, 80-летний старец, ослеп и заниматься наукой уже не в силах. Очевидно, в Каталог редакции «Богословского вестника» вкралась опечатка – 1891 г. вместо 1871-го года. Другую книгу, которую Вам желательно иметь, – «Дневник студента-паломника на Афон» – епископа Арсения<sup>817</sup> – я при первом же удобном случае на этих днях передам в Вашу часовню св. Пантелеимона, что на Никитской, для дальнейшей пересылки в Вашу обитель. Эта книга стоит 1 р. 25 коп., т. е. сумму незначительную по сравнению с той, которая будет затрачена Вами на вознаграждение трудов антиграфевса, почтовые расходы и расходы по пересылке. Благоволите, поэтому удержать соответствующую сумму из денег, оставленных у Вас проф. П. А. Лавровым. Он уже дал на это свое полное согласие. Может быть, Вам нужны еще какие-нибудь книги, приобретение которых связано с затруднениями. Тогда сообщите мне, и я очень рад буду услужить Вам и Вашей Святой Обители, которой я обязан столь радушным приемом, которого не забуду никогда.

В заключение, испрашивая Ваших святых молитв обо мне грешном, мысленно лобзаю Вашу руку и горячо желаю Вам крепости сил и здоровья. Остаюсь искренне уважающий Вас и благодарный

Н. Туницкий.

Не откажите передать от меня низкий поклон с благопожеланиями отцу Анастасию иеросхимонаху, схимонаху – отцу Андронику, вашим помощникам по библиотеке, наконец, отцу архимандриту Мисаилу, если он помнит меня.

12 апреля 1910 г.<sup>818</sup>

Высокоуважаемый и досточтимый отец Матфей!

Первым делом сыновне приветствую Вас с всерадостным праздником Светлого Воскресения Христова и горячо желаю Вам радости духовной и крепости сил телесных, коими да вооружит Вашу честную старость Воскресший Жизнодавец!

Душевно благодарю Вас за Ваше преосвященное и любвеобильное содействие моим скромным занятиям. Все списки отрывков Жития св. Климента я получил и уже успел использовать их для установления древнего текста этого памятника.

Очень прошу Вас извинить меня за то, что я до сих пор не написал Вам. Причина моего невежливого молчания заключается отнюдь не в нерадивости моей и – чаю, Боже упаси – не в недостаточной признательности к Вам за Ваши труды, но исключительно в желании собрать к Вам нужные издания и включить с отсылкой их,

---

<sup>817</sup> Стадницкий А. Г. Дневник студента-паломника на Афон. Киев, 1886.

<sup>818</sup> Помета: Афон. 06.VI.1910 г. Ответ. 05.XI.1910 г.

написать Вам письмо, в котором бы можно было привести их к единству. К сожалению, это до сих пор мне не удалось. Дело в том, что из всех нужных Вам изданий мне не удалось до сих пор раздобыть двух: 1) Стадницкий (Еп. Арсений) «Дневник студента», и 2) Свящ. Псарев С.Ф. «Акафист Пресвятой Богородице на слав. и русск. яз». Первая из этих книг, кажется, в продаже уже не существует, т. к. все издание ее уже разошлось. По крайней мере, ни в нашей, ни в Киевской академии ее в продаже нет. По наведенным мною справкам отсутствует она и у автора, преосвященного Арсения. Осталась небольшая надежда на близкого к епископу Арсению человека, заведующего его изданиями, А. И. Яцимирского (прив.-доцента Петербургского университета), у которого, может быть, случайно завалялся лишний экземпляр ее.

Что касается сочинения Псарева, то оно не получено мною до сих пор лишь благодаря случайности и небрежности автора. Со временем эту книгу, в количестве 2-х экземпляров Вы, разумеется, получите.

Все остальные книги я теперь же, не ожидая недостающих, в конце страстной недели передам в Вашу часовню для передачи в святую Обитель Вашу. Но дело в том, что при покупке всех этих книг я, как преподаватель академии, пользовался значительной скидкой (на академических изданиях – 50 %, на частных – 30–35 %), с которой, разумеется, передаю их и Вам. Вот действительная стоимость посылаемых изданий:

- 1) Горский А.В. Слова вм. 50 к. – 25 к.
- 2) Голубинский, О кругообр. атмосф. вм. 20 к. – 10 к.
- 3) Голубинский, Руководство пасхалий вм. 15 к. – 8 к.
- 4) Муретов, Древне-слав. Ев. от Марка вм. 50 к. – 35 к.
- 5) Цветков, Песни св. Романа Слепца 75 к. – 52 коп.
- 6) Невоструев, Опис. Спасо-Чигасской ц. 15 к. – 10 к.
- 7) Невоструев, Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому инока Досифея Топоркова вм. 50 к. – 35 к.
- 8) Рассмотрение рецензии, явившихся на Описание рукописей Синодальной библиотеки – вм. 25 к. – 17 к.
- 9) Итого: 1 руб. 92 коп.

В результате получается, что стоимостью посылаемых книг далеко не покрывается расход по переписке и корреспонденции. Вот почему почтительнейше прошу Вас или сообщить мне названия изданий, которые желательно было бы приобрести для Вашей библиотеки, чему я с радостью готов служить, или же, если сейчас в таких изданиях у Вас нет потребности, взять следующую сумму из денег профессора П.А. Лаврова, который изъявил на это свое полное согласие.



В заключение еще раз благодарю Вас за Ваше содействие моим занятиям, заочно лобызаю Вашу руку и прошу Вас помолиться обо мне грешном.

От души желаю Вам всего наилучшего от Господа Жизнодавца.

С глубоким почтением к Вам остаюсь преданный Вам, Ваш послушник

Н. Туницкий.

P. S. Почтительнейше прошу Вас принять от меня в дар несколько книжек, прибавленных к тем, какие для Вас приобретены. Как преподавателю академии, иногда вынужденному рецензенту и проч., мне приходится часто получать книги в 2–3 экземплярах. Так как такие книги у меня занимают только лишнее место, а Вам могут пригодиться, то я решил поделиться ими с Вашей святой обителью. Постараюсь прислать некоторое количество их в конце учебного года, когда буду перебирать свое книжное имущество. А теперь пользуюсь случаем присовокупить лишь следующие, попавшиеся под руку книги:

Профессора И. В. Попова, Св. Иоанн Златоуст и его враги. 1908;

Житие преподобного Даниила Переяславского, изд. Смирнова. 1908.

А. Орлов. Тринитарные воззрения Илария Пиктавийского. 1908.

Глаголев. Ислам. 1904.

Глаголев. Религия Китая. 1901.

Глаголев. Религия в Японии и Корее. 1904.

Орлов. Христорология Илария Пиктавийского. 1909.

Громогласов. Саморазделившееся царство. 1904.

Громогласов. Культурный разлад и религиозное разночтение.

Мышцын. Устройство Христианской Церкви в первые два века. 1909 (докторская диссерт.)

Желательно было бы знать, получаете ли Вы академические журналы. Если нет, я с удовольствием выслал бы Вам лишние экземпляры за последние годы (Православный собеседник, Труды Киевской академии, Христианское чтение).

Посылаемые книги я просил бы принять в дар за то внимание и гостеприимство, которые я встретил у Вас в Обители (а, разумеется, не в уплату за издержки по пересылке).

Н. Т.

## ФЕДОР ИВАНОВИЧ УСПЕНСКИЙ

Федор Иванович Успенский родился 7 февраля 1845 года в Горки Галичского уезда Костромской губернии. В 1854–1860 гг учился в городе Галиче (ныне Костромской области). Окончил историко-филологическом факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. Вскоре после того напечатал первую свою работу «Первые славянские монархии на северо-западе» (1872). Защитив магистерскую диссертацию «Никита Акоминат из Хон» (1874), был избран приват-доцентом Новороссийского университета и в этом звании ездил для научных занятий за границу (главным образом во Францию и в Италию). В 1879 году защитил докторскую диссертацию «Образование второго болгарского царства», после чего был избран профессором Новороссийского университета. В «Записках Новороссийского Университета» и «Журнале Министерства Народного Просвещения» за 1877–1879 гг. помещал свои многочисленные исследования и рецензии. Большой научный интерес представляют его раскопки 1899 и 1900 гг. в Болгарии. В 1891–1892 гг. он поместил в «Журнале Министерства Народного Просвещения» ряд весьма ценных «Очерков по истории византийской образованности», которые вышли и отдельной книгой.

По его инициативе возник в Константинополе Русский археологический институт, директором которого Ф. И. Успенский состоял с 1894 по 1914 г. Институт сразу же начал выпускать свой печатный орган — «Известия русского археологического института в Константинополе», в котором также помещено несколько исследований Ф. И. Успенского (например, о военном устройстве в Византии, о византийской табели о рангах, о церковных имуществах и т. п.) и отчетов о деятельности института. Археологический институт собирал и изучал византийские рукописи и памятники. В



Федор Иванович Успенский

самом Константинополе исследован монастырь Хора («мечеть Кахрие-Джами»), базилика Студийского монастыря, рукописи Сераальской библиотеки. Из Константинополя Успенский совершил несколько археологических экскурсий, из которых особенно важна по своим результатам поездка в Сирию и Палестину. Изучались рукописи в монастырях Афона, принадлежавшего тогда Турции, и свободной Греции. Многоплодная деятельность института была прекращена вступлением Турции в Первую мировую войну в октябре 1914 года. Вернувшийся на Родину Успенский возглавил редакцию «Византийского временника», главного русского византологического издания, читал курс лекций в Ленинградском университете (1922–1927).

Ф. И. Успенский — академик Российской Академии наук с 1917 года. С 1925 года — академик АН СССР. Поистине героическим было последнее десятилетие жизни ученого. Для его трудов характерны панславистские тенденции, идеализацию византийской монархии, православной церкви, игнорирование классовых противоречий. В первое десятилетие советской власти Ф. И. Успенский был главой отечественного византиноведения, не изменял своим старым позициям в кардинальных вопросах аграрной и социальной истории Византии. Ф. И. Успенскому благодаря его авторитету и научному весу немногочисленных его сподвижников, таких, как В. Н. Бенешевич, В. Е. Вальденберг, А. А. Дмитриевский, на какое-то время удалось отстоять существование науки, которой он посвятил жизнь. Трагическую судьбу имело главное творение ученого — «История Византийской Империи». Первый том ее был роскошно, с прекрасными иллюстрациями издан в 1913 году издательством «Брокгауз и Ефрон». Был частично набран и откорректирован второй том. Первую его часть Ф. И. Успенскому удалось издать со старого набора в 1927 году. Третий том был издан лишь в 1948 году. Ценным вкладом в византиноведение стала публикация Ф. И. Успенским совместно с В. Н. Бенешевичем в 1927 году «Вазелонских актов». Скончался Ф. И. Успенский в Ленинграде 10 сентября 1928 года. Похоронен на Смоленском православном кладбище.

## ПИСЬМА Ф. И. УСПЕНСКОГО И Б. ПАНЧЕНКО 1896–1906 гг.<sup>819</sup>

Многоуважаемый и добрейший отец Матфей<sup>820</sup>.

Пишу Вам несколько строк в большой суете. Собираюсь в Россию на археологический съезд и стараюсь привести в порядок разные заметки и наблюдения, чтобы сделать на основании их сообщение на съезде. Все это вышло весьма спешно, потому что пробыл полтора месяца в Болгарии и не имел времени для подготовки на съезд.

---

<sup>819</sup> АРПМА. Док. 1639.

<sup>820</sup> Помета: *Афон. 29.VII.1896 г. Ответ. 6.X.1896 г.*

Письмо это передаст профессор Казанского Университета Дмитрий Власьевич Айналов, который отправляется на Афон для изучения его церковных древностей. Питаю твердую надежду, что Вы не откажете ему в том внимании, каким дарите всех, обращающихся к Вам, Дмитрий Власьевич такой прекрасный человек, что его можно бы даже отличить вниманием. Весьма вероятно, что впоследствии мне придется вместе с ним работать на Афоне, но так как доселе министерством не выяснен еще вопрос о русско-французской экспедиции на Афон, то г. Айналов пока отправляется не как член комиссии, а лично и самостоятельно.

Спасибо за письмо и известия по делу моему с о. Александром относительно Родия. Если в монастыре не осталось против меня неприятного чувства вследствие вынужденного обнаружения факта фотографирования, то можно бы считать весь вопрос оконченным.

Мое глубокое почтение к о. игумену и старцам.

В России пробуду полтора месяца, а осенью, когда выясню в Петербурге дело об афонской экспедиции, может быть, побываю у Вас.

Искренне преданный Ф. Успенский

P. S. Дмитрий Власьевич желает передать кое-что для библиотеки.

28 сентября 1896 г.<sup>821</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Вместе с сим Вы получите пакет на имя отца архимандрита Иакова в Дионисиате, в котором заключается моя рукопись и письмо к отцу Иакову, в котором я прошу его сверить мою рукопись с оригиналом.

Покорнейше прошу Вас, не откажите отправить с верной оказией этот пакет по назначению и напишите от себя отцу Иакову, что по сличению я прошу переслать рукопись Вам. Если бы оказалось, что о. Иаков болен или не может заняться сличением, то он может поручить это дело другому, за плату, которую я обязываюсь выслать.

В Петербурге я узнал о награждении о. архимандрита Андрея орденом св. Анны. Прошу передать ему мое поздравление с монаршей милостью и искренние благожелания. Все лето я провёл в поездках, собирал материал и знакомил с деятельностью института. К сожалению, смутные обстоятельства мало благоприятствуют научным предприятиям. Скоро появится первый выпуск наших трудов, а к январю надеюсь выпустить и второй.

Примите мои сердечные благожелания.

Искренне преданный и готовый к услугам Ф. Успенский.

P. S. Податель сего В. Э. Регель – мой приятель и хорошо знаком на Афоне.

<sup>821</sup> Помета: *Афон. 04.X.1896 г. Ответ. 06.X.1896 г.*



27 августа 1897 г.

Многоуважаемый отец Матфей!

Последнее время все мы заняты исключительно проводами А. И. Нелидова, который на днях должен оставить Константинополь. Все находимся в большом горе и искренне жалеем, что лишаемся в мире Александра Ивановича – прекрасного человека и истинно русского государственного деятеля.

Вместе с сим пишу отцу архимандриту и прошу его принять и оказать внимание молодому немецкому ученому барону Гальцу, который имеет цель изучать на Афоне рукописи Священного Писания Нового Завета. Ему придется подождать в Пантелеимоновском монастыре грамоты патриарха в Протат, которая послана в Салоники. Сердечно прошу Вас, не откажите ему познакомиться с сокровищами библиотеки Пантелеймоновского монастыря.

То обстоятельство, что барон Гальц – протестант, думаю, не послужит поводом лишать его гостеприимства, так как Афон должен светить всему христианству.

Прошу передать от меня приветствие всем помнящим меня старцам. А о себе скажу, что я измучен работой и не имею отдыха.

Искренне преданный Вам Ф. Успенский.

7 февраля 1898 г.<sup>822</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Экземпляр только что вышедшего 2-го тома Известий института я включил в пакет, адресованный на имя отца архимандрита, которого прошу принять означенный экземпляр для библиотеки. В пакете на Ваше имя находятся еще два экземпляра, из коих один прошу вручить отцу Агафодору, другой отцу Иакову Дионисийскому.

Очень давно не имел с Афона известий. Сам я был слишком удручен делами, которые действительно превышают мои силы. На беду, в сентябре месяце секретаря моего перевели на другое место в Россию, и я остался совершенно один. На праздники ездил в Россию и возвратился в самом конце января. Нанял нового секретаря, который на днях должен прибыть. Но главное – скоро буду иметь двух секретарей, так как правительство увеличило бюджет Института. Будет полегче и мне и, Бог даст, расширится наша деятельность. Весной думаю начать раскопки, так как при прощании Александра Ивановича с султаном выхлопотаны были в пользу института некоторые привилегии, простирающиеся между прочим и на право археологических раскопок.

---

<sup>822</sup> Помета: *Афон. 10.II.1898 г. Ответ. 14.III.1898 г.*



Известная Вам надпись о границах Болгарии и Византии при Симеоне фотографирована, снят план местности, сделан с надписи снимок – так что владею теперь всеми данными для изданий надписи.

Преданный Вам Ф. Успенский

26 марта 1898 г.<sup>823</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Получил Ваше любезное письмо и благодарю за высказанные в нем благожелания. Необходимый материал для издания надписи имеется у меня вполне. Есть фотографический снимок, есть эстампаж и хороший план всей местности, все это сделано было на месте К. Н. Лишиным<sup>824</sup>, когда он управлял консульством Салоникским. Теперь камень, как говорится, снят с места и препровождён в Константинополь, я очень рад, что нам удалось так своевременно снять копию надписи, когда она находилась еще у Нарыш-Кея.

Вместе с сим Вы получите книжку Б. А. Панченко «О тайной истории Прокопия»<sup>825</sup> и три экземпляра брошюры: «Греки и Русь» г-на Лопарева<sup>826</sup>. Постарайтесь познакомить с этой брошюрой тех, кто понимает вопрос и интересуется им.

Начинается весна, следовало бы предпринимать экскурсии, но я, к сожалению, ничего еще не мог обдумать. Сижу теперь за вопросом о византийских чинах и государственных должностях, который приготавливаю для 3-го тома «Известий» института.

Искренне преданный и готовый к услугам Ф. Успенский

25 июля 1898 г.<sup>827</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

В настоящее время я занят приготовлением к изданию надписи о границах Болгарии и Византии при Симеоне. Так как первые сведения об этой надписи я получил от Вас, то считаю нужным упомянуть в следующих выражениях:

<sup>823</sup> Помета: *Ответ. 07.IX.1898 г.*

<sup>824</sup> Константин Николаевич Лишин (1851–1905) – дипломат. С 1876 года – студент при посольстве в Турции. С 1878 – секретарь дипломатического агента и генерального консула в Болгарии. С 1881 года – секретарь миссии в Бразилии и одновременно управляющий консульством в Рио-де-Жанейро. С 1885 года – секретарь миссии в Саксонии. С 1887 года – консул в Адрианополе. С 1898 года – генеральный консул в Бейруте. С 1902 года – министр-резидент в Эфиопии.

<sup>825</sup> *Панченко Б. А. О «Тайной истории» Прокопия. СПб., 1897.*

<sup>826</sup> *Лопарев Х. М. Греки и Русь. СПб., 1898.*

<sup>827</sup> Помета: *Афон. 26.VII.1898 г. Ответ. 07.IX.1898 г.*

«В 1895 году, во время занятий моих на Афоне, я получил первые сведения от библиотекаря Русского Пантелеимоновского монастыря о. Матвея о существовании близ Солуни, в месте Нарыш-Кей, лежащей на земле колонны, на которой находится греческая надпись, говорящая о границах Византии и Болгарии».

Одобрите ли такую редакцию, напишите мне.

В настоящее время в моем распоряжении масса свежего материала, привезенного из экскурсий по Македонии, где я провел весь июнь месяц и половину июля. Наиболее крупным приобретением должна считаться славянская надпись (и вообразите 10-го века!) – это уже неожиданная и важная вещь.

Поклонитесь отцу Агафодору и попросите его написать два словечка – считает ли он достаточным вознаграждение в две лиры за копию жития Св. Марии.

Это письмо Вам передаст Николай Петрович Лихачёв,<sup>828</sup> направляющийся на Афон для изучения икон писанных на дереве. Горячо рекомендую его Вашему вниманию.

Ваш покорный слуга Ф. Успенский.

23 апреля 1899 г.<sup>829</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Поздравляю Вас со светлым праздником Воскресения Христова и от души желаю Вам того, чего сам никогда не могу достигнуть — мира душевного.

Спрашивая меня насчет беседы моей о культурном значении Византии, Вы дали мне мысль и заставили меня над ней задуматься: ведь в самом деле на эту тему нет ничего написанного популярно, было бы, несомненно, очень полезно изложить этот вопрос в популярной форме. К сожалению, у меня есть только конспект, составить и написать лекцию я не успел. Когда удосужусь вернуться к этому вопросу, богу судить. Я продолжаю быть в таких же тисках, что и прежде. Поглощен текущими делами (ах, эта черновая работа и переписка и недостаток помощников!) и изготовлением материала для Известий и не могу заняться тем, что

---

<sup>828</sup> Николай Петрович Лихачев (1862–1936) – русский историк, специалист в области источниковедения, дипломатики и сфрагистики, член Императорского Православного Палестинского Общества. С 1892 года преподавал в Петербургском Археологическом институте, где основал кафедру дипломатики. С 1894 года – член Археографической комиссии. В 1902–1914 гг. – помощник директора Императорской Публичной библиотеки. В 1914–1917 гг. – член совета министра народного просвещения. В 1925–1930 гг. директор Музея палеографии АН СССР.

<sup>829</sup> Помета: *Афон. 30.IV.1899 г.*

было бы написано для большой публики. Насчет рукописей пока не обнаружилось никаких новых данных, следует ждать.

Наступила весна, а с ней выступают новые заботы, надо предпринимать экскурсии. Имеется в виду поездка в Болгарию, жду решения вопроса со стороны болгарского правительства.

Искренне преданный Ваш Ф. Успенский.

25 ноября 1899 г.<sup>830</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Пользуюсь пребыванием здесь отца Иорама и посылаю с ним два выпуска «Известий» института для библиотеки монастыря. Вместе с тем прошу Вас попытаться дать мне указания по следующему вопросу. Не существует ли карты распределений греков, русских, сербов и болгар на Афоне? Если карты не существует, нельзя ли дать сведения о числе русских и греческих келий и о численности монашеского населения Афона по национальностям. Всего бы лучше, если бы нашлась книжка, трактующая этот вопрос; если же не окажется книжки, то я был бы очень обязан, если бы Вы дали мне от себя несколько сведений<sup>831</sup>.

Неделю назад я возвратился из Болгарии, где проводил раскопки близ Шумлы. Попал на очень важное место, чуть ли не главное поселение Болгар в эпоху принятия христианства. Раскопана церковь, в которой найдены колонны с надписями, и между прочим колонна Омортага<sup>832</sup>. Раскопки не закончены ещё, и надеюсь, дадут важные результаты, хотя и теперь уже вызывают большой интерес.

Прошу передать почтительное приветствие отцу архимандриту Андрею и отцу Агафодору,

Искренне преданный Ф. Успенский.

---

<sup>830</sup> Помета: *Афон. 08.XII.1899 г. Ответ. 17.XII.1899 г.*

<sup>831</sup> Приложена записка отца Матфея к отцу Агафодору и ответ последнего: *Авва, не можете ли Вы дать подходящих сведений, какие просит Г. Успенский? О книге г. Каролидисса я ему сообщил. М[атфей]. – Отче свят! Как Вам известно, точных сведений нет, а говорить гадательно неудобно, ибо то, что становится достоянием истории, должно быть верно. Было при мне однажды рассуждение (лет шесть с половиной тому назад) в Киноте, и Козьма Лаврский говорил, что всех монахов на Афоне 8000 – 10000 человек, из которых сербов очень мало, черногорцев одна келия, грузин — одна келия, человек 30, и еще, может быть, найдутся 10 человек, а остальных: греков, русских, болгар и румын — неизвестно. Агафодор.*

<sup>832</sup> См.: *Успенский Ф. И., Шкорпил К. В.* Вновь открытая надпись Омортага. Столицы (аулы, становища) древних Болгар // *Известия Русского Археологического института в Константинополе.* Т. 10. София, 1905. С. 544–554.

29 декабря 1899 г.<sup>833</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Прошу принять приветствие и благопожелания по случаю праздников и нового года. Вместе с тем спешу поблагодарить Вас за сведения по вопросу о статистике населения Афона. Хотя я немедленно написал Илларионову, но буду Вам очень благодарен, если Вы поддержите и сами на сердце мою просьбу.

С год тому назад мы говорили с Вами по вопросу о рукописях, награбленных турками в Фессалии и предлагаемых на продажу. В настоящее время вопрос этот довольно выяснился, но не оказался настолько важным, как я предполагал вначале. Сам я еще не видел рукописей, но сужу об них по каталогу, напечатанному в греческих газетах. Ожидаю рукописей из Солуни, теперь они находятся в русском посольстве.

Мои дела мало изменяются к лучшему. Жатва правда многа, но работников нет. Все та же суета и трата времени на малые дела.

Передайте от меня почтение отцу Агафадору.

Преданный Вам Ф. Успенский.

17 марта 1900 г.<sup>834</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Мне предстоит ответить Вам на два письма, от 11 января и 2 марта. Так как при том и в настоящее время приготавлиюсь в дорогу, то по необходимости стеснен временем, а потому постараюсь быть кратким и методичным.

Коллекция рукописей и старопечатных книг оказалась менее моих ожиданий. Когда я предложил за всю коллекцию 15 лир, а в крайнем случае 20 лир (т. е. сумму уже уплаченную г. Илларионовым), продавец стал жаловаться. Чтобы избежать сцен, я предложил ему уплатить мне 21 лиру и взять все добро себе, – тогда он попросил 10 дней на размышления, прошло уже больше месяца. Думаю, что коллекция останется в Институте, хотя не буду жалеть, если продавец возьмет её.

Второе письмо начинается с уведомления о желании о. Александра Лаврского получить «Известия» Института. Вы исполнили своё дело, я тоже думаю поступать по долгу совести, т.е. ничего не отвечать на выраженное отцом Александром желание. Формально пусть будет, что ничего Вам не отвечал, но дружески же могу сказать, что о. Александр мне сделал достаточно неприятностей, и я не желаю

---

<sup>833</sup> Помета: *Афон. 07.I.1900 г. Ответ. 10.I.1900 г.*

<sup>834</sup> Помета: *Афон. 30.III.1900 г.*

иметь с ним сношений. Что касается дел о патмосских правах на некоторые метохи на Кавказе, то также совершенно дружески могу сообщить, что в настоящее время неблагоприятный сезон для поднятия церковных вопросов. Кто в посольстве интересуется и понимает эти дела?

Можно бы, конечно, подготовить вопрос и представить его в готовом виде в Петербург, но тогда нужно принимать личную ответственность все последствия, как благоприятные, так и неблагоприятные. С одной стороны, речь идет о листках пурпурового евангелия, с другой – о правах на метохи. По-моему, следовало бы прежде всего выяснить имущественный вопрос патмосцев с точки зрения имеющих у них владенных записей.

Выяснить дело стоит. Что из него выйдет, сказать трудно. Можно предпринять какие-либо шаги не прежде, как по выяснении прав патмосцев.

Итак, попытайтесь выяснить дело. А меня благословите на путешествие по Сирии. Я пока говорю о путешествии в Канны и Иерусалим, на самом же деле имею ввиду Сирию. Благословите и помолитесь за успех предприятия на славу Божию на пользу Церкви.

Поклонитесь старцам.

Искренне преданный и почитающий Ф. Успенский.

4 января 1901 г.

№ 4<sup>835</sup>.

Директор Русского Археологического Института в Константинополе, свидетельствуя своё совершенное почтение *высокопочтимому отцу Матфею*, имеет честь препроводить при сем VI-й том «Известий» Института для библиотеки Русского на Афоне Пантелеймонова монастыря.

6 апреля 1901 г.<sup>836</sup>

Христос воскрес, многоуважаемый отец Матфей!

Передо мной несколько писем афонских старцев. Принимаюсь за ответы, начинаю с Вашего, которое помечено 24 февраля. Для оправдания промедления должен заметить, что возвратился в Константинополь 12-го марта и что по приезду должен был устроить годичное заседание и привести в движение разные текущие дела. Этим, а не чем другим, прошу Вас объяснить и извинить мою медлительность.

---

<sup>835</sup> Письмо на печатном бланке. Вписанное от руки выделено курсивом. Помета: *Ответ. 24.II.1901 г.*

<sup>836</sup> Помета: *Афон. 10.IV.1901 г.*



Нынешняя поездка в Петербург имела целью разные хлопоты по делам Института. Между прочим оставалась невыясненной одна сторона – командирование молодых людей из университетов и духовных академий для занятий под руководством Института. По существу дела, институт не может состоять из директора и секретаря, нужна еще среда, на которую директор и секретарь должны воздействовать, нужны молодые люди, которые бы специализировались по разным отделам археологии и которым для того чтобы поставить это дело на прочных основаниях, нужно было исходатайствовать стипендии, которые бы были приурочены к Институту и которые бы выдавались занимающимся в Константинополе молодым людям. Вот эти мысли и приходилось развивать перед духовным и святейшим начальством – и, слава Богу, не без успеха.

Министерство уже дало две стипендии по 1500 р. в год, а Синод обещал сделать тоже. Хлопотал также о постройке собственного здания для Института. Это было вероятно и ещё затормозится вследствие смены министерства. Хлопотал и по личным служебным делам, желательно обеспечить себе отступление из Константинополя, а для этого нужно получать пенсию.

Избрание в академики – меня очень тронули Ваши поздравления и я душевно благодарен за них – дает мне возможность устроить переход в Петербург с большей легкостью, чем это было возможно прежде. Но возникают затруднения с тем, кому передать Институт. К сожалению, испытывается бедность на подготовленных к специальной работе людей во всех средах.

В общем, и ныне со мной тоже самое, что было прежде и на что я Вам не раз жаловался. Слишком много работы и весьма мало сил. Не могу сосредоточиться на одной теме, разработать её в ширь и в глубь, а это необходимо для того чтобы работа была спорая и долговечная.

Искренне преданный Ф. Успенский.

22 июня 1901 г.<sup>837</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Настоящее письмо вручит Вам Аким Львович Флексер, который отправляется на Афон с целью изучения памятников христианского искусства. Очень обяжете меня, если окажете г. Флексеру внимание и содействие к достижению предположенных им целей.

Искренне преданный и готовый к услугам Ф. Успенский.

---

<sup>837</sup> Помета: *Афон. 28.VI.1901 г.*

7 июля 1901 г.

Многоуважаемый отец Матфей!

Направляющиеся на Афон два католических монаха отец Луи Пети и отец Паргуар состоят членами Института – первый почетным, второй корреспондентом. Я пишу отцу архимандриту Андрею и прошу оказать им внимание и гостеприимство. Вам же не считаю нужным много говорить об них, ибо по Известиям Института Вы видите, как много они делают Институту и как для меня важно их сотрудничество.

Душевно буду благодарен за всякое внимание (разумею не качественность, а количественность) и премного прошу войти в их интересы.

Так как мне очень хочется оставить службу в Константинополе, то весьма вероятно, что в ближайшие месяцы прибуду проститься со священным Афоном.

Ламброс пишет, что отправляет ещё связку на Ваше имя. Прекрасно, пусть присылает, всё будет сдано на подворье.

Сердечно преданный Ф. Успенский.

24 ноября 1901 г.

Многоуважаемый отец Матфей!

Это письмо передаст Вам Григорий Филимонович Церетели,<sup>838</sup> отправляющийся на Афон для занятия греческими рукописями. Г. Церетели хороший знаток греческой палеографии, занимался папирусами и занимается кроме того разными вопросами Византиноведения. Усерднейше прошу Вас оказать ему доброе внимание и способствовать успеху его поездки на Афон, где он пробудет около 3 недель.

По всем вероятностям, католические патеры остались довольны пребыванием на Афоне. Но я так поглощен своими делами, что не бывал еще у них после их возвращения, они же, бывая в институте не входили в подробные рассказы. Что же касается Флексера, носящего литературное имя Волинский, то здесь можно быть благодарным за всякое даяние, ибо это человек неинтересный; отказать же ему в рекомендации я не мог, потому что он пожертвовал Институту свою ценную книгу. Да, исполнилось тридцатилетие. Несколько раз пришлось всплакнуть в тот день от сознания, что силы уже идут на убыль, а дело обрисовывается в больших размерах и нуждается в приложении многих и бодрых сил.

Приветствие о. архимандрита было мне очень приятно, и я с нынешней почтой отвечаю на приветствие.

---

<sup>838</sup> Григорий (Григол) Филимонович Церетели (1870–1938) – филолог-классик, востоковед, видный папиролог, основатель классической филологии в Грузии.

По отношению к оставлению Константинополя... конечно мне тяжело здесь, хочется освободиться. Но дезертировать не буду. «Да будет воля твоя яко на небеси и на земли».

Начал читать курс по истории Византии, два раза в неделю. Давно уже чувствовал необходимость в этом и буду очень рад, если удастся провести сполна от основания Константинополя Константином Великим до падения под ударами турок.

Искренне преданный Ф. Успенский.

2 февраля 1902 г.<sup>839</sup>

Многоуважаемый и добрейший отец Матфей!

Спешу препроводить Вам, согласно обещанию, мой личный экземпляр Sabatier — на подержание. Присоединяю и экземпляр крестовых походов. С терпением и надеждой ожидаю «памятки».

Пока держусь того мнения, что пребывание на Афоне было мне полезно. Вступил в текущие дела и стал продолжать лекции по Византии – и ничего, держусь, хотя смерть командированного в Институт для занятий г. Сахарова сильно потрясла меня. Умер от чахотки 28 января.

Из фотографий, сделанных в Русике, не удалась одна. Св. Варвара – эта прекрасная миниатюра в Cod. II – пострадала, ибо легла тень по одежде. Очень был бы обязан, если бы Вы не отказали сделать для меня еще один снимок<sup>840</sup>. Прошу передать мои искренние благожелания Вашему помощнику отцу Алексею. Не откажите также выразить чувства моей глубокой признательности за ласку и радушие о. игумену и старцам.

Искренне преданный Ф. Успенский.

6 июля 1902 г.<sup>841</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

С настоящим парходом я пишу и отцу архимандриту письмо и рекомендую двух ученых: профессора Пападимитриу из Одессы и магистрата Санкт-Петербургского университета Бенешевича. Прошу Вас не отказать означенным ученым в Вашем внимании и добром содействии.

---

<sup>839</sup> Помета: *Ответ. 07.II.1902 г. Ещё. 15.XII.1902 г. и посланы 2 фотографии.*

<sup>840</sup> Помета: *Памятка о метохах и снимок фотографии Св. Варвары посланы на имя Б.А.П. 17.V.1902 г.*

<sup>841</sup> Помета: *Ответ. 12.VII.1902 г.*

Что касается извещений об избрании, это принято делать, это всегда делалось. Ваше избрание состоялось, например, в 1895 г. и об этом не только Вас известили своевременно, но спрашивали согласие на это со стороны Вашего начальства. Теперь было бы излишне уведомлять, теперь можно послать диплом, если только он не получен Вами.

Мне, конечно, не безразлично исполнена ли будет моя просьба о командировании о. Гавриила. В письме к о. архимандриту я не говорю, однако, об этом ни слова — из чувства приличия, чтобы не досаждать. Вполне впрочем подчиняюсь, если монастырь имеет серьёзные основания не отпускать с Афона о. Гавриила. Прошу Вас вспомнить о моей просьбе на счёт фотографии Св. Варвары из греческого кодекса с миниатюрами.

Преданный Вам Ф. Успенский.

22 июня 1902 г.<sup>842</sup>

Многоуважаемый о. Матфей

По возвращении из-за границы, где я провел около двух месяцев, приступаю с свежими силами к занятиям. Прежде всего приношу глубокую благодарность за Вашу записку об афонских хозяйственных порядках. Вы знаете, как в старую пору меня занимали все эти порядки и как мне интересно возвращаться к ним. Вижу, что на Афоне, наблюдая живую действительность, я могу разрешить смутный вопрос об устройстве сельскохозяйственного быта. Но не теперь, ибо в настоящее время другие хлопоты и заботы. Прежде всего — сам должен весь погрузиться в болгарские материалы по раскопкам в Абобе<sup>843</sup>. Дальше, нужно принять меры, чтобы добропорядочно была исполнена задача изучения Кахриэ. Я прошу о. архимандрита Андрея командировать в Константинополь о. Гавриила для помощи нам в фотографировании и проявления фресок и мозаик в Кахриэ, равно для фотографических работ в султанской библиотеке, куда открыт мне доступ и где есть между прочим Библии, усеянные миниатюрами. Прошу Вас содействовать мне, чтобы просьба была уважена. В практическом отношении — предоставляю вполне на усмотрение отца архимандрита — где Гавриилу жить, в подворье ли, или в институте, или даже в Стамбуле, поблизости от Кахриэ вместе с Клуге, который имеет там квартиру.

---

<sup>842</sup> Помета: *Ответ. 28.VI.1902 г.*

<sup>843</sup> *Успенский Ф. И.* Историко-археологическое значение Абобы и ее окрестностей. Раскопки. Наименование древнего поселения // Известия Русского Археологического института в Константинополе. Т. 10. София, 1905. С. 1–15.

Вместе с настоящим письмом посылаю выпуск Известий, где помещены результаты Сирийской экспедиции.

Искренне преданный и почитающий Ф. Успенский.

И прошу оказать внимание проф. Хаханову<sup>844</sup>, который отправл. на Афон для научных занятий.

Многоуважаемый отец Матфей!<sup>845</sup>

Покорнейше прошу дать совет, а где можно, и содействовать Федору Ивановичу Шмиту, который нанимается под руководством Института в Кахриэ-джами. Совет Ваш может быть ему полезен в следующем вопросе: на Афоне ему следует подобрать материалы из Житий для топографии Кахриэ и для истории монастыря, а попутно и для истории Константинополя. Последняя задача есть специально институтская задача, и я был бы очень Вам обязан, если бы Вы помогли нам в разрешении ее. Содействие же Ваше могло бы быть для него драгоценно особенно в том монастыре, где ему главнейше придется работать – у Пантократора.

Приветствую Вас с наступающими праздниками и желаю Вам благополучия.

Вместе со Шмитом отправится на Афон И. И. Соколов, командированный Св. Синодом. Последний снабжен хорошими рекомендациями из Фанара, так что ему, вероятно, легче будет достичь на Афоне всего, что ему нужно.

Преданный Вам Ф. Успенский.

31 декабря 1902 г.

Многоуважаемый отец Матфей!

Спешу принести Вам глубокую благодарность за поздравления и благожелания по случаю праздников и вместе с тем со своей стороны ответить Вам искренно-душевными приветствиями. Во всяком случае, я вступаю в новый год с лучшими силами, чем был год тому назад, и никогда не забуду афонского лечения от нервных и нравственных болезней.

За книги и фотографический снимок весьма благодарен Вам. Со временем, конечно, нужно будет снабдить нашу библиотеку и книгами религиозно-назидательного содержания, может быть, окажется спрос и на такие. Раз был спрос на сочинения Феофана, если не ошибаюсь, и мне было стыдно ответить отказом.

---

<sup>844</sup> Александр Соломонович (Хаханашвили) Хаханов (1866–1912) – педагог, профессор грузинской словесности в Лазаревском институте восточных языков в Москве, известный ориенталист.

<sup>845</sup> Помета: *Афон. 26.VII.1902 г. Ответ.15.XII.1902 г.*



С графиней Уваровой хлопот было не мало. Она провела на И. около двух месяцев, почти каждый день виделась с нами. В Сирии мы ездили по окрестностям, посещали германские и австрийские раскопки. Но наступили бури, и наше намерение посетить Крит, Салоники и проч. не осуществилось.

Прошу передать от меня искренние приветствия и благожелания мудрому старцу Алексею, которого я очень полюбил за ревность и горение.

Искренне преданный Ф. Успенский.

4 января 1904 г.<sup>846</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Приветствую Вас праздниками и от души желаю Вам благополучия и душевного спокойствия. Слава Богу, что и у Вас все, по-видимому, обошлось благополучно при смене начальства. Наше общее пожелание, чтобы в Пантелеймоновском монастыре царили тот строй и порядок, который мы считаем образцом русской монашеской жизни на Афоне.

Ошибка при посылке выпуска произошла оттого, что я был в Институте совершенно один, так как оба секретаря были в отсутствии. Панченко, благодаря богу, приготовил диссертацию и надеюсь, что скоро получит степень магистра. Другой секретарь, Лепер, всю осень провел в Афинах, так как там находится его семья. Работы у меня очень много, едва успеваю, не могу сказать – справляться с нею, но хоть не быть ею загромаженным. Месяц за месяцем, год за годом – проходит в постоянной смене задач и планов, которые представляются обязательными для Института.

Поклонитесь отцу Алексею и скажите, что его я помню и в свою очередь прошу о памяти и молитвах за меня.

Искренне преданный Ваш Ф. Успенский.

31 декабря 1904 г.<sup>847</sup>

Многоуважаемый отец Матвей!

По старой памяти спешу принести Вам поздравления по случаю праздников и Нового года. И пожелать от души всего лучшего. Вместе с тем прошу вывести меня из смущения, в которое поставили меня лица, искавшие некоторые книги в моей

---

<sup>846</sup> Помета: *Ответа не было.*

<sup>847</sup> Помета: *Афон. 12.I.1905 г. Ответ. 13.I.05 г. Еще 26.I.1905 г. и книга послана с о. Мисаилом.*

библиотеке. Куда девался Sabatier Description generale des monnaies Byz.<sup>848</sup> Прекрасно знаю, что эта книга была у меня, но куда она девалась? Стали приходить дурные мысли, что кто-нибудь похитил эту книгу. Затем, рядом размышлений я наведен был на мысль, что Вы просили у меня этой книги, что я даже обещал выписать ее для Вас. Теперь прошу Вас, не откажите уведомить, у Вас ли Sabatier и продолжаете ли Вы желать, чтобы я выписал его для Вас. В случае согласия на выписку скажите, могу ли платить за него до 150 или больше фр., потому что эта книга стала редкой. Что касается моего экземпляра, если он у Вас, я желал бы получить его обратно.

Передайте мой поклон и благожелания отцу Алексию

Искренне преданный вам Ф. Успенский.

20 февраля 1905 г.<sup>849</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Оба Ваши письма от 13 и 26 января мною получены. Получена и книга Sabatier. Не писал Вам потому, что очень смущен духом вследствие наших невзгод и неудач. Для философствующего духа переживаемые нами события дают хороший материал для мысли и выводов. В самом деле, что-то роковое, куда ни повернемся – либо грубая ошибка, либо непредусмотрительность, и всегда отсутствие идеи и творчества!

Где же те три праведника, ради которых Бог сохранит град свой! Ужели советом оскудело наше царство. Для меня в особенности чувствительны забастовки в учебных заведениях. Школа должна дисциплинировать ум и волю и готовить людей для общественной деятельности, а между тем у нас гимназисты идут на забастовку ради политического воздействия. Отче! Куда девались сильные во Израиле!

Вот почему мне трудно было взяться за письмо к Вам. Не хотелось тревожить наболевшее место. По отношению к книгам, изданным обителю в прошедшем году, не может быть сомнений, что в нашей библиотеке они будут желательны. Поэтому прошу Вас, не откажите распорядиться о доставлении их к нам.

Затем примите мои искренние благожелания.

Искренне преданный Вам Ф. Успенский.

---

<sup>848</sup> Sabatier J. Description générale des monnaies Byzantines frappées sous les empereurs l'Orient depuis Arcadius jusqu'à la prise de Constantinople, par Mahomet II. Paris, 1862.

<sup>849</sup> Помета: *Писано не ответ 18.XII.1905 г.*

30 декабря 1905 г.<sup>850</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Ровно четыре года назад я провел на Афоне праздники Рождества Христова и Богоявления. Тогда было очень тягостное душевное состояние. Ныне тоже я измучен теми невыносимыми несчастьями, которые переносит наше общее отечество. И худшее заключается в том, что нынешняя скорбь не исцеляется мыслью об Афоне.

В работе ждешь успокоения и действительно иногда забываешься. Осенью я был снова в Болгарии, вел раскопки в великой Преславе. Находки менее значительны, чем в Абобе, но подтверждена мысль о совместном и одновременном существовании обеих Преслав (одной в нынешнем Абобе, другой у подошвы Балкан). Надеюсь наконец в начале года издать том о древностях Болгарии, издание этого тома нас весьма задержало и приостановило издание других работ Института (Кахриэ Джамии и Серальская библия с миниатюрами).

Приношу Вам сердечную благодарность, что вспомнили меня и напутствовали в новый год благожеланиями. Примите мои сердечные приветствия и пожелания всего лучшего.

Преданный Вам Ф. Успенский.

25 октября 1906 г.<sup>851</sup>

Многоуважаемый отец Матфей!

Ваше письмо прочитал по возвращении из Одессы, где провел три недели. Весьма Вам благодарен за исполнение и посылку фотографий, которые получены здесь своевременно. Спасибо отцу Науму за труд и раскраску, последняя не так необходима. Что касается книг профессора Лаврова, предназначенных для библиотеки Пантелеймоновского монастыря, то считаю долгом уверить Вас, что они ни минуты не будут здесь удержаны, но они пока не получены в Институте.

Здесь гостит отец Агафодор, с которым я виделся два раза и от которого узнал о последних афонских новостях.

Мы работаем теперь над окончанием трёх альбомов, которые должны появиться почти одновременно, так как работа производится в разных городах Европы. В конце года надеюсь послать эти альбомы и в Вашу библиотеку (Кахриэ и Серальская Библия).

Искренние приветствия и добрые пожелания о игумену и старцам.

Душевно преданный Вам Ф. Успенский.

P. S. Забыл упомянуть, что новые книги об Афоне Герасима Смириани и Косьма Влаха в нашей библиотеке есть. Спасибо за справку.

---

<sup>850</sup> Помета: *06.I.1905 г.*

<sup>851</sup> Помета: *Афон. 02.XI.1906 г.*

3 марта 1912 г.  
№ 240<sup>852</sup>.

Ваше Высокопреподобие глубокоуважаемый отец архимандрит!

Имею честь покорнейше просить Ваше Высокопреподобие не отказать в возможном содействии прикомандированному к Институту профессорскому стипендиату Казанской духовной академии А. П. Касторскому, отправляющемуся на Афон для занятий рукописями, содержащими источники для церковной истории.

Испрашивая святых молитв Ваших, имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга.

Ф. Успенский.

14 мая 1912.  
№ 272<sup>853</sup>.

Ваше Высокопреподобие Отец Архимандрит Мисаил!

Имею честь покорнейше просить Ваше Высокопреподобие не отказать мне в исполнении нижеследующей покорнейшей просьбы.

Член Института, приват-доцент Юрьевского Университета Петр Александрович Яковенко<sup>854</sup> отправляется к Вам в монастырь для изучения древних, византийского времени, греческих и славянских документов, которые уже однажды были изданы Вашим монастырем, но ему необходимо сличить тщательным образом самые документы, для некоторых интересующих его деталей. Г. Яковенко мне хорошо знаком с лучшей стороны, как серьезный молодой ученый, и я счел бы за большое мне одолжение то содействие, в котором Ваше Высокопреподобие с братией не откажете г. Яковенко.

Испрашивая святых молитв Ваших, имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга

Ф. Успенский.

---

<sup>852</sup> На бланке Русского Археологического института в Константинополе.

<sup>853</sup> На бланке Русского Археологического института в Константинополе.

<sup>854</sup> Петр Александрович Яковенко (1879–1920). Византист. Приват-доцент Юрьевского университета (1904–1918), профессор Воронежского университета (1918–1920).

## Часть 2. Переписка с западноевропейскими и греческими учеными.

### Герд Л. А. ПЕРЕПИСКА ОТЦА МАТФЕЯ (ОЛЬШАНСКОГО) С ИНОСТРАННЫМИ УЧЕНЫМИ.

История монастыря Св. Пантелеимона на Св. Афонской горе в XIX – начале XX века, в период наивысшего расцвета русского святогорского монашества — это история не только высоких духовных подвигов, невидимых миру, и не только очевидного для всех небывалого экономического расцвета и масштабного строительства. Св. Пантелеимоновский монастырь, по древней традиции восточно-христианского монашества, был хранителем книжной культуры. В отличие от греческих монастырей Афона, библиотеки которых складывались столетиями благодаря работе писцов в скрипториях, русский монастырь в первой половине XIX столетия имел очень скромную библиотеку, насчитывавшую всего несколько десятков рукописей и несколько сотен печатных изданий. Русский ученый филолог В. И. Григорович, посетивший Афон в 1844 году нашел в библиотеке монастыря всего 60 рукописей и 500 книг. С середины XIX в. коллекция начинает систематически пополняться благодаря трудам ученого библиотекаря отца Азария (Попцова). В 1863 году на Св. Гору пришел отец Матфей (в миру Михаил Ольшанский), выходец из купцов Харьковской губернии и воспитанник оптинского старца Макария. В течение 10 лет отец Матфей был помощником отца Азарии в библиотеке, изучил греческий язык; в 1874 году отправился в Константинополь, где служил певчим в хоре русской посольской церкви, а в 1875 году, после паломничества по Святым местам Палестины возвратился на Св. Гору. В 1878 году он унаследовал от отца Азарии должность библиотекаря и одновременно был письмоводителем монастыря вплоть до своей кончины в сентябре 1911 года<sup>855</sup> За полстолетия благодаря стараниям отцов Азарии и Матфея собрание библиотеки

---

<sup>855</sup> *Дмитриевский А. А.* Русский самородок на Св. Афонской горе. Незабвенной памяти схимонаха Матфея, библиотекаря русского Пантелеимонова монастыря // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1912. Т. 23. С. 122–142; *Лопарев Х. М.* Схимонах Матфей // Византийский временник. 1913. Т. 20. С. 355–358.



выросло до 1.500 рукописей и 25.000 печатных изданий; в начале XX в. для библиотеки было построено новое здание. Пополнение библиотеки осуществлялось главным образом благодаря покупке рукописей и старопечатных книг у частных лиц или монастырей; книжный фонд обогащался путем выписки новых изданий по каталогам книготорговцев.

Отец Матфей, незаметный скромный инок, редко выходивший из своей кельи, не оставивший печатных трудов под своим именем, был глубоким знатоком церковной книжности. Высокопрофессиональными были его познания в области греческой и славянской палеографии, литургики и гимнографии, а также агиографии. Редкий филолог и историк, исследователь афонских рукописей, обходился без советов отца Матфея. Большинство из них продолжали с ним переписку в течение многих лет, спрашивая советов касательно сверки редакций текстов, рукописей, редких старопечатных изданий, обсуждали с ним свои труды. Неоценимую помощь оказывал отец Матфей своим коллегам в деле организации копирования рукописных текстов. Переписка отца Матфея с его российскими и зарубежными коллегами составляет сотни страниц. Как правило, эти письма являются не формальным знаком вежливости; это пространные научные трактаты, в которых обсуждаются вопросы палеографии и текстологии. Особенно ценной является переписка, когда мы располагаем письмами обоих корреспондентов. С педантичностью архивариуса отец Матфей помечал на каждом письме дату его получения и дату, когда был отправлен ответ адресату. На многих письмах сохранились его карандашные пометы. Настоящее издание имеет целью представить в русском переводе письма, адресованные о. Матфею его зарубежными коллегами. Эта корреспонденция, хранящаяся в архиве Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, может быть разделена на следующие категории: 1) письма западноевропейских ученых; 2) письма греческих ученых; 3) письма греков, выполнявших по заказу о. Матфея копии с рукописей. Со своими корреспондентами о. Матфей обсуждает копирование и изучение текстов важнейших для истории византийской монастырской книжности памятников — огласительных бесед и устава преп. Феодора Студита, устава монастыря Богородицы Эвергетиссы, слов преп. Симеона Нового Богослова. Некоторые из этих текстов были изданы только много лет спустя, и вряд ли издатели догадывались о той работе, которую проделал над ними отец Матфей.

Первостепенных интерес представляют 27 писем известного французского библиографа и византиниста Эмиля Леграна (1891–1903)<sup>856</sup>. Работая над греческой

---

<sup>856</sup> АРПМА. Оп. 38. Д. 100. Док. А–1574. Эмиль Легран (1841–1913), выдающийся французский эллинист. С 1887 году преподаватель новогреческого языка в Школе живых восточных языков в Париже. Автор многочисленных трудов по византийской и новогреческой литературе (Collection de monuments pour servir à l'étude de la langue néo-hellénique. Paris, 1870–1879; La bibliothèque grecque vulgaire. Т. 1–9. Paris, 1880–1902; Recueil de chants populaires grecs. Paris, 1876). Составитель первой грамматики новогреческого языка (1878). Самый известный его труд — «Греческая библиография», уникальный справочник по греческой старопечатной книге (Bibliographie hellénique. Т. 1–3, XV–XVI

библиографией XV–XVI в., Легран нашел в лице о. Матфея неопределенного помощника. Заочное знакомство ученых состоялось по рекомендации историка литературы, профессора А. И. Кирпичникова, который в 1901 году работал в Парижской национальной библиотеке<sup>857</sup>. В первом письме, от 26 октября 1891 г., Легран просит совета отца Матфея при подготовке третьего тома «Греческой библиографии»<sup>858</sup>. В своем ответном письме от 15/27 ноября 1891 года отец Матфей выразил готовность составить список старопечатных книг из библиотеки монастыря. В том же конверте прилагается список книг XVI в., изданных в Венеции и Париже, главным образом Минеи и евхологии. Кроме этих книг, отец Матфей указывает, что в библиотеке монастыря хранится более 30 автографов известных ученых XVI в., таких как Максим Маргуний и Давид Хешель<sup>859</sup>. Неудивительно, что уже в следующем письме

---

s., Paris, 1885–1903; T. 4–5, XVII s. Paris, 1894–1903). Том библиографии, XVIII в., вышел в свет посмертно, в 1917–1928 гг. См. о нем: *Pernot H. Notice sur la vie et les oeuvres d'Émile Legrand*. Paris, 1906; *Медведев И. П. Русский вклад в создание «Греческой библиографии» Эмиля Леграна // Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова*. М., 2000. С. 205–216 (публикация писем Леграна к И. В. Помяловскому). В 2011 году греческий историк Яннис Папакостас опубликовал из различных архивов Афин обширную переписку Э. Леграна с греческими и русскими учеными (А. С. Павловым, Н. И. Корсунским, А. И. Кирпичниковым). Особенно ценным для нас является издание 28 писем схимонаха Матфея к Леграну, начиная с 13/27 сентября 1894 г.: *Папакόστας Ι. Ο Emile Legrand και η Ελληνική βιβλιογραφία. Αρχειακή μελέτη*. Αθήνα, 2011.

<sup>857</sup> Александр Иванович Кирпичников (1845–1903), историк русской и европейской литературы. Профессор Харьковского (1874–1879), Новороссийского (1879–1898) и Московского (1898–1903) университетов. Археолог и библиотечарь Румянцевского музея. Принимал участие в организации Русского археологического института в Константинополе (1894).

<sup>858</sup> *Bibliographie hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés en grec par des grecs aux XV-e et XVI-e siècles, vol.1–3* (Paris, Alphonse Picard et fils, 1885–1903). В предисловии к 3 тому (Р. VI–XI) Легран приводит интересные подробности об истории своих исследований. Работа над «Греческой библиографией» началась по инициативе и на средства князя Георгия Маврокордато, с которым Легран познакомился в 1882 г. После смерти Маврокордато (в январе 1902) работа нашла поддержку со стороны его брата, Николая Маврокордато, бывшего посланника Греции в Париже и в Константинополе, и продолжалась до самой смерти Леграна в 1903 г. Легран ссылается на о. Матфея в следующих книгах библиографии: 4 тома Минеи 1536: №. 279. Сентябрь. Tutti sono quaderni Lultimo Terno. Stampata in Venetia per Maestro Stefano da Subio: il quale habita a Santa Maria Formosa: ad instantia di miser Damian di santa Maria da Spici. M.D. XXVI. nel mese di Luio (1536) (“Communiqué par le R.P. Matthieu”, Р. 305); №№. 285, 286, октябрь и ноябрь (Р. 311–312); №. 351 февраль (1536) (Р. 362); №№. 484, 485, 486 Στιχῆρα φαλλομένα μηνὶ Μαΐω χάριτι τῆς ἐκλαμπροτάτης ἀρχῆς τῶν Ἑνετῶν συγχωρηθεῖση κυρίω Ἀνδρέα τῷ Σπινέλλω μονεταρίω τῆς ἐνδοξωτάτης τῶν Ἑνετῶν γερουσίας δι' ἐτῶν κ'... μηνὶ Ἰουνίω... μηνὶ Ἰουλίω (1548) (Р. 445–447); №. 494, 495 Στιχῆρα φαλλομένα μηνὶ Ἰουνίου ... Αὐγούστου (1549) (Р. 451–452). Многие из этих книг помечены как “Rarissime edition”.

<sup>859</sup> Имеется в виду Cod. Pant. 750 (*Lampros Sp. Catalogue of the Greek Manuscripts of Mount Athos, Cambridge, 1900. Vol. II. P. 425–426*). Максим Маргуний (1549–1602), епископ Кифиры, известный богослов, издатель и переводчик, в 1569–1601 гг. жил в Венеции и поддерживал активные контакты со многими учеными друзьями. Одним из них был Давид Хешель (David Hoeschel, 1556–1617), выдающийся немецкий гуманист, библиограф, ученый и издатель. Во втором томе Греческой библиографии XV–XVI вв. (Paris, 1885, р. XXIII–LXXVII) Легран делает детальный обзор трудов Максима Маргуния. О собрании писем Маргуния и его

(б/д, вероятно конец 1891 г.) Легран спрашивает Матфея о возможности заказать копии автографов писем Маргуния, причем не только к Эсхелию (Хешелю), но и к другим корреспондентам. Его интересуют письма к патриарху Кириллу Лукарису, иеромонаху Леонтию Евстратию, Матфею Галатиану, Эмилию Порту, Юлию Кесарию Сантамавру. Легран говорит также и о втором кодексе Маргуния (1770 г.), в котором содержатся более 150 писем 1569–1605 гг. (ответ отца Матфея последовал 22 февраля / 5 марта 1892 г.). Похоже, что после посылки двух–трех образцов письма переписчиков работа по копированию рукописей началась (письма Леграна от 14, 19 и 24 марта 1892 г.). С своей стороны, Матфей просит Леграна заказать несколько снимков рукописей в фотографической мастерской Парижской Национальной библиотеки и изготовлении копий с отдельных листов рукописи № 573.

Период с мая по октябрь 1892 года Легран проводит в своем родном месте Фонтене-ле-Мармион в Кальвадосе, но продолжает внимательно следить за изготовлением копий (письма от 6 июня и 9 июля). В июле он говорит об окончании копирования первой рукописи писем. Копирование писем и сотрудничество ученых продолжалось еще несколько лет. В письме от 24 октября 1901 года Легран благодарит Матфея за библиографическую справку о переводе Маргунием Лествицы Иоанна Лествичника. После письма от 9 марта 1893 года до 1896 года в переписке наступает пауза. 12 февраля 1896 года Легран посылает письмо на французском языке, жалуясь на то, что давно не получал известий от отца Матфея и упоминает своего соотечественника Габриэля Милле, который посетил Афон и встречался с Матфеем<sup>860</sup>. В следующем письме, уже на греческом языке (март 1896 г.), объясняется трехлетний перерыв в переписке: в июне 1893 года Легран переехал в Париже на новый адрес, который не был известен о. Матфею.

Отец Матфей помогал Леграну также в подготовке «Греческой библиографии XVII в.». В одном из своих писем 1892 года Легран сообщает о начале работы, прося о. Матфея составить список изданий из библиотеки монастыря. 12 февраля 1896 года он говорит об отправке трех томов «Греческой библиографии XVII в.»<sup>861</sup> Про-

---

отношениях с Хешелем см.: *Enepekides P. K. Der Briefwechsel des Maximos Margunios, Bischof von Kythera (1549–1602). Ein Beitrag zur Kirchen- und Gelehrten-geschichte der Griechen im 16. Jahrhundert und deren Bezeichnungen zum Abendland. Zwei neue Wiener Kodizes // JÖBG. 1951. Bd. I. S. 13–66; Ibid. Maximos Margunios an deutsche und italienische Humanisten // JÖBG. 1961. Bd. X. S. 93–145.*

<sup>860</sup> Габриэль Милле (1867–1952), выдающийся французский археолог и историк византийского искусства, член французской археологической школы в Афинах с 1891 по 1895 гг. Пять раз посещал Св. Гору: в 1894, 1898 (вместе с Н. П. Кондаковым, в составе русско-французской экспедиции), 1918, 1919 и 1920 гг. См.: *Μαλαδάκης Β. Οι έρευνες του Gabriel Millet στο Άγιον Όρος μέσα από το αρχείο της Γαλλικής Σχολής Αθηνών // Το Άγιον Όρος στα χρόνια της απελευθέρωσης. Πρακτικά συνεδρίου. Θεσσαλονίκη, 2013. Σ. 387-393.* В 1894 г. Милле познакомился с о. Матфеем. В единственном письме Милле к Матфею (АРПМА Оп. 38. Д.. 113. Док.. А–1673, от 29 декабря 1894) идет речь о переписывании двух сочинений о живописи.

<sup>861</sup> *Bibliographie hellénique ou description raisonnée es ouvrages publiés par les Grecs au dix-*

должая работу над четвертым томом, Библиографией XVII в. (вышел в 1896 года), Легран спрашивает своего корреспондента об Анфологии 1697 г., известном ему только по краткому описанию А. Пападопуло-Вретоса<sup>862</sup>. В следующем письме, от 7 ноября 1898 года, Легран сообщает о подготовке тома Греческой библиографии XVIII в., который он планировал издать через два года<sup>863</sup>. Поэтому он спрашивал у отца Матфея, нет ли в библиотеке монастыря книг, изданных Евгением Булгарисом на Афоне. В течение 1900 года продолжается их сотрудничество над томом XVIII в. (письма от 3 октября и 21 ноября).

Понемногу эпоха переписывания рукописей уступает место эпохе фотографии. Один из коллег Леграна по школе восточных языков просил сделать фотокопии одной редкой книги с Афона. 19 января 1897 года Легран просит Матфея об изготовлении «точного изображения хотя бы титульного листа Благодеяний Михаила Воеводы» (рукопись № 218 Есфигменского монастыря). Фотографа, однако, в Есфигменском монастыре в это время не оказалось. В том же письме Легран упоминает об издании сказок Георгия Этолийского, которое он сделал намного ранее С. Ламброса и с указанием подробностей об авторе, неизвестных Ламбросу<sup>864</sup>.

Из переписки мы узнаем о трудностях, которые возникали у корреспондентов, в первую очередь из-за неудовлетворительной работы почты. Легран просит отца Матфея пользоваться не «ужасной турецкой почтой», но гораздо более надежной русской. Общее число утраченных писем не превышает три или четыре, однако учитывая то, что каждое из них являлось целым исследованием по библиографии и текстологии, требовавшим долгой кропотливой работы, это было невосполнимой потерей. Нелегким делом был также поиск новых изданий. Почти год Легран пытался достать для Матфея третий и четвертый тома каталога греческих рукописей Парижской национальной библиотеки А. Омона<sup>865</sup>. Иной раз Легран получал сведения от о. Матфея слишком поздно и не успевал использовать их (например, описание одного евхология 1693 г., письмо от 16 июля 1903 года). Это было последнее письмо Леграна; в том же году он скончался.

---

septième siècle. Paris, Alphonse Picard et fils, 1894; Т. I–II. 1894; Т. III. 1895.

<sup>862</sup> *Papadopoulos-Vrétos A.* Catalogue des livres imprimés en grec modern ou en grec ancien par les Grecs depuis la chute de Constantinople jusqu'en 1821. Athènes, 1845.

<sup>863</sup> Это издание вышло значительно позднее: *Legrand Émile. Bibliographie hellénique : Description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au XVIII-e siècle. Ouvre posthume complété et publié par Louis Petit et Hubert Pernot.* Paris, 1917–1928.

<sup>864</sup> Издание Леграна в: *Bibliothèque Grecque vulgaire*; Издание С. Ламброса: *Μύθοι καὶ ἀποσπάσματα τοῦ Σπανέα, ὡς τὸ πρῶτον ἐκδιδόμενα ὑπὸ Σπυρ. Π. Λάμπρου. Αθήνησιν, 1896.*

<sup>865</sup> В это время А. Омон издал следующие каталоги, которые могли интересовать о. Матфея: *Omont H.* Très anciens manuscrits grecs bibliques et classiques de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1896; *Catalogus codicum hagiographicorum graecorum Bibliothecae nationalis.* Paris 1896; *Id.* Catalogue des manuscrits grecs, latins, français et espagnols: et des portulans. Paris 1897; *Id.* Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque nationale. Paris 1898.



В 1910 году к отцу Матфею обратился Юбер Перно, который занимался сбором бумаг Леграна и продолжал подготовку издания Греческой библиографии XVIII в.<sup>866</sup> Он специально подчеркивал, что многие из справок по старопечатным изданиям предоставлены отцом Матфеем из Пантелеимонова монастыря, и заверил его, что это будет отмечено в издании «в свойственной Леграну манере». В четырех письмах ученого священника, византиниста Луи Пети<sup>867</sup> обсуждается подготовка издания огласительных бесед Симеона Нового Богослова<sup>868</sup>. Три письма написаны по-французски, одно на греческом языке. В первом из них, от 1 декабря 1907 г., Пети говорит о пожаре в туринской библиотеке, в котором погибла рукопись, содержащая 24 слова Симеона; он успел сделать копии лишь некоторых из них. По словам Пети, успех его издания теперь зависит только от афонских рукописей, и он очень надеется на помощь о. Матфея. О. Матфей, который уже ранее посылал Пети копию с одной рукописи, продолжал оказывать ему содействие. Пети просил Матфея выслать ему копию с одной ватопедской рукописи, в которой содержался текст Слов, а также кодекс № 766 монастыря Св. Пантелеимона, с трудом Дорофея Вулисы о Симеоне. Отец Матфей предоставлял Пети не только копии с рукописей, но и сами кодексы, которые передавались и возвращались через константинопольское подворье монастыря (письмо от 5 января 1908 г.). В письме от 11/24 января 1909 г. из Рима Пети снова возвращается к почти готовому изданию слов прп. Симеона<sup>869</sup>.

<sup>866</sup> АРПМА. Оп. 38. Д. 93. Док. 3734.

<sup>867</sup> Луи Пети (1868–1927) – известный византинист, член ученой конгрегации ассомпционистов, священник католической церкви в Константинополе, впоследствии католический епископ Афин. Родился в крестьянской семье, занимался самообразованием. В 1886 году принял монашеские обеты. В 1892 году начал служение в Турции, в последующие годы (1892–1894) заканчивал образование в Риме. Рукоположен во священника в 1891 году. В 1895 году получает назначение в Кади-Кьой, в Константинополь. Папа Лев XIII предоставил ассомпционистам два прихода, Кади-Кьой на азиатском и Кум-Капы на европейском берегах Босфора. В 1897 году с небольшой группой сотрудников (Жюль Паргуар, Аурелио Пальмиери, Мартин Жюжи и др.) Л. Пети начал издание научного журнала *Échos d' Orient* для публикации исследований о восточной церкви. Пети занимался изучением рукописей и византийских текстов, составил указатель к сборнику канонов Манси. Изучал рукописи в монастырях Афона. Член ученых обществ, в том числе Греческого филологического общества в Константинополе. Плодотворным было его сотрудничество с русскими византинистами, членами Русского археологического института в Константинополе. В результате этого сотрудничества вышла в свет целая серия изданий актов афонских монастырей: *Actes de Xénophon* / Ed. L. Petit // Византийский временник. 1903. Т. 10; *Actes de Pantocrator* / Ed. L. Petit // Византийский временник. 1906. Т. 12. Приложение; *Actes d' Esphigménou* / Ed. L. Petit, W. Regel // Византийский временник. 1907. Т. 13. Прилож. I. С. 1–233; *Actes de Chilandar* / Publ. Par L. Petit et B. Korablev // Византийский временник. 1911. Т. 17. Приложения I–III. С. 1–368; 1915. Т. 19. Прилож. I. С. 369–651; *Actes de Zographou* / Ed. L. Petit, W. Regel // Византийский временник. 1911. Т. 17. Приложение. В марте 1912 г. Пети был назначен архиепископом Афин.

<sup>868</sup> АРПМА. Оп. 38. Д. 164. Док. А–1581. На французском и греческом языке.

<sup>869</sup> Это издание так и не вышло в свет. Позднее Пети опубликовал одну статью о преп. Симеоне: *Petit L. La vie et les ouvres de Syméon le nouveau théologien* // *Échos d' Orient Chrétienne*. 1928. Vol. 27. Огласительные беседы Симеона были изданы много лет спустя архиеп. Василием Кривошеиным: *Syméon le Nouveau Theologien: Catéchèses. Introduction, texte critique et notes par Mgr. Basile Krivochéine, traduction par Joseph Paramelle S. J.* “Sources Chrésiennes” 96, 104, 113. Paris: Cerf,



Другая тема, которая обсуждается в переписке ученых—это рукописи жития св. Николая Мирликийского (письмо от 11/24 января 1909 г.). Пети просит Матфея доставить ему две рукописи из Московской синодальной библиотеки, а также афонские кодексы с канонами св. Николаю, в которых есть имя автора. Судя по карандашным пометам о. Матфея на полях, похоже, что он пытался оказать помощь Пети, по крайней мере послал ему свои замечания. С своей стороны Пети содействовал пополнению библиотеки монастыря. 31 июля 1908 г. он сообщает Матфею о книгах, которые он для него купил во Флоренции и намеревался передать с французами-паломниками.

Из писем к отцу Матфею датского археолога и филолога Карла Фридриха Кинка<sup>870</sup> мы узнаем о другой, несколько неожиданной стороне интересов отца Матфея<sup>871</sup>. Кинк занимался прежде всего памятниками античной древности—надписями, статуями, монетами и текстами древнегреческих авторов. В лице о. Матфея он нашел помощника в организации своих экспедиций по Македонии. Кинк посылал о. Матфею прорисовки найденных им античных монет, просил его о присылке фотографий статуй. Кроме того, он помогал о. Матфею наводить справки по рукописям в европейских библиотеках и покупать книги у книгопродавцев.

Среди греческих ученых, которым оказывал помощь отец Матфей, первое место занимает Афанасий Иванович Пападопуло-Керамевс, известный византист, палеограф, издатель и исследователь текстов, 20 лет жизни которого были связаны с Россией<sup>872</sup>. В архиве Св. Пантелеимонова монастыря хранится 22 письма ученого к отцу Матфею за 1901–1911 гг.<sup>873</sup>

---

1963-65, 3 vols.

<sup>870</sup> Кинк, Карл Фридрих (1853–1921) – датский филолог и археолог, сын историка Якова Фридриха Кинка. В 1878 году получил степень кандидата за работу по критике текста, в 1883 году – докторскую степень. В 1895–98 гг. директор школы в Копенгагене. Занимался археологией, в 1883–87 гг. путешествовал по Македонии с целью собирания надписей и памятников. С 1902 года директор Карлсбергского фонда на Родосе.

<sup>871</sup> АРПМА. Оп. 38. Д. 60. Док. А–1617 (1884–1892 гг.).

<sup>872</sup> Сын священника из центральной Греции, Пападопуло-Керамевс обучался в Евангелической гимназии в Смирне, был хранителем музея гимназии, затем трудился в Греческом филологическом обществе в Константинополе, после чего несколько лет занимал должность секретаря Иерусалимского патриарха Никодима. В 1890 году по приглашению Императорского Православного Палестинского Общества Пападопуло-Керамевс прибыл в Петербург, где его талант и работоспособность были впервые оценены по заслугам. Он получил возможность издавать свои ученые труды и преподавать греческую литературу в университете; кроме того, в течение ряда лет Пападопуло-Керамевс заведовал богословским отделом Императорской публичной библиотеки и был хранителем греческих рукописей. Об А. И. Пападопуло-Керамевсе см.: Βέης Μ. Ν. “Η αὐτοβιογραφία τοῦ Ἀθανασίου Παπαδοπούλου Κεραμέως ἐπισταλεῖσα ὑπὸ τοῦ ἰδίου πρὸς τὸν Νίχον Βέην// Παρνασσός. Ν. S. 1962. Τ. 4. Σ. 441–453; Медведев И. П. А. И. Пападопуло-Керамевс: «Петербургские ночи» ученого грека (по неизданным документам и письмам) // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга. СПб., 1999. С. 289–335; Karpozilos A. Papadopoulos-Kerameus: The Man who Turned Night into Day// Zwischen Polis, Provinz und Peripherie. Beiträge zur byzantinischen Geschichte und Kultur/ L. M. Hoffmann hrsg. Wiesbaden, 2005. S. 927–946.

<sup>873</sup> АРПМА. Оп. 38. Д. 34. Док. А–1646.

Одним из направлений научной деятельности ИППО было издание описаний паломничеств на Православный Восток и, в первую очередь, в Св. Землю. В письме от 18 апреля 1901 года Пападопуло-Керамевс извещает отца Матфея, что он подготовил к изданию несколько проскинитариев по Св. Местам и для этой работы ему необходимо получить копии с рукописей афонских монастырей Кутлумушского, Ивирского и Григориата<sup>874</sup>. Из другого письма (10 июля 1901 г.) мы узнаем, что копирование рукописи из Кутлумушского монастыря встретило противодействие со стороны предстоятелей. В письме от 7 апреля 1905 года говорится, что позднее Керамевс получил тексты проскинитариев, однако выражал сомнение, что они могут быть опубликованы Палестинским обществом, так как после смерти В. Н. Хитрово общество более не проявляло интереса к изданию рукописных текстов<sup>875</sup>.

Иногда Керамевс просил отца Матфея о копировании рукописей не только для себя, но и для других, например, для французского православного священника в Петербурге о. Августина, которому была нужна копия с грузинской рукописи жития свв. Спевсиппа, Елевсиппа и Мелевсиппа из Ивирского монастыря (7 апреля 1905 г.). Копирование рукописей из Ивирского монастыря представляло большие трудности из-за многолетнего спора монастыря с грузинской келлией Св. Иоанна Богослова.

Пападопуло-Керамевс предлагал содействовать монастырю в покупке греческих рукописей (письмо от 18 апреля 1901 г.). 10 июля он предлагает отцу Матфею приобрести рукописи петербургского ученого-эллиниста Гавриила Спиридоновича Дестуниса, а также собрание одного из профессоров (имени он не называет). Императорская Публичная библиотека получала различные предложения о покупке рукописей из Италии. Поскольку библиотека отказалась купить эти рукописи, эти предложения могли быть переадресованы в монастырь Св. Пантелеимона.

---

<sup>874</sup> Очевидно, эта работа должна была продолжить серию публикаций ИППО: Описание св. мест безымянного конца XIV века // Православный Палестинский сборник. 1890. Т. 26. С. 1–31; Описание в стихах иерусалимских господских чудес и достопримечательностей, сост. Пердика, ефесский протонотарий XIV века // Там же. 1890. Т. 29. С. 1–22; Краткий рассказ о святых местах Иерусалима и о страстях Господа нашего Иисуса Христа и о других безымянных, написанный и изданный в первый раз // Там же. 1895. Т. 40. С. 1–30; Три греческих безымянных проскинитария XVI века // Там же. 1896. Т. 46; Проскинитарий по Иерусалиму и прочим Святым местам безымянного, между 1608–1634 // Там же. 1900. Т. 53. С. 1–71; Восемь греческих описаний святых мест XIV, XV, XVI вв. // Там же. 1903. Т. 56. С. 1–254.

<sup>875</sup> В самом деле, после 1903 г. Пападопуло-Керамевс более не издавал тексты проскинитариев. В списке его трудов (*Бенешевич В. Н.* Список трудов А. И. Пападопуло-Керамевса. Петроград, 1915. С. 37) приводятся три публикации паломничеств: 1) *Προσκυνητάριον σὺν Θεῶν ἁγίω*, 2) *Περὶ τοῦ ὄρους τοῦ ἁγίου Σινᾶ*, 3) *Ἀντιβολή προσκυνηταρίου τοῦ 1661 ἔτους πρὸς τὸν ἐν τῇ μονῇ Δοχειαρίου 129-ον κώδικα*. Первые два представляют собой дополнения к изданным в 46 томе журнала ИППО (Три греческих безымянных проскинитария XVI века / Предисл. А. И. Пападопуло-Керамевса, перевод Г. С. Дестуниса // Православный Палестинский сборник. 1896. Т. 46. С. 1–19, 32–39); в них используются рукописи Iviron 694 и Metochii 358.

В другом письме от того же 1901 года Керамевс говорит о новых приобретениях библиотеки-собрания архимандрита Антонина Капустина, а также И. Петрова, русского журналиста, жившего в Пирее<sup>876</sup>.

В 1910 году Пападопуло-Керамевс отправляется от Императорской Академии наук в ученую командировку по православному Востоку. Он посещает Македонию, Афон, Патмос, Иерусалим и Синай. Главной целью работы на Св. Горе была подготовка к изданию гомилий и писем патриарха Фотия из рукописи № 684 Ивирского монастыря<sup>877</sup>. В июне 1910 года он работает сначала в конаке Ивилона, затем в Каракалле, ските св. Анны, Ватопеде, посещает монастырь Симона-Петра. 19 июля 1910 года он пишет отцу Матфею из Ватопедского монастыря, сообщая, что сделал снимки с 80 писем диакона Игнатия, секретаря патриарха Тарасия, которые ошибочно приписывались М. Гедеоном Феофану Начертанному, митрополиту Никейскому, а также с 20 писем патриарха Фотия. Здесь же он выражает радость по поводу обретения неизданных гомилий о крещении св. Иоанна Златоуста; делится также сведениями о найденном им тексте жития преп. Евфимия Кирилла Скифопольского. В течение поездки Керамевса сопровождал фотограф — сначала русский из Академии наук, а затем иеродиакон Прокопий из карейской келлии Кутлумушского монастыря. 27 января 1911 года он рекомендует его отцу Матфею как хорошего фотографа.

Из переписки Пападопуло-Керамевса с о. Матфеем мы узнаем некоторые обстоятельства частной жизни ученого. 2 сентября 1903 г. он пишет о смерти своего отца в Смирне, больной сестре, которую он должен был взять к себе, потому что никто из родственников не хотел заботиться о ней. В том же году скончался секретарь Палестинского общества В. Н. Хитрово, покровитель и вдохновитель Керамевса. В другом письме (от февраля 1906 года) он сообщает некоторые подробности своей работы в обществе. Он жаловался, что никогда не получал от общества жалования, но только гонорары за свои труды. Впрочем, вряд ли стоит всегда всерьез принимать жалобы ученого — в письмах к своим греческим друзьям он сетовал на постоянно серое петербургское небо, на неприемлемую для него русскую пищу, на

---

<sup>876</sup> Архимандрит Антонин Капустин, настоятель посольской церкви в Афинах (1850–1860), Константинополе (1860–1865), начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1865–1894), собиратель и исследователь рукописей, монет и археологических артефактов. После его кончины его коллекция распределена между разными музеями и библиотеками (библиотека и музей Киевской Духовной академии, Императорский Эрмитаж, Императорская Публичная библиотека). Императорская Публичная библиотека получила часть собрания рукописей. См.: *Фонкич Б. Л.* Антонин Капустин как собиратель греческих рукописей // *Древнерусское искусство. Рукописная книга.* 1983. Т. 3. С. 368–379. Собрание Ивана Петрова, поступившее в библиотеку, состояло из 7 рукописей (греч. 609–615) XVI–XVIII вв., в основном юридического и богословского содержания. Особенный интерес среди них представляют греч. 609 из собрания Евгения Булгариса и греч. 612, происходящая из Дохиарского монастыря на Афоне.

<sup>877</sup> Ранее Пападопуло-Керамевс уже работал над текстами патриарха Фотия, издал многие из них и, вероятно, хотел продолжать эти занятия.

недостаток денег. А между тем его жалование порой превышало то, что получали его русские коллеги, и для него было сделано исключение — было дозволено преподавать в университете без знания русского языка. Из писем к отцу Матфею мы узнаем еще об одном члене его семьи — брате Константине, выпускнике Петербургской духовной академии, учителе греческого языка в духовном училище в Бугуруслане. В письме от 27 января 1911 года Керамевс посылает отцу Матфею имена своих родственников, живых и усопших, для поминовения в монастыре.

29 писем к отцу Матфею афинского профессора Спиридона Ламброса (1890–1902) отражают его работу над сводным каталогом афонских рукописей<sup>878</sup>. 28 ноября 1890 года он извещает отца Матфея о возобновлении работы над каталогом и в этой связи спрашивает о том, сохранились ли карточки с номерами рукописей, которые он оставлял во время своей работы в библиотеке монастыря в 1880 году; здесь же он уточняет датировки некоторых рукописей. После подробных ответов отца Матфея, 3 сентября 1891 года Ламброс пишет, что ввиду значительного пополнения библиотеки монастыря за последние 10 лет ему придется снова поработать там. Летом 1895 года ему удалось совершить ученое путешествие на Афон в сопровождении своих помощников-студентов, и заново описать рукописи многих монастырей. 23 января 1896 года вместе с благодарностью за оказанное ему содействие в работе Ламброс сообщает о. Матфею о пересылке купленных по его заказу в Афинах книг. Отправляясь в 1902 году в Европу, Ламброс предлагал свои услуги по копированию для отца Матфея рукописей, однако цена в шесть франков за лист показалась Матфею слишком высокой.

Несколько иной характер носила переписка отца Матфея с известным греческим византинистом, историком церкви Мануилом Гедеоном<sup>879</sup>. В архиве Свято-Пантелеимонова монастыря сохранилось 59 писем Гедеона отцу Матфею (1884–1909)<sup>880</sup>. Знакомство Гедеона с отцом Матфеем произошло благодаря посредничеству Ивана Саввича Пальмова, профессора Петербургской Духовной академии, который в то время посетил Константинополь. Главной темой переписки

---

<sup>878</sup> АРПМА. Оп. 38. Д. 117. Док. 1628. *Lampros S. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. I–II. Cambridge, 1895.*

<sup>879</sup> Мануил Гедеон (1851–1943) родился в Константинополе, в Фанаре. Его отец, архитектор, происходил с острова Лерос, в 1823 г. поселился в Константинополе и построил многие церковные здания. М. Гедеон окончил Великую школу и начал работать как журналист, сначала в греческой газете «Константинополь», затем в турецкоязычной «Малой Азии». В 1870-е годы недолгое время издавал собственные газеты, но дальнейшая его деятельность была связана с органом патриархата «Церковная истина». В течение нескольких десятилетий Гедеон занимал должность великого хартофилака Вселенской патриархии, был главным редактором патриаршего журнала «Церковная истина», активно участвовал в церковной политике, выступая на стороне партии иоакимистов, сторонников патриарха Иоакима III. После Малоазийской катастрофы 1923 года он уехал в Афины, где продолжал писать статьи; современники называли его «последним византийцем».

<sup>880</sup> АРПМА. Оп. 38. Д. 40. Док. А-1624.



является издание ученых трудов Гедеона. Оказывается, большинство его книг вышли в свет при материальной поддержке Св. Пантелеимонова монастыря. В первых письмах (от 9 марта и 3 августа 1884 года) Гедеон просит у монастыря помощи для издания книг «Памятники святогорской истории» (издана под заглавием «Афон»), и «Портреты патриархов»<sup>881</sup>. Материальная помощь в 100 турецких лир не заставила себя ждать: 29 сентября 1884 года отец Матфей извещает Гедеона, что вопрос решен окончательно. 19 июля 1885 года Гедеон благодарит отцов Иеронима и Макария за получение денег.

Идеологическое направление «Памятников святогорской истории» представляло для Гедеона немалые трудности. С одной стороны, он должен был в предисловии к книге указать на помощь со стороны русского монастыря, с другой — не хотел терять подписчиков в Греции, среди которых было немало крайних националистов, настроенных против славянского монашества на Афоне (письмо от 8 марта 1885 года). В эпоху крайнего противостояния греческого и русского монашества на Афоне умеренная позиция Гедеона вызвала критику со стороны приверженцев греческой «великой идеи». 19 июля 1885 г. Гедеон пишет игумену о. Макарию о критической статье в свой адрес, вышедшей из-под пера пандократорского архимандрита Даниила Сергиадиса и опубликованной в греческой газете «Неологос» за 30 апреля. В том же конверте хранится русский перевод ответа Гедеона своему оппоненту — это подробное изложение истории русского монашества на Св. Горе. 8 мая 1885 года последовала еще одна критическая рецензия в газете «*Ἀνατολικὸς Ἀστὴρ*». Между тем Св. Пантелеимоновский монастырь не только финансировал издание книги по истории Афона, но и помог ее распространению, выкупив большую часть тиража для пересылки в Россию. В письме от 10 сентября 1886 года Гедеон с радостью извещает отца Матфея об успехе, которым пользуется его книга в России и Европе и спрашивает о возможности нового ее переиздания.

Другой фундаментальный труд Гедеона, «Портреты патриархов» («*Πατριαρχικαὶ Πίνακες*»), также появился в свет благодаря материальной поддержке Пантелеимонова монастыря: 3 ноября 1886 года. Гедеон пишет о покупке монастырем 200 экземпляров книги. Желая обеспечить дальнейшую поддержку своему труду, автор в преувеличенных тонах расхваливает его достоинства, сравнивая себя с Константином Икономосом. Монастырь принял деятельное участие в распространении третьей книги Гедеона, «Византийский праздничный месяцеслов» («*Βυζαντινὸν Ἑορτολόγιον*»)<sup>882</sup>.

<sup>881</sup> *Γεδεών Μ. Ι.* Ὁ Ἴθως. Ἀναμνήσεις, ἔγγραφα, σημειώσεις. Κωνσταντινούπολις, 1885; *Γεδεών Μ. Ι.* Πατριαρχικαὶ πίνακες. Κωνσταντινούπολις, 1885, 2<sup>η</sup> ἐκδῶση Ἀθήνα, 1996.

<sup>882</sup> *Γεδεών Μ. Ι.* Βυζαντινὸν εορτολόγιον. Μνήμαι τῶν ἀπὸ τοῦ Δ' μέχρι τοῦ ΙΒ' αἰῶνος ἐργαζομένων ἀγίων ἐν Κωνσταντινουπόλει. Σύγγραμμα συστηθὲν διὰ πατριαρχικῆς καὶ Συνοδικῆς ἐγκυκλίου ἐπιστολῆς τοῖς σεβασμιωτάτοις ἀρχιερεῦσι καὶ ταῖς ἱεραῖς μοναῖς ἀπὸ 16/VII 1898 κατ'ἀρίθμ. 4239–2452. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1899.



По просьбе отца Матфея Гедеон, в свою очередь, организовал для него переписывание некоторых рукописей из библиотеки Святогробского подворья в Константинополе (письмо от 28 мая 1887 года). Помогал он отцу Матфею и в покупке рукописей. 29 мая 1889 года он пишет о том, как непросто купить подлинные древние рукописи; здесь же он предлагает рукопись, которая содержит 500–600 писем и грамот, писанных валашскими, молдавскими, трансильванскими и русскими князьями, учеными и архиереями XVII–XVIII вв. 30 августа 1890 года он снова сообщает о том, что желает переслать отцу Матфею несколько древних книг. Надеюсь на поддержку монастыря, Гедеон покупает для его библиотеки также старопечатные книги и пересылает их через своего двоюродного брата Александра Элевтериадиса. Так, 18 октября 1891 года он сообщает отцу Матфею о приобретении им книг Иоанна Кариофилиса против Гергана и Петра Аркудия против Варлаама об очистительном огне.

В письмах Гедеона идет речь и о церковно-политической борьбе в Константинополе того времени. Описывая патриарший кризис 1886 года, он подчеркивает свою принадлежность к партии последователей Иоакима и противников Дионисия Адрианопольского (19 ноября 1886 года).

Выше уже говорилось о том, что отец Матфей оказывал помощь своим русским и иностранным коллегам в деле копирования рукописей. Кто же были эти помощники о. Матфея, которые быстро и качественно переписывали рукописи не только на Афоне, но и в других библиотеках? «Лаборатория» этой работы открывается в обширной переписке библиотекаря с бывшим митрополитом Пелусийским Амфилохием, который некогда жил в монастыре Св. Пантелеимона, а в 1880–1890 е годы находился на острове Патмос. По заказу отца Матфея Амфилохий переписал тексты из целого ряда древних пергаменных, а также более поздних бумажных рукописей. Среди них огласительные слова, письма и устав Феодора Студита, кондаки и икосы Романа Сладкопевца, диалоги Григория Богослова, слова Амфилохия Иконийского, Филофея патриарха Константинопольского, толкования на Евангелия Тита, епископа Бострского, письма и грамоты Мелетия Пигаса, житие Пахомия Великого, слова Макария Патмосского и Афанасия Паросского. За эту работу, помимо платы, Амфилохий получал подарки в виде чая, икры и рыбы. Кроме того, монастырь Св. Пантелеимона оказывал помощь вдовам и монахиням Патмоса, которые, при посредстве Амфилохия, получали заказы на вязание чулок. Митрополит Амфилохий, со своей стороны, помогал отцу Матфею в пополнении библиотеки рукописями, сообщая о возможности приобрести ту или иную рукопись у частных лиц. Порой мы встречаем неожиданные предложения: например, обменять экземпляр 6-томного издания церковных канонов Раллиса и Потлиса середины XIX в. на свитки с литургией Св. Василия Великого, которых, по словам Амфилохия, в библиотеке Патмосского монастыря было более чем достаточно (письмо от 4 сентября 1887 г.). Впрочем, как правило, услуги митрополита Амфилохия ограничивались

лишь копированием той или иной рукописи, которая выдавалась ему библиотекарем о. Иерофеем.

Переписка митрополита Амфилохия с отцом Матфеем приоткрывает завесу с истории проекта приобретения патмосских листов пурпурного кодекса VI в., основная часть которого была приобретена русским правительством в малоазийской деревне Сарми-Сахлы в 1896 году. За попытки обменять эту рукопись на покровительство русского правительства в деле восстановления прав на два кавказских метода Патмосский монастырь подвергся нападкам в прессе, отголоски которых прослеживаются в письмах митрополита Амфилохия. Так или иначе, эти переговоры не привели к практическим последствиям, и 33 листа пурпурного кодекса до сих пор хранятся в библиотеке монастыря<sup>883</sup>.

В своих письмах митрополит Амфилохий неоднократно говорит о работе на Патмосе А. А. Дмитриевского. Знаменитый русский литургист, профессор Киевской духовной академии Алексей Афанасьевич Дмитриевский, которого с отцом Матфеем связывала близкая дружба, работал в библиотеке Патмосского монастыря летом 1891 года. Результатом поездки по библиотекам Православного Востока явилось издание трехтомного труда «Описание литургических рукописей Православного Востока». Митрополит Амфилохий помогал ему в копировании рукописей уставов, в первую очередь Типикона Великой Константинопольской церкви, о чем говорит в своих письмах к о. Матфею. Дмитриевский издал тексты следующих уставов из патмосской библиотеки: Типикон Великой церкви IX–X в. по рукописи патмосской библиотеки № 266<sup>884</sup>; Типик малоазийского монастыря «τῶν Ἱλίου Βωμῶν, ἡτοι τῶν Ἐλεγκμῶν» по рукописи Патмосской библиотеки 1162 г. № 265<sup>885</sup>; подробное описание рукописи 1488 г. типикарницы Патмосского монастыря<sup>886</sup>; рукопись патмосской библиотеки № 554 XVI в.<sup>887</sup>. Евхологии: рукопись № 690, XV в., подробное описание с выдержками из текста<sup>888</sup>; свиток № 715 на пергамене XV в., содержащий в том числе чин венчания — также подробное описание и частичная

---

<sup>883</sup> О проекте приобретения этих листов см.: Герд Л. А. Неосуществленный проект приобретения патмосских листов пурпурного кодекса // Палеография и кодикология: 300 лет после Монфокона. Материалы международной научной конференции. Москва, 14–16 мая 2008 г. М., 2008. С. 59–63.

<sup>884</sup> Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Киев, 1895. Т. I. Τυπικά. Ч. I.: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские типиконы. С. 1–151.

<sup>885</sup> Там же. С. 715–768.

<sup>886</sup> Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Пг., 1917. Т. III. Τυπικά. Ч. II. С. 243–245.

<sup>887</sup> Там же. С. 393.

<sup>888</sup> Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Киев, 1901. Т. II. Εὐχολόγια. С. 650–655.

публикация текста<sup>889</sup>; свиток № 716, содержащий Διακονικόν и чин литургии<sup>890</sup>; сборный евхологий № 703, конвюлют на пергамене и бумаге XV–XVII вв.<sup>891</sup>; свиток № 725 почерком XVII в.<sup>892</sup>; рукопись № 646 1707 г. Ἀκολουθία ἐξοδιαστικῶ τῶν ἱερέων<sup>893</sup>. Во многих случаях Дмитриевский уточняет датировки Иоанна Сакеллиона, автора каталога патмосских рукописей.

Другим помощником отца Матфея был афинский учитель Сократ Кугеас, рекомендованный ему профессором С. Ламбросом. За сравнительно небольшую плату (три франка за тетрадь) Кугеас скопировал в Афинской национальной библиотеке три рукописи — оглашения прп. Феодора Студита (XV в. № 298), слова Неофита монаха и затворника (XVI в., № 522) и письма Евгения Булгариса (XIX в., № 1334). Еще один копиист, переписывавший для отца Матфея рукописи в Афинской национальной библиотеке — Эммануил Пиромаллис, рекомендованный ему митрополитом Амфилохием.

Пополнение библиотеки монастыря древними и ценными рукописями, о чем так заботился отец Матфей, в конце XIX в. уже не было таким простым делом, как прежде. С. Ламброс прямо отказывает ему в услугах подобного рода, ссылаясь на запрет вывозить рукописи за пределы Греции. Митрополит Амфилохий утверждал, что купить рукопись у монастыря почти невозможно, и взамен предлагал покупать рукописи, зачастую мало интересующие отца Матфея, у частных лиц. Посредником в деле приобретения рукописей для монастыря выступил салоникийский торговец И. Цоваридис, с которым у отца Матфея также завязалась переписка. Тем не менее, из года в год рукописное собрание Пантелеимонова монастыря росло, о чем свидетельствуют в своих письмах корреспонденты отца Матфея.

Настоящая публикация представляет в русском переводе наиболее содержательные из писем, адресованных отцу Матфею иностранными корреспондентами. Издание в будущем полного текста этих писем на языке оригинала, несомненно, даст специалистам возможность еще лучше представить себе масштаб работы отца Матфея, и оценить его вклад в историю византиноведения конца XIX – начала XX в.

---

<sup>889</sup> Там же. С. 655–658.

<sup>890</sup> Там же. С. 919–920

<sup>891</sup> Там же. С. 920–921.

<sup>892</sup> Там же. С. 970.

<sup>893</sup> Там же. С. 970–981.

## Письма западноевропейских и греческих ученых к отцу Матфею (Ольшанскому)

### ЭМИЛЬ ЛЕГРАН

Эмиль Легран (1841–1913), выдающийся французский эллинист. С 1887 года преподаватель новогреческого языка в Школе живых восточных языков в Париже. По словам С. А. Жебелева, сказанным в некрологе ученого в 1904 году, «Легран, по справедливости, должен быть признан одним из наиболее пламенных и искренних эллинофилов прошлого века»<sup>894</sup>. Автор многочисленных трудов по византийской и новогреческой литературе (Collection de monuments pour servir à l'étude de la langue néo-hellénique. Paris, 1870–1879; La bibliothèque grecque vulgaire. Т. 1–9. Paris, 1880–1902; Recueil de chants populaires grecs. Paris, 1876). Составитель первой грамматики новогреческого языка (1878). Самый известный его труд — «Греческая библиография», уникальный справочник по греческой старопечатной книге (Bibliographie hellénique. Т. 1–3, XV–XVI s., Paris, 1885–1903; Т. 4–5, XVII s. Paris, 1894–1903). Том «Греческой библиографии XVIII века» вышел в свет посмертно, в 1917–1928 гг.



Эмиль Легран

<sup>894</sup> Жебелов С. А. Эмиль Легран // Византийский временник. Т. XI. Вып. 1–2. 1904. С. 463.



## ПИСЬМА Э. ЛЕГРАНА 1891-1903 гг.<sup>895</sup>

Преподобному отцу господину Матфею,  
библиотекарю Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой Горе.  
26 октября 1891 г. Париж<sup>896</sup>.

Преподобный отец.

Наш общий друг, почтенный преподаватель Александр Кирпичников<sup>897</sup>, пребывающий в Париже для исследований в области иконографии в национальной библиотеке, не раз говорил мне о Вашей образованности. Также он сказал, что Вы, ознакомившись с моей «Греческой библиографией»<sup>898</sup> и прочитав заметки, имеющиеся в ее завершении, намереваешься отправить мне описание некоторых книг, которые я не обнаружил в библиотеках на Западе. Позвольте мне, преподобный отец, мужу, совершенно не известному Вашей почтенности, выразить Вам мою сердечную признательность за Ваше достойное похвал вдохновенное внимание к моему недостойному библиографическому труду.

В таком случае я беру на себя смелость написать Вам о том, что в скором времени намереваюсь опубликовать один из трех томов (в который я включу описание книг, не вошедших в первые два тома) и я надеюсь, что Вы не откажете предоставить мне некоторый материал для дополнения и полного завершения моего вышеупомянутого труда. Если Вы прислушаетесь к моей смиренной просьбе, то в немалой степени облагодетельствуете филологическую науку, а также и вернейшего своего раба.

---

<sup>895</sup> АРПМА. Док. 1574.

<sup>896</sup> Помета: *Афон. 09.XI.1891 г. Ответ. 16.XI.1891 г.*

<sup>897</sup> Александр Иванович Кирпичников (1845–1903), историк русской литературы. Родился в г. Мценске Орловской губернии, окончил Московский университет. В 1874 году получил степень магистра истории всеобщей литературы. Защитил диссертацию «Опыт сравнительного изучения западного и русского эпоса: поэмы ломбардского цикла»; преподавал в Харьковском университете. После защиты докторской диссертации «Св. Георгий и Егорий Храбрый» (1879 г.) был избран экстраординарным профессором Новороссийского университета. В 1894 году – член-корреспондент Императорской АН. С 1898 года профессор Московского университета. Занимал должность хранителя древностей в Румянцевском музее.

<sup>898</sup> *Legrand Émile. Bibliographie Hellénique: description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs aux XVe et XVIe, Paris, Ernest Leroux, coll. «Publications de l'École des langues orientales vivantes», 1885, 2 vol.*



Если Вы будете отправлять мне какие-нибудь описания, я очень прошу Вас отправлять их заказным письмом (если это возможно на Святой Горе), чтобы они не затерялись, поскольку турецкие почтовые службы небезопасны, насколько мне известно из моего частого опыта подобного рода.

Не смейтесь над моим неуклюжим греческим, преподобный отец, и примите, пожалуйста, уверения в моем глубочайшем почтении, с коим я пребываю к Вашему Почтению, вернейший раб и ко Христу молитвенник,

Эмиль Легран.

Мой адрес следующий: г-н Эмиль Легран, профессор Школы восточных языков, rue Discouédic, 13. Париж.

15/27 ноября, 1891 г.

Святая Гора.

Ученейший господин<sup>899</sup>.

Я своевременно получил от 26-го числа прошедшего месяца октября письмо Вашей учености, которое Вы отправили мне, прислушавшись к рекомендации почтенного нашего друга профессора господина А. Кирпичникова. И я Вам отправляю некоторые заметки о книгах для дополнения Вашего ученого, полезнейшего и многих похвал достойного труда – «Греческой библиографии». Я очень рад, что почтенный господин Александр говорил Вам об этом моем намерении и о том, что я могу отправить Вам мои заметки, как я уже давно хотел, не зная, как обратиться к Вам в удобное время. Нынче же я с радостью получил сведения о том, что Вы намереваетесь в скором времени опубликовать третий том, в котором будут содержаться книги, не включенные в два ранее изданные тома. Однако поскольку возможно, что в собранном для Вас материале содержатся описания тех самых книг и изданий, которые имеются в библиотеке нашего Святого монастыря, то я отправляю Вам только краткие заметки о них, на Ваше благоусмотрение. Так что, если у Вас имеется их описание, удалите их из списка, если же не имеется, можете послать мне о них заметку, чтобы я отправил Вам их описание, насколько это в моих силах. Помимо книг старого образца библиотека нашего монастыря располагает подлинными письмами известного ученого мужа (XVI в.) Максима Маргуния к Давиду Хешелю (David Hoeschel) числом не менее тридцати, а также несколько писем других образованных мужей той эпохи.

Все это в ответ и в дополнение Вам, пребываю в глубочайшем почтении к Вашей Учености и в полном Вашем распоряжении,

нижайший из монахов Матфей Русский,  
библиотекарь Русской обители на Афоне.

<sup>899</sup> Копия письма отца Матфея Э. Леграну.

1 января, 1892 г.  
Париж<sup>900</sup>.

Преподобный мой отец.

Я был болен гриппом, когда получил почтенное Ваше письмо от 27-го числа прошедшего месяца ноября и не мог своевременно ответить, поэтому взываю к Вашей снисходительности.

В Вашем списке имеется немало книг, мне не известных. Описания же других, мне уже известных, невозможно включить в мою «Библиографию», поскольку, хотя и существуют греческие образцы, эти книги не публиковались греками и не предназначались для пользования греками. Таковы, например, «Аскетические творения» Василия Великого (Венеция, 1535).

Напротив, книги служебные, напечатанные для греков и почти все греческими учеными, для меня являются очень важными и ценными. Их число, как мне кажется, не так уж мало. Итак, преподобный мой отец, я прошу Вас от всего сердца, будьте благосклонны описать эти книги, которые я добавляю к настоящему письму в краткой заметке, известным Вам моим методом. Я выражаю Вам свою бесконечную благодарность и в подарок высылаю приложением с Божьей помощью изданный третий том.

Напишите мне, кроме того, о кодексе подлинных писем Максима Маргуния, который хранится в библиотеке монастыря святого Пантелеимона. Письма Маргуния для меня являются полезнейшими и не только к Давиду Хешелю, но и к другим корреспондентам, если, как Вы мне сообщаете, такие письма, написанные собственноручно, у Вас есть. Также напишите мне, есть ли в монастыре какой-нибудь монах, способный под Вашим наблюдением и руководством переписать (конечно, за плату) вышеупомянутые письма.

За те, что для меня переписывали в Константинополе, я платил один грош за страницу из 30 строк. Таким образом, я заплачу монаху-переписчику 0,25 за каждую страницу, или один золотой франк за четыре страницы. Итак, если какой-нибудь монах примется сделать эту копию, он может приступить. Необходимо, чтобы этот муж писал черными чернилами, использовал чистейшую и хорошую бумагу и оставлял достаточно места на каждой странице. К тому же нужно каждое письмо переписывать на отдельном листе или двух листах, в зависимости от длины письма, чтобы я мог расположить их в хронологическом порядке.

Примите, пожалуйста, преподобный отец, уверения в моем исключительном почтении,

Эмиль Легран.

---

<sup>900</sup> Помета: *Афон. 30.XII.1891 г. Ответ. 29.II.1892 г.*

Вот книги, описание которых мне нужно:

- 1527. Месяца ноября
- 1536. Месяца декабря
- 1536. – февраля
- 1548. Месяца мая
- 1548. – июня
- 1549. – июля
- 1551. – сентября, октября, декабря, января
- 1552. – января
- 1552. Евангелие
- 1554. Канон молебный
- 1560. Евангелие
- 1563. Евангелие
- 1568. Месяца февраля, марта, апреля, июня, августа
- 1569. – марта
- 1570. Молитвослов
- 1573. Триодь
- 1581. Месяца октября, ноября
- 1582. – декабря
- 1584. – марта
- 1592. – апреля, мая, июля, августа
- 1598. – февраля
- 1599. Евангелие и месяца февраля
- 1600. Канон молебный

22 февраля / 5 марта, 1892 г. Святая Гора.

Ученейший господин<sup>901</sup>.

Я промедлил отправить Вашей Учености ответ и описание книг. Сегодня я отправляю Вам описание 14-ти из них, приберегши отсылку описания остальных на потом. Я убежден, что никакой сложности и трудности Вы не найдете в этих описаниях. Приложение под номером 13 и до 242 номера полностью описаны в «Греческой библиографии». Если Вы пожелаете, я могу отправить Вам похожие приложения и под номерами 195, 196, 252, 253, 254, 274. Такие детали, хоть и незначительные, все же окажутся полезными для библиографии. На этом все об изданиях.

Что же касается подлинных писем Максима Маргуния: хотя я и писал Вам прежде, в прошлом году, что по нашему мнению, число его писем к Давиду Хешелю составляет около тридцати, однако сейчас, проведя тщательный осмотр, я

<sup>901</sup> Копия письма отца Матфея Э. Леграну.

обнаружил, что этот кодекс, содержащий упомянутые письма, состоит примерно из 126 листов, из которых листы с 1 по 108 содержат письма и некие таблицы Максима, написанные на латинском и греческом языках, числом 126, 13 из которых уже опубликованы во втором томе Вашего труда<sup>902</sup>. Таким образом, за исключением некоторых писем небольшого объема, остальные составляют, по меньшей мере, сотню. Все они, – самые длинные из них занимают лист, есть также и в пол листа, а есть и всего в четверть, – имеют на обратной стороне надпись: *Davidi Hoeschelio Magistro Classico in schola Anea viro doctissimo atque amantissimo. Augustai*<sup>903</sup>. Я получил также и указания насчет копий писем. Мы пригласили каллиграфа со стороны, поскольку в нашем монастыре нет никого, кто бы мог копировать древнее письмо. Однако существует некоторая трудность в переписывании фраз и некоторых целых писем, написанных на латинском языке; кроме того, некоторые латинские буквы, написанные Максимом, являются нечитаемыми. Конечно, письма, уже напечатанные, не нуждаются в копировании, однако в рукописных встречается несогласованность слов и фраз, а иногда и хронологии, некоторые же имеют приложения, о которых я пишу ниже. Из смысла некоторых писем ясно, что они были написаны с целью поместить их в научные издания Д. Хешеля. Поэтому я хотел бы узнать, после публикации двухтомной Вашей «Библиографии» познакомились ли Вы с теми изданиями Д. Хешеля, которые содержат в себя письма Максима? Чтобы не делать эту копию, если найдется оригинал среди тех, которые у нас хранятся.

Помимо писем Максима к Д. Хешелю в этом кодексе есть письма и других людей к тому же Хешелю, как то:

- а) Лукариса Константина 3 письма (1590–91 г.);
- б) Леонтия иеромонаха Евстратия (ученика Максима) 3 письма (1590 г.);
- в) Матфея иеромонаха Галат. 1 письмо (1603 г.);
- г) Эмилия Пор. 1 письмо (1599 г.);
- д) Самуила Селада 3 письма (1607–1608 г.).

Помимо этих писем есть к нему же письма, написанные на греческом языке, но не от греков, как то: Юлия Цезаря Сантамавра 1 письмо (Рим 1604 г.), Фомы Эолийского (заметки), *Ἰῦων Βρόχθονα* (scotus) 10 писем (1599–1607 г.), *Petrus Piscator* 1 письмо (1601 г.)

На этом для Вас о письмах все.

---

<sup>902</sup> Рукопись Пантелеимонова монастыря № 750. *Lambros S. Catalogue of the Greek Manuscripta on Mount Athos. Cambridge, 1900. Vol. II. P. 425–426. На С. 426 С. Ламброс сделал заметку: «Усердием библиотекаря Матфея была изготовлена и отослана в Париж профессору Эмилю Леграну копия, написанная каллиграфом лаврским келлиотом Павлом. Поскольку он не мог прочитать письма, написанные на латыни, с них были сделаны фотографии, которые были приложены к кодексу».*

<sup>903</sup> Давиду Хешелю магистру классика в школе Анейской, мужу ученейшему и возлюбленнейшему. Август (лат.).

Недавно я узнал от одного русского преподавателя Одесского университета – господина Алмазова, который приехал сюда из Парижа, что в национальной Библиотеке Парижа есть фотография, с помощью которой можно сделать полную копию какой угодно рукописной книги из Библиотеки, необходимого листа или страницы за плату в один франк за каждую страницу. Поскольку мы уже давно нуждаемся в копиях некоторых листов греческих рукописей из Парижской Библиотеки для пользования в нашей библиотеке, я очень обрадовался, узнав, что существует такой легкий способ их получить. Мы горячо просим Вас помочь нам в этом (надеюсь, у Вас есть такая возможность).

Приношу Вам большую благодарность, если Вы будете благосклонны получить это разрешение, заказать и отправить нам из Библиотеки копии греческого кодекса под номером 573 (по *Inventaire sommaire des MSS. Grecs de la Bibliothèque Nationale* par. Henri Omont), следующих листов из этого кодекса: 1, 2, 2, 3, 36, 61, 111, 114, 114, 135, 135, 197, 198, 261<sup>904</sup>.

Хотя я и привожу эти листы списком, но мне кажется, что ошибки нет.

Только в одном отрывке я не могу определить с точностью листы, потому что он требует небольшого исследования или сопоставления, если только есть такая возможность и если Вы возьмете на себя эту заботу. Таким образом, я прошу Вашего согласия на это и затем посылаю Вам свои заметки об отрывке этого сочинения.

Также довожу до Вашего сведения, что в нашей Библиотеке имеется и другой кодекс, содержащий копии более 150 писем самого Максима Маргуния к разным людям его эпохи (1569–1605 г.). Эти копии были сделаны около 1770 года.

Я прошу Вас незамедлительно ответить о получении этого моего письма для моего спокойствия. Также я прошу сообщить, находится ли и нынче ... в Париже друг благороднейший господин А. Кирпичников. На этом я заканчиваю с глубочайшим почтением, Вашей Учености в полном распоряжении

Матфей Монах,  
библиотекарь Русской Обители Св. Пантелеимона на Афоне.

14 марта, 1892 г. Париж<sup>905</sup>.

Преподобный отец.

Я написал Вам два месяца назад, послав также список книг, точное описание которых мне необходимо. Напишите, пожалуйста, получили Вы, или нет, это мое письмо. Также я просил об описании писем Максима Маргуния, как я полагаю, если есть возможность его сделать.

<sup>904</sup> *Omout H. Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale. 1-ère partie. Paris, 1886. P. 93–94.*

<sup>905</sup> Помета: *Афон. 08.III.1892 г.*



Поскольку в скором времени я намереваюсь начать публикацию, я прошу Вас известить меня простой почтовой открыткой, когда Вы пришлете благосклонно обещанное тобой описание книг.

Прими, преподобный отец, сердечные пожелания покорнейшего раба  
Эмиля Леграна.

Вот мой адрес: Эмиль Легран, 13 Rue Ducouédic, Париж.

Господин Кирпичников отбыл три недели назад и сейчас занимается в Мюнхене, в Баварии.

19 марта, 1892 г. Париж<sup>906</sup>.

Преподобный отец.

Я получил сегодня Ваше письмо от 5 числа этого месяца, которое содержит описания некоторых книг, отлично Вами составленные, и 4 образца почерка, которым будут скопированы рукописные письма Маргуния.

Завтра же я позабочусь о копиях, которые Вы желаете, и, посылая их Вам, напишу более пространно.

За все, отправленное мне, я выражаю премногую благодарность Вашему Преподобию. Если хотите, чтоб я исследовал что-либо в кодексе 573, я полностью в распоряжении вашего преподобия.

Наш общий друг Александр Кирпичников занимается нынче в Мюнхене, в Баварии. Он написал мне четыре дня назад, что собирается отправиться в Рим, где пробудет до праздников Великой Пятницы и Пасхи (латинских, конечно).

В течение одной недели я сразу же напишу и Вам. На этом я заканчиваю, нижайший и признательнейший ваш слуга,

Эмиль Легран.

24 марта 1892 г. Париж<sup>907</sup>.

Преподобный мой отец.

Отправляю Вам сегодняшней почтой копии 14 страниц 573 кодекса, которые Вы просили, и прошу Вас с милостью принять их, как малейшее, но сердечное проявление моей признательности Вам, усердно поработавшему над дополнением к моей «Греческой библиографии». Несомненно, Вы знакомы с интересными фрагментами Василия Смирненнейшего от 1827 года, изданными Boissonade в II томе Notices of Extraits<sup>908</sup> и извлеченными из вышеупомянутого кодекса.

<sup>906</sup> Помета: *Афон. 20.III.1892 г. Ответ. 28.III.1892 г.*

<sup>907</sup> Помета: *Афон. 20.III.1892 г. Ответ. 28.III.1892 г.*

<sup>908</sup> *Boissonade J.-F. Anecdota graeca e codicibus regiis. Vol. 1–3. Parisiis, 1829–31.*

То, что рассказал Вам господин Алмазов, не совсем точно. Помимо нашей национальной библиотеки не существует другой фотографической мастерской, но есть одна застекленная комната, в которой каждый фотограф Парижа, получив разрешение от дирекции, может работать. Цена копии назначается в соответствии с размером страницы, однако, ни в коем случае одна страница не может быть скопирована за цену в сумму одного франка. Наименьшая цена составляет три франка. Спросите об этом у нашего друга Кирпичникова, который сделал много копий с иконографических кодексов.

Образец почерка вашего каллиграфа достоин восхищения, и я прошу его поторопиться с копированием.

Вас же я прошу, преподобный отец, позаботиться о копировании всех писем и записок Маргуниа к Эсхелию, также как и уже напечатанных в моей «Библиографии».

Также каллиграф пусть переписет и другие письма на греческом разных мужей к Эсхелию, не исключая и надписи. Пусть скопирует, если это возможно, и неизвестные ему на латинском языке.

Если есть на Святой Горе какой-нибудь фотограф, пусть сфотографирует письма Маргуниа на латинском языке, также как и две-три надписи.

Если есть у Вас какое-нибудь доверенное лицо в Фессалониках, я могу ему отправить французской почтой деньги для оплаты каллиграфу.

Напишите мне, когда получите 14 отправленных сегодня фотографий. Я благодарю Вас еще раз за отличные описания книг, которые Вы мне прислали. И, если сообразоволюте, отправьте мне для будущего приложения описание под номером 274 моей «Библиографии».

Сообщите мне, пожалуйста, если имеются на Святой Горе старые чертежи монастырей, и возможно ли купить какие-то из них.

Всегда в распоряжении Вашего Преподобия, с чем я завершаю письмо, признательный и покорнейший слуга,

Эмиль Легран.

Постскриптум. В «Паломнике» Святой Горы Иоанна Комнина<sup>909</sup> написано, что монастырь Зограф восстановил покровитель Молдовлахии Стефан-воевода в 1502 году, который в память прославлен за пределами церкви. Если случайно обнаружится изображение этого Стефана, возможно ли получить маленькую его фотографию (например, 15 сантиметров в ширину и 20 в длину или что-то вроде того?)

<sup>909</sup> *Ιωάννης Κομνηνός. Προσκυνητάριον τοῦ Ἁγίου Ὄρους τοῦ Ἄθωνος. Ἐνετίησιν, 1745. 2 ἔκδ. Ἐνετίησιν, 1857.*

6 июня 1892 г. Париж<sup>910</sup>.

Пресвятой мой отец.

Я получил вчера Ваше письмо от 15/27 мая, из которого мне стало известно, что мой ответ на два ваших последних письма вы не получили.

Я написал вам 12 мая, объясняя, что все, что было отправлено мне Вашей Святостью, благополучно до меня дошло, и признательно благодарен.

Однако я забыл Вас попросить отправить мне книгу, в которой есть что-нибудь об иконографии монастырей Святой Горы.

В этом затерявшемся моем письме я писал Вам и о будущем моем исследовании 573 кодекса, извещая Вас, что я уеду из города в первые дни ближайшего июля. И пробуду там до 15 октября.

Я прошу Вас позаботиться о копировании греческих писем к Эсхелию, написанных разными мужами, имена которых Вы мне сообщили.

Завершаю письмо с большим почтением и признательностью к Вашей Свято-сти, покорнейший слуга,

Эмиль Легран.

Мой адрес за городом (с 4 июля по 15 октября) следующий: г-н Эмиль Легран, а Fontenay, par May-sur-Orne, (Calvados), France.

9 июля 1892 г.<sup>911</sup>

Пресвятой мой отец.

Будучи еще в Париже я написал вам, отвечая на последнее ваше письмо, и сообщил, что получил все то, что вы мне почтой отправили. Сейчас я пребываю за городом, где пробуду до 15 октября, после чего вернусь в Париж.

Итак, вы можете мне писать, и я получу все в сохранности, поскольку почтовая служба, по моему мнению, работает отменно.

Примите, пожалуйста, пресвятой мой отец, сердечные пожелания от признательнейшего вашего раба.

Эмиль Легран.

22 июля 1892 г.<sup>912</sup>

Пресвятой мой отец.

Позавчера я получил Ваше дружеское письмо от 7-го числа настоящего месяца. Я написал и отправил заказное письмо Вашей Свято-сти несколько дней назад. Я очень обрадовался, узнав, что копии писем к Эсхелию уже получены. Не беспокойтесь о

---

<sup>910</sup> Помета: *Афон. 12.VI.1892 г.*

<sup>911</sup> Помета: *Ответ. 23.VIII.1892 г.*

<sup>912</sup> Помета: *Афон. 26.VII.1892 г. Ответ. 23.VIII.1892 г.*

посылке копий и фотографий, потому что, как я писал в моем последнем письме к вам, наши почтовые службы являются безопаснейшими. И когда что-либо посылается заказным письмом, нет никакой опасности, что оно затеряется в дороге. Таким образом, вы можете без колебаний отправить мне все, что хотите.

Я горячо прошу Вашу Святость указать мне, сколько я должен за копии и фотографии.

Фотография Стефана-воеводы должна быть маленького размера, а не в натуральную величину. Вы можете отправить ее позже, если она еще не готова.

Я буду Вам очень благодарен, если Вы соблаговолите описать мне греческие книги, изданные Максимом Маргунием после 1600 года, поскольку примерно месяц назад началось издание «Греческой библиографии XVII века», которая состоит из трех огромнейших томов. Один из первых ее экземпляров будет отправлен Вашей Святости в знак признательности и крайнего дружелюбия.

Библиотека вашего монастыря точно располагает первым изданием «Синаксаря» Маргуния, я же знаком с изданием только 1607 года, которое, возможно, является вторым!

Примите, пожалуйста, пресвятой мой отец, уверения в глубочайшей признательности вашего покорнейшего слуги,

Эмиля Леграна.

21 сентября 1892 г.<sup>913</sup>

Пресвятой мой отец.

Вчера я получил Ваше письмо от 4-го числа настоящего месяца, содержащее несколько переписанных писем Маргуния из известного кодекса, четыре фотографии и последние описания книг. За все это я выражаю Вам премногую благодарность.

Я же ожидаю Ваших указаний о копиях нужных Вам листов из Национальной библиотеки, которые я с тщательностью исполню.

На счет того, о чем Вы писали мне раньше, в Вашей рукописи есть и другие письма к Эсхелию, написанные Леонтием Евстратием (3), Матфеем Галактионом (1), Эмилием Портом (1) и Юлием Цезарем Сантамавром (1). Я бы очень хотел, если это возможно, получить копию тех писем, которые будут опубликованы в одной из частей «Библиографии XVII века».

Я должен заметить, что только 4 копии нашел запечатанными в конверте, а не 5, не хватает копии листа 67.

Примите, пожалуйста, пресвятой мой отец, уверение в моей глубочайшей преданности и признательности.

Ваш смиренный слуга, Эмиль Легран

Я возвращаюсь в Париж 15 октября (по новому календарю).

<sup>913</sup> Помета: *Афон. 19.IX.1892 г. Ответ. 29.XI.1892 г.*

Я хочу, чтобы вы написали о старых изданиях книг, которые недавно приобрела Ваша библиотека, но только тогда, когда я буду в Париже, поскольку здесь у меня нет моих документов.

28 декабря 1892 г.

Париж<sup>914</sup>.

Пресвятой мой отец.

Тремя днями ранее я получил Ваше письмо от одиннадцатого числа настоящего месяца, за которое выражаю Вам свою премногую благодарность. Я вернулся из пригорода в Париж 18 октября, будучи нездоровым. И пришедший меня проведать врач, сказал, что я болел гриппом. Однако, сейчас милостью Божией я здоров.

Я написал Вам 10 ноября, однако, как кажется, мое письмо затерялось в дороге. Я не знаком ни с одной из книг старой печати, заметки о которых вы мне прислали, то есть ни с изданием месяца сентября 1526, ни месяца октября 1527, ни с Триодью 1580 года издания. Поэтому я горячо прошу Вас описать их мне.

К тому же, я прошу Вас прислать мне продолжение писем Маргуния, а также писем к нему, написанных по-гречески.

Какой номер у кодекса, содержащего письма Маргуния?

Располагает ли ваша библиотека теми книгами, описания которых у меня точно нет?

1. Фикара (Ὁ Θηκαράς). Εὐετίησι 1683 (у Вретоса, 1 номер 114);

2. Антология всего года, монастырь Синагово. 1697 (у Вретоса, 1, номер 127).

Желая Вам благоприятного и хорошего нового 1893 года и оставаясь в вашем распоряжении, завершаю письмо,

Вернейший ваш слуга, Эмиль Легран

26 февраля 1893 г.

Париж<sup>915</sup>.

Пресвятой мой отец.

Я своевременно получил Ваше письмо от 9 числа нынешнего месяца, также как и запечатанные копии писем Маргуния, описания книг и иконы монастырей Святой Горы. За все это я от всей души выражаю Вам миллион благодарностей.

По просьбе вашей Святости я посылаю Вам литературное произведение, которое дал мне парижский книготорговец Ларус, подписывающийся La Rouss<sup>916</sup>. Это

<sup>914</sup> Помета: *Афон. 24.XII.1892 г. Ответ. 28.I.1893 г.*

<sup>915</sup> Помета: *Афон. 22.II.1893 г. Ответ. 15.III.1893 г.*

<sup>916</sup> *Les Éditions Larousse* – французское издательство, основанное в 1852 году Пьером



переиздание в более простом варианте публикации в Энциклопедическом обозрении. Этой книги было продано 40.000 экземпляров за одну неделю. Очерк о королеве Анне, супруге Эррика I, короля Франции, вы найдете на странице 473 этой книги.

Также по вашему желанию я посылаю вам письма Франциска Филадельфа, которые прошу Вас принять как малейшее свидетельство моей крайней к вашей святости дружбы и преданности.

- Через десять или двенадцать дней я получу фотокопии из кодекса, которые были Вами отправлены заказным письмом по почте.

Если у Вас есть потребность в каких-то других вещах или для вас или для святого русского монастыря, прикажите! Ибо я сделаю все возможное по Вашему распоряжению.

Я горячо прошу Вас отправить мне экземпляр писем Эмилия Порты и Матфея Галатиона к Эсхелию и указать тираж кодекса.

Располагает ли ваша библиотека «Учебником Досифея и Иоанна Кариофилиса» («Εγχειρίδιον τοῦ Δοσιθέου κατὰ Ἰωάννου τοῦ Καρυοφύλου») (Яссы, 1694, 8<sup>0</sup>)? До сих пор я не смог найти эту книгу, описание которой я хотел бы поместить в свою «Библиографию XVII века». Смотри об этом запись в Греческом театре Завиры, стр. 269<sup>917</sup>.

Также мне необходим «Священный Катехизис» Иосифа Доксы (Венеция, 1695, 8), о котором смотри Завиру стр. 345.

Подписываюсь и завершаю письмо, вашей святости нижайший и вернейший слуга

Эмиль Легран

Обе книги я отправил по почте заказным письмом.

9 марта 1893 г. Париж<sup>918</sup>.

Пресвятой мой отец.

Имею почтение отправить Вам сегодняшней почтой фотокопии из того кодекса, надеюсь, что это именно те, которые Вы хотели.

Несколько дней назад я отправил Вам 2 тома и письмо.

Я прошу вас известить меня о получении этих книг и фотокопий.

Пребываю и остаюсь Вашей Святости нижайшим и вернейшим слугой,

Эмиль Легран.

---

Ларуссом и Огюстеном Буайе. Издательство специализируется на издании справочной литературы (словари, энциклопедии).

<sup>917</sup> Ζαβίρας Γ. Νέα Ελλάς ή Ελληνικόν θέατρον, Αθήνα, 1872.

<sup>918</sup> Помета: Αφον. 09.III.1893 г. Ответ. 15.III.1893 г.

12 февраля 1896 г.  
Париж (rue Humboldt, №1)<sup>919</sup>.

Преподобный мой отец!

Не имея в продолжении весьма долгого времени Ваших вестей, притом и мои последние письма остались без ответа, – я думал, что Вы оставили монастырь «Русик»; но соотечественник мой господин Милле меня удостоверил, что Вы все время на Святой Горе, где он имел честь приобрести дорогое с Вами знакомство. И так теперь, будучи уверен, что посылаемое мною Вас найдет, я отправляю к Вам заказным три тома уже появившейся моей «Библиографии XVII века» и прошу Вас принять как дар сердечной любви и признательности с моей стороны.

Просьба: прочесть «Desiderata» в конце 3-го тома.

Том 4 – в печати.

Верьте мне, мой преподобный отец, искренне Вам преданный

Эмиль Легран

25 марта 1896 г.  
Париж<sup>920</sup>.

Пресвятой мой отец.

Вчера я получил Ваше почтенное письмо от 17 числа настоящего месяца и прерогорно обрадовался, узнав, что Вы здоровы, и что мной отправленные Вам книги были получены вовремя.

Я думаю, что письма Вашей Святости, не полученные мной, затерялись из-за моего переезда, произошедшего в июне 1893 года.

Я сегодня отправляю Вам «Dossier Rhodocanakis», то есть «Документацию Родоканакиса»<sup>921</sup>, книгу, которую я Вам рекомендую к прочтению... Вы посмеетесь!

Публикация 4-го тома моей «Библиографии» еще далека от завершения. Библиографическая часть вышеупомянутого тома будет опубликована только на последних страницах. Поэтому, преподобный отец, если случится так, что Ваши дела позволят Вам, Вы мне окажете большую помощь, описав недостающие книги, которые Вы упомянули, поскольку получив эти описания до конца апреля (по старому стилю), я смогу без труда включить их под вашим именем в эту часть.

---

<sup>919</sup> Помета: *Афон. 12.II.1896 г. Ответ. 05.III.1896 г.*

<sup>920</sup> Помет: *Афон. 21.III.1896 г. Ответ. 11/23.IV.1896 г. Еще. 21.IV / 3.V.1896 г.*

<sup>921</sup> *Legrand É. Dossier Rodocanakis: Étude critique de bibliographie et d'histoire littéraire. Paris, 1895.*

Итак, я прошу Вас, пресвятой отец, благосклонно принять эту мою просьбу и вместе с ней искреннее уверение в глубочайшем к Вашей Святости почтении, с которым я завершаю письмо, вернейший ее слуга,

Эмиль Легран.

Один преподаватель Школы восточных языков и мой друг просит меня спросить Вас, располагает ли Ваша библиотека старым изданием славянского Псалтыря Коресия<sup>922</sup>; ему нужны копии его фронтисписа и описания. Этот человек уверяет меня, что в обители Хиландаре есть одна копия этой редчайшей книги.

10 мая 1896 г. Париж<sup>923</sup>.

Пресвятой мой отец.

Я получил недавно Ваши письма от 23 числа апреля месяца и 3 числа настоящего месяца, также как и приложенные к ним описания книг, за которые выражаю Вам тысячу благодарностей.

Я очень прошу Вас также описать мне издание «Антологии» 1697 года, о которой мне известно только из кратчайшего описания А. Вретоса<sup>924</sup>. Я в ближайшее время напишу Вам об остальных письмах Маргуня.

Пребываю, пресвятой мой отец, и остаюсь нижайшим и признательнейшим вашим слугой,

Эмиль Легран.

30 июня 1896 г. Париж<sup>925</sup>.

Пресвятой мой отец.

Как я писал вам несколько недель назад, я получил описания книг, которые вы были любезны мне отправить. Так я вновь выражаю вашей святости тысячу благодарностей. В настоящее время мне не нужны остальные письма Маргуня, поскольку нынче занимаюсь изданием греческого перевода (сделанного в XV столетии) сочинения, которое написал флорентиец Христофор Буондельмонте об островах Архипелага. Как вам, конечно, известно, Буондельмонте написал кое-что и об Афоне. Он рассказывает и о Греции в 1416–1420 годах<sup>926</sup>.

---

<sup>922</sup> *Коресий Михаил*. Псалтырь в стихах. Брашов, 1570.

<sup>923</sup> Помета: *Афон. 06.V.1896 г. Ответ. 10/22.V.1896 г.*

<sup>924</sup> *Papadopoulos-Vrétos A.* Catalogue des livres imprimés en grec modern ou en grec ancien par les Grecs depuis la chute de Constantinople jusqu'en 1821. Athènes, 1845.

<sup>925</sup> Помета: *Афон. 26.VI.1896 г. Ответ. 2/14.VII.1896 г.*

<sup>926</sup> Кристофоро Буондельмонти (1386–1430) – итальянский монах и путешественник, ав-

Если есть возможность, пресвятой мой отец, я прошу вас описать для меня и «Антологию» 1697 года (номер 127 Вретоса).

Примите, пресвятой мой отец, сердечные приветствия покорного Вашего слуги,

Эмиля Леграна.

19 января 1897 г. Париж<sup>927</sup>.

Пресвятой мой отец.

Три дня назад я получил ваше почтенное письмо от 2 января и вместе с ним описания книг, за которые от всего сердца выражаю вам благодарность.

Как Вы заметили, я опубликую 5-й том моей «Библиографии», поскольку во время публикации четвертого тома я отовсюду собрал большое количество описаний книг.

К тому же я собрал немало информации о практически неизвестных до сегодняшнего дня писателях XVII века, почерпнув достаточно из архивов греческой гимназии в Риме.

Мне кажется, пресвятой отец, что Вы не получили мое письмо от 12 августа, которым я ответил на Ваше от 14 июля. Я говорил вам, что директор французской почтовой службы написал мне о Вашем затеряншемся письме от 8 мая, которое не достигло Франции, поскольку отметки о нем в почтовых книгах не были найдены (следов его в почтовых книгах нет).

К тому же я думаю, что и другое Ваше письмо ко мне также затерялось, поскольку номера отправленных описаний перескакивают от 38 к 45, таким образом, я предполагаю, что номера 39–44, будучи отправленными, не дошли. Возможно, затерявшиеся описания были следующие

Месяца декабря 1595

Канон молебный

Месяца октября

Февраля, 1689

Апреля и

Июня

Их копии имеются в некоем скиту, как Вы написали мне в Вашем письме от 14 июля 1896 года.

Прочитал и я записи в каталоге Спиридона Ламброта.

---

тор двух книг о православном Востоке: «Описание острова Крит», *Descriptio insulae Cretae* (1417) и «Книга об островах Архипелага», *Liber insularum Archipelagi* (1420). Во второй книге есть старейшая сохранившаяся карта Константинополя до падения города.

<sup>927</sup> Помета. *Афон. 30.I.1897 г.*

Если есть возможность сделать фотокопии или хотя бы точно и неотличимо скопировать фронтиспис «Благодеяний Михаила воеводы» (номер 218 Эсфигмена), я бы охотно оплатил эти расходы. Однако, к сожалению, упомянутый экземпляр очень редкий, и, возможно, в монастыре Эсфигмен, который находится далеко от вашего, нет фотокопирования.

Я прошу Вас не отправлять письма сквернейшей турецкой почтой, а отправлять русской, которая, будучи медленной, все же более безопасная.

Отправляю Вам для библиотеки Вашего святого монастыря экземпляр басен Георгия Этолийского, который я опубликовал до издания Спиридона Ламброса, сделанного по другому кодексу Святой Горы<sup>928</sup>. В предисловии я пишу некоторую информацию о баснописце, которого не знает Ламброс.

Я желаю Вам, пресвятой мой отец, благополучного и счастливого Нового года. И в своих святых обращениях к Богу, Ваше Благодетельство, прошу, пусть не забудет признательного и нижайшего своего слугу,

Эмиля Леграна.

5 октября 1897 г.<sup>929</sup>

Досточтимейший батюшка<sup>930</sup>!

Ваши два почтенные письма доставлены мне были на дачу<sup>931</sup>, где я еще и теперь нахожусь, ибо наши курсы в Школе Восточных языков начнутся только 15 ноября.

Я вернусь в Париж около 20 сего октября месяца. Очень благодарен я Вам, дорогой батюшка<sup>932</sup>, за ваши драгоценные сообщения. Экземпляр Истории Михаила Храброго<sup>933</sup>, описание которого Вы мне присылаете описание (sic), хотя оно неполно, очень драгоценен и до сего дня это единственный известный экземпляр этого древнего издания.

Благодарю Вас за *Τιαδική Ὀκτώηχος*, но мне его не нужно, так как описание, предложенное мною, достаточно.

Я собираюсь написать Вам более подробно по возвращении в Париж. Считайте меня, преподобнейший батюшка, Вашим преданным и благодарным слугой.

Эмиль Легран.

<sup>928</sup> Издание Леграна в: *Bibliothèque Grecque vulgaire*; Издание С. Ламброса: *Μύθοι καὶ ἀποσπάσματα τοῦ Σπανέα, νῦν τὸ πρῶτον ἐκδιδόμενα ὑπὸ Σπυρ. Π. Λάμπρου. Αθήνησιν, 1896.*

<sup>929</sup> Помета: *Αφον. 11. XII. 1897 г. Ответ. 11. XII. 1897 г.*

<sup>930</sup> Так в русском переводе письма, приложенном к оригиналу. Во французском тексте, дословно – «Мой преподобнейший отец».

<sup>931</sup> На штампе почтового отправления обозначен департамент на северо-западе Франции – Кальвадос.

<sup>932</sup> В оригинале, если дословно – «Мой Преподобный отец»

<sup>933</sup> В оригинале название и автор подчеркнуты. «*Michel le Brave*» = Михай Храбрый (1558–1601) – господарь Валахии. О каком старинном издании идет речь – неизвестно.



8 июля 1897 г.  
Fontenay-le-Marmion  
par May-sur-Orne  
Calvados (France).

Высокопочтимейший батюшка!

Ваше письмо, помеченное из Салоника 14/26 прошлого июня, пришло ко мне по вышеозначенному адресу, где я уже нахожусь несколько дней.

По этому адресу Вы можете мне прислать разные описания, которые Вы были настолько добры сделать специально для меня.

Материалы, которые должны составить V том моей «Греческой библиографии XVII века» прекрасным образом собираются, благодаря Вашей неисчерпаемой любезности и любезности одного моего ревностного сотрудника, которого я имею в Венеции. Если Вы могли добыть себе фотографию выходного листа Ανδραγαθείαις Михаила Воеводы, прошу Вас уведомить меня о сумме, которую я вам должен, с тем, чтобы я мог ее Вам вернуть.

В надежде получить от Вас в скором времени приятные вести, я прошу Вас, уважаемый батюшка, считать меня Вашим преданным слугой

Эмиль Легран.

27 марта 1898 г.  
Париж, ул. Гумбольдта, 1<sup>934</sup>.

Мой преподобнейший отец.

Я получил в надлежащее время два Ваши последние письма, также как превосходные описания, которые они содержат. Я не ответил раньше на первое из них, поскольку оно пришло в то время, когда я был болен и прикован к постели больше месяца. И даже сегодня мое здоровье оставляет желать лучшего.

Я Вас сердечно благодарю, мой Преподобнейший отец, за Вашу неиссякаемую любезность и усердие, с которым Вы снабжаете меня описаниями редчайших изданий. Несколько лет назад уже покойный Иоанн Саккелион пытался получить для меня на Патмосе описания книг, но, несмотря на его связи на этом острове, особенно в монастыре св. Иоанна Богослова, ему удалось это лишь частично.

Благодаря Вам, том V увеличивается весьма ощутимо, и скоро я смогу подумывать о том, чтобы начать его печатать.

Также я уже собрал по XVIII веку около 1500 номеров, большую часть которые мне предоставили в библиотеке св. Марка в Венеции. Но мне остается заполнить

---

<sup>934</sup> Помета: *Афон. 23.III.1898 г. Ответ. 07.X.1898 г.*

еще много лакун. Я не могу думать о начале издания XVIII века раньше, чем через два года.

Еще раз спасибо, мой Преподобнейший отец, и соблаговолите поверить в глубокую признательность Вашего всецело преданного слуги

Эмиля Леграна

Мой соотечественник г-н Габриэль Милле, которого Вы уже знаете, придет в следующем месяце на Афон. Я ему поручил Вас приветствовать от моего имени и сообщить Вам, как я Вам обязан.

7 ноября 1898 г.

Париж, ул. Гумбольдта, 1<sup>935</sup>.

Мой преподобнейший отец.

Два дня назад я получил Ваше делающее мне честь письмо от 7/19 прошедшего октября, и я Вас искренне благодарю за то, что подумали обо мне. Я Вам обязан бесконечной признательностью за интерес, который Вы проявляете к моим библиографическим занятиям.

Благодаря Богу я провел весьма приятные каникулы на родине, где оставался с 4 июля до 20 октября; и состояние моего здоровья удовлетворительно.

Я не знаю издания, библиографические описания которых Вы предлагаете мне прислать, и я заранее Вас за них благодарю.

Я Вас прошу присоединить к ним описание *Ἀνθολόγιον*, это очень кстати. Но я также Вас прошу не копировать предисловие, оно мне не нужно.

В действительности я готовлю «Греческую библиографию XVIII века». Я не осмеливаюсь претендовать на знание всех венецианских изданий, тех, что я не знаю, довольно много, особенно за первые 25 лет 18 в. и, в частности, *τὰς ἀκολουθίας*.

У меня их также много из Бухареста, Ясс, Тырговиште, албанского Мосхополиса и т. д.

Я точно не знаю книги, изданной на Афоне Евгением Булгарисом. Если она у Вас есть, я прошу Вас сфотографировать мне титульный лист. Я также знаю много книг, напечатанных в России, Германии и т. п.

Я имею честь адресовать Вам мою последнюю публикацию, прося Вас быть к ней снисходительным.

Сердечно Ваш, Эмиль Легран.

<sup>935</sup> Помета: *Афон. 04.XI.1898 г.*

3 октября 1900 г.

Париж, ул. Гумбольдта, № 1<sup>936</sup>.

Мой преподобный отец.

Вот уже очень давно, как я не получал от Вас вестей. Я надеюсь, что Вы все еще на Афоне и в добром здравии, о чем я молю Бога, чтобы он хранил Вас.

Я чувствую себя должным предупредить Вас, что вскоре я отдаю в печать тома 3 и 4 моей «Греческой библиографии XV и XVI вв.» Вы способствовали обогащению значительной части этого издания Вашими ценными сообщениями. Я подумал, что, возможно, у Вас есть что-то новое мне сообщить. Именно по этой причине и с этой надеждой я взял на себя смелость написать Вам.

Соблаговолите принять, мой преподобный отец, уверения в моих чувствах уважения и признательности.

Эмиль Легран.

29 октября / 11 ноября 1900 г.

Любезный профессор<sup>937</sup>!

Посылаю ныне к Вам обещанные мною в предшествующем письме от 21 октября / 4 ноября описания греческих изданий XVII века. В ожидании от Вас благоприятного ответа о получении моих посылок остаюсь желающий Вам всяких успехов в ученых трудах Ваших, готовый к услугам Вашим,

смиранный инок Матфей.

21 ноября 1900 г.

Париж, ул. Гумбольдта, № 1<sup>938</sup>.

Мой преподобнейший отец.

Я получил два Ваших почтенных письма и великолепные библиографические описания, которые они содержат. Я благодарю Вас от всего сердца за этот новый вклад, привнесенный в мое издание.

Печать будет начата в следующем месяце. То есть сочинения, описанные Вами, займут соответствующее хронологическое место. Мне удалось собрать больше 700 названий. Они сформируют 2 больших тома, как и первые. Мне не нужно говорить Вам, что один из первых экземпляров будет отправлен Вам с моей глубокой благодарностью. Но печать продлится довольно долго.

<sup>936</sup> Помета: *Афон. 10/23 октября.*

<sup>937</sup> Черновик ответа отца Матфея. Записан карандашом на обороте конверта с почтовым штампом г. Киева. АРПМА. Док. 1574. Л. 64.

<sup>938</sup> Помета: *Афон. 19.XII = 02.XII. 1900. Ответ. 16 февраля / 1 марта.*

Мой преподобный отец, я молю Бога хранить Ваши глаза. Я сочувствую Вашим страданиям еще больше, поскольку сам имею плохое зрение и вынужден уже несколько лет принимать меры предосторожности. Эти керосиновые лампы испортили мне глаза. Уже четыре года я не могу работать по вечерам!

Если Вы обнаружите экземпляр *Κλίμαξ τοῦ παραδείσου* (1590 г. Том II. Р. 66. №185), я буду Вам обязан, если Вы мне его опишете, поскольку описание этой книги, которое я дал, определенно, оставляет желать лучшего.

Будьте уверены в моих чувствах, преподобнейший отец, сердечно преданный Вам,

Эмиль Легран.

24 октября 1901 г.

Париж, ул. Гумбольдта, № 1<sup>939</sup>.

Мой преподобный отец.

Я припозднился Вас поблагодарить за Ваше последнее письмо, также как за библиографическое описание *Κλίμαξ* в переводе Максима Маргуниоса<sup>940</sup>, которое оно содержало. Позвольте мне сказать, как я Вам признателен за этот новый знак интереса к моей работе. Поскольку я бы не хотел, чтобы моя признательность ограничивалась словами, я взял на себя смелость посвятить Вам том Писем Мелетия Пигаса, который только что вышел, чтобы Ваше имя, вписанное в колонтитул одной из моих публикаций, осталось свидетельством наших дружеских и литературных отношений.

Мой Преподобный отец, III и IV тома Собрания греческих рукописей Н. Omont<sup>941</sup> уже давно вышли, но<sup>942</sup> не продаются отдельно, и надо купить все 4 тома, постараюсь достать их где-нибудь в книжных лавках букинистов. Не нужно отчаиваться.

Моя «Греческая библиография» печатается медленно. Не можете ли Вы доставить мне фотографический снимок выходного листа издания Иоанна Нафанаила *Μεναίμων* марта издания 1569 года. Вы мне прислали лишь список, но я бы желал иметь с нее факсимиле, а равно и колофон этой же самой *Μεναίμων*, все на мой счет<sup>943</sup>.

<sup>939</sup> Помета: *Αφον. 25.Χ.1901 г. Ответ. 09/16.1902 г.*

<sup>940</sup> Максим Маргуниос (1549–1602) – епископ Китиры.

<sup>941</sup> Анри Омон.

<sup>942</sup> В оригинале – вставка «К несчастью»

<sup>943</sup> В оригинале три отдельных предложения: «Вы мне его когда-то присылали, но я желал бы сделать с нее факсимиле. Также я желал бы фотографию колофона того же (по-греч.), чтобы сделать с нее копию. Все – за мой счет.» И ниже «Сердечно Ваш, Эмиль Легран»

2 января 1902 г.

Париж, ул. Гумбольдта, № 1<sup>944</sup>.

Мой преподобный отец.

24 октября я имел честь отправить Вам по почте заказной бандеролью два экземпляра недавно опубликованных «Писем» Мелетия Пигаса, которые я взял на себя смелость посвятить Вам. В тот же день я отправил Вам письмо, также заказное, в котором я Вас просил изготовить за мой счет фотографию Пролога Μεναίηον за март (Венеция, 1569), автор которого Иоанн Нафанаил, а также фотографию колофона этого же Μεναίηον.

Я надеюсь, что Вы получили в соответствующее время и мое письмо, и два данных экземпляра.

Поскольку печать продвигается и не задержится продвинуться до 1569 года, я был бы Вам очень обязан, если бы Вы мне прислали по возможности две фотографии, которые я прошу.

Я молю Бога, мой преподобный отец, в связи с началом нового года, наделить Вас всеми своими дарами и особенно здоровьем, без которого жизнь весьма печальна в этой Юдоли Слез. Пусть Ваши глаза выздоровеют и позволят Вам работать ради науки и величайшей славы Господа.

Считайте меня, мой преподобнейший отец, Вашим преданным и почтенным слугой.

Эмиль Легран.

13 февраля 1902 г.

Париж, ул. Гумбольдта, № 1<sup>945</sup>.

Мой преподобный отец!

Я получил позавчера Ваше письмо от 30 января и сопровождающие его библиографические описания. Я Вас искренне благодарю за все хлопоты, которые Вы предпринимаете ради обогащения моей «Греческой библиографии», которая так Вам важна. Фотография пролога Μεναίηον превосходна, и я надеюсь, что ее сумеют воспроизвести в хорошем качестве. Я также получил Ваше письмо от 16 января и две небольшие фотографии, которые оно содержит.

Я распорядился в нескольких книжных лавках искать тома 3 и 4 «Каталога» Омона. Я надеюсь, что их удастся найти среди подержанных книг. Невозможно

<sup>944</sup> Помета: *Афон. 01.I.1902 г. Ответ. 03/16.1902 г. Еще. 17/30.1902 г.*

<sup>945</sup> Помета: *Афон. 21.II.1902 г. Ответ. 07.IV.1902 г.*



найти даже все издание целиком, поскольку оно все раскуплено в магазине Пикара и у Леру, другого торговца, который издал последние 2 тома.

Г-н Омон, с которым я говорил по этому поводу, кажется весьма огорченным, поскольку он не причем в этой иудейской комбинации, организованной господами книготорговцами. Коммерсант почти всегда так же означает вор.

Мой преподобный отец, одна вещь меня сильно удивляет в названии Ὁρολόγιον, это слово Μητροφάνους. Имя действительно таково в оригинале, не может ли это быть опиской вместо Θεοφάνους? Просьба проверить.

Кроме того, в Καινή διαθήκη, слово Ἑνετίησι написано строчными? Это кажется невероятным в печатных изданиях Николая Сароса. Простите мне эти два вопроса! Никогда нельзя быть излишне точным.

Среди моих пожеланий (desiderata) – Житие св. Андрея, опубликованное Никефором Пасхалием по-гречески и по-итальянски, которое мне все еще не удается найти. Возможно, существует два венецианских издания 1623 и 1673 гг. Я Вас особенно прошу об этом сочинении.

Сообщите мне, сколько я Вам должен за три фотографии.

Считайте меня, мой преподобный отец, Вашим сердечно преданным и благодарным слугой.

Эмиль Легран.

4 июня 1902 г.

Париж, ул. Гумбольдта, № 1<sup>946</sup>.

Мой преподобный отец.

Я отвечаю так поздно на Ваше почтенное письмо от 19 апреля, поскольку надеялся иметь возможность на этот раз отправить Вам 2 тома «Каталога» г-на А. Омона, которых Вам не хватало. Нужно еще подождать, поскольку я видел вчера самого г-на Омона, который меня заверил, что дело о раздельной продаже четырех томов уже решается с издателем, так что теперь это лишь вопрос времени. Так что можете быть спокойны на этот счет.

Я горячо Вас благодарю за переданный в дар фототипический альбом видов Афона, который я получил и который станет одним из украшений моей скудной библиотеки.

Я буду Вам очень обязан, если Вы пришлете мне описание Συνταγμάτων ὀρθόδοξον, опубликованного в Воскопое в 1746 г., я хотел бы иметь уменьшенную фотографию титула, чтобы ее факсимильно воспроизвести, поскольку все эти издания из Воскопоя исключительно редки.

<sup>946</sup> Помета: *Афон. 01.VI.1902 г.*

Моя «Библиография» печатается, но очень медленно, что приводит меня в отчаяние, и это из-за беспечности печатника. Вот уже три месяца, как я не получал от него типографских гранок.

Тем не менее пятый том XVII века будет закончен раньше третьего и четвертого томов XV–XVI вв.

Спасибо еще раз, мой Преподобный отец, за внимание, которое Вы уделяете моей работе и соизволяете считать меня почтительно Вам преданным слугой.

Эмиль Легран.

16 июня 1903 г.

Париж, ул. Ульм, 41<sup>947</sup>.

Мой преподобный отец.

Я ответил на Ваше письмо от июня 1902 г., но я думаю, что мой ответ, должно быть, затерялся по дороге, поскольку оно до Вас не дошло.

Я получил Ваши фотографии в октябре, и я полагаю, что я Вас не поблагодарил, поскольку тогда был очень болен. Однако, подозреваю, что я диктовал моей племяннице благодарственное письмо в Ваш адрес. Постигла ли его та же судьба, что и предыдущее?

Я решил отправить настоящее письмо заказным для большей безопасности.

Вскоре Вы получите пятый том XVII века. Он полностью отпечатан. Ваше описание *Εὐχολόγιον* прибыло, к сожалению, очень поздно.

Я предполагаю также опубликовать «Греческую библиографию XVIII века». У меня в руках уже много статей, но я прошу также Вашего содействия, как прежде.

Я прошу отметить мой новый адрес и принять уверения в моих глубоко искренних чувствах.

Эмиль Легран

P. S.

15 мая я имел несчастье потерять мою единственную дочь Максимилиану. Она скончалась дома, в возрасте 30 лет, незамужней. Я препоручаю ее Вашим молитвам и молитвам преподобных монахов Св. Пантелеимона.

---

<sup>947</sup> Помета: *Афон. 26.VI.1903 г.*

## ЮБЕР ПЕРНО

Юбер Перно (1870–1946), французский эллинист. Учился в Ecole des Hautes Etudes в Париже, затем в Школе Восточных языков. Под руководством Э. Леграна и других выдающихся эллинистов занимался новогреческим языком, диалектологией, историей. В 1895–1912 гг. преподавал новогреческий язык в Школе восточных языков, с 1919 года — директор новогреческого института. В 1920-30-е годы занимался греческой фонетикой и новогреческой литературой. Неоднократно участвовал в экспедициях по Греции и Турции, собирал материалы по греческой диалектологии, фонетике, фольклору. Автор многочисленных научных работ по новогреческому языку и литературе.

### ПИСЬМА Ю. ПЕРНО 1910 г.<sup>948</sup>

24 апреля 1910 г.

Фонтене-су-Буа, улице де Кло д'Орлеан, 7<sup>949</sup>.

Преподобный отец!

Это письмо Вам будет доставлено господином Дж. Хайдом, который посетит Ваши монастыри. Я заранее знаю, что я ненарасно рекомендую его Вашему гостеприимству и надеюсь, что Вы дадите себе труд содействовать ему по мере возможности в продолжении его пребывания.

Продолжение «Греческой библиографии» (первый том XVIII в.) появится, без сомнения в течение 1911 года. Я не забуду прислать Вам, как только она появится, экземпляр, который Вам прибудет, и я как всегда рекомендую себя Вашему вниманию на случай, если у Вас для меня какие-либо будут описания.

Примите, прошу Вас, выражение моих наилучших чувств.

Ю. Перно.

<sup>948</sup> АРПМА. Док. 3734.

<sup>949</sup> Помета: *Афон. 12.VII.1910 г. Ответ. 15/28.VII 1910 г.*

18 июня 1910 г.

Фонтене-су-Буа, улице де Кло д'Орлеан, 7<sup>950</sup>.

Преподобный отец!

Я нашел в бумагах Леграна довольно большое число описаний сочинений XVIII века, описаний, как мне кажется, сделанных Вашей рукой. Они начинаются с Πεντηκοστήριον, 1704 года, Ἀπόστολος 1719 года и заканчиваются Ὁρολόγιον Μέγα 1797 года. Хотя я еще не должен незамедлительно сдавать рукопись «Греческой библиографии XVIII века» в печать, мне было бы приятно утвердиться в моем предположении прямо сейчас и знать, все ли описанные Вами сочинения происходят из монастыря Руссик, чтобы отметить это соответственно манере Леграна.

Я буду этим летом в Греции. К сожалению, я не смогу посетить Афон, но я надеюсь, что в другой раз однажды я найду случай лично познакомиться с Вами.

Без сомнения, Вам не покажется скверным, что я дал рекомендацию г. Дж. Хайду, богатейшему американцу, который должен посетить Ваши края и, возможно, проедет через Ваш монастырь. Я подумал, что Вы могли бы быть, возможно, ему полезным, и я Вас прошу простить мою смелость, которую я взял на себя с добрыми намерениями.

Не будете ли Вы так любезны сообщить мне, какой способ самый надежный для пересылки Вам двух томов «Греческой библиографии», которая вскоре выйдет и будет Вам отправлена Школой Восточных языков способом, который Вы мне укажете?

В ожидании удовольствия читать Вас, я прошу Вас верить, преподобный отец, в мои глубоко искренние чувства.

Ю. Перно.

Мой адрес с 4 июля: Отель «Минерва», Афины.

---

<sup>950</sup> Помета: *Афон 24.VI. / 04/VII.1910 г. Ответ. 15/28.VII.1910 г.*

## ЛУИ ПЕТИ

Луи Пети (1868–1927) — французский византист, член ученой конгрегации ассомпционистов, священник католической церкви в Константинополе, впоследствии католический епископ Афин. Родился в крестьянской семье, занимался самообразованием. В 1886 г. принял монашеские обеты. В 1892 году начал служение в Турции, в последующие годы (1892-94) заканчивал образование в Риме. Рукоположен во священника в 1891 году. В 1895 году получает назначение в Кади-Кьой, в Константинополь. Папа Лев XIII предоставил ассомпционистам два прихода, Кади-Кьой на азиатском и Кум-Капы на европейском берегах Босфора. В 1897 году с небольшой группой сотрудников (Жюль Паргуар, Аурелио Пальмиери, Мартин Жюжи и др.) Л. Пети начал издание научного журнала *Échos d' Orient* для публикации исследований о Восточной Церкви. Пети занимался изучением рукописей и византийских текстов, составил указатель к сборнику канонов Манси. Изучал рукописи в монастырях Афона. Член ученых обществ, в том числе Греческого филологического общества в Константинополе. Плодотворным было его сотрудничество с русскими византистами, членами Русского археологического института в Константинополе. В результате этого сотрудничества вышла в свет целая серия изданий актов афонских монастырей. В марте 1912 года Пети был назначен архиепископом Афин.



Луи Пети



## ПИСЬМА А. ПЕТИ 1907–1909 гг.<sup>951</sup>

18/1 декабря 1907 г.  
Константинополь<sup>952</sup>.

Мой преподобный отец и друг!

Прошу Вашего разрешения писать Вам на этот раз по-французски, поскольку я еще не научился печатать на машинке по-гречески, и врач мне запретил временно писать от руки из-за возрастающего ухудшения моего несчастного зрения: я надеюсь, тем не менее, что Вам будет несложно меня понять благодаря печати. Я хотел бы Вам сообщить, где я, по правде, с моим Симеоном Новым Богословом, одна из Ваших рукописей которого все еще у меня. Болезнь моих глаз прервала работу только на две недели, и она будет закончена через две недели; я был вынужден взять машинист(ку)<sup>953</sup>, чтобы завершить копирование, прежде чем вернуть Вам рукопись.

Я собираюсь спросить Вас сегодня, не знаете ли Вы афонскую рукопись, содержащую 24 Слова, чьи полные названия с довольно пространными инципитами Вы найдете в небольшой приложенной к письму тетрадке: эти названия были взяты из Туринской рукописи четыре года назад. Но Вы, несомненно, знаете, что библиотека этого города недавно сгорела, так что я не могу больше рассчитывать на текст из того кодекса. Если бы я мог предвидеть пожар, я бы велел скопировать прежде эти 24 Слова Симеона. Однажды скопированные, я бы имел у себя все его сочинения; и мне бы осталось лишь сделать переводы, которые я хочу приложить к моему изданию, чтобы начать оттиск. Если Вам удастся найти эти 24 отрывка, Вы меня очень обяжете, тотчас предупредив, и по необходимости сказав мне, что именно монах, которому можно было бы доверять в смысле правильного прочтения, может потребовать за копирование, а также сколько стоили бы фотографии, если бы мне разрешили их сделать.

И еще. Кодекс DLXVII из Ватопеда содержит Житие св. Симеона с 3 по 51 листы. Возможно ли получить фотографии этого жития и вместе с ним общее описание того, что содержит эта рукопись, поскольку за этим житием всегда следуют в рукописях, которые я знаю, другие сочинения Симеона. Если цена фотографирования

---

<sup>951</sup> АРПМА. Док. 1581.

<sup>952</sup> Помета: *Ответ. 17.I.1908 г.*

<sup>953</sup> В тексте – существительное муж. р.

будет слишком высока, я от него откажусь, поскольку у меня уже есть три рукописи этого жития. Если бы это было ради тех 24 Слов, о которых я Вам говорил вначале, я бы мог пойти на бóльшую жертву. Вы отмечали, что Вулисма в начале своего труда о Симеоне, содержащегося в Вашем кодексе 766, л. 14 и далее<sup>954</sup>, определенно имел в виду эти 24 Слова, если я правильно помню.

Простите, мой преподобный отец, что я Вам так часто докучаю: мне хотелось бы иметь возможность подарить Вам безупречное издание св. Симеона, и работа уже слишком продвинулась, чтобы не торопиться, и после пожара в Турине у меня надежда лишь на гору Афон, то есть на Вас и на Вашу неиссякаемую любезность по отношению ко мне. Заранее Вас благодарю, мой Преподобный отец, и прошу принять очередное уверение в моем наиглубочайшем уважении.

Л. Пети, ассомпционист<sup>955</sup>.

5 января 1908 г.

Константинополь<sup>956</sup>.

Мой преподобнейший отец!

Я вернул сегодня Вашему управляющему из Галаты<sup>957</sup> рукопись св. Симеона, которую Вы любезно предоставили в мое распоряжение<sup>958</sup>: я немного задержался с ее возвращением, так как хотел сам сверить весь текст, который я не имел возможности скопировать собственной рукой. Мне все еще не хватает некоторых огласительных Слов и тех 24 отрывков, о которых я упоминал в моем последнем письме, чтобы иметь полностью все сочинения; как только я и смогу их заполучить, я начну печатать, и надеюсь, что это пойдет довольно быстро. Мне бы очень хотелось для написания общего введения прочитать Вашу рукопись 766, содержащую труд Вулисма о сочинениях Симеона: будете ли Вы так добры мне его передать через Вашего управляющего, как предыдущие рукописи? Вы мне окажете большую услугу, поскольку я не хотел бы ничем пренебречь ради полного издания. Для того, чтобы закончить с ним, я намереваюсь на Пасху поехать в Италию, чтобы там изучить

<sup>954</sup> *Lambros S. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. II. Cambridge, Univ. Press, 1900. P. 429. Δωροδέου Βουλισμᾶ διάφορα.* Рукопись XIX в. Дороеф Вулисма—греческий богослов XVIII в.

<sup>955</sup> Ассомпционисты или августинцы Успения Пресвятой Богородицы (лат. *Congregatio Augustinianorum ab Assumptione, AA*) – католическая монашеская конгрегация. Основана французским священником Эммануэлем д'Альзоном в 1845 году.

<sup>956</sup> Помета: *Ответ. 17.I.1908 г.*

<sup>957</sup> Отец Иоанникий, настоятель подворья Св. Пантелеимонова монастыря в Константинополе.

<sup>958</sup> В монастыре Св. Пантелеимона хранится несколько поздних рукописей, содержащих слова преп. Симеона Нового богослова: №№ 156 и 158 XVIII в. (*Lambros S. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. II. P. 307*), №№ 284, 285, 764, 765–XIX в. (*Ibid. P. 353, 428, 429*).

некоторые рукописи. Я также был бы счастлив познакомиться с рукописями Лавры и Ватопеда, относящимися к Симеону, если у Вас будет возможность поручить их просмотреть. Видите, мой преподобный отец, как я часто к Вам прибегаю; не бойтесь со своей стороны использовать меня в своих поисках: Я был бы пленен возможностью оказать Вам услугу и также засвидетельствовать глубокую признательность по отношению к Вам.

Прошу Вас принять мои пожелания по поводу наступающего Нового года и уверения в моем глубоком почтении.

Л. Пети

31 июля 1908 г.

Флоренция, Пьяцца Сан-Спирито, № 7<sup>959</sup>.

Мой преподобный отец!

Ваше любезное письмо, адресованное в Константинополь, нашло меня в Риме, который я только что покинул ради Флоренции и работы в Лауренциане<sup>960</sup>. Я рассчитываю здесь оставаться, по меньшей мере, целый месяц и буду счастлив получить здесь Ваши сведения о Симеоне Новом Богослове, которыми Вы захотите меня обнадежить. Мое путешествие будет продолжаться еще довольно долго: также Вы меня обяжете, если не будете ждать моего возвращения, чтобы адресовать мне записки, которые Вы были столь любезны собрать. Предпринятое дело необъятно, и мои глаза не позволяют продвигаться достаточно быстро, как я бы этого желал.

Я случайно обнаружил у одного книготорговца в Риме сочинение Ланулет-Дю-Френуа (Lanulet-Du-Fresnoy), о котором преподобный отец Алексей меня когда-то спрашивал. Я счастлив возможности ему его отослать. Я его отправил на ваш адрес, не зная точно, находится ли отец Алексей с Вами. Что касается... географического атласа, о котором Вы меня спрашивали через константинопольского фотографа, то я распорядился, чтобы Вам его доставили на следующем корабле с французскими паломниками, которые прибудут на Афон в августе, точной даты я не знаю. Этой отправкой занялся секретарь паломников. Мне бы очень хотелось вернуться на Афон в следующем году весной, но я все еще не знаю, смогу ли я осуществить этот проект. Вы, без сомнения, знаете о преждевременной кончине о. Паргуара<sup>961</sup>, моего спутника по путешествию и соавтора по афонским надписям. Ему было всего 35 лет!

---

<sup>959</sup> Помета: *Афон. 28.VII.1908 г. Ответ. 17/30.IX.1908 г.*

<sup>960</sup> Библиотека Медичи Лауренциана – государственная библиотека Флоренции, получила свое название в честь Лоренцо I Медичи.

<sup>961</sup> Жюль Паргуар – французский византист, ассомпционист. Автор статей: *Pargoire J. Les débuts du monachisme a Constantinople. Paris, 1899 (Revue des questions historiques.*

Соблаговолите, мой преподобный отец, передать мое глубокое почтение преподобнейшему отцу игумену и примите сами новое выражение моей всецелой преданности и моей глубокой признательности за всю Вашу доброту по отношению ко мне.

Отец Луи Пети, ассомпционист<sup>962</sup>.

Р. S. Я понял, перечитав письмо, что забыл Вам сказать, что знаю, что в одной из римских рукописей есть следующие номера 24 Слов, о которых я Вам так давно говорю: 3, 8, 12, 18, 23. Кроме того, здесь есть в Обществе плохая копия, взятая из Пантократора, под следующими номерами: 1, 2, 3, 4, 5, 11, 16, 18, 23. Осталось найти, строго говоря, номера: 6, 7, 10, 13, 14, 16, 17, 19, 20, 21, 24. Но если можно раздобыть полную рукопись, было бы еще лучше, и именно поэтому я позволяю себе прибегнуть к Вам. Я полагаю, что есть одна (рукопись) на Синае, но как туда поехать ее искать? Лучше, разумеется, все сделать на Афоне, столь гостеприимном к паломникам от священной науки.

11/24 января 1909 г.

Рим<sup>963</sup>.

Уважаемый мой отец и друг!

Я давно намеревался написать Вам о том немногом, что связано с моими изданиями работ св. Симеона и житий св. Николая из Мир.

Что касается работ св. Симеона, прежде чем отдать в печать все его житие, я хочу сделать большое предисловие, в котором будут перечислены все его работы. Нашли ли Вы что-нибудь новое о 24 главах по алфавиту, о которых я написал вам из Константинополя, прежде чем отправиться в свое длительное путешествие?

Относительно издания житий или энкомиев святого Николая из Мир, я отправляю вам сейчас то, что имею, однако без главы 9: о добродетелях его величю, которая содержится в двух рукописях Московской синодальной библиотеки.<sup>964</sup> Го-

---

Janvier 1899); *Id.* Les Saint Mamas de Constantinople // I. R. I. 1904. Vol. IX, P. 297–302; *Id.* Constantinople: le couvent de l' Evergétis // Échos d' Orient. 1906. Vol. 9 и монографии: L'église byzantine de 527 à 847 par le R. P. J. Pargoire des Augustins de l'Assomptions. Paris, 1905.

По результатам экспедиции 1898 года в соавторстве с Г. Милле и Л. Пети им был издан каталог христианских надписей Афона: Recueil des inscriptions chrétiennes de l'Athos: Partie I / Par G. Millet, J. Pargoire et L. Petit. Paris, 1904.

<sup>962</sup> В русском переводе письма вместо слова «ассомпционист» стоит: *член Ордена Успения Пресвятыя Богородицы.*

<sup>963</sup> Помета: *Афон. 23.I.1909 г. Ответ. 15.IV.1909 г.*

<sup>964</sup> В Московской Синодальной библиотеке хранится несколько древних пергаменных рукописей, содержащих житие св. Николая Мирликийского: № 288 Минея XII в., служба

сподин Успенский<sup>965</sup> хотел взять его для меня, но до сих пор я ничего не получил, а мне они нужны, чтобы точно определить связь, которую имеют между собой эти тексты. Я был бы очень благодарен вашему благородию, если бы Вы могли найти в кодексах Святой Горы или новые тексты, или другие копии моих текстов. Наверное, те тексты, которые являются анонимными в кодексах Европы, имеют в кодексах Святой Горы имена авторов. То же самое и о канонах, тексты которых почти все у меня есть, к сожалению, среди них достаточно анонимных, а некоторых недостает. Я надеюсь, что есть и другие в библиотеках Святой Горы на 6 декабря, или на 9 число мая месяца, или на последование прошений. Вместе с канонами я написал и остальное, что имеется. Много кажется любопытным.

Κανόνες εἰς τὸν αγ. Νικόλαον

Α) Κανόνες παρακλητικοὶ τῶν Ἡήχῶν

1) Στεφάνους κοσμουμένος

2) Διηνηκῶς τῷ θεῷ: Ἰωσήφ

3) Τὸν φωτεινὸν λαμπτήρα: Ἰωσήφ

4) Τὴν ἄλυπον ζωὴν

5) Πίστει καθ' ὄψω πάτερ

6) Ἐν οὐρανοῖς κατοικῶν

7) Δεδοξασμένην ἐπὶ γῆς

8) Σὺν ταῖς χαρτίαις

Β) Κανόνες τῶν 8 ἡχῶν τοῦ Ἰωάν. Μαυροπόδου

1) ὕλης ἀκαθάρτων

2) τὸν δωτήρα πάντων

3) τίμιος ἐναντίων

4) χαρᾶς ἡμῖν πρόξενος

5) πτέρυγας κεκτημένος

6) ἐμπνευσὸν μοι λόγον

7) εὖρεν ὡσπερ ἐπόθει

8) Ασματικάι τῶν ὕμνογράφων

Γ) Διάφοροι

1) Μῦρον, εὐώδες: Ἰωάννου τοῦ Σταυρακίου

2) ἀπόρω γλώσση: ἄνων

---

св. Николаю (*Владимир, архим.* Систематическое описание рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1894. С. 401); № 366 Минея-четырь на ноябрь и декабрь. XII в. Л. 210об.–231 житие св. Николая (Там же. С. 352); № 369 Минея-четырь на декабрь. XI в. Л. 83об.–104 житие св. Николая (Там же. С. 555). №№ 378 и 379 – житийные сборники, содержащие другие редакции жития св. Николая (Там же. С. 568–570).

<sup>965</sup> Федор Иванович Успенский, директор Русского археологического института в Константинополе.



- 3) Δωτήτω μοι ἄνωθεν: Γαβριήλ (σὺν 23 ᾠδῇ)
- 4) Σήμερον ὁ λύχνος: τοῦ Στηθάτου
- 5) Ταῖς ιεραῖς: Ἰωσήφ
- 6) Τὸν πτοχοτρόφον ἐκ Θεοῦ: φιλῆ
- 7) Ὁ βίος σου φέγγει: Ἰωσήφ (κοινὸς σὺν τοῖς 3 ιεράραχαις)
- 8) πολλοῖς συνεχόμενος πειρασμοῖς: ἄνων
- 9) πάρειδε Σωτῆρ τῆ ἐμὲ ταπεινώσει (ιαμβικός): ἄνων
- 10) τὸν ποιμένα Χριστοῦ βασιλείου (σὺν τῇ 2ῃ ᾠδῇ)
- 11) Στερηφόρος βήματι: Θεοφάνους
- 12) Ὑπερκοσμίου χαρμονῆς: Βαρθολομαίου
- 13) Τῇ τρισηλίῳ Τριοίδῃ: Στεφάνῳ
- 14) Ἔδρα τιμία τῶν θεοβρύτων νόων: Θεοφάνους (ιαμβικός)
- 15) Γένος βροτείου προστάτα: ἄνων
- 16) χερσοῦται νόμα: ἄνων
- 17) Δοχεῖον τοῦ πνεύματος: ἄνων
- 18) Ὑψηστε μόνη: ἄνων (ιαμβικός)
- 19) Νῦν ἐξαίτων ἄνων
- 20) Πάτερ θεοφόρε: ἄνων
- 21) Παναγία ἄχραντε: Ἰωσήφ
- 22) Ἁγίων ἀγγέλων (λείπει ὁ τέλος)
- 23) (20 μαΐου) Ἀναστάσεως ἡμέραν ἕκαστος σάρξ
- 24) τῶν λυπηρῶν ἐπαγωγαί (№ 485)  
служба 20 μαΐου № 853
- 25) τὸν ρύπον ἀπόγυ ? ξον ἀκροςχ 853  
ἀκροστιχ “τῶν λειψάνων...
- 26) τῶν ἐν ιεράρχοις θαυματουργόν

Βίος και ἐγκώμια τοῦ ἁγίου Νικολάου

1. Πρᾶξις: ἀρχ: Ἐν τοῖς καιροῖς τῆς βασιλείας τοῦ Κωνσταντίνου τοῦ βασιλέως ἀκαταστασία
2. ἄλλη πρᾶξις: ἀρχ. ἐν τοῖς καιροῖς Κωνσταντίνου τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως ἐξῆλθεν πρόσταγμα
3. Ἐγκώμιον ὑπὸ τοῦ Πρόκλου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως: ἀδελφοὶ μου πατέρες καὶ τέκνα φόβος με...
4. Ἐγκώμιον Ἀνδρέου Κρήτης ἀρχ.: ἄνθρωπε τοῦ Θεοῦ καὶ πιστὲ θεράπων
5. ἐγκώμιον ὑπὸ Μεθοδίου ἡγουμένου. Ἀρχ.: Ἐπειδὴ ἡ τῶν καθ' ἡμᾶε λόγον πλοκῆ...
6. Ἐγκώμιον ὑπὸ Μεθοδίου πατριάρχου. Ἀρχ.: Εὐγε τῆς Νικολάου πρὸς Θεοῦ παρρησίας...

7. Ἐγκώμυον ὑπό Γεωργύου ααρτοφυλάκοα. Ἀρχ.: Οί πρόα τὰα ἔγκυκλύουα παιδοτρυβοῦντεα τέαναα...
8. Ἐγκ. ὑπό Λέοντοα τοῦ Σωφοῦ. Ἀρχ.: Ἐπειδήπερ ααίρει Θεόα...
9. Ἐγκ. ἀνωα: Οί τῶα ἀρετῶα τῆ μεγαλειότητυ
10. Ἐγκ. ἀνωα: Τια ἀν γένοτυο λόγοα
11. Ἐγκ. ὑπό Νικήτα τοῦ Παφλαγόνοα. Ἀρχ.: Ὁ μὲν Θεοπάτωρ Δαυήδ τὸ ἀειθαπέρ
12. Θαύματα: Μέγυατοα καθ' ἑκάατηα ἀπολαβόντεα θαυμααίωα
13. Βίοα ὑπό Μηαῆλ ἀρχυμανδρύτου
14. Βίοα ἀνωα: ἀρχ.: Οί ποθοῦντεα ἔπιτυαεῖν τῶα δωρεῶα
15. Βίοα ααὶ θαύματα. Αρχ. Τοῦτοα τὸν μέγαν ααὶ εὔαεβέα ααὶ ὀρθότομωα (λείπει τὸ τέλοα)
16. Βίοα ἀνωα Αρχ. Εὔλογητὸα εῖ, Κύρυε.
17. Εγκώμυον ἀνωα. Αρχ. Αρχυερατικὸν ἔγκώμυον ἑφάπτεαα μὲλλωατυ
18. Εγκώμυον ὑπό Νεοφύτωα τοῦ ἔγκλειάτου. Αρχ. Νενίκηκεα ορουα φύαεωα...
19. Εγκ. ὑπό Νυκολάου Καβάαυλα. Αρχ. Επειδή πᾶατα ἀπῆντηαεν ημῖα παρά αου
20. Θαύματα. Καλὸν ημᾶα, ὦ θεικῶα ἀαματῶα...
21. Βίοα ἀνωα: Πᾶαταα μὲν τοῦα ααγίουα ααὶ Θεοῦ θεράπωαταα... (λείπει τὸ τέλοα)
22. Βίοα ὑπό Μεταφραατοῦ. Αρχ. Σωφὸν τῖ αρήμα ζωγράφωα αείρ...
23. Βίοα τοῦ Νυκολάου ἀρχυμανδρύτου. Ἐν ταῖα ἡμέραα ἑκείναα...
24. Ἀνακομ. δῆ τοῦ ἀγίου Νυκολάου τῆ 9 Μαῖου. Αρχ. Τοῦ εὔαεβοῦα Ἀλεξύου βααυλεῦωατοα.

Тры меааца назад, кога я прыеаал из Иаапаны в Парыж, я нашел в конторе па-ломныков «Этуаль» атлаа Labbache, который не был отпраален вовремя, ааобы они его забрали до отъезда. Секретарь уже был в Марселе. Я сразу отпрааил вам его по почте и надеюаь, вы его получили.

К тому же я прошу вас, почтенный мой отец, переаать мои поклоаы свяаому игумену ваашего свяаого монастыря и жду с почтением, Ваа покорный слуга и друг,  
Л. Пети

Я буду в Риме до июля меааца, кога, даа Бог, вернуаь в город аерез тры меааца. Здесь у меня много интересной рааоты наа моими иаааедовааиями.

## ГАБРИЭЛЬ МИЛЛЕ

Габриэль Милле (1867–1952), выдающийся французский археолог и историк византийского искусства. Родился в Сен-Луи (Сенегал) в семье офицера. Оставшись сиротой в раннем возрасте, был воспитан своей бабушкой в Ницце. Учился в Париже, в 1891 году получил диплом по истории. Член Французской Археологической школы в Афинах с 1891 по 1895 гг. Директор *École pratique des hautes études* с 1899 года, и профессор Коллеж де Франс (с 1927 года, по кафедре эстетики и истории искусств). Пять раз посещал Святую Гору: в 1894, 1898 (вместе с Н. П. Кондаковым, в составе русско-французской экспедиции), 1918, 1919 и 1920 гг. Исследовал и фотографировал византийские памятники Аттики, Македонии, Эпира, Пелопоннеса, Сербии, Италии и Турции. Автор многочисленных научных работ по истории византийской архитектуры и искусства.



Габриэль Милле

### ПИСЬМО Г. МИЛЛЕ 1894 г.<sup>966</sup>

29 декабря 1894 г. Париж<sup>967</sup>.

Преподобнейший отец.

Я Вам посылаю мои пожелания по случаю Нового года и мое почтение и прошу Вас передать их святому архимандриту и отцам, которые помогали мне. Простите

<sup>966</sup> АРПМА. Док. 1673.

<sup>967</sup> Помета: *Афон. 11.I.1895 г. Ответ. 22.III.1895 г.*

меня, если на иностранном языке я не могу выразить, как я благодарен Вам за Ваше гостеприимство.

Я видел г-на Леграна. Он Вам напишет. Он сейчас живет по адресу: 1 Rue Humboldt.

Я опоздал с прибытием в Париж, и потому не успел его встретить раньше и не написал Вам.

В этом году я снова намереваюсь отправиться на Святую Гору, чтобы переписать, если Вы мне позволите, две неизданные книги об искусстве живописи, которые Вы мне показывали. Через два месяца я Вам пошлю небольшое исследование, в котором идет речь о некоторых изображениях на Святой Горе.

Завтра я отправляюсь в Грецию, где буду жить в Археологической школе<sup>968</sup>. Если хотите мне писать, посылайте мне Ваши письма туда.

Кланяюсь Вам,

Габриэль Милле,  
член Французской археологической школы в Афинах.

---

<sup>968</sup> Французская Археологическая школа в Афинах была основана в 1846 году. За годы своего существования провела раскопки в Филиппах, Аргосе, Делосе, Дельфах, на Крите. Для здания школы и ее сада был приобретен участок на краю города у подножия Ликавитоса. Г. Милле был членом Археологической школы в 1891–1895 гг., когда впервые тематика ее занятий вышла за пределы античности.

## КАРЛ ФРИДРИХ КИНК

Карл Фридрих Кинк (1853–1921) — датский филолог и археолог, сын историка Якова Фридриха Кинка. В 1878 году получил степень кандидата за работу по критике текста, в 1883 г.—докторскую степень. В 1895–1898 гг. директор школы в Копенгагене. Занимался археологией, в 1883–1887 гг. путешествовал по Македонии с целью собирания надписей и памятников. С 1902 года директор Карлсбергского фонда на Родосе, руководил археологическими раскопками Линдоса.

### ПИСЬМА К.Ф.КИНКА 1884–1890 гг.<sup>969</sup>

10 июня 1884 г.

Ватопед.

Милостивый государь и дорогой друг!

Монастырский служитель мне принес третьего дня издание Страбона, за которое я душевно благодарю Вас. Мои исследования текста Страбона оканчиваются через несколько дней; кажется, я могу Вам вскоре прислать обратно Ваш экземпляр.

Путешествие мое на Халкидику и на примыкающие полуострова более было удачно в отношении к изучению топографии, чем надписей, на что я так надеялся.

Большая часть надписей, которые я видел, – весьма недавнего времени; почти все эпитафии сделаны несколько веков после начала нашей эры и конца античности. Единственная древняя надпись – найденная в Афитосе; она будет иметь значение для древней истории этого города.

Дмитрий у св. Николая (который, впрочем, меня очень хорошо принял) ничего более не припомнит относительно той надписи, о которой Вы мне говорили. Благодарю, прошу Вас, если у Вас еще есть копия, которую Вам прислали, - одолжить мне ее на несколько дней, чтобы я видел, стоит ли эта надпись еще поездки в те места. Во всяком случае потрудитесь сказать мне, где она находится.

Примите выражение дружеских чувств. Надеюсь вскоре увидеться с Вами здесь.

К. Ф. Кинк, доктор филологии.

---

<sup>969</sup> АРПМА. Док. 1617.



P. S. 12 июня 1884 г. Я вчера нашел в библиотеке рукопись Иосифа Флавия – довольно интересную, этот текст существенно отличается от изданий. Здесь нет нового издания<sup>970</sup>, и я Вам был бы весьма благодарен, если бы Вы мне прислали, как Вам только возможно, хорошее новое издание из Вашего монастыря.

22 июня 1884 г.

Ватопед.

Почитаемому отцу архимандриту Макарию,  
игумену монастыря Св. Пантелеимона.

Служитель Ватопедской обители принес мне почти 2 недели тому назад желаемое издание Страбона в сопровождении письма от г. секретаря монастыря. Узнав из этого письма, что Вы мне прислали книгу в память моего пребывания в обители Св. Пантелеимона, имею честь Вам выразить мои теплые чувства признательности к Вам, которою меня внушает этот дар.

Конечно, нет необходимости в какой-либо видимой памяти, чтобы мне вспоминать те приятнейшие дни, которые я провел у Вас в обществе людей святых и образованных. Но я охотно присоединяю и это воспоминание к прочим, которые меня привязывают к Вам.

Примите, почитаемый отец, мои наилучшие пожелания Вам и Вашей обители.

К. Ф. Кинк, доктор филологии.

13 марта 1885 г.

Афины<sup>971</sup>.

Милостивый государь!

Во время пребывания моего в Париже, в конце минувшего года, я достал в Национальной библиотеке рукопись (Греч. 573), как Вам обещал. Эта рукопись

---

<sup>970</sup> На тот момент существовало издание Диндорфа: Flavii Josephi opera Graecae et Latinae. Recognovit G. Dindorfus. Parisiis, 1845–47. Несколько лет спустя появились издания Бенедикта Ниесе (Flavii Josephi Opera. Edidit et apparatu critico instruxit Benedictus Niese. Vol. I. Antiquitatum Iudaicarum Libri i. – v., 1887. Vol. II. Antiquitatum Iudaicarum Libri vi.—x., Berolini, 1886) и С. А. Набера (Flavii Josephi opera omnia. Post I. Bekkerum recognovit S. A. Naber. Leipzig, 1888–1896).

<sup>971</sup> Помета: *Афон. 04.IV.1885 г.*

содержит, как Вы знаете, комментарии Василия Малого к словам Григория Назианзина<sup>972</sup>. Слова эти, в числе 40 или лучше 45, так как № 10 (на Пасху), 18 (к Иреникам), 32 (к Клидонию епископу) и 38 (о жизни) написаны дважды. Письмо рукописи весьма тщательное, обличающее руку XI в. Между тем как формат рукописи Вашего монастыря – в четвертую долю, – формат рукописи Парижской в «малый лист» (*petit folio*) – следовательно больший, чем Ваш, монастыря Св. Пантелеимона. Сокращений мало; так что я думаю, что эта полнее, чем рукопись монастыря Св. Пантелеимона. Рукопись содержит, как Ваша, – 279 листов; но тогда как, например, в Вашей рукописи комментарий на слово 22 начинается на листе 156 recto, как я заметил во время моего приятного пребывания у Вас, – в рукописи Парижской, напротив, – 22-слово начинается уже на листе 150 оборот (*εις τὸν μέγαν ἀπολογητικὸν, διὰ τὸ μὴ καταδέξασθαι τὸν πρεσβύτερον*). Совпадения в числе листов в обеих рукописях есть, следовательно, едва ли они случайные.

Благоволите передать, милостивый государь, Вашему о. игумену все мое почтение, благоволите поклониться о. Магистриану и примите сами уверения в наилучших моих чувствах почтения и преданности.

К. Ф. Кинк.

Я покидаю Грецию и отправляюсь сперва в Италию, а затем в мое отечество – проездом, может быть, через Францию – И там, если я могу быть Вам полезным в Париже или в Италии, я исполню весьма охотно, если Вы захотите мне написать по следующему адресу: M.C.F.K. Ribe, Jutland, Danemark.

19 декабря 1885 г.

Салоники.

Монаху Матфею, секретарю монастыря Св. Пантелеимона.

Милостивый государь и дорогой друг!

Я был неправ после новых разъяснений, данных Вами сегодня, по поводу статуи из Афитоса, что не настоял на получении разрешения увидеть и описать этот памятник.

Эти последние сведения заново возбудили мое любопытство. Сидящие статуи, если это изображения богов, – это Зевс, главный среди богов, Аид, бог царства мертвых или Гера, Деметра и т. д. Если изображен смертный, то это один из

<sup>972</sup> Basilii Minimis scholia in S. Gregorii Nazianzeni Orationes. In: *Omont H.* Inventaire sommaire des manuscrits Grecs de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1886. P. 93–94.

местных тиранов – однако я никогда не слышал о тиранах в Афитосе – или же один из великих писателей Демосфен или Менандр и т. д. Учитывая, что храм был посвящен культу Диониса, из всех вышеперечисленных больше всего подходит Зевс Амон, чей культ повсеместно и, в частности, в Афитосе был тесно связан с культом Диониса. Однако остальные категории не следует полностью исключать.

Дорогой господин, выведите эту статую из забвения, велите ее сфотографировать и пришлите мне один из снимков. И еще не забудьте посмотреть, нет ли сзади или с боков трона надписи.

Отправляя отсюда мои последние прощальные слова Афону, я чувствую прежде всего признательность монастырю Св. Пантелеимона за неизменное гостеприимство и часы отдыха, проведенные с Вами в беседах столь же приятных, сколь безупречных.

Примите выражение моих чувств глубокого уважения.

К. Ф. Кинк

Окажете любезность доставить по адресу приложенные письма?

22 апреля 1886 г.

Салоники<sup>973</sup>.

Милостивый государь и дорогой друг.

После того, как я простился с Вами и покинул Афон, я работал без особых затруднений на канале Ксеркса и в окрестностях Иериссо. В Изворо каймакам Полигираса, узнав о моем присутствии из частных писем, прислал одного из своих агентов, чтобы сказать мне, что ввиду политической ситуации и военных приготовлений он временно не может разрешить мне путешествие по окрестностям. Тщетно я показывал ему мое разрешение на поездку, мне пришлось вернуться в Салоники, где я вынужден оставаться до нынешнего дня, ожидая более благоприятных обстоятельств. Несомненно, я смог сделать несколько прогулок в окрестностях, но никакая работа, регулярная и последовательная, не была для меня возможна, однажды даже я был возвращен из района Каламари почти как шпион, – ошибка, которая, однако, скоро была исправлена.

По этим причинам моя работа была надолго отложена; занятый поездкой по всей Македонии, я не мог еще закончить описание этой части, которую я уже осматривал два года назад, полуостров Халкидики. В этих обстоятельствах я вынужден

---

<sup>973</sup> Помета: *Ответ. 17.VII.1886 г.*

обращаться к моему правительству, чтобы оформить возобновление моей миссии в следующем году.

Не имея возможности посетить ни один из Ваших метохов на Кассандре, я не смог узнать о Вас, Ваших трудах и Вашем здоровье. Теперь я надеюсь вскоре получить при посредничестве нашего министра в Константинополе новое разрешение на путешествие; но весьма маловероятно, что мне разрешат посетить Кассандру, куда сейчас переправили войска. Вот почему для меня было бы честью получить от Вас несколько слов.

Как Ваше здоровье и здоровье Вашего преподобного настоятеля? Собираетесь ли Вы в поездку этим летом и можно ли надеяться увидеть Вас здесь, в Салониках? Прислали ли Вам снова – позвольте мне также рассказать Вам о моих делах – те надписи с Кассандры и статую, о которых мы говорили, что она собой представляет?

Видите ли Вы когда-нибудь монаха Савву из Хиландара<sup>974</sup>? Если да, приветствуйте его от моего имени.

Примите, господин, выражение моих лучших чувств и моего глубокого уважения.

К. Ф. Кинк, доктор филологии.

Адрес: г-н Гарри Сютер консул Швеции, Норвегии и Дании, Салоники.

1/20 июля<sup>975</sup> 1886 г.

Салоники.

Дорогой друг, отец Матфей!

Отвечая на Ваше письмо от 17/29 числа прошедшего месяца, я извещаю Вас о своевременном получении копии карты Птолемея и выражаю сердечную благодарность, надеясь, что и я Вам отправлю то, что Вы просили в вышеупомянутом письме из отпечатков древних греческих монет; я их сегодня передаю находящемуся здесь проездом Вашему другу монаху. Надписи на некоторых монетах трудно различимы из-за глубоких линий τῶν παραστανομιτῶν, и отсюда получается, что монета при чеканке теряет свою начальную красоту. Вот почему часто предпочтительнее, чтобы такие монеты сначала были литографированы. Мне очень жаль, что я не могу отправить Вам больше изображений; причина тому то, что я отправляю свои находки

---

<sup>974</sup> Отец Савва чех, библиотекарь Хиландарского монастыря, составитель первого каталога рукописей Хиландаря.

<sup>975</sup> Так в тексте.

в музей на родину. К отпечаткам монет прилагаю три литографии, что больше отвечает Вашим желанием.

Для своих исследований я сегодня покидаю Фессалонику и отправляюсь в Кавалу, а оттуда на Тасос. Из второго пункта я надеюсь, если моя работа будет успешной, известить Вас о моих делах. Я вернусь обратно до конца августа.

Пользуясь настоящим случаем, я предаю Вам и игумену почтенной обители мою благодарность за помощь и остаюсь преданным Вам другом

К. Ф. Кинк.

29 июля 1888 г.

Салоники.

Милостивый государь и дорогой друг.

Три недели назад я вернулся сюда ради некоторой дополнительной работы, которая показалась необходимой. Мое пребывание будет очень кратким, я снова возвращаюсь на родину через две недели.

За некоторое время до моего отъезда из Копенгагена, поняв, что в этом году я не смогу поехать в Париж, я попросил дирекцию Королевской Библиотеки Копенгагена предпринять необходимые шаги для присылки в Копенгаген рукописи Paris. Bibl. Nation. f. Graec. 573, из которой, уже несколько лет назад как, Вы меня просили сверить некоторые места. Мое ходатайство было согласовано, но пересылка рукописи произошла так поздно, что я уже уехал. Я был вынужден просить друга заняться сверкой; этот друг (г-н Голдшмидт) через несколько дней выслал мне свой ответ. В целом, он замечает, что Парижская рукопись кажется лучшей и более полной, чем Ваша.

В ответ на Ваш первый вопрос (А.) он отмечает, что порядок проповедей (испр. нрзб.) таков, каков он и во французской рукописи.

По поводу вопроса 3 (Г) ему не хватило времени, чтобы сверить те места, которых нет в Вашей рукописи. Лишь по поводу единственного места (4) он отмечает – Вы найдете эти пометки на полях, написанные по-латыни, – что текст следует с пропусками в парижской рукописи лл. 197 об. – 198.

Четвертый вопрос (Δ). То, что у Вас находится на полях, в парижской рук. (описи) есть (Л.18) в тексте; тем не менее есть несколько исключений (смотрите



пометки; помета «от.» у моего друга означает отсутствие (omittitur)). Из двух начал проповеди № 17 только второе находится в Парижской рукописи.

На пятый вопрос Вы найдете утвердительный ответ.

Я весьма сожалею, что время не позволяет ответить пространно на Ваш третий вопрос; через год, когда я сам буду в Париже, я займусь сверкой этих мест. Однако я думаю, прежде чем публиковать Ваш манускрипт, Вам следует осуществить всю сверку парижской рукописи.

Один друг (г-н Гейберг), который приехал во Флоренцию, сказал мне, что в Библиотеке Лауренциана есть очень хорошая и древняя рукопись Комментариев Василия Малого. Следует без сомнения, также изучить эту рукопись.

Примите, дорогой местье, выражение моих самых искренних чувств.

К. Ф. Кинк.

Адрес: М. О. Ларсен, глава депо Восточных железных дорог. Салоники.

9 ноября 1890 г.

Копенгаген (Дания),

Веберсгардт, 21<sup>976</sup>.

Милостивый государь и дорогой друг!

Я послал в Салоники две недели назад на имя г. Ларсена (железные дороги) несколько экземпляров большого труда, только что мною изданного, о Триумфальной арке (Камара) в Салонике<sup>977</sup>. В числе этих экземпляров один предназначен для Вашей библиотеки, и я просил г. Ларсена передать его Вашему представителю в Салониках. Если по какой-то причине г. Ларсен затруднится найти упомянутого представителя, и Вы не получали этой книги, то потрудитесь за нею кого-либо послать в Салоники на железнодорожный вокзал<sup>978</sup>.

Во время пребывания в Македонии (1888 г.), не имея возможности самому быть на Афоне, я отправил через почту Вам содержание рукописи, о которой Вы меня спрашивали в 1886 г. Надеюсь, что Вы получили и что это для Вас полезно, хотя и вышло несколько короче, чем я хотел сделать.

<sup>976</sup> Помета: *Афон. 22. XII. 1890 г.*

<sup>977</sup> *Kinch C. F. L'arc de triomphe de Saloniki. 1890.*

<sup>978</sup> Помета отца Матфея на конверте: *Был здесь с капитаном С. Серенсен 28–31 декабря 1891 г.*

Первая часть моего труда окончена, я занимаюсь теперь продолжением, которое займет два тома, – в одном из них речь идет о Халкидике.

Если после моего последнего пребывания в Вашем монастыре Вы еще приобрели какие-либо древности интересные с Вашего метоха (близ Афитоса, на Кассандре (Милос)), то благоволите поделиться сообщением со мной. Нет ли монет, статуи из интересной древности; нет ли надписей, содержащих что-либо интересное? Будьте уверены, что я чрезвычайно буду Вам признателен за это. Вы как-то говорили мне, что найдена некая статуя, и я полагаю, что Вы сделали с нее фотографии; нельзя ли мне получить одну?

До свидания в Македонии и еще много благодарю за столь приятные для меня дни, проведенные у Вас.

Весецело Ваш Кинк.

P. S. Если Вы имеете каким-либо сообщением поделиться со мною, пишите мне на Вашем русском языке. Может быть, Вы уже и послали мне фотографию, - если так, то я, должно быть, ошибся.

Не было ли у Вас пожаров?

12 марта 1892 г.

Салоники,

дом М. Ларсена на Железных дорогах.

Преподобный отец!

Наконец, на обратном пути сюда в Салоники, я прибыл 5 числа сего месяца в Вардос, где нашел священника Аргириса. Когда я ему рассказал о моем предприятии, – он совсем собирался отправиться со мною в Мариш. К несчастью, в тот же день перед нашим отъездом, он получил письмо от своего епископа с приказанием отправиться в Кассандру, где он должен исповедовать жителей в течение поста. Так он должен был отложить на позднейшее время свое путешествие в Мариш; но он просил меня отправиться одному и неотложно, когда буду возвращаться, сообщить ему имя того погонщика мулов, который будет меня сопровождать.

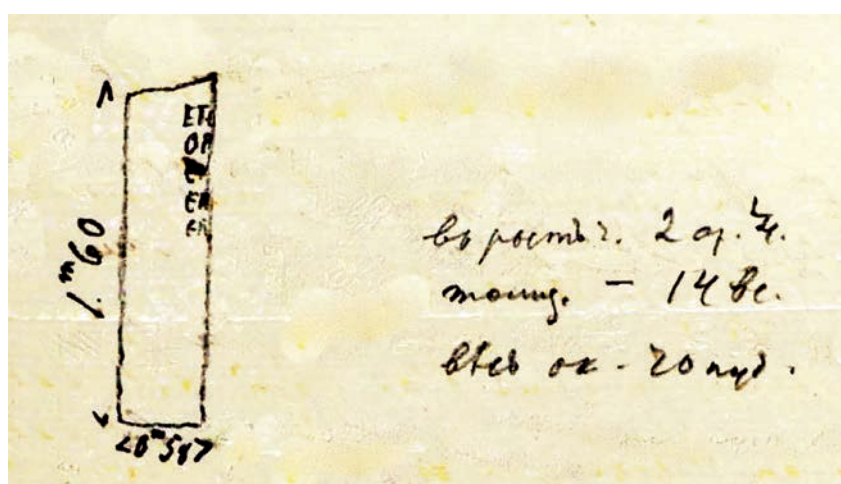
Третьего дня я и отправился один в Мариш.

В Жердобори, селении, расположен(ном) в 2 ½ часах от Салоник и в 1 ½ от Мариша, я нанял болгарина-грека, именем Сократ, проводить меня в Мариш. Близ

самого чифтлика (булгар.) я нашел камень в том же самом месте, где его я и положил 5 лет тому назад.

Есть, я уже говорил Вам, когда был на Афоне, – два камня, из которых, однако же, только на одном сохранилась хорошо высеченная надпись. Вы найдете копию этой надписи, которую Вам не нужно возвращать мне: у меня есть другая. Надпись будет издана иною через год или через два года.

Два камня – это почти цилиндры из мрамора. Тот, на котором хорошо сохранилась надпись – бóльший. Я вчера посчитал, что вес его в 1000 ок<sup>979</sup>, поэтому священнику очень трудно погрузить его на повозку. Вот рисунок этого камня:



Я пишу сегодня священнику, и сообщаю ему, что он придает этому камню большое значение, но я знаю, что дело это будет для него нелегким. Кусок, отделившийся от верхушки камня, лежит все еще под ним; я не возьму его с собой, потому что я должен отсюда уехать через несколько недель.

Может быть, через неделю, когда я отправлюсь в Сикиа, чтобы снять фотографию Афонской Горы с этого места, я посетю Вас в Вашем монастыре.

Мне очень хотелось бы получить копию жития св. Евфимия (Афонского). Если у Вас в Вашей библиотеке нет рукописи, содержащей это житие, – я попрошу Вас, когда буду на Афоне, указать мне, – куда, т. е. в какой монастырь я должен обратиться?

Я заказал в Берлине своему книгопродавцу две книги, о которых Вам говорил.

Большая благодарность за гостеприимство, которое Вам угодно было мне предоставить в Вашем монастыре.

Примите, дорогой господин, выражение лучших моих чувств.

Кинк.

<sup>979</sup> Ока – старинная турецкая мера веса, равна 1250 гр.

17 июня 1892 г.

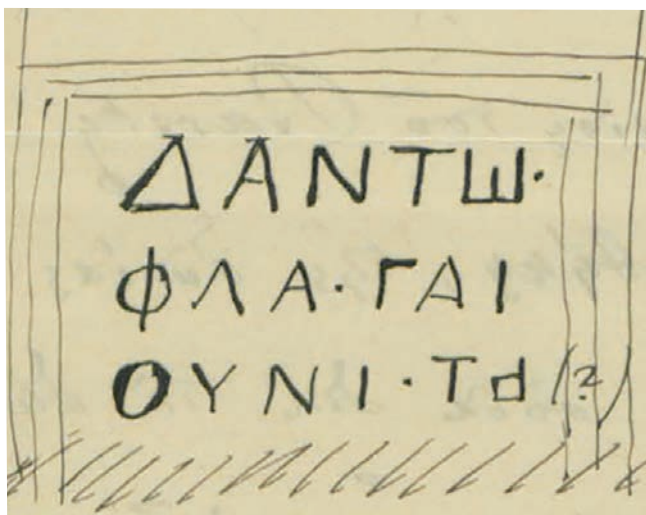
Копенгаген, Вебергаде, 21<sup>980</sup>.

Священнейший отче и возлюбленный друг Матфей.

Я наконец получил свои вещи, отправленные из Фессалоники, и позавчера передал в местную королевскую библиотеку книги, в которых содержится часть описания путешествия Барского. Благодарность от библиотеки, как я полагаю, будет выражена в отдельном письме.

А я в этом моем письме хочу выразить свою благодарность Вашему монастырю за примерное гостеприимство, которое мне там часто оказывалось, и особенно Вам за Ваше любомудрие.

Возвращаясь со Святой Горы вместе с проф. г-ном Шульцем, мы заехали в ваше подворье в Каламарии, которое мы посетили во время длинного переезда из Св. Николая в Фессалонику. Там в пирге (башне) я обнаружил надпись следующего содержания:



Итак, сохранилось только начало ее, которое читается, вероятно, следующим образом:

Δαντω Φλαβίω Γαιούνι. Странное имя Данто, кажется, местное (фракийское?).

Когда Вы получите указание насчет Narisch, дайте мне знать, пожалуйста. А еще скажите, что означает слово лаураϊ, которое я нашел в хрисовуле из Дохиарского монастыря. Насколько я помню, Вы говорили, что оно означает «границы». Откуда Вам это известно? В византийских словарях этого слова я не нашел.

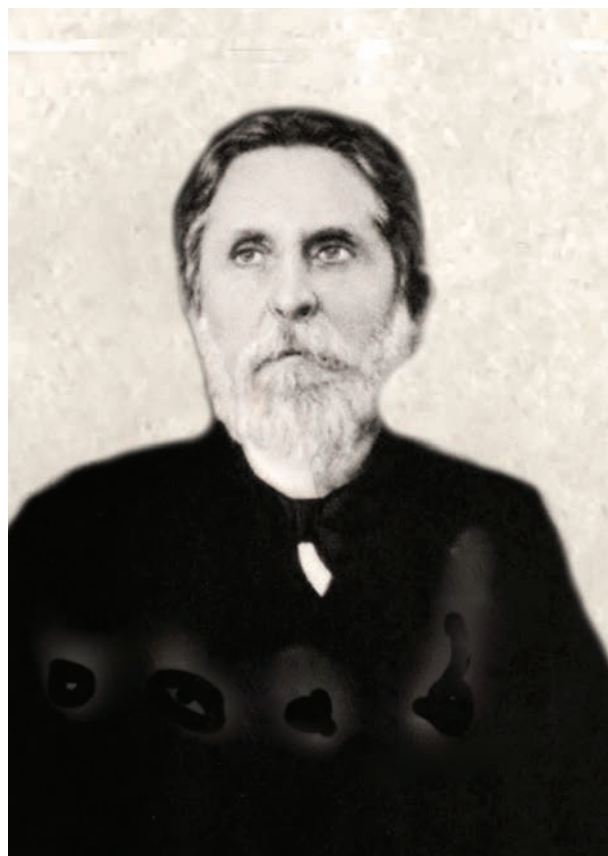
Прощайте и будьте здоровы.

К. Ф. Кинк.

<sup>980</sup> Помета: *Афон. 14.VI.1892 г. Ответ. 28.VIII.1892 г.*

## **АФАНАСИЙ ПАПАДОПУЛО-КЕРАМЕВС**

Афанасий Иванович Пападопуло-Керамевс (1856–1912). Сын священника из Дракии (центральная Греция), обучался в Евангелической гимназии в Смирне, был хранителем музея гимназии, затем трудился в Греческом филологическом обществе в Константинополе, после чего несколько лет занимал должность секретаря Иерусалимского Патриарха Никодима. В 1890 году по приглашению Императорского Православного Палестинского Общества Пападопуло-Керамевс прибыл в Петербург, где получил возможность издавать свои ученые труды и преподавать греческую литературу в университете; кроме того, в течение ряда лет Пападопуло-Керамевс заведовал богословским отделом Императорской публичной библиотеки и был хранителем греческих рукописей. За годы жизни в России издал каталог греческих рукописей Иерусалимского Патриархата, опубликовал большое количество текстов и исследований по византийской литературе.



*Афанасий Пападопуло-Керамевс*



## ПИСЬМА А. ПАПАДОПУЛО-КЕРАМЕВСА 1901–1911 гг.<sup>981</sup>

18 апреля 1901 г.

Петербург, Екатерининский-канал 71, кв. 9<sup>982</sup>.

Почтенный мой отец.

Надеюсь, что изданные местным Палестинским обществом под моей редакцией греческие проскинитарии, посвященные Святым Местам, знакомы вам уже в достаточной мере<sup>983</sup>. Сейчас предполагается издание десяти других в одном томе, в отличие от прежних, изданных по отдельности. Издание должно быть осуществлено тем же обществом, разумеется, будет сопровождаться, как всегда, переводом.

Некоторые из различных списков моих новых проскинитариев кажутся похожими на другие, которые я не смог переписать в ходе моего пребывания на Афоне в 1895 г. Большая литературная и филологическая необходимость вынуждает меня прибегнуть к вашей доброте и щедрости почтенной обители Святого Пантелеимона, которая, надеюсь, через ваше посредничество соблаговолит предоставить (потихоньку, так как среди наших есть завистники) какому-либо искусному переписчику верную копию некоторых проскинитариев. Этот список, который я приму с глубокой личной благодарностью, будет нужен для сопоставления и выявления разных прочтений или редакций. Для издания было бы полезно, чтобы переписчик переписал тексты точь-в-точь, как они находятся в этих кодексах, без каких-либо исправлений или изменений.

<sup>981</sup> АРПМА. Док. 1646.

<sup>982</sup> Помета: *Αφον. 28.V.1901 г. Ответ. 04.VI.1901 г.*

<sup>983</sup> Ἄνωϊμου περιγραφὴ τῶν ἁγίων τόπων περὶ τὰ τέλη τῆς ἰδ' ἑκατονταετηρίδος, ἐκδιδομένη νῦν τὸ πρῶτον μετὰ προλόγου ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως καὶ συνοδευομένη μετὰ ῥωσικῆς μεταφράσεως τοῦ Γ. Σ. Δεστούνη. СПб., 1890 (Православный Палестинский сборник. Вып. 26); Ἐκφρασις διὰ στίχων πρωτονοταρίου τῆς Ἐφέσου τοῦ Περδίκου περὶ τῶν ἐν Ἱερουσολύμοις κυριακῶν θαυμάτων καὶ θαυμάτων. Ποιημάτων τῆς ἰδ' ἑκατονταετηρίδος, ἐκδιδομένη μετὰ προλόγου ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως καὶ συνοδευόμενον μετὰ ῥωσικῆς μεταφράσεως. Τοῦ κ. Γ. Σ. Δεστούνη. СПб., 1890 (Православный Палестинский сборник. Вып. 29); Τρία ἀνώνυμα ἐλληνικὰ προσκυνητάρια τῆς ις' ἑκατονταετηρίδος, νῦν τὸ πρῶτον μετὰ προλόγου ἐκδιδομένα ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως καὶ συνοδευόμενα μετὰ ῥωσικῆς μεταφράσεως τοῦ κ. Γ. Σ. Δεστούνη (Православный Палестинский сборник. Вып. 46); Προσκυνητάριον τῆς Ἱερουσαλὴμ καὶ τῶν λοιπῶν ἁγίων τόπων (1608-1634), νῦν τὸ πρῶτον ἐκδιδομένη μετὰ προλόγου ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως μετὰ ῥωσικῆς μεταφράσεως τοῦ μακαρίτου Γ. Σ. Δεστούνη (Православный Палестинский сборник. Вып. 53).

Тексты, которые мне необходимы и которые я из-за упорства некоторых из наших не смог переписать, следующие:

Кутлумуш

1. Кодекс 156, лл. 310–326. Рассказ о Святых Местах Иерусалима, и о чудесах на Св. Синайской горе. XVI в.<sup>984</sup>

2. Кодекс 390, XVII в. Проскинитарий в Св. Град Иерусалим и проч. Написано в 1630 г.<sup>985</sup>

Монастырь Григориу

3. Кодекс 159, 27 стр. Проскинитарий без заглавия, написанный Даниилом врачом.<sup>986</sup>

Из второго тома каталога Ламброса я выбираю следующие:

Иверский монастырь

1. Кодекс 740. В нем есть следующее: О месте града Иерусалима и земле обетованной вокруг него<sup>987</sup>.

2. Кодекс 522. Написание на пользу поклонникам<sup>988</sup>.

3. Кодекс 751. Рассказ Епифания монаха святого града о святых местах. У меня есть два разных текста этого рассказа<sup>989</sup>.

4. Пантелеимоновский монастырь, кодекс 266, лл. 213–217. Рассказ без заглавия о святых местах, он же Епифания<sup>990</sup>.

На Святой Горе только эти проскинитарии остаются неизвестными мне, и поскольку я не надеюсь посетить ее во второй раз, мне остается верить, что ради науки и ради издающего их общества ваша обитель предоставит мне эти верные копии.

Я просмотрел у г. Ламброса каталог Вашего монастыря и поразился Вашей добротетели, любви к искусству и тому усердию, с которым Вы спешите собрать греческие кодексы и спасти их от неминуемого рассеяния и гибели. Здешняя библиотека, после смены руководства<sup>991</sup>, к сожалению, по причине недостатка средств не заинтересована в приобретении не только греческих, но и даже и русских [рукописей], и это весьма печально, поскольку часто выставляются на продажу и греческие,

<sup>984</sup> *Lampros S.* Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. I. Cambridge, Univ. Press, 1895. P. 289.

<sup>985</sup> *Ibid.* P. 314.

<sup>986</sup> В каталоге С. Ламброса отсутствует рукопись с таким номером.

<sup>987</sup> *Lampros S.* Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. II. Cambridge, Univ. Press, 1900. P. 216–217.

<sup>988</sup> *Ibid.* P. 163.

<sup>989</sup> *Ibid.* P. 218–220.

<sup>990</sup> *Ibid.* P. 325.

<sup>991</sup> В 1882–1899 гг. директором Императорской Публичной библиотеки был Афанасий Федорович Бычков, выдающийся археограф, библиограф и палеограф, академик Императорской Академии наук. В 1899–1902 гг. библиотеку возглавлял Николай Карлович Шильдер, военный деятель и историк.

но покупка их запрещается из-за недостатка средств. Есть ли у вас здесь какой-то представитель, который мог бы покупать их на Ваши средства? Потому что и мои соотечественники безразличны к ним. Или Вы предпочтете, чтобы я был Вам полезен как покупатель в ваш монастырь, чтобы предварительно происходило надлежащее согласование, а после него они бы здесь представлялись к продаже?

Надеясь получить благосклонный ответ относительно проскинитариев, остаюсь с почтением, готовый к вашим услугам

А. Пападопулос-Керамевс

P. S. Высылаю Вам 13 своих оттисков, которые прошу благосклонно принять в библиотеку вашей обители.

10 июля 1901 г.

Петербург, Екатерининский канал, 71, кв. 9<sup>992</sup>.

Почтенный и ученейший отец Матфей.

Я хотел быть Вам полезным в связи с покупкой книг, но был вынужден отложить ответ до встречи с теми лицами, которые я уже имею в виду. Это произошло недавно, и были получены необходимые руководства к действию, и я исполню Ваше решение.

Во-первых, выражаю вам свою благодарность за Ваше желание быть мне полезным в завершении моего издания проскинитариев. Очень жаль, что к Вам было проявлено недоверие Вашими братьями и монашествующими в деле переписывания рукописей. Терпение с кутлумушскими проскинитариями! Надеюсь, наконец, что из этих святых обителей Вы сможете получить верные копии некоторых проскинитариев. Что же касается текста Епифания, поверьте мне, что издание библиотеки будет для Вас бесполезным<sup>993</sup>, потому что этот текст обычно встречается в разных редакциях и, следовательно, сравнение окажется весьма утомительным. Быстрее окажется переписывание, потому что текст небольшой, и две копии (Святого Пантелеимона и Иверского монастыря), думаю, вас несколько не затруднят.

Наконец, прошу Вас сделать для меня то, что возможно, я же Вас отблагодарю за это. Странно, что у вас нет изданий Палестинского общества в дар от этого общества. Я могу выслать вам те тома его «Сборника», которые содержат мои публикации (8 или 9). Но, прошу, напишите мне сначала, какие тома у вас есть, чтобы я Вам не отправил те, какие уже имеются.

---

<sup>992</sup> Помета: *Афон. 22.VII.1901 г. Ответ. 19.X.1901 г.*

<sup>993</sup> Повесть Епифания о Иерусалиме и суших в нем мест. Изданная, переведенная и объясненная В. Г. Васильевским. СПб., 1886 (Православный Палестинский сборник. Т.IV. Вып.2).

С радостью беру на себя посредничество в обогащении вашей замечательной библиотеки, при условии негласности этого. По праву посредничества желаю я получить от Вас и желанные копии, а также материальное право на 3 % в том случае, если сделка окажется на большую сумму. В том же случае, если будет осуществляться покупка чего-либо несущественного, тогда не стоит оплачивать дружеское посредничество. На данный момент здесь есть два собрания, достойные продажи: первое происходит из библиотеки покойного Дестуниса<sup>994</sup>, а второй – от какого-то старого бывшего профессора, который, видя, что приближается его кончина, желает распродать свою библиотеку, и я бы сказал, что он провел свою жизнь в собирании своей коллекции. В ней имеются некоторые кодексы, для приобретения которых есть немало оснований: они до сих пор не изучены и не описаны. Я смог прежде ухода владельца получить для Вас заметку о пяти из них, вместе с ценой, которую он обозначил. Я не уполномочен принять решение о них, поскольку это зависит от расположения и средств покупателя. Но с точки зрения каллиграфии и филологии это собрание достойно украсить такую большую библиотеку, как ваша. Если цена этих 5-ти рукописей вам покажется подходящей или можно немного поторговаться, то можно приобрести и все собрание профессора. Его решение о продаже будет зависеть от Вашего распоряжения. Он думал продать библиотеку в Париж или Лондон, но сейчас Вы изменили его намерение. Собрание Дестуниса – это исключительно бумага, и относится к филологии XVII, XVIII и XIX вв., но отличается тем, что там много неизвестного, неизданного и уникального. Здесь нет больших требований. Из этого собрания я вкратце описал для вас на настоящее время 5 кодексов, и это на пробу ваших намерений, от которых, конечно же, зависит и приобретение всего его, составляющего 20 кодексов. Один выходец с Калимноса в Москве мне должен быть доставлен пергаменный кодекс неизвестного содержания, для которого там не нашлось покупателя. В недавнее время москвич И. Петров из Пирея прислал в нашу Императорскую библиотеку каталог различных кодексов (в связи с одним), которые он намерен продать<sup>995</sup>. Материальные возможности, к сожалению, не позволяют ей приобрести их. Предложения поступают часто, в том числе и от итальянских книгопродавцев, у кого-то из них некогда здешняя библиотека покупала рукописи вместе с печатными книгами. 3 года назад при прежнем дружелюбном директоре было куплено ценное собрание покойного архимандрита

<sup>994</sup> Гавриил Спиридонович Дестунис (1818–1896), историк и филолог, профессор Петербургского университета. Род. в семье греческого филолога, дипломата на русской службе С. Ю. Дестуниса. Окончил Петербургский университет. Служил переводчиком в азиатском департаменте МИД (с 1848 г.), преподавателем института восточных языков, читал лекции по истории Византии в Петербургском университете. Автор ряда трудов по истории византийской литературы; издавал тексты средневековой греческой словесности. Его собрание рукописей входит в состав греческой коллекции РНБ.

<sup>995</sup> Собрание И.Петрова в настоящее время хранится в ОР РНБ (7 рукописей, греч. 609–615).

Антонина<sup>996</sup> по его желанию завещать его из истинного человеколюбия. Профессор пока еще держит у себя свое собрание, оно будет здесь в начале октября. Собрание Дестуниса будет доступно приблизительно в сентябре. У Вас столько времени, чтобы подумать и написать мне о своих предложениях, – на каких условиях Вы осуществите покупку. Я надеюсь, что Вы мне доверите сделать описание без спешки после отправки письма. Также надеюсь, что Вы мне сообщите номера рукописей, которые Вы выберете. С вашим решением прошу вас и вернуть приложенные записки, чтобы я мог их использовать для определения покупаемого.

Сегодня я посылаю в вашу библиотеку изданное мною житие преподобного Иосифа Гимнографа: надеюсь, что вы с радостью его примете.

Остаюсь с почтением, усердный А. И. Керамевс.

21 февраля 1902 г.

Петербург, Екатерининский канал, 71, кв. 9<sup>997</sup>.

Почтенный среди монашествующих господин Матфей.

Ваше последнее письмо застало меня как раз в то время, когда я мог исполнить свой уже давний долг по отношению к вам. Все следующие друг за другом письма вместе с содержащимися в них копиями, а также пятью рублями я получил своевременно и с глубокой признательностью. Однако в середине зимы обременивший меня груз писания, исправления и печати моих работ вынудил меня волей-неволей отложить ответ, хотя я и ощущал опасность того, что мое долгое молчание может быть истолковано превратно. Относительно предложения рукописей – не было никакой речи, поскольку было решено, что оно невыгодно. Копии, которые я просил, я получил и выражаю вам свою глубочайшую признательность. Проскинитарий святого Григория можно скопировать и без «Таблиц», но с простым перечислением этих таблиц. Для этой цели я бы не отказался перевести, самое большее, 6–7 рублей. Если же невозможно сделать копию за такую цену, тогда можно ее не делать, потому что она будет нужна не для издания неопубликованного текста, а просто для сравнения с изданием. «Международная газета нумизматической археологии»<sup>998</sup> издается в Афинах и находится в распоряжении Barth'a и компании. Печально, что вы не получаете бесплатно издания Палестинского общества. Я не принимаю в нем

---

<sup>996</sup> Архимандрит Антонин Капустин – настоятель русской посольской церкви в Афинах (1850–60), Константинополе (1860–65), начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1865–94), известный церковный политик, историк, палеограф, археолог и нумизмат. За многолетнюю службу на православном Востоке собрал большую коллекцию рукописей, монет и предметов древности, которая хранится в Петербурге (РНБ и ГЭ) и Киеве.

<sup>997</sup> Помета: *Афон. 20.III.1902 г. Ответ. 11.V.1902 г. Еще 07.IX.1902 г.*

<sup>998</sup> Journal International de l'Archéologie Numismatique, основан Иоанном Свороносом в 1898 г.



участия, и поэтому сожалею, что не в силах стать посредником и походатайствовать там за вашу обитель. Но немало из своих трудов, которые им изданы, я могу вам выслать бесплатно: тома 46, 40, 38, 34 и 32, которые вы получите сегодня одновременно с пятитомником «Избранного»<sup>999</sup>, который вы приобрели за половину цены. В письме от 19 ноября 1901 г. вы сообщаете, что и у вас есть минеи, содержащие каноны со 2-й песнью. Возможно ли когда-нибудь найти время для копирования этих песней и заметок об акростихах канонов, к которым они принадлежат? Я уже давно пытаюсь найти отсутствующие 2-е песни уже употребляемых в минее канонов. Что касается моего наброска о минеях, он издан в «Византийском временнике», а также напечатан отдельной брошюрой.<sup>1000</sup> Текст Епифания из рукописи № 266 вашей библиотеки<sup>1001</sup> не попал мне в руки. Может быть, он остался у вас.

С благодарностью принимаю ваши поздравления с присуждением мне церковного звания, а также ваши молитвы, в которых прошу вас всегда поминать меня.

Каталог подворья<sup>1002</sup> не будет завершен, пока не будут урегулированы отношения Иерусалимской Патриархии с Палестинским обществом. После отставки Патриарха Никодима<sup>1003</sup> между этими двумя группировками развилась великая неприязнь, которая и стала, кроме прочего, причиной моего убытка. Из этих немногих сведений теперь вам будет ясна причина приостановки моего каталога. Остаюсь с почтением, всеусердный и благодарный

А. Пападопулос-Керамевс.

2 сентября 1903 г.

Петербург, Фонтанка, 101, кв. 6<sup>1004</sup>.

Дражайший из монашествующих господин Матфей.

Я имею в виду два достаточно старых ваших письма, на которые я, вопреки правилам, не ответил вовремя. Причина моего молчания – печальнейшая: достаточно будет сообщить вам, что уже год и более того из-за брата – весьма неуспешного

<sup>999</sup> Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας. Τ. I–V. Ἐν Πετροπόλει, 1891–1898.

<sup>1000</sup> Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν Μηναίων // Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1900. XX. Σ. 337–343, 388–395; 1901. XXI. Σ. 37–45, 77–80.

<sup>1001</sup> Lampros S. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. II. P. 345.

<sup>1002</sup> Рукописей Святогробского подворья в Константинополе, в настоящее время хранятся в Национальной библиотеке Греции в Афинах.

<sup>1003</sup> Иерусалимский Патриарх Никодим (1883–1890), с 1877 года был настоятелем Иерусалимского подворья в Москве. Получил архиерейское рукоположение в Исаакиевском соборе в Петербурге. Проводил дружественную к России политику. А. И. Пападопуло-Керамевс в конце 1880-х годов служил при нем секретарем.

<sup>1004</sup> Помета: *Афон. 11.IX.1903 г. Ответ. 09.III.1905 г.*

торговца, приходящего ко мне и просящего помощи – из-за него я до сих пор нахожусь в ужасном беспокойстве. Второе же – то, что в марте в Смирне ушел из жизни в плачевном положении мой отец, оставив в наследство на моем попечении слабоумную сестру (30-ти лет) и наказал мне выплатить его немалые долги. Половину их я выплатил, а несчастную сестру, поскольку из-за ее состояния никто из родственников ее не принял к себе, я забрал сюда, поближе ко мне и теперь живу с этим мучением. Мне можно посочувствовать, в особенности если подумать, что я вынужден (уже почти в 50-тилетнем возрасте) зарабатывать на жизнь только своими сочинениями и незначительным жалованьем, и то нестабильным. Таковы причины молчания, поверьте, я излагаю их вам ради пользы. По тем же причинам я не пишу и другим своим корреспондентам, столь же дорогим мне.

Исповеданный грех прощается. Я надеюсь, что и вы простите мое молчание.

В то же время высылаю вам для вашей обители публикацию о проскинитариях<sup>1005</sup>, которыми я в большой мере обязан вашей дружбе. Думаю, это будет последняя моя публикация в Палестинском обществе. Умер поддерживавший меня В. Н. Хитрово<sup>1006</sup>, и после него общество сомневается, будет ли продолжать издание, в котором публикуются неизданные тексты о Палестине. У покойного Хитрово были некоторые причуды, вызывавшие недовольство его друзей, но у него были не только обширные научные цели, но и сердечная доброта во многих моментах. С его кончиной остаюсь и я без поддержки. Но – благословен Бог и да славится имя Его.

Добрейшему монаху Каллисту Власту<sup>1007</sup>, внезапно возжелавшему подарить мне через вас икону, изображающую святого Афанасия Великого, шлю сегодня свою благодарность вместе с несколькими книжицами. Надеюсь, что вы согласитесь передать их и объяснить и ему причину моего молчания.

Наконец, предоставляю себя вашим молитвам и благословению вашей обители и остаюсь с почтением, усердный во Христе ваш раб

А. Пападопулос-Керамевс.

<sup>1005</sup> Ὁκτὼ ἐλληνικαὶ περιγραφαὶ τῶν ἁγίων τόπων ἐκ τοῦ ἰδ', ἐ'καὶ ἰς' αἰῶνος, ἐκδοθεῖσαι ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως μετὰ ρωσικῆς μεταφράσεως τοῦ Π. Β. Μπεζομπράζωφ. СПб., 1903 (Православный Палестинский сборник. Вып. 56).

<sup>1006</sup> Василий Николаевич Хитрово (1834–1903), основатель и секретарь Императорского Православного Палестинского общества. Фактически руководил деятельностью общества до своей кончины. По его приглашению А. И. Пападопуло-Керамевс в 1890 г. прибыл в Россию; под его покровительством он работал в течение более 10 лет.

<sup>1007</sup> Каллист Властос – ученый монах из афонского скита Св. Анны. Автор книг: *Κάλλιστος Βλάστος. Δόκιμον ἱστορικὸν περὶ τοῦ σχίσματος τῆς Δυτικῆς ἐκκλησίας ἀπὸ τὴν Ὀρθόδοξου Ἀνατολικῆς. Ἀθῆναι, 1895.*

7 апреля 1905 г.

Петербург, Фонтанка, 101, кв. 6<sup>1008</sup>.

Преподобнейший и дорогой мой отец Матфей.

Я получил ваше дружеское письмо от 5-го числа. И был удивлен, обнаружив в нем многоценные для меня вещи: новый проскинитарий и вторые песни песенных канонів. Палестинское общество в настоящее время не предпринимает всерьез издание греческих материалов. Оно прервало их с кончиной В. Хитрово, который поддерживал мои публикации, и я сомневаюсь, что через сколько-нибудь лет смогу добиться [издания] нового сборника проскинитариев. Вместе с тем я храню свою благодарность к вам до тех пор, пока мы не увидим, как будут обстоять дела здесь. Ваш проскинитарий – неопубликованный и имеет соответствующую ценность.

Я был очень рад, что вы не забыли о 2-х песнях в Минее 624 (по Ламбру 704) есть 4 неизданные вторые песни.

Л. 7 у пророка Захарии в акростихе буквы РОДР

Л. 62 на апостола Кодрата буквы ОДРА

Л. 74 на преподобного Евфросина буквы ΙΣΣΕ

Л. 78 на Григория Армянского буквы РНГО

Я вам буду очень признателен, если вы согласитесь прислать мне копии этих вторых песней, в которых в точности будет сохранены и мелодические пометки рукописи, хотя я могу найти это и через ирмос. Но хорошо было бы это узнать из знаков рукописи. Таким образом вы дадите мне повод прислать в патриаршую «Алифию»<sup>1009</sup> статью, дополняющую то, что я уже написал о 2-х песнях.

С настоящим письмом вы получите новую книгу, катехизис Феодора Студита, хотя и надеюсь, что Археографическая комиссия пришлет вам это большое в 4 издание, которое составляет часть Макариевских великих миней<sup>1010</sup>.

Протоиерей здешнего Синода отец игумен Августин неоднократно просил вашего игумена прислать в Иверский монастырь вашего фотографа, чтобы снять из грузинских рукописей некоторые определенные страницы, содержащие страдания святых трех юношей Спевсиппа, Элевсиппа и Мелевсиппа. И Вселенский Патриарх писал иверским отцам, чтобы они разрешили вашему фотографу сделать это. Нет никакого препятствия. И я прошу походатайствовать перед вашим игуменом, чтобы было гарантировано исполнение просьбы отца Августина, и предоставьте ему

<sup>1008</sup> Помета: *Αφον. 21.IV.1905 г. Ответ. 04.V.1905 г.*

<sup>1009</sup> Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια – официальный орган Константинопольской Патриархии, в котором печатались в том числе статьи по византиноведению.

<sup>1010</sup> Τοῦ ὁσίου Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου μεγάλη κατήχησις. Βιβλίον δεύτερον. Ἐν Πετροπόλει, 1904. (Великие Минеи-четвы. Ноябрь, день 116. Приложение)

то, что просит, имея в виду, что отец и игумен Августин – не какой-то случайный священник, но французский православный священник уже 35 лет, признанный в своем сане, здесь уважаемый всеми и очень влиятельный.

Как было бы хорошо, если бы вы нашли время изучить и эти ваши рукописные памятники, в особенности древние.

Прошу вас принять мою благодарность за отправку многоценных материалов и остаюсь с почтением

Раб во Христе и усердный друг А. Пападопулос-Керамевс.

9 февраля 1906 г.

Петербург, Фонтанка 93, кв. 17<sup>1011</sup>.

Почтенный среди монашествующих господин Матфей.

Я получил ваше дружеское письмо от 21-го числа прошлого месяца, и копии, приложенные к нему копии вторых песней, дополнившие, таким образом, известные каноны. Остается еще дополнить примерно 40 канонов, известных из печатных миней. Я рад, что вы уделили внимание моей просьбе об этом.

О том, укоренился ли я, я ничего не знаю. Воистину немало то, что Двор, как только узнал обо мне (а именно – что я был приглашен сюда 16 лет назад по записке покойного Сергея Александровича<sup>1012</sup>, что один я выполнял то, что хотел Двор с 1859 года (как то показывают письма покойного В. К. Константина Николаевича<sup>1013</sup>), что в связи с этими изданиями я был вынужден отказаться от предложенного мне в 1892 году турецким правительством места помощника директора императорского музея в Константинополе<sup>1014</sup>. Это произошло не случайно, и некоторые из здешних (уже покойные) – вы понимаете – обещали мне многое, чего не выполнили. Что эти покойные вынудили меня жить столько лет на одни только гонорары за то, что я пишу, и так далее....), как только [Император] узнал об этом от своих

<sup>1011</sup> Помета: *Афон. 18.II.1906 г. Ответ. 15–23.IV.1906 г.*

<sup>1012</sup> Великий князь Сергей Александрович, председатель Императорского Православного Палестинского Общества.

<sup>1013</sup> Великий князь Константин Николаевич (1827–1892), второй сын императора Николая I. Адмирал, командовавший флотом и морским ведомством. Дважды совершал путешествия на Православный Восток, состоял в тесных отношениях со многими церковно-политическими деятелями.

<sup>1014</sup> Оттоманский музей, крупнейший археологический музей Турции. Музей был основан в конце XIX века по инициативе видного турецкого живописца и археолога Османа Хамдибея. Часть экспозиции прежде хранилась в церкви Св. Ирины. Строительство основного здания в стиле классицизма началось в 1881 году по проекту франко-турецкого архитектора Александра Воллори и окончательно завершилось в 1902 году. Открытие музея состоялось 13 июня 1891 года.

приближенных, князей и княгинь, о бывшей в отношении меня несправедливости, сразу издал приказ – в повелительной форме – чтобы мне было предоставлено обещанное с 1892 года место<sup>1015</sup>. И Его Величество приказал лично, спустя столько лет: пусть меня признают на законных основаниях. Поэтому сейчас я получаю чины один за другим. Сейчас достиг уже Стат. советника<sup>1016</sup>. Так была отдана дань справедливости. Но вы знаете, что здесь происходит. Что приказ вызвал вражду с другой стороны – безболезненную, но убыточную материально, поскольку под предлогом отсутствия средств я получаю награды, а не жалованье. Разумеется, и это будет исправлено, и известно, что так и должно быть. В настоящее время я довольствуюсь наградами в совершенном молчании, благодаря и за это Всевышнего. На моем месте, на котором нахожусь с 1904 года, я не нахожу времени для исследований. Там у меня много дел по управлению работой достаточного количества персонала. О моем отделе (богословском) долгие годы никто не заботился. Но это ни в коей мере не препятствует мне сделать то исследование, что вы хотите, – об интересующих вас трудах Евгения Булгариса.

Высылаю вам по почте одну брошюру (Антоний Студит) для вашей библиотеки, и жития Патриархов Афанасия и Исидора<sup>1017</sup>.

Остаюсь с почтением и благодарностью, усердный  
А. Пападопуло-Керамевс.

1 июня 1906 г.

Петербург, Фонтанка 93, кв. 17<sup>1018</sup>.

Возлюбленный среди монашествующих господин Матфей.

Из-за множества непредвиденных работ я не смог вовремя ответить на ваши вопросы. Сейчас, готовясь к отъезду, я решил, что мой долг ответить так, как следует. Первая брошюра Евгения Булгариса, ода в честь Екатерины на победу, мне известна. Здесь в библиотеках есть последние экземпляры. Она была издана академией в 1774 года<sup>1019</sup>. О второй вашей брошюре, без названия, содержащей эпическую

<sup>1015</sup> Пападопуло-Керамевс имеет в виду место заведующего богословским отделением Императорской Публичной библиотеки, которое он занимал с 1904 года до своей кончины в 1912 году.

<sup>1016</sup> «Стат. советник» – кириллицей.

<sup>1017</sup> Ἀντώνιος Στοδῆτης // Νέα Σιῶν. I. Σ. 835–840; Жития двух вселенских Патриархов XIV в., свт. Афанасия I и Исидора I // Записки историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 1905. Ч. LXXVI.

<sup>1018</sup> Помета: *Афон. 14.VI.1906 г. Ответ. 05.XI.1906 г. Еще. 31.III.1907 г.*

<sup>1019</sup> *Булгарис Евгений*. Победная песнь на заключение торжественного мира... Екатериною II с Оттоманскою Портою, по одержании над нею многочисленных знаменитых побед на



оду и начинающейся с «к любителю чтения», я не могу вас ничем порадовать. Знаю лишь, что существует также брошюра Евгения, содержащая 9 строф, по 7 стихов каждая, напечатанная здесь в 1773 году по-гречески и по-русски и озаглавленная «На счастливейший и на многие лета брак царского сына Павла Петровича» и т. д.<sup>1020</sup> Эта ода, если мне не изменяет память, имеется в редкой книге Кроммидаса, напечатанной в Москве. Ее экземпляр имеется в библиотеке Академии наук, но сейчас она закрыта. Мне очень жаль, что моя небрежность помешала мне успеть порадовать вас выполнением желания. Письмо Нектария Паисию Александрийскому, несомненно, не издано<sup>1021</sup>. Рукописные письма вы можете хранить внутри коробок в виде книг. Вы их пронумеруете по порядку и снаружи на крышке напишете: «автографы, номер такой-то». Это самый разумный способ. Разумеется, вам нужно отдельно иметь и каталог автографов согласно их порядковым номерам и в конце алфавитный указатель. Я благодарю вас за те замечания, какие вы сделали относительно напечатанного здесь Феодора Студита и напечатанного в Иерусалиме Леонтия Евстратия.<sup>1022</sup> Начало слова Студита в кодексе Антонина я вам вышлю зимой: будет достаточно, чтобы вы напомнили мне об этом, когда я вернусь из путешествия. В моей рукописи есть сочинение Иоанна Географа о великомученике Пантелеимоне<sup>1023</sup>. У нас есть время подумать. Я не отказываюсь уступить вам ее, потому что издаю и другой текст, содержащийся в ней. Поскольку в этом году, по причине обилия работы я обессилел, через несколько дней я уезжаю отсюда и через Вену доберусь до Средиземноморья. В Иерусалиме я пробуду 3 недели и вернусь через Константинополь и Одессу к 15 августа.

Отвечаю вам кратко и по-быстрому, и это для того, чтобы вы не обиделись из-за моего молчания в течение долгого времени.

Желаю вам всех благ, А. Пападопуло-Керамевс.

---

земли и на море. Пер. с греч. М., 1775.

<sup>1020</sup> На щастливое бракосочетание Их императорских высочеств благовернаго государя цесаревича и великаго князя Павла Петровича и благоверной государыни и великой княгини Натальи Алексеевны брачное дароприношение от иеромонаха Евгения Булгара / Пер. Луки Сичкарева. – СПб., 1773. – 9 с. 4°. Издание Академии наук. Экземпляры хранятся в БАН, РНБ, МГУ, ГПИБ. Шифр БАН. 30079 д.

<sup>1021</sup> Речь идет о каком-то письме Патриарха Нектария Иерусалимского к Паисию Патриарху Александрийскому (XVII в.) из библиотеки Пантелеимонова монастыря. Позднее письма Нектария к Паисию издал по рукописи Святогробского подворья в Константинополе М. И. Гедеон: *Νεκταρίου Πατριάρχου Ἱεροσολύμων αὐτόγραπτοι 5 ἐπιστολαί / Ἐκδίδοντας Μανουὴ Ἰω. Γεδεών. Ἐν Κωνσταντινουπόλει*, 1913.

<sup>1022</sup> Текст издан в: *Παπαδόπουλος-Κεραμέυς Α. Σύμμικτα // Νέα Σιών*. 1905. Т. I. Σ. 840–855.

<sup>1023</sup> См. рецензию А. И. Пападопуло-Керамевса на: *Sternbach L. Ioannis Geometrae Carmen de S. Panteleimone. Cracoviae*, 1892 // *Византийский временник*. 1899. Т. 6. С. 156–163.

19 июня 1907 г.

Петербург, Фонтанка, 93, кв. 17<sup>1024</sup>.

Благочестивейший отец господин Матфей.

Я воистину стыжусь перед вами за свое долговременное молчание на ваше дружеское письмо. Я до сих пор не ответил на письмо о Студите от марта. Вы не можете представить, насколько я занят. Это невозможно объяснить каждому другу, а молчание вызывает недовольство мною со стороны друзей. Поскольку завтра в связи с небольшой передышкой я отправляюсь в Константинополь, сегодняшней день я посвятил ответам на письма. Итак, отвечаю на ваше мартовское письмо, но пока еще не на более раннее письмо о Студите. Молитвослов издания 1737 г. мне не известен. Возможно, он был издан в Риме отцами монастыря Grotta-Ferrata – в это же время они издали Постную и Цветную Триодь, в которых из рукописей печатали и разные каноны с 2-ми песнями. Две последних книги есть и в здешней библиотеке.

Брошюры, напечатанные Академией в XVIII в. (ода Булгариса на победу), я видел здесь в библиотеках. Экземпляров для продажи я не нашел.

Сегодня отправляю в вашу библиотеку новую книжицу.

Желаю вам здоровья и всех благ. А. Пападопулос-Керамевс.

30 октября 1907 г.

Петербург, Фонтанка, 93, кв. 17.

Почтеннейший среди монашествующих господин Матфей.

Прошу прощения за задержку с ответом на два последних ваших дружеских письма. Мои дневные и ночные занятия таковы, что я вынужден часто бывать неблагодарным не только по отношению к моим корреспондентам из друзей, но даже и к моим многочисленным родственникам. Наконец, ваше желание исполнилось. Я возвращаю вам катехизис Ф. Студита в кодексе Антонина. Брошюра од Евг. Булгариса не продается в Петербурге ни в одном экземпляре. Архимандрит Калогерас никогда не был приходским священником греческой церкви в Петербурге. Может быть, вы имеете в виду Неофита Пагидаса, издающего здесь целый ряд книг?<sup>1025</sup> Но

---

<sup>1024</sup> Помета: *Афон. 27.VI.1907 г. Ответ. 04.VIII.1907 г.*

<sup>1025</sup> Архимандрит Неофит Пагидас (в миру Стефан, 1835–1892). Уроженец острова Наксос, обучался в гимназии на острове Сирос и на богословском факультете Афинского университета. После окончания университета в 1855 году преподавал в гимназиях на Сиросе, в 1862 году принял постриг в Афинах и рукоположение в иеродиакона и иеромонаха. В

и их экземпляров нет в продаже, кроме того, что случайно найдется у какого-нибудь букиниста. Его брат Георгий Пагидас живет на Наксосе (не знаю, в каком именно селе), возможно, только у него есть полностью серия трудов его брата. Некоторые из них имеются в Публичной библиотеке и, если вам нужны их названия, я готов их переписать. Ничего из Публичной библиотеки, ничто из литературы на иностранных языках в настоящее время не продается и не меняется. Дубликаты и триплеты тех изданий, которые каждый год печатаются на русском языке, распродают почти ежедневно в канцелярии библиотеки – и я сам иногда их покупаю. Если вы хотите приобрести, то хорошо будет иметь здесь под рукой некоторое количество средств, а также программу, какого рода книги будут нужны монастырю.

Если обстоятельства позволят, я смогу (поскольку я нахожусь в этой библиотеке) предварительно закупить то, что найду согласно вашему плану. Их цены – приемлемы. Им самим выгодны покупатели, которые платят столько, сколько карандашом означено на обложке. Научный труд «О новейшей греческой и византийской нотации» – не мой, но моего младшего брата Константина, учителя церковного училища в Бугуруслане (Самарская губ.). У меня нет этого сочинения. Оно напечатано не в «Записках Императорского Археологического общества», а в «Архиве Императорского Археологического института». Напишите моему брату, и если вы его особо попросите, то, конечно, он не откажет вам в отправке одного экземпляра. Пишите по-русски: он говорит как настоящий русский. Он закончил здесь Духовную академию и Археологический институт.

Вновь прошу прощения за задержку с ответом.

Остаюсь с великим почтением, ваш усердный слуга  
А. Пападопулос-Керамевс.

17 января 1910 г.

Петербург, Фонтанка 93, кв. 17.<sup>1026</sup>

Преподобнейший среди монашествующих и дражайший господин Матфей.

Вы получите по почте три моих новых книги, которые я прошу вас поместить в библиотеку святой обители Св. Пантелеимона. Также, используя возможность,

---

1860-е годы был командирован на Пелопоннес, затем на Санторин, где происходили трения православных с католиками. В 1865 году получил назначение в новопостроенный греческий храм Св. Димитрия Солунского в Петербурге и был его настоятелем до своей кончины. Похоронен рядом с ктиторм церквн Бенардаки. Архим. Неофит был богословом, духовным писателем и переводчиком. Ему принадлежит перевод на греческий язык трудов митрополита Макария, поучений митрополита Филарета и протопресвитера Базанова. Поддерживал отношения со многими петербургскими учеными-эллинистами.

<sup>1026</sup> Помета: *Афон. 25.I.1910 г. Ответ. 16.II.1910 г.*

прошу вас об одной милости, которая сможет прославить имя иже во святых Патриарха Фотия. После Пасхи от здешней Императорской Академии наук я отправлюсь на Восток для палеографических и филологических исследований. Путешествие начнется с Константинополя, Македонии, Афона, продолжится до Синаи и Иерусалима и завершится на Патмосе. Одной из важнейших моих задач будет собрать 16 или 17 известных бесед Патриарха Фотия, которые содержатся в 684 кодексе Иверского монастыря (с. 37–232) и некоторые письма из него<sup>1027</sup>. Поскольку почерк кодекса довольно трудно читается, академия, чтобы не терять время моего путешествия, намерена приобрести фотографические копии этих страниц. К сожалению, здесь я не нашел фотографа, готового сопроводить меня на Афон, и потому решил спросить у вас, есть ли в вашем монастыре или на Святой Горе вообще фотограф, который мог бы отснять по две страницы кодекса и, разумеется, здесь же предоставить мне готовые необходимые стеклянные пластины, он же получит определенное вознаграждение. Итак, поскольку дело срочное, я очень прошу вас сообразовывать срочно предоставить мне эти сведения. Само собой, у нас будет разрешение от самого Иверского монастыря, поскольку я буду снабжен официальными письмами министерств просвещения и иностранных дел, академии, посла и Вселенского Патриарха.<sup>1028</sup>

Желая вам всех благ, остаюсь с почтением

ваш перед Богом усердный молитвенник А. Пападопуло-Керамевс.

14 марта 1910 г.

Петербург, Екатерининский канал, 71/13, кв. 44<sup>1029</sup>.

Преподобнейший и дражайший среди монашествующих господин Матфей.

Отвечаю на ваше дружеское письмо от 1-го марта и сожалею, что ваши замечания мне оказались неподходящими. Я сказал, может быть, не зная, что могут быть скидки до 50 %, но это никоим образом императорское учреждение не предлагает. Это было необоснованное предположение. И скидки бывают не до 20 коп., а только до 25, и только от Археологического общества, у которого есть магазин для продажи своих

<sup>1027</sup> *Lampros S. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. II. P. 201–203.* Сочинения Патриарха Фотия в течение многих лет были предметом занятий А. И. Пападопуло-Керамевса: Святейшего Патриарха Фотия, архиепископа Константинопольского, XLV неизданных писем. СПб., 1896 (Записки историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Т. XLV; *Φωτιακά. Ἐν Πετροπόλει*, 1897; Сборник греческих и латинских памятников, касающихся Фотия Патриарха. Вып. 1. СПб., 1899; Вып. 2. СПб., 1901 (Записки историко-филологического факультета СПб. Университета).

<sup>1028</sup> Патриарх Иоаким III (второе патриаршество 1901–1912).

<sup>1029</sup> Помета. *Афон. 26.III.1911 г. Писано 28.III.1911 г. Еще. 25.IV.1911 г.*

изданий, и никто другой не снижает его цены. Поэтому и Толкование там отпускается по 4 р. Здесь, в Императорской академии наук, система, подобная Императорской археографической комиссии, то есть оба этих учреждения делают скидку 20 %.

Я готов к вашим поручениям, а также стараюсь быть щедрым, насколько возможно. За 10 экземпляров малого формата изд. Феодора Студита я, как писал раньше, 5 высылаю в дар вашему монастырю из своих экземпляров для продажи, а за другие пять экземпляров снизил цену на 80 копеек за каждый, т. е. сделал скидку 20 %, как делает ее и Археографическая комиссия. Сегодня, в доказательство своего бескорыстия, я сам попросил господина директора Императорской публичной библиотеки Дмитрия Фомича Кобеко<sup>1030</sup>, чтобы мне на дом были высланы издания 1902, 1903 и 1904 гг. в дар для вашей библиотеки.

8 июня 1910 г.

Иверский конак<sup>1031</sup>.

Благочестивейший среди монашествующих и почтенный мой друг и отец господин Матфей, да благословит тебя Всевышний и да сохранит в долголетии и невредимом здравии.

Отвечая на письмо, которым вы вчера отечески почтили меня, во-первых, уверяю, что я ценю надлежащим образом вашу искренность со мной и заботу о моей российской командировке сюда, как и о прочей моей научной работе. Поэтому мне очень жаль, что сейчас по тем причинам, которые вы объясняете, вы не можете получить для фотографирования третью беседу в конце неизданного кодекса святого Златоуста. Но зная о вашей любви ко мне, я убежден, что невозможное ныне осуществится в подходящее время. Работа над кодексом из Иверского монастыря завершится через несколько дней, после чего я перемещусь с фотографом Димитрием в монастырь Каракалл, потом в скит Святой Анны для фотосъемки более сотни листов разных старых аскетических «Раев», которые также нужны Императорской академии наук. Итак, когда это дело, отложившее окончание моей командировки, завершится, и закончится материал, нужный и мне. Тогда фотограф отправится в Петербург, взяв с собой все фотографии и мои отчеты о них для почтенного вице-президента академии Петра Никитина.<sup>1032</sup> Я же сам останусь еще здесь на де-

---

<sup>1030</sup> Дмитрий Фомич Кобеко (1837–1918), историк, государственный деятель, библиограф. Служил в министерстве финансов, член Государственного совета. С 1902–1918 гг. — директор Императорской Публичной библиотеки

<sup>1031</sup> Помета: *Ответ. 17.VII.1910 г.*

<sup>1032</sup> Петр Васильевич Никитин (1849–1916), филолог-классик, вице-президент Императорской Академии наук (1900–1916). Преподавал в Нежинском институте к Н. Безбородко, затем в Петербургском университете.



сять дней, чтобы посетить Ватопед и переписать письма Игнатия Диакона, святого Патриарха Тарасия Константинопольского и одно неизданное [письмо] иже во святых Патриарха Фотия. Но я, к несчастью, лишаюсь фотографа, не предъявляющего столько чрезмерных требований за немногие cliché, как их имеют чрезмерно фотографы в Карее. Знаете ли вы какого-нибудь русского, не столь притязательно-го, который мог бы сопроводить меня в Ватопед?

Я с благодарностью прочел в письме, что и ваш старец и боголюбивый игумен одобрил нужный для обители труд Геометра, мой малый кодекс. И я вышлю его вам по своем прибытии в Петербург и водворении в своем втором доме. Сейчас же, будучи бездомным, свои вещи я храню за денежную плату в надежнейшем хранилище. Поскольку же до своего возвращения я нуждаюсь в средствах (почему и прошу о займе в Смирне через г. Г. Беглери<sup>1033</sup>), не могли бы вы в исключительном порядке по-христиански доверить мне и внести предоплату в виде малой суммы в 150 рублей? Если это возможно, я сам выскажу благодарность Свято-Пантелеимонову монастырю и буду усердно служить ему в Петербурге, потому что он проявил доверие ко мне.

Наконец, желая Вашему благочестию учености и любви душевного спокойствия в благодушии, а также невредимого здравия, выражаю свое глубокое почтение и преподобнейшему игумену вашей святой обители.

Остаюсь вашим верным другом и усердным рабом во Христе, прося твоих молитв к Всевышнему

А. Пападопулос-Керамевс.

19 июля 1910 г.

Ватопед<sup>1034</sup>.

Благочестивейший среди монашествующих и дражайший господин Матфей.

С благодарностью отвечаю на ваше дружеское письмо ко мне от 17-го числа, к которому приложена и копия письма Императорского консульства в Салониках. И сейчас, когда уже вся работа – и академическая, и моя личная, проделана, это уже излишне. Здесь со мной был фотограф из академии, г. <...><sup>1035</sup> два дня назад

<sup>1033</sup> Георгий Павлович Беглери (1850–1923), агент Русского общества пароходства и торговли в Константинополе (1878–1898), затем в Яффе и Смирне, археолог и историк Византии. В течение 20 лет сообщал в Российский Св. Синод сведения о церковно-политической жизни Константинопольской Патриархии. См.: Россия и Православный Восток. Константинопольский Патриархат в конце XIX в. Письма Г. П. Беглери к проф. И. Е. Троицкому, 1878–1898 / Изд. подг. Л. А. Герд. СПб., 2003.

<sup>1034</sup> Помета: *Афон. 27.VII.1910 г.*

<sup>1035</sup> Имя неразборчиво.

окончил мою работу (80 снимков писем Игнатия Диакона<sup>1036</sup>, святого Патриарха Тарасия (sic), (Гедеон ошибочно относит их к Феофану Начертанному, митрополиту Никейскому), и кроме того, двадцать писем иже во святых Патриарха Фотия, среди которых есть и одно неизданное). Он, вероятно, уже отбыл в Петербург. Я же переписал для второго издания из рукописи X в. известное пространное, но плохо изданное житие великого палестинского преподобного Евфимия, составленное Кириллом Скифопольским. Через два дня я возвращаюсь в Карею, а оттуда в Дафни для отъезда. Если пароход на Смирну прибудет в Дафни позже, тогда я посещу и обитель Святого Пантелеимона, чтобы во второй раз повстречаться с вами и сердечно попрощаться. Я очень рад тому, что вы надеетесь, что ваш игумен согласится с предоплатой за стоимость моей книги. Поэтому я вам очень признателен, поскольку имею необходимость в средствах для удобного возвращения в Петербург. По условиям, мне нужно оказаться там к 15 августа. Вашей новой находкой, неизданным текстом о крещении святого Златоуста, представляющем, как вы пишете, беседу, вы меня очень обрадовали. Итак, в вашем кодексе мы имеем целых 4 беседы этого великого иже во святых отца. Что же касается издания и этих двух бесед (3-й и 4-й), я убежден, что если не будет возможности сделать фотографические копии, то просто верного списка, которого я дождусь в Петербурге благодаря известному мне вашему любезному и дружескому усердию, должно быть достаточно.

Поминайте же меня, честной отец, из глубины души, полной любви ко мне, всегда в ваших молитвах к Всевышнему.

А. Пападопулос-Керамевс

Почтеннейший и дражайший среди монашествующих господин Матфей.

Сожалею, что я до сих пор не смог посетить вас, но надеюсь, что сделаю все возможное, чтобы повидать вас до своего отъезда.

А. Пападопуло-Керамевс.

Ученейший среди монашествующих и боголюбивейший друг господин Матфей, радуйтесь и будьте здоровы.

Желая посетить вашу святую обитель и вас лично в грядущее воскресенье, горячо прошу вас, чтобы вы сообразовали послать за мной рано утром какого-нибудь быстрого жеребенка с седлом; я охвачен горячим желанием принять участие в беседе с вами о разных вещах. Иверский монастырь позволил мне, к счастью, сфотографировать то, о чем я просил, и этот кодекс послан в Карею.

Керамевс.

---

<sup>1036</sup> См.: *Papadopoulos-Kerameus A. Handschriftliches zu Ignatios Diakonos // Byzantinische Zeitschrift. 1893. Bd. II. S. 126–131.*

31 сентября 1910 г.<sup>1037</sup>

Петербург, Екатерининский канал, 71, кв. 44<sup>1038</sup>.

Преподобнейший и дражайший среди монашествующих отец и господин Матфей.

Сообщаю вам, что я добрался сюда 3-го числа прошедшего месяца в совершенном здравии со своими, где мы прожили, к несчастью, две недели в меблированных комнатах до того, как нашли подходящее жилье. Поэтому мы прибыли сюда совершенно несвоевременно, в то время, когда квартиры по наименьшей цене и наиболее просторные уже были сняты. Наконец, не найдя ничего, я был вынужден по совету волей-неволей снять квартиру, из которой вам и пишу: хорошую, из пяти отдельных комнат, с ванной и со всем остальным, и с дровами в неограниченном количестве, но – за большую цену (105 руб. в месяц), выше моих экономических возможностей, то есть жалованья. Но так произошло из-за моего несвоевременного возвращения в Петербург, чему причина шумные известия газет о чуме в Одессе и холере в Петербурге. Итак, да будет милостив ко мне Бог за мои многие расходы. Остающихся от жалованья 80 рублей мне недостаточно на пропитание и прочие расходы в этом дорогостоящем городе. Прекратились и мои издания за гонорары, большая их часть делается безвозмездно. Сегодня я послал в Одессу, на тот адрес, какой вы мне дали, мой маленький изящный кодекс, теперь собственность монастыря Святого великомученика Пантелеимона, вместе с ним отправив и две других посылки с моими книгами для монастырской библиотеки, и теперь прошу, чтобы обитель благосклонно их приняла. Двух же книг: (1. «Истолкование изобразительного искусства» и 2. «*Varia Graeca Sacra*. Сборник богосл. текстов IV—XV вв.»)<sup>1039</sup> у меня есть достаточно экземпляров для продажи, и я хотел бы спросить у вас, не сочтете ли возможным выкупить их для раздачи в дар от монастыря по Вашему усмотрению. «Толкования» я могу предоставить 20 экземпляров по 4 р. 80 к. каждый, а «Сборника» - 25 по 2 рубля. Если это окажется возможным со стороны вашего

<sup>1037</sup> Так в тексте.

<sup>1038</sup> Помета: *Афон. 24.X.1910 г. Ответ. 27.X.1910 г.*

<sup>1039</sup> Διονυσίου τοῦ ἐκ Φουρνᾶ ἐρμηνεία τῆς ζωγραφικῆς τέχνης καὶ αἱ κυρίαὶ αὐτῆς ἀνέκδοτοι πηγαί, ἐκδιδομένη μετὰ προλόγου νῦν τὸ πρῶτον πλήρης κατὰ τὸ πρωτότυπον αὐτῆς κείμενου δαπάνας τῆς Αὐτοκρατορικῆς Ῥωσικῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἐταιρείας. Ἐν Πετρούπολει, 1909; *Varia Graeca Sacra*. Сборник греческих неизданных богословских текстов IV–XV веков с предисловием и указателем. СПб., 1909 (Записки историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского Университета. Ч. ХСV).

человеколюбивого игумена, то будет для меня великой помощью. И сейчас вам достаточно рассудить – может быть, мое дерзновение Вам тяжело слушать.

Я же пишу это, прося вас, в первую очередь, выразить мое почтение преподобнейшему и боголюбивейшему игумену за исключительное христианское гостеприимство монастыря, и уверьте его, что я готов служить святой обители и посредством ее библиотеки, и иным, для чего сочтет меня достойным и подходящим без каких-либо моих притязаний. Для меня же это будет честью. Также исповедую вашему дружескому преподобию свою признательность за вашу сердечную и отеческую любовь, какую я обрел в вашей святой келлии.

Прежде же окончания этого письма напомним вам, что мне предоставили для исследования ценный кодекс Божественного отца Иоанна Златоуста, содержащий три его неизданных слова. За указание на эти слова я вам весьма обязан, с нетерпением жду и фотографических отпечатков, за которые выскажу благодарность вашему преподобию, коего остаюсь друг и усердный слуга и проситель его молитв к Господу

А. Пападопулос-Керамевс.

14 ноября 1910 г.

Петербург, Екатерининский канал, 71, кв. 44<sup>1040</sup>.

Ученейший и дражайший среди монашествующих господин Матфей.

Отвечая на ваше дружеское письмо от 27 октября я, во-первых, рад тому, что вы благополучно получили кодекс и высланные ранее мои труды. Также сообщаю вам, что действительно я жил в этом же доме восемь лет назад, и тогда я снимал 9-ю квартиру, теперь же – означенную выше. Вместе с этим письмом я отправил для библиотеки вашей святой обители две новых публикации: 1. «Каталог греческих рукописей Великой национальной школы в Константинополе и Зография», 2. «Два неизданных сочинения или диалога Феофилакта Симокатты».<sup>1041</sup>

Предоставляя себя вашим молитвам и благословию вашего почтеннейшего игумена.

Остаюсь с любовью во Христе, усердный друг А. Пападопулос-Керамевс.

---

<sup>1040</sup> Помета: *Афон. 04.XII.1910 г. Ответ. 8–14.XII.1910 г. Еще писано и посланы копии 19.I.1911 г. в Одессу. Еще в Санкт-Петербург 31.I.1911 г.*

<sup>1041</sup> *Δύο κατάλογοι ἐλληνικῶν κωδίκων ἐν Κωνσταντινουπόλει τῆς Μεγάλης τοῦ Γένους Σχολῆς καὶ τοῦ Ζωγραφείου // Известия Русского Археологического института в Константинополе. 1909. Т. 14. С. 101–153; Τρεῖς ἀνέκδοτοι προσωποῖαι ἢ διάλογοι Θεοφυλάκτου Σιμοκάττου // Журнал министерства народного просвещения. 1910. Ноябрь. С. 509–522.*

23 апреля 1911 г.  
Петербург<sup>1042</sup>.

Преподобнейший среди монашествующих и дражайший мой господин Матфей.

Прилагаю здесь пять почтовых квитанций о том, что я выслал на ваше имя пять посылок с книгами, по причине обращения со мной вашего антипросопа Тихона, который оказался нерасположен ко мне и отказался отправить содержащиеся в них книги.

Также прилагаю квитанцию книжного склада Императорской академии наук, чтобы вы видели, что только он делает скидку 25 %, в то время как Императорская Археографическая комиссия снижает только на 20 % от цены своих изданий. Квитанции, две из которых я уже выслал вам, подтверждают это. Я их отправил через монаха Тихона, с ними были и некоторые другие посылки, а также исправленные мною тетради Каллиста Власта, завернутые в платок, как он сам их завернул. И хотя это уже совершилось, вы сообщили мне, что монах Власт ничего чрез вас не получал.

Сообщая вам все это, прошу, чтобы вы освободили меня навсегда от посредничества вашего представителя в покупке книг, для меня невыносимо читать в ваших письмах недовольные и оскорбительные для меня намеки.

Остаюсь с почтением, благодарный поклонник вашей святой обители и ваш незабываемый друг

А. Пападопулос-Керамевс

1 июня 1911 г. Петербург.

Преподобнейший среди монашествующих,  
господин Матфей, целую вашу руку.

Я получил ваше дружеское письмо от 24 мая. Рад, что вы получили ящик с книгами, которые вы просили, и исправленные тетради монаха Каллиста Власта, которые, надеюсь, его порадуют. В них было достаточное количество ошибок – языковых и смысловых, где он философствовал, но невразумительно: я оставил то, что годится для публикации. Его многословие показалось мне бесполезным и нечетким. Действительно, то, что вы получили в ящике, было выслано заранее. Приятно, что через Москву вы получите и вторую посылку. Я видел каталог книг, которые вы получили. Я не имею в виду несоответствие, которое вы отметили в каталоге. От присланных вам экземпляров Фурнаса я не хотел извлечь никакой выгоды, потому

---

<sup>1042</sup> Помета: *Ответ. 16.V.*



что вы можете от моего лица подарить один скиту Святой Анны, один Иверскому монастырю, один монастырю Каракалл и один монастырю Ксиропотам, где меня принимали и я изучил [хранящиеся там] кодексы. Из одного переписал достаточно (или все) из содержащейся в нем переписки Лакапина и Заридиса. Готовлю к отправке, после моего возвращения из Афин (надеюсь поехать на две недели, если Бог соизволит, поехать в Афины, а оттуда под Коринф, на воды, называемые Лутраки): 1) мои книги для скита Святого Андрея, 2) Для Иверского монастыря, 3) для монастыря Каракалл, 4) для монастыря Ксиропотам, и особенно «Иерусалимскую библиотеку» и «Избранное» во многих экземплярах и в полном объеме, в Ватопедский монастырь, где и я находил пристанище, старым (с 1896 г.) друзьям. Ватопедскую библиотеку я видел в деталях, пространнейшим образом описал кондакарь оттуда и сфотографировал (благодаря Дмитрию из Императорской академии наук) один кодекс X в. Кодекс содержит письма (ранее плохо изданные Гедеоном, будто бы Феофана Начертанного) Игнатия Диакона и секретаря иже во святых Патриарха Тарасия, впоследствии митрополита Никейского, а также письма святого Фотия, из которых одно не опубликовано.

Что касается 3-х почтовых посылок, то я от вас ничего не просил: почтовые расходы невелики и не ощутимы для меня.

У меня нет ни малейшего сомнения в том, что я заплатил больше, чем получил от монаха Тихона по вашему завету. Ваша проверка покажет, что я всегда соблюдал честность по отношению к вашей обители и вы напрасно жалуетесь на беспорядок, который я не терплю.

Прошу передать мое глубочайшее почтение вашему святому игумену. Остаюсь вашим усердным и беззлобным другом,

А. Пападопулос-Керамевс

Замечу, что вам следует знать, что из высланных мною прежде 10 экземпляров Феодора Студита пять я подарил вашей обители (а не продал)<sup>1043</sup>.

27 января 1911 г.

Петербург, Екатерининский-канал, 71/13, кв. 44<sup>1044</sup>.

Преподобнейший, ученейший и дражайший мой среди монашествующих господин Матфей, так же приветствую вас о Господе, желая вам невредимого здравия.

Отвечаю сегодня на ваше дружеское письмо от 8 декабря по причине вмешавшейся [в мои планы] болезни, и, во-первых, исповедую благодарность за молитвы, которые вы воссылали к Всевышнему о моем здравии, затем же – за подготовленные

---

<sup>1043</sup> Приписка на полях.

<sup>1044</sup> Помета: *Афон. 10.II.1911 г. Ответ. 14.II.1911 г. Еще. 01.III.1911 г. на заметку о книгах.*

копии слов иже во святых Иоанна Златоуста. Что касается их съемки, рекомендую вам фотографа, известного и в Европе, иеродиакона Прокопия, обитающего в Карее, в кутлумушской келлии. Как он мне сказал, он берет три франка за большое cliché двух страниц типа cabinet.

Греческое издание преподобного Феодора Студита есть и в большом формате под заголовком «Великие Минеи Четии... Ноябрь, день 11, выпуск седьмой, приложение. СПб., 1904». Стоит оно один рубль, и экземпляр отправлен для библиотеки вашей святой обители. В этом издании есть мое двуязычное предисловие в два столбца, и первый столбец содержит текст на греческом, а второй – перевод на русский халкинского профессора Пантолеонта Комнина. Но в этом издании нет большого указателя на много страниц, который есть и в малом издании.

Может быть, по забывчивости вы написали мне, что тома Вел. Минеи Четий печатаются в Москве. Человеку свойственно ошибаться. Они печатаются в Петербурге. Те тома, которые вы просите, приведены ниже, но, может быть, они есть у вас:

1. Декабрь, дни 1–5. Р. 4.

2. Декабрь, дни 6–17. Р. 4.

Остальные почитаются

1. Декабрь 18–23 и 24. Р. 6.

2. Январь; тетрадь I, дни 1–6. Р. 2.

3. Апрель; тетрадь I, дни 1–8. Р. 2.

4. Буслаев. Соч. Т. 2. Р. 3.

Мои оценены следующим образом, кроме продающейся в большом формате второй книги преп. Феодора Студита.

1) 10 экземпляров Дионисия Фурнаса «Толкование искусства живописи» по 4 рубля – 40 р.

2) 10 экземпляров Великого катехизиса преподобного Феодора Студита по 1 р. 20 коп. – 12 р.

3) Два оттиска *Varia graeca sacra* по  $2\frac{1}{2}$  р. = 5 р.

Все это у меня готово, что же должно быть выслано из других (не наших), нужно отправить с *colis postaux* и к этому, поскольку они весят более одного пуда, потребуются и страховка на их стоимость (но я могу определить ее в половину), и больше денег. Количество их мне неизвестно. Посылаю вам также тетради с сочинением монаха Каллиста, данные мне для проверки текста в новой редакции, но каково исправлять приверженность к группировке и океан безграмотности!!!

Как бесчувственно дерзают необразованные люди, не имеющие системы, слепые переписчики и смелые составители переписанного, прилагающие к этому и необдуманно якобы назидания и философствования, над которыми мы не властны? Из сочувствия к человеку я исправил, сколько смог. Удивляюсь этому невежественному подвижнику, ученику умеренности и евангельского смирения, но порабощенному демоном гордости и тщеславия, я бы вам сказал, псевдоподвижнику.

Прошу вас, чтобы эти тетради в сохранности были посланы Каллисту, или позовите его в монастырь, чтобы он их получил.

Почтеннейшему отцу святому старцу игумену вашей святой обители из глубины души исповедую благодарность и поскольку, согласно благоутробному Спасителю нашему Господу Иисусу Христу, я согрешаю «до седмижды семидесяти раз» каждый день (Матф. 18, 22), прошу его, в своих тайных молитвах, испросить и мне милости у Всевышнего. Вам же, наконец, целуя лоб и десную руку, остаюсь усердным другом и просителем ваших молитв

Афанасий Пападопулос-Керамевс.

P. S. Прошу об одной милости для давно почивших о Господе моих родителей, моих сестер и братьев, как их по-гречески поминают в старой греческой церкви и пишут в диптихах, живущих же ныне братьев и сестер и меня и супругу с детьми поминают в русском соборе<sup>1045</sup>.

За упокой:

Иоанн, архимандрит,

Мария, пресвитера,

**Сестры и братья**

Деспина

Николай

Софоклис

Аркадия

За здравие:

Афанасий с чадами и супругой Еленой,

**Сестры и братья**

Мелпомена,

Элеонора,

Афина,

Константин,

Георгий.

Достойно внимания и то, что цветная икона преподобных отцов Афонских, которая предваряет 1-й том «Афонского патерика»<sup>1046</sup> приклеена так, что сложена вдвое, так что стоило мне начать аккуратно открывать ее, трое изображенных закрыли других троих. Так что я не смог ее открыть, и нужно ее вынуть и приклеить другую.

А. Пападопуло-Керамевс.

---

<sup>1045</sup> «Собор» – кириллицей.

<sup>1046</sup> Афонский патерик, или жизнеописание святых, на Святой Афонской горе просиявших. – 7-е изд. – М., 1897. Т. 1–2.

## МАНУИЛ ГЕДЕОН

Мануил Гедеон (1851–1943) родился в Константинополе, в Фанаре. Его отец, архитектор, происходил с острова Лерос, в 1823 году поселился в Константинополе и построил многие церковные здания. М. Гедеон окончил Великую школу и начал работать как журналист, сначала в греческой газете «Константинополь», затем в турецкоязычной «Малая Азия». В 1870-е годы недолгое время издавал собственные газеты, но дальнейшая его деятельность была связана с органом Патриархата Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια («Церковная истина»). В течение нескольких десятилетий Гедеон занимал должность великого хартофилака Вселенской Патриархии, был главным редактором патриаршего журнала «Церковная истина», активно участвовал в церковной политике, выступая на стороне партии иоакимистов, сторонников Патриарха Иоакима III. После Малоазийской катастрофы 1923 г. уехал в Афины, где продолжал писать статьи; современники называли его «последним византийцем».



*Мануил Гедеон*

## ПИСЬМА М. И. ГЕДЕОНА 1884–1909 гг.<sup>1047</sup>

9 марта 1884 г. Константинополь<sup>1048</sup>.

Преподобнейший отче.

Использую удачную возможность – отъезд друга врача Димитрия Евелпидиса, который заботится обо мне и о моей пользе как я сам. Если серьезные занятия помешают Вам ответить мне, скажите тогда другу г. Евелпидису то, что вы хотели ответить мне.

Г. Евелпидис передаст Вам два экземпляра моей книги «Хроники Патриаршей академии» для вашей библиотеки, он же таким образом выразит мою благодарность, которую вы проявили в заботе и внимании к моему секретарю г. Петросу Петридису: [в его лице] вы меня встретили, мне оказали честь, мне дали насладиться любовью вашей святой обители. Этой любовью называю я то, что на издание «Памятников святогорской истории», книги, издаваемой патриаршей типографией, книги, ваша святая обитель, полагаю, предоставит соответствующий взнос.

Сожалею, что мои занятия не позволяют мне написать много, но почтенный доктор Д. Евелпидис передаст всё, и что скажете ему, обдумайте вместе с предстоятелями вашей святой обители. Остаюсь Вашим слугой,

М. Гедеон, главный редактор «Церковной Истины».

Передайте мои приветствия моему другу Иоанну Пальмову, если он сейчас с Вами.

9 марта 1884 г.

Константинополь.

Преподобнейший святой игумен<sup>1049</sup>.

Должен поблагодарить Вас за заботу, которой пользовался, в вашей святой обители, мой помощник г. Петрос Петридис. Расположение, которое Вы проявили к нему, мне оказало большую честь и показывает то, что у меня всегда будет на Святой Горе достопочтенный друг в лице Вашего высокопреподобия.

---

<sup>1047</sup> АРПМА. Документ № 1624.

<sup>1048</sup> Помета: *Афон.19.III.1884 г.*

<sup>1049</sup> Письмо архимандриту Макарию (Сушкину).



Обращусь к Вашей благосклонности сейчас, когда в патриаршей типографии издается важная книга о Святой Горе. Обстоятельства, касающиеся книги, вам изложит мой друг доктор Димитриос Евелпидис; то, что он будет говорить Вам, будет говорить от моего лица. Надеюсь, что для издания этой книги святая обитель св. Пантелеимона предоставит щедрое пожертвование, учитывая, что книга эта пишется человеком, к которому вы благоволите.

Вас приветствует Вашего преподобия усердный слуга

М. И. Гедеон,  
главный редактор патриаршей «Истины».

3 августа 1884 г. Константинополь<sup>1050</sup>.

Дорогой отец.

Наш друг доцент И. Пальмов<sup>1051</sup>, когда был в Константинополе, передал мне Ваше письмо ко мне, ответное на мое письмо, посланное Вашему преподобию из Ватопедского монастыря через доктора г. Евелпидиса. Вместе с тем он мне сообщил и о том, что вы писали ему по поводу моей книги «Памятники святогорской истории»<sup>1052</sup>, издание которой предстоит, а именно, что мое сочинение получит материальную поддержку со стороны вашей святой обители. В вашем письме к другу Пальмову Вы выражаете некое сомнение касательно «Экклесиастики Алифия»<sup>1053</sup> и ее автора. Но, дорогой отец, вы знаете мою к вам любовь, знаете и мою позицию, еще с 1874 или 1875 года, и согласно ей и будет написана вся книга. Книга несколько не откажет вам в том, на что вы имеете право. Достаточно того, что вы поверите, что мы не имеем ни одной достойной упоминания книги, излагающей историю Святой Горы на нашем языке. Основная часть труда была издана в газете «Экклесиастики Алифия»; вы не думайте, что ее издание остановится из-за того, что Иоаким удалился от дел. Это издание печатается еще дешевле и обретает авторитет и, быть может, власть; исторические сочинения издаются все, и пусть будет благодарен весь русский монастырь и ваша власть за то, что мои сообщения – ЗА ВАС, благосклонны к вам, и благодаря этому изданию вы, так же как и грузинские отцы, получаете историческую пользу.

<sup>1050</sup> Помета: *Αφον. 20.VII.1884 г. Ответ. 29.IX.1884 г.*

<sup>1051</sup> Пальмов Иван Саввич (1855–1920), выдающийся славист, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, академик Императорской АН. Специалист по истории церкви в славянских землях.

<sup>1052</sup> *Γεδεών Μ. Ι. Ὁ Ἅθως. Ἀναμνήσεις, ἔγγραφα, σημειώσεις. Κωνσταντινούπολις, 1885, Ἀθήνα, 1990 (2 εκδ.).*

<sup>1053</sup> «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια», печатный орган Константинопольского Патриархата, издавался с 1880 по 1923 год.

Наш друг Пальмов написал о поддержке и о подписке, которую предоставит ваша святая обитель. Издание должно иметь много подписчиков, но монастырь мог бы предоставить стоимость 500 экземпляров. Чтобы мне не показаться слишком настойчивым, я обязуюсь отослать вам 500 экземпляров в течение трех или, самое большее, четырех месяцев начиная с сего дня, т. е. до Рождества.

Я бы мог, если буду уверен в желании вашей святой обители, прибыть сюда для небольших переговоров. Но что несомненно – это мои к вам любовь и почтение. Ваша святая обитель, предоставившая стоимость 500 экземпляров, стоящих по 1 меджидие (18—20 типографских листов) должна знать, что только она поддерживает издание этой книги, поскольку ни один греческий монах не будет ее поддерживать из-за ее содержания.

Вас целую, преданный Вам друг М. И. Гедеон.

4 января 1885 г. Константинополь.

Всепреподобнейший отец.

Нескоро ответили и Вы на мое письмо от начала августа, написав мне 29 сентября. Но если я медлю с ответом, то сделал это, чтобы Вы увидели и убедились, что газета «Экклесиастики Алифия», в которой Вы сомневались (о чем Вы писали в июле другу И. Пальмову), продолжает издаваться, и да будет Вам известно, там публикуются части моего исследования о Святой Горе. Сегодня я рад Вам сообщить, что, по решению Синода, не прервется ни издание «Экклесиастики Алифия» ни, следовательно, моего труда о Святой Горе.

Возвращаюсь к своему первому предложению, на которое меня вдохновляет Ваше письмо, в котором вы пишете «вопрос о средствах, от которых будет зависеть издание книги, (старцы вашей святой обители) хотят решить благосклонно и предоставить материальную поддержку вашему труду». Но труд будет во многих отношениях полезен для вас. Наш друг Пальмов, как он мне говорил, писал Вам, что материальная помощь примерно в 100 лир будет достаточной. Уверяю вас, что половину этого мы должны потратить только на бумагу, поскольку книга получится примерно в 25 типографских листов, тиражом в 1500 экземпляров. Поскольку же стоимость ее будет  $\frac{1}{4}$  лиры, Вам я передам 400 экземпляров. Я не считаю расходов на обложку, цветные чернила, переплетные работы и склеивание. Так что и без иллюстраций расходы на печать будут более 100 лир, потому что многие из приложений будут печататься отдельно. Но весь этот труд, я могу сказать, будет нужен вам более, чем монахам, принадлежащим к каким-либо другим нациям. Взнос в сто лир не принесет материального ущерба богатейшему монастырю, но будет весьма полезен и морально, и с точки зрения исторической справедливости.

Как Вы мне пишете, вопрос о поддержке решился, а отец Макарий знает, как и Вы, что я уже несколько десятков лет пользуюсь любовью и доверием со стороны вашей святой обители. Потому прошу Вас как можно скорее позаботиться об этой материальной помощи, чтобы мне не пришлось прекратить это дело, после того как я так много потратил на него.

Скажу больше по сути моей книги и по поводу моей позиции в отношении к вам: Вы знаете, мы не имеем никакого достойного сочинения о Святой Горе на греческом языке. Надеюсь, что я получу через находящегося здесь его преподобие отца Алексия материальную помощь большую, чем была определена по вашему решению. Выражаю свое почтение Вам и старцам вашей святой обители, остаюсь Вашего преподобия усердный слуга

М. И. Гедеон.

8 марта 1885 г. Константинополь.

Дорогой отче.

Находящийся здесь епитроп вашей святой обители о. Иларион<sup>1054</sup>, которого я видел прежде у его святейшества Вселенского Патриарха, сообщил мне, что получил от вас поручение сказать мне, что улажен вопрос издания моей книги под названием «Афон», лучшая часть которой носит полное название «Памятники святогорской истории». Он мне ничего не сказал, действительно ли решено о пожертвовании на мою книгу со стороны вашей святой обители. Это мне показалось несколько неопределенным. Я с давних пор ваш друг, вам известны мои суждения и принципы, но чтобы это было сказано в моей книге, «с открытой головой», и при этом не прогневать приверженцев Великой идеи, требуется подход, и вы оцените его в первых четырех типографских листах. Но если это будет сказано так, как вы хотите, и о чем вам следует дать указания отцу Илариону, тогда я теряю всякую поддержку со стороны людей великой идеи. Услышав и оценив это, друг Пальмов написал вам прошлым летом, что до ста лир могла бы и должна бы предоставить ваша святая обитель, хотя «для видимости» нужно, чтобы я раздал объявление о записи жертвователей. Но книга – полностью ваша, я не понимаю, почему вы не доверяете моим предложениям, хотя мы и согласны во всем. Если мне опять придется делать расходы (почти 50 лир на бумагу, если объем будет таков, как он определен),

<sup>1054</sup> Иеросхидиакон Иларион (в миру Иоанн) родился в 1810 году в с. Платононос Солунской епархии. Получил хорошее образование, состоял при Иерусалимском Патриархе Афанасии и затем митрополите Солунском Мелетии. В 1837 году прибыл на Афон, в русский монастырь, и постригся в схиму. Он был ближайшим помощником игуменов Герасима и Макария и духовника Иеронима, сыграл решающую роль в умиротворении греко-русского спора 1874–75 гг. Скончался 30 июня 1886 году.

для меня это будет катастрофой. Из благодарности вам я предоставляю вашей святой обители 300–350 экземпляров. Прошу только, сообщите мне через находящегося здесь отца Илариона, что вы хотите чтобы говорилось о произошедшем в последние годы. Я руководствуюсь решениями и соображениями Великой Церкви. Там, где говорится об иностранных друзьях на Святой Горе, то есть о православных не-греках, вы увидите, что там утверждается, что они все имеют право жить там с X века. С тех самых пор Иверский монастырь окончательно признается нами иностранным, и согласно изданным патриаршим грамотам, за грузинами признано право владеть Портаитиссой. Дайте мне знать об этих обстоятельствах немедленно. Если же увидите на Святой Горе мое объявление о книге, то это для видимости. Я взялся за издание, будучи уверен только в вас. Не смотрите же в «Экклесиастики Алифия». Когда книга будет напечатана, сделаем прибавления к ней, сколько мы захотим. Так что, после всего этого, из общего количества, переданного вам через друга Пальмова, может быть, то, что вы получите, не будет так велико. Но из любви к вам, из почтения к вашей святой обители, которая меня любит, и из уважения к отцам Илариону и Макарию я ринулся в бой, с опасностью быть поруганным теми, кто ищет недостатки в таковых исследованиях, мыслях и принципах.

Ожидая через о. Илариона ваших распоряжений и указаний, которых прошу, смиренно желаю Вам здоровья в продолжения празднования Святых Страстей и Пасхи Спасения и остаюсь, испрашивая молитв ваших отцов, в вашем распоряжении, брат и друг

М. И. Гедеон.

16 апреля 1885 г.  
Константинополь.

Дорогой отче.

На мое письмо, отправленное вам месяц назад или более того, к сожалению, я до сих пор не получил никакого ответа. Я беспокоюсь отчасти потому, что пребываю в неведении, и писать меня побуждает связь с вами и совпадение принципов и идей. В то же время отец Иларион сказал мне, что я до того времени ничего не написал в вашу поддержку. Вы же, по некоторым замеченным мной признакам, как мне показалось, отнеслись с недоверием. Вы сообщили через о. Илариона, что монастырь не отказывается от того, что обещал, но дело весьма продвинулось. Я же остаюсь в неопределенном положении, так сказать, в положении выбора, потому что для издания необходимо четыре или более моих месячных жалований. И я, конечно, тороплюсь, поскольку пока идет печать одного за другим девяти типографских листов, печатаются также с 15-го и далее. Затем, некоторые части издаются в газете «Экклесиастики Алифия», как показывает сравнение. Почитайте

помеченное карандашом, и дайте распоряжение о. Илариону, потому что я уже без малого терплю убытки. Вам написал по моему поручению в прошлом году наш друг Пальмов, и я это не повторяю. Мы с Вами единомышленники, но Вы, к сожалению, отступаете от меня, и поступаете плохо, потому что мы с вами знакомы с 1874 г.<sup>1055</sup> Дайте указание отцу Илариону, чтобы со стороны монастыря пришла поддержка, потому что иначе издание либо задержится, либо прекратится. Больше, чем 20 или 22 типографских листа для меня – материальная катастрофа.

Вас целую, Ваш преданнейший друг

М. И. Гедеон.

26 апреля 1885 г.  
Константинополь.

Дорогой отче.

Из писем и устных сообщений со Святой Горы я получил сведения о том, что после написанного мною в газете «Экклесиастики Алифия» и в моей книге («Афон») о водворении русских на Афоне и некоторых подобных сообщений разгорелась чья-то ярость, и один заслуживающий доверия человек подтвердил, что некоторые монахи хотят написать и Патриарху против меня. Такие движения морально никак меня не устрашают, однако материально мне весьма вредят, и я пребываю в печали, потому что, хотя и имею счастье быть Вашим другом, подвергаюсь опасности потерять и Вас, тех, кто мне доверяет. Итак, я нахожусь между двух огней, и, будучи полон любви к Вам, не достаиваюсь Вашего ответа. С радостью я услышал от Вашего антипросопа Илариона, что монастырь остается верным тому, что было обещано в прошлом году (г. Пальмов пишет вам, что это моя просьба, по его мнению, справедлива), но, к несчастью, дело двигается, четыре моих месячных жалованья поглотила печать, бумага, переплет и др. Может быть, и больше, – по всей вероятности, я теряю я подписчиков из числа своих единоплеменников. Надежду на копирование из рукописей греческих монастырей я уже потерял, а в ответ получаю только в нелюбовь и недостаток доверия с Вашей стороны. Прошу Вас ответить мне, чтобы мне не разориться окончательно материально, морально же я почти разорен, и остаюсь Вам преданный

М. И. Гедеон.

---

<sup>1055</sup> В 1874 году отец Матфей ездил в Константинополь во время «Пантелеимоновского процесса».



10 мая 1885 г.

Константинополь.<sup>1056</sup>

Ученейший мой отче.

Я с радостью получил присланное мне через отца Ираклимона Ваше дорогое письмо о книге покойного Прокопия Дендриноса<sup>1057</sup> и Венедикта. Вы видите, что я не спешу со своей книгой, за три месяца напечатал только четырнадцать типографских листов. Кажется, Вы не видели 9-й, 10-й и 11-й и до 18-го, которые издавались с затруднениями из-за ухудшения экономического положения. То, о чем Вы мне напомнили, будет написано. Пусть это Вас не беспокоит, Вы меня знаете. Но если я считаю завершение дела срочным, значит, мне известны противодействие и брань, которую я услышу, и нужно, чтобы я прежде положил конец изданию, чтобы разочарование не ослабило моего усердия. Враждебность началась с «Неолога» от 30 апреля (стр. 3, 1-й столбец) и с «Анатоликос Астир» от 8 мая. Вы вовремя успели, потому что я уже теряю своих греческих подписчиков. Я принимаю в расчет, что услышу еще много, и как только отвечу оскорбителям, то я погиб. Так что покажется большой и та сумма, которая была сообщена через нашего друга Пальмова. О половине его дайте распоряжение отцу Илариону, чтобы он передал мне ее как можно скорее, чтобы я смог до начала июня выслать вам экземпляры.

То, что нужно, будет написано: будьте спокойны. Цена книги примерно в 22 или 23 типографских листа не может быть ниже меджидие, потому что меньшая породит подозрения в прозелитизме, напоминая англиканские книги, которые большего объема, но стоят дешевле. Потом, слава Богу, Ваш монастырь не испугается суммы в 100 или более лир. Кроме того, я предоставляю Вам даром еще 100 экземпляров, в библиотеки братств, обществ и духовных школ, где их будут более всего читать. Вам предоставляю распорядиться на этот счет. 400 экземпляров, за которые благодарю вас, по одному меджидие, – они не только не принесут Вам ущерба, но и никак не будут чувствительны для Вашей святой обители. Если я прошу о более высокой цене, то это из-за ответов, которые впоследствии я буду вынужден издавать, – верьте мне, что против моего издания двинется змеиное гнездо наречаний. Мы это знаем. Имейте ко мне доверие. Все будет написано – что нужно и как нужно. Будет написано без лицепрятия, в высшей степени беспристрастно. За мои, с полным расположением к Вам, услуги прошу ответить Вашей ко мне любовью и оплатой, которой заслуживает книга и ее автор.

---

<sup>1056</sup> Помета: *Афон. 13.V.1885 г. Ответ. 14.V.1885 г.*

<sup>1057</sup> Архимандрит Св. Пантелеимонова монастыря Прокопий Дендринос, автор книги: *Διδασκαλία Χριστιανική* (Αθήναι, 1841).

Я сказал много. С нетерпением жду Вашей помощи и, вдохновляясь ею, а также Вашей благосклонностью к нашим исследованиям и ко мне, особенно учитывая распоряжение предстоятелей Вашей святой обители к отцу Илариону о сокращении наполовину и прочем. Мой друг г. Петрос Петридис, который, думаю, будет на Святой Горе в воскресенье и будет присутствовать у вас за трапезой, изложит Вам обстоятельства моего дела. Поверьте, из-за критики в «Неологе» я потерпел большой материальный ущерб. Что касается моральной стороны.... пусть кричат!

Вас целую. Собрат и друг М. И. Гедеон.

24 мая 1885 г. Константинополь.

Честной отче.

Ваше письмо получено, ответ на него я посылаю через отца Илариона. Дела с «Экклесиастики Алифия» не идут хорошо, потому что членом комиссии, которая изменила в худшую сторону дела церковного журнала, был безжалостный в подлости своего пера плагиатор, преследовавший «Алифию» и меня В. Д. Каллифрон<sup>1058</sup>. Чтобы успокоить Ваше дружеское беспокойство обо мне, прилагаю, с возвратом, письмо ко мне Патриарха, которым он призывает меня продолжать писать в «Алифию». Г. Каллифрон, мечтавший о моем окончательном изгнании, две недели тому назад взбесился, узнав об отправке ко мне этого письма. Вручителя П. Петридиса прошу любить и жаловать.

Вас целую. Заверяю Вас в моей преданности, М. И. Гедеон.

28 мая 1885 г. Константинополь.

Преподобнейший друг

Мое письмо от 24 мая было кратким, поскольку было открытым, переданным через друга П. А. Петридиса, и в нем я не мог, конечно, сообщить Вам о получении половины стоимости, что и делаю сегодня. Не беспокойтесь. Прошу о любви и благосклонности Вашей святой обители. Предоставьте г. Петридису всяческую поддержку, участвуя в том, что он собирается написать. Он каппадокиец, сын мой и ваш: если мой, следовательно, и ваш. Приложенное передайте другу П. А. Петридису, которого поздравьте, потому что завтра (29) именины его матери. Поздравляю и я, оставаясь Вашего преподобия собрат, друг и помнящий вас

М. И. Гедеон.

<sup>1058</sup> Василий Каллифрон (1819–1891), главный редактор журнала *Ανατολικὸς Ἀστὴρ*.

7 июня 1885 г. Константинополь<sup>1059</sup>.

Дорогой отче.

Вчера я передал отцу Илариону четыреста экземпляров моей и Вашей книги, к которой Вы проявили благоволение. Но вопреки моим надеждам, дорогой отче, я узнал с удивлением, что нужно ждать нового распоряжения. Отец Иларион, следующий, кажется, монашеским образцам или подвижническим заповедям, сказал мне, наконец, что ждет указания почтенного отца Макария. Я не хотел более настаивать, хотя и считаю это будто бы некой излишней предосторожностью с вашей стороны. Может быть, я стал назойлив, повторяя, что для вас я тот, кого вы знаете с 1874 года, и не могу отвергнуть прошлое, то, что пережил с вами и буду переживать дальше. Ожидая и от вас доказательств братской или отеческой любви, жду я таким образом нового дня и распоряжения о печати, «благословения» отцов Иеронима и Макария, которое, несомненно, будет просто оплатой за полученные экземпляры, потому что я не могу рассчитывать на содействие в издании со стороны ни одного из святогорских греков. Будучи уверен в нашей одиннадцатилетней дружбе, прошу Вас распорядиться о том, что сочтете полезным для меня; а если распорядитесь и о том, чтобы я подарил сто экземпляров, согласно вашему повелению, библиотекам ученых обществ и школ, то при покровительстве преподобнейших отцов Иеронима и Макария, я с вами соглашусь. Остаюсь Ваш собрат и друг

М. И. Гедеон.

P. S. Некие прибавления к «Афону» будут напечатаны отдельной брошюрой в Афинах. То, о чем было невозможно говорить подробнее в Турции, а также в серьезной книге, будет изложено там. Эта книжица – мой ответ архимандриту Даниилу Стергиадису пантократорцу, написавшему против меня в «Неологе» 23 апреля и против русских во вчерашнем «Неологе»<sup>1060</sup>. Да не задержится благословение игумена, которого испрашивает ваш антипросоп отец Иларион.

Он же.

11 июня 1885 г. Афон.

Ученейший господин.

Согласно вашему письму от 7 июня, из которого я удостоверился в получении о. Иларионом 400 экземпляров «Афона», сегодня пишу ему о выплате. Пусть Вам не

---

<sup>1059</sup> Помета: *Афон. 09.VI.1885 г. Ответ. 11.VI.1885 г.*

<sup>1060</sup> Ἐπιστολὴ πρὸς τὸν ἀρχιμανδρίτην Δανιὴλ Στεργιάδην Παντοκράτορινόν // *Γερεών Μ. Ι. Ὁ Ἄθως. Ἀναμνήσεις, ἔγγραφα, σημειώσεις. Σ. 359–375.*

покажутся странными «распоряжения» монашеские, и особенно, общежительные, – в них не сказано ничего без повеления и благословения, согласно уставу. Но это вовсе не предосторожность, как Вы говорите. Я получил от о. Илариона десять экземпляров «Афона», однако я увидел, что в соответствующем месте Вы почти ничего не сказали о том, о чем я Вам писал ранее касательно исторического значения официальных документов. Исключение составляет место на с. 196: «в авторитетности которых нельзя сомневаться». Это, конечно, следует объяснить осторожностью, потому что далее вы говорите о том, что было издано в Афинах. Верю, что вам удастся разоблачить ложные сведения. Чтобы помочь Вам, святые старцы велели мне сообщить Вам, что они принимают Ваше предложение относительно 100 экземпляров, которые следует распространить в библиотеки ученых обществ и школ.

С тем остаюсь преданным Вашим другом,

монах Матфей.

P. S. Г-н Петридис сказал мне, что он, скорее всего, уедет сегодняшним пароходом. Я попросил его сообщить мне об этом, но не получал от него никакого известия.

21 июня 1885 г. Константинополь<sup>1061</sup>.

Дорогой отче.

Я получил с благодарностью и последнюю оставшуюся у вас стоимость 400 экземпляров. Я хотел бы получить и соглашение 1839 года между пантократорцами и насельниками скита Пророка Илии. Я видел и то, что касается еще 100 экземпляров, о чем я говорил.

Теперь я, может быть, заключу договор. Г. Петридис передал вам патриаршее письмо ко мне. Он взял его обратно или нет?

Простите меня, что пишу мало. Восемь дней я страдаю каким-то радикулитом или болью в пояснице. Пишу вам, будучи прикован к постели.

Ваш М. И. Гедон.

9 июля 1885 г. Константинополь.

Дорогой отче.

Вместе с выражением моего к Вам почтения, не последним знаком которого Вы получите приложение к моей книге, я прошу Вас сообщить мне о моем друге г. П. А. Петридисе. Он – юноша трудолюбивейший и, когда найдет письменное занятие, увлекается им, забывая, что есть человек, который ждет результата его работы. Он не писал мне 27 дней. Я просил его скопировать, при содействии вашего фотографа

<sup>1061</sup> Помета: *Афон. 23.VI.1885 г.*

или рисовальщика, и получить верные отпечатки с машины, фрески Кукузела из румынского скита и Панселина, изображение которого сохранилось в некоей келлии выше Карей. Не знаю, что с ним и где он. Не знаю ни того, жив ли он, и работает ли.

Мое почтение вашим почтенным старцам.

Всегда Ваш М. Гедеон.

19/31 июля 1885 г. Константинополь.

Дорогой и почтенный отче.

По прибытии в город нашего друга г. Петридиса должен я поблагодарить и Вас, как поблагодарил уже преподобнейшего духовника отца Иеронима и почтенного о. игумена архимандрита Макария за заботу о нем; тем самым Вы помогли и моим историческим исследованиям.

Я передал еще сто экземпляров отцу Илариону. Я мог раздать их библиотекам при школах и обществах, но г. Петридис сказал мне, что «отец Матфей не верит, что вы раздадите эти экземпляры. Вероятно, вы их спрячете, когда говорите, что они будут розданы». Такие слова обо мне, о том, чьи принципы и убеждения вы знаете в течение десятилетия, более чем обидны, поскольку, дорогой отец, я никогда не обманывал ни вас, ни ваших знакомых, и никогда не нарушал уговора. Вы увидите, конечно, уже сегодня, что если бы я обещал больше, вы бы и ждали большего. Г. Петридис двадцать дней назад мне сообщил со Святой Горы, что «я не писал вам то, что отец Матфей мне напомнил. Я бы написал это, но столько книг (которых у меня нет, поскольку напечатано их 800) русский монастырь мог получить». Мне это показалось странным, поскольку я говорил Вам, что будет напечатано небольшое приложение к книге, а если против нас напишут много критики, я напишу более длинный ответ, и таким образом мы развернем дискуссию. Если ответ будет написан на нормальном греческом языке, не очень рафинированном, то и самый простой человек из народа поймет написанное. Это Вы также говорили, но сегодня имеете и более ожидаемого, Вы прочли и мой ответ Даниилу<sup>1062</sup>, напечатанный в Афинах, и сказали мне, что если удастся продать хотя бы один экземпляр, то Вы уверены, что я услышу весьма много брани и поношений. Первый пример: старец Кизический – друг и мой, и Ваш, однако епитроп Святой Горы отец Хрисанф столько говорил против меня. Мне сказали, что и «Эон»<sup>1063</sup> в каком-то из своих последних выпусков напечатал что-то против меня. «Неа имера»<sup>1064</sup> обошла этот вопрос,

---

<sup>1062</sup> Архимандрит Даниил Стергиадис из Пантократорского монастыря – оппонент М. Гедеона, автор критической рецензии на его труд по истории Афона.

<sup>1063</sup> Αἰών – греческая газета, издававшаяся в Афинах.

<sup>1064</sup> Νέα Ἠμέρα – греческая газета, издававшаяся в Триесте.



не вникая в суть, но изучив книги буквально. Страстность и горечь моего ответа пантократорцу написана и изложена благодаря вам, но против нас двинется целое осиное гнездо злых людей. И думаю, что могу рассчитывать на Ваше полное содействие касательно оставшихся 200—230 экземпляров, из которых к настоящему времени продано только 30 (от Патриарха я не получу, поскольку его имя написано формально). Иначе о совершенном материальном и, более того, моральном моем удовлетворении подумали и вынесли свое решение почтенные старцы вашей святой обители.

Вас целую и остаюсь всегда Ваш М. И. Гедеон.

2 августа 1885 г. Константинополь.

Высокопреподобнейший архимандрит<sup>1065</sup>.

С подобающим почтением обращаюсь к Вам с просьбой принять во внимание последнюю просьбу, с которой я дерзнул к Вам обратиться. Когда Ваше высокопреподобие ознакомится с ней, я верю, что окажет щедрую поддержку моей книге, которая прежде всего касается и вас.

Вам кланяюсь Смиренный слуга М. И. Гедеон.

10 сентября 1886 г. Константинополь.

Любезнейший отец.

Профессор Императорского Петербургского университета г. Гавриил Дестунис прислал мне оттиск рецензии на мой «Афон».<sup>1066</sup> В отправленном двадцать два дня назад моем письме я забыл отметить, что рецензия опубликована в официальном издании Министерства народного просвещения, там же предлагается и второе издание сочинения.

Конечно, я бы снова просил о том, о чем писал вам три недели назад относительно «Избранных мест из нашей церковной истории». Конечно, второе издание «Афона», в котором бы содержалось все, что я мог бы написать, например, разные договоры и т. п., где было бы показано неразумие управляющих греческих монахов, --второе издание далось бы вам весьма тяжело. Обо мне не беспокойтесь: в немецких и французских и русских газетах и в серьезных журналах на Западе о моей

<sup>1065</sup> Письмо архимандриту Макарию (Сушкину).

<sup>1066</sup> Новая греческая книга об Афоне (*Мануил И. Гедеон. Об Афоне. Воспоминания, документы, замечания. Константинополь, 1885: [Рец.] / [Г. Дестунис] [Санкт-Петербург]: тип. В.С. Балашева, [1886].*

книге пишут с похвалами, так что моральный успех очевиден. Материальный же гарантирует дружба между нами и моя преданность Вам и старцу, десницу которого я целую. Примите мое почтение, с которым остаюсь

Ваш усердный друг М. И. Гедеон

17 сентября 1886 г. Константинополь.<sup>1067</sup>

Честной отче.

Прошу передать мое глубочайшее почтение высокопреподобнейшему о. архимандриту Макарию, испрашивая его отеческую любовь и благосклонность ко мне. Мне поручено передать пожелание Патриарха, чтобы адресованное мне и присланное вам через друга монаха о. Андрея патриаршее послание удостоилось ответа. Его просьба, чтобы я получил ответ от вас на мои письма от 20 августа и от 12 сентября, конечно, вполне объяснима. Хорошо было бы осуществить и второе издание моих «Избранных страниц» (что, безусловно, совпадает с Вашим желанием) – на тех же условиях, на которых была издана и моя прошлогодняя книга: моральные условия будут ваши. Эти условия для меня весьма обременительны, но материальная сторона – на мне. Вам не составит труда взять и 1000 экземпляров, а я тогда буду освобожден от всякой работы, касающейся продажи тиража. Это будет ваше. С тем остаюсь Всецело Ваш

М. И. Гедеон.

17 октября 1886 г. Константинополь.

Дорогой отец Нафанаил<sup>1068</sup>.

Пишу Вам, не ожидая получить желанный для меня ответ от Вас, поскольку устный ответ мне привезет тот, кто доставит мое прошение. Друг г. Константинос Василиадис должен явиться, надеясь и в дальнейшем пользоваться Вашей поддержкой и дружбой, примите его лучше, чем пишущего Вам сейчас чудака. Он и по своим принципам, образу мыслей и идеям такой же как я, как Вы, как мы все. У него есть рекомендация эпитропа проигумена Хрисанфа к священному Киноту. Было хорошо ему иметь рекомендацию и от Вас, потому что Вы пользуетесь большим авторитетом среди друзей отцов священного Кинота. Если будет дано г. К. Василиадису рекомендательное письмо, скажите, чтобы оно было теплым, как если бы относилось ко мне. Он издал хорошую книгу по юриспруденции, порекомендуйте его куда захотите. Куда можете, не пишу, потому что верю, что можете многое. Если я имею

<sup>1067</sup> Помета: *Афон. 02.X.1886 г. Ответ. 13.X.1886 г.*

<sup>1068</sup> Письмо антипросопу Руссика в Карее отцу Нафанаилу.

к Вам в этом веру с горчичное зерно, имеет ее и г. Василиадис, что Вы не обманете наши надежды. С вашей поддержкой представителя сильного монастыря (не слушайте Неофита Григориадиса) он будет весьма востребованным. Я верю, что пользуюсь Вашей поддержкой и полагаю, что с дерзновением могу просить о ней и для другого человека. Так что, как подобает, благодарю Вас, и остаюсь Всегда преданный Вам

М. И. Гедеон.

19/27 октября 1886 г. Константинополь.

Дорогой отче.

Давно прошло пять лет с тех пор, как я посетил почтенный Афон, но я уже выразил свое к нему глубочайшее почтение и, восхваляя его природные красоты, вдохновляю и других на посещение и восхищение. Близок к тому, чтобы восхититься Святой Горой наш друг Константинос Василиадис, ранее работавший в Патриаршей типографии. Он уже покинул обстановку разнообразных скандалов и интриг и уже вдыхает свободный воздух, очищенный от страстей.

Нисколько не сомневаюсь, что ваша почтенная обитель окажет доброе гостеприимство, которое все могут засвидетельствовать, так что об этом я даже не намереваюсь просить Вас. Возлюбите его как меня, окажите содействие изданию некой хорошей книги, которую он готовит, и рекомендуйте его там, где необходимо. Приведите его к вашему почтенному игумену и к отцу Макарию, чью десницу я целую, и дайте ему рекомендательное письмо к вашему антипросопу отцу Нафанаилу. Если же г. Василиадис отправится в Карею, то пусть живет при вашем антипросопе в вашем конаке.

Знайте, что я буду весьма Вам обязан, равно как и он. Остаюсь, как обычно, Вашим другом

М. И. Гедеон.

29 октября 1886 г. Константинополь.

Дорогой отец Андрей.

В моих «Портретах Патриархов»<sup>1069</sup> публикуются важные материалы, которые порадуют всех старцев вашего святого общежития. Старец увидит это. Старец отец Макарий обещал принять 100 экземпляров, чему Вы, конечно, поспособствуете. Напомните, чтобы он дал сразу распоряжение находящемуся там вашему

---

<sup>1069</sup> *Γεδεών Μ. Ι. Πατριαρχικαὶ πίνακες*. Κωνσταντινούπολις, 1890; 2-е изд. Αθήνα, 1996.

антипросопу господину Иоанникию, чтобы он передал деньги. Вся книга (900—1000 страниц) будет стоить три меджидие, вашей же святой обители я отдаю только за два меджидие.

Прошу о том, чтобы с ближайшей почтой получить распоряжение о. Иоакима об оплате.

Целую Вас, М. И. Гедеон.

5 ноября 1886 г. Константинополь.

Дорогой отче.

После двухнедельных страданий, наконец, к нам прибыло письмо Вашего преподобия от 10-го числа прошедшего [месяца]. Хорошо помню благосклонность, оказанную мне, и вновь чувствую свой долг поблагодарить вас за сто экземпляров моей книги. Я изменил ее название, переименовав ее в «Портреты Патриархов», чтобы таким образом легко завершилась публикация, несомненно, желанная для вас. В особенности в биографиях Вселенских Патриархов публикуется много материалов, намного больше, чем в «Избранном из нашей церковной истории», причем весьма безопасно, без обид...

Эта книга будет стоить более 60 пиастров, может, и 80, но моя к вам любовь, лучше сказать взаимная любовь, обязывает меня предоставить вам ее за 40 золотых пиастров. Греки и все великие патриоты ее не примут, она даже не будет содержать ничего приятного для них. Но вы будете довольны, может быть, особенно – Я ВАС НЕ ОБМАНЫВАЮ – и убедившись, что я остаюсь преданным Вам, Вы закажете для себя еще больше экземпляров. Дайте только распоряжение через встречную почту, а именно 9 ноября, Вашему уполномоченному преподобнейшему Иоанникию передать мне стоимость за 100 или 150 книг, поскольку я издаю это с помощью мучительного займа. Одни только иллюстрации и печать требуют 80 лир. С нетерпением жду Вашу «скорую поддержку», сочинение же будет «приятным для Вас», как Вы понимаете, потому что Я ВАС НЕ ОБМАНЫВАЮ и остаюсь всегда Всецело Ваш

М. И. Гедеон.

P. S. Отметьте, что Вы хотите, чтобы было написано на своем месте. Дайте современное распоряжение отцу Иоанникию.

19 ноября 1886 г. Константинополь.

Почтеннейший отче.

С нетерпением ожидая ответа, беспокою Вас. Издано три тома моей книги. Об Андрее Первозванном и о его проповеди Евангелия в России я пишу так, что вам

понравится. Если вы возьмете 200 экземпляров моей книги, то не будете в убытке. В истории стольких лет мы столько раз писали то, что необходимо. Прошу только, как только получите мое сочинение, поднесите его старцу, отцу Макарию, и если монастырь захочет получить 150 экземпляров, передайте их стоимость через находящегося у нас вашего уполномоченного.

Как вам известно, Патриарха у нас нет. Одна группировка действует в пользу Адрианопольского Дионисия, – сторонники Великой Идеи, антислависты. Мы же за Иоакима III. Он – наш. Архиереи разделились поровну на две части.

Мое почтение старцу. Дайте распоряжение отцу Иоанникию.

Вас целую. Преданный Вам М. И. Гедеон.

17 декабря 1886 г. Константинополь.

Почтенный мой старец<sup>1070</sup>.

Испрашивая Ваших молитв в честь этого святого дня, рекомендую Вам настоящим своим письмом моего двоюродного брата г. Александра, который проживет в Вашей святой обители всего два дня и уедет. Через него я сообщу, что получил 4000 серебряных пиастров, а он Вас попросит от моего лица принять еще столько же моих книг, потому что книга прибыльная. И триста экземпляров пусть возьмет Ваша святая обитель: Бог дал русской братии много благ, и вы не понесете ущерба.

Верю, что для Вас я – свой, потому что никогда Вас не обманывал. Примите еще сто или сто пятьдесят и увидите, что там написано много благоприятного для вас. Если захотите что-нибудь передать, то отдайте в руки г. Александру, поскольку без Вашей поддержки книга осталась бы незавершенной. Остаюсь всегда готовый к вашим поручениям

М. И. Гедеон.

17 декабря 1886 г. Константинополь.

Почтеннейший и дорогой отче.

Благодаря Вам и Вашей благосклонности и расположению ко мне и к моим историческим исследованиям я смог освободить свое издание от одной трети тяготевшего над ним невыносимого долга, который до недавнего времени насчитывал 80 лир, и мог возрасти вскоре до трехзначного числа. С самого начала я обратился к вам, в вас нашел друзей этих исследований, и ныне к вам обращаюсь. Я хотел написать о многом, и доверяю подателю этого письма моему двоюродному брату г.

---

<sup>1070</sup> Письмо архимандриту Макарию (Сушкину).



Александрю поговорить с вами. Он – как я, говорит как я, хорошо знаком с темой, знает об этом моем деле, будучи с самого начала вовлечен в него, и до недавнего времени руководил им. Книга будет даже лучше «Афона», как мне кажется с некоторых пор. Некоторые основания у вас есть. В конце же, с приложением всех благоприятных и враждебных рецензий на «Афон», опубликован и мой ответ на них. Сколько раз нужно писать ответ о том, что касается Святой Горы! И пишущий – друг ваш, желающий благодаря вашей поддержке не разориться материально, друг, который никогда вас не подводил. Поэтому с самого начала я попросил, чтобы ваша святая обитель взяла триста экземпляров, а вы не понесете ущерба ни копейки благодаря благочестию миллионов русских единоверцев, Бог вам щедро даровал доходы. Что же мне делать, если у меня только триста подписчиков, то есть 1500 пиастров за брошюру, в то время как за сто брошюр требуется две тысячи пиастров. А что для вашей святой обители стоимость двухсот или ста пятидесяти и еще ста экземпляров, когда вы приобретаете несравненно более ценные бумаги? Поцелуйте десницу старца, которому поклонится от меня мой двоюродный брат г. Александр, и скажите, что я надеюсь видеть его покровителем книги. Пусть вместе с полученной суммой будет добавлено и то, о чем прошу сейчас, и передайте ответ, каким бы он ни был, в руки г. Александрю.

Не говорите мне, что я «закоснел в прошениях», потому что я никогда вас не обманывал, покупка же за полцены еще двухсот экземпляров – это ничто по сравнению с тем, что пишется, по сравнению с тем, сколько будет написано, особенно с 1-го века. Я убежден, что мой посланник вернется радостным и привезет мне радостную весть, что я смогу продолжить усердно писать то, что следует и **ТАК, КАК СЛЕДУЕТ ПИСАТЬ ВАШЕМУ ДРУГУ**. Да не придадите Вы мне уныния в завершающемся году, поскольку Вам поднесена в дар книга, достойная тысячекратно большей поддержки, чем мой «Афон». Она достойна получить поддержку благодаря Вашему покровительству исторической науке и благосклонности старца, и да получит русская святая обитель и еще столько, сколько уже было оплачено, экземпляров, и еще больше. То, что вы увидели, прочитайте и рассудите. И не забывайте, что я остаюсь усерднейшим и преданным Вам

М. И. Гедеон.

23 декабря 1886 г. Константинополь.

Дорогой отец Матфей.

Поскольку мой человек остался здесь до сего дня, дополняю свое предыдущее письмо. С прошлой пятницы настроения склоняются в пользу митрополита Кизического, потому что большинство членов Синода и Смешанного совета (11 голосов)

составляют друзья митрополитов Кизического, Никомидийского и Адрианопольского. Меньшинство в 9 голосов составляет партия иоакимистов. В этой ситуации мы понимаем, что избрание Иоакима невозможно, хотим согласиться с избранием митрополита Кизическим, опасаясь, как бы Дионисий, став Патриархом, не нарушил мир между церквами<sup>1071</sup>.

Что касается моего прошения к вашему монастырю, прошу вновь о 300 экземплярах, которые вы получите за половину цены, чтобы они были вашими. Не откажитесь от такой благоприятной возможности. Благодаря Вам я оплатил половину своего долга. Как о последней милости в завершающемся 1886 году я прошу Вас о небольшом количестве дополнительных экземпляров. Что такое 200 экземпляров в сравнении с ниспосылаемыми Богом вашей святой обители благах и доходах.

Всецело Ваш

М. И. Гедеон.

P. S. Прочитайте страницы 88, 247, 259, из которых вы узнаете, в каком духе будет написана книга, в высшей степени достойная вашей поддержки.

14/26 января 1887 г. Константинополь.

Почтеннейший и дорогой отче.

Мой двоюродный брат Александр, прибыв благополучно и, Вашими молитвами, в добром здравии, передал мне Ваше письмо от 4 января. Благодарю и от его лица за прием и заботу, которыми Вы его почтили. Проезжая через Дарданеллы, он посетил митрополита Кизического и рассказал ему о моих делах. Его преосвященство по своей инициативе написал Вам в мою поддержку. В Вашем письме, и лично г. Александру Вы сказали, что экземпляров «Портретов Патриархов», которыми Вы помогаете, будет триста. Но наш друг отец Иоанникий отдал мне стоимость только пятидесяти экземпляров, то есть сто меджидие. Вместе с 5-м и 6-м томами соблаговолите дать «благословение» на выплату стоимости и остальных ста пятидесяти безропотно и доброхотно, ведь Бог любит доброхотно дающего. И если любит, то соблаговолит удовлетворить ваши чаяния относительно будущего Патриарха, потому что мы боремся за избрание Иоакима III или, в случае неудачи, за Кизического. И я забочусь как о своей книге, так и о делах Патриархии. Я с вами, и жду письменных известий о том, что касается моего труда, чтобы не быть

<sup>1071</sup> Речь идет о патриарших выборах 1886 года, в результате которых на престол взшел Адрианопольский митрополит Дионисий V (1886–1890). Его избрание не соответствовало видам русской церковной политики и отношения между церквами в течение его патриаршества были прохладными. Россия поддерживала кандидатуру Иоакима III, сторонником которого был и М. Гедеон.

вынужденным перейти в лагерь ваших противников, чего я не хочу. Все знают, что приехав на Афон, я посетил только русских, а не греков, потому что, несмотря на многие начинания, я получил угрозы. Потому прошу вашей помощи моральной (то есть известия, о котором я Вас прошу) и материальной (в виде 300 экземпляров). За эти экземпляры, которых в действительности – не 300, а сто пятьдесят, я обещаю вам, что не отправлю ни в один из книжных магазинов Петербурга или Одессы ни одного экземпляра для продажи: передайте Вы те, что куплены Вами. Другие же, и с благословения Патриарха, я знаю, что с ними делать и что с ними будет.

Мое почтение старцу. И излишне говорить, что я остаюсь Ваш во всем

М. И. Гедеон.

21 января 1887 г. Константинополь.

Почтеннейший мой друг и отец.

На прошлой неделе я писал Вам и сегодня подтверждаю написанное тогда. К тому же сообщаю, что из списка кандидатов в Патриархи почтенное правительство исключило нашего Кизического старца и митрополита Пелагонийского. Выборы же Патриарха состоятся послезавтра, в воскресенье. В Великой Порте устроили интригу против Иоакима III как приверженца России и против Дионисия Адрианопольского как друга Трикуписа. К счастью, говорят, что наши превысили количество 45 из 85 голосов. Кандидаты иоакимитов – митрополиты Эносский и Кассандрийский и Иоаким III. Если это случится, мы будем искренне трудиться вместе с ним.

Относительно книги (которой 5-й и 6-й тома будут изданы к середине февраля) я жду некоторых сведений. В противном случае мне придется приехать и обременить Вас, если будет необходимо наше устное общение. Книга будет для последующих поколений руководством в решениях и образе мыслей – в которых мы с вами согласны – я морально, вы же – материально, как вы обещали, оказывая поддержку. Потому остаюсь готовым к Вашим услугам во всем

М. И. Гедеон

22 апреля 1887 г. Константинополь<sup>1072</sup>.

Почтеннейший и дорогой отче.

Вам везет 5-й и 6-й тома моих «Портретов Патриархов» знакомый Вам управляющий изданием г. Алекс. Элевфериадис. Продиктуйте ему, и скажите устно, если

---

<sup>1072</sup> Помета: *Афон. 26.IV.1887 г. Ответ. 17.V.1887 г.*

не доверяете, все то, что хотите написать мне. Поскольку труд ваш, равно как и мой. Как и каким был когда-то Константин Икономос<sup>1073</sup>, таким теперь будет издатель «Портретов Патриархов». Книга, хотя и подкрепленная вашей щедрой материальной поддержкой, не может быть издана благодаря только 200 подписчикам и двумстам плательщикам.

Вручитель много скажет вам. Он поцелует от моего имени и десницу вашего игумена архимандрита о. Макария. Его и я увижу, когда прибуду с нашим Патриархом через месяц, если окончательно завершу книгу и приложение к ней. Если и если... «Если» зависит от вас, чтобы вы показали, что оно лишнее. Как и грамматика, так и дружба не принимает эту ошибку. Пусть снова Ваше покровительство покажет, что я малодушествую.

Вас целую, усердный М. И. Гедеон.

29 мая 1887 г.

Константинополь<sup>1074</sup>.

Преподобнейший отче.

Г. Александр передал мне последнее Ваше письмо и записку при нем. С копированием рукописей святогробского подворья нет ничего сложного, но требуется, чтобы нашелся человек, сведущий в палеографии. Если говорить о вознаграждении, Вы и сами понимаете, что таковых мало даже среди тех, кто работает со мной, так что Вы заплатите не больше и не меньше 60 серебряных пара за страницу, считая за страницу лист той рукописи, о которой я сейчас пишу вам. Таким образом, в итоге будет переписано около 800 таких страниц. Итак, если Вы захотите, то я жду получения некой суммы для какого-нибудь внимательного молодого знатока палеографии, о котором я распоряжусь.

Вы же, собиратели рукописей, если не поспешите (я не знаю, как обстоят дела с падением курса денег) могли бы стать обладателями рукописного кодекса, написанного не так давно, но очень ценного. Он содержит около 5–6 сотен писем, речей, синодальных постановлений, адресованных к негреческим церквам Валахии, Молдавии, Трансильвании, России, к правителям этих земель, к ученым людям и архиереям и т. д., особенно по истории XVII и XVIII вв. Этого достаточно. Никто не покупал ее, только валахи просили, но они не дают двух тысяч франков. Я предложил

<sup>1073</sup> Константин Икономос (1780–1857) – выдающийся греческий церковный писатель. В 1821–1831 гг. жил в России, затем в Афинах, сторонник прорусского направления в церковной политике и общественной жизни.

<sup>1074</sup> Помета. *Афон. 04.VI.1887 г.*

пятьсот, чтобы купить ее для себя, но безуспешно. Может быть, ее можно купить [за] тысячу, но она заслуживает быть собственностью всякой библиотеки.

Прошу Вас скорее ответить мне. Из-за моей книги вы не обеднеете. Если вы откажетесь, тогда пропадет все дело настоящей дружбы. Целую десницу старца.

Ваш М. И. Гедеон.

10 июня 1887 г. Константинополь<sup>1075</sup>.

Почтеннейший и дорогой отче.

Две недели назад Вы получили мое письмо с уведомлением о получении вашего письма, которое мне привез г. Александр. Вам всегда интересны известия о рукописях, и вы их отслеживаете, чтобы обогащать библиотеку Вашей святой обители ценными приобретениями. Потому я несколько не настаиваю, но лишь напоминаю: касательно копии с подворья Святого Гроба, Вы можете мне сообщить: либо да, либо нет.

Добавляю, вместе с просьбой доставить в сохранности, 6-ю книгу моих «Портретов Патриархов», то, что я приостановил издание из-за того, что обнаружил сигиллии некоторых Патриархов, первых после падения Константинополя: Дионисия I, Максима III и Симеона V Трапезундского. Но «Современные Патриархи» (1860–1886) будут изданы отдельно большим томом, 300 экземпляров которого Вы получите без дополнительной оплаты. Поскольку если они будут включены в издаваемый сейчас том, то он окажется более объемным, так что не будет достаточно и тысячи подписчиков.

Что вам известно о русском монахе Тимофее, преуспевавшем и учившемся, как кажется, в Константинополе после 1670 или 1680 г.? Напишите мне то, что вы знаете, потому что я издаю одно неопубликованное письмо, как полагаю, содержит сведения о греческой словесности в России в то время.

Вы обижаете меня с моей книгой. Я же не обижаю никого. И не обманываю. Вы сказали Александру об падении курса бумажных денег. Но какой вам будет убыток! Ведь книгу «Современные Патриархи», в которой серьезнейшим образом и беспристрастно идет речь о стольких вопросах современности (1869–1886), вы получите даром, только как вознаграждение за материальную поддержку 300 экземпляров сочинения «Портреты», в то время как для остальных она будет стоить – кто знает – может быть, 30, может быть, 40 пиастров. Не обижайте меня, сомневаясь в моей любви. Я не хотел бы быть назойливым, чтобы уверить вас в том, что я – Ваш

М. И. Гедеон.

---

<sup>1075</sup> Помета: *Афон. 12.VI.1887 г. Ответ. 13.VI. 1887 г.*



4 ноября 1888 г. Константинополь.

Дражайший отец Матфей.

Дерзновение к Вам подвигло меня к написанию настоящего письма. Ваша ко мне отеческая дружба и любовь, которую оказывает так изобильно Ваша святая обитель, позволяет мне представить вам опытнейшего ученого зубного врача И. Константиnidиса, который имеет рекомендательные письма от нашего святейшего Вселенского Патриарха к вашему священному Киноту. Долгая практика, получившая оценку медицинской школой Его Величества, и трудолюбие рекомендуют г. Константиnidиса с лучшей стороны, так что и я хотел бы, чтобы Вы о нем позаботились, как обо мне, и представили его как ученого и святому архимандриту о. Макарию, целуя руку которого остаюсь

Ваш М. И. Гедеон.

21 декабря 1888 г. Константинополь.

Почтеннейший мой отче.

Я снова Вас беспокою, но когда я выполнил свои обещания к вам, попрошу о новой благосклонности, о новой любви с Вашей стороны. Полагаю, что Вы сами виноваты, предоставив мне такую смелость, и я прибавляю еще одно бремя к столь многочисленным моим бременам. Полтора месяца находится у Вас зубной врач И. Константиnidис, спутник которого – тоже зубной врач, весьма ученый и искусный, Иоаннис Варрис. Рекомендую Варриса и [прошу:] сделайте для благополучия его поездки все, что захотите. Не говорю все, что можете, потому что чего вы не можете, отец Матфей? Дайте ему рекомендацию и в другой монастырь, и Ваша рекомендация будет иметь вес, ваш же друг Гедеон думает, что всякая моя рекомендация к Вам и к игумену, которому целую богоносную десницу, имеет вес. А если так, то приведет к полнейшему успеху.

Простите за повторение: окажите любовь Варрису. И рекомендуйте его повсюду. Он хороший человек, пусть воспользуется Вашим покровительством. Пусть, вернувшись сюда, принесет он самые лучшие воспоминания о заботе и о успехе своей поездки. Надеюсь на дружбу друзей предстоятелей русской обители, что получу благосклонный ответ.

Ваш М. И. Гедеон.

28 апреля 1889 г. Константинополь<sup>1076</sup>.

Дорогой отче.

Не ожидая никакого ответа на это мое письмо, я уверен не только в том, что Вы, несомненно хотите получить его, но и в том, что вы намерены продолжать считать меня своим другом и другом монастыря, кем я и являюсь, будучи убежден в вашем расположении и в благосклонности игумена и почтенного моего отца.

Я хотел посетить вас обоих, и друзей из ученых святогорцев, и сожалею, что не могу сделать это прежде завершения моих «Портретов Патриархов», иначе поступать не следует, после всего написанного в газетах о числе, правах и не знаю о чем еще русских на Афоне. Откуда берутся такие мнения? Как, стало быть, исчисляются сабли монахов? Как находит подлый комментатор под рясой казачью форму, офицерские погоны, а в уме у него – захватнические намерения, открывать которые нет никакой надобности, поскольку об этом он столько говорил и писал... Они – наш авангард.

Этим своим письмом я уведомляю по дружескому долгу, что следующим пароходом Курдзиса прибудет на Святую Гору один из образованнейших служащих императорского министерства образования г. Авраам эфенди Вапоридис, у которого есть и рекомендательное письмо от Патриарха. Поскольку он человек благочестивый, усердный в служении церквям и монастырям, пользуется расположением и министров (имеет орден Меджидие 4-й степени и Валиссе 3-й степени), верю, что вы много позаботитесь о нем и он станет Вашим настоящим другом, который сможет помогать. Полагаю, что не будет неуместным и для всех было бы полезно, если, когда он будет приближаться к пароходу и если погода будет хорошей, чтобы его встретила монастырская шлюпка и привезла его прямо к вам в четверг 4 мая вечерним пароходом.

Поверьте мне, что я никоим образом не рекомендую вам человека неподходящего, потому что имею почтение как Ваш усердный друг

М. И. Гедеон.

16 января 1891 г. Константинополь<sup>1077</sup>.

Почтенный друг.

Незадолго до Рождества я передал Вашему представителю здесь преподобнейшему иеромонаху Иоанникию экземпляр завершеного Вашими молитвами сочинения «Портреты Патриархов», изданием которого в большой мере я обязан Вам.

---

<sup>1076</sup> Помета: *Афон. 05.V.1889 г.*

<sup>1077</sup> Помета: *Афон. 18.I.1891 г. Ответ. 07.III.1891 г.*

Я попросил его преподобие сообщить Вам, что предварительно заказанные Вами двести экземпляров сочинения готовы для передачи в Ваше распоряжение. Сообщаю это сейчас, чтобы Вы дали своему представителю распоряжение принять их. Главным образом Вам, дорогой отец, и вашей святой обители в благодарность за ту благосклонность, какую вы оказали ко мне, предоставляю двести [экземпляров] на хорошей бумаге.

Верю, что книга написана так, как нужно. За двадцать лет в сочинениях всех видов, какие я издавал, я всегда подчеркиваю две вещи: то, что я беспристрастный хронограф, пишуший истину, а не мифы, и то, что я православный. Я не отвергаю и не презираю единство в любви и не считаю, что нам нужно сокрушить те православные узы, что нас соединяют. Нигде не писал я против русских, валашских или болгарских православных. Россия – перворожденная дочь Евангелия. Мы плохо делаем, когда говорим, что Россия – дочь Великой Церкви. Ведь и сама Великая Церковь утверждает, что Первозванный проповедник Евангелия научил Россию христианству, так же, как это принято считать в России. Принимая рассказ о Первозванном у византийцев, мы должны принимать и повествование о его проповеди в России; отвергая то, что говорится о нас, мы должны так же поступить в отношении рассказа о вас. Два этих принципа, два моих убеждения и есть та вера, которая ведет меня к обретению пути среднего, неуклонного, благочестиво здорового в исследовании нашей церковной истории. Вот почему я восхищаюсь русскими братьями, которые, занимаясь историей, придают такое значение моим исследованиям. Это меня побудило, из благодарности, опубликовать в 1-м томе «Канонических распоряжений»<sup>1078</sup> «пространнейший документ, относящийся к истории православной Руси». Но и с ним я остался в проигрыше. Но я не хотел просить ваш монастырь о материальной помощи моему сочинению, чтобы не быть навязчивым. Я счел удачей для себя то, что с небольшим убытком я издал это через «Эккlesiастики Алифия», когда она заснула... быть может, навсегда. Двухтомник «Канонических распоряжений» стоит сто пиастров. Покупателям ста экземпляров они отдаются за полцены.

Если я продолжу свои труды, то убежден, что они послужат к возрождению уважения и любви греков к русским, против чего ополчилась пустая газетная болтовня. На это будет нацелено и мое будущее сочинение «История православных храмов Константинополя»<sup>1079</sup>, где будут перечислены дары и доказательства существования священных владений русских.

<sup>1078</sup> Γεδεών Μ. Ι. Κανονικαὶ διατάξεις: Ἐπιστολαί, λύσεις, θεσπίσματα, τῶν ἀγιωτάτων πατριαρχῶν Κωνσταντινουπόλεως, ἀπὸ Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου μέχρι Διονυσίου τοῦ ἀπὸ Ἀδριανουπόλεως. Κωνσταντινούπολις, 1888–1889.

<sup>1079</sup> Γεδεών Μ. Ι. Ἐκκλησιαὶ τῶν ὀρθοδόξων ἐν Κωνσταντινουπόλει. Ἱστορικαὶ εἰδήσεις περὶ τῶν ἱερῶν ναῶν καὶ περὶ τῶν παρ' αὐτῆς σχολείων. Κωνσταντινούπολις, 1888.

Прошу Вас ответить мне вскоре, приношу свои сыновние и дружеские приветствия преподобнейшему Вашему игумену и остаюсь Вашего возлюбленного во Христе преподобия собрат и благодарный друг

М. И. Гедеон.

13 августа 1891 г.

Святая обитель Кутлумуш.

Почтеннейший и дорогой отче.

Уже сейчас, когда скончался Патриарх, истинный долг к Церкви вынуждает меня выехать в Константинополь, чтобы вооружиться и мне на священнейшую борьбу<sup>1080</sup>. Вам известно, что мы, иоакимиты, имеем кандидата одного и лучшего «нет у нас царя, кроме кесаря», в случае же его неудачи – митрополита Кизического.

Прежде чем уехать, уведомляю вас, во вложении, об издании «Приложения», две первых брошюры которого должны быть изданы в грядущем сентябре. В них содержится самое первое суждение о пути Патриарха Иоакима III. Ваша святая обитель указана как покровительница моих исторических изысканий. Я на нее надеюсь. Вы, действительно, делаете то, что необходимо для моей книги, а я – ваш. Если моим союзником не будет русская обитель, как это было с 1-м томом, то не выйдет ничего. Я увижу Вас в пятницу вечером или в субботу утром. Верьте мне.

Ваш друг М. И. Гедеон.

23 августа 1891 г. Константинополь<sup>1081</sup>.

Дорогой отче.

Отец Иоанникий, конечно, писал Вам, что он получил мои книги, но я очень боюсь, что он забудет написать Вам сегодня, что получил еще три, две из которых – редчайшие. Это Хроника Кирилла Лавриота и первая книга, изданная патриаршей типографией.<sup>1082</sup> Третья же, на шести листах, чин о святом мире. В следующий раз хочу послать вам и другие, о которых дал вам обещание, все они редкие и весьма ценные.

---

<sup>1080</sup> Имеется в виду предвыборная борьба. В 1891 году Патриархом Константинопольским был избран Неофит VIII (1891–1894). Избрание Неофита было неожиданным для всех; его кандидатура была выдвинута в последний момент сторонниками Германа Ираклийского, которые, после удаления их ставленника из избирательного списка, стремились не допустить избрание Иоакима III.

<sup>1081</sup> Помета: *Ответ. 23.IX.1891 г.*

<sup>1082</sup> Κύριλλος προηγούμενος Λαυριώτης. Ὁ Χρονόγραφος. Ἀθήναι, 1935. См.: Γεδεών Μ. Ι. Κυρίλλου Λαυριώτου, Πατριαρχικόν Χρονικόν νυν πρότον εκδιδόμενον // Ἀθηναίος. 1877. Τ. 6. Σ. 3–52.

Здесь я узнал от серьезного друга, что «монахи из монастыря Святого Пантелеимона пишут разным лицам в Россию против Иоакима III». Я этим был весьма удивлен, потому что Иоаким – наш. Неужели вы хотите видеть Патриархом Ираклийского или Дерконского?!

Для ЗАВЕРШЕНИЯ моих «Портретов Патриархов» я взываю к вашему монастырю о материальной поддержке, такой же, какая была оказана для 1-го тома. К тому же монастырь из-за меня ничего не потеряет. Он получит такое богатство, присланного мною бесплатно в виде копий рукописей и печатных изданий, что эта повторная поддержка ни в коей мере не будет в убыток, тем более для вас.

Ваш М. И. Гедеон.

30 августа 1891 г. Константинополь<sup>1083</sup>.

Дорогой отче.

На прошлой неделе я выслал три листа, из которых один (1627 г.) я продал десять лет за 100 франков. Вам же я их дарю, потому что ваш монастырь поддержал несколько моих сочинений и поддержит еще, полагаю, ЗАВЕРШЕНИЕ моих «Портретов Патриархов». У меня есть еще несколько старых книг для отправки вам, но я жду верной оказии, потому что столько раз я приходил сам и присылал своего человека на ваше подворье, но в 90 случаях из 100 о Иоанникия нельзя было видеть, а привратник был так груб, что мы решали смиренно удалиться, ни о чем не прося.

Я не знаю, что происходит со мной, но меня вы хорошо знаете. Что же происходит с гостями, приходящими на ваше подворье? Надеюсь, что Вы напишете и им, и мне, потому что я думаю, что ваша обитель проявит усердие пожертвовать мне взнос на ЗАВЕРШЕНИЕ книги, которая – одно из главных [моих] сочинений.

Целую вас, Ваш М. И. Гедеон.

Из оставшихся у меня книг высылаю с настоящим 3 экземпляра «Канонических распоряжений», которые Вы просили – это подарок от меня.

18 октября 1891 г. Константинополь.

Дорогой отец Матфей.

С задержкой Вы мне ответили, с задержкой и я Вам отвечаю, но я заслуживаю прощения, потому что сегодня трудился сколько мог в пользу дела, касающегося и Вас. Трудился ради успеха господина Иоакима, в случае же его неудачи – ради успеха Эфесского или Кизического, чтобы отстранить незаконного Ираклийского<sup>1084</sup>, который и к вашему народу настроен недружелюбно.

<sup>1083</sup> Помета: *Ответ. 23.IX.1891 г. Еще. 23.X.1891 г.*

<sup>1084</sup> Митрополит Ираклийский Герман, впоследствии Патриарх Константинопольский



Настоящее мое письмо, адресованное Вам, предназначено, тем не менее, для предстоятелей вашей святой обители. Я прочитал ваше письмо и вижу, что благосклонность вашего монастыря ко мне засвидетельствована иначе, что меня опечалило. Ведь то, что ваша святая обитель предоставляет мне сто экземпляров, не приносит мне никакой выгоды. Во-первых, чтобы их продать, потребуется по меньшей мере год. Во-вторых, у нас они вовсе не будут проданы, потому что те из духовенства, у которых есть возможность, получили ее по 50, 60 и 70 пиастров. Неимущим книги будут отданы за полцены, то есть по 25 или 30 пиастров. Но тогда будут недовольны те, кто уже заплатил, и в дальнейшем они не станут подписчиками. А в то же время нужно издать «Приложение», ибо вся книга написана и издана по воле святейшего Патриарха Иоакима, и, кроме того, в приложении содержится много того, что может пролить свет на наши вопросы. Я добавил, что монастырь, столь большой и богатый как ваш, столь возлюбивший мои труды и при этом знающий свою пользу, не потерпит убытка, если предоставит материальную помощь, какую предоставил и для издания 1-й части, которая без 2-й и последней остается куцей. А морального убытка ваша обитель несколько не понесет.

Сегодня я высылаю еще две редчайших книги, которых нет в вашей библиотеке: Матфея Кариофилла против Гергана и против Лукариса и Петра Аркудия против Варлаама об очистительном огне. Может быть, батюшка Иоанникий соблаговолит отправить их сегодня. Надеюсь, что он отправил те, которые были переданы ему два месяца назад. Я и в дальнейшем намерен высылавать постоянно редкие [издания] не с тем, чтобы вы их покупали. Мне достаточно поддержки «Приложения» к «Портретам Патриархов».

Излишне будет повторять, что я жду знака благосклонности и любви ко мне вашей святой обители, целую руку прекрасного и благого игумена и остаюсь усердный слуга

М. И. Гедеон.

Хочу передать отцу Иоанникию древний документ о вашей обители – дайте об этом распоряжение.

1 ноября 1891 г. Константинополь.

Дорогой отец Матфей.

Ваше последнее письмо благополучно получено. Мне жаль слышать, что из других мест исходят рекомендации на мою книгу. Для вашего старого друга Гедеона не требуется рекомендация. Вы сделали то, что делает монастырь для своих друзей, среди которых я, преданный Вам в течение семнадцати лет.

---

(1912–1918).

Было проведено разыскание по поводу книг, переданных в конце августа. И лавочник монах Николай признался о. Иоанникию, что взял их. Я ВАС НЕ ОБМАНЫВАЮ – ни в обещаниях, ни в исполнениях. И ваш монастырь, и наш, верю, сделает для меня то, что делают для своего друга, а ради рекомендующего и нечто большее.

В следующий раз я отправлю Вам список редких и ценных книг. Что Вы выберете, то хочу передать Вам даром. Потому что я Ваш

М. И. Гедеон.

8 ноября 1891 г. Константинополь<sup>1085</sup>.

Дорогой отец Матфей.

Две недели назад я написал Вам что следовало. Ожидая вашего ответа, прошу поверить, что я есть и буду Ваш, хорошо Вам известный.

Надеюсь, что 5 высланных книг получены, найдены, потому что были переданы. Потому что я не обманываю. Кажется, вы забыли, что среди мирского развращения иногда встречаются люди с характером. Жду ответа на мою просьбу и распоряжения обо мне.

Вас целую, благодарный и готовый к услугам,

М. И. Гедеон.

28 февраля 1892 г. Константинополь<sup>1086</sup>.

Дорогой отче.

Ваше письмо от 5 февраля я получил две недели назад, когда посетил вашего представителя о. Иоанникия. Я обнаружил, что он ничего не знает о нашем деле, то есть о взносе за книгу. Этот взнос не нанесет материального ущерба монастырю, а я без него буду вынужден приостановить череду своих изданий, столь нужных для вас. В то же время я, с другой стороны, понимаю последствия несчастий в России, о которых Вы мне пишете, и ждал, конечно, не такой помощи, как пять лет назад, а в половину меньшей. Не забудьте, что я начал жертвовать библиотеке вашей святой обители такие книги, которые трудно найти, и делаю это, не получая от Вас других средств, кроме пожертвований на мои издания. Не забудьте то, что я сказал Вам, что первую книгу, изданную в патриаршей типографии в 1627 г., я продал более чем за

---

<sup>1085</sup> Помета: *Афон. 10.XI.1891 г. Ответ на записку 05.II.1892 г.*

<sup>1086</sup> Помета: *Афон. 2.III.1892 г. Ответ. 30.III.1892 г.*

100 франков. Сегодня я присовокупляю небольшую записку о некоторых книгах, и если Вам нужны какие-нибудь из них, то сообщите мне, чтобы я их выслал Вам.

Я в любом случае имею в виду, что вы намерены – и можете – осуществить взнос, по крайней мере в половину прежнего, и сообщите об этом преподобнейшему о. Иоанникию, чтобы он также знал об этом деле, о котором сейчас он ничего не знает. Я буду ждать поддержку, которой желаю не напрасно, потому что имею в виду то, что когда-то по дружеской рекомендации архиеерея ваша святая обитель взяла сто экземпляров, и по моей еще столько же. Теперь же по рекомендации выдающегося иерарха не берет даже двадцати пяти! Думаю, что это невозможно, поскольку я надеюсь, что Вы расположены ко мне так, как и я к Вам сейчас и в будущем.

Вы говорите, что происшедшее с книгой в течение прошлого лета имело причину. Оно всегда имеет причину. «Чтобы научились многие, и умножилось ведение», но необходимо успеть с ними при [нынешних] обстоятельствах, разъяснив прежде, а не после.

Разве Вы не знали, что мы сидим на раскаленных углях...

Окажите щедрое пожертвование и сообщите отцу Иоанникию.

Ваш собрат и друг М. И. Гедеон.

20 марта 1892 г. Константинополь<sup>1087</sup>.

Дорогой отче.

Двадцать два дня назад я Вам писал, вложив в письмо также записку о некоторых книгах, которые, чтобы Вам не тратить лишнее, я отправляю в дар в вашу библиотеку. Вы до сего дня не ответили. Речь идет о том, чтобы вы оказали поддержку моей книге, - я в любом случае надеюсь, что Вы возьмете сто экземпляров, хотя когда-то брали в два раза больше – но вы не ответили и даже не дали никакого распоряжения Вашему представителю.

Итак, напишите как можно скорее. Думаю, что я и сам не накажу себя из-за своей к вам любви, несмотря на молчание – Вас целую,

Ваш М. И. Гедеон.

5 марта 1893 г. Константинополь.

Ваше преподобие.

Через монастырскую библиотеку я отправляю Вам десять экземпляров моей новой книги, которая весьма полезна. Вместе со всем другим, что вы получаете,

---

<sup>1087</sup> Помета: *Афон. 30.III.1892 г. и ответ.*

как и от господина Пападопулоса, ваша обитель не потерпит убытка от десяти экземпляров, то есть от ста пятидесяти пиастров. Поскольку книга относится к церковной теме и посвящена монастырям, она будет нужной. Стоимость ее передайте доставщику.

Остаюсь усердный М. И. Гедон.

Преподобнейший и дорогой отче.<sup>1088</sup>

Может быть, я виноват перед вами в дружеской ошибке, когда пишу вам по прошествии ровно одного года, в то время как ваша святая обитель была лишена истинно драгоценного сотрудничества, совета и содействия, а я хранил молчание. Но я решил, что писать будет лишним, потому что я не считаю необходимым доказывать вам свои любовь, сыновнюю преданность и расположение к вам, а также почтение к вашей святой обители, которая, при всех моих четырех посещениях Святой Горы, оказала мне честь и с большой любовью меня напутствовало, а в прошлом году содействовала изданию моего «Афона». Было бы хорошо, чтобы Вы считали мою новую книгу продолжением прежней. Сообщение о ней я прилагаю и предоставляю в ваше распоряжение ту ее часть, которая относится ко Святой горе. Почти половина ее посвящена Святой Горе. Если Вы захотите поддержать ее так же, как и прошлогодною – эта будет более объемной, – пусть мне [об этом] будет написано к ее завершению, чтобы не случилось как в прошлом году. Те идеи, принципы, добавления, которые Вы хотите сделать, – прошу, чтобы заметки обо всем делались на моей рукописи. На книгу «Афон» уже есть благоприятные немецкие и французские рецензии в серьезнейших изданиях – таких, как «Ausland» и «Revue critique», а также петербургский профессор г. Гавриил Дестунис написал то, что Вам, вероятно, известно.

Одобрения моей книги европейцами, о котором я сообщил, мне достаточно, и Вам тоже. Один мудрый француз пишет в “Revue critique”, что после всего написанного в Европе о Святой Горе книга г. Гедона достойна привлечь внимание историков. Он признает оригинальность каждого сведения, публикуемого мной о прошлом и настоящем Афона. «Ausland» пишет, что я в точности описываю национальное противостояние на Афоне и что тем, что я об этом пишу, я «поднял пыль» (буквально так). А Патриарх Иоаким III в своем собственном письме (от 3 февраля) пишет мне, что отрицательные суждения о моей книге «во многом были вынесены с пристрастием, поскольку кто-то из наших привык искажать исторические факты, всегда приспособляясь и не имея постоянства, в то время как история – священна и бескомпромиссна и т. д.

Если то, что было упущено в прошлом году, в нынешнем будет опубликовано, то к этому Вы сможете добавить, что хотите. Я только хотел бы, чтобы мне было

<sup>1088</sup> Дата на письме не проставлена.

выслано соглашение между монастырями Пантократора и Пророка Илии и некоторые другие сведения. «Избранное из нашей церковной истории» – Ваше. Окажите поддержку, как Вы оказали ее в прошлом году, сочинению, которое является продолжением и дополнением к развитию этой темы. Оно будет посвящено святой памяти вашего приснопамятного духовника, потому Вы в нем весьма заинтересованы. В первую очередь, сведения о русском монахе Тимофее весьма ценны для русских на Афоне. А моя книга, таким образом, получит и другое преимущество, поскольку рекомендована собственным патриаршим циркуляром.

Прошу Вас передать мое почтение почтенному отцу архимандриту г. Макарию и знайте, что я всецело Ваш

М. И. Гедеон.

19 июня 1894 г.

Каряя.

Дорогой отче.

Я срочно уезжаю в Константинополь и отправляю Вам патриаршее послание к Вашему игумену, необходимость в котором кроется в причинах, которые будут Вам сообщены из Константинополя.

Если хотите, сообщите Его Святейшеству, что Вы получили письмо, но с осторожностью.

До встречи, Ваш М. И. Гедеон.

21 сентября 1895 г. Константинополь.

Всепреподобнейший отец.

Полагая, что две новых моих книги будут полезны для Вашей библиотеки, а также для каждого монаха, я дерзаю выслать сегодня по десять экземпляров от них. Поскольку святая обитель Святого Пантелеимона принимала когда-то по десять и более книг, потому и сегодня я высылаю столько же. Одна из них посвящена монастырям и церквям Мармариса, вторая – известнейшему монастырю горы Авксентия.

Остаюсь, смиренный друг Мануил И. Гедеон.



14 октября 1895 г. Константинополь<sup>1089</sup>.

Преподобнейший друг.

Двадцать три дня назад я отправил по большой наивности вашему представителю о. Иоанникию экземпляры моего «Приконниса», в котором немало речи идет о местных византийских монастырях и храмах<sup>1090</sup>, а также 10 экземпляров «Типикона» известного монастыря Авксентия<sup>1091</sup>. Я полагаю, что ваша святая обитель могла дать нужные распоряжения Вашему представителю относительно моих книг о монашестве, которые вы поддерживаете. Я узнал от него, что он ничего не сообщил Вам об этих книгах, и дерзнул сообщить сам и спросить Вас, по-прежнему ли я пользуюсь Вашей благосклонностью, и не подвергаетесь ли Вы опасности из-за меня.

Всецело Ваш Мануил И. Гедеон.

12 января 1896 г. Константинополь<sup>1092</sup>.

Дорогой отче.

Два месяца назад я писал Вашему преподобию, и до сих пор не имею никакого Вашего ответа. Письмо я отправил через священное управление (Γερά Επιστοσία), так что оно попало Вам в руки, но, может быть, из-за болезни и смерти покойного отца Павла<sup>1093</sup> Вы отложили ответ на письмо человека, уважающего и любящего вас. Я тогда писал, как и сейчас пишу, о следующем: я напомнил Вам Ваше давнее сообщение о записи в рукописях Вашей святой обители, относящихся к неизвестным Патриархам XV века. Если Вы считаете что «Приложение к моим Портретам Патриархов» должно быть составлено насколько возможно в совершенстве, то я просил и прошу, чтобы Вы сообщили мне эти исторические сведения, и в какой из рукописей присутствует каждое из них.

Кроме того: четыре месяца назад я дал Вашему местному антипросопу отцу Иоанникию по десять экземпляров моего «Приконниса» и «Типикона монастыря Авксентия», изданного Михаилом Палеологом. Отец Иоанникий сказал мне, что либо он спросит Вас, либо я сам спрошу. Если есть благословение на получение или на продажу этих книг, сообщите, прошу Вас, Вашему преподобнейшему

<sup>1089</sup> Помета: *Αφον. 17.Χ.1895 г.*

<sup>1090</sup> *Γεδεών Μ. Ι. Προικόννησος. Εκκλησιαστική παροιμία, ναοί και μοναί, μητροπολίται και έπίσκοποι. Κωνσταντινούπολις, 1895.*

<sup>1091</sup> *Γεδεών Μ. Ι. Μιχαήλ Παλαιολόγου Τυπικόν τῆς ἐπὶ τοῦ βουνοῦ τοῦ Αὐξεντίου σεβασμίας μονῆς Μιχαήλ τοῦ Ἀρχαγγέλου. Ἀθήναι, 1895.*

<sup>1092</sup> Помета: *Αφον. 16.Ι.1896 г. Ответ. 18.Ι.1896 г.*

<sup>1093</sup> Отец Павел Дурнев, экононом монастыря Св. Пантлелеимона.

представителю и дайте ему распоряжение. Если же нет, тогда пусть это будет написано. Но в любом случае хорошо мне будет получить ваш ответ.

Ваш друг Мануил И. Гедеон.

26 января 1896 г. Константинополь<sup>1094</sup>.

Дорогой отче.

Я получил Ваше письмо и послал книги отцу Иоанникию под расписку. Он выдал мне ее и сказал, что ему не нужно больше посылать книги, как будто он сам оплачивает их стоимость.

Что касается хронографических заметок о Патриархах, Вы провели исследование, как давно обещали, или, быть может, по долгу православного ученого, который открывает неизвестные лица в церковной истории. Иными словами, принося вечную благодарность и отсылая к источникам, я не забываю вашего содействия. Приложение к «Портретам Патриархов» должно быть издано. Сейчас я издаю «Византийский эртологий», ради которого я вновь посещу Вас и попрошу час Вашего внимания.

Прося об этом, как и прежде, остаюсь благодарный Вашей святой обители слуга и друг, усердный

Мануил И. Гедеон.

4 марта 1896 г.

Святая обитель Кутлумуш.

Дражайший отец Матфей.

Три недели я пребываю здесь, и мне запрещено переписывать рукописи житий для моего «Византийского эртология», предисловие к которому Вы, конечно, видели: он опубликован в журнале Греческого филологического общества. Это большое сочинение, для издания которого требуется очень много средств. И хуже всего то, что нашим мирянам, за исключением немногочисленных любителей старины, оно совсем не нужно. Мне жаль, что я, со своими двадцатью пятью годами работы и списком публикаций, вынужден призывать к пожертвованиям, надеясь на своих друзей – клириков и монахов.

Прилагаю объявление о сочинении, надеюсь прибыть к Вам дней через семь и жду поддержки – и моральной, и материальной, а также хочу принести Вам и теплое рекомендательное письмо от Кинота о моей книге, хотя я и без него уже двадцать

---

<sup>1094</sup> Помета: *Афон. 29.I.1896 г.*

три года Ваш знакомый и друг. Снова надеюсь на Вашу святую обитель, в которой, надеюсь, найдутся какие-то житийные тексты, относящиеся к преподобным Студийским и к Патриархам Константинопольским, чтобы уже составленное «Приложение к Портретам Патриархов» вышло в свет после «Эртология».

Тем более, что моя жизнь – это сочинение и издание.

Целую вас, помнящий Вас усердный друг

Мануил И. Гедеон.

6 марта 1896 г.

Святая обитель Пантократор.

Дорогой отче.

«Да не прогневайтесь, что я скажу еще» – приходят мне в голову слова Авраама, его мольба о Божественном прощении. Три дня назад я отправил объявление о моем «Эртологии», сегодня высылаю и письмо Священного Кинота, для сведения о. игумена. Поскольку без вашей значительной поддержки из книги не получилось бы ничего, а впоследствии всем ее будет нужно покупать.

В понедельник вечером или во вторник утром я приеду.

Усерднейший Мануил И. Гедеон.

МАНУИЛ И. ГЕДЕОН<sup>1095</sup>.

Прибыл для посещения друга отца г. Матфея и для поклонения игумену и отправляется снова – 13 марта 1896 года.

19 марта 1896 г.

Великая Лавра<sup>1096</sup>.

Преподобнейший и дорогой отче.

Прежде всего, представляю Вам своего монаха Андрея, который доставит это письмо: будьте к нему благосклонны.

А во-вторых, дерзаю представить Вам и самого себя, издающего серьезнейшую книгу «Византийский эртологий», которая без поддержки вашей великой обители не может быть издана. Скажите об этом почтенному игумену и дорогому о. Матфею: пусть они возьмут по крайней мере сто экземпляров и, в случае предоплаты, сообщите как можно скорее (потому что книга печатается) константинопольскому

<sup>1095</sup> Записка на визитной карточке.

<sup>1096</sup> Помета: *Афон. 23.III.1896 г.*

представителю Вашей святой обители господину Иоанникию. Сочинение, когда будет напечатано, будет продаваться по 50 пиастров, так что никакого материального убытка обитель не несет. Я с удовольствием напишу в предисловии, что в значительной мере издание обязано вашей святой обители.

Желаю Вам в добром здравии и светло (светлый и есть этот праздник) встретить Великую Пасху. До встречи,

Ваш Мануил И. Гедеон.

19 марта 1896 г.

Великая Лавра.

Дорогой отче.

Желая здравия в праздник Пасхи, с нетерпением жду и распоряжений Вашей святой обители относительно меня. Ожидание поддержки укрепляет меня, и я надеюсь, что ваш взнос сможет покрыть одну четвертую или одну пятую расходов на ту книгу, которая полезна особенно монашествующим. Иначе для издания 30—35 типографских листов требуется по меньшей мере шестьсот надежных подписчиков, которых заменила для моего объемного сочинения святая русская обитель.

Соблаговолите вместе с игуменом сделать мою нынешнюю Пасху исключительно прекрасной, отправив радостное сообщение Вашему Константинопольскому представителю о. Иоанникию. После двадцатипятилетних исследований не получить удовлетворения будет для меня грустно.

Усерднейший Мануил И. Гедеон.

P. S. Посмотрите о русском Игнатии, который оставил свидетельство о Лье Исавре, на 259 странице моих «Портретов Патриархов». Прошу Вас сообщить мне в Константинополь (по почте) как можно скорее, в какой день Вы празднуете его память, а я через некоторое время намереваюсь отправить некоторые рукописи в библиотеку Вашей святой обители.

17 апреля 1896 г. Константинополь<sup>1097</sup>.

Дорогой отче.

---

<sup>1097</sup> Помета: *Афон. 27.VI.1896 г.*

Если я пишу снова, призывая Вашу покровительствующую науке поддержку моему «Эртологию» от дорогого отца Макария и вашей почтенной обители, то делаю это, зная о вашей взаимной любви ко мне и к моим историческим занятиям. На ней основываясь, ожидаю, что если и не половина, то хотя бы четверть этого объемнейшего моего сочинения будет издана благодаря воистину покровительственному и в то же время благочестивому вашему вкладу и поддержке почтенной русской обители, которая в Боге благоволит к таким исследованиям и взяла на себя поддержку стольких книг. Прошу вас сказать необходимому о. игумену и сообщить радостную весть через вручившего настоящее письмо архимандрита Священного Кинота. Я надеюсь и уверен, что на первой странице будет указан императорский и патриарший монастырь Святого Пантелеимона с его обычной ко мне любовью.

Жду благосклонного ответа от Вашего преподобия, остаюсь собрат, друг и слуга

Мануил И. Гедеон.

29 мая 1896 г. Константинополь.

Дорогой отец Матфей.

Простите мое нетерпение. После трех писем, оставшихся без ответа, я вынужден послать известного Вам моего родственника Александра Элевфериадиса, который, вернувшись, доставит мне ответ из Вашей обители. Я мечтаю узнать из него о поддержке «Византийского эртология» – щедрой, как всегда. Поскольку материал книги касается, главным образом, клириков, то ваша обитель может поддержать ее, достаточно, чтобы захотело Ваше высокопреподобие. Г. Элевфериадис скажет вам необходимое. Но если М. Гедеон, рассчитывающий на расположение русской обители, не будет услышан, то уничтожено всякое основание для истинной дружбы.

Целую вас с любовью безвозвратной, усердный друг

Мануил И. Гедеон.

14 июня 1896 г. Константинополь<sup>1098</sup>.

---

<sup>1098</sup> Помета: *Афон. 20.VI.1896 г.*



Дражайший отче.

Я получил Ваше письмо через Элевфериадиса, который сказал, что Вы не готовы писать мне. Конечно, ваша святая обитель не может быть не готова, если речь идет о трудах на общую пользу, и особенно когда они подготовлены ее другом, если я не ошибаюсь. К тому же я отправил на Святую Гору г. Элевфериадиса с ходатайством об «Эртологии» – только в русский монастырь, где бывал и он, и я. Но эта миссия стоила мне пять лир, мое же путешествие – в три раза больше, хотя я не получил ни одной копии. Иными словами – моим долгом было посвятить книгу в какой-то мере и Вашей обители, от которой я и поныне жду поддержки.

Прошу высокопреподобнейшего игумена дать здесь должное распоряжение со всяческой готовностью, потому что ни мое отношение к Вам не изменилось, ни, конечно же, отношение Вашего монастыря ко мне.

Целую вас, Всегда Ваш Мануил И. Гедеон.

29 мая 1899 г. Константинополь.

Дорогой отец Андрей.<sup>1099</sup>

Я снова вас беспокою – наверное, из-за незначительных вещей. Я не получил от Вашего монастыря никакого ответа относительно издания моего «Эртология». Мне пришлось понести большие расходы, и сейчас, когда я послал на Святую Гору (только в Вашу обитель) своего человека г. Александра Элевфериадиса, я потратил по меньшей мере три лиры. Надеюсь на сто подписок от Вашего монастыря. Для издания книги требуется шестьсот настоящих подписчиков, но я не знаю, сколько мирян ее приобретет. Постарайтесь же и Вы, и отец Каллиник, которому кланяюсь, и отец Матфей, чтобы было дано благословение почтенного игумена и отца Нифонта взять по крайней мере сто подписок: их стоимость пусть будет передана г. Элевфериадису.

Вас целую, усердный друг и слуга Мануил И. Гедеон.

8 июля 1899 г.

Святая Гора.

Дорогой отче.

Завтра я хочу прибыть в вашу святую обитель, чтобы посетить друзей и получить поддержку своего нового сочинения. Жизнь этого сочинения, его душа и дух зависят от Вас. Сделайте это, потому что книгу рекомендует и Вселенский

---

<sup>1099</sup> Письмо архимандриту Андрею (Веревкину).

Патриарх. «Портреты Патриархов» обязаны монастырю Святого Пантелеимона, который взял, как известно, двести экземпляров. Если он и сейчас возьмет столько же, книга будет посвящена ему. Она вся и ее дух будут обязаны Вам. С тем остаюсь, Ваш великий хартофилак Великой Церкви

Мануил И. Гедеон.

15 июля 1899 г.

Святая обитель Ватопед<sup>1100</sup>.

Дорогой отче.

Молитвами преподобнейшего игумена и благочестивейшего братства русского монастыря осуществилось издание моего «Византийского эортология»<sup>1101</sup>. Тридцать экземпляров его я сейчас отдаю вам, а остальные четырнадцать хочу передать в Константинополь, потому что мне их не хватает. Прошу вас распорядиться со временем, чтобы ваш представитель в столице их принял.

Вместе с тем из-за него я понес убыток. Не обращайтесь в списке подписчиков на [№] 20 Патриарха и [№] 10 Хрисанфа Ватопедского и др. Они написаны мной для видимости. Не получив выручки, я вскоре начну издание сочинения объемнейшего, которое еще не было написано ни на одном языке, которое горячо рекомендовал святым обителям его святейшество Вселенский Патриарх.

Это необходимость, колоссальная—в силу поддержки колоссальной нации.

Остаюсь Ваш усерднейший друг, великий хартофилак

Мануил И. Гедеон.

15 августа 1909 г. Константинополь.

Всепреподобнейший друг.

Вы представили своим начальствующим сообщение. Святейший Патриарх, весьма довольный, распорядился о том, чтобы труд был издан отдельной книгой. Она носит характер не частный, ее распространение необходимо сейчас, во время негласной войны против Церкви.

Достаточно писать. Целуя все ваше братство с игуменом о. Агафодором,

остаюсь Ваш М. И. Гедеон.

<sup>1100</sup> Помета: *Αφον. 16.VI.1899 г. Πισано ο сем отцу Μισαηλυ 17.VI.1899 г.*

<sup>1101</sup> *Γεδεών Μ. Ι. Βυζαντινὸν Ἐορτολόγιον: Μνήμαι τῶν ἀπὸ τοῦ Εἰμέχρι του ΙΕ' αἰῶνος ἐορταζομένων ἁγίων ἐν Κωνσταντινουπόλει. Κωνσταντινούπολις, 1899.*

Благочестивая заметка, представленная святой обители Святого Пантелеимона.

Если Ваша великая обитель признает издание книги о правах Церкви (она была написана и будет издана распоряжением святейшего Вселенского Патриарха) необходимым в настоящие трудные для Церкви и веры дни, то, я надеюсь, оно должно получить поддержку. Какой бы вы ни сделали взнос, сообщите о нем Его Святейшеству и ему же отправьте экземпляры книг.

Усердный слуга, великий хартофилакс М. И. Геден.

10 октября 1901 г. Константинополь.

Дорогой отче.

Послезавтра в воскресенье 14 числа я праздную тридцатилетие своей филологической жизни, о чем было сообщено задолго до этого. Вам это было сообщено своевременно через председателя комитета почтенного митрополита Никопольского, тогда Гревенского, но Вы тогда были недовольны и не сделали того, что все ждали? Следовательно, до воскресенья мы не получим вашего ответа? Мы его получим, если Вы по телеграфу дадите находящемуся здесь вашему представителю распоряжение о том, что следует, что может и должен сделать большой и прекрасный монастырь, каким является русский, о человеке, который – ваш друг и уже официально назначен хронографом Великой Церкви.

Также мы были бы рады, если бы получили в этот день поздравительную телеграмму от вашей святой обители. Конечно, прошу молитв о себе, может быть, в монастыре будет петься всенощное бдение. А я остаюсь Ваш друг, великий хартофилакс и хронограф Великой Церкви

М. И. Геден.

## СПИРИДОН ЛАМБРОС

Спиридон Ламброс (1851–1919), греческий историк-византинист. Сын историка и нумизмата Павлоса Ламброса. Премьер-министр Греции (27 сентября 1916 – 21 апреля 1917). Профессор Афинского университета (1890–1917), создатель журнала «Νέος Ἑλληνομνήμων» (изд. с 1904). Опубликовал каталог греческих рукописей Афона, издал множество византийских текстов, в том числе сочинения Михаила Хониата (с комментариями). В написанной им шеститомной «Истории Греции» (1886–1902), рассчитанной на широкого читателя, значительное внимание уделяется внутренней истории Византии.



Спиридон Ламброс

### ПИСЬМА С. ЛАМБРОСА 1890–1902 гг.<sup>1102</sup>

28 ноября 1890 г.  
Из Афин<sup>1103</sup>.

Ваше преподобие.

Как Вы помните, лет десять назад среди прочих моих трудов я составлял каталог рукописей Вашего святого монастыря. Поскольку в скором времени будет

<sup>1102</sup> АРПМА. Док. 1628, 1650.

<sup>1103</sup> Помета: *Афон. 14.XII.1890 г. Ответ. 26.II.1891 г.*

издано продолжение этого каталога, одну небольшую изданную часть которого я послал в Ваш монастырь, я беру на себя смелость задать Вам некоторые вопросы о Вашей библиотеке. Я ожидаю Вашего скорого ответа, очень надеюсь, что и Вы захотите содействовать публикации труда, который, будучи завершенным, предназначен сделать известными в мире науки неизвестные библиотеки.

Итак, я хотел узнать у Вас следующее:

1. Сохранились ли еще карточки с номерами, которые я поставил во время приведения в порядок греческих рукописей в 1880<sup>1104</sup>? Сохранились ли и Ваши собственные старые шифры (IX-I-I и так далее), которые Вы расположили по-другому? Если Вы случайно сменили Вашу старую нумерацию, я бы хотел попросить Вас написать Ваши номера напротив моих в такой таблице.

(Ламброса) I – (старый номер монастыря IX-I-I) – новый номер монастыря  
Были ли с 1880 г. новые приобретения рукописей и есть ли хотя бы краткие их описания? Если это имело место, можно ли мне получить этот дополнительный каталог, чтобы добавить его к старому каталогу Ваших рукописей до 1880 г., разумеется, с указанием имени составителя, то есть Вашего, или кого-либо еще.

2. Каким веком датируется, по Вашему мнению, кодекс (по моей нумерации) 98 (по Вашей IX-3-39)? Помета отца Матфея: XVIII в.

3. Каково содержание рукописей под номерами IX-3-55 (по моей нумерации 114) и IX-3-56 (по моей нумерации 115), потому что в моих записях что-то перепутано.

4. Кодекс под номером 175 (IX-5-26), который, по описанию в Вашем указателе значится как «Изречения Божественного Писания и послания разных Учителей» отсутствовал в библиотеке, когда я там был. Предоставьте мне подробности его описания и указания касательно размеров и датировки.

5. Есть ли у Вас нумерация листов рукописей и не могли бы Вы мне предоставить ее о каждой из них?

Я надеюсь, что в скором времени получу Ваш ответ, и заранее благодарю Вас. Прошу Вас принять мои дружеские пожелания, с которыми пребываю,

Ваш Спиридон П. Ламброс.

---

<sup>1104</sup> О поездке С. Ламброса на Афон в 1880 г. см.: [Дестунис Г.]. О каталоге греческих афонских рукописей, составленном летом 1880 года: (Извлеч. из Отчета греч. ученого Ламброса о командировке его на Афон). [Санкт-Петербург, 1881].



25 мая 1891 г.  
Из Афин<sup>1105</sup>.

Ваше преподобие.

Я обязан Вам множеством благодарностей за посланное мне в феврале месяце прошлого года письмо, к которому Вы приложили сравнительный каталог новых шифров рукописей Вашего монастыря, наряду со старыми шифрами и номерами моего каталога, а также номерами листов каждого кодекса. Однако тогда Вы не смогли прислать мне современные шифры некоторых кодексов и номера листов, – то ли потому что они еще не были пронумерованы, то ли потому что у Вас не было моего каталога, чтобы легко находить их в Вашем, – я прилагаю для Вас заметку, с помощью которой Вы сможете все это найти. Я указываю основные данные о каждом кодексе, которых достаточно, чтобы его найти. Я же жду номера листов тогда еще не пронумерованных кодексов. Надеюсь, что Вы сможете в скором времени отправить мне все это, а также ответы на некоторые другие вопросы, адресованные Вам в кратком описании рукописей в моих заметках, поскольку приближается черед публикации каталога вашего святого монастыря.

Из ваших номеров я вижу, что Вы уже дошли по меньшей мере до номера 689. Это все греческие рукописи, или там содержатся также и славянские?

Если это все только греческие, я повторю Вам одну свою просьбу. Возможно ли мне получить копию Вашего указателя начиная с номера 264 (по моей нумерации и далее, в общем, все то, чего нет в моем каталоге)? Как бы ни был краток Ваш указатель, достаточно, чтобы в нем содержались основные данные, – внешний вид, датировка и указание, имеются ли иллюстрации. Было бы в высшей степени полезно иметь эти данные перед составлением Вашего пространного каталога, и я бы очень хотел напечатать его вместе со своим собственным. Разумеется, что продолжение будет Вашим собственным трудом. Напишите мне, пожалуйста, об этом скорее, если возможно, мне нужно это знать до конца июля.

Надеясь на Ваш скорый ответ и испрашивая Ваших молитв, остаюсь верным братом во Христе,

Сп. Ламброс.

P. S. Напишите мне, пожалуйста, сколько греческих кодексов в монастыре на настоящий момент.

---

<sup>1105</sup> Помета: *Афон.06.VI.1891 г. Ответ. 31.VII.1891 г.*

25 июля 1891 г.

Из Афин<sup>1106</sup>.

Ваше преподобие.

Вы меня премного обяжете, если ответите с Вашим обычным усердием на мое последнее к Вам письмо, в виду того, что в английской публикации моего полного каталога афонских рукописей подходит очередь Вашего святого монастыря. Я хочу решить, что я буду делать с каталогом этих рукописей, и потому написал Вам.

Ожидая, что в скором времени получу Ваш ответ, я испрашиваю Ваше благословение,

Всецело Ваш, Сп. Ламброс.

3 сентября 1891 г. Из Афин<sup>1107</sup>.

Уважаемый господин.

Я очень рад, что получил Ваше последнее письмо от 31 июля 1891 и горячо благодарю Вас за сведения о Вашей библиотеке, которые Вы мне охотно доставили в Вашем письме.

Из-за значительного пополнения Вашей библиотеки я понял, что возникнет необходимость дополнения моей работы касательно Вашей библиотеки, а также библиотек Лавры и Ватопеда, поэтому я предприиму вторичное путешествие на Святую Гору в ближайшие годы.

Я уверен, что я встречу такое же примерное гостеприимство и благородное понимание, каких я удостоился в 1880 году.

Примите же вновь мою благодарность, с коей пребываю

Преданный Вам Сп. Ламброс.

19 июля 1895 г.

Досточтимый друг.

В письме Вы найдете содержание двух книг. Мы продвинулись в копировании рукописей монастыря от номера 1 до 730.

Между тем неописанными остались следующие номера: 212, 299, 315, 329, 332, 334, 362, 364, 372, 406, 410, 429, 443, 449, 450, 453, 563, 572, 584, 658, 682, 696, 711, 716, 727, 728, 729.

---

<sup>1106</sup> Помета: *Афон. 30.VII.1891 г. Ответ. 31.VII.1891 г.*

<sup>1107</sup> Помета: *Афон. 17.IX.1891 г.*

После номера 730 описаны только соответствующие старым шифрам, а именно следующие: 749 = 181 старое, 751 = 177, 752 = 179, 753 = 178, 764 = 63<sup>1108</sup>, 774 = 42, 779 = 52, 781 = 142, 791 = 49, 792 = 51, 794 = 63, 798 = 62, 799 = 181<sup>1109</sup>, 807 = 242, 814 = 247, 815 = 240, 816 = 262, 817 = 257, 818 = 258, 825 = 255, 827 = 256, 831 = 261, 832 = 263, 835 = 259, 839 = 250, 841 = 244, 844 = 260, 847 = 234.

Я перечислил Вам все эти номера, которые до 730 отсутствуют, а после 730 уже описаны, чтобы Вы взяли на себя труд проверить их во время Вашего отсутствия в монастыре для последнего и точного дополнения каталога. Это дело нуждается в Вашем просвещенном содействии и горячей поддержке, за что я признателен Вам и святому монастырю.

Испрашиваю Ваше благословение, готовый к услугам,

Сп. Ламброс.

10 августа 1895 г.

Досточтимый друг.

Я отправляю Вам фотографию Вас и о. Гелиодора. Примите оба от всех нас горячую благодарность за всю дружескую заботу, которой мы удостоились Вашем святом монастыре. В Кутлумуше мы сделали два изображения г. Истрина. Сегодня, 10 августа, мы отправляемся в Дионисиат.

Август 1895 г.

Досточтимый друг.

Послезавтра, в пятницу я отправляюсь через Грецию пароходом Куртзиса. Прошу вас взять на себя дружески заботу непременно отправить в Дафни от меня господину Каракасу сундук с книгами, который я оставил у отца Йорама. Я выражаю вам мою горячую благодарность за все и за всю заботу, проявленную к нам.

5 сентября 1895 г.

Из Айянаку (Лимни), Эвбея<sup>1110</sup>.

Досточтимый друг.

Покинув Святую Гору 24 августа, я прибыл сюда, где оставил свою семью, и пробуду здесь с ней до начала занятий в Афинском университете в октябре.

Здесь, на лоне красивой природы, напоминающей Св. Гору, я начал дорабатывать каталог Вашего пресвятого монастыря. Поэтому я убедительно прошу Ваше

<sup>1108</sup> Зачеркнуто карандашом, напротив помета отца Матфея: ?! 794.

<sup>1109</sup> Зачеркнуто карандашом, напротив помета отца Матфея: ? 749.

<sup>1110</sup> Помета: *Ответ с заметками 14.X.1895 г.*

преподобие отправить мне как можно быстрее недостающие номера листов и размеры отмеченных вами древних кодексов, а также ответы на разные мои вопросы о монастырских кодексах и на другие недоумения. Этот ответ я прошу Вас отправить мне в Афины как можно быстрее, чем вы меня очень обяжете.

Из Афин я прежде всего отправлю Вам книги, которые я Вам обещал, и еще кое-что через русское посольство в сундуке, адресованном на имя господина Успенского в Константинополь. Однако прежде чем отправить эту посылку, я прошу Вас прежде написать мне, что Вы договорились об этом с господином Успенским, и что он написал в русское посольство разрешение, чтобы они приняли сундук.

Окажите мне услугу, напишите, не забыл ли я у вас Bibliotheca hagiographica Bollandistov<sup>1111</sup>. В таком случае, пожалуйста, отправьте мне ее по почте или другим безопасным способом в Афины.

Простите мне, я снова повторю здесь, что горячо благодарен вам за ваше примерное гостеприимство, которого я удостоился в святой обители, и за удобство в пользовании библиотекой, которое Вы мне так заботливо предоставили. Я прошу Вас передать мое почтение его преподобию игумену о. Андрею и его преподобию о. Гелиодору, и снова выразить им мою благодарность.

Вы же примите от меня вместе с выражением моего исключительного почтения дружеские пожелания, с коими пребываю

Верный во Христе Сп. Ламброс.

7 января 1896 г.

Из Афин<sup>1112</sup>.

Досточтимый друг.

Вместе с пожеланиями по случаю нового года я сообщаю вам, что своевременно получил ваши письма, благодарю вас за ответы на все мои вопросы. Причина задержки моего ответа в том, что я должен был со дня на день закончить доработку каталога, чтобы вместе с письмом отправить Вам новые вопросы по этой работе, а их накопилось достаточное количество. Но из-за всей своей неизданной работы над большим количеством других моих трудов я только примерно через десять дней буду готов это сделать. Для того, чтобы вы не очень беспокоились о получении ответов на первые мои вопросы, за которые я горячо вас благодарю, пишу вам сегодня это запоздавшее письмо.

---

<sup>1111</sup> Bibliotheca hagiographica graeca; seu, Elenchus vitarum sanctorum/ Ed. Société des Bollandistes. Bruxelles: Apud editories, 1895.

<sup>1112</sup> Помета: *Афон. 20. I. 1896 г. Ответ. 24. II. 1896 г.*

Сразу же после окончания работы над каталогом я напишу вам снова более пространно и тогда же отправлю вам сундук с книгами по адресу, который вы указали в своем втором письме.

Примите уверения в моем исключительном почтении, с которым я завершаю письмо, готовый к услугам, во Христе

Сп. Ламброс.

P. S. Я прошу вас передать мое почтение преподобнейшему игумену о. Андрею, преподобнейшему о. Гелиодору, отцу Иораму и всем моим знакомым. Bibliotheca hagiographica стоит 7 золотых франков, за которые мы рассчитаемся после отправления сундука.

Сп. Ламброс.

23 января 1896 г.

Из Афин<sup>1113</sup>.

Досточтимый друг.

Вот, наконец, я сегодня в состоянии отправить Вам запечатанными новые и последние вопросы. Их много, но они просты перед Вашим старанием и интересом к работе. Она осталась бы незавершенной без Вашего расположения, помощи и сотрудничества. Поэтому я надеюсь, что Вы сможете мне отправить ответ в течение одного, самое большее двух месяцев, поскольку публикация второго тома (в него войдет, кроме каталога Ивирского монастыря еще и каталог рукописей Вашего монастыря) предстоит скоро. Мы вполне можем его закончить до конца этого года или в начале следующего. Для того, чтобы и Вам, и мне было легче, я прошу Вас написать ответы на том же листе в свободных местах, так же как Вы делали, когда отправляли письма с первыми заметками.

В своем предыдущем письме Вы писали мне, что кодекс 510 не был найден и что Вам не составит труда заменить его другим.

Я прошу Вас, если возможно, сообщите мне это прямо сейчас, так как если Вы сделаете это позднее, то будет беспорядок во всем каталоге. Если будут добавлены какие-либо кодексы между номерами 852 и 901, напишите мне об этом в ближайшее время, потому что потом после отъезда в Англию мне будет очень сложно добавить эти рукописи.

Ниже я оставляю место, чтобы написать Вам, сколько стоят книги, которые Вы заказывали мне купить, и какие книги я посылаю в дар Вашей библиотеке в сундуке, который я готовлю к отправке Вам по присланному мне адресу. В этот сундук я также положил книги для других монастырей, которые прошу Вас любезно

---

<sup>1113</sup> Помета: *Ответ. 24.II.1896 г. Еще. 06.III.1896 г.*



позаботиться отправить через представителей в Карее. Соответствующую часть расходов я возлагаю Ваш монастырь. Я не помню, заказывали ли Вы мне для Вашего монастыря мою «Греческую или Ромейскую историю». Я ее не посылаю, так как у меня нет экземпляров этих моих трудов, опубликованных издателем Беисом.

В случае, если они нужны Вам, напишите мне, чтобы я об этом позаботился, как и о любой другой Вашей просьбе.

Цена истории Греции от третьего до нынешнего тома составляет 80 драхм.

Законченная Ромейская история в двух переплетенных золотом томах 45 драхм.

Несколько дней назад скончался почтенный митрополит и мой хороший друг господин Герман, смерть которого повергла меня в горькую тоску.

Заранее с горячей благодарностью и моими пожеланиями Вам, его преподобию о. игумену и его преподобию отцу Гелиодору,

Преданный Вам во Христе Сп. Ламброс.

P. S. Разрешите, кроме того, отправить Вам полный список книг в дар для Вашей библиотеки и для других монастырей, а также Патриарху, поскольку каждая из них уже надписана.

Пишу вам только те, которые были куплены и отправлены по вашему заказу:

1. Каталог рукописей Афинской библиотеки 6 драхм<sup>1114</sup>.
2. Каталог монет собрания Постолаккоса 6 драхм<sup>1115</sup>.
3. Каталог собрания монет Родоканакиса, составленный Постолаккосом 6 драхм.

За доставку 18 драхм.

4. Паспатиса «Взятие Константинополя» 10 драхм<sup>1116</sup>.
5. Кагиенироглу «История Афин» 2 тома 16 драхм.
6. Камбуроглу «Страницы Афинской истории» 3 тома 24 драхмы<sup>1117</sup>.
7. Мелетий Каллигас «Византийская история» 12 драхм<sup>1118</sup>.
8. К 25-летию (...) Кондоса (здесь же о Максиме Маргунии Мустоксидиса) 5 драхм.
9. Bibliotheca hagiographica (7 золотых франков)=12 драхм.
10. И. Ламбрoса «Монеты Пелопоннеса» 12 драхм<sup>1119</sup>.

---

<sup>1114</sup> *Σακελλίων Ι, Σακελλίων Α. Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς Ἑθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος. Ἀθήναι, 1892.*

<sup>1115</sup> Ахиллеве Постолакос (1821–1897), директор нумизматического музея Афин в 1856–1897 гг.

<sup>1116</sup> *Πασπάτης Α.. Πολιορκία και Ἀλωσις τῆς Κωνσταντινουπόλεως ὑπὸ τῶν Οθωμανῶν ἐν ἔτει 1453. Ἀθήναι, 1890.*

<sup>1117</sup> *Καμπούρογλου Α. Μνημεία τῆς ἱστορίας τῶν Αθηναίων. 3 τόμοι. Ἀθήναι, 1893.*

<sup>1118</sup> *Καλλιγᾶς Π. Μελέται Βυζαντινῆς ἱστορίας: ἀπὸ τῆς πρώτης (1204) μέχρι τῆς τελευταίας ἀλώσεως (1453). Ἐν Ἀθήναις, 1894.*

<sup>1119</sup> *Λάμπρος Ι. Αναγραφή τῶν νομισμάτων τῆς κυρίως Ἑλλάδος. Πελοπόννησος. Ἀθήνησιν, 1891.*

За пересылку 109 драхм<sup>1120</sup>.

Стоимость золотого франка оценивается примерно в 1,75 драхмы, и я бы хотел получить от Вас золотые франки. К вышеперечисленным книгам я приложил Журнал Исторического и Этнологического общества, который это общество преподносит Вам в дар в обмен на Ваши подарки. В сундуке Вы также найдете документы, предназначенные Вам, как члену вышеупомянутого общества, членский взнос которого составляет 10 драхм по самому льготному разряду. Вносящий дополнительно 8 драхм в год получает также номера журнала, издаваемого обществом.

Мне жаль, что мне не удалось отправить Вам в подарок ни книги Постолаккоса, ни каталог Саккелиона, поскольку они продаются Национальной библиотекой, ни книг моего отца и брата, которые переданы издательствам и книжным магазинам.

Завершая письмо, уверяю Вас в том, что я готов с радостью в будущем исполнить любую Вашу просьбу, и прошу у Вас прощения за тот труд, который возложил на Вас пересылкой книг для других монастырей в Карею. Горячо благодарю Вас за это.

Снова Ваш, Сп. Ламброс.

20 марта 1896 г.

Из Афин<sup>1121</sup>.

Досточтимый друг.

Я получил в полном порядке обе Ваши посылки и деньги, а также Вашу подписку в Историческом обществе, от которого получите запечатанными два чека на 18 драхм. Журнал Вы будете получать постоянно по мере издания, однако нужно, чтобы Вы нам указали безопасный способ доставки, чтоб посылка не терялась. Ваше письмо для председателя я передал, и он Вас горячо благодарит. Вас благодарю и я, исполненный пламенной благодарности за подарки письмом и за труд разрезания книг, который Вы взяли на себя. Вы у иоасафеев отлично провели время. Мне жаль, что я забыл запечатать и для них книги. Напишите мне о безопасном способе отправки, чтобы я послал и им, и Вашему монастырю другие новинки недорого и безопасно.

Я горячо благодарю Вас за ответы и за Ваши дополнения. Когда с Божией помощью через несколько дней я доработаю, я напишу Вам сразу, чего еще не достаёт.

Кроме того, напишите мне, есть ли надежный способ копирования интересных для меня рукописей XIII века Иверского монастыря, и сколько это может стоить.

<sup>1120</sup> Следует продолжение списка, которое в данном издании мы опускаем.

<sup>1121</sup> Помета: *Афон. 29.III.1896 г. Ответ. 04.II.1897 г.*

Если же Вы хотите получить какие-либо копии из здешней библиотеки, свободно пишите мне, чтобы мы позаботились об этом без излишних расходов.

Желаю Вам в здравии встретить святую Пасху. Испрашиваю Ваших молитв, преподобного о. игумена Андрея, отца Гелиодора и всех знакомых.

Преданный Вам во Христе, Сп. Ламброс.

5 июня 1897 г.

Из Афин<sup>1122</sup>.

Ваше преподобие.

После моего последнего к Вам письма, которое, я не знаю, получили ли Вы из-за наших неурядиц (Вы не известили меня о его получении), был издан новый номер журнала Исторического и Этнологического общества (после 16-го).

Издание второго тома моего каталога продвигается очень быстро в Кембридже<sup>1123</sup>. Уже началась в нем и публикация каталога Вашего святого монастыря. Однако у меня остались еще некоторые вопросы, которые требуют очень скорого решения, чтобы не пришлось останавливать издание. Я расположил их таким же способом, как тот, что я Вам уже отправлял, – чтобы Вы написали ответ на том же листе и вернули мне его же. Я надеюсь, Вы окажете мне услугу и отправите мне его быстро, за что я буду очень Вам признателен.

Также я хотел бы получить следующие экземпляры:

1. Из кодекса 229 Хурмузия обзор наиболее важных гимназий Востока.
2. Из кодекса 281, С. 271–274 о разорении святогорских монастырей.
3. Кодекс 557 житие Св. Евгения Этолийского.

Два первых очень краткие и я надеюсь, что вы сможете мне их скопировать, что увидите. Третий же заполняет целиком весь кодекс со страницы 37. Итак, я не могу требовать, чтобы вы мне посвятили столько времени, даже если я не тороплюсь. Поэтому я прошу вас спросить какого-нибудь переписчика, какую плату берут за копию разборчивую, но не каллиграфическую, и написать мне об этом.

Подразумевается, что прежде всего срочно нужны ответы на вопросы. Поэтому их я жду как можно быстрее и благодарю Вас за них заранее.

С дружескими пожеланиями и испрашивая во Христе молитв Вашего преподобия, готовый к услугам,

Сп. Ламброс.

---

<sup>1122</sup> Помета: *Афон. 01.VII.1897 г. Ответ. 03.VII.1897 г. 2-й. 31.VII.1897 г.*

<sup>1123</sup> *Lampros S. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. II. Cambridge, Univ. Press, 1900. Рукописи Св. Пантелеимонова монастыря: Р. 280–461.*

13 августа 1897 г.

С Андроса<sup>1124</sup>.

Ваше преподобие.

В свое время я послал Вам свою благодарность за Ваш первый пространный ответ на мои многочисленные вопросы.

Я провожу здесь лето, и вчера получил Ваши дополнения, отправленные 31 июля, и снова приношу за это тысячу благодарностей.

Публикация каталога Вашего монастыря, также как и Иверского, сильно продвинулась вперед. Второй том уже напечатан до 52-го типографского листа, осталось же еще около 10 типографских листов каталога. Однако, поскольку в конце будет приложен подробнейший указатель обоих томов, в целом труд будет состоять из 70 примерно типографских листов. Так что я предполагаю, что второй том будет издан приблизительно к марту 1898 года.

Как мне жаль, что в нем нет библиотек Серая, Ватопеда и Лавры. Что Вы думаете? Следует ли окончательно терять надежду? Или Вы считаете, что есть еще надежда и можно еще принять меры, чтобы получить все? Вы, который более всех в состоянии оценить пользу моего труда, не считаете ли, что нужно предпринять еще одну попытку выполнить все это? Но как она может быть достойной и в то же время успешной?

Ожидаю Вашего почтенного мнения об этом вопросе в Афинах, куда я возвращаюсь к началу сентября.

Взывая к Вам о благословении на вышесказанное, я прошу Вас принять мои дружеские пожелания, с которыми пребываю

Преданный Вам, Сп. Ламброс.

10 апреля 1899 г.

Из Афин<sup>1125</sup>.

Ваше преподобие.

Вы абсолютно правы, когда сетуете на мое долгое молчание. Причиной его были, во-первых, тяжелое политическое положение, и, во-вторых, моя занятость в течение долгого времени различными трудами и тем самым каталогом, который так Вас интересует.

Второй том этого каталога, содержащий рукописи и Вашего святого монастыря, в завершеном виде находится в печати уже почти целый год. Он не был издан до

---

<sup>1124</sup> Помета: *Афон. 28.VIII.1897 г. Ответ. 14.XI.1898 г.*

<sup>1125</sup> Помета: *Афон. 24.IV.1899 г. Ответ. 27.IV.1899 г.*

настоящего момента, поскольку к нему нужно было присоединить детальные указатели, составление которых является делом очень трудоемким и занимает у меня очень много времени.

Однако в последние дни была успешно завершена переписка этой работы, и указатели отправлены в Кембридж в дополнение к тому, который, я надеюсь, с Богом увидит свет уже к октябрю, если не раньше.

Пересылка листов второго тома для напечатания оказалась не такой уж легкой, а оставленное за типографией право первенства поставило меня в трудное положение при распространении труда за пределами Афин прежде его распределения. Однако я думаю, Вы получите его целиком через несколько месяцев.

При составлении моих указателей появились некоторые вопросы в связи с рукописью Вашей библиотеки, которые я здесь привожу. Ожидаю как можно быстрее возвращения прилагаемого листа, таким же образом, как я Вас просил и Вы уже делали. Готовность же, с которой Вы отвечали на мои просьбы, вселяет в меня надежду, что и сейчас Вы с такой же готовностью и быстротой исполните мою дружескую и очень срочную просьбу.

Я благодарю Вас за копии, которые вы обещали послать мне (Хурмузия–житие Евгения Этолийского. – О разорении святогорских монастырей).

Вы спрашивали меня, на каких условиях кто-нибудь мог бы скопировать часть рукописи из национальной библиотеки.

Это не представляет совершенно никаких затруднений, достаточно обратиться ко мне. Я же найду подходящего молодого ученика, обученного палеографии, который, получив от Вас соответствующую плату, возьмется за переписывание текстов, которые вы укажете. Подразумевается, что оплата будет соответствовать объему и сложности кодекса.

Об этом я напишу Вам тогда, когда вы укажете мне, какие копии Вам нужны.

Примите мои дружеские пожелания, с коими целую вашу десницу,

Преданный Вам во Христе, Сп. Ламброс.

12 апреля 1899 г.

Из Афин<sup>1126</sup>.

Досточтимый друг.

Я отправляю Вам вложенный листок с вопросами, который по ошибке выпал из предыдущего моего письма.

Ожидаю ответа как можно скорее.

Преданный Сп. Ламброс.

---

<sup>1126</sup> Помета: *Афон. 20.IV.1899 г. Ответ. 27.IV.1899 г.*



25 мая 1899 г.

Из Афин<sup>1127</sup>.

Досточтимый друг.

Горячо благодарю вас за ответы на мои вопросы. То, что вопрос, касающийся Михаила великого ритора или Мануила, остался нерешенным, произошло из-за моей собственной ошибки. Речь идет о следующей проблеме. В кодексе под номером 512 вашего святого монастыря произведениями Михаила или Манула Великого Ритора представлены следующие:

1. Против сочинения Плифона.
2. Слово о блаженном успении преподобной Ксении.
3. Слово Михаиле Темноликом.

Поскольку другие сочинения, содержащиеся в этом кодексе до вышеперечисленных, а также после них, являются трудами Мануила Великого ритора, боюсь, что на всех вышеуказанных я по ошибке написал имя Михаил вместо Мануил. Я прошу Вас прояснить мне это как можно быстрее, поскольку это уже последний вопрос, после чего я с Богом отправляю указатели в типографию.

Что касается вашего вопроса о Константине Камитзисе, я не могу дать вам окончательного ответа. В истории упоминаются разные Камитзисы – Мануил, Михаил, Евстафий и так далее, но я не знаю ни одного Константина и севаста Кипра. Однако, поскольку этот выдающийся византийский дом появляется при Комнинах или при Ангелах, а в 1336 году императором был не Иоанн, а Андроник Палеолог, я думаю, что касательно хронологии вернее было бы полагать, что это произошло в 1136 году при Иоанне Комнине. На самом деле, 1136 год совпадает с 14 индиктом, а тогда 1336 год был бы 4-го индикта.

С почтением, готовый к вашим услугам, Сп. Ламброс.

18 июня 1899 г.

Из Афин<sup>1128</sup>.

Досточтимый друг.

Ваше письмо от 8 числа июня месяца я получил сегодня. Вы абсолютно правы насчет кодекса под номером 512, который действительно содержит «Апологию молодого философа» Вулисмы<sup>1129</sup>. С этим я согласен. Несогласие же мое происходит

---

<sup>1127</sup> Помета: *Афон. 5.VI.1899 г. Ответ. 08.VI.1899 г.*

<sup>1128</sup> Помета: *Афон. 28.VI.1899 г. Ответ. 14.X.1899 г.*

<sup>1129</sup> *Lampros S. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Vol. II. P. 387.*

из того, что речь идет не о Вашем кодексе под номером 512, а о рукописи под тем же самым номером, которая находится в Иверском монастыре<sup>1130</sup>.

Об этой рукописи я прошу Вас навести справки как можно скорее через известное Вам доверенное лицо. Я хочу знать, содержатся ли в ней среди других произведений Мануила великого ратора «Каноны по гласу нашей госпоже Богородице» и последнее «Слово о Марке, святейшем митрополите Эфесском», или труды 1) «Против сочинений Плифона», 2) «Слово о блаженном успении преподобной Ксении», 3) «Слово о Михаиле Темноликком», 4) «Другое слово разрешающее некоторые недоумения», – являются ли они сочинениями Михаила великого ратора, или самого Мануила.

Вы меня сильно обяжете, если дадите ответ как можно быстрее. Около 10 июля я обязательно отправляюсь в Италию, где пробуду до середины октября, намереваясь участвовать в конце сентября в Риме в конгрессе византинистов. Потому прошу Вас адресовать мне ответ сюда, если Вы отправите его до 2-3 июля, или же посылайте его в Неаполь, *Porte Restante*, чем меня сильно обяжете.

Горячо благодарю Вас заранее, целую Вашу десницу,

Преданный Вам, Сп. Ламброс.

9 августа 1899 г. Из Афин<sup>1131</sup>.

Досточтимый друг.

Я благодарю за все отправленные мне разъяснения, остается же только одно, относящееся к Михаилу или к Мануилу Великому ратору. Труды, о которых здесь идет речь, не содержатся в рукописях Вашего святого монастыря, однако они есть в кодексе Иверского монастыря под номером 512.

После различных произведений Мануила Великого ратора в начале, следует последнее «Слово о Марке, святейшем митрополите Эфесском...», которое начинается словами «Поскольку вместе с другими...». Я отметил следующие произведения Михаила великого ратора:

О сочинении Плифона.

1. Слово наuspение монахини Ксении.
2. Слово о Михаиле темноликком.
3. Другое слово, разрешающее некоторые недоумения.

Итак, я хочу узнать, действительно ли эти четыре произведения имеют подпись Михаила, или это труды Мануила.

---

<sup>1130</sup> Ibid. P. 160–161.

<sup>1131</sup> Помета: *Ответ. 14.X.1899 г.*

Это я писал Вам много недель назад, думая получить ответ в Неаполе, куда я должен был поехать летом. Однако поскольку путешествие мое отменилось из-за тяжелой болезни моего дорогого брата, и я ничего так и не получил из Неаполя, пожалуйста, сейчас ответьте мне как можно скорее, чтобы не сорвалась публикация указателей каталога, который, я надеюсь, будет издан целиком до декабря.

Благодарю Вас заранее и целую Вашу руку,

Верный во Христе, Сп. Ламброс.

11 июня 1900 г. Из Афин<sup>1132</sup>.

Досточтимый друг.

Я благодарю Вас за письмо от 14 октября, на которое из-за огромного количества работы я только сейчас имею возможность ответить. Заметки из Иверского монастыря я получил через господина Кугеаса.

Я горячо благодарю Вас за отправленные мне копии 229 и 282 кодексов вашего пресвятого монастыря.

Англичане в Кембридже сильно задержались с набором большей части каталога, однако сейчас работа находится на самой последней стадии. Кроме того, очень скоро будет издан второй том, который, разумеется, я отправлю Вам сразу же после публикации.

С дружескими пожеланиями целую Вашу десницу,

К вашим услугам, Сп. Ламброс

8 июля 1900 г. Из Афин<sup>1133</sup>.

Досточтимый друг.

Через несколько часов я отправляюсь на остров Спецес, где проведу все лето со своей семьей. К счастью, каталог завершен, и остается только предисловие и опечатки, типографическую правку которых я жду из Англии. Поскольку еще есть возможность успеть, если я получу ваш ответ очень быстро, я прошу вас еще о следующем:

1. Какого века кодекс под номером 32?<sup>1134</sup>

---

<sup>1132</sup> Помета: *Афон. 29.VI.1900 г. Ответ. 22.VII.1900 г.*

<sup>1133</sup> Помета: *Афон. 16.VII.1900 г. Ответ. 22.VII.1900 г.*

<sup>1134</sup> Помета о. Матфея: *XII в., вернее XIII в.*

2. Я бы хотел получить точную копию большого отрывка в самом конце Псалтыри под номером 20, последнего, который начинается со слов Исаака Ангела и Марии Августы.

3. Точную копию текста из кодекса 37 на листах 292 об. – 293, то есть подчеркнутых стихов:

Этукнигу святую и божественную и т. д. и до слов благодать царствия Христова. Аминь.

Благодарю заранее, ожидаю ответа заказным письмом как можно быстрее по моему адресу на острове Спецес.

Целую Вашу руку, Всегда к Вашим услугам, Сп. Ламброс.

29 июля 1900 г.  
С острова Спецес<sup>1135</sup>.

Досточтимый друг.

Приношу Вам тысячу благодарностей за Ваше письмо. Отправленные опечатки и дополнения поспеют в срок, поскольку я еще не получил корректуру из Англии. Поэтому прошу Вас о другой записи на листах 292 об. – 293, которая находится в кодексе не под номером 37, а под номером 36. Если вы отправите ответ очень быстро, я надеюсь, что успею приложить по Вашей новой копии уточнение одного, как мне кажется, скорее всего неверно переписанного стиха.

С глубокой признательностью целую Вашу десницу,  
Верный во Христе, Сп. Ламброс.

13 сентября 1900 г.  
С острова Спецес<sup>1136</sup>.

Досточтимый друг.

В начале августа я получил Ваше письмо от 22 июля 1900 года и поспешил за почтовой карточкой, чтобы отблагодарить Вас за сообщенные мне поправки и сведения. В этой карточке была изложена просьба отправить мне текст листов 292 об.–293 из рукописи под номером 27 (не 37, как было указано в первом письме),

<sup>1135</sup> Помета: *Афон. 14.VIII.1900 г. Ответ. 27.X.1900 г.*

<sup>1136</sup> Помета: *Афон. 22.IX.1900 г. Ответ. 27.X.1900 г.*

начинающийся словами «Эту книгу святую и божественную», поскольку я хочу кое-что уточнить и, возможно, исправить опечатки. К сожалению, я не получил Вашего ответа и думаю, что карточка моя, должно быть, затерялась. Поскольку не только к сожалению, но в виду этого и к счастью я еще не получил из Англии списка опечаток, которые еще осталось исправить до публикации тома, то, может быть, мы еще успеем, если Вы мне пришлете ответ незамедлительно, сразу же, как получите письмо. За это я Вас горячо благодарю.

По возможности напишите мне, пожалуйста, каким образом я могу после публикации тома отправить его экземпляр в Вашу библиотеку, а также еще 3–4 экземпляра в другие библиотеки Святой Горы. Напишите мне, жив ли там мой друг проигумен Иаков Дионисиат.

Целую вашу руку, Верный во Христе, Сп. Ламброс.

10 апреля 1901 г.

Из Афин.

Досточтимый друг.

В наше российское посольство я передал 4 экземпляра второго тома каталога Святой Горы, чтобы они отправили их Вам через господина Феодора Успенского в Константинополе. Один экземпляр для вашей библиотеки, один для Патриарха Иоакима, один для отца Харитона Кутлумушского и один для Священного Синаксиса Кареи.

Дело в том, что Кембриджский университет не предоставил больше экземпляров в мое распоряжение. Если же у Священного Синаксиса нет своей библиотеки, можно передать его экземпляр в святой Иверский монастырь, каталог которого издан во втором томе сразу же вслед за Вашим.

Как проходит пополнение Вашей библиотеки? Здесь часто предоставляется возможность приобрести дешевые книги по истории и богословию на новогреческом языке, журналы и т. д. Хотите ли, я отправлю Вам что-нибудь из того, что продается?

Что касается Вашего вопроса о копиях из нашей библиотеки, у нас есть 2–3 хороших молодых палеографа, которые, по-моему, этим занимаются и могли бы взяться за это. Оплата зависит от сложности рукописи и от времени, которое они на нее затратят. Лучше было бы, если бы Вы указали мне 2–3 определенные рукописи для



копирования, я написал бы Вам, какую оплату требуют за каждую в целом, а Вы бы рассудили, насколько Вам это подходит.

С почтением целую Вашу десницу, Сп. Ламброс.

7 августа 1901 г.

Кифисья<sup>1137</sup>.

Досточтимый друг.

Благодарю Вас за расположение, с которым Вы приняли второй том каталога. Я согласен, чтобы Вы разделили другой экземпляр второго тома и отдали часть Иверскому монастырю, иоасафеям и другим библиотекам, с которыми я работал для первого тома, потому что после пересылки Вам второго экземпляра второго тома у меня не осталось ни одного из тех, что были мне так скупно предоставлены издательством Кембриджа.

С большим удовольствием я приму ваши замечания по поводу второго тома, которые смогу отправить в *Byzantinische Zeitschrift*. Только прошу вас прислать их мне как можно скорее.

Я уже давно передал для Вас в здешнее российское посольство через господина Успенского следующие книги по вашей просьбе:

- |  |                        |
|--|------------------------|
| 1. Один экземпляр второго тома каталога. Золотых франков | 26. 25.                |
| 2. Ромейская история Эпирского деспотата.                | Fr. 2.75.              |
| 3. Милиаракис. Никея                                     | Fr.7 <sup>1138</sup> . |
| Всего  | Fr. 36.                |

Что касается рукописей, которые Вы хотите получить. В национальной библиотеке я обратился к замечательному переписчику господину Кугеасу, которому мы можем доверять более, чем кому-либо другому. Он же, увидев оригинал, сказал мне, что требует 3 золотых франка за каждую тетрадь из 4 страниц. Какая бумага, не важно.

Почерк у него плотный, но четкий. Если Вам это подходит, напишите мне, в каком порядке Вы бы хотели, чтобы он приступал к копированию, – как Вы видите, оно очень дешево.

---

<sup>1137</sup> Помета: *Αφον. 14.VIII. 1901 г. Οπετ. 13.X.1901 г.*

<sup>1138</sup> *Μηλιαράκης Α. Ιστορία του βασιλείου της Νικαίας και του Δεσποτάτου της Ηπείρου (1204-1261). Αθῆναι, 1898.*

В марте следующего года я отправлюсь в Италию (Рим, Флоренция, Венеция), возможно, что также в Германию и Швейцарию, и скорее всего, меня не будет в Греции полгода. Мне было бы нетрудно позаботиться и о копировании рукописей из библиотек Италии, также как и Мюнхена и Женевы, возможно, и других. И поскольку у меня есть время, я могу и сам сделать копии, если их не сделают под моим присмотром. Нужно ли Вам что-нибудь? У Вас есть каталоги этих библиотек, и о каких сочинениях Вы бы хотели получить от меня сведения? Сколько Вы могли бы платить за переписывание, чтобы я смог договориться?

Вы пишете мне, что можете покупать рукописи и здесь, однако существует закон, запрещающий вывоз греческих рукописей, да и владельцы предпочитают дарить или продавать их здешним коллекциям. Поэтому не надейтесь на это.

Книгу Крумбахера я не послал Вам, потому что нужно было отправить заказ в Германию, и пересылка ее непременно бы задержалась по причине карантина в Константинополе. Я не знаю, может быть, Вы предпочитаете, чтобы я их подержал у себя. Греческий перевод Сотириадиса в библиотеке Маразли, который Вы видите обозначенным среди филологических, исторических и теологических книг, я включаю в каталог. Если Вы выберете очень много, прошу Вас указать мне, каким способом я бы мог безопасно переслать Вам сундук, насколько это возможно, без посредничества посольства во избежание беспокойства. Хорошо было бы поскорее получить Ваш ответ о вашем выборе, поскольку некоторые из книг предоставляются подержанными, и будет нелегко найти их позднее, по крайней мере, по таким ценам, если исчезнут найденные мной экземпляры. Однако по причине карантина и, следовательно, беспорядка с пароходами, я не знаю, когда вы получите это. Кроме того, отправьте мне, когда будет возможность, 36 франков денежным переводом из Фессалоники.

Еще я прошу Вас сообщить мне следующее. У одного моего друга есть две болгарские рукописи на пергамене XIII века, которые он не продает, но хочет узнать их материальную ценность. Одна, должно быть, церковного содержания, в восьмерку, без иллюстраций. Я не знаю, как еще передать ее особенности. В ней 68 листов. Без начала и конца. Другая – маленького размера. У моего друга есть ее описание от покойного архимандрита Антонина<sup>1139</sup>, который определил ее как очень ценную. Согласно Антонину, в ней содержатся следующие апокрифы:

1. Генеалогия Христа.
2. Слово святого Иоанна Богослова о переселении пресвятой Богородицы.

<sup>1139</sup> Архимандрит Антонин (Капустин), настоятель русской посольской церкви в Афинах в 1850–1860 гг.

3. Августа, 16. Воспоминание нерукотворного образа в Эдессе.
  4. Слово о переселении Авраама.
  5. Иоанна Златоуста. О суете жизни и об усопших.
  6. Слово святого отца Евсевия о вочеловечении.
  7. Вопрос Александра «Ты есть приходящий, или мы ждем другого?». Ответ Евсевия.
  8. Того же Евсевия Слово о схождении Господа в ад.
- Вы очень меня обяжете, написав мне, какова ценность этих двух рукописей. Ожидаю с нетерпением Вашего письма и Вашего благословения.
- К вашим услугам, Сп. Ламброс<sup>1140</sup>.

18 сентября 1901 г.  
Из Афин<sup>1141</sup>.

Досточтимый друг.

Около полутора месяцев назад я написал Вам, послал большой список книг, выставленных на продажу, спрашивал о двух болгарских рукописях, сообщал о предложении господина Кугеа сделать копию афинского кодекса, а также спрашивал, не нужны ли Вам какие-либо копии из европейских библиотек во время моего путешествия по Европе в следующем году. Поскольку я до сих пор не получил ответа от Вас, боюсь, что либо мое письмо не дошло (хотя и заказное), либо не дошел Ваш ответ. Если Ваше письмо потерялось, потрудитесь написать мне еще раз.

Я прошу прощения за беспокойство, целую вашу руку,  
Ваш брат во Христе. Сп. Ламброс.

30 ноября 1901 г. Из Афин<sup>1142</sup>.

Досточтимый друг.

Я получил Ваше письмо и отправленные мне 40 франков, остаток которых заберет господин Кугеа, который в настоящее время, к сожалению, не имеет возможности начать переписывание по причине очень большого объема работы. Однако я позабочусь об этом позже.

---

<sup>1140</sup> Письмо обрывается.

<sup>1141</sup> Помета: *Афон. 10.X.1901 г. Ответ. 13.X.1901 г.*

<sup>1142</sup> Помета: *Афон. 08.XII.1901 г.*

Что касается копирования, которым я займусь в Европе, расходы по моему пребыванию там вынуждают меня оценить по меньшей мере в 6 франков каждый лист. Надеюсь, это не покажется Вам слишком дорого. Если Вы согласитесь, на что я надеюсь, напишите мне, пожалуйста, имена каких святогорских авторов вам нужны. Если у Вас уже намечены определенные рукописи на Западе, в первую очередь в Италии, хорошо было бы, если бы Вы мне прислали их шифры. В противном случае, когда Вы мне укажете имена интересующих Вас авторов, я займусь изучением каталогов и напишу Вам. Видите, что это сотрудничество, которое затрудняет переписка между нами, должно проходить быстрее, поскольку времени мало. На самом деле, я думаю уехать отсюда около 20 марта 1902.

Если Вы будете заказывать какие-либо книги из списка, который я прислал Вам, нужно сделать это быстрее, поскольку большинство их них у букинистов и могут быть проданы.

Готовый к Вашим услугам, целую Вашу десницу,

Верный во Христе, Сп. Ламброс

5 января 1902 г. Из Афин<sup>1143</sup>.

Досточтимый друг.

Примите мои пожелания по случаю Нового года. Я прошу Вас написать мне как можно быстрее, решили ли Вы что-нибудь по поводу того, чтобы я переписывал по цене в 6 золотых франков за лист, или чтобы рукописи, представляющие для Вас интерес, копировались под моим присмотром в европейских библиотеках. В таком случае прошу вас прислать мне и список имен афонских авторов, которые Вас интересуют, чтобы мы успели договориться до моего отъезда в середине марта о нужных копиях.

Целую Вашу десницу,

Верный во Христе, Сп. Ламброс.

3 февраля 1902 г. Из Афин<sup>1144</sup>.

Досточтимый друг.

Господин Кугеас начал работу, в скором времени он Вам напишет. Ожидаю с нетерпением Вашего письма о тех копиях, которые Вам нужны из рукописей

---

<sup>1143</sup> Помета: *Афон. 21.II.1902 г.*

<sup>1144</sup> Помета: *Ответ. 21.II.1902 г.*

Венеции, Рима, Флоренции и Мюнхена, а также сообщения, согласны ли Вы с ценой в шесть золотых франков за лист. Поскольку я уезжаю в конце марта, нужно договориться до этого времени.

С дружескими пожеланиями,

К Вашим услугам, Сп. Ламброс.

21 февраля 1902 г.

Святая Гора.

Досточтимейший господин профессор.

Я благодарю Вас за известие, согласно которому господин Кугеас начал работу над переписыванием. В скором времени я намереваюсь написать ему и договориться о дальнейшей работе.

Что касается Вашего предложения о помощи в копировании некоторых текстов из библиотек Европы, мне очень жаль, но я не могу воспользоваться им, во-первых, поскольку у меня нет под рукой каталогов этих библиотек. И, во-вторых, цена мне кажется неподходящей. Например, из Парижа вместо копий из национальной библиотеки нам присылали фотографии. За два листа любой рукописи фотография <...><sup>1145</sup>.

---

<sup>1145</sup> Письмо обрывается.



## **МИТРОПОЛИТ ПЕЛУСИЙСКИЙ АМФИЛОХИЙ**

Митрополит Пелусийский Амфилохий (1820–1902) родился и умер на острове Патмос. Принял монашеский постриг в монастыре Св. Пантелеимона, был рукоположен в иеромонахи. В 1857 году общался с П. И. Севастьяновым, работавшим на Афоне и, кроме прочего, копировавшим древние рукописи в библиотеках святогорских монастырей. Вероятно, при поддержке Севастьянова в 1860 году был поставлен в игумены монастыря Кутлумуш, где, однако, не был принят греческой братией обители и возвратился в монастырь св. Пантелеимона. Покинул Русскую обитель в 1863 году. Был хиротонисан на кафедру Пелусийской епархии. Долгое время жил на Афоне, сохраняя добрые отношения с Русской обителью, в которой, по просьбе старцев Руссика, совершал рукоположения русских монахов. 15 октября 1880 года Вселенский патриарх Иоаким III наказал уже бывшего митрополита Пелусийского Амфилохия шестимесячным изгнанием в скит Св. Анны на Афоне с запрещением в служении за рукоположение русских монахов без патриаршего благословения. Далее, по-видимому, он оказался в Александрии, откуда был изгнан и запрещен бывшим Патриархом Александрийским Софронием и его преемником Фотием, которые не сняли запрещение, несмотря на неоднократные просьбы самого Амфилохия.

С 1883 года митрополит Амфилохий поселился на Патмосе, в монастыре св. Иоанна Богослова, духовником которого, как и всего острова, был брат владыки Амфилохия Никодим. Проживая на Патмосе, продолжал поддерживать переписку с Пантелеимоновым монастырем и, в частности, с отцом Матфеем (Ольшанским), для которого владыка переписывал греческие рукописи. По рекомендации отца Матфея владыка Амфилохий занимался копированием рукописей и для ученых в России, с которыми также состоял в переписке. Интересную характеристику митрополиту Амфилохию дает в письме к отцу Матфею от 23 апреля 1884 года И. Пальмов (письмо опубликовано в настоящем издании): «Он живет большею частью в своем монастыре, хотя с недавнего времени зачислен в братию Патмосского монастыря. Страстную и пасхальную седмицы он провел в монастыре, на первый день Пасхи служил литургию, по-славянски поминал русского императора, пропел со мною по-славянски «Христос Воскресе». Немало разговаривал я с ним, но не мог отметить в нем какого-нибудь особенного направления: тихий, простой монах, он кажется прост и грекам. Патмиоты хвалят его за добрую жизнь, а монахи мало отличают его от других иеромонахов, – мне даже стыдно было за недостаток должного уважения к владыке».

## ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА АМФИЛОХИЯ 1883–1892 гг.<sup>1146</sup>

27 декабря 1883 г. Патмос.

От всего сердца приветствуем о Господе ваше преподобие, отец Матфей!

Получив сообщение о дорогом для нас вашем добром здравии, сообщаем вам, что мы невольно задержались, по причине отсутствия библиотекаря этой святой обители, но не забыли о вашей просьбе. Поэтому рады сообщить вам, что в здешней библиотеке находятся рукописи оглашений преподобного и богоносного отца нашего Феодора Студита на пергамене в двух книгах, из которых большая книга разделена на две части, и в 1-й части она содержит 87 оглашений, а во второй – 124, а малая книга содержит 60 других оглашений. Так что в обеих книгах содержится 271 оглашение<sup>1147</sup>. Таким образом, чтобы переписать их все, понадобится немало труда и времени, и мы с Богом начнем вскоре это дело. Других же книг мы не нашли. Но и ваше преподобие ничего не написало нам о словаре<sup>1148</sup>, который должен был

<sup>1146</sup> АРПМА. Док. 1624, № 1659.

<sup>1147</sup> Рукопись конца X – начала XI вв. Первый том содержит 87, второй – 124 огласительных слова Феодора Студита. *Σακελλίων Ἰ. Πατριακὴ βιβλιοθήκη ἧτοι ἀναγραφὴ τῶν ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ τῆς κατὰ τὴν νῆσον Πάτμον γεραρχῆς καὶ βασιλικῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου τεθησαυρισμένων τεύχων*. Αθήναι, 1890. № 111, 112. Σ. 67. См. издание Большого катехизиса Феодора Студита: *Cozza-Luzi G. S. P. N. Theodori Studitae Magna Catechesis*, in: *Patrum Nova Bibliotheca* / Ed. A. Mai. Vol. IX, 2. Roma, 1888; *Id. S. P. N. Theodori Stouditae Sermones Reliqui Magnae Catecheseos*, in: *Ibidem*. Vol. X, 1. Roma, 1905 (по рукописи Paris. Gr. 891); *Papadopulos-Kerameus A. Theodori Studitae Magna Catachesis*. St. Petersburg, 1904 (издание второй части великого оглашения по патмосской рукописи № 111). Издание Малого катехизиса: *Auvray E. Sancti Patri Nostri et Confessoris Theodori Studitis Praepositi Parva Catachesis*. Paris, 1891. Копии из Патмосского монастыря были необходимы отцу Матфею для подготовки русского перевода огласительных бесед, которые были изданы при Санкт-Петербургской духовной академии: Творения преподобного отца нашего и исповедника Феодора Студита в русском переводе. СПб., 1907–1908. Т. 1–2. Частично эти тексты были изданы монастырем еще ранее, в составе сборника Добротолюбия: Добротолюбие в русском переводе. М., 1889. Это последнее издание послужило отправным пунктом для работы А. И. Пападопуло-Керамевса. Об истории изучения огласительных слов преп. Феодора Студита см.: *Delois O. Le Stoudite, le Bénédictin et les Grandes Catéchèses. Autour de la traduction française d'un texte grec inédit* // *Revue des Études Byzantines*. 2003. Т. 61. P. 215–228; *Études sur les Grandes Catéchèses de S. Théodore Studite* / Ed. O. Delouis // *Studi e Testi*, 456. Vatican, 2008. P. 215–255.

<sup>1148</sup> В этом и последующем письмах, скорее всего, идет речь об издании словаря Гезихия 1864 г.: *Hesychii Alexandrini Lexicon post Ioannem Albertum recensuit Mauricius Schmidt*.

прийти на Святую Гору, как нам получить его, чтобы осуществить обмен большой Библии, поэтому мы ничего не предприняли.

Это вкратце, для вашего сведения. Желаем вам еще многие годы благополучно и богоугодно праздновать наступившие святые и великие Господние праздники.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Найдены две рукописные бумажные книги патериков, но за них просят 10 османских лир. Вскоре мы напишем вам подробнее.

10 февраля 1884 г.

Снова от всего сердца приветствуем вас.

С большой радостью мы получили вместе с письмом его высокопреподобия святого архимандрита и игумена<sup>1149</sup> и ваше послание и узнали из него радостные и столь желанные для нас известия о вашем добром здравии, и прославили Господа.

Словарь мы не получили, надеемся, что с Божией помощью получим его в сохранности.

Об оглашениях преподобного отца нашего Феодора Студита мы писали вам и ранее, что нашли в двух пергаменных кодексах 271 оглашение, сообщаем вам, что уже начали их переписывание и переписали 12 оглашений. Дело движется медленно по причине нашей занятости по исправлению приобретенного исихастирия, а когда оно с Богом завершится, то пойдет быстрее с Божией помощью.

Сообщив это вкратце, остаемся с дружескими добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

---

Ιεραε, MDCCCLXIV. Словарь был составлен александрийским грамматиком Гезихием (Исихием) в V в. и содержит редкие и диалектные слова из различных текстов. В византийскую эпоху был дополнен христианской лексикой из глоссария патриарха Кирилла Александрийского и толкованиями Афанасия Великого. Словарь был впервые издан в Венеции Марком Мусуром в 1514 году. Впоследствии претерпел несколько переизданий (последнее было осуществлено в 2005 году).

<sup>1149</sup> Схиархимандрит Макарий (Сушкин), в миру Михаил Иванович, происходил из купеческой семьи. Прибыл на Афоне в 1851 году, тяжело заболел, был пострижен в великую схиму и остался в монастыре Св. Пантелеимона. В 1854 году рукоположен во иеродиакона, в 1856 году – во иеромонаха. Помощник духовника монастыря Св. Пантелеимона отца Иеронима и игумена архимандрита Герасима. После смерти последнего, в 1875 году, утвержден игуменом монастыря. При нем обитель пришла в цветущее состояние, возросла численность братии, были возведены новые храмы и постройки; благотворителями монастыря стали его родные – отец и братья. Игумен Макарий пользовался уважением как русских, так и греков на самом Афоне и далеко за его пределами. Скончался 19 июля 1889 года. См.: *Дмитриевский А. А. Русские на Афоне. Очерк жизни и деятельности игумена Русского Пантелеимонского монастыря священноархимандрита Макария (Сушкина)*. СПб., 1895.

8 января 1885 г. Патмос.

Дружески и от всего сердца приветствуем о Господе  
Ваше преподобие, отец Матфей.

Прочитав столь желанные и радостные известия о вашем добром здравии, сообщаем вам, что с недоумением видим, что мы до сих пор не получили известный вам словарь. Уже давно находящийся в Константинополе Иероним и Кирилл Воинис уведомили нас вкратце, что получили из святого русского общежития один словарь, когда он был отправлен нам, но, к сожалению, до сего дня мы не получили ничего. В начале декабря прошлого года мы писали об этом и самому иеродиакону отцу Кириллу Воинису и спрашивали его, почему нам до сих пор не выслан этот словарь. Однако до сих пор нет ответа, поскольку он уже не здесь, а отбыл паромом на ближайший к Патмосу остров Лерос. Столь трудно на нашем маленьком острове общение и взаимопонимание. Итак, мы просим написать к нашему сведению, что происходит с вышеупомянутым словарем, а также просим передать наши смиренные пожелания и благословения всему братству во Христе.

Желая же вам от всего сердца, чтобы вы долгие годы благополучно и богоприятно праздновали грядущий святой и великий праздник, остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

26 марта 1885 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе  
мироспасительным возгласом: ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С великой радостью мы вновь получили ваше письмо от 19 февраля и приложенное к вашему усердному письму [письмо] почтенного во Христе собрата и игумена святого архимандрита о. Макария, на святой и Великой седмице. И получив радостные и желанные сведения о вашем добром здравии, мы прославили Господа.

Спешим и ответить на него вскоре. От иеродиакона о. Кирилла Воиниса мы узнали, что двухтомный словарь Исихия находится у него в Константинополе, и по причине беспорядка в патриархии он не смог нам его послать. И вскоре это должно выясниться, чтобы он выслал его нам.

На письмо от 8 декабря мы ответили вам 24 числа прошедшего января, поблагодарив [ваше преподобие] за то, что оно нам написало об отце Герасиме, за что и вновь благодарим и в то же время просим и вновь уведомлять нас о том, что будет известно об отце Герасиме и келлии Святого Димитрия, за что мы будем весьма обязаны.

Книги мы намерены послать вам с Божией помощью вместе с чулками, но трудность состоит в том, каким образом мы их вам отправим. Капитан Георгий снова начал говорить, что уйдет с кораблем на работы. Посмотрим, насколько его слова окажутся правдой.

Мы с радостью узнали, что с Божией помощью и по молитвам ваших святых старцев завершилось переписывание оглашений святого Феодора Студита, содержащее 87 оглашений. И уже начинаем с Богом переписывать 2-ю книгу, над которой трудимся по силам до глубокой ночи. Да будет воля Господня.

И ее [копию] мы с Богом вышлем вам вместе с другими книгами.

Просим передать наши смиренные пожелания и братское целование во Христе всепреподобному о. Илариону иеродиакону<sup>1150</sup> и всему братству во Христе.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

24 мая 1885 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Получив вновь столь желаемые и радостные известия о вашем добром здравии, дружески сообщаем вам, что вручитель настоящего [письма] – наш возлюбленный отец иеромонах Никодим, духовник, уже много лет желавший посетить Святую Гору и поклониться [ее святыням]. Он уже нашел подходящую возможность, чтобы выполнить священное желание прежде своей кончины: сюда прибыл известный вам капитан Георгий. Мы обращаемся с просьбой к дорогому нам вашему преподобию, чтобы он был принят благосклонно, и покажите ему богатую библиотеку вашего святого общежития, и чтобы ему была предоставлена подходящая комната для его непродолжительного пребывания, а также дружеская забота. Мы не сомневаемся, что его высокопреподобие святой отец игумен и архимандрит Макарий братолюбно распорядится о необходимом для него, но, поскольку нам известны бесчисленные заботы его всепреподобия, просим ваше дорогое нам преподобие позаботиться о нем, за что мы будем весьма вам признательны.

От упомянутого дорогого нам брата отца Никодима ваше преподобие получит книги, о которых я позаботился с большим трудом и расходами, а также копию первой книги греческих оглашений святого Феодора Студита, содержащей 87 оглашений, которые мы с большим трудом собственноручно переписали для святой обители и душевной пользы ее во Христе братства, прилагаю ее по просьбе вашего преподобия. Мы уже заканчиваем переписывание второй книги упомянутых оглашений и надеемся, Богу содействующу, переписать все до конца.

Мы были весьма огорчены, до настоящего времени не получив от иеродиакона о. Кирилла словарь, чтобы осуществить его обмен. Потому что, когда мы его

---

<sup>1150</sup> См. комментарий к письмам М. И. Гедеона.



получим с Богом, тогда осуществим обмен, чтобы позаботиться и о других книгах, согласно вашему желанию.

Передайте наши смиренные пожелания благословений святым иеромонахам, духовникам и иеродиаконам и всему во Христе братству.

От пребывающего в Москве иеромонаха, вашего духовного чада, мы уже давно не получаем писем и не знаем, где он находится и как продвигается в своем священном труде – оглашении заблудших еретиков. С большой радостью мы хотели бы узнать об их обращении в православие, потому просим ваше преподобие написать нам, что вы знаете о нем и об отце Герасиме келлиоте каракалльском и о его келлии. За это мы будем весьма вам признательны.

Засим остаюсь с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

8 октября 1885 г. Патмос.

От всего сердца приветствуем о Господе дорогое нам Ваше преподобие.

По благополучном с Богом прибытии нашего дорогого брата духовника г. Никодима, мы с радостью получили желанное письмо дорогого нам вашего преподобия и, получив желанные и радостные известия о вашем добром здравии, прославили Господа. Наш брат задержался в своем прибытии на Патмос, потому что его почти силой удерживали самосские христиане ради исповеди в течение целого месяца. Мы с радостью получили бумагу для переписываемых оглашений и для вновь печатаемой книги и по достоинству немедленно пожертвовали одну книгу описания Святой Горы в библиотеку святой обители Иоанна Богослова.

С радостью сообщаем о получении двухтомного словаря Исихия, который мы милостью Божией и всесвятыми молитвами святых старцев – вашего святого духовника отца Иеронима<sup>1151</sup> и святого игумена и архимандрита отца Макария – обменяем на желанное Двенадцатикнижие патриарха Иерусалимского Досифея, мудрейшего и многоученейшего<sup>1152</sup>. Ему и мы немало порадовались, так что пре-

---

<sup>1151</sup> Иеросхимонах Иероним (Соломенцов), родился в 1802 году в купеческой семье. Прибыл на Афон в 1836 году. В 1840 году посвящен во иеродиакона и иеромонаха, в 1841 году принял великую схиму с именем Иероним. В течение многих лет был духовником русской братии монастыря Св. Пантелеимона и вместе с игуменом Макарием управлял монастырем. Скончался в 1885 году.

<sup>1152</sup> В этом и последующем письмах идет речь об «Истории иерусалимских патриархов» Досифея, патриарха Иерусалимского (1641–1707): *Δοσίθεος, πατριάρχης Ἱεροσολύμων. Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων διηρημένη ἐν δώδεκα βιβλίοις*. Книга представляет собой сборник его полемических богословских произведений, издававшихся в Валахии в период 1682–1705 гг. Первое полное издание книги под настоящим названием было осуществлено в Бухаресте Хрисанфом Нотарой в 1721–1723 гг. Вероятно, именно

красная библиотека вашей святой обители украсится и этой важнейшей книгой. Следует позаботиться об ее отправке в сохранности, и мы надеемся, что с Богом выполним это своевременно. Если же вы хотите получить ее скорее или чтобы прибыл один из братии со Святой Горы через Константинополь, или Смирну, или Лерос, сюда на Патмос и оставался с нами столько времени, сколько хочет, тогда он может получить ее и передать вам в сохранности. Или мы снова позаботимся о 100–200 парах чулок, чтобы среди них, надежно и незаметно, послать ее в Константинополь. Итак, обдумайте со святыми старцами и возлюбленными во Христе братьями и действуйте, как Вас просветит Бог, и своевременно уведомьте нас, чтобы нам знать, что предпринять.

Между тем мы сообщаем вам, что с большим усердием, заботой и трудностями смогли обменять эту Библию, поскольку даже средств в 50 лир недостаточно, чтобы оценить ее в библиотеке святой обители Иоанна Богослова, когда за 1 Евангелие другие иностранцы предлагали 100 лир и более, но святой Пантелеимон снизошел прийти в эту святую обитель почти даром. Слава Святому Господу нашему за все.

Мы, грешные и недостойные, хотим обогатить библиотеку вашей святой обители, и то, что по силам, исполним с помощью святого Пантелеимона и молитвами святых старцев.

Среди сохранившихся рукописей здешней святой обители не обнаруживается сочинений тех святых отцов, чьи имена вы перечислили нам, как нам сказал на словах известный вам библиотекарь г. Иерофей, но мы позаботимся изучить каталог библиотеки и потом вам напишем.

Передайте наши пожелания и благословения всему во Христе братству и милосердному старцу Филарету.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Рукопись, из которой переписаны оглашения, значится под номером 111 и содержит две книги, из которых первую мы вам выслали по переписыванию, теперь уже переписываем вторую. Третья книга имеется в составе другого кодекса и под другим номером, и потом мы вам сообщим, что начали переписывать третью книгу, потому что один кодекс у нас хранится в монастыре, а другой – в нашем исихастии.

---

это старопечатное издание и хотел приобрести отец Матфей для библиотеки монастыря. О дате первого издания и его истории см.: Σάρρης Κ. Ο Χρυσάνθος Νοταράς και η έκδοση του «Δωδεκαβίβλου» του Δοσιθέου Ιεροσολύμων: μία περίπτωση αναλήθους χρονολογίας έκδοσης (1715/с. 1722) // Μνήμων. 2005. Т. 27. Σ. 27–53.

12 октября 1885 г. Патмос.

Высокопреподобнейший среди иеромонахов господин Иларион,  
приветствуем от всего сердца дорогое нам ваше высокопреподобие.

От прибывшего сюда нашего дорогого брата и духовника отца Никодима мы с радостью получили сведения о том, что дорогое нам ваше высокопреподобие было избрано эпитропом вашей святой обители покаяния. И мы, поздравляя ваше высокопреподобие, горячо желаем, чтобы покровитель святой обители святой великомученик и целитель Пантелеимон просветил и укрепил его в исполнении его священного служения и в многочисленных и разнообразных его занятиях.

Поскольку, как вам известно, наш дорогой брат не смог получить деньги, которые вам должен отец Герасим, то мы решили снова восстановить полномочия нашего эпитропа в этом деле в вашей святой обители священного покаяния, куда мы отправляем необходимые для этого документы. Мы написали и пребывающему здесь иеродиакону его святейшества г. Кириллу Воинису, чтобы он вручил вам документы для этого дела, и просим отослать все в сохранности его высокопреподобию святому игумену и архимандриту отцу Макарию, нашему возлюбленному брату во Христе, за что мы будем весьма обязаны. Засим остаемся с добрыми пожеланиями и с братской любовью.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Наш возлюбленный брат иеромонах и духовник о. Никодим вас братски приветствует и премного вам благодарен за любовь во Христе, которую вы проявили к нему. Приветствует и всех братьев во Христе и просит вас передать его пожелания известному вам господину Иоанну Парапандопулосу и уведомить его о канонах святому великомученику Пантелеимону, что они доставлены в эту святую русскую обитель, в переводе на славянское наречие, и если желает ваше высокопреподобие и ученость господина Иоанна, то напишите игумену о. Макарию, чтобы он прислал вам оригиналы и переводы, чтобы вы могли петь их в вашем святом храме.

P. S. 2. Прежде отправки почты отсюда, неожиданно прибыл сюда иеродиакон Его Святейшества Патриарха г. Кирилл Воинис, и таким образом мы получили от него документы по нашему делу и добавили их в конверт для высокопреподобнейшего святого архимандрита и игумена Макария, который просим снова переслать в сохранности его высокопреподобию при первой возможности.

10 февраля 1886 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы подробно писали вам и в прошедшем октябре о получении словаря и об обмене его на желанное Двенадцатикнижие, а также и о другом, и до сих пор ждем вашего ответа. Но, кажется, из-за многочисленных работ вы окончательно забыли нас. Или в подражание высокопреподобнейшему иеродиакону и почтенному старцу отцу Илариону<sup>1153</sup>, будете отвечать раз в год или в два года, ему мы просим передать наши смиренные пожелания, благословение и братское целование во Христе.

Что касается переписывания оглашений, мы его продолжаем и сейчас приблизились к концу второго тома, который содержит 124 оглашения. Мы уже с Богом дошли до 115 оглашения. Затем мы начнем переписывание третьего тома. Остается отправить их безопасно, и в первую очередь Двенадцатикнижие. Мы вам писали в прошедшем октябре месяце, чтобы вы договорились о нем с его высокопреподобием нашим возлюбленным собратом архимандритом игуменом Макарием и написали нам об этом.

Мы просим принести наши смиренные благопожелания и благословение всей во Христе братии. Мы вам желаем провести приближающийся святой пост благополучно и богоугодно и остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

29 июня 1886 г. Патмос.

Преподобнейший среди монашествующих отец Матфей,  
от всего сердца приветствуем о Господе ваше преподобие.

Мы уже давно писали вам о получении словаря и об обмене его на Двенадцатикнижие, а также о завершении переписывания 1-го и 2-го томов оглашений преподобного отца нашего Феодора Студита и о том, чтобы вы обдумали подходящий и надежный способ их отправки в вашу святую обитель, но, к сожалению, до сих пор не получили никакого ответа. А к еще большей нашей печали и беспокойству,

---

<sup>1153</sup> Схиархидиакон Иларион, в миру Иоанн (1810–1886), родился в с. Платамонос Солунской епархии. Получил воспитание под руководством Иерусалимского патриарха Афанасия и митрополита Фессалоникийского Мелетия. В 1837 году прибыл на Афон в Русский монастырь. Особенно почитал св. Митрофана Воронежского. Был ближайшим помощником игуменов Герасима и Макария, духовника Иеронима, сыграл решающую роль в умиротворении греко-русского спора 1874–75 гг.

от дорогого нам во Христе собрата игумена и архимандрита Макария мы не получили никакого письма уже в течение двух месяцев, что весьма нас огорчает и вызывает многочисленные раздумья и подозрения. Просим как можно скорее написать нам и уведомить о том, когда вы с Богом направите ваш корабль на Самос для закупки лука. Также мы просим передать наши смиренные пожелания и благословения святым духовникам высокопреподобнейшему Рафаилу<sup>1154</sup>, Павлу<sup>1155</sup>, Нафанаилу<sup>1156</sup>, Гавриилу, Лазарю<sup>1157</sup> и др. и всему во Христе братству.

Преподобнейшему же отцу Павлу мы желаем, чтобы он еще долгие годы радостно и праздновал всеславный праздник тезоименитого ему великого и первоверховного апостола Павла и учителя народов.

Это вкратце. Ожидая добрых вестей, остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий

Р. S. Поскольку уже прибыл с Богом старец Андрей<sup>1158</sup>, [это письмо] будет излишним, но мы отправляем его вам, чтобы вы знали, что мы всегда помним вас и как ждем вестей от вас и, грешные, принимаем их.

---

<sup>1154</sup> Отец Рафаил (в миру Николай Иванович Трухин) был родом из дворян Вятской губернии. Родился в 1844 году. Прибыл на Афон в 1867 году. Проходил послушание в канцелярии, регентом, ризничим, уставщиком, благочинным. В 1878 году поставлен духовником. Его образование, умение говорить со светскими людьми и общительность располагали посетителей монастыря и греческих монахов из других монастырей. После кончины отца Макария, в 1890 году, он покинул Афон, был игуменом Саровской обители, а в 1894–1899 гг. начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме; настоятель Краснохолмского монастыря Тверской епархии (скончался в 1901 г.).

<sup>1155</sup> Иеросхимонах Павел (Дурнев) прибыл в Свято-Пантелеимонов монастырь после Крымской войны вместе с другими поклонниками из города Острогжска Воронежской губернии. Более 30 лет он заведовал всем монастырским хозяйством (скончался в 1895 году).

<sup>1156</sup> Иеросхимонах Нафанаил (родом из курских купцов) в течение ряда лет выполнял должность антипросопа (представителя) Пантелеимонова монастыря в Карее. Скончался в 1890 году.

<sup>1157</sup> Схиеродиакон Лазарь (в миру Александр Ильич Деминский) родился в 1830 году в Рязанской губернии. Поступил в Вышенскую пустынь и был келейником святителя Феофана (Говорова). Был пострижен в мантию с именем Аполлос. В 1873 году прибыл на Афон и в течение 10 лет подвизался в заброшенной Крестовоздвиженской келлии в полном затворе. В 1884 году по приглашению игумена Макария переселился в Нагорный Руссик и был пострижен в схиму с именем Лазарь. Скончался в 1903 году.

<sup>1158</sup> Иеросхимонах Андрей (Веревкин) родился в Харьковской губернии, служил фельдшером. В 1863 году прибыл на Афон; в 1873–1879 гг. находился при Афонской часовне в Москве. В 1889 году был избран наместником монастыря, а затем игуменом Св. Пантелеимонова монастыря. Скончался в 1903 году.



18 июля 1886 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

8-го числа текущего месяца мы сообщили вам и его высокопреподобию нашему возлюбленному во Христе собрату святому игумену и архимандриту о. Макарию о внезапном прибытии монаха старца Андрея. От него мы с большой радостью получили известия и в его лице мы будто бы видели все ваше братство во Христе и дорогое нам ваше преподобие. Он вручил нам и письма святого игумена, вложенные в письмо вашего преподобия, а впоследствии прибыло к нам через леросскую почту в другом конверте от 30 апреля письмо святого игумена, в котором было и письмо вашего преподобия от 27 числа. Таким образом, мы недоумевали из-за столь большой задержки в получении этого конверта. Прочитав же письмо, мы опечалились из-за случившейся с вашим преподобием болезни, что и было причиной вашего долгого молчания, а нашей же печали и беспокойства. Потому необходимо, чтобы ваше преподобие, зная, что дух бодр, по гласу Господню, плоть же немощна<sup>1159</sup>, соизмеряли свои занятия и труды в библиотеке, за письменным столом, чтобы могли дольше послужить святой обители. Мы не сомневаемся, что покровитель этой святой обители всеславный великомученик и целитель Пантелеимон, видя вашу неутомимую ревность и усердие, дарует вам здравие и крепость на долгие годы для многого служения этой святой обители, чего и мы, грешные, желаем от всего сердца.

Вкратце же, мы опечалены, и огорчает нас кончина дорогого нашего собрата почтенного старца иеродиакона Илариона. Мы скорбим еще больше, не столько из-за того, что покойный еще не выполнил свой общий долг, ибо кто есть человек, иже поживет и не узрит смерти<sup>1160</sup>, сколько потому, что возлюбленный во Христе наш брат святой игумен и архимандрит г. Макарий не успел с малым утешением, которое покойный заслужил своей искренностью, наивностью и простым поведением. Вечная память ему! Господь и Бог устроит его душу с праведными. Да удостоит Он и нас, грешных, войти в Его чертог. Аминь.

Также мы, с Богом, рады уведомить вас, что со старцем Андреем отправляем вам желанное Двенадцатикнижие Досифея, Патриарха Иерусалимского. 2-ю книгу оглашений преподобного отца нашего Феодора Студита, часть которой [содержится] в 3-й книге: 10 тетрадей, которые до сих пор мы не переписали до конца. Уже остается переписать с Богом оставшееся, и тогда завершится переписывание всех сохранившихся оглашений. Еще мы вам отправляем одну хорошо написанную старую рукописную книгу церковной музыки. Мы слышали от брата Андрея, что ваше преподобие намеревается с Богом прибыть на Патмос и оттуда в Иерусалим. Может быть, будет воля Божия совершить путешествие нам вместе. Да будет воля Господня. Аминь.

---

<sup>1159</sup> Мк. 14, 38.

<sup>1160</sup> Псалом 88, 48.

Поскольку, как вам известно, у его высокопреподобия возлюбленного во Христе нашего брата святого игумена отца Макария много забот и попечений, мы решили написать вашему преподобию следующее. На нашем малом и бедном острове великая бедность и нищета, о которых знает брат Андрей. Итак, мы и наш дорогой брат и духовник отец Никодим просим ваше преподобие побеседовать со святым игуменом, чтобы он дал благословение упомянутому монаху Андрею брать из милостыни, раздаваемой для нищих старцем Филаретом привратником, немного для местных сирот, сколько дадут один раз в неделю этим нищим. То, что он соберет в течение 2–3 месяцев, пусть посылает нам через пребывающего в Константинополе патриаршего иеродиакона о. Кирилла Воиниса. За это ваше преподобие получит великое воздаяние от Бога, а также и мы будем признательны всю жизнь. И нисколько не сомневаемся, что если ваше преподобие захочет, то совершит это великое благо для упомянутых сирот и нищих.

Засим остаемся с дружескими добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Как благословение высылаем вам три пары чулок, носите их на здоровье.

30 августа 1886 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

С великой радостью мы получили ваше письмо к нам от 16 августа и, узнав из него о добром здравии [вашего преподобия], весьма обрадовались. Также мы немало были рады и прославили Господа за то, что по молитвам святого всеславного великомученика и целителя Пантелеимона вы получили в хорошем состоянии книгу, над которой мы немало потрудились, и весьма заботились о благополучном прибытии ее к вам. Слава Святому Богу нашему за все!

Об оглашениях преподобного и богоносного отца нашего Феодора Студита мы писали вам. С радостью мы позаботимся и о выполнении вашей новой просьбы о церковном уставе преподобного отца<sup>1161</sup> так же, как мы исполнили и богоприятное желание нашего дорогого брата во Христе и благодетеля, святого старца и игумена архимандрита Макария.

Но поскольку монастырский библиотекарь отец Иерофей уже находится далеко от обители, в виноградниках, и трудится на поприще сбора урожая и виноделия,

---

<sup>1161</sup> Устав, или завещание прп. Феодора Студита, диктованное ученику Навкратию. Рукопись Патмосского монастыря № 112. *Σακελλίων Ἰ. Πατριαρχὴ βιβλιοθήκη*. Σ. 67. Издание.: PG 99, col. 1813–1824. Новое критическое издание: *Delouis O. Le Testament de Théodore Stoudite. Edition critique et traduction//Revue des etudes byzantines*. 2009. Vol. 67. P. 77–109.

то пройдет некоторое время до его возвращения в монастырь, и тогда, если Богу угодно, мы примемся за этот труд. Будьте спокойны.

Мы вам весьма признательны за рекомендацию и вашу просьбу к упомянутому нашему дорогому брату во Христе отцу Макарию о милостыне для четверых сирот. Общий Отец сирот и всех нас справедлив, воздаст каждому и вознаградит ваше преподобие и его высокопреподобие стократно за это благодеяние.

Дорогой нам брат духовник отец Никодим благодарит вас и шлет добрые пожелания вам и всем знакомым ему братьям.

Засим остаюсь с добрыми молитвенными пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Передайте, прошу Вас, наши приветствия и благословения преподобнейшим иеромонахам Нафанаилу, Рафаилу, Павлу, Димитрию, Лазарю и другим, и всей во Христе братии. Отметим снова номера кодексов Огласительных бесед преподобного отца нашего Феодора Студита. Большой кодекс, который содержит первую и вторую книги, значится под номером 111 и содержит 339 листов.

Другой, меньший, содержит третью книгу, значится под номером 112 и содержит 157 листов.

15 октября 1886 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы давно, а именно – после письма от 16 августа, не получали от вас писем, из-за чего немало скорбим. Мы ответили вам задолго до получения упомянутого письма и надеемся, что вы своевременно получили ответ.

Снова благодарим вас за рекомендацию и прошение к святому архимандриту и игумену о милостыне для четверых сирот. И просим вас оказать содействие брату Андрею написать нам и послать собранное через тритевона<sup>1162</sup> патриархии иеродиакона Кирилла, чтобы вам иметь воздаяние от Бога, а мы также будем благодарны пожизненно.

Относительно устава, о котором вы писали, мы еще ничего не сделали: библиотекарь отец Иерофей все еще находится в своем винограднике. Мы же задержались с перепиской Огласительных бесед. Божией милостью мы уже перешли за середину третьей книги, а после возвращения вышеупомянутого библиотекаря позаботимся изо всех сил и об уставе.

Передайте, прошу Вас, наши благие пожелания и благословения преподобнейшим отцам Рафаилу, Павлу, Нафанаилу, Лазарю и монахам Каллинику и Андрею, и всей во Христе братии.

---

<sup>1162</sup> Должность в патриархии, букв. «третий диакон».

Это вкратце, и пребываю молитвенно с благодарением за все

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Просим вас написать нам, когда будет какое-либо новое решение об отце Герасиме, послушнике покойного старца Мисаила. Или если что-то другое узнаете о нем. За это мы будем весьма обязаны. Мы писали о нем в Афины, но не получили никакого ответа.

22 октября 1886 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

14 числа сего месяца мы писали вам, а также его высокопреподобию и возлюбленному во Христе нашему собрату архимандриту и игумену отцу Макарию. Опредив вас, написали и другие письма, отослав и каталог писем преподобного отца нашего Феодора Студита<sup>1163</sup>, но не получили вашего ответа об их получении. Мы с Божией помощью трудимся над переписыванием кондаков Романа Сладкопевца<sup>1164</sup> по желанию святого старца.

Сегодня мы получили письмо от находящегося в Константинополе вашего собрата во Христе отца Иоанникия<sup>1165</sup>, который пишет, что ему поручено вашим святым старцем выслать нам 145 серебряных рублей. Письма же от святого старца мы не получили. Поэтому, с великой благодарностью к его высокопреподобию и вашему преподобию, желаем, чтобы вы написали нам об этих средствах, относятся ли они к собранной для сирот милостыне, или к чему-то другому, нам неизвестному, или это благодеяние из милости вашего преподобия и святого старца.

Поскольку у нас нет времени, чтобы написать святому старцу, просим вас передать ему наше сердечное братское целование и мою бесконечную признательность и благодарность за его благодеяния к нам. Пусть Всесильный Бог воздаст ему сторицей в нынешнем веке и в будущем. Аминь. И всем вам желаем благополучно и богоприятно провести святой и великий праздник и остаемся с добрыми пожеланиями и со всяческой благодарностью к вам

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

---

<sup>1163</sup> См. издание писем св. Феодора Студита: Theodori Studitae Epistulae. Pars 1. Prolegomena et textum (epp. 1–70) continens. Pars 2: Textum (epp. 71–560) et indices continens/ Ed. G. Fatouros. Berlin, 2001 [Corpus Fontium Historiae Byzantinae-Series Berolinensis 31].

<sup>1164</sup> По рукописи XI в. *Σακελλίων Ἰ. Πατριαρχῆ βιβλιοθήκη*. № 212–213. Σ. 117–118.

<sup>1165</sup> Иеромонах Иоанникий – настоятель подворья монастыря Св. Пантелеимона в Константинополе.

2 марта 1887 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы с радостью получили важное письмо, отправленное 23-го числа прошедшего января, пришедшее через Салоники 25 числа прошедшего февраля. Оно было привезено и в Пирей и имеет пирейскую печать, потому что корабль на месяц опоздал прибыть к нам. Потому более быстрое, легкое и надежное сообщение – как мы писали вам когда-то через Константинополь. Мы уже получили письмо от старца и игумена отца Макария, возлюбленного во Христе нашего брата, оно шло двадцать дней. Часто задержки бывают по причине бурь, из-за которых только на Леросе почтовое судно задерживается на целые недели, а часто этот пароход не может причалить к Леросу, потому что там гавань небезопасна.

В упомянутом письме святой старец пишет нам, что он писал нам в начале минувшего февраля, но, к сожалению, это письмо мы не получили, но получили упомянутое, в котором значится дата 12 февраля. Мы опечалились, поскольку в него снова были вложены деньги. Но еще больше мы огорчились и скорбим оттого, что, как он пишет нам, его здоровье не в порядке, и мы горячо просим Госпожу Богородицу возвратить ему совершенное здравие и сохранить его как зеницу ока от всякой напасти на долгие годы на славу и пользу святой обители и всего братства во Христе. Аминь. Опередив вас, мы написали 17-го февраля, что с Божией помощью и молитвами святых отцов пришел черед переписывания устава. Мы ждем работу по переписыванию и будем готовы переписать все, что будет приятно святому старцу или дорогому нам вашему преподобию. Вы уже пишете нам о сочинениях иже во святых отца нашего Амфилохия, поэтому с радостью займемся ими для святой обители, святого игумена и для вас. Также, опередив вас, мы написали о собранной для сирот милостыне, о которой вы нам пишете, что пошлете ее своевременно, чтобы она была доставлена к грядущей Святой Пасхе. Поэтому вновь просим вас предпринять ее отправку известному вам иеродиакону тритевону отцу Кириллу в Константинополь, поскольку ему будет легче отослать ее к нам. За что бесконечное вознаграждение будет и вам, и, конечно, старцу игумену.

Возлюбленный наш брат и духовник отец Никодим благодарит Вас и всех знакомых и дружественных братий. И мы приветствуем всех и просим молитв за нас. Об отошедших ко Господу молимся, хотя и грешные, чтобы Господь удостоил их Своего Небесного царствия. Аминь. Желаем вам преподобно и богоприятно провести оставшееся время Св. Поста и поклониться св. мироспасительному Воскресению Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Пребываем дружески и молитвенно

Бывший митрополит Пелусийский Амфилохий



Р. С. С радостью высылаем вам как можно скорее ответ и сообщаем, что упомянутое письмо старца, которое он отправил нам в начале февраля, мы не получили до сих пор. Напишите нам, получили ли вы последние тетради оглашений.

16 марта 1887 г.

<...><sup>1166</sup> поскольку почтовому кораблю помешала буря, ваши письма оставались до сего дня. Между тем мы нашли обозначенные на обороте [письма] книги: 12 греческих миней старого издания, а из славянских и русских – разные, но все они изданы в прошлом веке, что мы и указали, поставив возле каждой год и место издания.

Мы решили послать вам эту заметку по следующему поводу. Местный древний святой храм в честь святого отца нашего Василия Великого является собственностью одного местного знатного рода и по причине своей древности нуждается в ремонте и поддержке. Ради его восстановления эта семья решила продать вышперечисленные книги. Итак, если хотят святой старец и возлюбленный во Христе брат отец Макарий и ваше преподобие, чтобы совершилось это богоугодное и благое дело, то вы, несомненно, будете иметь помощником великого в иерархах и небесного светильника Василия.

Для восстановления храма потребуется до тридцати османских лир. Но пусть ваше преподобие решит, сколько вы сможете внести, и прошу вас вскоре написать о вашем решении, чтобы мне знать, что предпринять. Если же с Богом вы решите купить названные книги, то мы позаботимся о том, чтобы в сохранности доставить их в Константинополь. Вновь остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

Р. С. И снова просим вас позаботиться об отправке милостыни для сирот.

Божественное и священное Евангелие. В Вене 1857 г.

Псалтирь. В Москве 1785 г.

Часослов. В Москве 1785 г.

Месяцеслов. В Москве 1783 г.

Бугерово новое сочинение о навигации, содержащее теорию и практику морского пути. В Санкт-Петербурге 1764 г.

Египетский оракул. В Москве 1796 г.

Акафисты и каноны. В Киево-Печерской Лавре 1798 г.

Морское искусство. Кадетского корпуса 1795 г.

Роза полусправедливая. В Санкт-Петербурге 1788 г.

Нума Помпилий – Второй царь Римский. В Санкт-Петербурге 1788 г.

---

<sup>1166</sup> Начало письма отсутствует.

Словарь простого или общенародного ныне греками употребляемого языка. Москва, 1795 г.

Искусство военных флотов<sup>1167</sup>. В Санкт-Петербурге 1764 г.

Σεπτεμβρίου καὶ Ὀκτωβρίου ἐκδοθέντα παρὰ Ἀνδρέου Σπινώλου 1551.

Νοεμβρίου καὶ Δεκεμβρίου 1551.

Ἰαννουαρίου καὶ Φεβρουαρίου 1552.

Μαρτίου καὶ Ἀπριλλίου 1558.

Μαΐου ἐκδοθέν παρὰ Βαρθολομαίου Ἰαννίνου 1548.

Ἰουνίου 1549.

Ἰουλίου ἐκδοθέν παρὰ Ἀνδρέου Σπινώλου 1558.

Αὐγούστου ἐκδοθέν παρὰ Βαρθολομαίου Ἰαννίνου 1549<sup>1168</sup>.

31 марта 1887 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем о Господе.

Мы с радостью получили ваше [письмо] от 1-го марта в святой и великий вторник, то есть 31-го числа того же месяца марта. И, прочитав его, мы возрадовались о вашем благополучии и добром здравии и прославили Господа за доброе здравие нашего дорогого собрата во Христе игумена и архимандрита Макария. Но и немало опечалились из-за большого ослабления его телесных сил и из-за того, что мы не получили письмо его высокопреподобия.

Поскольку и вы, и другие истинные братья во Христе видите, что из-за многочисленных и разнообразных трудов и попечений ослабевают телесные силы святого старца и игумена, нужно, чтобы вы всеми силами освобождали его, в особенности же святые духовники, что мы вам отечески советуем, чтобы не до конца ослабели его силы, и тогда у вас появятся другие попечения, чего мы вам желаем избегнуть.

В предыдущем письме мы написали, что 23 января получено письмо, отправленное через Салоники, и, стало быть, получается, что ни одно из ваших писем не пропало. А из писем святого старца окончательно пропало то, в котором были деньги, и еще одно. Не знаем, были ли деньги в нем.

Мы писали вам, что Типикон с Богом переписан, и мы уже думаем отослать его надежным образом в Константинополь вашему епитропу, чтобы он в сохранности отправил вам.

Оглашения 25–26–27 отсутствуют в кодексе.

<sup>1167</sup> Так в тексте.

<sup>1168</sup> Помета отца Матфея: *Ни одной из вышеназв. рус. книг не показано в Материалах для Р. библиографии Н. В. Губерта. М., 1879, 1881. Куплены вкупе с Рукописью греч. XVII в. и Типиконом 1507 за 10 лир.*

Относительно сочинений святого отца нашего Амфилохия мы все исследуем с радостью и благочестием с помощью Божией и святого, но уже после Святой Пасхи. И все, что найдем из обозначенного вами, начнем переписывать, но сначала поставим вас в известность. Мы с радостью начали бы делать заметки и исследования в библиотеке уже сейчас, но торжество святых и великих дней и длительные святы церковные службы препятствуют нам и библиотекарю.

Приносим глубокую благодарность вашему дорогому преподобию, и старцу отцу Андрею, и прежде всего возлюбленному во Христе брату святому игумену за собранные 40 (сорок) рублей. Вам – за заботу об их сборе, святому игумену – за благословение, милосердно данное на сбор милостыни, и горячо просим вас продолжить это дело, за что вы обязательно получите бесконечное воздаяние от благого и милостивого благоутробного Спасителя нашего.

Дорогое нам ваше преподобие пишет нам, что вы решили, чтобы находящийся в Константинополе иеромонах отец Иоанникий вскоре передал 40 рублей святому тритевону о. Кириллу. И он пишет нам, что уже получил эти 40 рублей, и потом получил еще от иеромонаха Иоанникия и другие 50 рублей, то есть всего 90 рублей, но ваше преподобие не написало нам ничего о последних 50 (пятидесяти) рублях, и мы просим сообщить о них к нашему сведению.

Приносим вам глубокую благодарность за сведения о возвращении монаха Поликарпа, известного нашего друга, и об отце Герасиме. Благодарим и святого духовника отца Лазаря, доставившего нам эти сведения, и молимся за обоих братьев от души. А также просим, чтобы упомянутый Поликарп прибыл в святую обитель для встречи со своим братом духовником Лазарем, пригласите его в келлию и расспросите об отце Герасиме, а впоследствии напишите нам, за что мы будем весьма обязаны.

Желая же вам от всего сердца благополучно и богоприятно провести эти святы и великие дни спасительных Страстей Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, в разуме и духе отпраздновать его радостное для всего мира Воскресение, остаемся Вашим молитвенником

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий

P. S. Наш дорогой брат духовник господин Никодим от всего сердца приветствует вас и всех знакомых ему братьев.

14 апреля 1887 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе  
спасительным возгласом: Христос воскрес!

После точного исследования о дорогом для нас добром здравии вас и нашего дорогого брата во Христе игумена отца Макария, уведомляем вас об отправке

переписанной копии устава на имя святой обители через вашего уполномоченного в Константинополе, так что позаботьтесь получить ее в сохранности. Мы же, по прошествии святых праздников, позаботимся о сочинениях святого Амфилохия и напишем вам.

Ждем вашего ответа по поводу книг, о которых мы вам писали, и дерзаем попросить вас ответить поскорее. Желаем Вам, чтобы Вы многие годы праздновали богоугодно Светоносное Воскресение Господа нашего Иисуса вместе с во Христе братией здесь долгие годы и в будущем беспечально в царствии небесном. Аминь.

Возлюбленный наш брат и духовник отец Никодим Вас лобызает во Христе, и других знаемых и друзей во Христе братьев.

Это вкратце; ожидаем ответа и пребываем Вашим молитвенником

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

12 мая 1887 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе  
спасительным возгласом: Христос воскрес!

Мы уже давно а именно с 1-го числа минувшего марта – не получаем от вас писем, и немало скорбим. Мы за это время четыре раза писали Вам, а также святому старцу и игумену Макарию, возлюбленному во Христе брату нашему. Мы на него не жалуемся, зная его бесчисленные великие и тяжкие труды, но жалуемся на Ваше преподобие и при случае сообщим о Вас святому старцу, чтобы он Вас наказал.

Рады сообщить вам, что мы обнаружили в одном кодексе святой обители два слова иже во святых отца нашего Амфилохия: одно – о житии и чудесах иже во святых отца нашего Василия Великого, второе – о пророке Данииле и трех отроках, и мы уже с Богом начали их переписывать<sup>1169</sup>. Надеемся найти и другие.

В этот момент мы с радостью получили письмо нашего возлюбленного во Христе собрата игумена отца Макария от 17 апреля, получили и от тритевона иеродиакона о. Кирилла 40 рублей милостыни и другие 50 рублей, которые вручил ему ваш эпитроп в Константинополе, – я писал вам об этих деньгах, отвечая одновременно на ваше письмо к нам от 1 марта, 31 марта, когда узнал о них от упомянутого иеродиакона о. Кирилла. В полученном сегодня письме святого старца от 17 апреля он нам пишет, что уже писал нам 9 марта, но, к сожалению, до сих пор мы не получили этого письма. Похоже, что оно потерялось, как и другие письма, которые мы до сих пор не получили, несмотря на то, что мы и писали отцу Кириллу, и устно с ним

<sup>1169</sup> Рукопись *Πανηγυρικόν*, XV в. *Σακελλίων Ἱ. Πατριαρχὴ βιβλιοθήκη*. Σ. 271, № 692. Издание слов св. Амфилохия Иконийского: *Amphilochii Ikonienensis Opera: Orationes, pluraque alia quae supersunt, nonnulla etiam spuria* (Corpus Christianorum. Series Graeca 3), / Ed. C. Datema. Turnhout, 1978.

говорили, и обращались по адресу на Леросе. Однако, что бы мы ни делали, ничего не получили до сих пор. Вот почему если святой старец пожелает послать нам милостыню, то пусть пишет своему уполномоченному в Константинополе, чтобы тот отправлял заказные письма, запечатанные пятью печатями, либо вручил деньги вышеупомянутому иеродиакону о. тритевону Кириллу в патриархии. Так, по крайней мере если потеряется простое письмо, то хотя бы не потеряются деньги. Мы просим также, чтобы Вы написали вашему представителю в Константинополе, чтобы тот не медлил с передачей наших писем упомянутому иеродиакону Кириллу с тем, чтобы тот их как можно быстрее переслал на Св. Гору. Вызывает недоумение то, что из Константинополя письма приходят в течение 4–5 дней, а со Святой Горы – в течение 30, или 40, или 50 дней, а к тому же, что еще хуже, могут быть окончательно утеряны.

Прежде мы писали о старом Святом Евангелии, которое мы можем даром выслать для вашей библиотеки. Мы писали вам и о других книгах на греческом и на русском, которые продаются для восстановления храма Василия Великого, и просим ответить вскоре, чтобы мы знали, что нам делать.

Засим остаемся Вашим молитвенником

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Возлюбленный наш брат и духовник отец Никодим приветствует Вас и всех знакомых и друзей. Вложение просим Вас вручить отцу Андрею с просьбой продолжать и в будущем собирание милостыни за сирот, по благословию святого старца игумена. За это мы не только будем всю жизнь благодарны, но уже и теперь Вас очень благодарим. Вы будете иметь бескрайнее воздаяние у Мздовоздателя Бога – и Ваше преподобие, и старец Андрей, и, прежде всего святой игумен, и в нынешнем веке, и в будущем, аминь.

24 мая 1887 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Желаем от всей души и сердца высокопреподобному святому игумену и архимандриту отцу Макарию, возлюбленному во Христе и почтенному нашему брату и дорогому нам вашему преподобию и всему братству во Христе благополучно, богоугодно и радостно еще многие годы праздновать Господень праздник Всесвятой, Живоначальной и Нераздельной Троицы, Одного и Единого Бога нашего. Мы снова пишем вам, что с прибытием последнего парохода из Константинополя мы не получили ни одного из ваших писем, из-за чего опечалились и продолжаем скорбеть и пребывать в недоумении, не зная причин вашего молчания.

Мы же по получении Вашего последнего письма Вам ответили и написали об одном древнем печатном Св. Евангелии, из первопечатных, которое мы смогли



отправить в дар в св. обитель. Далее мы Вам написали о некоторых греческих и русских книгах, отправили их подробный список, какая сколько стоит. Все деньги будут потрачены на поддержание здешнего храма Св. Василия. Также мы Вам выслали через Константинополь копию Типикона. Еще мы Вам написали, чтобы Вы пригласили брата духовника о. Лазаря, г-на Поликарпа, и расспросили его об о. Герасиме. Мы от него не получали еще никакого ответа. Кроме того, мы писали Вам о нашей великой благодарности за 40 рублей, собранных от пожертвований, которые мы получили из Константинополя от иеродиакона тритевона отца Кирилла. Одновременно он нам отправил еще 50 рублей, так что всего мы получили 90 рублей. Что касается 50 рублей, то мы не сомневаемся, что это пожертвование возлюбленного во Христе брата нашего игумена отца Макария, но сопроводительного к ним письма мы еще не получали, и недоумеваем и огорчаемся, что и это письмо потерялось. Я подозреваю, что Ваше преподобие мне также написали, и Ваше письмо тоже могло потеряться. Потому прошу Вас сообщить мне о тех вещах, о которых говорилось выше для нашего спокойствия. Особенно же прошу св. игумена (которому прошу Вас передать наше во Христе братское целование и Вашу любовь) согласиться взять вышеупомянутые книги, чтобы поправить и поддержать церковь Св. отца нашего Василия, от которого вы оба получите бескрайние мздовоздаяния в нынешнем веке и в будущем. Аминь.

Наш возлюбленный брат и духовник отец Никодим Вас молитвенно приветствует. Также он целует благоговейно десницу св. игумена. Мы подумаем, как отправить в Константинополь безопасным образом вышеупомянутые наши книги. Мы можем их отправить на Самос, а оттуда их заберет ваш корабль, когда зайдет для закупки лука, и с Богом доставит их.

Вот и все об этом. Мы ожидаем Вашего благосклонного ответа и остаемся Вашим молитвенником

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

10 июня 1887 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы с радостью получили вашу заметку от 17 мая, но находимся в некотором недоумении, так как вы не отвечали нам на наши три последние письма. Поэтому вы сами рассудите, правы ли мы, сообщая все святому старцу и игумену и прося, чтобы он призвал вас к порядку. Но нам нужно терпение. Мы уже с радостью ждем вашего ответа, как вы нам пишете. И снова напоминаем вам просьбу расспросить брата духовника отца Лазаря, старца Поликарпа, об отце Герасиме каракальском келлиоте, и сообщить нам о нем, за что мы будем весьма обязаны. Напишите нам и

о старинных греческих минеях, и о старопечатном Евангелии, которое, как мы вам писали, мы вам вышлем даром с Богом.

Наш дорогой брат отец Никодим вам весьма признателен и шлет добрые пожелания вам и всем известным и дорогим ему братьям. Засим и мы остаемся с добрыми пожеланиями от всего сердца

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Если у вас есть возможность, вышлите нам собранную старцем Андреем милостыню для сирот, и вам будет вознаграждение от Бога.

23 июня 1887 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

После точного исследования о дорогом нам и многоценном здравии нашего возлюбленного брата во Христе старца и игумена отца Макария и дорогого нам вашего преподобия, сообщаем вам с сожалением, что мы не получили от вас ответа на последние 3–4 письма, что немало нас печалит. Однако нам требуется терпение.

Мы Вам успели написать, что мы нашли в Праздничной книге здешнего монастыря два слова иже во святых отца нашего Амфилохия. Эту рукопись мы начали переписывать. Поскольку этот кодекс – труд неученой руки, он полон ошибок и неграмотных мест, поэтому мы вынуждены переписывать его, сразу исправляя ошибки и правописание с помощью нашего дорогого брата и духовника о. Никодима (который вас братски приветствует). Исследуя же библиотеку святой обители, мы нашли большую книгу, напечатанную в большой лист на греческом и на латыни, имеющую заголовок главы «Иже во святых отцов наших Амфилохия Иконийского, Мефодия Патарского и Андрея Критского»

PARISIIS M DC XLIV

Под этим заглавием содержатся 12 слов святого Амфилохия, о котором идет речь, и других, названных в заглавии, немало. Поэтому, если ваше преподобие заметили мне ранее, что вам известны только 7 его слов, и мы решили, что мы должны написать вам заглавия и начала этих слов, чтобы вы сопоставили их с теми, которые найдены вами, и, если они есть у вас, чтобы мы их не переписывали, но переписали те, каких у вас нет.

В этой рукописи содержатся следующие слова:

Слово 1-е. На Рождество великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Начало его следующее:

Ὁ μὲν πνευματικὸς οὐτός, καὶ λαμπρὸς λειμᾶν, ὁ τῶν οὐρανίων ἀνθῶν κάλλι...

Слово 2-е. На восьмидневное Обрезание Господа нашего Иисуса Христа и похвала вкратце Св. Василию. Начало: Σκιὰν μὲν τῶν μελλόντων ἀγαθῶν, οὐκ αὐτὴν τὴν εἰκόνα τῶν πραγμάτων, τὸν ... ἔχειν τοῦ γράμματος, ὁ Μέγας ἀπερήνατο Παῦλος.

Слово 3-е. На Сретение Господа нашего Иисуса Христа, о Богородице, и Анне, и Симеоне. Начало: Πολλοὶ τῶν μεγάλων ἀνθρώπων τὴν παρθενίαν θαυμάζουσι. ἡ γὰρ ἐστὶ θαύματι...

Слово 4-е. О пресвятой Богородице и Симеоне. Начало: Προεκδικὸς ἡμᾶς καὶ σήμερον, ἐπὶ τὰ θεία εὐχαριστία εὐγείρει καὶ συνωθεῖ λόγος.

Слово 5-е. О Лазаре четверодневном. Начало: Φέρε πάλιν εἰς μέσον τῶν Εὐαγγελίων Ἰωάννου καλὸν γὰρ τὴν ἀπαρχὴν τῆς Ἀναστάσεως σκοπήσει, ἤκουες γὰρ αὐτοῦ ἄρτως λέγοντος...

Слово 6-е. Беседа о грешнице, помазавшей Господа миром, и о фарисее. Начало: Ἰκανῶς ἡμᾶς πρώην ἐχυχαγώγησιν ὁ Χριστὸς παρὰ Ζακχαίῳ ἐρώμενος. Ὅπου γὰρ Χριστὸς ἐρῶται...

Слово 7-е. На день Св. Субботы. Начало: Ἐπτάριον ἑορτὴν τοῦ Σωτῆρος ἡμῖν ἑορτάζομεν σήμερον, καὶ ὁ μὲν παρὰ τοῖς κυροῖς κάτω τὰ θανάτου δεύματα διαλύειν, καὶ φέτος τὸν ἄδην πληρῶν, καὶ ἀφυπνίζων κεκοιμημένους.

Слово 8-е. Беседа о покаянии и о том, что не следует отчаяваться в своем спасении. Начало: Τί ὅτι ἐνταῦθα παραγινόμενοι, ὦ υἱοὶ τῆς ἀληθείας, ἐν τῇ αγία καὶ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ, συνεχῶς στεγνάζειν οὐ πάεσθε.

Слово 9-е. Письмо к Селевку в ямбах. Начало:

Χαίρειν κελεύω τὸν καλὸν τε κάγαθόν

Υἱὸν Σέλευκον, εὐγενοῦς ρίζης κλάδον

Χαίρειν δὲ καυτὸς εὐχομαι τῷ σῷ βίῳ

Μαθημηὸν τι καὶ τρόπους φρουρεῖν μέγα

Слово 10. Изречения и отрывки. Извлечения числом 33.

Десять листов этой книги вырваны.

Слово 11-е. На житие и чудеса иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. Начало: Ἀγαπητοί, οὐκ ἦν ἀπαγκὸς εὐγνώμονα, υἱοὺς τῇ τοῦ Πατρὸς ἐπιστεγνάζομεν ἀποθειώσει καὶ δάκρυον αὐτῇ χαρίζονται, δίκαιον, ὅπερ μέχρι τοῦ νῦν ἅπαντες συμπαθῶς πιπόνθαμεν.

Слово 12-е. Фотия, святейшего патриарха Константинопольского. Из Амфилохия глава 38. Начало: Ἄπορ. Εἰ ἀπερίφραπτως ἡ ἐν τῷ υἱῷ θεότης. ἡ σὰρξ ἦν ἀνέλαβεν, ἢ πανταχοῦ.

Слово 13. Беседа против Ария, Евномия и Македония. Начало: Ἦν τις μοναχὸς ἀνὴρ ὀνόματι Ἀμφιλόχιος καὶ οὗτος δίκαιος ὢν καὶ θεοσεβῆς. οὗτος ἐν σπηλαίῳ ἐποίησεν ἔτι μ' διήγε δὲ ξηροφαγίαν ἄρτου καὶ ὕδατος. Οἴνου δὲ καὶ ἐλαίου οὐδέποτε μετελάμβανεν.

Вот что содержится в названной печатной книге. Между прочим, есть и одно слово в рукописи Πανυγηρικόν здешней святой обители, т. е. о житии и чудесах иже во святых отца нашего Василия Великого, более полное и чистое по сравнению с рукописным, так что мы остановили его переписывание и ждем, чтобы вы нам написали как можно скорее, с первым пароходом, что нам предпринять – то ли все

полностью переписать подряд, как они напечатаны, или только те, которых у Вас нет? Таким образом, я ожидаю с благодарностью как можно скорейшего Вашего ответа. Желаем Вам благочестиво и богоугодно провести наступающие праздники святых и славных Апостолов, вместе со св. игуменом и во Христе возлюбленными нашими братьями и со всей во Христе братией. Аминь.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

7 июля 1887 г. Патмос.

Из-за препятствий, причиненных бурей почтовому пароходу, мы с радостью получили, между прочим, только 30-го числа ваше долгожданное письмо от 2 июня, и, получив из него долгожданные вести о вашем добром здравии, премного обрадовались и прославили Господа. И спешим ответить вам подробно и сразу. О сочинениях иже во святых отца нашего Амфилохия мы написали вам выше в настоящем письме и ждем с Богом вскоре вашего ответа. Что касается устава преподобного и богоносного отца нашего Феодора Студита, то и мы опечалены, что не смогли исполнить божественное желание святого архимандрита и игумена отца Макария, нашего возлюбленного брата во Христе. Но что поделать? Требуется терпение. Может быть, со временем Бог соблаговолит, и найдется такой устав. Мы писали вам и о том, что послали устав святой обители Вомон (τῶν Βωμῶν)<sup>1170</sup> и узнали из него, что Студийский устав церковного чинопоследования был во всем согласован с известным общим уставом святого Саввы, так как в нем часто приводятся ссылки на него. И мы не сомневаемся, что если вы изучите его внимательно, то получите сведения об этом.

О посланном Евангелии мы ничего вам не написали, поскольку ждем вашего ответа. Если мы получим вовремя Ваш ответ, то прежде всего хотим послать его в Константинополь, как только появится такая возможность, послать его надежным образом в Константинополь вашему представителю.

Вместе со списком русских книг мы Вам послали список собрания 12 старых Миней, на каждом томе которых поставлен год издания. Мы также писали, как Вам воздаст Бог – Вам, вместе со св. игуменом, за покупку этих Миней и русских книг, чем вы поддержите храм Св. Василия Великого. Вы нам написали свое мнение касательно русских книг, о греческих Минях же ничего не написали, так что продолжаем пребывать в неведении. Мы молим Бога по предстательству великого отца

---

<sup>1170</sup> *Дмитриевский А. А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Киев, 1895. Т. I. Τυπικά. Ч. I.: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские типиконы. С. 715–768.

нашего Василия просветить сострадательную душу святого старца игумена, чтобы он сотворил эту милость в вечную память себе самому и своему роду, а также Вашему преподобию, аминь.

О так называемой продаже нашего монастыря мы писали вам в подробностях к сведению вашему и святого старца игумена.

После кончины блаженного старца Исидора, игумена первого монастыря на Самосе, называемого Мегали Панагия, и общего духовника всего острова Самоса, миряне захотели присвоить имения самосской святой обители. Монахи, сопротивляясь этой несправедливости, подверглись преследованиям, и прежде всего – ученики и послушники вышеупомянутого добродетельного покойного Исидора. Перед своей кончиной он распорядился, чтобы все его послушники имели духовником, отцом и руководителем дорогого нашего брата и духовника отца Никодима. Итак, из них к нам прибыли трое подвергшихся преследованию братьев: один – иеромонах по имени Мелетий, и двое других – монахи Иероним и Никодим. (Мы подивились совпадению имен блаженной памяти духовника нашего Иеронима, как устроила Богородица, чтобы у нас в доме был монах с этим любезным именем). Иеромонах Мелетий у себя на родине, на Самосе, имеет от отца наследство небольшую оливковую рощу. И они жили с нами, всем довольные, но в страхе, чтобы после нашей кончины не претерпеть то, что претерпели у себя на Самосе, так как здешний монастырь [Иоанна] Богослова пользуется епископскими привилегиями, и его игуменом считается викарный епископ Самоса. Мы решили предпринять следующее действие, чтобы обезопасить названных братьев и нашу святую обитель, чтобы ей быть всегда независимой и свободной. Когда кроткий Мелетий продал нам упомянутую оливковую рощу, мы смогли сделать то, что хотели, и продали ему и иже с ним наш святой монастырь, не с тем, чтобы он делал с ним что хочет, но под следующими условиями. 1. Мы – и те, и другие братья – не удаемся и не уходим из этого святого монастыря, но с Божией помощью остаемся здесь до своей кончины. 2. Мелетий и иже с ним не могут ни продать, ни подарить этот святой монастырь, но монастырь таким образом остается свободным для передачи монашествующим и послушникам, и нашим, и тем, кто с нами. 3. Братия названного святого монастыря должны жить общежительно, строго храня каноны святого общежития. В нем могут собираться до 7 братьев. 4. Названные и собравшиеся братья должны всегда признавать высшую церковную власть игумена святой обители Богослова и помянуть на святых богослужениях и литургии его имя и при этом нисколько не вмешиваться в дела монастыря, и не просить у него ни одной монеты, но им следует зарабатывать себе пропитание своим трудом и потом. Чтобы добиться от Св. обители



Иоанна Богослова признания и утверждения этого нашего документа, мы пожертвовали Св. обители масличную рощу на о. Самос, где у монастыря уже есть много имений и масличных рощ. Таков этот документ, и так мы пошли навстречу, живем в этом нашем монастырьке и ходим в Св. обитель Иоанна Богослова, когда нас призывают для совершения богослужения.

А наш дорогой брат отец Никодим ради исповеди христиан вынужден больше времени пребывать в обители Богослова, в особенности в Святую Четыредесятницу.

Относительно старого церковного устава, чего желает святой старец, мы, с Божией помощью позаботимся и, может быть, достигнем цели. Что касается Шестоднева святого Анастасия Синаита, мы, исследуя библиотеку святой обители Богослова, нашли один пергаменный кодекс, содержащий все известные и напечатанные в 1777 г. вопросы и ответы, а также другие 227 вопросов и ответов по Ветхому Завету.<sup>1171</sup> Но они не озаглавлены как Шестоднев. И поскольку вероятно, что это именно то, о чем просило ваше преподобие, то мы выписали начало первого и последнего вопроса и ответа, чтобы вы, имея эти сведения, сравнили и написали, что нам делать. Содержание там следующее:

Ἐρώτησις Α'. Εἰς τό Ποιήσωμεν ἄνθρωπον κατ'εἰκόνα ἡμετέραν καὶ καθ'ὁμοίωσιν. Ἐρώτησις. Τίς ὁ εἰπὼν τό ποιήσωμεν καὶ τίни λέγει; Ἀπόκρισις. Ὁ Πατήρ, ὁ εἰπὼν τό Ποιήσωμεν τό δὲ τίни λέγει, τῷ ἀπαυγάσματι τῆς δόξης καὶ χαρακτήρι τῆς ὑποστάσεως, τοῦπερ τῷ υἱῷ αὐτοῦ. Ἐρώτησις β' Τίς ἐποίησε τὸν ἄνθρωπον; Ὁ Πατήρ ἢ ὁ Υἱός; Καὶ ἐν τίνος εἰκόνι ἐποίησεν αὐτόν; Ἀπόκρισις. Ἐποίησε τὸν ἄνθρωπον ὁ μονογενῆς υἱός. Λέγει γὰρ κατ'εἰκόνα Θεοῦ, κτλ. Ἐρώτησις γ' Τί ἐστὶ τό κατ'εἰκόνα; Ἀπόκρισις. Τό αὐτεξούσιον πρὸς τό δικοῦν ἔχων τὴν γνώμην κτλ. Ἐρώτ. Δ' Τί ἐστὶ τό καθ'ὁμοίωσιν; Τὸ πρᾶον καὶ ἡμερον ἦναι, καὶ εἰς δύναμιν ἑξομοιοῦσθαι Θεῷ κατὰ τὸν τῆς ἀρετῆς λόγον... Ἐρώτησις σκς' Διατί Παραλειπόμενα καλοῦνται τὰ βιβλία; Ἀπόκρ. Ἐπειδὴ ἐν ταῖς βασιλείαις πολλὰ πραλειφθέντα περιέχεται ἐν τούτοις τοῖς βιβλίοις κτλ. Ἐρώτ. Σκζ' Ἔσδρα βιβλίον α'. Ἐπειδὴ αὐτὸς Ἔσδρας ἱερεὺς ὢν καὶ ἀναγνώστης. Ἐξηγεῖται καὶ συγγράφει τὴν ἐπάνοδον и проч. заметки, ибо конец кодекса отсутствует. Но последнее оглашение содержит следующее: «Καὶ ἀφέθη ἡ αἰχμαλωσία. Τότε ἐπληρώθη καὶ τὰ τῆς ὀργῆς καὶ ἀναβάντες ἀπὸ τῆς αἰχμαλω...»

Также мы нашли пергаменный кодекс, содержащий слова Марка Монаха на хорошем греческом языке, он содержит 241 лист в 4-ю величину<sup>1172</sup>. Начинается так: «Марка монаха о духовном законе. Слово 1-е. Начало:

<sup>1171</sup> Рукопись XII в., озаглавленная «Τοῦ Ἁγίου Ἀναστασίου ἀποκρίσεις πρὸς τὰς προσενηχθεῖσας αὐτῷ Ἐπερωτήσεις περὶ τινῶν. Καθοδηγὸς περὶ τῶν διαφορῶν κεφαλαίων». Σαελλίων Ἰ. Πατριακὴ βιβλιοθήκη. Σ. 3, № 5.

<sup>1172</sup> Рукопись IX в., озаглавленная «Γρηγορίου Πάπα Ρώμης του Διαλόγου». Σακελλίων Ἰ. Πατριακὴ βιβλιοθήκη. Σ. 37–38.

Ἐπειδὴ πολλάκις ἠβουλήθητε γνῶναι, πῶς ὁ νόμος πνευματικὸς ἐστὶ κατὰ τὸν Ἀπόστολον καὶ τίς ἡ γνῶσις καὶ ἡ ἐργασία τῶν φλάττειν αὐτὸν βουλομένων κτλ.

Его же о покаянии слово 2-е. Начало:

Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, ἡ τοῦ Θεοῦ δύναμις καὶ σοφία. Θεοπρεπῶς ὡς οἶδεν αὐτὸς, τῆς πάντων προνοῶν σωτηρίας, κτλ.

Необходимо сравнить их с изданными в «Добротолюбии», после чего мы вам напишем. Пока мы писали это, мы получили с благодарностью Ваши письма от 6 числа настоящего месяца и от 15 июня и прославили Бога за благоприятные сообщения о здоровье святого старца и о здоровье Вашего преподобия и всей во Христе братии. Благодарим вас за известия об отце Герасиме и просим вручить вложенное по прочтении духовнику отцу Лазарю. Также мы благодарим и за другие известия и горячо молим Господа, чтобы Он укрепил и сохранил святого старца на благочестивые и богоприятные труды и заботы до глубочайшей старости. Аминь. Сорадуемся и его великому достижению, а именно совершению богослужения на вершине Афона.

Остаемся с пожеланиями доброго здравия

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

29 июля 1887 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

После отъезда из Константинополя служившего в патриархии тритевона иеродиакона отца Кирилла Воиниса мы писали вам дважды и трижды, а также святому старцу и игумену о. Макарию, нашему возлюбленному собрату во Христе. К сожалению, до сего дня мы не получили никакого ответа, из-за чего печалимся и недоумеваем, не потерялись ли и не пропали ли случайно ваши письма. Поэтому дерзаем попросить, чтобы вы написали нам по-гречески или по-русски и сообщили нам, получили ли вы те наши письма? А также сообщите нам вкратце, как вы хотите чтобы мы вам писали: по-гречески или по-русски.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий

4 августа 1887 г. Патмос.

Снова приветствуем о Господе дорогое нам ваше преподобие.

8-го числа прошедшего июля мы писали пространно вам и святому старцу, и до сего дня мы не получили ответа, из-за чего немало опечалены, поскольку ждем ответа на все то, что мы написали вам.

Мы, чтобы не терять время, переписываем слова преподобного Марка, и уже с Богом переписали более половины.

Поскольку иеродиакон отец Кирилл, оставив, к сожалению, патриархию, прибыл на Патмос, просим вас писать в Константинополь вашему эконому о. Иоанникию, как и его высокопреподобие пусть направляет ваши письма к нам с заходящим на Лерос австрийским пароходом, идущим в Александрию, и мы надеемся, что будем получать их в сохранности.

Если же святой игумен и архимандрит отец Макарий, наш возлюбленный брат во Христе, захочет послать нам какую-то милостыню, то напишите вашему эконому, чтобы деньги оставались у него до тех пор, пока мы не напишем кому-нибудь, чтобы он их получил.

Это вкратце. Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Мы молимся, чтобы Вы провели время поста приятно и богоугодно и чтобы добре отпраздновали приближающиеся праздники Божественного Преображения и Успения Госпожи нашей Богородицы. Аминь.

18 августа 1887 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Сегодня мы с радостью получили письмо нашего возлюбленного собрата во Христе святого архимандрита и игумена Макария от 14-го числа прошедшего июля, в котором он сообщает, что вы написали нам о книгах, но мы, к сожалению, до сих пор не получили от вас никакого ответа, из-за чего немало опечалены, так что не знаем что нам делать с тем, о чем мы вам писали, и просим как можно скорее написать нам.

Мы с Богом заканчиваем переписывать слова преподобного отца нашего Марка и ждем вашего ответа. Что еще вы хотите, чтобы мы переписали для вас?

Мы просим, чтобы с благословения и позволения святого старца игумена Вы получили от отца Андрея собранные им пожертвования на сирот и отправили их Вашему представителю в Константинополь. Пусть они остаются у него до тех пор, пока мы ему не напишем, куда их передать, чтобы мы могли их надежно получить.

Заканчивая с Богом переписывание вышесказанного, мы позаботимся о переписывании древнего Св. Евангелия, о чем мы Вам прежде написали.

Это вкратце, остаемся Вашим молитвенником

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

10 сентября 1887 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Некоторое время назад начал причаливать на Патмос два раза в месяц маленький пароход, идущий из Смирны на Родос. Мы узнали, что он может брать и наши письма на Святую Гору. Поэтому для пробы отправляем вам настоящее письмо, чтобы посмотреть, получите ли вы его в сохранности и когда получите. И если вы его получите в сохранности быстрее, чем через Константинополь, тогда мы можем всегда писать вам посредством этого парохода.

После отъезда из Константинополя иеродиакона Кирилла мы отправили его высокопреподобию нашему возлюбленному во Христе брату архимандриту и игумену Макарию и дорогому нам вашему преподобию три письма, датированных 4-го и 18-го августа и 31-го июля. Мы послали их в Константинополь вашему эпитропу о. Иоанникию, написав письмо и ему, но до сих пор не получили никакого ответа ни со Святой Горы, ни от о. Иоанникия. Потому пребываем в недоумении и печали, и в особенности из-за того, что некоторое время назад мы слышали, что в вашей святой обители произошло какое-то несчастье, и надеемся, что это было неправдой<sup>1173</sup>.

В нашем последнем письме мы писали Вам и св. старцу, что с благодарностью получили через Ваш пароход с Самоса ваше письмо от 4 августа, а также вложение и чай. Осведомляясь о здоровье вашего св. старца, сообщаем Вам, что уже давно окончили переписывание слов Марка и ожидаем другую работу и будем благодарны, если Вы нам напишете, что еще Вы хотите, чтобы мы для Вас переписали. Потому если Вы еще нам не написали, то мы ожидаем, напишите поскорее, чтобы время у нас не проходило понапрасну.

Просим Вас передать наши смиренные приветствия и благословения братии во Христе, и особенно святому старцу, так как, пользуясь этим случаем, мы ничего ему не пишем сегодня, так как сомневаемся, получит ли он письмо.

Это вкратце, и остаюсь Вашим молитвенником

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

15 сентября 1887 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

С недоумением видим мы, что прошло 40 дней с тех пор, как вы в последний раз вкратце написали нам через Самос 4-го числа минувшего августа, что ответите нам на все, что мы писали, и, к сожалению, мы не получили никакого ответа ни от вас, ни от святого старца.

---

<sup>1173</sup> 7 августа 1887 года в монастыре Св. Пантелеимона произошел пожар, нанесший большой ущерб обители.

Таким образом мы остаемся без работы по переписыванию. Как мы Вам прежде писали, мы закончили уже давно слова преподобного Марка и ожидаем возможности отправить их Вам вместе с древним Св. Евангелием.

Несколько дней мы пребываем в еще большем беспокойстве и печали, поскольку слышали здесь, что в вашей святой обители произошло несчастье, и желаем, чтобы оно обошло вас. Просим вас написать нам как можно скорее, чтобы нам получить известия и успокоиться. С тех пор как мы получили Ваше письмо от 4 августа, мы написали уже 4 письма и два к святому старцу. Три из них мы отправили через вашего представителя в Константинополе отца Иоанникия, одно – через Смирну. Мы уже ничего не пишем святому старцу игумену отцу Макарию, во Христе возлюбленному брату нашему, и просим передать ему наши благопожелания и благословения и братское во Христе лобзание.

Остаюсь Ваш благодарный молитвенник

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

29 сентября 1887 г. Патмос.

Вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Печальные, скорбные и из ряда вон выходящие известия о постигшем вас несчастье (во всяком случае, по Божию попущению, по грехам, которые Ему ведомы) достигли и нас в конце августа, так что мы, сокрушившись сердцем от этого неожиданного события, с печалью ждали получения вашего письма, чтобы узнать как следует о случившемся. Получив вчера ваше письмо вместе с письмом святого старца и игумена отца Макария от 8-го числа текущего месяца, мы прочитали оба с горячими слезами, и недоумеваем, как попустил Бог, чтобы случился такой ущерб Его святому стаду. Но дела Господни – великая глубина. И Господь, кого любит, того наказывает. Но мы немало утешились и утешаемся, во-первых, из-за того, что святой старец и игумен наш во Христе возлюбленный собрат и дорогое нам ваше преподобие, а также все братство во Христе пребываете, милостью Божией, в добром здравии, что для вас, и особенно для святого игумена, важнее всего. А во-вторых, потому что, как вы пишете, многоблагодатный Господь к наказанию приложил и милость, так что, со всем страданием и ужасом пожара, в это время была величайшая и полная тишина, так что легко удалось ограничить огонь. Иначе же, не дай Бог, сгорела бы почти вся святая обитель, что было бы еще большим несчастьем. Но слава Святому Богу нашему за все. Что Бог судил, тому и быть. Да будет имя Господне благословенно во веки. Аминь.

Пусть многоблагодатный Господь посетит и Хормицину. Ведь и мы находимся в святой обители, где сгорел необъятный лес. Что делать? И снова слава Святому Богу нашему! Нам требуется терпение. Поэтому и мы, грешные, просим



Всеблагото Бога, чтобы ожидаемыми с радостью молитвами Госпожи Богородицы, общей покровительницы всей Святой Горы, и святых покровителей святой обители: святого всеславного великомученика Пантелеимона и чудотворца святителя Митрофана, да дарует вам всем, и прежде всего святому старцу, желаемое здравие, смирение и терпение. Итак, да укрепит, просветит и даст сил вам всем, трудящимся над основанием святого храма Святого Покрова Богородицы, но не там, где прежде были келейные корпуса, а во дворе святой обители или за железными воротами, на свободной и сухой территории и в стороне от прочих построек. И он с Божией помощью станет более общим, более красивым, и более безопасным, а может быть и совершенно безопасным. Покойный старец игумен Герасим опасался, что святой храм Покрова может сгореть по причине того, что почти полностью был деревянным и находился на возвышенности. Пишем это с братской любовью нашему дорогому собрату во Христе святому старцу, советуем и вашему преподобию сосредоточить все силы на этом деле, ибо и мы, находясь далеко телом, но духом всегда неотлучно пребываем с вами, сорадуясь в радостях и сострадая в печалях. Да хранит нас всегда Господь, и да удостоит Он всех нас Царствия Небесного. Аминь.

После получения доставленного вашим кораблем письма, где вы неоднократно пишете о давно оконченном переписывании слов преподобного Марка, [сообщаем, что] мы ждем возможности отправить их вместе со Святым Евангелием вашему уполномоченному в Константинополь. Ждем и вашего ответа, чтобы знать, что нам переписывать. Из-за ваших печальных событий было потеряно немало времени в работе по переписыванию. Но теперь уже, когда вы нам напишете, мы сразу же начнем с Богом переписывать 227 вопросов и ответов преподобного отца нашего Анастасия Синаита<sup>1174</sup>, и святые молитвы святого старца и всех вас нам помогут выполнить вскоре это дело во славу Божию и к душевной пользе братьев. Аминь. Сравнив изданные в «Добротолюбии» слова преподобного Марка с содержащимися в пергаменном кодексе, мы нашли и другие, подобные им во всем, и не переписывали их. Наш дорогой брат и духовник о. Никодим шлет добрые пожелания вам и всем знакомым. Он уже некоторое время по делам святой обители находится на Самосе. Других слов иже во святых отца нашего Амфилохия мы не нашли среди рукописей. Просим вас передать наши смиренные пожелания отцам Нафанаилу, Рафаилу, Павлу, Амфилохию, Лазарю и др., иеродиакону Нафанаилу и др., монахам Филарету, Каллинику и др. и всему братству во Христе.

Остаемся с пожеланиями доброго здравия

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

<sup>1174</sup> Вероятно, речь идет о рукописи IX–X в. *Σακελλίων Ἱ. Πατριακή βιβλιοθήκη*. Σ. 65. № 109.

14 октября 1887 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Спешим сообщить вам, что, к сожалению, по причине встречного ветра для корабля мы до сего дня не получили никакого ответа от вас, и потому недоумеваем и печалимся, не зная, что происходит с нашими письмами, которые после отбытия иеродиакона Кирилла из Константинопольской патриархии мы посылаем на имя вашего преподобия. Потому вновь просим вас написать нам как можно скорее, с первым леросским кораблем, чтобы нам получить известия и не беспокоиться.

Вы можете писать нам по-русски или по-гречески, как вам удобнее, и мы будем вам очень обязаны.

Кроме того, просим вас, если не очень обременим вас этим, когда этот корабль с Богом вернется, везя наши письма и Святое Евангелие, выслать нам 2–3 оки трески, немного красной икры и немного русского гороха для нашего исихастирия, а если можно, то и немного черной икры, за что мы будем вам очень признательны и будем молиться Госпоже Богородице, чтобы Она щедро воздала вам в нынешнем веке и в будущем. Аминь. Высылаем вам в благословение и три пары чулок и желаем носить их на здоровье.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

4 сентября 1887 г. Патмос.

Снова смиренно приветствуем вас о Господе.

И 28-го числа прошедшего октября мы ответили вам на два ваших долгожданных письма [от] 8 и 11–14-го числа, сообщив, что, опередив вас, мы отправили через Константинополь Святое Евангелие и переписанные слова преподобного Марка и надеемся, что вы получили их.

Также мы рады сообщить вам, что благополучно нашли в библиотеке святой обители святого Богослова пергаменный кодекс, содержащий в двух томах или книгах письма преподобного и богоносного отца нашего Феодора Студита. Из них первый содержит 56 писем; первые 4 отсутствуют, а от пятого сохранилась только часть. Надписание пятого письма такое же, как в томе Патрологии, с. 426, Θεοκτίστῃ δὲ αὐτοῦ μητρὶ и далее следуют в точности такие же надписания, как в книге Клеῖς. Письмо же 57-е с надписанием «Πλάτωνι οἰκεῖω πατρὶ» отсутствует в Клеῖς. Итак, второй том начинается следующим образом: Τοῦ αὐτοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ Ὁμολογητοῦ Θεοδώρου Ἠγουμένου τῶν Στουδίου, ἐκ τῶν διαφόρων αὐτοῦ ἐπιστολῶν, ἐκλογή τῆς τρίτης ἑξορίας. И сразу начинается оглавление, или перечень писем, как в Клеῖς τῆς Πατρολογίας и в его списке. Письмо 3-е имеет надписание «Περὶ τῶν Αὔγιων Εἰκόνων» и так далее. В кодексе в оглавлении сказано: Ἠγουμένῳ, а само письмо отсутствует. Далее в оглавлении идет перечисление всех писем числом

221. Сохранилось же 208 писем, а прочие отсутствуют. Поскольку в здешней святой обители нет патрологии Миня, с которой можно было бы сравнить содержащиеся в кодексе письма с изданными, мы вынуждены переписать для вас всю таблицу или каталог, чтобы вы сравнили самостоятельно.

Затем мы позаботимся и о других вещах, о которых Вы нам написали, и напишем Вам определенно.

Передайте, прошу Вас, наши братские во Христе лобызания и наши грешные молитвы и благословения его преподобию отцу архимандриту игумену Макарию, возлюбленному во Христе брату нашему, и всей во Христе братии. Наш возлюбленный брат и духовник отец Никодим Вас также братски приветствует и кланяется св. старцу, целуя его святую десницу.

В библиотеке нашего монастыря нет священных канонов, изданных Раллисом и Потлисом несколько лет назад<sup>1175</sup>. Поэтому если в вашей библиотеке есть лишний экземпляр, то нельзя ли обменять на какую-нибудь рукописную книгу или свиток литургии – ведь свитков в библиотеке достаточно.

Опередив вас, мы написали, что в этой монастырской библиотеке сохранилось около 5000 кондаков Романа Сладкопевца на пергамене<sup>1176</sup>, и если вы хотите обогатить ими свою библиотеку, то мы перепишем их, потому ждем вскоре вашего ответа. Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. В нашем предыдущем письме мы просили Вам позаботиться о бумаге для переписывания рукописей и послать ее Вашему представителю в Константинополе о. Иоанникию. Однако, поскольку скоро уже в Смирне будет пароход на Св. Гору, я думаю, что будет хорошо, если Вы попробуете послать одну или половину пачки через Смирну. Пароходное общество там отправляет корабль на Патмос, и мы надеемся с Богом получить ее безопасно. Если возможно, пошлите нам 2–3 оки трески и немного копченой рыбы.

Благопожелания и благословения святому старцу.

12 сентября 1887 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Как мы Вам уже писали 4-го числа настоящего месяца, каталог изданных писем преподобного отца нашего Феодора Студита, который находится в книге «Κλεις

<sup>1175</sup> Ράλλης Γ., Ποτλής Μ. Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων τῶν τε ἁγίων καὶ πανευφήμεων Ἀποστόλων, καὶ τῶν ἱερῶν καὶ οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν συνόδων, καὶ τῶν κατὰ μέρος ἁγίων πατέρων. Ἀθήνησιν, 1852–59. Τ. 1–6.

<sup>1176</sup> Рукописи XI в., 288 и 153 лл. *Σακελλίων Ι. Πατριακή βιβλιοθήκη. № 212 и 213. Σ. 117–118.*

τῆς Πατρολογίας» (С. 427–428), очень фрагментарен, и мы не смогли определить по нему, все ли письма из этого кодекса изданы. Потому мы поспешили переписать в точности надписания этих писем и послать их Вам, чтобы Вы могли сличить их с изданными в Патрологии. Когда Вы удостоверитесь хорошо, если случайно найдутся такие, которые не изданы, сообщите нам как можно быстрее, чтобы мы их переписали. Первую книгу мы не переписали, потому что надписания совпадают с теми, что в Клеῖς; из второй книги мы переписали все в точности, и те письма, которые вовсе отсутствуют, мы поместили знаком 0. Остальные все полностью, кроме 2–3-х, которые отсутствуют.

Поскольку корабль не смог отплыть из-за сильной бури, мы посылаем Вам то же самое и вкладываем этот список, чтобы Вы с ним поработали. С удовлетворением сообщаем Вам, что с Богом окончено переписывание 227 вопросов и ответов иже во святых отца нашего Анастасия Синаита и мы уже думаем, как отправить их надежным образом. Ждем, таким образом, чтобы Вы нам сообщили, что дальше переписывать.

И мы уже трудимся над исследованием свитков, сохранившихся в этой библиотеке в количестве 32. Из них только 3 датированных, следующим образом: ςψξη' (6767 г.) под № 3, ςαλζ' (6937 г.) под № 2. ζξς' (7066 г.) под № 31. У одного из них отсутствует начало. По письму этих свитков можно сказать, что они древнее, чем дата, которая в них стоит. Из обзора и сравнения, которое мы произвели, мы нашли, что за исключением 2–3, в них нет молитвы перед Св. Евангелием, которая начинается следующим образом: «Ἐλλαμψον ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν φιλάνθρωπε Δέσποτα κτλ.» как в литургии Св. Иоанна Златоуста, так и Св. Василия Великого. В большом свитке № 1 мы нашли следующие отличия: 1) Отсутствует вышеупомянутая молитва перед Св. Евангелием: Ἐλλαμψον ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν κτλ. 2) После возгласа «Ἰνα καὶ αὐτοὶ σὺν ἡμῖν δοξάζουσι κτλ.» в литургии Св. Василия Великого есть одна молитва из Литургии преждеосвященных Даров, которая начинается следующим образом: «Ἐπίφανον Δέσποτα τὸ πρόσωπον σου κτλ.», которая читается в Великий пост. 3) Молитва Μετὰ τούτων τῶν μακαρίων δυνάμεων начинается следующим образом: «Μετὰ τούτων τῶν μακαρίων δυνάμεων, Δέσποτα φυλάνθρωπε, καὶ ἡμεῖς οἱ ἁμαρτωλοὶ βοῶμεν καὶ λέγομεν Ἅγιος εἶ καὶ πανάγιος, σὺ καὶ ὁ μονογενὴς σου υἱὸς καὶ τὸ Πνεῦμα σου τὸ Ἅγιον, Ἅγιος εἶ ὡς ἀληθῶς καὶ Πανάγιος κτλ.» Конец этой молитвы следующий: «Τῆ νυκτὶ ἢ παρεδίδοτο, μᾶλλον δὲ ἑαυτὸν παρεδίδοτο κτλ.» Затем после молитвы Τοῦτο ποιεῖτε идет следующий возглас: «Τὰ σα ἐκ τῶν σῶν σοὶ προσφέροντες κτλ. » В благословении Св. Даров следующее: «Καὶ σφραγίζων τρεῖς τὰ ἅγια δῶρα λέγει εὐλαβῶς: Τοῦ μὲν ἄρτου τούτου, αὐτὸ τὸ τίμιον σῶμα τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Ὁ Διάκονος: Ἀμήν. Ὁ Ἱερεὺς: Τὸ δευτέρον τοῦτο, αὐτὸ τὸ τίμιον Αἷμα τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ, καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Ὁ Διάκονος: Ἀμήν. Ὁ Ἱερεὺς: Τὸ ἐκχυθὲν ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς. Ὁ Διάκονος: Ἀμήν. Вместо: Μεταβαλὼν τῷ Πνεύματι σου τῷ Ἁγίῳ.» И так почти во всех



вышеупомянутых свитках. 4) В молитве Πρόσχες, Κύριε следующее: «Ὁ ἄνω τῷ Πατρὶ συγκαθήμενος καὶ κάτω ἡμῖν ἀόρατως συνῶν κτλ.» 5) В последней молитве Ἦνοιξαι καὶ τετέλεσται стоит следующее: «εἶδομεν τῆς Ἀναστάσεως σου τὸν τύπον ἔσχομεν τοῦ θανάτου σου τὴν μνήμην, ἐνεπλήσθαμεν τῆς αἰωνίου ζωῆς, ἀπηλαύσαμεν τῆς ἀκηράτου τρυφῆς κтл.» Таковы обнаруженные мной большие отличия в этих свитках.

В свитке же 6937 года вместо Ἐν πρώτοις μνήσθητι, Κύριε стоит следующее: «Ἐν πρώτοις μνήσθητι, Κύριε τοῦ Ἀρχιεπισκόπου ἡμῶν Ἰωσήφ κтл.» Этот Иосиф и есть тот самый, при котором был Флорентийский собор. Таким образом о сохранившихся в Св. монастыре свитках. Книги же аввы Фаласия уже нет в библиотеке.

Мы очень удивились и, более того, обрадовались, когда нашли в списке творений преподобного отца нашего Феодора Студита в Κλεις τῆς Πατρολογίας, что имеющееся у нас Огласительное слово этого святого отца вовсе не известно в Европе, и, может быть, сохранившаяся здесь рукопись Огласительных слов является единственной. То же самое можно сказать и о рукописи, содержащей кондаки Романа Сладкопевца. Поэтому и мы, и св. монастырь Иоанна Богослова просим Вас издать этот труд для духовной пользы христиан и просим, чтобы в издании было отмечено, что список был обнаружен в библиотеке монастыря Св. Иоанна Богослова.

Заметим вам, что отсутствие в свитке молитвы перед Евангелием [дефект листа] подвигло нас изучить печатные книги. В большом Евхологии в большой лист на греческом и латыни с многочисленными комментариями по латыни на С. 735 также нет указанной молитвы. Он напечатан в Венеции в следующей типографии: Venetiis ex typographia Bartolomaei Iavarina M. DCC. XXX.

Вы все еще не написали нам относительно древних печатных Миней, которые были предназначены для поправки храма Св. Василия Великого. В ожидании Вашего ответа мы начнем с Богом переписывание кондаков преподобного отца нашего Романа Сладкопевца, чтобы время не пропадало попусту. Передайте, просим Вас, наши смиренные благопожелания во Христе и братские лобзания его высокопреподобию святому игумену и архимандриту отцу Макарию, возлюбленнейшему и желаннейшему брату нашему во Христе, и всей во Христе братии также наши смиренные молитвенные пожелания и благословения. Возлюбленный наш брат отец Никодим Вас благодарит и кланяется св. старцу. Пребываю вашим молитвенником

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

24 ноября 1887 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы с радостью получили ваше письмо к нам от 1-го числа текущего месяца и, узнав о благополучии дорогого и многоценного здравия его высокопреподобия, возлюбленного во Христе нашего брата и игумена святого архимандрита о. Макария и



вашего преподобия, а также всего братства во Христе, весьма возрадовались и прославили Господа.

Великую сердечную радость нам доставило известие о том, что его высокопреподобие святой игумен и старец приступил к освящению восстановленного святого храма Святых Бессребреников, которые и будут помощниками, покровителями и защитниками ему и всему братству во Христе в нынешнем веке и в будущем. Мы молимся о том, чтобы также богоугодно и согласно удавалось работать до глубокой старости. Аминь.

Слава Святому Богу нашему и за то, что святой храм Святого Покрова Богородицы, благодаря Ее ожидаемому предстательству, покрыт кровлей, так что теперь святые храмы и помещения под ними защищены от снега и дождя.

Но величайшую радость принесло нам известие о том, что вы получили печатное Святое Евангелие и рукопись слов аввы Марка, переписанную нами, как написал нам об этом отец Иоанникий из Константинополя, но никакого другого ответа он нам не написал, как мы неоднократно писали о том его высокопреподобию.

О высланных нам ранее 3-х письмах от 8-го и 14-го числа прошедшего сентября мы вам ответили, что они пришли к нам очень быстро, в течение одной недели. Но 12-го числа сего месяца мы написали вам обстоятельно и выслали каталог писем святого отца нашего Феодора Студита. И вскоре ждем вашего ответа, чтобы знать, что нам предпринять. Мы уже с Божией помощью трудимся над переписыванием кондаков Романа Сладкопевца, потому что уже давно завершили переписывать вопросы и ответы иже во святых отца нашего Анастасия Синаита.

Мы извещаем Вас о том, что это последнее Ваше письмо сильно задержалось, и мы его получили только сегодня, по прошествии 23 дней, чему удивляемся. Может быть, это случилось из-за больших штормов.

Мы просим, чтобы Вы передали наши смиренные благопожелания во Христе и братские целования возлюбленному брату нашему во Христе игумену Макарию. Наши смиренные благопожелания и благословения передайте и всей во Христе братии. Просим Вас снова выслать нам поскорее собранные для сирот пожертвования, так как приближается великий праздник Рождества Христова, и им нужны деньги и одежда.

Наш возлюбленный брат и духовник отец Никодим благоговейно кланяется святому старцу и с благодарностью и братолюбно и Ваше преподобие, и всю во Христе братию.

Опережая вас, повторяем, что вас приветствует во Христе известный вам библиотекарь отец Иерофей и просит, чтобы вы выслали ему немного черной икры и немного чаю. Просим и мы услышать его просьбу, потому что без его разрешения и мы ничего не можем делать в библиотеке святой обители. Также и мы просим выслать нам половину пачки или целую пачку хорошей бумаги для переписывания

книг. Будет хорошо, думаем, если вы вышлете все это пароходом, идущим на Смирну, вместе с книгами, по обыкновению, чтобы мы были уверены, что получим это в сохранности.

Желая от всей души св. старцу и Вашему преподобию, и всей во Христе братии всех благ и всего, что угодно Богу, пребываю Вашим молитвенником

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

3 декабря 1887 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

28 октября мы Вам ответили вместе со святым старцем, возлюбленным во Христе братом и благодетелем о. Макарием, а 12 ноября написали Вам отдельное пространное письмо и выслали список сохранившихся писем преподобного отца нашего Феодора Студита. 24 ноября мы Вам написали, но до сих пор не получили никакого ответа на то, о чем писали. Теперь снова сообщаем Вам, что готовы приступить к переписыванию кондаков Романа Сладкопевца, чтобы время не проходило впустую, и ждем, чтобы Вы нам написали как можно быстрее, что именно Вы хотите, чтобы мы переписали.

Предупреждая Вас, мы написали и уже повторяем, что просим Вас позаботиться прислать нам немного бумаги для переписывания. Библиотекарь св. монастыря Иоанна Богослова, известный Вам отец Иерофей, просит, чтобы ему прислали немного черной икры, и мы просим, чтобы Вы прислушались к его просьбе, потому что мы нуждаемся в его помощи, а без нее не можем ничего делать в библиотеке. Мы полагаем, что будет хорошо, если Вы нам это пошлете через Смирну и надеемся, получить с Богом.

Еще мы просим, чтобы Вы нам выслали собранные на сирот пожертвования, чтобы мы могли распределить их в предстоящие великие праздники.

В константинопольских газетах пишут о кончине святого [митрополита] Пентапольского Нила, и просим вас сообщить нам, как и когда он скончался, за что мы будем вам весьма обязаны. Если же покойный оставил средства для раздачи милостыни, то просим вспомнить наш бедный исихастирий, а Многомилостивый Бог упокоит его душу с праведными. Аминь.

В нашем предыдущем письме от 24-го числа мы писали Вам, что получили с благодарностью Ваше письмо, в котором Вы сообщаете о получении Св. Евангелия и слов аввы Марка. Мы позаботимся о том, чтобы послать Вам с Богом и вопросоответники св. Анастасия Синаита.

Еще мы просим, чтобы Вы передали наши сердечные братские во Христе лобзания его высокопреподобию святому архимандриту игумену о. Макарию, во Христе возлюбленному нашему брату и благодетелю. Скажите ему, что мы не пишем ему

особо, чтобы не беспокоить его, так как знаем хорошо о его бесчисленных трудах и попечениях, духовных и телесных.

Наш возлюбленный брат о. Никодим Вас благодарит и лобызает, а также знакомых ему братьев. Он отправился в Пирей на встречу с отцом Герасимом по поводу нашего дела, и Господь [нрзб.] Вот и все об этом. Остаемся Вашим молитвенником  
Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

14 декабря 1887 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

3-го числа мы ответили Вам на Ваше любезное письмо от 21-го ноября. Пишем Вам, что с Божией помощью оно пришло вовремя. Мы очень рады и благодарим Бога за то, что в Ваши руки благополучно пришло Св. Евангелие и копии слов преп. Марка. Мы уже думаем о том, чтобы послать Вам вопросы и ответы Анастасия Синаита.

Мы рады сообщить вам, что к радости святого старца и игумена нашего возлюбленного брата о. Макария продолжается переписывание кондаков Романа Сладкопевца, и до сего дня милостью Божией и по святым молитвам святого старца мы переписали 40 листов из первого кодекса, содержащего 288 листов. Эти 40 листов заполнили 160 ваших страниц, и мы всеми силами стараемся переписать как можно скорее.

Благодарим вас за известие о том, что вы совершили и в этом году поминовение во блаженном успении почившего вашего святого духовника отца Иеронима. Впрочем, и мы здесь по силам совершили поминовение с коливом. Вечная память всеми любимому вашему духовному отцу. Господь Бог да упокоит его блаженную душу с праведными. Аминь.

Снова просим Вас, если будет раздаваться милостыня о блаженном Пентапольском Ниле, вспомните о нашем бедном исихастирии и его иноках. Мы уже Вам писали и еще раз пишем, что библиотекарь отец Иерофей, Ваш знакомый, Вас лобызает и просит послать ему немного черной икры. Мы также просим Вас исполнить эту его просьбу, потому что без его содействия мы ничего не можем делать в библиотеке.

Благодарим Вас за заботу, что Вы послали собранную отцом Андреем милостыню для сирот и просим передать ему благопожелания и благодарность от нас. Также просим, чтобы и в будущем он продолжал, по благословению святого старца, это богоугодное и душеполезное дело, за которое он сподобится воздаяния у Бога, равно как и Ваше преподобие также сподобится воздаяния от Бога.

От пребывающего в Константинополе отца Иоанникия мы не получили никакого ответа, так же как и от находящегося в Москве высокопреподобного проповедника отца Арсения уже давно не получаем ни писем, ни книг. Раньше он присылал нам и письма, и издания своих сочинений, и беседы, и мы думаем, не скончался ли он. Просим вас сообщить о нем.

Наш дорогой брат духовник отец Никодим приветствует вас и все известное ему братство во Христе.

Засим остаемся с добрыми пожеланиями и ожидая вашего ответа

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

27 октября 1887 г. Патмос.

Снова смиренно приветствуем вас о Господе.

29-го числа прошедшего месяца мы Вам писали, а также его высокопреподобию возлюбленному во Христе брату нашему святому старцу игумену о. Макарию, в ответ на Ваше горестное письмо о случившемся в св. обители пожаре, случившемся по поущению всеблагого Бога нашего. Затем мы писали только Вашему преподобию 10-го октября и отправили вашему представителю отцу Иоанникию Св. Евангелие и переписанные нами слова преп. Марка Подвижника. Вместе с тем мы просили отца Иоанникия, чтобы он позаботился как можно быстрее отправить вам посылку. Мы надеемся, что Вы с Богом получили все благополучно. Мы же с Богом приступаем к переписыванию вопросов и ответов св. Анастасия Синаита.

Поскольку же и ваше преподобие, и, в особенности, святой старец стремитесь обогатить библиотеку вашей святой обители, мы рассудили сообщить вам, что в библиотеке здешней святой обители Святого Иоанна Богослова находятся два пергаменных кодекса, содержащие около пяти тысяч кондаков Романа Сладкопевца, которых нет ни в одной из европейских библиотек и ни в одной из других известных библиотек, по свидетельству всех посещавших названную библиотеку европейских и греческих ученых и филологов. Потому, если вы хотите благодаря этим уникальным кодексам обогатить свою библиотеку, напишите мне, чтобы мы по окончании переписывания вопросов и ответов, могли начать переписывать кондаки.

Нужно, чтобы вы отправили необходимую бумагу пребывающему в Константинополе отцу Иоанникию, а он бы выслал ее мне при первой возможности, потому что здесь мы не находим подходящей бумаги.

Пока мы писали Вам это письмо, мы с благодарностью получили 3 письма: 2 от Вашего преподобия, от 8 и от 11–14 октября, и одно от святого старца во Христе, возлюбленного брата нашего, святого архимандрита и игумена отца Макария, от 20 октября. Мы этому очень обрадовались и прославили Господа. Мы рады, что

столь желанные ваши письма так быстро дошли до нас, особенно письмо от святого старца – оно дошло за 5 дней. Мы узнали из этих писем о драгоценном здоровье Вашем и святого старца, и прославили от всей души Господа, которому и молимся усердно, хотя и грешные, во всякое время, чтобы Он оградил, защитил и покрыл святого старца и всю святую обитель от всякого зла на долгие годы и чтобы удостоил всех нас Своего Небесного Царства. Аминь.

Что касается Божественных литургий и других книг, о которых Вы просите нас узнать, мы Вам вскоре с Богом напишем.

Просим вас выслать собранную для сирот милостыню отцу Иоанникию в Константинополь вместе с бумагой, и, когда с Богом будет возвращаться капитан Николаос Мираитис Кавурмас, тогда он привезет ему и Святое Евангелие, и слова Марка Подвижника, и передаст их ему, чтобы он в сохранности вручил их вам. Если возможно, чтобы вы написали отцу Иоанникию, чтобы он выслал нам 2–3 оки трески, мы были бы весьма обязаны.

Напишите нам не откладывая, желаете ли Вы копирование кондаков Романа; также мы надеемся, что с Богом вскоре будет окончено переписывание вопрошетников св. Анастасия Синаита.

Возлюбленный наш брат и духовник отец Никодим Вас приветствует, равно как и всех во Христе знакомых ему братий, а мы от всей души шлем благие пожелания всей во Христе братии.

Весьма благодарны вам за подробные сведения о восстановлении сгоревшего святого храма, о котором у нас такие живые воспоминания. Мы вспоминаем, как он был построен, и часовни, и келлии, все было начертано священными руками принопамятного возлюбленного чтимейшего святого духовника нашего Иеронима, а покойный о. Иезекииль находился в расцвете молодости и сил, трудясь собственноручно на строительстве. Вечная им память, Господь Бог упокоит их души в недрах Авраама, Исаака и Иакова. Аминь. Вот и все об этом, и пожелаем Вам на многие лета богоугодно отпраздновать праздник Святого Покрова Госпожи нашей Богородицы. Аминь.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Поскольку в этот раз ваше дорогое письмо прибыло быстро, будет хорошо всегда отправлять ваши письма к нам этим путем, чтобы мы получали их скорее.

Поскольку же многие бедные монахини и мирянки не имеют работы, мы просим вас спросить святого старца, не хочет ли он заказать, чтобы они вновь связали сколько-нибудь чулок для братьев во Христе, и мы их вышлем пароходом, идущим на Смирну или вашим пароходом, когда он зайдет на Самос за луком, либо же при первой возможности, как вы напишете нам об этом.



30 декабря 1887 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

С великой радостью мы получили одновременно два письма: ваше, от 4-го числа уже прошедшего декабря, вместе с письмом святого старца и игумена нашего возлюбленного брата во Христе. Из них мы узнали о драгоценном Вашем здоровье и всей во Христе братии, возрадовались и прославили Господа.

Мы Вас весьма благодарим за заботу и посылку 45 рублей облигациями в Константинополь отцу Иоанникию, который нас известил письмом по-русски из Константинополя. Мы уже напишем ему, куда их передать, чтобы мы получили их и распределили для сирот. Всеблагой Господь да воздаст сторицею Вашему преподобию и собравшему милостыню отцу Андрею, а более всего святому старцу, преподавшему благословение и давшему свое дозволение на такое богоугодное дело. Снова мы просим о продолжении его и в будущем. Мы также благодарны Провидению за заботу Вашу и святого старца за то, что послали нам бумагу, рыбу и икру. К сожалению, мы еще ничего не получили, но ожидаем с благодарностью.

Что касается того, что вы пишете о письмах св. Феодора Студита и кондаках Романа, заметим вам вкратце следующее:

Имея на руках большой кодекс названных кондаков (с Божией помощью и молитвами святого старца мы уже переписали оттуда более 600 кондаков и икосов), мы сразу начали сравнивать его с вашей заметкой, о чем вам и написали, заметив, что отсутствует начало – 56 листов. И большой кодекс содержит материал месяцеслова, т. е. кондаки 12-ти месяцев с 1-го сентября до конца августа. И поскольку, как было сказано, отсутствуют 56 листов в начале, он начинается с 7-го октября, с памяти мучеников Сергия и Вакха, и доходит до 6 августа, поскольку в конце листы тоже отсутствуют, и неизвестно, в каком количестве. Однако в нем содержится кондак Преображения, имеющий акростих «На Преображение». Он содержит кондаки и икосы не только на Господские и Богородичные праздники, но и почти на каждый день. Так что с 7 октября, с которого начинается кодекс, по 21 ноября мы переписали свыше 600 кондаков и икосов. В вашей октябрьской заметке вы ничего не указали, так что мы начали сравнение с 1-го ноября, со свв. бессребреников Космы и Дамиана. Наш кодекс, в дополнение к обозначенным вами кондакам и икосам, содержит и другие икосы с акростихом «Смирненного Романа песнь сия». Другие, обозначенные вами, он также содержит с незначительными разночтениями. В заметке 7 икос начинается так: Ἀξιός, а в кодексе: Ἁγιοὶ ἄξιοι τοῦ νυμφῶνος... 9-й в заметке: ὁ ἀνεκφράστου, а в кодексе: ὁ τῆς ἀράτου φιλανθρωπίας... Св. Николая в заметке 4 икос: Νῦν... В кодексе: Νίκης ὄπλον λαβών... В заметке 10 икос: ο ἀγαθός; в кодексе: Ὁ τὴν γῆν ἀγαθέ. В заметке 15-й икос: Ὁ ἥλιος, в кодексе: Ὁ Θεοβίτης ποτέ... В заметке 17-й Τὸν Ἰωσήφ, в кодексе: τὸν σοφὸν Ἰωσήφ. Далее в кодексе есть и другой кондак,

начало которого: Ὁ ἐπινίκιος αὐλὸς Ἱεραρχία, и икос с акростихом Ὡδὴ Ρωμανοῦ. Затем третий кондак, начало которого: Τῷ φαεινῷ σου βίῳ, и икос к тому же Св. Николаю с акростихом: Τοῦ Στουδίτου. Затем и четвертый кондак в кодексе с одним икосом. Далее множество кондаков и икосов на каждый день. В заметке 17-й на Трех отроков, а в кодексе на Пророка Даниила: один кондак и икос с акростихом: Ἰωσήφ. Затем снова согласно кодексу кондаки и икосы на 19, 20, 22, 23. В воскресенье Св. Праотцев, в воскресенье перед Рождеством Христовым, на предпразднство Рождества Христова и Св. Отцов. На 24 и 25 декабря, т. е. на Рождество Христово кодекс содержит все точно согласно заметке. Далее идет другой кондак и икос с акростихом. Песнь. Затем идет другой кондак и икос. Акростих: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ. Далее кондак и икос на 29. В воскресенье после Рождества Христова, далее следует на Обрезание и на Василия Великого. На 2, 3, 4, 5 предпразднства двойные и кондаки, и икосы. На 6 точно, как в Заметке. На утреней Богоявления кондак с икосами, у которых акростих Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ. На новопросвещенных: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ αἶνος. На Предтечу в кодексе нет. Есть же на почти все другие дни января. На Сретение, 2-го февраля, акростих такой же, как в Заметке. Далее идут все другие месяцы по порядку от 6 августа. На Св. Пантелеимона один кондак: Τοῦ ἐλεους πέλαγος Παντελεήμων ὑπάρχων и следуют три икоса и известный кондак: Μιμητὴς ὑπάρχων τοῦ Ἐλεήμονος. Есть же много икосов с акростихом: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ τῷ ἀναργήρῳ ὁ ψαλμός. Вот и все о первом и большом кодексе.

Первый большой кодекс содержит, без отсутствующих в начале и в конце, 288 листов и 2537 кондаков и икосов. Второй же кодекс содержит кондаки Триоди и Пятидесятницы. Вскоре мы напишем вам о нем. Божественная литургия Василия Великого на свитке имеется в библиотеке. Мы с радостью получили и недавно напечатанную книгу некоторых оглашений святого Феодора Студита<sup>1177</sup>, благодарим приславшее ее нам ваше преподобие и просим прислать еще 10 экземпляров.

Об обмене святых канонів мы поговорим с библиотекарем и впоследствии напишем вам.

Мы уже заметили и намереваемся сравнить письма св. Феодора Студита из кодекса с вашей заметкой, и сообщим вам необходимо. Также мы ждем, чтобы вы написали, нужно ли нам продолжать переписывать кондаки и икосы. Мы продолжим с Богом делать это, пока не получим ваше письмо.

Просим вас передать наши добрые пожелания и благословения его преподобию отцу Андрею за соби́рание милостыни для сирот и просим вас продолжать и далее это богоугодное дело по молитвам и благословию святого старца, и он

---

<sup>1177</sup> Βίβλος ἀναμορφώσεως μοναχικῆς πολιτείας, ἧτοι Κατήχησις Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου τοῦ Ὁμολογήτου, διορθωθείσαι ἐπιμελῶς εἰς ἀπλοελληνικὴν φράσιν καὶ ἀξήθηεῖσαι διπλασίως μετὰ τῶν ἐντύπων καὶ ἀνεκδότων καὶ τυπωθεῖσαι νῦν πρῶτον ὑπὸ Ζαχαρίου ἱερομονάχου. Ἐν Ἐρμουπόλει Σύρου, 1887.

получит воздаяние от Господа. Наш дорогой брат о. Никодим приветствует вас и всю знакомую ему во Христе братию. Несколько дней назад он переехал в Пирей к известному вам старцу Герасиму.

Всеблагой Бог, даровавший нам пройти минувший год, да удостоит всех нас провести стоящий при дверях Новый год и еще многие другие годы благополучно и согласно Его святой воле, угождая Ему и наконец удостоиться Его Небесного Царствия. Аминь.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

14 января 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Желая всем вам благополучно и богоугодно провести наступивший год, сообщаем, что 30-го числа прошедшего декабря мы пространно ответили на ваше последнее письмо вместе с письмом святого старца. Сейчас же сообщаем, что мы, по вашему требованию, сравнили слова преподобного отца нашего Марка Подвижника из «Добротолюбия» с содержащимися в первом кодексе и с частью второго. И уже высылаем вам те разночтения, какие мы нашли, чтобы вы обратили на них внимание и при первой возможности написали нам, нужно ли сравнивать и другие слова или переписать полностью.

Мы уже сделали заметки о других рукописях, которые Вы нам обозначили, и впоследствии перепишем и их.

Мы получили два ящика с бумагой, икрой и рыбой, за которые мы вам весьма признательны и просим передать нашу признательность и благодарность святому старцу за воистину христианскую и братскую любовь, которую он проявляет к нам, и мы молимся, чтобы Бог воздал за нее. Мы продолжаем переписывать кондаки до тех пор, пока не получим ваше письмо. И остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

19 января 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Желаем вам радостно еще многие годы праздновать всерадостный праздник преподобного и богоносного отца нашего Макария Великого, тезоименитого нашему возлюбленному брату во Христе святому архимандриту и игумену о. Макарию, на вашу радость и духовное ликование и во славу Божию и во славу всей святой обители. Аминь. Сообщаем вам с братской любовью, что и мы, грешные, здесь

по силам празднуем, молясь Господу за его высокопреподобие, да сохранит его Господь от всякого зла до глубочайшей старости.

Сравнивая кодекс слов аввы Дорофея<sup>1178</sup> с каталогом Ключа<sup>1179</sup>, мы обозначили разночтения и выслали их вам, чтобы вы могли их увидеть.

Также сделаем заметки относительно других рукописей, о которых вы просили. Библиотекарь иеромонах отец Иерофей вас братски приветствует и очень признателен вам за икру. Также и мы еще больше благодарим за икру и за рыбу.

Это вкратце. Ожидая с благодарностью вашего ответа, остаемся с добрыми пожеланиями.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Если у Вас есть красная икра, просим святого старца послать нам немного монашествующим скушать за его здоровье. Просим Ваше преподобие сделать это и послать, подобно тому, как Вы послали нам бумагу и рыбу.

26 января 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем о Господе  
дорогое нам ваше преподобие, отец Матфей.

19-го числа сего месяца мы писали вам и святому старцу с пожеланиями еще долгие годы радостно праздновать праздник тезоименитого ему преподобного отца нашего Макария Великого, отправив и заметку о разночтениях кодекса слов аввы Дорофея с Ключом патрологии. Теперь высылаем вам акrostихи кондаков<sup>1180</sup> и икосов Романа Сладкопевца, содержащихся во 2-м кодексе, чтобы вы сравнили их с изданными кондаками и икосами и потом написали нам, нужно ли продолжать их переписывать. Мы уже не пишем святому старцу, чтобы не отвлекать его от тысяч дел и забот, и просим вас передать ему наше сердечное братское целование во Христе. Еще просим послать о. Иоанникию в Константинополь 10 оттоманских лир за чулки, которые мы здесь начали вязать. Мы ожидаем получить их здесь от о. Иоанникия, а также 145<...><sup>1181</sup>

Ожидая с благодарностью вашего ответа, остаемся с добрыми пожеланиями

<sup>1178</sup> Вероятно, рукопись XIII в. *Σακελλίων Ἰ. Πατριακή βιβλιοθήκη*. Σ. 42, № 53.

<sup>1179</sup> *Κλείς πατρολογίας και βυζαντινών συγγραφέων: ήτοι ευρετήριο των πάντων των συγγραμμάτων των θείων ημών πατέρων, διδασκάλων και συγγραφέων των περιεχομένων εν τη εν Παρισίοις εκδοθείση πατρολογία εις τόμους εκατόν εξήκοντα και ένα (1857–1866) υπό Μιγνίου (Migne) εν η προσετέθησαν και τα συγγράμματα επτά βυζαντινών συγγραφέων εκ της Βόννη εκδόσεως, αυτών μόνον μη συμπεριλαμβανομένων εν τη του Μιγνίου έκδοσει / Υπό Δωροθέου Σχολαρίου. Εν Αθήνησιν, 1859.*

<sup>1180</sup> Помета отца Матфея: *В акrostихи включены только икосы.*

<sup>1181</sup> Окончание неразборчиво.



Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

Второй кодекс Патмосского монастыря Св. Иоанна Богослова, который содержит кондаки и икосы Триоди и Пентекостария. В начале отсутствуют 24 листа 13 икоса Недели мясопустной. Икосов этой недели 24. Далее следуют по порядку. Отмечаем только акростихи.

На субботу сырной седмицы акростих: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ ὁ ψαλμὸς οὗτος.

На неделю сыропустную акростих: Εἰς τὸν πρῶτόπλαστον Ἀδάμ.

В среду первой недели Великого поста акростих: Τὸν Προφήτην Κυρίου.

В первую субботу поста акростих: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ ὁ ψαλμὸς οὗτος.

В тот же день другой кондак с акростихом: ὁ ὕμνος τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ εἰς τὸν ἅγιον Θεόδωρον.

В воскресенье первой недели поста акростих: Τοῖς εἰκονοκλάσταις οὐαί.

В тот же день другой кондак с 9 икосом без акростиха.

В тот же день кондаки на Адама и Еву: Καὶν καὶ Ἄβελ κατὰ ἀλφάβητον.

На вторую неделю поста акростих: Δέησις καὶ ταύτη τοῦ Ρωμανοῦ.

В среду третьей недели акростих: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ ὁ ψαλμὸς οὗτος.

В третье воскресенье поста акростих: Αἶνος καὶ οὗτος Ρωμανοῦ.

В среду середины поста акростих: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ.

В пятницу середины поста акростих: Τοῦτο τὸ ἔπος ἐστὶν Ρωμανοῦ.

В четвертое воскресенье поста акростих: Εἰς τὸν Ἀβραὰμ Ρωμανοῦ ὕμνος.

В среду пятой недели поста акростих: Προσευχὴ Ρωμανοῦ.

В четверг пятой недели акростих: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ αἶνος.

В пятое воскресенье поста акростих: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ.

В четверг шестой недели акростих: ποίημα Ρωμανοῦ ταπεινοῦ.

В субботу святого праведного Лазаря акростих: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ.

В тот же день другой кондак: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ.

В неделю ваий акростих: εἰς τὰ βαία Ρωμανοῦ.

В святой и великий понедельник акростих: Ρωμανοῦ (по алфавиту 40 икос).

В тот же день другой кондак акростих: εἰς τὸν Ἰωσήφ Ρωμανοῦ ἔπος.

В тот же день другой кондак акростих: Ἐκ τοῦ πάγκαλον Ἰωσήφ ὁ θρῆνος οὗτος.

В святой и великий вторник акростих: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ.

На 10 дев акростих: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ τοῦτο τὸ ποίημα.

Другой на 10 дев акростих: τοῦ ταπεινοῦ ἐν βίῳ.

В великую среду акростих Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ.

В тот же день о блуднице акростих: ἡ ὡδὴ εἰς τὴν πόρνην.

Другой в тот же день акростих: ὁ Ἀλφάβητος.

В святой и великий четверг акростих: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ αἶνος.

В тот же день другой кондак акростих: Τῆς προδοσίας ὁ θρῆνος.



- В тот же день на умовение кондак и 4 икос вместо акростиха.  
Еще на умовение другой кондак акростих: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ ποίημα.  
В святую и великую пятницу акростих: εἰς τὸ πάθος ψάλμος Ρωμανοῦ.  
В тот же день другой кондак акростих: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ.  
В святую и великую субботу акростих: ὁ ψαλμός.  
В тот же день акростих: ὁ αἶνος τάχα.  
В святое и великое воскресенье Пасхи акростих: τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ ψαλμός.  
В тот же день: τοῦ κύρου Ρωμανοῦ αἶνος.  
Во второе воскресенье после Пасхи Мирносиц без акростиха.  
В тот же день акростих: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ αἶνος.  
Еще другой кондак: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ αἶνος εἰς τὸ πάθος.  
Еще другой кондак без акростиха.  
Еще другой кондак воскресный, акростих которого: ὡδὴ Ρωμανοῦ.  
В понедельник Светлой седмицы без акростиха.  
Во вторник Светлой седмицы и в среду без акростиха и с акростихой: τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ τὸ ἔπος.  
В четверг Светлой седмицы без акростиха и в субботу Светлой седмицы без акростиха.  
В Фомино воскресенье акростих: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ.  
На Пятидесятницу без акростиха и с акростихой εὐχὴ αὐτῆ (ошибка одного листа).  
Во вторую неделю на брак в Кане акростих: Τὸ ἔπος Ρωμανοῦ ταπεινοῦ.  
На третью неделю о прокаженном акростих: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ.  
Другой кондак о самарянке без акростиха.  
В среду пятой недели на имевшего легион бесов акростих: ο ψαλμός οὗτος ἐστὶν Ρωμανοῦ.  
В 4-е воскресенье о слепом без акростиха.  
В среду той же недели о кровоточивой акростих: ψαλμός τοῦ κύρου Ρωμανοῦ.  
В четверг той же недели на Вознесение Господне акростих: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ.  
Шестое воскресенье на святых отцов, в Никее собравшихся, акростих: εἰς ἀγίους πατέρας.  
В среду седьмой недели о пяти хлебах акростих: ποίημα Ρωμανοῦ τοῦ ταπεινοῦ.  
В субботу Пятидесятницы о всех от века скончавшихся вместо акростиха два стояния.  
На усопших монахов акростих: Γαβριήλ.  
Седьмое воскресенье на Святую Пятидесятницу акростих: Τοῦ ταπεινοῦ Ρωμανοῦ.  
Конец кодекса отсутствует.

2 февраля 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

С большой радостью мы получили Ваше письмо от 17-го января и вложенное в него письмо от возлюбленного брата нашего во Христе св. архимандрита игумена о. Макария, откуда мы узнали о драгоценном Вашем здоровье, обрадовались и восславили Господа. Мы удивились, что Вы до сих пор не получили наших писем, в которых мы выражаем большую благодарность и пишем о благополучном получении отправленной нам бумаги, икры и рыбы, скушав которые, мы, грешные, благодарим за все.

Мы весьма обрадовались, узнав о высокопреподобном проповеднике отце Арсени, нашем возлюбленном о Господе чаде, потому что мы пребывали в великой печали и недоумении из-за того, что он уже давно не пишет нам. Поэтому приносим вам благодарность за известия о нем и просим передать ему наши добрые пожелания и благословения и то, что мы отечески ему советуем продолжить вновь это святое и апостольское дело во славу Божию, на пользу наших братьев православных христиан и во славу нашей Святой Церкви, и он получит бесконечное воздаяние от Бога в Царствии Небесном. Аминь.

Мы уже посылаем в Константинополь отцу Иоанникию вопросы и ответы св. Анастасия Синаита и 19 тетрадей, которые мы переписали до сих пор из кондаков и икосов Сладкопевца Романа. С Богом Вы их получите безопасно. Мы же продолжаем переписывать. По получении посылки мы писали Вам, и теперь уже повторяем, просим святого старца послать нам 10 (десять) османских лир за чулки, которые уже начали делать бедные монахини и вдовы, и, когда все будет готово, известим Вас об их цене.

Относительно обозначенных вами кодексов мы еще ничего не предпринимали по причине праздников, зимы и болезни библиотекаря отца Иерофея, который очень благодарен вам за высланную икру, рыбу и чай. Мы уже написали отцу Иоанникию, чтобы он передал доставившему тетради, хранящиеся у него, 145 рублей. И очень хорошо было бы, если бы вы ему выслали как можно скорее 10 лир, речь о которых шла выше. Чулки пусть он передаст ему, это человек известный и честный.

Наш дорогой брат еще не вернулся из Пирея. Он приветствует вас и всех известных ему братьев.

Это вкратце. Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

11 февраля 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

В начале сего месяца мы писали вам через пребывающего в Константинополе о. Иоанникия, выслав и вопросы и ответы преподобного отца нашего Анастасия Синаита вместе с 19 тетрадами кондаков и икосов Романа Сладкопевца, которые были переписаны к тому времени, все набело, и написали ему, чтобы он позаботился о безопасной отправке их к вам. Так что надеемся, что вы с Богом получите их в сохранности.

Что касается рукописей, о которых мы прежде договорились, мы еще ничего не сделали, потому что библиотекарь уехал в свое имение, то мы ждем, чтобы он вернулся в монастырь, и тогда с Богом сделаем, что нужно. Мы уже запаздываем с переписыванием кондаков и икосов Романа Сладкопевца.

Спешим Вам написать и повторяем, обращаясь с просьбой ко святому старцу, чтобы он отправил о. Иоанникию 10 оттоманских лир за чулки, которые женщины и монахини уже давно начали вязать и просят денег за них. Об этом мы сегодня написали и святому старцу, и только просим Ваше преподобие напомнить ему об этом, потому что он может забыть из-за своих многочисленных попечений. Мы же все еще не получили уже давно посланные о. Иоанникию 145 рублей, потому что не было надежного корабля. Мы уже писали отцу Иоанникию, чтобы он передал их нашему патмосцу, с которым мы передали вышеупомянутые тетради. Когда он закончит в Константинополе свои торговые дела, то снова с Богом возвратится на Патмос. Вот почему будет хорошо, если бы святой старец ускорил отправку вышеупомянутых 10 лир, чтобы этот купец успел нам их безопасно доставить, а также 145 рублей, за что мы будем очень благодарны.

Что касается бумаги, икры и рыбы, мы уже Вам писали и до сих пор благодарны Вам. Мы их все еще едим, благодаря Вас и святого старца, нашего возлюбленного брата во Христе. Также мы Вам писали недавно с просьбой о красной икре, называемой тарам, чтобы Вы попросили у святого старца и прислали нам немного, чтобы мы их дали монахиням на предстоящий пост, а они будут есть с благодарностью.

Наш возлюбленный брат отец Никодим посылает вам свое целование, а также всем знакомым во Христе братьям, и особенно преподобнейшему о. Арсению и преподобным отцам Рафаилу, Павлу и Нафанаилу и другим.

Вот и все здесь. Пребываю с наилучшими благоподеланиями,

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

8 марта 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Неожиданное прибытие братьев во Христе, высокопреподобного проповедника иеромонаха отца Арсения, нашего возлюбленного чада во Христе, и отца Андрея – принесло нам бесконечную радость и ликование, потому что мы в их лице будто бы увидели все ваше братство во Христе, вместе с дорогим нам вашим преподобием и, прежде всего, со святым старцем, нашем возлюбленным братом во Христе. Только одно нас немного огорчило – что они прибыли на Патмос в воскресный день Сырной седмицы вечером, к заходу солнца. Когда мы готовились одни поужинать в монастыре Святого Богослова, внезапно прибежал с фонарем с пристани один юноша из наших родственников и сообщил, что известный монах Андрей вместе с другим монахом сошли с парохода и поднимаются к святой обители навстречу. И эти братья добрались до нас только в первом часу ночи. Мы их с радостью приняли, братски поприветствовали и прославили Господа. Но опечалились из-за того, что у нас, по причине их внезапного прибытия, не нашлось подходящей еды, в особенности этим вечером и за этим ужином. Но слава Святому нашему за все.

Мы с радостью получили 3 долгожданных письма святого старца и вашего преподобия от 7-го, 13-го и 22-го прошедшего февраля, чай, икру и треску, за которые премного вас благодарим. Фунт чая мы дадим и библиотекарю, а красную икру раздадим множеству монахинь, чтобы они горячо молились Господу о святом старце и всем во Христе братстве.

Мы с великой печалью узнали из писем святого старца и вашего преподобия, что святой старец уже две недели болен, но Всеблагой Бог, молитвами Госпожи Богородицы, святого великомученика и целителя Пантелеимона и новоявленного чудотворца святителя Митрофана, да дарует ему совершенное восстановление здоровья и да сохранит его от всякого зла как зеницу ока до глубочайшей старости, как покойного вашего старца и игумена Герасима, во славу Всесвятого Своего имени и на душевное спасение всего братства во Христе, на пользу святого общежития и на радость и ликование нам, недостойным. Аминь.

Высокопреподобный отец Арсений, кажется, был очень рад, когда вчера мы показали ему древности: святые иконы на стенах и на досках, на которых благословляющая десница сложена правильно по православному обычаю и в нашей церкви, и в соборном храме святой обители, и в ее часовне, и в святой пещере Откровения, и много написал о них в своих заметках. Но мы опечалились из-за того, что благословенный решил отбыть в пятницу первой недели на Лерос, куда в Неделю Православия прибывает австрийский пароход на Иерусалим и Александрию. Но да будет воля Господня.

Отвечая на ваши полученные три письма, упомянутые ранее, заметим, что мы вам напишем об имеющихся в библиотеке древних евхологиях и молитвах. Типикон кипрской святой обители Махеритиссы мы нашли и передали о. Андрею, чтобы он с Богом доставил его вам. Но мы не знали, есть ли в вашей библиотеке брошюры с этим уставом. Старое первое издание устава, имеющее и дату, есть в церкви Василия Великого, о которой мы вам писали, что ей требуется ремонт. Это книга, содержащая полностью главу, пролог и многочисленные нравоучительные и душеполезные мудрые слова и дату в конце: «В год от Воплощения Господа нашего Иисуса Христа 1577». Это собственность названного святого храма, который желает передать все свои книги, чтобы они были описаны по-русски или по-славянски как названный устав, по причине необходимости восстановления святого храма и для его поддержки в нищете. Есть и рукописная книга XVI–XVII вв., содержащая слова на Святую Четыредесятницу на разговорном языке: на Неделю Православия в ней много говорится о святых иконах и о их чудесах. Поэтому напишите нам, сколько вы бы заплатили за нее, мы сопоставим и согласуем, как ее выслать вам при первой возможности.

29-го февраля мы Вам писали, что получили от отца Иоанникия из Константинополя ранее отправленные деньги, 10 лир в счет чулков. Мы также получили от о. Андрея 20 сер. рублей ассигнациями, пожертвования на сирот. Усердно благодарим Васи святого старца. Получили мы и 10 только что отпечатанных Оглашений преп. Феодора Студита и благодарим Вас, возьмите плату за них из пожертвований на сирот.

Желаем Вам провести богоугодно и мирно время святого поста, остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Наш дорогой брат о. Никодим еще не вернулся из Афин. Толкование на Евангелие от Луки иже во святых отца нашего Тита епископа Бострского нашлось в библиотеке на пергамене<sup>1182</sup>. Мы посмотрим на него.

Уведомляем вас, что такого древнего устава, какой указан выше, нет и в богатой библиотеке святой обители, но имеется более поздний, изданный в 1685 г. Мы передали о. Андрею еще 14 тетрадей, содержащих кондаки и икосы. Он их доставит с Богом.

---

<sup>1182</sup> Толкования на Евангелия, рукопись XII в. *Σακέλλιον Ἱ. Πατριακὴ βιβλιοθήκη*. № 58. Σ. 45–46.



22 марта 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

8-го числа сего месяца мы писали вам, а также и святому старцу, нашему возлюбленному брату во Христе, о благополучном, с Божией милостью, прибытии братьев во Христе высокопреподобного отца Арсения и старца преподобного отца Андрея. Теперь же с радостью сообщаем вам, что упомянутые братья во Христе отправились отсюда с Богом в Иерусалим в первую субботу святого поста, и мы горячо желаем, чтобы Госпожа наша Богородица сопутствовала им и возвратила их на Святую Гору, и оттуда вновь привела их в Россию, чтобы в дальнейшем они продолжали священное и душеспасительное дело во славу Божию и нашей Святой Церкви и во спасение многочисленных заблудших еретиков. Аминь.

Упомянутому отцу Андрею мы вручили для передачи вам 14 тетрадей кондаков и икосов Романа [Сладкопевца], которые мы еще продолжаем переписывать, и устав кипрской святой обители Махеротиссы, а также три пары длинных чулок в благословение вашему преподобию.

Первое издание старого Большого Типикона<sup>1183</sup> есть, как мы писали вам ранее, в храме Святого Василия Великого, и они хотят [продать] его вместе со славянскими и русскими книгами по причинам, которые ранее мы описали вам. С ними имеется и рукопись XV–XVII вв., содержащая слова на Святую Четыредесятницу на простонародном языке. Нашли мы и Евхологий 1776 года, целый, с поврежденными 3–4 листами в начале и в конце. Мы постараемся найти и более старое издание Евхология.

От пребывающего в Константинополе отца Иоанникия мы получили, как писали вам ранее, деньги за высланные в последний раз чулки – 10 османских лир, но поскольку братьям иеромонаху Арсению и монаху Андрею были необходимы металлические деньги, мы были вынуждены дать им в благословение 11, то есть одиннадцать, османских лир, они же дали нам 125, то есть сто двадцать пять, серебряных рублей бумажными купюрами, которые мы отправим в Константинополь отцу Иоанникию, чтобы он обменял их нам на серебро, поскольку такие купюры здесь никому не известны.

Чулок связано уже 150 пар. Они готовы, но нам трудно отправить их с маленьким пароходом через Смирну, и мы намереваемся послать их с Богом в Константинополь к отцу Иоанникию.

---

<sup>1183</sup> Греческие литургические книги начали печататься в Венеции с XVI в. Трудно сказать, какое именно издание здесь имеется в виду. Впервые древний Типикон был издан А. А. Дмитриевским (см. ниже).

В прошлый раз мы написали о толковании Тита Бострского на Св. Евангелие от Луки, что нашелся кодекс, содержащий его. Критики считают это толкование поддельным. Смотри об этом «Греческую библиотеку» Анфима Газиса, том 2 (Венеция, 1867, стр. 102)<sup>1184</sup> и «Филологическую и критическую историю» Константина Кондогониса, том 2 (Афины, 1853, стр. 319)<sup>1185</sup>. Так что мы ждем, чтобы вы написали, нужно ли переписать вам это толкование после завершения с Богом копирования кондаков и икосов.

Мы вспомнили, что брат во Христе монах Андрей, когда он был здесь, рассказал нам, что сопровождавший нашего возлюбленного собрата отца Никодима в Константинополь отец Викторин, тогда иеродиакон, теперь же иеромонах, жаловался на упомянутого нашего брата Никодима, что тот забыл его так скоро. Поэтому просим сообщить упомянутому брату о. Викторину, что он наш дорогой брат и мы никогда его не забудем, но всегда его поминаем и молимся о нем, благодаря за братолюбивую и благосклонную заботу, которую он проявил к больному и престарелому нашему возлюбленному брату о. Никодиму, и что с Богом пришлем чулки, и пришлем их отдельно – две пары в знак нашего благословения и памяти. И просим вас передать ему наши смиренные пожелания и благословения.

Святому старцу и игумену архимандриту Макарию, нашему возлюбленному и достойному брату во Христе, мы уже не пишем, чтобы не обременять его, поскольку нам известны его бесконечные заботы и труды, в особенности в это время Святой и Великой четырехдесятницы, когда так много богослужений. И просим вас передать ему наши смиренные пожелания и благословения и братское целование и передать, что мы молимся, чтобы вы благополучно и богоугодно провели приближающийся праздник Божественного Благовещения Господи нашей Богородицы и в этом году, и еще многие годы, вместе с вашим братством во Христе. И Ее молитвами да удостоимся мы Царствия Небесного. Аминь.

Оставаясь вашим молитвенником,

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Возлюбленный брат отец Никодим, еще не возвратившийся на Патмос, приветствует вас от всего сердца.

---

<sup>1184</sup> *Ανθιμος Γαζής*. Βιβλιοθήκης Ελληνικής βιβλία δύο, Τόμος Α' και Β' : Περιέχοντα κατά χρονικήν πρόοδον τας περί των εξόχων Ελλήνων Συγγραφέων βεβαιωτέρας ειδήσεις / Συνεραμισθέντα εκ παλαιών και νεωτέρων Κριτικών, και εκδοθέντα υπό Ανθίμου Γαζή του Μηλιώτου. Εν Βενετία: Εκ της Τυπογραφίας Πάνου Θεοδοσίου του εξ Ιωαννίνων, 1807.

<sup>1185</sup> *Κοντορόνης Κ.* Φιλολογική και κριτική ιστορία των από της Α' μέχρι της Η' εκατονταετηρίδος ακμασάντων αγίων της Εκκλησίας Πατέρων, και των συγγραμμάτων αυτών, / υπό Κωνσταντίνου Κοντορόνου, καθηγητού της Θεολογίας εν τε τω Πανεπιστημίω του Όθωνος και τη Εκκλησιαστική Ριζαρείω Σχολή. Αθήναι, 1851–53.

6 апреля 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

С тех пор как были здесь братья отец Арсений, высокопреподобнейший иеромонах, и старец Андрей, мы не получали от вас писем и из-за этого немало опечалены. Мы трижды писали вам об упомянутых братьях и о том, что с Патмоса они отправились в Иерусалим в первую субботу Великого поста. Однако до сих пор мы не получили никакого ответа ни от Вашего преподобия, ни от вышеупомянутых братьев. В наших предыдущих письмах мы писали, что дали о. Андрею для передачи Вам Типикон монастыря Махеротиссы и 14 тетрадей, содержащих кондаки и икосы Романа Сладкопевца. Мы писали Вам и о первом древнем издании Типикона и Евхология, и ждем вашего ответа.

Мы же с Богом продолжаем переписывать кондаки и икосы Романа Сладкопевца. Пока не было времени заняться другим Евхологием, однако мы надеемся с Богом найти время.

Наш возлюбленный брат отец Никодим Вам шлет свои благопожелания. Он сейчас находится в Пирее.

Передавайте целование от него и наши благопожелания и благословения его любезному собрату отцу Викторину и всем знакомым во Христе братьям.

Просим вас не забывать писать нам почаще, так как иначе нам придется обращаться к святому старцу и просить его сурово Вас наказать...

Мы желаем Вам и всем во Христе братьям провести тихо и благоугодно оставшееся время святого поста и благочестиво поклониться миротворительным Страданиям и Светоносному Воскресению Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

19 апреля 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

С радостью получили мы в один день оба ваших письма от 20-го и 26-го числа марта месяца, вместе с письмом святого старца, прочтение которого немало опечалило нас по причине болезни нашего возлюбленного брата во Христе отца Макария. Мы, смиренные и грешные, не прекращаем днем и ночью молиться Господу о его драгоценном здравии, которое весьма нужно для славы вашей святой обители и для душевного спасения всего братства во Христе. Мы прекрасно знаем, что по уставам и обычаям всех святых обителей игумены святых обителей поминаются на

всех богослужениях и священнодействиях каждого монастыря, и, следовательно, святого старца, несомненно, поминают на всех богослужениях в святой обители и на всех ее подворьях, в келлиях и исихастириях. Но это происходит просто согласно уставу, вместо необходимой молитвы и благочестивого прошения. Потому мы сочли необходимым написать вам совет договориться со святыми духовниками – русскими и греческими, чтобы они велели всем братьям тянуть четки за здоровье и долголетие святого старца в то время, когда они совершают свое келейное особое правило. Это должно быть без ведома святого старца, что никак не повредит, мы возьмем на себя ответственность за это будущее малое нарушение общежительной дисциплины, поскольку полагаем, что высокопреподобный не захочет, чтобы так было сделано, по причине своего крайнего смирения и чтобы не обременить братию. Поговорите об этом с духовником отцом Лазарем, которому отечески желаем и даем заповедь непременно осуществить это, и надеемся на благоутробие Божие, что оно продлит здоровье святого старца на долгие годы во славу его, на душевную пользу всего братства во Христе и в утешение нам, смиренным, и другим нищим и сиротам. Аминь.

Отвечая на ваше дорогое письмо, поговорим о другом. Мы с радостью увидели, что вы получили в сохранности наши письма. Также и мы получили столь приятное нам ваше письмо. И, опережая вас, написали, что мы получили от отца Иоанникия за чулки 10 османских лир вместе с другими средствами, находившимися у него.

Братолюбно благодарим вас за подробное описание посещения святой обители, которое мы изучили с большой радостью и желаем, чтобы Бог удостоил нас увидеть это своими глазами<sup>1186</sup>.

Когда придет старец Андрей, просим ходатайствовать перед святым старцем, чтобы он выслал нам вновь несколько вяленых рыбок, табака и несколько кусков белого или черного полотна для бедных монахинь, вдов и сирот.

Мы шлем приветствие преподобному отцу Григорию и просим передать ему наши смиренные благопожелания и благословение, а также духовнику о. Гавриилу болгарину и преподобнейшему отцу Викторину, который вместе с нашим отцом Никодимом. Нас опечалила кончина доброго иеромонаха Анатолия, нашего знакомого и друга, который всегда был весел и приветлив. Когда мы узнали, что он переехал в Хрумицу, мы побывали в его исихастирии. Он нас принял, угостил по обычаю чаем и миндалем. Да упокоит душу его Господь Бог в селениях праведных. Аминь. Вечная ему память.

Желаем Вам провести тихо и богоугодно Великую седмицу и поклониться великому миротворительному Воскресению Господа нашего Иисуса Христа. Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

---

<sup>1186</sup> Возможно, лист пропущен.

Р. С. Приложенное просим вас переслать в сохранности старцу Иерофею Патмосскому, пребывающему в Великой Лавре, и если он передаст вам какие-то деньги, то оставьте их у себя или перешлите о. Иоанникию в Константинополь и напишите к нашему сведению их сумму.

Оглашения и здесь не расходятся, так что если будут изданы другие, просим прислать нам только 2 экземпляра.

3 мая 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе  
мироспасительным возгласом: ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Мы с радостью получили ваше дорогое письмо от 14-го числа прошедшего апреля вместе с письмом святого старца и игумена отца Макария, нашего возлюбленного брата во Христе, и получили из них важные для нас сведения о добром здравии – вашем и, в особенности, святого игумена, и всем сердцем прославили Господа. Немало порадовались мы и благополучному с Богом возвращению братьев во Христе высокопреподобного иеромонаха отца Арсения и старца отца Андрея. Слава святому Богу нашему за все.

Находясь до тех пор в неведении, мы ждали от них письма, потому что, когда они уходили отсюда, мы попросили их написать нам по прибытии в Иерусалим, и они обещали нам исполнить эту просьбу. Но они не исполнили ее, поэтому мы уже написали святому старцу, чтобы он призвал их к порядку, и пусть они положат по 3 поклона святому Пантелеимону и выпьют по 3 малых стакана чая и в дальнейшем не забывают своих обещаний. Передайте им наши смиренные пожелания, благословения и поздравления с тем, что они удостоились поклонения Всесвятому и Животворящему Гробу Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который да устоит нас грешных Своего поклонения. Аминь.

Мы премного возрадовались и прославили Господа за то, что святой старец вновь начал священнодействовать согласно своему священному богоподобию. А также весьма поразились и изумились его неутомимому трудолюбию и неописуемому усердию и благочестию в божественных делах. Мы видим: как только немного восстановилось его здоровье, он сразу возложил на себя обычные священные и духовные труды, не замечая болезни и телесные немощи и пренебрегая ими. Да воздаст ему Господь по его сердцу и да исполнит всякое его желание. Аминь.

Просим Вас передать наши благопожелания и благодарность преподобнейшему отцу Викторину и целование возлюбленному брату нашему о. Никодиму, а мы же братолюбно целуем Ваше преподобие и всех знакомых во Христе братьев.



Что касается исследования толкования Тита Бострского, я позабочусь о том, чтобы оно было осуществлено, но уже после переписывания кондаков Романа Сладкопевца, которым близится с Богом завершение первого большого тома. Остаются 10 листов, и там конец. Что касается древней книги Типикона и Минеи, я вам писал в своем ответе на ваши письма от 20 и 26 марта. Уже жду Вашего ответа касательно безопасной передачи их Вам, вместе с чулками. Я снова Вас прошу, если передача задержится, то вышлите деньги поскорее в Константинополь отцу Иоанникию. Также прошу выслать пожертвования, собранные на сирот, так как на Пасху предстоят немалые расходы. За это Вы получите воздаяние у Бога, и особенно святой старец, по благословию которого происходит сбор милостыни на сирот и бедняков. Мы снова просим святого старца дать свое благословение и повелеть отцу Андрею продолжать собирать эти пожертвования и в будущем.

Касательно древнего Евхология постараюсь разузнать, что возможно.

Вот и все об этом, мы желаем всей во Христе братии на многая лета праздновать богоугодно миропасительное святое Воскресение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и в конце удостоиться всем нам вечной и бесконечной Его Пасхи в Его Небесном Царствии.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

11 мая 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе  
миропасительным возгласом: ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

4-го числа сего месяца мы пространно писали вам и ждем приятного нам ответа, что рассудил святой старец (которого братски приветствуем о Господе) о надежной отправке к вам книг и чулок.

Мы с радостью сообщаем, что с Божией помощью и по молитвам святого старца завершили переписывать 1-й большой кодекс кондаков и икосов Романа Сладкопевца, которые заняли 902 страницы наших обычных тетрадей. Слава Святому Богу нашему. Переписать бы теперь и другую рукопись.

Мы уже имеем на руках большой кодекс толкований на Святое Евангелие, чтобы просмотреть толкование иже во святых отца нашего Тита, епископа Бострского. Поскольку мы знаем ваше доброе расположение и благоговение и любовь к древностям, мы решили сделать для вас краткое вложение [в письмо], передающее содержание этой большой и замечательной рукописи, чтобы вы могли оценить ее достоинства и представить ее святому старцу: возможно, он рассудит переписать ее полностью.

Вчера мы получили с радостью письмо проповедника отца Арсения из Иерусалима от 5-го числа прошедшего апреля, на которое сразу же написали ответ и вложили его, чтобы он в сохранности был вручен ему и старцу отцу Андрею.

Вновь ожидая вашего ответа, остаемся с добрыми пожеланиями.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

18 мая 1888 г. Патмос.

### ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе миротворительным возгласом.

10-го числа сего месяца мы писали вам, послав и описание большого кодекса толкований на Святое Евангелие. Изучив толкование иже во святых отца нашего Тита епископа Бострского, мы нашли его немаловажным. В нем имеются свидетельства о следующих святых: Дионисии Ареопагите, Исидоре Пелусиоте, Кирилле Александрийском, Григории Нисском, Григории Богослове и Златоусте, откуда следует, что сочинение не жившего в 338–378 г. святого Тита, но некоего другого Тита Бострского, творившего после кончины перечисленных святых отцов наших, которые там упоминаются.

Мы сравнили часть толкования Феофилакта Болгарского на Евангелие от Иоанна<sup>1187</sup> с изданным толкованием Феофилакта, в котором все 4 Св. Евангелия в большой лист имеют следующий заголовок:

Феофилакта  
Архиепископа Болгарского  
Все творения  
VENETIIS. MDCCLIV<sup>1188</sup>

и нашли его соответствующим изданному. Но в кодексе один или два отрывка более полные и по сравнению с изданными.

Опередив вас, мы вам написали, чтобы вы вместе со святым старцем и игуменом отцом Макарием, нашим возлюбленным братом во Христе, обдумали, как нам послать вам книги и чулки, и ждем вашего ответа. У нас уже есть возможность выслать их в Константинополь, поскольку туда направляется наш друг торговец Николакис Леонардос, в сохранности доставивший нам деньги, полученные в Константинополе от отца Иоанникия, и он снова с Богом возвращается. Поэтому если святой старец решит написать о Иоанникию, чтобы тот передал 15 лир за книги и чулки, то получим их с Богом от него в сохранности. А затем напишите нам, как Вам

<sup>1187</sup> Рукопись XIII в. *Σακελλίων Ἱ. Πατριαρχῆ βιβλιοθήκη*. Σ. 162. № 360.

<sup>1188</sup> *Theophylakti Archiepiscopi Opera Omnia / Edidit de Rubeis*. Т. 1–4. Venetiis, 1754–1763.

их переслать; или лучше и более надежно, чтобы приехал о. Андрей, забрал их и доставил с Богом.

Передайте, просим Вас, наши смиренные благопожелания и благословение его высокопреподобию отцу архимандриту игумену Макарию, во Христе возлюбленному брату нашему, и братское и сердечное во Христе целование.

Мы с Богом приступили к переписыванию второго кодекса кондаков и икосов Романа Сладкопевца.

Это вкратце. Остаемся с благодарностью за все ваши благодеяния и с благопожеланиями Вам обоим

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

8 июня 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

С печалью и недоумением обнаруживаем мы, что в течение прошедших двух месяцев не получаем от Вас писем. Мы получили с благодарностью письмо от святого старца от 16 мая, но, к сожалению, и его высокопреподобие ничего не пишет о Вашем преподавании. Поэтому я опасюсь (да не случится это!), как бы вы случайно не заболели, и потому нам не пишете. Мы же ожидаем ответа на наше письмо, в котором писали о русских книгах, древнем Типиконе и древних Минеях, а также об окончании первого кодекса кондаков и икосов Романа Сладкопевца, о чулках, что это все с Богом готово. Мы только ожидаем ответа, как все послать.

Поскольку с Богом приближается август, когда обычно пароход святой обители приходит на Самос для закупки лука, этому кораблю весьма легко и необходимо зайти лишь на один день на Патмос и в сохранности получить все [книги и чулки]. Нужно нам позаботиться о том, чтобы избежать таможенного досмотра и расходов. Мы особенно заботимся о том, чтобы избежать таможенного досмотра, из-за книг, потому что правительство строго следит и может конфисковать и отправить их в Константинополь на проверку. А тогда будет много расходов и много шума об этом. Поэтому просим вас обсудить это со святым старцем, нашим возлюбленным братом во Христе и игуменом. Если Вы решите, чтобы судно прибыло на Патмос, то просим нас сразу известить об этом, чтобы мы все подготовили в нашем исихастрии принять вас спокойно и тихо. Не думайте, что Патмос отстоит далеко от Самоса, здешние моряки говорят, что это расстояние составляет только 18 – 20 миль. Так что при попутном ветре за три часа доходят от Самоса до Патмоса и обратно.

Спешим также написать о большом кодексе на пергамене, в котором содержатся толкования на Св. Евангелие Тита епископа Бострского. Мы переписали и отправили Вам неизвестное оглавление Св. Евангелий и Великой седмицы, которое есть в этой рукописи. Ждем Вашего ответа касательно всего этого. Если же Бог

соблаговолит и просветит святого старца, чтобы ваш пароход зашел на Патмос, то в таком случае мы горячо просим святого старца, чтобы он дал свое благословение, и дорогое нам ваше преподобие прибыли поклониться великому Богослову и его святому Откровению, а также святым мощам преподобного отца нашего Христодула и осмотрели библиотеку этой святой обители. А также и мы насладимся и возвеселимся духовно, пусть и на один или половину дня. Хорошо бы, чтобы получилось с книгами, и мы спешим написать Вам, что требуется добавить еще 2 лиры хотя бы как милостыню.

За чулки деньги потрачены следующим образом:

На белые и синие нитки grosiev 952;

За вязание больших чулок 2 grosia за пар;

За 200 пар по 2 grosia за пару—всего 400 grosiev;

3 малые чулки по 1 ½ grosia за пару, 300 пар—итого 450 grosiev;

Всего 1800.

Стоимость монет следующая: оттоманская лира стоит 120 grosiev, английский фунт –130, 20-франковая купюра 105 grosiev

Просим Вас также прислать нам пожертвования, собранные на сирот, и еще прислать немного ткани белого и черного цвета для бедных монахинь и других бедняков, сирот и вдов. За это Вы получите мзду от Бога и в этом веке, и в будущем, а особенно святой старец и игумен архимандрит отец Макарий. Мы отправляли вложенное письмо и о. Арсению, но и от него еще не получили ответа. Если он еще не отправился в Россию, то просим Вас передать ему наши отеческие благопожелания и благословение. Просим его также прислать нам в монастырь бумагу и типографские чернила для иллюстраций к святому Апокалипсису. Пусть он пришлет нам и немного шелковой ткани, чтобы сшить хороший архиерейский стихарь. А также просим вас привезти или прислать нам несколько священных сосудов и простых облачений для часовен и для бедствующих святых храмов, а также две пары хороших облачений для двух здешних святых обителей.

Наш возлюбленный брат во Христе духовник отец Никодим приветствует вас и всех знакомых ему. Он еще находится в Пирее.

От всей души приветствуем отца Андрея и благодарим его за заботу о сборе милостыни и просим его продолжать и в будущем это священное дело, за что он получит мзду от Бога. Аминь.

Вот и все. С благодарностью за все шлем Вам свои благопожелания

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. С радостью сообщаем вам, что мы продолжаем переписывать вторую рукопись кондаков и икосов Романа Сладкопевца, и на настоящее время переписали 40 листов.

28 июня 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Несколько дней назад мы писали вам об отправке чулок, теперь же вновь, пользуясь удобным случаем, сообщаем вам, что доставивший вам настоящее письмо – наш послушник иеромонах и проигумен Мелетий, настоятель нашего исихастирия Успения Пресвятой Богородицы, много лет желавший совершить паломничество на Святую Гору, уже направляется осуществить это богоугодное желание. Рекомендуя его вашему преподобию, мы просим вас покровительствовать ему во всем, в чем будет необходимость. Поскольку, как вам известно, наш недавно основанный исихастирий весьма беден, а к тому же уже несколько лет нашу местность одолевает неурожай, мы просим вас посодействовать ему в получении помощи или милости от святого старца и игумена архимандрита Макария, нашего возлюбленного брата во Христе, и от других дружественных или знакомых нам щедрых русских из святого скита Пророка Илии (Серай), за что вы получите безмерное воздаяние от Бога, и мы будем вам премного обязаны.

Также мы просим вас переговорить с братом капитаном корабля святой обители, чтобы, когда он отправится на Самос за луком, взял на борт и упомянутого нашего о. Мелетия по молитвам и благословию святого старца.

Мы просим Вас передать наши благопожелания и благословение преподобнейшим отцам Рафаилу, Илариону, Нафанаилу, Викторину, Лазарю и всей во Христе братии.

С наилучшими пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

18 июля 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Опережая Ваше письмо, мы ответили Вам на письмо от 13 июня, в котором Вы нам сообщили, что наш возлюбленный во Христе брат архимандрит игумен Макарий написал иеромонаху Иоанникию в Константинополь, чтобы тот отправил нам 15 оттоманских лир. Мы просим, чтобы он вручил их нашему другу и земляку. О. иеромонах Иоанникий до сих пор нам ничего об этом не написал.

Мы написали в прошлый раз, что с радостью начнем копирование толкования на Святое Евангелие Матфея, Марка и Луки, когда с Богом завершим переписывать кондаки Романа Сладкопевца, и спрашиваем святого старца, желает ли он, чтобы для упрощения мы не переписывали весь текст Св. Евангелий, но только сличили начало и конец каждого отрывка. Если же он хочет, чтобы мы переписали весь священный текст, мы с удовольствием сделаем так, как угодно святому старцу. Ждем



Вашего скорого ответа на это. С Божией помощью вскоре закончим переписывать кондаки Романа Сладкопевца, по молитвам святого старца.

Мы Вам уже писали, и еще раз пишем попросить святого старца прислать нам архиерейский стихарь или парчовую ткань, чтобы мы его сшили. Что касается древних Миней, Устава и русских книг, мы просим добавить еще 2 лиры, то есть всего 12 лир, и Вы получите мзду от Бога, и мы будем Вам благодарны.

Просим вас передать наши смиренные пожелания и благословения вашему высокопреподобному проповеднику отцу Арсению и преподобному отцу Андрею, которого просим не забыть выслать нам маленькую книжку «Глас православия», которую он взял здесь, когда отправлялся в Иерусалим.

А еще мы просим передать наши смиренные пожелания и благословение преподобнейшим духовникам отцам Павлу, Рафаилу, Илариону, антипросопу Нафанаилу, Лазарю и преподобнейшему отцу Викторину, который сопровождал нашего возлюбленного брата и духовника отца Никодима. Он еще находится в Пирее и братски целует всех вас.

Мы братолюбно желаем Вам на многие лета праздновать приближающийся праздник заступника святой обители великомученика и целителя Пантелеимона богоугодно, радостно и с духовной мудростью, и чтобы в конце всеблагой Господь всех нас удостоил вечно радоваться и праздновать в Его небесном царствии. Аминь. Остаемся с благими пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

27 июля 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Желая вам благополучно и богоугодно отпраздновать светлое торжество покровителя святой обители святого и всеславного великомученика и целителя Пантелеимона, с сожалением сообщаем вам, что уже долгое время мы не получаем от вас писем, из-за чего немало опечалены.

Нам известны ваши многочисленные заботы, в особенности перед праздником святого [покровителя] обители, и потому мы не очень жалуемся.

Ждем вскоре вашего ответа на написанное нами ранее.

Вновь желая вам еще долгие годы радостно отмечать светлое торжество [вашего] покровителя, остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Приближается время [закупки] лука, и мы питаем надежду предоставить вам [возможность] поклониться святому Апокалипсису и чудотворной иконе великого Богослова, а также святым мощам преподобного отца нашего Христодула и другим святым мощам. К тому же вы осмотрите библиотеку святой обители. Какой

радостью и духовным веселием мы насладимся, когда, с Богом, увидим вас здесь и дадим вам братское целование. Просим также, если возможно, пользуясь случаем, доставить нам немного чая.

5 августа 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы с великой радостью получили [ваше письмо] от 21-го числа прошедшего июля и обрадовались известиям о драгоценном здравии преподобнейшего и во Христе возлюбленного брата нашего святого старца игумена архимандрита Макария, а затем и Вашего любезного нам преподобия, и возблагодарили Бога за это. Но более всего мы возрадовались и возвеселились духовно торжеству девятисотлетнего юбилея благословенной и богоносной Руси, сильной и твердой защитницы нашей Церкви, к святой и непорочной православной вере Христовой. И желаем от всего сердца, чтобы Царь царствующих и Господь господствующих, утверждающий и укрепляющий царства и господства, Единый Всесильный и Вседержитель сохранил ее твердой и непоколебимой в православии до скончания века, и чтобы она привлекла ко святой и непорочной вере Христовой все соседские азиатские народы во славу Всесвятого имени Господа Бога и Отца нашего Иисуса Христа. Аминь. Аминь. Аминь. Сорадуемся от всего сердца этому богоугодному и радостному торжеству. Просим вас передать старцу, нашему возлюбленному брату во Христе, вам и всему братству во Христе наши смиренные пожелания и благословения: его высокопреподобию и всему братству во Христе. Также сердечно сорадуемся обновлению святого храма Святых царей равноапостольных Александра Невского и Владимира и желаем, чтобы как можно скорее завершилось украшение святого храма Святого Покрова Пресвятой Богородицы. Аминь. С великой духовной радостью мы прочитали эти богоугодные и душеполезные известия, которые вы нам сообщаете, за что мы вам премного благодарны. Но мы и несколько опечалились из-за того, что, по грехам нашим, находимся далеко от такого духовного веселия, и лишены личного участия в нем. Но хотя телесно мы все далеко, духовно всегда присутствуем, пребываем и празднуем вместе с вами. Слава Святому Богу нашему за все!

Что касается пропажи предыдущих писем, Вашего и от святого старца, мы Вам ответили в свое время. Мы написали о Иоанникию в Константинополь, чтобы он отдал нашему земляку и другу 15 оттоманских лир, которые ему поручил передать нам святой старец. Мы Вас весьма благодарим за них. Кроме того, мы просим Вас добавить две лиры за книги; попросите святого старца выслать нам их, так как мы задолжали.

Мы с радостью узнали [из ваших писем], что ваш о. иеромонах Арсений проповедник отправился на свое апостольское дело. Да направит Бог и Господь его шаги на благое дело во славу нашей Святой Церкви. Аминь.

Мы молимся о том, чтобы прибыло на Самос Ваше судно за луком, маслом или вином, дабы нам передать с ним чулки и книги, и не возникло проблем с местными властями. Еще, если возможно, пусть Ваше преподобие прибудет сюда, как мы уже писали, и поклонится Великому Богослову и Святому Апокалипсису, и преподобному Христодулу. Это будет для нас большой радостью. Напоминаю Вам, чтобы Вы нам привезли или передали 5–6 малых копия для проскомидии в Св. церкви. Мы ждем Вашего ответа на наши предыдущие письма о том, что делать с переписыванием толкований на Св. Евангелие – переписывать ли весь текст и тратить на это время, или только надписания священных текстов. Мы перепишем с неизданной книги из библиотеки монастыря, если Богу будет угодно продлить наши дни на земле.

Рады сообщить вам, что Божией милостью и по молитвам святого старца завершилось копирование второго кодекса кондаков и икосов преподобного отца нашего Романа Сладкопевца, и мы уже с Богом начали переписывать толкования на Святые Евангелия, и просим святого старца и все братство во Христе помолиться, чтобы мы совершили это богоугодное дело. Просим прощения у святого старца и у вашего преподобия за плохой почерк в копиях, поскольку мы заботимся и спешим не для того, чтобы показать каллиграфию, но для выполнения того, что полезно и необходимо. К тому же мы знаем, что, если захочет старец и ваше преподобие, вы легко можете распорядиться, чтобы каллиграфы переписали то, что мы переписываем некрасиво.

Наш возлюбленный собрат духовник о. Никодим молитвенно приветствует вас и всех знаковых ему братьев. Он еще находится в Пирее.

Ожидая вскоре вашего ответа, остаемся с братской любовью

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Мы желаем от всей души святому старцу, Вам и всей во Христе братии радостно и богоугодно отпраздновать приближающийся великий праздник славного Успения нашей Госпожи Богородицы. Аминь.

20 августа 1888 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

По возвращении, милостью Божией, нашего отца Мелетия, мы с великой радостью получили долгожданные письма святого старца, нашего во Христе возлюбленного брата, и 2 вашего преподобия от 4-го и 7-го числа августа месяца. Упомянутый отец Мелетий (который с благодарностью приветствует вас и всех известных ему братьев) нам сообщил устно о драгоценном добром здравии вас, святого старца и

остальных, и мы прославили Господа. Однако мы немало опечалились из-за того, что вновь приключился пожар в маслодавильне. А в особенности опечалились из-за произошедшего по причине пожара волнения и огорчения святого старца. Но Всесильный Бог да утешит и да укрепит его и да просветит мужественно переносить печали этого суетного мира, и да дарует ему здоровье на долгие годы, как вашему покойному старцу и игумену отцу Герасиму во славу Всясвятого Своего имени, на хвалу и всякую пользу святой обители и всего братства во Христе, на радость, ликование и великое утешение и нам смиренным. Аминь.

А также и Ваше преподобие, и все, кто окружает его высокопреподобие святого старца, не переставайте утешать его и облегчать его многочисленные труды по делам святой обители, работая братолюбно и богоугодно на общее дело, нужное и вам обоим, и всей во Христе братии. За это вы удостоитесь больших наград у мздовоздаятеля Бога в будущей жизни. Вы не написали нам, последовали ли вы давно нами данному вам совету и сочли ли его подходящим. Речь идет о том, чтобы святые духовники дали благословение каждому из братьев совершать по четкам молитву за драгоценное здоровье святого старца, что вы, надеемся, исполнили как богоугодное и братолюбивое дело.

Мы с радостью получили разрешение святого старца не переписывать полностью священный текст [толкований] на Святые Евангелия, но только начало и конец каждого толкования. Мы начали с Богом переписывать толкования, и попечители святой киновии и молитвы святого старца и всего братства во Христе, вместе с вашими, да помогут нам выполнить это дело, пусть и не каллиграфически, но хорошо и быстро.

С душевной радостью узнали мы об отъезде нашего отца Арсения на его апостольское служение. Господь и Бог наш да направит его, сохранит, просветит и даст ему силы вернуть заблудших в святую православную веру Господа нашего Иисуса Христа. Аминь. Напишите ему, пожалуйста, чтобы он нам сообщил, где он находится и куда ему адресовать наши письма.

Мы рады видеть, что вы получаете все наши письма, как и мы получаем все ваши. Немало опечалились мы из-за того, что не было решено зайти на Патмос вашему кораблю, направляющемуся на Самос за луком, или, по крайней мере, зайти [на Патмос] кому-то из тех, кто будет на корабле на другом судне, чтобы вам без лишних расходов и волнений получить и чулки, и книги. Мы больше беспокоимся не из-за чулок, а из-за книг, чтобы их случайно правительство не конфисковало на таможне и не отправило в Константинополь на проверку. Если, как вы уже давно нам написали, корабль не придет на Патмос, то мы, как писали вам, могли бы отправить их на Самос, и вы получили бы их там. Мы уже думаем, что было бы хорошо, если бы старец Андрей прибыл на корабле святой обители или на каком-либо из тех мирских судов, которые заходят к вам, чтобы получить все в сохранности и

беспрепятственно перевезти с Богом на Святую Гору. Полагаем, что расходы на аренду парохода и на таможенную для прибытия и возвращения старца Андрея не потребуют большего, чем если бы он прибыл прямо на паруснике. Но если потратить на одну или две лиры больше на пароход, то мы не подвергнем книги опасности проверки со стороны правительства. В особенности, если будет решено, чтобы старец Андрей (которого мы приветствуем от всего сердца) прибыл на паруснике прямо на Святую Гору, тогда ваше преподобие может без расходов и забот прибыть на Патмос, чего мы весьма желаем. Мы уже писали святому старцу с просьбой об этом и надеемся, что он послушает нас. Но это – наше смиренное суждение. Вы же со святым старцем поступите так, как просветит вас Бог. Вы лучше знаете во всяком случае, потому что отправляете и получаете многие вещи.

Мы опечалились и при этом духовно возрадовались, что старец Марк, которого мы прекрасно помним, среднего роста и с небольшой бородкой, упокоился о Господе в надежном общежительном послушании и уверенности. Господь Бог да учинит его душу с праведными. Аминь.

Передайте, просим Вас наши смиренные благопожелания и благословения святым духовникам, иеромонахам и иеродиаконам, и преподобнейшему отцу Викторину и новорукоположенному отцу Нафанаилу, которому мы желаем богоугодно потрудиться в винограднике Христовом и получить за это награду в царствии небесном; да удостоимся его мы все. Аминь.

Остаюсь с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

26 сентября 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

С 4-го и 7-го числа августа месяца мы не получаем от вас писем, но между тем с радостью ожидаем вашего прибытия или по крайней мере прибытия старца о. Андрея. К сожалению, за это время мы не получили от вас ни одного письма, из-за чего немало опечалены и недоумеваем, как такое случилось. Прежде всего мы скорбим из-за того, что ваш корабль приходил на Самос за луком, и при этом относительно здешних дел – ничего не было решено. Итак, мы ждем вашего решения о них и просим написать нам как можно скорее, чтобы нам знать, что предпринять.

Также спешим с благодарностью сообщить Вам, что с Богом переписывание Романа Сладкопевца подошло к концу, и мы уже перешли к переписыванию толкований на Евангелие, как Вы нам писали.

Наш возлюбленный брат Никодим находится в Пирее и братолюбно Вас приветствует и шлет свое целование.



Мы же передаем от всей души свои благопожелания святым духовникам, преподобнейшему антипросопу отцу Нафанаилу, преподобнейшему о. Викторину, преподобнейшим, Лазарю и Нафанаилу, и всей во Христе братии, и прежде всего старцу Андрею. Мы желаем Вам от всей души, чтобы вы на многие лета праздновали день святого славного апостола и евангелиста Иоанна Богослова, в благомыслии, спокойствии и согласии, с игуменом во Христе возлюбленным братом нашим святым архимандритом Макарием.

Остаемся с благими пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

22 октября 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы пребываем в великом недоумении и печали, поскольку после возвращения нашего отца Мелетия со Святой Горы, то есть по прошествии 2 месяцев, мы не получили ни одного письма ни от вас, ни от святого старца и игумена, нашего возлюбленного собрата во Христе. Мы просим, чтобы Вы передали ему наше братское во Христе целование, благопожелания и благословение. Мы Вам писали 8 сентября в ответ на доставленное нам Мелетием Ваше письмо; также писали 26-го числа, поздравляя о. старца игумена; и 6 октября, поздравляя с праздником Покрова Госпожи нашей Богородицы. Писали мы и святому старцу, с вложением наших писем к Вам. Вы писали нам, и Мелетий сообщал нам, что св. старец намеревался отправить отца Андрея, чтобы тот забрал чулки и прочее, и мы ждали и продолжаем ждать его с нетерпением. И подозреваем, не произошло ли что (да не случится это) с ним по дороге. Так что просим вас написать как можно скорее для нашего спокойствия.

Мы просим передать наши благопожелания преподобнейшим духовникам и антипросопу отцу Нафанаилу, иеромонахам и иеродиаконам, и преподобнейшему отцу Викторину, и всей во Христе братии.

Наш возлюбленный брат Никодим Вас приветствует, он еще находится в Пирее.

Мы же остаемся, готовые к услугам, с лучшими пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

7 ноября 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Слава Святому Богу нашему за все! Только сегодня добрался до нас, Божией милостью и молитвами святого старца, брат старец Андрей, претерпев все бедствия по пути из Смирны на Патмос и избегнув последних опасностей миновавших

великих бурь и штормов, которые донесли его до острова Сими, находящегося недалеко от Родоса, и оттуда, с трудом и усилиями, а также с большими расходами они возвратились на Патмос, потеряв не только вещи, но и людей из пассажиров. Пропали и вещи старца Андрея. Но слава Богу нашему, который наказывает и вновь исцеляет нас как любящий Отец.

От упомянутого старца Андрея мы с радостью получили ваше письмо от 13-го октября вместе с собранной милостыней, за которую премного благодарны дорогому нам его преподобию и, в особенности, святому старцу игумену. Всемогущий и благоутробный Господь да воздаст вам и в этом веке, и в будущем сторицею.

Прежде отбытия отсюда брата старца Андрея мы получили, 1-го числа сего месяца, ваше письмо от 8-го октября, вместе с письмом святого старца, и премного возрадовались и утешились, потому что пребывали в великом беспокойстве из-за того, что уже долгое время были лишены ваших писем, и от всего сердца прославили Господа, получив сведения о вашем добром здравии, а в особенности о здравии святого старца. Немало мы опечалились из-за вновь приключившегося материального ущерба от великих бурь, о чем написал нам св. старец. Но слава Господу, что бы ни было. Да будет Имя Господне благословенно. Это [писано] поспешно, остаемся с добрыми пожеланиями, молящийся о Вас

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

17 ноября 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Вот уже возвращается с Богом брат старец Андрей и везет вместе с книгами и чулками бочонок вина, дар нашего святого исихастирия для святой литургии. От него вы получите подробные сведения о нас, а также о бурях, опасностях и о расходах, которым он подвергся, чтобы достигнуть Патмоса. Но если бы братья, приходя на Самос за луком, взяли о. Мелетия и старца Андрея, то он не только не испытал бы опасность, но и из расходов на наем корабля и таможенную святая обитель получила бы экономию около 10 лир, чем могла бы помочь многочисленным бедным. Но что было, то было.

Мы молимся Господу, чтобы старец Андрей при возвращении не испытал чего-либо подобного, и да напутствует его Господь возвратиться благополучно и мирно. Вместе с книгами мы высылаем вам одну книгу древней музыки, чисто и красиво написанную, а также тетради сохранившихся кондаков и икосов Романа Сладкопевца и 36 тетрадей толкования на Евангелие, сколько успели переписать к тому времени, а впоследствии с Богом продолжим переписывать его до конца. Также посылаем вам просфору в благословение от великого Богослова тезоименитого вам славного апостола и евангелиста Матфея, святую память которого мы праздновали

вчера в святой пещере Святого Откровения. Мы служили там литургию один день, поминая имена святого старца и игумена о. Макария и дорогого нам вашего преподобия, которому от всего сердца желаем еще долгие годы праздновать [этот день] до глубочайшей старости, на радость и веселие нам. Аминь.

Посылаем вам в благословение 10 пар белых чулок, которые, если так рассудите, раздайте братьям, имена которых мы обозначили. Счет же за другие чулки мы прилагаем вместе с переданными брату старцу Андрею деньгами, которые вы можете либо выслать нам бумажными купюрами, либо написать о. Иоанникию в Константинополь – как решит св. старец. Просим также добавить две лиры за книги, о которых мы писали вам в прошлый раз. Мы забыли написать вам, сколь опечалила нас пропажа вещей старца Андрея, [с которыми] пропало и письмо к нам святого старца, нашего возлюбленного брата во Христе о. Макария, но слава Святому Богу нашему за все. Из средств на сирот, которые доставил нам старец Андрей, мы обеспечили также его самого, на таможду и наем корабля.

Мы снова обращаемся к Вам, чтобы Вы попросили святого старца снова благословить отца Андрея продолжать сбор пожертвований на сирот, за что Вы будете иметь бесконечные милости от Бога. Также когда святой старец будет раздавать сверхурочную милостыню, пусть не забудет наш бедный исихастрий.

От многократно упоминавшегося старца Андрея вы узнаете о великой нужде и бедности, господствующей на этом острове по причине приостановки женского рукоделия. Поэтому вдовы и сироты слезно просят работы за малейшее вознаграждение, а именно за вязание больших чулок по 20 пара за пару, а за малые по 1 пиастру. Так что мы просим святого старца, чтобы он распорядился о продолжении этой работы. Хорошо, если бы он рассчитал, что мы будем получать ежегодно по 30–40 лир от этого сбора, а вы несомненно будете иметь большую награду от Бога за это благодеяние. Чтобы облегчить передачу, мы пошлем вам с пароходом более 100 пар, и таким образом не нужно будет отправлять брата и тратить деньги на это, разве что найдутся еще книги.

Кроме того, мы просим Вас послать нам немного черной икры и чая, чтобы передать библиотекарю отцу Иерофею, ибо если мы не будем его ублажать, то не получим книг из библиотеки.

Премного благодарны вам за доставленные братом Андреем священные облачения и продукты.

Передайте, пожалуйста, наши благопожелания и благословение святым духовникам и отцу Нафанаилу, отцу Викторину и другим.

Остаюсь с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. От всей души желаем Вам провести богоугодно и хорошо предстоящий пост, который начинается с Богом.

30 ноября 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

17-го числа ноября месяца мы писали вам об отправленных вместе со всем остальным 36 тетрадях толкования на Святое Евангелие: мы их отправили со старцем Андреем, который, надеемся, уже с Богом прибыл на Святую Гору и которому от всего сердца желаем еще многие годы благополучно и богоугодно отмечать святой праздник тезоименитого ему всеславного апостола Андрея Первозванного. Также желаем Вашему преподобию отметить благополучно и богоугодно в согласии праздник новоявленного святителя чудотворца Митрофана на многая лета. Его предстательством да удостоимся царствия небесного. Аминь.

С печалью сообщаем вам, что переплетчик, много лет назад переплетавший кодекс толкования на Святое Евангелие, по ошибке поместил одну тетрадь в конец Святого Евангелия от Матфея, в то время как она относится к 15-й главе, 12–13–14. Так что мы, уже достигнув с Богом [толкования] на конец Св. Евангелия от Матфея, нашли эту ошибку, из-за которой немало опечалились и вновь начали переписывать его. После того мы вышлем вам его. Нужно, чтобы упомянутые 36 тетрадней оставались так у вас до тех пор, пока мы не вышлем вам и другие, и тогда вы их упорядочите и переплетете.

Это вкратце. С нетерпением ожидая вашего ответа, остаемся с добрыми пожеланиями.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Мы снова просим Вас обратиться к святому старцу, чтобы заказал нам изготовление чулок, чтобы Бог посветил его проявить эту милость в отношении бедных вдов и сирот. Как только он распорядится об этом, сообщите нам об этом как можно быстрее и вместе с тем отправьте 10–15 оттоманских лир в Константинополь о. Иоанникию. Просим Вас прислать нам с о. Андреем счет, который я Вам написал, и 2 оттоманские лиры за книги. Вышлите и милостыню, собранную на сирот, так как зима в этом году настала ранняя и суровая, и от нее бедняки очень страдают, особенно старики и старухи. Да будет милостив Господь. Аминь.

29 декабря 1888 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

С великой радостью мы получили письмо святого старца, нашего возлюбленного брата во Христе отца Макария от 13-го декабря, от которого получили великую радость и утешение, поскольку пребывали в великой печали из-за того, что с тех пор, как нас покинул брат отец Андрей, у нас не было никаких писем или известий

о его прибытии. К сожалению, упомянутое письмо, полученное нами от святого старца и игумена, ограничивается одними только братолюбивыми и любезными приветствиями к наступающим святым и великим праздникам и новому году, и ничего другого он нам не пишет, в том числе и об отце Андрее или о вашем преподобии. Полное молчание святого старца нас огорчает, но мы надеемся, что с Божией помощью брат отец Андрей возвратился благополучно, и пошлете нам ответ и Ваше преподобие. Может быть, ответы затерялись на корабле «Румели», который попал в бурю у Хиоса, или еще где-то блуждают, и потому святой старец нам ничего не сообщает об отце Андрее. Мы же и после отъезда о. Андрея Вам писали письма, и к святому старцу, и Вашему преподобию, которые, как надеемся Вы с Богом получили. Мы же просим, чтобы Вы нам как можно скорее написали и известили обо всем для нашего спокойствия. Еще мы просим, чтобы Вы обратились ко святому старцу и горячо попросили его о распоряжении относительно изготовления чулок. Несомненно, Вы со святым старцем удостоитесь награды от Бога, так как от этого получают утешение многие вдовы и сироты и могут приобрести свой хлеб насущный. Они приносят большую благодарность; о. Андрей стал здесь свидетелем этого.

Сообщали мы Вам также об ошибке переплетчика, который много лет назад переплетал большой кодекс, содержащий толкования на Св. Евангелия. Поэтому мы Вас просим, чтобы эти тетради, которые мы послали с отцом Андреем, оставались у Вас до тех пор, пока мы не пошлем Вам остальные тетради, и тогда Вы их расположите по порядку. С радостью сообщаем Вам, что по милости Божией и по молитвам святого старца закончено переписывание толкований на Евангелие от Матфея, и мы начали толкования на Евангелие от Марка. Наш возлюбленный брат и духовник отец Никодим шлет Вам свои приветствия; он еще находится в Пирее. Он шлет целование и отцу Викторину, которого и мы приветствуем, а также всех духовников, иеромонахов, иеродиаконов и всю во Христе братию.

Господь Вседержитель, который устраивает времена и сроки Своей властью, удостоил нас и в этом году отметить великие и господские праздники, с окончанием старого и наступлением нового года. Да сподобит Он нас праздновать еще на многая лета благополучно и богоугодно, и да удостоит нас и всех православных христиан царствия небесного. Аминь.

Остаюсь с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

24 февраля 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Прошли два месяца с тех пор, как с 18-го минувшего декабря мы, к сожалению, не получаем от вас писем, из-за чего немало скорбим, а в особенности – здешние



сироты и вдовы, которые ждут со слезами нового заказа на изготовление чулок. Они молят Бога, чтобы Он вновь просветил св. старца, нашего возлюбленного брата во Христе святого архимандрита и игумена отца Макария, и тот вновь распорядился вязать их на утешение бедным.

Есть у нас и еще одна немалая причина печали. Из константинопольских газет мы узнали, что потерпел крушение большой корабль вашей святой обители и что братья, бывшие на нем, спаслись, но корабль с грузом затонул<sup>1189</sup>. Мы весьма опечалились из-за этого и продолжаем скорбеть, так что с большим нетерпением ждем, чтобы вы как следует поведали нам об этом. Мы же, находясь далеко телом, духом пребываем с вами, сорадуясь радостным и приятным известиям и сострадая и соболезнуя печальным и убыточным, посылаемым нам в печаль и наказание.

И мы, пребывая далеко телом, но видя неожиданные убытки, бывающие у вашей святой обители по разным причинам, печалимся и весьма недоумеваем. Мы хорошо знаем, что таких благодеяний и милостыни, какие всегда оказывает святая русская обитель, не оказывает никакой другой монастырь и даже, полагаем, вся Святая Гора. Из-за этого мы еще больше недоумеваем, почему Господь попускает случаться убыткам, но Его судьбы ведомы только Ему Одному.

Мы помним, когда во время оно мы находились в скиту Св. Анны, мы слышали, что многие отцы и братья порицали братьев св. Русского монастыря, что, когда, они делают закваску для просфор для Св. Литургии, не соблюдают древние обычаи Св. Горы. Все монастыри и скиты используют так называемую предварительную закваску (прозимий), а не траву. Так и возник этот помысел, так как дело касалось не какой-либо мелочи, но великого и важнейшего Таинства Св. Евхаристии, Св. Тела Иисуса Христа. Поэтому будет хорошо, если святой старец распорядится, чтобы братья в просфорне делали закваску на прозимие, а не на траве. Просим Вас тайно поговорить об этом со святым старцем, а его высокопреподобие пусть поступит, как Бог его просветит, чтобы устранить всякий повод к разговорам, пересудам и порицанию.

Сообщаем вам, что один из братьев нашего исихастирия решил издать в печатном виде священную книгу иже во святых отца нашего Анастасия Синаита,

---

<sup>1189</sup> Сохранилось подробное описание судна «Покров» и протокол (на французском языке) кораблекрушения, записанный со слов капитана, схимонаха Мефодия Герасимова, случившегося 3 ноября (ст. ст.) 1888 года. 15 октября 1888 года судно отправилось из Таганрога, нагруженное зерном (1600 пудов), рыбой и икрой (3366 пудов), железом (2000 пудов) и различным продовольствием. В районе Орта-Кей оно столкнулось с английским пароходом «Додона», что вызвало его потопление. Отец Мефодий находился в монастыре с 20 ноября 1864 года, в монашестве с 1865 года. Начал плавание в 1869 году в качестве помощника шкипера, в 1870 году получил в управление судно и плавал на нем до потопления его на Босфоре. Продолжал плавать на монастырских судах до 1892 года, после чего проживал отшельником в Нагорном Руссике. Архив РПМА. Оп. 10. Д. 123. Док. 5420.

называемую Путеводитель (Одигос). Он должен посетить Святую Гору, чтобы набрать подписчиков. Так что просим вас побеседовать со святым старцем, чтобы он подписался на несколько экземпляров, и примите брата как нашего человека. Его зовут Иеронимом.

На днях мы обнаружили, что в переписываемом кодексе толкований на Св. Евангелие Имя Спасителя Господа нашего Иисуса Христа полностью пишется как  $\text{Ιησοῦς}$  в трех частях, которые мы обозначили в находящихся у вас переписанных тетрадах, сделав сноску на лист и на стих кодекса для сведения раскольников.

Мы просим Вас прислать нам все, о чем мы Вам писали, и особенно деньги. Также напишите или отправьте телеграмму отцу Иоанникию в Константинополь, чтобы он успел передать деньги нашему купцу, который отправляется из Константинополя. Мы уже написали отцу Иоанникию. Также просим вас прислать нам 2 руководства Никодима и 1 брошюру литургии, напечатанные в Венеции под наблюдением Пердикариса, которые содержат в начале подробное толкование святой проскомидии и определенно содержат [указание на] 5 просфор по древнему чину. И если в вашей библиотеке нет лишних [экземпляров] упомянутых книг, то пусть отец Андрей купит их в Карее из милостыни, которую он собирает на сирот. Какие у Вас еще собраны деньги, прошу их взять и переслать нам через отца Иоанникия, а также те 5 наполеонов, которые хотел Вам принести отец Иерофей из кафисмы Св. Пантелеимона Великой Лавры.

Сообщаем вам, что наш возлюбленный брат и духовник о. Никодим из Пирея намеревается прибыть на Святую Гору вместе с известным о. Герасимом из Каракалла, послушником покойного эконома Мисаила. Он решил продать келлию Святого Димитрия, находящуюся в пределах святой обители Каракалл по обычаю Святой Горы, и таким образом оплатить нам старый долг свой и своего старца.

Так что мы просим вас тепло принять по христианским и братолюбивым чувствам упомянутого нашего возлюбленного брата и передать ему находящиеся у вас документы по этому нашему делу. Пусть он остается гостем святой обители до тех пор, пока не завершится с Богом это многолетнее дело. Также просим вас написать антипросопу о. Нафанаилу, чтобы он деятельно способствовал завершению этого нашего дела, за что мы будем благодарны. Мы пишем об этом и святому старцу, и о. Нафанаилу. Понимаем, что очень обременяем и беспокоим вас, но и мы всеми силами днем и ночью трудимся над копированием ради святого и ради братской любви и душевной пользы. К тому же просим вашего братолюбного прощения.

Желая вам от всего сердца благополучно и богоугодно совершить предстоящее поприще святого поста и с нетерпением ожидая вашего ответа, остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

Р. S. Приветствуем всю во Христе братию и просим молиться ко Господу за нас, грешных.

Через отца Иоанникия посылаем вам 23 тетради толкования на Св. Евангелия. Две тетради там с одинаковыми арабскими цифрами, поместите их, пожалуйста, по порядку. Это ошибка переплетчика, о чем я Вам писал ранее. Остальные 23 тетради завернуты в белую ткань и надписаны.

19 января 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

С великой радостью и ликованием мы получили ваше письмо к нам от 18-го числа прошедшего декабря вместе с письмом святого старца, нашего возлюбленного брата во Христе о. Макария, и, получив из них тысячекратно желанные для нас сведения о благополучии драгоценного здоровья всех вас, премного возрадовались. Узнав же о благополучном возвращении брата старца Андрея, не только премного возрадовались и прославили Господа, но и прекратили пребывать в великом беспокойстве и заботе, в котором мы пребывали непрерывно, так как вовсе не знали, где находится наш брат. Ведь прошло целых два месяца с тех пор, как он уехал, и мы не имели никаких о нем известий, а теперь по милости Божией успокоились на этот счет. Мы ждем, что Вы нам ответите насчет того, о чем мы Вам писали, и снова Вас просим обратиться ко святому старцу, чтобы он распорядился об изготовлении чулок для поддержания вдов и сирот. Вы получите за это награду от Бога. Об этом Вы можете узнать от брата старца Андрея, которого мы от всей души приветствуем.

Если благой Господь рассудит просветить святого старца, чтобы он распорядился насчет продолжения изготовления чулок, то мы просим нас об этом известить и одновременно написать в Константинополь отцу Иоанникию, чтобы он выделил деньги. Вместе с тем напишите ему о счете, который мы вам послали с братом отцом Андреем, и вышлите нам то, что собрано до сих пор для сирот, а также две лиры на книги, о которых мы Вам писали. Пусть это будет пожертвованием.

12-го числа этого месяца мы Вам писали, и, уже получив Ваши письма, спешим отвечать, особенно сегодня, в день памяти преподобного отца нашего Макария Великого, что желаем Вам в согласии отмечать этот праздник тезоименитого святого старца игумена на многая лета до глубокой старости, на радость нам и во славу Божию. А затем удостоиться нам его предстательством царствия небесного. Аминь.

Это вкратце, остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

22 марта 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

По прошествии столь долгого времени мы с радостью получили 9-го числа текущего месяца ваше дорогое письмо к нам от 12-го февраля, а также письмо святого старца и игумена, нашего возлюбленного брата во Христе отца Макария, возрадовались о прославили Господа, узнав о его благополучном здоровье. Мы опечалились и продолжаем весьма скорбеть из-за крушения корабля святой обители, о котором, как мы уже писали вам, мы прочитали в константинопольских газетах и пребывали тогда в сомнениях, написав вам с просьбой сообщить об этом. И мы прославили Имя Господа, наказывающего и милующего нас, что Он помог спастись всем находившимся на этом корабле братьям. Слава Господу за все, что произошло. Да будет имя Господне благословенно. Аминь. В предыдущем письме мы писали Вам о случившемся убытке для Вашего святого монастыря. Мы хотя и далеко находимся телесно, но очень огорчились об этом.

Наш земляк вчера вернулся из Константинополя и принес 9 лир от отца Иоанникия без его письма, которое мы ожидаем по почте. Он не успел написать нам письмо и передать с человеком, доставившим 9 лир; за них мы приносим благодарность. Мы только недоумеваем, почему Вы не отправили то, что собрал о. Андрей для сирот. Ведь уже скоро Святая Пасха, и, как Вы знаете, у них большая нужда, и у нас немалая. Мы и нашему отцу Иерофею, который живет у Великой Лавры, написали, чтобы он принес пять наполеонов, а Вы нам их переслали с остальными 9 лирами. Как только Вы получите эти 5 наполеонов, сразу их перешлите в Константинополь отцу Иоанникию, а также то, что собрано отцом Андреем на сирот. Мы его от всей души благодарим за труд, который он предпринял по сбору этой милостыни. Также мы весьма благодарны Вашему преподобию, много способствовавшему и способствующему этому делу, и прежде всего благодарим святого старца, который разрешил и благословил это богоугодное дело. Мы еще раз просим, чтобы, когда святой старец будет распределять свою щедрую милостыню, Вы напомнили ему и о нашем бедном и смиренном исихастирии, дабы он послал нам, как Бог его просветит. За это Вы будете иметь награду от Бога в нынешнем веке и в будущем. Мы недавно узнали, что русский бумажный рубль покупается в Смирне почти по той же цене, что и в Константинополе, потому Вы можете нам посылать бумажные рубли вложениями в конверты с письмами. Об этом также просим известить и святого старца.

Что касается писем, посланных Вам прежде, мы до сих пор не имеем никаких известий и делаем вывод, что они затерялись из-за больших штормов. Мы надеемся, что с Богом продолжится регулярное морское сообщение, и Вам не нужно будет



посылать письма в Грецию, нам их получать оттуда. Через Смирну они приходят быстрее.

Четыре небольшие славянские книги, а именно Псалтирь, Часослов, Месяцеслов и Словарь, остаются у нас. Если хотите, напишите нам, и мы Вам их вышлем.

Мы надеемся, что вы получили с Богом рукописные тетради, посланные для вас отцу Иоанникию в Константинополь, чтобы он переслал их вашему преподобию. Мы уже рады сообщить вам, что с Богом завершили переписывать толкование на трех Евангелистов и перешли к переписыванию последующих оглавлений, которые, к сожалению, не полные.

Мы просим снова передать наши смиренные пожелания и благословения преподобнейшим святым духовникам Рафаилу, Андрею, Лазарю и Гавриилу и преподобнейшим Нафанаилу, Павлу Илариону, и Викторину, и всей во Христе братии и просим молитв к Богу о нас. Братолюбно желаем всем Вам благополучно провести оставшееся время святого поста и богоугодно поклониться миротворительным Страстям и Живоносному Воскресению Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Молитвенно пребываем готовыми к вашим услугам

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

20 апреля 1889 г. Патмос.

Христос воскрес!

Мы ждали исполнения вашего обещания, а именно того, чтобы вы написали нам подробно о том, о чем мы уже давно писали вам. Мы с радостью благополучно получили письмо святого старца, нашего возлюбленного брата во Христе архимандрита и игумена отца Макария от 11-го марта, а от вашего преподобия – ни слова – не только о написанном ранее, но даже о недавно высланных через константинопольского отца Иоанникия тетрадях толкования на Святое Евангелие. У нас нет никаких сведений, получили ли вы их, или они находятся еще в Константинополе.

Поэтому мы просим Вас написать нам об этом и о 5 наполеонах, о которых мы Вам писали, что Вы их получите от нашего старца Иерофея, подвижающегося возле Великой Лавры.

Мы Вам писали, что окончено копирование толкований на Св. Евангелия. Теперь уже извещаем Вас, что окончено копирование их оглавлений и мы вышлем эти тетради в Константинополь о. Иоанникию.

Мы уже не ждем, чтобы вы написали нам, будет ли доволен святой старец, если мы перепишем какую-то священную книгу. Мы подумали скопировать краткий каталог рукописей библиотеки и послать его вам, чтобы вы, располагая сведениями,



сделали заметки, что из них вам будет нужно, и так мы с Богом перепишем то, что сможет, Богу содействующу.

Мы снова просим, чтобы Вы получили от отца Андрея деньги, собранные на сирот, и просим Вас послать их через константинопольского отца Иоанникия.

Мы уже писали вам, что наш дорогой брат отец Никодим намеревается после Святой Пасхи посетить Святую Гору вместе с отцом Герасимом Каракалльским, чтобы продать свою келлию, чтобы таким образом мой брат получил деньги, которые упомянутый о. Герасим должен нам, как вам известно.

Мы также писали и Вам, и отцу Андрею, чтобы Вы выслали нам два пособия Никодима и 10 оттисков Литургии, напечатанной в Венеции в типографии «Финикс» в 1885 году архимандритом Евгением Пердикарисом, и 10 экземпляров сочинения Евстафия Клеовула. Если у вас в библиотеке нет лишних экземпляров, то мы предлагаем, чтобы о. Андрей купил их в Карее в счет денег на сирот. А мы впоследствии возместим их.

Ваше преподобие хорошо знает, что эта святая обитель владела большим подворьем в Иверии, посвященным ей много веков назад. Но поскольку она не обладала ни средствами, ни способами, чтобы вновь приобрести упомянутое подворье, было решено всей местной братией попросить святого старца, чтобы он взял под свое покровительство и управление вашей святой обители это подворье как собственное имение с тем только, чтобы предоставлять здешней святой обители половину чистой прибыли с него. Поэтому мы просим дорогое нам ваше преподобие по прочтении и переводе письма к святому старцу от святой обители побеседовать и попросить святого старца осуществить это великое благодеяние, которое будет на пользу не только этой святой обители, но и всем здешним бедным, вдовам и сиротам. За что вы получите бесконечное воздаяние от Бога. Молимся, чтобы это дело привело и ваше преподобие на Патмос<sup>1190</sup>.

---

<sup>1190</sup> Вопрос иверских подворий Патмосского монастыря на том этапе остался нерешенным. Несколько лет спустя это навело отца Матфея на весьма остроумную мысль о возможности оказать помощь владельцам в обмен на 33 листа пурпурного Евангелия VI в., которые хранились в библиотеке Патмосского монастыря. В 1900 году в Россию отправились сборщики милостыни из Патмосского монастыря. Они были радушно приняты митрополитом Санкт-Петербургским Антонием (Вадковским), но успех сбора был невелик. Как писал отец Матфей А. А. Дмитриевскому, «обитель ихняя несколько раз обращалась к нам с предложением принять на себя хлопоты по возвращению ихней обители права на управление двумя метохами, которые были им дарованы грузинскими царями (у них на эти метохи 10ток грузинских хрисовулов), но потом, по недостатку людей, управление этими метохами вышло у них из рук. Затем принять на себя управление сими метохами, а доходы длить пополам. Мы, разумеется, отказались. Теперь же я предложил митр. Амфилохию проект: что если обитель патмосская желает возвратить свои права на помянутые метохи, то лучше всего воспользоваться настоящим моментом посылки в Россию сборщиков и предложить русскому правительству сделку: подарить Государю хранящиеся в библиотеке Патмоса 36 (sic!)

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

2 мая 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе  
мироспасительным возгласом: ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Мы пребываем в великом недоумении и печали, поскольку с 12-го февраля не получаем писем от вас. И недоумение возрастает, так же как и наша печаль, потому что в последнем вашем письме к нам под обозначенной сверху датой в последнем абзаце вы пишете нам: «вскоре я напишу вашему преосвященству», так что мы с февраля ждем еще одного письма, согласно приведенному выше вашему обещанию, и уже прошли полностью март и апрель, а мы не получили ни одного письма от вас. В то время как мы, между прочим, часто писали вам.

Но и от святого старца, возлюбленного брата нашего во Христе архимандрита и игумена Макария мы получили одно-единственное письмо, датированное 11 числом прошедшего месяца марта. На него мы ответили 20 апреля, присовокупив письма от монастырей Св. Иоанна Богослова и Живоносного источника, которые, мы надеемся, что его высокопреподобие получили с Богом. Мы просим Вас передать его высокопреподобию наши смиренные благопожелания и братское во Христе целование. Также просим Вас снова о том, о чем уже просили – выслать нам милостыню, собранную отцом Андреем для сирот, и 5 наполеонов, которые обещал принести старец Иерофей, проживающий в пределах Св. Лавры. Вышлите их отцу Иоанникию, от которого мы их получим безопасно.

В письме от 11 марта, которое нам прислал святой старец, он говорит и о Вашем преподобию. Поэтому мы очень обеспокоились и снова просим Вас написать нам как можно скорее и известить нас, для нашего успокоения, о высланных нами о. Иоанникию тетрадах, получили ли Вы их.

Мы уже писали Вам, что по милости Божией окончено переписывание толкований на Св. Евангелия, вместе со всеми оглавлениями, и мы ждем с благодарностью поручений, что дальше переписывать.

---

листов Евангелия на красном пергаменте, несомненно принадлежащих к тому, которое приобретено Государем Императором под именем Сармисахлийского в Малой Азии. А Русское правительство возобновит права Патмоса на сказанные кавказские метохии». Митрополит Амфилохий одобрил проект, но сборщики на тот момент уже уехали с острова; не оказал поддержку проекту и директор Русского археологического института в Константинополе Ф. И. Успенский. См.: *Герд Л. А.* Неосуществленный проект приобретения патмосских листов пурпурного кодекса // Палеография и кодикология: 300 лет после Монфокона. Материалы международной научной конференции. Москва, 14–16 мая 2008 г. М., 2008. С. 59–63.

В эти дни прибыл с Санторина библиотекарь отец Иерофей, у которого мы попросим каталог рукописей, чтобы переписать его и выслать вам, и тогда Вы нам напишете, какую другую книгу переписать для Вас.

Мы Вам писали, что наш возлюбленный брат отец Никодим собирается отправиться вместе с отцом Герасимом Каракалльским на Св. Гору из-за известного Вам нашего дела; мы просим Вас принять их братолюбно. Когда он прибудет туда, для нашего спокойствия мы просим Вас сообщить незамедлительно о том, как пойдут дела. Передайте ему наше братское целование. Мы желаем всей во Христе братии благополучно и богоугодно отпраздновать святое и светоносное Воскресение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, дабы нам всем сподобиться Его небесного царствия. Аминь.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Сообщаем вам, что в библиотеке имеется одна рукопись, содержащая около 300 неопубликованных писем Мелетия Пигаса, патриарха Александрийского, из которых многие адресованы русским великим князьям<sup>1191</sup>. Подумайте о них, нужна ли вам эта книга, и мы скопируем ее. Ждем скорого ответа.

Когда мы уже написали это, прибыл пароход из Смирны, с которого мы с радостью получили ваше печальное и радостное письмо от 31-го числа прошедшего марта, читая которое восклицали: слава Святому Богу нашему за все!!! Мы вновь опечалились, вспоминая о затонувшем корабле с его грузом. Мы излагали вам наши братские мысли, чтобы Вы их сообщили святому старцу игумену. Речь идет о закваске просфор для Святой литургии. К тому же опечалились мы из-за постепенного угасания телесных сил святого старца. Пусть и духовные его силы, милостью Божией, возрастают и укрепляются. Но также мы и премного возрадовались и со слезами прославили Господа, просвещающего и укрепляющего святого старца и честную братию на столь каноническое, братолюбивое и богоугодное избрание помощника, сотрудника и с Богом преемника на великом и тяжком игуменстве святой обители<sup>1192</sup>. Так что, сорадуясь всем вам, братьям во Христе и чадам о Господе от всей души и от всего сердца и, прежде всего нашему возлюбленному брату во Христе святому старцу игумену и архимандриту г. Макарию, мы вновь вогласили сквозь слезы: слава Святому Богу нашему за все!!! Поздравляя же богоизбранного святого духовника высокопреподобного г. Андрея, мы, грешные, молимся ко Господу, чтобы Он просветил, укрепил и направил его <...><sup>1193</sup> наш духовный отец архимандрит

---

<sup>1191</sup> Рукопись XVII в., 250 лл., содержит 323 письма Мелетия Пигаса. *Σακελλίων Ἱ. Πατριακή βιβλιοθήκη*. № 396. Σ. 178–179.

<sup>1192</sup> Помощником отца Макария был избран отец Андрей (Веревкин).

<sup>1193</sup> Фраза неразборчива.

Иероним (вечная ему память) и чтобы он в дальнейшем руководил великой святой обителью мудро и богоугодно ко всему благому и спасительному. Аминь.

Мы премного обрадованы восстановлением двух новых иконостасов в святом храме Покрова Богородицы и Святого Александра, и желаем, чтобы и другие святыне храмы были возведены во славу Божию. Благодарим вас за уведомление старца Иерофея. Молва о рукописях не имеет никаких оснований, поскольку на ближайших островах в монастырях не найти рукописей; намного вероятнее – у владельцев-мирян. Потому мы многократно исследовали, но, к сожалению, их нет.

24 мая 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Несколько дней назад мы с радостью получили письмо от константинопольского отца Иоанникия, в котором он уведомляет нас, что получил тетради, которые мы ему выслали, и что отправил их надежным способом. Надеемся, что вы уже с Богом давно получили их, чтобы труд, хранящийся в библиотеке святой обители, был полным. Слава святому Богу, давшему силы для переписывания, предстательством святых его служителей и преподобными молитвами святого старца, возлюбленного во Христе брата нашего игумена архимандрита Макария. Мы просим принести ему наши смиренные благопожелания и братское благословение и целование во Христе. Еще мы просим Вас сказать ему, что мы немало опечалены, что уже давно не получаем от него писем, равно как и от Вашего преподобия, хотя сами постоянно пишем.

Но здешняя святая обитель Великого Богослова с нетерпением ждет вашего благоприятного ответа по делу об Иверском подворье. И мы снова просим, чтобы Вы содействовали совершению этого благого дела для нашего бедного острова, столь полезного для нашего монастыря, и которое принесет также великую духовную пользу народу; а ваше преподобие получит щедрое воздаяние от Бога.

В одном бедном доме нашлась рукописная книга на бумаге XIV века, содержащая следующее: полный Месяцеслов 12-ти месяцев, отсутствует только один лист в начале. В нем есть:

- 1) неизвестные кондаки;
- 2) есть память Св. Златоуста 11 сентября;
- 3) есть измененный Ἀπολυτικόν св. Димитрия;
- 4) 16 февраля память св. славной новомученицы Марии Новой Эвбетийской (?);
- 5) Ἀπολυτικὰ и кондаки Триоди и Пентекостаря;
- 6) пасхалия на 60 лет начиная с года 6847 до 6906;
- 7) Ἀπολυτικὰ Воскресения и ὑπακοάς на 8 гласов;
- 8) какие-то главы о молчании;

9) обыкновенные каноны из Часослова к Господу нашему Иисусу Христу до 5 песни.

И больше ничего. Просят милостыню за книгу две лиры. Так что напишите нам, что делать. Прилагаем каталог пергаменных рукописей здешнего св. монастыря, чтобы Вы посмотрели и сообщили св. старцу. Если он захочет, чтобы мы что-либо переписали, напишите нам, и мы снова потрудимся во славу Божию и на пользу братии.

Снова просим вас напомнить святому старцу о том, чтобы мы вновь изготовили чулки, поскольку многочисленные бедные вдовы просят работы для приобретения насущного хлеба. Если же Бог просветит святого старца касательно их изготовления, то мы вышлем более 100 пар с парходом, чтобы Вам не посылать брата забирать их.

Мы желаем всем вам достойно и богоугодно отпраздновать и в этом году святой и великий праздник Пятидесятницы и остаемся готовым к Вашим услугам Ваш молитвенник

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Письмо к отцу Иерофею просим передать ему надежным образом.

29 мая 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы с радостью получили оба ваших письма от 7-го и 16-го числа завершающегося месяца в святой праздник Пятидесятницы, который и вам желаем богоугодно и радостно праздновать еще долгие годы вместе со святым старцем и всем братством во Христе во славу Божию и на духовную радость и нам, недостойным.

Мы получили из Вашего письма добрые известия о вашем здоровье и весьма обрадовались и прославили Господа. Также мы весьма обрадовались, что вы, милостью Божией, получили последние тетради толкования на Святые Евангелия, и теперь в библиотеке вашей святой обители эта священная книга имеется полностью, во славу Божию и на душевную пользу нашим братьям во Христе. Слава Святому Богу нашему за все.

Смиранный Мелетий не забыл о деле. После возвращения сюда вручил нам тетрадь, содержащую апологию о коливе Афанасия Паросского<sup>1194</sup>, которую мы сра-

---

<sup>1194</sup> Св. Афанасий Паросский (1721–1813), знаменитый греческий богослов и педагог. Учился в Смирне, на Афоне, Керкире. Преподавал в Фессалонике, Месолонги и на Хиосе. Премник Евгения Булгариса в школе Афониаде, активный участник движения колливадов. Подвергся преследованиям и был извергнут из сана. В 1781 году сан был ему возвращен. С 1786 по 1811 год возглавлял философскую школу на Хиосе, где преподавал логику, богословие, метафизику, риторику и этику. Автор около 60 произведений.



зу же начали переписывать, но, найдя в ней одну большую ошибку, оставили это, так как нашли другую, более полную, тетрадь. Впрочем, мы оставили это дело, спеша закончить толкование на Святые Евангелия. Теперь же постараемся найти другую тетрадь, либо же переписать для вас эту как она есть, а вы, возможно, исправите ее по имеющемуся у вас хронографу. Мы уже заботимся о том, чтобы получить кодекс писем Мелетия Пигаса и, Богу содействующу, начнем переписывать и его, молитвами святых и молитвами святого старца.

Мы получили с благодарностью 40 рублей ассигнациями, которые собрал старец Андрей на сирот. Мы весьма благодарны собравшему их отцу Андрею и вашему преподобию за приложенные труды, и прежде всего святому старцу, благословившего сбор этой милостыни.

Старец Иероним остался в Смирне из-за издания книги. Он прислал нам в открытом ящике священные дискос и потир и следующие книги: оглашения Феодора Студита – 12, руководство Никодима – 3, история Каппадокии – 3, Живоносный Источник – 2, Афон – 1, богослужебная брошюра – 1, всего 22 книги, которые почти все были залиты маслом, так что трудно читаются. Не хватает и еще 8 книг, о которых вы пишете, так что мы написали Иерониму в Смирну, как произошла эта ошибка. Но мы премного благодарны за все, и Податель воздаяния Бог вознаградит всех вас в нынешнем веке и в будущем. А деньги, как пишет нам старец Иероним, он намерен доставить нам сам, когда с Богом прибудет на Патмос.

Мы горячо молим, чтобы старец Андрей продолжил сбор милостыни по благословию святого старца, и будем за это благодарны. А многомилостивый и человеколюбивый Бог воздаст вам сторицею – и Вам, и старцу Андрею, прежде всего святому старцу – и в этом веке, и в будущем, за это великое благодеяние.

Мы уже ранее писали вам и снова напоминаем, чтобы Вы сообщили святому старцу о чулках. Потому что они ежедневно со слезами просят, чтобы мы доставили им работу. Пусть святой старец расценивает это как милостыню для вдов и сирот, и вы несомненно получите большую награду от Бога.

Мы премного возрадовались и от всего сердца прославили Бога, что богоизбранный кандидат в преемники духовник отец Андрей есть тот самый, кого мы прекрасно помним. Скажем вам по правде, что часто видя его возле святого старца и на божественной литургии, и на братских беседах и замечая его доброе и скромное обращение с его высокопреподобием, мы радовались духом и предчувствовали, что этот брат когда-то займет место вашего духовного отца, то есть блаженно почившего Иеронима. Слава Богу нашему за все! Мы рады и прибытию старца Герасима Каракалльского келлиота, и тому ответу, который вы дали ему относительно наших денег, которые он нам должен по своему документу. Оставьте их там же в святой киновии и сообщите нам о них. Мы же впоследствии напишем вам, как их передать нам.

Просим Вас передать наши благопожелания старцу Андрею и благодарность от нас и от сирот за собранную милостыню, а Господь воздаст ему за труды стократно.

Мы прилагаем краткое поздравительное письмо богоизбранному преемнику о. Андрею и просим вручить его ему с наилучшими пожеланиями и благословением от нас. Мы также передаем наши благопожелания отцу Викторину, и святым духовникам Гавриилу, Рафаилу и Лазарю, и всей во Христе братии.

Это вкратце. С наилучшими пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Возвращаем Вам посланное тескере, подписанное местным таможенником. Письма к отцу Иерофею просим передать надежным образом. Османы называют нашу родину Патмос – Патнос.

12 июня 1889 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы сразу ответили на Ваше письмо, а также написали святому старцу и возлюбленному во Христе брату, которому просим передать наше братское целование, благопожелания и благословение. А сейчас спешим сообщить вам, что мы нашли объемнейшую рукописную музыкальную книгу, называемую «Κουβαρᾶν τῆς μουσικῆς музыки». Есть ее начало, но нет конца, сообщите, послать ли вам один лист ее в качестве образца ее состояния. В ее начале имеются все музыкальные знаки и гласы, содержит пространно прокимны седмицы, также содержит уроки многих учителей под разными названиями. Мы обнаружили один урок под следующим заголовком: «Творение блаженнейшего господина Иоанна мастера Кукузела, называемое болгарским». Кроме того, мы нашли печатный словарь Нового Завета, у которого отсутствуют начало и конец, и прилагаем вам для сведения один лист из него. Если Вы хотите, мы можем получить из библиотеки обе книги и ждем Вашего решения.

Мы рады сообщить вам, что переписали о поминовении усопших в воскресные дни Афанасия Паросского, и заботимся о том, чтобы послать вам переписанное. Также мы начали с Богом переписывать письма Пигаса. Да поможет нам Бог молитвами святого старца закончить эту работу во славу всесвятого Его имени и на пользу братии.

Вложенное письмо просим передать отцу Герасиму, а также наши смиренные благопожелания и благословение всем во Христе братьям и прежде всего святому духовнику и богоизбранному преемнику отцу Андрею, отцу Викторину и старцу отцу Андрею.

С лучшими пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

28 июня 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы с величайшей радостью получили ваше письмо к нам от 13-го числа текущего месяца и от всей души, и от всего сердца прославили Господа за улучшение драгоценного здоровья святого старца, от которого мы получили драгоценное письмо, датированное 18-м числом того же месяца. А 24-го числа сего месяца здешняя святая обитель с величайшей радостью получила ответ святого старца на высланное ранее прошение относительно подворья в Иверии, извещающий, что он братолюбно принял просьбу здешней святой обители, и что написал прямо к кавказским братьям, чтобы они исследовали это дело на месте, и впоследствии намерен написать о своем решении, как написал святой старец нам и нашему возлюбленному брату во Христе отцу Никодиму в Пирей. Для вашего сведения и для сведения святой обители мы пересылаем сюда, к вам, письмо к нему святого старца. Так что, узнав об этом из всех этих писем, вся здешняя братия премного возрадовалась и просит великого Иоанна Богослова, чтобы он помог святому старцу и всему братству во Христе благополучно завершить это дело во славу Божию и на пользу многочисленным христианам, [обитающим] там, на подворье. Аминь. Вновь просим ваше преподобие напомнить святому старцу и подтолкнуть его к тому, чтобы осуществить и направить это дело, в особенности в Святейшем Правительствующем Синоде и правительстве, и надеемся, что с Богом благодаря св. Русской обители оно благополучно решится.

В упомянутом последнем вашем письме вы пишете нам, чтобы мы обратили внимание на рукописные пергаменные кодексы Апокалипсиса Богослова, комментарии к Лествице и некоторые другие. Мы уже трудимся, как успели вам написать, над копированием писем Мелетия Пигаса, количество которых – 318, и после того с Богом перепишем и другие. Но если нужно переписать сперва эти, напишите нам, чтобы мы переписывали то, что вы хотите. Пока мы не получим ответа от Вас, будем копировать письма Мелетия Пигаса; сейчас мы переписываем письмо 43-е. Мы с радостью сообщаем Вам, что наконец наладилось сообщение между нами: Ваше письмо от 13-го числа мы получили от 23-го, а письмо святого старца от 18-го числа мы получили 26-го, за что и прославили Бога. Когда закончится бумага, которую Вы нам послали для переписывания, мы просим Вас позаботиться послать еще одну пачку и, если возможно, немного чая, нам на зиму и для библиотекаря отца Иерофея.

Как мы Вам писали, мы получили от нашего отца Иеронима книги и св. дискотир для нашего исихастиря, за которые Вам весьма благодарны, и особенно святому старцу. Деньги он привезет, когда приедет с Богом. До сих пор он, однако, находится в Смирне, будучи занят изданием книги.

Мы Вам также вышлем при первой возможности Минологий и тетради о коливе, которые мы успели переписать из писем Мелетия Пигаса. Мы Вам очень благодарны, как уже писали, за отца Герасима и антипросопу отцу Нафанаилу, который уже эпистат св. Кинота. Мы горячо благодарим его преподобие за помощь о Герасиму в возвращении нам наших прав. Мы просим и Ваше преподобие передать ему, чтобы он приложил все возможные усилия, дабы это дело получило благоприятный исход. С благодарностью мы получили от святого старца также заказ на изготовление 500 пар малых чулков и сразу распорядились об этом. Мы весьма благодарны Вашему преподобию и особенно святому старцу за эту работу для вдов и сирот, которая им очень поможет и они будут благодарны.

Кроме того, мы благодарим за сообщения о здоровье святого старца. Мы же, получая сведения и из устных сообщений, и из писем, просили святого старца не переутруждаться чрезмерно, но сколько возможно нисходить к своей телесной немощи, однако мы не были услышаны. Кажется, что святой старец отвратился от суетного мира и возненавидел его, и спешит получить блага царствия небесного. Но вы со всеми духовниками, кто вокруг него, и богоизбранным преемником просите его снизить и позаботиться о своей плоти, чтобы продлилась его драгоценная жизнь во славу Божию и на пользу святой обители и всей во Христе братии. Аминь.

Когда мы узнали о случившемся по Божьему попущению с кораблем святой обители в Константинополе, мы писали Вам, чтобы Вы поговорили духовно со святым старцем о чистоте закваски для просфор. Однако до сих пор Вы нам не написали ничего в ответ, вероятно, из-за множества других дел. Потому мы напоминаем Вам поговорить с ним об этом.

Мы приносим свои смиренные благопожелания и благословение вышеупомянутому богоизбранному преемнику отцу Андрею, всем святым духовникам, и отцу Викторину, и всей во Христе братии. Припадаем к отцу Андрею и просим, чтобы он не забыл возвратить маленькую книжку, которую взял с обещанием вернуть.

Ожидая Вашего ответа, остаемся с благими пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

12 июля 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе!

Горькая и печальная весть о блаженной кончине нашего возлюбленного брата во Христе архимандрита и игумена Макария, достигшая нас неожиданно к концу прошедшего месяца из константинопольских газет, внезапно устрасила нас и погрузила в глубокую скорбь и стенания<sup>1195</sup>. И мы с ежедневными слезами ждем от вас известий об этом неожиданном несчастье. Получив же ваше дорогое письмо

---

<sup>1195</sup> Игумен Макарий скончался 19 июня 1889 года.



от 27-го числа прошедшего месяца и перечитав его со слезами много раз, мы удостоверились, что наш горячо возлюбленный брат во Христе, друг и благодетель, лучший добродетельный и деятельный киновиарх, архимандрит и игумен, воистину носящий имя блаженного, отошел от нас на небеса, и мы больше не увидим его дорогое, радостное, благочестивое и приветливое лицо в этой временной жизни!!! О, горе нам. Ничего другого не можем поделать или попросить у Бога, кроме того, чтобы удостоил нас увидеть друг друга в иной жизни и еще чтобы устроил его блаженную душу со всеми святыми. Аминь. И мы, получив горестное известие о его кончине, распорядились, чтобы имя усопшего поминалось в монастыре Живоносного Источника и в нашем исихастии. Но и в большом монастыре св. Иоанна Богослова его имя поминается как одного из братии. Пусть человеколюбивый и многомилостивый Бог наш учинит его блаженную душу в лоне Авраама, Исаака и Иакова. Вечная ему память, вечная память, вечная память.

Мы получили величайшее душевное утешение, узнав о скором, благополучном и мирном избрании богоизбранного нового игумена отца Андрея, нашего возлюбленного чада о Господе, с которым поздравляем и дорогое нам ваше преподобие, и все братство во Христе, желая и отечески советуем от всего сердца всем вам любить, почитать и слушаться его как отца и пастыря от Бога, помогая и поддерживая его во всех делах святой обители в любви и братском единомыслии, потому что без вашей любви и послушания начальствующим и духовникам братства будет невозможно управлять этой обителью и столь многочисленным братством во Христе. С Божией помощью и содействием всех вас в братском единомыслии пусть идет этот великий монастырь своим путем во славу Божию на похвалу нашей Православной Церкви. Да будет это.

Горячо просим дорогое нам ваше преподобие о посредничестве перед его высокопреподобием новым игуменом о. Андреем, чтобы он не пренебрег делом об Иверском подворье, но деятельно предпринял то, что требуется. Мы надеемся, что если ваша святая обитель осуществит с Богом, то дело получит желанное завершение, которое будет полезным не только для бедного Патмоса, но и для святой обители. А главное – тамошние христиане получают великую духовную поддержку и душевную пользу от будущего управления этим подворьем святой обители, за что ваше преподобие и все участники этого дела получат бесконечную награду от Бога, и весь бедный Патмос будет вам вечно признателен. А еще мы просим Вас ходатайствовать касательно собранной отцом Андреем (которого мы от всей души приветствуем) милостыни для сирот, чтобы он благословил продолжение этого благого дела и в будущем; мы хотим, чтобы это совершалось законно и согласно правилам. Также мы хотим знать, имеет ли расположение его высокопреподобие новый святой игумен, чтобы мы продолжали переписывать рукописи, так что мы написали к нему об этом. Ваше же преподобие может побеседовать об этом с новым святым



старцем, зная наше расположение и усердие к этому делу. Мы же продолжаем переписывать письма Пигаса; уже с Богом переписали 80 и продолжаем это копирование в ожидании Ваших новых распоряжений.

Изготовление чулок началось с Богом, и, когда будут готовы 100 пар, мы позаботимся об их отправке. Ждем вашего ответа о посланных вам образцах из печатного словаря и рукописной музыки, которые мы можем приобрести здесь для вас бесплатно.

Также просим вас побеседовать со святым старцем о деле отца Герасима Каракалльского келлиота. Пусть он поручит антипросопу о. Нафанаилу защитить его и действовать до благополучного окончания дела. Мы ожидаем, что Вы нам напишете об этом.

Мы желаем Вами всей во Христе братии всех благ и спасения и пребываем  
Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

25 июля 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы с радостью получили ваше письмо к нам от 16-го числа сего месяца с добрыми вестями о благополучии вашего дорогого здравия, а в особенности были обрадованы известием о спокойном, радостном и законном утверждении нового игумена и архимандрита отца Андрея, и мы от всей души прославили соблаговолившего ему Господа за то, что в мире и спокойствии совершилось это благое и богоугодное дело. Слава за все святому Богу нашему.

Что же касается поминания почившего возлюбленного во Христе и дражайшего нашего брата архимандрита и игумена о. Макария, то мы уже писали вам, что мы, грешные и последние из всех человеков, полагаем нашим братским и необходимым долгом поминать его до самой нашей кончины, несмотря на то что мы самые грешные из всех людей. Его имя поминается и в святом монастыре св. Иоанна Богослова как одного из братии. Также и в женском монастыре, и в нашем исихастиии продолжаем совершать его поминовение. А человеколюбец Бог да учинит его душу со всеми от века Ему благоугодившими. Аминь. Вечная ему память.

Мы весьма обрадовались известиям касательно отца Герасима, о котором снова просим Ваше преподобие, отца Нафанаила, и прежде всего святого старца, оказать ему содействие, чтобы он мог исполнить свое дело как можно лучше и облегчить ему выполнение его долга по отношению к нам. Мы будем за это в высшей степени признательны.

Мы с радостью узнали, что Вы желаете, чтобы мы Вам послали изъеденную жуком музыкальную книгу и словарь. С первой возможностью мы вышлем их Вам, вместе со всем остальным, либо через Смирну, либо через Константинополь. Мы же с Богом продолжаем переписывать письма Пигаса. Мы весьма благодарны и славим

Господа за то, что новый святой старец-архимандрит игумен отец Андрей руководствуется той же любовью к наукам и искусствам и братолюбием, как и отец Макарий, носивший имя Блаженного. Потому и мы с готовностью будем продолжать посильно с Богом переписывание, во славу Божию и на пользу во Христе нашей братии. Поскольку по милости Божией и в этом году мы достигли кануна праздника великого славного святого великомученика и целителя Пантелеимона, то желаем Вам отпраздновать его достойно, богоугодно и душеполезно и далее праздновать на многая лета с нынешним святым старцем и всей во Христе братией. Аминь. Мы же собираемся послужить в святом монастыре Живоносного Источника во славу великомученика заупокойную архиерейскую литургию в память возлюбленного во Христе брата нашего поистине блаженного Макария. Снова говорим: вечная ему память.

Мы снова просим, чтобы Вы передали святому старцу, дабы он дал старцу Андрею (которого мы приветствуем от всей души) свое отеческое и игуменское благословение на сбор пожертвований для сирот. Еще когда будет раздаваться щедрая милостыня по всей Святой Горе, не забыть и нас с нашим исихастирием, и его бедных стариц, за что мы будем премного благодарны всю жизнь. А от Бога Вы получите богатое вознаграждение, и Вы, и отец Андрей, и прежде всего святой старец.

Мы немало возрадовались возвращению вашего высокопреподобного проповедника и священнопроповедника отца Арсения, лишь опечалились из-за его не вполне доброго расположения духа и из-за того, что он окончательно забыл нас. Мы же, грешные, всегда помним и поминаем его и горячо молим Господа, чтобы к нему вернулись телесные силы вместе с духовным укреплением, и так, утвердившись и в том и в другом, он вновь бы направился на богоугодную и душеполезную борьбу за святое благочестие во славу Божию и на пользу нашим заблудшим братьям. Аминь.

Мы просим передать наши смиренные благопожелания, благословение и целование ему от всех знакомых здешних братьев, которые постоянно спрашивают нас о его преподобии и радуются, когда узнают о его богоугодных подвигах и торжестве Православия. Пусть до конца торжествует и сияет Православие и ниспровергнутся проклятые ереси в бескрайней Российской империи и во всем мире. Да будет!

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

4 августа 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Как мы писали вам ранее, мы совершили Божией милостью в святом храме святой обители Живоносного Источника архиерейское богослужение и поминание нашего дорогого и возлюбленного во Христе брата Макария с большим и торжественным коливом, украшенным сахаром и другими сладостями, раздав и свечи всем

сестрам и всем собравшимся мирянам. Также мы передали преподобной игумении госпоже Агафии монахине 2 меджидие, чтобы она раздала сестрам малую милостыню. Мы считаем своим священным долгом до нашей кончины поминать его дорогое имя. Вечная ему память!

Просим вас сообщить это святому старцу и игумену отцу Андрею, которому просим вас передать наши смиренные пожелания и благословения, а также что мы вписали в священные диптихи его почтенное имя на вечное поминание. Если же его преподобие святой старец рассудит и будет расположен, то пусть он пришлет малую милостыню для бедных монахинь и для нашего исихастирия, за что святой старец и дорогое нам ваше преподобие получат безграничное вознаграждение от Бога.

Пользуясь случаем, мы посылаем через константинопольского о. Иоанникия тетради с воскресными *νεκολογίαις*. Тетради с письмами Пигаса и книги, а также чулки с Божией помощью вышлем со старцем Иеронимом. Тогда же он Вам привезет и отпечатанную книгу Анастасия Синаита. Мы просим, чтобы Вы срочно написали отцу Иоанникию в Константинополь, чтобы он нам послал 15 оттоманских лир за чулки и 2 лиры за Месяцеслов. Мы запоздали и испытываем нужду в нитках и деньгах за вязание чулок. С Богом это будет оплачено, и мы Вам вышлем детальный счет за вязание и за нитки.

Пользуясь настоящей оказией, мы могли бы с Богом легко послать Вам переписанные 20 тетрадей писем Пигаса. Но поскольку из Европы запросили копию этих писем, то начали переписывать с наших тетрадей, а мы продолжаем с Божией помощью копировать с рукописи. Потому мы не смогли послать Вам переписанные тетради, но вышлем, как только они будут скопированы.

Мы снова просим Вас написать нам о нашем отце Герасиме Каракальском.

Желаем Вам и святому старцу, и всей во Христе братии богоугодно провести 15-дневный период поста и достойно отпраздновать славное Успение нашей Госпожи Богородицы в этом году и на многая лета.

С добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Просим передать наши благопожелания и благословение отцу Нафанаилу антипросопу, священнопроповеднику отцу Арсению, отцу Андрею и всей во Христе братии.

15 августа 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Желаем вам, святому старцу и всему братству во Христе еще долгие годы благополучно и богоугодно праздновать всечестное Успение Госпожи нашей Богородицы, нашей общей покровительницы, и всей Святой Горы, и нашего смиренного

исихастирия. И мы, смиренные, празднуем с Божией помощью и братолюбно молимся, хотя и грешные, о живых и усопших отцах и братьях наших. Да удостоимся великого Ее предстательства и да будем вечно праздновать в Царствии Небесном. Аминь.

Мы с радостью получили сегодня ваше дорогое письмо от 30-го июля и возрадовались, прославив Господа за благополучие дорогого здоровья всех вас, а также за братолюбивые советы по Иверскому подворью и за собранную старцем Андреем милостыню для сирот. Мы были весьма рады, что и святой новый старец желает, чтобы мы продолжали переписывать священные сочинения святых отцов во славу Божию и на душевную пользу братьев во Христе.

Ваше письмо от 16 июля мы получили вовремя, равно как и письмо от святого старца. Мы писали Вам и святому старцу 25-го числа того же месяца; писали и 3 числа, и отправили о. Иоанникию сочинение Афанасия Паросского о коливе. С просьбой прислать нам 15 лир в счет чулок и 2 лиры за Месяцеслов – за все это мы задолжали деньги. Теперь мы посылаем Вам настоящее письмо через отца Иеронима, который снова возвращается на Св. Гору, чтобы распространить там напечатанную книгу Анастасия Синаита. 28 пар малых чулок и 13 пар больших, то есть всего 41 пару в плотных мешках. Вместе с чулками мы положили следующие книги: печатный словарь, музыку, изъеденную червем, минологий и одну не известную нам латинскую брошюру, которую высылаем вам, чтобы вы посмотрели, и если она покажется вам нужной, то поместите ее в свою библиотеку, если же нет, то предайте ее огню.

Остальные чулки еще вяжутся, и, когда будут готовы, мы с Богом напишем Вам подробно и расходы, и цену за них. Посылаем Вам и 2 оки сухого осьминога, завернутого отдельно в черную ткань. И на чулках, и на осьминогах есть надпись: «На Св. Гору. В Русский монастырь Св. Пантелеимона». Когда Вы это получите, мы просим Вас выслать нам как можно быстрее вышеупомянутые деньги через константинопольского отца Иоанникия (так как возможно, что наш отец Иероним задержится с распространением книг), а мы задолжали. Осьминоги для вашего преподобия и для отца Нафанаила по одной пачке. Желаем вам их скушать с миром.

Мы шлем ответ отцу Герасиму и благодарим за помощь, которую ему оказали Ваше преподобие и его высокопреподобие отец Нафанаил, и горячо просим и на будущее оказывать ему поддержку, чтобы дело получило благополучный исход и мы бы получили то, что принадлежит нам по праву.

Мы вновь просим вас, чтобы вы облегчили нашему старцу Иерониму распространение вышеупомянутых книг. Сообщаем вам, что упомянутый Иероним в последнее время весьма опечалился, как и мы опечалились немало, когда хороший типограф, перепечатав книгу, обманул его, напечатав ее не на той бумаге, о цене которой они договорились, но намного худшей, цена которой вполтину меньше. Из-за этого он справедливо опечалился и продолжает скорбеть, и мы вместе с ним.



Но что поделать – нам необходимо терпение. Всемогущий и справедливый Господь творит Свой суд, как знает. Мы сообщаем вам это дружески, чтобы вы не думали, что вас обманул старец Иероним. Его обманул мошенник типограф, чтобы нечестным путем получить много денег.

Ваш молитвенник  
Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

17 августа 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе!

Мы забыли написать вам, что, во избежание таможенных расходов, мы попросили святого игумена нашей святой обители, чтобы он написал начальнику таможи, что монастырь посылает в святую русскую обитель Св. Пантелеимона на Святую Гору чулки и осьминогов, и он издал тескере. Потому необходимо, чтобы тескере было предъявлено в тамошнюю таможню и чтобы начальник подписал его и поставил печать. Затем нужно переслать его обратно нам, чтобы мы его предъявили здешней таможне. Так мы избегаем таможенных расходов, а в противном случае бы заплатили дорого.

Когда наш Иероним раздаст с Богом книги и будет возвращаться к вам, просим вас, если возможно, побеседовать со святым старцем, чтобы нам прислали снова немного икры<sup>1196</sup> и русской вяленой рыбы, называемой тарань, – сушеной или копченой. А также немного трески и черной икры, если это не составит затруднений. Впрочем, поскольку из-за несчастного случая с кораблем монастырь понес убытки, не просите ничего, и мы добудем с Божьей помощью что-нибудь вместо этого. Также просим вас сообщить святому старцу, что здесь в ходу русские бумажные деньги, и что почивший старец и архимандрит Макарий часто клал в свои письма к нам разные купюры и имена разных благодетелей из христиан для поминания. Вечная ему память! И за ваши благодеяния не только мы будем благодарны вам, но и от Бога вы получите безмерное воздаяние.

Испрашивая прощения за беспокойство, остаемся с добрыми пожеланиями  
Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

24 августа 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

15-го числа сего месяца мы ответили вам на письмо от 30-го июля, поручив нашему старцу Иерониму, чтобы он, возвращаясь в Смирну, получил там только что напечатанную книгу святого отца нашего Анастасия Синаита, доставил ее на Святую

---

<sup>1196</sup> тарам.



Гору и раздал ее тамошним подписчикам. Там же писали Вам подробно. Дали ему, чтобы он Вам доставил 280 пар малых чулок и 130 пар больших, всего 410 пар, которые были уложены в большие мешки. Между чулками мы положили и книги – Месяцеслов, словарь, изъеденную червями музыкальную книгу и латинский листок, нам неизвестный. Потому мы просим Вас быть внимательным, когда будете доставать чулки из мешков, чтобы книги не выпали. Это мы Вам пишем, потому что отец Иероним, вероятно, задержится в Смирне. Не подумайте, что мы не были аккуратны.

Мы уже рады сообщить вам, что получили письмо и от нового святого старца, святого архимандрита и игумена отца Андрея, и в него были вложены сто русских рублей. Оно имеет ту же дату, что и Ваше письмо, то есть 30 июля. Ваше мы получили 11 августа, а письмо святого старца 22-го числа и недоумеваем, почему его письмо задержалось. Он пространно пишет нам, весьма братолюбно и приветливо, о поминании приснопоминаемого и дражайшего нашего брата во Христе Макария, воистину носившего имя блаженного.

Мы же знаем и с дерзновением исповедуем, что вовсе не смогли достойно совершить его поминовение за всю материальную помощь и братскую любовь, которую он нам оказал, и за все его великие равноангельские добродетели. Мы считаем, что наш долг до конца наших дней ублажать его честное имя и горячо молиться ко Господу, чтобы Он вчинил его душу в лоне Авраама, Исаака и Иакова. Аминь.

Вышеупомянутые 100 рублей мы обналичим в Константинополе и сможем ими распорядиться по воле святого старца. А Бог воздаст ему стократно. Святой старец немало порадовал нас своим письмом, в котором благодарит за наш малый труд по переписыванию св. книг. Потому и мы с радостью пишем ему, что наше смирение с того часа, когда мы по Божией воле приняли в св. Русском монастыре великий и ангельский монашеский постриг и согласно правилу монашеского жительства устроились и стали его чадом и братом, считаем своим первым священным долгом служить ему по силам до конца нашей жизни во славу Божию и святой Церкви и на пользу братии во Христе.

Кроме того, мы очень возрадовались, когда он нам написал о метохе в Кифии, что он останется у братии на Кавказе. Мы ведь очень хорошо знаем, что эти дела требуют и большого труда, и долгого времени. Поэтому мы не торопимся, но горячо и смиренно просим и святого старца, и ваше преподобие, и всех, кто может помочь этому богоугодному делу, чтобы оно не осталось и не было предано забвению, но чтобы постоянно о нем ходатайствовали и на Кавказе, и в Иверии, и в Петербурге, и повсюду, где о нем знают, и где Бог вас просветит. За это вы получите бесконечное воздаяние от Бога.

Мы получили также письмо от отца Герасима Каракальского келлиота. Он пишет с радостью о той большой поддержке, которую ему оказывает русский монастырь – святой старец, Ваше преподобие и антипросоп отец Нафанаил. Мы также

весьма благодарим и просим в будущем помогать ему с Богом, чтобы он и мы с ним получили свои права. Мы будем очень благодарны за это.

Мы Вам уже писали и опять просим послать нам через константинопольского отца Иоанникия 15 оттоманских лир за чулки и 2 лиры за Месяцеслов, так как мы в долгу. Также мы просим, если возможно, выслать собранные отцом Андреем пожертвования на сирот, для их утешения (мы его приветствуем с благодарностью). Мы его весьма благодарим, а воздаяние возлагаем на всемогущего Бога.

Передаем наши благопожелания от всей души и преподобному о. Арсению просветителю, отцу Викторину и всей во Христе братии.

Вот и все, и пребываем с благими пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Вложенное письмо прочитайте и передайте надежным способом.

22 сентября 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Узнав с радостью о драгоценном здоровье святого старца игумена Андрея и Вашего преподобия, сообщаем вам, что с 27-го августа мы не получаем писем от вас. На это письмо мы сразу по получении его ответили, 5 августа; отправили ответ и святому старцу игумену. Больше его высокопреподобию мы не писали, зная о его чрезмерной занятости и не желая его беспокоить. Просим Вас передать ему наши смиренные благопожелания, благословение и во Христе целование.

В конце августа нам писал из Смирны старец Иероним, что он собирается отправиться на Святую Гору, чтобы доставить туда книги святого Анастасия и чулки, а также другие старинные книги, и мы полагаем, что он уже прибыл с Богом, и просим вас написать нам как можно скорее для нашего сведения и спокойствия.

Мы писали Вам, что от отца Иоанникия мы не получили 17 лир за чулки и Месяцеслов. Потому мы просим Вас передать их вышеупомянутому о. Иерониму; также просим получить от о. Андрея (которого от всей души с благодарностью приветствуем) то, что он до сих пор собрал на сирот и выслал нам через того же о. Иеронима. Если возможно, вышлите нам и немного русской ткани для раздачи монахиням, и продукты, о которых я Вам писал, и еще бумагу.

С Самоса мы еще не получили ни Вашего письма, ни чай.

Просим вас написать нам об отце Герасиме, каракалльском келлиоте, что он успел предпринять, и если уже покинул Святую Гору, то кого оставил своим представителем, или он собирается снова туда вернуться. Мы хотели бы знать, поскольку, как вам известно, интересуемся этим делом.

Наш возлюбленный брат отец Никодим братолюбно приветствует вас. Он также желает обогатить вашу библиотеку, так что, узнав, что в Афинской национальной

библиотеке имеется одна редчайшая (а возможно, и уникальная) рукопись на пергамене, содержащая слова святого Иоанна Лествичника, а также канон, носящий заглавие:

«Κανὼν κατανυτικὸς τὴν ἱστορίαν διαλαμβάνων τῶν ἐν τῇ Κλίμακῃ καταδίκων». И стих:

«Πένθους ἐναργοῦς καὶ μετανοίας τύπον  
ὠδὴ α΄. ἤχας πλ. δ. Ὑγρὰν διοδεύσας ὡς εἰς ξηρὰν».

«Πάντες οἱ γνήσιαν καὶ ἐκ ψυχῆς, καὶ δεκτὴν Κυρίῳ ἐκζητοῦντες ἐπιστροφὴν, δεῦτε, μιμήσασθε προθύμως. ἰδοὺ γὰρ πρόκειται τύπος σωτήριος.

Ὁ Ἅγιος Ἰωάννης, ὁ τῆς Κλίμακος, πάντας τοὺς εὐχομένους προτρέπων  
εἰς μετάνοιαν καὶ ὑφηγούμενος τὰ τῶν ἁγίων καταδίκως».

Внизу же изображен святой Иоанн Лествичник и множество монахов, и далее на каждом листе тропарь, после него надпись, а после нее – кающиеся осужденные в разных образах по смыслу тропаря и надписанию<sup>1197</sup>.

Узнав об этом, он нанял переписчика и художника и сделал точную копию на прозрачной бумаге всего канона и изображений монахов. Он послал их вам, чтобы к окончанию дела отца Герасима поднести вам этот малый дар нашего покаяния за покровительство и заботу, которые вы проявили к его представителю отцу Нафанаилу для завершения этого дела, чтобы мы получили то, что нам положено по праву, и надеемся, что он вовремя выслал его вам.

Сообщаем вам и то, что рукопись, после писем Пигаса, содержит сделанные той же рукой и занимающие 20 листов многочисленные выписки из писем Василия Великого и Григория Богослова. Выписки эти – одни краткие, другие – пространные. Некоторые из них мы переписываем для вашего сведения.

«Ἐπέγνουν σου τὴν ἐπιστολὴν, ὡσπερ οἱ τοὺς τῶν φίλων παῖδες

Κατέλιπον μὲν γὰρ τὰς ἐν ἄστει διατριβὰς, ὡς μυρίων κακῶν ἀφορμὰς, ἐμαυτὸν δὲ οὐπω ἀπολιπεῖν ἐδυνήθεν. Ἀλλ' ὁμοίως εἰμὶ τοῖς ἐνθαλάσσει ὑπὸ τῆς κατὰ πλοῦν ἀσηρείας ἀπολλυμένοις.

Ἐν ἡσυχίᾳ τὸν νοῦν ἔχειν πείρασθαι προσέκει.

Τὸ ἰλαρὸν καὶ ἄλιπον τῆς ψυχῆς κατάστημα οἱ τῶν ὑμῶν παρηγορίαι χαρίζονται

Πᾶσα ἡμέρα ἰδίαν ἤκει φέρουσα τῆς ψυχῆς ἐπισκότησιν».

Ознакомьтесь с ними и, если сочтете нужным, мы перепишем и их. В конце кодекса имеется список трудов Феофила, патриарха Александрийского, патмосца Заглавие его следующее: «Πίναξ τῶν περιεχομένων ἐπιστολῶν. Πόνος τοῦ τῆς Ἀβίου Λιβύης Θεοφίλου Πατμίου ἀμαρτολοῦ καὶ ἀναξίου ἀρχιερέως. αωα΄. Ἐν μηνί

<sup>1197</sup> В Афинской национальной библиотеке следующие рукописи Иоанна Лествичника написаны на пергамене: № 2089, XII в. (*Πολίτης Α. Κατάλογος χειρογράφων της Ἑθνικῆς βιβλιοθήκης της Ελλάδος*. Τ. 54. Αθήνα, 1991. Σ. 124).

Φεβρουαρίῳ ἐν Αὐγύπτῳ». Если Вы решите, чтобы мы и это переписали, сообщите нам заблаговременно.

Просим передать наши благопожелания и благословение антипросопу о. Нафанаилу, священнопроповеднику отцу Арсению, отцу Викторину и всей во Христе братии. Вам же желаем обоим здоровья и остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Нашему старцу Иерониму мы желаем постараться скорее вернуться на Патмос, и пусть он постарается доставить нам один Эксомологитарий Никодима. Если у вас в библиотеке есть лишние, то просим вас прислать нам из них, или пусть он купит его в Карее.

4 октября 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы уже давно не получаем ваших писем и скорбим. В сентябре мы Вам ответили на Ваши письма от 21-го и 27-го августа. Ответили мы вместе с тем и святому старцу архимандриту игумену Андрею, которому снова просим передать наши смиренные благопожелания и благословение и во Христе братское целование. Писали мы Вам и 22-го числа, но все еще не получили ответа. Ничего определенного мы не знаем и об о. Иерониме, как обстоит его дело. Надеемся, что он с Богом добрался до Св. Горы и доставил Вам письма, чулки и старые книги, а также книгу Св. Анастасия Синаита. Просим Вас написать нам об этом для нашего спокойствия. Еще мы просим сообщить нам об отце Герасиме каракальском келлиоте, что он делает и как его дела.

В эти дни мы с радостью получили с Самоса бумагу, фунт чая, а также две книги, одна из которых – ваша, но сопровождающего их письма не получили. Похоже, что оно пропало.

Просим Вас послать нам с отцом Иеронимом продукты, о которых мы Вам писали, немного белой ткани для раздачи бедным старицам – все это если есть лишнее в Вашей святой обители. В противном случае не беспокойтесь. Как мы Вам писали, мы не получили 17 лир за чулки и книгу от отца Иоанникия, и потому просим Вас врить их вышеупомянутому отцу Иерониму. Вместе с тем просим Вас получить от о. Андрея, которого мы отечески приветствуем, собранные до сих пор пожертвования на сирот, и передать их тому же отцу Иерониму, за что будем очень признательны.

Не забудьте написать нам ответ на наш вопрос о заметках в кодексе писем Василия Великого и Григория Богослова и об их оглавлении. В ожидании Вашего ответа, пребываем с наилучшими пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.



Р. С. В дополнение сообщаем Вам дружески, что в прошедший праздник Великого Иоанна Богослова мы отслужили по обычаю всенощное бдение и св. Литургию в пещерном храме Апокалипсиса и молились, хотя и грешные, о здравии и спасении нынешнего святого старца и игумена Андрея иеромонаха и всей во Христе братии его и об упокоении иеромонахов Макария, Иеронима и Герасима. Таким образом мы, грешные и недостойные, отпраздновали и в этом году, бедно и немощно, как могли, великую и светлую его память. Его предстательством да сподобимся мы все царствия небесного. Аминь.

20 октября 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Ваше письмо от 8-го числа сего месяца доставило величайшую радость нам, пребывавшим в печали из-за вашего долгого молчания. Получив же извещение о драгоценнейшем здравии святого старца архимандрита и игумена Андрея и Вашего преподобия, мы премного возрадовались от всей души и прославили Господа.

Мы Вам сразу написали, что с благодарностью получили бумагу и чай. С радостью мы получили известие о благополучном прибытии нашего отца Иеронима на Св. Гору и благодарим Вас за сообщение о получении чулок и прочего.

Мы огорчились из-за ошибки, случившейся при разгрузке книг, и недоумеваем, как старец Иероним отнесся столь просто и беспечно к своей работе. В дальнейшем ему следует быть внимательнее.

Мы немало обрадовались тем сведениям, которые вы сообщаете нам об отце Герасиме, что его дело остается под наблюдением высокопреподобного антипросопа святой обители отца Нафанаила. Мы вам премного благодарны за это и просим вас передать его высокопреподобию святому антипросопу наши смиренные пожелания и благословения, а также горячо просим его всеми силами покровительствовать в этом деле, чтобы нам получить положенное нам по праву.

Сегодня нам написал начальник таможни и попросил квитанцию, которую мы отправили вам вместе с чулками, чтобы начальник здешней таможни подтвердил ее подлинность. Ваша святая обитель получила чулки, и так мы избегнем таможенной пошлины.

Поэтому мы просим Вас как можно скорее заверить ее у тамошней таможни и выслать с первым пароходом; ибо, если пройдет срок, они нас заставят платить таможенную пошлину, о чем мы опечалены. Вместо пошлины святая обитель намерена совершить благодеяние здешним беднякам и вдовам, и сиротам. Потому мы снова просим послать поскорее эту квитанцию.

Кроме того, мы Вам писали о 17 лирах, чтобы Вы их вручили о. Иерониму, полагая, что он быстро вернется к нам. А так как Вы пишете, что он задержится и есть



возможность получить их надежно от отца Иоанникия через друзей-патмосцев, которые отправляются по своим торговым делам из Константинополя, – то мы уже написали отцу Иоанникию, чтобы он их передал одному из наших друзей. Если Ваше преподобие писали в последнее время отцу Иоанникию не посылать нам эти деньги, то мы Вас просим сразу по получении этого письма отправить ему телеграмму, чтобы он их передал согласно письму. Не замедлите телеграфировать ему, потому что наш друг будет в Константинополе несколько дней, а нам необходимы деньги. Будем Вам за это очень благодарны.

Просим Вас передать отцу Иерониму то, что до сих пор собрал о. Андрей для сирот, а его приветствуем от всей души. Кроме того, если окажется у Вас в монастыре какая-нибудь милостыня для нас или для монахинь, то просим вручить ее тому же Иерониму. Сообщите об этом святому старцу и передайте ему наши смиренные благопожелания, благословение и во Христе целование. Мы просим прощения за то, что не пишем ему, чтобы не затруднять и не занимать его, так как у него и так многочисленные заботы. Мы просим у Бога, пусть и недостойные, чтобы Он просветил, укрепил и руководил в управлении этим большим монастырем и пас многочисленную во Христе братию добре и богоугодно до глубокой старости. И наконец, да удостоит нас всех, грешных, Своего Небесного Царствия. Аминь.

Мы снова просим о продуктах, о которых мы Вам прежде писали, если они с Богом есть в избытке в Вашей святой обители. В противном случае не беспокойтесь.

Пользуясь случаем, посылаем отцу Иоанникию в Константинополь 37 тетрадей писем Мелетия Пигаса (С. 241–332), другие же отправим вам с Богом по окончании переписывания. Ему мы написали, чтобы он отправил их вам надежным образом, просим и вас позаботиться о надежном их получении.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. С братским дерзновением сообщаем вам, что, покровительством святого славного апостола и евангелиста Матфея, имя которого Вы носите, мы намереваемся освятить к его празднику новопостроенный святой храм в его честь в нашем святом исихастирии.

Так что просим вас, если возможно, прислать нам один кодекс, необходимый для наших святых храмов, воздвигнутых от основания, а именно – упомянутого Евангелиста Матфея, Евангелиста Марка и Великомученика Георгия. Обратите внимание, что на Патмосе есть много храмов великомученика Георгия, но евангелистов Матфея и Марка эти – единственные, построенные нами, грешными, в честь и славу евангелистов и учеников Спасителя нашего. Их же святыми молитвами да сподобимся все мы Царствия Небесного. Аминь.

Приложенное вручите адресату.

19 ноября 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Пользуясь случаем, отправляем сегодня отцу Иоанникию еще 22 тетради писем Мелетия Пигаса, из которых 15 составляют начало кодекса, а 7 – его конец. Пусть Ваше преподобие разместит их по порядку и таким образом переплетет в книгу, чтобы Вам было удобно.

Сегодня мы получили из Пирея письма нашего возлюбленного брата, в которых он пишет нам, что отец Герасим не сможет прибыть на Святую Гору. Потому мы просим вас переговорить со святым старцем и архимандритом отцом Андреем, и передайте ему наше братское целование во Христе и наши смиренные пожелания и благословения. Передайте также святому антипросопу отцу Нафанаилу наши смиренные пожелания и благословения, и пусть он напишет, что нам следует предпринять, и, в особенности, нужно ли испросить патриаршее разрешение на то, чтобы нам вновь прибыть на Святую Гору. Ожидая вашего ответа, остаемся с добрыми пожеланиями, от всего сердца приветствуя вашего старца Андрея и прося его позаботиться о собирании милостыни для сирот.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

17 ноября 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы с радостью спешим пожелать дорогому нам вашему высокопреподобию еще долгие годы благополучно и богоугодно отмечать святой праздник тезоименитого ему святого славного и всехвального апостола и евангелиста Матфея достойно и богоугодно со всем, что положено благим и спасительным, и долгие годы радоваться всем нам, смиренным, и телом, и духом.

Рады дружески сообщить вам, что и мы, смиренные, празднуем по силам это святое торжество и устроили всенощное бдение и освящение нашего новопостроенного храма в честь этого Божиего Евангелиста, молясь и поминая честное имя святого старца архимандрита и игумена отца Андрея и вашего высокопреподобия. После Божественной литургии мы вкусили вместе с братией и собравшимися благочестивыми христианами, как положено, сласти, ракию и ром за здоровье дорогого нам вашего преподобия, совершив во время всенощного бдения и великое освящение хлебов, и колива во время богослужения, то есть в конце, как обычно, в честь и память Божественного и святого Евангелиста, его же святыми молитвами да удостоимся все мы Царствия Небесного. Аминь.

С радостью сообщаем вам, что Божией милостью и молитвами святого старца и всего братства во Христе завершилось копирование писем Пигаса, и теперь мы ждем, чтобы вы написали, что нам с Божьей помощью переписывать.

В особенности мы ждем на днях прибытия парохода из Смирны и надеемся, что с ним будем рады получить ваши письма, как мы прежде Вам писали об этом. Так что мы ожидаем Вашего ответа, но, к сожалению, не получили его. Потому поспешите написать нам как можно быстрее.

Также мы немало обеспокоены из-за книг старца Иеронима, поскольку до сих пор не знаем, что с ними произошло. Потому просим вас написать нам. Из-за пропажи книг старца Иеронима мы затрудняемся отправить вам оставшиеся чулки, чтобы они не попали случайно не туда, куда нужно, и не пропали (не дай Бог). Так что мы ждем, что будет в итоге с книгами: найдутся они или окажутся потерянными.

От всего сердца желая вашему глубокоуважаемому преподобию и всему братству во Христе в добром здравии и богоугодно провести наступившее поприще сорокадневного поста в честь Рождества во плоти нашего Спасителя и ожидая вашего скорого ответа, остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

30 ноября 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы пребываем в великом недоумении из-за вашего многодневного молчания. Мы пишем вам уже в пятый раз после того, как получили последнее ваше письмо. Мы Вам писали и передали через отца Иоанникия 20 октября 37 тетрадей, 17 ноября 22 тетради – всего 59 тетрадей с письмами Мелетия Пигаса. Мы давно писали Вам сообщить нам, что Вы еще хотите, чтобы мы переписали, если Господь дарует нам здоровье. Что мы сделаем охотно во славу Божию, для духовной пользы желающим читать.

В последний раз мы сообщали и вам, и отцу Нафанаилу, что наш возлюбленный брат написал нам из Пирея о том, что, поскольку отец Герасим не может вновь прибыть на Святую Гору, нужно, чтобы отправились мы сами. Впрочем, предоставив полномочия святой Русской обители, мы полагаем излишним наше присутствие на Святой Горе. Но если вы решите и рассудите, что наше присутствие необходимо, то просим написать нам, чтобы мы позаботились о получении патриаршего разрешения на это. Мы просим Вас переговорить об этом со святым старцем игуменом и с антипросопом отцом Нафанаилом (которому мы просим передать наши смиренные благопожелания, благословения и благодарность за поддержку, которую он оказывает нашему делу) и вскоре сообщить нам. Мы будем Вам за это весьма признательны.

Вернувшийся из Константинополя на Патмос купец Николай Леонардос, с которым мы послали отцу Иоанникию 37 тетрадей писем Пигаса, привез нам 17 (семнадцать) оттоманских лир. Письма же он нам не привез и сказал, что отец Иоанникий переехал к Вам на Св. Гору. Потому я сообщаю Вам, что получил в сохранности и с благодарностью эти деньги.

Мы немало озабочены и огорчены по поводу нашего отца Иеронима, так как не получали никакого письма от него и до сих пор не знаем, что он делает, и нашлись ли книги или нет. Потому просим Вас сообщить нам об этом для нашего спокойствия.

Мы желаем всем вам на многая лета праздновать достойно и богоугодно святой праздник тезоименитого святого старца игумена, святого славного и всехвального апостола Андрея Первозванного и того же желаем старцу Андрею, возлюбленному о Господе чаду нашему.

Остаемся с наилучшими пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Вложенное просим передать в сохранности старцу Иерофею.

5 ноября 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы рады сообщить вам, что 30 октября благополучно получили ваше письмо от 22-го октября вместе с таможенным документом и сразу послали его в местную таможню, и так по милости Божией освободились от таможенной пошлины.

Однако мы опечалились и продолжаем скорбеть из-за потери книг старца Иеронима, так что просим вас и со своей стороны попросить святого старца архимандрита и игумена о. Андрея, передав ему от нас смиренные пожелания, благословения и братское целование во Христе, покровительствовать нашему старцу Иерониму и строго написать в здешнее пароходное управление, чтобы оно во что бы то ни стало постаралось найти книги. Если же Иероним боится отправиться в Константинополь, как нам пишут, то мы просим написать тамошнему о. Иоанникию, так как он имеет там авторитет, дабы он всеми силами позаботился о том, чтобы книги были найдены. Мы будем за это Вам весьма признательны. Мы же 20 числа прошедшего месяца написали Вам, отправив константинопольскому отцу Иоанникию 37 тетрадей писем Пигаса, с тем чтобы он Вам их доставил в целостности и сохранности. Поскольку по милости Божией мы приближаемся к окончанию всего кодекса с письмами и их оглавлению, мы бы хотели, чтобы Вы нам с первым пароходом написали, что еще хотите Вы и святой старец, чтобы мы вам переписали. Мы это с радостью сделаем во славу Божию и святой нашей Церкви, для Вас и святого старца и для душевного спасения всей во Христе братии и тех, кто будет читать.

В прошлом письме мы Вам написали, что поскольку, к сожалению, отец Иероним там задержится, то просим Вас написать или телеграфировать отцу Иоанникию в Константинополь, чтобы он послал нам 17 (семнадцать) оттоманских лир, так как мы нуждаемся в деньгах.

Отец Герасим написал нам из Пиреи, что намеревается вновь прибыть на Святую Гору, чтобы продать свою келлию. Он весьма благодарен за теплое покровительство, оказанное ему святой обителью, за что и мы премного благодарим и горячо просим вас, святого старца и о. Нафанаила помогать ему и в дальнейшем, до завершения этого дела, чтобы и мы получили положенное по праву. За что мы будем признательны до конца жизни.

Мы просим передать наши смиренные благопожелания и благословение отцу Нафанаилу, святым духовникам и иеромонахам и всей во Христе братии, от которых и мы горячо и смиренно просим молитв.

Ожидаем снова с благодарностью скорого ответа, остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

18 декабря 1889 г. Патмос.

Снова от всего сердца с радостью приветствуем вас о Господе.

Мы с великой радостью и удовольствием получили ваше письмо от 14-го ноября. И от всей души прославили Господа, получив почтенное письмо святого старца и получив из него добрые вести о благополучии вашего драгоценного здоровья и о тишине и благоденствии святой обители. Но с великим недоумением обнаружили, что прошел целый месяц, прежде чем наше письмо достигло нас, и получили мы его 14-го числа сего месяца.

О получении письма с таможенным тескере и 17 лирами мы Вам подробно писали в свое время и надеемся, что Вы уже с Богом получили эти наши письма. Там же мы писали, что уже с Богом подошли к концу переписывания писем Пигаса и ждем, что Вы нам напишете, что нам переписать во славу Божию и на пользу братьев во Христе. Мы это сделаем охотно с помощью Божией молитвами святого старца и всей во Христе братии и Вашего преподобия.

Еще мы писали Вашему преподобию и святому старцу и отцу Нафанаилу, что нам уже давно написал из Пирея наш возлюбленный брат отец Никодим, что поскольку отец Герасим не может прибыть на Св. Гору, чтобы распорядиться своей келлией, то необходимо поехать туда нам лично. Однако, зная хорошо, что по милости Божией у нас есть замечательный и сильный представитель и попечитель о нашей святой обители, то считаем излишним наше присутствие на Св. Горе. Поэтому мы просили и теперь снова просим, чтобы вы обдумали это со святым старцем



и отцом Нафанаилом, и, если в самом деле наше присутствие по этому делу будет признано необходимым, напишите нам, чтобы нам взять патриаршее дозволение и благословение. А в противном случае мы будем пребывать здесь в тишине и заниматься переписыванием священных книг. Более того, мы полагаем, что и в наше отсутствие ваша святая обитель сможет более деятельно и успешно осуществить упомянутое дело<sup>1198</sup>. И потому мы считаем наше присутствие здесь не только излишним, но и избыточным.

Поистине мы очень хотим повидать и поцеловать братолюбно Вашу преподобную главу. Но страх перед опасностями, трудами и заботами, а также расходами побеждает наше желание, и потому мы только мысленно пребываем с Вами в Вашей и нашей священной обители. Ожидаем Вашего ответа и просим написать нам поскорее для нашего спокойствия.

Мы премного благодарны за известие об обнаружении книг старца Иеронима и просим способствовать ему, насколько это возможно, скорее вернуться с Богом на Патмос. Также благодарим за известие о совершении поминания во блаженном успении трижды почтенного вашего духовника отца Иеронима, совершенного его святейшеством святейшим патриархом Иоакимом III<sup>1199</sup>. И мы, смиренные и грешные, не перестаем поминать всегда дорогие и любимые имена наших возлюбленных братьев во Христе Иеронима и Макария. Вечная им память. Господь Бог да учинит души их со святыми. Аминь.

Что касается праздника святого апостола и евангелиста, имя которого вы носите, и о нашем смиренном богослужении мы Вам писали в свое время. Его святым предстательством да сподобимся мы все царствия небесного аминь.

Мы опечалены временным отъездом духовника о. Рафаила и умножением трудов святого старца. Но Божия благодать, исцеляющая недугующих и восполняющая недостающее, да просветит и укрепит его высокопреподобие на богоугодное исполнение этого великого, высокого и тяжкого долга. И вы, Божией милостью возглавляющие братство, насколько возможно, помогайте и поддерживайте святого старца со смирением, братской любовью и страхом Божиим, во спасение всего многочисленного братства во Христе.

Вы знаете, что мы не сомневаемся, что когда мы пребывали на Святой Горе, то видели безмерные и почти сверх человеческих сил труды и подвиг покойного воистину носившего имя Блаженного игумена и архимандрита, нашего дражайшего и возлюбленного брата во Христе. И мы братолюбно советовали ему рукоположить еще духовников из иеромонахов святой обители, кого он сочтет подходящими для

---

<sup>1198</sup> Отца Герасима.

<sup>1199</sup> Иоаким III – патриарх Константинопольский (1878–1884, 1901–1912). В 1886–1901 гг. проживал на Афоне, в келлии Милопотамон. Поддерживал тесные отношения с Русским монастырем, игуменом отцом Макарием и русскими консулами в Фессалонике.

этого священного дела, для облегчения братству во Христе и освобождения его высокопреподобию, что покойный и сделал без промедления. Если вы сочтете уместным, можете предложить и теперь святому старцу – тайно и благословно, то есть чтобы его высокопреподобие избрали и рукоположили других духовников, чтобы всей братии было легче. Мы думали написать об этом св. старцу, но, поскольку не знаем в точности ни того, как сейчас обстоят дела, ни каково расположение святого старца, затруднились обратиться напрямую к нему и пишем дорогому нам вашему преподобию, чтобы вы действовали, как вас просветит Бог.

Мы огорчились, узнав о смерти игуменов, но да упокоит Бог их души и да просветит новоизбранных по Своей святой воле. Мы приветствуем и типикаря и благодарим за добрые известия о нашем брате отце Никодиме.

Библиотекарь отец Иерофей вас братски приветствует и просит, вместе с нами, чтобы вы постарались переписать из рукописного кодекса святой киновии Григориат под номером 26 по каталогу С. Ламброса одно похвальное слово под заглавием «Святейшего Георгия епископа Наксосского похвальное слово в честь преподобного и богоносного и первейшего из подвижников отца нашего Антония Велико-го и в честь чуда, совершенного им на Родосе»<sup>1200</sup>, за что мы будем весьма обязаны.

Мы премного возрадовались и от всего сердца прославили Господа, что вы нам пишете, что в святой обители все хорошо и в порядке, и желаем, чтобы это продолжалось всегда. Аминь.

Старцу Андрею, как и всему братству во Христе, от всей души шлем добрые пожелания и просим отца Андрея прислать нам со старцем Иеронимом две святых иконы иже во святых отца нашего Амфилохия, которые мы заказали устно. Желая вам благополучно и богоугодно с радостью и духовным ликованием встретить приближающийся великий Господский праздник, остаемся с добрыми пожеланиями  
Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

10 января 1890 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Поскольку старец Иероним в Смирне встретил трудности из-за книг, он прислал нам с прибывшим вчера пароходом дорогие нам письма святого старца архимандрита игумена отца Андрея и дорогого нам вашего преподобия от 20-го декабря.

Из них мы узнали о драгоценном здоровье Вашего преподобия и всей во Христе братии и весьма обрадовались, прославив от всей души и всего сердца Господа. Мы с благодарностью получили пожертвования от святого старца и колокол для храма святого славного апостола и евангелиста Матфея и кивот, а также рыбу и треску,

---

<sup>1200</sup> *Lampros S. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos. Oxford, 1895. Vol. I. P. 47.*

которые мы все раздали монастырским предстоятелям и прежде всего библиотекарю. Он шлет Вам свое братское целование и ждет то, о чем мы Вам прежде писали – копии из библиотеки св. монастыря Григорию. Раздали мы также и монахиням в св. обители Живоносного Источника и в нашем исихастирии и многим другим беднякам, вдовам и сиротам. За все это мы премного благодарны святому старцу и Вашему дорогому нам преподобию и просим у Господа, хотя и недостойные, чтобы Он ниспослал Вашей святой обители Свою щедрую благодать и благословение и избыток всех земных благ, чтобы и мы, недостойные, имели часть этого. А в конце, чтобы удостоил всех нас Своего небесного царствия аминь. 32 меджидие пожертвований привезет нам отец Иероним, когда с Богом прибудет на Патмос, надеемся, что скоро. Мы очень благодарны за эти жертвования не только святому старцу, который братолюбно распорядился о продолжении этого священного дела, но и приснопамятному любезному во Христе брату нашему, иже во блаженных архимандриту игумену Макарию, вечная ему память. Господь Бог да учинит душу его с от века Ему благоугодившими, аминь. Как мы сказали, мы благодарны не только святому старцу, но и вашему любезному нам преподобию, который заботился о сборе и о напоминании святому старцу игумену Андрею. Мы горячо просим Ваше преподобие умолить святого старца и на будущее время продолжить это святое дело, которым утешаются многие сироты. А Вседержитель и мздовоздаятель Бог воздаст вам многократно в нынешнем веке и в будущем. Аминь.

Касательно 17 лир мы Вам писали в свое время, как только их получили. Разумеется, благодарим за них. Мы с радостью узнали, что Вы с Богом получили посланные нами тетради с переписанными письмами мудрого Мелетия Пигаса. Мы замечаем, что Вы написали и позднее напишем Вам, когда начнем с Божией помощью переписывать во славу всеблагого Его имени и на пользу всей во Христе братии.

Мы премного благодарны за сведения, которые Вы нам сообщаете о деле отца Герасима Каракаллского. И снова горячо просим поддержать вместе со святым старцем и с отцом Нафанаилом, святым антипросопом (мы ему уже писали и снова просим принести ему нашу глубокую благодарность за заботу и помощь в этом деле, а вместе с тем и наши смиренные благопожелания и благословение). Напишите нам, что нам нужно сделать. Мы уже в прежних письмах писали Вам, что мы думаем касательно нашего личного присутствия по этому делу. Мы имеем, по милости Божией, могущественного заступника, антипросопа Русской святой обители. Нас немало пугают опасности и трудности и расходы, которые связаны с нашим приездом, а также недостаток времени, потому что, находясь на расстоянии, мы можем работать здесь над переписыванием какого-нибудь важного и душеполезного сочинения. Потому мы надеемся, что с Богом и без нашего присутствия это дело получит благополучное завершение. Мы просим братолюбно сообщить нам о

новоизбранном игумене св. Каракаллской обители. Мы желаем, чтобы был избран, как Вы нам пишете, наш закомый иеродиакон Матфей.

Мы премного благодарны вам за присланный переписанный и переведенный труд приснопамятного старца игумена о. Макария, который мы многократно читали со слезами. И по слову Спасителя «древо познается по плоду», из этого документа становится очевидным расположение его блаженной, братолюбивой, нищелюбивой и милостивой души. Вечная ему память.

Поскольку здесь находится брат старец Андрей, то мы думаем передать с ним одну хорошо переплетенную книжку для чтения под названием «Православное исповедание». Вы спросите его о ней и возьмите ее к себе в библиотеку святой обители, чтобы она не потерялась. Книга печатная.

Касательно чулок, о которых Вы нам пишете, мы постараемся выслать их, когда кончится зима.

Присовокупаем два таможенных документа, как Вы нам пишете, возвратите их, чтобы мы их отдали в местную таможду.

Остаемся с лучшими пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Мы желаем Вам и всей во Христе братии, чтобы наступающий Новый год вы провели благоприятно и богоугодно, в добром здравии и благоденствии и духовной радости. А святые и душеспасительные прошедшие Господские праздники желаем Вам праздновать многие годы во спасение души. Наконец да удостоит всех нас, грешных, воплотившийся ради нашего спасения Спаситель Своего небесного царства. Аминь.

Таможенник вернул нам только один документ, а другой, он говорит, что оплачен на таможене. Так что прилагаем только один, за колокол.

5 февраля 1890 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

10 января мы Вам ответили на посланные нам через отца Иеронима письма от Вас и от святого старца. Мы премного благодарим Вас за посланные деньги, рыбу и прежде всего за колокол, за что в высшей степени благодарны. Мы надеемся, что вы получили наши ответы к Вашему преподобию и к святому старцу игумену архимандриту Андрею. Там же мы приложили таможенное тескере за колокол. Мы рады сообщить вам, что переписываем житие преподобного отца нашего Пахомия Великого, составляющее целый пергаменный кодекс в 4<sup>0</sup>, насчитывающий 116 листов, датированный шесть тысяч семисотым годом. Он займет с Богом 12–13 наших тетрадей. Немного позднее мы вышлем его Вам через Константинополь.



На днях библиотекарю г. Иерофею написал из Афин г. Сакеллион<sup>1201</sup>, чтобы тот переписал ему из древней рукописи этой святой обители историческое повествование, как русские приняли христианство, которое является более полным и точным, чем те рукописные и печатные повествования, что находятся в Европе<sup>1202</sup>. Так что и мы, после переписывания упомянутого жития преподобного Пахомия, перепишем вам это повествование, которое весьма трогательно, в особенности рассказ о великом чуде брошенного в печь Евангелия, оставшегося невредимым во всепоглощающем пламени.

Мы просим Вас не преминуть нам написать дальнейшие известия, и прежде всего о Вашем драгоценном здоровье и о деле отца Герасима. Мы уже писали о нем антипросопу отцу Нафанаилу, но еще не получили от него ответа. Мы просим Вас передать ему наше приветствие и благословение и бесконечную благодарность от нас за труды и заботы, которые он несет по делу отца Герасима ради нас и ради истины и справедливости. Потому он получит бесконечную награду от Бога, равно как и ваше преподобие, и прежде всего святой старец и игумен, которому передайте наше благословение и напомните об этом деле.

Еще мы просим принести наши смиренные благопожелания и благословения святым духовникам, и отцу Павлу, и другим, и всей во Христе братии, старцу Андрею, которого мы просим продолжать сбор милостыни на сирот, дабы он получил воздаяние от Бога, а от нас – благопожелания, благословение и благодарность.

Желаем всем вам от всей души хорошо и богоугодно провести приближающийся Великий пост, в мире, любви и духовной радости, и остаемся с добрыми пожеланиями за все благодарными

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

Р. S. Библиотекарь отец Иерофей приветствует Вас и ждет с нетерпением, чтобы Вы послали ему копию, о которой мы вам писали скопировать из библиотеки св. монастыря Григорию. Мы просим Вас позаботиться выслать ее нам поскорее.

Старец Иероним до сих пор пребывает на Хиосе. Там он раздает книги.

Только что мы получили письмо от возлюбленного брата нашего отца Никодима, в котором он пишет, что выслал две копии Канона св. осужденников из Лествицы, и мы просим сообщить нам об этом.

<sup>1201</sup> Иоанн Сакеллион (1815–1891), исследователь и издатель рукописей. Родился на о. Наксос в семье священника, с 1833 году жил в Афинах. В 1839–1850 гг. служил консульским агентом на Косе и Патмосе, затем руководил школой на Патмосе; занимался изучением рукописей библиотеки монастыря Св. Иоанна Богослова. В 1883 году был приглашен в Афины для изучения рукописей национальной библиотеки. Составитель каталогов рукописей Патмосской и Афинской национальной библиотек.

<sup>1202</sup> *Σακελλίων Ι. Διήγησις ακριβής όπως εβαπτίσθη το των Ρώσων Έθνος: Εκ πατριακού χειρογράφου / εκδιδομένη υπό Ι. Σακκελίωτος. Αθήνησιν: Τύποις Αδελφών Περρή, 1891.*



8 марта 1890 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы пребываем в немалой печали и скорби из-за того, что идет уже третий месяц, как мы не получаем от вас никакого письма или ответа. Почти каждый день библиотекарь о. Иерофей спрашивает, получили ли мы то, что просили вас переписать из библиотеки святой обители Григориат. Поэтому мы просим Вас написать нам как можно быстрее для нашего спокойствия. Мы часто пишем Вам, и святому старцу игумену, а от Вас не получаем ответа. Мы не удивляемся, зная его бесконечные заботы и труды, и просим передать ему наши горячие и сердечные приветствия, благословение и благодарность и целование во Христе.

Пользуясь случаем отъезда в Константинополь известного вам друга, купца Николая Леонардиса, посылаем отцу Иоанникию следующие копии, которые с Богом и по молитвам святого старца переписали для вас к этому времени: тринадцать тетрадей, содержащих житие преподобного отца нашего Пахомия Великого, четыре такие же тетради, содержащие путешествие Василия Ватадзиса<sup>1203</sup>, две подобные тетради с богословской беседой Геннадия Схолария на греческом и на турецком языке<sup>1204</sup> и одну тетрадь с рассказом о крещении русских (россов). Впрочем, копирование беседы Геннадия на турецком вызвало у нас немало затруднений, поскольку мы не знаем этого наречия и были вынуждены слог за слогом переписывать оригинал, который, к сожалению, написан мелко, труден для чтения и в нем есть ошибки. Потому необходимо, чтобы копию проверил знаток турецкого и исправил имеющиеся в ней случайные ошибки, за которые, если они есть, заранее просим прощения.

Что касается других вопросов, о которых вы нам писали, заметим следующее: толкование на Апокалипсис под номером 64 принадлежит Андрею, епископу Кесарии Каппадокийской<sup>1205</sup>, и давно издано в конце первого тома Хризостомики: том 1, Франкфурт, 1697<sup>1206</sup>.

Под номером 123 комментарии к Лествице<sup>1207</sup> – почти те же самые, что были изданы позже Софронием святогорцем.

---

<sup>1203</sup> Путешествие Василия Ватаци из Константинополя в Россию, Польшу и Персию. Рукопись XVIII в. *Σακελλίων Ἱ. Πατριακῆ βιβλιοθήκη*. № 651. Σ. 259.

<sup>1204</sup> Геннадия Схолария беседа о божественном промысле и предопределении. В 4-х словах. Рукопись XVIII в. *Σακελλίων Ἱ. Πατριακῆ βιβλιοθήκη*. № 308. Σ. 153.

<sup>1205</sup> Рукопись XII в. *Σακελλίων Ἱ. Πατριακῆ βιβλιοθήκη*. № 64. Σ. 50

<sup>1206</sup> Sancti Patris nostril Ioanni Chrisostomi Archiepiscopi Constantinopolitani opera omnia in duodecim tomos distribute. Frankfurt am Main, 1697.

<sup>1207</sup> Рукопись на пергамене, XIII в., без начала и конца. *Σακελλίων Ἱ. Πατριακῆ βιβλιοθήκη*. Σ. 71.

Под номером 49 Диатаксис Димитрия Гемиста: чин или устав того, как священнодействует Вселенский патриарх, как рукополагает архиереев и пресвитеров и т. д. Также он содержит две литургии – Златоуста и Василия Великого<sup>1208</sup>.

Под номером 48 слова Григория Двоеслова: четыре книги, содержащие жития святых Италии, из 2-й, 3-й и 4-й мы переписали таблицы, чтобы вы их посмотрели (в первой таблица отсутствует).<sup>1209</sup> Если нужно, напишите нам, и мы их перепишем. Об этих житиях говорит Никодим в синаксаре на 12 марта, что его перевел на современный разговорный язык Дапonte, но мы не знаем, изданы ли они<sup>1210</sup> [...]

6 томов, содержащих слова приснопамятного патмосского учителя Макария, содержат около 300 слов<sup>1211</sup>, из которых некоторые ранее были напечатаны в «Евангельской стреле» (Εὐαγγελικὴ Σάλπιγξ), и мы уже начнем с Богом переписывать неизданные слова до тех пор, пока вы не напишете нам, нужно ли переписать для вас слова Двоеслова, или жития, или же Диатаксис Димитрия Гемиста. Так что напишите нам как можно скорее свое решение, и мы с удовольствием и усердием с Богом сделаем это.

Также сообщаем вам, что у одной бедной вдовы есть три печатные книги: Богословие Иоанна Дамаскина, содержащее немного и об усопших, возможно, это первое издание, потому что датировано 1531 г., но, к сожалению, эта книга вся сгнившая и изъеденная червями. Две же другие в хорошем переплете и в сохранности. Одна называется «Критика латинской веры», другая – «Грамматика Даниила Керамевса Патмосского». Бедная вдова просит за них в качестве милостыни одну османскую лиру, и полагаем, что хорошо будет, если вы их купите, чтобы поддержать вдову, которая навсегда останется благодарной вам.

Поэтому, если Вы их купите, напишите нам, чтобы мы знали. Деньги пошлите о. Иоанникию в Константинополь или нам русскую бумажную купюру. Также, если можно, вышлите нам то, что собрал отец Андрей, которого мы приветствуем и благодарим за его заботы по сбору этой милостыни. А Бог щедро воздаст и его преподобию, и Вам, и святому старцу за ваши благодеяния. Мы просим Вас выслать нам эти деньги, потому что приближается святая Пасха и мы должны помочь по силам здешним беднякам.

Еще мы просим написать нам о деле келлии отца Герасима, как оно обстоит. Мы просим Вас, и святого старца, и отца Нафанаила помочь нам получить наши деньги и чтобы это многолетнее дело пришло к концу.

<sup>1208</sup> Рукопись 1391 г. На пергамене. *Σακελλίων Ἰ. Πατριακὴ βιβλιοθήκη*. Σ. 39.

<sup>1209</sup> Рукопись IX в. На пергамене. *Σακελλίων Ἰ. Πατριακὴ βιβλιοθήκη*. Σ. 37–39.

<sup>1210</sup> *Νικόδημος ο Αγιορείτης. Συναξαριστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ*. Βενετία, 1819; *Δαπόντες Καισάριος. Πατερικὸν τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου τοῦ Διαλόγου πάπα Ῥώμης...* Ἐνετίησιν, 1780.

<sup>1211</sup> *Σακελλίων Ἰ. Πατριακὴ βιβλιοθήκη*. № 372–379. Σ. 175–176.

Вчера нам пришло письмо от нашего возлюбленного брата отца Никодима, в котором он пишет, что получил письма вашего преподобия, и что вы получили канон с изображениями осужденных Лествицы, и что он выслал вам второй подобный канон, который вы с Божьей помощью получите в сохранности. Я также получил письмо со священной печатью от святого старца от 8 февраля, которое он нам послал, обрадовались и прославили Господа и за Ваше драгоценное здоровье, и за благополучное получение этих канонов. Пусть Господь предстательством святого славного великомученика и целителя Пантелеимона воздаст вам за богоугодные труды и заботы, которые Вы приложили, чтобы собрать, как трудолюбивая пчела, всякое доброе и душеполезное сочинение и сложить его в библиотеку св. обители во славу Божию и для спасения всей во Христе братии.

Мы горячо желаем святому старцу, и Вам, и всей во Христе братии провести остальное время святого поста хорошо и душеполезно и поклониться благочестиво и душеполезно миротворительным Страстям и светоносному Воскресению Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и в этом году, и на многая лета. Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

22 марта 1890 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе

С великой радостью и ликованием мы получили ваше письмо от 7-го числа сего месяца, которое весьма обрадовало нас, так как нам уже давно не хватало Ваших писем. Мы узнали о Ваших делах, прославили и прославляем Господа, которому горячо молимся, хотя и грешные, чтобы Он сохранил Ваше преподобие, и всю во Христе братию и всю св. обитель на все доброе во славу Его пресвятого имени.

Мы весьма признательны вам за подробные сведения и руководства по поводу дела келлии отца Герасима, а также от всего сердца благодарим, благословляем и молимся о высокопреподобном антипросопе отце Нафанаиле, которому просим передать наши смиренные пожелания, благословения и целование во Христе. Мы сразу же написали нашему возлюбленному брату отцу Никодиму и отцу Герасиму в Пирей, чтобы отец Герасим после Святой Пасхи прибыл сюда, и надеемся, что он с Богом прибывает. Мы заранее просим Ваше любезное нам преподобие и о антипросопа Нафанаила, чтобы вы всеми силами постарались довести это дело до конца. Мы будем Вам всю жизнь благодарны за это.

Мы рады сообщить вам, что 20-го числа сего месяца, одновременно с вашими долгожданными письмами, на Патмос прибыл наш отец Иероним и привез нам 32 (тридцать два) меджидие, собранные старцем Андреем для сирот, по данному ему игуменскому благословению. Мы благодарим за это богоугодное дело дорогое нам

ваше преподобие, и добрых и богоугодных братьев-проистаменов, и всю во Христе братию за братское во Христе содействие, которое Вы оказывали и оказываете всегда к нам, смиренным и недостойным.

Упомянутый наш старец Иероним сообщил нам, что, поскольку ему было необходимо, он взял у возлюбленного нашего чада во Христе и вашего собрата отца Андрея кивот с обещанием возвратить его на Св. Гору, как только из гавани придет в наш св. исихастирий. Поскольку, как Вы знаете, нам будет стоить больших трудов, забот и расходов вернуть его, то, во избежание всего этого, мы просим Вас обратиться к святому старцу игумену, чтобы он дал благословение о. Андрею изготовить там другой кивот вместо этого, для своего пользования. А этот мы оставим в нашем исихастирии как благословение от св. обители. Мы будем очень за это признательны. Тот же старец Иероним сказал нам, что он вручил о. Андрею 38 экземпляров напечатанных сочинений св. Анастасия и хотел получить плату за 10 других экземпляров. Поэтому если невозможно продать все 48 экземпляров, то держите их, с благословения святого старца игумена, либо все, либо те, которые останутся непроданными, в библиотеке. Затем напишите в Константинополь отцу Иоанникию, чтобы он послал нам деньги, о которых мы ему писали. Вместе с тем получите от отца Андрея то, что он собрал до сих пор, и вышлите все о. Иоанникию, от которого мы всегда их получаем надежно. Мы просим прощения за это беспокойство.

Мы были рады видеть ваше решение нанять новый корабль на службу святой обители вместо утонувшего, так что сразу сочли своим священным долгом призвать Божию помощь на это ваше необходимое дело и прочитали молитву из Евхология «На изготовление корабля». Всеблагий Бог предстательством Его слуги великомученика Пантелеимона да наставит Вас, как управлять им хорошо и надежно, и на будущее сохранит его от всякого зла на многие годы вместе с другими кораблями, которые будут служить святой обители, а также многим беднякам и неимущим. Аминь.

Избрание Святейшим Синодом духовника отца Рафаила на игуменство великого и именитого монастыря Саровская пустынь<sup>1212</sup> немало порадовало нас и оказало немалую честь не только почившим отцам и братьям нашим, но и живущим и всему братству во Христе, раз почтенные члены братства удостаиваются столь высоких духовных чинов. Хотя и жаль, что эти почтенные члены удаляются невольно от всей братии, но Божии воины не выбирают... Слава Святому Богу нашему за все!

Со скорбью и умилением прочитали мы написанное вами о ваших близких родственниках Александре и Марии и об их дочери Марии, и по братскому и христианскому долгу мы, грешные, молились и будем молиться Господу. А Он как человеколюбец и многомилостивый, видя каждого человека и его прошение, каждый дом и его нужду, предстательством Пречистой Его Матери и всех святых Его, да поможет

---

<sup>1212</sup> Название написано по-русски.



и помилует их и дарует им здравие духовное и телесное, и все благое и спасительное. И наконец, удостоит их Своего Небесного Царствия. Аминь. Мы благодарим братолюбно всех, кто помнит нас, недостойных, братьев во Христе, духовных чад о Господе, преподобных отцов Павла, Нафанаила, Гавриила, Лазаря и святых духовников и преподобных Каллиника, Иосифа, старца Иоанникия, Кирилла и других. Мы приветствуем их от всей души, и всех знакомых и незнакомых нам во Христе братьев.

Два письма Мелетия Пигаса мы перепишем Вам с Богом и пошлем Вам через Константинополь, подобно тому как послали остальные 8-го числа этого месяца, и житие Св. Пахомия, и все остальное. Мы надеемся, что Вы их получили с Богом.

Мы прилагаем поздравительное письмо к святому игумену о. Рафаилу и просим Вас надписать его, так как мы не знаем, как нужно надписать письмо ему. Также и тезоименитому Вам игумену Матфею Каракаллскому просим переслать письмо надежным образом.

Посылаем вам также крест на бумаге в благословение новому арендованному кораблю.

От всего сердца желая всем вам благополучно и богоугодно провести святой и великий праздник Страстей и Воскресения в радости и веселии, остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

15 апреля 1890 г. Патмос.

От всего сердца благословляя дорогое нам ваше преподобие,  
вновь приветствуем вас миротворительным возгласом:

Христос воскрес!

Желаем всем вам на многая лета праздновать хорошо и богоугодно святой светоносный миротворительный великий праздник Воскресения Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа! Мы сообщаем Вам, что, пользуясь случаем, поскольку зима закончилась, высылаем вам через Константинополь оставшиеся чулки: 140 пар больших и 125 пар малых, всего 265 пар цветных. Прилагаем вам счет за них и желаем, чтобы святое братство пользовалось ими во здравие и чтобы мы изготовили и другие, чтобы были обеспечены бедные и нуждающиеся монахини, вдовы и сироты. Кроме того, посылаем Вам как благословение 15 пар чулок, отдельно упакованных, перевязанных и надписанных: 6 пар святому старцу, 3 пары Вашему преподобию, 3 пары отцу Павлу и оставшиеся 3 отцу Нафанаилу, с которыми прошу Вас вручить их и наши письма. Мы желаем Вам носить чулки на здоровье.



Теперь, по окончании святого и великого праздника, мы надеемся, что достигнет завершения дело келлии отца Герасима, о котором мы снова писали антипросопу о. Нафанаилу.

Мы горячо умоляем дорогое Ваше преподобие действовать и говорить, где и как знаете, чтобы привести к окончанию это несчастное дело, чтобы мы смогли получить наши деньги, которые, как Вы знаете, нам должны уже столько лет. Поэтому мы будем благодарны Вам всю жизнь, и от Бога Вы получите награду сторицею.

Мы уже давно писали Вам, что послали через Константинополь житие Пахомия Великого и другие вещи, но, к сожалению, все еще не получили от Вас ответа и просим известить нас как можно быстрее для нашего спокойствия. Напишите нам, что Вы хотите, чтобы мы переписали для Вас. Мы уже приступили к копированию слов приснопамятного учителя Патмосского Макария, пока не получили от Вас ответа.

Это вкратце. Остаемся с благодарностью за все и с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. На днях сюда прибыл покинувший братство монах Гурий, от которого мы получили сведения о вас и прославили Господа, но и опечалились из-за того, что не получаем ваших писем. Опечалились мы и из-за ухода упомянутого брата, который не знает, где ему поселиться. Он намеревается от нас отправиться в Иерусалим и там найти место, где успокоится.

Таможенный документ на чулки возвратите нам на Патмос как можно скорее.

30 апреля 1890 г. Патмос.

Христос воскрес!

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе  
мироспасительным возгласом: ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Мы с радостью получили ваше долгожданное письмо от 20-го апреля и узнали о том, что Вы пребываете в добром здравии, и прославили Господа. Мы горячо молились Ему, хотя и грешные, чтобы Он даровал всем, и прежде всего святому старцу, все, что есть доброго и спасительного, на радость вам. Мы рады, что, Божией милостью, вы получили наш малый труд, а именно – посланные и переписанные нами 20 тетрадей. Мы желаем, чтобы они были использованы во славу нашей святой Церкви и для душевного спасения братии во Христе. Теперь мы нашли с Богом возможность послать вам тем же путем 3 переписанных сигиллия приснопамятного патриарха Александрийского Мелетия Пигаса<sup>1213</sup>. Ранее мы выслали вам и чулки, надеемся, что вы их получили с Богом от отца Иоанникия. Просим вас вернуть

<sup>1213</sup> Из рукописи XVII в. *Σακελλίων Ἱ. Πατμιακῆ βιβλιοθήκη*. № 496. Σ. 178–179.

нам, как мы писали, таможенный документ, чтобы мы возвратили его начальнику здешней таможни.

От святого старца мы уже долгое время не получали писем, чем немало опечалены. Однако мы знаем его немалые труды и служение духовное и телесное и потому не жалуемся, но братолюбиво утешаемся тем, что Вы нам пишете, что святой старец очень доволен нашей скромной и малой работой. Потому мы просим передать ему наши смиренные благопожелания и благословение, так как сейчас мы не пишем его высокопреподобию, чтобы не занимать его и не отвлекать от трудов. Также мы просим передать наши смиренные благопожелания и благословение его преподобию отцу Павлу и святому антипросопу отцу Нафанаилу и горячо просим его всеми силами постараться, чтобы завершилось дело отца Герасима.

Вы ничего не пишете нам, были ли предприняты какие-либо действия по подворью в Иверии. Мы не спешим и понимаем, что дело завершится не так скоро, но просим лишь не пренебречь им, чтобы время не проходило в бездействии. В любом случае мы твердо надеемся, что если святая обитель захочет оказать содействие, то дело закончится благополучно, как мы хотим того. Поэтому мы горячо просим Вас поговорить со святым старцем и действовать, как Вы знаете, для благополучного решения. Вы получите щедрое воздаяние от Бога за это и благодарность от всего Патмоса и от нас, смиренных.

Мы немало опечалились из-за держащейся у вас засухи, которая и здесь достаточно мучила нас. Так что мы, все христиане, отслужили молебен, и через несколько дней пошел хороший дождь, и, Божией милостью, положение дел улучшилось. Так что и у вас сотворит Господь Свою милость на утешение христианам. Аминь.

В предыдущем письме мы писали Вам получить от отца Андрея собранную до сих пор милостыню для сирот и просим выслать нам ее в виде бумажной купюры вложением в письмо или золотом через отца Иоанникия в Константинополь. Поскольку отец Андрей постоянно находится в отъезде по делам обители, то мы просим в его отсутствие собирать пожертвования ваше преподобие, или, если это будет обременительно и трудно, то назначьте кого-нибудь на это святое дело до тех пор, как приедет отец Андрей, чтобы не было ущерба для сирот. Мы просим прощения за это беспокойство и усердно благодарим Вас за труды и заботы.

Пергаменный типикон под номером 266 очень краток, вся книга содержит 241 лист в 4, написан просто и неученой рукой, так что в нем имеется немало ошибок и неточностей. Он содержит некоторые неизданные тропари и кондаки. Славянский же пока не нашелся.

Мы уже начнем с Богом переписывать Диатаксис Димитрия Гемиста по вашему желанию. А святой Пантелеимон молитвами святого старца и Вашими да укрепит нас в выполнении этого богоугодного дела и других ему подобных. Аминь.

Если Вы хотите, мы можем найти другого переписчика, чтобы он скопировал слова приснопамятного учителя Макария. Будем ждать Вашего ответа и тогда напишем, сколько попросят за копирование каждого слова, и если Вам это подойдет, то перепишем их. Иначе подождем, и, может быть, Бог даст нам жизнь, и мы сами перепишем их.

Благодарим за 8 рублей за три книги, бедная вдова очень признательна за них. Она лишь немного посетовала, что святой старец решил прислать не 10 рублей, а только 8. Три книги мы надежным образом вышлем в Константинополь. Мы вместе с монахинями и бедняками просим, чтобы святой старец благословил и в дальнейшем вязание чулок, дабы они могли заработать себе на хлеб насущный.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

29 мая 1890 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы с великой радостью получили ваше письмо от 17-го числа сего месяца, вместе с похвальным словом Антонию Великому, и прославили Господа. Мы премного благодарны вам за копирование этого похвального слова, за что вас очень благодарит и братолюбно приветствует о Господе и библиотекарь о. Иерофей. Также нас немало обрадовало прибытие отца Герасима Каракалльского. Мы горячо просим и дорогое нам ваше преподобие, и святого антипросопа отца Нафанаила, и, прежде всего святого старца покровительствовать ему и предпринять действия, чтобы его дело получило долгожданное справедливое и благополучное завершение, чтобы и мы получили положенное нам по праву, за что будем на всю жизнь вам признательны.

Мы братолюбно благодарим святого старца и вас за 5 лир, которые он решил послать нам в честь приближающегося поминания во блаженном успении нашего возлюбленного брата во Христе игумена Макария, которое мы с Богом совершим в обеих здешних святых обителях: и в нашем исихастирии, и в другом. Бог да учинит его душу с праведными. Аминь.

Наш старец Иероним вас братолюбно приветствует и просит (о чем просим и мы), чтобы вы, когда получите все книги в библиотеку, выслали нам их стоимость. Уже давно Мелетий и Иероним из нашего исихастирия позаботились о том, чтобы мы прислали вам бочонок в 50 ока хорошего и вкуснейшего вина, но, к сожалению, они не нашли иной возможности и уже отправляют вам его пароходом через Смирну. Постарайтесь получить его, и мы надеемся, что вы, вместе со святым старцем и начальствующими, насладитесь им во здравие.

Мы уже трудимся с Богом над копированием Григория Двоеслова. При первой возможности отправим вам через Константинополь три книги, копии сигиллиев Мелетия Пигаса и Диатаксиса Димитрия Гемиста. Мы возрадовались и возблагодарили, бедные, узнав о заказе на изготовление чулок, и с этого момента начали трудиться. Это вкратце для вашего сведения и остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий

15 июня 1890 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы желаем Вашему преподобию, и всей во Христе братии, и прежде всего святому старцу провести хорошо и богоугодно оставшееся время поста святых апостолов и достойно отпраздновать их святую память. И в этом году, и в будущем. Аминь.

Мы рады сообщить вам, что нашли доставщика и отправили вам с настоящим письмом 3 книги и 6 рукописных тетрадей, содержащих чин патриаршей литургии и сигиллии Мелетия Пигаса. Они будут переданы отцу Иоанникию в Константинополь, чтобы он их переслал Вашему преподобию. Так что мы надеемся, что с Богом вскоре получите их.

Мы же, как писали Вам, начали с Богом копирование книг Двоеслова.

Это вкратце, и остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

4 июня 1890 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

30 мая мы ответили Вам на Ваше письмо от 17-го числа. Мы ожидали обещанную таможенную квитанцию (тескере), но, к сожалению, не получили ее. Поэтому мы просим Вас ускорить ее отправку, чтобы не прошел срок. Мы также просим, чтобы Вы нам написали об известном Вам отце Герасиме Каракаллском и как обстоит его дело. Об этом мы снова просим Ваше преподобие, и святого антипросопа отца Нафанаила, и прежде всего святого старца, чтобы вы постарались изо всех сил привести это дело к окончанию и мы получили наши деньги. Пусть они остаются, как мы Вам писали и в прошлом году, в Вашей обители, а мы напишем, как их переслать, или пошлем человека, чтобы забрал их.

Поскольку в последнем письме Вы нам сообщали, что напишете об изготовлении чулок для поддержания бедных вдов и монахинь, мы поручили им начинать вязание. Потому мы просим, вышлите как можно быстрее отцу Иоанникию деньги в Константинополь и оставшееся по старому счету, и 5 лир на поминовение, и деньги, собранные на пожертвование для сирот, и известите нас, чтобы мы получили их

в сохранности. А поминование приснопамятного старца Макария мы совершили с Богом хорошо.

Передайте, пожалуйста, наше во Христе целование и смиренные благопожелания и благословение его высокопреподобию святому старцу, его высокопреподобию антипросопу отцу Нафанаилу и отцам Павлу, Лазарю и другим, а также отцу Андрею. Мы просим, чтобы снова продолжилось по благословению святого старца священное дело сбора пожертвований для сирот. А когда он в отъезде, мы просим собирать их Ваше преподобие, или, если Вам это затруднительно, поручите кому-нибудь из братии, кого Вы выберете. За это Вы будете иметь щедрое воздаяние от Бога.

Сообщаем вам, что недавно в Вене были изданы Вильгельмом Миллером все сохранившиеся в этой святой обители Богослова хрисовулы и сигиллии<sup>1214</sup>. Так что, если хотите, напишите в Вену, чтобы вам прислали столько экземпляров, сколько вам нужно. В здешнюю библиотеку прислан только один экземпляр.

Просим Вас также послать в Константинополь немного чая для библиотекаря о. Иерофея. Ведь приближается время, когда Ваш корабль отправится на Самос за луком, потому мы просим: договоритесь со святым старцем, чтобы нам привезли немного соленой русской рыбы, сушеной и копченой тарани, трески и черной икры для передачи отцу Иерофею. Если возможно, пришлите немного и нам для раздачи бедным монахиням. Когда корабль с Богом достигнет Самоса, то можно легко передать в Марафокампо г. Георгию Воинису, который далее перешлет нам. Было бы очень желательно, если Ваше преподобие пожелает приплыть на этом корабле на Самос, а оттуда на рейсовом пароходе на Патмос, а затем через 4–5 дней вернуться опять через Самос. О, сколько было бы радости встретить Вас и повидаться на Патмосе! Да будет это, Господи, да будет!

В ожидании Вашего скорого ответа остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохиос.

25 июня 1890 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы с радостью получили ваше письмо к нам от 26-го мая вместе с письмом святого старца и, узнав из них о благополучии вашего доброго здоровья, прославили и славим Господа. Мы с душевным сочувствием прочитали об отшествии к Господу известных нам братьев во Христе Кесария, Геласия и Феофана. Ублажаем их за то, что они удостоились провести всю эту временную жизнь под сладким и легким бременем

---

<sup>1214</sup> Miklosich F., Müller J. Acta et diplomata Graeca medii aevi sacra et profana. Vol. 6. Vindobonae, 1890.



послушания и исполнили общий и необходимый долг на лоне вашей святой обители. Вечная им память. Господь Бог да упокоит души их с праведными. Аминь.

Мы со слезами извещаем вас, что священное поминание покойного и воистину носившего свое имя нашего возлюбленного брата во Христе и игумена Макария мы, Божией милостью, совершили 19-го числа текущего месяца, как смогли. Мы, грешные, служили с 7-ю иереями и двумя иеродиаконами в самой священной пещере Откровения великого Богослова с коливом и раздачей свечей. Поскольку священная пещера находится на полпути из города к гавани Космополя, то мы прежде совершили там архиерейское богослужение при большом стечении христиан, которые охотно возносили свои молитвы об упокоении души почившего. А святой игумен вместе с чередными [священниками] и иеродиаконами монастыря совершил богослужение в соборном храме святой обители с коливом и раздачей свечей (а это здесь дело редчайшее, поскольку игумен каждый год совершает только 5–6 богослужений в соборном храме). Таким же образом было совершено богослужение с коливом и раздачей свечей в женской святой обители Живоносного Источника, и монахиням была раздана малая милостыня, как и всем братьям во Христе из великой обители Богослова, на поминание усопшего, а также и в нашем святом исихастирии, и в исихастирии иже во святых отца нашего Макария Нового, архиепископа Коринфского. И в исихастирии почившего старца Аполлоса в тот же день были совершены святыя литургии с коливом и раздачей свечей. Так что мы грешные совершили, по силам, со слезами, годовое поминание и во блаженном успении дражайшего нашего брата во Христе архимандрита и игумена Макария. Всеблагодатный и человеколюбивый Бог да учинит его душу со всеми от века ему благоугодившими. Аминь. Вечная память ему.

Мы очень благодарны вам за сведения, которые вы нам прислали об отце Герасиме каракаллском, которому просим передать наши пожелания и благословения. О нем писал нам из Пирея и наш возлюбленный брат отец Никодим, а именно – что отец Герасим намеревается, когда с Богом завершит свои дела здесь, прибыть со Святой Горы на Патмос для встречи с нами, и что наш возлюбленный брат отец Никодим просил святого старца и игумена прибыть на Патмос вместе с отцом Герасимом, или чтобы старец Андрей или кто-то другой надежный из братии доставил нам наши деньги. Также и для женского монастыря, всего 250 (двести пятьдесят) оттоманских лир. Поэтому если действительно наш отец собирается приехать и привезти нам эти деньги, то мы горячо просим сказать святому старцу послать одно доверенное и надежное лицо вместе с отцом Герасимом, чтобы они прибыли на Патмос и вместе привезли нам деньги. В противном случае просим оставить их на хранение в святой обители до тех пор, пока мы не напишем Вам, как их получить. Заметьте, что мы не знаем, отдал ли наш возлюбленный брат отец Никодим другие деньги отцу Герасиму. Поэтому если он Вам написал о сумме, превышающей

упомянутые 250 лир, то тогда просим держать эту сумму у себя, как мы Вам написали. Пусть Госпожа Богородица устроит все и просветит вас, чтобы не было проиграно это дело и чтобы мы получили причитающееся нам по праву, аминь.

Мы рады были прочесть то, что вы пишете нам об Оглашениях преподобного отца нашего Феодора Студита, что напечатан их оригинальный текст. Впрочем, мы видим, что кодексы здешних библиотек, переписанные нами, намного богаче, что весьма приятно и нам, и вашему преподобию. О пергаменном типиконе же сообщаем вам следующее. Мы бегло просмотрели 8–9 месяцев и нашли в нем около тридцати тропарей на разные праздники или торжества, совершенно неизвестных и неопубликованных. Также мы обнаружили много указаний о том, как происходят молебны в Константинополе, и то, в какие дни и когда патриарх выходит для совершения молебнов. Из этого мы делаем вывод, что этот кодекс принадлежал Великой Церкви<sup>1215</sup>.

15-го числа мы послали через константинопольского отца Иоанникия 3 книги и 6 тетрадей, содержащих чин Патришей литургии и сигиллии Мелетия Пигаса.

Кроме того, сообщаем Вам, что недавно издан в Вене Вильгельмом Миллером том, содержащий хрисовулы и сигиллии нашего святого монастыря св. Иоанна Богослова. Объем его примерно равен объему пособия Никодима. Если Вы хотите, напишите в Вену, чтобы Вам прислали, потому что библиотека монастыря получила только один экземпляр. Вы нам обещали написать относительно дальнейшего вязания чулок. От нас отправился один купец в Смирну, и он по нашей просьбе привез нам примерно на 10 лир ниток для чулок, чтобы таким образом могли зарабатывать бедные вдовы, монахини и сироты. Потому мы просим Вас написать о Иоанникию, чтобы он добавил к сумме в 15 лир еще 10, то есть всего 25 оттоманских лир, и таким образом мы заплатим за труд этих женщин. А если окажется, что денег слишком много, то мы с Богом напишем Вам точный счет. Мы постараемся с Божьей помощью послать то, что готово из чулок, когда Ваш корабль придет на Самос, дабы в сохранности доставить в св. обитель. Мы Вам истинно свидетельствуем, что бедные женщины со слезами благодарят Вас и молятся ко Господу, чтобы Он воздал святому старцу за великое благодеяние, которое вы им оказываете, доставляя средства к существованию. Сообщите это святому старцу, чтобы его высокопреподобие знало.

С благодарностью за все остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

---

<sup>1215</sup> Типикон Великой церкви IX–X в. по патмосской рукописи № 266 был издан А. А. Дмитриевским: Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Киев, 1895. Т. I.: Τυπικόν. Ч. I. С. 1–151.

23 июля 1890 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

С 26-го мая, которым датировано ваше последнее письмо к нам, мы не получаем от вас писем и потому пребываем в великой скорби и недоумении. Мы Вам писали, что отослали через Смирну и через Константинополь 3 книги и рукописные тетради для отца Иоанникия и получили от него ответ о доставке их. Мы надеемся, что и Ваше преподобие получили их. Однако просим Вас сообщить нам как можно скорее для нашего спокойствия.

На днях мы получили письмо от нашего возлюбленного брата о. Никодима из Пирея, датированное 11-м числом текущего месяца, в котором он пишет нам, как писал и вам, и святому старцу, каким образом помочь отцу Герасиму относительно денег, которые он нам должен. Пусть 260 (двести шестьдесят) оттоманских лир остаются в вашей св. обители до тех пор, пока мы не уладим их получение. Сам же отец Герасим пусть как можно скорее возвращается в Пирей, чтобы не потерять свое место.

Поэтому мы просим Вас и святого старца содействовать, как пишет это возлюбленный наш брат, чтобы он мог после долгого пребывания на чужбине возвратиться на родину и упокоить свою старость. За что мы оба будем Вам очень благодарны.

Как мы Вам писали в предыдущем письме, мы уже отправили в Марафакампо на Самос 330 пар больших чулок и 220 малых, в двух завязанных мешках, нашему другу о. Георгию Воинису, чтобы он передал их вашим братьям во Христе, и так Вы получите эти чулки. Те немногие, что остались, мы пошлем с Богом в Константинополь вместе со счетом. Мы надеемся, что Вы их получите в сохранности и братья будут носить их на здоровье. Аминь.

Мы об этом не пишем святому старцу, потому что не хотим беспокоить его и отнимать его время. Потому просим Ваше преподобие сообщить ему обо всем и передать наши смиренные пожелания и благословения святому о. антипросопу Нафанаилу и преподобнейшему отцу Павлу, отцу Андрею и всей во Христе братии.

Это вкратце. Дружески желаем хорошо, богоугодно и согласно отпраздновать праздник святого славного великомученика и целителя Пантелеимона, покровителя святой обители, и в этом году, и на многая лета.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Мы получили известие, что в одном месте есть рукописный Евхологий, и постараемся его посмотреть и затем сообщить Вам.

Вы нам до сих пор не возвратили таможенное тескере за предыдущие чулки. Поэтому постарайтесь выслать нам его и то, что мы отправили на Самос вместе с чулками для передачи братьям на Ваш корабль. Чтобы св. обитель не потерпела ущерба.

7 августа 1890 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы пребываем в великом недоумении и скорби, потому что с 26-го мая не получаем ваших писем, в то время как мы почти каждые 15 дней пишем Вам через Смирну. Писали мы Вам и через Константинополь, и отправили три книги, рукописные тетради, и получили сообщение от отца Иоанникия из Константинополя о получении их и о том, что он отправит их Вам в целостности и сохранности. Мы надеемся, что Вы их уже давно с Божией помощью получили. Потому мы просим Вас известить нас для нашего спокойствия. Кроме того, мы очень просим Вас сообщить нам об отце Герасиме, так как имеем большое о нем беспокойство, как у него идут дела по продаже его келлии.

Недавно мы прочитали в константинопольском «Неологе», что на Святой Горе был большой пожар, нанесший ущерб в 200 золотых лир, и потому весьма обеспокоились и скорбим, не зная, в какой части Святой Горы был этот большой и разрушительный пожар. От всего сердца желаем, чтобы он был вдали от пределов вашей святой обители. Просим вас сообщить нам и об этом для нашего спокойствия.

Мы рады сообщить вам, что молитвами святого старца и всего братства во Христе завершено копирование четырех книг диалогов, которые мы вышлем вам при первой возможности через Константинополь. Мы же трудимся над переписыванием неопубликованных слов приснопамятного и мудрейшего учителя Макария<sup>1216</sup>. Типикон на пергамене в неправильной орфографии и краткий, принадлежит Великой Церкви. Заметив это, мы нашли, как Вам писали, также некоторые неизданные тропари. Там говорится о том, как входит Патриарх в церковь, когда совершает богослужение, когда и как совершал литанию, когда крестил оглашенных. Содержит и некоторые памяти и праздники неизвестных святых. Так что, если Вы хотите, мы Вам перепишем что-нибудь из него, и мы с радостью потрудимся с Божией помощью.

На днях мы получили новое письмо от нашего возлюбленного брата о. Никодима, и снова и снова горячо просим вас и святого старца сделать то, о чем пишет упомянутый наш возлюбленный брат, чтобы помочь ему в возвращении на родину, поскольку он уже третий год, в столь преклонном возрасте и с больными глазами, страдает на чужбине по причине дела отца Герасима. Мы от вас получили много благодеяний; окажите и это, за что мы оба вам будем премного обязаны и благодарны до смерти. Деньги же пусть остаются в святой обители до тех пор, пока мы не найдем удобный случай получить их.

---

<sup>1216</sup> Имеется в виду митрополит Коринфский Макарий Нотарас, видный богослов XVIII в., один из основоположников движения коливадов. См.: *Ο ἅγιος Μακάριος Νοταράς – γενάρχης του φιλοκαλισμοῦ – μητροπολίτης Κορίνθου και ο περίγυρος του*. Αθήνα, 2006.



Мы просим передать наши благопожелания и благословение преподобному о. антипросопу Нафанаилу и святым духовникам, отцу Андрею и всей во Христе братии.

Старец Иероним Вас приветствует во Христе и просит послать ему листок, который он давал отцу Андрею, об окроплении у латинян. И снова просим Вас написать как можно быстрее для нашего спокойствия, так как мы очень волнуемся и печалимся, как уже говорили.

Мы желаем Вам от всей души провести хорошо и богоугодно небольшое время этого святого поста и достойно отпраздновать славное Успение Пречистой Госпожи нашей Богородицы и приснодевы Марии и в этом году, и на многая лета.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. В конце рукописи, в которой содержатся диалоги, есть следующее:

Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Ἀποστόλου Πέτρου ἐν Ῥώμῃ.

Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Ἀποστόλου Παύλου ἐν Ῥώμῃ.

Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Νείλου κεφαλ. ρν'. Περὶ προσευχῆς.

Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀββα Μαξίμου περὶ ἀγάπης.

Τοῦ μακαρίου Ἀββα Μάρκου περὶ νόμου πνευματικοῦ.

Τοῦ μακαρίου Ἰωάννου τοῦ Καρπαθίου πρὸς τοὺς ἀπὸ τῆς Ἰνδίας προερέξαντας μοναχοὺς κεφάλ. ρ'.

Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου τοῦ Μεγάλου παραίνησις περὶ ἀποταγῆς βίου (нрзб.) τελειώσεως.

Ἐπιστολὴ τῶν ἁγιοτάτων πατριαρχῶν Χριστοφόρου Ἀλεξανδρείας, Ἰωβ Ἀντιοχείας, Βασιλείου Ἱεροσολύμων. Πρὸς τὸν βασιλέα Θεόφιλον Κωνσταντινουπόλεως γραφεῖσα ἐν τῇ ἁγίᾳ πόλει Ἱερουσαλὴμ ἐν τῇ ἁγίᾳ Ἀναστάσει περὶ τῶν ἁγίων καὶ τιμίων καὶ σεβασμίων εἰκόνων ἔχουσα ἐν κεφαλίδι τὸν ἅγιον χαρακτῆρα τῆς Παναγίας Θεοτόκου Μαρίας ἔξαγραφεμένην, ἐν ἀγκαλεῖς φέρουσα τὸν Σωτῆρα. Συναθροισθέντων αὐτῶν ἐν τῇ ἁγίᾳ πόλει μετὰ μεγάλης Συνόδου τὸν ἀριθμὸν ἐπισκόπων ρπε'. ἡγουμένων ιζ', μοναχῶν αρνγ'. Μηνὶ Ἀπριλλίου ἰνδικτιῶνος ιδ' ἔτους ζτμδ'.

24 августа 1890 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Ваше письмо к нам от 28-го числа прошедшего июля, развеявшее нашу печаль и сомнение относительно вашего многодневного молчания, премного нас обрадовало. Мы также получили известие о Вашем драгоценном здоровье и прославили от всей души Господа. К тому же нас немало обрадовало благополучно совершенное торжество покровителя святой обители святого всеславного великомученика и целителя Пантелеимона. Мы желаем Вам от всей души и в дальнейшем праздновать



его радостно и богоугодно на многая лета. Аминь. Что касается 15 оттоманских лир, мы еще не написали отцу Иоанникию, кому их передать. Мы уже писали Вам и просим написать ему, чтобы он добавил 10 лир за чулки, чтобы всего было 25 лир, потому что нам нужно заплатить. Мы заплатили за вязание чулок, которые мы отправили на Самос – 220 больших пар и 330 малых, всего 550 пар для передачи на Ваш корабль. Остальные чулки, как только они будут готовы, мы передадим с Богом в Константинополь в сохранности.

Мы немало опечалились из-за препятствий, которые чинят святые каракаллиты отцу Герасиму в продаже его келлии. Так что горячо просим вас, святого старца и святого антипросопа г. Нафанаила побеседовать и братски посоветовать святым каракаллитам прекратить следующее противодействие, не соответствующее христианам, а тем более великосхимникам и общежительным монахам. А о. Герасим, которому мы отечески желаем пообещать, как нам писал наш возлюбленный брат отец Никодим, передать вашей святой обители его долг в 260, то есть двести шестьдесят, османских лир перед нами и перед святой обителью Живоносного Источника. Пусть они остаются в вашей святой обители, а мы позаботимся об их получении. Ваша же святая обитель пусть отдаст отцу Герасиму его долговую омологию и другие документы, которые мы, покидая Святую Гору, оставили у вас вместе с квитанцией. Пусть монастырь по нашему указанию получит от упомянутого отца Герасима его долг в 260 османских лир перед нами и перед женским монастырем Живоносного Источника, и таким образом к нему не будет претензий ни с нашей стороны, ни со стороны святой обители. Если же упомянутый о. Герасим захочет прибыть на Патмос и доставить нам эти деньги, тогда горячо просим св. старца и дорогое нам ваше преподобие, чтобы упомянутого отца Герасима на всякий случай сопровождал до Патмоса старец Андрей или кто-то другой из братии святой обители, за что мы будем весьма обязаны.

Наш возлюбленный брат и духовник отец Никодим еще не вернулся на Патмос, но до сих пор пребывает в Пирее и пробудет там до тех пор, пока упомянутое дело отца Герасима не получит благополучного завершения.

Что касается таможенного тескере за посланные в Константинополь чулки, когда мы расследовали и расспросили сопровождавшего их нашего земляка, то оказалось, что оно было доставлено в константинопольскую таможню. А оттуда, может быть, уже невозможно его вернуть. Мы просим Вас как можно скорее вернуть нам последнее посланное тескере на 550 пар, чтобы получить обратно деньги, которые мы внесли в патмосскую таможню.

Мы немало опечалились из-за кончины доброго и благого протопсалта Григория, известного и возлюбленного нашего чада во Христе, но духовно мы прославили Господа, укрепившего его выполнить общий долг в этой святой киновии покаяния, в душеспасительной гавани. Вечная память ему!

Старец Иероним братолюбно и смиренно приветствует вас и просит принять в библиотеку новые книги Анастасия Синаита, которые он оставил у отца Андрея, и впоследствии выслать ему их стоимость, за что мы будем вам премного обязаны.

Мы рады видеть, что вы хотите, чтобы мы скопировали для вас из рукописного пергаменного типикона неизданные тропари и др., так что сразу начнем с Богом переписывать из него все, что необходимо: тропари, патриаршие литании и т.д.

Что касается диалогов иже во святых отца нашего Григория Двоеслова, то мы уже писали вам, что с Божией помощью завершилось их копирование и мы ждем возможности отправить копии отцу Иоанникию в Константинополь, чтобы он переслал их вам в сохранности.

Мы уже давно отправили вам одно письмо, чтобы вы направили его в Россию высокопреподобному г. Рафаилу. У нас нет о нем никаких сведений, так что просим вас сообщить нам об этом письме и о самом отце Рафаиле.

Мы просим передать наши смиренные благопожелания и благословение преподобнейшим отцу антипросопу Нафанаилу, отцу Павлу и всей во Христе братии.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Недавно И. Саккелионом был издан подробный каталог здешней библиотеки под заголовком «Патмосская библиотека», но, к сожалению, по чрезмерно высокой цене: 25 франков за том. Формат в большую четвертку, на хорошей бумаге и содержит 340 страниц.

5 сентября 1890 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

24-го августа мы отвечали вам на письмо от 28-го июля. Одновременно мы написали его высокопреподобию святому игумену о. Андрею, которому просим передать наши смиренные пожелания и благословение и во Христе целование.

Мы рады сообщить вам, что, по представившемуся случаю, высылаем отцу Иоанникию в Константинополь через известного вам нашего земляка г. Николакиса Леонардоса четыре переписанные книги диалогов иже во святых отца нашего Григория Двоеслова, содержащиеся в 29 ваших тетрадах, чтобы они надежным образом были высланы вам. Одновременно мы написали, чтобы он вручил вышеупомянутому Н. Лиардосу 25 (двадцать пять) оттоманских лир, о которых вы уже давно написали, чтобы мы позаботились об их безопасном получении. Как мы Вам писали, они до сих пор находятся у его преподобия отца Иоанникия.

Сейчас мы трудимся с Богом над копированием неизданных тропарей и указаний к патриаршим священнодействиям и молебнам, а также других интересных текстов, содержащихся в рукописном пергаменном Типиконе Великой Христовой Церкви.

Снова сообщаем Вам, что уже давно послали г. Георгию Воинису в Марафкампо на Самосе два мешка, в которых находятся 330 пар малых чулок и 220 пар больших для передачи на Ваш корабль, когда он с Богом прибудет за луком. До сих пор мы не знаем, приплыло ли на Самос ваше судно, и недоумеваем, почему так запоздал ваш корабль.

Мы просим написать нам, что сделал отец Герасим Каракаллский, и надеемся получить хорошее известие. Передайте ему наши благопожелания. Также просим передать наши пожелания и благословение преподобнейшим отцам антипросопу Нафанаилу и Павлу, и преподобному отцу Андрею, и всей во Христе братии.

Пользуясь случаем, мы послали о. Иоанникию в Константинополь 60 пар малых чулок, чтобы он выслал вам, или, если Вы хотите, пусть он оставит их тамошним братьям. Позднее мы Вам пошлем с Богом те, что будут готовы, и вместе с ними счет за все.

Вот и все, остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

3 октября 1890 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы с радостью получили 1-го числа сего месяца ваше письмо от 5-го сентября, и прославили Господа, тогда же получили и письмо от отца Иоанникия из Константинополя, а также 25 османских лир, которые вы уже давно послали ему для передачи нам. Что касается чулок, то, поскольку не было подходящей okazji, они все еще у нас. Мы очень Вам благодарны за них, благодарят Вас и монахини, и вдовы, которые работали и зарабатывали себе на пропитание. Мы лишь недоумеваем, почему так задерживаются в пути ваши письма к нам, как видите, проходит почти целый месяц, пока они доходят до нас.

Мы весьма благодарны Вам за то, что Вы пишете об отце Герасиме и о том, что антипросопу отцу Нафанаилу посланы наши письма для его сведения. Относительно документов покойного отца Мисаила вне омологии, Вам вовсе не нужно заботиться, потому что эти все документы лишние и бесполезные.

Что касается каталога Патмосской библиотеки, мы постараемся при первой возможности послать один экземпляр вам в Константинополь. Мы писали и нашему возлюбленному брату в Пирей, чтобы и он позаботился послать вам один экземпляр оттуда, так что будьте спокойны насчет этого.

Мы со скорбью прочитали о кончине брата во Христе Кириака, этого доброго инока и прекрасного моряка. Но мы с радостью прославили Господа, укрепившего его завершить поприще временной жизни в послушании и в трудах святой [обители] покаяния. Господь да упокоит его душу с праведными. Аминь.

Мы надеемся, что Вы с Богом получили из Константинополя тетради с диалогами иже во святых отца нашего Григория Двоеслова и еще 60 пар чулок. Мы с радостью сообщаем Вам, что уже приближаемся к концу копирования пергаменного Типика Великой Христовой церкви. Позаботьтесь сообщить нам как можно быстрее, что еще нам переписать, и по святым молитвам святого старца, Божией помощью будем охотно трудиться во славу пресвятого Его имени и на спасение братьев наших во Христе.

Что касается древнего подворья в Иверии, мы не знаем, что предприняли кавказские братья, которым писал покойный старец игумен Макарий, так что просим вас, а вместе с нами просят и новый игумен, и все тамошние братья во Христе, чтобы вы вновь вспомнили о них и деятельно предприняли необходимое. Мы убеждены, что ваша святая обитель сможет с Богом освободить упомянутое подворье и получит его в свое управление. Таким образом, обеим обителям будет не только материальная польза, гораздо более важная неопределимая духовная польза всем тамошним христианам. Также здешние бедные христиане, вдовы и сироты, которые получают помощь от святой обители, будут вечно благодарить и молиться о вас, совершивших это великое благо.

Мы премного опечалены воспалением ноги святого старца игумена отца Андрея. Врач душ и телес благоприятным предстательством нашей Госпожи Богородицы, великого Богослова и целителя Пантелеимона да дарует ему всецелое здравие и сохранит как зеницу ока от всякого бремени на долгие годы с вами и со всем братством во Христе во славу всесвятого Своего Имени. Аминь.

Мы с радостью увидели, что отец Нафанаил был избран игуменом Нового монастыря на острове Скиафос, и пусть всегда святая обитель избилует таковыми братьями, чтобы и в России, и в Греции из них избирались пастыри и руководители, ко спасению наших многочисленных братьев во Христе. Аминь.

Мы хотим, чтобы Вы нам сообщили, устроился ли уже этот брат в качестве игумена и какому святому посвящен этот монастырь на Скиафосе. Ибо мы знаем, что там есть монастырь Благовещения Богородицы – может быть, он там избран игуменом.

Передайте, пожалуйста, снова наши смиренные пожелания и благословение преподобным отцам Нафанаилу антипросопу, и Павлу, и попечителю сирот о. Андрею, и всей во Христе братии. Позаботьтесь о возвращении таможенного тескере за чулки, чтобы мы его отдали в здешнюю таможню и получили залог.

За написанием этого письма мы вспомнили, что в письме от 17-го августа [ваше преподобие] написало нам, чтобы мы переписали из кодекса диалогов страдание ап. Петра в Риме, письмо патриархов и др. Так что, когда с Божьей помощью завершится копирование Типикона, мы безотлагательно начнем с Богом копировать перечисленное выше, будьте спокойны насчет этого.



Мы с радостью узнали, что Вы получили уже давно посланное вино и довольны его вкусом, и желаем Вам вкушать его на здоровье.

Также благодарим Вас за рыбу и икру, но мы не получили чай. Потому просим Вас написать о. Иоанникию послать нам 1 фунт, и, если возможно, 1 оку черной икры. Мы будем вам за это очень благодарны.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

20 сентября 1890 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы с великой радостью одновременно получили [ваши письма] – и с Самоса, от 8-го числа прошедшего августа, и посланное через Смирну от 27-го августа, вместе с [письмом] святого старца игумена св. архимандрита отца Андрея (которому прошу передать наши смиренные пожелания, благословения и целование во Христе), а также два бочонка вяленой рыбы и икры. Только чай мы еще не получили, и вы с Самоса не писали нам о нем, мы же вам писали туда о нем и ждем ответа. Но мы со слезами благодарим вас, благодарят и все вкусившие, и те, кто будет вкушать присланное, и горячо молим Господа, чтобы Он благословил и приумножил все в святой обители и щедро подал им на пользу, а Вам, и святому старцу воздал стократно в нынешнем веке и в будущем. Аминь.

Мы с большой радостью и интересом прочитали в этом письме о спуске построенного корабля, об освящении на нем святой часовни, и о его отправлении в Россию. Вседержитель Бог, содержащий землю, море и все как Господь, по благоприятным молитвам Госпожи нашей Богородицы и покровителя святой обители великомученика и целителя Пантелеимона, да сохранит его под божественным покровом от всякого зла на долгие годы, и да направляет его всегда благополучно и безопасно в добрые и спокойные гавани во славу Всесвятого Своего Имени и на пользу святой киновии и всех бедных и нуждающихся, получающих милостыню во Христе. Аминь.

О великом пожаре мы вкратце прочитали в газетах. Но уже из ваших писем мы как следует узнали об этом великом несчастье, но слава Святому Богу, что святая обитель была сохранена и не пострадала от этой страшной катастрофы. Пусть Всеблагий Бог сохранит от всякого зла святую обитель, и Хормицину, и все ее имения и метохи во веки веков, во славу пресвятого Его Имени и во спасение всей во Христе многочисленной братии, аминь.

Мы надеемся, что Вы получили из Константинополя Диалоги иже во святых отца нашего Григория Двоеслова и 60 пар чулок. В скором времени закончится вязание остальных чулок, и тогда мы Вам пошлем и счет за них. Мы же все ждем



возвращения из Константинополя г. Н. Линардоса, чтобы он нам привез 25 лир от отца Иоанникия. Мы уже приступили к переписыванию этого важного Типикона на пергамене. Затем с радостью будем копировать отмеченное из кодекса диалогов. Надеемся с Богом и молитвами святого старца и всей во Христе братии выполнить это Ваше и святого старца богоугодное поручение. Мы просим прощения у Васи у святого старца за то, что торопимся и не стараемся переписывать красиво. Мы это делаем, чтобы не терять времени, выводя красивое письмо, но восполняем этой работой лакуны в Вашей библиотеке. Вы же, если захотите, можете поручить тамошним каллиграфам переписать красиво для библиотеки.

Мы премного благодарны вам за добрые и приятные известия о деле отца Герасима и прежде всего о блистательном успехе отца Нафанаила, антипросопа св. киновии, а именно о том, чтобы эту келлию продала св. обитель, за что мы не только очень благодарны, но горячо молимся и просим Всесильного Бога воздать за эти труды и подвиги в настоящей и в будущей жизни. Аминь.

Мы немало порадовались, что все братство во Христе святой обители Эсфигмен избрало упомянутого о. Герасима своим пастырем и игуменом, и недоумеваем, почему о. Герасим не принимает это избрание. Так что советуем ему ради любви Божией и ради спасения упомянутого братства принять со смирением и любовью это духовное избрание и посоветоваться о нем с духовными и добродетельными мужами. Пусть и Ваше преподобие даст ему надлежащие советы, так как Вы знаете дела изнутри, в то время как мы, находясь далеко от Св. Горы, не знаем их и потому не можем дать полезный совет. Госпожа Богородица да просветит его на пользу его и святой обители Есфигмен.

Мы очень обрадовались и от всей души прославили Господа за Божию милость над всей братией во Христе. Просим же и Вашу любовь передать наши пожелания и благословение антипросопу отцу Нафанаилу, его преподобию отцу Павлу, отцу Андрею и всей во Христе братии.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Постарайтесь прислать нам таможенное тескере за чулки, которые были Вам посланы через Самос. Вышлите нам его как можно скорее, чтобы не прошел срок.

31 октября 1890 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы с радостью получили ваше письмо от 14-го числа прошедшего месяца вместе с таможенным документом и прославили Господа, узнав о Вашем драгоценном здоровье. Мы обрадовались, что Вы получили из Константинополя тетради с диалогами. Что касается 25 лир, мы их с Богом получили и написали Вам нашу

благодарность. Одновременно мы закончили копирование Типика и сообщаем с радостью, что и краткие жития Апостолов Петра и Павла также переписаны. Письмо же о святых иконах к императору Феофилу святейших патриархов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского было издано в 1864 году г. Саккелионом отдельной брошюрой<sup>1217</sup>. Потому мы его не копировали, но позаботились приобрести одну брошюру для вас и при первой возможности вышлем вам ее вместе с переписанными тетрадиями. Мы вновь приступили к продолжению переписывания неизданных слов приснопамятного учителя Макария, до тех пор пока вы не напишете, не нужно ли скопировать для вас что-то более важное.

Нам очень приятно, что его высокопреподобие святой старец игумен доволен нашей скромной работой и просим Вас передать ему наши смиренные благопожелания и благословение и во Христе целование. Также и преподобнейшему отцу антипросопу Нафанаилу, которому мы очень благодарны за заботу, которую он проявил в деле отца Герасима. Госпожа Богородица да воздаст за труды и его высокопреподобию, и Вашему преподобию, и прежде всего святому старцу игумену. Кроме того, мы просим передать наши смиренные благопожелания и благословение преподобнейшему отцу Павлу, старцу Андрею и всей во Христе братии.

Весьма радостное известие о предстоящем посещении Святой Горы Е. И. Высочеством наследника российского [престола]<sup>1218</sup> очень обрадовало всех нас здесь, и мы надеемся, что, может быть, в подражание его дяде великому князю Константину Николаевичу прибудет он и на малый и беднейший остров Патмос<sup>1219</sup>. Царь царствующих и Господь господствующих да сохранит и покровит Е. И. Высочество от всякого зла и да просветит и руководствует ко всякому благу, спасению и славе православия. Аминь.

Волнения в Великой Церкви немало печалят и нас, и мы молим Господа, чтобы дела уладились по Его святейшей воле<sup>1220</sup>.

<sup>1217</sup> Χριστόφορος, Πατριάρχης Αλεξανδρείας. Επιστολή Συνοδική των αγιωτάτων Πατριαρχών της εώς λήξεως, Χριστοφόρου Αλεξανδρείας...Νυν πρώτον εκδίδοντος Ιωάννου Σακκελίωνος. Αθήνησιν :Εκ του Τυπογραφείου Ιω. Κασσανδρέως και Σας, 1864.

<sup>1218</sup> 18–19 сентября 1890 года предполагалось посещение Св. Горы Афон и монастыря Св. Пантелеимона наследником цесаревичем Николаем Александровичем и был разработан подробный регламент встречи. В план посещения входило посещение монастырской фотостерской, всех храмов, библиотеки, ризницы, больницы, а также закладка храма, посещение Старого Русика и Кареи (Архив РПМА. Оп. 10. Д. 89. Док. 120). Визит, однако, не состоялся.

<sup>1219</sup> В. к. Константин Николаевич посетил Патмос в 1857 году.

<sup>1220</sup> В 1890 году происходил очередной этап борьбы Константинопольской церкви с Оттоманской Портой за сохранение прав и привилегий церкви. Во второй половине XIX в. в ходе проведения реформ в Османской империи правительство стремилось постепенно ликвидировать автономию церкви и полностью подчинить ее государству; конечной целью было изъятие церковных имуществ и материальное подчинение. В октябре 1890 года в патриархате был объявлен интердикт – прекращение богослужений. К Рождеству, однако, Порта пошла

Недавно опубликованное ложное известие о том, что один из братьев этой святой обители продал вашей святой киновии рукописное Евангелие [...] <sup>1221</sup>, написанное золотыми буквами, за 21 лиру, немало обеспокоило и опечалило здешнее святое братство, опороченное несправедливо и нелепо. Мы знаем, что ничего такого не было. Но полагаем, что некие злоречивцы узнали, что приснопамятный и блаженный духовник Иероним дал библиотекарю некоторое количество денег на дорожные расходы, когда несколько лет назад отец Иерофей Флоридис отправлялся на Святую Гору, и сочинили эту ложь, чтобы возвести обвинение на патмосскую святую обитель как на продавшую такую реликвию вашей святой обители, и что вы хитростью и обманом приобрели рукопись. Так что мы полагаем необходимым, чтобы ваша святая киновия официально разоблачила эту болтовню «Неолога», чтобы пресечь всякое сомнение и подозрение.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

19 ноября 1890 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Если мы, к сожалению, находимся и далеко телом, но умом и духом всегда, в особенности в радостный день, когда мы празднуем святую память тезоименитого Вашему преподобию всеславного и всехвального апостола и евангелиста Матфея, [пребываем] с вами, нашими возлюбленными братьями во Христе, и отпраздновали, его благоприятным предстательством, всенощное бдение и совершили по силам Божественную литургию в новопостроенном храме, молясь братолюбно и поминая святые и любезные нам имена святого старца игумена отца Андрея со всей во Христе братией, Вашего преподобия. Вместе с тем мы помолились за усопших братьев, приснопамятных наших старцев Иеронима и Макария, вечная им память. Мы издали говорим Вам наши поздравительные слова по случаю святого праздника тезоименитого Вам Евангелиста Божия и от всей души желаем Вам еще на многая лета радостно и богоугодно праздновать, до глубокой старости, нам на радость. А затем его благоприятным предстательством да удостоимся Небесного Царствия. Аминь.

---

на уступки, и на этом этапе борьба затихла.

<sup>1221</sup> Дефект листа. Речь идет о 33 листах пурпурного Евангелия VI в. Основной кодекс в 1896 г. был приобретен русским правительством, привезен в Петербург и помещен в Императорскую Публичную библиотеку («Сармисахлийское Евангелие», Codex Purpureus Petropolitanus). Отдельные листы рукописи находятся в Ватиканской библиотеке, в Вене, Фессалонике.

Мы Вам уже писали и теперь еще раз повторяем, что в газетах распространилась ложная молва о св. рукописном Евангелии на пергамене, якобы проданном каким-то братом монастыря Св. Иоанна Богослова Вашей Русской обители. Это взбудоражило всю здешнюю братию, и на общем собрании было решено написать официальное письмо от монастыря вашей обители и запросить об этом подлинны сведения. Мы немало огорчились, видя справедливое негодование здешних братий и то, как несправедливо оклеветаны оба монастыря.

Мы внимательно исследовали беспристрастно обстоятельства и полагаем, что происхождение этой лжи следующее. Вы знаете, что некоторое время назад Великая Христова Церковь послала сюда экзархом Леросского митрополита Хрисанфа для исправления того, что здесь случайно пребывало в дурном и запущенном состоянии. В числе многих изменений, которые ввело его высокопреосвященство митрополит Леросский, был сделан второй ключ от дверей библиотеки и помощником прежнему библиотекарю отцу Иерофею Флоридису [был назначен] другой брат монастыря. Его высокопреподобие отец Иерофей счел это оскорблением и подал в отставку с места библиотекаря, которое занимал много лет. Одни начали защищать отца Иерофея, другие же – обвинять его. Как вам известно, несколько лет назад он был послан здешней святой обителью в вашу святую обитель для переговоров с покойными отцами Иеронимом и Макарием по поводу частицы находящихся здесь святых мощей преподобномученика Пахомия Русского и по причине зимнего времени был вынужден провести долгое время на Святой Горе. Оставшись без средств, он попросил денег у приснопамятного духовника Иеронима, который и дал ему на дорожные расходы 20 османских лир, что и сам отец Иерофей Флоридис, возвратившись сюда, сообщил братьям, и покойный Иероним сообщал нам устно. Зная это, настроенные недоброжелательно по отношению к отцу Иерофею, сочинили опубликованную недавно ложь, чтобы его попрекали и осуждали повсюду. Так нам кажется после внимательного и беспристрастного расследования дела. Мы ожидаем ответа вашей святой обители, чтобы возвестить всем истину и таким образом успокоить братию. Вот почему просим Вас действовать, чтобы ответ был выслан поскорее от Вашей святой обители здешнему св. монастырю для спокойствия и нашего, и всей братии.

На днях мы получили письмо от нашего возлюбленного брата о. Никодима из Пирея, в котором он пишет, что послал вам один экземпляр каталога Патмосской библиотеки. Мы выслали вам еще два экземпляра, но ваше преподобие в прошлый раз писали нам, что вам нужно только 2 экземпляра. Так что мы ждем вашего ответа об этом, чтобы знать, сколько еще экземпляров нужно выслать вам. Также упомянутый наш возлюбленный брат написал нам, что отправил вам копию устава монастыря Эвергетиссы<sup>1222</sup>, переписанную Мануилом Пирромаллисом, который за этот

---

<sup>1222</sup> Из рукописи Афинской национальной библиотеки, см. примечания к письмам Э. Пир-



труд желает 150 бумажных драхм, по курсу 20 франков за 24 драхмы. Так что просим вас позаботиться об отправке этих средств в Пирей или в Константинополь отцу Иоанникию и заодно просим передать собранную старцем Андреем милостыню для сирот, передавая ему наши пожелания и благословения и благодарность от сирот и от нас за труды и заботы, которые он предпринял для этого благодеяния. За что Вы, и отец Андрей, и прежде всего святой старец будете иметь бесконечные милости от мздовоздаятеля Бога в нынешнем веке и в будущем. Передайте отцу Иоанникию в Константинополь, чтобы он передал Вам то, что мы обозначили.

Прежде вы нам писали, что закажете нам и другие чулки и вышлете о. Иоанникию 10 лир на вязание, чтобы мы передали их бедным монахиням и вдовам за их работу. Мы прилагаем счет за все чулки, просим Вас выслать нам остальные деньги через о. Иоанникия для окончательного закрытия этого счета.

Желаю от всей души Вашему преподобию и всей во Христе братии провести благополучно и богоугодно и душеполезно пост Святой Четыредесятницы. Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Мы просим Ваше преподобие, когда будет раздаваться щедрая милостыня, напомнить святому старцу и о нас с нашим св. исихастирием. Мы будем Вам благодарны всю жизнь. Сообщаем Вам, что мы начали с Богом переписывание оставшихся слов приснопамятного учителя Макария. Мы ждем Вашего указания, какую еще работу нам выполнить во славу Божию и для духовной пользы братии.

10 декабря 1890 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

С великой радостью мы получили долгожданное письмо святого старца и игумена святого архимандрита о. Андрея от 18-го сентября вместе с письмом дорогого нам вашего преподобия от 22-го числа того же месяца, узнали из него о драгоценном здоровье всех вас, весьма возрадовались, прославили и прославляем Господа. Отвечая с радостью на это Ваше письмо, мы во-первых, благодарим Вас за поздравления по случаю памяти тезоименитого нам святителя Божия Амфилохия, святым предстательством которого да сподобимся все мы Царствия Небесного. Аминь.

Об отце Герасиме нам уже давно писал наш возлюбленный брат духовник отец Никодим, что он благополучно добрался до Пирея. Мы же неустанно благодарим антипросопа отца Нафанаила за его содействие (передаем ему наши благопожелания и целование), чтобы нам получить наши деньги. Просим Ваше преподобие

---

ромаллиса.



оказывать посильную поддержку и напоминать о чем следует, за что мы будем благодарны до конца жизни.

То, что посещение Святых мест Е. И. Выс. наследником откладывается, немало опечалило и нас, и все здешнее братство во Христе, и весь Патмос, поскольку мы надеялись, что он, в подражание своему дяде великому князю Константину, может быть, захочет соблаговолить посетить здешнюю [пещеру] св. Откровения. Мы же всегда молимся, чтобы Царь царствующих и Господь господствующих сопутствовал его высочеству и хранил его как зеницу ока от всякого зла, во славу Его пресвятого имени и на похвалу Православию.

Мы рады видеть, что вы получили посланные нашим возлюбленным братом каталоги Патмосской библиотеки и копию типикона от Пирромаллиса, об оплате которой мы писали вам в прошлом письме и ждем вашего ответа. Теперь, руководствуясь упомянутым каталогом, вы можете написать нам все, что сочтете необходимым для вашей библиотеки, мы же с радостью сможем переписывать, сколько будет волей Божией предоставлено нам этой временной жизни. Будем же денно и нощно работать во славу Божию и для духовной пользы братии нашей во Христе. Мы уже заботимся о том, чтобы изучить, как вы нам пишете, кодекс под номером 2, содержащий комментарии на слова Григория Богослова<sup>1223</sup>, и напишем вам. Мы рады были прочесть то, что вы пишете нам о ложной молве о рукописном Евангелии и о эсфигменской келлии, что мы зачитали нашему игумену о. Вениамину и другим отцам, и они остались весьма довольны, и прежде всего о. Иерофей. Они уже ждут официального ответа вашей святой обители в письме, которое будет зачитано на общем собрании братии, для сведения и успокоения его и всего Патмоса.

Вашему преподобию, несомненно, известно, что некоторое время назад в Афинах началось издание Великого Синаксаря, содержащего жития всех святых<sup>1224</sup>. Так что мы, желая, чтобы наш греческий народ узнал и русских святых отцов, просиявших в благословенной России, написали нашему возлюбленному брату о. Никодиму, чтобы он вступил в общение с издателем Великого Синаксаря по этому вопросу, и он с готовностью принял это предложение. Упомянутый наш возлюбленный брат написал нам, чтобы мы обозначили ему их святые имена и даты празднования им, так что мы переписали их из находящегося у нас малого славянского Евхология по очереди на весь год празднования нашим русским святым отцам, с датами на каждый месяц. Но, к сожалению, в упомянутом Малом Евхологии, напечатанном в Киеве в 1861 г., нет хронологической заметки или [сведений] о том, когда просиял каждый из этих святых, что немало печалит нас. Потому мы просим, если рас судит святой старец и ваше преподобие возьмете на себя труд обозначить эти даты, или распорядится, чтобы это сделал какой-то другой брат: обозначить время, когда

<sup>1223</sup> *Σακελλίων Ἰ. Πατριακὴ βιβλιοθήκη. Σ. 1–2.*

<sup>1224</sup> *Δουκάκης Κ. Χ. Μέγας Συναξαριστής. Αθήναι, 1891–1896.*

просиял каждый из упомянутых святых, в чье царствование, и прислали как можно скорее в Пирей возлюбленному нашему брату о. Никодиму, чтобы святые имена этих новоявленных иерархов, мучеников и преподобных были напечатаны во славу Бога, прославляемого во святых Своих, от Которого и вы получите многократное воздаяние, по благоприятным молитвам этих святых отцов наших.

Из-за наступившей зимы мы не смогли найти человека, чтобы послать надежным образом оставшиеся чулки и переписанные тексты в Константинополь. Мы узнали, что мы можем прямо посылать вещи на Св. Гору через Смирну, как мы посылает письма, и что они будут надежно доставлены. Но мы пока не решаемся послать их, особенно посреди зимы.

Снова просим передать отцу Иоанникию в Константинополь счет за чулки, который мы Вам посылали, и получить от отца Андрея собранную им до сих пор милостыню (принесите ему нашу благодарность). Отправьте это отцу Иоанникию так, чтобы мы могли надежно получить. Поскольку одна из девушек-сирот, наша родственница, выходит замуж, а она бедная и неимущая, то, если возможно, попросите у святого старца немного милостыни, как его Бог просветит. Просим прощения за это беспокойство.

Принесите, пожалуйста, наши благопожелания и благословение святому антипросопу отцу Нафанаилу, преподобнейшему о. Павлу и всей во Христе братии.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Желаем от всей души вам благополучно и богоугодно отпраздновать приближающийся великий праздник Рождества нашего Спасителя.

4 января 1891 г. Патмос.

Снова от всего сердца рады приветствовать дорогое нам ваше преподобие.

Мы с великой радостью и ликованием получили оба ваших долгожданных письма – его высокопреподобия святого старца игумена архимандрита отца Андрея от 19-го декабря и дорогого нам вашего преподобия и от всей души и от всего сердца прославили Господа, ради нашего спасения облекшегося во плоть, вочеловечившегося и крестившегося, снисшедшего к нему. Мы горячо молимся, пусть и недостойные, чтобы наступающий Новый год вы провели благополучно и богоугодно и в духовной радости. А эти святые Господские праздники желаем вам отпраздновать в радости и душеполезно и далее праздновать их на многая лета во славу всеблагого Его имени и нам на духовную радость.

Нас премного опечалила безвременная кончина нашего блаженного брата во Христе иеромонаха Нафанаила, который долгие годы достойно представлял вашу

святую обитель на священном соборе Святой Горы, много послужил и святому Киноту и мог бы служить еще долгие годы. Но что Господь судил, то и случилось. «Да будет Имя Господне благословенно во веки», – сказали мы вместе с Иовом Многострадальным. Господь Бог да учинит его душу с праведными. Аминь.

Мы премного благодарны вам за то, что вы написали нам эту печальную весть, чтобы и мы могли совершить свой братский долг.

Также благодарим за известия о распространившейся ложной молве о продаже рукописного Святого Евангелия, которая так взволновала здешнюю братию во Христе. Одновременно и игумен получил официальный ответ вашей святой обители по этому делу, который был не только приятен, но и успокоил всех нас, и прежде всего библиотекаря отца Иерофея.

Как Вы нас просили, мы начали переписывание записки о двух словах св. Григория Богослова, которая занимает 50 страниц. Поскольку Вы нам уже поручаете переписывать другое, мы начнем с Богом первым делом, копировать на почтовой бумаге слово в честь святого патриарха Арсения и вышлем вам его по почте. Впоследствии с Богом перепишем и другое, что вы нам написали, во славу Божию и на пользу нашим братьям во Христе.

Мы заплатили г. Сакеллиону за два тома Патмосской библиотеки. Мы уже написали нашему возлюбленному брату, чтобы он выплатил Пирромаллису 150 драхм, из расчета 20 франков за 24 драхмы. То есть 6 раз по 20 франков с четвертью, по 105 грошей за 20 франков, итого 656.10 грошей.

Сакеллиону 50 франков золотом = 262.20 гроша.

Итого 918.30 грошей.

У Вашего преподобия в заметке 150.50 афинских драхм – всего 838.

Проверьте хорошо, чтобы не было никакой ошибки.

Поскольку сразу после покупки ниток вы будете должны и деньги за вязание чулок, то нам показалось трудным делать предоплату через Константинополь, и мы просим Вас написать отцу Иоанникию добавить еще 6 лир, чтобы их было всего 30, выслать нам их с человеком, которого мы примем. Так мы их получим с Богом надежно. Кроме того, мы просим Вас послать нам с отцом Иоанникием 2 фунта чая и 2 оки черной икры, чтобы отблагодарить новых библиотекарей и таким образом легко получать книги из библиотеки. Если же в св. обители есть избыток красной икры, то мы просим вас прислать нам бочонок с грузовым кораблем через Смирну, чтобы нам иметь ее на Великий пост и дать монахиням, чтобы они молились за вас и за святую обитель, как молились в предыдущий Великий пост, получив соленую рыбу и икру. Они всегда Вам благодарны. Приносим наши извинения за беспокойство.

Просим вас представить избранному антипросопу вашей святой киновии известное вам дело о Герасима, чтобы он с Богом покровительствовал ему и постарался, чтобы оно благополучно завершилось. За что мы будем премного обязаны.

Передайте наши благопожелания и благословение преподобнейшему отцу Павлу и святым духовникам Гавриилу, Лазарю и другим и всей во Христе братии, и прежде всего преподобному отцу Андрею, снова собравшему пожертвования на сирот, за что мы ему премного благодарны. А всемогущественный и единый мздовоздаятель Бог воздаст сторицею в нынешнем и будущем веке святому старцу, Вашему преподобию и позаботившемуся об этом о. Андрею. Мы горячо просим святого старца, чтобы он снова дал свое отеческое благословение отцу Андрею, нашему возлюбленному чаду о Господе, чтобы он и на будущее время продолжал это свое богоугодное дело милосердия, за которое вы все будете иметь награду у Бога. Мы желаем Вам здоровья и остаемся Вашим молитвенником

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

22 января 1891 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Пользуясь возможностью, высылаем для вас через отца Иоанникия в Константинополь 19 рукописных тетрадей и 1 печатную брошюру – письмо патриархов, а также оставшиеся чулки 37 пар больших и 67 малых. Посылаем Вам и 16 пар белых чулок как благословение – мы их отдельно подписали. Носите их на здоровье и на радость.

Мы уже вам писали с просьбой о деле отца Герасима и его товарища монаха Гавриила и теперь снова просим Вас и святого старца, чтобы это дело было горячо поддержано новым антипросопом святой обители, чтобы не потерялись омологии и документы и чтобы поскорее пришел конец этому несчастному делу.

Мы просим принести наши смиренные благопожелания и благословение и во Христе целование святому старцу, преподобнейшему отцу Павлу, святым духовникам, новому антипросопу и отцу Андрею, и всей во Христе братии.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

5 февраля 1891 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы уже писали вам об омологии (договоре) и о документах, которые отец Герасим передал покойному отцу Нафанаилу вместе с соглашениями, которые были заключены тогда относительно денег, полученных по упомянутому договору. Так что мы снова просим вас, а также и святого старца, чтобы он дал распоряжение



новому антипросопу всеми силами покровительствовать нам в этом деле и постараться, чтобы оно завершилось так, как намеревался осуществить его покойный. Мы за это будем премного обязаны, и от Бога вы получите безграничное воздаяние.

Мы Вам писали через Константинополь и послали отцу Иоанникию чулки, и 19 тетрадей, и печатную брошюру. Надеемся, что Вы с Богом получили их.

Мы рады сообщить вам, что получили в библиотеке три рукописи из тех, которые вы нам обозначили. Мы нашли с Богом слова святого отца нашего Филофея<sup>1225</sup>, письма Афанасия Паросского и Житие святого Арсения и уже, переписав их, как вы нам писали, на тонкой почтовой бумаге, отправляем их вам вложением в письмо. К сожалению, отсутствует конец жития, поскольку он находится в конце кодекса. В конце другого большого кодекса, содержащего слова святого Филофея, есть одно важное письмо на 7-ми страницах под заголовком: «Преподобного отца нашего Иоанна, митрополита Русского, письмо к Клименту папе Римскому», и начинается так: «Мы приняли твою любовь во Христе, о человек Божий и вселенской кафедры и Церкви» и т. д.<sup>1226</sup> Так что если оно вам нужно, то мы, Богу содействующу, переписем его. Мы уже с Богом по молитвам святого старца, и Вашим, и всей во Христе братии начали переписывать слова святого Филофея, святым предстательством которого да удостоимся переписать и делать то, чему он нас учит, и таким образом да удостоимся Царствия Небесного. Аминь.

Мы уже давно не получали писем и печалимся. Мы Вам писали и просили послать через Константинополь 2 фунта чая и 2 оки икры для того, чтобы передать новым библиотекарям. Еще через Смирну пришлите нам, если возможно, немного красной икры, если у Вас есть лишняя, чтобы нам раздать бедным монахиням. Они Вас будут благодарить со слезами.

Передайте, пожалуйста, наши благопожелания и благословение и целование святому старцу, отцу Павлу, новому антипросопу (просим Вас написать нам его имя) и нищелюбивому старцу Андрею, духовникам и всей во Христе братии.

Остаемся готовыми к Вашим услугам, с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

<sup>1225</sup> Рукопись XVI в. *Σακελλίων Ἱ. Πατριαρχῆ βιβλιοθήκη*. № 430. Σ. 195.

<sup>1226</sup> Рукопись 1573 г. *Σακελλίων Ἱ. Πατριαρχῆ βιβλιοθήκη*. № 429. Σ. 195. Письмо сохранилось во многих списках и неоднократно публиковалось: Павлов А. С. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 169–186. Об Иоанне II митрополите Русском см.: Пихоя Р. Г. Византийский монах-русский митрополит Иоанн II как канонист и дипломат // *Античная древность и Средние века*. 1975. Вып. 11. С. 133–144.



6 марта 1891 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Прежде всего, желая вам и всему братству во Христе благополучно, богоугодно и душеполезно пройти наступившее поприще святого поста в нынешнем году и еще долгие годы, затем рады сообщить вам, что с великой радостью и получили ваше письмо от 14-го февраля, вместе с письмом святого старца и архимандрита отца Андрея. Из него мы узнали о драгоценном Вашем здоровье и сердечно обрадовались, и от всей души прославили и славим Подателя всех благ, Господа и Бога нашего.

Мы обрадовались, узнав, что Вы получили наши письма, посланные через Смирну, а также последние, через Константинополь, вместе с чулками, рукописями и печатным листком. К сожалению, Вы ничего не пишете нам о давно отправленном анонимном слове о св. Арсения патриарха Константинопольского, которое, сразу как Вы нам написали, мы копировали на тонкой почтовой бумаге и выслали Вам в конверте с письмом. Мы недоумеваем, не затерялось ли оно или Вы его еще не получили. Потому просим Вас с первым парходом известить нас.

Мы Вас премного благодарим за милостыню, которую святой старец выслал для нашей сироты-родственницы; милостью Божией она вышла замуж.

Еще мы благодарим за 30 лир, которые выслал святой старец константинопольскому отцу Иоанникию по нашей просьбе, а также за чай и икру. Но, к сожалению, позднее мы не можем их получить, потому что известный Вам наш друг-купец, который доставил в Константинополь чулки и рукопись, уже закончил свои торговые дела и вернулся 10 дней назад на Патмос. Он привез нам нитки для чулок, а вот деньги будем ждать, чтобы нам доставили из Константинополя.

Мы с радостью перепишем для вас из Типикона заметку об Успении Богородицы и позаботимся о прочем, что вы нам пишете. Мы уже рады сообщить вам, что копируем слова иже во святых отца нашего Филофея патриарха Константинопольского и письма Афанасия Паросского. Слова мы переписываем днем, а письма Паросского – ночью, потому что кодекс, содержащий их, весьма объемён и в нём много страниц, но при этом небольшого формата, в восьмую часть листа, и поэтому с ним удобно работать ночью.

Мы рады сообщить вам, что, пользуясь возможностью, мы отправляем о. Иоанникию в Константинополь печатный каталог Патмосской библиотеки и 16 рукописных тетрадей, из которых 3 содержат продолжение заметки о словах Григория Богослова, а другие 4 – письма Афанасия Паросского, 9 – Слова святого Филофея патриарха Константинопольского, которые мы до сих пор переписали. Мы Вам их посылаем, чтобы много не накапливалось и не возникало трудностей с передачей их в Константинополь.

Просим вас передать наши смиренные пожелания и благословения высокопреподобнейшему казначею отцу Павлу, новому антипросопу отцу иеромонаху Агафодору<sup>1227</sup> и святым духовникам Гавриилу, Лазарю, Викторину, старцу Андрею и всему братству во Христе. Нового антипросопа мы не помним как следует и не ведаем, знает ли его высокопреподобие нас лично или же только из монастырской молвы. Мы горячо просим ваше преподобие представить ему наше дело, чтобы он позаботился о его долгожданном благополучном завершении, чтобы мы смогли получить наши средства, за что мы будем всю жизнь признательны. Мы написали святому старцу, чтобы он разъяснил новому антипросопу обстоятельства нашего дела. Остаемся благодарными Вам за все с Богом, благодать и бесконечная милость Которого да будет с Вами. С добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Поскольку заметка об Успении Божией Матери в Типиконе краткая, то мы спешим скопировать ее и отправим ее вам вместе с упомянутыми выше 16 тетрадями.

30 марта 1891 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы пребываем в великом недоумении и печали, уже давно не получая ваших писем и, не ведая причин вашего долгого молчания и безразличия, вынуждены сказать о Вас святому старцу наложить на Вас должную епитимью, чтобы Вы нас не забывали. Мы знаем Вашу великую занятость, но хотим получать хотя бы краткие ответы на наши письма к Вам.

Мы уже давно выслали вам, как вы нам писали, в письме Житие святого Арсения патриарха Константинопольского, чтобы вы отправили его в Петербург, но до сих пор не знаем, получили ли вы его. Впоследствии мы отправили для вас в Константинополь и печатный каталог Патмосской библиотеки, а также рукописные тетради слов иже во святых отца нашего Филофея патриарха Константинопольского и писем Афанасия Паросского и о них тоже не получили ответа. Сейчас же, пользуясь возможностью, отправляем в Константинополь отцу Иоанникию семь тетрадей слов упомянутого патриарха, а также две тетради писем Паросского, итого 9 тетрадей. Кроме того, высылаем вам мешок, содержащий 250 пар малых чулок и 100 пар больших, всего 350 пар, надеемся, что Вы получите их к Святой Пасхе.

---

<sup>1227</sup> Иеросхимонах Агафодор (в миру Александр Иванович Буданов, 1845–1920), родом из московской купеческой семьи. Поступил в монастырь в 1869 году, принял постриг в мантию в 1871 году, в схиму в 1888 году. В 1873–1882 гг. проходил послушание при русском посольстве в Константинополе. С 1890 году антипросоп монастыря в Карее и духовник обители.

Впоследствии мы вышлем Вам остальные чулки и счета за них. Просим вас о как можно более скором ответе для нашего спокойствия. Кроме того, горячо просим вас сообщить, на какой стадии пребывает дело продажи келлии отца Герасима Каракалльского и какие действия были предприняты новым антипросопом вашей святой обители относительно этого дела, чтобы и мы смогли получить наши средства. За что мы будем весьма обязаны.

Зная хорошо чрезвычайную занятость и труды святого старца, особенно во время Святой Четыредесятницы, мы ему не написали отдельное письмо, чтобы не обременять его. Просим Вас передать ему наши сердечные пожелания и благословение и во Христе целование. Также мы просим Вас передать наши благопожелания и благословение казначею отцу Павлу, антипросопу отцу Агафодору, святым духовникам Гавриилу, Лазарю и Викторину, старцу Андрею и всей во Христе братии.

Желаем всем Вам благополучно и богоугодно провести оставшееся время святой Четыредесятницы, радостно и благочестиво поклониться спасительным Страстям и миротворительному Воскресению Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и в этом году, и на многая лета. Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

9 апреля 1891 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы с великой радостью получили ваше долгожданное письмо от 30-го марта и узнали о Вашем драгоценном здоровье и всех во Христе возлюбленных братьев наших. Мы возрадовались, прославили и прославляем Господа.

Мы были рады увидеть, что вы получили похвальное слово св. Арсения патриарха Константинопольского и отправленные вам через Константинополь рукописные тетради, но немало опечалились по причине конфискации печатного каталога Патмосской библиотеки, о чем вы нам написали, и недоумеваем, почему ваши таможенные братья во Христе не могут помочь столь незначительному таможенному делу. Мы ждем от вас уведомления о результате.

К сожалению, из Константинополя мы еще не получили ни денег, ни вещей, ни письма. Однако мы надеемся на это с возвращением известного Вам патмосского купца г-на Николая Линардоса, который недавно поехал в Константинополь и с которым мы передали 350 пар новых чулок, о чем мы Вам прежде писали, и надеемся получить все в сохранности. Мы огорчились только по поводу икры, потому что уже заканчивается ее время, с окончанием Великого поста.

Мы премного благодарны вам за те сведения, какие вы пишете нам о деле Гавриила и о. Космы, сожалеем лишь, что и это дело оказалось весьма запутанным. И мы горячо просим святого старца, ваше преподобие и св. антипросопа постараться

всеми силами положить конец этому несчастному делу и продаже келлии отцу Герасима, чтобы мы могли получить свои деньги, за что будем вам благодарны всю жизнь.

Мы уже давно писали вам, что у одной бедной семьи имеется рукописный Малый Евхологий, в котором отсутствует начало и конец, и они просят за него в качестве милостыни 3 лиры. Поэтому, если возможно, просим святого старца проявить сочувствие и оказать эту милостыню. Для удобства вы можете выслать нам в своем конверте русские бумажные деньги, а мы их без труда обменяем на серебро.

Мы просим принести наши смиренные благопожелания и благословение и во Христе целование его высокопреподобию святому старцу игумену и просим прощения за то, что не написали ему особо, чтобы не беспокоить его и не отвлекать от его многочисленных забот. Еще просим принести наши благопожелания и благословение преподобному отцу Павлу, антипросопу отцу Агафодору и святым духовникам Гавриилу, Лазарю и Виссариону, и нищелюбивому старцу Андрею, и почтенному благочестивому старцу Иоанникию в Хормицине, брату по плоти духовника о. Гавриила, и всей во Христе братии.

Это вкратце, и желаем всем вам благополучно и богоугодно, в духовной радости провести приближающуюся святую Великую седмицу и благочестиво поклониться мироспасительным Страстям и светоносному Воскресению Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Остаемся братолюбно с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Мы написали нашему возлюбленному брату, чтобы он позаботился забрать от Эммануила Пирромаллиса листки, о которых Вы писали, и доставил нам их сюда надежным образом.

28 апреля 1891 г. Патмос.

Христос воскрес!

Снова от всего сердца приветствуем о Господе  
дорогое нам ваше преподобие мироспасительным возгласом:

Христос воскрес!

От всего сердца желая вам и всему братству во Христе еще долгие годы благополучно, богоугодно и во всех отношениях благочестиво праздновать этот великий, светоносный и мироспасительный праздник Воскресения Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, спешим с радостью сообщить вам, что мы, в прошлую Неделю Ваий, с благодарностью получили от отца Иоанникия 30, то есть тридцать, османских лир, бочонок черной икры и чай, за что премного благодарим.

Щедрый воздаятель всемогущий Господь да сохранит и благословит святую обитель до скончания века и да воздаст вам сторицею в этом веке и в будущем. Аминь.

Что касается посланных недавно в Константинополь чулках и рукописях, мы еще не получили Вашего ответа. Надеемся, однако, что Вы с Богом их получили. У нас уже есть достаточно много готовых чулок, и, если Вы хотите, мы их вышлем пароходом прямо на Св. Гору. Как Вы пишете, давайте попробуем, будут ли они надежно доставлены. Иначе можем отправить их на Самос в Марафокампо, и, когда с Богом придет Ваше судно за луком, заберет их. Так что мы ждем Вашего ответа. Это вкратце и остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Вложение просим передать надежно в Карею, в Ватопедский конак.

10 мая 1891 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе:

Христос воскрес!

Слава Святому Богу нашему за все. С радостью сообщая вам, что в прошедший святой праздник святого и всеславного апостола Иоанна Богослова на Патмос с Богом благополучно прибыл наш возлюбленный брат отец Никодим, который и вас братски приветствует. Так что мы от всей души прославили Господа. Святой праздник мы вновь встретили в св. пещере Его Откровения, совершив всенощное бдение и божественное священнодействие, помолившись, как должно, и о его высокопреподобии святом старце, о вашем преподобии и обо всем братстве во Христе, да удостоимся все мы его святыми молитвами и Царствия Небесного. Аминь.

С сожалением же сообщаем вам, что наш возлюбленный брат сообщил нам, что о. Герасим не сможет прибыть вновь на Святую Гору, чтобы продать свою келлию, но просит нас прибыть на Святую Гору его полномочным представителем, чтобы продать упомянутую его келлию. Для нас это будет весьма тяжело и обременительно, потому мы горячо просим дорогое нам ваше преподобие обсудить и как следует обдумать это со святым старцем (которому просим передать наше лобзание во Христе, пожелания и благословения) и со святым антипросопом и договориться со святым Кинотом, и если возможно завершить это дело без нашего присутствия, то хорошо. Если же необходимо нам приехать, то просим вас написать нам как можно скорее, чтобы нам испросить разрешение у его святейшества святейшего патриарха и так приехать к вам, чтобы насладиться общением с вами и братолюбно облобызать всех вас, согласно нашему великому желанию.

Просим Вас передать наши смиренные благопожелания и благословение преподобнейшему казначею о. Павлу, святым духовникам, святому антипросопу и всей во Христе братии, и преподобному старцу Андрею.



Это вкратце. Остаемся в ожидании Вашего скорого ответа, с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

20 мая 1891 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе:

Христос воскрес.

Мы уже давно не получаем от вас писем, из-за чего немало скорбим. Также мы ничего не знаем об уже давно высланных в Константинополь 350 парах чулок, получили ли вы их и высланные рукописные тетради, так что просим вас сообщить об этом для нашего спокойствия.

Прежде мы вам писали, что на Патмос вернулся наш возлюбленный брат и духовник отец Никодим, который Вас братолюбно приветствует. Он благоговейно кланяется святому старцу, целуя его святую десницу. Еще мы Вам писали, что отец Герасим не сможет прибыть на Св. Гору, чтобы продать свою келлию. Потому мы снова просим его преподобие святого старца и Ваше преподобие хорошо подумать и обсудить с антипросопом и написать нам как можно скорее, чтобы мы знали, что нам следует с Богом делать.

Мы просим передать наши пожелания и благословение и во Христе целование святому старцу, его преподобию отцу Павлу, святому антипросопу, святым духовникам, старцу Андрею и всей во Христе братии наши благопожелания и благословение.

Остаемся готовыми к Вашим услугам и в ожидании скорого ответа, Ваш молитвенник

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий

Вложение передайте, пожалуйста, надежным образом в карейский Ватопедский конак.

4 июня 1891 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Прошла Святая Пасха, прошло Преполовление, прошло и Вознесение, при дверях Пятидесятница, а мы, к сожалению, все не получаем ваших писем, хотя сами часто пишем и святому старцу, и Вашему дорогому преподобию и потому немало недоумеваем и печалимся. Потому мы просим Вас отвечать на те письма, которые мы Вам писали, особенно касательно того, следует ли нам приезжать на Св. Гору, о чем мы Вас спрашивали в связи с делом отца Герасима Каракаллского келлиота. Мы надеемся, что с Богом антипросоп Вашей святой обители сможет действовать

гораздо лучше, чем мы сами, чтобы это дело получило желаемое завершение. Вот почему мы считаем наше личное присутствие на Св. Горе излишним.

Что касается чулок и рукописных тетрадей, уже давно посланных в Константинополь, Вы нам ничего не написали, равно как и о рукописи Евхология мы не имеем ответа.

Оставшиеся чулки мы пошлем с Богом на Самос, чтобы их забрал Ваш корабль, когда с Богом приедет за луком. Также просим Вас послать нам немного сушеной рыбы, тарани сушеной и копченой, икры и трески, если возможно. Мы будем за это Вам весьма признательны.

Мы просим передать наши смиренные благопожелания и благословение преподобнейшему о. Павлу, святому антипросопу, святым духовникам, старцу Андрею и всей во Христе братии.

Наш возлюбленный брат и духовник отец Никодим шлет Вам свое целование.

Мы снова просим Вас написать нам ответ и еще писать нам регулярно. Мы от всей души желаем Вам наступающий святой великий праздник Пятидесятницы отпраздновать благоприятно и богоугодно и в этом году, и на многая лета. Остаемся готовыми к Вашим услугам, с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Мы продолжаем, Богу содействуя, переписывать слова иже во святых отца нашего Филофея патриарха Константинопольского и письма Афанасия Паросского, в первых приближаемся к половине, а во вторых – к концу.

18 июня 1891 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Слава Святому Богу нашему за все.

День великой радости и ликования, день исключительный и редкий был на нашем маленьком острове Патмосе – 8-й день сего июня, в субботу Пятидесятницы, когда совершается отдание праздника Пятидесятницы и перед неделей всех святых. Причина же этого следующая.

Его превосходительство посол при Высокой Порте Е. И. всех русских г. Нелидов<sup>1228</sup> прибыл сюда на недолгое время, чтобы поклониться Св. Откровению и свя-

<sup>1228</sup> Нелидов Александр Иванович (1835–1910), выдающийся русский дипломат. В 1850–1860-е годы секретарь миссии в Греции и Болгарии, в 1876–1877 гг. советник русского посольства в Константинополе. Во время Русско-турецкой войны был начальником дипломатической канцелярии главнокомандующего армией на Балканском полуострове Великого князя Николая Николаевича (старшего). В ноябре 1877 года подготовил предварительные условия мира с Портой, на основе которых был составлен Сан-Стефанский мирный договор. В 1879–1882 годах – посланник в Саксонии и герцогстве Саксен Альтенбург. С 1882 года – управляющий посольством в Константинополе, а с 15 июля 1883 года – посол в Констан-

той и чудотворной иконе великого Богослова и святым мощам преподобного и богоносного отца нашего Христодула. Так что все мы, неожиданно увидев прибытие в гавань нашего острова в 8 часов утра блистательного и быстроходного парохода под российским флагом, были весьма тронуты и взволнованы, не зная, что за высокий гость прибывает на этом блистательном пароходе. Вскоре мы получили по почте сведения, что прибыл его превосходительство и, сойдя с корабля, сразу направляется к Св. Откровению, под звон колоколов церквей в гавани. Пробыв там около получаса, благочестиво поклонившись святой пещере и святой иконе Богослова, он начал восхождение к святой обители. Для встречи его вышла вся во Христе братия со святым игуменом во главе, и мы, смиренные, с пастырским жезлом, держа Божественное и Святое Евангелие, встретили его превосходительство далеко от монастыря, благословили его. Он же, благочестиво облобызав Св. Евангелие, поцеловал и мою грешную десницу, и звонили все колокола св. обители.

Один из ученых мирян приветствовал его превосходительство по-русски от лица всего народа, а певчие медленно начали «Достойно есть». Во главе шли иереи в епитрахелях и фелонях и иеродиаконы с кадилами и в стихарях, и так мы вошли в святую обитель. Когда мы вошли в старый соборный храм, освещенный серебряным паникадиллом, спели славословие Богу, после чего возгласили [многолетие] Е. И. В. великому императору всех русских, его супруге, наследнику и всему двору, и его воинству, и всей святой Руси и, наконец, возгласили и мы по-русски его превосходительству по нашей немощи. После окончания богослужения он поклонился святым иконам, подаренным приснопамятной императрицей Екатериной, древней иконе Богослова и святым мощам преподобного Христодула. Затем он вошел во внутреннюю ризницу, где находятся святые мощи и святые иконы, которым он благочестиво поклонился и облобызал их, после чего отправился в гостиницу и вкусил по обычаю сладости и кофе. Немного передохнув, посетил он и библиотеку, где провел почти целый час и нашел рукописи весьма интересными. Между прочим, я сказал ему, что являюсь монахом и братом Святой Русской обители Святого Пантелеимона, и что, когда прибыл на Патмос и на Святую Гору великий князь Константин Николаевич, я служил тогда иеродиаконом в святой Русской обители, и что я копирую здесь неизданные рукописи для вашей Святой Русской обители и поддерживаю постоянную переписку. Он все это выслушал с удовольствием и так отбыл из монастыря и направился в некий дом, чтобы осмотреть древности, после чего отправился в гавань и отплыл с Патмоса на Самос, проведя всего на Патмосе 3–4 часа. Господь да сохранит его и да благословит его на его месте в благополучии и безопасности. Аминь. И в этот весьма радостный для нас день мы затем получили, после столь долгого молчания, ваше письмо к нам от 7-го числа сего месяца и от

---

тинополе. Автор проекта захвата Босфора силами армии и флота (1896 г.). С 1897 года – посол в Риме, с 1903 года – в Париже.

души прославили Всеблагото Бога за благополучие драгоценного здоровья всех вас и прежде всего святого старца, которому просим передать наши смиренные пожелания, благословения и братское целование во Христе. Мы премного благодарны дорогому нам вашему преподобию за сведения по делу келлии отца Герасима и снова горячо Вас умоляем обсудить со святым Вашим антипросопом действия для окончания этого несчастного дела и опять нам подробно написать. Премного опечалило нас [известие] о том, что сгорела святая обитель Симонопетра<sup>1229</sup> и об убиении эконома кавказского подворья Филофея, что, несомненно, будет иметь печальные последствия. Но Госпожа Богородица да сохранит нас от всякого зла. Аминь.

Поскольку наш возлюбленный брат отправился раньше времени по одному нашему делу на Самос, мы передаем в Марафокампо г-ну Иоанну Долана, человеку известному и нашему другу во Христе, 2 мешка с чулками, из которых в одном 200 пар больших и 100 пар малых, а в другом – 42 пары больших и 18 пар малых, всего 360 пар. В маленьком мешке высылаем Вам 8 пар чулок каштанового цвета, которые посылают с маленького острова Липсо святому проигумену отцу Феофилу Ватопедскому, и мы просим передать в сохранности. Ему же просим передать вложение. Еще остается связать немного чулок, которые мы постараемся передать или через Самос, или в Константинополь. Приложим и детальный счет. Прилагаем также таможенное тескере и просим Вас возвратить его как можно скорее, чтобы Св. обитель не потерпела ущерба.

Это вкратце, и остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Мы шлем от всей души приветствия отцу Павлу, святому антипросопу и святым духовникам, отцу Каллинику и отцу Андрею, собирающему милостыню для сирот.

10 июля 1891 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

18-го числа прошедшего июня мы писали вам, что отправили на Самос в двух мешках 360 (триста шестьдесят) пар чулок, послали Вам также таможенное тескере и просим возвратить его нам как можно быстрее. Остальные чулки мы вышлем, если успеем, с Богом на Самос, или в Константинополь. Мы просим Вас снова

---

<sup>1229</sup> Симоно-Петровский монастырь на Афоне почти полностью сгорел 28 мая 1891 году. Подробности пожара по просьбе игумена обители архимандрита Неофита описал профессор Киевской духовной академии А. А. Дмитриевский, посетивший Афон летом 1891 г.: *Дмитриевский А. А. Пожар в Симоно-Петровском монастыре на святой Афонской горе // Церковные ведомости. 1891. № 30. С. 1020–1023; см. также: Дневники путешествия по России греческих монахов афонского монастыря Симонопетра, 1888–1892 / Предисл. и комм. Л. А. Герд, пер. с греч. О. Е. Петрунина. – М., 2014.*

поговорить со святым старцем, чтобы он благословил вязание других чулок, потому что у бедных монахинь, вдов и сирот нет работы, и они очень страдают. Об этом мы писали прошение ко святому старцу, но мы надеемся, что Ваше преподобие пособит этому делу с Богом, чтобы оказать материальную помощь бедным душам. Это считается большой милостыней на нашем бедном острове. Еще мы просим, чтобы Вы снова взяли у отца Андрея (которого мы от всей души приветствуем) пожертвования, собранные до сих пор, и выслали их в Константинополь, чтобы он передал их нашему доверенному, кому мы напишем. Счет за все высланные чулки пошлем Вам, как только все будут готовы, с росписью всех расходов.

Мы с радостью сообщаем Вам, что закончено с Богом переписывание писем Афанасия Паросского. Продолжаем копировать слова иже во святых отца нашего Филофея патриарха Константинопольского.

Бумага для копирования у нас еще есть, но, поскольку приближается с Богом время, когда ваш корабль обычно отправляется на Самос за луком, вы, если хотите, можете выслать нам вновь одну пачку, на случай, если мы будем нуждаться в ней, так как та бумага, какая у нас есть, может закончиться до следующего года.

Если, конечно, Бог даст нам еще пожить в этом земном обиталище.

Что касается продажи келлии отца Герасима Каракаллского, мы не будем писать святым отцам каракаллским до тех пор, пока святой ваш антипросоп не договорится с другими антипросопами. Мы снова просим Ваше преподобие пособить этому делу и поговорить со святым антипросопом, чтобы он как можно быстрее договорился с другими антипросопами, что нам делать, за что мы будем премного Вам обязаны. Мы просим передать ему наши благопожелания и благословения, а также о. Павлу, святым духовникам и всей во Христе братии.

Поскольку, как мы сказали, приближается время прибытия на Самос вашего корабля, мы просим Вас условиться со святым старцем о передаче нам трески, и немного сушеной, копченой и соленой жирной рыбы, и немного черной икры. Если есть лишняя рыба, вышлите в качестве милостыни для монахинь, на утешение бедным. Пусть они молятся за вашу обитель. Мы об этом писали святому старцу, но просим Ваше преподобие напомнить ему, потому что святой старец может забыть за множеством своих дел и забот. Но по своему преблагому братскому к нам расположению, он слышит наши просьбы. Мы просим прощения за наши просьбы и причиненное Вам беспокойство.

Мы ожидаем как можно скорее таможенное тескере за чулки, посланные через Самос, чтобы нам его получить и забрать назад свой залог.

Мы желаем Вашему преподобию и всей во Христе братии благополучно, богоугодно и радостно отпраздновать приближающийся праздник святого покровителя вашей святой обители, славного святого целителя Пантелеимона и в этом году,



и на многая лета. А в конце его благоприятным предстательством нам удостоиться царства небесного. Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. В маленьком мешке с чулками есть шесть пар чулок каштанового цвета, завернутые в бумагу. Их посылают с отцом Липсо для святого проигумена отца Феофила Ватопедского, которому мы просим вручить их в сохранности.

Наш возлюбленный брат Никодим шлет вам свое целование. Он, как мы писали, отправился на Самос по одному нашему делу и для духовных дел. Он уже находится в Марафокампо.

22 июля 1891 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Пользуясь случаем, отправляем в Константинополь отцу Иоанникию 5 тетрадей, содержащих остальные письма Афанасия Паросского, а также 25 тетрадей, содержащих продолжение слов иже во святых отца нашего Филофея, патриарха Константинопольского, в копии, которую мы сделали с Божией помощью. С нетерпением ждем, что вы напишете нам о келлии Герасима келлиота Каракалльского, а также горячо просим вас поговорить со святым антипросопом, чтобы он поспособствовал делу, чтобы и мы знали, что нам предпринять. Также мы ждем, что вы вернете нам таможенный документ на чулки, высланные на Самос. Постарайтесь, пожалуйста, вернуть его нам как можно скорее, чтобы святая обитель не понесла убытков.

К настоящему письму мы прикладываем для вас два отрезка белых ниток, по длине и ширине иконы святых Константина и Елены, держащих посередине Честной Крест, как и подобает. Их мы просим вас передать отцу Андрею, чтобы он позаботился о ее покупке, если она уже готова, или о заказе, и чтобы ее написали хорошо и качественно. Если есть возможность еще успеть отправить ее на Самос, куда отправляется корабль за луком, то сообщите нам ее стоимость. Если же икону сочтут не интересной, тогда достаточно только чтобы изображение было хорошим и позолоченным.

Мы спешим также написать вам, чтобы вы отправили отцу Иоанникию собранную на нынешний момент милостыню для сирот. Если же вы ее не отправили, просим вас телеграфировать, чтобы она была передана вручителю этого письма и тетрадей господину Николаю Линардосу, известному и почтенному купцу, и к тому же одновременно телеграфируйте ему, чтобы он дал 5 (пять) османских лир за чулки, счет за которые, а также остальные чулки, мы отправим позднее.

Со слезами мы вспоминаем минувшие годы и дни, когда мы находились в св. обители, окруженные заботой, духовной радостью и ликованием приближающегося

торжества ее святого покровителя св. Пантелеимона. Ныне же, к сожалению, находясь далеко телом, мы лишь мысленно и духовно пребываем с вами и сорадуемся, горячо желая вам благополучно, богоугодно и благочестиво отпраздновать его в этом году и в течение еще долгих лет. Аминь.

Мы просим вас передать наши смиренные молитвы и благословения и во Христе братское целование святому старцу, а также отцу Павлу, антипросопу и св. духовникам, а также старцу Андрею и всем.

В ожидании вашего скорого ответа, остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

1 августа, 1891 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

От всей души и от всего сердца мы желаем вам светло и благодатно отпраздновать светлый праздник прославленного заступника вашей святой обители, Великомученика и Целителя Пантелеимона. С радостью сообщаем вам, что с Божией помощью и молитвами вашего святого старца и вашими завершилось копирование слов иже во Святых Отца нашего Филофея, патриарха Константинопольского<sup>1230</sup>. Из них мы успели отправить вам 25 тетрадей и еще 5 тетрадей с остальными письмами Афанасия Паросского, которые, мы надеемся, вы вскоре с Богом получите. Остаются же еще последние тетради с упомянутыми словами, которые мы при первой же возможности перешлем в Константинополь. Мы давно не получали ваших писем и потому не знаем, что происходит и в каком состоянии находится дело о келлии отца Герасима Каракалльского, так что мы волнуемся и беспокоимся. Просим вас написать нам как можно скорее. А также просим вас одновременно написать и святому антипросопу вашей святой обители, передавая ему наши молитвы и благословения и прося его поспособствовать всеми силами скорейшему окончанию этого несчастного дела, чтобы и мы могли получить наши деньги.

Просим вас не забыть отправить нам с вашим кораблем на Самос рыбу и все остальное, о чем мы писали ранее.

К тому же мы просим вас, чтобы святой старец распределил милостыню святым монастырям и скитам. Напомните ему и о здешнем женском монастыре Живоносного Источника. Может быть, Господь просветит его послать и туда милостыню со своей неиссякающей богохранимой трапезы, как посылали ее ранее блаженные старцы Иероним и Макарий. Вечная им память. С Богом же и святыми молитвами святого старца мы начали работу над переписыванием Диалога Филофея о догматическом богословии, о котором уже давно дорогое нам ваше преподобие писало

---

<sup>1230</sup> Рукопись 1573 г. *Σακελλίων Ἱ. Πατριαρχῆ βιβλιοθήκη*. № 429; рукопись XVI в. № 430. Σ. 195.

нам, и мы надеемся выполнить, если Господь благоволит, и этот труд. Во славу святого Господа просим прощения у святого старца и у вас за то, что не каллиграфически переписали текст, ибо мы трудимся не ради показного краснописания, но для пользы душевной и духовной нашим братьям во Христе.

Желаем Вам душевно и благодатно совершить предстоящее поприще святого поста и Святое Успение Госпожи нашей Богородицы в нынешнем году и еще долгие годы и ожидаем скорого ответа, с чем и завершаем письмо.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Посылаем также счет за чулки, которые теперь готовы полностью.

26 августа 1891 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

С великой радостью мы получили Ваше письмо от 13-го числа завершающегося месяца, которое наконец рассеяло нашу великую печаль по поводу Вашего длительного молчания. Узнав же о благополучии дорогого и многоценного здоровья святого старца и дорогого нам вашего преподобия, мы прославили Господа. Немало нас опечалила весть о случившейся болезни и кончине братьев во Христе, однако вновь мы ублажаем их, ибо они в святом покаянии и в послушании в течение всей жизни своей совершили свой долг, вечная им память. Господь Бог да учинит их души с праведными. Аминь.

А дорогому нам вашему преподобию да будет даровано здравие крепкое и многолетнее, так же как и святому старцу архимандриту и игумену отцу Андрею, которому мы просим передать наши смиренные молитвы, благословения и вместе с тем признательность и мою, и монахинь, и вдов, и сирот.

С радостью же сообщаем Вам, что 10 дней назад прибыл из Афин русский профессор Алексей<sup>1231</sup>, который, как только приехал в святую обитель, посетил нашу

---

<sup>1231</sup> Алексей Афанасьевич Дмитриевский (1856–1929), византист и историк Церкви, создатель русской школы исторической литургики. Выпускник Казанской духовной академии, профессор Киевской Духовной академии, секретарь Императорского православного палестинского общества (с 1907 г.). Итогом его неоднократных ученых командировок в библиотеки православного Востока явилась докторская диссертация «Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока» (Т. I. Ч. 1.: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские типиконы (1895 г.). Всего по итогам этих поездок Дмитриевский опубликовал три тома описания литургических рукописей православного Востока, которые до сих пор являются незаменимым пособием для специалистов: Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Киев, 1895 Т. I. Τυπικά. Ч. 1.: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские типиконы; Т. II. Εὐχολόγια. Киев, 1901; Т. III. Τυπικά Ч. II. Пг., 1917.

келлию и передал нам дружеские приветствия от Вашего преподобия и святого старца, а также высокопреподобного отца Павла, чем мы были весьма обрадованы и безмерно благодарны и за что прославили Господа. Он сразу же попросил старый пергаменный Типикон Великой Церкви, который находится в нашей келлии<sup>1232</sup>. Когда же мы ему его передали, он приступил к переписыванию, а доведя копирование до конца, принялся переписывать и другие типиконы монастыря, завещание Гемиста и другие книги из библиотеки, и проводит за их копированием дни и ночи напролет. Также он намеревается с Божией помощью отправиться в Рим 10–11-го числа предстоящего сентября.

Мы вам очень признательны за сведения о келлии и деле отца Герасима Каркалльского, которому мы написали, чтобы он принял указания к действию.

Копирование анонимных комментариев к двум словам на Крещение иже во святых отца нашего Григория Богослова<sup>1233</sup> остается еще до сих пор в самом начале, поскольку из 300 листов мы переписали только 60, к тому же и те, что уже переписаны, мы не можем найти. Если мы вам их отправили, просим вас сообщить нам об этом, чтобы мы не копировали их понапрасну во второй раз.

Мы уже писали вам, что завершили, по милости Божией, копирование слов иже во Святых Отца нашего Филофея, патриарха Константинопольского, и начали переписывать его Диалоги, одну четвертую уже переписали, и до конца осталось еще переписать 30 листов кодекса.

После того, как мы их скопируем, продолжим с Божией помощью переписывание анонимных комментариев. Если же у вас есть что-то более необходимое для копирования, постарайтесь сообщить нам как можно скорее, чтобы мы исполнили то, что вы со Святым Старцем считаете более нужным.

Мы отправили Вам счет за изготовленные чулки и просим вас при первой возможности написать отцу Иоанникию об этом и о собранной отцом Андреем милостыне для сирот. Передайте ему наши молитвы, благословения и благодарность. Также напишите ему о будущих чулках, чтобы он дал на них 10 лир за пряжу и 5 за вязание.

Не забудьте, что мы просим вас снова написать при первой возможности отцу Иоанникию, что и мы при первой возможности, когда найдется знакомый нам надежный человек, напишем ему, чтобы он нам их отправил.

Передавайте наши молитвы и благословения святому отцу Павлу, святому антипросопу, отцу Андрею и всем во Христе братьям.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

<sup>1232</sup> Типикон Великой церкви IX–X в., рукопись № 266, см. выше. *Σακελλίων Ἱ. Πατριακῆ βιβλιοθήκη*. Σ. 136.

<sup>1233</sup> Рукопись XI в. *Σακελλίων Ἱ. Πατριακῆ βιβλιοθήκη*. № 34. Σ. 23–24.

13 октября 1891 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

С радостью мы получили ваше письмо от 22-го числа прошедшего месяца, сообщаящее нам о благополучии и о добром здравии вашем и святого старца. Мы горячо возблагодарили и от всей души прославили Господа, узнав о благополучном возвращении с Самоса вашего корабля и об оставшихся чулках, за что благодарим Господа.

Также мы очень рады, что у вас были найдены тетради, содержащие начало копии анонимных комментариев к двум словам Григория Богослова. Просим Вас также убедиться, что у вас те самые три тетради, каждая по 48 страниц. Наша тетрадь начинается со 145-й страницы, а следовательно, со 144-й страницы мы отправили Вам. Проверьте, как следует, и, если они не найдутся, мы перепишем их вновь. Мы же, завершив на днях копирование сочинений Филофея, патриарха Константинопольского сейчас с Божьей помощью приступили к упомянутым комментариям. И просим с Божьей помощью молитв святого старца и всей во Христе братии, чтобы мы закончили эту работу во славу Божию, за что будем премного обязаны всей во Христе братии.

Мы очень признательны Вам за сведения о деле отца Герасима и старца Гавриила и горячо просим святого старца и Ваше преподобие вновь поговорить с вашим антипросопом, чтобы он приложил все усилия и позаботился о скорейшем завершении этого несчастного дела, чтобы и мы могли получить положенное нам по праву.

Кончина покойных братьев Самуила трапезника и Агапия весьма опечалила нас, однако мы восславили Господа и благословили их, удостоившихся отдать этот общий долг на Святой Горе и в святой обители покаяния. Вечная им память, да учинит Господь Бог души их с праведными. Аминь. Мы же немало обрадовались, узнав о благополучном возвращении вашего корабля с Самоса и об оставшихся отправленных чулках, и восславили Господа.

Поскольку вы писали нам, что из-за бури упомянутый корабль не смог принять подготовленную для нас заранее рыбу и привезти ее на Самос, то просим Вас, если есть такая возможность, позаботиться о том, чтобы отправить ее нам на пароходе через Смирну, и мы надеемся с Божьей помощью получить ее в сохранности. Просим Вас одновременно выслать с товарным пароходом таможенное тескере за чулки, которые были посланы в последний раз на Самос.

Мы очень признательны Вам за то, что Вы написали отцу Иоанникию в Константинополь, чтобы он отправил нам 25 (двадцать пять) османских лир, и мы с Божьей помощью позаботимся об их безопасном получении. Если же отец Иоанникий намеревается отбыть из Константинополя по делам св. обители, тогда просим



вас написать ему, чтобы он попросил своего антипросопа передать упомянутую сумму тому, кого укажем в письме.

Чулки же за вышеупомянутые деньги уже изготовлены, пряжу мы взяли в кредит у известного вам патмосского купца Николаоса Линардоса.

С недоумением и печалью мы прочитали о болезнях у вас и молим Господу Богородицу, Покровительницу и Защитницу всей Святой Горы, чтобы она отвратила от своего рая на земле всякое зло и удостоила нас царствия Своего Сына. Аминь.

Просим Вас передать наши смиренные молитвы, благословения и во Христе братское целование его высокопреподобию архимандриту и игумену господину Андрею и высокопреподобному отцу Павлу, святому антипросопу отцу Агафодору, святым духовникам, отцу Андрею, которого мы просим продолжать его труд по сбору милостыни для сирот по благословению святого старца, за что воздастся ему в Царствии Небесном, вместе с дорогим нам вашим преподобием и, прежде всего со святым старцем. Но и мы всегда будем признательны вам.

Наш возлюбленный собрат Никодим благодарен вам от всей души. Он низко кланяется святому старцу и благоговейно целует его святую десницу.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

4 сентября 1891 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

26-го числа прошедшего августа мы ответили вам на ваше письмо от 13-го числа того же месяца, а также отправили счет за все чулки, включая уже отправленные на Самос 26 пар, чтобы сложить все вместе и с Божией помощью передать, когда придет ваш корабль.

Письмо же мы вам отправили, как обычно, пароходом через Смирну с просьбой написать как можно скорее отцу Иоанникию, чтобы он передал тому, кого мы укажем, оставшиеся по счету 544 лиры, вместе с собранной для сирот милостыней. К тому же пятнадцать (15) лир за следующую партию чулок, за пряжу и за плату тем бедным, которые будут их вязать.

Мы уже начали их вязать, получив пряжу в кредит от известного купца господина Николая Линардоса, поэтому вновь просим Вас, не забудьте написать об этом как можно скорее отцу Иоанникию. Также напишите ему, чтобы в том случае, если он соберется отправиться по делам за пределы Константинополя, пусть попросит брата, которого оставит уполномоченным, пересчитать эти деньги.

Профессор господин Алексей нижайше кланяется святому старцу и вашему преподобию. Он весьма рад возможности работать в местной библиотеке и трудится денно и нощно.

Во славу Православия и ради вашей любви и мы в последние дни помогали ему, переписывая из древнего типикона Великой Христовой Церкви на протяжении трех последних месяцев – июня, июля и августа, до того как он отбудет в Афины, откуда и напишет вам.

Сколько же радости и благодати получили бы мы, если бы и дорогое нам ваше преподобие решило приехать поклониться великому Богослову и святому отцу нашему Христодулу, а также ознакомиться с библиотекой святой обители. В ее хранилище имеется также множество экземпляров интереснейших книг, совершенно притом не востребуемых и служащих пищей червям. Оттуда можно будет взять сколько угодно книг бесплатно.

О том, прибыл ли ваш корабль на Самос, мы не знаем, потому и отправляем с Богом настоящее письмо, чтобы Вы его с Богом получили.

Также отправлены 7 пар бобов ватопедскому монаху Иеремии, послушнику святого проигумена господина Феофила, для которого имеются шесть пар цветных чулок, их вы найдете в маленьком мешке с чулками для Святой Обители. Когда же вы получите письма, то отправьте сразу посылку с запиской в конак Ватопеда в Карею, чтобы они переслали по адресу упомянутые 6 пар чулок и бобы.

Если же вы хотите отправить письма, чулки и бобы с вашим человеком, то сделайте так, как будет удобнее.

Мы приносим свои извинения за такое беспокойство, поскольку заботимся об облегчении жизни бедняков, за что они и сами весьма признательны.

Просим передать наши молитвы, благословения и во Христе братское целование его Высокопреподобию святому архимандриту и игумену отцу Андрею, святому отцу Павлу, отцу Агафодору, всем духовникам, отцу Андрею и всей во Христе братии.

Мы же завершаем письмо в ожидании скорейшего ответа.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

12 ноября 1891 г. Патмос.

Снова от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Поскольку приближается начало святого Рождественского поста, а также светлый праздник святого славного и всехвального Апостола и Евангелиста Матфея, имя которого вы носите, мы желаем вам от всего сердца и от всей души встретить этот праздник в благополучии, радости и духовной благодати и в этом году, и еще долгие годы до глубокой старости, и, наконец, его благоприятными молитвами удостоиться всем нам Царствия Небесного. Аминь!

Мы уже давно ждем вашего письма и немало скорбим. Опечалены мы также и тем, что вы не вернули нам таможенный документ на отправленные недавно чулки.

Приближается, как мы говорили, святой пост, а у нас нет ни черной икры, ни красной, которая называется тарамом, нет сушеной рыбы, тарани, трески и проч. Но слава святому Богу за все.

В скором времени придёт с Божией помощью в Константинополь наш знакомый и друг купец Николай Линардос, с которым мы отправим господину Иоанникию некоторое количество чулок, сколько успеем изготовить. Также отправим и те тетради, которые у нас уже скопированы, чтобы он переслал их вам с Божией помощью надёжным способом.

Просим вас, если это возможно, написать как можно скорее отцу Иоанникию, чтобы он отправил нам немного черной и красной икры, и еще немного чаю, потому что в этом мы нуждаемся.

Просим вас также написать нам, как продвигается дело с келлией отца Герасима келлиота Каракалльского, и еще горячо просим вас поговорить со святым старцем, чтобы он попросил своего антипросопа господина Агафодора, чтобы тот деятельно поспособствовал скорейшему завершению этого несчастного дела, чтобы и мы получили то, что нам причитаётся.

Мы уже писали Вам, чтобы Вы сообщили нам заранее, какие труды Вы хотите, чтобы мы для Вас переписали, но поскольку до сего дня мы не получили Вашего ответа, то приступили к копированию комментариев к двум словам иже во святых отца нашего Григория Богослова и милостью Божией уже приближаемся к концу первой части. Однако мы очень медленно продвигаемся, поскольку наш святой брат и духовник попросил нас помочь ему написать душеполезную книгу против макракизма.

Мы не сомневаемся, что дорогому нам вашему преподобию известно о том, что в Афинах появился новый ересиарх по имени Апостол Макракис, который, к сожалению, и в Афинах, и в других местах многих смутил своей хитрой болтовней. Поскольку сейчас он пребывает в Пирее, то наш возлюбленный брат о. Никодим с Божией помощью просветил немало христиан и отвратил их от заблуждений и ересей этого Макракиса. И он решил, на пользу Православия и для безопасности христиан, издать книгу против макракизма, как издал Хрисанф Макрис. Но дух бодр, плоть же немощна. Он трудится над составлением этого труда, но где же взять средства на издание? Так что он думает попросить об этом святого старца. Просит он и дорогое нам ваше преподобие, как человека, который знает, какая будет польза от этого для христиан, посоветовать, что ему предпринять, написать ли святому старцу или нет, или же написать казначею о. Павлу, или кому-то еще из главенствующих братьев. Всем, и святому антипросопу, и святым духовникам, мы просим передать наши молитвы и благословения.

Сим завершаем письмо в ожидании вашего скорого ответа

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

Р. С. Упомянутый возлюбленный брат наш Никодим вам от всей души благодарен и молится от всего сердца за всех знакомых ему братьев.

Поскольку пароход не пришел до указанной выше даты, до сего дня, т. е. до 18 ноября, данное письмо не было отправлено. Вчера же мы благополучно получили ваше письмо от 10 числа настоящего месяца вместе с таможенным документом. Также мы очень признательны Вам за благоприятные новости о деле отца Герасима, от которого мы и сами получили письмо, где он пишет нам, что официально назначены три эпитропа для продажи его келлии, и первый из них – антипросоп вашей святой киновии. Так что и вновь просим вас обратиться к нему, чтобы он приложил все усилия для завершения этого несчастного дела. На днях мы были в нашем исихастирии с тем, чтобы совершить празднование в честь тезоименитого вам Евангелиста Матфея, и, Божией милостью, совершили его, отслужив всеобщее бдение, за которым возносили молитвы о святом старце и о вашем преподобии. Тем временем, в наше отсутствие, известный г. Николай Линардос отправился в Константинополь, и чулки остались здесь. Мы же, прежде чем уехать, передали ему те тетради, какие были у нас готовы, с тем чтобы он передал их отцу Иоанникию. Это 8 тетрадей бесед, 11 Диалогов Филофея и 8 комментариев, всего 27 тетрадей. Их вы получите с Богом от отца Иоанникия. Если же не найдутся остальные три, напишите нам. Напишите нам 5–6 строк от последней страницы 96, откуда мы начнем переписывать, и другие 5–6 строк первой страницы, № 145, из уже посланных тетрадей, чтобы мы знали, откуда нам начинать и где закончить дополнение к высланным тетрадям. Бобы не потерялись, но поскольку ваш корабль не прибыл, то нам их возвратили.

12 декабря 1891 г. Патмос.

Снова от всей души приветствуем вас о Господе.

Мы с радостью получили ваше письмо от 3-го числа настоящего месяца и, узнав о благополучии Вашего доброго здоровья, прославили Господа. Также мы получили письмо святого старца и очень рады благополучию его драгоценного здоровья. Получили мы и от отца Иоанникия 25 (двадцать пять) османских лир, за что весьма признательны.

Мы рады тому, что вы получили отправленные недавно 27 рукописных тетрадей, а также тому, что нашлись и остальные недостающие тетради анонимных комментариев. Мы молим Всевышнего помочь нам в переписывании и в прочих трудах во славу Божию.

Мы очень признательны Вам за новости, которые вы написали нам по делу отцов Герасима и Гавриила Каракаллских. И просим Вас вновь напомнить вашему

антипросопу отцу Агафодору, чтобы он оказал содействие завершению этого несчастного дела, за что мы будем премного обязаны.

Мы писали Вам, что получили таможенный документ, который Вы нам вернули, однако, к сожалению, поскольку срок уже прошел, работник таможни его не принял, и мы понесли убыток в 25 лир.

С большим интересом мы прочитали о том, что вы пишете нам о решении Св. Кинота относительно отстранения мирян и молимся об осуществлении этого благого и душеспасительного решения<sup>1234</sup>.

О неурожае в России мы с душевной болью прочитали из газет и просим Всесильного Господа, чтобы Он как любящий Отец сохранил страждущих христиан.

Изготовленные чулки в скором времени и при первой возможности мы отправим с Божией помощью в Константинополь, откуда они уже отправятся к вам безопасным путем.

Передайте, пожалуйста, наши молитвы и благословения высокопреподобному отцу Павлу, отцу Агафодору, всем святым духовникам, отцу Андрею и всем во Христе братьям.

Желая вам благополучно и богоугодно в ликовании и радости духовной провести приближающийся Господский праздник Рождества по Плоти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, новолетие и Богоявление как в этом году, так и еще долгие годы, стяжая всяческие блага и спасение, остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Наш возлюбленный брат и духовник Никодим передает вам братские приветствия, как и всем знакомым и дорогим ему братьям во Христе.

Вложенное письмо просим Вас отправить безопасным путем в Карею, в Ватопедский конак. Также повторяем просьбу прислать нам через Смирну, если возможно, немного икры и трески, а также соленой рыбы для поддержки монахиням и остальным беднякам.

10 января 1892 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы уже давно не имеем ваших писем, из-за чего немало печалимся. Мы прежде святых праздников писали и вам, и святому старцу кафигумену и архимандриту г. Андрею и вновь спешим пожелать вам и святому старцу (которому просим передать наши смиренные пожелания и благословения) и всему братству во Христе еще долгие годы благополучно и радостно праздновать святые и великие Господские праздники на долгие годы. А наступивший новый спасительный год да проведете

---

<sup>1234</sup> Решение Афонского Кинота о запрещении мирянам осуществлять торговлю в Карее – столице Афона.



все вы в добром здравии, любви и мире, в радости и ликовании духовном вам на радость и веселие, чтобы Вам получить все благое и спасительное. Аминь.

Мы уже писали Вам, что с Богом получили в сохранности 25 (двадцать пять) оттоманских лир из Константинополя от отца Иоанникия и весьма благодарны. Мы также просим получить от отца Андрея (которого приветствуем и благодарим от всей души) собранные на сирот пожертвования и послать их тому же отцу Иоанникию. Когда мы найдем верного человека, мы напишем ему, чтобы он нам их выслал. Еще мы просим Вас послать нам немного чая, черной икры, чтобы мы удобнее провели в молитве время святой Четыредесятницы. Мы будем за это весьма признательны. Относительно чая и икры просим поговорить со святым старцем; мы ему не написали, чтобы не беспокоить его. Мы писали ему перед праздником.

Также мы просим написать нам о деле келлии о. Герасима и о Гаврииле Каракаллите.

Мы с радостью прочитали в константинопольских газетах о деятельности Св. Кинота относительно удаления мирян со Святой Горы, как о том нам писало ранее и дорогое нам ваше преподобие. Наша Владычица и Заступница Святой Горы Госпожа Богородица да устроит к благополучному завершению все дела и это серьезное дело, чтобы Святая Гора возвратилась к своей древней славе и святости. Аминь.

В ближайшее время мы с Богом пошлем чулки в Константинополь отцу Иоанникию вместе со счетом.

Копирование же комментария к 2-м словам Григория Богослова, милостью Божией и по святым молитвам святого старца, продвигается, хотя и медленно. Из 300 листов, которые содержит кодекс, мы уже переписали 182 листа и надеемся, вашими святыми молитвами, завершить с Богом это дело. Вы же подумайте своевременно, какое другое сочинение нам следует переписать после завершения этого.

Просим Вас передать наши благопожелания и благословение его высокопреподобию о. Павлу, святому антипросопу, святым духовникам, старцу Андрею и всей во Христе братии.

Остаюсь с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Вложение просим передать в сохранности в Великую Лавру. Еще просим послать отцу Иоанникию деньги, которые собрал отец Андрей, и книги, которые оставил о. Иероним, и сообщить нам об этом.

20 февраля 1892 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе

Мы пребываем в великом недоумении и печали из-за вашего длительного многодневного молчания. Мы недоумеваем по этому поводу, полны разных опасений и

очень огорчаемся. Мы же не перестаем вам писать, особенно ввиду того, что наша работа приближается к своему завершению. Мы Вам писали, чтобы Вы подумали и написали нам заранее, если Вы или святой старец хотите, чтобы мы для Вас переписали что-нибудь еще, если Бог пошлет нам здоровье и силы, однако до сих пор не получили ответа. Потому мы просим Вас написать нам об этом с первым пароходом, чтобы мы также позаботились вовремя об этом и взяли из библиотеки то, что Вы нас попросите скопировать.

Еще мы просим снова написать о деле келлиота отца Герасима Каракаллского, и если оно еще не окончено, то просим поговорить с вашим отцом антипросопом, чтобы он всеми силами содействовал этому несчастному делу, и мы получили по закону положенное нам. Попросите святого старца, чтобы он горячо умолил святого антипросопа насчет этого дела. Мы будем Вам за это очень признательны.

Еще просим Вас получить у отца Андрея собранные пожертвования на сирот (мы шлем ему свои благопожелания и благословение) и сразу нам их выслать отцу Иоанникию в Константинополь, чтобы он вручил их тому, о ком мы ему напишем. А ему мы вышлем чулки, чтобы он их переслал оттуда в сохранности.

Также мы просим выслать 10 (десять) лир, чтобы мы купили нитки для вязания. За это Вы получите большую награду от Бога, и многие вдовы и сироты получают от этой работы пропитание и со слезами благодарят Вас и молятся ко Господу за Вас и за святую обитель.

Мы с Богом пришли ко времени Великого поста, а у нас нет постных продуктов, икры и проч. Но слава святому Богу нашему за все. Мы Ему молимся от всей души, чтобы и в этом году, и на многая лета благополучно и богоугодно и со многим удовольствием нам сподобиться всего балгого и спасительного.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пилусийский Амфилохий

Р. S. Наш возлюбленный брат и духовник Вас братолюбно благодарит. Передайте, пожалуйста, наши благопожелания и благословение преподобнейшему отцу Павлу, отцу антипросопу Агафодору, духовникам, отцу Андрею, уставщику отцу Каллинику и всем братьям во Христе.

20 марта 1892 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе

Мы с великой радостью и ликованием получили ваше письмо к нам от 3-го числа сего месяца вместе с письмом святого старца от 18-го числа прошедшего февраля, и, получив из него сведения о благополучии вашего дорогого доброго здравия, безмерно возрадовались и от всего сердца прославили Господа, немало утешившись вашими долгожданнами письмами, опоздавшими на столь много дней.

Мы премного благодарны за те сведения, какие вы пишете о нашем с о. Герасимом деле и об удалении мирского элемента со Святой Горы, чего и мы от всего сердца желаем и на что надеемся. По вашему братолюбивому совету мы уже пишем преподобнейшему г. Георгию, антипросопу обители Святого Павла, и просим надежным образом переслать ему вложение в это письмо, за что мы будем весьма вам обязаны. В особенности же хорошо будет, если ему напишет ваше преподобие и побудит его ускорить завершение этого несчастного дела

Еще мы просим передать наши смиренные благопожелания и благословение и во Христе братское целование его выскоопреподобию о. архимандриту игумену, которому я уже не пишу лично, чтобы не беспокоить его. Поздравляем его со святой Пасхой.

10-го числа сего месяца мы писали вам через Константинополь и послали 705 пар чулок и 30 рукописных тетрадей комментария, который мы с Богом завершили. Впоследствии мы вышлем вам и последние 4 тетради. Мы уже пытаемся найти в библиотеке то, что вы написали нам в последний раз, и так я с Богом начну копирование этого во славу Божию и на душевную пользу нашим братьям во Христе.

Мы ждем из Константинополя деньги за вышеупомянутые чулки и собранные на сирот пожертвования. Еще мы ожидаем благословения святого старца на дальнейшее изготовление чулок, чтобы могли заработать монахини и многие вдовы и сироты. За это и святой старец, и Ваше преподобие получите щедрое воздаяние от Бога.

Наш возлюбленный брат и духовник о. Никодим приносит свое почтение святому старцу, шлет Вам свое целование, а также всем знакомым собратьям.

Мы от всей души желаем вам провести остальное время святого поста благополучно, богоугодно и радостно, и благоговейно поклониться спасительным Страстям и святому светоносному Воскресению Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

Март 1892 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Ваше многодневное молчание повергло и повергает нас в великую печаль и недоумение, вызывая у нас тысячи подозрений. Вот почему мы просим Вас написать для нашего спокойствия. Мы Вам сообщали, что заканчивается переписывание с Богом заметки о двух словах святого отца нашего Григория Богослова. Мы ждем Вашего ответа, но, к сожалению, еще ничего не получили.

Мы отправили в Константинополь 30 тетрадей копии этой заметки и 2 полных мешка чулок. Из них в одном 150 больших пар чулок и 220 пар малых. В другом 100 пар больших и 220 пар малых. Еще там есть 15 пар малых белых чулок, упакованных сверх счета: из них 6 – для святого старца, 3 – для Вашего преподобия и 3 – для преподобного отца Павла, 3 – для антипросопа отца Агафодора, в виде благословения. Принесите наши смиренные благопожелания и благословение святому старцу и попросите его благословить дальнейшее изготовление чулок. От этого имеют пропитание многие бедные монахини и вдовы, а Ваше преподобие получит щедрое воздаяние от Бога в этом и будущем веке.

Мы просим известить нас о деле отца Герасима и отца Гавриила, а также сообщить нам, что делать после окончания копирования записки, которой уже, милостью Божией, скоро приближается конец.

Также мы просим прислать нам, если есть лишняя в вашей библиотеке, книжицу под названием «Небесный суд», поскольку в библиотеке здешней святой обители ее нет, у нас же она есть не полностью, так что, если для вас затруднительно прислать нам один экземпляр, просим заказать одному из братьев или старцу Каллинику уставщику переписать для нас недостающее, а именно следующее. В начале книги отсутствуют 10 листов. В ней 21 страница, начинается: «Τὰ καμάρῳτα νὰ μὴν ἰδοῦν πλέον τὸν Ἥλιον» и продолжается до С. 80, которая начинается следующим образом: «γινώσκεται τὸν ἀγιώτατον». Затем снова нет 7 листов, а в конце сохранилась с. 95, которая начинается со слов: «στοὺς αὐτῷ προτρέχονται», и далее до С. 130, в которой написано следующее: «καὶ σεῖσμός εἰς τὸ σῶμα», а далее, похоже, что нет листов до конца. И просим, чтобы переписчик постарался скопировать так, чтобы каждая страница тетради соответствовала странице книги, за что мы будем весьма обязаны. Мы хорошо помним, что в вашей библиотеке есть эта книжица, и читали ее, когда, пребывая в святой киновии, осуществляли надзор за библиотекой.

Мы написали Вам счет за чулки и просим получить от старца Андрея собранную им милостыню на сирот и выслать как можно быстрее в Константинополь. Мы передаем о. Андрею наши пожелания и благодарность.

Мы писали и святому старцу и просим передать ему наши смиренные пожелания, и благословение, и во Христе целование. И еще просим писать нам регулярно, потому что отсутствие писем от Вас нас немало печалит. Огорчает нас и отсутствие писем от святого старца, но поскольку мы знаем о его многочисленных заботах, то не жалуемся, но братски терпим.

Наш возлюбленный брат и духовник отец Никодим Вас приветствует. Мы желаем вам всем благополучно и богоугодно провести оставшееся время святой Четыредесятницы и остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

8 апреля 1892 г

Патмос.

Христос воскресе!

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе  
мироспасительным возгласом: ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Мы с радостью получили от вашего константинопольского эпитропа г. Иоанникия 2 фунта чая, 5 оки икры и 20 (двадцать) османских лир, за что мы вам премного благодарны и ожидаем от вас подробной записки по поводу этих денег, чтобы начать изготовление новых чулок.

Кодексы, обозначенные в вашем прошлом письме под номером 328, 428 и 109, мы взяли в библиотеке и уже с Богом переписываем из кодекса под номером 328 написанные святейшим патриархом Константинопольским Филофеем главы [о] ереси Акиндина и Варлаама, а впоследствии, Богу содействующу, начнем работать с кодексом 328. Но мы желаем, чтобы вы написали нам как можно скорее, как нам продолжать переписывать: в порядке номеров страниц, вместе с уже переписанными главами, чтобы получилась одна целая книга, или же начать другую, с новой нумерацией страниц, и так эти главы останутся как отдельный том. Итак, напишите нам свое решение как можно скорее, чтобы нам знать.

А также вновь просим вас написать нам о деле келлии отца Герасима, а в особенности горячо просим вас постоянно напоминать вашему антипросопу и побуждать его содействовать, как он может, завершению этого дела, за что будем премного обязаны.

Наш возлюбленный брат и духовник отец Никодим Вас приветствует и шлет свое целование.

Еще мы просим принести наши благопожелания и благословение преподобнейшим отцам Павлу, антипросопу отцу Агафодору, святым духовникам, отцу Каллинику и старцу Андрею нищелюбцу, и всей во Христе братии.

Мы желаем всем вам, во Христе возлюбленным братьям нашим во Христе, чтобы вы на многая лета благополучно и богоугодно праздновали святое мироспасительное Воскресение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

18 апреля 1892 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе  
мироспасительным возгласом: Христос воскресе!

Мы снова желаем Вам на многая лета радостно и благоговейно праздновать святое и мироспасительное Воскресение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса



Христа вместе со святым старцем игуменом и всей во Христе братией. Мы снова спешим написать Вам (хотя писали на Светлой седмице и Вам, и святому старцу, поздравляя со святым и великим праздником Пасхи) и сообщали, что мы с радостью получили ваше письмо к нам от 31-го марта вместе с письмом святого старца, узнали из него о драгоценнейшем для нас здравии Вашем и прославили восставшего из мертвых Спасителя нашего. Мы с благодарностью получили 20 лир, и сразу Вас об этом известили. Благодарим также за тунец и за икру, и сразу приступили к изготовлению новых чулок. Благодарим также за присланные образцы вязаных следков и за икону святых Константина и Елены и за дополнение книги «Небесный суд».

Мы были рады увидеть [сведения] об английском профессоре г. Гаррисе. Но печалимся и недоумеваем, почему ваше преподобие не решилось прибыть на Патмос и поклониться Св. Откровению, св. иконе Богослова и святым мощам преподобного и богоносного отца нашего Христодула чудотворца, а также увидеть библиотеку и лишние книги. Тем более, ежегодно имея удобный способ попасть на Патмос, когда с Богом приходит ваш корабль за луком на Самос, было бы возможно весьма удобно и безопасно попасть на Патмос с кораблем или же с пароходом с Самоса, а эти пароходы регулярно каждую неделю приходят с Самоса и возвращаются туда.

Знакомый вашему преподобию обучающийся в Афинах патмосец Мануил Пирромалис написал нам 24-го числа прошедшего марта и попросил нас написать вашему преподобию и спросить, нет ли у вас письменной работы, чтобы он прибыл сюда будущим летом поработать и получить материальную поддержку. Так что мы просим при первой возможности написать нам, есть ли у вас работа, чтобы мы его уведомили, чтобы он не утруждался и не расходовал средства напрасно, бесцельно и без прибыли.

Поскольку мы не написали его высокопреподобию святому старцу, чтобы не отвлекать его от многочисленных и забот и трудов мы просим передать его высокопреподобию наши смиренные пожелания и благословение и во Христе целование, а также его преподобию отцу Павлу, антипросопу отцу Агафодору, святым духовникам и всей во Христе братии. Наш возлюбленный брат отец Никодим Вас приветствует и шлет свое целование.

Это вкратце, и остаемся в ожидании Вашего ответа на наше предыдущее письмо и желаем Вам здоровья духовного и телесного

Бывший [митрополит] Пилусийский Амфилохиос.

P. S. Мы узнали, что брат во Христе Иосиф пребывает в Смирне. Так что хорошо было бы, мы полагаем, чтобы вы написали ему, чтобы он прибыл на Патмос поклониться святыням и осмотреть библиотеку и лишние книги из тех, что мы имеем, чтобы мы передали ему некоторые. Пароходы ходят каждую неделю, а проезд от Смирны до Патмоса стоит 2 меджидие.

22 мая 1892 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы с великой радостью и ликованием получили ваше письмо от 8-го числа сего месяца и узнали из него о Вашем драгоценном здоровье и о здоровье святого старца и всей во Христе братии. Мы весьма возрадовались и прославили Господа. Но мы весьма опечалены тем, что вновь дорогое нам ваше преподобие испытывает препятствия в том, чтобы посетить Патмос и поклониться Св. Откровению, прекрасной иконе великого Богослова и чудотворным и святым мощам преподобного и богоносного отца нашего Христодула. Мы же советуем ему отечески и дружески неукоснительно прибыть, когда отправится ваш корабль на Самос за луком, а с Самоса можно легко, тем же монастырским кораблем, или пароходом, или же другим парусником, добраться до Патмоса, и мы надеемся, с Богом, что вы получите большую радость, когда увидите печатные книги, имеющиеся здесь в избытке.

Святой и радостный праздник возлюбленного ученика и великого Богослова, покровителя и защитника Патмоса, мы отпраздновали, с его помощью, и в этом году, совершив по обычаю всенощное бдение и Божественную литургию в св. пещере Откровения. Помолились мы по братскому обыкновению о святом старце и всей во Христе братии, и о Вашем преподобии и помянули отошедших ко Господу духовных отцов наших и братьев Герасима, Иеронима, Макария, Илариона и других. Господь же по благоприятному предстательству Своего возлюбленного ученика да удостоит всех нас Своего небесного царствия. Аминь.

Мы с радостью получили дополнение к книжице «Суд небесный» Но мы просим, чтобы тот, кому поручено написать дополнения, написать еще недостающие 7-8 листов, чтобы книжка была полной. Не хватает еще следующих страниц: после 82-й, которую Вы мне прислали, до 95-й. Она начинается следующим образом: «Στους αὐτῶ προστρέχοντας. εἶχον...». Страница 82 начинается: «Καὶ ἡμῶν τῶν ταπεινῶν». Далее с 95 страницы есть все до 130-й, которая заканчивается следующим образом: «Καὶ σεῖσμός εἰς τὸ σῶμα καὶ τοῦ ἐφαίνετο», и дальше лакуна до конца книги. Вот почему мы снова просим распорядиться, чтобы переписали для нас простым почерком, не каллиграфическим, лишь бы были дополнены страницы книжки. Мы их потом здесь перепишем красиво, так что пусть будут просто переписаны. Мы будем Вам за это весьма признательны.

Что касается 2-х книг Э. Стаматиадиса, то мы постараемся купить их на Самосе и выслать вам их по почте, как вы напишете.

Монах кастамонитский, кажется, еще не прибыл на Патмос.

Нам жаль, что святопавловский отец Георгий так задержался. Мы просим, когда он приедет, переговорите с антипросопом отцом Агафодором, чтобы он постарался, завершить как можно скорее это несчастное дело. Мы просим передать ему

наши смиренные благопожелания и благословение, а также его преподобию отцу Павлу, святым духовникам, уставщику отцу Каллинику, старцу Андрею и всем во Христе братьям, а прежде всего его высокопреподобию отцу архимандриту игумену Андрею наше во Христе целование, пожелания и благословение.

Мы очень обрадовались тому, что происходит в Карее, и надеемся, что с Богом будет большая нравственная польза всей Святой Горе. Да сохранит и покроет Госпожа Богородица свой удел от всякого зла и да удостоит нас всех царствия Ее Сына. Аминь.

Мы же по благодати Христовой начали переписывать то, что Вы нам обозначили. 15 тетрадей уже у нас переписано, и, когда будет возможность, мы с Богом Вам их перешлем в Константинополь. Мы снова просим святого старца, когда он будет распределять щедрые пожертвования в скиты и монастыри Св. Горы. Напомните ему о бедном женском монастыре, подобно тому, как вспоминали о нем игумены Макарий и Иероним. Вечная им память.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

6 июня 1892 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Из глубины души желая всем вам благополучно, богоугодно и в совершенном здравии пройти наступившее поприще святого поста святых апостолов, спешим сообщить вам следующее.

Поскольку, к сожалению, пропало то ваше письмо, в котором вы нам обозначили, что именно вы желаете, чтобы мы переписали из кодекса под номером 428, просим вновь написать нам, как можно скорее, для нашего сведения.

Из упомянутого кодекса на это время мы скопировали следующее:

4. Соборное определение против Варлаама.
5. Возражение против Варлаама Неофита Продромина.
6. Греческие свидетельства о том, что одно дело сущность, а другое энергия.
7. Несчастливого Акиндина примкнувшего к Григору исповедание.
8. Святейшего [митрополита] Фессалоникийского господина Нила Кавасилы от лица Священного Синода ответное письмо к философу Григору.

Мы уже начнем переписывать малые сочинения об очищающем огне: они идут следующими в кодексе 18. Слова Варлаама, а после них идут [слова] Матфея Властаря. Если же вы хотите, чтобы мы переписали слова Варлаама и Матфея Властаря, то просим уведомить нас как можно скорее. Иначе напишите, что другое нам переписать.

Также мы переписываем для вас из другого кодекса главы [о] ереси Акинди-на и Варлаама Филофея патриарха Константинопольского и диалог святых Василия и Григория Богослова, и с Богом, при первой возможности, вышлем их в Константинополь.

Поскольку приближается время, когда обычно ваш корабль приходит на Самос, мы советуем вам приехать с ним, а оттуда легко достигнуть Патмоса на пароходе или паруснике, что премного обрадует нас и все братство во Христе. Мы надеемся с Богом, что и дорогое нам ваше преподобие порадуетя немало, по крайней мере, если не другому, то Св. Откровению, библиотеке и книгам, которые есть в избытке. Если же Вам снова не удастся приехать, чего мы очень желаем, то просим напомнить святому старцу, чтобы он распорядился доставить нам немного трески, и копченой рыбы, и сушеной тарани, немного русской жирной рыбы и черной икры, чтобы нам покушать и угостить библиотекарей, которые нам помогают в поиске рукописей. Или напишите нам. Вы помните, в прошлом году корабль вышел из монастыря неожиданно и не привез нам ничего. Поэтому мы многого лишились и огорчились. Ибо мы полагаем, что было бы справедливо и нам иметь малое утешение от святой обители, которая благодатью Христовой предоставляет пропитание и отдохновение тысячам монахов и мирян. Мы же по мере сил трудимся днем и ночью на славу этой священной обители и на душевную пользу не только ее братства во Христе, но и всех православных. Горячо просим передать его высокопреподобию святому старцу наши смиренные пожелания, благословения и целование во Христе.

Еще мы просим прислать нам две нижние рубахи, простые, как у всех братьев, потому что здесь не найти ткани.

Мы хотели бы узнать, как обстоит дело с келлией отца Герасима, и потому просим Вас и святого старца поговорить с о. антипросопом Агафодором, чтобы он всеми силами способствовал, дабы это дело, которое нас сильно печалит, обрело благополучный конец.

В ожидании Вашего скорого ответа остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. По окончании этого письма мы обнаружили потерянное письмо. Но вновь ждем, чтобы вы написали нам, что именно вы желаете скопировать. Просим передать вложение в сохранности в Ватопедский конак в Карее. Мы рады сообщить вам, что получили из Крини (Чешме) письмо от брата преподобнейшего старца Иосифа, перебравшегося из Смирны на тамошние горячие воды, в котором он пишет нам, что выздоравливает и намеревается с Богом посетить Патмос. Мы ему напишем, что с радостью ждем его. Пусть он исполнит свое священное намерение, и мы получим утешение. О, если бы мы могли повидать Ваше преподобие! Это было бы для нас такой большой радостью. Кастамонитский монах со св. иконой и образцом следков до сих пор не прибыл к нам.



23 июня 1892 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы уже писали вам, что с радостью получили письмо брата во Христе о. Иосифа из Крини (Чешме), датированное 1 июня, в котором он нам говорит о своем намерении прибыть на Патмос, и сразу ответили ему, призывая поскорее приехать для нашего утешения. Но, к сожалению, до сего дня не прибыл ни он, ни монах из Костамонита, который, как вы пишете, намеревался прибыть со Святой Горы и доставить св. икону Константина и Елены. И он еще не появился, так что просим сообщить нам о нем. Еще просим Вас написать о продаже келлии отца Герасима, получит ли наконец это несчастное дело благоприятный исход или останется в неопределенном состоянии. Еще мы ждем, что Вы нам напишете о том, что уже нами скопировано и что нам еще переписать. Мы с Богом переписываем слова монаха и философа Варлаама и уже дошли до 3-го Слова. Мы надеемся предстательством славного великомученика и целителя Пантелеимона и молитвами святого старца переписать и другие тексты, которые Всемогущий Бог даст нам силы скопировать, во славу Его Всесвятого имени и во спасение наших грешных душ.

Напоминаем вам и вновь об образце (следка), который, вы писали, пришлете нам. Постарайтесь нам его выслать и написать, сколько пар их нужно изготовить. Напоминаем Вам также о треске, икре и соленой рыбе, сушеной тарани, копченой рыбе и проч., а также о двух нижних рубашках. Позаботьтесь, пожалуйста, послать их с Богом, чтобы нам их получить с Богом через Ваш корабль, когда он отправится на Самос за луком. А более всего мы молимся, чтобы Ваше преподобие приехали поклониться святому Иоанну Богослову и его священному Откровению и святым мощам преподобного и богоносного отца нашего Христодула, и осмотрите здешнюю известную библиотеку, которую почти каждый день посещают и православные, и инославные христиане, а также обзрите книги, которые в избытке. Какая же будет нам радость встретить нашего возлюбленного брата, это знает только сердцеведец Бог.

Мы написали недавно святому старцу с просьбой благословить присылку нам трески, икры и проч. и для бедных монахинь, и для нас.

Мы желаем вам всем благополучно и богоугодно отпраздновать приближающийся праздник святых славных и первоверховных апостолов Петра и Павла в радости духовной и в этом году, и на многая лета, и в конце их предстательством удостоиться нам всем царствия небесного. Мы пребываем с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.



8 июля 1892 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы уже давно не получаем ваших писем, из-за чего печалимся. Но мы рады сообщить вам, что получили от икарийского монаха Иакова св. икону и образец следка и показали его работницам, вяжущим чулки, из которых многие затруднились их изготовить, не зная, как они вяжутся. Нашлись, однако, некоторые, готовые их связать, и просят на один grosий больше за пару. Так что подумайте, сколько пар Вы хотите нам заказать. Мы просим также написать нам цену за святые иконы, потому что они заказаны для чужих людей и нам нужно получить от них деньги, сколько они стоят. Еще мы просим послать нам с кораблем, который с Богом отправится на Самос за луком несколько пар покровцов для святого дископотира и святых сосудов, пусть даже простых и старых, для бедных священников и церквей. За это Вы получите воздаяние от Бога.

Кроме того, мы просим выслать нам в Константинополь деньги за книги отца Иеронима, которые он там оставил. И пошлите нам 5–6 лир за вязание чулок и, кроме того, получите от отца Андрея пожертвования, которые он собрал на сирот и вышлите их в Константинополь, а ему передавайте наши благопожелания и благословение.

Что касается келлии отца Герасима, мы не знаем, что происходит, и потому весьма обеспокоены. Так что вновь горячо просим вас побеседовать с антипросопом св. киновии, чтобы действительно предпринять необходимое и завершить это несчастное дело.

Мы желаем, чтобы вы как можно скорее написали нам, из каких ниток должны быть связаны для вас носки: из белых и черных смешанных (серых), из каких вяжем и чулки, или же из одноцветных, как присланный образец. Но обратите внимание, что одноцветные будут сделаны в точности по образцу, серые же будут дешевле и крепче, поскольку белые нитки и дешевле, и крепче. Итак, подумайте и напишите нам, как Вы хотите.

Мы просим передать наше целование во Христе нашим братьям и смиренные благопожелания и благословение его высокопреподобию святому архимандриту и игумену отцу Андрею, святым духовникам, преподобному отцу Павлу, святому антипросопу и всей во Христе братии.

Наш возлюбленный брат отец Никодим шлет всем вам свое братское во Христе целование. Это все, и остаемся с добрыми пожеланиями в ожидании Вашего ответа.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

16 июля 1892 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

До сего дня мы не получаем ваших писем и ответов, из-за чего немало опечалены.

Но уже рады сообщить вам, что, пользуясь возможностью, высылаем вам в Константинополь 32 рукописные тетради, из которых некоторые содержат окончание большого комментария на 2 слова Григория Богослова, другие же содержат то, что вы нам обозначили для копирования. Вы подготовьте все по порядку, что хотите, а мы с Богом молитвами святого старца архимандрита игумена отца Андрея и всей во Христе братии мы уже начали переписывать слова против латинян монаха Варлаама, пока Вы нам не напишете, что еще переписать. Еще мы посылаем Вам один мешок со 100 парами больших чулок и 210 малых, всего 310 пар. Кроме того, 9 пар завернуто отдельно в бумагу и подписано для проигумена отца Феофила, которые мы просим Вас передать в сохранности. Остальные чулки мы пошлем на Самос, когда с Богом отправится ваш корабль за луком и заберет их. Тогда же вышлем точный счет за все чулки.

Отец Иосиф до сих пор не прибыл к нам. Когда он нам написал, мы сразу ему ответили, что ждем его с радостью и со всей братской любовью. Также и Ваше дорогое нам преподобие мы бы хотели видеть здесь, но, к сожалению, наше желание не исполняется. Пусть оно исполнится!

Что касается келлии отца Герасима, мы все еще не знаем, что с ней стало, и горячо просим святого старца и Ваше преподобие поговорить с отцом антипросопом Агафодором, чтобы он постарался довести до конца это несчастное дело и мы бы получили причитающееся нам по праву. Ведь у нас есть повседневные нужды и расходы. Мы будем за это весьма благодарны. Просим Вас передать в сохранности. В мешке, который мы посылаем с Богом на Самос, есть немного бобов. Мы надеемся, что Ваш корабль его возьмет вместе с чулками.

Мы Вам желаем от всей души и от всего сердца отпраздновать святой и светлый праздник покровителя святой обители, святого славного великомученика и целителя Пантелеимона благополучно и богоугодно, в радости духовной, и в этом году, и на многая лета.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Относительно древнего подворья этой святой обители [Иоанна] Богослова в Иверии, о котором мы уже давно вам писали, при жизни во блаженном успении игумена Макария, который обещал с Богом содействовать этому делу, мы до сих пор не знаем, что происходит, так что вновь горячо просим святого старца и ваше преподобие предпринять всеми силами его приобретение, и вы несомненно

получите от Бога великое воздаяние. Мы хорошо знаем, что не только оба монастыря получают материальную пользу, но и Православие укрепитя и просияет в той стране, и многие христианские души получают пользу и спасутся во славу Божию, что важнее и превыше всего.

Мы знаем, что святой старец и Ваше любезное нам преподобие обременены многими заботами и трудами, но не сочтите это дело далеким от вас и недостойным внимания, но, напротив, великим, спасительным и полезным для вас обоих.

У вас по милости Божией есть богатые средства и способы, чтобы совершить это божественное дело. В святой обители есть и многочисленная братия, и деньги, и сильные защитники с Богом – купцы, знатные люди, правители, военачальники, и великие князья, и сам Его величество Богохранимый Император.

Вот почему мы снова просим и отечески советуем позаботиться об этом деле всеми силами, и надеемся, что оно с Богом придет к желаемому исходу во славу Божию.

30 июля 1892 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Желая всем вам еще долгие годы наслаждаться празднованием светлого и радостного торжества предстателя и покровителя святой обители всеславного великомученика и целителя Пантелеимона, сообщаем вам, что мы уже долгое время не получаем ваших писем, из-за чего немало опечалены. Отец Иосиф также еще не появился.

Мы рады сообщить вам, что высылаем на Самос, чтобы ваш корабль забрал, когда прибудет с Богом, два шитых мешка, из которых один содержит 250 пар больших чулок, другой же – 5–6 оки бобов для Ватопедского проигумена г. Феофила в маленьком мешочке, который мы просим вас переслать надежным образом в Карею на Ватопедский конак. А также некоторые книги, из которых две из числа ненужных книг здешней библиотеки, греко-итальянский словарь, рукопись и «Кормчий» из бедной семьи, и просим выслать за него милостыню 3–4 лиры. Мы решили, что книга «Кормчий» достойна находиться в вашей богатой библиотеке, во-первых, потому что вышла из первой типографии Великой Церкви, а во-вторых, потому что носит надписание приснопамятного ктитора Скарлата Каллимаха прежде его правления и, несмотря на это [его имя], подписано сразу после Вселенского патриарха и напротив митрополитов.

Во втором мешке еще 112 пар малых чулок и 60 пар больших – всего 172 пары. В обоих мешках вместе всего 422 пары цветных и 12 пар белых, которые упакованы в бумагу, для святого старца, для Вас и для отца Павла и антипросопа. Мы посылаем чулки им как благословение и просим носить их на здоровье и на радость.

Мы ждем, что Вы нам напишете относительно следков, сколько пар изготовить для Вас и каких – одноцветных, или пестрых, как чулки. Просим также написать нам касательно дела келлии отца Герасима Каракаллского, что с ней происходит. Мы снова горячо просим Вас и святого старца поговорить с отцом антипросопом, чтобы он постарался, дабы это несчастное дело получило завершение и мы получили то, что нам принадлежит по праву. Мы будем Вам за это весьма признательны. Напишите нам также и цену св. иконы св. Константина и Елены, которую Вы нам послали, чтобы мы получили деньги за заказ.

Мы прилагаем также счет за посланные в Константинополь и на Самос чулки. В ожидании Вашего скорого ответа пребываем с наилучшими пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

27 августа 1892 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

С 8-го мая мы не получаем от вас ни писем, ни ответов на то, что пишем вам, так что пребываем в великом недоумении и печали. Мы часто Вам писали, как обычно через Смирну или через Константинополь, и отправили один мешок с чулками и тетради, которые у нас были переписаны. Писали мы Вам и через Самос и отправили два мешка с чулками, другие вещи и счет за посланные чулки, но, к сожалению, не получили никакого ответа. Мы уже давно писали, чтобы вы послали отцу Иоанникию бумаги насчет чулок и собранную милостыню для сирот, чтобы, когда он отправит чулки, доставитель их получил бы от отца Иоанникия деньги. Однако, к сожалению, доставивший их наш человек возвратился из Константинополя без денег. Поэтому мы немало беспокоимся.

Мы Вас просили сообщить нам, что еще Вы хотите, чтобы мы переписали, потому что по милости Божией и по молитвам святого старца и Вашим, и всей братии, мы недавно окончили копировать заказанное и ожидаем, что Вы нам напишете, что еще переписать. Поэтому не откладывайте написать нам. Мы также ожидаем, что Вы нам напишете по поводу следков, сколько пар их Вы хотите, и желаете ли, чтобы мы снова начали изготавливать для Вас чулки, но просим Вас позаботиться послать деньги отцу Иоанникию как можно быстрее, и за чулки, и пожертвования на сирот.

В предыдущем письме мы уже Вам писали и теперь снова просим написать нам по поводу дела келлии отца Герасима, как оно обстоит. Еще мы просим написать нам цену за иконы св. Константина и Елены, так как они были изготовлены для чужих людей, и мы получим их стоимость.

Отец Иосиф до сих пор не появился и не пишет нам из Смирны. Может быть, он уже возвратился на Св. Гору, чего мы желаем от всей души. Из Самоса у нас нет

известий, прибыло ли Ваше судно, чтобы забрать чулки. Потому мы молимся, чтобы оно прибыло и благополучно отправилось обратно. Аминь.

Мы просим принести наши смиренные благопожелания, благословение и братское во Христе целование его высокопреподобию святому старцу, преподобнейшему о. Павлу, св. антипросопу, святым духовникам и всей во Христе братии.

Еще мы просим Вас постараться всеми силами возвратить нам таможенное тескере, которое вам привезет с Богом корабль с Самоса сразу, как только оно будет подписано там на таможне. Ибо, если оно не будет вовремя возвращено, мы потеряем 2 меджидие. Потому возвратите нам его немедленно. Слава святому Богу нашему за все!

За написанием этого письма мы получили ваше письмо от 18-го числа сего августа и со слезами прославили Господа, получив долгожданные сведения о благополучии вашего доброго здравия, немало порадовались и благополучному возвращению старца Иосифа, которому мы просим передать наши благопожелания и благословение. Мы огорчились из-за того, что не смогли увидеть его на Патмосе, и молим Бога, чтобы Он благоволил нам увидеть не только отца Иосифа, но и Ваше дорогое нам преподобие.

Готовые чулки мы отправили на Самос с начала августа, чтобы их забрал Ваш корабль, и немедленно написали вашему поверенному там, чтобы он исследовал и сообщил, как только прибудет на Самос судно за луком. Мы знаем его как честного и хорошего человека и уверены, что он передаст Вам чулки, письма и таможенное тескере в сохранности, а в противном случае вернет нам их на Патмос. Поэтому Вы внимательно следите, когда с Богом самосский корабль привезет лук, привезет ли он чулки, и постарайтесь возвратить нам как можно скорее таможенное тескере.

Что касается двух десятков следков, мы немедленно распорядимся, чтобы их изготовили, и с первой оказией отправим их в Константинополь. Мы просим Вас выслать нам деньги, как мы уже выше написали, о. Иоанникию, а также все другое, как Вас просветит Бог, потому что мы запоздали и немало волнуемся. Мы Вам послали детальный счет о чулках, посланных через Константинополь и Самос, и должны получить от Вас тысячу шестьдесят семь (1067) грошей и милостыню, собранную для сирот. Если же святой старец архимандрит и игумен захочет, чтобы мы изготовили другие чулки, то сообщите нам и вышлите немного денег. Отец Панарет из Пирея, друг отца Никодима, шлет Вам свое целование.

Отец Герасим действительно находится под стражей вместе с монахом Гавриилом Каракаллитом, и их будут судить, и да поможет им Бог в освобождении. Мы весьма опечалены, что отец Георгий Святопавловский ничего не предпринял относительно продажи келлии отца Герасима, но занимается делами этого монастыря. Может быть, это и к лучшему, чтобы между делом и ваш антипросоп занялся делами обители. Да будет воля Господня!



Мы премного обрадовались и утешились тем, что вы нам пишете о ските в Карее, благодарим вас и молим Бога, чтобы это совершилось. Аминь.

И да соблаговолит Он, чтобы и мы прибыли увидеть его своими глазами. Аминь.  
Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

28 октября 1892 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

25-го числа уже завершающегося месяца мы сообщили, что получили ваше долгожданное письмо от 18-го числа того же месяца вместе с таможенным документом и письмом старца Иерофея. Из него мы с радостью узнали о Вашем драгоценном здоровье, возрадовались и прославили Господа. Узнали мы и о драгоценнейшем здоровье его высокопреподобия святого архимандрита игумена о. Андрея, которому мы просим передать наши смиренные благопожелания и благословение и братское во Христе целование.

Пользуясь возможностью, отправляем в Константинополь отцу Иоанникию через знакомого купца г. Николая Линардоса 31 рукописную тетрадь, из них 7 – это дополнение к переписанному из кодекса под номером 428, а 24 – то, что на настоящее время переписано из Типикона Святой и Великой Христовой Церкви. Высылаем и 13 пар следков, изготовленных по присланному вами образцу, чтобы вы посмотрели, и если они вам подходят, то напишите, сколько пар вам нужно, и мы закажем, чтобы их связали.

Что касается двух книжек, напечатанных на Самосе, о которых Вы написали, чтобы мы приобрели их для Вас, нам оттуда ответили, что они распроданы и нужно напечатать второй тираж. Тогда мы и постараемся купить их для Вас с Богом.

Мы снова горячо просим святого старца и ваше преподобие поговорить со святым антипросопом отцом Агафодором (которого мы приветствуем и отечески целуем), чтобы он всеми силами постарался довести до конца несчастное дело отца Герасима и чтобы мы получили причитающееся нам, из-за чего мы уже 30 лет терпим, и переживаем, и весьма печалимся. Мы будем Вам за это благодарны до конца жизни.

Касательно письма, которое мы по вашему совету написали антипросопу монастыря Св. Павла отцу Георгию, мы не знаем, получил он его или нет. Так что если Вы считаете, что было бы хорошо написать ему второе письмо, просим Вас сообщить нам, и мы немедленно ответим и напишем ему.

Еще мы просим Вас не забыть послать нам дополнение к книжке «Суд небесный», о чем мы Вам писали и за что будем очень благодарны.

Мы просим Вас передать наши смиренные благопожелания и благословение преподобнейшим отцам Павлу, антипросопу Агафодору, святым духовникам, отцу Каллинику, отцу Андрею и всей во Христе братии.

Наш возлюбленный брат отец Никодим братолюбно целует Вас и всех его знакомых и друзей.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

24 октября 1892 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Пользуясь возможностью, высылаем вам через Константинополь все чулки в двух перевязанных мешках, из которых в первом – 250 пар больших чулок, а во втором – 96 пар больших и 148 пар малых, а также 12 пар следков и 15 пар белых, надписанных, которые посылаем в дар как благословение. Мы просим Вас пользоваться ими, и чтобы Ваше дорогое нам преподобие носили на здоровье и с радостью.

Счет за эти чулки мы вам с Богом послали через Смирну и просим отправить как можно скорее деньги.

Высылаем Вам также с этой оказией таможенное тескере и просим ускорить его возвращение к нам, пока не истек срок залога, чтобы нам не потерять деньги.

Монахини, вдовы и сироты ждут с радостью, чтобы вы нам написали и поручили изготовление других чулков и следков. За это Вы будете иметь воздаяние от Бога.

Наш возлюбленный брат отец Никодим шлет Вам свои приветствия и целование, а также всем своим знакомым и друзьям, а святому старцу игумену благоговейно кланяется. Мы тоже с добрыми пожеланиями Вас всех целуем и остаемся

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

25 октября 1892 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

21-го числа сего месяца мы с радостью получили ваше долгожданное письмо от 13-го числа, в день, когда здешний монастырь празднует перенесение мощей своего основателя, преподобного и богоносного отца нашего Христула. В часовне, где покоятся его святые мощи, было совершено всенощное бдение и божественная литургия. Там и мы по братскому долгу молились, как обычно, о святом старце игумене архимандрите Андрее, и о вашем преподобии, и о всей во Христе братии. Поминали по обычаю честные имена блаженной памяти отцов и братьев наших Герасима, Иеронима, Макария, Илариона, Нафанаила и других, которым вечная память. Господь Бог да учинит души их с праведниками, аминь.

С печалью мы прочитали о болезни святого старца, но слава Святому Богу, вновь даровавшему ему желанное здравие, и мы горячо желаем, чтобы оно было даровано ему еще на долгие годы во славу Его Всесвятого Имени и на душевную пользу всему братству во Христе, и, наконец, да удостоит Он всех нас Своего Царствия Небесного. Аминь.

Мы с радостью узнали о возвращении на Святую Гору о. Георгия, антипросопа св. обители Святого Павла и премного благодарны вам за все, что вы предпринимаете вместе с антипросопом г. Агафодором и за то, что пишете нам о келлии отца Герасима. Вновь горячо просим вас вместе со святым антипросопом постараться всеми силами завершить это несчастное дело, дабы нам получить только 90 лир с законным процентом с них или же без процента, только чтобы получить долг и освободиться от многолетней заботы и попечения из-за этих несчастных денег, из-за которых мы уже почти 30 лет претерпеваем беспокойства и неудобства. За это мы будем вам признательны всю жизнь.

Мы Вам очень благодарны за то, что Вы написали отцу Иоанникию в Константинополь, чтобы он передал 17 ½ лир Кириллу Воинису. Опечалены же мы тем, что Вы снова забыли послать в Константинополь обещанные шерстяные рубашки, священные сосуды и покровцы для потира, а также икру, с тем чтобы это было отослано к нам, для нашего малого утешения. Но слава Богу за все.

Мы просим принести наши благопожелания и благословения отцу Андрею за собранную милостыню, и, чтобы он продолжал ее собирать, мы просим святого старца архимандрита игумена Андрея дать свое отеческое благословение и разрешение на совершение этого богоугодного дела. Мы просим передать его высокопреподобию наше братское во Христе целование и смиренные благопожелания и благословение также преподобнейшим отцам Павлу, антипросопу Агафодору и всей во Христе братии.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Сегодня мы получили письмо от 18-го числа, таможенное тескере и письмо от Иерофея, за что благодарим.

10 ноября 1892 г. Патмос.

Снова мы от всей души Вас приветствуем и шлем целование.

Мы Вам писали через Константинополь и выслали 31 тетрадь того, что было у нас переписано, и надеемся, что Вы получите это в сохранности. Мы же с нетерпением ждем дополнение к книжке «Небесный суд», которое Вы нам обещали. Кроме того, мы просим Вас не забыть обещание касательно шерстяных рубашек на предстоящую зиму. Снова просим Вас написать нам о деле отца Герасима Каракаллского, о

котором мы снова горячо просим Ваше преподобие, святого старца, святого антипросопа, чтобы вы всеми силами старались довести до конца это несчастное дело и мы бы освободились от этой многолетней заботы.

Приближается сорокадневный пост Рождества во плоти Спасителя нашего, а еще святой праздник святого славного Апостола и Евангелиста Матфея, имя которого Вы носите. Мы желаем Вам от всей души отпраздновать радостно и провести святой пост благополучно, душеполезно и богоугодно и в этом году и долгие годы, и наконец да удостоимся все мы, грешные, Царствия Небесного. Аминь.

Это вкратце, и остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

22 ноября 1892 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы с радостью получили ваше письмо от 10-го числа сего месяца вместе с дополнением книги «Суд небесный» Получив добрые известия о драгоценном Вашем здравии и всей во Христе братии, мы прославили Господа. Мы очень Вам благодарны за дополнение вышеупомянутой книжки.

Также мы премного возрадовались и прославили Господа за благополучное, милостью Божией, прибытие из России вашего корабля со всеми братьями во Христе, составляющими его команду, и молим Вседержителя Господа, чтобы, благоприятными молитвами святого и всеславного Своего великомученика и целителя Пантелеимона, Он сохранил и сопровождал его, вместе со служащими на нем, на долгие годы, во славу Своего Всесвятого Имени на радость и утешение всей святой обители, и многих бедняков и неимущих, и нас, недостойных. Мы твердо надеемся, что святой старец и Ваше преподобие позаботитесь послать и нам разные виды рыб – треску, икру, красную и черную, для малой обители, дочерней от вашей. Мы полагаем, что вам будет нетрудно передать все, что вы сможете прислать, через Смирну, где брат во Христе г. Иосиф хорошо знаком с зографскими братьями монахом Агафангелом и Константином, которые намереваются отправиться к нам на постоянно курсирующем оттуда пароходе, и так сможем получить малое утешение и мы, и бедные монахини.

Вместе с тем мы получили из Константинополя письма от отца Иоанникия и Кирилла Воиниса, что он получил 17 ½ лир и 4 ½ меджидие на нужды этой св. обители, и я написал ему, чтобы он нам их переправил в сохранности. Что касается денег Иеронима за книги, которые он оставил у о. Андрея, мы напишем ему в Икарион, чтобы он знал, что они у нас, и с Богом приехал и забрал их.

Мы вновь опечалены отъездом отца Георгия Святопавловского, поскольку из-за него бесконечно затягивается несчастное дело продажи келлии отца Герасима.

Что касается наших денег, которые нам должен вышеупомянутый отец Герасим, 25 октября мы Вам писали, чтобы Вы получили только 90 лир по нашим документам, вместе с накопившимися процентами по ним или без процентов, и погасите. Таким образом мы прекратим длящееся уже 30 лет беспокойство по поводу этих денег, не говоря уже о том, сколько мы оставили и подарили покойным старцам отца Герасима.

Мы снова горячо просим и святого старца, и Ваше преподобие, и святого антипросопа отца Агафодора, чтобы по возвращении из Константинополя отца Георгия Святопавловского вы постарались всеми силами довести до конца это несчастное дело. Мы будем очень Вам за это признательны.

16-го числа мы по силам праздновали святой праздник святого славного и всехвального Апостола и Евангелиста Матфея, имя которого Вы носите, и выпили чарку вина за Ваше здоровье вместе с возлюбленным братом нашим духовником отцом Никодимом. Хотя мы телесно находимся далеко друг от друга, но близко по духу. Мы оба от всей души желаем Вам на долгие годы благополучно, радостно и богоугодно отмечать этот праздник до глубокой старости, а затем его благоприятным предстательством да удостоимся все мы царствия небесного. Аминь.

Передайте, пожалуйста, наши смиренные благопожелания и благословение преподобнейшим отцам Павлу, антипросопу Агафодору, святым духовникам, не удостоившимся приехать сюда отцу Иосифу, и всей во Христе братии.

Это вкратце, и остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

16 декабря 1892 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Хотя и с большим опозданием, но с великой радостью и ликованием мы получили сегодня ваше письмо к нам от 19-го ноября вместе с письмом святого старца игумена, из которых мы узнали о Ваших делах, обрадовались и прославили Господа. Мы немало огорчились из-за Вашего недомогания и горячо умоляем человеколюбивого Господа, чтобы он благоприятным предстательством Своей Пречистой Матери и Госпожи нашей Богородицы и своего возлюбленного ученика, великомученика и целителя Пантелеимона даровал Вам совершенное здравие души и тела на многие лета во славу Его всесвятого имени, а в конце да удостоит Вас и нас всех Своего Небесного Царствия. Аминь.



Что касается денег, 17 ½ лир и 4 меджидие, и Вашего последнего письма с дополнениями к книге «Суд небесный» мы Вам писали об их получении и благодарим. Вместе с тем две нижние рубашки и рыбу, о которых уже распорядился святой старец, пусть о. Иоанникий передаст Кириллу Воинису, чтобы тот привез нам. Мы его ждем к нам из Константинополя.

Мы немало опечалились из-за давления властей, как вы нам пишете, так что необходимо, чтобы Священный Кино́т законным путем защитил прони́ми этого святого места, Святой Горы, которые чтили и узаконивали столь многочисленные императоры и султаны.

Но мы, несомненно, надеемся, что Покровительница этого святого места Владычица Богородица сохранит Свой святой удел от всякого зла во славу своего Сына и Своего пресвятого имени. Аминь.

Наконец, мы очень благодарны за поздравления по случаю святого праздника иже во святых отца нашего Амфилохия, святым заступничеством которого мы все да удостоимся Царства Небесного. Аминь.

Мы рады сообщить вам о благополучном, святыми молитвами святого старца, всего братства во Христе и вас, завершении копирования Типикона, и мы уже начинаем переписывать слово иже во святых отца нашего Амфилохия с большим трудом, поскольку кодекс сильно поврежден. Будет хорошо, если вы вскоре напишете нам, нужно ли вам скопировать что-то еще. Обсудите это со святым старцем и напишите нам как можно скорее. Что касается следков, Вы нам ничего не пишете.

Мы снова горячо умоляем и святого старца, и Ваше преподобие, и святого антипросопа, когда возвратится отец Георгий Святопавловский, содействовать продаже келлии отца Герасима Каракаллского, чтобы это несчастнейшее дело получило завершение и мы успокоились, как часто Вам писали.

Просим принести наши пожелания и благословение преподобнейшему отцу Павлу, святому антипросопу отцу Агафодору, отцу Иосифу, святым духовникам, отцу Каллинику, и всей во Христе братии и просим молиться за нас.

В ожидании Вашего ответа остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Хотя мы далеко от Вас телом, но близко духом. Мы, грешные, отпраздновали здесь святой праздник славного апостола Андрея Первозванного, имя которого носит святой старец. Мы от всей души братолюбно желаем ему на многая лета здоровья и душевного спасения. За трапезой мы выпили бокал вина с нашим возлюбленным братом о. Никодимом за его здоровье. Господь наш Иисус Христос благоприятным предстательством Своего первозванного ученика да сохранит его преподобие святого старца и всю во Христе братию на многая лета и нам на радость. Аминь.

5 января 1893 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы горячо желаем, чтобы наступивший новый год, как и многие другие, вы провели в непреложном здравии и в духовной радости и ликовании, а также желаем радостно и богоугодно отпраздновать эти святые великие Господские праздники и сообщаем, что были рады получить, хотя и с задержкой, ваше долгожданное письмо святого старца от 13-го числа месяца декабря вместе с вашим письмом и со вложенными купюрами, за которые мы премного благодарим со слезами и, согласно желанию святого старца, раздадим из них милостыню бедным монахиням и совершим поминание с коливом во блаженном успении ваших святых отцов и старцев Герасима, Иеронима и Макария (вечная им память). Всемогущественный и человеколюбец Господь да упокоит души почивших в Своем небесном царствии, нам всем да воздаст сторицею и в нынешнем веке, и в будущем. Аминь.

Накануне Рождества Христова из Константинополя прибыл иеромонах о. Кирилл Воинис, но, к сожалению, без денег, и никто другой не доставлял нам их из Константинополя, поскольку отец Иоанникий пребывал в Одессе, и нас это немало опечалило. Но слава Святому Богу нашему за все.

Это вкратце. Остаемся с добрыми пожеланиями и благодарностью.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Вложение просим передать в сохранности в Лаврский конак в Карею.

3 февраля 1893 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы уже давно не получаем ваших писем, из-за чего немало печалимся. В предыдущем письме мы писали Вам, что с Богом окончено копирование Типикона, а также Слова иже во святых отца нашего Амфилохия, у которого отсутствует конец. Кажется, что это Слово не подлинное. Мы ждем, что Вы нам снова напишете, что Вы хотите, чтобы мы для Вас переписали из здешней библиотеки. Мы об этом Вам уже писали, но до сих пор не получали ответа, потому просим Вас написать как можно скорее. Еще просим сообщить нам относительно продажи келлии отца Герасима, как там на настоящий момент обстоят дела, ибо Вы знаете, что мы пребываем в великом беспокойстве из-за этого несчастного дела.

С первой оказией мы отправим Вам в Константинополь тетради с Типиконом и все Слова св. Амфилохия. Мы просим выслать нам то, о чем мы уже Вы нам писали, – продукты и прочее, и немного черной икры для молитвы на время Великого Поста. Еще вышлите нам собранную милостыню для сирот, чтобы мы вовремя ее раздали. Всеблагий Господь вам воздаст за это.

<...><sup>1235</sup> в духовной радости со всей во Христе братией. Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Мы просим передать наши пожелания и благословение его преподобию о. Павлу, св. антипросопу отцу Агафодору, святым духовникам и всей во Христе братии. Наш возлюбленный брат и духовник отец Никодим шлет свое целование преподобнейшему отцу Андрею.

17 февраля 1893 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

С великой радостью и ликованием мы получили ваше письмо к нам от 6-го числа сего месяца. Получив сообщение о том, что Вы пребываете в добром здравии, мы премного обрадовались и прославили Господа. Оно рассеяло нашу печаль, недоумение и подозрения, которые возникли из-за тяжелой холодной зимы и больших разрушительных землетрясений, случившихся во многих местах. Мы молим всемогущего Господа прекратить их и призреть на землю и успокоить ее, предстательством Его пречистой Матери и всех святых. Аминь.

Нас опечалило [известие] о порче местных плодовых деревьев, которая, несомненно, произошла и в других местах по причине исключительно суровой зимы, но этот ущерб легко исправляется, так что слава Святому Богу нашему за все.

Благодарим за дружеское приветствие русского профессора Алексея Дмитриевского и рады стараться скопировать похвальное слово в честь приснопамятного императора Павла Петровича и о Патмосской школе. Поскольку же в рукописных кодексах, находящихся в нашей келлии, мы нашли еще одно блистательное и краткое похвальное слово в честь приснопамятной императрицы Екатерины Великой, то переписали также и его. Его мы отправляем вам вложением в письмо, чтобы вы переслали его упомянутому профессору, может быть, и оно ему пригодится. Ваше преподобие также можете переписать его, чтобы оно было в библиотеке обители.

Мы же с Богом охотно позаботимся переписать то, что Вы нам пишете, для Вашей библиотеки. Однако из-за Св. Четыредесятницы копирование, как Вам известно, задержалось. Мы благодарим за сообщения о келлии отца Герасима. Госпожа Богородица да поможет довести это несчастное дело до конца. Аминь.

Последние тетради Типикона и слова святого Амфилохия пока еще пребывают у нас, поскольку по причине суровой зимы немногие ездят в Константинополь. Но надеемся вскоре отправить их вам. Мы снова просим, и писали Вам в предыдущем письме, получить от отца Андрея собранную для сирот милостыню и передать

---

<sup>1235</sup> Лист письма обрезан.

ее как можно скорее отцу Иоанникию в Константинополь, чтобы он передал ее, кому мы напишем. Мы будем Вам за это весьма благодарны.

Мы просим передать наши смиренные благопожелания и благословение и во Христе целование святому старцу игумену и архимандриту о. Андрею, преподобнейшим отцам Павлу, антипросопу отцу Агафодору, святым духовникам, вышеупомянутому отцу Андрею и всей во Христе братии.

Наш возлюбленный брат и духовник отец Никодим Вам шлет свое дружеское целование. Мы желаем от всей души всем Вам провести остальное время Святого Поста благополучно, богоугодно, в добром здравии и радости духовной.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

2 марта 1893 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе

По прошению вашему и дорогого профессора г. Алексея Дмитриевского мы высылаем вам переписанное Слово о приснопамятном Павле Петровиче, императоре всея Руси. Это слово составил и произнес, будучи еще митрополитом Ливийским, приснопамятный патриарх Феофил, который перед восстанием греков оставил престол патриарха Александрийского, прибыл на свою родину Патмос и безмолвствовал в святой обители до конца своих дней, до 1833 г. Им, приснопамятным, были рукоположены во чтецов и мы, оба брата. Переписали мы и другое стихотворение, которое можно читать и сверху вниз, и снизу вверх<sup>1236</sup>, в честь приснопамятного императора всех русских Александра I. Вы перешлете их его учености. Что же касается писем к приснопамятному учителю Макарию, о которых г. профессор пишет, чтобы мы их переписали, то, просмотрев некоторые, мы увидели, что они почти все дружеские и сообщают только о годах, когда учил Макарий. Поэтому мы сочли излишним копировать их. Если же г. профессор по-прежнему желает этого, то мы можем с Богом исполнить его желание. Мы просим принести наши смиренные благопожелания и благословение и во Христе целование святому архимандриту игумену о. Андрею. Мы как раз получили его письмо и надеемся ответить на него.

Кроме того, мы просим Вас послать как можно быстрее собранные на сирот деньги о. Иоанникию, о чем мы Вам уже писали.

Это вкратце, и остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

---

<sup>1236</sup> Καρκενικός στίχος.

29 марта 1893г. Патмос.

Христос воскрес!

От всего сердца приветствуем вас о Господе миротворительным возгласом:

Христос воскрес!

Мы от всей души и сердца желаем Вашему дорожному преподобию и всей во Христе братии на многая лета праздновать благополучно и богоугодно святое светносное и миротворительное Воскресение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Пусть наш Спаситель, который ради нашего спасения пострадал и воскрес, удостоит всех нас Своего небесного царствия. Аминь.

Сообщаем, что мы уже давно не получаем ваших писем и немало опечалены, особенно потому, что долгое время не получаем ответа относительно посланных Вам вещей через профессора Алексея Дмитриевского. Из Константинополя мы также ничего не получали, однако надеемся, что с Богом, по миновании суровой зимы, наши знакомые и друзья поедут в Константинополь, и тогда напишем отцу Иоанникию, чтобы он нам выслал все, что Вы для нас послали. Мы снова просим послать отцу Иоанникию деньги, которые собрал отец Андрей для сирот. Мы просим передать ему наши благопожелания и благословение и благодарность от нас и от сирот за его богоугодную заботу и труды.

Относительно того, о чем вы писали, что вы желали скопировать для вашей библиотеки, мы постарались переписать для вас из большого пергаменного кодекса под номером 143 анонимное «Успение Святой Пречистой Госпожи нашей Богородицы» и из кодекса под номером 672 «О годах земной жизни Пресвятой Богородицы». Мы переписали для вас об этом и одну краткую заметку из кодекса патриаршей библиотеки Александра Фроноса, которая соответствует здешней хронологии. Все же другие не достойны ни чтения, ни тем более копирования. Если же вы желаете, чтобы мы переписали что-то серьезное и полезное, то напишите нам как можно скорее, чтобы мы сразу начали копировать.

Мы заметили в кодексах, о которых вы нам писали, и в словах, которые вы желаете скопировать, что на полях другой рукой замечено, что они поддельные. Покойный Саккелион заметил об одном из этих слов, что это мрачное уродство.

Так что поразмыслите и напишите нам, как вас просветит Бог.

Просим вас написать нам и о келлии отца Герасима Каракаллита, что с ней происходит. О самом же отце Герасиме у нас, к сожалению, печальные известия, но в точности мы еще ничего не знаем. Да поможет Бог несчастному.

Мы просим передать наши смиренные пожелания и благословение его преподобию отцу Павлу и св. антипросопу отцу Агафодору, духовникам и всей во Христе братии.

Остаемся с добрыми пожеланиями в ожидании Вашего ответа

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.



Р. С. Бедные монахини, вдовы и сироты просят, чтобы святой старец снова дал благословение на изготовление чулок. Потому мы просим Вас поговорить со святым старцем об этом, и будете иметь за это от Бога воздаяние, потому что это милостыня для всех патмосских бедняков.

29 апреля 1893 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе  
мироспасительным возгласом  
Христос воскрес!

Мы пребываем в недоумении и печали по причине вашего длительного молчания. Мы уже давно часто писали Вам известить нас, что вы хотите, чтобы мы для вас переписали из местной библиотеки, но, к сожалению, не получили никакого ответа. В последний раз мы вам писали на Святую Пасху и поздравляли святого старца со Святым Праздником. Мы просим Вас передать ему наши благопожелания и благословение и братское во Христе целование. Мы писали Вам с просьбой, чтобы Вы получили от отца Андрея остальные деньги, собранные на сирот. Если Вы их еще не получили, мы просим получить и выслать как можно скорее в Константинополь, так как скоро туда поедет отсюда известный Вам купец Николай Линардос. Мы с ним отправим с Богом 14 рукописных тетрадей. Напишите отцу Иоанникию передать с ним все, что у него для нас есть, – и деньги, и вещи. А от него мы все получим с Богом в сохранности, за что будем Вам премного благодарны.

Мы приветствуем от всей души преподобного отца Павла и антипросопа отца Агафодора, святых духовников и всю во Христе братию. Это вкратце. В ожидании вашего скорого ответа мы остаемся и желаем Вам здоровья духовного и телесного.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

27 апреля 1893 г. Патмос.

Христос воскрес!

И вновь от всего сердца приветствуем вас мироспасительным возгласом.

Ваше долгое многодневное молчание повергает нас в немалую скорбь и печаль и вызывает различные опасения и раздумья. Вот почему мы просим с первой возможностью написать нам для нашего спокойствия.

Мы уже давно писали Вам, чтобы Вы подумали, хотите ли Вы, чтобы мы что-нибудь для Вас переписали, ибо то, что Вы нам велели переписать, не достойно ни копирования, ни даже прочтения. Но, к сожалению, до сих пор мы не получили от Вас никакого ответа. Мы Вам писали часто, в последний раз на Святую Пасху,

писали и святому старцу и поздравляли его со Святой Пасхой. Мы просим передать ему наши смиренные пожелания и благословение и братское во Христе целование.

Пользуясь возможностью, мы высылаем для вас в Константинополь 14 рукописных тетрадей, остаток сохранившегося Типикона и кое-что другое и ждем благоприятного и скорого вашего ответа. Написали мы и отцу Иоанникию, чтобы он передал с тем же человеком, который доставит тетради, с Николаем Линардосом, все, что у него будет для нас, – то есть деньги и вещи, а он с Богом доставит их в сохранности.

Мы просим передать наши смиренные благопожелания и благословение его преподобию отцу Павлу, антипросопу отцу Агафодору, духовниками всей во Христе братии. Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

18 мая 1893 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

С продолжением вашего молчания день ото дня растет и наше недоумение и печаль, поскольку нам неведомы причины такого несвойственного Вам молчания. Поэтому мы просим Вас при первой возможности написать нам для нашего спокойствия. Прежде всего сообщаем Вам, что окончено с Богом копирование того, что Вы нам поручили, и мы с радостью ожидаем Ваших указаний, что еще Вы желаете, чтобы мы для Вас переписали.

Вручитель настоящего моего письма – известный [вашему преподобию] старец Иероним, которого из Икарии отправили собрать некое вспомоществование на возведение нового женского монастыря в Икарии, строительство которого началось некоторое время назад: это только св. церковь и 4 келлии. Чтобы не осталось безрезультатным это богоугодное дело, мы горячо просим дорогое нам ваше преподобие подвигнуть святого старца и сведущих в этом деле высокопреподобнейших братьев во Христе сделать взнос и щедро помочь этому святому делу, а также просим, если возможно, и от св. скитов пророка Илии и Серая собрать столько, сколько возможно по дружбе и рассуждению для выполнения упомянутого святого дела, за что мы будем премного обязаны. А от мздовоздаятеля Бога Вы несомненно получите бесконечные награды за столь великое Ваше благодеяние. Ведь Вы знаете, что милостыня, которая творится для бедных монахинь, у св. Отцов занимает первое место, см. об этом толкование на послание Ап. Павла к Коринфянам, гл. 7, том I, с. 270.

Братская любовь к вам и расположение, которое мы имеем за столь многочисленные святые обители, вынуждают нас выглядеть навязчивыми перед нашими дорогими братьями во Христе, но мы знаем, что эта кажущаяся навязчивость, будто

бы вызывающая материальный ущерб, предоставляет тем не менее великую духовную пользу.

Потому, горячо испрашивая вашего дружеского прощения, остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

26 мая 1893 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы многократно писали вам, но, к сожалению, не получили никакого ответа. Это Ваше длительное молчание весьма огорчает нас и повергает в большие подозрения и наводит на разные мысли. Мы горячо молимся к Господу вскоре получить благоприятный ответ от Вас.

В конце апреля мы Вам писали в Константинополь и отослали 14 тетрадей, переписанных из древних рукописей библиотеки. Прежде всего мы Вам написали, что мы ожидаем Вашего сообщения, что еще Вы желаете, чтобы мы для Вас переписали. К сожалению, мы не получили никакого ответа ни от Вас, ни от святого игумена (которому мы просим передать наши смиренные пожелания и благословение и братское во Христе целование). А от Вас мы бы хотели получить хотя бы маленькое, на две строчки, письмо, нам на радость и утешение. Потому мы просим Вас не оставить нас без него, ибо повергаете нас в великую печаль.

Еще мы просим снова написать нам, как у Вас обстоят дела и как обстоит дело с келлией отца Герасима Каракаллского. Особенно просим Вас и о. антипросопа Агафодора содействовать всеми силами к окончанию этого несчастного дела, которое столько лет мучает и изнуряет нас в высшей степени.

Мы просим Вас передать наши смиренные пожелания и благословение преподобнейшему отцу Павлу, вышеупомянутому отцу антипросопу Агафодору, святым духовникам, отцу Андрею, отцу Каллинику и всей во Христе братии.

Остаемся с добрыми пожеланиями в ожидании Вашего ответа

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

Мы желаем Вам провести наступающее время святого поста святых апостолов благополучно и богоугодно вместе со всей братией во Христе. Аминь.

3 июня 1893 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Случайное получение 25-го числа прошедшего мая Вашего утешительного ответа весьма обрадовало нас и развеяло наши печаль и сомнения из-за вашего многодневного молчания. Так что мы от всего сердца прославили Господа. Немало опечалила нас кончина вашего помощника. Но и ублажаем покойного, предавшего дух

в руки Божии в послушании, покаянии и исповедании. Вечная память ему. Господь да упокоит его душу с праведными. Аминь.

Мы с радостью узнали, что возвратившийся из Константинополя г. Николай Линардос привез нам письмо от Иоанникия, в котором он пишет, что получил 14 тетрадей, которые мы ему отправили для пересылки Вам и что он отдал г. Линардосу вещи, которые получил из святого монастыря для нас, а именно: две шерстяные рубашки, один фунт чая, один фунт черной икры в маленькой жестяной банке, один фунт сухих русских грибов и один глиняный сосуд, в котором 4–5 оки икры тарамы. Мы за все это весьма Вам благодарны и молим Бога щедро излить свое благословение на св. обитель и воздать Вам сторицею в нынешнем веке и в будущем. Аминь.

Однако, к сожалению, снова напоминаем о том, из-за чего мы страдаем и о чем часто писали Вам прежде, а именно о деньгах для сирот, – нам ничего не написал о них отец Иоанникий и не дал ни гроша г. Линардосу. Мы недоумеваем, не случилось ли снова ошибки, и это нас весьма печалит. Поэтому мы просим Вас с первым парходом послать нам в русских бумажных купюрах все, что собрано до конца мая. Пришлите нам их на адрес, и мы получим с Богом в сохранности. Если же случится так, что наш отец Иероним возвратится быстро, а он в конце мая отсюда уехал, то можете послать нам золотом или серебром, т. е. в запечатанной пачке и сообщить нам сумму для нашего сведения.

Ранее обращались мы к вам с просьбой прислать немного черной икры, чтобы передать ее библиотекарю, поскольку мы часто его беспокоим. Ваше преподобие прекрасно знает, что и особножительные монахи на Святой Горе желают денег и даров, тем более [живущие] в миру, которые покупают все по высокой цене, желают и просят денег и даров. Так что, если вы хотите, чтобы мы без затруднений получали книги из библиотеки, потрудитесь прислать нам, когда будет с Богом возвращаться упомянутый Иероним, то, чем вы хотели бы одарить упомянутого библиотекаря. Также, если возможно, пришлите нам немного трески, и тарани, и копченой кефали, и бочонок русской жирной рыбы, чтобы мы дали и монахиням. Еще, если возможно, простые священные сосуды и покровы для потира, пусть и бывшие в употреблении, а также некоторое количество русского белого полотна на рубахи для монахинь, за что мы и монахини будем благодарны всю жизнь.

Мы просим передать наши смиренные благопожелания и благословение и братское во Христе целование святому старцу игумену Андрею, преподобнейшим иеромонахам отцу Павлу, антипросопу Агафодору, святым духовникам, монахам Каллинику и Андрею и всей во Христе братии.

Что касается того, что Вы нам поручили переписать, мы постараемся, как только приедет библиотекарь, так как сейчас его нет. Он найдет нам кодексы, которые Вы отметили, также посмотрим, нет ли лишних печатных экземпляров в библиотеке из того, что издано. Может быть, мы сможем снабдить Вас ими.

Относительно изданных на Самосе, мы писали, чтобы нам их прислали, и получили ответ, что их не осталось и должно быть переиздание, так что мы напишем снова и посмотрим, какой ответ получим.

Нас опечалила смена святого игумена Каракалла, поскольку нам не известны ее причины и, кроме того, неизвестно, принесет ли это пользу нашему делу продажи келлии о. Герасима. Мы думали написать новому игумену, но, поскольку не знаем положения дел, не стали этого делать и просим вашего братолюбивого совета об этом: сочтете ли вы уместным, чтобы мы написали ему поздравительное письмо, попросив его в то же время дать завершение этому несчастнейшему делу о келлии, и ждем решения об этом вас и святого старца.

Наш возлюбленный брат и духовник отец Никодим кланяется святому старцу и братолюбно шлет целование о Господе всем вам.

Остаемся с добрыми пожеланиями в ожидании Вашего ответа

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

20 июня 1893 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

В предыдущем письме мы отвечали Вам на Ваше письмо от 25 мая и писали, что с благодарностью получили из Константинополя, от отца Иоанникия, две рубашки и продукты, все, кроме денег на сирот, которые мы попросили переслать по адресу в русских бумажных деньгах. А если наш старец Иероним возвратится быстрее, то вышлите нам монетой. Мы надеемся, что Вы получили это письмо.

Теперь же сообщаем вам о том, что Вы поручили нам скопировать.

Итак, уведомляем вас, что из сохранившихся в кодексе слов святого [Симеона] Нового Богослова только два слова не изданы и их мы переписали. Другие же переведены и изданы. Эти слова, изданные и рукописные, соотносятся следующим образом:

В кодексе	В печатном издании
1	57
2	82
3	34
4	35
5	41
6	85
8	91
10	32
11	11



Неизданные слова мы переписали с Богом и святыми молитвами святого старца и Вашими.

Также мы переписали слово об одежде и [слова] Никиты философа Стифата, Алексея философа и Иерофея монаха, а теперь переписываем Божественные гимны того же святого Симеона, которые все не изданы.

Если же вы хотите, чтобы мы скопировали и изданные, чтобы они были у вас и на греческом, напишите нам, и мы с радостью их скопируем. Это все о кодексе под номером 427, содержащем творения святого Симеона. Что же касается другого кодекса, 371, содержащего сочинение императора Иоанна Кантакузина, переведенное Сирингом, сообщаем вам, что переведено оно на совершенно варварское и непонятное наречие, написано весьма неграмотной рукой и полно ошибок. Есть и два других кодекса, содержащих это сочинение, правильно написанные разными руками, которое не переведено, но выглядит так, как его написал автор. Так что, полагаем, что будет намного предпочтительнее скопировать оригинал, а не его жалкий перевод. Беседу Панагиота мы переписываем из другого кодекса, так что поразмыслите об этом со святым старцем и напишите нам поскорее, чтобы нам знать, что делать. В библиотеке нет этих печатных сочинений – ни императора И. Кантакузина, ни Панагиота. А о книгах Эпаминонда Стаматиадиса мы своевременно напишем на Самос, чтобы о них позаботились.

Мы снова просим написать нам о келлии отца Герасима, как там обстоят дела, и особенно просим Вас содействовать, чтобы это несчастное дело пришло к завершению.

Передайте, пожалуйста, наши смиренные пожелания и благословение и во Христе братское целование его преподобию старцу архимандриту и игумену отцу Андрею, отцу Павлу, антипросопу отцу Агафодору, святым духовникам, отцу Андрею, отцу Каллинику и всей во Христе братии.

Наш возлюбленный брат отец Никодим шлет Вам свое целование о Господе.

Вложенную записку просим передать отцу Иерониму, а если он еще не прибыл на Св. Гору или путешествует по ней, то отцу Андрею. Мы просим его, чтобы он приготовил чесальные гребни, и он оплатил бы их из денег на сирот. Ибо они очень нужны монахиням для работы.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

29 января 1899 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы пребываем в великой печали и беспокойстве из-за болезни вашего глаза, по причине которой вы были вынуждены отправиться в Константинополь. И, поскольку мы не знаем, принесли ли вам пользу тамошние врачи и пребываете ли вы еще в Константинополе, просим написать нам с первым пароходом для нашего сведения и спокойствия.

Горячо молясь к Господу, чтобы Он даровал вам на долгие годы здоровье души и тела, остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Мы за свои грехи страдаем от болезни ног, которая в народе называется *αλκυρόφλεγμα*<sup>1237</sup>. Слава святому Богу за все. 29 числа мы писали Вам, благодаря за присланные деньги и вещи, которые мы получили в сохранности. Мы Вам очень за это признательны.

22 февраля 1899 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы уже писали в Константинополь высокопреподобному отцу Мисаилу, чтобы он уведомил нас о вашем здравии, поскольку мы пребываем в великом беспокойстве. Его высокопреподобие сразу же ответило нам 9-го числа сего месяца, что дорогое нам ваше преподобие, милостью Божией, в порядке и 26-го числа прошедшего декабря покинуло Константинополь и прибыло в св. обитель на Святую Гору, так что мы премного возрадовались и прославили Господа, Которому молимся, чтобы Он даровал вам духовное и телесное здоровье на долгие годы, всякое благо и спасение и, наконец, чтобы удостоил всех нас Своего Царствия Небесного. Аминь.

Просим Вас поскорее написать нам Ваши новости нам на радость и для спокойствия. Желаем вам благополучно и богоугодно провести наступающее время Святого Поста и остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. Мы просим передать наши смиренные благопожелания и благословение святым духовникам, его преподобию отцу Иоанникию, казначею отцу Иосифу, антипросопу отцу Агафодору и всей во Христе братии и просим молиться за нас.

---

<sup>1237</sup> Букв. «соленая мокрота».

29 декабря 1898 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы были рады получить ваше письмо от 17-го числа завершающегося месяца, прочитав которое, немало опечалились из-за болезни вашего глаза. Потому мы просим всемогущего Бога нашего, чтобы благоприятным предстательством великого [Иоанна] Богослова и славного великомученика и целителя Пантелеимона Он даровал Вам здравие не только глаз, но и всего тела и души. И мы начали терпеть тяготы старческих болезней, болит и правый глаз, и ноги, и все это, конечно, по нашим многим грехам. Но слава святому Богу нашему за все. Мы горячо молимся, чтобы Он всех нас удостоил по Своей великой милости Своего небесного царствия и простил нам все наши грехи. Аминь.

Мы с радостью и благодарностью получили посланные нам деньги и вещи (тарань и копченую рыбу мы уже съели). Мы весьма благодарим за это и молим Всемогущего Бога сохранить святую обитель во веки веков, и да воздаст Вам и всей во Христе братии, и прежде всего святому старцу сторицею и в этом веке, и в будущем. Мы очень благодарны преподобнейшему иеромонаху отцу Мисаилу, позаботившемуся и потрудившемуся о посылке этих денег и вещей. Просим принести ему наши смиренные пожелания и благословение, вместе со всей во Христе братией.

Желаем и Вашему дорогому нам преподобию, иеромонаху Мисаилу и его братии, чтобы вы отпраздновали благоприятно и богоугодно и на многая лета святые великие и миротворительные праздники Рождества во плоти Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Святое Богоявление. А наступающий Новый год желаем провести в здравии духовном и телесном, в радости духовной и исполнении всего доброго и спасительного. Аминь.

Снова благодарим и желаем здравия духовного и телесного, пребываем с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

1 сентября 1897 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Длительность вашего молчание усиливает нашу печаль и беспокойство, так что просим вас написать нам для нашего спокойствия. Просим Вас выслать оставшиеся деньги по счету за чулки и милостыню, собранную для сирот, так как у нас есть нужда в деньгах. Кроме того, мы просим Вас снова обратиться к святому старцу, чтобы он дал свое благословение дать работу бедным монахиням по изготовлению

чулок для святой обители, ибо они пребывают в великой нужде, а иногда у них нет даже насущного хлеба. Это зачтется Вам от Бога как милостыня как милостыня от святой обители для этих бедных монахинь.

Сюда приезжал один немец по имени Георгий Вомбермин, лицензиат богословия, с рекомендательным письмом патриарха и месяц работал в здешней библиотеке. Желая посетить и Святую Гору, он попросил у нас рекомендацию к дорогому нам вашему преподобию, так что мы дружески написали вам, рекомендуя его, а также передали ему все те переписанные тетради, какие у нас были, всего 70, чтобы он вручил их дорогому нам вашему преподобию. Он отправился отсюда 23-го числа прошедшего августа в Константинополь, а оттуда – к вам, так что вы их получите в сохранности. Мы ему велели, если вдруг он претерпит препятствия в Константинополе и не сможет прибыть на Святую Гору, то пусть передаст тетради и наше письмо к вам, в константинопольское императорское российское посольство, чтобы не пропали понапрасну эти наши малые труды. Так что вы можете уведомить отца Иоанникия, чтобы он спросил в посольстве.

Мы просим передать святому старцу архимандриту и игумену Андрею наши смиренные пожелания, благословение и братское целование, также казначею отцу Иосифу, антипросопу отцу Агафодору, святым духовникам и старцу Иоанникию и всей во Христе братии.

Мы от всей души желаем всем Вам благополучно и богоугодно провести начавшийся сегодня новый индикт и многая лета. Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий\

20 ноября 1897 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

11-го числа сего месяца мы ответили вам на ваши дорогие письма. Теперь же, по вашему требованию о разыскании запрошенных церковных книг XVII в., напечатанных в Венеции: в библиотеке святой обители Богослова нашлись следующие.

Συναξαριστῆς ἡτοιβίολαγίων Μαξίμου Μαργουνίου 1600 ἔτους, Μηναία Φεβρουαρίου, Ἀπριλίου, Ἰουνίου, Αὐγούστου καὶ Δεκεμβρίου 1689, Ἴερά κατήχησις τοῦ Ἰωσήφ ἐν ἔτει, 1681. В другом месте нашлись 12 Миней, датируемых следующим образом: Сентябрь 1683 г., Октябрь 1698 г., Ноябрь 1689 г., Декабрь 1612 г., Январь 1595 г., Февраль 1683 г., Март 1683 г., Апрель 1682 г., Май 1607 г., Июнь 1610 г., Июль 1684 г., Август 1625 г., Триодь 1600 г., Типикон 1643 г., Параклѣτικοὶ того же столетия, но без начала и конца. Все это находится вне библиотеки и продается по 20 оттоманских лир за том. Пусть Ваше преподобие напишет профессору, который спрашивает о них.

В предыдущем нашем письме мы пожелали Вам отпраздновать память святого славного и всехвального Апостола и Евангелиста Матфея, имя которого Вы носите. Теперь, когда по милости Божией, Вы его благополучно отпраздновали, мы горячо желаем праздновать его и далее богоугодно и в конце благоприятным его представлением удостоиться нам всем Царствия Небесного. Аминь.

Мы просим передать святому старцу архимандриту игумену Андрею наше братское во Христе целование и наши смиренные пожелания и благословение, а также святым духовникам, казначею отцу Иосифу, антипросопу отцу Агафодору, отцу Иоанникию и всей во Христе братии, которых мы просим поприветствовать от нас.

В ожидании Вашего ответа остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

8 декабря 1897 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы с великой радостью и ликованием получили долгожданное письмо его высокопреподобия святого старца архимандрита и игумена отца Андрея от 23-го числа прошедшего ноября вместе с письмом дорогого нам вашего преподобия. Узнав из них о Вашем драгоценном здоровье, мы весьма обрадовались и от всей души прославили Господа.

Вопреки всякой надежде, мы увидели, что Вы все еще не получили наш ответ о посланных и уже давно полученных деньгах – 20 лир, и поразились, как опаздывают наши к Вам письма. Сразу по получении этих 20 лир мы написали 25 октября и святому старцу, и Вашему преподобию с благодарностью за эти деньги, благодеяние для монахинь и бедных. Далее, 11 ноября, мы Вам написали почти то же самое и еще 20 ноября написали для Вашего сведения, по желанию французского профессора<sup>1238</sup>, об имеющихся в библиотеке и других местах церковных книгах, напечатанных в Венеции на греческом языке. Еще мы отметили, что, кроме библиотеки, есть книги: 12 Миней, Параклитикон, Триодь и Типикон, которые можно купить за 20 лир. Потому не думайте, что мы проявляем безразличие, но охотно и с благодарностью Вам пишем. Мы думали, что Вы уже получили эти письма, но если они потерялись (да не будет этого), то просим известить нас как можно быстрее, чтобы мы снова послали список этих книг. Мы написали и о. Андрею благодарственное письмо за его заботу и труды по сбору милостыни. Писали мы ему о доставлении

---

<sup>1238</sup> Имеется в виду Эмиль Легран, составитель «Греческой библиографии». См. его письма к отцу Матфею в настоящем издании.



для монахинь еще чесальных гребней. Итак, мы ждем вашего ответа, для нашего спокойствия. Мы всем вам желаем благополучно провести оставшееся время поста и отпраздновать благополучно и богоугодно святые и великие Господские праздники и в этом году, и на многая лета. А в конце пусть всеблагий Господь удостоит всех нас, Своих недостойных и грешных рабов, Своего небесного царствия. Пребываем с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

P. S. В прошлый раз мы просили и снова просим Вас, чтобы святой старец написал константинопольскому эконому о. Мисаилу, дабы он послал нам из того, что есть в подворье в избытке, то есть немного черной икры, красной икры, трески и русской жирной рыбы (потрошенной копченой рыбы). Мы знаем, что доставляем Вам немалое беспокойство этими нашими просьбами, но мы вынуждены так поступать из-за нехватки и отсутствия этих продуктов. Потому мы просим прощения и просим Вас и святого старца призреть на наше смирение, одного из последних и вовсе недостойных братьев, нуждающегося в заботе и сочувствии.

22 января 1898 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы вчера с великой радостью и ликованием получили оба долгожданных письма – вашего святого старца и игумена г. Андрея от 15-го числа прошедшего месяца декабря прошедшего года и дорогого нам вашего преподобия от 9-го числа сего месяца. Получив добрые известия о Вашем здравии, мы весьма обрадовались и прославили Господа, подателя всякого блага. Мы Вас благодарим за поздравления и благопожелания по случаю Нового года. Мы, грешные, в ответ желаем провести его в здравии и благоденствии, благоприятно и богоугодно, вместе с чтимым святым старцем архимандритом игуменом Андреем и всей во Христе братией. А в конце да удостоит нас всех Господь и Своего небесного царствия. Аминь.

Мы с радостью сделаем описание книг, о которых Вы пишете, которые хранятся в библиотеке монастыря и за его пределами. Мы сделаем это на тонкой почтовой бумаге и пошлем Вам по почте.

Что касается рукописного Евангелия на пергамене, о котором вы пишете, что оно находится на Нисиресе, мы, как следует исследовав, выяснили, что оно было не на Нисиресе, а на Кастелоризо и было продано тайным образом, так что, где оно теперь находится, неизвестно.

Мы просим передать наши благопожелания и благословение преподобнейшему казначею отцу Иосифу, антипросопу отцу Агафодору, святым духовникам,

старцу Иоанникию, преподобнейшему отцу Андрею, которого просим позаботиться о пяти парах чесальных гребней, из которых три пары двойных для толстой нити, а две пары двойных, но для тонкой нити. Еще просим, чтобы они были крепкими, с хорошей крепкой кожей, для монахинь. Мы просим выслать их в Константинополь и вместе с тем просим послать деньги, которые собрал отец Андрей для сирот, чтобы эти сироты получили утешение по случаю приближающейся Пасхи. Еще попросите святого старца написать отцу эконому в Константинополь выслать нам через пароходную компанию Пантолеонта немного красной и черной икры, и жирной потрошеной рыбы, и копченой, и немного трески, которой здесь, к сожалению, совсем нет, и хотим ее вкусить для утешения нашего немощного тела. Мы просим прощения за все это беспокойство, которое с братским дерзновением Вам причиняем.

Остаемся с пожеланиями здоровья духовного и телесного на многая лета  
Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

5 февраля 1898 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

22-го числа прошедшего января мы отвечали вам и святому старцу на ваши письма от 9-го числа. Теперь же, изучив заметки из старых миней, о которых вы пишете нам, отправляем их вам для вашего удовольствия. Но, к сожалению, в библиотеке не нашлись указанные вами книги, включенные в ее каталог, и библиотекарь, как только увидев его, сказал нам, что их нет в библиотеке. Так, вместо оглашения Иосифа есть оглашение Николая Болгарского, напечатанное в 1681 году Николаем Гликой из Янины.

Поскольку приближается Святая Четыредесятница, мы просим, как писали Вам в предыдущем письме, написать эконому в Константинополь, чтобы он выслал нам немного черной и красной икры, и еще что его просветит Бог для утешения нашего и монахинь. Мы горячо молим Бога, чтобы Вы провели предстоящую святую Четыредесятницу благополучно, радостно и богоугодно и в этом году, и на многая лета. Того же желаем святому старцу и всей во Христе братии.

Мы просим передать наше братское во Христе целование и смиренные благопожелания и благословение святому старцу, казначею отцу Иосифу, антипросопу отцу Агафодору и всей во Христе братии.

Вы уже давно не писали нам по поводу келлии отцу Герасима и о самом Герасиме, так что просим вас написать, чтобы мы знали, как идет это несчастное дело о келлии.

Еще мы просим выслать нам собранную на сирот милостыню, чтобы помочь сиротам по случаю Святой Пасхи. Вы будете за это иметь бесконечные милости от Бога.

Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

27 июля 1898 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Мы уже давно не получаем ваших писем и ответа на то, о чем мы Вам писали. Но и как нам их получить, если уже месяц не приходят корабли пароходной компании. Потому и мы Вам не писали. Сегодня же, в святой и славный праздник покровителя святой обители, святого славного великомученика Христова и целителя Пантелеимона, исполняя священный обычай, мы спешим поздравить всех Вас и пожелать от всей души, чтобы вы на многие годы праздновали достойно, радостно и богоугодно святой всеславный праздник вместе со святым старцем и всей во Христе братией.

А мы, смиренные и грешные, хотя находимся далеко телом, но невидимо празднуем вместе с вами духовно и просим великомученика, чтобы его благоприятным предстательством мы удостоились Царства Небесного. Аминь.

Мы огорчились, что не нашли человека, с которым бы передали переписанные тетради.

Мы снова просим Вас обратиться к святому старцу, чтобы он распорядился об изготовлении чулок для святой обители. Того же со слезами просят и монахини.

Остаемся с добрыми пожеланиями в ожидании Вашего ответа

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

15 августа 1898 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

И вновь мы пребываем в недоумении и печали из-за вашего долгого молчания до сего дня. Мы уже давно вам писали, что окончено с Богом переписывание рукописи, о которой вы нас просили. Мы уже рады сообщить, что высылаем вам через Константинополь 18 переписанных тетрадей, и надеемся, что вскоре вы получите их. Мы ждем, что Вы нам напишете, что еще переписать, пока Бог дарует нам здоровье на пользу во Христе братии нашей. Подумайте, вместе со святым старцем (которому мы просим передать наше братское во Христе целование, смиренные благопожелания и благословение), и напишите нам, что еще сделать.

Бедные монахини, и мы вместе с ними, горячо просят святого старца, чтобы он вновь дал распоряжение об изготовлении чулок для святой обители, чтобы нуждающиеся могли добыть себе хлеб насущный, так что эти бедные монахини считают и эту работу, и средства, которые получают, милостью Божией, идущей к ним от святой киновии, и со слезами молятся Богу и благодарят, чтобы справедливый Мздовоздаятель отплатил сторицею всей во Христе братии, и особенно столь много содействовавшему Вашему преподобию и святому старцу. Еще мы просим, чтобы Вы постарались выслать как можно скорее две рубашки, о которых мы вам раньше писали, немного чая, немного икры, и то, что Вас Бог просветит послать из продуктов для нашего утешения. Еще мы горячо просим Вас получить от о. Андрея деньги, которые он собрал для сирот, и написать как можно скорее о. Мисаилу в Константинополь, чтобы он отдал их, и то, что еще Вы захотите нам послать, Фоме Кефалею, доставившему 18 тетрадей. От него мы с Богом получим их в сохранности.

Мы просим принести наши смиренные пожелания и благословение святым духовникам, святому антипросопу отцу Агафодору, казначею почтеннейшему о. Иосифу, преподобнейшему отцу Иоанникию, эконому в Константинополе, отцу Андрею, собирающему милостыню, старцу Иоанникию в Хормице и всей во Христе братии, которых просим молиться за нас, недостойных.

Мы желаем Вам благополучно на многая лета отпраздновать славный праздник Успения Пресвятой Госпожи Богородицы. Остаемся с добрыми пожеланиями  
Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

В тот момент, когда мы собирались запечатать настоящее письмо, с радостью получили ваше письмо к нам от 29-го июля, из которого мы узнали о праздновании праздника святого славного великомученика и целителя Пантелеимона. Мы весьма обрадовались и прославили Господа. Весьма опечалила нас кража чулок, так что необходимо, чтобы Бог просветил святого старца и тот распорядился, чтобы мы вновь изготовили чулки и отправили их вам с известным человеком или же, при отсутствии такого человека, упаковали бы их в ящики, как делают и купцы во избежание подобных злоупотреблений.

Что же касается рукописей, то мы, Богу содействующу и по молитвам святого старца и вашим, сделаем все, о чем вы пишете.

22 сентября 1898 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Приближается святой праздник Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, и мы по долгу спешим от всего сердца пожелать

всем вам благополучно и богоугодно в мире и тишине душевной отпраздновать его в этом году и в течение еще долгих лет. Аминь.

Рады сообщить вам, что с возвращением из Константинополя вручителя тетрадей, которые мы недавно отправили вам, мы получили письмо из Константинополя от высокопреподобнейшего о. Мисаила и 2 фунта чая, за которые мы премного благодарны. Нас опечалило и печалит то, что вы не написали ему то, о чем мы многократно писали вам, прислать нам две шерстяные рубашки, милостыню, собранную для сирот, и некоторые продукты, так что вновь просим вас побеседовать со святым старцем, чтобы он дал распоряжение отцу Мисаилу выслать нам это, поскольку нам необходимы рубашки на предстоящую зиму и средства для сирот.

Что касается упомянутых тетрадей, отец Мисаил написал нам, что послал их уже давно, и мы надеемся, что Вы с Богом их получили. Сообщите нам для нашего спокойствия.

Еще мы просим передать наши смиренные благопожелания и благословение святым духовникам, казначею отцу Иосифу, антипросопу отцу Агафодору, преподобнейшему отцу Иоанникию, старцу в Хромице Иоанникию и всей во Христе братии, которых просим молиться о нас.

Еще мы горячо просим написать нам об отце Герасиме Каракаллском и его келии и будем Вам премного за это обязаны.

Остаемся благодарные Вам с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

26 октября 1898 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

С печалью и недоумением мы видим, что прошло столько времени, а мы не получили от вас никакого ответа на те письма, которые мы Вам написали. Мы не знаем также, получили ли Вы тетради. Потому мы просим Вас постараться написать нам для нашего спокойствия. Еще мы просим то, о чем уже писали, – выслать нам собранную для сирот милостыню. Напишите отцу Мисаилу, чтобы он послал нам немного черной икры и трески, и еще что его просветит Бог для нашего утешения. Мы будем за это весьма благодарны.

Передайте, пожалуйста, наше братское во Христе целование и наши смиренные пожелания и благословение святому старцу архимандриту игумену отцу Андрею, святым духовникам, антипросопу отцу Агафодору, отцу Иоанникию, казначею отцу Иосифу, старцу Иоанникию в Хромице, и всей во Христе братии.

Остаемся с добрыми пожеланиями в ожидании Вашего ответа

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.



30 декабря 1898 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

Слава Святому Богу нашему за все. Нас премного обрадовало Ваше письмо к нам от 13-го числа завершающегося месяца, пришедшее в праздник иже во святых отца нашего Амфилохия. Прочитав его, мы прославили Господа, подателя всяческих благ. Кончина покойного духовника отца Гавриила немало опечалила нас. Но мы ублажили и ублажаем его, освободившегося от тягот старости и добре закончившего свой путь временной земной жизни и исполнившего богоугодно общий долг в объятиях святой братии и послушании о Боге. Вечная ему память. Господь Бог да учинит его душу со всеми праведными. Возлюбленному же брату честному старцу Иоанникию да подаст долгих лет жизни и в конце да удостоит всех нас Своего Небесного Царствия. Аминь.

Также мы опечалились из-за болезни возлюбленных братьев – казначея Иосифа, высокопреподобного антипросопа Агафодора и старца Андрея монаха, и молимся Господу, чтобы Он, по молитвам святого и всеславного великомученика и целителя Пантелеимона, даровал им и всему братству во Христе здравие души и тела, чтобы все вы провели этот святой пост благополучно и богоугодно и отпраздновать наступающие великие Господские праздники в радости духовной и в этом году, и на долгое время. Аминь.

Одновременно мы получили из Афин письмо известного отца Герасима, в котором он много пишет нам о нашем деле. Из этого сообщим вам следующее, слово в слово как пишет он: «Может быть, вам известно, что антипросопы на Святой Горе разделены, и большинство их – за монастырь Каракалл, среди них и русский антипросоп. Итак, если для вас возможно и вы полагаете, что можете быть услышаны, и если имеете расположение, то горячо просим вас написать в Русский монастырь, чтобы он проявил доброту и помог с делом Гавриила, поскольку мне весьма хорошо известно, что к русскому антипросопу прислушаются по праву. Два месяца назад здесь были два настоятеля со Святой Горы, и у них я попросил совета по моему делу. Изложил историю о своем долге перед вашим преосвященством и перед другими, и что четыре года назад отправил официального уполномоченного к русскому антипросопу, чтобы он осуществил продажу моей келлии, и мой долг был возвращен моим заимодавцам, и прежде всех – вашему преосвященству. Но это оказалось невозможным, поскольку было необходимо мое личное присутствие. Они сказали мне, что господин Матфей неверно проинформировал меня и что Русский монастырь не захотел это осуществить, а захотел избегнуть [участия в этом деле], потому что когда кто-то задолжает и не может выплатить по праву свой долг, то его заимодавцы продают с аукциона его келлию, и каждый из заимодавцев получает

деньги, которые тот ему должен. Следовательно, Русский монастырь как уполномоченный по займу вашего преосвященства мог продать мою келлию и получить мой долг перед вами. Когда же я спросил их, могут ли они содействовать мне, когда я решу продать свою келлию, и что мне нужно предпринять, они сказали, что нужно, чтобы ваше преосвященство как мой первый заимодавец официально потребовало свои деньги через уполномоченного, которым, конечно же, должен быть русский антипросоп, и он должен обратиться в святую кинотиту Святой Горы, и кинотита сразу же распорядится о продаже упомянутой келлии, и таким образом вы полностью получите свои средства.

Итак, преосвященнейший, если вы получите мое настоящее письмо, то поспешите написать в Русский монастырь, как русский антипросоп предложит [организовать] продажу моей келлии и возьмет [ли] инициативу. Несомненно, если ради Вас упомянутый монастырь решится сразу же осуществить продажу келлии, то таким образом решается спор между нами. Каракаллиты не дерзнут противостать русскому антипросопу, потому что имеют необходимость в нем, а кроме того, его помощниками будет и та из противоборствующих сторон, которая сильнее.

Итак, не пренебрегайте, но незамедлительно напишите и ответьте мне, чтобы и я написал своим друзьям, чтобы и они поспособствовали этому».

Все это недавно написал нам о. Герасим. Итак, мы горячо просим вас попросить святого старца и игумена архимандрита о. Андрея дать распоряжение антипросопу святой киновии, чтобы он настоятельно требовал продажи келлии, чтобы мы смогли получить положенное нам по праву, за что будем благодарны всю жизнь. Потому что если вы нас не защитите, то наши средства точно потеряны. А это будет великий ущерб для здешней св. обители Живоносного Источника и для всех здешних монашествующих.

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

6 ноября 1898 г. Патмос.

И вновь от всего сердца приветствуем вас о Господе.

И вновь мы пребываем в той же печали и великом недоумении по причине вашего длительного молчания. Потому мы просим Вас написать, получили ли Вы посланные в последний раз тетради для нашего спокойствия. Еще мы снова, как и в предыдущем письме, просим выслать нам собранную для сирот милостыню и написать отцу Мисаилу выслать нам немного икры, и что иное просветит святой Бог наш Вас и святого старца. Еще и мы, и монахини просим снова заказать изготовление чулок, чтобы бедные могли заработать себе на хлеб насущный. За это Вы будете

иметь несчетное воздаяние от Бога в нынешнем веке и в будущем и благодарность от бедных монахинь.

Поскольку приближается святой праздник святого славного и всехвального апостола и евангелиста Матфея, имя которого Вы носите, то мы горячо молим Господа, чтобы Вы отпраздновали его благополучно и богоугодно в мире и радости духовной и в этом году, и на многие годы, на радость и нам, недостойным, поскольку мы встретились в этой временной жизни.

В ожидании Вашего ответа остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

Просим принести наши смиренные пожелания и благословение святым духовникам, казначею отцу Иосифу, антипросопу отцу Агафодору, отцу Иоанникию, старцу в Хромице Иоанникию и всей во Христе братии.

29 октября 1898 г. Патмос.

От всего сердца отечески приветствуем преподобнейшего  
среди монашествующих г. Андрея.

Мы были рады вновь получить от преподобнейшего отца Матфея тридцать два меджидие, собранные для сирот, за которые премного вам благодарны и мы, и сироты, и да воздаст вам Бог щедро в Царствии Небесном за труды.

Мы вновь просим, чтобы по молитве и благословению святого старца продолжилось это богоугодное дело, за которое будет получено щедрое воздаяние от Бога.

Мы же, вместе с сиротами, всегда будем благодарны вам.

Это – вкратце. Остаемся с добрыми пожеланиями

Бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий.

## СОКРАТ КУГЕАС

Сократ Кугеас (1877–1866) — греческий ученый и писатель. Род. на Пелопоннесе, окончил школу в Каламате. В 1894–99 гг. учился в Афинском университете, защитил диссертацию по византийской истории и палеографии. Ученик С. Ламброта. В 1904–1909 гг. учился в Германии и Франции. По возвращении в Грецию был директором центрального государственного архива. В 1918–1947 гг. преподавал на кафедре древней истории философского факультета Афинского университета. С 1923 года возглавлял отдел рукописей национальной библиотеки. Член Афинской академии, почетный доктор Тюбингенского и Салоникского университетов. В 1895 году участвовал в экспедиции проф. С. Ламброта на Афон и на Патмос; совместно с Ван Соденом изучал рукописи Нового Завета в Афинской нац. библиотеке. Вместе с К. Амантосом издавал журнал «Элленика». Автор 218 работ по греческой палеографии, византийской и новогреческой истории и филологии.

### ПИСЬМА С. КУГЕАСА, 1902 г.<sup>1239</sup>

1 февраля 1902 г. Афины<sup>1240</sup>.

Ваше преподобие, уважаемый отец Матфей.

Желаю Вам здравствовать и быть счастливым в Новом году.

Мой дорогой учитель, господин Ламброс, недавно рассказывал мне о каких-то копиях некоторых из рукописей, которые хранятся в нашей библиотеке и которые Вам понадобятся. Не так давно он мне их показывал, и, так как я располагал свободным временем, я взялся завершить копирование по его заказу. Начал я с кодекса под номером 1334<sup>1241</sup>.

Копирование идет с большим трудом на листы линованной бумаги, как мне показал господин Ламброс. Листы никак не скреплены, ни в книгу, ни в тетрадь.

Из кодекса под номером 522 я скопирую для начала «Пространное слово Неофита монаха» и в завершение «Пролог к Песни Песней». Я буду ждать ваших указаний по поводу того, нужно ли копировать также слово «О праведном Иове и почему он пострадал, и о терпении», которое находится в кодексе номер 522, сразу после слова Неофита, и не внесено в каталог Сакеллиона.<sup>1242</sup> После того как я окон-

<sup>1239</sup> АРПМА. Док. 1654.

<sup>1240</sup> Помета: *Афон. 11.II.1902 г. Ответ. 07.III.1902 г.*

<sup>1241</sup> *Σακελλίων Ι, Σακελλίων Α. Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς Ἐθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος. Ἀθήναι, 1892. Σ. 242.* Рукопись XIX в., содержит 92 письма Евгения Булгариса.

<sup>1242</sup> *Σακελλίων Ι, Σακελλίων Α. Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς Ἐθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος.*

чу копировать эти рукописи, я перейду к кодексу номер 298, который содержит избранные сочинения Феодора Студита<sup>1243</sup>.

Что касается способа копирования, то господин Ламброс дал мне только небольшую инструкцию, сказав, что мы с Вами должны немедленно связаться. Поэтому я Вас очень прошу, напишите мне, одобряете ли Вы тот способ, которого я придерживаюсь, и о поправках, которые Вы, возможно, считаете необходимыми. Кроме того, я жду от вас указаний касательно способа передачи совершаемой работы, времени, адреса, а также того, как мне получать вознаграждение. И так как речь зашла о вознаграждении, позвольте мне Вам сообщить, что будет вполне достаточно 3 франка за каждые 4 страницы. За кодекс номер 1334 я не прошу дополнительный гонорар, так как его письмо очень простое, а вот за 298-й, который XIII века, имеет очень запутанное и тяжелое письмо, со всей искренностью и смелостью прошу Вас добавить мне немного к моему вознаграждению, особенно если учесть, что это вознаграждение намного меньше того, что Вы платили афонским монахам переписчикам в то время, что я жил там.

Почтенный отче, жду ваших скорейших инструкций, о которых я писал выше,  
кланяюсь Вам, искренне Ваш С. В. Кугеас

P. S. Мой адрес: Г-ну Сократису В. Кугеасу, директору школы. Ул. Ηλείρου 64, Афины.

10 июня, 1902 г. Афины<sup>1244</sup>.

Преподобнейший и достопочтенный отец Матфей.

Я задержал ответ на Ваше письмо из-за того, что сперва хотел окончить работу над кодексом № 298 из Национальной библиотеки. Так как копирование идет медленно в силу моих учебных обязанностей, я медлил с ответом на Ваше письмо.

Уже окончив работу, я высылаю ее сегодня заказным письмом на имя госпожи Каракасиса, как Вы мне любезно посоветовали. Я надеюсь, что Вы ее получите в целостности и сохранности. К сожалению, я не смог застраховать ее ни в одной из местных страховых контор, но я надеюсь, что она не подвергнется никакой опасности.

Посланная вам работа состоит из 157-ти листов, 12 из которых содержат достоверно и точно переписанный кодекс под номером 1344. Остальные 145 – также точно переписанный № 298. Могу Вас заверить, что я трудился очень внимательно, но при этом сожалею, что из-за нехватки времени и напарника я не успел проверить свою работу. Я надеюсь, что способ записи Вас удовлетворит. Я хотел сделать из листов книгу, однако передумал, оставляя это на ваше усмотрение.

---

Ἀθήναι, 1892. Σ. 103. Рукопись XVI в., содержит «Неофита пресвитера монаха и затворника слово пространное... к его брату монаху Иоанну», его же «Пролог к Песне Песней», Иоанна архиепископа Фессалоникийского «Слово на Успение Пресв. Богородицы» и др.

<sup>1243</sup> Ibid. P. 51. Рукопись XV в., содержит письма преп. Феодора Студита.

<sup>1244</sup> Помета: *Αφον. 17.VI.1902 г. Ответ. 05.VII.1902г. Деньги посланы VII.1902 г. из Салоник.*



Что до датировки кодекса № 298, то тут у меня возникли некоторые сомнения. На некоторых листах (как, например, на листе № 43) письмо похоже на почерк XIII века. А на некоторых других представлено письмо XIV и XV вв. В любом случае, так как я не определился с точкой зрения, я на сегодняшний момент ограничусь тем, что предоставляю Вам точные копии, надеясь в скором времени спросить совет у уважаемого господина Ламброста.

Теперь, раз уж у меня заканчиваются уроки в школе, я возобновляю работу над составлением таблицы с Оглашениями Феодора Студита в указанных Вами кодексах. Однако работа эта будет подвигаться медленно и тяжело из-за переезда, который происходит из старой библиотеки в новую библиотеку Валианоса<sup>1245</sup>. Вслед за этой работой я начну переписывать кодексы № 124 и 522. Последний довольно объемный, и та часть, что носит заголовок «О праведном Иове, почему он пострадал, и о терпении» состоит из большого количества листов. Я не знаю, нужно ли переписывать весь кодекс или же можно ограничиться следующими текстами: 1) Слово Неофита монаха. 2) Пролог к Песни Песней. В любом случае, я хотел бы знать Ваше мнение.

Я Вас горячо благодарю за оказанное мне доверие и готовность предоставить мне и другую работу, о чем Вы указали в своем письме. За это я испытываю крайнюю признательность, однако еще больше я буду Вам благодарен, считая Вас также своим благодетелем, если не только в Афинах, но и в других европейских библиотеках, которые я собираюсь посетить через год или полтора с Божьей помощью благодаря своим широким исследованиям, так вот, если и там мне посчастливится получать от вас работу. Это было бы очень великодушно с Вашей стороны и Вашей Святой Обители предоставлять средства для обучения молодого человека, который полон рвения и желания, однако стеснен в средствах. Но на это поглядим в будущем.

Вознаграждение за присланную работу согласуйте с господином Ламбросом, и ту сумму, о которой вы договоритесь, вышлите так, как Вы считаете более всего безопасно, на следующий адрес: С. В. Кугеасу, директору школы, Ηλεΐρου 64, Афины.

Вместе с моей безграничной признательностью, прошу принять мое глубочайшее к Вам почтение и самые теплые пожелания, преданный Вам

С. В. Кугеас

20 июля 1902 г. Афины<sup>1246</sup>.

Преподобнейший и достопочтенный Отче.

Я с большой радостью получил Ваше письмо от 5-го числа, в котором Вы сообщаете о Вашем драгоценном здоровье и о том, что Вы получили мое последнее

<sup>1245</sup> Греческая национальная библиотека была основана в 1829 г. После переезда в Афины в 1833 г. она располагалась в различных временных помещениях; с 1866 г. находилась в здании университета. К 1903 г. было окончено строительство нового здания Валианоса в неоклассическом стиле (Панагис Валианос – известный греческий купец и меценат, который финансировал строительство) по проекту немецкого архитектора Феофила Хансена, где библиотека размещается по сей день.

<sup>1246</sup> Помета: *Афон. 28.VII.1902 г. Ответ. 03.VIII.1902 г.*

письмо. Это меня успокоило. Я спешу Вам ответить и, по Вашей просьбе, заверить Вас, что на сегодняшний момент я не получал ни денег, ни какого-либо извещения о них, хотя ваше преподобие отдало несколько дней назад соответствующее распоряжение. Меня это беспокоит, так как, возможно, эти деньги, переданные случайно на почту или в один из банков Салоник, задерживаются по неизвестной причине. Или, может быть, наши коллеги из Салоник не пропечатали должным образом мой адрес на посылке. Я Вам пишу об этом, чтобы Вы приняли соответствующие меры, дабы устранить любые недоразумения. Что касается суммы, то мне не позволительно иметь какие-либо возражения, так как ее одобрили Вы сами. Также я должен поставить Вас в известность, что господин Ламброс вручил мне еще давно 6,5 драхм, то есть 4 франка (которые я Вам был должен), и эти деньги ушли на почтовые расходы, которые, впрочем, совсем незначительны, не думайте, что они хоть сколько-нибудь обременяют меня.

Я переписал текст из кодекса номер 298 со всей возможной точностью и усердием, о чем уже писал Вам. Однако в нем без сомнения будут некоторые погрешности, так как работы было очень много и у рукописи малопонятное письмо, так что глаз неустанно работающего переписчика легко ошибается. Впрочем, Вы, как никто другой, это знаете.

Совсем скоро я начну переписывать кодекс № 1334, что случилось бы раньше, если бы хранитель здешних рукописей не был бы болен и прикован к постели. Также я поговорю насчет номера 522, как Вы просили.

Что касается составления списка Оглашений Феодора Студита, о котором Вы мне писали ранее, то мне доставило много неудобств отсутствие в местной библиотеке книги французского автора Эммануэля Овре (Emmanuel Auvray)<sup>1247</sup>. Возможно, она находится у одного из преподавателей богословия, но это тоже весьма сомнительно. Если Вы получите книгу Овре, которая мне так необходима для выполнения этой работы, то вышлите мне ее, пожалуйста, по почте, если это возможно, обещаю вернуть ее в целостности и сохранности. В противном случае я постараюсь составить этот список на основе издания Миня по патристике<sup>1248</sup> или же составлю подробную таблицу с содержаниями в каждом из упоминавшихся кодексов, а Вы потом окончите эту работу.

Что касается будущих поручений, то я учту все те указания, что Вы мне дали.

Желаю Вам хорошо отметить праздник нашей славной обители и прошу принять мое безграничное почтение, остаюсь преданный Вам

С. В. Кугеас, директор 5-й греческой школы в Афинах

---

<sup>1247</sup> Издание Малого катехизиса преп. Феодора Студита: *Auvray E. S.P.N. et Confessoris Theodori Studitis Praepositi Parva Catachesis. Paris, 1891.*

<sup>1248</sup> PG. Vol. 99.

4 августа 1902 г. Афины<sup>1249</sup>.

Досточтимый отец Матфей.

Несколько дней назад я получил вексель на 460 фр., присланный мне из Салоник, который я обменял на деньги.

Я уже начал копировать кодекс № 1334-й я закончу работу к концу августа. Что касается остальных работ, то я написал Вам письмо пару дней назад и я жду ответ касательно некоторых небольших деталей.

Желаю Вам здравствовать и прошу принять мою признательность и искреннее уважение

С. В. Кугеас

30 августа 1902 г. Афины<sup>1250</sup>.

Досточтимейший отец Матфей.

Я получил вовремя Ваше письмо, о чем я Вам уже писал, подтверждая получение денег (460 фр.), чтобы Вы были спокойны. Ни тогда, ни теперь я ни в коем случае не упущу случай выразить Вам мою бесконечную признательность и благодарность.

Высылаю Вам копию кодекса под номером 1334 из Национальной библиотеки точно таким же способом и по тому же адресу. Хотелось бы надеяться, что Вы его получите без затруднений.

Он содержит 63 листа, среди которых можно найти все письма, находящиеся в кодексе. Я подошел к копированию с большим вниманием и усердием.

Как только откроется библиотека (в настоящее время она закрыта), я примусь за копирование кодекса № 522, который Вы мне заказывали, и я Вам тотчас же его пришлю, чтобы Вы посмотрели, нужно ли переписывать ту часть, что имеет заголовков «О праведном Иове и почему он пострадал, и о терпении». В таком случае я бы попросил Вас вовремя предупредить меня, чтобы я мог согласовать часы работы зимой.

Сейчас я не буду высылать Вам в приложении таблицу оглашений св. Феодора, которая была дополнена. Кроме того, я хотел бы Вас поблагодарить за то, что Вы не пожалели труда, чтобы посодействовать мне в моей работе.

Вознаграждение за новые копии вышлите, если будете ими довольны, таким же точно образом и на тот же адрес. Но вместо Ηλείρου 64 напишите Ηλείρου 58, так как я переехал на этот адрес.

Выражаю Вам свое бесконечное почтение, прошу вас помолиться за меня и

остаюсь преданным Вам, С. В. Кугеас.

P. S. Прошу вас, если Вы останетесь мною довольны, подтвердите, пожалуйста, вовремя, что вы получили копии, чтобы я был спокоен.

<sup>1249</sup> Помета: *Ответ. 12.IX.1902 г.*

<sup>1250</sup> Помета: *Афон. 10.IX.1902 г. Ответ. 12.IX.1902 г. О деньгах. 20.IX.1902 г.*

3 ноября 1902 г. Афины<sup>1251</sup>.

Преподобнейший и досточтимый Отче.

Я получил Ваше письмо от 26 сентября, так же, как и 6 лир, которые Вы были так любезны прислать мне в качестве вознаграждения за сделанные мною копии. А то, что я немного замешкался с ответом, случилось по причине моего недолгого отъезда на родину и других семейных обстоятельств. Я надеюсь, что Вы мне это простите.

Также высылаю Вам заказным письмом копии из кодекса 522 Национальной библиотеки: 1). «Неофита монаха слово пространное». 2). Один лист из слова того же автора «О праведном Иове» и проч., согласно Вашему заказу. 3). Его же «Пролог к Песни Песней».

Но так как описание этого кодекса не полностью сделано в каталоге Сакеллиона и так как я заметил, что у этого текста много достоинств, которые, возможно, вас заинтересуют, я ради Вас озадачился составлением более полного описания, которое я и отсылаю. Вы можете увидеть в нем, что именно содержит кодекс, и, если описание какой-либо части Вас заинтересует, тогда напишите мне и закажите, что и в каком количестве мне Вам скопировать.

Об этом все. Что касается таблицы с текстами св. Феодора Студита, то я хотел бы Вам сообщить, что ввиду отбытия господина хранителя наших рукописей в библиотеки Парижа и Венеции, я не мог там работать. Все же я надеюсь, что вскоре вы сможете получить и этот список полностью заполненный.

В Вашем первом письме ко мне Вы были так любезны написать, что, помимо тех копий, которые уже выполнены, Вы мне поручите и другие, в том случае, если Вы останетесь довольны. Признаться, я не знаю, насколько Вам нравится выполненная мной работа. Но я хочу Вас уверить, что я приложил все возможные усилия и все возможное внимание к тому, чтобы копии не отличались от оригиналов. Обещаю, что и впредь я буду работать с таким же усердием, и осмеливаюсь просить Вас поручить мне и другую работу, если таковая имеется в Вашей библиотеке, и если это возможно, то в течение этого года, так как я пока не уверен, останусь ли я в Афинах на следующий год. Как я Вам уже писал, я готовлюсь к исследовательской поездке в Германию. Сперва я прибуду в Мюнхен. Повторюсь, что я буду счастлив и безгранично Вам благодарен, если Вы дадите мне поручение касательно копирования рукописей из местной библиотеки. Это было бы великодушным поступком по отношению ко мне, ведь я имею весьма ограниченные средства для своего пребывания в Европе.

Желаю Вам здравствовать, кланяюсь Вам, Преданный Вам С. В. Кугеас.  
Мой адрес: С. В. Кугеас, улица Ἰπλοκράτους 60, Афины.

---

<sup>1251</sup> Помета: *Афон. 19.XI.1902 г. Ответ. 24.II.1903 г.*

## ЭММАНУИЛ ПИРРОМАЛЛИС

Эммануил Пирромаллис – копиист и переводчик, родом с острова Патмос. Выучив русский язык, пробовал зарабатывать на жизнь переводами на греческий проповедей архиепископа Иннокентия Херсонского по заказу Пантелеимонова монастыря. Затем переписывал для о. Матфея греческие рукописи в Афинской национальной библиотеке. Пытался занять место хранителя греческих рукописей в той же библиотеке, но не преуспел. Пытался получить научное образование. В 1891 году сдал экзамен за второй класс гимназии, на следующий год перешел в третий класс, но, вероятно, образование не завершил. В 1893 году он переехал на Патмос к митрополиту Пелусийскому Амфилохию, который ему покровительствовал. Сотрудничал с А. А. Дмитриевским, копируя для него и для о. Матфея рукописи из библиотеки монастыря Св. Иоанна Богослова на Патмосе.

В 1900 году Пирромаллис объявился в Киеве, где первоначально устроился на работу в Киевской Казенной палате; пытался получить российское подданство. Затем при поддержке А. А. Дмитриевского поступил в Киевскую духовную академию. В 1901 году оказался замешан в интригу, затеянную некоторыми профессорами академии против А. А. Дмитриевского, что вызвало разрыв отношений между ними. Дальнейшая судьба его неизвестна.

### ПИСЬМА Э. ПИРРОМАЛЛИСА 1890–1891 гг.<sup>1252</sup>

12 января 1890 г. Пирей.

Ваше Преподобие, ученый и уважаемый секретарь  
Русского монастыря господин Матфей.

Через Его Преподобие, господина Христогона, я высылаю Вам слово архиепископа Иннокентия Херсонского, которое я перевел с русского языка<sup>1253</sup>.

У вас уже есть издание текстов 12-ти великих богословов и архипастырей Русской Православной Церкви. К письму я также прилагаю каталог, где перечислены все эти богословы. Помимо этих текстов, есть тексты и других русских богословов.

<sup>1252</sup> АРПМА. Док. 1656.

<sup>1253</sup> Иннокений (Борисов, 1800–1857) См.: Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. СПб., 1908. Т. 1–5.



Как увидит Ваше Преподобие, я приложил все усилия, чтобы перевод получился по возможности достоверным, а язык передавал стиль письма великого богослова архиепископа Иннокентия Херсонского. Я продолжу переводить также и другие сочинения этого архиепископа. Я прошу Вас любезно предоставить еще какие-нибудь тексты или сочинения. Я думаю, что мне удастся хорошо их перевести. Что касается вознаграждения за мои труды, то это я полностью оставляю на усмотрение Вашей учености.

Остаюсь с глубоким уважением, покорный духовный сын Вашего Преподобия  
Эммануил Пирромаллис.

20 июля 1890 г. Афины<sup>1254</sup>.

Братски обнимаю Ваше Преподобие о Господе и смиренно приветствую.

Вам пишет из Афин настоящее письмо и кланяется с дружескими чувствами о Христе Эммануил Пирромаллис. Сперва я хотел бы сообщить Вам, что получил ответ преподобного архимандрита и игумена вашего святого Русского монастыря господина Андрея. Его письмо было наполнено чувствами искренней любви, признательности и благодарности, а также сердечных пожеланий касательно Последования святой Ольги, которое я, ничего в этом не смысля, неискусно сочинил по его желанию и во имя нашей братии во Христе и после долгих уговоров.

Во-вторых, я хотел бы Вас осведомить, что, прежде чем я получил упомянутое письмо от святого игумена (которое пришло с задержкой), я с мольбами и просьбами обратился к Его Преподобию, а также всем первенствующим и казначеям вашего святого монастыря, чтобы они одолжили иеромонаху Герасиму Вергинадису около 260 лир, чтобы по моей просьбе ваш святой игумен послал бы через какого-нибудь вашего собрата бывшему [митрополиту] Пелусийскому<sup>1255</sup> и монахиням Патмоса. Ибо по причинам, которые я Вам описал в своем письме, совершенно необходимо, чтобы Герасим приехал как можно скорее в Пирей, а я отбыл к себе на родину. Поэтому я прошу, напомните, пожалуйста, святому игумену об этом. И в-третьих, как я уже писал Вам, я договорился насчет копирования устава святой обители Пресвятой Богородицы Эвергетиссы, то есть того, с которым Вас устно ознакомил Ваш знакомый профессор (господин Регель или кто-то другой).<sup>1256</sup> Он также сказал хра-

<sup>1254</sup> Помета: *Афон. 28.VIII.1890 г. Ответ. 30.VIII.1890 г.*

<sup>1255</sup> Амфилохий, бывший митрополит Пелусийский.

<sup>1256</sup> А. А. Дмитриевский, который издал устав монастыря Богородицы Эвергетиссы по рукописи XII в. № 788 Афинского университета: Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Киев, 1895. Т. I. Τυπικά. Ч. 1.: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские типиконы. С. 256–655. В настоящее время это рукопись Афинской национальной библиотеки В. N. 788. См. новые издания и исследования

нителю рукописей Национальной библиотеки Греции господину Иоанну Сакелиону, что приедет в Афины для того, чтобы переписать этот устав и что он содержит 44 листа большого формата. Так вот, я договорился, чтобы Вашему покорному слуге великодушно заплатили за эту работу 160 франков. Я абсолютно убежден, что Вы будете очень довольны, когда увидите качество этой копии. Я надеюсь, с Божьей помощью и с помощью святого великомученика Пантелеимона, что Вы пожелаете, чтобы я также переписал полностью Синаксарь, вернее, вышеупомянутый Типикон, который стоит того, чтобы его внимательно изучить и исследовать в силу различных интересных моментов, которые он таит в себе и из которых я Вам расскажу следующее. В этом Типиконе Пасхальная седмица называется Διακινήσιμον. Я думаю, что это название происходит оттого, что Пасхальная седмица каждый год передвигается, и оно, по сути, более верно. Но об этом я напишу подробнее в одном из своих следующих писем.

Сочиняя это письмо по поручению досточтимейшего старца иеромонаха и духовника Никодима, а также клянясь святому игумену и всем вам, я ставлю Вас в известность, что некоторое время назад я начал копирование, о котором было уже сказано, и которое я в скором времени завершу Вашими молитвами. Затем, после того как я сравню текст с оригиналом, я с Божьей помощью и вашими молитвами начну переписывать второй текст на хорошей и плотной бумаге большими, аккуратными и хорошо читаемыми буквами, сохраняя неизменной орфографию и пунктуацию текста рукописи. Ведь копии рукописей, а в особенности с пергамена, должны быть верными и точными. После того как я окончу эту работу, я сделаю на прозрачную бумагу факсимиле какой-нибудь части рукописи, чтобы Вы увидели ее письмо. Из Типикона я перепишу некоторые отрывки. Одним словом, я буду очень стараться, чтобы Вы остались довольны.

Об этом все. Молю Бога, что однажды я удостоюсь чести посетить Вашу святую обитель, чтобы поклониться и поцеловать священный лик святого великомученика и целителя Пантелеимона вместе со всеми священными и святыми мощами, а также поцеловать Вашу Преподобную и святую десницу, что я делаю ныне мысленно, подписываясь с почтением, всецело Ваш, Ваш друг

Эммануил Пирромаллис.

P. S. Исследуя рукописи в Национальной библиотеке, я нашел Канон Святых Осужденников меньшего формата. Тропари канона те же самые, но иконы разнятся и в том, что касается изображения молящихся святых, а также числа лиц, которое, с одной стороны, многочисленно, а с другой, невелико, если сравнивать с первым

---

Типика монастыря Эвергетиссы: *Gautier P. Le typikon de la Théotokos Evergétis // Revue des Études Byzantines. 1982. Vol. 40. P. 5–101; R. H. Jordan and Rosemary Morris. The Hypotyposis of the Monastery of the Theotokos Evergetis, Constantinople (11<sup>th</sup>–12<sup>th</sup> Centuries / Introd., transl. and Commentary R. H. Jordan and R. Morris. Farnham-Burlington, Ashgate, 2012.*

канон. В нем также находится изображение Лествицы, к сожалению, расколотое каким-то святотатцем, по которой монахи поднимаются на Небеса, и т. д. Эти иконы нарисованы разными мастерами, однако оба художника имеют одинаковый стиль, как считает г. Иоанн Сакеллион, знаток палеографии. Из этого Канона были утрачены четыре иконы с тропарями к ним. Я думаю, что Вам будет не лишним приобрести в Вашу библиотеку также и копию этого канона.

После того как я завершу текущее дело, я предоставляю Вашему Преподобию и многие другие важные труды святых мужей и отцов или же их неизданные слова и жития, что не упоминаются в церковной истории и весьма способствуют подвижнической жизни или, точнее говоря, по-настоящему христианской.

Я от всей души желал бы по мере своих возможностей содействовать обогащению вашей библиотеки избранными, редкими и неизданными трудами, как и уважаемый бывший [митрополит] Пелусийский Амфилохий, с которым я имел честь разговаривать по-русски о Вашей святой и почтенной обители.

Засим целую вашу священную десницу,

Эммануил Пирромалис.

19 сентября 1890 г. Афины<sup>1257</sup>.

Ваше Преподобие, отец Матфей.

С большим удовольствием спешу ответить на Ваше дружеское письмо от 30-го числа прошлого месяца.

Я должен сказать пару слов о копировании. Копирование бывает двух видов: переписывание рукописей, или собственно копирование, и переписывание копий, или, точнее говоря, печатных версий. Последнее очень просто, это довольно механическая работа, в то время как первое требует немалых усилий, возможно, оттого, что сокращения в рукописях нередко вводят в заблуждение. Особенную трудность вызывают те рукописи, что датируются 12-м столетием и позже. В каждую эпоху существуют свои особенности письма и сокращений. Порой иное слово бывает настолько трудным, что остается только догадываться, что же оно означает. В ином месте едва различаешь буквы, и приходится пользоваться оптическим прибором. Одним словом, при прочтении рукописей возникает много трудностей даже для того, кто, казалось бы, уже приобрел достаточно опыта в этом. Мы делаем работу медленно, так как она не терпит спешки. Ведь копирование рукописей (в особенности важных трудов) требует большой точности. Нельзя пропустить ни одного слова, а орфография и пунктуация текста рукописи должны оставаться неизменными. Для этого необходимы крайнее внимание, терпение и много времени. И хотя

---

<sup>1257</sup> Помета: *Афон. 28.IX.1890 г. Ответ. 19.X.1890 г.*

переписчик обязан подойти к копированию со всем вниманием и сделать точную и верную копию, всё же невозможно не упустить иное слово или что-то еще. Поэтому необходимо провести сопоставление копии и оригинала один или два раза, а затем переписать на чистовик. Ни одна копия не может быть сделана за раз без ошибок. Я знаю это по собственному опыту. Насколько важен оригинал, который ты переписываешь, настолько ты должен быть внимательным, а также обладать большим запасом времени. По этим причинам переписчик думает не о количестве переписанного, а о качестве со всеми вытекающими из этого трудностями. Что-то, совсем небольшое, требует большого количества времени, а иное, наоборот, объемное, совсем не требует временных затрат. И я уже не говорю о трудностях греческого языка, ведь если ты не знаешь его очень хорошо, то читать рукописи практически невозможно. На этом заканчиваю о копировании рукописей. Давайте же перейдем к нашим личным делам. Вам известно значение устава монахов святой обители Святой Богородицы Эвергетиссы. Примите во внимание верность и точность копии, древность книги, которая была написана примерно в двенадцатом столетии, сокращение слов, а также язык, и Вы поймете, что невозможно сделать безупречную копию с первого раза, без сопоставления копии и оригинала, а затем и вторичной выверки копии, даже если текст заново не переписывается. Примите во внимание время, которое необходимо для выполнения этой работы, расходы, которые придется совершать за этот срок, тем более в таком большом городе и столице, какими являются Афины, и Вы увидите, какая сумма будет достойным вознаграждением за подобную работу. Я уже не говорю о том, что Ваша библиотека получит копию книги, которой нигде нет, кроме как в Национальной библиотеке Греции. И предположим, что я переписал бы все это на почтовую бумагу. Что-то другое я переписал бы, возможно, быстрее, однако именно это я бы задержал, иначе я не смог бы сверить тексты (как я сделал это с хранителем рукописей г. И. Сакеллионом) и переписал бы текст второй раз. Но я ошибся в одном. А именно в том, что, прежде чем браться за копирование, я должен был рассказать Вам все это и выслушать Ваше мнение. Когда Вы написали отцу Никодиму, чтобы я начал работу, я рассказал ему обо всем. Он же, договорившись с господином Сакеллионом об оплате, сообщил мне сумму, которая Вам известна. Правда, что Вы не высказывали никакого мнения касательно вознаграждения за мои труды. Поэтому я прошу Вас, после того как Вы получите Ваш заказ, подумайте и примите решение, я в свою очередь встречу это решение без всяких возражений. И на этом довольно об этих делах. Также я хотел бы поговорить об отправке копий. Так как копирование подходит к концу, и остается только сделать факсимиле, я надеюсь, что в течение одной, максимум двух, недель все будет готово, и отправка произойдет без задержки. Я собираюсь отправить все по почте. Посылка рукописей происходит так же, как и посылка печатных изданий. Они помещаются в картонную коробку, которую заказывает какая-нибудь библиотека,



и так они не подвергаются никакой опасности в процессе доставки. Расходы, как всегда, за мой счет.

Вот некоторые из обещанных Вам неизданных текстов, которые есть в Национальной библиотеке Греции.

1. Менандра Протектора Сказание о поиске и обретении святого Креста. Рукопись 16-ого века.

2. Святого патриарха Константинопольского Иоанна Халкидона, иначе именуемого Агапита, Беседы на воскресные дни всего года. 1577 г.

3. Императора Ласкариса, Слово о Богородице, которое должно читать на праздник Акафиста, XI века.

4. Слово без надписания о детстве Иисуса Христа.

5. Все, что случилось от честного Рождества и воспитания Пресвятой Богородицы и живоносного Рождества Господа нашего Иисуса Христа до Ее Успения; и то, как нам была дарована священная риза, XI век.

6. Душеполезная история об Иосифе Прекрасном в стихах (на 48 листах), описывающая 7135 год от Сотворения мира (1627 год от Рождества Христова). В ней также можно найти житие Святого Пантелеимона.

7. История о святой иконе Халкопратийской.

8. Апокрифическое откровение Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии, которое начинается следующим образом: «Когда спустились на землю Архангелы вместе с архистратигом Михаилом, они приняли святую плоть и душу Пресвятой Богородицы» и т. д.

На этом все, в дальнейшем я напишу и о других текстах.

Предоставляю Вам также информацию о Патмосской библиотеке. В Турции нет свободного доступа в эту библиотеку, так как там хранятся какие-то тексты против Мухаммеда, кроме случаев, когда оттуда выносят рукопись тайно. Я с Божьей помощью планирую попасть туда в течение весны. Если же за это время не представится такой возможности, то я стану тем самым доставщиком. Итак, эта книга размером в 4<sup>0</sup>, на белой бумаге, в ней 360 страниц. Заголовок же у нее следующий: «ПАТМОССКАЯ БИБЛИОТЕКА, то есть описание книг, хранящихся в библиотеке священного царского монастыря святого Апостола и Евангелиста Иоанна на острове Патмос, некогда составленное Иоанном Сакеллионом, ныне же изданное попечением и иждивением Филологического общества «Парнас»; в конце к нему прилагается семь картинок, на которых изображены точные копии рукописей разных веков. Афины, 1890 год. Нет другого описания библиотеки столь подробного, как эта книга. Ее содержание, равно как и автор, выше всяких похвал.

Мой адрес таков: Национальная библиотека, господину Сакеллиону, хранителю рукописей. Для ...



Что касается посылки денег, то единственный способ таков: если в Салониках есть банковские конторы, пришлите мне, пожалуйста, деньги по почте, естественно, с сопроводительным письмом. Или же с каким-нибудь человеком, которому можно доверять и который собирается в Афины или Пирей. Если он приедет в Пирей, то пусть передаст их почтенному отцу Никодиму, у которого я в свою очередь заберу эти деньги. Если же этот человек будет в Афинах, то пусть зайдет в Национальную библиотеку и оставит деньги на имя г. И. Сакеллиона. По почте также отсылайте на имя г. И. Сакеллиона.

Заканчивая свое письмо, я желаю, чтобы Господь оберегал Вас и всю Вашу братию во Христе и вы пребывали во здравии и благополучии. Целую в знак уважения Вашу священную десницу, а также десницу вашего игумена о. Андрея и всех братьев ваших.

Смиренный слуга Вашего Преподобия

Эммануил Пирромаллис.

P. S. Прошу, не поймите меня превратно. Я хочу помочь по мере сил святой почтенной обители святого мученика и целителя Пантелеимона. Но я хотел бы, насколько это возможно, покрыть свои расходы. Бог свидетель, что я говорю правду. Стоит Вам только пожелать, и я весь в вашем распоряжении. Жду Вашего ответа.

29 октября 1890 г. Афины<sup>1258</sup>.

Ваше Преподобие, уважаемый отец Матфей, смиренно целую Вашу священную десницу.

От всего сердца благодарю Вас за Ваши приветствия, которые вы мне передавали в письме к почтенному старцу Никодиму. Также спешу поделиться радостью в связи с прибытием двух отцов и братьев из вашей святой обители, которых я навещал в гостинице, где они поселились, уже два раза и с которыми общался по мере возможности. Также мне выпала честь познакомиться с милым и любезным господином Гвоздинским, который рассказал мне о Вас много хорошего и с которым я передал Вам Устав честного и священного монастыря Эвергетиссы, о котором Вы недавно упоминали. Я приложил все усилия, чтобы закончить работу согласно Вашим ожиданиям. Если Вы найдете какую-нибудь ошибку, не осуждайте меня, ведь ошибаться свойственно человеческой природе. Вскоре я Вас ознакомлю и с другими неизданными произведениями, которые я нашел в Национальной библиотеке и о которых я Вам когда-то уже говорил. Почтенный отец Никодим сердечно целует Вас. Пожалуйста, передайте мои смиренные поклоны вашему святому игумену

<sup>1258</sup> Помета: *Афон. 19.XI.1890 г. Ответ. 16.XII.1890 г.*

и всей вашей братии во Христе. Засим, кланяясь Вам, я подписываюсь с глубоким уважением,

Ваш покорный слуга, Эммануил Пирромаллис.

P. S. Неизданные молитвы Павла, монаха и ктитора монастыря Эвергетиссы, я Вам пошлю через Ваших братьев.

31 октября, 1890 г. Афины<sup>1259</sup>.

Ваше Преподобие, досточтимый отец Матфей, смиренно целую вашу священную десницу.

Ваше сердечное и доброжелательное письмо от 19-го числа прошлого месяца пролежало много дней в Пирее, и я получил его только позавчера. И я тут же приступил к ответу. В то время как Вы дали мне указания насчет того, как безопасно отправить Вам Ваш заказ, и я думал, что знаю, как отослать свой труд быстро и надежно, всемогущий Бог позаботился обо всем. И пока я пишу вам это письмо, Вы уже получите свой заказ, о котором я упоминал. В посылке нет молитвы святого монаха Павла, так как я не успел ее переписать, и я прошу прощения за это. Было бы хорошо, если бы ваша братия решила бы полностью переписать Типикон, ведь то, что содержится в нем, всегда самое важное. Наш знакомый русский профессор, как мне сообщил господин Сакеллион, начал его переписывать, но он начал не с Устава, как я Вам писал ранее, а с первого листа, намереваясь переписать его целиком. Насчет вознаграждения за мои труды, я надеюсь, мы договорились. В общем, подумайте и напишите мне о своем решении.

Огласительные беседы преподобного отца и исповедника Феодора Студита есть в греческом тексте, а именно в рукописи X века, написанной безупречно на пергамене, на которой содержится также и завещание преподобного мужа.<sup>1260</sup> Что касается решения о восстановлении обозначенных Вами мест копий, а также ответа на ваши вопросы, прошу, немного запаситесь терпением до моего следующего письма.

Я согласен переписывать на почтовую бумагу, как Вы просили меня, для Вашего удобства. Позже я напишу вам и о других неизданных произведениях, которые я нашел в Национальной библиотеке.

---

<sup>1259</sup> Помета: *Αφον. 19.XI.1890 г. Ответ. 16.XII.1890 г.*

<sup>1260</sup> *Σακελλίων Ι, Σακελλίων Α. Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς Ἐθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος. Ἀθήναι, 1892. Σ. 42. Рукопись X в. № 221. Содержит Огласительные беседы и завещание преп. Феодора Студита. См. новое издание: Delouis O. Le Testament de Théodore Stoudite. Edition critique et traduction//Revue des etudes byzantines. 2009. Vol. 67. P. 77–109; Études sur les Grandes Catéchèses de S. Théodore Studite / Ed. O. Delouis //Studi e Testi, 456. Vatican, 2008. P. 215–255.*

Духовник отец Никодим пребывает в здравии и крепко обнимает Вас. Также и я обнимаю Вас и, отпуская положенный поклон, прошу молиться за меня. Подписываюсь со смирением,

Готовый исполнить любое Ваше поручение,  
Ваш сын по духу

Эммануил Пирромаллис.

P. S. Если Вас не затруднит, отправьте Ваше письмо мне на следующий адрес: Господину Иоанну Сакеллиону, хранителю рукописей в Национальной библиотеке, для..., в Афины.

В рукописном томе № 132 есть неизданная молитва Иоанна Дамаскина, так же, как и молитва деспота Льва.

24 февраля 1891 г. Афины.

Святейшие и досточтимые отцы священного монастыря  
святого целителя Пантелеимона,

смиренно Вам кланяюсь и с благоговением лобызая ваши святые десницы.

С большой благодарностью сообщаю, что я получил в качестве вознаграждения за копирование Устава монастыря Эвергетиссы 150 драхм. И в качестве признания за оказанную с Вашей стороны любезность я от всего сердца желаю, чтобы Ваша библиотека процветала и пополнялась новыми экземплярами. И пусть Вам в этом священном деле помогут всемогущий Господь наш Бог и святой Его Пантелеимон, во славу святой обители Вашей, почтенной его именем. Да будет так!

Подписываюсь с должным почтением.

Искренне Ваш Эммануил Д. Пирромаллис.

24 февраля 1891 г. Афины<sup>1261</sup>.

Ваше Преподобие, отец Матфей, покорно кланяюсь Вам и лобызая Вашу священную десницу.

Я с большой радостью получил Ваше очень важное для меня письмо от 17-го декабря прошлого года, на которое я сегодня же спешу ответить. Невнимательность к этой дружеской обязанности обусловлена не ленью, но уважительной причиной, о которой я сейчас же Вам поведаю: незадолго до Рождества Спасителя нашего Христа моя мать тяжело заболела, претерпев рожистое воспаление. Она долго страдала от этого заболевания, которое едва не погубило ее. Но все милостивый

---

<sup>1261</sup> Помета: *Афон. 06.III.1890 г. Ответ. 30.III.1890 г.*

Господь услышал мой плач и мои горькие молитвы и вернул ей здоровье. Да славится имя Его! Из-за этого я позабыл о своих обязанностях, за что, полагаю, не заслуживаю Вашего прощения, но что, как Вы видите, случилось не по моей вине.

Очень Вас прошу, прочитайте приложенное письмо от меня с благодарностями за вознаграждение в размере 150 драхм за мою работу перед всей вашей братией во Христе. Позвольте также и Вам, отец Матфей, выразить всю мою безграничную благодарность за хлопоты по отношению ко мне и Вашу искреннюю любовь, коей я недостоин.

Ваши замечания по поводу плохого качества бумаги справедливы. Однако мне пришлось работать на такой бумаге против моей воли и по большой нужде. Обещаю, что впредь я буду переписывать на хорошую и плотную бумагу. Я ее нашел в одном немецком канцелярском магазине, где и купил достаточное количество листов, сообразно моим целям. Однако в процессе копирования мне пришлось выбросить много листов из-за того, что я делал ошибки, ведь я стараюсь, чтобы окончательный вариант был безупречным и не содержал ошибок и помарок. Поэтому незадолго до окончания работы бумага закончилась. И когда я снова пришел в канцелярский магазин, чтобы купить такую же бумагу, я узнал, что у них её больше нет. И обойдя все канцелярские магазины Афин, я не нашел похожей бумаги. Была бумага такого же качества, однако другого размера. Я очень расстроился из-за этого. В конце концов, я нашел бумагу, на которую я и переписал вторую половину работы. Она худшего качества, но по крайней мере хоть как-то подходит для моих целей. Однако я все равно не решился бы отправить Вам эти копии, если бы не представилось подходящего случая. Я думал переделать работу и переписать все на бумагу в четверть меньшего размера, несмотря на то, что тогда мои труды были бы впустую. Однако хватит о причинах, лучше я Вам расскажу, как исправить эту неприятность. Я хочу заказать из Англии бумагу, похожую на ту, что я использовал для первой половины копий, и тогда, как только я напишу Вам, Вы мне пришлете обратно те 20 страниц, что были переписаны на плохую бумагу, и я их перепишу заново. За это ваша обитель мне ничего не будет должна. И если, несмотря на все старания, мне не удастся найти подходящей бумаги, тогда я заново перепишу весь Устав на бумагу меньшего размера, и, когда Господь пошлет мне возможность отправиться на Афон, я ее заменю. Я думаю, так будет лучше для Вас. В любом случае, ваша обитель не должна пострадать, ведь вы и так выделили немало денег на эту работу.

Я хотел бы сказать пару слов о вознаграждении за копирование рукописных экземпляров на почтовую бумагу. Посоветовавшись с господином Сакеллионом, я решил следующее: за маленький лист почтовой бумаги – одна драхма, за большой двойной лист почтовой бумаги – две драхмы. Естественно, что все четыре стороны разворота будут исписаны мелкими буквами, чтобы на сотне двойных листов поместился весь материал, но так, чтобы переписанный текст легко читался и не

содержал в себе ошибок и помарок. Окончательный результат я сравню с оригиналом, и, конечно, при переписывании я сохраню орфографию и пунктуацию исходного текста, а расходы на бумагу и посылку покрою я сам. Одним словом, Вам не надо будет думать ни о чем другом, а просто заплатить за соответствующее количество двойных листов. Это все относится только к рукописным материалам и не распространяется на печатные издания, так как их копирование не представляет особой трудности.

Что касается вашего вопроса о 67-м томе, то господин Сакеллион сказал мне, что он уже достаточно объяснил причины, по которым он относит эту рукопись примерно к седьмому веку. А Тишендорф в упоминавшемся ранее издании считает, что эта рукопись шестого века. Что касается копий, то Ваши замечания совершенно справедливы, так как литограф перепутал числа и вместо 72 написал 55, а вместо 41–151. В номере 426 произошло смешение Симеона Фессалоникийского с одноименным ему Симеоном Новым Богословом. Картины, о которых упоминает господин Сакеллион в примечаниях к Предисловию (страница 7), взяты из свитков, хранящихся в архиве монастыря. Господин Сакеллион планировал издать в том же разделе Патмосской библиотеки все официальные документы монастыря, такие, как золотые буллы, папские буллы и т. д. Однако, подумав, что расходы на печать были бы слишком большими, он отправил все эти документы для напечатания в Вену. Они составляют шестой том *Acta et Diplomata Monasterium et Ecclesiarum Orientis*, выпущенные Миклошичем и Миллером<sup>1262</sup>. Г. Сакеллион забыл сообщить об этом в предисловии.

Вообще, господин Сакеллион издал много научных работ в таких журналах, как «Пандора», «Парнас», а также в Вестнике Исторического и Этнологического Общества. Следующие его труды выпущены в отдельных изданиях:

1. Мелетия Пигаса письма к Патриарху Константинопольскому Иеремии II.
  2. Льва Магистра, проконсула и патриция, письма к Симеону правителю болгарскому и другим.
  3. Императора Матфея Кантакузина два слова к своей дочери о любви к знаниям и о трех силах души.
  4. Феодора (sic!) епископа Киррского 48 неизданных писем.
  5. Панайотиса Мамона (или иначе Никусийского) разговор с учителем султана Вани-эфенди о христианской вере.
  6. И последнее: «Верный рассказ о том, как был крещен русский народ».
- Все это есть у того же Сакеллиона и продается дешево.
- Также я приступаю к ответу на Ваше предпоследнее письмо от 19-го октября.

<sup>1262</sup> *Miklosich Fr., Müller J. Acta et diplomata Graeca medii aevi sacra et profana. Vol. VI. Vindobonae, 1890.*



«События от честного Рождества Богородицы..» не принадлежат перу Симеона Метафраста. Это добавление XI столетия. Начинается оно так: «Ἐχρῆν ἀληθῶς τὴν Παρθένον ὡσπερ αὐτὸς Θεοῦ πρὸς ἀνθρώπους ἐπιφοιτᾶν μέλλοντος...». Заканчивается: «Αὐτῇ τε τῇ Θεοτόκῳ χάριν ὁμολογοῦσι καὶ τῷ ταύτης υἱῷ καὶ κοινῷ σωτῆρι καὶ βασιλεῖ, ὃς πάντα πρὸς ἡμέτεραν λυσιτέλειαν καὶ σωτηρίαν οἰκονομεῖ. Αὐτῷ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων ἀμήν».

«Мучение святого Пантелеимона» написано не в стихах. Начинается так: «Ὁ πανένδοξος καὶ περηβόητος μεγαλομάρτυς τοῦ Χριστοῦ Παντελεήμων ἦταν ἀπὸ τὴν Νικομήδειαν, ἡ ὁποία εὐρίσκετο εἰς τὰ μέρη τῆς Ἀνατολῆς...». Заканчивается: «Ἴνα καὶ ὁ Θεὸς εὐφραίνεται εἰς τὰ ἔργα μας, καὶ ἡμεῖς ἀξιοθῶμεν κτλ» .

«Слово без надписания о детстве Иисуса Христа». Начинается так: «Θορύβου γενομένου ζητεῖται ὁ Ἰησοῦς ὑπὸ Ἡρώδου τοῦ βασιλέως...» оканчивается: «...ἡ δὲ Μαρία πάντα διητῆρε ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτῆς, ὅσα ἐποίησεν ὁ Ἰησοῦς ἐν τῷ λαῷ μεγαλεία. Ὁ δὲ Ἰησοῦς προέκοπτεν ἡλικία, καὶ σοφία καὶ χάριτι, καὶ ἐδοξάσθη παρὰ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ. Καὶ ἔστιν εὐλογητὸς εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν».

Стихотворное повествование Иосифа Пангаласа. Начинается так: «Ἐφάνη γοῦν ὁ Ἀβραὰμ ἐν μέσῳ ποταμίας, ἔκαυσε καὶ τὰ εἶδωλα, ἦλθεν εἰς Παλαιστήνην...» А заканчивается следующим образом: «Διὰ τοῦτο ἀγαπητοὶ ἀδελφοὶ σας λέγω πῶς εἶναι χρειαζόμενον νὰ τότε μιμηθῶμεν τὸν Ἰωσήφ τὸν Πάγκαλον, σῶφρονα καὶ ὠραῖον, νέοι καὶ γέροντες ὁμοῦ, ἄνδρες τε καὶ γυναῖκες πῶς νὰ περάσωμεν ἐδῶ σωφρόνως τὴν ζωὴν μας».

Слова святейшего патриарха Константинопольского Иоанна Агапита достойны большого внимания.

Что касается копирования Рассказа Менадра Протиктора, Слова к Богородице императора Ласкариса и Повести о святой иконе Халкопратийской, о которых Вы мне писали, то я готов взяться за эту работу, однако жду Ваших указаний.

Помимо вышеперечисленных, есть и другие не менее важные тексты, которые я хотел бы отметить.

Значительную часть оглавления рукописи Огласительных слов я сравнил с латинским текстом издания Миня. Я убедился, что они совпадают. Издания кардинала Май нет в Национальной библиотеке.<sup>1263</sup> Но это не все. Необходимо, чтобы Вы сделали копии некоторых Слов из вашей рукописи способом, о котором я говорил выше, и, если возможно, еще какого-нибудь целого Слова, и тогда я сравню его с нашим. И если все совпадет, то конечно, не надо будет переписывать наш вариант. Если же будут какие-то различия, то надо будет обязательно переписать. Зачастую пропущенное или неправильно написанное слово (и тому подобное) затрудняет понимание текста. Но если нельзя будет сопоставить вашу рукопись с нашей, которая является более древней, то слишком смело будет утверждать, что ваша

<sup>1263</sup> *Cozza-Luzi G. S. P. N. Theodori Studitae Magna Catechesis, in: Patrum Nova Bibliotheca/ Ed. A. Mai. Vol. IX, 2. Roma, 1888.*

рукопись подобна нашей. Я это знаю по собственному опыту. В нашей библиотеке есть и сравнительно новые Огласительные слова. Сравнивая их с более древними, я обнаружил большие расхождения, которые произошли из-за невежества переписчиков. Также и в печатных минеях в церквах, как я заметил, много грубых ошибок. Об этом я напишу больше в своем следующем письме.

Также и о переводе на греческий Беседы его святейшества в Бозе почившего архиепископа Херсонского и Одесского против графа Льва Толстого я расскажу в следующем письме.

Высылаю вам копию недавно изданного Рассказа о том, как был крещен народ русский.

На этом все. Целую Вашу святую десницу, остаюсь всецело в Вашем распоряжении.

Кланяюсь и сердечно обнимаю Вас, Эммануил Пирромаллис.

Р. S. Кланяйтесь от меня почтеннейшему и святейшему вашему игумену. Также прошу Вас, отец Матфей, ответить мне как можно быстрее.

14 мая 1891 г. Афины<sup>1264</sup>.

Христос воскрес! Досточтимый отец Матфей!

Трижды целую Вас и всю братию Вашей святой обители по случаю святого и живоносного Воскресения Господа и Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа. Спешу ответить на Ваше последнее письмо от 30-го марта, а вместе с тем попросить прощения за то, что я замешкался с ответом.

Я занят копированием по Вашему заказу. На настоящий момент высылаю Вам Рассказ о поисках и обретении Святого и Животворящего Креста, сопровождаемый факсимиле. Немного позже Вы получите, даст Бог, и остальное. Письмо текста сохранено таким, как оно представлено в рукописи, не исключая также и красных букв (*инициалов – прим. пер.*) в тех местах, где положено их ставить. Заглавные буквы переписчик ставил даже там, где не следует, стремясь украсить копию. В скобках я пометил свои собственные исправления, которые я сделал там, где, по моему мнению нужно было исправить чтение некоторых слов, из-за которых становится непонятен смысл текста. Я ограничился этим. Ведь если бы я захотел исправить все неточности, тогда мне не следовало бы оставлять ни одного слога неисправленным. На последнем листе я отметил то, что сообщает А. Газис в Греческой библиотеке о Менандре<sup>1265</sup>, хотя Рассказ, скорее всего, не принадлежит Менандру, но это предположение. Об этом я напишу в одном из следующих писем.

<sup>1264</sup> Помета: *Αφον. 08.VI.1891 г. Ответ. 31.VII.1891 г.*

<sup>1265</sup> *Ανθιμος Γαζής. Βιβλιοθήκης Ελληνικής βιβλία δύο, Τόμος Α' : Περιέχοντα κατά χρονικήν*

К письму я также прилагаю один выпуск Сотира (Σωτήρος), в котором помещен перевод Слова приснопамятного митрополита Новгородского и Петроградского Никанора на святой и великий пост, а также одна весьма важная работа господина Иоанна Саккелиона о 24-х обителях Богородицы, чтобы ее читали в Вашей библиотеке. Я чувствую, что перевод Слов великих русских архиереев и богословов иерархов и теологов России мне не под силу. Но в любом случае я делал этот перевод для общей пользы, а не чтобы прославить свое имя. Пусть наши богословы увидят, какие мужи есть в могущественной и благочестивейшей России, а не считают ее неотесанным колоссом. Я планирую перевести и другие Слова отцов милой моему сердцу России, если издатель Сотира соблаговолит их издать. И об этом я расскажу подробно в другом письме.

Также посылаю вам одну пленку, на которой запечатлено то, что было в Патмосской библиотеке. Они были напечатаны по Вашей инициативе.

Вы, конечно, узнаете об открытии в Пирее отделения Русской паровой компании, суда которого, выходя из Пирея, отправляются на Афон. Поэтому, так как у нас дружеские связи с этой компанией, можно с ней переправлять что угодно. В том числе те книги, которые ваш монастырь пожелает приобрести у г. Саккелиона, могут быть безопасно доставлены к Вам с помощью этой компании, вместо того чтобы отсылать их сначала на Патмос, а только оттуда к Вам.

Мой почтенный отец Никодим 15 дней назад отправился отсюда на Патмос, и я думаю, что он уже добрался. Уезжая, он велел мне кланяться всей Вашей братии.

Я спрашивал об Огласительных словах Студита в разных книжных магазинах, но без особого результата. Они даже не знают, вышло ли их издание. Было бы хорошо, если бы Вы мне сообщили, где именно они были изданы, возможно, я их найду в магазине старой книги. Это старое или новое издание?

На этом все. Целую благоговейно Вашу святую десницу и подписываюсь с уважением,

Ваш друг, Эммануил Пирромалис.

---

*πρόσδον τας περί των εξόχων Ελλήνων Συγγραφέων βεβαιωτέρας ειδήσεις / Συνερανισθέντα εκ παλαιών και νεωτέρων Κριτικών, και εκδοθέντα υπό Ανθίμου Γαζή του Μηλιώτου. Βενετία, 1807.*

## МОНАХ ДАНИИЛ, А. МОСХИДИС, А ДЕНДРИНОС.<sup>1266</sup>

2 февраля 1902 г.  
Катунаки.

Ваше Преподобие братски о Господе целую!

С большой радостью и благодарностью я получил Ваше почтенное письмо от 31-го числа минувшего месяца, в ответ на которое я отправляю через наше духовное чадо Афанасия монаха пространное житие преподобного отца нашего Афанасия вместе с последованием ему. Это Житие – список, сделанный одним верным другом из Лавры с греческой рукописи того же св. монастыря Лавры, и полностью соответствует тому официальному тексту, который читается на празднике.

Вам я доверительно отправляю его, и, когда вы внимательно сравните его с вашей рукописью и закончите свою работу, отправьте мне тогда текст безопасным способом или же известите меня, и я пошлю человека, который его заберет.

Одновременно и я прошу Вас оказать мне следующую услугу.

Вам известно, что мы уже давно занимаемся искусством живописи, благодаря которому покрываем все свои нужды.

С некоторых пор старший по иконам преподобнейший отец Илия давал моему послушнику монаху Афанасию через иконописцев иоасафеев<sup>1267</sup> заказы на работу, обычно на изготовление маленьких иконок. Месяц назад он просил принести работу в субботу к вечеру, но по причине спешки (из-за срочного отхода судна) произошло маленькое недоразумение, и таким образом отец Илия отпустил моего человека без заказа. Напишите, пожалуйста, небольшую записку вышеупомянутому эконому отцу Илие, чтобы он продолжал нам давать работу, которую мы с Божьей помощью постараемся выполнить; за это я Вам буду всю жизнь признателен.

Об этом деле Вам расскажет, что нужно, мой человек Афанасий, с чем я и завершаю письмо, выражая заранее Вам свою благодарность.

Вашего почтенного преподобия слуга и брат во Христе

Монах Даниил иконописец.

---

<sup>1266</sup> АРПМА. Док. 1653.

<sup>1267</sup> Иоасафеи – школа афонской иконописи XIX в., мастерские которой в течение XIX – первой половины XX в. переживали период расцвета в Кавсокаливии. Иконописцы-иоасафеи придерживались европейского академического стиля. Многие из их работ были выполнены по образцам русских гравированных и литографических изображений. Иоасафеи в течение нескольких десятилетий получали заказы от русских обителей.

18/31 января 1903 г.

Гимназия Кидон, Кидоны.

Ваше Преподобие отец Матфей.

Воспользовавшись рекомендацией преподавателя Национального афинского университета Спиридона Ламброса, я беру на себя смелость попросить Вас иметь благосклонность, если это не затруднит Вас, разрешить сделать копии из библиотеки, которой Вы достойно управляете, находящихся там документов:

1. Кодекс под номером 522, листы 29а–33а (где содержится сопроводительное письмо от 1803 г. в Кидоны).
2. Кодекс под номером 755 (89 стр.–120) (где находится писателя А. – план описания клира как врага образования с многими пометками и исправлениями)

Плата за копии, если Вы будете благосклонны разрешить их сделать, будет внесена моим подчиненным, господином Дендриносом.

Я надеюсь, что Вы охотно согласитесь на пользу науке исполнить эту мою просьбу, за что я Вам заранее признателен.

С исключительным почтением я завершаю письмо, А. Мосхидис.

Кланяюсь Вашей Святости.

Согласно Вашей просьбе отправляю Вам то, что получил позавчера, – рукописную книгу из Вашей библиотеки и письмо с горячей просьбой, чтобы Вы изучили его и добавили в незаполненные места те немногие слова, которые я не смог прочитать.

К тому же я извиняюсь и прошу, чтобы в ближайшую пятницу Вы отправили другую книгу для копирования, и желаю Вам, чтобы огромное море великого Поста вы провели в здравии и благодушии.

Амвросий Дендринос<sup>1268</sup>.

---

<sup>1268</sup> Текст письма на визитной карточке.



## ИОАННЕС А. ЦОВАРИДИС ОДИМПИОС

Иоаннес Цоваридис — торговец рукописями и книгами в Салониках. Биографических сведений о нем не имеется.

### ПИСЬМА И. А. ЦОВАРИДИСА 1899–1905 гг.<sup>1269</sup>

29 октября 1899 г. Фессалоники.

Преподобнейший ученый господин Матфей!

Посоветовавшись с друзьями, я имею честь отправить настоящее письмо Вашему Преподобию, чтобы попросить Вас, если возможно, внимательно изучить приложенные здесь три священных листа. Они были отправлены Вам через Вашего представителя господина Андрея, чтобы Вы мне сообщили как можно скорее точную цену каждого из этих листов. Они представляют три полные книги, две из которых принадлежат мне, а третья находится в другом месте, однако вскоре, я надеюсь, будет в моем распоряжении.

Лист под номером 1 описывает книгу, состоящую из 338 листов (триста тридцать восемь).

Лист под номером 2 представляет книгу из 215 листов (двести пятнадцать).

С просьбой к Вам и надеждой, что я благополучно получу через Вашего представителя Андрея Ваш благосклонный ответ и смогу договориться с Вами о дальнейшем.

Целую Вашу десницу,

Ваш покорный слуга И. А. Цоваридис Олимпос

19 ноября 1899 г. Фессалоники.

На Святую Гору.

Ваше превосходительство, господин монах Матфей!

Я получил Ваше почтенное послание от 11-го числа, с содержанием которого я ознакомился. Поэтому я не перестаю быть бесконечно признательным и

---

<sup>1269</sup> АРПМА. Док. 1655.

благодарить Ваше Преподобие, вовремя удостоившись Вашего ответа касательно известного предмета. Также я горячо прошу Вас, если возможно, вернуть мне три листа, поскольку та цена, которую Вы мне назначили, является конечно, слишком низкой. Следовательно, сейчас неподходящий момент для продажи, и впоследствии я их верну бывшему владельцу – турецкому офицеру, находящемуся сейчас временно на греческой границе у Олимпа.

Прошу Ваше преподобие отправить мне вышеупомянутые листы российской императорской почтой. Каждый раз, когда я прихожу в дом Вашего представителя господина иеродиакона Андрея, чтобы спросить об интересующем меня письме, мне кажется, что и он, и те, кто находятся рядом с ним, очень беспокоятся.

Приношу тысячу извинений за это беспокойство, целую Вашу почтенную десницу.

К Вашим услугам покорнейший слуга, И. А. Цоваридис Олимпиос.

Адрес: И. А. Цоваридису Олимпиосу  
(Район Панагуда) Фессалоники.

5 января 1900 г.

Почтенный мой отец преподобный Матфей!

С радостью отвечая на Ваше почтенное письмо от 25-го ноября прошлого года, говорю, что, по крайней мере, мне необходимо встретиться с Вами. Поэтому с Божьей помощью после Святого Богоявления я отправлюсь в Ваш монастырь, дабы поцеловать Вашу десницу. Ко всему прочему я прошу Всевышнего, чтобы Рождество, этот год и Святое Богоявление были для Вас счастливыми, добрыми и благодатными, а также полезными со всех точек зрения.

С почтением целую десницу Вашего преподобия,

Ваш покорный слуга И. А. Цоваридис Олимпиос.

P. S. Не застав Вашего представителя господина иеродиакона Андрея, я оставил 5 листов рукописей у себя, которые привезу сам.

17 марта 1900 г. Фессалоники.

В Святой Русский монастырь святого Пантелеимона.

Преподобный отец Матфей!

Я прошу прощения за мое молчание до сих пор, причиной которого была смерть моего двоюродного брата Николая, скончавшегося здесь месяц назад. Уже оправившись и расспросив о Вас только сегодня Вашего представителя господина

иеродиакона Андрея, я спешу сказать Вашему преподобию, что прочие рукописи, кроме того, о чем вы уже знаете, я не смог найти, во-первых, потому что была зима, а во-вторых, из-за уже упомянутого несчастья.

Прежде чем Вы примете решение о приезде сюда, было бы лучше, я думаю, если и Вы согласны, предупредить меня хотя бы за 8 дней, чтобы все было в порядке.

От всего сердца прошу Всевышнего, чтобы Вы в Вашей обители встретили Пасху в здравии, радости и всяческом благополучии, целую десницу Вашего преподобия.

Ваш покорный слуга, И. А. Цоваридис Олимпиос.

3 сентября, 1900 г. Фессалоники.

В Русский монастырь.

Почтенный мой господин отец Матфей!

С моего отъезда я не получил от Вас никакого ответа, кроме письма от 27 числа прошлого месяца, которое было последним!!! Поэтому я жду Вашего благополучного прибытия, чтобы обсудить с Вами на словах все дальнейшее.

15 января 1901 г. Фессалоники.

В Великий монастырь Святого Пантелеимона.

Почтенный мой отец Матфей!

Я подтверждаю Вашему превосходительству, что моя визитная карточка была отправлена примерно 7-го числа сентября месяца прошлого года через Вашего представителя господина Андрея, и, не получая каких-либо известий от Вас, я отправил сегодня 2 из предложенных Вам рукописей в Англию на продажу. Поэтому соответственно прошу Вас, отберите все, что Вам подходит.

Испрашиваю благословения Вашей мерности и целую Вашу десницу.

Готовый к услугам, Ваш покорный слуга, И. А. Цоваридис Олимпиос.

25 февраля 1901 г. Фессалоники.

В Святой Монастырь Святого Пантелеимона.

Почтенный мой господин отец Матфей!

Ваше дружеское послание от 2-го числа настоящего месяца я получил только 20-го числа. Какова причина такой задержки?

Рукописей, которыми я владею на сегодняшний день, – шесть (6); их содержание я излагаю на 4 листах для полного взаимопонимания в дальнейшем. Что же касается моего приезда в Ваш святой монастырь – это невозможно до тех пор, пока я не получу Ваш ответ, а также ответ моего корреспондента в Англии. Я скорблю о смерти Вашего собрата Гелиодора, как бы там ни было, моего знакомого и друга, но что поделаешь. Однако, согласно Спасителю Господу нашему Иисусу Христу, Святым Апостолам и Святым Отцам, не нужно нам чрезмерно скорбеть об усопших, но нужно совершать поминовения, молитвы и творить милостыню о них, если мы хотим принести им пользу. Ибо большое благо для усопшего, если в его память творится милостыня, молитва, и приношение, и прочая.

Буду рад узнать из Вашего следующего письма о том, что Вас оставила наконец эта окаянная болезнь, которая Вас уже так давно терзает.

Целую Вашу почтенную десницу,

готовый к услугам, Ваш покорный слуга, И. А. Цоваридис Олимпиос

*[Приложение. Описание рукописей]*

1<sup>ая</sup>

Матрирологий (Жизнеописания мучеников) содержит 182 листа. Имеет и начало, и конец. В начале каждого жития имеются золотые заставки разных цветов. Заглавные буквы золотые, разноцветные. И в начале, и в конце имеются надписания святому Димитрию Мироточивому (разными чернилами). Содержание следующее:

Жизнь и деяния преподобного отца нашего Маркиана. 14 листов.

Мученичество святого великомученика Полиевкта. 7 листов (с надписанием).

Житие преподобного отца нашего Феодора Киновиарха. 41 лист.

Мученичество святых Ермила и Стратоника. 7 листов.

Нила монаха на вознесение святых старцев на горе Синайской и в Раифе 32 листа.

Житие преподобного отца нашего Иоанна Кущника. 11 листов.

Житие преподобного отца нашего Павла Фивейского. 10 листов.

Слово на поклонение святому заточению святого первоверховного апостола Петра. 16 листов.

Жизнь и деяния преподобного отца нашего Антония. 44 листа, из которых 8 – бумажные, дополнительные.

2<sup>ая</sup>

Матрирологий, содержащий жития и мученичества. Листов 245. Без начала и конца. В начале каждого жития имеются золотые заставки разных цветов, по высоте

– 7, по ширине – 1. В этой книге заглавные буквы золотые, как и заглавия житий. Также в книге имеются 6 отдельных миниатюр разных золотых цветов.

Содержание следующее:

Житие и деяния преподобного отца нашего Иоанникия великого, с миниатюрой в форме буквы Т, изображающей 3 лица – Иоанникия, Никандра и Ермия пресвитера. 25 листов.

Житие и деяния святых и прославленных во Христе мучеников Галактиона и Епистимии с иллюстрацией 5% по высоте, 1 1/4 по ширине. 8 листов.

Жизнь и деяния преподобного отца нашего Павла исповедника с его изображением 7 1/2 по высоте и 1 1/2 по ширине листа. 8 листов.

Мученичество святого великомученика Иерона и иже с ним подвизавшихся на Митилине. С его изображением в форме святой чаши, в основании которой имеются 7 голов мучеников, казненных мечом, и палача, держащего в руках топор. 5 листов.

Житие и подвиги преподобной матери нашей Матроны с ее изображением 4 по высоте, 1 1/2 по ширине. 18 листов.

Мученичество славного святого великомученика Христова Мины Египетского, изображение отрезано, но есть заставка. 61 лист.

Жизнь и деяния преподобной и приснопоминаемой Феоктисты Лесбосской с ее изображением 4 1/2 на 3% в форме буквы Е, на котором также присутствуют 2 человека в образе чудовищ, которые изображены напротив Христа, преподносящего ей венок. Над головой же Иисуса Христа находится небо со звездами, расположенными полукругом. 10 листов.

Житие и деяния святого отца нашего Иоанна архиепископа Александрийского Милостивого. 61 лист.


Житие и деяния иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского Златоустого с его изображением 4 на 1 1/2 в форме буквы К с двумя предстоящими. 72 листа.

3<sup>а</sup>

Книга, состоящая из 187 листов. Есть начало, но конец отсутствует. Перед заголовком имеется следующая надпись: «На вечерне на Рождество Иисуса Христа». Затем же «После четвертого входа и Свет невечерний». Начало: «Чтения на Рождество». Все это написано золотыми буквами. Между первым заголовком и вторым – 152 листа и 4 золотых заставки 7 1/2 по высоте и 1 1/2 по ширине, разных золотых цветов, так же как и заглавные буквы. От второго заголовка и до конца, который отсутствует, 35 листов, содержание которых следующее:

1. Пророчества Исаяи чтение.
2. Рождество Пресвятой Богородицы.



3. Вознесение Святого и Животворящего Креста.
4. Иже во святых отца нашего Иоанна Богослова.
5. Святого Димитрия и воспоминание великого труса пророчество Исаяи.
6. Собор Архангелов.
7. Святого Иоанна [рисунок] 
8. [Введение] Пресвятой Богородицы во святая святых.
9. Иже во святых отца нашего Григория Богослова.
10. Пророчество Иеремии.
11. Сретение Христово.
12. Рождество Предтечи.
13. Святых Апостолов «Вселенское послание Петра».
14. Пророка Илии.
15. Преображение.
16. Усекновение Честной главы Предтечи.

4<sup>ая</sup>

Книга Златоуст. Содержит 29 глав, 263 листа. Имеет и начало и конец. В начале каждой главы имеется простая заставка. 7ò по длине, 1 по ширине, цветная. Имеется также некая древняя неразличимая надпись и  $\text{H}\mu\sigma\iota\alpha \text{ } \pi\rho\omicron\tau\omicron\upsilon\eta$  церковной короной на голове.

Содержание следующее:

Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого архиепископа Константинопольского Профулактікός. Глава 1. 3 листа.

Его же. Профулактікός. 2-я глава. 2 листа.

О Провидении. Глава 1-я. 4 листа.

О Провидении. Глава 2-я. 5 листов.

О судьбе. Глава 1-я. 3 листа.

О судьбе. Глава 2-я. 6 листов.

О судьбе. Глава 3-я. 4 листа.

О раскаянии и о священнике. 15 листов.

О Сатурнине и Аврелиане, что были изгнаны, и о сребролюбии. 5 листов.

Речь Ипату и т. д. 5 листов.

Предстоящая Царица одесную в одеянии золотом. 12 листов.

На изречение Авраама: *Положи руку свою под стегно мое.* 21 лист.

На то, что не следует приближаться к зрелищам, и Авраам. 17 листов.

На святого Акакия, Провата, о катапетасме и искуплении, 11 листов.

На печать книг, 14 листов.

На вочеловечение Господа нашего Иисуса Христа. 20 листов.

О начертании имени Господа нашего Иисуса Христа. 7 листов.

На Святое Богоявление. 9 листов.

На Сретение Господа нашего Иисуса Христа. 18 листов.

Златоуста:

Беседа на Крещение, Искушение, о Похищении арианина, о Первозванном Апостоле Андрее, на изречения Апостолов и толкование. 19 листов.

Беседа на память святого Василия, произнесенная о страхе Господнем и на слова «Придите, научитесь от меня, ибо аз кроток и смирен в сердце моем». 3 листа.

Беседа о празднословии, о смиренномудрии, молитве и проч. 4 листа.

Беседа на изречение апостола: «Как бы ни проповедали Христа, притворно или искренно...» 6 листов.

Беседа после землетрясения. 11 листов.

Беседа следующая не читаема. 10 листов.

Беседа на Нескончаемое наказание и на изречение апостольское. 8 листов.

Беседа о будущем наслаждении и настоящей простоте. 6 листов.

Беседа о разборчивости в милостыне. 5 листов.

5<sup>ая</sup>

Минья. Имеет и начало, и конец. Месяца мая первого числа Христа Пророку Иеремии и т. д. до *Κύριε, εἰ καὶ κριτηρίω παρέστης*. 153 листа.

6<sup>ая</sup>

Евангелие. Без начала и конца. Содержит 80 листов. Из четырех евангелистов полностью только от Луки.

25 марта 1901 г.

Фессалоники.

В Великий Русский монастырь святого Пантелеимона.

Досточтимый мой отец Матфей!

Недавно я получил Ваше последнее дружеское письмо от 14-го числа настоящего месяца, с содержанием которого я внимательно ознакомился. Вы говорите, что сожалеете о рукописи под номером 3 целого месяца ноября. Я же, наоборот, не жалею, поскольку ее жития содержатся и в других рукописях, как, например, в золотой книге, которая заключает в себе 6 целых изображений святых, и т. д. К тому же Вы сами мне говорили, что жития мучеников, которые повторяются в рукописях, Вам не интересны. Недостающее Евангелие представляет собой Четвероевангелие, содержащее Евангелия от всех 4 евангелистов – от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна, из которых от Матфея полностью отсутствует, а от Марка имеет только 18 листов. Евангелие от Луки является полным, недостает только одного

листа, а от Иоанна имеет только 4 листа. Кажется, на полях настоящей книги имеется, если я не ошибаюсь, порядок Евангельских чтений, поэтому я отправляю Вам из нее два листа и два из двух других через Вашего собрата господина иеродиакона Андрея. Я сравнил почти полную вышеупомянутую рукопись Евангелия от Луки с печатным Четвероевангелием и обнаружил, что рукопись имеет некоторые дополнения в тексте. Это, безусловно, что-то значит, если я не ошибаюсь. Также в ней есть изображение меча, которым была усечена Честная Глава Иоанна Предтечи, прямо на полях, где Лука говорит об Иродиаде. Не имея опыта в том, что касается древностей, я убедительно прошу Вас определить стоимость 6 упомянутых рукописей, которые я предварительно передам Вам через Ваше здешнее подворье, а затем Вы мне сообщите их цену.

Бесконечно благодарю Вашу честь за святые молитвы и благословение на Великую Четыредесятницу и Святую Всечестную для всех нас, христиан, Пасху и прошу Вас принять наши смиренные пожелания провести ее с собратьями благополучно, преподобно и душеполезно. Целую с почтением Вашу десницу.

Готовый к услугам, Ваш покорнейший слуга

И. А. Цоваридис Олимпиос

P. S. Срочно. Полчаса назад я получил из Англии письмо, в котором сообщается об успехе 2-х уже отправленных туда рукописей и излагается убедительная просьба прислать туда шесть (6) остальных частей. Ввиду всего этого, в течение 20 дней с сегодняшнего дня, я прошу Вас написать мне, или если это возможно, послать мне телеграмму, для сведения, возьмете ли Вы шесть (6) упомянутых рукописей за шестьсот (600) османских лир, иначе по истечении 20 упомянутых дней я прошу меня извинить и, следовательно, слагаю с себя ответственность.

И снова припадая к Вашей почтенной деснице,

готовый к услугам, И. А. Цоваридис Олимпиос.

(Все это писано наспех, чтобы Вы не сказали, что я Вас обманул)

18 апреля 1901 г.

Фессалоники.

Почтенный мой отец Матфей!

Христос воскрес! Целую Вашу десницу.

Оба Ваших письма от 31-го числа прошлого месяца и от 14-го числа нынешнего я получил вчера. Одно по почте, второе же через Вашего брата господина иеродиакона Андрея, так же как и соответственные образцы. Согласно с последним письмом, через вышеупомянутого Вашего представителя посылаю в одной папке с

Апостолом и Минеей за май некоторые другие листы рукописей, а также и Евангелие, которое, как Вы сказали, Вам не интересно, за которые пошлите мне положенную цену немного спустя. К тому же, если это возможно, за что я буду Вам немало обязан, напишите вышеупомянутому иеродиакону господину Андрею, чтобы он дал мне какие-нибудь русские продукты – чай, угрей и немного засоленной рыбы. Мой единственный сын Апостол, который просит Ваших молитв и благословения, очень их любит.

Прозя Ваших молитв и благословения, целую Вашу десницу. Христос воскрес!  
Готовый к услугам Ваш покорный слуга, И. А. Цоваридис Олимпиос.

9 мая 1901 г.

Фессалоники.

В Великий Святой Русский монастырь святого Пантелеимона.

Почтенный мой отец Матфей!

Не получив Вашего дружеского ответа на мое письмо от 18-го числа прошлого месяца, которое было отправлено через Вашего представителя здесь господина иеродиакона Андрея вместе с конвертом древних листов, я пишу Вам настоящее письмо с целью попросить Ваше преподобие, если это возможно, с благосклонностью узнать в предстоящую пятницу об их получении и доставке, а также и русских продуктов, что весьма меня обяжет.

Целую Вашу почтенную десницу.

Готовый к услугам, Ваш покорный слуга, И. А. Цоваридис Олимпиос.

17 мая 1901 г. Фессалоники.

В Великий Русский монастырь святого Пантелеимона.

Почтенный мой отец Матфей!

Согласно Вашему письму от 10-го числа нынешнего месяца я получил от Вашего собрата господина иеродиакона Андрея две (2) оттоманские лиры, так же как и одну коробку русского чая, за что Вам очень благодарен.

Целую Вашу почтенную десницу, готовый к услугам,

Ваш покорный слуга, И. А. Цоваридис Олимпиос.

12 сентября 1904 г. Фессалоники.

В Великий монастырь святого Пантелеимона

Преподобный отец Матфей!

По прошествии почти целых трех лет, пользуясь случаем, я спешу известить Ваше преподобие о том, что имею на руках для продажи три древние греческие книги под следующими названиями: Евангелие Златоуста, Слова его же и Минею за май. Первая содержит примерно 298 листов, вторая – 268 листов, Минея же – 150. Если они понадобятся Вам, напишите мне, пожалуйста, чтобы мы договорились о дальнейшем более подробно.

Будучи уверен, что вскоре благополучно получу Ваш ответ, целую Вашу почтенную десницу.

С почтением завершаю письмо, готовый к услугам

И. А. Цоваридис Олимпиос.

Адрес: И. А. Цоваридису Олимпиосу, комиссионеру, Фессалоники (улица Сабри Паша, на постоянный двор, в типографию турецкой газеты «Аспр» № 2).

1 декабря 1904 г. Фессалоники.

В монастырь святого Пантелеимона

Преподобнейший господин Матфей!

Я знаю уже давно, а также прочитал в Вашем последнем письме от 24-го числа прошлого месяца, которое я имел честь получить, что необходимо делать описания рукописей и одновременно отправлять Вашей Святости по одному листу из них. Итак, я спешу через Вашего собрата и представителя иеродиакона господина Андрея отправить Вам 5 соответствующих листов в качестве образца, чтобы Вы дали точную и детальную оценку года написания и размера листов.

К тому же сообщаю Вам, что Слова Златоуста и Минея имеют начало и конец, из них последняя имеет в начале и в конце плохо читаемые пометы. Евангелие же имеет только начало и пометы, сделанные красными чернилами на полях. Что же касается датировки, я не могу Вам этого сказать, поскольку я несведущ в науке; все же, что касается вопроса об их цене, то когда Вы рассмотрите отправленные Вам листы и внимательно их изучите, я предоставляю Вашему преподобию как специалисту написать мне окончательную цену.

Благодаря Вас от всего сердца за святые молитвы обо мне и благословение, я сильно печалюсь о том, что предложенные Вам рукописи не были отправлены Вам



примерно три года назад. Я молюсь и взываю к Всевышнему, чтобы бесконечная милость Его сопровождала Ваше преподобие во все дни Вашей жизни, и с почтением целую Вашу десницу.

С почтением завершаю письмо.

Готовый к услугам, Ваш покорный слуга, И. А. Цоваридис Олимпиос.

5 января 1905 г. Фессалоники.

Я, нижеподписавшийся, заявляю, что получил от господина иеродиакона Андрея из Большого Монастыря Святого Пантелеимона двенадцать оттоманских лир (12) за три книги, проданные ему.

И. А. Цоваридис

12 января 1905 г. Фессалоники.

В Великий Русский монастырь святого Пантелеимона

Преподобнейший господин отец Матфей!

В ответ на Ваше последнее почтенное письмо от 23-го числа прошлого месяца и года, я передал Вашему представителю и собрату господину иеродиакону Андрею 3 книги, за которые получил от Вас положенные двенадцать (12) османских лир. Пусть хоть эти малые деньги положат начало неустанным трудам, и я премного благодарен Вам за это. Преподобный отче, в Святом нашем Евангелии сказано: «Имеющий две рубашки пусть отдаст одну неимущему, имеющий же пищу пусть поступит так же». Ваш Великий Русский Монастырь Святого целителя Пантелеимона довольно богат святыми облачениями и другими подобными вещами. Церковь же Святого Пантелеимона в моей деревне, состоящей из ста домов, абсолютно лишена соответствующих святых облачений по причине бедности и труднейших обстоятельств минувшего. Все зависит от Вашего преподобия – и беспокойство, и забота об этих благих делах, тесно связанных с будущей и вечной жизнью, поэтому я хочу, предварительно хорошо обдумав, убедительно попросить Вашу Святость благосклонно соизволить отправить мне напрямую или через Вашего собрата господина иеродиакона Андрея одну посылку со святыми облачениями для (храма) Великомученика и целителя Пантелеимона на Олимпе, где наши бедные и нищие священники всегда несомненно и бережно помнят почтенные и уважаемые имена Русских дарителей. В заключение, преподобный отче, поскольку мой двенадцатилетний сын, ученик 2-го класса греческой гимназии, очень любит русские

продукты и товары, то есть иконы святого Пантелеимона, рыбу копченую разных видов, угри, чай и т. д., то Вы очень меня обяжете, если сможете отправить мне что-нибудь из этого; таким образом, я буду Вам обязан по настойчивым просьбам моего маленького сына.

Я узнал, что Ваш брат господин Андрей намеревается нанять учителя греческого языка. Поскольку я являюсь выпускником здешней греческой гимназии и имею ее диплом, предлагаю обучать его греческой грамоте за оплату, которую Вы за это назначите.

Зная вежливые, почтенные, искренние, одним словом, благородные Русские чувства Вашего преподобия, я убежден заранее, что эта моя маленькая просьба будет удостоена благосклонного внимания и ответа. Сердечно целую Вашу почтенную десницу,

С уважением и почтением завершаю письмо,  
готовый к услугам, И. А. Цоваридис Олимпиос

17 февраля 1905 г.

Фессалоники.

В Великий Русский святой монастырь святого Пантелеимона

Преподобный отец Матфей!

С радостью я получил Ваше почтенное письмо от 3-го числа настоящего месяца, из которого узнал с великой радостью о том, что моя смиренная просьба о святых облачениях для (храма) Святого Великомученика Пантелеимона была удостоена в высшей степени благосклонного внимания Вашего отца игумена, и что когда они будут приготовлены, я смогу их забрать у Вашего почтенного отца Андрея.

Поэтому по этой хорошей возможности позвольте, пожалуйста, святой отец, с одной стороны, мне, жалкому и смиренному рабу, вместе с моими соотечественниками выразить Вам обоим нашу бесконечную сердечную благодарность за предоставленный дар для церкви Святого Пантелеимона в нашей деревне, а с другой стороны вознести руки к небу, молясь Всевышнему, который все смиренное видящему и все высокое издали знающему, чтобы он Вам, дарителям и Святому Игумену даровал в здравии долголетие, любовь истинную и, одним словом, все благое и спасительное. Ибо подающий милостыню бедному подает Богу.

Что же касается недостающих листов Святого Евангелия, прежде чем отправить Вам рукописи в тот раз, я написал непосредственному владельцу об отсутствии примерно 10 листов, поскольку я уже давно с ним знаком. Однако владелец в ответ мне сказал, что недостающие листы затерялись при пересылке в лодке,

следовательно, и я, даже если было иначе, передаю Вам то, что у меня было и как есть.

В заключение, если я по своему незнанию обидел Вас, прошу Вашего прощения, целую Вашу почтенную десницу, а также десницу преподобнейшего отца игумена.

С почтением завершаю письмо, готовый к услугам, Ваш слуга  
И. А. Цоваридис Олимпиос.

4 мая 1905 г. Фессалоники.

В Великий Русский святой монастырь святого Пантелеимона.

Преподобнейший отец Матфей!

Из Вашего письма от 3-го числа прошедшего февраля месяца этого года я узнал для своих соотечественников в селении святого Пантелеимона, что Ваш Великий святой Русский монастырь, под руководством отца игумена и Вашим, пошлет святыне облачения в дар (храму) Святого Пантелеимона, и мои соотечественники меня постоянно спрашивают о них. Поэтому я счел нужным напомнить Вашему преподобию (с тысячью извинений), если это возможно, соизволить написать мне относительно святых облачений; я буду очень признателен Вам за все.

Я прошу прощения за беспокойство и приношу Вам мои извинения. Целую Вашу почтенную десницу, равно как мой сын и мои домашние.

Готовый к услугам, Ваш слуга, И. А. Цоваридис Олимпиос.

17 мая 1905 г.

Фессалоники.

В Великий святой Русский монастырь святого Пантелеимона.

Преподобнейший отец Матфей!

Я очень удивился, узнав из Вашего почтенного письма от 10-го числа настоящего месяца, что около месяца назад Вами уже было отправлено определенное число святых облачений для Храма Святого Пантелеимона. За это время я, конечно же, не раз, не два и не три, и даже чаще приходил в Ваше подворье. По меньшей мере, 7–8 суббот подряд я со своим маленьким сыном собственноручно давал просфоры для совершения Божественной литургии, на которой я был два воскресения подряд от начала до конца. Оттуда же я брал антидор у священника, совершающего Божественное Священнодействие, и уходил, при том, что ваши за столько раз ничего мне не сказали. Вот и в последний раз, 4-го числа настоящего месяца, я приходил

в Ваше подворье, чтобы написать Вам; таким образом, если святые облачения уже были здесь, почему же Ваши уполномоченные, зная об этом, ничего не сделали? Это мне трудно объяснить...

Однако, тем не менее, честной мой преподобный отче, как только я получил вчера Ваше последнее вышеупомянутое письмо, то с превеликой радостью поспешил, набравшись смелости, в Ваше подворье, где получил святые облачения. Господина иеродиакона Андрея я не имел чести застать, так как он в тот момент обедал. Сразу же при первой возможности я отправил облачения по назначению, за что мы не перестаем искренне днем и ночью единодушно с моими соотечественниками (возносить молитвы), во-первых, благодаря Вас за Вашу доброту и добрую заботу, которую Вы проявили к нам, а во-вторых, вознося руки и прося Всевышнего, чтобы Он сохранил Ваше преподобие, отца игумена Вашего и все Православие от всякого душегубительного зла и уловок дьявола.

Примите, пожалуйста, мое глубокое и искреннее уважение, и, как подобает, целую Вашу почтенную десницу.

С почтением завершаю письмо,

готовый к услугам, Ваш слуга, И. А. Цоваридис Олимпиос.

## СОДЕРЖАНИЕ

*Монах Ермолай (Чежия)*. Краткая биография монаха Матфея (Ольшанского).... 3

### Часть 1. Переписка с русскими учеными

*А. А. Турилов, К. А. Вах, А. С. Слуцкий*. Российская наука и Святая Гора Афон.. 13

#### Письма русских ученых к отцу Матфею (Ольшанскому)

Дмитрий Власьевич Айналов.....	31
Александр Иванович Александров.....	39
Александр Иванович Алмазов.....	51
Владимир Николаевич Бенешевич .....	91
Сергей Григорьевич Вилинский.....	95
Леонид Дмитриевич Дмитрев .....	101
Алексей Афанасьевич Дмитриевский.....	102
Александр Павлович Доброклонский.....	237
Иван Евсеевич Евсеев.....	239
Григорий Андреевич Ильинский.....	243
Василий Михайлович Истрин.....	247
Иван Алексеевич Карабинов.....	259
Владимир Васильевич Качановский .....	263
Александр Иванович Кирпичников.....	265
Николай Фомич Красносельцев .....	267
Петр Алексеевич Лавров .....	321
Хрисанф Мефодиевич Лопарев .....	333
Николай Яковлевич Марр.....	336
Иеромонах Михаил (Семенов).....	339
Сергей Федорович Ольденбург.....	342
Алексей Степанович Павлов .....	345
Иван Саввич Пальмов .....	349
Борис Амфианович Панченко .....	369
Иван Иванович Петров. ....	383



Николай Васильевич Покровский.....	389
Иван Васильевич Помяловский .....	401
Константин Дмитриевич Попов.....	404
Антонин Викторович Преображенский.....	413
Василий Эдуардович Регель.....	415
Егор Кузьмич Редин .....	421
Александр Васильевич Рыстенко .....	427
Степан Васильевич Смоленский .....	437
Иван Иванович Соколов .....	449
Полихроний Агапиевич Сырку .....	481
Николай Леонидович Туницкий.....	487
Федор Иванович Успенский .....	493

## **Часть 2. Переписка с западноевропейскими и греческими учеными**

<i>Герд</i> Л. А. Переписка отца Матфея (Ольшанского) с иностранными учеными. .	511
---	-----

### **Письма западноевропейских и греческих ученых к отцу Матфею (Ольшанскому)**

Эмиль Легран .....	525
Юбер Перно .....	549
Луи Пети.....	551
Габриэль Милле .....	559
Карл Фридрих Кинк .....	561
Афанасий Пападопуло-Керамевс .....	571
Мануил Гедеон.....	595
Спиридон Ламброс.....	635
Митрополит Пелусийский Амфилохий.....	657
Сократ Кугеас.....	855
Эммануил Пирромаллис.....	861
Монах Даниил, А. Мосхидис, А Дендринос.....	875
Иоаннес А. Цоваридис Одимпиос .....	877